ДЭ
86

Из истории человеческого общества

Детская Энциклопедия

8

Содержание

С. Д. Сказкин
5 Для чего нам нужна наука история

Древний мир

Первобытнообщинный строй

В. М. Бахта
9 Древнейшие страницы истории

С. А. Токарев
18 Верования первобытного человека

Древний Восток

Ф. П. Коровкин
20 Что такое Древний Восток

Д. Г. Редер
22 Как была разгадана тайна древнейшей письменности

25 Великие пирамиды

Р. И. Рубинштейн
28 Царь Эхнатон и его борьба с жрецами

В. В. Шеворошкин
32 Древние хетты

Д. Г. Редер
34 Законы и суд в древнем Вавилоне

М. А. Дандамаев
36 Библиотека царя Ашшурбанапала

Д. Г. Редер
38 Новый Вавилон

А. И. Немировский
41 Дорога в океан

М. А. Дандамаев
45 О чем рассказала Бехистунская надпись

Г. Ф. Ильин
47 Древняя Индия в период расцвета

Л. В. Симоновская
52 Строители Великой стены

Наша Родина в древности

Б. Б. Пиотровский
54 Государство Урарту

Ю. А. Раппопорт
57 В древнем Хорезме

А. К. Коровина
59 Древняя Ольвия

А. И. Мелюкова
61 Скифские курганы

Античный мир

А. Г. Бокщанин
64 Что такое античный мир

С. С. Аверинцев
66 Историки Древней Греции и Древнего Рима

Т. В. Блаватская
68 Как ученые открыли древнейшую Грецию

Н. Н. Пикус
71 Мифология и религия древних греков

А. К. Бергер
73 В рудниках Лавриона

О. А. Ротберг
74 Афины в период расцвета

А. Г. Бокщанин
78 Александр Македонский

А. К. Бергер
81 Александрийская библиотека

А. И. Немировский
83 Этруски

85 Патриции и плебеи

С. Л. Утченко
88 Поход Ганнибала

А. И. Немировский
91 Борьба за землю в Древнем Риме

Е. М. Штаерман
94 Рабство в Риме

А. Г. Бокщанин
98 Начало империи

М. М. Кубланов
101 Как возникло христианство

А. Г. Бокщанин
106 Падение «Вечного города»

Средние века

С. Д. Сказкин
111 Что такое средние века

Зарубежные страны в средние века

А. Д. Эпштейн
112 Европа на рубеже древности и средних веков

Е. А. Беляев
117 Как возник ислам

М. А. Заборов
119 Возвышение папства

121 Детские крестовые походы

Н. И. Запорожец
123 Крестьяне и сеньор

С. С. Моравская
127 Средневековый город

С. Д. Сказкин
131 Сословная монархия

А. Э. Штекли
136 Грюнвальдская битва

А. Е. Москаленко
137 Битва на Косовом поле

С. Д. Сказкин
138 Крестьянские восстания з средневековой Европе

И. Р. Григулевич
142 Инквизиция

Н. И. Запорожец
145 Жанна д'Арк

А. Д. Эпштейн
148 В средневековом университете

151 Реформация в Европе

Б. Т. Рубцов
156 Героическая гуситская эпопея

С. Д. Сказкин
159 Люди и идеи Возрождения

А. Х. Горфункель
162 Первые печатные книги

М. А. Барг
165 Первые национальные истории

И. Н. Осиновский
168 Томас Мор и его «Утопия»

А. Э. Штекли
171 Томмазо Кампанелла

И. Р. Григулевич
173 Иезуиты

А. М. Зорина
175 Древние государства Америки и испанские завоеватели

А. Д. Эпштейн
180 Из истории нидерландской революции

Г. И. Подпалова
184 Крестьяне и самураи феодальной Японии

И. И. Хван
186 Флотоводец Ли Сун Син — герой корейского народа

Н. Б. Кочакова, Л. Е. Куббель, Ю. М. Кобищанов
188 Древние и средневековые государства Тропической Африки

Наша Родина в средние века

П. Н. Третьяков
192 Древние славяне
Я. Н. Щапов
194 В древнем Киеве
А. П. Каждан
199 Киевская Русь и Византия
М. Н. Тихомиров
202 О чем рассказывает «Русская правда»
Б. А. Рыбаков
205 Летописцы Древней Руси
М. Н. Тихомиров
208 «Господин Великий Новгород»
В. Л. Янин
212 Берестяные грамоты
В. Т. Пашуто
214 Борьба русского народа против иноземных рыцарей
А. П. Новосельцев
216 Расцвет феодальной Грузии в XII веке
Л. Н. Пушкарев
218 Батыево нашествие
В. Б. Кобрин
221 Начало Москвы
И. И. Умняков
224 Из истории средневекового Самарканда
В. Б. Кобрин
226 Москва в XV—XVI веках
М. Н. Тихомиров
232 Первопечатник Иван Федоров
В. И. Корецкий
234 Иван Грозный
240 Русские крестьяне в XVI веке
242 Иван Исаевич Болотников
Л. А. Дербов
243 Минин и Пожарский
Е. И. Коренева
248 Московское восстание 1648 года
В. А. Голобуцкий
251 Переяславская рада 1654 года
С. П. Злобин
254 Степан Разин
А. П. Окладников
258 Сибирь XVII века. Русские землепроходцы

Новое время

А. В. Ефимов
263 Что такое новое время

Зарубежные страны от Английской революции до Парижской коммуны

А. Я. Гуревич, Т. А. Павлова
265 Из истории Английской революции
А. Е. Рогинская
272 «Король-солнце» и народ Франции
А. С. Завадье
275 Международная работорговля в XVI—XIX веках
В. А. Классен
278 Промышленный переворот в Англии
А. В. Ефимов
282 «Декларация независимости» 4 июля 1776 года
В. П. Волгин
286 Жан Мелье и его «Завещание»
Н. М. Ланда
288 Великая энциклопедия
Т. Э. Барская
291 Жан Жак Руссо
А. В. Адо
292 Падение Бастилии
295 Восстание 10 августа 1792 года и падение монархии во Франции
А. З. Манфред
299 Робеспьер и его соратники
В. А. Дивин
302 Революционная армия
В. М. Далин
305 Бабёф и движение «Во имя равенства»
По книге Е. В. Тарле
308 Наполеон Бонапарт
Г. Л. Арш
313 Греческая война за независимость (1821—1829)
А. М. Зорина
316 Война за независимость испанских колоний в Америке (1810—1826)
Н. А. Ерофеев
318 Роберт Оуэн
Н. М. Ланда
320 Шарль Фурье
З. Л. Серебрянский
322 За народную хартию
Р. П. Конюшая
324 «Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ коммунистов
И. М. Сикельникова
328 Великая дружба
А. И. Молок
332 Париж в июньские дни 1848 года
Е. И. Яхнина, М. Н. Алейников
334 Революция и национально-освободительная война в Венгрии в 1848—1849 годах
А. М. Осипов
337 Народно-освободительное восстание в Индии в 1857—1859 годах
В. П. Мурат
340 Джон Браун
С. М. Петров
342 Авраам Линкольн — великий гражданин США
А. И. Молок
345 Переворот 2 декабря 1851 года и установление Второй империи во Франции
А. С. Завадье
348 I Интернационал
В. Е. Невлер
351 Гарибальди и его «Тысяча»
И. И. Васин
355 «Железом и кровью»

Наша Родина от начала XVIII века до падения крепостного права

Л. А. Никифоров
358 Петр I
Л. Г. Бескровный
361 Полтавская победа

Т. К. Крылова
364 Создание военно-морского флота
368 Основание Петербурга
Н. И. Павленко
370 Мануфактуры петровского времени
М. Т. Белявский
373 Основание Московского университета
375 «Комиссия» 1767 года
Л. А. Дербов
377 Чего хотели Пугачев и пугачевцы
М. Т. Белявский
382 А. Н. Радищев
Б. И. Краснобаев
385 А. В. Суворов
389 Отечественная война 1812 года
М. В. Нечкина
400 «Русская правда» декабриста П. И. Пестеля
402 Восстание на Сенатской площади
А. П. Новосельцев
405 Присоединение Восточной Армении к России
А. В. Фадеев
407 Оборона Севастополя
Н. Я. Эйдельман
411 А. И. Герцен и его «Колокол»
С. А. Рейсер
414 «Современник». Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов

Зарубежные страны от Парижской коммуны до первой мировой войны

Н. Г. Федоровский
418 Парижская коммуна и ее герои
З. Л. Серебрянский
425 История праздника Первое мая
А. Н. Яковлев
427 Власть монополий
С. Р. Смирнов
431 Борьба африканских народов против колонизаторов
И. Г. Поздняков
435 Революция 1868 года в Японии
В. Н. Виноградов
439 Крестьянское восстание 1907 года в Румынии
С. Л. Тихвинский
441 Сунь Ят-сен

Наша Родина от падения крепостного права до первой мировой войны

Э. А. Павлюченко
443 «Положения 19 февраля» 1861 года
С. Я. Боровой
446 Железнодорожное строительство
И. С. Пешкин
449 Из истории Донбасса
И. С. Миллер
450 Восстание 1863—1864 годов в Польше, Литве и Белоруссии
Н. М. Пирумова
454 «Хождение в народ»
Л. И. Островер
457 Петр Алексеев
А. А. Улуниан
459 Русские и болгары в войне 1877—1878 годов
В. А. Твардовская
461 1 марта 1881 года
Э. А. Павлюченко
465 Группа «Освобождение труда»
З. А. Левина
467 Начало революционной деятельности В. И. Ленина
Г. А. Конюхов
469 Ленинский «Союз борьбы»
М. И. Кузнецов
472 Ленинская «Искра»
Р. И. Маркова
474 II съезд Российской социал-демократической рабочей партии
С. В. Тютюкин, В. Н. Пономарев, В. П. Наумов
477 Первая русская революция 1905—1907 годов
М. Я. Гефтер
496 В годы реакции
499 Крах помещичьего закона
Ю. Н. Шебалдин
501 Большевистская «Правда»

Первая мировая война и свержение царизма в России

А. С. Завадье
504 Как была развязана первая мировая война
Л. М. Минаев
507 Четыре года кровавой бойни
Б. М. Мерин
510 Крах II Интернационала
З. Л. Серебрянский
512 Подвиг Карла Либкнехта
М. Я. Гефтер, Ю. Н. Шебалдин
515 Война войне
А. Я. Грунт
518 Свержение царизма в России

Юному историку

Как работают историки

Л. Н. Пушкарев
525 От документа к познанию прошлого
А. Л. Монгайт
527 Работают археологи
М. М. Герасимов
530 Ученые воспроизводят облик древнего человека
Т. Г. Снытко
531 Что хранят наши архивы
С. М. Каштанов
533 Науки, которые помогают историку
В. Л. Янин
535 О чем рассказывают печати несохранившихся документов
Я. И. Шур
537 Эры и летосчисления
Ю. С. Крушкол, И. Н. Осиновский, Н. С. Соболева, А. С. Мельникова
538 Из истории монет
А. А. Ураносов
545 Гербы русских областей и городов

Справочный отдел

Р. И. Инглези, Б. А. Каменецкий
547 Что читать по истории
553 Словарь-указатель

Коммунистом
стать можно лишь тогда,
когда обогатишь свою память
знанием всех тех богатств,
которые выработало
человечество.

В. И. ЛЕНИН

Академия педагогических наук СССР

Детская Энциклопедия 8

Для среднего и старшего возраста

Третье издание

Главный редактор
МАРКУШЕВИЧ А. И.
Члены главной редакции:
АРТОБОЛЕВСКИЙ И. И.
БАННИКОВ А. Г.
БЛАГОЙ Д. Д.
БРУСНИЧКИНА Р. Д.
БУЦКУС П. Ф.
ВОРОЖЕЙКИН И. Е.
ВОРОНЦОВ-ВЕЛЬЯМИНОВ Б. А.
ГЕНКЕЛЬ П. А.
ГЕРАСИМОВ С. А.
ГОНЧАРОВ А. Д.
ГОРШКОВ Г. П.
ДАНИЛОВ А. И.
ДЖИБЛАДЗЕ Г. Н.
ДОЛИНИНА Н. Д.
ДУБИНИН Н. П.
ИВАНОВИЧ К. А.
ИЗМАЙЛОВ А. Э.
КАБАЛЕВСКИЙ Д. Б.
КЕДРОВ Б. М.
КИМ М. П.
КУЗИН Н. П.
КУЗОВНИКОВ А. М.
ЛЕОНТЬЕВ А. Н.
ЛУРИЯ А. Р.
МИХАЛКОВ С. В.
НАРОЧНИЦКИЙ А. Л.
НЕЧКИНА М. В.
ПАНАЧИН Ф. Г.
ПЕТРЯНОВ И. В.
РАЗУМНЫЙ В. А.
СОЛОВЬЕВ А. И.
ТИМОФЕЕВ Л. И.
ТИХВИНСКИЙ С. Л.
ТЯЖЕЛЬНИКОВ Е. М.
ХАЧАТУРОВ Т. С.
ЦАГОЛОВ Н. А.
ЦАРЕВ М. И.
ЧЕПЕЛЕВ В. И.

Заместитель главного редактора
КУЗНЕЦОВ А. М.

Издательство «Педагогика»
Москва
1975

Из истории человеческого общества

Научные редакторы тома:
КУЗИН Н. П.
НАРОЧНИЦКИЙ А. Л.
НЕЧКИНА М. В.
СКАЗКИН С. Д.
БОКЩАНИН А. Г.

03 : 8Ю
Д 38

Scan - AAW, processing, Djvu: waleriy, 2014

Д 70800—018 подписное
005(01)—75 издание

© Издательство
«Педагогика», 1975 г.

Для чего нам нужна наука история

История — это не просто собрание рассказов о прошлом. Как и всякая наука, история стремится открыть в своей области закономерности, законы развития человеческого общества. Как же узнать эти законы и можно ли вообще их открыть? Долго люди думали над тем, как в кажущемся хаосе исторических событий, фактов и деятельности отдельных лиц отыскать какой-то смысл и не только понять прошлое и настоящее, но и, возможно, заглянуть в будущее.

Почему рушатся одни государства, а другие процветают, почему исчезли некоторые народы под ударами завоевателей, почему погибли целые культуры и там, где когда-то была кипучая жизнь, теперь расстилается пустыня? На эти вопросы раньше отвечали так: это воля бога или богов, они наказывают одних и покровительствуют другим. Или еще проще: такова судьба! Так объясняли исторические события и в древности, и в средние века.

Позже ученые начали утверждать, что историю делают «великие люди», которые ставят перед собой те или иные цели и стараются их осуществить. «Великие люди» заставляют-де народы действовать в том или ином направлении. Но почему исторический деятель ставит себе именно эти, а не какие-нибудь другие задачи и цели, почему одному удалось достигнуть своих целей, а другой терпел неудачу — на это никто не мог ответить. Были ученые-мыслители, которые объясняли ход истории распространением разумных идей, просвещения. Энгельс писал, что на историю эти философы смотрели как на постепенное осуществление своих идей.

Впервые законы развития общества были открыты вождями пролетариата К. Марксом и Ф. Энгельсом и в дальнейшем развиты В. И. Лениным и коммунистическими партиями. Изучая историю человеческого общества, классики марксизма-ленинизма пришли к выводу, что развитие общества зависит в первую очередь от того, как совершенствуется способ добывания средств к жизни — пищи, одежды, жилища и т. д. Все перемены в отношениях между людьми, или, как говорят, перемены в общественном строе, происходят под влиянием изменений в орудиях труда и способе их применения. Но в первую очередь общественные перемены совершаются в зависимости от того, кому принадлежат средства производства (поля, мастерские, фабрики): всему ли обществу, или отдельным лицам — рабовладельцам, феодалам, капиталистам.

Значение этого гениального открытия исключительно велико. В области истории были найдены закономерности, подобно закономерностям, существующим в области естественных наук — наук о природе. Благодаря этому открытию люди могут теперь правильно понять прошлое, правильно разбираться в настоящем и предвидеть пути дальнейшего развития человеческого общества.

В первобытном обществе человек имел в своем распоряжении палку и каменное орудие. Люди сообща охотились, ловили рыбу, поддерживали огонь в очаге, строили свои жилища. Наши предки, следовательно, вынуждены были жить вместе, работать *коллективно*, чтобы не погибнуть. Они сообща пользовались территорией, на которой жили и охотились.

Позже люди научились обрабатывать землю, но и в своем несложном сельском хозяйстве они работали совместно и делили между собой плоды своего труда. Эту первую, простейшую ступень общественной жизни мы теперь, следуя учению марксизма-ленинизма, называем *первобытнообщинным строем*. Но по мере того как совершенствовались орудия труда, положение стало меняться. Наступило время, когда настолько усовершенствовались орудия труда, что человек мог получать некоторый излишек продуктов сверх необходимого для его жизни. Тогда одни люди стали отбирать этот излишек у других. Пленных, нарушителей обычаев племени и т. п. стали обращать в рабов. Так возникло *рабовладельческое общество*. Появилось два враждебных класса: класс эксплуататоров — рабовладельцев и класс эксплуатируемых — рабов. Чтобы сохранить рабовладельческий порядок, господствующему классу понадобились армия, полиция, суд и другие средства принуждения. Так сложилось государство эксплуататоров. В различные периоды истории государство эксплуататоров обслуживало интересы рабовладельцев, потом феодалов и наконец капиталистов.

Классики марксизма-ленинизма установили, что человеческое общество поднимается в своем развитии с одной ступени на другую. От *первобытнообщинного* строя оно переходит к *рабовладельческому*, от него к *феодальному*, а от феодального к *капиталистическому* строю, ниспровержение которого знаменует переход от классового к бесклассовому обществу, *социализму* и *коммунизму*. На каждой новой ступени своего развития человечество вместе с новой техникой создает и иную организацию труда, позволяющую производить большее количество необходимых ему продуктов и товаров. Для капитализма характерно бурное развитие техники и появление огромного класса наемных рабочих — пролетариев.

С развитием капитализма растет и крепнет рабочий класс — могильщик этого строя. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин установили, что человече-

ство идет через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата к построению социалистического общества, а в дальнейшем — к коммунизму.

Переход от одной ступени общественного развития к другой в обществе, разделенном на враждебные классы, совершается путем классовой борьбы и революций. В ряде стран капиталистический строй утвердился в результате буржуазных революций.

Великая Октябрьская социалистическая революция была первой революцией пролетариата, установившей диктатуру пролетариата, положившей начало новому общественному строю — социалистическому. В этом ее *всемирно-историческое значение*. Рабочий класс России в союзе с трудовым крестьянством под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным захватил власть в свои руки и построил социалистическое общество, в котором *нет эксплуатации* и, следовательно, *нет враждебных классов*. Социалистическое общество постепенно переходит в коммунистическое с его принципом: от каждого по способностям, каждому по потребностям.

Некоторое время СССР был единственной социалистической страной. Социалистические революции в странах Европы, Азии и Америки (Куба) привели к образованию мировой социалистической системы (см. т. 10 ДЭ, ст. «Социализм — мировая система»). В наши дни национально-освободительное движение в колониях, ликвидируя колониализм, нанесло страшный удар по империализму. Благодаря существованию мировой социалистической системы освободившиеся от колониального гнета народы могут миновать мучительный и длительный период капитализма. Перед молодыми национальными государствами открыты пути некапиталистического развития.

Основное содержание нашей эпохи составляет переход от капитализма к социализму. Неизбежная победа социализма и коммунизма во всем мире будет величайшей победой человечества за всю его историю. Полная победа коммунизма во всем мире неизбежна. История свидетельствует о великой научной силе и действенной роли творческого марксизма-ленинизма.

В этом томе кратко рассказывается об истории человечества от первобытнообщинного строя до Великой Октябрьской социалистической революции в России.

Том 8 Детской энциклопедии не может заменить учебники по истории, которые должен изучить каждый школьник. Составители тома старались отобрать наиболее важные и интересные события из истории человеческого общества, которые полезно знать каждому.

Без знания прошлого нельзя понять настоящего и невозможно правильно представить себе будущее.

Читая этот том, вы узнаете, что в обществе с враждебными классами угнетенные люди, создававшие материальные ценности, жили в тяжелых, недостойных человека условиях, а всеми благами жизни пользовалось господствующее меньшинство. Но люди труда никогда не мирились с рабским положением и вели упорную борьбу за улучшение своей жизни.

Вся прошлая история человеческого общества, от рабовладельческого до социалистического строя, была историей борьбы классов. Народ всегда был создателем материальных благ и духовных ценностей. Величайшие мастера литературы и искусства находили для себя источник вдохновения в народном творчестве. Классовой борьбе и творческой роли народа в истории человечества посвящены многие страницы нашего тома.

Обязательно ли читать эту книгу подряд, страницу за страницей? Нет. Тот, кто любит историю, вероятно, будет читать весь том. Можно знакомиться с отдельными статьями по интересующим вас вопросам или находить в книге необходимые справки, готовясь к урокам, экзаменам, занятиям в историческом кружке.

Из раздела «Как работают историки» вы получите некоторое представление о том, как ведет свою работу историк-исследователь.

Создатели тома надеются, что наши читатели полюбят историю и заинтересуются этой увлекательной наукой, без знания которой не может обойтись ни один культурный человек.

Древний мир

Первобытнообщинный строй

В. М. Бахта
9 Древнейшие страницы истории
Тридцать два года среди коренных жителей Австралии
11 Длинные дома ирокезов
13 Льюис Генри Морган
Материалистическое понимание истории
15 Что такое первобытнообщинный строй

С. А. Токарев
18 Верования первобытного человека

Древний Восток

Ф. П. Коровкин
20 Что такое Древний Восток

Д. Г. Редер
22 Как была разгадана тайна древнейшей письменности
25 Великие пирамиды
27 Древнейшее народное восстание

Р. И. Рубинштейн
28 Царь Эхнатон и его борьба с жрецами

Д. Г. Редер
30 Гробница Тутанхамона

В. В. Шеворошкин
32 Древние хетты
Ученые извлекают хеттов из тьмы веков
О чем рассказали надписи

Д. Г. Редер
34 Законы и суд в древнем Вавилоне

М. А. Дандамаев
36 Библиотека царя Ашшурбанапала

Д. Г. Редер
38 Новый Вавилон

А. И. Немировский
41 Дорога в океан

М. А. Дандамаев
44 Первый алфавит
45 О чем рассказала Бехистунская надпись

Г. Ф. Ильин
47 Древняя Индия в период расцвета

Г. М. Бонгард-Левин
48 Раскопки в Хараппе и Мохенджо-Даро

Л. В. Симоновская
52 Строители Великой стены

Наша Родина в древности

Б. Б. Пиотровский
54 Государство Урарту

Ю. А. Рапполорт
57 В древнем Хорезме

А. К. Коровина
59 Древняя Ольвия

А. И. Мелюкова
61 Скифские курганы

Античный мир

А. Г. Бокщанин
64 Что такое античный мир

С. С. Аверинцев
66 Историки Древней Греции и Древнего Рима

Т. В. Блаватская
68 Как ученые открыли древнейшую Грецию

Н. Н. Пикус
71 Мифология и религия древних греков

А. К. Бергер
73 В рудниках Лавриона

О. А. Ротберг
74 Афины в период расцвета

А. Г. Бокщанин
78 Александр Македонский

А. И. Немировский
Демосфен

А. К. Бергер
81 Александрийская библиотека

А. И. Немировский
83 Этруски
85 Патриции и плебеи

С. Л. Утченко
88 Поход Ганнибала

А. И. Немировский
91 Борьба за землю в Древнем Риме

Е. М. Штаерман
94 Рабство в Риме

А. Г. Бокщанин
98 Начало империи

М. М. Кубланов
101 Как возникло христианство

В. И. Кузищин
102 Погребенный и оживший город

Д. Г. Редер
104 Умирающие и воскресающие боги

А. Э. Штекли
105 Гибель Гипатии

А. Г. Бокщанин
106 Падение «Вечного города»

Первобытно-общинный строй

Древнейшие страницы истории

Еще в глубокой древности люди находили в земле странные каменные предметы, удивительно напоминающие по форме металлические топоры, наконечники стрел и копий, охотничьи ножи, пилы... Сверхъестественное происхождение подобных находок ни у кого не вызывало сомнений. На Древнем Востоке поклонялись «громовым топорам», считая их таинственными и грозными божествами. Древние греки и римляне думали, что камни, похожие на наконечники стрел,— «острия громовых стрел» — могут отклонять удары молний и отводить вредоносные чары волшебников. Подобные суеверия сохранялись и в средние века.

Лишь в XVI—XVII вв. европейские ученые начали наконец догадываться, что «громовые топоры» и «острия молний» созданы руками человека. Такому новому взгляду способствовали Великие географические открытия конца XV—XVII в. (см. т. 1 ДЭ, раздел «Эпоха Великих географических открытий»). Изумленной Европе открылся целый мир народов, населявших обширные пространства Северо-Восточной и Южной Азии, Тропической Африки, Америки, Австралии и островов Океании. Мореплаватели и землепроходцы сообщали все новые и новые сведения о диких народностях, незнакомых с добычей и применением металлов: утварь и орудия они изготовляли из камня, дерева и раковин морских моллюсков. В музеях Парижа, Лондона, Мадрида, Лиссабона, Амстердама, Петербурга появилось множество изделий этих народов.

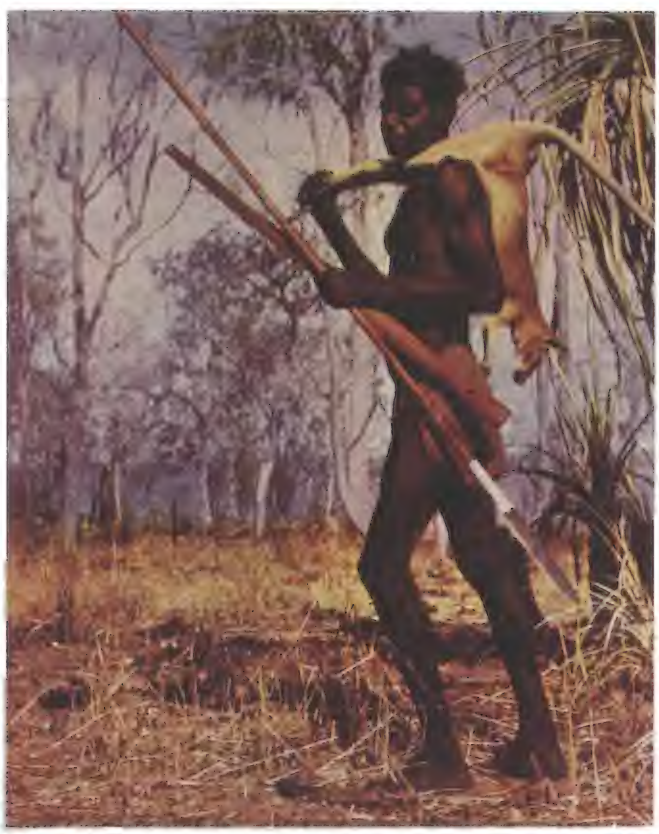
Оказалось, что каменные орудия дикарей удивительно схожи с «громовыми топорами» и «остриями громовых стрел». Более того, у многих ученых возникла смелая для той эпохи мысль, что не только орудия из камня или кости, но и весь образ жизни современных людей, находящихся на стадии дикости, во многом похож на образ жизни первобытных предков цивилизованных народов.

Тридцать два года среди коренных жителей Австралии

Одним из первых европейцев, кто близко, на собственном опыте, узнал жизнь диких племен, был Вильям Бакли. В начале XIX в. его вместе с другими осужденными привезли из Англии в одну из каторжных тюрем, выстроенных английскими властями в далекой Австралии.

Через три месяца Вильям Бакли бежал, но заблудился в окрестных лесах. Случайно наткнувшие-

Австралиец-абориген возвращается с охоты на кенгуру. В его руке копье и копьеметалка.



Австралиец за изготовлением каменного орудия.

ся на обессилевшего Бакли аборигены (коренные жители) Австралии спасли его от грозившей ему голодной смерти.

Вильям Бакли прожил среди аборигенов Юго-Восточной Австралии 32 года и вернулся в цивилизованный мир уже в преклонном возрасте. Его подробный многодневный рассказ был записан и издан в 1835 г.

Аборигены Австралии ничего не знали о земледелии, и у них не было домашних животных, если не считать полудикой собаки динго. Все орудия они изготовляли из камня, раковин, костей и дерева. Этими грубыми инструментами они мастерили охотничье оружие, браслеты и пояса, плели мешки и сумки, вили веревки. Огонь добывали трением двух палок друг о друга.

Из года в год кочевали аборигены в поисках пищи. Охотились на животных и птиц, ловили рыбу в реках и озерах, выкапывали корни и луковицы растений, собирали ягоды, листья, личинки насекомых, опустошали птичьи гнезда, забирали мед у пчел и ос, вылавливали моллюсков и ракообразных на морском побережье.

Там, где пищи было мало, аборигены разбивали лагерь, задерживаясь на одном месте на два-три дня, где много — устраивались надолго. При длительных остановках строили прочные хижины — шалаши из жердей, веток, камней, земли, торфа.

Посуды для приготовления пищи у австралийцев не было. Зато у каждой семьи была зернотерка — большой плоский камень, на котором женщины небольшим булыжником растирали твердые корни и зерна, раскалывали орехи, дробили кости животных. Корни, клубни, семена предварительно вымачивали в воде или подпекали в костре, а уж затем растирали на камне. Змей сворачивали кольцом и запекали в золе. Мелких животных, птиц, гусениц и улиток жарили на углях. Крупную дичь разрубали на части и жарили на раскаленных камнях, закрыв сверху кусками коры и песком.

Как только запасы пищи истощались, люди двигались дальше, захватывая весь свой немудреный скарб. Мужчины несли каменные топоры, копья, метательные палицы — бумеранги, палки для добывания огня; женщины — корытца из коры, сосуды для воды из высушенных тыкв, мешки и сумки, пле-

Орудия труда австралийцев: *вверху* — два бумеранга; *в центре* — зернотерка с пестом; *внизу слева направо* — каменный топор, два наконечника копий, два гарпуна, клевец.

тенные из растительных волокон, зернотерки. Женщины переносили и маленьких детей.

Единственной одеждой взрослым служили наброшенные на плечи и подвязанные спереди у шеи шкуры кенгуру или динго.

Каждая община, т. е. группа совместно живущих людей, состояла из некоторого числа семей. Между общинами обычно царил мир. Порой они враждовали, и изредка дело даже доходило до вооруженных столкновений. Но чаще общины приглашали друг друга в гости, устраивая время от времени шумные совместные пиры, празднества, вместе охотились и ловили рыбу, регулярно обменивались пищей и изделиями; члены соседних общин вступали в браки и т. д.

Аборигены Австралии отнюдь не были каким-то странным исключением. Со временем ученые и путешественники обнаружили племена полубродячих охотников и собирателей во многих других уголках мира: в Северной и Южной Америке — индейские племена (шошоны, команчи, индейцы Калифорнии, ботокуды, огнеземельцы и многие другие), в Африке — бушмены, в Юго-Восточной Азии — кубу, андаманцы, тоала, семанги, аэта. Повсюду основные средства труда этих народов, их хозяйственный и семейный быт, общинная организация в главных своих чертах, несмотря на тысячи местных особенностей, были удивительно похожи.

Длинные дома ирокезов

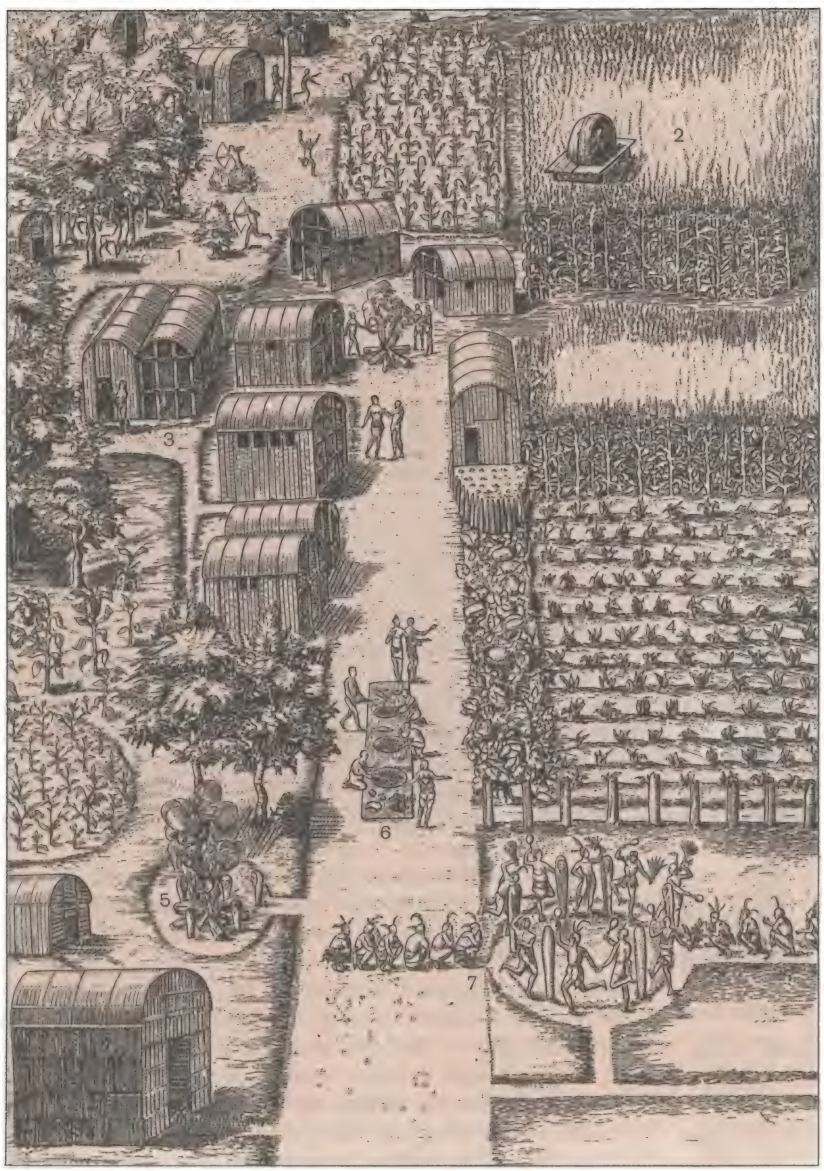
И все же в новом мире, впервые открывшемся европейцам, племен охотников и собирателей оказалось не так уж много. Большинству народов Азии, Африки, Америки и островов Океании давно были известны земледелие и скотоводство. Однако многие из этих народов не умели еще добывать и обрабатывать металлы, и вся их жизнь разительно отличалась от европейской своей простотой и отсутствием эксплуатации человека человеком. К числу таких народов относились и ирокезы, племена которых в начале XVII в. заселяли обширные пространства по берегам североамериканских озер Онтарио и Эри.

Жили ирокезы в так называемых длинных домах. В селении их стояло обычно от 10 до 30. Каждый дом при ширине 6—10 м и высоте до 8 м был длиной от 60 до 90 м.

Население одного длинного дома вело общее хозяйство. В каждой овачире — так называлось это домохозяйство — насчитывалось от 50 до 200 человек, т. е. 10—12 и более семей. Домашними делами управляла обычно пожилая женщина, которую выбирали из своей среды замужние ирокезки.

Подобно аборигенам Австралии, ирокезы изготовляли оружие и орудия из камня, дерева, кости. Но основным источником существования ирокезов были не готовые дары природы, а выращиваемые на предварительно обработанной земле растения. Главной земледельческой культурой у ирокезов была кукуруза (маис), поля которой занимали десятки и сотни гектаров. На обширных возделанных полях росли также тыквы и бобы, а на огородах около домов — табак, подсолнечник, земляная груша, горох, конопля, арбузы и кабачки.

Ирокезы обрабатывали землю главным образом при помощи длинной заостренной палки. Почву



Индейское селение секотан. *1* — индейцы охотятся на оленей; *2* — поля табака и маиса; виден шалаш сторожа, охраняющего урожай от птиц; *3* — жилые постройки; *4* — огороды; *5* — склепы и священный очаг; *6* — приготовление к праздничному пиршеству; *7* — группа индейцев исполняет обрядовый танец.

Индейцы поухатан. Внутренний вид жилища. Индейцы размещаются вокруг очага на плетеных камышовых циновках.

рыхлили и деревянной лопатой. И мужчины и женщины работали сообща, коллективно. Сев продолжался с апреля по июнь; сбор урожая — с августа по октябрь.

Кукурузу хранили в глубоких ямах, выкопанных в сухих песчаных местах и выстланных сухими листьями и еловыми ветвями. Хранили ее и в длинных гирляндах, которые плели долгими осенними вечерами все жители поселка — мужчины и женщины, молодежь и старики. Были у ирокезов и амбары — круглые высокие башни со стенами из коры вяза. Благодаря всему этому ирокезы запасали столько зерна, сколько им было нужно до нового урожая.

После уборки кукурузы, как только выпадал снег, мужчины на лыжах отправлялись в леса на охоту. В середине зимы охотники возвращались в селения, нагруженные добычей. Охота давала не только мясо, но и шкуры, из которых женщины выделывали одежду, обувь, одеяла. А весной и летом мужчины ловили рыбу в реках и озерах.

Примитивное земледелие лежит в основе хозяйства очень многих народов. Одни из них обитают в

странах, где на смену жаркому лету приходит суровая снежная зима, другие — в царстве вечнозеленой растительности. Одним воды всегда не хватает, другие постоянно борются с избытком влаги в почве. Но где бы ни жили народы-земледельцы, их быт, их общественная жизнь, их духовный мир, их связи с другими народами — все это всегда неизмеримо сложнее, многограннее и богаче, чем у любого народа охотников и собирателей.

Льюис Генри Морган

В ходе европейской колонизации большинство ирокезов было уничтожено или вытеснено со своих территорий. Жалкие остатки когда-то многолюдных племен доживали свой век в разбросанных и удаленных друг от друга небольших деревнях. Здесь-то в 1818 г. около одного из ирокезских поселений, в небольшой живописной деревеньке с поэтическим названием Аврора, родился будущий неутомимый исследователь культурно отсталых народов Льюис Генри Морган.

Дети-ирокезы были его сверстниками и товарищами по играм. С юношеских лет Морган крепко дружил с Элисом Паркером — ирокезом из племени сенека. В сопровождении своего друга Морган посещал селения ирокезов, изучая их прошлое и современный быт, их общественные порядки. В 1847 г. некая компания добыла у правительства обманным путем договор на уступку ей за ничтожную цену части территории, еще остававшейся у племени ирокезов сенека. Морган выехал в столицу США Вашингтон и добился расторжения жульнического договора.

Ирокезы высоко оценили услугу Моргана. 31 октября 1847 г. в торжественной обстановке Морган был принят в род Ястреб племени сенека. После этого Морган узнал много нового: старики открыли ему немало сведений, державшихся в строжайшем секрете от «бледнолицых» европейцев.

Исследуя общественное устройство ирокезов, Морган узнал, что все взаимоотношения между ними строго зависели от степени их родства. Кровные родственники овачир образовывали так называемый род. Каждый род имел родовое имя: Волк, Медведь, Олень, Черепаха, Бобр, Ястреб и т. д. Сородичи, члены одного рода, были обязаны помогать друг другу. Весь род нес ответственность за преступление, совершенное кем-либо из его членов. Деятельностью рода и его сношениями с другими родами руководил родовой совет, в который входили все взрослые мужчины и женщины. Мужчина и женщина, принадлежавшие к одному роду, не имели права вступать в брак. Муж и жена поэтому всегда принадлежали к разным родам, а каждая семья всегда состояла из членов по меньшей мере двух родов. Несколько родственных между собой родов образовывали племя. Все члены племени говорили на одном языке.

Продолжая свои исследования, Морган обнаружил сходное общественное устройство и у остальных племен североамериканских индейцев. Его заинтересовало, как обстоит дело у других народов мира. И Морган разослал письма буквально во все концы земли. Полученные им ответы были удивительно однообразны. Оказалось, что у всех без исключения культурно отсталых народов: и у полубродячих охотников и собирателей, и у оседлых земледельцев — племенной строй, родовая организация, отношения родства лежали в основе их общественного устройства. При этом чем ближе, чем теснее было родство, тем больше и чаще родичи были обязаны помогать друг другу. Недаром взаимная помощь, коллективизм отношений были основным законом жизни этих народов.

Обдумывая эти факты, Морган задал себе вопрос: а что если этот общественный порядок — обязательный этап в историческом развитии человеческого общества? Но тогда он должен был господствовать в далеком прошлом и у ныне цивилизованных народов Европы и Азии. С обычным для него энтузиазмом и энергией Морган немедленно обратился к изучению прошлого греков, римлян, германцев. Результаты исследований превзошли самые смелые его ожидания.

В 1877 г. в знаменитом труде «Древнее общество» Морган нарисовал величественную картину истории первобытного общества. Он доказал, что родо-племенной строй и отношения родства определяли в прошлом общественное устройство всех без исключения народов Земли.

Материалистическое понимание истории

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценили научный труд американского ученого. «Великая заслуга Моргана,— писал Энгельс,— состоит в том, что он открыл и восстановил в главных чертах эту доисторическую основу нашей писаной истории и в родовых связях североамериканских индейцев нашел ключ к

Каменный резец. Верхний палеолит.

Один из залов пещеры Ляско во Франции с наскальной живописью. Верхний палеолит.

важнейшим, доселе неразрешимым загадкам древней греческой, римской и германской истории». Маркс и Энгельс подошли к выводам Моргана с точки зрения материалистического понимания истории. До Маркса и Энгельса ученые обычно считали, что история, в отличие от природы, не подчиняется никаким законам, а судьбы народов зависят исключительно от прихотей и поступков выдающихся деятелей: вождей, полководцев, царей.

Маркс и Энгельс впервые доказали, что исторический процесс направляется не сознанием и волей отдельных личностей, а теми материальными условиями, в которых люди живут, трудятся, воспитывают своих детей. Они показали, что образ жизни людей прежде всего зависит от того, каким способом они добывают себе средства к существованию, т. е. от уровня общественного производства.

Мы уже знаем, что ученые, исследуя образ жизни культурно отсталых народов, обнаружили значительное сходство в способах ведения хозяйства, в общественной жизни и в религии народов, отделенных друг от друга морями и океанами, горами и пустынями.

Мы хорошо знаем также, что многие современные обычаи, обряды и верования культурно отсталых народов удивительно напоминают обычаи, обряды и верования, о которых упоминается в мифах, легендах и исторических преданиях цивилизованных народов.

В свете материалистического понимания истории эти удивительные на первый взгляд факты получили объяснение. Дело в том, что развитие производства и общественных отношений у различных народов подчиняется одним и тем же, единым для всего человечества историческим законам. Однако хозяйство и культура у одних народов развиваются быстрее, а у других медленнее. Там, где природные условия были благоприятнее, а людей было больше, развитие производства шло быстрее. И наоборот, там, где природные условия были особенно трудными, а людей жило сравнительно мало, производство развивалось медленнее. Вот почему наиболее отсталые народы живут в тропических джунглях, в пустынях, на севере Канады или там, где население тысячелетиями было изолировано от других народов, как это случилось, например, с аборигенами Австралии.

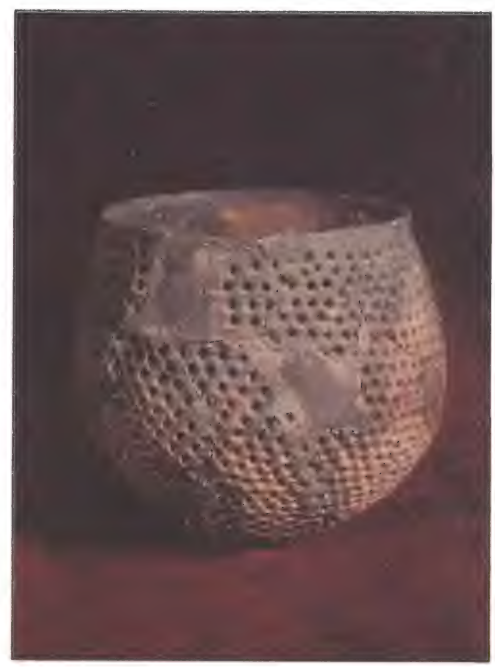
Поэтому-то современные народы, находящиеся на стадии дикости, и могут служить своеобразным источником наших знаний о далеком прошлом человечества: ведь когда-то наши предки жили так же или, вернее, почти так же, как они.

Материалистическое понимание истории первобытного общества наиболее четко и полно было изложено Ф. Энгельсом в 1884 г. в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства». С тех пор накопилось огромное количество новых сведений о далеком прошлом человека. Следы существования первобытных людей обнаружены археологами чуть

Наконечник копья эпохи неолита.

Керамический сосуд эпохи неолита с геометрическим орнаментом.

Керамический сосуд эпохи неолита с ямочным орнаментом.



ли не во всех уголках Земли. Число находок непрерывно растет. Немало новых подробностей узнали за это время ученые и о жизни современных культурно отсталых народов. Благодаря всему этому наши знания о первобытном обществе стали значительно полнее и конкретнее. Однако книга Ф. Энгельса до сих пор по праву остается настольной для каждого, кто серьезно интересуется историей первобытного общества.

Что такое первобытнообщинный строй

Мы познакомились с тем, как начиналась наука о первобытном обществе. Теперь мы вправе спросить: а как же выглядело первобытное общество в целом и каковы его отличительные черты?

Весь первоначальный период человеческой истории, начиная с появления древнейших обезьянолюдей свыше 2 млн. лет тому назад и кончая возникновением первых классовых обществ, ученые называют эпохой первобытнообщинного строя или эпохой доклассового общества. Самой главной и самой важной особенностью первобытнообщинного строя было отсутствие частной собственности, эксплуататоров и эксплуатируемых, богачей и бедняков. Люди доклассового общества жили сравнительно немногочисленными и относительно самостоятельными группами — общинами. Все члены общины были равны, все без исключения участвовали в общественном производстве, сотрудничая друг с другом и помогая друг другу в беде. Выстоять в борьбе с суровой природой могли только такие первобытные коллективы, внутри которых взаимная солидарность, сплоченность и взаимопомощь преобладали над враждебностью, взаимным недоверием и эгоизмом.

Первобытнообщинный строй — самая длительная в истории человечества эпоха — делится на две части. Первая часть — время становления человека и общества (см. т. 7 ДЭ, ст. «От животного к человеку»). Вторая часть начинается с момента возникновения людей современного вида и кончается вместе с самим доклассовым обществом.

Свой современный вид люди приобрели 70—50 тыс. лет назад.

Первые самые древние скелеты людей современного вида были найдены в пещере Кроманьон во Франции. Поэтому их и принято называть кроманьонцами.

Время, когда жили кроманьонцы, археологи называют верхним палеолитом (от греческого «палеос» — древний и «литос» — камень). Кремневые орудия кроманьонцев: всевозможные ножи, скребки, скобели, проколки, наконечники копий — поражают разнообразием и тщательностью обработки.

Скульптурные изображения животных, найденные в пещере на территории Франции. Верхний палеолит.

Огромное количество костей, найденное археологами на стоянках кроманьонцев, доказывает, что они были охотниками на крупных зверей: оленей, мамонтов, зубров, медведей, горных козлов. Кроманьонцы и их ближайшие потомки создали изумительные наскальные изображения животных, впервые открытые в Испании в пещере Альтамира, а позже обнаруженные в десятках других пещер и гротов Европы, в том числе и в Каповой пещере Южного Урала.

Судя по находкам археологов, люди верхнего палеолита умели сооружать прочные, постоянные зимние жилища. Для каркаса таких жилищ они использовали не только жерди, но также кости и бивни мамонтов, рога северных оленей. Сверху каркас накрывали ветвями, дерном или шкурами.

Изучение жилищ и стоянок показало, что жизнь первобытных общин людей верхнего палеолита была во многом похожа на жизнь родовых общин аборигенов Австралии, бушменов Южной Африки или охотничьих племен индейцев Северной Америки. Поэтому ученые и пришли к выводу, что именно тогда, в верхнем палеолите, возник род — тот самый род, который Морган открыл вначале у ирокезов, а затем и у других культурно отсталых народов. А раз так, то, следовательно, кроманьонцы и их потомки жили также родовыми общинами.

Родовая община — это ячейка «готового», как говорил Ф. Энгельс, человеческого общества. Члены общины связаны друг с другом узами родства. Единство, сплоченность родовой общины еще более укреплялись сознанием общности происхождения всех ее членов от одного предка.

Члены родовой общины, как уже говорилось, не могли брать себе жен внутри общины. Поэтому всякая родовая община всегда поддерживала дружеские отношения с другими родовыми общинами, с которыми она обменивалась супругами. Тем самым отношения родства возникали и между общинами, еще более расширяя рамки сотрудничества и взаимной поддержки.

С ростом численности людей ускорилось их расселение по земному шару. Люди того времени были прежде всего охотниками на крупных животных — сильные, смелые и выносливые, презиравшие опасность и склонные к долгим странствиям. Крепко сплоченные коллективы родовых общин расселились по всем континентам, кроме Антарктиды. Именно тогда, 30—40 тыс. лет назад, люди заселили ранее не освоенную человеком территорию: северные области Европы и Азии, американский континент, Австралию.

Со временем многие группы охотников и собирателей осели по берегам рек и океанскому побережью, где научились ловить рыбу, ракообразных, моллюсков. Огромные, протянувшиеся порой на многие сотни метров, кучи раковин и пищевых отбросов и сейчас напоминают нам об этих далеких временах.

15—10 тыс. лет назад люди изобрели лук и стрелы, приручили собаку. Продуктивность охоты резко увеличилась. На той же площади могло теперь кормиться гораздо больше людей.

Вначале люди старались селиться вблизи зарослей дикорастущих съедобных растений. Затем они стали оберегать эти заросли от животных, птиц и сорняков. Наконец, наблюдая, как развиваются растения, они начали закапывать в землю их семена. Отсюда уже был один шаг и до взрыхления почвы палкой.

С такой примитивной обработки земли и началось земледелие. Оседлая жизнь создала условия и для приручения животных. Вскормленные в неволе дикие поросята, щенята, телята и козлята привязывались к своим хозяевам и навсегда оставались около человека, а затем и размножались в неволе.

Люди намеренно оставляли на развод только самых сильных, крупных и ручных животных. К тому же земледелец мог выделить часть урожая для подкормки домашних животных. Так возникло скотоводство.

Земледелие и скотоводство развивались медленно и незаметно для самих участников этого процесса. Тем не менее возникновение земледелия и скотоводства означало подлинную революцию, начавшуюся 10 тыс. лет назад в предгорьях Передней Азии. Многие историки называют эту эпоху «земледельческой революцией». Именно тогда человек впервые перешел от простого добывания средств существования к их производству.

С переходом к земледелию и скотоводству человечество вступило в новый период, который археологи называют эпохой неолита (от греческого «неос» — новая и «литос» — камень). Основные, важнейшие орудия труда по-прежнему изготовлялись из камня. Шлифованные каменные топоры (их-то и считали когда-то «громовыми стрелами» и «небесными топорами») типичны для этой эпохи. Однако жизнь людей изменилась коренным образом. Земледельческий и скотоводческий труд обеспечивал людей средствами существования. У людей появилось больше времени для общественных дел, больше возможностей для занятий живописью, резьбой, музыкой и другими видами искусства. Жизнь стала богаче, разнообразнее, но и сложнее.

В эпоху неолита люди, как и прежде, продолжали жить родовыми общинами. Однако земледельческие и скотоводческие родовые общины во многом были непохожи на родовые общины охотников и собирателей. Во-первых, общины могли теперь производить гораздо больше средств существования, поэтому они стали гораздо многолюднее. Во-вторых, труд земледельца и скотовода требовал четкой, продуманной организации работ, чтобы не были пропущены сроки посадки, прополки и т. д. Трудовая деятельность общины значительно усложнилась: общинное хозяйство нуждалось теперь в хранилищах для собранного урожая, в хлевах для скота, в земледельческих орудиях, в средствах доставки урожая с поля домой, во всевозможной посуде и прочей утвари, в дровах для очагов и печей. Поэтому в общинах стали выделяться вожди и старейшины, главной обязанностью которых становится организация и распределение всех работ и руководство жизнью общины, в том числе и военная ее организация. Вожди и старейшины были также главными хранителями трудовых навыков и секретов, опыта и знаний, выработанных и накопленных предшествующими поколениями.

Со временем вожди и старейшины незаметно поднимались над рядовыми общинниками. Позже они присвоили себе право распоряжаться имуществом всей общины и даже вещами отдельных общинников.

Древнее, основанное на полном равенстве, единство родовой общины начало тем самым расшатываться. Этому способствовало и развитие техники: более совершенные средства труда все чаще позволяли отдельной семье обходиться в своем хозяйстве без помощи других общинников. Появились также семьи, которые из поколения в поколение всецело были заняты тем, что изготовляли для общины посуду или орудия труда, одежду или украшения, дома или лодки и т. п. Взамен община обеспечивала умельцев всем необходимым. Так возникло ремесло. Рост производства, развитие ремесла вели к тому, что сначала между общинами, а позже и внутри их устанавливался регулярный обмен всевозможными продуктами труда. В то же время более совершенная техника давала возможность отдельным семьям существовать независимо от общины. Со временем появились богатые и бедные семьи. Естественно, что в первую очередь богатели семьи вождей и старейшин, у которых для этого было больше возможностей.

Богатые общинники стремились сами распоряжаться своим имуществом. Так стала формироваться частная собственность, неизвестная доклассовому обществу и несовместимая с ним.

Узы родства постепенно перестали быть главными связями между общинниками. Богатые и знатные стремились объединить свои силы для защиты своих богатств и своей власти от рядовых общинников, хотя бы они и оставались их родственниками. Положение и место человека в обществе все больше определялось не тем, к какому роду, а значит, и общине он принадлежал, а тем, богат он или беден, знатен или нет. Прежнему равенству и коллективизму доклассового общества пришел конец. Внутри его уже созрели социальные силы, которым суждено было окончательно его разрушить.

Толчком к этому послужило открытие плавки и обработки металлов, сначала меди и олова, а затем и железа. Впервые это произошло, вероятнее всего, в Западной Азии около 5 тыс. лет назад. Металлические орудия оказались намного эффективнее орудий из камня, дерева и кости. Земледельцы и скотоводы стали производить теперь гораздо больше средств существования.

Общественная жизнь еще больше усложнилась. Выделился привилегированный слой лиц, взявших в свои руки все управление общественной жизнью. Для содержания этой общественной верхушки вводят налоги, которые в случаях необходимости взимаются силой. Но сила использовалась не только внутри общества и не только для его защиты от врагов. Война превратилась теперь в выгодный промысел. Военнопленных, которых раньше убивали, теперь стали обращать в рабов — при возросшей производительности труд раба был выгоден.

Так постепенно и незаметно для самих участников этих процессов в обществе образовался класс рабов и произошло разделение свободных на эксплуататоров и эксплуатируемых. Началась эпоха нового, классового общества.

Верования первобытного человека

Религия существует в разных формах у всех народов Земли. Но первоначальные ее истоки кроются в такой отдаленной древности, что о них возможны только предположения. Открытия археологов, относящиеся к эпохе древнекаменного века — палеолита, и изучение религий современных самых отсталых народов позволяют ученым представить себе религию первобытного человека. В религиозных верованиях и обрядах отразилась беспомощность первобытного человека перед подавляющими его силами природы.

Когда появились зачатки религиозных верований? Одни ученые полагают, что они существовали уже у наших неандертальских предков, т. е. еще в конце нижнего палеолита. Другие относят зарождение религии к гораздо более позднему времени — эпохе раннеклассового общества. Решение вопроса зависит в значительной мере от того, как смотреть на остатки захоронений неандертальцев и на различные памятники искусства, которые были найдены учеными в пещерах людей верхнепалеолитического времени.

Археологам известно всего несколько десятков костяков и черепов неандертальцев. Многие из них, например найденные в пещерах Франции, Крыма, Средней Азии, Италии, явно были захоронены руками человека. Зачем же неандертальцы хоронили своих умерших? Большинство археологов считают, что из суеверных побуждений — веря, что мертвец (или его душа) продолжает жить после смерти и его надо обезвредить, чтобы он не сделал зла своим сородичам, или облегчить ему загробную жизнь. Это предположение правдоподобно. Но возможно, что все было гораздо проще: неандертальцами руководила инстинктивная опрятность — желание избавиться от гниющего трупа — и в то же время безотчетная привязанность к умершему сородичу — ведь зарывали тело иногда в жилой пещере. Погребальные обряды существуют и в наше время даже у самых отсталых народов. Они также вплетаются в иудейскую, христианскую, мусульманскую и в другие сложные религии. Эти обряды нередко связаны с верой либо в сверхъестественные свойства мертвеца, либо в то, что его душа продолжает жить после смерти тела.

Видимо, *погребальный культ*, т. е. различные обряды и верования, связанные с погребением умерших, можно считать одной из древнейших форм религии.

Не менее древняя, очевидно, и другая форма первобытной религии — *тотемизм*. Так в науке называют веру в некую таинственную связь человеческих групп (родов) с теми или иными видами животных или растений. Тотемические верования ярче всего сохранились у аборигенов Австралии, которые до конца XVIII в. жили на своем небольшом материке почти совсем отрезанные от остального мира. Австралийцы жили родовыми группами, каждая группа называла себя именем какого-нибудь животного — тотема: Кенгуру, Змея, Ворон и т. п. Люди верили в свое родство с этим животным, считали его своим предком, или отцом, или старшим братом. Они не убивали этого своего «родственника», не ели его мяса, кроме особых торжественных случаев, когда устраивались религиозные обряды «размножения» тотема и люди со страхом и трепетом вкушали немного этой священной пищи.

Такую странную для нас форму первобытной религии многие ученые долго не могли объяснить. Но новейшие исследования зарубежных и особенно советских ученых показали истоки тотемических верований. Видимо, первобытные охотники, жившие постоянно среди зверей, то опасных, то полезных как добыча, невольно переносили отношения кровного родства между людьми на зверей — других отношений они просто не знали.

Тотемические верования зародились в глубокой древности, на заре родового строя. Когда позже, в эпоху неолита, родовые отношения начали слабеть и распадаться, стали слабеть и тотемические представления. Образы тотемических животных — «предков» начали незаметно сливаться с представлением о настоящих человеческих предках. Однако пережитки тотемизма встречаются и у более развитых народов. Они вплелись и в сложные религии: например, многие божества древнеегипетской религии представлялись в образах полуживотных-полулюдей (бог Гор — с головой сокола, богиня Хатор — с головой коровы, богиня Сохмет — с головой львицы и т. д.).

К тотемизму близок *промысловый культ*. Это различные обряды и поверья, связанные с охотничьим и рыболовным промыслом. Они порождены чувством бессилия первобытного охотника перед окружавшей его суровой природой. Неуверенный в своей собственной охотничьей сноровке, в своей промысловой снасти и оружии, древний охотник бессознательно стремился «восполнить» (выражение К. Маркса) свои силы, обращаясь к колдовству.

Об этом глухо говорят некоторые находки. В нескольких пещерах нижнепалеолитической эпохи, открытых в Швейцарии, Баварии и в других местах, найдены кости пещерного медведя, на которого древние люди охотились; кости уложены в строгом порядке между каменными плитами, и можно думать, что над ними совершались какие-то колдов-

ские, «магические» обряды. Это, правда, спорно. Но вот от эпохи верхнего палеолита сохранились более выразительные памятники «промысловой магии». В пещере Монтеспан во Французских Пиренеях найдена безголовая фигурка медведя, слепленная из глины и вся покрытая круглыми дырками. Видимо, этого глиняного медведя кололи копьями или дротиками, чтобы потом вернее поразить настоящего медведя. Две глиняные фигурки бизонов найдены и во французской пещере Тюк-д'Одубер. В обеих пещерах на глиняной почве видны отпечатки босых человеческих ног — как будто там устраивались обрядовые пляски. В пещере Нио (тоже Франция) на теле бизона, нарисованного на стене, видны знаки, изображающие наконечники копий. Видимо, назначение рисунка было тоже магическое.

Наши верхнепалеолитические предки были вообще искусными художниками-рисовальщиками. На стенах очень многих пещер, где жили тогда люди, особенно в южной Франции и северной Испании, встречаются тысячи великолепно выполненных реалистических изображений разных зверей, главным образом диких лошадей и бизонов. Следы магических обрядов встречаются на них редко. Но зато довольно много нарисовано либо человеческих фигур, обычно в каких-то масках и фантастических нарядах, либо причудливых фигур полулюдей-полузверей. Возможно, это изображения исполнителей каких-то колдовских промысловых обрядов.

А этнографические данные показывают нам, как подобные обряды совершались. Индейское племя манданов в Северной Америке жило еще в первой половине XIX в. главным образом охотой на бизонов. Путешественник художник Джордж Кэтлин, побывавший там в те годы, рассказывал, что, если стадо бизонов долго не появлялось, манданы устраивали колдовскую охотничью пляску, чтобы привлечь их. 10—15 охотников наряжались в бизоньи шкуры с рогами и хвостами и, держа в руках лук и стрелы, танцевали по кругу. Пляска продолжалась иногда сутками, а то и неделями. Танцоры сменяли друг друга: утомленный танцор делал вид, что падает на землю, другой стрелял в него из лука тупой стрелой, остальные кидались на упавшего с ножами, как будто снимали с него шкуру, а затем оттаскивали вон из круга, и на его место вступал другой. А на окрестных холмах стояли дозорные, выглядывая бизонов, и при появлении их давали сигнал пляшущим охотникам.

Такие обряды совершались по правилу «имитативной (подражательной) магии»: подобное вызывает подобное. Верили, что обрядовое подражание охоте принесет успех в настоящей охоте,

В более позднюю эпоху промысловый культ принял вид почитания «духов-хозяев». Так, народы северной Сибири верили, что у каждого животного есть свой невидимый «хозяин» и, если охотник сумеет его умилостивить, он позволит убить данное животное. Верили и в «хозяев» отдельных местностей, в «хозяев» тайги, реки, горы, моря; всех их старались задобрить жертвами.

Вера в невидимых «духов» или в «души» называется анимизмом (от латинского слова «анима», «анимус» — душа, дух). Верили и в злых духов болезней — их особенно боялись, так как первобытный человек был бессилен перед болезнями; верили в духов умерших, в духов — помощников шаманов (шаманами назывались люди, якобы способные общаться с духами и при их помощи прогонять духов болезней, отвращать всякие несчастья и неудачи).

Когда наши предки начали — в эпоху неолита — переходить от охоты и собирательства к земледелию и разведению домашних животных, то и их религиозные верования приняли новые формы. Древний земледелец не меньше, чем охотник, зависел от стихийных сил природы. За обильным урожаем могли последовать несколько неурожайных годов, а с ними голод, и первобытный земледелец обращался к помощи таинственных сверхъестественных сил. Например, островитяне Меланезии при посадке съедобных клубней ямса обычно зарывали рядом камни такой же формы, чтобы получить клубни такие же большие и твердые, как эти камни.

Чтобы умилостивить жестоких божеств плодородия, во многих странах приносили им в жертву животных, а иногда даже и человека.

Почитание богов и богинь — покровителей плодородия, обряды и праздники в их честь известны у всех земледельческих народов. Это так называемый *аграрный культ*.

С разложением общинно-родового строя, нарастанием социального неравенства, обострением классовых противоречий религиозные представления усложнялись. Прежние колдуны и шаманы становились профессиональными служителями богов; постепенно они обосабливались в наследственную касту жрецов, которая жила на доходы со своей профессии. Складывались классовые государственные религии, господствовавшие некогда в Египте, Вавилонии, Финикии, Иудее, Иране и в других древних государствах. В большинстве стран их впоследствии вытеснили или поглотили так называемые мировые религии — буддизм, христианство и ислам. Но и в состав этих весьма сложных религий вошло немало элементов древнейших, первобытных верований.

Древний Восток

Что такое Древний Восток

Древним Востоком мы называем страны древнейших цивилизаций, возникшие в Северной Африке и южной части Азии.

Еще в начале XIX в. историческая наука очень мало знала о Древнем Востоке. Давно исчезли многие древние государства Востока: Древний Египет, Вавилон, Ассирия, города их были разрушены, а развалины занесены пеплом от пожаров и песком. На поверхности сохранились лишь немногие памятники, например египетские пирамиды. Забыты были древние письмена, и никто не мог прочесть немногие известные тогда древние записи. О большинстве государств Древнего Востока сохранились лишь полулегендарные рассказы греческих и римских писателей и еще более легендарные сказания Библии. Только в Индии и Китае древние языки и письмена не были забыты.

В первой половине XIX в. начались археологические исследования, продолжающиеся до нашего времени, и были сделаны крупнейшие открытия в странах Древнего Востока. Археологи нашли остатки роскошных дворцов, величественных храмов, крепостных стен, кварталы ремесленников, оросительные сооружения, гробницы с множеством лежащих в них вещей, добыли письменные документы на камне, глине, костях, папирусе, коже и т. д.

Ценой упорного труда ученые различных стран, в их числе и советские, расшифровали письменность большинства древневосточных народов и прочли найденные документы. Так раскрылась богатая, полная ярких событий история Древнего Востока.

Почему первые государства и очаги высокой культуры возникли именно на Древнем Востоке?

В долинах больших рек Северо-Восточной Африки и Южной Азии были особенно благоприятные условия для земледелия: жаркий климат, мягкая почва, разливы могучих рек, приносившие на поля плодородный ил и много влаги. Мягкую почву долин легко было обрабатывать медными и деревянными орудиями. Правда, здесь приходилось вкладывать огромный труд в постройку каналов и плотин для орошения полей или для осушения болот, образовавшихся при разливах. Но зато увлажненная плодородная земля долины, прогретая горячими лучами южного солнца, щедро вознаграждала тружеников богатыми урожаями. Труд земледельцев стал приносить больше продуктов, чем было им необходимо для того, чтобы прокормить себя. Вожди и старейшины племен стали захватывать землю, принадлежавшую общинам, и обращать в рабство сначала пленных, а затем и своих соплеменников.

Так в странах Древнего Востока возникла эксплуатация и стали складываться общественные классы.

Вместе с появлением классов возникали и государства — органы насилия рабовладельцев над рабами и свободной беднотой.

В IV—III тысячелетиях до н. э. образовались древнейшие в мире государства: в долине Нила — Египетское, а в Междуречье Евфрата и Тигра — города-государства шумеров и Аккадское царство. Несколько позже возникли государства в долинах рек Инда в Индии и Хуанхэ в Китае, а затем в Малой Азии и на восточном побережье Средиземного моря. Территория государств протянулась через Северную Африку и всю Южную Азию от Средиземного моря до Тихого океана.

Под защитой высоких крепостных стен располагались крупные города. Между ними пролегали дороги, по которым шли караваны верблюдов и ослов с товарами. По рекам и морю плыли корабли на веслах и под парусами.

Государства Древнего Востока были в большинстве своем деспотиями (по-гречески «деспотия» — неограниченная власть). Царь считался богом или приравнивался к нему. Его слово было законом.

Между государствами Древнего Востока шли почти непрерывные войны. Их целью было завоевание чужих земель, захват рабов и другой добычи. Классовая борьба рабов и бедноты, восстания угнетенных народов против своих поработителей подрывали силы рабовладельческих государств. Государства то усиливались и грабили своих соседей, то слабели и гибли.

В XVIII в. до н. э. Вавилонское царство объединило при царе Хаммурапи все Междуречье и прилегающие к нему области, но оно рухнуло уже в следующем столетии.

В середине II тысячелетия до н. э. большого могущества достигло Египетское государство, захватившее не только соседние с ним области в Северо-Восточной Африке, но и Сирию и Палестину на восточных берегах Средиземного моря. Здесь египетские войска столкнулись с могучим противником — Хеттским царством, образовавшимся в Малой Азии. Упорные войны между Египтом и Хеттским царством, проходившие с переменным успехом, ослабили оба государства.

В VIII в. до н. э. грозой соседей стала Ассирия — первоначально небольшое государство на берегах реки Тигра. Ассирийцы поставили военное дело на невиданную для того времени высоту. Крепостные стены рушились от ударов их таранов, лучшие войска не могли устоять перед натиском ассирийской конницы. Ассирия покорила почти всю Переднюю Азию и Египет; страшно опустошив завоеванные страны, ассирийцы наложили на покоренное население дань, которую сами называли тяжелой. Однако в конце VII в. до н. э. пало под ударами врагов и «логовище львов» — Ассирия.

В VI в. до н. э. образовалось огромное Персидское царство. Его владения простирались от Египта и берегов Эгейского моря до реки Инда. Царя Персии называли «владыкой всех людей от восхода до захода солнца». Ослабленное непрерывными восстаниями порабощенных народов, Персидское царство погибло под натиском греко-македонского войска во главе с Александром Македонским. В Египет и в Азию проникли новые завоеватели — македоняне и греки, а позднее римляне.

В Индии и Китае огромные государства также то образовывались, то распадались на мелкие царства и княжества, враждовавшие друг с другом.

Народы Древнего Востока создали высокую и своеобразную культуру.

На Древнем Востоке были освоены или выведены многие полезные растения, которыми пользуемся мы и теперь: хлопок, лен, пшеница, чай, виноград и др. Были приручены козы, овцы, верблюды, ослы, лошади, кошки, куры и другие животные.

На Древнем Востоке возникли науки.

Работы, связанные с постройками, с измерениями полей и проведением каналов, с подсчетом запасов продовольствия и т. п., привели к возникновению математики — геометрии и арифметики.

Начало счета времени было положено наблюдениями земледельцев за движением Солнца, Луны и различных планет. Счет времени, которым мы сейчас пользуемся, впервые появился на Древнем Востоке: люди уже тогда делили время на годы и месяцы, сутки, а в некоторых странах также и на недели, часы и минуты. Искусные врачи в странах Древнего Востока умели лечить некоторые болезни и делали сложные операции. Народы Древнего Востока создали замечательные произведения искусства: величественные здания, вырубленные в скалах храмы, статуи, поражающие своей реалистичностью и художественным мастерством.

Древний Восток — родина письменности. Ее возникновение и развитие были вызваны необходимостью записать накопленные знания, ростом культурных связей между людьми и потребностями государств. Письменность зародилась из рисунков. Но дальше народы Востока по-разному развивали ее и совершенствовали.

Созданная в течение тысячелетий культура Древнего Востока была унаследована другими народами и легла в основу последующего культурного развития. Нередко Древний Восток называют колыбелью культуры.

Как была разгадана тайна древнейшей письменности

Когда и где появилась впервые письменность? Ученые (историки, языковеды, археологи) пришли к мысли, что самые ранние связные тексты были составлены египтянами почти 5 тыс. лет назад, около 3000 г. до н. э. К этому же времени относятся древнейшие записи шумеров, обитавших в Двуречье. Обе системы письма были выработаны независимо одна от другой и почти одновременно.

В Европе (на острове Крит и в южной Греции) и на Среднем Востоке (в бассейне реки Инда) письменность появилась на несколько столетий позже, а в Китае только во II тысячелетии до н. э.

Почему же Египет и Шумер опередили другие страны? На берегах Нила, Тигра и Евфрата раньше, чем в других местах, развились земледелие и ремесло, возникли города, общество разделилось на классы и появились государства.

Для организации хозяйства, регулярного получения податей цари и их чиновники нуждались в письменности. Ею пользовались для прославления богов и земных владык, а также для первых научных наблюдений.

Древнейшие надписи вырезали на каменных плитах и на деревянных дощечках, чеканили на металлическом оружии, наносили краской на кожу или на черепки глиняной посуды и т. д.

У египетских писцов наиболее распространенным материалом для письма был папирус. Так назывались листы, склеенные из тонких полосок папируса. Покрытый надписью длинный лист папируса свертывали в свиток.

В Двуречье самыми обычными были глиняные книги. Писец выжимал острой палочкой знаки на пластинке из сырой глины, которую затем высушивал, а иногда обжигал.

Древнейшие письменные знаки представляли из себя рисунки. Это было рисуночное, или пиктографическое, письмо (от латинского слова «пиктус» — писанный красками и греческого «графо» — пишу). Первоначально каждый рисунок передавал целое слово. Позднее многие из этих рисунков стали употребляться так же, как слоги и буквы. Так возникла иероглифическая система. Постепенно рисунки упрощались и становились схематичными. У египтян, когда они быстро писали на папирусе, очертания рисунка округлялись, превращаясь в завитки, кружки, волнистые линии (скоропись).

У писцов Двуречья, выдавливавших надписи на глине, получались вместо прямых линий заостренные клинья, тупые или острые углы. Эти письмена мы называем клинописью.

Столь различные древнейшие виды письменности господствовали в странах Востока три тысячелетия, но потом их вытеснил более простой и удобный алфавит — финикийский и восходящий к нему арамейский, а затем греческий и др. Одновременно забывались и вытеснялись другими и сами древние языки. Наступило время, когда старинные тексты уже никто не мог прочесть.

Сотни тысяч иероглифических и клинописных текстов были погребены в развалинах погибших городов и на дне гробниц. Путешественники, находившие эти письмена, не могли их понять и порой даже не знали, надписи это или узоры.

Лишь в начале XIX в. несколько выдающихся ученых нашли верный путь к дешифровке загадочных письмен. Как же они смогли прочесть надписи на языках, на которых уже почти два тысячелетия не говорил ни один человек? Как они поняли и перевели на современные языки целые фразы без помощи словарей и грамматик?

Чтобы выполнить эту титаническую работу, потребовалось не только упорство, трудолюбие и наблюдательность, но и гениальная интуиция.

Тайну египетской письменности удалось в основном раскрыть гениальному французскому исследователю Жану Франсуа Шампольону (1790—1832). Это был пытливый и исключительно одаренный человек, изучивший свыше десятка древних и новых языков, в том числе коптский, создавшийся на основе древнеегипетского (на коптском говорили в Египте в средние века). Еще в детстве Шампольон поставил себе целью найти верный путь к изучению памятников великой египетской культуры.

Шампольон решил начать с надписи на каменной плите, найденной в 1799 г. в предместье египетского города Розетты французскими саперами из армии генерала Бонапарта во время его похода в Египет. Поход кончился провалом, а Розеттский камень в качестве трофея англичан попал в Лондон, в Британский музей. После заключения мира между Францией и Англией в 1802 г. копия Розеттской надписи была доставлена в Париж.

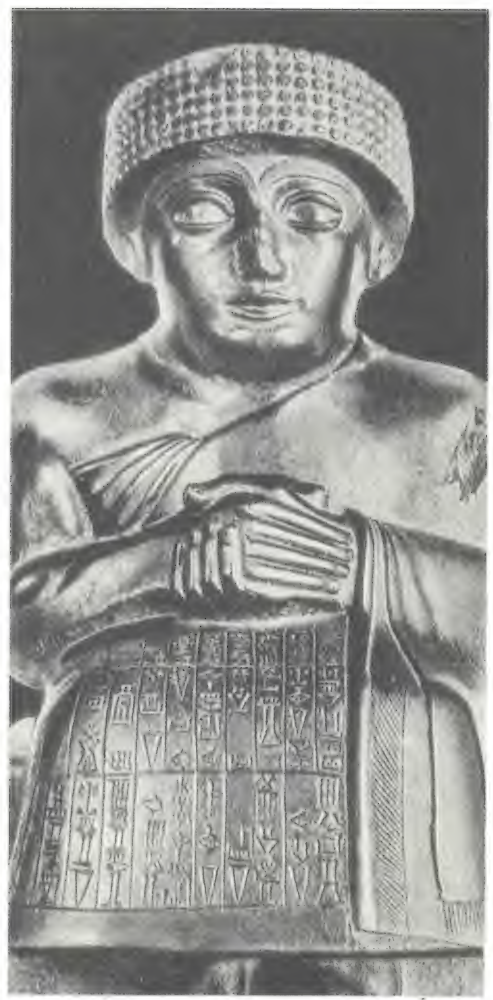
54 нижние строчки текста были написаны греческими буквами. Шампольону, который прекрасно знал древнегреческий язык, не стоило большого труда прочитать их. Содержание их сводилось к прославлению египетского царя Птолемея V Эпифана, правившего в 203—181 гг. до н. э. Над этим текстом располагались ряды дужек, черточек, крючков и других причудливых значков. Это был особый вид египетской скорописи, именуемый демотическим шрифтом (от греческого слова «демотикос» — народный). Еще выше изящным узором шли многочисленные рисунки: птицы, змейки, сидящие и стоящие человечки чередовались с сосудами, ладь-

Статуя царского писца Каи из его гробницы. Египет. Середина III тысячелетия до н. э.

Древнейшая пиктографическая надпись, найденная в Египте. Конец IV — начало III тысячелетия до н. э.

Надпись фараона Нармера (ок. 3000 г. до н. э.): царь (изображен в виде сокола) взял в плен (верёвка, продетая в нос врага) 6000 врагов (лотос равен тысяче).

Статуя Гудеа, правителя Лагаша (область Двуречья), с клинописным текстом на одежде. XXII в. до н. э.



ями, ящиками, флажками и другими предметами. Это было древнейшее письмо египтян — иероглифы, а текст написан на древнеегипетском языке, давно забытом. Легко было догадаться, что все три части Розеттской надписи сообщали об одном и том же.

Шампольон решил во что бы то ни стало разгадать иероглифическую надпись на Розеттском камне. Казалось, что это не так уж трудно. Ведь рядом был греческий перевод. Но на деле загадка оказалась значительно сложнее.

Прежде всего нужно было определить, что означает каждый рисунок — букву или целое слово. В 14 строчках иероглифического текста, из которых полностью уцелели лишь три, а остальные оказались сильно попорченными, повторялось в разных комбинациях 166 различных знаков! Столько букв у египтян быть не могло. Ни в одном языке не наберется так много звуков.

Тогда, может быть, каждый знак передавал целое слово, состоящее из нескольких букв, как, например, у нас знак № означает слово «номер»? Такие смысловые знаки называются идеограммами. Но в 14 строчках, судя по параллельному греческому переводу, слов должно быть не более 500, а Шампольон насчитал 1419 иероглифов: каждый из 166 знаков повторялся по нескольку раз. Чем же объяснить эти противоречия?

После долгих, мучительных колебаний исследователь пришел к оригинальной догадке, блестяще подтвердившейся впоследствии. Он предположил, что древние египтяне употребляли смысловые знаки (идеограммы) вперемежку с буквами, прибегали иной раз даже к повторениям, считая, что они не

Жан Франсуа Шампольон.

повредят, как и мы иной раз, написав слово «восемь» одним знаком 8, на всякий случай повторяем в скобках (восемь).

Но как же разгадать значение отдельных знаков? Какие из них слова, а какие — буквы? И какой именно звук означает та или иная буква?

Буквы надо было искать прежде всего в собственных именах, звучание которых было уже известно. К счастью, имя Птолемея из уважения к царю было заключено в овальную рамку, обведено так называемым картушом (рисунок вверху). Ясно, что первый знак в овале означал «п», второй — «т» и т. д. Но тут возникло новое препятствие. У греков имя Птолемея состояло из 10 букв — Птолеманос, а египтяне писали его лишь 7 буквами (мы же произносим «Птолемей»).

Шампольон вспомнил, что в еврейской и арабской письменности гласных букв почти не было. Может быть, их не было и у египтян? Однако тогда внутри картуша должно быть не 7, а только 5 знаков. Опять концы не сходятся с концами. Наконец Шампольон догадался, что в виде редкого исключения, когда приходилось писать иностранные имена,

Фрагмент надписи на Розеттском камне. Имя царя Птолемея, вырезанное дважды: иероглифами (в картуше) и демотическим шрифтом (скорописью).

египтяне обозначали и некоторые гласные звуки близкими к ним полугласными. Отсюда и появились два лишних знака.

Разобрав в точности имя царя, Шампольон стал анализировать другие слова. Оказалось, что слово «письмена» написано одним символическим знаком, изображавшим письменный прибор, т. е. фактически было нарисовано. Нарисованными оказались и слова «господин», «бог» и некоторые другие. Зато слово «памятник» было написано пятью знаками, из которых последний был иллюстрацией (изображение полукруглой каменной плиты).

Так постепенно, слово за словом, с огромным трудом Франсуа Шампольон начал читать древние египетские надписи.

14 сентября 1822 г. Шампольон впервые убедился, что может читать и переводить любой древнеегипетский иероглифический текст. Взволнованный, он вбежал в кабинет своего брата — профессора Жака Жозефа Шампольона и бросил ему на стол несколько исписанных листков с возгласом: «В твоих руках открытие!» — после чего потерял сознание от переутомления.

27 сентября того же года он уже делал доклад о своем открытии в Парижской академии. В дальнейшем Франсуа Шампольон прочитал и объяснил еще ряд древнеегипетских текстов: летописей, песен, заклинаний и пр. Шампольон положил начало новой науке — египтологии. В 1828 г. осуществилась его заветная мечта: он побывал в Египте и снял копии с надписей на стенах храмов и гробниц, на статуях и обелисках. Но страшное умственное напряжение подорвало его здоровье. В самый разгар своей исследовательской работы, всего 42 лет от роду, Франсуа Шампольон умер от нервного истощения. Дело его продолжали ученые ряда стран, в том числе и египтологи нашей Родины. Среди них такие выдающиеся ученые, как В. С. Голенищев, академики Б. А. Тураев, В. В. Струве и другие.

Разгадать различные виды клинописи, которыми пользовались азиатские народы, оказалось еще труднее, чем египетскую письменность. Обнаруженные клинописные тексты не имели параллельного перевода на греческий язык.

Однако, изучая надписи из древнеперсидской столицы Персеполя, немецкий исследователь Г. Ф. Гротефенд пришел к выводу, что там, где одно слово

повторялось в одной строчке три раза, можно было предположить титулатуру «царь великий, царь царей», перед которой следовало искать имя царя. Он предположил (что потом и подтвердилось), что в одном месте стоит известное (из книг греческих историков) имя Дарий, а в другом — имя его сына Ксеркса.

В конце концов Гротефенд успешно определил девять клинописных знаков. Это было весьма скромное достижение, предстояло еще разгадать сотни знаков, но все-таки первый шаг был сделан.

Впоследствии ученые пошли гораздо дальше. Среди них следует отметить англичанина Г. К. Роулинсона, француза Ж. Опперта, ирландца Е. Хинкса и выдающегося русского ученого М. В. Никольского (1848—1917).

Много древневосточных надписей хранится в музеях нашей страны (в Москве — в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, в Ленинграде — в Государственном Эрмитаже и др.). В них сообщается о событиях, происходивших тысячи лет назад.

Великие пирамиды

На запад от города Каира, на самом краю пустыни, где она граничит с плодородной долиной Нила, высятся грандиозные и величественные гробницы фараонов, прославленные пирамиды. Они простояли около 4,5 тыс. лет, и время пощадило их. Самая высокая из них — пирамида фараона Хуфу, которого греки называли Хеопсом.

Жрецы говорили: «Земная жизнь коротка. Дома, в которых мы живем,— это гостиницы. Подлинное жилище человека — гробница, дом вечности, где он будет обитать миллионы лет. Если хочешь быть бессмертным, позаботься о своей гробнице». И Хеопс решил сократить государственные расходы, а большую часть доходов тратить на создание гробницы, которая будет выше и величественнее всех прежних царских гробниц.

Чужеземных рабов не хватало, и к работам стали привлекать земледельцев-египтян. Фараон велел выбирать для работы самых здоровых, сильных и выносливых.

Каждый земледелец должен был отработать на строительстве пирамиды треть года. По словам греческого историка Геродота (жил в V в. до н. э.), в столицу Мемфис согнали около 100 тыс. человек. Кормили их черствыми лепешками, сушеной рыбой, чесноком и редькой. Многие умирали, но на смену им гнали все новых и новых...

Первые десять лет ушли на подготовительные работы. Прокладывали удобный путь к месту стройки, выбранному на западном берегу Нила (около Гизы — предместья современного города Каира), рыли подземные тайники и закладывали фундамент. А в каменоломнях к востоку от Нила скалывали глыбы известняка и перевозили их на западный берег. После этого 20 лет строилась гигантская каменная пирамида. Строительство ее было завершено на 31-м году правления царя.

2 млн. 300 тыс. каменных глыб весом 2,5 т каждая были гладко обтесаны медными орудиями (железных орудий в то время еще не было) и плотно прилажены друг к другу.

Высота пирамиды — 280 локтей (около 147 м), что примерно равняется высоте современного сорокаэтажного дома. Обтесанные плиты были уложены с таким совершенством, что в шов между ними нельзя просунуть иголку. Вход в пирамиду находился на северной стороне.

Узкий коридор вел через большую галерею в погребальную камеру (10 × 5 × 5 м), в которой был установлен царский гроб — саркофаг. Он не сохранился до нашего времени, но предполагают, что он был высечен из камня. Боковой коридор вел в склеп царицы.

Хеопс добился своей цели, несмотря на то что трудовой народ роптал и даже рабовладельческая знать была недовольна чрезмерными тратами, истощавшими страну.

После смерти царя верные слуги выполнили все, что предписывалось старинными обычаями. Они вскрыли труп царя, извлекли мозг и внутренности, продержали тело 70 дней в соленой воде, залили душистой смолой и обернули готовую мумию погребальными пеленами.

Саркофаг с мумией царя положили на огромные салазки, запрягли быков и погнали их на запад, где, по учению жрецов, находился вход в загробный мир.

Плакальщики и плакальщицы оглашали воздух дикими воплями. Жрецы закололи в жертву душе умершего быков и гусей. Царскую мумию по-

Общий вид великих пирамид в Гизе (недалеко от Каира). На заднем плане — пирамида Хуфу, в середине — Хафра, на переднем плане — Менкаура и меньших размеров гробницы вельмож.

Фреска из гробницы царицы Нефертари. *Слева* — богиня Хатор, владычица Фив. *Справа* — солнечный бог Ра — Атум с головою сокола. XIV—XIII вв. до н. э.

местили внутри пирамиды и вход в гробницу замуровали. Во время одного из восстаний, подробности которого нам неизвестны, мумия была выброшена из склепа и бесследно исчезла.

От повелителя, построившего себе величайшую пирамиду, которую в древности причисляли к «семи чудесам света», не осталось и следа, но грандиозное здание, созданное египетским народом с таким трудом и страданиями, стоит уже пятое тысячелетие и мало изменилось от времени. Только потрескавшаяся наружная облицовка была обломана и расхищена на новые постройки, а верхушка начала разрушаться, так что пирамида понизилась на 9 м. Рядом с пирамидой Хуфу высятся пирамиды меньших размеров — его преемников Хафра и Менкаура, а к югу от них несколько десятков других.

В 1953 г. два египетских археолога откопали среди песков невдалеке от пирамиды Хеопса тайник на глубине 17 м, перекрытый каменными блоками. Внутри оказалась огромная деревянная ладья фараона, 35 м длиной, с двумя рядами весел. Египетские жрецы изготовили эту ладью, чтобы душа — двойник — царственного покойника могла поплыть в ней после смерти по небесным волнам в далекое «царство мертвых».

На следующий год другой египетский археолог раскопал занесенную толстым слоем песка пирамиду фараона Хесемхета, жившего за сто лет до Хеопса.

Пирамида, к счастью, была нетронутой. Ни один грабитель в нее не проник. Во внутренней камере находился алебастровый гроб, очень хорошо сохранившийся, но, к разочарованию ученого, он оказался пустым.

У древних египтян существовал обычай строить ложные гробницы (кенотафы). Предполагают, что пустой гроб был запасным, на случай, если душа умершего захочет покинуть постоянную гробницу и переселиться в другую.

Почему египетские властители тратили столько сил и средств на создание своих гробниц? Египтяне верили, что возможно воскрешение мертвых. Они считали, что душа умершего, до тех пор пока сохраняется его тело, может в него вернуться. Сначала в мумии превращали только тела царей, а впоследствии и всех знатных рабовладельцев. Вокруг пира-

Фреска из гробницы. В верхней и средней части — изготовление жертвенных сосудов. В нижней части — приношение жертвенных даров: ожерелий и чаши. XV—XIV вв. до н. э.

миды фараона располагались гробницы вельмож и чиновников. Бедняков же просто завертывали в циновку и зарывали.

В египетских мифах подробно рассказывалось о смерти и воскресении доброго бога Осириса (см. ст. «Умирающие и воскресающие боги»). Египтяне верили, что оживший Осирис оставил царствовать на земле своего сына Гора, а сам отправился в далекие «поля Ялу» (египетский рай).

Каждый фараон считал, что после смерти и погребения его Ка (по-египетски, душа, точнее, двойник человека) сольется с богом Осирисом в одно целое и будет царить в загробном мире. По представлению египтян душа — двойник человека — после его смерти может посещать гробницу и пользоваться всем, что там оставлено.

Но египетские жрецы утверждали, что вечную жизнь и загробное блаженство могут заслужить и подданные фараона, если они вдобавок к надлежащему погребению вели благочестивый и добродетельный образ жизни.

Если покойника похоронить по всем правилам (а для этого нужны были большие средства), то его душа не погибнет и, пройдя длинный путь, доберется до Чертогов Осириса. Там стоят священные весы, и на них будут взвешиваться добрые и злые дела умершего. Впрочем, Осириса легко было обмануть. Для этого нужно было иметь Книгу мертвых, которую клали в гроб богатых и высокопоставленных египтян.

В 125-й главе этой книги приведен список преступлений, которых умерший не совершал. Если душа его бодрым и уверенным голосом ответит Осирису: «Я не убивал, я не грабил, я не отнимал молока от уст младенцев» и т. д., то он будет оправдан. Таким образом, Книга мертвых должна была помочь богатому человеку получить место в раю. Для бедняков, у которых не было средств на мумификацию и покупку Книги мертвых, не оставалось надежд на загробное благополучие.

Древнейшее народное восстание

Много веков тому назад в Египте произошло грандиозное восстание трудового люда — первое в мировой истории, о котором дошли до нас сведения. Оно было описано египетским вельможей по имени Ипусер. Сообщает о нем также другой египетский писатель — Неферти.

Мы узнаем, что разоренные земледельцы поднялись с оружием в руках против фараона, вельмож и богачей. Рабы отказались повиноваться своим господам, заставлявшим их работать под ударами палок и бичей.

Вся страна на короткое время преобразилась. Зерно из царских амбаров было поделено между всеми. Бедняк, который прежде обрабатывал свой участок вручную, захватил быков и стал запрягать их в плуг. Рядовые земледельцы и даже рабы сбросили жалкие лохмотья и стали ходить в одеждах из тончайшего полотна. Рабыни украсили свои шеи ожерельями из дорогих бус. Голодные и оборванные девушки научились пользоваться прекрасными медными зеркалами.

Когда же произошло это древнейшее из известных историкам восстание народных масс? Найденные документы не дают даты, не называют имени фараона, сброшенного с трона, и имен вождей восстания. Однако упоминается, что в разгар вооруженной борьбы извне вторглись в Египет азиатские племена, а мы знаем точно, что за 1700 лет до н. э. страна действительно была покорена гиксосами — кочевыми племенами, пришедшими из Передней Азии. Выдающийся советский ученый академик В. В. Струве на основании этого факта и ряда других соображений пришел к выводу, что грандиозное восстание египетских рабов и бедняков произошло приблизительно в середине XVIII в. до н. э. (около 1750 до н. э.). Это восстание потрясло основы рабовладельческого общества в Египте.

Однако восставшие бедняки и рабы не в состоянии были разумно воспользоваться своей победой. Они делили между собой богатства угнетателей, но не думали о том, чтобы уничтожить рабство и построить новую жизнь без насилия и эксплуатации. Вскоре была восстановлена власть фараона и знати, и все пошло по-прежнему.

Царь Эхнатон и его борьба с жрецами

Царь Эхнатон поклоняется богу Атону. Рельеф из храма Атона в Ахетатоне.

Рано утром, когда первые лучи солнца озарили землю, на сверкающей золотом колеснице к берегу Нила приехал фараон. Он был подобен самому богу солнца Атону, который наполняет светом всю землю. И повелел царь созвать всех придворных, военачальников и вельмож, и поклялся перед ними: «Как живет мой отец Атон, прекрасный, живой! Я сотворю здесь столицу Ахетатон (Небосклон Атона) для отца моего Атона на этом месте, которое он сам сотворил, окружив его горами!»

Эта надпись высечена на большой плите — стеле, которая до сих пор стоит среди скал на восточном берегу Нила. 14 таких стел помещено на утесах, полукругом охватывающих побережье. Если соединить эти памятники линией, то они образуют границу города, созданного почти 3,5 тыс. лет назад. А надписи, сохранившиеся на них, рассказывают о том, что фараон Эхнатон построил здесь столицу, выбрав для нее место, которое было пустым и никому не принадлежало — ни богу, ни богине, ни правителю, ни вельможе.

Что заставило царя построить новую столицу во славу своего «отца» — бога Атона? Почему он покинул Фивы, где находился Карнакский храм могущественного бога Амона и где служили ему фиванские жрецы? Почему царь провозгласил бога Атона единым богом всего Египта и повелел закрыть храмы всех других богов, и прежде всего храм Амона? Почему он обязал всех египтян отказаться от почитания старых богов, даже бога Осириса, и поклоняться только Атону в образе солнечного диска, от которого во все стороны расходятся лучи, дающие жизнь всему на земле?

В надписях на пограничных плитах нет ответа на эти вопросы. Только на одной из них глухо упоминается о том, что отцу и деду царя пришлось пережить большие неприятности.

Чтобы понять, чем была вызвана перемена религии, проведенная Эхнатоном, надо познакомиться с событиями, которые происходили в Египте до его воцарения.

В середине II тысячелетия до н. э. Египет превратился в могущественное военно-рабовладельческое государство. Ему платили дань многочисленные города Передней Азии, а на юге ему принадлежала Нубия до четвертых порогов Нила. После каждого военного похода в Египет приводили военнопленных — рабов, привозили огромную добычу. Большую долю богатств фараоны жертвовали в храмы, главным образом жрецам фиванского бога Амона. Ведь он считался царем всех богов и отцом фараона. В гимнах Амону подчеркивалось, что своими военными успехами фараоны обязаны Амону: он дает им победу над врагами и помогает завоевывать новые земли.

> Говорит Амон-Ра, владыка Карнака,
> Я связал нубийцев десятками тысяч
> И северян с сотнями тысяч пленными.
> Они приходят с приношениями на их спинах,
> Сгибаясь перед твоим величеством по моему приказу.

И фараоны приносили щедрые дары в храм Амона. Только Тутмос III, правивший в 1503—1491 гг. до н. э., пожертвовал Карнакскому храму 14 т золота, 9 т серебра, 1500 военнопленных рабов. Храму Амона принадлежали золотые прииски в Нубии, ему платили дань три города в Азии. На «полях бога Амона» и в храмовых мастерских работали тысячи ремесленников, земледельцев и рабов. Не удивительно поэтому, что жрецы Амона, непомерно богатевшие от войн, стали считать, что цар-

Один из залов храма Амона в Фивах, построенного предшественниками Эхнатона. XVI в. до н. э.

Нубийские пленники. Фрагмент египетского рельефа. XIV в. до н. э.

Внизу слева направо: скульптурное изображение фараона Эхнатона и царицы Нефертити. XIV в. до н. э.

ская власть подчиняется воле бога Амона, а они, его жрецы, могут руководить царем. Это, конечно, не могло нравиться фараонам. И надо думать, что между ними и жрецами не раз происходили столкновения. Вероятно, это и были те «неприятности», о которых говорится в надписи на плите. Дед и отец Эхнатона старались возвысить другого бога солнца — Ра, чтобы ослабить могущество Амона. Но несмотря на это, власть жрецов усилилась.

Когда царем стал Аменхотеп IV, он повел решительную борьбу против культа бога Амона и повелел поклоняться другому богу — Атону, объявил его единым богом всего Египта, приказал закрыть храмы всех других богов и запретил поклоняться им.

На шестом году правления Аменхотеп переменил свое имя, которое означало «Амон доволен», на Эхнатон, т. е. «Угодный Атону». Он решил покинуть Фивы, оплот жрецов Амона и вельмож, которые были противниками его нового бога. И тогда на восточном берегу Нила в долине, где горы обрамляют ее полукругом, в короткий срок была построена новая столица Ахетатон — Небосклон Атона. Там были воздвигнуты великолепные дворцы для царской семьи и грандиозный храм Атону, открытый солнечным лучам. Главным жрецом этого бога был сам фараон, называвший себя сыном Атона. Так Эхнатон власть царя и бога взял в свои руки. Жрецы Амона и других богов должны были подчиниться фараону. Но они ненавидели Эхнатона и его бога Атона. Недовольны фараоном были знатные вельможи и воины. Царь не вел войн, не было военной добычи, не было притока рабов.

Кто же поддерживал царя в его борьбе со знатью и жрецами? Простые египтяне ожидали, что победа

царя над жрецами и знатью облегчит их участь. Они занимали скромные должности в учреждениях, работали на полях и в ремесленных мастерских, платили большие подати в казну и жрецам. Особенно тяжело было положение воина в пехоте. «Немху» — называли пехотинца. Этим же словом называли и бедняка. В одном древнеегипетском тексте описана участь немху: «С детства воина запирают в казарму. Удары на животе его, побои на глазах, синяки над бровями. А когда он идет в поход — его хлеб и вода на плечах его, как у осла. Когда он возвращается из похода в Египет, он подобен дереву, изъеденному червями». Все тяготы военных походов переносила пехота. И если воин не погибал в бою и не умирал от жажды и болезней, то, возвратясь в свой дом, он нередко находил его разоренным. Вся военная добыча попадала в царскую казну, в храмы и в руки знатных воинов, которые служили в отрядах колесничих.

Эхнатон приблизил к себе людей простого звания, сделал их своими придворными. В гробницах его вельмож сохранились надписи, повествующие о том, как царь возвысил их. Вот одна из них, найденная в склепе носителя царского опахала: «Я немху по отцу и по матери, но царь дал мне людей в большом количестве. Он возвысил моих братьев, он заставил моих людей работать для меня. Он причислил меня к своим придворным, хотя я был раньше на последнем месте. Он давал мне ежедневно продовольствие, хотя я раньше просил хлеба...» Новые вельможи и жрецы Атона, получившие высокое положение и богатство благодаря Эхнатону, были преданы ему.

Но ведь таких немху было немного. А вся остальная масса простых египтян продолжала жить в нужде и бедности и не извлекла для себя никакой выгоды от религиозного переворота, от поклонения единому богу Атону. Многим, особенно пожилым людям, очень трудно было поверить, следуя приказу царя, что их старые почитаемые боги — Амон, Осирис — бог загробного царства, Птах — бог мудрости и другие — перестали быть богами. И в глубине души, в тайне, они продолжали поклоняться им. В царстве Эхнатона, как и при его отце, деде и других фараонах, оставались бедные и богатые, рабы

Гробница Тутанхамона

Фараон Тутанхамон, правивший в Египте в начале XIV в. до н. э., мало чем проявил себя: слабый, болезненный, он умер, едва достигнув 19 лет (об этом свидетельствует медицинский анализ его мумии). На престол возвели его жрецы. Под их влиянием он отменил новую религию, установленную его предшественником Эхнатоном, и вернулся к почитанию прежних богов. И тем не менее имя Тутанхамона известно каждому, кто интересуется историей, потому что только гробница Тутанхамона сохранилась в полной неприкосновенности до наших дней, тогда как склепы других владык Египта были разграблены. Найти эту гробницу было не легко.

Начиная с XVI в. до н. э. египетские фараоны, вместо того чтобы воздвигать пирамиды, стали в целях маскировки высекать в скалах глубокие подземные склепы, которые после погребения царя заваливались щебнем и песком. Такой была и гробница Тутанхамона.

В 1922 г. английский археолог Г. Картер, прорывая траншеи в песках Долины царей (на запад от развалин Фив), натолкнулся на каменную ступеньку. За ней следовали вторая, третья... У двенадцатой исследователь обнаружил дверь с оттиском печати царя Тутанхамона. За нею тянулся узкий коридор. Он вел в подземные комнаты, высеченные в скале. Три из них служили кладовыми, в четвертой был погребен фараон.

Восемь саркофагов, вложенных один в другой, хранили его мумию. Четыре наружных сколочены из досок, позолочены и украшены фигурами богов, пятый высечен из желтого кварцита, а остальные три изготовлены из чеканных золотых пластин в антропоидной (человекообразной) форме. Внутри восьмого гроба лежало высохшее тело фараона, закутанное в погребальные пелены и залитое благовонной смолой. На лицо была наложена золотая маска, прекрасно передававшая черты царя. Трудно перечислить тысячи дорогих предметов, заполнявших гробницу. Тут были золотой трон с изображением царя и царицы, кресла и скамейки из черного дерева с инкрустацией из слоновой кости, расписные лари, наполненные одеждами и украшениями... Чудесные сосуды из прозрачного алебастра поражают изяществом резных украшений. Не менее замечательны посохи с набалдашниками в виде голов негров и азиатов. А что сказать о серебряных трубах, золотых кинжалах и многих других ювелирных изделиях!

Египтяне верили, что умерший, если его мумия не погибнет, попадет в загробный мир и сможет пользоваться всеми вещами, положенными в его гробницу.

Благодаря тому что в замурованное помещение не проникали свежий воздух и влага, прекрасно сохранились даже хрупкие предметы: полотняная перчатка и букеты из васильков, пролежавшие здесь 3300 лет.

Все эти ценности хранятся в Каирском музее. Мумия же царя в золотом саркофаге оставлена в гробнице.

и свободные. Как показали раскопки города Ахетатона, там, наряду с дворцами и виллами вельмож, сохранились руины маленьких жилищ немху. Ужаснее всего была жизнь в восточной части столицы. Она отделялась от западной высокой каменной стеной, достаточно широкой, чтобы по ней мог ходить часовой. Узкие кривые улочки, тесные лачуги, примыкающие одна к другой,— вот что открыли здесь археологи. Очевидно, тут жили рабы, строители города, слуги господ.

И тем не менее, пока был жив Эхнатон, никто не осмеливался ему противоречить — в Египте веками привыкли подчиняться воле фараона.

Все изменилось после смерти Эхнатона, на рубеже XV—XIV вв. до н. э. На престол вступил юный царь — одиннадцатилетний мальчик Тутанхатон. Жрецы Амона тогда подняли голову. Они заставили царя вернуться в Фивы, открыть храм Амона, а вслед за ним и храмы всех других богов. И даже имя царя Тутанхатон — «Живая статуя Атона» — было изменено на Тутанхамон — «Живая статуя Амона». Придворным Эхнатона пришлось снова вернуться к старым богам. А немху ничего не выиграли от религиозной реформы и не потеряли от ее отмены.

И некогда великолепная столица Ахетатон постепенно приходила в упадок. Жители покидали ее, и город опустел. Многие статуи царской семьи и бога Атона были разбиты. Мстительные жрецы Амона разрушили храмы Атона. Постепенно дворцы и виллы превратились в развалины... Пески и ветры стерли город с лица земли — он превратился в пустырь, занесенный песком и землей. И сами египтяне уже не знали, где была столица Эхнатона, имя которого запрещено было называть. В деловых документах его называли «проклятый из Ахетатона».

В конце прошлого века начались раскопки около современного селения Эль-Амарны, и тогда открыли покинутую столицу Эхнатона. По имени этого селения время его правления называют эпохой Амарны.

И хотя жрецы постарались уничтожить все, что напоминало о «проклятом из Ахетатона», даже имя его стирали с памятников, все же Амарнский период оставил большой след в истории древнего Египта, главным образом в литературе и искусстве.

Слева — статуя фараона Тутанхамона из его гробницы в Долине царей. Фреска и саркофаг в гробнице Тутанхамона.

Древние хетты

Ученые извлекают хеттов из тьмы веков

В 1834 г. один французский археолог, путешествуя по Турции, натолкнулся близ деревушки Богазкёй на развалины древнего города с прямыми улицами и большими домами, окруженного крепостной стеной, перед воротами которой стояли большие каменные львы.

Обитатели деревушки показали археологу высеченные в скалах скульптурные группы, изображавшие процессии воинов в странных одеяниях, с островерхими шапками на головах. На скалах были высечены странные иероглифические письмена, не похожие ни на египетские, ни на китайские.

В последующие годы в разных районах Турции ученые обнаружили и другие подобные рельефы и надписи.

В 1884 г. на юге Турции немецкие археологи раскопали древнюю хеттскую крепость. Десятилетие спустя важные памятники хеттской культуры обнаружил в Турции русский академик Ю. И. Смирнов. Тогда же для изучения хеттских и иных древностей в Турции был основан Русский археологический институт.

Но самое поразительное открытие было сделано в 1906—1907 гг. также в Богазкёе, когда немецкий профессор Гуго Винклер раскопал архивы хеттских царей — тысячи глиняных табличек с клинописными текстами. Древний город у Богазкёя, оказывается, был столицей хеттов и назывался Хаттусас.

Вначале ученые смогли прочитать только таблички богазкёйского архива, написанные по-аккадски, т. е. на языке древних народов Востока — вавилонян и ассирийцев.

Понять хеттские клинописные тексты удалось лишь в 1915—1916 гг. чешскому филологу Бедржиху Грозному, который составил и первую грамматику хеттского языка. Грозный обратил внимание на совпадение множества хеттских слов и грамматических форм со словами и формами индоевропейских языков: латинского, немецкого, английского, славянских и др. (Все эти языки восходят к одному языку — предку, названному учеными индоевропейским.) Открытие Грозного помогло ученым проникнуть в историю древних хеттов.

Много позже ученые прочли и иероглифические надписи на языке, очень близком хеттскому,— лувийском. На нем говорили обитатели юга Малой Азии — Лувии, очевидно входившей в состав хеттской державы в XVI в. до н. э.

Хеттский рельеф с изображением царских слуг и музыкантов. VIII в. до н. э.

О чем рассказали надписи

Из надписи царя Анитты, жившего примерно в XVIII в. до н. э., ученые узнали о победе хеттов над другими племенами, о завоевании в кровопролитной битве города Хаттусас, ставшего позже хеттской столицей.

Один из преемников Анитты — Табарна завершил объединение нескольких малоазиатских племен и считается подлинным основателем Хеттского царства в первой половине XVII в. до н. э. До нас дошло его завещание. Царь обращается к общему собранию воинов, роль которого в ту эпоху была очень значительной, говоря, что оно должно быть единым, как волчий род.

Первый период хеттской истории, охватывающий XVIII—XVI вв. до н. э., носит название Древнего царства. В эту эпоху хетты господствовали над Малой Азией и северной Сирией, совершали набеги на

Хеттский воин.
VIII в. до н. э.

Битва хеттов с египтянами при Кадеше. Фрагмент рельефа из храма фараона Рамсеса II. XIII в. до н. э. *Внизу* — образец хеттского иероглифического письма.

Двуречье. Вот как пишет хеттская летопись начала XVI в. до н. э. о походах царя Мурсилиса I: «Он пошел походом на Халпу (Алеппо), и разрушил Халпу, и привел пленных из Халпы и добычу из Хаттусас. После этого он пошел на Вавилон и разрушил Вавилон, а также напал на Хурри (страну хурритов) и удержал в Хаттусасе пленных и добычу из Вавилона». Наверняка это была богатая добыча: ведь даже изображение Мардука — верховного бога вавилонян — было похищено и увезено в хеттскую столицу (позднее оно было возвращено в Вавилон).

После смерти Мурсилиса I хеттская держава пришла в упадок и утратила завоеванные земли. Источники сообщают о династических раздорах, смутах и восстаниях.

В конце XV—XIII в. до н. э., в период Нового царства, хеттская держава вновь обрела утраченную мощь. В начале XIV в. до н. э. царь Суппилулиумас восстановил господство хеттов в восточной Анатолии, в горных областях у Евфрата. Он предпринял походы против сирийских княжеств, подчинявшихся Египту. Бурное продвижение хеттов на юг длилось не одно десятилетие и привело к столкновениям с Египтом. Долгая и упорная борьба между хеттами и египтянами завершилась битвой при Кадеше. После этого между египетским фараоном Рамсесом II и хеттским царем Хаттусилисом III в первой половине XIII в. до н. э. был заключен мир. Территорию Сирии обе великих державы поделили между собой. Между хеттами и Египтом установилось культурное и торговое общение.

Во второй половине XIII в. до н. э. на Анатолию, Египет и другие страны обрушились воинственные «народы моря», пришедшие с берегов и островов Эгейского моря. Об этих народах мы знаем очень мало. Предполагают, что в их объединение входило греческое племя ахейцев (см. ст. «Как ученые открыли древнейшую Грецию»).

Египет устоял перед натиском этого нашествия, а Хеттское царство, в котором вновь начались междоусобицы, противиться ему не смогло. Впоследствии часть территории хеттской державы захватили ассирийцы; с северо-запада в Малую Азию вторглись фригийцы и другие племена; все это привело к тому, что в большей части Анатолии хетты были ассимилированы пришельцами. Однако отдельные неболь-

шие районы с хеттоязычным населением продолжали существовать и в первые века нашей эры.

Сохранился свод хеттских законов, написанных на глиняных табличках конца XIV — начала XIII в. до н. э. Предполагают, что этот памятник — переработанная копия свода законов XVI в. до н. э.

Судя по законам хеттов, главным их занятием было скотоводство. Законы тщательно охраняют собственность на скот. Укравший племенную лошадь должен был отдать за нее 15 лошадей, а штраф за убийство собаки пастуха был в 20 раз больше, чем за убийство сторожевой собаки. Хетты жили на гористом плато и поэтому земледелием занимались меньше, чем скотоводством.

Законы рассказывают о рабах. Раб стоил столько же, сколько племенной бык. С рабами обращались несколько мягче, чем в Вавилоне. У них могло быть даже какое-то свое имущество.

Рабами у хеттов были не только иноплеменники. В рабство мог попасть и свободный хетт. Часто это бывал несостоятельный должник, а могло случиться, что в голодный год богач, который «оживил» бедняка, т. е. спас его от голода, делал его своим рабом.

Почти за любое преступление виновный мог отделаться штрафом. Даже убийца мог отдать родным убитого четырех человек — рабов или членов семьи и вдобавок похоронить свою жертву, и на этом дело кончалось. Если свободный человек совершил кражу в чужом доме и попался при этом, то платил потерпевшему 12 сиклей серебра (свыше 100 г). Но если в чужой дом забирался раб, то ему отрезали нос и уши. По хеттским законам, смертная казнь применялась сравнительно редко. В этом они значительно отличаются от вавилонских (см. ст. «Законы и суд в древнем Вавилоне»). Смертной казни подвергался всякий, оказавший сопротивление государственному сановнику. Если раба обвиняли в колдовстве или он злоумышлял против свободного, его казнили. Особенно мучительной казни подвергали раба, если он осмеливался сказать своему господину: «Ты мне не господин».

Хеттология — молодая наука. Многое в истории хеттов остается неясным. Но каждый год ученые открывают новые памятники, и нет сомнения, что уже в ближайшие годы изучение хеттской цивилизации принесет много важных открытий.

Законы и суд в древнем Вавилоне

В 1901—1902 гг. французские археологи раскапывали развалины древнего города Сузы, который на протяжении веков был столицей могущественного государства Элам, восточного соседа древней Вавилонии. Здесь они обнаружили расколотый на части столб из черного базальта 2 м высотой.

На лицевой стороне столба наверху были вырезаны две рельефные мужские фигуры. Один из изображенных восседал на троне, другой стоял перед ним в почтительной позе. Под изображением шла длинная надпись причудливыми клинообразными знаками.

Находка была перевезена в Париж и выставлена в одном из залов Лувра. В Московском государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина хранится ее точный гипсовый слепок. Вавилонские клинописные тексты на поверхности столба впервые прочитал и перевел на французский язык выдающийся ученый В. Шейль. Затем последовали переводы на другие языки, в том числе и на русский.

Оказалось, что на столбе записаны законы вавилонского царя Хаммурапи, правившего с 1792 по 1750 г. до н. э. А фигуры изображали царя Хаммурапи и бога солнца Шамаша. Бог как бы утверждал законы, изданные царем, и вручал ему судейский жезл и кольцо.

Вавилон был одним из крупнейших городов Древнего Востока, возникших еще в III тысячелетии до н. э. в долине рек Тигра и Евфрата. В XVIII в. до н. э. Вавилон стал столицей большого рабовладельческого государства, правители которого подчинили себе многие соседние области. Хаммурапи был шестым царем Вавилона. Имя его стало известно европейским ученым еще до находки каменного столба.

Ко времени царствования Хаммурапи Междуречье было раздроблено на ряд независимых и враждовавших между собой небольших государств. Хаммурапи, совершив ряд удачных военных походов, объединил под своей властью все эти государства — от Персидского залива до Ассирии включительно. На северо-западе он завладел богатым и цветущим городом Мари, через который шел путь к Средиземному морю. В это время древневавилонское царство достигло своего наивысшего могущества.

Верхняя часть столба Хаммурапи.

Стремясь укрепить рабовладельческое государство, Хаммурапи установил законы, охранявшие интересы рабовладельцев. Их было 282, и вместе они составили свод законов.

Во вступлении к этому своду Хаммурапи заявил, что законами он защищал слабого от сильного. Правда ли это?

Перенесемся на 37 столетий назад и представим себе площадь древнего Вавилона перед храмом верховного бога Мардука. У ворот храма на высокой кирпичной площадке поставлено кресло, украшенное золотом и слоновой костью. На нем важно восседает царский судья. Справа и слева от него на скамьях расселись жрецы и старейшины. Один за другим подходят каждый со своим делом жалобщики, ответчики и свидетели.

Вот бедный старик жалуется, что его сын умер в доме ростовщика, где отрабатывал долг своего отца: «Ростовщик бил моего сына, морил его голодом и заставлял работать по ночам. А мой сын не раб. Он вавилонянин родом, а не чужеземец. Он только три года должен был провести в доме ростовщика. На четвертый год по закону царя его должны были отпустить на свободу. Кто вернет мне моего сына, которому оставался всего год до окончания срока подневольной работы?»

Ростовщик приводит свидетелей. Они заявляют, что осмотрели тело убитого и не нашли на нем ран. Только на спине обнаружены следы плети, но бить должника хозяин имел право. Ростовщик клянется, что сын должника умер от болезни. Судья признает богатого ростовщика невиновным. Он знает, что богач, по обыкновению, пришлет ему щедрые подарки.

Далее судят строителя, который построил кирпичный дом так непрочно, что стена обвалилась и задавила хозяйского сына. «Ты лишил по своей небрежности благородного человека его сына. За это и ты потеряешь своего сына. Око за око, зуб за зуб, человека за человека. Отдай любого из своих сыновей»,— говорит судья. «Но мои дети ни в чем не виноваты!» — «Тогда иди сам на казнь!»

Наконец, приводят бледного, испуганного старика. Соседи видели, что он лепил из воска фигуру человека, и обвиняют старика в колдовстве. Наверное, ночью он бросает фигурки в огонь и зловещим голосом произносит заклинание: «Я не воск сокрушаю, а врага своего сжигаю, я уничтожаю его сердце, я сжигаю его печень». Тщетно скульптор-самоучка уверяет, что лепил фигурки без злого умысла. Озлобленные соседи не верят ему. Судья и свидетели идут к берегу Евфрата. Обвиняемого связывают и бросают в воду. Он камнем идет ко дну. Полумертвого старика извлекают из воды и присуждают к смертной казни — сама божественная река изобличила его. Все убеждены, что если бы он был невиновен, то обязательно всплыл бы хоть на минуту. Бедный старик становится жертвой невежества и суеверия.

Молодой раб, покидая площадь, жалуется своему попутчику: «Все могут обращаться в суд, кроме нас, рабов. Недавно мой господин забил до смерти моего старого дядю. Я пришел было к судье, но он даже не стал меня слушать, узнав, что господин убил своего, а не чужого раба». По законам царя Хаммурапи, раб считался такой же собственностью, как домашнее животное, и хозяин не нес ответственности даже за убийство раба.

Библиотека царя Ашшурбанапала

В середине прошлого века археологи раскопали большой холм около деревни Куюнджик на левом берегу реки Тигра. Под толстым слоем земли оказалась погребенная столица Ассирии VII в. до н. э. Ниневия. В развалинах дворца ассирийского царя Ашшурбанапала (668—629 гг. до н. э.) были найдены тысячи глиняных табличек, исписанных мелкими клинообразными знаками. Такой клинописью пользовались в древности народы Междуречья. Каждый значок этого письма состоял из клинышков в разных сочетаниях и обозначал слог или слово.

Клинопись была изобретена в III тысячелетии до н. э. шумерами, жившими на юге современной территории Ирака. Позднее вавилоняне и ассирийцы, говорившие на аккадском языке, заимствовали эту письменность. Постепенно к середине II тысячелетия до н. э. шумерский язык вышел из употребления как разговорный, но писцы Междуречья продолжали изучать его вплоть до I в. до н. э.

Таблички, найденные в Ниневии, оказались целой библиотекой, подобранной заботливо и с большим умением. По повелению Ашшурбанапала писцы снимали копии с книг, хранившихся в библиотеках древних городов Междуречья. Такие библиотеки собирались храмами и частными лицами в центрах древней культуры — Вавилоне, Уре, Ниппуре и других городах в течение столетий, начиная со II тысячелетия до н. э. Благодаря древним библиотекам и архивам до нас дошли сотни тысяч текстов.

Библиотека Ашшурбанапала была не только крупнейшей для своего времени. Это первая в мире систематически подобранная библиотека. В ней были собраны сотни глиняных книг. Они состояли из многих «листов» — табличек одинакового размера. На каждой табличке было написано название книги и стоял номер листа. В библиотеке книги были размещены в определенном порядке, по отраслям знаний. Поиски нужной книги облегчали каталоги — списки, где указывались названия книг и число строк в каждой табличке. Многие книги были представлены в библиотеке в нескольких экземплярах, некоторые — в пяти-шести.

Благодаря библиотеке Ашшурбанапала нам довольно хорошо известны история, легенды, мифы и предания шумеров, вавилонян и ассирийцев, а также их научные достижения.

Вавилонские и ассирийские жрецы были хорошими математиками. Уже в начале II тысячелетия до н. э. в Вавилонии решали довольно сложные геометрические задачи по измерению площади, умели составлять планы городов, дворцов и храмов.

В библиотеке хранились сочинения и по астрономии. В большинстве своем это копии более древних книг, составленных за тысячу с лишним лет до Ашшурбанапала. По этим книгам можно проследить зарождение и развитие астрономической науки. В древнем Междуречье при храмах строились многоэтажные (чаще семиэтажные) башни — зиккураты. С самого верхнего этажа зиккуратов жрецы из года в год вели наблюдения за движением небесных светил.

Вавилоняне и ассирийцы умели рассчитывать время лунных и солнечных затмений, знали движение небесных светил, видимых простым глазом. Они умели также отличать планеты от звезд. Сохранились таблицы с астрономическими вычислениями расстояний между звездами.

На основании наблюдений за движением Солнца, Луны и звезд жрецы составили календарь. Этот календарь указывал, когда будут разливы рек или спад воды и, следовательно, когда нужно начинать сельскохозяйственные работы.

Вавилонские астрономы пользовались широкой известностью у других древних народов. Однако ассиро-вавилонская астрономия была неразрывно связана с астрологией — лженаукой, пытавшейся предсказывать будущее по звездам.

Ассирийцы захватили многие соседние государства, даже Египет, где они господствовали 20 лет, и вели торговлю с более далекими странами. Поэтому они были хорошо осведомлены о природе и населении стран Древнего Востока. Ученые нашли в библиотеке Ашшурбанапала географические карты. Еще очень примитивные, эти карты все же охватывали большую территорию — от Урарту до Египта. Сохранились и географические справочники ассирийцев с названиями стран, городов и рек. Однако о строении Земли у вавилонян и ассирийцев были самые фантастические представления (см. т. 1 ДЭ, ст. «Представления древних народов о Земле»).

Медицина в то время была тесно связана с магией (колдовством). Вавилоняне и ассирийцы верили, что все болезни вызываются злыми духами, проникшими в человеческий организм. Чтобы вылечить болезнь, врач стремился изгнать злого духа из тела больного молитвами и заклинаниями. Иногда врачи лепили из глины изображения злых духов и разбивали их, полагая, что благодаря этому больной может выздороветь.

Больших успехов достигла хирургия, основанная на изучении анатомии человека. Любопытно, что в то время сердце считали органом разума, а о роли мозга ничего не знали.

В библиотеке Ашшурбанапала были найдены шумеро-вавилонские словари, сборники текстов на шумерском языке с пояснениями трудных для понима-

Ассирийский писец. Фрагмент фрески. VIII в. до н. э.

Ассирийский воин. Фрагмент фрески. VIII в. до н. э.

Голова ассирийской женщины. Скульптура. VIII в. до н. э.

Каменный рельеф из Ниневии — столицы Ассирии. VII в. до н. э.
Справа — ассирийский рельеф, изображающий героя шумеро-вавилонского эпоса Гильгамеша. VIII в. до н. э.

ния мест, таблицы клинописных знаков, сборники грамматических примеров и упражнений.

Все это очень помогло европейским ученым в XIX в. расшифровать шумерскую письменность и изучить шумерский язык.

Из литературных произведений, найденных в библиотеке Ашшурбанапала, особенно интересны 12 глиняных табличек, на которых записано замечательное произведение в стихах — эпос о сказочном герое Гильгамеше. Эпос о Гильгамеше возник в Шумере около 2400 г. до н. э., а потом был переведен и на аккадский язык. Вот о чем говорит это сказание.

Гильгамеш, сын богини Нинсун и смертного человека, в незапамятные времена царствовал в городе Уруке. Он был мудрым правителем и обладал богатырской силой. Гильгамеш заставил все население строить стены вокруг города. Недовольные этой повинностью, жители Урука обратились к богам с просьбой создать такое существо, которое побороло бы Гильгамеша. Боги создали полузверя-получеловека Энкиду.

Но когда Гильгамеш и Энкиду вступили в единоборство, ни один из них не смог победить своего противника. Тогда они стали друзьями и совершили вместе много подвигов.

Но вскоре Энкиду умер. Это привело Гильгамеша в отчаяние. Он стал бояться смерти и отправился к своему отдаленному предку Утнапиштиму, жившему на краю света. Боги даровали Утнапиштиму бессмертие за его праведный образ жизни, и Гильгамеш захотел узнать от него, как можно стать бессмертным.

Преодолев множество трудностей, Гильгамеш нашел Утнапиштима. Тот после долгих колебаний рассказал Гильгамешу, что нужно съесть «траву жизни», которая растет на дне океана. Гильгамеш достал эту траву со дна океана. На обратном пути в Урук Гильгамеш решил искупаться и оставил «траву жизни» на берегу моря.

Змея нашла эту траву, съела ее и стала бессмертной. А Гильгамеш, грустный, возвратился в свой родной Урук.

В этой фантастической сказке есть свой глубокий смысл.

Поэма воспевает волю к жизни, мужество героя, идущего к своей цели через все испытания, которые посылают ему коварные, злые и мстительные боги, олицетворяющие грозные силы природы.

В своем эпосе древние вавилоняне выразили стремление человека познать законы природы, тайны жизни и смерти, обрести бессмертие.

Множество ценных сведений о языке, истории, науке, быте, обычаях и законах древних народов Двуречья сохранила для нас глиняная библиотека Ашшурбанапала.

Новый Вавилон

В 586 г. до н. э., поздней осенью девятнадцатого года своего правления, царь Навуходоносор II возвращался из далекого военного похода в свою столицу Вавилон. Впереди на быстроногих горячих конях, в легких панцирях, с остроконечными шлемами на головах мчались лучники и метатели дротиков. За ними следовали нарядные боевые колесницы, сверкая золотыми и серебряными украшениями. Бодро шли легковооруженные пехотинцы с небольшими круглыми щитами и короткими мечами. От них несколько отставали тяжеловооруженные воины. Каждый нес огромный, в человеческий рост, прямоугольный кожаный щит, обитый медными полосками и слегка загнутый кверху, а в правой руке — тяжелое копье с железным наконечником.

За войском тянулась вереница пленников в железных ножных кандалах. Их сопровождали плачущие жены и дети.

Спокойно и мерно покачивая горбами, шли сбоку верблюды, нагруженные огромными тюками и узлами с богатой добычей. В самом конце процессии скрипели грузовые повозки и осадные машины на небольших массивных колесах.

Вот уже показались вдали стены и башни Вавилона.

Прошло свыше тысячи лет с тех пор, как Хаммурапи объединил под властью Вавилона большую часть долины Тигра и Евфрата (современный Ирак) и издал свой знаменитый свод законов (см. ст. «Законы и суд в древнем Вавилоне»). За этот длительный период Вавилон испытал немало потрясений. Его разоряли хетты, покоряли касситы, опустошали эламиты. Больше всего пострадал он от своих северных соседей — ассирийцев, подчинивших его своей власти на длительное время. В 689 г. до н. э., усмиряя восстание вавилонян, ассирийский царь Сина-

хериб полностью разрушил великий город и, открыв шлюзы, затопил его развалины водами Евфрата. Вавилоняне снова восстановили и заселили свой город, но его ждали новые бедствия. Усмиряя очередное восстание, ассирийцы в 648 г. сожгли большую часть домов и угнали в плен множество жителей города.

Но в последние десятилетия VII в. до н. э. Вавилон не только оправился и окреп, но и отомстил своим жестоким врагам — ассирийцам.

Полководец Набупаласар, происходивший из родственного вавилонянам племени халдеев, в 626 г. до н. э. основал Нововавилонское (Халдейское) царство и помог мидийскому царю Киаксару разгромить ассирийскую державу. Сыном и преемником Набупаласара был Навуходоносор II, покоривший Сирию и Палестину и нанесший поражение войскам египетского фараона.

Вавилон в эту пору стал крупнейшим торгово-ремесленным центром древнего мира. Изделия вавилонских мастеров славились не только в долине Тигра и Евфрата, но и во многих чужеземных странах.

Вавилонские мастера изготовляли изящную мебель с разноцветной инкрустацией из кусочков слоновой кости, золотых пластинок и драгоценных камней. Гончары кроме разнообразной посуды мастерили глиняные бочки, глиняные гробы и светильники, которые заправлялись нефтью (само слово «нефть» восходит к вавилонскому «нафту»). Из глины делались даже ручные мельницы, веретена и серпы. Изготовлялась в Вавилоне также и посуда из цветного стекла. Изумительные вавилонские шерстяные ткани, окрашенные пурпуром — краской, привозившейся из Финикии, распространились по всей Передней Азии. Позднее они стали ввозиться в Грецию и Рим, где продавались за громадные деньги. Не менее, чем ткачи и красильщики, славились вавилонские кожевники. Из кожи вырабатывалась обувь, а также конская упряжь, мехи для хранения воды и вина и бурдюки, которые надувались и служили для переправы через реки.

Многие мастера богатели, покупали или брали внаем рабов и создавали крупные предприятия. Руководящую роль в экономике играли могущественные торгово-ростовщические дома. Они скупали товары по дешевой цене и потом, дождавшись благоприятного момента, продавали их с колоссальной прибылью.

Вавилонские дельцы занимались всевозможными спекуляциями. В голодные годы они сбывали запасы продовольствия по небывало высокой цене или давали в долг, а затем должник попадал в их цепкие руки и всю жизнь должен был выплачивать нарастающие проценты.

Итак, войска Навуходоносора возвращались теперь в столицу.

Миновав наружную линию укреплений, прикрывавшую столицу с севера, они приблизились к главной городской стене. Путь шел среди бесчисленных огородов, засаженных луком, чесноком и огурцами, и вдоль зеленеющих пальмовых рощ. Справа широкой голубой лентой вился Евфрат.

Вниз по течению быстро мчались, подобно гигантским мячам, круглые кожаные корабли. Некоторые из них уже приставали к гавани. Рослые корабельщики выгружали глиняные сосуды, полные ароматного виноградного вина (сами вавилоняне изготовляли вино из фиников или из кунжута).

Вавилонские воины между тем прибавляют шаг. Вот уже четко вырисовываются позади большого рва ворота богини плодородия Иштар. Широкие листы бронзовых створок сверкают над слегка изогнутой аркой, упирающейся в массивные прямоугольные башни. Эти башни облицованы разноцветными глазурованными кирпичами. На темно-синем фоне — выпуклые светлые изображения: белые и желтые быки сменяются фантастическими чудовищами. А на стенах, окаймляющих дорогу, изображены коричневые львы с золотыми гривами и свирепо оскаленными зубами.

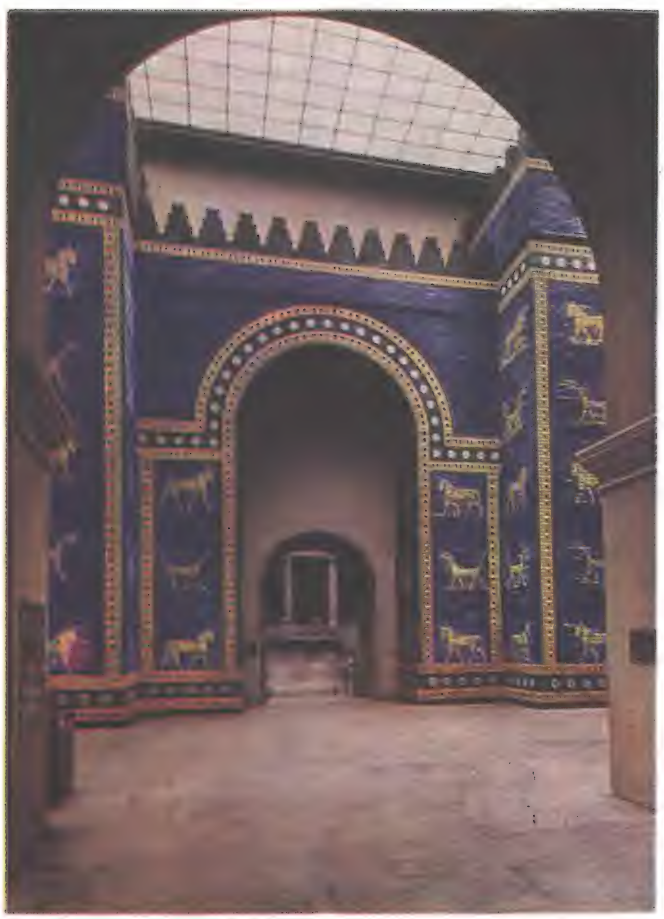
По обе стороны от ворот, охватывая весь город, тянется двойная стена из желтоватых кирпичей, скрепленных асфальтом. Каждая из двух параллельных стен, почти вплотную примыкающих друг к другу, около 7 м толщиной. Эти стены пересекаются гигантскими башнями с воротами.

Если неприятель даже преодолеет наружный ров и пробьет обе стены, он натолкнется на внутренний ров, вдоль которого тянется третья, низкая стена.

Вавилону пока еще никто не решается угрожать. Бронзовые створы ворот широко раскрыты, и победоносные отряды вавилонского царя движутся под аркой, переходят второй мост и оказываются внутри города.

От ворот Иштар вдоль дворца и главного входа в храм Мардука, верховного вавилонского бога, пересекая весь город, идет широкая улица Процессий. Она вымощена плитами из известняка сверкающей белизны с каемками из красного камня. Воины проходят вдоль побеленных стен дворца с башнями и бойницами. По ту сторону стен видны знаменитые «висячие сады», украшающие северо-западную часть дворца. На сложенных из кирпича арках, напоминающих уступы гор, насыпан слой плодородной земли и посажены деревья, кустарники и цветы. Издали кажется, что эти сады как бы висят в воздухе. Рабы целыми днями крутят водоподъемные колеса

Ворота богини Иштар в Вавилоне. VI в. до н. э. Реконструкция.



Изображения, сложенные из изразцов. Лев и фантастическое животное *(внизу)*. Вавилон. VII—VI вв. до н. э.

и зачерпывают кожаными ведрами воду из реки для поливки царских садов.

Эти сады велел соорудить сам Навуходоносор для любимейшей из своих жен, взятой из гористой страны Мидии, чтобы на плоских равнинах Вавилонии создать хотя бы подобие родных ей лесистых гор. Многие чужеземцы, попадавшие в Вавилон, по ошибке приписывали сооружение «висячих садов» ассирийской царице Шаммурамат, правившей за двести лет до Навуходоносора, под властью которой находился Вавилон. Позднее греки, причислявшие «висячие сады» к семи чудесам света, называли их садами Шаммурамат (в греческом произношении Семирамиды).

Дворец Навуходоносора был построен на обширной кирпичной платформе, высоко подымавшейся над окружающей местностью. Пять дворов следовали один за другим с востока на запад, во дворы выходили двери многочисленных комнат. Особенно был роскошен фасад главного, тронного зала, выложенный сплошь цветными изразцами: на синем фоне выступали светлые пальмы и лотосы. Фасад украшали стройные желтые колонны с голубыми завитками капителей. Окон не было, и свет проникал через три широкие двери. Улица Мардука, примыкавшая перпендикулярно к улице Процессий, вела к грандиозным воротам храма бога Мардука — главного храма Вавилона.

Во дворе храма, в северо-западном углу, высилась семиэтажная башня — зиккурат. Это было одно из высочайших зданий того времени, достигавшее 90 м в высоту. Издали здание казалось гигантской разноцветной лестницей, ведущей к небу. Постепенно суживающиеся этажи были окрашены в яркие тона: ослепительно белый, черный, красный, синий, коричневый, серебряный и, наконец, самый верхний был позолоченным.

В день возвращения из похода царь принес богу в жертву быков и овец и возлил чашу вина. Затем он удалился к себе во дворец. Разошлись по домам

и подданные: жрецы, воины, купцы, ремесленники, земледельцы. Многие отправились на рыночные площади. Там возвратившиеся из похода воины спешили продать свою добычу. Разноцветную одежду отдавали за сикль (8 г) серебра, выносливого верблюда — за 10 сиклей, красивую пленницу — за 5 сиклей. Монет вавилоняне не знали и при покупке отвешивали слитки серебра на весах.

После удачного похода в Вавилоне появились новые толпы рабов. Часть их попала в дома вельмож, жрецов, купцов и ростовщиков и пополнила ряды домашних слуг. Другие были посланы на самые тяжелые работы. Так, например, многие рабыни гнули спины за ткацкими станками или растирали зерно на ручных мельницах.

В Нововавилонском царстве рабы оставались такими же бесправными, как и при Хаммурапи. В купчих, договорах и судебных протоколах, начертанных на глиняных пластинках, спокойным и бесстрастным языком излагаются трагические события из жизни рабов. Так, один вавилонский юноша из зажиточной семьи, по имени Иддиннабу, полюбил рабыню своей матери, красавицу Нанабэлуцри, но, хотя она родила ему ребенка, он не имел права вступить с ней в законный брак. Своего сына он любил, заботливо воспитывал и собирался оставить ему в наследство свое имущество. Для этого по закону Хаммурапи хозяин торжественно должен был заявить, что мальчик, рожденный рабыней, действительно является его сыном.

Однако Нупта, мать Иддиннабу, воспротивилась желанию своего сына и продала несчастную Нанабэлуцри вместе с ребенком (своим внуком) хозяину соседнего постоялого двора. Узнав об этом, Иддиннабу сгоряча подал на свою мать жалобу в суд. Однако собрался семейный совет (мать, дядя и младший брат жалобщика) и на Иддиннабу было оказано сильное давление. Уговоры и угрозы подействовали на него, и он отказался от своего семейного счастья и взял свою жалобу обратно.

Среди свободных вавилонян было много бедняков. Они не имели постоянного заработка, ютились на окраинах столицы в жалких и грязных глинобитных хижинах, питались ячменным хлебом, сушеной рыбой, луком и чесноком.

Завоевания Навуходоносора обогащали рабовладельцев, но не облегчали участь рабов и бедняков.

Дорога в океан

Четыре тысячи лет назад на восточном берегу Средиземного моря жил трудолюбивый и предприимчивый народ — финикийцы. Страна их была гористой; земель, годных для обработки, не хватало. Финикийцы приносили в корзинах землю на склоны гор и на образовавшихся террасах сажали виноградные лозы и оливковые деревья. Но и это не могло прокормить возрастающее население. Все чаще взоры жителей прибрежных поселений обращались к морю. Из кедров, покрывавших вершины гор, финикийцы выдалбливали челны и с них ловили рыбу в бухте. Они спускались на дно за раковинами-багряницами, из которых добывали драгоценную пурпуровую краску. Постепенно финикийцы научились строить небольшие, но крепкие корабли и стали совершать далекие плавания по морю.

Следуя вдоль берегов Финикии на юг, мореходы вошли в устье Нила, удивительнейшей из рек. В летнее время эта река разливалась на необозримые пространства, а зимой входила в берега. На освобожденных от ее вод полях бронзовокожие люди пригоршнями бросали зерна в черный жирный ил. Жители страны, расположенной по его берегам, умели строить лодки из тростника и каких-то тонких кривых деревьев. Но они никогда не видели толстых и прямых бревен, из которых были сделаны корабли чужеземцев. Финикийцы стали привозить в Египет кедровые бревна, а заодно и вино, оливковое масло и рабов. За все это египтяне платили золотом.

Такие же товары финикийцы доставляли караванами в Междуречье и соседние мелкие рабовладельческие государства в Сирии и Палестине.

От египтян финикийцы узнали, что за пустыней к востоку от Нила есть море. Египтяне называли его Великим зеленым (теперь Красное море). Оно соединено с Нилом длинным каналом. По нему финикийские моряки, находившиеся на службе у египтян, попали в незнакомые им воды. Плывя на юг вдоль берега, окаймленного коралловыми рифами, они достигли страны Пунт (ученые считают, что это берег современного Сомали).

Прошло немало столетий, пока финикийцы освоили путь в страну Пунт. Они узнали, что Великое зеленое море только узкий залив океана, а восточный берег этого залива — полуостров Аравия. Финикийцы

стали торговать с жителями Аравии, привозившими из Индии алмазы, пряности, черное дерево.

Есть сведения о том, что финикийцы, служившие у египтян, совершили первое в истории плавание вокруг Африки. Было это при фараоне Нехо II, правившем в 610—595 гг. до н. э.

Плавали финикийцы и на запад по Средиземному морю. Обогнув с юга Малую Азию, они попали в море, усеянное бесчисленными островками. Островитяне называли свое море Эгейским. Они охотно покупали у финикийцев железные изделия и ярко окрашенные ткани. Эти товары вызывали такое изумление у простодушных островитян, что финикийским купцам удавалось заманивать их на корабли, как птиц в сети. Рослые светлокожие рабы высоко ценились на невольничьих рынках Востока. Дурная слава, которой пользовались финикийцы на Эгейском море, не помешала грекам многому у них научиться. Греки переняли у пришельцев искусство строить корабли и находить путь по звездам.

Направляясь на запад вдоль побережья Африки, финикийцы достигли обширного залива. В глубине его была песчаная отмель, образовавшая естественную гавань. Здесь много раз останавливались купцы финикийского города Тира, продавая свои товары. В IX в. до н. э. тиряне основали на месте своей временной стоянки город Карт-Хадашт, что означает Новый город. Впоследствии этот город, известный у римлян под названием Карфаген, стал одним из крупнейших центров западного Средиземноморья.

Жажда добычи толкала финикийских купцов все дальше на запад. Они открыли Балеарские острова и добрались до Испании (Страна Мрака). Огибая ее, финикийцы сделали великое открытие. Оказывается, Испания отделяется от Африки узким проливом, по обе стороны которого возвышаются остроконечные скалы. Финикийцы думали, что это ворота, через которые, завершив свой дневной путь, спускается бог лучезарного солнца Мелькарт, и назвали их Столбами Мелькарта, а древние греки — Столбами Геракла. Позднее одну из скал назвали Гибралтар.

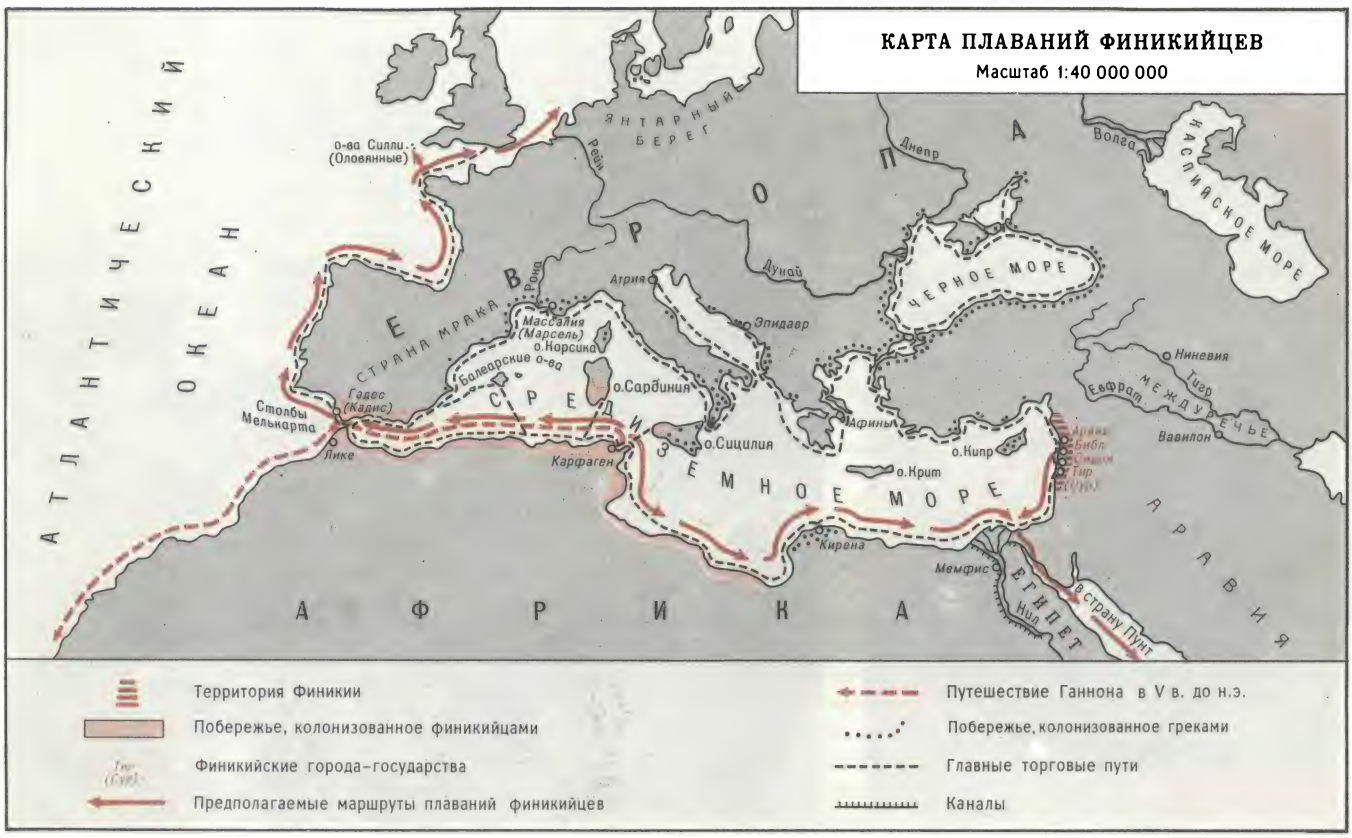
По ту сторону Столбов Мелькарта простирался бесконечный океан. Финикийцам казалось, что они достигли края земли, обтекаемой океаном. На океанских берегах Испании и Западной Африки финикийцы основали свои колонии. Древнейшей из них был Гадир — Утес-скала (современный Кадикс).

Из Гадира финикийские мореходы стали совершать далекие плавания на север, вдоль берега Испании, и на юг, вдоль западного побережья Африки. Они добрались до окутанных туманом северных островов, названных ими Касситеридами или Оловянными. Предполагают, что это берега полуострова Бретань, где в древности были залежи олова. Здесь белокурые люди в звериных шкурах продавали финикийцам олово, необходимое для выплавки бронзы.

Финикийский корабль.
Каменный рельеф.

Далее, пройдя холодным бурным морем, смелые мореходы достигали плоского берега, где в обмен на их товары местные жители выносили куски какой-то желтой затвердевшей массы. Обработанные, они были очень красивы. Финикийцы называли их золотом Севера. Это был янтарь. Берег, которого достигли мореходы, они стали называть Янтарным — это был берег Балтийского моря.

О далеких плаваниях финикийцев в океане узнали народы, жившие на берегах Средиземного моря, и прежде всего греки. По обычаю моряков финикийцы многое приукрасили в своих рассказах, а греки дополнили их новыми вымыслами. В описании греческого поэта Гомера океан — это величайший в мире поток, из которого берут начало все реки, восходят солнце, луна и звезды. Фантазия греков заселила берега океана сказочными героями и народами. По греческим мифам, у входа в океан стоял великий Атлант, державший на плечах небесный свод. Греки называли океан Атлантическим.



В VIII в. до н. э. начинается колонизация греками западных земель. Греки обосновываются в Сицилии и Южной Италии, проникают в Сардинию и Корсику, повсюду сталкиваясь с финикийцами. Около 600 г. до н. э. близ устья реки Роны жители греческого города Фокеи основали колонию Массалию (современный Марсель). В V в. до н. э. уже мало кто верил сказкам о поющих женщинах-сиренах и о чудовищах Сцилле и Харибде, которые якобы живут на прибрежных скалах пролива и губят проплывающих мимо моряков. Но океан для греков по-прежнему оставался под покровом тайны. Недалеко было от Массалии до океана, но дорога находилась в руках торговых соперников греков — карфагенян.

После захвата финикийских городов сначала ассирийцами, а затем персами множество финикийцев переселилось на берега Северной Африки. Здесь они построили новые города, укрепили старые, самым богатым и многолюдным из которых стал Карфаген. Постепенно правители Карфагена распространили свою власть на все западные финикийские колонии. К началу V в. до н. э. карфагенские рабовладельцы захватили западную часть Сицилии, Корсику, Балеарские острова, юго-восточное побережье Испании; Столбы Мелькарта были также в их руках. Карфаген располагал большим флотом и опытными моряками. Все это позволило осуществить предприятие, равного которому не знала история древности.

Около 480 г. до н. э. из Карфагена вышла эскадра, насчитывавшая 60 кораблей с пятью рядами весел на каждом борту. Трюмы и палубы заполнили 30 тыс. будущих колонистов. Эскадру вел испытанный моряк Ганнон. Он оставил описание своего плавания, частично сохранившееся в греческом переводе. Из этого описания мы узнаем, что Ганнон основал на западных берегах Африки (современное Марокко), к югу от древней финикийской колонии Ликса, семь карфагенских поселений, и самое дальнее из них — на маленьком островке Керн в заливе, ныне именуемом Рио-де-Оро. Здесь карфагеняне выменивали у чернокожих туземцев золото на дешевые ткани и металлические изделия. С Керна Ганнон предпринял несколько исследовательских плаваний еще дальше на юг вдоль Западной Африки.

Плавания финикийцев и карфагенян подготовили географические открытия греков и римлян.

Маска из стеклянной пасты, которую клали в могилу, чтобы охранять мертвых от злых духов. Работа карфагенских мастеров. III в. до н. э.

Развалины карфагенского святилища на острове Сан-Антиохо, прилегающем к Сардинии.

Первый алфавит

Финикийцам, которые вели постоянные торговые записи, нужно было письмо более простое и удобное, чем иероглифы и клинопись. Поэтому они создали особое слоговое письмо, которое состояло из 22 простых по написанию знаков.

Каждый знак обозначал согласный звук либо же сочетание этого согласного с любым гласным, для гласных же знаков не существовало. Например, финикийский знак Δ можно было прочитать как согласный звук *д*, но также *да, ди, дэ, ду, до*, и читающий без труда выбирал нужный гласный звук в зависимости от контекста.

Самые древние финикийские надписи найдены во время раскопок в древнем городе Библе, у подножия Ливанского хребта. Они относятся к XIII в. до н. э. Писали финикийцы справа налево. Свои торговые записи они делали чернилами на папирусе и черепках. Таких черепков найдено немного. Лучше сохранились надписи, высеченные на камне: надгробные, на саркофагах царей и жрецов, и строительные, рассказывающие о сооружении дворцов по повелению финикийских царей.

Начиная с IX в. до н. э. финикийское письмо стало быстро распространяться во многих странах. Греческий историк Геродот писал, что древние греки научились письму от финикийцев. И действительно, сами названия греческих букв — это финикийские слова. Например, название буквы «альфа» (А) происходит от финикийского слова «алеф» — бык (первоначальная форма этого знака напоминала голову быка); «бета» — от финикийского слова «бет» — дом (первоначально она была упрощенным рисунком плана дома). Само слово «алфавит» является сочетанием финикийских слов «алеф» и «бет».

Знаки в финикийском письме располагались в определенном порядке. Этот порядок был заимствован и греками. Но в греческом языке, в отличие от финикийского, гласные звуки играют такую же роль, как и согласные. Вместе с тем в финикийском языке было много гортанных звуков, чуждых грекам. Соответствующие этим звукам финикийские знаки греки использовали в качестве букв для обозначения гласных звуков. Таким образом, греки приспособили финикийское письмо к

О чем рассказала Бехистунская надпись

На шоссейной дороге, связывающей Ирак с Ираном, на отвесной скале, на высоте 105 м высечен знаменитый Бехистунский рельеф. В древности мимо этой скалы проходил оживленный караванный путь из Вавилона до Экбатан (современный город Хамадан) и далее до Индии.

Древнегреческие писатели и средневековые арабские географы неоднократно упоминают о Бехистунском рельефе. Но никто не мог объяснить его происхождение и прочитать грандиозную надпись под ним, насчитывавшую около тысячи строк.

Первым скопировал и расшифровал эту надпись молодой англичанин Г. Роулинсон, который работал над ее изучением более десяти лет, начиная с 1835 г.

В 612 г. до н. э. под ударами вавилонских и мидийских воинов пал крупнейший город Ассирии Ниневия. Ассирия перестала существовать, и на Ближнем Востоке осталось три крупных государства: Египет, Вавилония и Мидия.

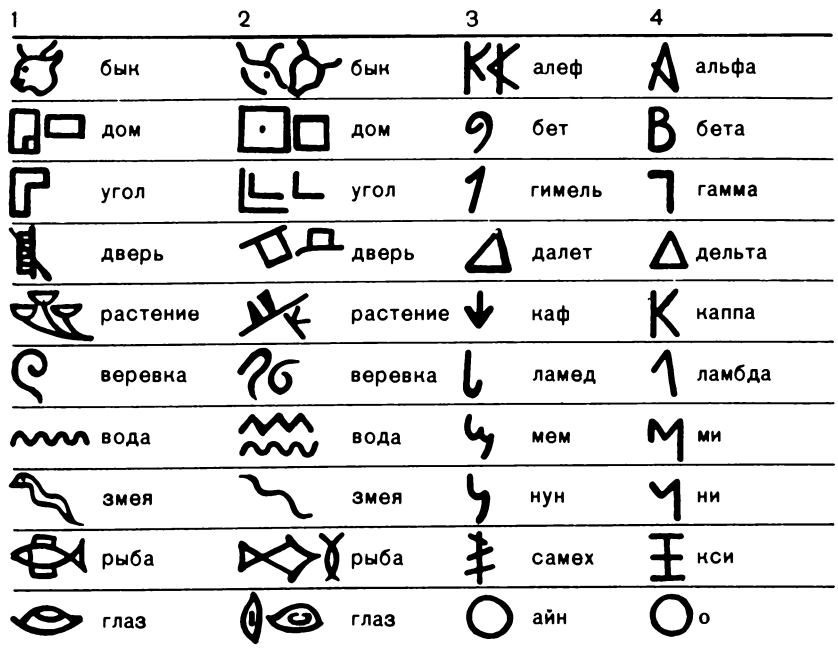
Мидийцам принадлежала территория всего современного Ирана. На юге Ирана жили персидские племена, находившиеся в зависимости от мидийских царей. В 553 г. до н. э. вождь персидских племен Кир II поднял восстание против Мидии. После трехлетней войны персы в 550 г. до н. э. захватили Мидию, а затем покорили всю Малую Азию и области Средней Азии вплоть до границ с Индией. В 539 г. до н. э. персидские войска направились против Вавилонии и в короткое время захватили страну. Затем Киру подчинились Сирия, Палестина и Финикия. После смерти Кира царем стал его старший сын Камбиз. В 525 г. до н. э. Камбиз завоевал Египет. Таким образом, в течение двух десятилетий возникла крупнейшая мировая держава.

В марте 522 г. до н. э. в столицу Египта Мемфис явились гонцы из Персии и сообщили Камбизу, что его младший брат Бардия поднял против него мятеж и захватил власть.

О походе Камбиза в Египет и последовавших затем событиях и рассказывается в Бехистунской надписи. Согласно надписи, Камбиз перед тем, как отправиться против египтян, велел тайно убить своего брата Бардию. Затем некий маг (жрец) Гаумата стал выдавать себя за Бардию и захватил престол. Камбиз, двинувшийся в Персию, умер при загадочных обстоятельствах, а власть Гауматы была признана во всех странах огромной персидской державы. Но через семь месяцев, 29 сентября 522 г. до н. э., знатные персидские мужи тайно проникли во дворец, где находился Гаумата, и убили его. Один из заговорщиков, дальний родственник Камбиза, 28-летний Дарий, стал царем.

Об этих событиях рассказывают Геродот и другие древнегреческие историки, но их рассказы значительно отличаются от официальной версии, изложенной в Бехистунской надписи.

Некоторые современные историки считают, что в действительности Дарий убил Бардию, объявив его



особенностям своего языка, и в результате этого у них постепенно возникло буквенное письмо, т. е. алфавит, где каждый знак обозначает не слово или слог, а определенный звук. Греческий алфавит состоит из 24 букв. Греческий алфавит лег в основу латинского, а тот послужил основой алфавитов всех западноевропейских языков.

От греческого алфавита произошел и церковнославянский, составленный уроженцами города Фессалоника (ныне Солоники) братьями Кириллом и Мефодием (см. ст. «Кирилл и Мефодий — просветители славянства»).

Финикийское письмо было родоначальником также арабского, древнееврейского и других алфавитов. Изобретение финикийцев было великим шагом в культурном развитии человечества.

На таблице мы видим: финикийские буквы (3) произошли от древнеегипетских иероглифов (1). Одна из промежуточных стадий — синайское иероглифическое письмо (2). Из финикийского алфавита произошел греческий (4).

Рельеф на Бехистунской скале и фрагменты надписи персидского царя Дария I. VI в. до н. э.

магом Гауматой, чтобы самому стать царем. Однако вряд ли мы когда-нибудь сможем в точности выяснить этот вопрос. Во всяком случае, народы персидской державы были убеждены, что над ними царствует Бардия, сын Кира.

Как только Дарий захватил власть и весть об этом дошла до Вавилона, там против него вспыхнуло восстание. Дарий лично во главе войска направился против вавилонян. Но пока он был занят карательными действиями, восстали Персия, Элам, Мидия, Египет, Маргиана (ныне территория Туркменской ССР) и многие другие страны.

Покоренные Персией народы пытались сбросить чужеземное иго. Это значило: избавиться от тяжелых податей, не поставлять воинов для бесконечных войн, которые вели персидские цари, не отдавать на чубжину тысячи соотечественников из числа лучших ремесленников, которых отправляли строить царские резиденции и дворцы в Персии. Восстали против Дария и рядовые персы, также угнетенные своей знатью.

Началась долгая, жестокая и кровопролитная борьба за восстановление державы в ее прежних границах, за сохранение власти царя и знати.

Вскоре потерпели поражение маргианцы. За этим последовала резня, во время которой каратели уничтожили более 55 тыс. человек. Восстание в Маргиане — одно из самых крупных народных движений древности.

В самой Персии, на родине Дария, восставшие во главе с неким Вахьяздатом многие месяцы сражались с царской армией. После нескольких битв Вахьяздата был взят в плен и казнен. Подавив восстание в Персии, войско Дария вступило в Элам.

Шесть месяцев продолжалось крупное восстание в Мидии. Здесь против Дария выступил Фравартиш, который утверждал, что он потомок древнего мидийского царя Киаксара. Дарий сам повел свое войско против мидийцев. В решающем бою 7 мая 521 г. до н. э. Фравартиш был разбит и захвачен в плен. По приказу Дария его подвергли жестоким истязаниям и предали мучительной казни.

В различных областях Армении полководцы Дария долго, но безуспешно пытались усмирить непокоренных жителей, пока туда с главными силами не прибыл сам Дарий. Летом 521 г. до н. э. Дарию удалось подавить восстание также в Парфии и Гиркании (области к юго-востоку от Каспийского моря).

Но через месяц вспыхнуло новое восстание в Вавилоне. Во главе его стоял армянин Араха, который выдавал себя за сына вавилонского царя Набонада. В конце ноября 521 г. до н. э. вавилоняне были разгромлены. Это было последнее крупное восстание против Дария. Он одержал победу над восставшими народами, потому что они не смогли объединиться и против них сражалась хотя и сравнительно немногочисленная, но хорошо обученная и дисциплинированная армия.

Теперь, через 14,5 месяца после захвата власти, Дарий смог приступить к сооружению своего величественного памятника и рассказать грядущим поколениям об одержанных им победах. На Бехистунской скале работали лучшие мастера: скульпторы, писцы и художники. В течение года была высечена надпись, общая высота которой равна 7 м 80 см, а длина — 22 м. Ее текст представлен на трех главных языках государства: древнеперсидском, т. е. родном языке Дария, аккадском — языке вавилонян и ассирийцев, а также на эламском, на котором говорили эламитяне, один из древнейших культурных народов, населявших юго-западные районы Ирана. Надпись была переведена и на многие другие языки, текст ее разослан во все области государства. Один из таких экземпляров сохранился на папирусе из Египта. Он составлен на арамейском языке — официальном канцелярском языке всей персидской державы. В развалинах Вавилона была также обнаружена большая каменная глыба с высеченным на ней аккадским текстом Бехистунской надписи.

Над Бехистунской надписью из цельной скалы высечен рельеф высотой 3 м и длиной 5 м 48 см. Верховный бог персов Ахурамазда протягивает кольцо, символ власти, Дарию, изображенному в полный рост — 172 см. Слева, за спиной Дария, находятся два его придворных, копьеносец и лучник. Левой ногой Дарий попирает Гаумату, одна нога и руки которого подняты в предсмертной агонии. За Гауматой изображены девять мятежных царей. Руки их связаны за спиной, и они прикованы друг к другу одной длинной цепью.

Этот рельеф имеет для науки большое значение, так как на нем изображены представители многих народов с характерными для них чертами лица, одеждой и т. д.

Бехистунская надпись помогла ученым в конечном итоге расшифровать все виды клинописи и познакомиться с культурой многих народов, живших тысячи лет назад.

Древняя Индия в период расцвета

Историю человечества древние индийцы делили на четыре века. Первый, как они думали, был веком всеобщего благополучия. Люди не знали болезней и нужды, не было необходимости трудиться, так как природа сама давала человеку все, что ему было нужно. Не было угнетения, все были равны, добродетельны и справедливы.

Таковы были неясные воспоминания древних индийцев о периоде первобытнообщинного строя. Непрерывная тяжелая борьба за жизнь с грозной природой, дикими зверями, враждебными племенами, голодом — все это забылось. Люди помнили только о том, что тогда все были равны, не было ни господ, ни рабов.

Во втором веке, по преданиям индийцев, добродетель в людях уменьшилась на одну четверть. Им уже пришлось тяжким трудом добывать себе пропитание. Еще на одну четверть уменьшилась добродетель в третьем веке — и на людей обрушились болезни и стихийные бедствия. А в четвертом веке жить людям стало совсем тяжко.

Индийцы называли этот век «темным» и «грешным»: только одна четверть прежней добродетели осталась у людей. Одни угнетают других. Порочные пользуются радостями жизни, а на долю добродетельных остаются одни горести. Возникает царская власть, и цари строгими наказаниями стараются защитить богатых и знатных от бедняков и угнетенных. В таком мрачном свете рисовалась жизнь трудовому народу рабовладельческой Индии.

Задолго до нашей эры по всему миру начала распространяться молва об Индии как о стране чудес. И возникла она не случайно. Много удивительного и прекрасного было создано в древности трудом целых поколений индийцев.

В Индии уже в III тысячелетии до н. э. возникла высокая по тому времени культура. Но так было только на северо-западе страны. На остальной ее территории бродили редкие охотничьи племена и царил еще каменный век. Самые густонаселенные районы современной Индии — долина реки Ганга и морское побережье — тогда были покрыты джунглями и бо-

лотами. Только в начале I тысячелетия до н. э., освоив технику добычи и обработки железа, индийцы стали вырубать джунгли и осушать болота. Ценой огромного труда на протяжении многих веков люди осваивали долину Ганга. К V в. до н. э. в этой плодородной долине почти не осталось необжитых земель. Здесь возникло множество мелких государств, часто враждовавших между собой.

В IV в. до н. э. Индия пережила вторжение войск Александра Македонского (см. ст. «Александр Македонский»). В долине реки Инда захватчикам удалось преодолеть упорное сопротивление местных племен, но государства долины Ганга к этому времени уже были объединены царями страны Магадха в одно сильное государство, и македонцы не решились продолжать свой поход дальше на восток.

Вскоре македонские гарнизоны были изгнаны с северо-запада страны. После этого возглавивший освободительное движение Чандрагупта захватил власть в Магадхе. Ему и его преемникам удалось подчинить и другие части страны, и при его внуке — царе Ашоке (III в. до н. э.) под властью царей Магадхи оказалась почти вся Индия, кроме крайнего юга полуострова. Так как Чандрагупта и его потомки принадлежали к роду Маурьев, то их государство называют обычно империей Маурьев.

Завоевывая новые территории, цари из рода Маурьев и окружавшая их знать стремились укрепить свою власть, но объединение страны в сильное государство было и в интересах индийского народа. Теперь никто не мог безнаказанно вторгнуться в Индию: ведь у Чандрагупты, как утверждали греки, армия состояла из 600 тыс. пехотинцев, 30 тыс. всадников и 9 тыс. боевых слонов. Дороги и реки стали безопасны для сообщения. Прекратились изнурительные внутренние войны, во время которых гибли люди, разрушались города и села, вытаптывались посевы. Правда, Маурьи оставили на своих местах прежних царьков и племенных вождей, но своеволие местных правителей было сильно ограничено.

Государство Маурьев в начале II в. до н. э. распалось, потому что отдельные части империи, не связанные экономически, так и не образовали прочного единого целого. В Индию снова вторглись с северо-запада жадные завоеватели: греки, обосновавшиеся в Средней Азии еще при Александре Македонском, скифы, кушаны. Только в начале IV в. н. э., через пять веков после распада государства Маурьев, Магадхе опять удалось объединить почти всю Северную Индию. Это новое государство называлось империей Гупт — по имени царствовавшей династии.

Во времена империи Маурьев и Гупт Индия была могущественной и независимой страной, а народ добился больших успехов в развитии хозяйства и культуры.

Греки, побывавшие в Индии еще в IV—III вв. до н. э., с удивлением рассказывали, что в этой стране добывается сладкий на вкус белый камень,

Раскопки в Хараппо и Мохенджо-Даро

Многие десятилетия в науке господствовало мнение, что цивилизация в Индии возникла намного позже, чем в Египте или Двуречье. В 1922 г. в долине реки Инда индийские археологи открыли древние города.

Раскопки наглядно показали, что в Индии в IV—III тысячелетии до н. э. существовала высокоразвитая цивилизация.

Позже города индской цивилизации были открыты на значительной территории: на востоке — вплоть до столицы Индии — города Дели, на юге — до порта Бомбея.

Города Мохенджо-Даро и Хараппа были, очевидно, двумя столицами. Археологи установили, что Мохенджо-Даро занимало площадь почти 3 кв. км, а его население могло исчисляться 35—40 тыс. человек.

Внутри цитадели Мохенджо-Даро были раскопаны постройки религиозного и общественного характера: бассейн шириной 7 м и длиной 12 м, который использовался для ритуальных омовений; огромный зал, где, очевидно, собирались представители городских властей; общественные амбары для хранения зерна.

Главные улицы в центре города достигали 10 м в ширину. Но были и узкие переулки, по которым едва ли могла передвигаться повозка. Вдоль улиц стояли двух- и трехэтажные дома из обожженных кирпичей, скрепленных илистым раствором. Бедняки и зависимые работники ютились в жалких тростниковых бараках. Остатки таких лачуг были открыты в Хараппе около площадок для обмолота зерна.

Жителям индских городов были знакомы различные злаки и овощи: ячмень, рис, пшеница, дыни, финики. По остаткам костей животных ученые определили, что здесь разводили коз, быков, буйволов, а из домашней птицы — кур.

Жители индских городов железа еще не знали, они использовали медь и бронзу. Искусные мастера умели отливать и ковать металлические изделия. Употреблялись также и каменные орудия труда. Среди ремесленников было особенно много прядильщиков, ткачей, оружейных мастеров и резчиков по кости.

который тает, когда его кладут в рот. Это был сахар, индийцы называли его «шаркара». Они первыми научились выращивать сахарный тростник и получать из него сахар. Греки рассказывали также, что индийцы выращивают шерсть на деревьях (хлопок). Индийцы первыми освоили культуру хлопка. Индия поставляла в Европу различные пряности, высоко ценившиеся благовония, прочные и яркие растительные краски.

Велико было искусство древних мастеров.

В окрестностях Дели (теперь столица Индии) есть железная колонна высотой 7,2 м и весом 6,25 т. Она была изготовлена в начале V в. н. э. Ученые до сих пор не могут объяснить, как индийцы более полутора тысяч лет назад сумели исполнить работу, за которую еще 100 лет назад взялся бы не всякий завод Европы или Америки. При этом железо, из которого была сделана колонна, не ржавеет, хотя в жарком и влажном климате Индии железные предметы обычно разрушаются очень быстро.

О высоком искусстве древнеиндийских металлистов говорят большие статуи, отлитые из меди, оружие, которое было известно далеко за пределами страны, инструменты, серебряная посуда. Уже тогда Индия славилась своими хлопчатобумажными и шелковыми тканями. Плотники умели строить многоэтажные деревянные дома. Корабельные мастера создавали речные и морские суда, некоторые из судов могли перевозить сотни пассажиров. Строители сооружали плотины и каналы для искусственного орошения полей.

В разных частях страны сохранились древние пещерные храмы и монастыри; особенно много их в Центральной Индии, в горах Аджанты. В скалах вырубались обширные залы, их украшали резными колоннами и орнаментами. На некоторых стенах сохранилась цветная роспись, восхищающая современных художников и искусствоведов.

Древние индийцы вели обширную торговлю по суше и морю. Длительным и опасным было путешествие морем в Китай. Индия вывозила изделия из железа, ткани, слоновую кость, драгоценные камни, жемчуг, благовония, пряности. Спрос на индийские товары в странах Средиземноморья был очень велик. В Индию ввозили цветные металлы и изделия из них, рабов, коней.

Центрами ремесла и торговли были города. Иностранцы удивлялись их многолюдности и богатству. Крупнейший город древней Индии, столица Магадхи Паталипутра (ныне Патна), по утверждению греков, имел около 15 км в длину и 3 км в ширину.

Развивалась наука.

Мы пользуемся так называемыми арабскими цифрами (европейские народы заимствовали их у арабов), но сами арабы заимствовали эти цифры у индийцев и называли их «индийскими». И не только цифры, но и систему их использования, в которой каждая цифра меняет свое значение в зависимости

Города были торговыми центрами. Они поддерживали тесные связи не только внутри страны, но и с районами Средней Азии, с городами Двуречья, Египтом. В городах Двуречья были найдены индские вещи — печати, бусы, раковины, а в Хараппе и Мохенджо-Даро — печати месопотамского типа. В Шумере обнаружен кусок ткани с оттиском хараппской печати.

Раскопаны сооружения, которые, вероятно, были храмами. На одной из найденных печатей изображено трехликое божество, а по бокам его — фигурки диких животных. Ученые предполагают, что это прообраз более позднего индуистского бога Шивы — защитника скота. Печати говорят о поклонении воде, деревьям, огню. Находки женских статуэток указывают на культ богини-матери.

Ученые открыли уже более 1000 печатей с надписями. Надписи нанесены также на керамику, металлические изделия, что свидетельствует о широком распространении письменности. В Мохенджо-Даро найдена и глиняная чернильница.

Много десятилетий спорят ученые о характере индской письменности. Однако полное прочтение надписей еще впереди.

Слева — печати.

Скульптурное изображение жреца.

от места в числе (позиционная система). Индийцы также ввели в цифровую систему нуль. Это были поистине великие открытия безвестных древнеиндийских математиков.

Европейские народы заимствовали алгебру у арабов (само слово «алгебра», как известно, арабского происхождения). Однако и в этой науке учителями арабов были индийцы.

Индия — многонациональная и многоязычная страна. И в древности разные племена и народы, населявшие Индию, говорили на разных языках. Однако существовал санскрит — язык, который к концу древности уже не был разговорным, но его знали все образованные индийцы. Санскрит играл в Индии такую же роль, как и латинский язык в средневековой Европе, т. е. был средством культурного общения различных племен и народов. На нем записывались произведения художественной литературы, эпос, научные сочинения, сборники законов. Некоторые из современных индийских языков на 70—80% состоят из слов, корни которых общи с санскритскими. До нас дошла грамматика этого языка, составленная индийским ученым Панини еще в V—IV вв. до н. э. Это древнейшая грамматика в мире.

Древнеиндийская культура богата и разнообразна. Особенно прославился поэт и драматург Калидаса (V в. н. э.), который в индийской литературе занимает такое же место, как Шекспир в английской и Пушкин в русской (см. т. 11 ДЭ, ст. «Древнеиндийская литература»). Сборники старинных индийских народных сказок, рассказов и басен еще в средние века распространились далеко за пределами страны и переводились на другие языки.

Многими путями проникали достижения древнеиндийской культуры в другие страны. Трудовой опыт, технические навыки и искусство индийских ремесленников и художников распространялись вместе с развитием торговых связей. О научных достижениях индийцев рассказывали у себя на родине побывавшие в Индии иноземные купцы, послы и путешественники. Некоторые чужеземцы для обогащения своих знаний специально приезжали в Индию, которая слыла страной мудрецов. Когда индийская религия — буддизм — начала распространяться в странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, с нею проникли в эти страны индийские языки, индийская литература, предметы искусства.

В страны Юго-Восточной Азии — Цейлон, Бирму, Индонезию и другие — в первых веках нашей эры началось переселение многих индийцев. Поэтому влияние индийской культуры на язык, религию, архитектуру, литературу и искусство народов этих стран оказалось наиболее сильным.

Ворота могильного памятника — храма ступа в Санчи. I в. до н. э.

Великая и прекрасная культура была создана руками миллионов индийских тружеников, но только небольшая часть населения древней Индии жила в счастье и довольстве. Жалкое, беспросветное существование влачили многочисленные рабы, которые были полной собственностью своих господ. Да и среди свободных не было равенства. Они делились на четыре группы (варны): брахманов — жрецов, кшатриев — воинов, вайшьев — крестьян, ремесленников и купцов и шудр — слуг и наемных работников. От рождения индиец принадлежал к определенной группе: дети брахмана были брахманами, кшатрия — кшатриями и т. д. Такие замкнутые общественные группы называют кастами.

Кастовый строй был призван закреплять господство правящего класса. Низшими кастами были вайшьи и шудры; только они платили налоги. Особенно тяжелым и унизительным было положение шудр. Им предписывалось быть только слугами у членов высших каст. Закон повелевал отрезать шудре язык, если он говорил брахману дерзости, и отрубать руку, если он ударил или пытался ударить брахмана, и т. д.

Нищий. Фреска из пещерного храма в Аджанте. I в. до н. э.

Железная колонна в Дели, установленная в 415 г. Вес колонны — 6,25 т, высота — 7,2 м.

Будда. Фреска из пещерного храма в Аджанте.

Кастовые различия освящались религией — индуизмом. Индийцы верили, что человек состоит из тела и души. Смертно только тело, а душа умершего переходит в тело другого живого существа. Использовав эти древние верования, брахманы создали свое религиозное учение. Тот, говорили они, вынужден тяжело работать на своего господина, голодать и вечно нуждаться, чья душа прежде находилась в теле человека, жившего грешно. Значит, рабы и бедняки не могут жаловаться на то, что им живется плохо. Порядок этот, как учили жрецы, был установлен самими богами; боги же создали царскую власть и касты. И каждый, кто стремится изменить к лучшему свое положение или не подчиняется властям, нарушает волю богов.

При царе Ашоке в Индии распространился возникший еще раньше буддизм. Буддизм принимал все основное, что было в брахманизме, но, кроме того, учил, что жизнь — зло, а жить — значит страдать. Не надо ничего желать, к чему-либо стремиться, и тогда не будет никаких поступков, за которые в будущей жизни пришлось бы отвечать. Тогда и душа перестанет возрождаться для страдания на земле, спасется от зла — жизни — и достигнет блаженного состояния — нирваны. Достижение нирваны, учит буддизм,— главная цель верующего; успешнее всего можно добиться этого, став монахом.

Господствующим классам было выгодно, чтобы угнетенные больше думали о «спасении души», а не об улучшении своей жизни, и потому они всегда охотно помогали монахам в распространении буддизма. Так религия помогала господствующей верхушке удерживать трудовой народ в повиновении.

Древние индийцы представляли себе историю как развитие от хорошего к плохому. Такое представление отразилось в мифе о четырех веках, с которого мы начали свой рассказ. И это не удивительно, ведь создатели древнеиндийской культуры — труженики, свободные и рабы,— страдали от угнетения, тяжелого труда и невзгод, а благами культуры пользовались в основном цари, знать, богачи и жрецы.

Строители Великой стены

Через весь север Китая с востока на запад тянется Великая стена, или, как ее называли в древности, «Стена длиной в десять тысяч ли» (ли — 576 м). Начинаясь у Шаньханьгуаня, на берегу Ляодунского залива, она вьется до Цзяюйгуаня, в провинции Ганьсу, то взбираясь на гребни, то опускаясь в ущелья, то пересекая пески. Длина ее превышает 5 тыс. км. Высота стены — 7—8 м, ширина — более 5 м, у основания она немного шире. Над стеной возвышаются зубцы и сторожевые башни с бойницами, внизу находятся помещения для караула. Стена выстроена из легкой горной породы, больших каменных плит и облицована кирпичом, скрепленным известью. Время не могло разрушить это древнее сооружение. Когда, кем и для чего была построена эта поистине великая стена? Перенесемся на 22 столетия назад.

В III в. до н. э. в Китае возникло первое централизованное рабовладельческое государство — Циньская империя. В долголетней междоусобной борьбе многочисленных царств государство Цинь, расположенное на северо-западе Китая, оказалось победителем и объединило под своей властью всю страну. Ин Чжен, властитель царства Цинь, был в 221 г. до н. э. провозглашен императором. Он известен под именем Цинь Ши-хуанди (первый) — циньский император.

В ту пору культура Китая достигла сравнительно высокого уровня. Уже широко применялось железо, что оказало влияние на развитие земледелия и ремесла. Китайские труженики освоили значительные посевные площади, создали сеть каналов искусственного орошения и выращивали богатые урожаи. Древние китайцы первыми занялись шелководством и научились выделывать превосходные шелковые ткани. Китайские бронзовые сосуды этого времени отличались особо высоким качеством и художественностью отделки, а белая керамика была предшественницей фарфора. В городах строились красивые здания, крепостные стены и башни. Высоким мастерством художников, ваятелей, архитекторов, поэтов, музыкантов, ученых, рассказчиков отмечена древняя китайская культура.

После объединения страны прекратились междоусобные войны и были уничтожены внутренние границы, создан единый государственный аппарат, введены единые деньги и меры, установлен постоянный и независимый от урожая размер налогов. Эти реформы укрепляли рабовладельческий строй в Китае.

Но положение земледельцев-общинников резко ухудшилось. За недоимки по налогам на них обрушивались тяжелые штрафы и жестокие кары. Долги росли, а хозяйства разорялись. Все большее число свободных становилось рабами: то были бедняки, несостоятельные должники, родственники и даже соседи людей, объявленных преступниками, военнопленные. Вереницы рабов, связанных одной веревкой, брели по стране. Мужчин, женщин и детей продавали на рынках, как скот.

Крупное строительство, предпринятое Цинь Ши-хуанди, ложилось новой тяжестью на плечи народа. Строили большой и богатый город Сяньян на реке Вэйхэ. Из бронзового оружия, собранного по всей стране, отлили 12 громадных статуй, которыми украсили вход в императорский дворец. Цинь Ши-хуанди построил себе роскошный подземный дворец-гробницу. Но самым крупным сооружением была Великая стена, построенная в оборонительных целях.

К северу от Китая жили скотоводческие племена гуннов, создавшие сильный военный союз. Прирожденные охотники и воины, гунны торговали со своими соседями-земледельцами, но часто совершали набеги на их земли, жестоко грабили и уничтожали поселения, угоняли людей в плен.

Для защиты от кочевников еще в V—IV вв. до н. э. на севере страны возводили длинные стены. Но такая грандиозная стена вдоль всей северной границы была построена впервые.

Прославленный полководец Мэн Тянь, который успешно воевал с гуннами, получил от императора Цинь Ши-хуанди приказ начать строительство в почти безлюдной местности с крайне сложным, изрезанным рельефом и суровым климатом. По преданию, на строительстве работало более 2 млн. человек — воины, земледельцы, обращенные в государственных рабов, пленные и даже женщины, которые были обязаны рушить рис и готовить пищу. Строительство осуществлялось самыми жестокими, страшными методами.

Едва наступал рассвет, как начинался тяжкий труд строителей. Они работали под жгучим солнцем, под дождем и пронизывающим ветром, в зимнюю стужу, снежные бураны и песчаные бури. Бич погонщика не давал им отдохнуть. Стена строилась вдали от богатых земледельческих районов, провиант подвозить было нелегко. Строители болели от скудной и грубой пищи, плохой воды. С наступлением ночи они падали на землю, засыпая тут же на месте работ. Многие погибали от непосильного труда, плохого питания, эпидемий и жестоких наказаний, а строительство требовало все больше и больше рабочих рук. Циньская империя, по выражению историков, буквально опутала людей «сетью законов». За самый малый проступок общинники-земледельцы лишались свободы, их собирали в особые лагеря и целыми партиями гнали на строительство сте-

Великая китайская стена,
построенная в III в. до н. э.

ны. Естественно, что при малейшей возможности они бежали и затем скрывались в лесах и горах. С пойманными беглецами расправлялись жестоко.

Много легенд и песен об этом строительстве сохранилось в памяти народа. Одна из них — «Плач Мэн Цзян-нюй у Великой стены»:

Шли на север армии рабов,
Шло в неволю множество людей,
Был повсюду слышен свист кнутов,
Был повсюду слышен визг бичей!
По утесам голым и немым
В зной и холод люди шли и шли,
Было велено построить им
Стену в десять тысяч долгих ли...
Умирали, гибли не от стрел,
Не в бою за близких и родных,
Беглецам же был один удел —
Замуровывали в стену их...

Крестьянка Мэн Цзян-нюй, десять лет ждавшая своего мужа, отправилась к стене на розыски и не нашла его. Ее плач потряс стену, обвалилась глыба, и обнажился труп заживо замурованного ее мужа.

Строительство дороги от Великой стены к столице также потребовало много рабочих рук. Великий историк Сыма Цянь, живший во II—I вв. до н. э., писал: «Я проезжал по северной границе, возвращался по прямой дороге, видел башни Великой стены, построенной циньским полководцем Мэн Тянем. Рыли горы, засыпали ущелья, прокладывали прямой путь. Поистине дешево ценили труд народа!»

По приказу Цинь Ши-хуанди, а затем его преемника из земледельческих районов угоняли все больше молодых крестьян-общинников, которых обращали в государственных рабов, солдат или объявляли преступниками. Жизнь в деревне становилась все тяжелее, страну охватили восстания. Первое из них вспыхнуло в 209 г. до н. э. в современной провинции Аньхуэй, в лагере, куда согнали 900 человек, отправляемых на работу на север. Восстание возглавили бедняки Чэнь Шэн и У Гуан, а вскоре оно получило широкую поддержку народа. Власть преемников Цинь Ши-хуанди была свергнута. Циньская империя пала. Многие из порабощенных стали свободными, самые суровые законы и часть налогов были отменены, но рабовладельческий строй сохранился.

Великая стена достраивалась и в последующие века. В XV—XVI вв. вокруг прежних стен и башен были возведены мощные каменные укрепления. Войска, расположенные в крепостях у стены, день и ночь охраняли границу и при появлении опасности зажигали костры на башнях. В течение многих столетий стена служила оборонительным рубежом для защиты страны от чужеземных вторжений. В мирное время у ее проходов велась оживленная торговля с кочевниками.

В наше время Великая стена утратила это значение, но осталась замечательным памятником грандиозного труда сотен тысяч безымянных строителей, бессмертного искусства древних инженеров.

Наша Родина в древности

Государство Урарту

В «Истории Армении» армянского историка Мовсеса Хоренаци (V—VI вв.) рассказана легенда о постройке ассирийской царицей Шамиран (греки называли ее Семирамидой) города на восточном берегу озера Ван. Долгое время ученые не знали, насколько достоверны эти сведения.

В 40—50-х годах XIX в. археологи сделали ряд блестящих открытий в Египте и Ассирии. В музеях Западной Европы появились замечательные памятники древней культуры, найденные в этих странах. Вскоре ученым удалось прочитать и ассирийские летописи. В них рассказывалось, что с IX в. до н. э. ассирийцы вели упорные войны с государством Урарту. Эпизоды войн были изображены на бронзовой обивке ворот из дворца ассирийского царя Салманасара III. На этих рельефах показано движение ассирийского войска через горы, битва, взятие крепости, угон пленных и увоз добычи, приношения жертв около озера. Началась расшифровка местных клинописных надписей, и при помощи близкой к ним ассирийской клинописи они заговорили. Только в 70-х годах XIX в. ученые наконец определили, что упоминаемая в ассирийских летописях страна Урарту находилась в районе озера Ван, что ее столица Тушпа была тем самым городом, о котором впервые после его гибели рассказал миру Мовсес Хоренаци.

Постепенно вырисовывалась история забытого государства.

Уже в XIII в. до н. э. ассирийские войска, совершившие походы в горные местности на юг и юго-восток от озера Ван, застали там крупное объединение племен Уруатри. Сами урарты называли свою страну Биайни, и от этого имени произошло современное название Ван.

Государство Урарту с крепкой центральной властью сложилось в конце IX в. до н. э. Его столица г. Тушпа располагалась на недоступной скале у восточного берега озера Ван. Здесь правили царь Ишпуини (825—810 до н. э.) и его сын Менуа (810—785 до н. э.). В первой половине VIII в. до н. э. Урарту заняло господствующее положение среди стран Передней Азии, и урарты вели успешную войну против ослабевшей Ассирии. Захватив районы северной Сирии, они овладели основными торговыми путями, связывавшими Переднюю Азию со Средиземноморьем. Не случайно урартские художественные изделия были найдены при раскопках в Малой Азии, островной и материковой Греции, в Италии.

В первой трети VIII в. до н. э. урарты распространили свою власть и на землю к северу от Аракса. Там их привлекали плодородная равнина реки Аракс, где можно было захватить скот, и горы, богатые медной рудой.

Кладовая для вина в городе Тейшебаини.
VII—VI вв. до н. э.

Бронзовая фигурка фантастического существа, украшавшая трон. Урарту.
VIII—VII вв. до н. э.

В 782 г. до н. э. урартский царь Аргишти, сын Менуа, построил крепость и дал ей имя Эребуни. Оно сохранилось в названии г. Еревана, на территории которого находятся развалины этой крепости.

Урартские летописи царей Аргишти I и его сына Сардури II рассказывают о завоеваниях новых областей, о постройке крепостей, о земледельческих работах, разведении виноградников и садов.

В 714 г. до н. э. ассирийский царь Саргон II совершил поход против Урарту и разгромил его. При раскопках ассирийской столицы Ниневии найден государственный архив из глиняных табличек, покрытых клинописью. Некоторые из небольших табличек (их можно было легко спрятать за пазуху) оказались письмами — донесениями ассирийских разведчиков, посланных в Урарту. Крупные таблички с более четким текстом были сводками этих донесений, составленными наследником престола Синахерибом.

Во второй столице Ассирии — г. Ашшуре была найдена очень крупная клинописная таблица с текстом о походе Саргона II против Урарту. При раскопках дворца Саргона II обнаружены рельефы с изображением эпизодов похода 714 г., в частности взятия и разграбления урартского города Мусасира.

Оправившись от жестокого поражения, государство Урарту существовало еще 120 лет и пережило своего противника — Ассирию. В середине VII в. до н. э. во время правления царя Русы II, сына Аргишти II, Урарту вновь стало одним из могущественных государств Древнего Востока. В то время его отношения с Ассирией улучшились. Обе стороны избегали военных столкновений. Цари Руса II и его сын Сардури III снаряжали даже дружественные посольства к знаменитому ассирийскому царю Ашшурбанапалу.

Руса II успешно продвигался на запад, в восточные области Малой Азии, а также расширил урартские владения на севере. При нем был основан крупнейший в Закавказье урартский город Тейшебаини, названный так по имени бога войны — Тейшебы.

Археологические раскопки на территории Турции и Советской Армении открыли памятники урартской культуры именно этого времени. Особенно большой материал дали раскопки холма Кармир-блур (Красный холм) на западной окраине Еревана, где были обнаружены остатки Тейшебаини.

Это был крупный административный урартский центр. Здесь находился урартский наместник, стоял военный гарнизон, сюда привозили дань, собранную в окрестных областях.

Раскопки Тейшебаини дали яркую картину хозяйства древнего Урарту. В районе крепости был найден большой каменный памятник с клинописным текстом, где рассказывается об отведении от реки Раздан (Ильдаруни) каналов и о превращении полупустынной местности в цветущий район. Нашли там и большое количество зерновых запасов и остатки плодов. Обнаружены целые скелеты коров, овец

и лошадей. Так ученые узнали о развитии земледелия и животноводства в Урарту. В Тейшебаини было развито и ремесло, особенно гончарное, и обработка металла, в первую очередь железа.

В цитадели находилось восемь кладовых для вина с вкопанными в земляной пол крупными сосудами — карасами, общей емкостью около 400 тыс. л. В кладовые для зерна засыпалось около 750 т пшеницы, ячменя, проса. Эту трудоемкую и тяжелую работу можно было сделать лишь силами многих людей, по-видимому военнопленных.

Такой крупный хозяйственный центр не мог обойтись без учета. При раскопках крепости найдено несколько глиняных табличек, покрытых клинописью. Таблички с небрежным текстом — хозяйственные записи, в них фиксируется, например, количество кож и шерсти. Таблички с оттиском печати — это царские распоряжения. Они касаются передела земли, возврата беглой рабыни, получения дани и др. Эти документы открывают нам повседневную жизнь крепости.

Большинство свободного населения Урарту составляли земледельцы-общинники, которые отбывали военные и строительные повинности. Наиболее тяжелые работы возлагались на рабов, которых захватывали во время военных походов. Летописи царя Аргишти I рассказывают, что при постройке Эребуни урарты переселили туда 6600 пленных. По своему социальному строю Урарту был очень близким к рабовладельческим государствам, таким, как Вавилония и Ассирия.

Культура Урарту развивалась под влиянием Ассирии. В конце IX в. до н. э. урарты оставили свое самобытное иероглифическое письмо и перешли к клинописи, заимствовав знаки из ассирийской письменности и применив их к своему языку.

Многие произведения искусства также сходны с ассирийскими памятниками. Однако, используя художественные образцы своих соседей, урарты творчески перерабатывали их, внося свои оригинальные черты.

Наиболее своеобразный памятник урартской архитектуры — храм в Мусасире, о котором мы имеем представление благодаря изображению, обнаруженному на рельефах дворца Саргона II. Он имеет много общих черт с греческими архаическими храмами.

В цитадели Тейшебаини найдены бронзовые щиты, шлемы и колчаны, украшенные высокохудожественными изображениями и снабженные надписями царей VIII в. до н. э. Аргишти I, Сардури II, Русы I. На этих предметах изображены урартские боевые колесницы и всадники, священные деревья со стоящими по их сторонам крылатыми божествами. Обнаружены при раскопках и другие бронзовые предметы, а также множество железного оружия — кинжалы, мечи, наконечники копий и стрел. Найдены образцы ювелирного искусства: золотые серьги, бусы, булавки, серебряные медальоны с изображениями урартских богов.

Раскопки Эребуни на окраине Еревана, противоположной Кармир-блуру, открыли крепость, в которой находился царский дворец, храмы и обширные хозяйственные помещения. Стены многих из строений Эребуни были покрыты росписями, изображающими процессии богов, сцены охоты и, по-видимому, повседневной жизни.

Во второй половине VII в. до н. э. у урартов появились новые опасные враги — мидийцы и скифы.

Под ударами выдвинувшейся в этот период могучей державы Мидии пали сперва Ассирия (612—605 до н. э.), а вслед за ней и столица урартов Тушпа.

Урартские административные центры в Закавказье в это же время были уничтожены скифами. В стенах крепости Тейшебаини обнаружены характерные скифские бронзовые стрелы. Раскопки открыли следы грандиозного пожара, возникшего при штурме. В огне погибли люди и животные, а сгоревшие балки перекрытий и обрушившиеся стены из сырцового кирпича завалили помещения цитадели и сохранили до нас их содержимое.

На развалинах урартской державы возникло новое объединение племен, во главе которого стали армены — предки армянского народа, входившие прежде в состав Урартского государства. Теперь они стали играть руководящую роль, их язык стал господствующим, и вся страна получила название Армении. Это название впервые упоминается в летописи персидского царя Дария I на Бехистунской скале (см. ст. «О чем рассказала Бехистунская надпись»).

Памятники раннеармянского государства были найдены в уцелевшей урартской крепости Эребуни.

Культура древнего государства Урарту была унаследована армянскими и грузинскими племенами, создавшими около IV—III вв. до н. э. свои государства.

Урартское государство включало в свой состав земли Южного Кавказа; его можно считать древнейшим из государств, некогда существовавших на территории Советского Союза.

В древнем Хорезме

Южнее Аральского моря, в низовьях великой среднеазиатской реки Амударьи, окруженной песками пустынь Кызылкума и Каракумов, лежит плодородный Хорезмский оазис. В древности здесь, на территории, занимаемой в настоящее время северными областями Узбекской и Туркменской ССР, существовало могущественное государство, но еще совсем недавно науке о нем почти ничего не было известно.

Лишь в некоторых древних надписях и книгах ученые находили отрывочные сведения о Хорезме, по которым нельзя было восстановить его древнюю историю. Но когда молчат письменные источники, на помощь приходит археология.

В 1937 г. Академия наук СССР организовала экспедицию, названную Хорезмской. Ее возглавил известный ученый С. П. Толстов.

На протяжении всей истории Хорезма шла борьба человека с пустыней. Оружием его в этой борьбе была вода. С ее приходом зарастали и останавливали свое грозное движение песчаные холмы — барханы, создавались плодородные почвы, ветер умерял свою силу, лучи солнца становились не гибельными, а животворными. В Кызылкуме и Каракумах почти не бывает дождей, здесь нет сети речек, которые могли бы напоить землю. Одна могучая Амударья стремительно мчит свои мутные воды в Аральское море. В давние времена река во время разливов затопляла большую территорию, образовывая на ней озера, протоки и гнилые болота. На эти озера примерно 5 тыс. лет назад пришли первые обитатели Хорезма.

Эти люди еще не знали металла: топоры, наконечники стрел и копий они искусно делали из камня. С таким оружием охотились на уток и гусей, на кабанов и оленей, приходивших на водопой. В заводях и озерах ловили много рыбы. В поисках более постоянных и обильных источников пропитания люди стали собирать дикие съедобные растения, разводить коров и овец, а затем научились сеять злаки, зарывая зерна в ил, оставшийся после разливов. Но иногда протоки мелели, и вода не доходила до маленьких полей. Хорезмийцам приходилось углублять и удлинять протоки, чтобы подтянуть воду к своим посевам. Так было положено начало искусственному орошению, началась борьба с пустыней. К этому времени хорезмийцы уже умели изготовлять различные орудия из меди и бронзы.

Шли века, увеличивались площади полей, все многочисленнее становились стада. Появились железные орудия, более удобные и прочные, чем каменные и даже бронзовые. Человек мог теперь выработать больше, чем необходимо для его собственного пропитания. Стало выгодно держать рабов, которых хорезмийцы захватывали, воюя с соседними племенами. Возникло Хорезмское рабовладельческое государство. Уже в ранний период его существования у пустыни было отвоевано много земель.

Проникнув глубоко в пустыню Каракумы, экспедиция открыла на каменистой возвышенности развалины древнейшей крепости хорезмийцев — городище Кюзели-Гыр, которое возникло более двух с половиной тысяч лет назад. К нему подходил огромный канал. Крепостные стены с башнями окружал глубокий ров. В центре городища обнаружены обширные постройки, принадлежавшие, очевидно, хозяевам крепости. Часть населения обитала в маленьких жилищах, которые лепились к крепостным стенам и располагались в коридорах стен.

Некоторые свидетельства древних авторов позволяют предположить, что в VII—VI вв. до н. э. воинственные хорезмийцы возглавили союз племен, населявших значительную часть Средней Азии, однако затем они были покорены древнеперсидскими царями. На рубеже V и IV вв. до н. э. Хорезм вновь стал самостоятельным государством. В IV в. до н. э. начинается расцвет Хорезмского рабовладельческого государства. В 328 г. до н. э. во время похода Александра Македонского на Восток в его лагерь прибыл во главе большого отряда всадников хорезмийский царь Фарасман и предложил ему союз для совместных боевых действий. Однако позже Хорезм принял участие в борьбе против завоевательной политики Александра в Средней Азии и остался независимым от греко-македонских поработителей (см. ст. «Александр Македонский»).

Наиболее интересный памятник эпохи расцвета Хорезма — городище Кой-Крылган-кала. Пески долгое время не позволяли машинам экспедиции пробиться к этим удивительным развалинам, и первые раскопщики в 1950 г. были высажены здесь с самолетов. Они увидели руины укрепленного сооружения, имеющего в плане форму круга диаметром около 100 м. В центре возвышался массив круглого башнеобразного здания, увенчанного стеной с узкими стреловидными бойницами. В следующем сезоне археологи нашли обгорелые ступени, которые вели вниз под своды. Обозначились контуры большого и глубокого помещения — одного из восьми обнаруженных здесь впоследствии. Ученые нашли обломок большого глиняного сосуда с изображением крылатого чудовища, попирающего бородатую голову (много позднее удалось установить, что эта была часть композиции, иллюстрирующей сказание о происхождении Вселенной). На другом обломке обнаружили древнейшую в Средней Азии надпись...

Развалины дворца Топрак-Кала. Вид на дворец с юга.

Погребальный сосуд из Кой-Крылган-Кала.

Раскопки Кой-Крылган-кала продолжались семь лет. Около ста научных сотрудников и землекопов с величайшей осторожностью вскрывали одно помещение за другим, для удаления земли от раскопов применяли транспортеры и бульдозеры. Было найдено множество разнообразных глиняных сосудов, от огромных — в рост человека — до совсем маленьких, особенно радовали те обломки, на которых были изображены животные и деревья, воины и виноградари, цари и божества. Часто встречались статуэтки богини, олицетворявшей благодатные воды Амударьи. На городище и в его окрестностях нашли полые керамические статуи, изображавшие умерших. Это были своеобразные гробики — оссуарии, в которых хранились их кости. Оказалось, что Кой-Крылган-кала — это развалины храма. Здесь хоронили царей Хорезма, поклонялись небесным светилам и вели наблюдение за их движением.

Вокруг центрального здания — храма, под защитой крепостной стены, располагались хранилища и мастерские обширного храмового хозяйства и жилые, очень тесные каморки рабов и слуг. Святилище просуществовало почти 500 лет и было разрушено в I в. н. э., когда Хорезм захватили цари соседней Кушанской империи.

Но вскоре Хорезм вновь стал независимым государством. В то время, примерно 1700 лет назад, в III в. н. э., и был построен дворец хорезмийских царей, возвышающийся до сих пор на городище Топрак-Кала (Земляная крепость). В 1938 г. во время разведки в пустыне Кызылкум участники экспедиции издали заметили грандиозные развалины. Археологи поднялись на огромный массив цитадели и с высоты шестиэтажного дома увидели остатки древнего города. Его охватывал прямоугольник крепостных стен, от укрепленных ворот к дворцовому кварталу шла центральная улица, по ее сторонам виднелись следы десяти жилых кварталов. На городище нашли множество монет. Раскопки были намечены на лето 1941 г. Этому помешала война.

В 1946 г. археологи смогли вернуться на Топрак-Кала. Уже вскоре ученые сообщили об открытиях в древней столице Хорезма, которые превзошли самые смелые ожидания. В комнатах дворца были найдены многоцветные стенные росписи, через некоторое время в парадных залах обнаружили обломки гли-

няных ярко раскрашенных статуй. Раскопки в основном были завершены в 1950 г., дополнительные работы проведены совсем недавно, раскопки жилых кварталов продолжаются. Дворец стоит на искусственном цоколе, высота которого в центральной части около 14,5 м, а под тремя дополнительными башнями-массивами достигает 24 м. Эта искусственная гора сложена из миллионов необожженных кирпичей, каждый из которых весит 37 кг. Из таких же кирпичей строили стены. Во дворце было около 150 помещений, местами располагавшихся в два этажа. В восьми больших залах происходили различные празднества и церемонии, посвященные богам и царям Хорезма. В самом центре дворца расположен тронный зал. Рядом находилось святилище, где помещались большие статуи, изображавшие умерших членов царской династии. На стенах другого зала некогда было не менее 54 барельефных изображений танцующих фигур. Вероятно, здесь происходили торжества в честь богини плодородия. Во дворце найдены огромные луки и ярко раскрашенные древки стрел, остатки ковров, ткани, монеты, различные украшения и др.

Но главной драгоценностью оказались остатки дворцового архива, древние документы, написанные на коже и дереве. Много лет ведется сложная работа по их расшифровке. Часть документов содержит перечисление продуктов и вещей, поступавших во дворец. Другой вид надписей — это списки взрослых мужчин, входивших в состав больших семей. Очевидно, это списки воинов. Очень интересно, что в некоторых документах упомянуты рабы.

Жизнь во дворце прекратилась в начале IV в. н. э., когда царь Африг построил новую столицу. Для Хорезма наступило время бурных потрясений, связанных с борьбой рабов против рабовладельцев и вторжениями соседних кочевых племен. Пустеют города, пересыхают многие каналы. Жизнь сосредоточивается в укрепленных сельских поселениях, над которыми возвышаются замки феодалов. В начале VIII в. Хорезм был завоеван арабами.

В X—XI вв. вновь расцветает Хорезмское, уже феодальное, государство. Появляются новые города, развиваются ремесла и торговля. Высокого уровня достигает наука. Хорезмийцами были крупнейший ученый средневековья Бируни и один из основоположников современной математики — аль-Хорезми (см. т. 2 ДЭ, статьи «Астрономия в древности», «Астрономия в средние века»). В Хорезме работал Ибн-Сина, Абу-Али (Авиценна), оказавший огромное влияние на развитие мировой науки. В начале XIII в. государство царей Хорезма простиралось от Каспия до Персидского залива, от Кавказа до Гиндукуша. Но эта огромная держава рухнула под страшными ударами войск монгольского завоевателя Чингисхана. Затем Хорезм был еще раз жестоко разгромлен Тимуром. Великолепные постройки превратились в развалины, цветущие земли — в пустыни. Такова вкратце долгая история древнего Хорезма, восстановленная усилиями советских ученых.

Древняя Ольвия

Царь скифов Скил возвращался в Ольвию. Около главных, северных ворот он оставил провожавших его воинов, а сам вошел в город. Скил спешил скорее попасть к себе в дом, где он смог бы наконец снять постылые ему скифские одежды. Скил был поклонником всего греческого. В Ольвии у него был дом, построенный по типу греческих: внутренний двор с колоннами, украшенный мраморными статуями львов и грифов.

Вокруг двора располагались жилые и хозяйственные помещения. Стены парадных комнат дома украшала художественная роспись.

Одевшись, как обычно одевались эллины, в хитон и гиматий, Скил направился в центр города, на агору — площадь, где сосредоточена деловая жизнь, происходят богослужения и празднества. Он спешил принять участие в дионисиях — празднике в честь бога виноделия Диониса.

Агору с запада и востока окаймляют ряды лавок. В северной части агоры возвышаются храмы, перед ними курятся жертвенники. С юга к площади примыкает здание гимнасии — школы для физического и музыкально-поэтического воспитания юношей.

На агоре созываются и народные собрания для обсуждения важных вопросов жизни города, здесь выбираются ежегодно совет, коллегии архонтов (правителей) и стратегов (военачальников), которые непосредственно управляют городом.

Но далеко не всех жителей города можно увидеть на народных собраниях. Женщины, иностранцы и рабы не имеют права участвовать в политической жизни.

Часть города Ольвии. Видны развалины домов и улица. Остатки этого города найдены в 30 км к югу от города Николаева.

Через агору проходит главная и самая широкая улица, от северных ворот, к югу, параллельно и под прямым углом к ней идут другие улицы. Особенно хорошо видна с агоры нижняя часть города, примыкающая к берегу реки. На склоне между верхним и нижним городом раскинулся театр, в котором во время дионисий зачитываются декреты (постановления), отмечающие особые заслуги отдельных граждан перед городом. В нижней части города — шумная гавань, куда купцы привозят разнообразные товары из Греции и других стран. Купеческие корабли отправятся в обратный путь, нагруженные пшеницей, рабами, изделиями искусных ремесленников...

Откуда мы знаем обо всем этом? О скифском царе Скиле, который любил греческую культуру и поклонялся греческим богам, за что и был убит скифами, рассказал историк Геродот (V в. до н. э.), посетивший Северное Причерноморье. От него нам стало известно, что скифы жестоко карали каждого, даже царя, за отказ от своих обычаев. Все остальное мы узнали из археологических раскопок, из надписей, которые были найдены в Ольвии.

Ольвия была основана в начале VI в. до н. э. греками — выходцами из малоазиатского города Милета. Новая колония расположилась близ устья реки Южный Буг, в 30 км к югу от нынешнего города Николаева. Название города означало на древнегреческом языке «счастливая». Город быстро рос и богател, чему способствовали плодородие окружающих его земель, изобилие рыбы в реках и заливах и торговля со скифами, жившими вокруг Ольвии. Наивысшего расцвета город достиг в V—III вв. до н. э.

Но уже во второй половине IV в. до н. э. Ольвия подверглась тяжелым испытаниям: войско Александра Македонского во главе с полководцем Зопирионом со всех сторон осадило город. В Ольвии начался голод, вызвавший волнения бедноты, иностранцев и рабов.

Толпы недовольных собирались на агоре и требовали обеспечить их хлебом, облегчить положение должников, уравнять всех в политических правах. Городским старшинам пришлось пойти на уступки: освободить рабов, предоставить права гражданства иностранцам и отменить долговые обязательства. Благодаря таким мерам удалось объединить все население для борьбы с врагом и отстоять город от натиска македонских войск.

Ольвия снова расцвела. Территория города расширилась. Мощная система крепостных стен защитила его от внешних врагов. Заново отстроили агору и замостили площадь черепками. На месте старого алтаря из известняка появился новый, облицованный мраморными плитами. Построили новый храм, еще больше прежнего. Весь город подвергся перепланировке. Появилось большое количество новых богатых домов, украшенных колоннами, скульптурой, мозаикой.

Ольвия вела оживленную торговлю со скифами, малоазиатскими греческими городами.

Но уже в III в. до н. э. в Северном Причерноморье появляется сильное скифское государство, угрожающее могуществу Ольвии. Временами Ольвия попадает под власть скифов. Но не только от войн страдало население города. Участились неурожаи, и населению города приходилось голодать. Правители Ольвии, опасаясь восстаний, все чаще обращались за содействием к богатым гражданам. Благотворительная деятельность богачей отмечалась в декретах. Текст их высекали на мраморных плитах и помещали на специальных подставках — постаментах — на агоре. Из этих документов, найденных при раскопках, мы и узнали о тяжелом положении Ольвии ко II в. до н. э. Так, в декрете в честь богатого гражданина Протогена сообщается, что государственная казна истощилась, священные сосуды заложены ростовщикам, в городе царит голод и «все находится в упадке вследствие войн и неурожаев».

Катастрофа разразилась в середине I в. до н. э., когда геты (северофракийские племена, жившие по нижнему течению Дуная) напали на город и разрушили его. Много жителей было убито, часть населения бежала в соседние города. Жизнь в Ольвии почти замерла. Лишь спустя некоторое время при содействии скифов, которые были заинтересованы в возобновлении торговых связей, город вновь начинает отстраиваться. Однако удар, нанесенный гетами, был настолько силен, что Ольвия никогда уже не могла достичь прежнего величия. Значительно сократилась территория города.

В середине II в. н. э. в Ольвию вступили римские войска, а в конце того же века она была включена в состав римских владений.

В середине III в. н. э. Ольвию захватили и разгромили кочевники, после чего ее история нам почти неизвестна. Мы знаем только, что к концу IV в. н. э. жизнь в Ольвии, одной из богатейших греческих колоний в Северном Причерноморье, окончательно замерла.

Со временем Ольвия исчезла с лица земли. И только опытный глаз археолога еще до раскопок смог по очертаниям холмов и оврагов определить, где находятся руины когда-то богатого и оживленного древнего города.

Скифские курганы

Скифы — древние племена, жившие на территории юга нашей страны. В VII—III вв. до н. э. скифы населяли обширные пространства степей между устьем Дуная и Доном. Это была группа племен, родственных по культуре и языку. Одни племена занимались земледелием и вели оседлый образ жизни, другие были кочевниками-скотоводами. В скифском племенном союзе господствующее положение занимали кочевники — царские скифы. Им были подвластны все остальные племена. Во главе племени царских скифов стояли наследственные вожди, которых греки называли царями.

Неполные и отрывочные сведения о скифах сохранились в трудах древнегреческих и римских авторов. Подробно рассказано о скифах в «Истории» Геродота, греческого историка V в. до н. э. (см. ст. «Историки Древней Греции и Древнего Рима»).

Геродот ярко и красочно описал похороны вождей царских скифов — царей. Кладбище скифских царей, по Геродоту, находилось в местности Геррос, где-то в районе днепровских порогов и современного города Никополя. После смерти царя в этой местности рыли большую четырехугольную могилу. Покойника бальзамировали: извлекали внутренности, заполняли пустоты ароматическими травами и покрывали труп воском. Затем на траурной колеснице покойника возили по всем подвластным племенам. Скифы в знак траура отрезали себе часть уха, расцарапывали рот и нос, протыкали стрелами левую руку. После этого царя хоронили. Вместе с ним хоронили одну из его жен, виночерпия, повара, конюха, слугу, вестника, коней, отборный скот и зарывали золотые сосуды. Над могилой насыпали курган, стараясь сделать его как можно выше. Через год вокруг кургана расставляли 50 чучел царских коней и прикрепляли к ним убитых слуг.

Когда умирал рядовой скиф, то покойника везли лишь к родственникам и друзьям. Каждый из них устраивал поминки. Этот обряд длился 40 дней, после чего происходили похороны.

И поныне на юге Украины сохранилось много скифских курганов. Раскопки их, начавшиеся в XIX в., особенно интенсивны в наши дни. Раскопки курганов не только подтвердили многое из рассказанного Геродотом, но и существенно дополнили письменные источники.

Изображение скифа на вазе, найденной в кургане «Гайманова могила». IV в. до н. э.

Золотая скифская пектораль (нагрудное украшение). Фрагмент. Работа греческих мастеров. IV в. до н. э.

Большинство скифских курганов относится к IV—III вв. до н. э.— периоду наибольшего экономического и политического могущества скифов.

Курганы царей, знатных скифов — это огромные земляные насыпи высотой до 20 м и диаметром основания более 200 м. Большинство их расположено в Нижнем Приднепровье, недалеко от городов Никополь и Каховка, но они есть в Крыму, Приазовье и на Нижнем Дону. Наиболее знамениты из них Чертомлык, Солоха, Куль-Оба, Мелитопольский, а также Гайманова могила и Толстая могила, исследованные лишь в 1969—1971 гг.

Погребальные сооружения состоят из глубокого колодца — входа и коридора с подземными нишами — камерами для покойников. Знатных скифов хоронили в богатом уборе. На покойника надевали массивные золотые шейные гривны (украшение в виде обруча с несомкнутыми или же запаянными концами), бусы, золотые серьги, браслеты. Одежда, головной убор, погребальное покрывало были обшиты золотыми бляшками с различными изображениями. В могилу знатных воинов обязательно клали большой набор оружия: железные мечи, украшенные золотом, копья, луки со стрелами в специальном футляре (горите), оправленном золотой пластиной, панцири, пояса, шлемы.

В специальных нишах ставили золотые и серебряные сосуды для питья. В больших бронзовых котлах оставляли пищу для покойников — часть туши лошади или коровы. Несколько греческих амфор с вином дополняли погребальную обстановку.

В царских курганах найдены погребения насильственно умерщвленных людей — жены царя, дружинников, слуг. С этими близкими к царю людьми также клали в могилу много имущества. Недалеко от царских гробниц обнаружены погребения конюхов, а рядом с ними в специальных ямах — захоронения лошадей. Это были верховые кони царя: на уздечках у них золотые, серебряные и бронзовые украшения. Встречаются в царских скифских курганах также остатки погребальных колесниц и кости упряжных коней, на которых возили повозку с телом царя.

Часть предметов, найденных в погребениях скифских царей и знати, сделана скифами, но многие вещи изготовлены греческими мастерами, жившими

в греческих колониях-городах Северного Причерноморья и торговавшими со скифами.

Особенно интересны для историка предметы, на которых изображены сцены из жизни скифов или военные эпизоды. По ним мы можем судить о внешнем облике скифов, об их одежде, не сохранившейся в курганах, о том, как они носили оружие и как поражали им неприятеля. Некоторые из найденных предметов выполнены первоклассными греческими мастерами и являются высокохудожественными произведениями, шедеврами мирового искусства. Таковы золотой гребень из Солохи, электровый кубок из Куль-Обы, серебряная амфора из Чертомлыцкого кургана. В последние годы к ним прибавились серебряная чаша из Гайматовой могилы и золотая пектораль — нагрудное украшение из Толстой могилы.

На пекторали представлены сцены повседневного труда кочевников. Два взрослых скифа, отложив в сторону свои гориты, заняты шитьем рубашки из овечьих шкур. Молодые скифы доят овец и сливают молоко. Люди окружены домашними животными. Растительный орнамент, исполненный на среднем фризе пекторали, служит фоном для изображений. На нижнем фризе мы видим, как фантастические существа грифоны терзают лошадей, а львы рвут кабана и лося. Этим как бы оттеняется мирный характер сцен, переданных на верхнем фризе.

Курганы рядовых скифов — невысокие земляные холмики, высотой до 1 м. Могилы представляли собой колодец с небольшой катакомбой — нишей для покойника. В погребениях простых скифов нет дорогих греческих вещей, сосудов и украшений. Но и здесь для покойника оставляли мясо, а рядом нож с костяной рукояткой. В мужских погребениях часто встречается простое оружие, а в женских — незатейливые недорогие украшения и орудия труда.

Скифы-кочевники жили в кибитках или в войлочных юртах. Следов от стойбищ кочевников не осталось. Археологам известны неукрепленные поселения земледельческих племен скифов, особенно в окрестностях Ольвии и по нижнему течению Днепра.

Геродот заметил, что у скифов не было укрепленных поселений. И действительно, первое значительное укрепленное городище у них появилось только в конце V в. до н. э., т. е. позже того времени, когда Геродот путешествовал по земле скифов.

Это городище находилось на левом берегу Днепра, на месте современных сел Каменки и Большой Знаменки Запорожской области. Оно занимало огромную площадь — около 12 км^2 — и было обнесено земляным валом и рвом. По гребню вала в древности шла кладка из сырцового кирпича. В южной части городища было сооружено дополнительное укрепление — цитадель — последнее убежище в случае нападения врагов. Цитадель была и наиболее богатой частью городища: здесь жила скифская знать. В IV—III вв. до н. э., в ту эпоху, к которой относятся курганы, городище было главным ремесленным, а возможно, и политическим центром всей Скифии. Здесь изготовляли железные орудия труда, предметы конского убора, бронзовые наконечники стрел и различные украшения. Изделия ремесленников-металлургов были предназначены не только для жителей городища, но и для продажи.

К концу III в. до н. э. территория, занятая скифами, значительно сократилась. С запада скифов оттесняли фракийские племена, пришедшие с Балканского полуострова; из-за Дона в степи Северного Причерноморья продвинулись сарматы. Во владении скифов остались лишь степной Крым и небольшой район по нижнему Днепру и Бугу. Под натиском сарматов центр скифского царства был перенесен с нижнего Днепра в Крым. Столицей стал город Неаполь на реке Салгире (на восточной окраине современного Симферополя). Эта так называемая Малая Скифия просуществовала до конца III в. н. э.

В это время происходят значительные изменения в хозяйстве и культуре скифов. Основным занятием большинства скифских племен стало земледелие. Продажа хлеба греческим городам Северного Причерноморья приносила скифской знати большую часть доходов. В то же время скифы не раз пытались захватить греческие города, богатевшие благодаря заморской торговле.

В культуре поздних скифов сильно стало сказываться греческое влияние, с одной стороны, и воздействие сарматских племен — с другой. Под влиянием сарматов изменилось вооружение (появились длинные мечи и копья), отдельные предметы быта и украшения скифов. Неаполь по образцу греческих городов был укреплен мощной оборонительной стеной с башнями. В нем построили частные и общественные здания из камня, на площади поставили статуи. Представителей царского рода стали хоронить в каменном мавзолее, построенном у городской стены Неаполя, а рядовых скифов — на кладбище недалеко от города.

Частые войны скифов с греческими городами и военные столкновения с сарматами, продвигавшимися на запад, сильно ослабили скифское царство. В конце III в. н. э. скифское царство было завоевано германскими племенами (готами и др.), пришедшими из Прибалтики. Скифы были частично уничтожены, частично слились с пришельцами. В VI в. н. э. на части территории, ранее занятой скифами, расселились славянские племена.

Античный мир

Что такое античный мир

Античным (от латинского слова «антиквус» — древний) миром называют группу рабовладельческих государств, сложившихся в древности на побережье Средиземного моря. Важнейшими среди них были рабовладельческие города-государства, созданные греческими племенами, и сильный союз рабовладельческих городов древней Италии, возглавленный Римом.

К концу I в. до н. э. Рим стал столицей империи, включавшей все страны, прилегающие к Средиземному морю, многие страны Западной Европы и часть побережья Черного моря. В Римском государстве труд рабов был распространен более широко, чем на Востоке и в Греции.

В отличие от ряда стран Древнего Востока, где управление государством было сосредоточено в руках царей-деспотов — неограниченных повелителей, господствовавших над подданными (как рабами, так и свободными) и их имуществом, в Древней Греции и Риме возникли более развитые и сложные формы управления государством. Характеризуя их, В. И. Ленин писал: «...в древней Греции и Риме, которые целиком покоились на рабстве, мы имеем уже разнообразные формы государства. Тогда уже возникает различие между монархией и республикой, между аристократией и демократией. Монархия — как власть одного, республика — как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия — как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия — как власть народа (демократия буквально в переводе с греческого и значит: власть народа). Все эти различия возникли в эпоху рабства. Несмотря на эти различия, государство времен рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно — была ли это монархия или республика, аристократическая или демократическая».

За счет беспощадной эксплуатации рабов греческие и римские рабовладельцы создали высокую культуру. Она легла в основу последующего культурного развития европейских народов. Ф. Энгельс писал: «Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и греческой науки; без рабства не было бы и Римской империи. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы...»

Греческие мыслители и ученые, использовав достижения древневосточной науки и во многом превзойдя своих учителей, заложили основы научных знаний и дали названия различным отраслям науки. Грамма в переводе с греческого — буква, грамматика — наука о правилах письма, арифметика — наука о числах, география — описание Земли, геометрия — измерение земли и т. д.

«Долина храмов» в Сицилии. Развалины храма Геракла. Один из лучших образцов древнегреческой архитектуры. VI в. до н. э.

Триумфальная арка императора Тита на Римском форуме, воздвигнутая в 81 г. в честь взятия города Иерусалима. Статуя императора, венчавшая арку, не сохранилась. На заднем плане виден Колизей.

В некоторых отраслях научных знаний древнегреческие ученые достигли таких успехов, что их работы (например, книга по геометрии, написанная греком Евклидом) лежат в основе современных учебников и учебных пособий по этому предмету. Сочинения греческих историков, географов, философов, поэтов переведены на языки подавляющего большинства народов мира. Их читают и изучают не только специалисты, но и все культурные люди.

От латинского языка, языка римлян, произошли многие европейские языки: итальянский, испанский, французский, румынский. Многие слова языков современных народов, в том числе и русского, заимствованы из древнегреческого или латинского.

В русском языке насчитываются тысячи древнегреческих и латинских слов. Многие из нас носят древнегреческие и латинские имена: Анатолий — восточный, Андрей — мужественный, Георгий — землепашец, Василий — царь, Евгения — благородная. Греческая и латинская письменности легли в основу современной письменности. Из греческого алфавита возник славянский, а затем и русский. Латинским алфавитом пользуются многие народы мира.

Долгое время латинский язык был международным научным языком. До настоящего времени врачи всех стран пишут рецепты лекарств по-латыни.

В Греции впервые возник театр. До нашего времени некоторые из пьес, написанные древнегреческими писателями, как, например, сказание о несчастной судьбе царя города Фив Эдипе («Царь Эдип»), идут на сценах современных театров. Бессмертны памятники греческой скульптуры и архитектуры.

Освоив греческую культуру, римляне обогатили ее замечательными открытиями в области строительной техники. Римляне развили науку о праве и суде (юриспруденцию), создали новую организацию военного дела. Римские поэты, писатели, историки внесли ценный вклад в сокровищницу мировой культуры.

Римская поэзия оказала огромное влияние на многих поэтов европейских народов, в том числе и на таких выдающихся русских поэтов, как Г. Р. Державин, А. С. Пушкин и другие.

Большинство европейских писателей, художников, композиторов XV—XVIII вв. чаще всего брали сюжеты для своих произведений из древнегреческих мифов, римских легенд, рассказов о жизни выдающихся людей того времени, а также из библейских сказаний, которые вместе с христианством, ставшим в IV в. господствующей религией в Римской империи, вошли в культурный кругозор этих народов.

Без знания истории Древней Греции и Рима, без представления об основных чертах античной культуры современный человек не может в полной мере понять и оценить культурные сокровища, созданные человечеством.

Историки Древней Греции и Древнего Рима

С незапамятных времен человеку хотелось получить ответ на вопросы: «Что было на Земле до меня? Какие дела, славные и дурные, совершили люди былых времен? Чем может похвалиться мой народ и другие народы?»

В Древней Греции первыми дали ответ на эти вопросы слагатели эпических песен — аэды. Героический эпос, сберегавший память о стародавних войнах, называвший имена самых выдающихся участников этих войн, повествовавший об их подвигах, победах и гибели, был самой ранней формой греческой историографии.

Наивно веря отечественным преданиям, греки нисколько не отличались от других древних народов. И только потом они начали делать то, что не делал ни один из древних народов Ближнего Востока: они начали подвергать отечественные предания систематической критике. С этого и начинается, собственно, история.

Многоопытный политик и путешественник Гекатей (конец VI в.— начало V в. до н. э.), уроженец торгового ионийского города Милета, собравшись пересказывать дела минувших дней уже не эпическими стихами, а деловой прозой, предпосылает своему труду такое заявление:

«Гекатей из Милета говорит так: я пишу это, как мне покажется правильным, потому что рассказы эллинов многочисленны, и притом, сдается мне, смешны...» Для тех времен это было решительно сказано. Мы слышим голос человека, который хочет все проверить и говорит от себя и по-своему, не ссылаясь на авторитет ходячего мнения или на вдохновение от божества. Это был очень важный шаг. Гекатей продолжал пересказывать все те же мифы, но подвергая их суду здравого смысла.

Одновременно с Гекатеем и немного позже жили и другие греческие прозаики, которые, так же как и он, записывали и перетолковывали местные предания отдельных городов и народов; их называют логографами (от греческого «логос» — мысль, разум и «графо» — пишу). Это еще не историки в настоящем смысле слова, скорее летописцы.

Следующий шаг сделал Геродот, которого римский оратор Цицерон, мастер крылатых слов, прозвал отцом истории. Геродот родился около 484 г. до н. э. в малоазиатском городе Галикарнасе, принимал активное участие в политической жизни своей родины. Он много путешествовал, побывал в греческих колониях Северного Причерноморья, в Египте, Финикии, Вавилоне и во многих городах Греции. Его второй родиной стали Афины, а умер он в одном из греческих городов южной Италии. Когда Геродот был ребенком, происходили греко-персидские войны. Позднее размышления об этом помогли Геродоту оторваться от узости местных преданий и выйти к широким горизонтам всеобщей истории тогдашнего мира. Свой объемистый труд Геродот назвал историей; это слово означало «изыскания». Начал он его такими словами: «Геродот Галикарнасец написал эти изыскания, дабы дела людей не позабылись от времени и дабы не потеряли своей славы великие и удивительные подвиги, совершенные как эллинами, так и варварами, в особенности же потому, почему они начали воевать между собой...»

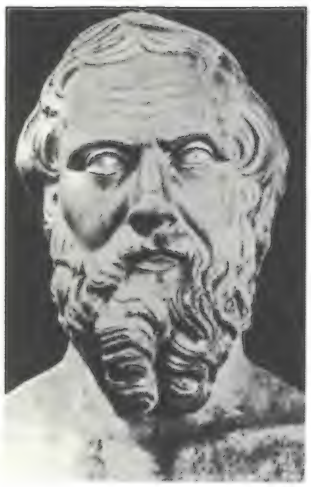
Сразу же отметим замечательную черту Геродота. Он относится к славным делам «варваров», т. е. иноземцев, с не меньшим уважением, чем к славным делам греков. Не все греки умели понять эту благородную широту; позднее его иногда иронически называли «любителем варваров». Только к середине своего труда Геродоту удается добраться до греко-персидских войн. Перед этим он не спеша рассказывает об истории и быте различных народов Ближнего Востока, а также скифов (эта часть сочинения Геродота — древнейший источник по истории народов, живших тогда на территории СССР). Он не только «отец истории»; его можно назвать и «отцом этнографии» — науки о быте и нравах народов.

Но Геродот легко смешивает исторические факты с выдумкой. Он всегда рад рассказать какую-нибудь красивую или поучительную, страшную или смешную легенду, например: о дельфине, вынесшем из морской пучины певца Ариона; о египетском воре, который трижды так ловко обманул фараона, что фараон пришел в восторг и выдал за него замуж свою дочь.

Лишь одно поколение отделяет Геродота от Фукидида, родившегося около 460 г. до н. э. Но между обаятельной наивностью Геродота и строгостью мысли Фукидида, стремившегося превратить историю в науку, лежит пропасть. В отличие от своих предшественников Фукидид не рассказывал о делах былых времен, а занимался историей современных ему событий, его тема — Пелопоннесская война. Его труд начинается так: «Фукидид Афинянин написал историю войны между пелопоннесцами и афинянами, как они вели ее друг против друга; приступил же он к труду своему тотчас же после начала войны в уверенности, что война эта будет войною важною и самою достопримечательною из всех предшествовавших...»

Фукидид излагает только факты, в истинности которых он уверен. Если Геродот — «отец истории», Фукидид — «отец исторической критики». На раздоры греческих государств он смотрит с интересом мыслителя, изучающего природу человека. Он уде-

Геродот.



Фукидид.

ляет много внимания экономическим условиям и социальной борьбе. Фукидид не верит во вмешательство богов в дела людей, недаром древние ученые называют его безбожником. Ему чуждо наивное желание учить читателя морали; он верит в поучительность истории, но в другом смысле — тот, кто понял логику происшедших событий, лучше поймет грядущие события и даже сможет их предсказывать. Мысль Фукидида направлена на то, что мы называем законами истории.

Совсем другой тип подхода к истории дал Плутарх (около 46 — около 127 н. э.). Он жил во времена, когда Греция входила в состав Римской империи и сами римляне утратили свою республиканскую свободу. Ему хотелось среди серости императорского режима напомнить читателям, как прекрасны были великие люди свободной Эллады и свободного Рима. С этой целью он написал «Параллельные жизнеописания» — серию парных биографий, в которых для каждого греческого исторического деятеля подобран в «параллель» похожий на него характером или судьбой римлянин (например, ораторы Демосфен и Цицерон или борцы против тирании Дион и Брут). Плутарх — в первую очередь писатель; его интересует прежде всего историческая личность, пафос и лиризм истории.

«Изучая историю,— пишет он,— мы приучаем себя постоянно сохранять в душе память о лучших и достославнейших людях, а если общение с окружающими по необходимости заставит нас столкнуться с чем-нибудь мерзким, порочным, низким,— отбрасывать и отвергать это, сосредоточивая радостное и умиротворенное размышление на достойнейших образцах». Нельзя не восхищаться умением Плутарха схватывать цельный облик человека. Недаром его изложение биографии Цезаря легло в основу трагедии Шекспира «Юлий Цезарь».

Римская историография развивалась под влиянием греческой. Виднейший политический и военный деятель Рима Гай Юлий Цезарь (100— 44 до н. э.) был историком своего времени и своих дел: он написал «Записки о галльской войне» (древнейший источник по истории Франции!) и «Записки о гражданской войне». Оба сочинения отличаются ясностью, четкостью и строгой красотой стиля.

Современник и сторонник Цезаря — Гай Саллюстий Крисп (около 86—35 до н. э.) поставил себе задачу выявить пороки современного ему общества. Это был мастер драматического изложения и психологической характеристики. Вот как он описывает Луция Сергия Катилину, организовавшего в 63 г. заговор с целью захвата власти в Риме: «Тело его было выносливо в гладе, хладе и бдении сверх всякого вероятия; дух его был дерзок, коварен, переменчив; в любом деле лицемер и притворщик, жадный до чужого, своего расточитель, страстный во всех желаниях; красноречия вдоволь, благоразумия мало. Ненасытный, вечно его дух жаждал безмерного, невероятного, недосягаемого...»

В I в. при императорах Тиберии, Калигуле, Нероне, Домициане и других, когда в Риме царил ужасающий массовый террор и обычными стали казни без суда и следствия, для правдивой историографии не оставалось места. Но когда волна зверств схлынула и стало возможно говорить и писать правду, лучшие люди Рима не могли не задуматься: что, собственно, случилось и как это могло случиться? На этот вопрос попытался ответить Публий Корнелий Тацит (около 55—120 н. э.), величайший историк Римской империи. Его «Анналы» («Летописи») дают потрясающую картину двуличия и предательства, произвола и лицемерия, отметивших царствование Тиберия (14—37 н. э.). В других сочинениях он говорит о деспотизме и преступлениях императора Домициана (81—96 н. э.). Обращаясь к современникам, Тацит как бы возлагает на них ответственность за судьбу писателей, казненных при Домициане, за их высказывания, неугодные императору. Он пишет: «Это наши руки тащили Гельвидия в темницу, нашим предстали глазам Маврик и Рустик, на нас запеклась невинная кровь Сенециона». Стиль Тацита соответствует избранной им теме. Его сжатый, сосредоточенный, суровый язык достигает большой силы и выразительности.

Сочинения греческих и римских историков открыли долгий ряд попыток человечества взглянуть на себя со стороны, понять собственный путь и познать логику своих судеб.

Как ученые открыли древнейшую Грецию

Еще сто лет назад историю Греции начинали с XII столетия до н. э. Между тем были известны исторические сказания и высокохудожественные песни-поэмы, в которых древнегреческие народные сказители еще в начале I тысячелетия до н. э. подробно рассказывали о древних царствах одного из греческих племен ахеян и о подвигах героев того времени. Среди них большое место занимали поэмы о Троянской войне — «Илиада» и «Одиссея», автором которых считают слепого певца Гомера.

В поэмах Гомера и в исторических преданиях рассказывалось, что царь Микен Агамемнон организовал союз многих ахейских царств для похода против могущественного троянского царства, расположенного на северо-западе Малой Азии. Война затянулась на десять лет, а ахейское войско понесло большие потери. Но в конце концов грекам удалось взять и разрушить Трою.

Множество поэм и сказаний было также посвящено морской державе на острове Крит и ее властителю — мудрому царю Миносу, который создал в своей столице Кноссе огромный дворец-лабиринт. В легендах утверждалось, что Миносу были подчинены острова Эгейского моря и часть материковой Греции; ему посылали дань Афины, его флот добирался до Сицилии.

Все эти сведения многие ученые считали поэтическим вымыслом и относили к области мифологии. Перелом произошел в середине XIX в., когда во многих местах Греции стали открывать памятники, более древние, чем остатки классического периода. В 70-х годах немецкий археолог Генрих Шлиман раскопал на территории турецкой деревушки Гиссарлык развалины легендарной Трои. Вслед за тем он откопал в Пелопоннесе развалины воспетых Гомером Микен. Г. Шлиман проявил огромную энергию и энтузиазм. Но он не был настоящим ученым, а только любителем, поэтому он испортил, уничтожил и перемешал множество ценных памятников. Несмотря на эти ошибки, его раскопки показали, что Троя действительно была когда-то цветущим городом и где-то в XIII в. до н. э. она погибла в огне.

Раскопки других ученых в Микенах, на островах Родос и Фере подтвердили представление о существовании великой цивилизации, которая предшествовала классической эллинской, и отодвинули греческую историю еще дальше в глубь веков.

В 1900 г. выдающийся английский археолог А. Эванс приступил к грандиозным раскопкам г. Кносса на северном берегу острова Крит и достиг блестящих успехов. Ему удалось открыть обширный дворец, построенный в конце III тысячелетия до н. э. и полностью перестроенный около 1700 г. до н. э.

Этот великолепный дворец с его тронным залом, лабиринтом коридоров, ванными комнатами, с его изысканными фресками («Дамы в голубых платьях», «Обезьяна, собирающая шафран», «Рассвирепевший бык» и др.) и роскошной расписной керамикой предстал перед изумленным взором археологов и историков как памятник древнейшей и вместе с тем высокоразвитой цивилизации. Не менее поразительным открытием был архив Кносского дворца — сотни глиняных табличек, покрытых письменами. Они свидетельствовали о существовании в Эгейском бассейне древнейшей письменности. А до этого только упоминание в «Илиаде» о письменах указывало ученым на то, что ахеяне знали письменность.

После открытий Эванса стало несомненным, что Кносс действительно был центром крупной морской державы и что греческие легенды о Миносе содержат в основе своей реальные факты, хотя и приукрашенные фантазией. По имени этого царя древнейшая культура критян была названа минойской. Позднее дворцы, подобные Кносскому, были открыты в других местах Крита. Теперь ученые могли сделать заключение, что уже с XXII в. до н. э. на Крите существовали раннеклассовые государства. Как сообщает историк Фукидид (см. ст. «Историки Древней Греции и Древнего Рима»), критяне подчинили своей власти многие острова Эгейского моря и часть побережья материковой Греции. Особенного могущества и культурного расцвета достигло критское общество в XVIII—XV вв. до н. э.

Раскопки на Крите и в Микенах показали связь двух новооткрытых культур. Возникло понятие крито-микенской культуры. Стало ясно, что это была цивилизация эпохи бронзы с развитым общественным строем, с высоким уровнем техники и культуры. Многое должна была открыть разгадка критомикенской письменности.

На острове Крит и на территории материковой Греции (во «дворце Нестора» в Пилосе) было обнаружено в общей сложности свыше 5 тыс. глиняных табличек с письменами, десятки каменных печатей и сосудов с надписями. Еще Эванс предпринял первые попытки дешифровки. Ему удалось восстановить картину эволюции минойской письменности. В 2000—1700 гг. до н. э. на Крите существовала примитивная рисунчатая письменность (пиктография). Из этой письменности возникло слоговое письмо А (иногда его называют линейным письмом А). Затем на базе этого письма сложилась новая, более совершенная, письменная система — слоговое (линейное) письмо Б.

Эванс смог прочесть лишь немногие слова на открытых им табличках и выяснил цифровые зна-

Терракотовая ваза, найденная на Крите. II тысячелетие до н. э.

Клинок с ножнами. XIV в. до н. э.

Голова льва из гробницы в Микенах. Золото. XVI в. до н. э.

Слева — Кносский дворец на острове Крит. XVI в. до н. э.

Золотая маска из могилы в Микенах, которую принято называть маской Агамемнона. XVI в. до н. э.

ки. Только в 1952 г. молодые английские ученые М. Вентрис и Дж. Чэдвик сумели прочитать документы, написанные слоговым письмом Б. Оказалось, что они написаны на одном из ранних диалектов греческого языка. Многие тексты из ахейских дворцов оказались подробными описями оружия, колесниц, кусков меди, хозяйственных запасов: оливкового масла, хлеба и т. д. В них указывалось также количество коней, быков, овец. Открытие ахейской письменности составило целую эпоху в изучении древнейшей цивилизации Греции, показав, как много правды таилось в легендах и преданиях эллинов.

Теперь ученые с большим доверием относятся к известиям древних авторов о том, что в глубокой древности среди населявших страну племен сначала возвысилось близкородственное грекам племя пеласгов. По-видимому, именно пеласги были главными создателями высокой раннебронзовой культуры в Греции в III тысячелетии до н. э., когда обработка бронзы, земледелие и другие отрасли хозяйства, а также мореходство достигли высокого уровня. Позднее, с начала II тысячелетия до н. э., над многими племенами пеласгов и греков возвысились ахеяне. Примерно к XVI в. до н. э. ахейские царства достигли высокого экономического и культурного развития. Крупнейшими из них были Микены, Тиринф, Фивы и Пилос. В царских усыпальницах Микен XVII—XVI вв. обнаружены высокохудожественные изделия из золота, серебра и полудрагоценных камней. Позднее ахейские цари стали строить великолепные неприступные замки-дворцы. Лучше всего изучен роскошный дворец в Пилосе с просторным тронным залом (мегароном), к которому примыкают жилые и служебные помещения, в том числе мастерские, где под руководством свободных мастеров трудились рабы, кладовые, наполненные оружием, сосудами с вином и другими припасами, и канцелярия, где хранились деловые документы, начертанные на глиняных табличках. В окрестностях Пилоса открыты величественные круглые усыпальницы с куполами (фолосы), в которых хоронили членов царского рода. Подобные же дворцы имелись в Микенах, Тиринфе, Фивах и Иолке.

Вокруг дворцов в XV—XIII вв. до н. э. выросли крупные города, в которых жили ремесленники и торговцы. Среди них были богатые люди, но значительно больше бедняков, которые хоронили своих близких в простых ямах или в глиняных бочках (пифосах). Такие пифосы археологи находили на многих кладбищах, городских и деревенских. Среди жителей ахейских деревень также заметна большая имущественная дифференциация. В хозяйствах басилеев (царей) и знати трудились зависимые от них общинники и рабы, которых захватывали во время войн. Рядовые земледельцы обычно рабов не имели.

С XVI—XV вв. до н. э. ахеяне ведут обширную торговлю. В Египте, Сирии, Малой Азии, на севере Балканского полуострова и в Южной Италии найдены изделия ахейских ремесленников. До середины II тысячелетия до н. э. ахейские цари вели частые междоусобные войны.

Позднее басилеи, объединяя свои войска, предпринимали и заморские завоевательные походы. Где-то после 1450 г. ахеяне подчинили себе Крит, мощь которого была подорвана несколькими землетрясениями. Тогда же на побережье Малой Азии они основали город Милет. XV—XIII века до н. э.— период наивысшего расцвета ахейских царств. Народ ахиява неоднократно упоминается в египетских и хеттских документах того времени.

Греческие предания говорят о знаменитом походе аргонавтов — морской экспедиции ахейцев в Колхиду, о двух походах на Трою в XIV в. и военной экспедиции, уже упомянутой нами Троянской войне, происходившей, вероятно, в XIII в. до н. э., когда, судя по археологическим раскопкам, Троя погибла в огне.

В области духовной культуры ахейская Греция создала многие непреходящие ценности. Ахейское искусство оказало влияние на искусство классической Греции. Позднейшие греческие мифы сохранили образы древних ахейских богов, олицетворявших силы природы.

Около 1200 г. до н. э. северогреческие племена дорян, обитавшие в суровых горных областях и испытывавшие нехватку земли, ринулись в богатые ахейские земли и сокрушили сильные царства Микен, Тиринфа и Пилоса. Огромные пожары уничтожили дворцы в этих городах, жители были истреблены, обращены в рабство или бежали. Только в некоторых землях Греции сохранились небольшие ахейские царства. Ведущая роль среди греков переходит к дорянам. С XII в. до н. э. в истории Греции начался новый период.

Так погибла ахейская цивилизация. Со временем воспоминания о ней остались лишь в полулегендарных песнях и сказаниях.

Общество, сменившее ахейское, было куда более примитивным. Происходит упадок хозяйства, сокращается внешняя торговля, слоговая письменность выходит из употребления и забывается почти повсюду. Однако проходят десятилетия, сменяются поколения, и расцветает новая культура, впитавшая многие достижения ахеян. Начинается эпоха классической Греции.

Мифология и религия древних греков

Представления древних греков о своих богах менялись вместе с изменением форм общественной жизни. Постепенно, в течение тысячелетий, сложилась система устойчивых преданий — мифология и выработались религиозные обряды: жертвоприношения, молитвы, храмовые празднества.

Греческая религия в том виде, в каком она отразилась в мифах, классическом искусстве и памятниках литературы, стала оформляться в крито-микенскую эпоху (см. ст. «Как ученые открыли древнейшую Грецию»), во II тысячелетии, и позже — в начале I тысячелетия до н. э. В это время большинство греческих племен перешли от родового строя к рабовладельческому.

В эпических поэмах древних греков «Илиада» и «Одиссея», которые народная молва приписывала легендарному странствующему поэту, слепому старцу Гомеру, изображена целая галерея богов и богинь в виде прекрасных и могучих женщин и мужчин (см. т. 11 ДЭ, ст. «Гомер»).

Когда греки жили родами или большими семьями, составлявшими племя, они считали, что их боги также между собой родственники. Когда же появились племенные союзы с господствующими (аристократическими) и подчиненными родами, семья богов также разделилась на младших и старших во главе с повелителем стихий — верховным владыкой Зевсом. Его священным животным считался бык. Женой Зевса была «волоокая» (от слова «вол» и «око») могучая красавица богиня Гера. Главные боги греков связаны с наиболее полезными человеку домашними животными — быком и коровой. Представление о священных животных возникло в те первобытные времена, когда основными занятиями древних греков были охота и скотоводство.

Древние греки считали, что главные боги во главе с Зевсом жили на высокой горе Олимп, которая находится в Северной Греции. Олимпийских богов было двенадцать. Среди них кроме Зевса и Геры особенно могущественными, как считали греки, были брат Зевса Посейдон — владыка морей, вызывавший бурю или тихую погоду на море ударом своего трезубца, и Аид, также брат Зевса,— владыка подземного царства. Миф гласил: одна из сестер Зевса — богиня плодородия Деметра имела красавицу дочь Кору. Прельстившись красотой Коры, Аид похитил ее, и она стала его женой и владычицей подземного царства Персефоной. Но Деметра, тоскуя по дочери, упросила Зевса заставить Аида отпустить Персефону из преисподней. Но Аид отпустил жену не навсегда. Прощаясь с ней, он дал ей проглотить гранатовое зернышко — символ верности. Пробыв некоторое время с матерью Деметрой на земле, Персефона возвращалась к мужу в преисподнюю. Пока Персефона была с матерью, на земле расцветали и плодоносили деревья, кустарники, травы, а когда она возвращалась под землю к Аиду, жизнь замирала. Так древние греки объясняли смену времен года, появление ростков из посеянных семян и созревание урожая.

У Зевса было много детей, среди которых греки особенно почитали могучую деву Афину — богиню мудрости. Она родилась в шлеме, доспехах и с копьем в руке из головы своего отца.

В мифах рассказывается, что у Зевса была еще дочь — великая богиня любви и красоты Афродита. Детьми Зевса были также близнецы — прекрасный юноша бог солнца Аполлон и лесная дева, богиня луны Артемида. Лучи бога солнца — золотые стрелы — несли смерть каждому, в кого он стрелял. Артемида считалась также богиней леса, охоты и одновременно покровительницей зверей и растений. Ее изображали в короткой, удобной для быстрого бега одежде и с колчаном за плечами. Стрелы богини тоже приносили мгновенную смерть. Рядом с Артемидой обычно изображали лань — ее священное животное. Кроме олимпийцев почитались многие другие божества. В воображении греков каждое явление природы, каждый уголок земли, моря, неба, подземного мира имел своих больших и малых богов и богинь. Так, старец Океан жил со своими многочисленными дочерьми-океанидами в океане, а старец Нерей со своими дочерьми-нереидами — в море.

В лесах блуждал козлиный добродушный бог Пан. Иногда для забавы он пугал громким криком прохожих (отсюда произошло выражение «панический ужас»).

С течением времени, по мере развития и усложнения общественных отношений, греки наделяли своих богов новыми свойствами. Боги становились покровителями всех видов человеческой деятельности, в том числе и таких, как война и воровство. Среди сыновей Зевса были бог войны — жестокий Арес и бог-вестник Гермес — покровитель путешествующих, купцов и воров. Аполлон стал покровителем науки и искусства, а Гефест — божественным кузнецом.

С появлением классового общества и государства боги сделались хранителями новых порядков. В каждом греческом городе-государстве культ издревле почитавшегося божества приобретал официальный, государственный характер. Так, богиня Афина стала покровительницей афинского города-государства; бог Аполлон — покровителем независимого священного округа Дельф; Посейдон — покровителем города-государства Коринфа. Сам Зевс оказался покро-

Голова бога Диониса.
III в. до н. э.

Богиня земледелия Деметра.
V в. до н. э.

Богиня Афина.
IV в. до н. э.

вителем области Элиды и священного округа Олимпия, расположенных на юго-западе Греции.

В ряде греческих городов-государств кроме почитания главных богов — олимпийцев установилось почитание богов низшего ранга. Самым популярным из неолимпийцев был Дионис — бог виноградарства и виноделия. С VI в. до н. э. он стал наряду с богиней Афиной покровителем афинского народа. В его честь устраивали праздники, связанные с весенними работами на виноградниках, сбором винограда и изготовлением виноградного вина.

В конце VIII — начале VII в. до н. э. великий поэт древности Гесиод, чтобы привести в систему многочисленные мифы, создал поэму «Теогония» (происхождение богов). В ней он рассказывает, как из первичного хаоса родились древнейшие боги: земля — Гея и небо — Уран. От них произошло второе поколение богов — могучих титанов, олицетворявших мощные и страшные явления природы. Главой всех титанов считался младший сын Урана и Геи — Кронос. Он лишил власти и низвергнул в бездну своего отца. Сын Кроноса — бог Зевс впоследствии также поступил со своим отцом и сделался главой третьего поколения богов, которые, как считали греки, непосредственно управляли миром.

Греки верили, что олимпийцы во главе с Зевсом охраняют их во время войны и помогают им в хозяйственной и культурной деятельности. Однако боги не терпят самостоятельности и непокорства. Когда потомок титанов Прометей похитил с Олимпа огонь и передал его людям, Зевс приковал его к кавказской скале. И каждый день орел выклевывал ему печень, отраставшую за ночь. Согласно мифу могучий герой Геракл освободил Прометея.

В VI—V вв. до н. э. наивная вера в человекообразных богов, которым свойственны чувства и переживания людей, уже не удовлетворяет многих греков, знакомых с достижениями науки и философии того времени. Философ Гераклит (VI в. до н. э.) считал первоосновой мира огонь, из которого все возникает, и высшим законом природы — вечный процесс движения и изменения. Философ-идеалист Платон (V—IV вв. до н. э.) создал учение о едином боге-творце — демиурге (греческое «мастер»). Позже, в III—V вв. н. э., в Греции неоплатоники развили учение о первичном разуме как высшей мировой силе и, признавая языческих богов, рассматривали их как порождение этой первичной творческой силы. Но в это время на территории Римской империи, и в частности в Греции, широко распространяется христианство, вытесняя остатки языческих верований.

В конце концов боги и герои мифов превратились в чисто художественные образы. В реальное их существование никто не верил. В течение веков они широко использовались в искусстве и литературе.

В рудниках Лавриона

Цепи высоких каменистых холмов проходят через юго-восточную оконечность Аттики (в древности область Средней Греции с главным городом Афины). Это древний горнопромышленный район. В античные времена он назывался Лаврионом. В течение столетий (с середины VI в. до н. э. и до конца II в. н. э.) десятки тысяч рабов выплавляли в Лаврионе серебро и свинец. И поныне здесь высятся груды шлака от выплавленной когда-то руды, виднеются развалины больших цистерн-водохранилищ, осколки глиняных водопроводных труб, развалины фундаментов зданий; изредка попадаются глубоко изъеденные ржавчиной, но превосходно сделанные тяжелые железные горные молоты и другие орудия труда горняков. Но самое интересное — это свыше 2000 шахт, высеченных в твердых известковых пластах, которые глубоко, до 120 м, уходят в землю.

Входной колодец шахт был приспособлен для деревянных лестниц, ведущих к штольням, которые образовывали как бы ряд этажей. Каждая штольня снабжена для вентиляции узким вертикальным колодцем, выходящим на поверхность. Штольни освещались большими масляными лампами.

Размеры шахт и особенно штолен говорят о крайне тяжелых условиях труда рабов-горняков; высота штолен обычно 90 см, ширина — 60 см; следовательно, работать приходилось сильно согнувшись или сидя на корточках весь рабочий день, который продолжался 10 часов. Весьма вероятно, что рабы трудились без перерыва, так как выход на поверхность по лестницам занимал много времени, а это было невыгодно хозяевам шахт. Чтобы поддержать жизнь и работоспособность рабов, в специальных нишах помещали сосуды с питьевой водой. Дней отдыха горняки почти не имели. Бывали случаи, когда рабов приковывали к месту работы цепью. В шахтах использовали и детский труд для доставки руды на поверхность. Но основную работу на этом участке выполняли взрослые. Мешки с рудой несли по лестницам и наклонным штольням к выходу из шахты, где руду грузили на тележки и катки.

Добытую руду сначала дробили, а затем размалывали. Эту работу наряду с рабами выполняли рабыни и их дети. Размельченную руду промывали в цементированных бассейнах, где металл осаждался на дно, а известняк частично растворялся. Промытая руда поступала в плавильные печи, из топок которых поднимались высокие трубы. Здесь трудились наиболее квалифицированные работники, обычно рабы. Иногда хозяева покупали таких рабов-металлургов за огромные деньги.

Работа в рудниках. Изображение с древнегреческой вазы.

В горнопромышленном районе Лавриона жили и трудились десятки тысяч рабов, добывавших серебро. Сдача в аренду шахт Лавриона была одной из главных статей дохода Афинского государства и основным источником благосостояния афинских граждан. Рабов привозили в Лаврион из разных стран Средиземноморья, особенно много из Македонии, Фракии и других мест, где были развиты горнорудные промыслы.

Каждое из многочисленных предприятий Лавриона состояло из шахты и установки для выплавки руды — эргастерия, принадлежавшего одному лицу. У каждого хозяина трудился более или менее постоянный состав рабов, примерно 30 человек, что обеспечивало наибольшую доходность предприятия.

До нас дошло довольно много документов более чем двухтысячелетней давности (они были вырезаны на каменных досках), из которых видно, что хозяева эргастериев совершали самые разнообразные сделки. Эргастерии покупали, продавали, сдавали в аренду; под залог эргастериев брали в долг деньги. Рабы считались частью оборудования мастерских.

Сдача рабов в аренду в Лаврионские рудники приносила огромные богатства. Известный афинский государственный деятель V в. до н. э. Никий сдавал в аренду в Лаврионские рудники 1000 рабов и получал от этой сделки ежегодно большой доход; наряду с этим он сам был владельцем больших эргастериев в Лаврионе. Сдача рабов в аренду оформлялась письменным договором. Рабы поступали в полное распоряжение и на полное содержание хозяина эргастерия.

В случае смерти раба на работе владелец эргастерия должен был просто возместить раба за раба, т. е. вернуть хозяину столько же рабов, сколько взял.

В Афинах существовали законы, обязывавшие владельцев рудников соблюдать самые примитивные правила безопасности. Так, например, запрещалось задымлять штольни. За нарушение этого правила закон грозил владельцу эргастерия суровой карой. Государство, конечно, заботилось в первую очередь о сохранении шахт.

Рабы в Лаврионе жили своего рода коллективами. Раб мог иметь семью и домашнее хозяйство. Археологи нашли в Лаврионе остатки многих небольших жилых помещений, которые образовывали целые улочки. Вероятно, это были места, где жили рабы со своими семьями. Здесь же, неподалеку, обнаружены и остатки производственных установок; все это обширное пространство было обнесено стеной, окружавшей, по-видимому, один большой эргастерий.

Известно, что каждый эргастерий имел свое название; например, был эргастерий «Артемидиакон», называвшийся именем богини Артемиды — покровительницы рабов.

Положение рабов в лаврионских эргастериях было неодинаковым; среди них встречались квалифицированные мастера, надсмотрщики, даже рабы-управляющие. Были здесь и рабы, получившие свободу, но оставшиеся у хозяина в качестве его подручных. Эти вольноотпущенники иногда становились арендаторами эргастериев и сами эксплуатировали рабов. Положение рядовой массы рабов-горняков, особенно тех, которые работали в рудниках, было крайне тяжелым. Поэтому, когда в 413 г. до н. э., во время Пелопоннесской войны, на Аттику наступали враги Афин — спартанцы, в их лагерь перебежало около 20 тыс. рабов-ремесленников, большую часть которых составляли горняки Лаврион.

Между 138 и 101 гг. до н. э. в римской державе, в Сицилии, произошло два больших восстания рабов. Одновременно с ними поднялись и рабы Лаврион. В 133 г. до н. э. здесь восстало свыше 1000 рабов, а в 103 г. до н. э. рабы-горняки захватили Лаврион и укрепились на мысе Сунион. Несколько месяцев восставшие держали на осадном положении всю Аттику, они установили связи с пиратами прилегающих районов Средиземного моря и даже чеканили свою монету. Местные власти с этим восстанием справиться не могли. Оно было жестоко подавлено крупными военными силами Рима, которому в это время была подчинена Греция.

Афины в период расцвета

Когда смотришь на историческую карту древнего мира и сравниваешь громадные размеры персидской державы с небольшой территорией Греции, то кажется невероятным, что в борьбе этих двух стран, продолжавшейся всю первую половину V в. до н. э., Греция вышла победительницей.

Основную роль в победе греков над персами сыграло Афинское государство. Афиняне, создав сильный флот из трехпалубных кораблей (триер) с таранами на носу, нанесли противнику ряд сокрушительных ударов на море. На суше греческие фаланги, выступая сомкнутым строем хорошо обученных воинов, одержали победы над многочисленным противником. Основную массу персидского войска составляли воины из порабощенных племен и народов. Персидские военачальники пускали в ход бичи, чтобы заставить воинов идти в бой. А греки героически отстаивали свою родную землю. Греческий историк Геродот справедливо называл Афины спасителями Эллады.

После победы над персами наступает самый блестящий период в истории Афин.

Афины превращаются в могущественную морскую державу с высокоразвитыми ремеслами, кораблестроением и торговлей. Много свободных и рабов из пленных работали в мастерских, рудниках, на строительстве, во флоте.

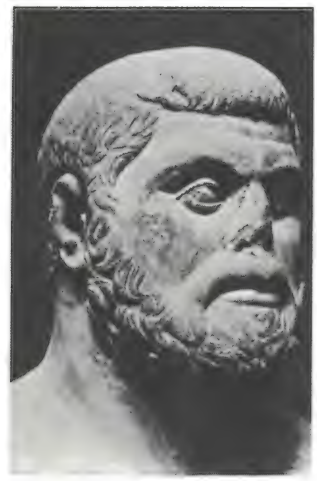
После окончания войны источником обогащения афинской казны стал морской союз греческих городов, организованный Афинами для борьбы с Персией на море. Денежные взносы союзников на постройку военных кораблей афиняне стали расходовать на нужды своего государства.

V век до н. э. называют «золотым веком» в истории Афин. В это время Афины обогатили мировую культуру такими ценностями, которые, по словам афинского историка, достойны быть «предметом удивления для современников и для потомков» (см. т. 12 ДЭ, ст. «Искусство Древней Греции»).

«Золотой век» в Афинах был временем расцвета демократии, т. е. власти народа. В это время все лично свободные граждане получили право участвовать в управлении государством. Главным государственным учреждением было народное собрание,

Гоплит — тяжеловооруженный греческий воин.

Фемистокл (ок. 525 — ок. 460 до н. э.) — крупнейший государственный деятель и военачальник Афин.



Перикл. Ок. 490—429 гг. до н. э.

в котором могли участвовать все афинские граждане. Народное собрание созывалось обычно раза три в месяц, а в исключительных случаях еще чаще.

Народное собрание происходило на склоне холма Пникс, а в более раннее время на рыночной площади — агоре. Граждане проходили к месту собрания, обнесенному со всех сторон красной веревкой, и рассаживались на скамьях. На Пниксе размещалось около пяти тысяч человек. Здесь можно было увидеть именитых и богатых граждан в красиво задрапированных плащах — гиматиях, много было и трудового люда, который являлся сюда, оторвавшись от своей повседневной работы, не успев иногда переменить одежду. Крестьяне, пришедшие из сельской местности, были в войлочных шляпах, хламидах (плащах) и с посохами в руках.

Народное собрание выбирало должностных лиц, решало вопросы о войне, мире и договорах с другими государствами, обсуждало и утверждало законы, а также рассматривало другие важнейшие вопросы государственной жизни.

Но народное собрание не было постоянно действующим органом власти. Для повседневного руководства жизнью государства и выполнения решений народного собрания начиная с 510 г. существовал «совет пятисот». Члены «совета» выбирались жребием по 50 человек от каждого из 10 избирательных округов — фил.

На каждый день, когда происходило собрание, избирался его председатель — эпистат, который принимал послов, хранил государственную печать и ключи от государственной казны. Никто не мог быть избран эпистатом дважды.

Каждый афинский гражданин мог предложить новый закон. Но это не означало, что его было просто провести в жизнь. Проект закона тщательно рассматривался в гелиее (суде присяжных, которые избирались по жребию на один год), при этом выяснялось, не противоречит ли он прежним законам, не является ли он вредным для республики. Если признавалось последнее, то автора его штрафовали и могли подвергнуть другим наказаниям.

После обсуждения законопроекта в «совете пятисот» и на народном собрании происходило голосование. И если законопроект получал большинство голосов народного собрания, он становился законом.

При обсуждении дел, в которых сталкивались интересы различных групп, народные собрания проходили бурно и порой не обходились без потасовок. Так было при решении вопроса о Пелопоннесской войне. Мастера-оружейники, поставщики военного снаряжения, стояли за войну, ожидая от нее больших доходов. Земледельцы же знали, что война принесет им разорение, и протестовали против нее.

«Мотыжник плюнул в рожу оружейнику, а ковач плугом в ребро двинул мастера копейного» — так изображает разгоревшееся на народном собрании столкновение древнегреческий писатель Аристофан.

Развалины Акрополя. *Слева* — Пропилеи, являвшиеся входом на Акрополь. В них размещалась библиотека и картинная галерея. *Справа* — храм богини победы Ники, которую греки изваяли бескрылой, чтобы победа навсегда осталась в Афинах.

Голова юноши. Скульптура. V в. до н. э.

Если в Спарте на народном собрании принималось то решение, за которое громче всего кричали, то в Афинах вопросы решались голосованием — поднятием рук или опусканием камешков в урну.

Ежегодно одно из народных собраний было посвящено остракизму (от слова «остракон» — черепок для голосования, который опускали в урну). На этом собрании каждый мог писать на черепке имя того, кого он считал опасным для Афинской республики, человека, который, по его мнению, стремится к захвату власти — тирании. Черепки опускались в урну и затем подсчитывались. Тот, чье имя повторялось на большинстве черепков, признавался опасным и изгонялся из Афин сроком на десять лет.

Кроме участия в народном собрании простые люди могли избираться на различные государственные должности. Вождем афинской демократии в это время был Перикл. В течение 15 лет (445—430 гг. до н. э.) его избирали первым стратегом государства. При Перикле ввели оплату некоторых государственных должностей, для того чтобы ремесленники, мелкие торговцы, крестьяне и другие малообеспеченные люди, будучи избраны, могли отрываться от своей работы без особого ущерба для себя. Человека, который уклонялся от общественных дел, афиняне не уважали и считали пустым.

Больше всего в человеке ценилась любовь к отечеству. Отдать за него жизнь считалось высшей доблестью. Юноши, достигнувшие 18 лет, торжественно приносили присягу в том, что они всеми силами будут способствовать укреплению своего отечества.

Обычно обеспеченные афинские граждане (мужчины) много времени проводили вне дома: посещали общественные учреждения, занимались гимнастическими упражнениями (бег, метание диска и копья, борьба), беседовали на улицах, в портиках и тенистых аллеях общественных садов и парков. Всюду обсуждались новости, спорили по самым разнообразным вопросам. Тут же можно было послушать «учителей мудрости», как называли философов.

Афиняне ценили искусство красноречия и охотно слушали хороших ораторов. Умение убеждать слушателей способствовало продвижению на государственные посты. Поэтому богатые люди не жалели денег на обучение своих сыновей ораторскому искусству. Непревзойденным оратором считался Перикл. Его политический противник говорил, что если, борясь с Периклом, он положил бы его на обе лопатки, а Перикл стал бы доказывать, что он победил, то все слушатели поверили бы Периклу.

Делом государственной важности считался театр. Театр Диониса вмещал 17 тыс. зрителей. Театральные состязания продолжались несколько дней, ежедневно ставилось четыре-пять пьес. Деловая жизнь в городе замирала, народные собрания не созывались, многие государственные учреждения закрывались.

Чтобы неимущие граждане могли посещать театр, в Афинах раздавали так называемые зрелищные

Голова девушки.
Скульптура. V в. до н. э.

Адеон. Театр, расположенный у подножия Акрополя и предназначенный для концертов и драматических представлений. II в. до н. э.

деньги из государственных средств. Расходы на постановки спектаклей возлагались в виде общественной повинности на какого-нибудь богатого гражданина (хорега). За это его награждали бронзовым треножником и оказывали ему всяческие почести.

В Афинах кроме театральных, музыкальных состязаний происходили и гимнастические. Но, конечно, заветной мечтой каждого юноши было участвовать в общегреческих олимпийских играх (см. т. 7 ДЭ, ст. «Олимпийские игры»).

При Перикле Афины украсились зданиями и скульптурами замечательной красоты. Заново был построен Акрополь, возвышавшийся над городом. В центре Акрополя был воздвигнут из белого мрамора храм богини Афины — Парфенон. В храме возвышалась статуя Афины из золота и слоновой кости, изваянная знаменитым скульптором Афин Фидием. Храм в честь легендарного героя Афин Эрехтея — Эрехтейон был знаменит своим портиком, где вместо колонн крышу поддерживали фигуры девушек — кариатиды. Небольшой храм богини победы Ники был легким и нарядным. Поражала красотой и торжественностью колоннада входа на Акрополь — Пропилеи. Все постройки Акрополя восхищали совершенством пропорций и красотой. Белый мрамор зданий четко вырисовывался на фоне яркого южного неба и синеющих гор. Постройки афинян воплощали греческий идеал красоты — ясной, спокойной, гармоничной. Нам понятны восторженные отзывы древних писателей об Афинах. «Неподражаемые по прелести очертания»,— писал один из них о храме и статуях. «Акрополь казался обителью богов»,— заявлял другой. Красота Афин вызывала у афинских граждан чувство уверенности в могуществе своего государства и гордости за него.

Однако нельзя забывать, что Афинское государство представляло собой демократию рабовладельческую, а его блестящее для своего времени развитие стало возможным благодаря эксплуатации рабов. Большинство свободного населения составляла беднота — ремесленники, крестьяне, рыбаки, гребцы и т. д. Трудовой люд не имел возможности полностью использовать свое право участвовать в управлении государством: для этого нужно было иметь средства и свободное время. Введение оплаты некоторых государственных должностей не изменило положения: богатые и влиятельные люди имели значительно больше доступа к власти. Кроме того, нужно помнить, что афинский народ, т. е. полноправные граждане, составлял меньшинство населения Аттики. Ни метеки — чужеземцы, ни женщины, не говоря уже о рабах, не могли принимать никакого участия в общественно-политической жизни.

И все же Афины V в. до н. э. были не только «школой Эллады», как о них говорил Перикл, но и школой для всего тогдашнего мира. Культурное наследие древних греков оказало огромное влияние на дальнейшее развитие человечества.

Александр Македонский

В середине IV в. до н. э. Греция изнывала от нескончаемых войн между городами-государствами Афинами, Спартой, Фивами и др.

Случалось, что разоренная беднота и наемные воины захватывали власть в отдельных городах, расправлялись с местной знатью и делили ее имущество. Богачи в свою очередь жестоко подавляли народные выступления.

Некоторые из рабовладельцев предлагали организовать поход против большой персидской державы, ослабленной восстаниями покоренных народов. На завоеванные восточные земли можно было переселить бездомную греческую бедноту, а заодно захватить новых рабов и богатства. Но прежде чем начать поход на Персию, необходимо было объединить разрозненные греческие города в единый союз. Стремление греческих рабовладельцев осуществил царь Македонии Филипп II (359—336 до н. э.).

Он с помощью греческих военачальников организовал сильное войско. Оно состояло из «щитоносцев» — тяжеловооруженных воинов, которые на конях быстро приближались к врагу, а затем, спешившись, превращались в отряды пехоты, сражавшейся в плотно сомкнутом строю — фаланге.

При помощи своей сильной армии, а также благодаря хитрости, подкупам, прямому обману Филипп II при поддержке богатых рабовладельцев за несколько лет подчинил греческие города-государства и, заставив их заключить союз с Македонией, стал готовиться к походу против персидской державы. Но в 336 г. до н. э., в разгар приготовлений, он был убит заговорщиками. Царем Македонии стал его сын Александр.

Александр вступил на престол двадцатилетним юношей. Ученик замечательного греческого философа Аристотеля, он был хорошо образован. Александр изучил и военное дело, принимая участие в последних походах отца.

Весной 334 г. до н. э. Александр, закончив приготовления к войне с Персией, перешел Гелеспонт (современный пролив Дарданеллы) во главе союзной македоно-греческой армии и вторгся во владения персидского царя. Войско огромной персидской державы в несколько раз превосходило армию Александра, но оно было плохо обучено, а главное, большинство воинов было набрано в покоренных персами странах. Они не желали защищать своих угнетателей.

Первый бой произошел на берегах реки Граник. В жестокой схватке македонские всадники опрокинули персидскую конницу. После этой победы Александр двинул свою армию вдоль берега Эгейского моря. Большинство греческих городов западного побережья Малой Азии, ранее покоренных персами, перешло на его сторону. Но города Милет и Галикарнас, где стоял персидский флот, Александр взял

Демосфен

Царь Филипп II, беседуя как-то с одним из своих полководцев, показал книгу расходов, куда были занесены имена выдающихся политических деятелей Афин, находившихся у него на жаловании и готовых открыть ему городские ворота. В этом списке не было имени Демосфена. И македонский царь сказал, что он скорее разрушит укрепления города Афин осадными орудиями, чем одолеет Демосфена деньгами.

Демосфен (384—322 до н. э.) жил в эпоху прогрессирующего упадка Афин. Над государством, утратившим былое политическое могущество, нависла новая черная туча. Царь Македонии Филипп II, создав могучую армию и флот, нагло и неуклонно шел к своей главной цели — захвату власти в Греции.

Демосфен одним из первых заметил опасность, грозящую его родине. Он стремился организовать афинский демос на защиту свободы и независимости и призывал Афины объединиться с другими греческими городами против македонских захватчиков. Пользуясь раздорами между греками, широко пуская в ход золото, царь Филипп отвоевывал одну позицию за другой. Демосфен говорил афинянам: «Если наш противник, держа в руках оружие и имея вокруг себя большое войско, только прикрывается перед вами словом «мир», в то время как собственные его действия носят все признаки войны, что тогда остается, как не обороняться?»

Вокруг Демосфена собрались все те, кто сохранял верность демократии и помнил о ее великом взлете в годы освободительной войны против персидской деспотии.

Для самого Демосфена не было выбора между порядком, охраняемым македонской фалангой, и демократией. Он не мыслил себе будущего Эллады без народовластия. Но те, кто обладал рабами и землями, кто жил в постоянном страхе перед народом, с готовностью поддержали великодержавные планы Филиппа в надежде, что он уведет из городов бедноту и откроет для них богатства Востока. В этом одна из главных причин поражения Демосфена и победы Филиппа.

Гневные речи Демосфена против македонского царя создали ему славу величайшего оратора Греции. Его имя перешагнуло века, будя эхо в других поколениях. Высокого совершенства в ораторском искусстве Демосфен достиг не толь-

лишь после жестокой борьбы. Из Милета персидский флот отступил к берегам Финикии, и Александр, уже не опасаясь нападения персов на Македонию с моря, смог двинуться в глубь Малой Азии.

Весной 333 г. до н. э. Александр направился вдоль берега Средиземного моря на юго-восток, в северную Сирию. В это время персидский царь Дарий III с большой армией вышел ему в тыл. Александр повернул назад и встретился с войсками Дария на берегу реки Пинара, около города Исса. Заняв неприступные позиции между морем и горами Амана вдоль обрывистого северного берега реки Пинара, персы спокойно ждали нападения.

И действительно, первые атаки македонских войск были неудачны. Тогда Александр с отрядом отборных всадников через горы обошел левое крыло персов и атаковал с тыла самого Дария и его стражу. Застигнутый врасплох, Дарий бежал, бросив свою колесницу и мантию. За ним в панике бросилось все персидское войско. Македоняне преследовали и рубили беглецов. Десятки тысяч персидских воинов погибли, тысячи попали в плен. Македоняне захватили огромную добычу и семью персидского царя.

Чтобы уничтожить вражеский флот, Александр повел свои войска на юг, вдоль финикийского берега. Большинство городов признало его власть, но богатые граждане Тира, главной гавани персидского флота, не хотели подчиниться Александру. Семь месяцев продолжалась осада Тира. Город находился на небольшом скалистом островке, и Александру пришлось построить дамбу, чтобы подойти к стенам города и поставить осадные машины. Овладев городом, ожесточенный победитель приказал продать в рабство всех уцелевших жителей, а город сжечь и разрушить. Здесь была уничтожена и основная часть персидского флота.

Население Египта, незадолго до того восставшее против персов и жестоко усмиренное ими, встретило Александра как своего освободителя. В Египте Александр, по преданию, основал новый приморский город — Александрию. Египетские жрецы объявили его сыном солнца и властителем мира.

Дарий предложил Александру мир, обещая отдать все земли к западу от реки Евфрат, заплатить огромный выкуп за семью и отдать в жены одну из своих дочерей. Но Александр отказался. Он потребовал от Дария полного подчинения. Узнав об этом, старейший македонский военачальник Парменион воскликнул: «Если бы я был Александром, я бы согласился!» — «И я, если бы я был Парменионом!» — ответил Александр. Он объяснил, что условия мира, предлагаемые Дарием, свидетельствуют о его бессилии и о том, что можно добиться полной победы.

Овладев всеми странами на восточном берегу Средиземного моря и уничтожив остатки персидского флота, Александр перешел реки Евфрат и Тигр и

ко благодаря природным дарованиям, но и в результате упорной и длительной подготовки. Еще юношей силой воли он устранил природный недостаток своей речи — заикание. В зрелом возрасте постоянным трудом Демосфен добился в своих речах сочетания отточенности мысли с красотой и выразительностью словесной формы.

Речи Демосфена были лебединой песней афинской демократии.

Трагически окончилась его жизнь. Когда в 322 г. до н. э. македонский полководец Антипатр ниспроверг в Афинах демократический строй, Демосфен укрылся в храме на маленьком островке Калаврии. Преследовавшие его предатели окружили храм и потребовали, чтобы он сдался. Демосфен надкусил свой каламос (тростинку для письма), в котором был спрятан сильнодействующий яд, спокойно вышел навстречу врагам, зашатался и упал мертвым.

Слева — Демосфен. Скульптура.
Монета Филиппа Македонского.

Изображение Александра Македонского и персидского царя Дария III *(справа)*. Фрагменты мозаики из Помпей.

двинулся в центр персидской державы. Здесь, на земле древней Ассирии, близ городка Гавгамелы, его встретил Дарий, вновь собравший большое войско. На этот раз персы расположились на открытой равнине, чтобы иметь возможность полностью использовать многочисленную конницу.

Бой при Гавгамелах был жесток и упорен. Персы смело атаковали войска противника и потеснили их. Но исход сражения решила атака правого крыла македоно-греческой армии под командой самого Александра. Смяв сражавшиеся персидские войска, Александр вышел в тыл центра персидской армии и разгромил его. Дарий бежал с жалкими остатками своей армии на восток, в Мидию, открывая победителю путь на Вавилон. Александр захватил столицу персов — Персеполь.

В северо-восточных областях Ирана Дарий попытался снова собрать войска. Узнав об этом, Александр бросился преследовать его, но захватить Дария не удалось. Персидские вельможи, недовольные царем, убили его при приближении Александра.

Александр объявил себя победителем персидской державы и наследником убитого персидского царя. В 330 г. до н. э. под предлогом мести убийцам Дария Александр вторгся в Бактрию и Согдиану (современный Афганистан и советские Среднеазиатские республики). Александр овладел городом Мараканда (современный Самарканд) и дошел до реки Сырдарьи, но в тылу у него вспыхнуло восстание под руководством отважного согдийца Спитамена, оказавшего героическое сопротивление захватчикам. Ни страшное избиение населения Согдианы, ни гибель Спитамена не принесли Александру победы. Только в 327 г. до н. э., после того как Александр приблизил к себе бактрийских вождей и даже женился на дочери одного из них, население Бактрии и Согдианы вынуждено было признать его власть.

Укрепив свое господство в Средней Азии, Александр с большим войском двинулся в поход на Индию.

Пройдя через Гиндукуш, македонское войско вступило в Северную Индию и переправилось через реку Инд. В жестокой битве с могущественным царем Пором на берегу реки Гидасп (326 до н. э.) Александр вновь одержал победу. Но идти дальше на восток македонские воины отказались. Они потребова-

ли возвращения домой. Александр вынужден был уступить. Он повел войско вниз по течению Инда, подчиняя по пути индийские города, отчаянно сопротивлявшиеся чужеземному завоевателю.

В устье Инда Александр разделил армию на три части. Одна под командованием Нераха поплыла на кораблях к устью Тигра и Евфрата. Другая возвращалась старым путем — через Северную Индию и Среднюю Азию. Александр с остальным войском двинулся вдоль берега океана на запад.

По дороге армия Александра оказалась в выжженных полупустынях. Тысячи воинов погибли от голода, жажды, укусов ядовитых змей, нестерпимого зноя.

С большими потерями македонская армия добралась наконец до плодородного западного Ирана. Не меньше страданий перенесли и воины, отправленные на кораблях. Быстрому продвижению кораблей мешали встречные ветры. На кораблях иссякли продовольствие и пресная вода. Многие воины погибли, а тех, которые добрались живыми до Персидского залива, невозможно было узнать.

Вернувшись в Двуречье в 325 г. до н. э., Александр объявил Вавилон своей столицей. Мечтая о новых походах и завоеваниях, он строил новый флот и собирался объехать вокруг Аравии, а затем завоевать страны Запада.

Но летом 323 г. до н. э. Александр внезапно умер. Вскоре начались восстания населения покоренных стран Азии. Военачальники Александра, разбившись на группы, начали воевать между собой, стремясь овладеть его наследием. Некоторые (Птолемей, Селевк и др.) захватили большие части державы македонского завоевателя. Образовавшиеся таким образом государства известны в истории как государства *эллинистические*. Крупнейшие из них — государство Птолемеев с центром в Египте и азиатская держава Селевкидов с центром в Сирии. Эллинистические государства просуществовали около 300 лет, после чего были завоеваны Римом.

Александрийская библиотека

Это было в III в. до н. э. Большой корабль с поднятыми парусами, всплескивая сотнями весел, подходил к берегам Египта.

Корабль шел из Афин. В его трюме наряду с другими товарами находились ларцы, наполненные книгами. Это были свернутые в свитки листы папируса и пергамена.

Александрия, население которой достигало нескольких сотен тысяч человек, была столицей могущественной державы, созданной одним из военачальников Александра Македонского — Птолемеем, захватившим Египет, соседнюю Киренаику, часть Сирии, остров Кипр и ряд областей в Малой Азии.

Греки — эллины — принесли в завоеванные страны богатую культуру, усвоив в то же время высокие культурные достижения народов Древнего Востока. Здесь возникла новая, так называемая *эллинистическая* культура, выдающимся центром которой стала Александрия.

Царь Птолемей и его преемники покровительствовали развитию науки, литературы и искусства. Они создали в Александрии научное учреждение, получившее название «мусейон», что в переводе значит «учреждение, посвященное музам». (По представлению древних греков, девять муз покровительствовали различным искусствам и наукам.)

Одновременно усилиями многих ученых и при энергичном содействии египетских царей в Александрии была создана первая в истории публичная библиотека, которой могли пользоваться не только граждане Александрии, но и приезжие.

К этому времени на греческом языке было написано огромное количество произведений. Среди них сочинения по различным отраслям науки, техники, сельского хозяйства и особенно много художественной литературы. Все произведения существовали только в рукописях, поэтому экземпляров было очень мало, находились они обычно у частных лиц и стоили очень дорого. Писали на длинных листах, склеенных из разрезанных стеблей папируса, или на особо обработанной коже — пергамене (от названия малоазиатского города Пергама, где впервые стали изготовлять пергамен). Маленькие сочинения умещались в один свиток, большие делились на несколько свитков по разделам.

Птолемей рассылал своих уполномоченных во все страны культурного мира для покупки сочинений на греческом и других языках.

Всем начальникам кораблей, приходивших в Александрию, было предписано сообщать об имевшихся на борту литературных произведениях, которые часто приобретались для библиотеки.

Для библиотеки было выстроено специальное здание в одном из лучших районов Александрии. Оно имело форму прямоугольника и было украшено со всех сторон рядами изящных колонн, между которыми стояли статуи выдающихся писателей и ученых.

Вход вел в большой, облицованный белым мрамором зал. Здесь были расставлены столы для чтения и письма, а подле них удобные кресла и ложа (знатные греки любили возлежать за столом на мягких ложах). За этим залом находилось огромное хранилище свитков и служебные помещения — комната главного хранителя библиотеки, его помощников и переводчиков. В библиотеке велась большая научная работа. Здесь занимались выдающиеся ученые того времени: физик Геронд, астрономы Эратосфен и Аристарх Самосский, анатом и врач Герофила, математики Евклид и Архимед и многие другие.

Огромное количество произведений замечательной греческой литературы и литературы других древних народов Средиземноморья удалось собрать в Александрийской библиотеке. В начале I в. до н. э. общее число свитков доходило до 700 тыс. Это по крайней мере 200—300 тыс. наших книжных томов. Здесь были полные собрания произведений великих греческих драматургов — трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида, комедии Аристофана, Менандра (см. т. 11 ДЭ, статьи «Древнегреческие лирики», «Древнегреческая трагедия и комедия»).

В библиотеке были тысячи трудов по истории не только больших государств, но и отдельных местностей и городов древнего мира. Сохранившиеся до нашего времени замечательные произведения древнегреческих историков — «отца истории» Геродота, Фукидида, Полибия и других — лишь незначительная часть этого богатейшего собрания (см. ст. «Историки Древней Греции и Древнего Рима»).

Из хранившихся в библиотеке произведений философов древности немногие дошли до нас. Их внимательно изучают современные исследователи.

Философские сочинения древних греков, особенно Аристотеля, высоко оценили К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин.

Очень тщательно собирались в библиотеке сочинения по архитектуре, военному делу, точным и естественным наукам: математике, физике, астрономии, технике, ботанике, географии и медицине. Среди медицинских книг были сочинения основателя медицинской науки Гиппократа и его учеников.

Создание библиотеки имело огромное значение для развития культуры. Ученые, философы, педагоги, военные, писатели, художники впервые получили возможность широко изучать литературу по своей специальности, знакомиться с жизнью и культурой современных им народов и народов далекого прошлого.

Древнегреческие философы *(слева направо)* Платон (427—347 до н. э.) и Аристотель (384—322 до н. э.), сочинения которых находились в Александрийской библиотеке.

В Александрийской библиотеке возникла совсем новая наука — классификация — распределение сотен тысяч различных сочинений по разделам и составление каталога с обозначением автора и названия каждой книги. Крупный ученый Каллимах составил описание всех свитков Александрийской библиотеки. Его грандиозный труд занял бы 122 наши большие книги (труд этот не дошел до нас).

Александрийская библиотека просуществовала в своем первоначальном виде около 200 лет. В 48—47 гг. до н. э., когда войска римского военачальника Юлия Цезаря (см. ст. «Начало империи») ворвались в Александрию и вступили в ожесточенную борьбу с населением города, возник пожар. Часть библиотеки погибла в огне. Много свитков Цезарь отправил в Рим, но корабль со свитками затонул.

В конце IV в. н. э., во время ожесточенной борьбы христиан со сторонниками древних верований, одно из зданий Александрийской библиотеки было разрушено толпой фанатиков-христиан, и ее сокровища почти целиком погибли. Остатки замечательного собрания древней литературы были уничтожены в VII в. н. э. войсками арабского халифа, которые захватили Александрию в 641 г.

Но за много веков существования Александрийской библиотеки в ней работали сотни ученых и писателей и многие из хранившихся в ней сочинений расходились по всем странам древнего мира. Благодаря этому для последующих поколений сохранилась часть находившихся в библиотеке культурных сокровищ древности. Они легли в основу научных знаний и литературы многих народов в средние века и в новое время.

Этруски

В центральной Италии с VIII в. до н. э. жил народ, который греки называли по имени легендарного героя Тиррена тирренами, а римляне — этрусками. Этруски были создателями древнейших в Италии рабовладельческих государств. Свои города этруски строили на холмах, обнося их мощными каменными стенами, которые способны были выдержать удары таранов и катапульт. Во главе этрусских государств первоначально стояли выборные цари, носившие титул лукумонов. Они возглавляли войско, творили суд и были верховными жрецами. Символами власти лукумонов были золотая диадема, скипетр, расшитая золотом тога и трон из слоновой кости. В V в. до н. э. царская власть сменяется республиканской формой правления. Но потомки лукумонов сохраняют богатство и политическое влияние.

Независимые города-государства этрусков объединились в союз из 12 городов с общим центром в Вольсиниях. Здесь каждой весной в святилище богини Волтумны собирались главы и представители государств. К этим собраниям приурочивались общенародные игры и ярмарки.

Этруски покорили многочисленные племена в долине рек Тибра и По, захватили плодородную область Кампанию. В колонизованных этрусками областях также возникли союзы 12 городов, связанные с центральным союзом общими политическими интересами. По словам римского историка Тита Ливия, слава этрусков «наполняла земли и моря с одного края Италии до другого, от Альп до Мессинского пролива».

Этруски обладали сильным военным флотом, позволившим им в союзе с карфагенянами разбить греков в 535 г. до н. э. и обосноваться на островах Корсика, Сардиния, Эльба. Их торговые корабли достигали портов Греции и Ливии и даже заплывали в Атлантический океан.

Память о морском могуществе и широком размахе торговли этрусков сохраняется в названиях омывающих Италию морей — Тирренское (по имени тирренов) и Адриатическое (по имени этрусского города Атрия).

В начале VII в. до н. э. этруски захватили Рим — небольшое поселение латинов и сабинов — и превратили его в настоящий город. Болотистая площадь между холмами была осушена и превращена в центр торговой и политической деятельности — форум. Ручьи, протекавшие по низинам города и уносившие вместе с водой нечистоты, были пропущены в специально прорытые каналы (клоаки) и покрыты сверху каменными сводами. Самый крупный из этих подземных каналов (Большая клоака) до сих пор входит в систему канализации Рима. На Капитолийском холме этруски построили храм своим трем основным божествам и украсили его расписными глиняными плитами.

Этрускам принадлежат древнейшие на Апеннинском полуострове памятники письменности. Римляне заимствовали у этрусков знаки государственной власти, одежду, устройство дома, цирк, гладиаторские бои. От этрусков в римскую архитектуру перешла конструкция купола и свода. Этрускам приписывают изобретение якоря и медного тарана, укреплявшегося на носу корабля в его подводной части.

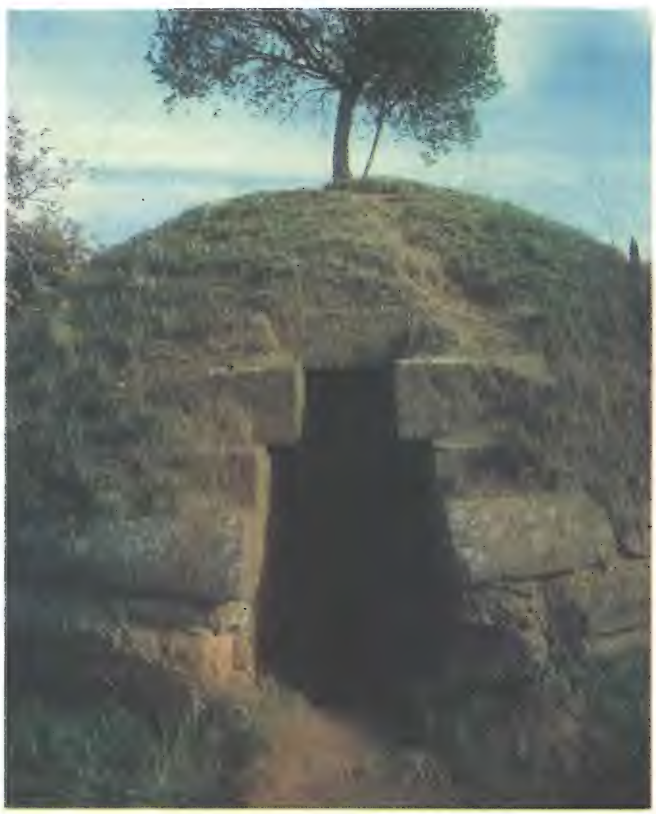
Многие боги, которым приносили жертвы римляне, были богами этрусков. Этрусское происхождение имела и влиятельная коллегия римских жрецов — гадателей по внутренностям животных — гаруспиков. Без их советов и заключений римляне не начинали ни одного сражения, не приступали к обсуждению государственных дел. Собрание правил и поучений гаруспиков римляне называли «этрусской дисциплиной».

При каких обстоятельствах появились этруски на территории Италии? Этот вопрос волнует ученых уже много столетий. На него пытались ответить как современники и очевидцы расцвета этрусков, так и историки, искусствоведы, языковеды нового времени.

«Отец истории» Геродот считал этрусков переселенцами из Лидии (Малая Азия), покинувшими свою родину из-за свирепствовавшего там голода. Современник Геродота Гелланик также считал этрусков выходцами с востока, но их предков видел не в лидийцах, а в древнейших обитателях Греции — пеласгах. Взгляд на этрусков как на выходцев из Лидии получил в античности почти единодушное признание. Лишь один историк — грек Дионисий, происходивший из того же города Галикарнаса, откуда был родом Геродот, считал, что этруски ни откуда не переселялись, а были древнейшим местным народом Италии, отличавшимся от других ее обитателей языком и обычаями. Сами этруски считали себя лидийцами.

Для решения этого и многих других вопросов этрусской истории ученые используют рассказы древних авторов, тщательно изучают остатки этрусских храмов, крепостей, жилых домов, а также многочисленные предметы этрусского быта и искусства, извлеченные из могил. Ищут они ответа и в этрусских надписях, которыми покрыты каменные плиты, стены гробниц, металлические изделия, стенки сосудов. Надписи эти, исполненные вариантом финикийско-греческого алфавита, легко читаются, но почти не поддаются переводу и пониманию. Например, мы читаем слова: *Мимнис ерут кадрес тавес*. Но значение их никто понять не может.

Этрусская гробница, высеченная в скале и засыпанная землей. Такие гробницы появляются с VII в. до н. э.



Крылатые кони. Раскрашенная этрусская скульптура, найденная в одной из гробниц недалеко от Рима.

Слева — золотые пластины с этрусскими надписями.

Флейтист. Фреска в одном из склепов Тарквинии. V в. до н. э.

Многие века ученые пытаются заставить этрусков «говорить», но они упорно молчат, вызывая отчаяние исследователей. Разными ухищрениями удалось вырвать значение нескольких десятков слов, таких, как *сын, дочь, мать, день, луна*, как цифры первого десятка. Но этого недостаточно, чтобы понять смысл хотя бы одного большого связного текста, запечатленного на камне или металле.

В 1964 г., при раскопках этрусского города Пирги, были найдены золотые пластины с надписями на этрусском и финикийском языках. Они представляют собой посвящение богине Юноне — Астарте, сделанное Тиберием Валианой — правителем крупнейшего, тесно связанного с Римом этрусского города Цере.

Надпись относится к концу VI — началу V в. до н. э., когда этрусское владычество в Северной и Средней Италии заколебалось под ударами греческих колонистов и местного италийского населения (именно в это время из Рима был изгнан последний этрусский царь Тарквиний Гордый). В таких условиях город Цере искал союза с карфагенянами. Поэтому Тиберий Валиана и посвятил храм в Пирги (он был портом для Цере) финикийско-карфагенскому божеству Астарте.

Несмотря на параллельный финикийский текст, мы понимаем лишь приблизительный смысл большинства этрусских слов и надписей на золотой пластине. Даже после этой замечательной находки нельзя сказать, что тайна этрусского языка раскрыта.

Патриции и плебеи

На холмистом берегу Тибра, в 25 километрах от его впадения в Тирренское море, в IX в. до н. э. возникли поселения пастухов и земледельцев. Постепенно поселения слились, были обнесены стеной и стали городом Римом.

Впоследствии появилась легенда, что Рим был основан близнецами Ромулом и Ремом, вскормленными волчицей. Римляне верили этой легенде и вели свое летосчисление от вымышленной даты основания города.

Древнейшее население Рима жило родами, которыми управляли старейшины. Род первоначально представлял собой сплоченный коллектив, связанный общим происхождением, общей собственностью на землю, а также почитанием предков. Оскорбление, нанесенное члену рода, рассматривалось как оскорбление всему роду, а за убийство члена рода нес ответственность не только убийца, но и весь его род.

Член рода носил родовое имя, часто производимое от священного для данного рода животного (собаки, свиньи, быка) или растения.

Со временем на территории, принадлежащей родам, появились люди, не входящие ни в один из них. Это были освобожденные рабы или их потомки, чужеземцы, ремесленники и торговцы, привлеченные богатством Рима, люди, изгнанные за нарушение родовых обычаев, наконец насильственно переселенные из покоренных городов. Этих пришельцев в Риме называли плебеями. Исконное же население, жившее родами, называлось патрициями.

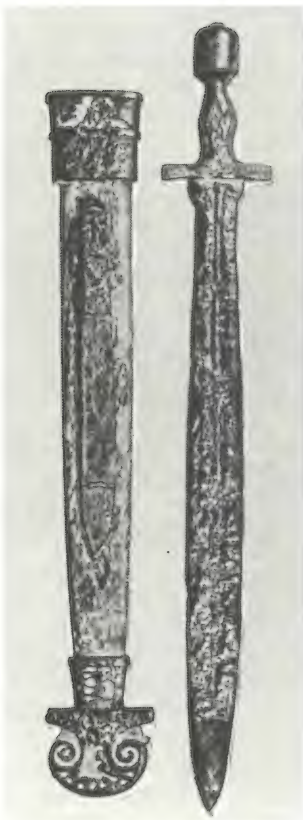
В ту пору, когда только принадлежность к роду обеспечивала человеку безопасность и давала определенные права, некоторые плебеи добивались принятия в род путем усыновления их патрициями или каким-либо другим путем.

Принятые в роды и допущенные к родовым святыням плебеи получали родовое имя и пользовались защитой рода. Но они не обладали теми же правами, какие имели члены рода. При переделе земли они получали меньшие участки. Они были обязаны участвовать в военных походах патрициев и своей жизнью и кровью расплачиваться за то покровительство, какое им оказывал род. Этих неполноправных членов рода называли клиентами. Чем больше было в роде клиентов, тем он был могущественнее в военном отношении, тем большим влиянием пользовались родовые старейшины в общине, управляемой советом старейшин, или, как его называли, сенатом.

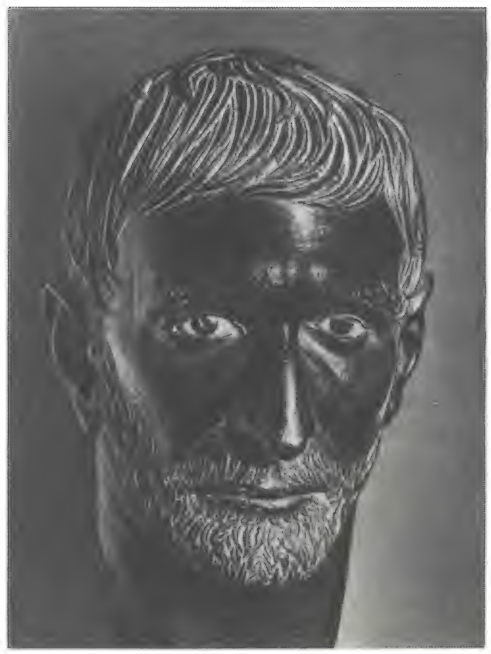
Так в рамках родовой организации, некогда обеспечивавшей всем членам одинаковые права, появляется неравенство. В родах патрициям противостоят клиенты, а вне родов находятся плебеи, полностью лишенные каких-либо прав и защиты родовой организации, но в то же время несущие определенные повинности.

В VI в. до н. э., когда Римом правили цари этрусского происхождения (см. ст. «Этруски»), положение плебеев несколько улучшилось. Этрусские правители в борьбе с ненавидевшей их патрицианской знатью старались найти поддержку у плебеев, давали

Образец римского оружия.



Портрет римлянина.
Скульптура. III в. до н. э.



Портрет патриция.
Скульптура. I в. до н. э.

им различные обещания и некоторые льготы. В противовес родовым ополчениям этруски создавали постоянное войско, в котором наряду с патрициями служили и богатые плебеи. Но в 510 г. до н. э. патриции изгнали этрусского царя Тарквиния Гордого и установили свою власть. Вместо царя стали править магистраты — должностные лица, выбиравшиеся патрициями на народных собраниях. (Ежегодно выбирались два консула и их помощники — квесторы.) Позднее во время опасных войн стали выбирать командующего войсками — диктатора (на 6 месяцев).

Начиная с IV в. до н. э. выбирали также заместителей консулов — преторов, начальников городской стражи — эдилов и других старшин. Народные собрания принимали или отвергали законы, предлагаемые магистратами или сенатом. Сенат — совет родовых старейшин — стал высшим государственным учреждением. Такое управление римляне называли республикой.

В первые годы республики угнетение плебеев усилилось. Как и при царях, плебеи участвовали в войнах. Но захваченные земли делились между патрициями и их клиентами. Плебеи же земли не получали. Они страдали от нищеты и безземелья. Нередко плебей брал у соседей патрициев взаймы зерно или скот. Не уплативший долга плебей терял свободу и попадал в кабалу к патрицию. Попавших в кабалу плебеев патриции не только заставляли работать на своей земле, они могли их продать в рабство за Тибр, т. е. за пределы Римского государства. Не исключалось и убийство должника, если он был стар и работа его не окупала содержания.

Однажды на людную улицу Рима выбежал человек преклонных лет. Тело его было истощено, одежда покрыта грязью, всклокоченные волосы и борода придавали его лицу дикий вид. С трудом плебеи узнали этого человека, бывшего когда-то римским воином и отличившегося в боях с врагами Рима. Человек сорвал с себя тунику и показал спину со следами свежих ударов. И все поняли, что этот человек — кабальный должник патриция. Он задолжал во время войны, так как не собрал урожая со своего участка, а хижина его сгорела, скот был угнан. Богатый сосед патриций в уплату долга и процентов отнял у него участок, а потом посадил плебея в тюрьму.

Такие сцены нередко наблюдали жители Рима. Возмущение плебеев росло. «Вот она, награда за службу, за пролитую кровь»,— говорили они. Постепенно плебеи организуются для отпора патрициям У них появляются свои народные собрания, на ко-

торых они выбирают военачальников из своей среды — трибунов. Однажды плебеи под предводительством трибунов покинули город и заявили о своем намерении основать новую общину на Священной горе (менее часа пути от Рима). Это событие относят к 494 г. до н. э.

Без плебеев патрицианская община не могла справиться с воинственными соседями, да и появление плебейского государства чуть ли не под самыми стенами Рима было невыгодно патрициям. Патриции, как говорит легенда, отправили на Священную гору своего посланца для переговоров. Римский посланец будто бы рассказал плебеям басню о восстании рук, которые не хотели работать на желудок и погибли вместе с ним. Выслушав эту притчу, плебеи вернулись в Рим.

На самом деле плебеи вернулись лишь после того, как их трибуны получили особые, очень большие права.

Народные трибуны считались священными и неприкосновенными. Трибун мог наложить запрет (вето) на распоряжения патрицианских магистратов и сената, если эти распоряжения нарушали права плебеев. Двери дома народного трибуна были всегда открыты. Там мог найти защиту любой плебей.

Важнейшим преимуществом патрициев было то, что они обладали судебной властью. Писаных законов не было, а судили патриции по своим родовым обычаям, толкуя их так, как это им было выгодно.

Римские плебеи были заинтересованы в записи действующих обычаев, что давало им защиту от произвола родовой знати. Наконец в 450 г. до н. э. появились законы в виде 12 таблиц. Законы 12 таблиц сохраняли жестокое долговое право и защищали собственность богатых людей. Но в то же время они послужили основанием для последующих успехов плебеев.

В 445 г. до н. э. особым законом был снят запрет с браков между патрициями и плебеями. Дети от таких браков стали признаваться законными наследниками своих отцов.

Борьба плебеев против патрициев сопровождалась раздорами среди самих патрицианских родов. Одни из патрициев переходили на сторону плебеев, другие решительно отстаивали привилегии патрициата, не склоняясь ни к каким уступкам.

В эпоху борьбы между патрициями и плебеями римляне вели войны с соседними народами и племенами и в конце концов установили господство над большей частью Италии. Как и прежде, при распределении захваченной земли ее львиная доля доставалась патрициям. Но в войнах второй половины V в. до н. э. богатые плебеи играют все большую роль. Они вкладывали свои средства в покупку вооружения и продовольствия, в постройку кораблей. Поэтому патрицианский сенат был вынужден идти на новые уступки плебеям.

Самой крупной из них было создание новой военной организации взамен прежней, основанной на родовых началах. Новая организация была введена во второй половине V в. до н. э. Все население Рима, независимо от принадлежности к патрициям или плебеям, делилось на классы и воинские подразделения — центурии. Первый класс состоял из самых богатых граждан. Имея больше средств для снаряжения воинов, он выставлял наибольшее количество центурий. На народных собраниях, созданных вновь, каждая центурия имела один голос.

Таким образом, отныне не знатность, не принадлежность к патрициям, а богатство определяло положение человека в обществе. Правда, богатых плебеев, могущих войти в первый класс, было сравнительно немного. Но им открывалась дорога к высшим должностям в государстве.

В 367 г. до н. э., после десятилетней борьбы, были приняты законы, которые ограничивали право патрициев пользоваться общинной землей и тем самым облегчали положение мелких земельных собственников — плебеев. Затем была облегчена участь кабальных должников, потом и вовсе запрещено закабаление римлянина за долги. Последним оплотом патрициев были жреческие должности. Но и этот оплот пал. Плебеи могли стать и жрецами.

Борьба плебеев с патрициями составляла главную линию исторического развития Рима в V—IV вв. до н. э. В результате произошло не только уравнивание патрициев и плебеев в политических правах, но и окончательное формирование рабовладельческого общества и государства.

Победа плебеев, добившихся отмены долгового рабства, шире открыла дорогу рабству чужеземцев. Рим вступает в новую эпоху — эпоху войн за захват рабов и богатств в соседних странах.

Поход Ганнибала

Бронзовый нагрудник с изображением головы Минервы. Найден в деревянном саркофаге в Тунисе. Изделие римских оружейников. Конец III в. до н. э.

К началу III в. до н. э., подчинив Среднюю и Южную Италию, Рим превратился в крупное государство. Но богатые рабовладельцы, которым принадлежала власть в Риме, стремились к захвату новых земель и к новым войнам. Римские воины, набиравшиеся главным образом из зажиточных крестьян, тоже были не прочь поживиться военной добычей. Поэтому римляне обратили теперь свои взоры на Сицилию — богатый и плодородный остров, отделенный от южных берегов Италии узким проливом. Но здесь им пришлось столкнуться с другим могущественным рабовладельческим государством — Карфагеном.

Город Карфаген, основанный, по преданию, в IX в. до н. э. (см. ст. «Дорога в океан»), был расположен на северном побережье Африки, на берегу Тунисского залива. Власть в Карфагене тоже принадлежала богатым рабовладельцам и купцам. В огромных поместьях, окружавших город, трудились многие тысячи рабов. Но главные доходы карфагенским богачам приносила морская торговля почти со всеми странами Средиземноморья. Карфагеняне имели прекрасный флот, не только торговый, но и военный, и большую наемную армию.

Во многих странах и областях Средиземноморья, вплоть до Испании, они основывали свои поселения, захватывали земли, подчиняли себе местное население. Власть Карфагена простиралась на значительную часть северного побережья Африки, он захватил ряд островов в Средиземном море, в том числе почти весь остров Сицилия.

Первая война из-за Сицилии между Римом и Карфагеном началась в 264 г. до н. э. и продолжалась 23 года. В первой Пунической войне (римляне называли карфагенян пунами) Рим добился победы над Карфагеном. Римляне овладели Сицилией, а затем островами Корсика и Сардиния и сделали их своими провинциями (так римляне называли все покоренные ими страны вне Италии).

Но военная мощь Карфагена не была сломлена. Борьба между двумя крупнейшими рабовладельческими государствами из-за Сицилии переросла в борьбу за господство над всей западной частью Средиземноморья. Поэтому новое столкновение между Римом и Карфагеном было неизбежно.

Знаменитый карфагенский полководец Гамилькар, чтобы лучше подготовиться к новой войне, решил сначала завоевать Испанию. Ее богатые серебряные рудники дали бы карфагенянам средства для содержания большой наемной армии, а в случае войны с Римом можно было бы сражаться на чужой территории. Несколько лет воевал Гамилькар с испанскими свободолюбивыми племенами и погиб в этой борьбе. Завоевание Испании продолжил его зять Гасдрубал. Когда и Гасдрубал был убит, карфагенское войско провозгласило своим вождем двадцатишестилетнего сына Гамилькара — Ганнибала.

Ганнибал, несмотря на свою молодость, пользовался огромной популярностью в карфагенском войске. Знаменитый римский историк Тит Ливий характеризует его так: «Насколько он был смел, бросаясь навстречу опасности, настолько же осторожен и осмотрителен во время самой опасности. Не было такого труда, при котором он уставал бы телом и падал духом. И зной и мороз он переносил с равным терпением... он не пользовался мягкой постелью — часто видели, как он, завернувшись в военный плащ, спал среди воинов. Как в коннице, так и в пехоте он далеко оставлял за собою всех остальных: первым устремлялся в бой и последним покидал поле сражения».

Когда Гамилькар отправлялся завоевывать Испанию, Ганнибал, которому тогда было девять лет, попросил отца взять его с собой. Гамилькар согласился, но взял с мальчика клятву, что он будет всю жизнь непримиримым врагом римлян.

Бронзовый бюст Ганнибала, найденный в 1944 г. среди руин римского города Волюбилиса в Марокко.

Римский корабль. Рельеф с колонны Траяна. II в. н. э.

В 219 г. до н. э. Ганнибал осадил Сагунт — крупный город в Испании, дружественный Риму. После восьмимесячной осады Сагунт был взят и разграблен. Так началась вторая Пуническая война (218—201 до н. э.).

Весной 218 г. до н. э. Ганнибал с войском выступил из города Новый Карфаген. К сентябрю 218 г. до н. э. его армия подошла к главному Альпийскому хребту. Ганнибал задумал то, что римляне считали невероятным: перейдя через Альпы — высочайшие горы в Европе, вторгнуться в Италию с севера.

Необычайно трудный переход через Альпы продолжался две недели. Холод, снежные бури, обледенелые горные тропинки — все это было непривычно для южан, впервые видевших снег. Лошади и боевые слоны скользили на обрывах и падали в пропасти, увлекая за собой людей. Ганнибал потерял здесь половину своей армии, но все же цель была достигнута: сильно поредевшая, усталая, голодная и оборванная, но тем не менее грозная армия карфагенян очутилась в Северной Италии.

Первое столкновение с римлянами произошло, очевидно, в ноябре 218 г. до н. э. До этого Ганнибал дал отдохнуть своему войску и пополнил его отрядами галлов (племена, жившие на территории современной Франции, Бельгии, Швейцарии и Северной Италии). В сражении у реки Тицина, левого притока реки По, римляне были разбиты. Вскоре произошло второе сражение — у реки Требии (правый приток По), где Ганнибал разбил основную часть римской армии.

Это двойное поражение вызвало сильную тревогу в Риме. Консул Гай Фламиний, известный своими победами над галлами, собрал большое войско и укрепился в городе Арреций, в Северной Этрурии. Здесь Фламиний спокойно ожидал Ганнибала: его позиция была очень удобной, а обойти Арреций, который лежал на дороге в Рим, Ганнибал не мог, так как река Арно разлилась и затопила окружающую местность.

Но Ганнибал вторично совершил то, что римляне считали невозможным. Он двинул свое войско в обход Арреция. Четыре дня и три ночи шла карфагенская армия по сплошным болотам, вокруг не было ни клочка сухой земли, и солдаты отдыхали на трупах павших лошадей или на сваленной в кучи по-

Римская монета с изображением Сципиона Африканского Старшего (ок. 235—183 до н. э.)

клаже; сам Ганнибал ехал на единственном уцелевшем слоне. Тем не менее карфагеняне обошли Арреций и оказались на дороге, ведущей в Рим.

Фламиний, узнав об этом, со всем своим войском бросился вдогонку за Ганнибалом. Рано утром, в предрассветном тумане, римская армия вступила в узкую долину между высокими холмами и Тразименским озером. Когда главные силы римлян втянулись в эту долину, по знаку Ганнибала с окрестных холмов на них ринулись карфагенские отряды, находившиеся там в засаде. Закипел кровопролитный бой. Положение римлян было безнадежным, но они отчаянно сопротивлялись. Тысячи из них пали в бою, тысячи утоплены в озере, сам консул Фламиний был убит.

После сражения при Тразименском озере в Риме началась настоящая паника. Со дня на день ожидали появления Ганнибала под стенами города. Спешно строились укрепления, а мосты через реку Тибр были разрушены. Но Ганнибал не пошел в Рим. Он направился с войском на юг страны, надеясь поднять против Рима недавно покоренные южноиталийские племена и сокрушить римское господство во всей Италии.

В 216 г. до н. э. римляне собрали огромную по тем временам армию — 80 тыс. человек пехоты и 6 тыс. всадников. Два новых консула повели войско в Южную Италию, где в это время находились главные силы Ганнибала.

Знаменитая битва произошла летом 216 г. до н. э. у местечка Канны. Казалось, что все шансы на успех на стороне римлян. Их армия почти вдвое превосходила силы Ганнибала; воины, набранные из крестьян, поля которых разоряли карфагеняне, рвались в бой. Но Ганнибал сумел так построить войска и руководить боем, что с меньшими силами он полностью окружил римлян и нанес им сокрушительное поражение. Около 54 тыс. римских воинов пало в этом бою, 18 тыс. было захвачено в плен. Жалкие остатки римской армии бежали с поля битвы. Это был неслыханный разгром.

Битва при Каннах — вершина успехов Ганнибала. Казалось, начинают сбываться все его планы. Ряд крупнейших городов и областей Южной Италии отпадает от Рима. На сторону карфагенян переходит город Сиракузы в Сицилии. Македонский царь Филипп V заключает с Ганнибалом союз и обещает ему помощь войсками.

Но после битвы при Каннах произошел перелом в ходе войны. Римляне могли черпать новые и новые пополнения для своих войск из Средней Италии, которая сохранила верность Риму. Поэтому они сравнительно быстро оправились от своего поражения. Силы же карфагенян почти не пополнялись: карфагенское правительство, боясь растущего влияния Ганнибала, не оказывало ему серьезной помощи.

Ганнибал со своим войском провел в Италии еще почти 15 лет. Но с каждым годом его положение становилось все хуже. Римляне, наученные горьким опытом прошлых неудач, перешли к медленной, осторожной, но упорной борьбе на разных фронтах. Прежде всего они спровоцировали нападение ряда греческих государств на македонского царя Филиппа, и тот не смог оказать Ганнибалу обещанной помощи.

В 212 г. до н. э. после длительной осады римляне взяли Сиракузы, а затем овладели и крупнейшими из отпавших от Рима городов Южной Италии — Капуей и Тарентом. В это время брат Ганнибала Гасдрубал пытался с подкреплениями прорваться ему на

помощь, но был разбит. Его отрубленную голову римляне отправили Ганнибалу. Наконец, началась упорная борьба против карфагенян на территории Испании. Здесь особенно отличился молодой талантливый полководец Сципион. К 206 г. до н. э. ему удалось почти полностью изгнать карфагенян из Испании.

Сципиона избрали консулом в 205 г. до н. э. Новый консул объявил набор добровольцев для экспедиции в Африку — против самого Карфагена.

Когда Сципион с войском высадился в Африке и стал успешно продвигаться к Карфагену, испуганное карфагенское правительство срочно вызвало Ганнибала. Ганнибалу уже незачем было оставаться в Италии, и он на судах переправил свое войско на северное побережье Африки.

В 202 г. до н. э. у местечка Зама, к югу от Карфагена, произошло решающее сражение. Ганнибал впервые потерпел поражение.

Условия мира, заключенного в 201 г. до н. э., были очень тяжелы для карфагенян. Они теряли все свои владения, кроме сравнительно небольшой территории в Северной Африке, обязывались не вести никаких войн без разрешения Рима и должны были отдать римлянам весь свой флот, всех боевых слонов, а также выплатить огромную контрибуцию. Политическое и военное могущество Карфагена было уничтожено навсегда. Рим стал полновластным хозяином всего Западного Средиземноморья.

Дальнейшая судьба Ганнибала была очень печальной. Он прожил еще несколько лет в Карфагене. Когда римляне стали требовать его выдачи, Ганнибал бежал сначала в Сирию, а затем в одно из государств Малой Азии. Но римляне и здесь преследовали его. Чувствуя безнадежность своего положения и то, что его в конце концов выдадут врагам, Ганнибал покончил с собой.

Примерно через 40 лет после его смерти римляне объявили Карфагену третью войну и окончательно расправились со своим старым соперником. В 146 г. до н. э. город был взят штурмом и до основания разрушен. За эти же годы римляне разгромили Македонию, разбили войска сирийского царя, а позднее подчинили своей власти Грецию и западную часть Малой Азии. Так к концу II в. до н. э. Рим стал центром всего средиземноморского мира.

Борьба за землю в Древнем Риме

Знатный римлянин Тиберий Гракх возвращался из Испании, где римляне вели захватническую войну. По обеим сторонам дороги тянулись бесконечные поля, на которых работали невольники. У самого Рима Тиберий обогнал сельских жителей. Казалось, эти люди спасаются от какого-то стихийного бедствия. Но Тиберий знал, что не пожар и не наводнение заставили крестьян покинуть свои дома. Силой или обманом богатые рабовладельцы отнимали у них землю. Постепенно место свободных землепашцев занимали рабы: господа заставляли невольников обрабатывать поля и виноградники, пасти скот. С тревогой думал Тиберий Гракх об ослаблении военного могущества Рима. Если не принять мер против обезземеливания крестьян, скоро некого будет вербовать в римские легионы. Нельзя же давать оружие рабам, ждущим только случая, чтобы восстать, как это сделали недавно невольники в Сицилии. Надо возобновить действие старого закона, запрещавшего кому бы то ни было владеть более чем 500 югерами государственной земли (югер равнялся 0,25 га). Нужно отнять излишки земель у богачей и раздать их землепашцам. Только эти меры могут укрепить Римскую республику. Мысль эту разделяли и некоторые другие римляне. Но как ни велико было их влияние, добиться передела земли можно было лишь при поддержке народа. Тиберий не сомневался, что народ его поддержит. Не случайно с таким единодушием Тиберия избрали в народные трибуны в 133 г. до н. э., недаром на стенах зданий Рима появились надписи, призывавшие Тиберия к действию.

В день народного собрания Рим напоминал встревоженный улей. В толпе, заполнявшей форум, выделялись загорелые лица крестьян. Сенаторы были в белоснежных тогах. С высоты ораторских трибун Тиберий увидел площадь, заполненную людьми. Он знал, что в толпе те, кто вместе с ним воевал на равнинах Африки и в горах Испании. Он будет говорить для этих воинов.

— Дикие звери, рыскающие по Италии,— начал Тиберий,— имеют норы и логовища для ночлега; люди же, которые сражаются и умирают за Италию, имеют только воздух и свет. Лишенные крова, они, как кочевники, бродят повсюду с женами и детьми... Их называют владыками мира, а они не имеют ни клочка собственной земли...

Храм Весты (круглый храм) — одно из древнейших римских зданий, сохранившихся до наших дней. Образец древней римской архитектуры.

Храм Фортуны Вирилис в Риме. I в. до н. э.

Видя энтузиазм, с которым народ встретил речь Тиберия, противники передела земель не решились выступить открыто. Они уговорили другого трибуна — Марка Октавия, крупного землевладельца, воспользоваться своим правом вето и наложить запрет на предложение Гракха будто бы для защиты имущества римских граждан, которые купили у государства участки земли и возвели на них строения.

После тщетных попыток уговорить Марка Октавия снять запрет Тиберий прибегнул к неслыханной до сих пор мере — он поставил на народном собрании вопрос: «Может ли быть народным трибуном тот, кто идет против народа?» Марк Октавий был смещен, и народное собрание приняло новый земельный закон.

Этот закон подтверждал существовавшее когда-то ограничение: никто не должен обладать более чем 125 га государственной земли. Если в семье были взрослые сыновья, то эта норма могла быть увеличена, но не должна превышать 250 га (1000 югеров).

Излишки земли должны были быть возвращены в государственный фонд и переданы участками по 7,5 га (30 югеров) безземельным гражданам без права продавать землю. Для выполнения закона была утверждена комиссия, в которую избрали Тиберия Гракха, его брата Гая и тестя — Аппия Клавдия.

Провести в жизнь закон Гракхов было очень трудно: за давностью нелегко было установить, какая часть земли государственная, а какая — частная. Большая часть государственной земли принадлежала крупным землевладельцам, сенаторской знати. Сенаторы ставили Тиберию всяческие препоны, не останавливаясь перед убийством его друзей. Упорное сопротивление сената заставило Тиберия действовать решительнее. В это время умер царь Пергама Аттал III, завещавший Риму свое царство. Тиберий предложил употребить богатство Пергама на помощь беднякам, наделенным землей. Это вызвало ярость противников реформы. Чтобы осуществить свою программу до конца, Тиберий Гракх стал добиваться избрания его в народные трибуны и на следующий год (132 до н. э.).

День выборов пришелся на время жатвы, когда землепашцы не смогли явиться на выборы. Тиберий обратился к городским беднякам. Они подали голоса за него. Однако сенаторы опротестовали результаты голосования. Выборы были назначены вторично. В народном собрании во время перевыборов произошла рукопашная схватка. Враги передела земель в сенате клеветнически обвинили Тиберия Гракха в стремлении к царской власти. Часть сенаторов с вооруженной челядью во главе с верховным жрецом ринулась на форум. Историк того времени оставил запись: «Всего было убито более трехсот человек дубинами и камнями, железом же ни один». Погиб при этом и Тиберий Гракх. Тела убитых ночью сбросили в Тибр. Гай Гракх, брат Тиберия, в эти страш-

ные дни не был в Риме. И это его спасло. Гай тяжело переживал гибель брата. Он удалился на время от политической борьбы, ожидая удобного момента, чтобы выступить на политической арене. Такой момент наступил лишь через десять лет после убийства Тиберия.

К этому времени наиболее влиятельные противники реформы были в изгнании. Недовольство политикой сената охватывало уже широкие слои населения Рима. На борьбу поднялись жители некоторых италийских городов, требовавшие равных с римлянами гражданских прав. В такой обстановке Гай выставил свою кандидатуру в народные трибуны в 123 г. до н. э. Видя в Гае продолжателя дела Тиберия, восхищаясь его замечательными ораторскими способностями, народ поддержал Гая. Став трибуном, Гай решил привлечь на свою сторону не только крестьян, но и другие слои населения, по каким-либо причинам недовольные деятельностью сената.

В интересах городской бедноты Гай провел закон, предусматривающий продажу хлеба по сниженным ценам, и закон, облегчивший плебеям военную службу. Для крестьян был полностью восстановлен аграрный закон Тиберия Гракха; вновь развернулась деятельность земельной комиссии. Гая Гракха часто можно было встретить в окружении римских всадников. Это были богатые люди, вышедшие из низов; они занимались ростовщичеством, всякого рода подрядами и откупами налогов (т. е. вносили в казну налоги вперед, а потом собирали их с населения, при этом сильно наживаясь). Услышав о проекте постройки общественных зданий и проведении дорог, всадники явились к Гаю. Ему пришлось принять их услуги, так как он нуждался в средствах для осуществления своего плана — дать работу римской бедноте.

Гай решил воспользоваться соперничеством всадников и сенаторов для нанесения удара по главным противникам своего дела. Он предложил передать всадникам судебную власть, дававшую им большие преимущества в Риме и провинциях в ущерб сенаторам. Когда народ утвердил судебный закон, Гай сказал: «Одним ударом я уничтожил сенат».

Благодаря поддержке крестьян, городских плебеев и римских всадников Гай Гракх был избран народным трибуном и на следующий год (122 до н. э.). Теперь в его планы входило увеличение числа лиц, получающих земельные наделы. В самой Италии земель не хватало, и Гай провел закон об устройстве поселений в провинции. Одно из таких поселений было основано на месте разрушенного римлянами Карфагена в Африке. Гай во главе 6 тыс. колонистов был послан в Африку для основания колонии.

Жрецы, стараясь запугать поселенцев, распускали слухи, будто волки подрыли межевые столбы новой колонии, а боги в знак неодобрения действий колонистов не приняли принесенной им жертвы.

Враги Гракха провели закон об основании 12 поселений на территории самой Италии, хотя в ней к этому времени уже не было свободной земли. Это было сделано для того, чтобы опорочить проект Гая Гракха.

Чтобы укрепить свои позиции, Гай предложил закон о предоставлении гражданских прав жителям италийских городов. Италики с энтузиазмом встретили новый законопроект Гая. Иначе отнеслись к этому римские всадники, опасавшиеся соперничества италийских купцов и ростовщиков. При поддержке всадников сенат запретил италикам, не имеющим права голоса, приближаться к Риму на расстояние 10 км.

Предложение предоставить права гражданства италикам нанесло удар популярности Гая, всадники перешли на сторону его противников. Во время выборов трибунов на 121 г. до н. э. враги Гая произвели неправильный подсчет голосов и объявили, что он не избран.

Когда Гай стал частным лицом, враги начали искать подходящего случая, чтобы расправиться с ним и его друзьями. Поводом послужило убийство ликтора (телохранителя) консула. Сенат вызвал Гракха и его сторонников для объяснения.

Понимая, что в сенате их ожидает расправа, Гай Гракх и его сторонники, вооружившись, собрались на Авентине — одном из римских холмов. В этот трагический момент они обратились с призывом к рабам, обещая им за поддержку свободу. Но было уже поздно.

Укрепившись на Авентине, сторонники Гракха послали в сенат гонца с предложением о перемирии. Между тем сенаторы уже отправили на Авентин наемных воинов. Защитники прав народа были разбиты. Гай бежал со своим рабом по свайному мосту на другую сторону Тибра. Вскоре беглецы оказались на широкой дороге. Гай побежал к роще, но упал и вывихнул ногу. Приближались преследователи. По просьбе Гая раб заколол его кинжалом.

Крупные землевладельцы и богатые рабовладельцы хотя и одержали победу, но не посмели отнять землю, которую по законам Гракхов получили около 80 тыс. бедняков. Борьба народа под руководством Гракхов ослабила влияние сената и увеличила значение народного собрания в Римской республике. Среди римской бедноты долго хранилась память о братьях Гракхах, самоотверженно защищавших права мелких землевладельцев.

Рабство в Риме

В Древнем Риме в период между III в. до н. э. и II в. н. э. рабовладельческий строй достиг наибольшего развития. Поэтому возникновение, расцвет и упадок рабовладельческого общества лучше всего можно проследить, изучая историю Древнего Рима.

Рабы появились в Риме с незапамятных времен, когда он был маленьким городом, центром примитивного земледельческого народа. Римляне жили тогда большими семьями — фамилиями. Возглавлял семью «отец фамилии». Он распоряжался всем имуществом семьи, а также трудом, судьбой и самой жизнью своих детей, внуков, правнуков и немногочисленных рабов, принадлежавших к фамилии. Рабы по положению тогда еще не очень отличались от свободных членов фамилии, подчиненных ее главе. Те и другие не могли иметь своего имущества, перед законом их представлял «отец фамилии», все они участвовали в культе покровителей фамилии — богов Ларов. У имевшегося в каждом доме алтаря Ларов раб искал спасения от гнева господина.

Различие между свободными и несвободными членами фамилии проявлялось только после смерти ее главы: свободные сами становились полноправными «отцами» своих фамилий, а рабы вместе с другим имуществом переходили к наследникам умершего главы фамилии. В ту пору рабы еще до некоторой степени признавались людьми. Они сами отвечали за преступления, совершенные против посторонних лиц, хотя бы и сделанные по приказу хозяина. В условиях натурального хозяйства, когда каждая фамилия сама обеспечивала свои хозяйственные нужды и редко покупала что-либо на стороне, еще не было надобности чрезмерно эксплуатировать рабов, трудившихся вместе с господином и его семьей.

Однако постепенно положение менялось. Непрерывные победоносные войны за землю и добычу превратили Рим в центр огромной державы.

Приток материальных ценностей, знакомство с высокой культурой и более утонченным образом жизни Древней Греции и восточных государств со временем изменили старый крестьянский Рим. Войны, участие в эксплуатации завоеванных провинций обогатили многих римлян. Они скупали земли, строили для себя новые городские дома и сельские виллы, приобретали произведения искусства и предметы роскоши, давали детям хорошее образование.

Для всего этого требовались деньги. Нажить их можно было продажей сельскохозяйственной и ремесленной продукции. Сил членов семьи для ее разраставшегося производства уже не хватало, к тому же богатые люди стали презирать физический труд. Свободные же бедняки предпочитали вербоваться в армию, работать на больших строительствах, предпринимавшихся государством, или жить на государственное пособие, которое выплачивалось бедным гражданам за счет военной добычи и дани с провинций. Поэтому основной рабочей силой в сельском хозяйстве и ремесле становились рабы, и число их все возрастало. Именно в этих отраслях использовалась основная масса римских рабов.

Но рабы были нужны не только для производства товаров. Росла страсть римлян к зрелищам, особенно к боям гладиаторов, и гладиаторские школы пополнялись рабами. Богатые римляне обзаводились многочисленными слугами, среди которых были не только повара, кондитеры, цирюльники, горничные, конюхи, садовники и т. п., но и ремесленники, библиотекари, врачи, педагоги, актеры, музыканты. Политические деятели нуждались в достаточно ловких и образованных доверенных агентах, всецело от них зависевших. Рабы проникали во все сферы жизни, росло их число, множились их профессии.

Рабами становились дети рабынь. В рабство попадали задолжавшие римским дельцам провинциалы. Рабов скупали в провинциях, привозили из-за рубежа. Их поставляли на специальные рынки пираты, которые захватывали людей на кораблях и в прибрежных селениях. На невольничьих рынках выше всего ценились уроженцы Греции и Малой Азии, обученные ремеслам, а иногда и наукам. За них платили по нескольку десятков тысяч сестерциев.

Но основное количество рабов в III—I вв. до н. э. Рим получал в результате завоевательных войн и карательных экспедиций. Захваченных в бою пленников и жителей мятежных провинций обращали в рабство. Так, при расправе над восставшим Эпиром одновременно было продано в рабство 150 тыс. человек. В сельском хозяйстве трудились италики, галлы, фракийцы и македонцы. В среднем простой раб стоил 500 сестерциев, примерно столько же, сколько стоила $^1/_8$ га земли.

В III в. до н. э. был издан закон, приравнивавший раба к домашнему животному. Раба называли «говорящим орудием». Отныне за любые действия раба отвечал его хозяин. Раб обязан был ему слепо повиноваться, даже если господин приказывал ему совершить убийство или грабеж. Хозяин мог его убить, заковать в цепи, заточить в домашнюю тюрьму (эргастул), сдать в гладиаторы, сослать на работу в рудники. И уж, конечно, только сам владелец определял, сколько часов в день должен трудиться раб и как следует его содержать. Особенно тяжким было положение сельских рабов. Знаменитый деятель II в.

до н. э. Катон Цензор, создавший руководство по ведению сельского хозяйства, сводил рацион рабов до необходимого минимума. Он считал, что раб должен за день наработаться так, чтобы вечером заснуть мертвым сном: тогда ему не будут приходить в голову нежелательные мысли. Выходить за границы имения, общаться с посторонними, даже участвовать в религиозных церемониях рабу запрещалось. По закону раб не мог иметь семьи, его родственные связи не признавались. Лишь в виде особой милости господин мог разрешить рабу завести некое подобие семьи и воспитывать своих детей.

Несколько иным было положение рабов в городском ремесле. Умелых мастеров, чьи изделия отвечали вкусам взыскательного покупателя, нельзя было заставить работать только из-под палки. Им часто предоставляли некоторую самостоятельность, давали возможность собрать деньги на выкуп. Городские рабы повседневно общались со свободными ремесленниками и трудящейся беднотой, входили иногда в их профессиональные и религиозные объединения — коллегии.

Особое место занимали образованные рабы. Их хорошо содержали, часто отпускали на свободу, и в последние два века республики из их числа вышли многие деятели римской культуры. Так, отпущенными на волю рабами были первый римский драматург и организатор римского театра Ливий Андроник и знаменитый комедиограф Теренций. Большинство врачей и преподавателей грамматики (включавшей и литературоведение) и ораторского искусства составляли вольноотпущенники.

Положение той или иной группы рабов определяло и ее место в классовой борьбе. Городские рабы обычно выступали вместе со свободной беднотой. Сельские рабы не имели союзников, но, как самые угнетенные, они были и наиболее активными участниками восстаний II—I вв. до н. э. В эти века бурного развития рабовладения и особенно жестокой эксплуатации рабов классовая борьба носила очень острый характер. Рабы бежали за границы римской державы, убивали господ, во время войн переходили на сторону противников ненавистного им Рима и во II в. до н. э. не раз поднимали восстания.

В 138 г. до н. э. в Сицилии, где в то время было множество пленных рабов из Сирии и Малой Азии, началась первая большая война рабов. Восставшие выбрали своим царем Эвна, принявшего обычное для сирийских царей имя Антиоха. Вторым их вождем был выдвинут уроженец Киликии — Клеон. При вождях состоял выборный совет. Повстанцам удалось захватить значительную часть Сицилии и в течение шести лет, до 132 г. до н. э., успешно отражать натиск римских легионов. Лишь с большим трудом римляне овладели крепостями повстанцев Энной и Тавромением, подавили восстание и расправились с его вождями.

Но уже в 104 г. до н. э. в Сицилии вспыхнуло новое восстание рабов. Снова были избраны совет и два вождя — провозглашенный царем Трифон и Афенион. Они захватили обширную территорию. Только в 101 г. до н. э. повстанцы были разгромлены и их столица Триокало захвачена. Сицилийские восстания вызвали отзвук и среди рабов Италии, поднявших мятежи в нескольких городах.

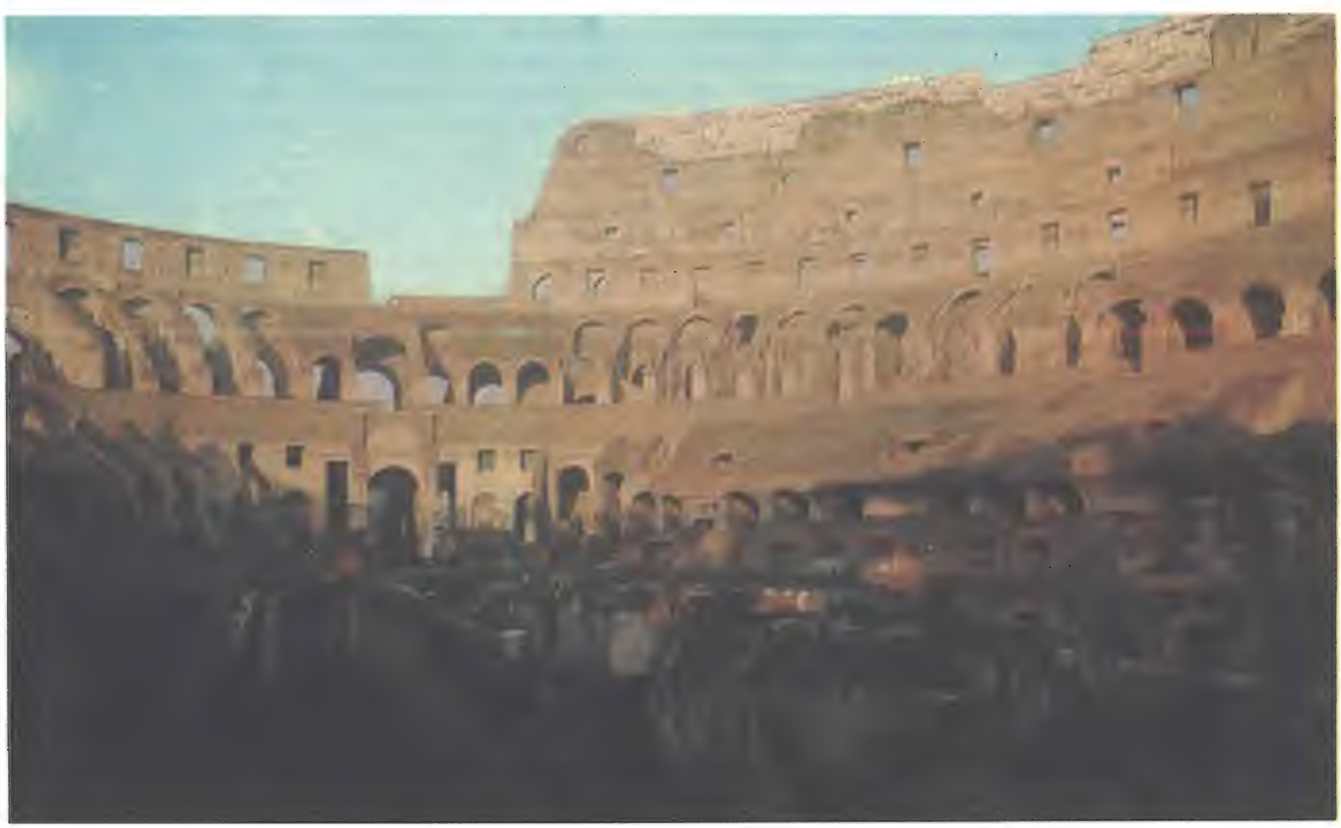
Наивысшего напряжения борьба рабов достигла в восстании Спартака. В 74 г. до н. э. 78 гладиаторов, среди которых был и фракиец Спартак, бежали из гладиаторской школы в Капуе; беглецам удалось захватить повозки с оружием для гладиаторов. Они обосновались на вулкане Везувий, куда стали стекаться бежавшие из окрестных имений рабы. Вскоре их отряд дошел до 10 тыс. человек. Вождем был избран Спартак — талантливейший организатор и полководец. Когда против рабов выступил трехтысячный отряд под командой Клодия, занявший подступы к Везувию, воины Спартака сплели из виноградных лоз канаты и по ним неожиданно спустились с неприступной кручи в тыл Клодию, откуда они нанесли ему сокрушительный удар. Новые победы позволили Спартаку завладеть значительной частью Южной Италии. В 72 г. до н. э., имея уже 200 тыс. человек, он двинулся на север. Против восставших были посланы армии под командованием обоих римских консулов. Спартак разгромил их и достиг города Мутина на севере Италии.

Некоторые историки считают, что Спартак стремился перейти Альпы и вывести рабов в еще свободные от римского ига земли. Другие полагают, что он намеревался, увеличив еще больше свое войско, идти на Рим. И действительно, хотя из Мутины путь к Альпам был открыт, а римское правительство еще не располагало силами, чтобы преградить Спартаку путь на север, он снова повернул на юг. Он задумал пройти всю Италию, привлекая новых повстанцев, затем переправиться на кораблях пиратов в Сицилию и там поднять многочисленных рабов. Тем временем правительство успело собрать армию, во главе которой стал Красс — видный политический деятель и богатейший человек Рима. Жестокими карами, прибегая к децимации — казни каждого десятого солдата в частях, оказавшихся неустойчивыми, Красс восстановил дисциплину в своих отрядах. Двигаясь вслед за Спартаком, он оттеснил повстанцев на Бруттийский полуостров. Они оказались между морем и римским войском. Пираты обманули

Остатки древнеримской мельницы.

Земледельческие работы. Римская мозаика. Северная Африка. III в. н. э.

Внутренний вид римского Колизея. Видны расположенные под ареной служебные помещения для гладиаторов и клетки для диких зверей.



Гладиаторы. Римская мозаика.

Спартака, не дали судов и сорвали план переправы в Сицилию. В героическом порыве Спартак сумел прорваться через укрепления Красса в Луканию. Здесь и произошла последняя битва с Крассом. Спартак был убит, его армия разгромлена. Тысячи повстанцев были распяты на крестах. Лишь немногие спаслись, они еще несколько лет продолжали борьбу и в конце концов были перебиты. В. И. Ленин называл Спартака одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов.

Почему же рабы не могли победить? Победоносная революция возможна лишь тогда, когда существующий способ производства уже изжил себя, когда на смену ему идет новый, более передовой. Рабовладельческий же способ производства был тогда в самом расцвете и еще продолжал развиваться. Никакой программы переустройства общества у рабов не было. Рим был на вершине своего военного и политического могущества. И хотя между римской беднотой и богатой знатью шла острая борьба (см. ст. «Борьба за землю в Древнем Риме»), сельские рабы не нашли союзников среди римских граждан. Восстания сельских рабов, на труде которых зиждилась основная отрасль римского хозяйства, пугали не только богатых, но и бедных. Наконец, и сами рабы, поставленные вне закона, вне общества граждан, разобщенные, не имевшие никакой организации, уроженцы различных стран, не могли осознать себя единым классом.

После гибели Спартака больших восстаний рабов Рим уже не знал. Но рабы никогда не прекращали свою борьбу, протекавшую в разных формах. Репрессии против рабов усилились в конце I в. до н. э., когда после гражданских войн единоличным правителем государства в 27 г. до н. э. стал император Август. При нем сбежавших во время гражданских войн рабов казнили или возвращали господам, под страхом смерти рабам запрещалось вербоваться в воинские части, что иногда допускалось во время гражданских войн. Был издан закон: если господина убивали, всех рабов убитого, находившихся под одной кровлей или на расстоянии окрика, подвергали пыткам и казнили за то, что они не пришли на помощь. «Ибо,— гласил закон,— рабу надлежит ставить жизнь и благо господина выше своих собственных».

События последних лет республики показали, что отдельные господа уже бессильны противостоять рабам. С установлением империи функцию их подавления государство взяло на себя. Вместе с тем, боясь выступлений доведенных до отчаяния рабов, императоры были вынуждены все более ограничивать самоуправство господ. Рабы особенно жестоких хозяев могли просить императорских чиновников, чтобы их принудительно продали более человечным владельцам. У господ было отнято право убивать рабов, отдавать их в гладиаторы и на рудники, постоянно держать в эргастулах и оковах. Такие наказания отныне мог налагать только суд.

В I в. до н. э.— I в. н. э. сельское хозяйство и ремесло в Италии достигли очень высокого уровня. Однако расцвет рабовладельческого производства был недолгим. Несмотря на все старания хозяев, производительность рабского труда повышалась мало. Рабы по-прежнему ненавидели господ, при случае убивали их, уходили в отряды разбойников, бежали за границы империи, переходили к ее врагам. «Проворство и ум в рабе,— писал агроном IV в. н. э. Палладий,— всегда близки к неповиновению и злоумышлению, тупость же и медлительность — к добродушию и покорности». А другой агроном I в. н. э.— Колумелла, советуя не пожалеть 8000 сестерциев на покупку ученого виноградаря, замечает, что таких виноградарей из-за их более живого ума и строптивости приходится ночью держать в эргастулах и выгонять на работу в колодках. Рабов нельзя было заставить работать с тщательностью, диктуемой агрономическим опытом. Сельское хозяйство перестало прогрессировать. Тот же Колумелла писал: «Дело не в небесном гневе, а в нашей вине. Мы отдаем сельское хозяйство, как палачу на расправу, самому негодному из рабов».

Чем обширнее было поместье, тем труднее было следить за рабами, поэтому раньше других пришли в упадок крупные хозяйства — латифундии. Не удивительно, что во II—III вв. н. э. обширные земельные пространства в латифундиях оставались необработанными и приходили в запустение.

Жизнь заставила самих рабовладельцев изменить условия жизни и труда рабов не только в ремесле, но и в сельском хозяйстве. Чтобы заинтересовать раба в результатах его труда, землевладельцы нередко выделяли ему собственное хозяйство — пекулий, включавшее землю, орудия производства, а иногда и других рабов. Формально владельцем пекулия оставался господин, но раб, обладатель пекулия, отдавал ему только часть продукта, остальное сохранял для своей семьи. Еще чаще раба отпускали на волю бесплатно или за выкуп, но с тем чтобы часть времени отпущенный работал на господина. Во II—III вв. н. э. большая часть земли в латифундии дробилась на мелкие участки, сдававшиеся в аренду рабам, вольноотпущенникам и свободным. Такие арендаторы назывались колонами. Так же дробились на части и сдавались в аренду большие мастерские.

К концу Римской империи рабы не исчезли, но были оттеснены на задний план колонами. В то же время колоны попадали во все большую зависимость от землевладельца, а в начале IV в. н. э. они были прикреплены к земле. И независимо от того, был ли колон (держатель участка, посаженный на землю) раб или свободнорожденный, его продавали вместе с его участком.

Колоны же теперь стали главными участниками классовой борьбы. Они поднимали восстания, длившиеся с III по V в. н. э. Ослабляя империю, эти восстания облегчили соседним с империей народам победу над ней.

Колоны были уже предшественниками средневековых крепостных крестьян. С кризисом рабовладельческого способа производства зарождались новые феодальные отношения (подробнее об этом см. ст. «Европа на рубеже древности и средних веков»). Рабство, первоначально способствовавшее расцвету сельского хозяйства, ремесла, политической мощи и культуры Рима, в конце концов из-за непримиримых противоречий между рабами и рабовладельцами привело к окончательному упадку и гибели римскую державу.

Начало империи

В середине I в. до н. э. Римская республика была обессилена восстаниями покоренных провинций и ожесточенной борьбой в самом Риме между различными группами рабовладельцев. Разоренные земледельцы требовали аграрных реформ, а неоплатные должники — кассации долгов. Внутренняя борьба переходила в кровопролитные гражданские войны.

Великое восстание римских рабов под предводительством Спартака особенно напугало римских правителей и рабовладельцев (см. ст. «Рабство в Риме»). Несколько позднее, в 58—53 гг. до н. э., усилилось движение городского плебса, руководимое Клодием. Он требовал раздачи хлеба гражданам и восстановления прежних коллегий. Противники реформ (оптиматы) противопоставляли отрядам Клодия вооруженные группы своего ставленника Милона. Между теми и другими происходили настоящие побоища. Народные собрания превращались в арену ожесточенных схваток. В стране воцарилась анархия. Поднялись цены на продовольствие.

Многие рабовладельцы стали приходить к мысли о необходимости создать сильное правительство, которое сможет обеспечить порядок и охранять их жизнь, богатства, земли и рабов.

Превращение Рима из города-государства в обширную средиземноморскую державу также делало необходимым укрепление государственного аппарата как единого центра управления. Некоторые богатые и знатные римляне откровенно говорили, что ежегодно избираемых консулов должен сменить единоличный правитель. Но кто станет таким правителем?

Претендентов было несколько. Сразу же после подавления восстания рабов, в 70 г. до н. э., началась борьба за власть между военачальниками Марком Лицинием, Крассом и Гнеем Помпеем. Красс, богатейший из знатных римлян, победил армию восставших рабов.

Помпей подавил восстание в Испании и, вернувшись в Италию, уничтожил остатки войск Спартака. Оба конкурента старались получить под свое командование все войска.

Но пока Помпей воевал на Востоке, в Риме выдвинулся новый политический деятель — Гай Юлий

Цезарь, происходивший из знатной, но обедневшей семьи.

Выбранный на должность эдила — начальника городской стражи, который смотрел за порядком и организовывал торжества, а несколько позже — претора, ведавшего судебной властью, Цезарь потратил огромные деньги на роскошные празднества и организацию великолепных игр. Не раз он бесплатно кормил римскую бедноту на площадях и улицах, выступал в народном собрании с предложениями в защиту народных масс. Цезарь растратил свое состояние, но приобрел широчайшую популярность в народе, который стал считать его своим вождем. Цезарь ждал удобного момента, чтобы начать борьбу за власть. И такой момент наступил.

Помпей, вернувшись с Востока, просил сенат наделить его воинов землей и утвердить его постановления в завоеванных странах. Сенат отклонил эту просьбу. Тогда, помирив Помпея с Крассом, Цезарь создал в 60 г. до н. э. «союз трех» — триумвират для борьбы с сенатом. Триумвиры стремились установить в Риме свое господство. При поддержке своих союзников Цезарь был избран консулом на 59-й г. до н. э. Он добился, чтобы народное собрание назначило триумвиров наместниками в провинциях. Красс получил в управление Сирию, Помпей — Испанию, сам же Цезарь — Галлию и Иллирию (Иллирия — современные Югославия и Албания).

Римляне называли Галлией огромное пространство от Альп и Рейна до Атлантического океана. Все эти области, а также Северная Италия были населены воинственными племенами кельтов, которых римляне называли галлами. Цезарь без разрешения римского сената вмешался в междоусобную борьбу галльских племен. После жестоких войн, приобретя огромные богатства, Цезарь подкупил многих римских политиков. Воинам своей армии он стал платить вдвое больше жалованья, чем другие военачальники, а также дарил им землю и рабов.

Пока Цезарь был в Галлии, Красс погиб в войне с Парфянским царством (занимало территорию современных Ирана, Ирака и частично Туркменской ССР). Триумвират распался. Помпей, оставшийся в Риме, увидел в Цезаре опасного соперника. Подстрекаемый Помпеем, сенат потребовал, чтобы Цезарь распустил армию и приехал в Рим для отчета. Цезарь отказался выполнить это требование и в 49 г. до н. э. двинул свои войска на Рим. «Вперед! Жребий брошен!» — с этими словами Цезарь перешел пограничную речку Рубикон и начал войну с республикой.

Застигнутые врасплох, Помпей и другие враги Цезаря бежали на юг Италии, а оттуда в Грецию. Цезарь овладел Римом и захватил государственную казну. Затем он переправился в Грецию. Решительный бой произошел в 48 г. до н. э. подле городка Фарсала в Фессалии. Цезарь одержал полную победу. Помпей бежал в Египет, где был убит.

По возвращении в Рим Цезарь был объявлен пожизненным диктатором — полновластным правителем. Он провел законы, изменившие политический строй Римского государства. Народное собрание потеряло свое значение. Сенат был пополнен сторонниками Цезаря. Когда-то Цезарь изображал себя защитником народных масс. Теперь он запретил союзы ремесленников и римской бедноты, сократил вдвое количество пайков и дарового хлеба.

Цезарь начал чеканить золотую монету со своим изображением, появлялся в сенате и на улицах Рима в красном, шитом золотом плаще и золотом лавровом венке — знаках царского достоинства. Однажды во время игр в цирке его сторонники предложили ему надеть царский венец. Только ропот народа удержал Цезаря. Открытое стремление Цезаря к царской власти восстановило против него многих сенаторов. Они организовали заговор, который возглавили Марк Брут и Гай Кассий. 15 марта 44 г. до н. э. во время заседания сената Цезарь был убит заговорщиками.

Но надежда, что со смертью Цезаря в Риме будет восстановлена аристократическая республика, оказалась тщетной. Заговорщики сами не захотели отменить многие распоряжения Цезаря, выгодные знати. Сенат поддержал и действия друга Цезаря — Марка Антония, жестоко подавившего народные волнения в Риме. В 43 г. до н. э. враждовавшие ранее Марк Антоний и Октавиан — родственник Цезаря и его приемный сын заключили между собой союз, к которому они привлекли полководца Эмилия Лепида. Союз был назван вторым триумвиратом.

В 42 г. до н. э. войска триумвирата и сторонников республики, возглавляемые Брутом и Кассием, встретились в Македонии при Филиппах. В жестоких боях республиканцы были разбиты. Брут и Кассий погибли.

После победы при Филиппах триумвиры разделили между собой римскую державу. Антоний получил богатые области Востока, Октавиан — Италию, Иллирию и Галлию, Лепиду достались Испания и Африка, но вскоре Октавиан лишил его власти.

И Антоний и Октавиан стремились к единоличному господству. В 31 г. до н. э. началась новая гражданская война. Одержав победу над войсками Антония, который покончил с собой после поражения, Октавиан в 30 г. до н. э. вернулся в Рим единовластным правителем.

Гай Юлий Цезарь (100—44 до н. э.).

Император Октавиан Август (27 до н. э.— 14 н. э.).

Преторианская гвардия. Воины в полной парадной форме. С рельефа колонны Марка Аврелия. II в. н. э.

Гней Помпей (ок. 106—48 до н. э.).

Воины провозгласили его императором (почетный титул полководца в республиканском Риме; со времен Августа — титул главы государства), сенат преподнес ему звание принцепса (первого из сенаторов) и почетное имя Август — «дающий благо», которое ранее употребляли лишь при обращении к богам. Народное собрание дало ему право народного трибуна налагать запрещение на распоряжения всех учреждений, сената и даже самого народного собрания. Кроме того, он был объявлен единственным наместником ряда римских провинций, командующим всеми вооруженными силами Римского государства и даже верховным жрецом.

Октавиан Август создал для охраны своего господства преторианскую гвардию и большую, хорошо организованную и вооруженную постоянную армию. Он беспощадно расправлялся со всяким, кого подозревал в заговоре против себя, на словах же лицемерно заявлял, что он восстановил республику и управляет лишь по просьбе сената и народа.

Своей внешней и внутренней политикой император Август защищал интересы рабовладельцев, богатейшим из которых был сам. Чтобы увеличить число рабов, Август предпринял ряд захватнических войн. Легионы его прошли огнем и мечом по Северной Испании, Альпийским странам, Паннонии (современная Венгрия) и северо-западу Балканского полуострова. С установлением империи были введены новые жестокие законы против рабов (см. ст. «Рабство в Риме»).

Август и его ближайшие родственники построили в Риме роскошные здания: храм, театры, термы (бани), новые большие акведуки — водопроводы, обеспечившие водой население Рима. Император

устраивал роскошные празднества и игры, во время которых на аренах цирков убивали тысячи животных и гибли десятки тысяч гладиаторов. Зачастую при этом толпе раздавали подарки от имени Августа и его приближенных. Более 200 тыс. человек бесплатно получали от государства хлеб. Август мог себе позволить эти подачки, ведь он награбил огромные богатства.

Так в Риме была уничтожена республика. На смену ей пришла Римская империя.

Как возникло христианство

Христианство — одна из мировых религий. Оно появилось около 2 тысячелетий назад.

Как же возникла эта религия?

В Библии нарисована такая картина возникновения новой религии. В дни царя Ирода в городе Вифлееме у простой девушки Марии родился сын Иисус. Это было чудо, поскольку он родился не от земного отца, а от «духа святого» и был не человек, а бог. Восточные астрологи узнали об этом событии по движению звезды на небе. Следуя за ней и заметив место, где она остановилась, они нашли нужный дом, разыскали новорожденного, в котором признали Мессию (по-гречески — Христос) — божьего помазанника, и поднесли ему дары.

Когда Иисус, повествуется далее, возмужал, он собрал вокруг себя кружок из 12 доверенных людей — учеников (в Новом завете они названы апостолами) и, совершая с ними многократный обход городов и деревень Палестины, проповедовал новую, принесенную им с небес религию. При этом он творил чудеса: ходил по воде, как по суше, своим прикосновением оживлял умерших и исцелял больных, превращал воду в вино, пятью хлебами и двумя рыбами накормил досыта пять тысяч человек, и после трапезы осталось еще недоеденных кусков полных двенадцать коробов. При этом никто не догадывался, что он Мессия, а его родные сочли даже, что он «вышел из себя», что он ненормален.

В дальнейшем проповедническая деятельность Иисуса Христа вызвала раздражение первосвященников Иерусалимского храма. Они объявили его ложным Мессией. В конфликт вмешался римский наместник в Иудее Понтий Пилат. Иисус был схвачен, судим и подвергнут распятию — мучительной казни на кресте, что считалось самой позорной, «рабской» формой казни. После казни снова произошли чудеса: померкло солнце, начались землетрясения, «отверзлись гробы» и некоторые умершие воскресли и вышли из них. На третий день Иисус воскрес, явился своим ученикам. Спустя некоторое время он на облаке вознесся к небесам, обещая впоследствии вернуться, воскресить всех умерших и, рассудив на Страшном суде деяния каждого, грешников низвергнуть на вечные муки в ад, а праведников вознести на вечное жительство в «горний Иерусалим» — небесное божье царство.

Нетрудно заметить, что эти легендарные конструкции Библии находятся в полном противоречии с научными представлениями человека о мире и о себе.

Христианство, провозглашенные им вероучение, идеи и этические принципы выросли на почве определенных общественных отношений.

В первые века н. э. римляне окончили завоевание Средиземноморья. Подчинив себе множество народов и государств, Рим уничтожил их политическую самостоятельность и государственность, самобытность их общественной жизни. Безудержная алчность и жестокость римских наместников, тиски тяжелых государственных налогов, римское судопроизводство, вытеснившее местные правопорядки,— весь гнет государственной машины империи порождал в среде завоеванных народов чувства ненависти к завоевателю и вместе с тем чувства бессилия перед ним. Эти настроения хорошо переданы в одном из раннехристианских произведений — «Апокалипсисе (Откровении Иоанна)», написанном в I в. н. э. Автор этого произведения называет рабовладельческий Рим «великой блудницей», развратившей целые народы и страны и разрушившей их жизненные устои. В неистовых пророчествах он предсказывает скорую и позорную гибель «вечного» Рима. «Время близко!» — восклицает он, но надежды свои возлагает на небесные силы.

Другим больным вопросом общественной жизни являлась проблема рабства. Дело было не только в том, что рабский труд обрекал общество на экономический застой,— Римское государство страшилось своих рабов. «Сколько рабов — столько врагов»,— утверждала пословица того времени.

Меры устрашения рабов не могли решить проблемы, и в верхах общества робко начинает пробивать

себе дорогу идея некоторого смягчения форм рабовладения. Римский философ Сенека (I в. н. э.), богач и царедворец, советовал господам более мягко обращаться со своими подневольными. «Все люди,— говорил он,— одинаковы по существу, все одинаковы по рождению; знатнее тот, кто честен по природе. У всех нас общий родитель — мир. Природа велит нам приносить пользу всем людям — все равно, рабы они или свободные, свободнорожденные или отпущенники». В то же время рабам и тем, кто находится в зависимости, Сенека рекомендует проявлять терпение и спокойно сносить обиды, поскольку сопротивление только ухудшило бы их положение. Эти идеи, по-своему переработанные, выдвинуло и христианство.

Римское общество переживало нравственный и религиозный кризис.

Высшие круги общества с презрением относились к людям труда, не только рабам, но и свободным. Сукновалы, шерстобиты, сапожники, медники — постоянный объект пренебрежения и осмеяния. Греческий писатель Лукиан так изображает удел ремесленника: «Ты будешь недалек умом, будешь держаться простовато, друзья не будут искать твоего общества, враги не будут бояться тебя... ты станешь жить, как заяц, которого все травят, и станешь добычей сильного».

В то же время среди людей труда, не только рабов, но и свободных, складывались свои меры ценности человека. Из надгробных надписей, басен, поговорок того времени мы узнаем, что такой мерой оказывалось трудолюбие, мастерство, бескорыстие. В одной надписи некая жрица с гордостью говорит о своих родителях-вольноотпущенниках, которые были бедны, но свободны духом. В другой — об умершем — говорится, что его простодушие, «немудрствование» и доброта открыли его душе возможность местожительствовать с богами. Вольноотпущенник Федр в басне о судебной тяжбе между пчелами и трутнями из-за меда в улье дает понять, что он на стороне тех, кто добыл этот мед своим трудом.

Поговорки и поучения трудовых людей содержат нередко противоположные призывы: презирай господство и не води знакомства с властью, отвечай обидчику тем же, ибо, прощая, ты вдохновляешь

Погребенный и оживший город

Помпеи — один из многочисленных городов древней Кампании, самой плодородной и красивой части Италии. Город Помпеи был основан в VI в. до н. э. Он занимал 66 га, население его составляло 12—20 тыс. человек. Сердцем Помпеи являлся форум (центральная площадь) с храмами Юпитера и Аполлона, торговыми зданиями. Для защиты от дождя и солнца вокруг форума располагались крытые галереи — портики. В городе было два театра (большой и малый амфитеатры), где устраивались бои гладиаторов, были бани (термы), водопровод. Возвышались храмы богам. На хорошо вымощенные улицы выходили лавки, многочисленные мастерские, харчевни. Поднимавшийся над городом вулкан Везувий, который считался в то время потухшим, придавал городскому пейзажу величественную красоту.

В 63 г. н. э. сильное землетрясение причинило городу большой ущерб. Но разрушения были устранены. А через 16 лет после землетрясения, в 79 г. н. э., Везувий внезапно проснулся. На рассвете он зашевелился, а после полудня началось извержение. Большинство жителей спаслось бегством. По подсчетам ученых, во время катастрофы погибло не более 2000 жителей. Город засыпали кусочки пемзы и семиметровый слой пепла. Постепенно память о погибшем городе стерлась.

Систематические раскопки города начались в 1748 г. Но велись они хищнически: из развалин извлекали ценные предметы и памятники искусства, остальное оставляли или разрушали, часто даже не сделав чертежей и рисунков.

В 1863 г. раскопки Помпей возглавил выдающийся итальянский археолог Джузеппе Фиорелли. Он работал по строго продуманному плану. Раскапывая целые кварталы и улицы, он тщательно сохранял все добытые вещи, будь то изделие из золота, прекрасная статуя или простой глиняный сосуд, обуглившийся хлеб. Фиорелли заботливо восстанавливал недостающие части зданий, укреплял непрочные стены, сохранял вещи на тех местах, где они были найдены, в то время как прежде их перевозили в музеи.

В пепле и лаве на месте, где находились тела погибших, остались пустоты, точно воспроизводящие контуры лица, тела, платья.

Фиорелли предложил заливать эти пустоты гипсом, и таким образом были получены точные слепки погибших жителей древних Помпей.

В настоящее время раскопано более $^3/_5$ территории Помпей. Уже можно пройти по главным улицам города, по форуму, зайти в лавки, мастерские, храмы, побывать в помпейских театрах и термах, приобщиться к самым сокровенным сторонам жизни древнего римлянина.

Без этого города наши знания об античной древности были бы неизмеримо меньше, суше, абстрактнее.

господ на новые обиды. В одной поговорке резко осуждается идея непротивления: «Кроткие живут в безопасности, но зато они рабы». И наряду с этим: «Лекарство против обид — прощение». Здесь непротивление злу — способ социальной самозащиты.

Многие из этих представлений были восприняты формировавшимся христианством.

Характерной чертой времени было известное охлаждение греко-римского общества к своим старым богам. Многие сомневались в самом их существовании.

Известный римский политический деятель и оратор Цицерон (106—43 до н. э.) в трактате «О природе богов» изобразил трех философов, ведущих спор о том, что «следует думать о религии, благочестии, обрядах, жертвоприношениях» и о самих «бессмертных богах». Один из спорящих хотя и признает существование блаженных богов, однако, помещая их где-то в неведомых «междумириях», отрицает их вмешательство в дела людей и, следовательно, реальное значение религии. Другой, наоборот, утверждает, что строение Вселенной исполнено божественного разума и боги всё устроили для блага человека. Третий философ — его точку зрения разделяет сам Цицерон — говорит, что в народе надо поддерживать веру в богов, но для образованных людей вопрос темен. «Много ведь попадается такого и смущает так, что иногда кажется, что совершенно нет таких богов». Этот религиозный скептицизм уживался с самыми темными суевериями. Множество богов, демонов, духов опутывали мышление человека, держа его в страхе и подрывая, по выражению римского поэта Лукреция, «самые устои жизни».

Наряду со скептическим отношением к собственным богам в римском обществе распространяется интерес к восточным культам. В эту наполненную политическими и социальными потрясениями беспокойную эпоху они привлекали своей экзальтацией, исступленными обрядами, таинствами посвящения, создающими иллюзию общения с божеством. Некоторые из них содержали идеи потустороннего воздаяния и возмездия, отражая этим жажду социальной справедливости на Земле.

Таким образом, социальная и политическая неустойчивость эпохи, чувство безысходности толкали массы к религиозным поискам. Наступление тяже-

Слева — развалины форума. *Внизу слева* — улица города. Бронзовая статуя Аполлона.

лых времен приписывалось злой воле или слабости старых богов. А с захирением демократических учреждений Рима и упадком общественной жизни духовная энергия людей все больше обращалась к сфере религии. «Во всех классах,— пишет Ф. Энгельс,— должно было быть известное количество людей, которые, отчаявшись в материальном освобождении, искали взамен него освобождения духовного, утешения в сознании, которое спасло бы их от полного отчаяния». Предзнаменования, гадания, оракулы, прорицания экзальтированных жрецов египетской богини Исиды, фригийской Кибеллы, персидского Митры, составление гороскопов, ворожба и заклинания, поиски магических формул заняли огромное место во всех слоях общества. И в этом кипящем котле духовной жизни империи исподволь подготавливалась и новая религия — христианство.

Велико число источников, религиозных, литературных, философских, из которых черпала свои идеи новая религия. Философ Филон Александрийский (21 или 28 до н. э.— 41 или 49 н. э.), аллегорически толкуя Библию, соединил в своем учении монотеизм (веру в единого бога) иудейской религии с элементами греко-римской философии. Философская школа Филона дала христианству идею богочеловека, посредника между небом и землей. Повлияла на христианство и школа римского философа Сенеки, рассматривающего земную жизнь лишь как преддверие к «новому рождению» в потустороннем мире, и учение гностиков — религиозно-философское направление, считавшее материю греховным началом и искавшее пути спасения души. На вероучение и культ христианства оказали влияние и древнеегипетский культ Осириса и Исиды с его идеями загробного суда и воскресения, а также культ древнеперсидского божества Митры с его символами и мифом о том, что бог добровольно принес себя в жертву. Христианство восприняло учение иудаизма о едином боге как первопричине всего существующего. Были восприняты и предсказания иудейских пророков о предстоящем приходе Мессии — спасителя и наступлении божьего царства.

В 1947 г. неподалеку от Иерусалима, в местности Вади-Кумран, были найдены запрятанные в пещерах древние рукописи, принадлежавшие предхристианской иудейской секте, отколовшейся от офици-

Умирающие и воскресающие боги

У различных народов существовали мифы, повествующие о добрых богах, которые каждый год погибают, но вскоре чудесным образом оживают.

В Египте рассказывали о гибели бога плодородия Осириса, научившего людей сеять злаки и выращивать виноград. На него напал родной брат Сет, жестокий бог пустыни, и разрубил его тело на четырнадцать частей. Жена убитого бога Исида собрала эти останки. Прячась от Сета в болотах, она родила сына по имени Гор (божество солнца), который вырос, победил своего дядю Сета и воскресил отца.

В Вавилонии утверждали, что богиня плодородия Иштар спустилась в подземный мир за своим возлюбленным — безвременно погибшим юным Таммузом (божество весны). Наконец, по требованию богов царица подземного мира освободила Иштар и Таммуза, тогда на земле наступила весна, и вся природа ожила. О другом вавилонском боге — Мардуке рассказывали, что он умирает и воскресает ежегодно. Финикияне ежегодно отмечали траур по богу Адонису, убитому кабаном, а с наступлением весны праздновали его воскресение.

Эти верования перешли и к грекам, объявившим Адониса возлюбленным самой Афродиты, богини красоты и любви. Богиня, рассказывалось в мифе, долго искала тело Адониса, и найденный ею юный бог чудесным образом ожил. В других греческих мифах рассказывалось о том, как дочь богини плодородия Деметры по имени Персефона была похищена подземным богом Гадесом (Плутоном). Женившись на ней, он согласился отпускать юную богиню каждый год (опять-таки весной) на землю, к ее матери.

Много общего с этими представлениями имеет христианское учение о боге, добровольно идущем на смерть для спасения людей и потом воскресшем. Рассказы о распятом на кресте Иисусе Христе отчасти сложились под влиянием мифов об Осирисе, Таммузе и Адонисе.

Почему же возникли такие сходные религиозные верования о смерти и воскресении доброго божества?

Первоначально эти мифы возникают, как правило, у земледельческих народов и являются фантастическим объяснением непонятных явлений природы. Произрастание зерна и появление плодов на деревьях связывали с воскресением доброго бога, приносящего людям пищу. Священнослужители различных религий энергично поддерживали предания о страданиях божества. Боги-страдальцы превращались в образец для людей.

В раннем христианстве учение о неизбежности и необходимости страдания легло в основу этики. В обстановке глубокого и безысходного кризиса Римской империи такой призыв к мученичеству, открывающему путь к спасению, находил широкий отклик и способствовал успеху новой религии.

ального иудаизма. Ученые считают, что это секта ессеев, которая упоминается в сочинениях древних авторов. Поверив в близость конца света и страшного суда, ессеи ушли в пустыню, чтобы исполненной лишений, «праведной» отшельнической жизнью готовиться к этим событиям.

Изучение кумранских свитков выявило удивительно много сходного в религиозных воззрениях этой секты с первохристианскими общинами. Это идея всеобщей греховности, воздания за добро и возмездия за зло после смерти. Другая характерная черта — враждебное отношение к богатству и пренебрежение к собственности. В кумранских свитках содержится упоминание об «учителе праведности», которого в какой-то мере можно рассматривать как прообраз евангельского Христа.

Христианство возникло в Палестине в первой половине I в. н. э. Его формирование растянулось на продолжительное время. Глухое упоминание о христианских проповедниках в обрамлении мифов и легенд сохранилось в исторических источниках.

Первоначально христианство было небольшим стихийным движением. Первые христианские общины состояли по преимуществу из рабов, вольноотпущенников, ремесленников, городской бедноты, всех тех, кого, по образному выражению Ф. Энгельса, «выбросил за борт процесс разложения старого мира». Все они осуждали существующие порядки и мечтали о социальном и духовном переустройстве. Все они искали в новой религии утешения. И христианство ими же творимое, все это охотно обещало.

Новая религия утверждала, что страдание в земной жизни принесет человеку спасение и райское блаженство в загробном мире, а в непротивлении злу видела путь к нравственному совершенствованию. Она обещала всем обездоленным, что «будут последние первыми и первые последними», что праведные получат свое и низшим сословиям — всем этим, по евангельской фразеологии, «нищим», «простецам», «малым сим» — принадлежит будущее. Богатство, стяжательство рассматривались новой религией как «западня дьявола».

Христианство отбрасывало не только социальные, но и национальные преграды между людьми. «Нет ни эллина, ни иудея... ни варвара, ни скифа, ни

Гибель Гипатии

Варвары надвигались со всех сторон и то и дело переходили рубежи Римской империи. А внутри все выше поднимал голову воинствующий фанатизм христиан, их стремление силой подавить все прочие религии. Добродетелью стали нетерпимость и пренебрежение к культурным ценностям. Сыновья народов, славных древней культурой,— египтяне, греки, римляне, сирийцы, обратившись в христианство, разрушали здания редкой красоты, жгли библиотеки, разбивали статуи.

В городах, где некогда процветали науки, царило запустение. В эту пору юноши, в которых не заглохла жажда знаний, устремлялись в Александрию. Здесь уже несколько десятилетий Гипатия, дочь Теона, преподавала философию и математику. Уже одно это вызывало подозрения. В церквах нередко молили господа обрушить гнев на «математиков, колдунов и прочих злодеев».

С таким же блеском, как лекции по философии и геометрии, читала Гипатия о Гомере или греческих трагиках. По общему мнению, она превосходила всех современных ей философов. В школе Гипатии занимались выходцы из разных стран. Рядом с христианами сидели язычники. Бывших ее учеников можно было встретить и на епископской кафедре, и при императорском дворе.

Среди епископов шла жестокая борьба за власть. Правильными объявлялись те богословские учения, приверженцы которых брали верх. Князья церкви рвались к мирскому могуществу и хотели подчинить себе все. В Александрии Кирилл, силой захвативший епископский престол, враждовал с префектом Орестом.

Гипатия не вмешивалась в эти распри. Но Кириллу было известно, что она осуждает его беззакония. Он давно с неприязнью взирал на успехи ее школы. Когда покорность церкви и презрение к наукам почитались благом, само существование Гипатии, провозглашающей непреходящую ценность знания, Кирилл воспринимал как вызов. Светоч науки? Кирилл полагал, что загасить его в Александрии будет полезно во всех отношениях.

...Гипатия возвращалась домой в носилках. Неподалеку от церкви, стоявшей у моря, дорогу ей вдруг преградили монахи. В руках у них были камни, палки, куски черепицы, острые раковины.

Гипатию стащили с носилок и поволокли в церковь. Били ее с исступлением, били, когда она давно уже была мертвой.

Убийство Гипатии, по словам летописца, «угасило вражду» между Кириллом и Орестом. Префект решил, пока не поздно, признать себя побежденным. Кирилл стал безраздельным властителем Александрии.

Это произошло в 415 г., в марте, во время великого поста.

Кирилл Александрийский до сих пор занимает весьма видное место среди христианских святых.

раба, ни свободного»,— говорится в одном из апостольских посланий. Христианство получило характер универсальной, общечеловеческой религии.

Однако осуществление этих мечтаний христианство отодвигало в «потусторонний» мир, и само земное существование людей рассматривало лишь как «юдоль печали» и преддверие грядущего «божьего царства».

Со временем христианство меняет свое социальное лицо. Углубление кризиса римского рабовладельческого общества побуждало все большее число людей искать утешение и спасение в новой религии. Во II—III вв. в христианские общины хлынули состоятельные люди. Они принесли не только имущество, но и свои социально-политические воззрения. Идеалы бедности, нестяжательства, равенства отодвигаются на задний план.

Христианские общины становятся богатыми, приобретают экономический и политический вес. Руководство ими сосредоточивается в руках немногих должностных лиц — епископов. Создается сложная церковная организация. Ее высшим органом становятся съезды епископов — церковные соборы. Епископы больших областей получают в дальнейшем наименование архиепископов. Архиепископы Рима, Александрии, Антиохии стали называться патриархами, а первые два — папами (от греческого «паппас» — отец).

Постепенно вырабатывался сложный культ, чуждый первоначальному христианству. Позднее в молитвенных домах появились иконы — изображения Иисуса Христа, его матери, апостолов. Вводилось пышное богослужение.

Таким образом, к IV в. христианство проникло во все социальные слои римского общества. Мощная организация, общественные связи, земельные владения и богатства, накопленные к этому времени, делали христианскую церковь силой, с которой власти не могли не считаться. Тем более что и сама церковь теперь стремилась к сближению с государством.

Тенденции эти наметились давно. Уже в посланиях апостолов (I—II вв.) появляются призывы: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом... как Христу», «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога».

Эта готовность церкви освятить слабеющую императорскую власть и весь строй империи авторитетом христианского бога не могла не быть услышана.

Император Константин в начале IV в., стремясь укрепить единство империи и свою власть, прекратил преследование христиан и дал христианству права легальной религии. А в последнее десятилетие IV в., при императорах Грациане и Феодосии I, христианство получило привилегии единственной государственной религии. Остатки дохристианских языческих культов преследовались. Имущество старых храмов было конфисковано или разграблено, статуи богов низвергнуты, жертвоприношения им запрещены. Знаменитая статуя Виктории — богини Победы, символ старого римского духа и государственности, была удалена из сената. В 394 г. император Феодосий I специальным декретом упразднил как один из последних оплотов язычества знаменитые олимпийские празднества — олимпиады. Христианство распространилось по всем районам империи и вышло за ее пределы.

Христианская церковь сделалась опорой и союзником гибнущего рабовладельческого государства.

Падение «Вечного города»

К началу II в. Римская империя достигла наивысшего могущества. Владения императоров простирались от Британии и Испании на западе до Армении и Северной Месопотамии на востоке, от Рейна и Дуная на севере до Сахары и берегов Красного моря на юге.

Но уже преемники императора Траяна (98—117 гг. н. э.) были вынуждены отказаться от завоевательных походов и ограничиться обороной своих владений. Вдоль границ были возведены укрепления, состоявшие из рва и высокого вала со сторожевыми башнями. Остатки этих укреплений сохранились в Северной Англии, Западной Германии, Ливии и в Молдавской ССР (так называемый Траянов вал, протянувшийся от Днестра до Прута).

Столица империи Рим — «Вечный город», как называли его римляне,— блистала роскошью и великолепием. Центральная площадь (Римский форум), окруженная зданиями из разноцветного мрамора, украшенная памятниками в честь побед полководцев и императоров, была своеобразным музеем. В разных частях города возвышались цирки, теат-

Развалины Римского форума. Справа на переднем плане — три колонны храма Диоскуров. Вдали — арка Тита.

Развалины виллы императора Адриана (117—138 н. э.) близ Рима. Вилла состояла из дворцов, терм (бань), библиотек, театров, были также сооружения, имитировавшие знаменитые памятники Древнего Египта и Греции.

Слева — античный акведук близ Рима.
Стены Рима, воздвигнутые при императоре Аврелиане в 272—275 гг. н. э.

ры, амфитеатры, где устраивали для развлечения толпы театральные представления, травлю зверей, бои гладиаторов. Зачастую «от щедрот» императоров во время зрелищ раздавали римской бедноте хлеб, мясо, одежды, а иногда рабов.

К началу V в. в Риме было 1780 роскошных дворцов и почти 40 тыс. убогих домов и хижин. В наемных домах и нищенских лачугах ютилась свободная беднота — римские «люмпен-пролетарии». Живя подачками императоров и богачей, зачастую голодая, эти «римские граждане» не желали трудиться. Они считали труд уделом рабов и требовали от императоров «хлеба и зрелищ».

Когда император Адриан (117—138 н. э.) посетил город Александрию в Египте, жители которого издавна занимались ремеслами и мореходством, он был изумлен: «Удивительный город! В нем все работают!..»

Но под внешним блеском могучей империи крылся глубокий распад. Силы Рима были подорваны кризисом рабовладения. Сельское хозяйство приходило в упадок (см. ст. «Рабство в Риме»). К концу II в. многие сельские жители бросали свои участки и образовывали разбойничьи отряды. Землевладельцы искали способы избавиться от невыносимой тяжести налогов. В разных частях империи вспыхивали восстания воинов, недовольных тяжелой службой. Императорский Рим вызывал всеобщую ненависть населения. Чтобы поддержать свои военные силы, императорам приходилось держать на службе отряды варваров во главе с их вождями.

В это же время племена варваров усилили свой натиск на границы империи. В 378 г. сам император Валент в битве с вестготами при Адрианополе потерпел сокрушительное поражение и погиб.

Объявленный императором после гибели Валента военачальник Феодосий (ок. 379—395), умирая, разделил империю между своими сыновьями на Западную часть — с Римом и Восточную — с Константинополем. Так возникло новое государство — Восточная Римская империя, называвшаяся позднее Византией.

В 408 г. армия готов под предводительством Алариха осадила Рим. В городе начался голод. Император Гонорий, укрывшийся в городе Равенне, не оказывал помощи Риму. Послы сената пытались запугать вождя готов. Они объявили, что, если он потребует слишком многого, на борьбу с ним поднимется все огромное население Рима. «Чем гуще трава, тем легче ее косить!» — ответил со смехом Аларих. Он потребовал выдать ему все золото и серебро, находившееся в Риме, все ценные вещи, а также освободить всех рабов варварского происхождения. «Если таковы, о царь, твои требования, то что же намерен ты оставить нам?» — спросили послы. «Вашу жизнь!» — ответил Аларих.

Чтобы собрать требуемое количество золота и серебра, были взяты драгоценные сосуды из храмов и ценные вещи из дворцов. Аларих ушел, получив 5 тыс. фунтов золота, 30 тыс. фунтов серебра, 4 тыс. шелковых одежд, 3 тыс. кусков алого сукна, 3 тыс. фунтов перца и 40 тыс. освобожденных рабов.

Серебряная статуя победы, венчавшая Римский форум как символ непобедимости Рима, была снята с пьедестала, разбита и сдана на вес Алариху.

Через два года, в 410 г., Аларих опять осадил Рим, и готы ворвались в «Вечный город». Несколько дней они вместе с рабами грабили и громили Рим. Одни из римских богачей были захвачены готами и обращены в рабов, другие бежали и скитались бездомными нищими. Завоеватели сожгли многие дворцы и храмы, переплавили на металл замечательные произведения древних мастеров.

По соглашению с императором готы ушли в Галлию, но к этому времени Западная Римская империя была окончательно обессилена. Новые и новые племена германцев захватывали бывшие римские земли. В 455 г. полчища вандалов еще более жестоко, чем готы, разграбили Рим. Вождь вандалов Гензерих приказал своим воинам уничтожить то, что они не могли унести. До сих пор дикое уничтожение культурных ценностей называется вандализмом.

К 70-м годам V в. от некогда обширной Римской империи остались лишь жалкие обломки. В 476 г. вожак одного наемного отряда германцев Одоакр отнял у последнего римского императора — пятнадцатилетнего мальчика Ромула Августа — знаки императорского достоинства и отправил их в Константинополь. Земли, некогда принадлежавшие богатым римским рабовладельцам, он разделил между своими воинами, освобожденными рабами и римской беднотой. «Вечный город» — центр угасающего рабовладельческого общества — стоял обезлюдевший, частично сожженный, превратившийся в огромное скопище руин.

Средние века

С. Д. Сказкин
111 Что такое средние века

Зарубежные страны в средние века

А. Д. Эпштейн
112 На рубеже древности и средних веков
Е. А. Беляев
117 Как возник ислам
М. А. Заборов
119 Возвышение папства
М. А. Заборов
121 Детские крестовые походы
Н. И. Запорожец
123 Крестьяне и сеньор
С. С. Моравская
127 Средневековый город
С. Д. Сказкин
131 Сословная монархия
Ю. В. Шокарев
134 Оружие и военное снаряжение в средние века
А. Э. Штекли
136 Грюнвальдская битва
А. Е. Москаленко
137 Битва на Косовом поле
С. Д. Сказкин
138 Крестьянские восстания в средневековой Европе
И. Р. Григулевич
142 Инквизиция
Н. И. Запорожец
145 Жанна д'Арк
А. Д. Эпштейн
148 В средневековом университете
Г. И. Трайнина
149 Роджер Бэкон
А. Д. Эпштейн
151 Реформация в Европе
Реформация в Германии
152 Лютер и Мюнцер
155 Кальвин и его учение
Короли становятся хозяевами церкви
Б. Т. Рубцов
156 Героическая гуситская эпопея
С. Д. Сказкин
159 Люди и идеи Возрождения
В. В. Карева
160 Дубровник
А. Х. Горфункель
162 Первые печатные книги
М. А. Барг
165 Первые национальные истории
И. Н. Осиновский
168 Томас Мор и его «Утопия»
Эразм Роттердамский
А. Э. Штекли
171 Томмазо Кампанелла
И. Р. Григулевич
173 Иезуиты
А. М. Зорина
175 Древние государства Америки и испанские завоеватели
А. Д. Эпштейн
180 Из истории нидерландской революции
Г. И. Подпалова
184 Крестьяне и самураи феодальной Японии
И. И. Хван
186 Флотоводец Ли Сун Син — герой корейского народа
Н. Б. Кочакова, Ю. М. Кобищанов, Л. Е. Куббель
188 Древние и средневековые государства Тропической Африки

Наша Родина в средние века

П. Н. Третьяков
192 Древние славяне
Я. Н. Щапов
194 В древнем Киеве
В. Б. Кобрин
198 Кирилл и Мефодий — просветители славянства
А. П. Каждан
199 Киевская Русь и Византия
М. Н. Тихомиров
202 О чем рассказывает «Русская правда»
Б. А. Рыбаков
203 Летописцы Древней Руси
В библиотеке летописца XII века
206 Первые исторические произведения
206 Летописец Нестор
207 «Окна в исчезнувший мир»
М. Н. Тихомиров
208 «Господин Великий Новгород»
В. Л. Янин
212 Берестяные грамоты
В. Т. Пашуто
214 Борьба русского народа против иноземных рыцарей
А. П. Новосельцев
216 Расцвет феодальной Грузии в XII веке
Л. Н. Пушкарев
218 Батыево нашествие
О. В. Овсянников
220 Древний Изяславль
В. Б. Кобрин
221 Начало Москвы
И. И. Умняков
224 Из истории средневекового Самарканда
В. Б. Кобрин
226 Москва в XV—XVI веках
Л. Н. Пушкарев
228 Как изучали историю Куликовской битвы
М. Н. Тихомиров
232 Первопечатник Иван Федоров
В. И. Корецкий
234 Иван Грозный
239 Загадочные приписки
240 Русские крестьяне в XVI веке
242 Иван Исаевич Болотников
Л. А. Дербов
243 Минин и Пожарский
А. М. Сахаров
247 Земский собор 1642 года
Е. И. Коренева
248 Московское восстание 1648 года
В. А. Голобуцкий
251 Переяславская рада 1654 года
С. П. Злобин
254 Степан Разин
В. И. Корецкий
256 Местнические споры
А. П. Окладников
258 Сибирь XVII века. Русские землепроходцы

Что такое средние века

Средние века, средневековье — так назвали гуманисты, люди эпохи Возрождения (см. ст. «Люди и идеи Возрождения»), период между античной культурой и началом Возрождения (XIV—XVI вв.). С XVII в. термин «средние века» вошел во все учебники истории и сохранился в буржуазной литературе до наших дней. Начало средних веков буржуазные историки связывают с падением Западной Римской империи (V в. н. э.), конец — со взятием Константинополя турками (1453) или открытием Колумбом Америки (1492).

Марксистская историческая литература тоже пользуется понятием «средние века», но вкладывает в него другое содержание. Средневековье — это время господства феодального строя. Начало средних веков на территории Европы относится ко времени падения Западной Римской империи под ударами варваров, т. е. германцев и славян. К этому времени произошел распад рабовладельческого строя и начался процесс образования феодального строя. Концом средних веков марксистская наука считает время первых буржуазных революций.

В странах Востока (государствах древней культуры, таких, как Китай, Индия и др.) феодальный строй сложился раньше, чем в Европе, но просуществовал дольше. Страны Востока развивались медленнее, чем европейские, а в XVII — XVIII вв. начинается порабощение и ограбление стран Востока европейскими колонизаторами.

Феодальный строй отличается от рабовладельческого тем, что трудящиеся уже не рабы, а крепостные. Крепостной был прикреплен к земле, т. е. к своему участку и к своему господину — сеньору (сеньор — значит старший). Крепостной обязан был работать на полях сеньора, или, как говорили на Руси, на своего барина (откуда этот вид работы и назывался — барщина), но, в отличие от раба, крепостной имел собственное хозяйство, которое он вел на участке земли, принадлежавшей господину, имел свою семью (рабы, как правило, не имели семьи). Иногда крепостной кроме барщины или взамен ее обязан был отдавать господину — сеньору часть продуктов, которые он получал в своем хозяйстве, или, как это было в более позднее время, платить определенную денежную сумму (оброк).

Кроме крепостных в средние века были крестьяне, которые находились в менее тяжелой зависимости: они несли меньшую барщину, платили меньший оброк, чем крепостные, могли уходить от своего господина и переходить к другому либо уходить на заработки в города. Так как при всех условиях крепостной, или зависимый, человек работал не только на господина, но и на себя, то он был больше заинтересован в повышении производительности своего труда, чем раб. Поэтому феодальный строй более прогрессивен, чем рабовладельческий.

Средневековое государство не было единым политическим целым. Не было общих законов, общей монеты, общепринятых мер и веса. Крупные феодалы-землевладельцы разоряли страну кровавыми междоусобными войнами. Крупный феодал держал в повиновении крестьян и более мелких землевладельцев, последние признавали себя его вассалами. Он чеканил монету, объявлял войну соседу-феодалу, судил обитателей своего поместья, т. е. являлся как бы государем в своем поместье.

Рыцарь был вассалом барона, барон — вассалом графа, граф — вассалом герцога, герцог — вассалом короля. Все они как бы располагались на ступенях сеньориальной лестницы, и каждый из них был одновременно вассалом вышестоящего и сеньором нижестоящего феодала. Такое соподчинение называют феодальной иерархией. «Вассал моего вассала — не мой вассал». Это правило означало, что мятежный герцог или граф мог повести против короля своих вассалов.

Со временем, к концу средневековья, феодальная раздробленность была преодолена и появились централизованные национальные монархии. В Западной Европе это было достигнуто королевской властью и дворянством с помощью окрепших городов, заинтересованных в мирной торговле и политическом единстве своей страны.

Эпоху феодализма делят на три периода: V—XI вв. — раннее средневековье, когда вся хозяйственная жизнь сосредоточивалась в деревне; XI—XV вв. — период развитого феодального способа производства, когда ремесло отделялось от сельского хозяйства и появились города как центры ремесла и торговли; последний период, до середины XVII в., — разложение феодального строя и появление в недрах феодализма элементов капиталистического хозяйства.

Средние века — это время крупных крестьянских восстаний, время борьбы горожан с феодалами и всего народа с реакционной католической церковью. История средних веков — это история развития просвещения. Отдельные роднички новой культуры к концу средних веков слились в единый поток и образовали могучее культурное движение, которое назвали Возрождением. В средние века зародились и сформировались современные европейские государства. Со времени буржуазных революций в передовых странах мира установился капиталистический строй. В некоторых странах Азии и Африки еще и до сих пор сохраняются феодальные порядки.

Зарубежные страны в средние века

Европа на рубеже древности и средних веков

К V в. Римская империя утратила единство и прочность. Устойчивой оказалась лишь ее Восточная часть, еще в 395 г. отделившаяся от Западной. Она более тысячи лет просуществовала под именем Византийской империи и рухнула лишь в 1453 г. под напором турецкого завоевания. То было время великого переселения народов. Могущественные племенные союзы покидали места прежних поселений. Тысячи повозок с женщинами, детьми, стариками, стада домашнего скота, конные и пешие воины — все это приходило в движение, пробиваясь к плодородным равнинам европейского юга. Все пространство Западно-Римской империи пересекали потоки воинственных варваров-переселенцев. Легко преодолевая сопротивление римских войск, они создавали свои королевства на территории империи, тем самым завершая ее окончательный распад.

Варварские народы были немногочисленны, на занимаемых ими ранее пространствах впоследствии размещались и находили пропитание многомиллионные народы. И тем не менее им было тесно. Средняя и Северная Европа в первых веках новой эры была страной дремучих лесов и топких болот. Железо в те времена являлось редким, почти драгоценным металлом. А без железного топора, лома, пилы нельзя было валить и корчевать вековой лес.

Не первое поколение варваров-чужеземцев служило наемниками в римском войске. Перенимая боевые навыки и военное искусство Рима, они в то же время были очевидцами его бессилия.

Уже во II в. от Балтийского моря к Черному хлынуло два потока готов. К востоку от Днестра осели остготы, к западу от него — вестготы. Тогда же от берегов Одера в Паннонию устремились вандалы. В 375 г. пришедшие из Азии гунны обрушились сначала на готов, затем на вандалов. Разбив остготов, гунны оттеснили к западу вестготов. Они отступили на Балканы и нанесли жестокое поражение римлянам под Адрианополем в 378 г., после чего прорвались в Грецию.

Под натиском гуннов вандалы откатились к западу вверх по Дунаю и далее по Рейну. С ними вместе отходили теснимые гуннами германцы-свевы и сарматские племена аланов. Вся эта катившаяся на запад волна варваров пронеслась по Галлии и, перевалив через Пиренеи, захлестнула Испанию.

В первые годы V в. германцы, преодолев Альпы, пробились в Италию. Но особенно опасным противником империи оказался вождь вестготов Аларих. Чтобы защитить от него Рим, пришлось отозвать легионы из далекой Британии. И все же Аларих в 410 г. овладел «Вечным городом» (см. ст. «Падение «Вечного города»). После смерти Алариха вестготы

перебрались в Южную Галлию, где в 419 г. основали Тулузское королевство. Домогаясь новых земель, они вытеснили из Испании вандалов и их союзников и создали на Пиренейском полуострове новое Вестготское королевство, просуществовавшее до вторжения арабов в начале VIII в.

Вытесненные из Испании вандалы в 429 г. основали свое королевство в Северной Африке на месте древнего Карфагена. Отсюда в 455 г. они предприняли опустошительный набег на Рим, предав беспримерному разгрому исторические памятники и художественные ценности «Вечного города».

Фактическая власть над Италией принадлежала теперь не императорам, еще сидевшим на престоле, а сменявшим друг друга предводителям наемных германских отрядов. Один из них, герул Одоакр, в 476 г. низложил последнего императора Ромула Августа. Вскоре и сам Одоакр был убит вождем остготов Теодорихом, который в 493 г. основал в Италии Остготское королевство, просуществовавшее 58 лет. В середине VI в. Византия ненадолго отвоевала Италию, но вскоре сюда вторгся германский народ — лангобарды, основавший новое королевство (568—774).

В бассейне Роны возникло королевство пришедших с балтийских берегов бургундов. В V в. вторгшиеся с материка германские племена англов, саксов, ютов и фризов овладели кельтской Британией и создали там свои королевства.

Но самым крупным, сыгравшим наибольшую историческую роль было основанное в конце V в. в Римской Галлии Франкское королевство. Через три столетия оно разрослось в ту «империю Карла Великого», распад которой в IX в. положил начало существованию Франции и Германии.

Такова картина больших историко-географических перемен, коренным образом изменивших облик Европы во второй половине I тысячелетия н. э.

Одновременно происходили глубокие перемены во внутренней жизни тогдашнего европейского населения. На римской и германской почве независимо друг от друга появились и крепли ростки феодализма.

Мы уже знаем (см. ст. «Рабство в Риме»), что в последние века империи античного раба оттеснил раб, ставший зависимым от господина обладателем земельного участка и принадлежавших ему орудий труда. Такие же участки землевладельцы стали предоставлять во временное пользование свободным людям — беднякам и отслужившим свой срок солдатам. Их называли колонами. В 332 г. колонов прикрепили к земле. В случае бегства их отныне разыскивали и силой возвращали на покинутые места.

Закрепощение уравняло свободнорожденных колонов с рабами, получившими хижины и земельные участки. Постепенно сложился единый класс зависимых от господина хозяев — земледельцев. В отличие от раба классической эпохи они относились к земле и орудиям труда с подлинной заботой и заинтересованностью.

Прежняя латифундия распалась на отдельные участки с сидевшими на них тружениками-земледельцами. Так уже на римской почве возникло характерное для всего феодального средневековья сочетание крупной земельной собственности и мелкого крестьянского хозяйства.

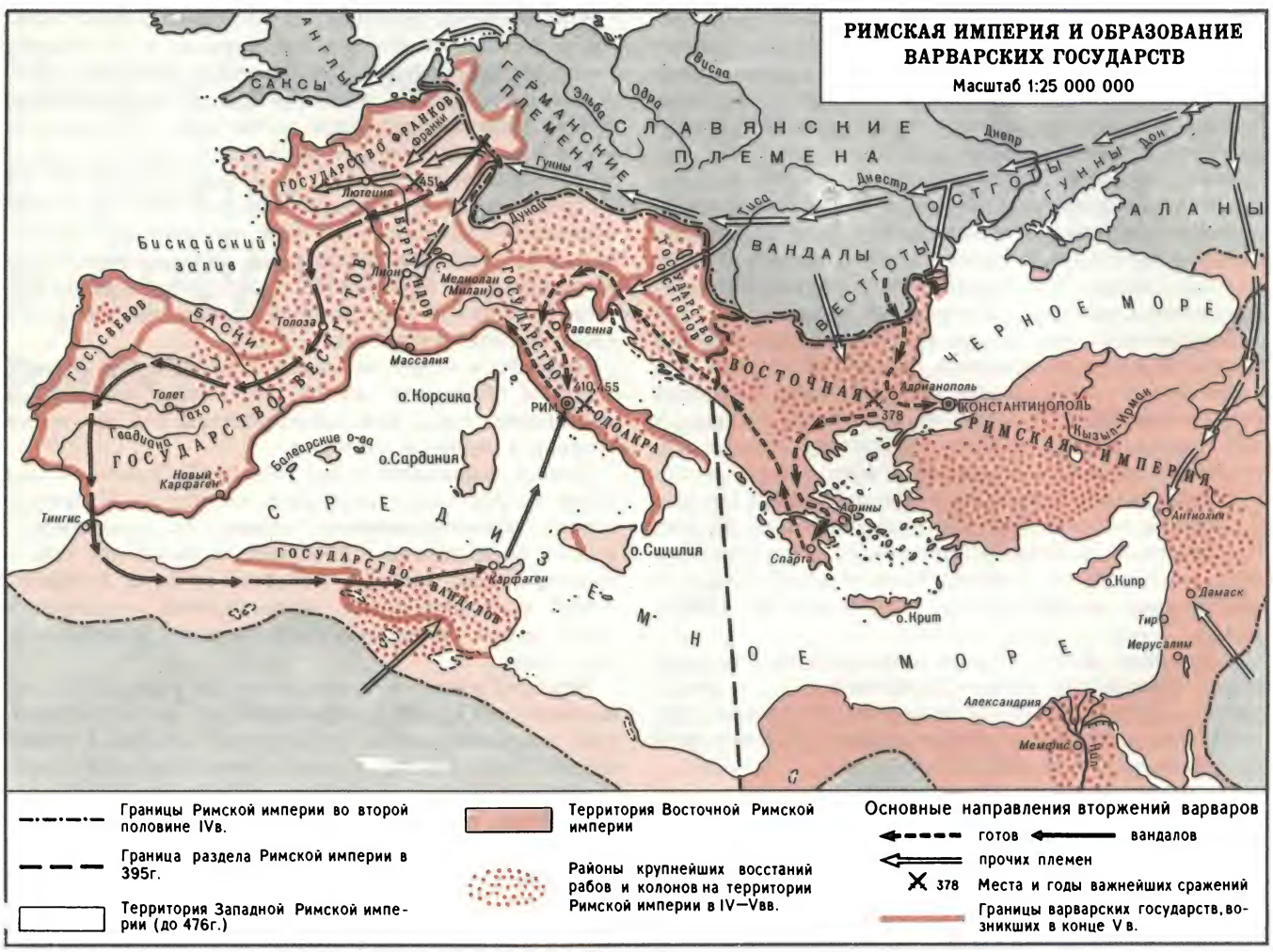
Появилась и другая примета феодализма — двойственное обладание землей. Ею владел зависимый земледелец, тогда как собственником той же земли оставался знатный господин.

Новый земледелец имел все необходимое, чтобы вести вполне самостоятельное хозяйство. Удержать такого самостоятельного хозяина в зависимости можно было только с помощью силы. И вот уже в позднеримские времена, как и во времена средневековья, могущественный землевладелец соединяет в своих руках земельную собственность и вооруженную силу.

Римский сенат к этому времени утратил былое значение, но сенаторы превратились в могущественных землевладельцев. Сенаторские владения становились государством в государстве. Крупный землевладелец-сенатор, располагая собственным войском наемников, господствовал над местным населением, заводил свой суд, заключал в собственную тюрьму осужденных им людей. Римская полиция не смела преследовать преступника, укрывшегося во владениях сенатора. Она могла лишь просить о его выдаче. Не удивительно, если в это время слабые землевладельцы отдавались под опеку сильного патрона, платя ему за покровительство дарами и военной службой.

Таким образом, уже на римской почве возникла такая характерная черта феодализма, как частная власть патрона (сеньора) и земельная зависимость его клиентов (вассалов).

В отличие от землевладельческой знати средние и мелкие землевладельцы чувствовали себя обиженными пасынками империи. Когда-то курия являлась местным советом небольшого округа и быть ее членом считалось почетным. Со временем на куриалов возложили всю ответственность за сбор римских налогов, их обязали самих покрывать недобор поступлений. В число куриалов стали включать всякого, кто имел не менее 25 югеров (около 6 га) земли. А так как куриалам запрещалось продавать свое



имущество, они превратились в наследственных данников римской казны. Не удивительно, что звание куриала стало тягостной и ненавистной обузой. В 388 г. куриалы четырех малоазиатских городов, сговорившись, бежали и образовали разбойничьи шайки.

В ту пору деньги были совершенно обесценены. Торговля и ремесло пришли в упадок. Но так как государству были нужны ремесленные товары и в особенности оружие, закон принуждал ремесленников сдавать необходимые изделия римским властям. С этой целью все ремесленники, свободные и несвободные, были строго учтены и с конца II в. включены в «коллегии» оружейников, ткачей, хлебопеков и т. д.; на каждую коллегию были возложены твердо установленные обязательные поставки соответствующих изделий. Подобно тому как зависимые земледельцы являлись предшественниками средневековых крепостных, коллегиалы оказывались предшественниками цеховых ремесленников позднейшего средневековья.

Римская империя шла к гибели, так как восстановила против себя почти все свое население. Рабы и колоны, кормившие своих господ и все Римское государство, ремесленники, поставлявшие ему бесплатные изделия, обнищавшие свободные — все они были не патриотами, а врагами принижавшей и обиравшей их империи. Им не доверяли оружия. Вместо них брали в солдаты варваров-наемников. Не были патриотами и римские офицеры — сыновья злосчастных куриалов.

Римский автор V в. Сальвиан писал: «Всеобщая мечта римского простонародья — жить в мире с варварами...» Тот же писатель с горечью отмечает, что

«Древнегерманская деревня. В левом верхнем углу — хижины германцев. От деревни лучеобразно расходятся линии. Они разделяют примыкающие к деревне земли на секторы. Один сектор занимает пашня, рядом с ним — пастбище. Через год пашня займет сектор, где было пастбище. В последующие годы пашня будет передвигаться в остальные секторы. Каждая семья получала надел во всех полях общины. На нашем рисунке крыша каждой хижины помечена условными значками; ими же намечены и наделы этой семьи.

многие образованные и знатные его соотечественники «вынуждены искать убежища у врагов римского народа». Они, пояснял он, «ищут у варваров римского человеколюбия, так как не могут перенести от римлян варварской бесчеловечности». Не удивительна поэтому та легкость и быстрота, с какой варвары овладевали землями римского запада.

В ту пору, когда в Риме разлагался рабовладельческий строй, совершались значительные перемены в общественной жизни молодых народов Европы — германцев и славян.

Жизнь древних германцев отражена в сочинениях двух римских авторов — Цезаря, который столкнулся с ними за полвека до новой эры, и Тацита, написавшего свою «Германию» в 98 г. н. э.

Сопоставив строки Цезаря и Тацита, мы обнаруживаем значительные перемены, происшедшие в жизни Германии за полтора столетия.

По словам Цезаря, германцы питались преимущественно молоком, сыром и мясом. Это означало, что главным источником пропитания им служили охота и скотоводство. А чтобы прокормиться охотой и скотоводством, германцам приходилось в поисках дичи и выпасов ежегодно переселяться на новые места после того, как снимали урожай с полей. Они в ту пору лишь начинали заниматься земледелием. Обработка земли, как и охота и защита скота от диких зверей, была не по силам ни отдельной семье, ни целому роду. Только племя могло, выжигая мелколесье, общими усилиями увеличить площадь посевов, оберегать стада и предпринимать совместную охоту.

Каждую весну старейшины делили вновь занятые племенем поля между большими родами, а сородичи сообща трудились на отведенной им земле и поровну делили между собой собранный урожай. Тогда у германцев не было ни классов, ни государства. Лишь во время опасности, когда грозил враг или сами германцы готовились к набегу, избирался общий вождь, возглавлявший силы объединившихся племен. Но едва война заканчивалась, выбранный на время вождь оставлял свой пост. Сразу же распадалась связь между племенами.

Иные порядки описывал Тацит. Земледелие из второстепенного превратилось в основное занятие. Беспорядочно разбросанные хижины германцев представляли собой постоянные поселения. Наличие плуга и бороны и использование упряжного скота позволили взяться за обработку земли отдельным семьям. Община по-прежнему являлась собственником всех земель. Но если леса и луга оставались нераздельным достоянием всех общинников, где каждый поселенец пас скот и заготовлял топливо и строительный материал, то пахотную землю община делила на одинаковые наделы для каждой из семей, входивших в общину.

Описанное Тацитом землепользование древних германцев изображено на рисунке. Он показывает, что к деревне примыкало обширное пространство. В те времена избыток свободной земли позволял каждый год засевать небольшую ее часть — один из секторов, изображенных на рисунке. Из года в год перенося поля на новое место, в новый сектор, германцы давали земле отдых: семь-восемь лет плуг не трогал пашни, и за такой срок ее плодородие восстанавливалось.

Поля, занятые под обработку в данном году, располагались в одном секторе. Их извилистые очертания определяла местность. Огибались овраги, косогоры, болота. Одного поля явно не хватало общине.

Одно из них было более плодородным, другое, напротив, песчаное — неплодородное, одно лежало подле самой деревни, а другое — далеко от нее. Надел каждой семьи составлялся из одинаковых полосок, находившихся во всех полях общины. Каждое поле делилось на равные полоски по числу семей.

Смысл этой необычной для римлян системы землепользования состоял в том, чтобы обеспечить полное и подлинное равенство всех земледельцев-общинников.

Однако это равенство односельчан длилось недолго. Наличие свободной земли толкало к тому, чтобы занять лишний, добавочный надел. Но конечно, эту возможность имел не всякий, а лишь тот, кто располагал лишним скотом и дополнительными рабочими руками.

Тацит рассказывал о рабах, появившихся в германской деревне. То были люди, захваченные во время разбойничьих набегов на чужие племена. Весной, когда размечались новые поля и распределялись наделы, удачливые победители, отбившие у соседей пленников и скот, могли получить один или несколько дополнительных наделов. Наделы обрабатывали рабы. Господин давал каждому рабу по такому наделу, раб кормил свою семью и отдавал господину часть собранного урожая. Тацит писал, что такой германский раб, в сущности, весьма похож на римского колона.

Из рассказа Тацита видно, что на смену прежнему равенству пришло неравенство. Оно выразилось не только в различии между свободными и несвободными, но и в том, что среди свободных выделились «первые люди» племени, располагавшие большим количеством скота, рабов и земли, представители новой германской знати. Тацит писал о них: «Они считают постыдным приобретать потом то, что можно завоевать кровью!..» Эти слова показывают, что в основе возвышения древнегерманской знати лежал захват военной добычи, т. е. вооруженное насилие.

Многие германцы складывали в битвах и набегах свои головы, а их семьи, потеряв кормильцев, оказывались не в состоянии собственными силами обрабатывать свои наделы. Нуждаясь в семенах, скоте, пище, беднота попадала в долговую кабалу и понемногу лишалась части прежних наделов, переходивших в руки более богатых и знатных соплеменников. Со временем внуки и правнуки древнегерманских рабов и обедневших свободных превратились в зависимых крестьян, в крепостных.

Помимо вождей германцы стали избирать в мирное время правителей из числа знати. Эти новые правители, которых Тацит называет «королями», еще не имели большой власти. Но некоторые вопросы жизни племени уже решались в тесном кругу «первых людей» и «королей». Здесь сговаривались, как провести народное собрание, чтобы не пострадали интересы знати. Важнейшие дела все еще решало народное собрание. Оно обычно происходило в полночь. На опушке леса, озаренной лунным светом, широким кругом рассаживались члены племени. Блики лунного света отражались на остриях копий. В такой час копье в руке было признаком полноправности свободного германца, отличавшим его от раба и дававшим ему право на участие в собрании.

Если предложение «короля» или кого-либо из знати приходилось по душе участникам собрания, они выражали одобрение стуком оружия. То, что не нравилось, отвергали громким ропотом. Со временем влияние знати все более возрастало, а рядовые члены племени реже дерзали оспаривать предложения, исходившие от «королей» и знати.

Позднее, ко времени великого переселения народов, размежевание между знатью и рядовыми соплеменниками еще более углубилось. Само переселение и связанные с ним большие военные столкновения вели к формированию могущественных племенных союзов и возвышению их предводителей, от которых соплеменники ждали побед, новых земель, даров и добычи. Вожди племенных союзов и сплотившаяся вокруг них германская знать захватывали прежние римские провинции. Древнегерманский раб был похож на римского колона, а знатный германец — на римского землевладельца: оседание германских племен на римской почве неизбежно вело к дальнейшему сближению сходных порядков, к такому строю, при котором крупное землевладение сочеталось с мелким хозяйством зависимых земледельцев, к смешению вчерашних рабов с обедневшими свободными германского, итальянского, кельтского и иного происхождения.

Ученые долго спорили: был ли феодальный строй принесен в римские провинции победителями-варварами, или он возник на римской почве и был воспринят варварами? К. Маркс разъяснил, что западноевропейский феодализм был порожден переплетением или синтезом влиявших друг на друга римских и германских порядков.

Западноевропейский феодализм, таким образом, вырастал из разложения как рабовладельческих, так и общинно-родовых порядков. Варвары-пришельцы обогатили Европу, принеся с собой общинные начала. И хотя феодальная община отличалась от прежней, дофеодальной, она тем не менее дала крестьянству ту сплоченность и организацию, которая помогла ему и в труде, и в борьбе с феодальными угнетателями.

Как возник ислам

Ислам, или мусульманская религия, возник в Аравии в начале VII в. («ислам» в переводе с арабского — покорность; «мусульманин» — от арабского «муслим» — последователь ислама).

Уже тогда на огромном Аравийском полуострове арабское население было довольно многочисленным. В основном это были скотоводы-кочевники. Ведь большую часть полуострова занимают степи и полупустыни, граничащие с обширными бесплодными песчаными пустынями. Кочевники (здесь их обычно называют бедуинами) разводили верблюдов, лошадей, коз, овец. Земледелие в Аравии возможно только в оазисах, на небольших пространствах плодородной земли, орошаемых водой из родников и колодцев. Оседлое население в оазисах выращивало финиковые пальмы, ячмень, виноград, плодовые деревья.

Вдоль западного побережья Аравии издревле проходила караванная дорога. Она служила продолжением морских путей, связывающих полуостров с Восточной Африкой и Индией. На перекрестках караванных путей возникли города. В них сосредоточились торговля и ремесленное производство.

К VII в. население Аравии — скотоводы-кочевники, земледельцы и горожане — жило в условиях разложения первобытнообщинного строя и формирования классового общества. В каждом племени и в каждом роде, состоявшем из родственных семей, господствовали богачи. Они постепенно захватывали лучшие участки пастбищ, принадлежавших всему племени. Богатая племенная знать, из которой выдвигались шейхи (предводители племен), эксплуатировала своих обедневших соплеменников. У богачей появились рабы, которые пасли стада и выполняли домашние работы в семье хозяина.

Эти эксплуататоры нуждались в сильной государственной власти и грозном боге, помогающем держать в повиновении рабов и рядовых бедуинов. С давних времен у каждого арабского племени были свои боги. Арабы обожествляли деревья, камни, источники и поклонялись им. Новая единая религия — ислам,— проповедующая единобожие, сначала появилась в Западной Аравии — одной из наиболее экономически развитых областей полуострова. Здесь находились обширные оазисы Медина и Таиф, жители которых занимались земледелием и скотоводством. Тут проходили караванные пути международной торговли, на которых стояли большие оживленные города. В самом крупном из них — Мекке жило племя курейш. В этом племени власть принадлежала богатым купцам и ростовщикам, бывшим в то же время крупными рабовладельцами. Через Мекку провозились ценные товары из Южной Аравии в Палестину, Сирию, Египет и из Восточной Африки в Ирак. На ярмарки в Мекку приезжали арабы из многих районов Аравии. Мекка была не только торговым городом, но и религиозным центром. На главной площади высился четырехугольный храм Кааба (в переводе с арабского — куб), в наружную стену которого был вделан «черный камень», упавший с неба (метеорит). Ему поклонялись не только жители Мекки, но и арабы, приезжавшие из других мест. Мекканские богачи — купцы, ростовщики и рабовладельцы — присвоили себе жреческие обязанности при Каабе. Это увеличивало их влияние на соплеменников и на окрестные племена.

Арабское историческое предание связывает происхождение ислама (мусульманства) с мекканским купцом Мухаммедом (Магометом). Он начал проповедовать новую религию около 610 г. н. э. в своем родном городе. Некоторые его проповеди, записанные современниками, сохранились. После смерти Мухаммеда его учение было пересказано в книге под названием «Коран» (в переводе с арабского — чтение), которая затем стала для мусульман священной. Впоследствии арабские историки собирали сведения о Мухаммеде и составляли описания его жизни. В них действительные события перемешаны с вымыслом о всякого рода чудесах. Так, например, рассказывается, что два небесных существа в блистающих одеждах якобы явились к Мухаммеду, когда он был еще отроком, распороли ему грудь, вынули его сердце, чтобы обмыть в чаше, наполненной небесным снегом. Рассказывали также, что деревья и кусты кланялись Мухаммеду, когда он проходил мимо них, а когда он ехал на верблюде, защищали его от солнца.

Чтобы объяснить, как возник ислам, можно обойтись и без фантастической биографии его основателя. Появление ислама связано с установлением классового общества в Аравии и образованием государства. Новая религия была одним из средств объединения разрозненных арабских племен в одно государство.

Ислам, в отличие от древнего арабского многобожия, признавал единого бога — аллаха. Мухаммед же, как говорит Коран, был посланником бога на Земле. Верующие (мусульмане) обязаны ежедневно молиться, а в девятый месяц года — рамазан поститься, т. е. принимать пищу и питье только ночью. Все религиозные обряды внушали мусульманам чувство беспомощности и полной зависимости от аллаха. Коран обязывает богатых мусульман отчислять часть доходов в пользу бедных. Но вскоре после возникновения арабско-мусульманского государства эти отчисления стали поступать в государственную казну.

В наиболее ранних сурах (главах) Корана, которые относятся ко времени проповеди Мухаммеда в Мекке, предсказывался близкий конец мира. Он изображался как всеобщее бедствие: произойдет землетрясение и солнечное затмение, моря закипят и хлынут на сушу, мертвые воскреснут. Тогда явится аллах во главе ангельского воинства и будет судить людей. Грешники попадут в ад, где будут гореть, но никогда не сгорят, вечно страдая от ожогов, жажды и голода. Праведники будут награждены в раю вечным блаженством. Но в рай попадут только те мусульмане, которые были покорными и терпеливыми в своей земной жизни.

Коран учит, что сам бог разделил людей на бедных и богатых, рабов и свободных. «Мы... возвышаем одних над другими в степенях,— сказано в Коране от имени бога,— так что одни из них держат других подвластными себе невольниками». Коран запрещает бедным мусульманам зариться на имущество богатых, а за воровство предписывает отсекать у вора руку. Расправу с богатыми и притеснителями Коран переносит в фантастический загробный мир: только после смерти покорные и терпеливые бедняки смогут привольно жить в раю, а их мучители попадут в ад.

В Коране подробно разработаны правила передачи имущества по наследству, раздела военной добычи и других сделок. Особое внимание в Коране обращено на охрану собственности.

Коран узаконивает зависимость женщины от мужчины и разрешает мужу бить жену. При разделе наследства дочь получает вдвое меньше, чем сын.

Ислам не давал никакой надежды мекканским беднякам и рабам на облегчение их тяжелой жизни.

В первое время количество мусульман в Мекке оставалось ничтожным. Местные властители попрежнему получали большие доходы от паломничества в Каабе и потому не сразу оценили выгоды новой религии. Они враждебно относились к мусульманам, ярым противникам многобожия. Мусульмане вынуждены были искать союзников за пределами Мекки. Осенью 622 г. они переселились в Медину — крупный оазис, населенный оседлыми земледельческими племенами. Здесь они организовали «общину верующих», во главе которой стал Мухаммед. Эта мусульманская община добилась безраздельного господства в Медине и вскоре стала центром политического объединения всей Аравии.

Проповедник ислама Мухаммед превратился в самодержавного правителя, верховного судью и военачальника мединских мусульман. Он жестоко расправлялся с арабами, не принявшими ислама. Мусульмане изгнали из Медины два племени иноверцев. Третьему предложили признать ислам, и, после того как последовал отказ, все мужчины этого племени были убиты, а женщины и дети проданы в рабство. Возделанные земли этих племен захватили арабы-мусульмане. Обосновавшись в Медине, мусульмане начали вооруженную борьбу против Мекки. Они нападали на мекканские торговые караваны. В Коране говорится, что священная война с «неверными» угодна аллаху.

Военная удача переходила то к мусульманам, то к их врагам. Исход борьбы решили бедуинские племена, которые подчинились власти мусульман, так как стремились сбросить с себя тяжелую зависимость от мекканских купцов и ростовщиков. В 630 г. Мекка сдалась без боя войску мусульман. Мекканцы приняли ислам и признали власть Мухаммеда. Храм Кааба с «черным камнем» стал главным святилищем мусульман, и их обязали совершать к Каабе ежегодные паломничества.

Теперь мусульманская община стала приобретать все больше и больше последователей из числа бедуинов и оседлых жителей Аравии. Так под знаменем ислама совершалось объединение арабских племен, образовалось арабское государство. При преемниках Мухаммеда — арабских халифах (халиф — одновременно глава государства и духовный глава мусульман) — полчища арабских завоевателей вторглись в соседние страны и подчинили своей власти их население.

В образовавшемся обширном феодальном государстве — халифате — ислам стал господствующей религией. Принявшим мусульманство были предоставлены различные льготы. В средние века ислам широко распространился в странах Ближнего и Среднего Востока и стал одной из мировых религий наряду с христианством, с которым у него много общего.

И в наше время мусульмане составляют подавляющее большинство населения в арабских странах Азии и Африки, в Турции, Иране, Афганистане и Пакистане, а также в Индонезии. Кроме того, много мусульман в Индии, Китае, Албании, Югославии, Болгарии и в Средней Азии.

Ислам, как всякая религия, в том числе и христианская, проповедует фантастическое представление о мире и требует от угнетенных покорности, отвлекая их от борьбы за лучшую жизнь.

Возвышение папства

На одном из семи холмов Рима, в центре города, расположено единственное в своем роде государство — Ватикан. Оно занимает всего 44 га, а численность его жителей не превышает населения большого дома — около 1000 человек. Возглавляет Ватикан тот, кого католическая церковь считает земным наместником бога,— папа римский.

Во времена средневековья папы римские пользовались почти диктаторской властью, прежде всего в духовной жизни христианских народов Западной Европы. Школы и университеты, поэзия и музыка, живопись и архитектура, мораль и право — все подчинялось их воле. Был такой период, когда папство являлось и могущественной политической силой. Папский Рим распоряжался тогда коронами государей и властно вмешивался в международную политику. В период крестовых походов папы посылали огромные рыцарские армии на Восток, стремясь подчинить его своему владычеству (см. ст. «Детские крестовые походы»).

Как же случилось, что папы приобрели такое могущество, которое позволило им притязать на политическое главенство в Западной Европе?

В первые века христианства отдельными общинами верующих в разных областях и городах Римской империи ведали епископы. Были епископы римский и константинопольский, александрийский и антиохийский, иерусалимский и карфагенский.

Первоначально римский епископ ничем не выделялся среди прочих. В начале IV в. император Константин признал христианство государственной религией. Этот шаг отвечал интересам всей рабовладельческой знати: ведь церковники помогали богачам держать в повиновении миллионы рабов и эксплуатируемых бедняков (см. ст. «Как возникло христианство»).

Желая упрочить позиции церкви, император Константин особым законом предоставил ей право получать наследства и имущественные подношения. Он рассчитывал использовать подчиненное духовенство, прежде всего епископов, для управления империей, которая давала все более глубокие трещины и распадалась.

В 330 г. столица империи была перенесена из Рима в Константинополь, а в 395 г. вся прежняя Римская империя разделилась на два обособленных государства: Западно-Римское и Восточно-Римское, или Византийское.

Знатные и богатые люди часто завещали епископам свое имущество: золото и серебро, рабов и поместья. Богачи надеялись, что молитвы епископа и его прислужников обеспечат им прощение грехов и после смерти проложат путь в райские сферы их душам. В ту пору в руки епископов всюду переходили крупные и мелкие поместья вместе с тысячами зависимых земледельцев — рабов и колонов. Стал богатеть и римский епископ.

Историческое развитие обеих империй шло по-разному. Той и другой угрожали многочисленные варварские племена. Однако в Восточно-Римской империи все силы и средства, необходимые для отпора варварам-завоевателям, сосредоточили в своих руках могущественные императоры. Они ограничивали и рост церковного землевладения, и политическую власть епископов.

Совершенно иная картина сложилась в Западно-Римской империи, где императорская власть приходила во все больший упадок, а в V столетии оказалась игрушкой предводителей наемных варварских дружин, один из которых низложил последнего императора Западной империи.

От тогдашних непрестанных войн, от опустошительных вторжений варваров особенно страдала Италия, много раз разоренная завоевателями, осиовавшими в V и VI вв. свои собственные королевства на ее территории (см. ст. «Европа на рубеже древности и средних веков»). В те тяжкие времена мелкие и средние землевладельцы Италии, страшась за судьбу своей собственности, нередко дарили римскому епископу свои земли, а сами переходили на положение его арендаторов. Так в тревожную пору губительных войн и общего разорения римские епископы собрали в своих руках множество владений, разбросанных по всей Италии, превратились в крупнейших земельных магнатов, в обладателей богатой казны и значительных хлебных запасов. Одни только сицилийские владения этих церковных князей подразделялись на 400 округов.

Не удивительно, если в переговорах и спорах с завоевателями-варварами от лица всей Италии выступали не бессильные императоры, а римские епископы, ставшие к тому времени носителями не только церковной, но и политической власти. В 452 г. епископ Лев сумел предотвратить вторжение гуннов в Италию, откупившись от их вождя Аттилы. Этот успех поднял авторитет римского епископа. Правда, в 455 г. тот же епископ Лев не смог помешать вандалам ворваться в Рим: в течение 14 дней они опустошали город, но три главных христианских храма ему удалось оградить, и это было большой заслугой в глазах населения.

Римские епископы, опираясь на поддержку знати и подвластных им землевладельцев, имели такое влияние, какого не было у других епископов. Уже в V в. они начали притязать на первенство и даже верховенство в христианской церкви и стремиться к

независимости от государственной власти. Они присвоили себе название «папы» («паппас» по-гречески — отец). Чтобы обосновать столь высокие притязания, первый папа, Лев I, выдвинул версию, будто первым епископом Рима был апостол Петр, которого сам Иисус Христос некогда поставил главою церкви. Получалось, что римские епископы, как преемники апостола Петра, наследовали полномочия на руководство церковью, т. е. папскую власть.

В эпоху варварских королевств, когда в Европе утверждался феодализм, короли — властители новых государств — охотно поддерживали церковь, так как видели в ней силу, способную держать в повиновении и «страхе божьем» всю массу закрепощаемых тружеников. Римское папство умело пользоваться поддержкой варваров. Папа извлекал пользу из столкновений между варварскими народами, он ухитрялся всегда опираться на поддержку более могущественного союзника и всякий раз при этом выгадывать для себя новые дары и политические преимущества.

В начале VI в. папы с помощью византийских императоров боролись против завладевших Италией остготских королей. После установления византийского господства над Италией они стали поддерживать лангобардов, которые в 568 г. завоевали Италию и положили конец византийскому владычеству. С этого времени в основном начинается возвышение папства как политической силы.

В VIII в. папы поддержали более сильное Франкское королевство: при помощи Рима франкские короли нанесли удар по лангобардам и положили конец их господству в Италии.

В 751 г. папа Захарий помог фактическому властителю франков, майордому (от латинского «майордомус» — старший в доме) Пипину Короткому, завладеть королевским престолом, устранив последнего представителя династии Меровингов. При содействии папы Стефана II Пипин Короткий положил начало новой франкской династии Каролингов. На услугу он ответил тем, что подарил римскому папе отнятые им у лангобардов земли в Средней Италии. Благодаря этому дару возникло новое государство — Папская область. Так с 756 г. римский папа стал обладателем светской власти, теперь уже в качестве официально признанного государя Папской области. Но задолго до этого события папы фактически обладали политической и военной властью, будучи крупнейшими феодальными магнатами Италии.

В свое время Лев I добился от императора декрета, придавшего папским постановлениям силу закона и подчинившего всех епископов суду папы. Однако подпись скрепившего данный декрет императора Западно-Римской империи значила немного в глазах последующих поколений.

Притязания римских пап на главенство во всей церкви требовали иного обоснования. В середине VIII в. в папской канцелярии был создан подложный документ о донации (даре) императора Константина.

Документ гласил, будто римский император Константин заболел неизлечимым недугом — проказой и апостолы Петр и Павел, явившись к нему в сновидении, посоветовали больному обратиться к римскому епископу Сильвестру. Сильвестр исцелил императора. После этого Константин принял христианство. Кроме того, он якобы в благодарность за это особой грамотой подтвердил полномочия римского епископа как главы церкви и уступил ему свою императорскую власть над Римом, Италией и западными провинциями империи. Свое же местопребывание император перенес в город Византий на Босфоре.

Таким образом, поддельный документ изображал пап как бы прямыми преемниками римского императора, некогда сделавшего христианство общегосударственной религией римского мира.

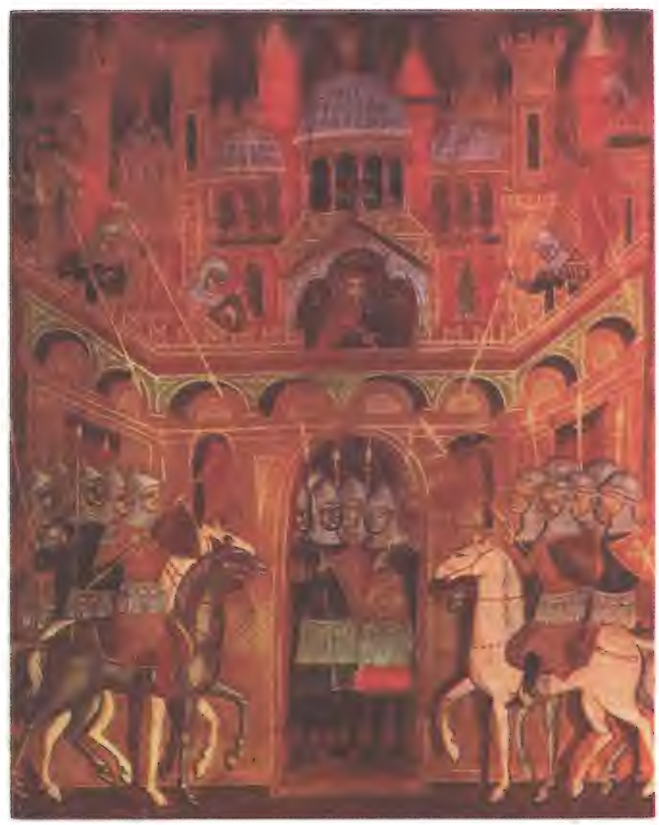
В течение нескольких веков легенда о константиновом даре служила опорой авторитету римских пап. Только в XV в. итальянский ученый — историк и филолог Лоренцо Валла доказал, что грамота о даре Константина написана языком VIII, а не IV столетия и, стало быть, представляет собой явную подделку (см. ст. «Первые национальные истории»).

Однако донация была далеко не единственной фальшивкой, изготовленной в интересах римских пап. В IX в. появился целый сборник, содержавший почти 100 декретов и посланий, будто бы написанных папами начиная с I в. и якобы собранных вместе в VII в. архиепископом Севильским Исидором. На самом деле весь сборник был сфабрикован в папской канцелярии. «Лжеисидоровы декреталии», как их назвали историки, были созданы с той же целью, что и другие фальшивки: древние документы должны были подтверждать «законное право» пап главенствовать и в церкви, и над королями и князьями.

Так, опираясь на нажитые богатства, проявляя дипломатическую изворотливость и политическое лицемерие, фабрикуя фальшивые документы, постоянно обманывая верующих, средневековое папство прокладывало дорогу к своему «всемирному владычеству».

Детские крестовые походы

Крестоносцы в Иерусалиме. Миниатюра XIII в.



Летом 1212 г. по дорогам Франции и Германии двигались небольшими группами и целыми толпами мальчики от 12 лет и старше, почти все в простых холщовых рубахах поверх коротких штанов, босиком и с непокрытыми головами. У каждого спереди на рубахе был нашит матерчатый крест красного, черного или зеленого цвета. Это были юные крестоносцы. Над толпами детей реяли пестрые флаги: на одних было изображение Иисуса Христа, на других — богородицы с младенцем. Звонкими голосами крестоносцы распевали религиозные гимны, прославлявшие бога. Куда же и с какими целями направлялись эти отряды детей? В конце XI в. римский папа Урбан II призвал западных христиан к крестовым походам. На равнине близ французского города Клермона он обратился к рыцарям, крестьянам, горожанам, монахам, собравшимся под открытым небом, с призывом двинуться войной против турок-сельджуков, которые незадолго до того захватили город Иерусалим, считавшийся у христиан священным. По преданиям, там находился гроб, в котором был похоронен основатель христианской религии (см. ст. «Как возникло христианство»). На призыв папы откликнулось множество рыцарей и сотни тысяч деревенских бедняков во Франции и других странах Западной Европы. В 1096 г. они отправились в Палестину под предлогом освобождения «гроба господня». В знак того, что война предпринята с религиозной целью, воины прикрепляли к своей одежде кресты.

В действительности для многих рыцарей-крестоносцев освобождение «гроба господня» и других почитавшихся христианами «святых мест» в Палестине имело далеко не главное значение. Их манили богатые заморские земли. К тому времени в Западной Европе уже не осталось неподеленных земель. По феодальным обычаям наследовать поместье сеньора мог только его старший сын. Младшие сыновья образовали многочисленный слой феодалов, не имевших земли. Они жаждали получить ее любым путем. Со своей стороны католическая церковь не без основания опасалась, как бы эти рыцари не стали покушаться на ее владения. Папа римский не прочь был поэтому спровадить разбойничьи ватаги рыцарей подальше, за море. Кроме того, церковники во главе с папой стремились распространить свое влияние на новые территории и поживиться за их счет. Алчность рыцарства была возбуждена слухами о богатствах стран Восточного Средиземноморья.

Первое время в крестовых походах участвовала и крестьянская беднота, жестоко страдавшая от притеснений феодалов, от неурожаев, голодовок. Священники и монахи уверяли, что если крестоносцы отвоюют у мусульман «гроб господень», то всемогущий бог сжалится над бедняками и облегчит их участь. За участие в крестовом походе папа обещал прощение грехов, а также долгов, в случае же гибели воина его душа должна была непременно удостоиться места в раю. Во время первого и последующих двух крестовых походов погибли сотни тысяч крестьян. Неудачи второго и третьего крестовых походов сильно поколебали веру бедняков в спасительность священных войн на востоке.

В 1204 г. крестоносцы, захватив столицу христианского государства Константинополь, предали его огню и мечу. Многие жители города были убиты. В огне пожаров погибли прекрасные произведения античного искусства, богатейшие библиотеки. Крестоносцы вывезли из города несметные богатства. Это событие сильно опорочило папскую идею «священной войны» на востоке. И все-таки в народе не совсем угасла смутная надежда на то, что бог будет милостивее к беднякам, если удастся отвоевать Иерусалим у «неверных». Это представление по-прежнему усердно поддерживали священники и монахи в своих проповедях. Церковники не прочь были погасить усиливавшееся недовольство и ропот кре-

постных против их сеньоров с помощью новых крестоносных предприятии.

В такой обстановке и возникли детские крестовые походы. Средневековые монахи-летописцы рассказывают о них следующим образом. В мае 1212 г. в аббатство святого Дионисия в Париже пришел неведомо откуда 12-летний мальчик-пастушок Этьен. Он объявил, что послан самим богом возглавить поход детей против «неверных» в «святую землю» (так называли тогда Палестину). Затем этот мальчуган пошел по деревням и городам. На площадях, на перекрестках дорог, во всех людных местах он произносил пылкие речи перед толпами собиравшихся людей, призывая своих сверстников готовиться в путь ко «гробу господню». Он говорил: «Взрослые крестоносцы — дурные люди, жадные и корыстолюбивые грешники. Всесильный господь не желает даровать грешникам победу над своими врагами. Милость божью могут заслужить только безгрешные дети. Безо всякого оружия им удастся освободить Иерусалим из-под власти мусульман. По велению божьему море расступится перед ними, и они перейдут по сухому дну, подобно библейскому герою Моисею, и отберут у неверных «святой гроб». Сам Иисус Христос приходил ко мне во сне и открыл, что дети избавят Иерусалим от ига язычников». Для большей убедительности мальчик поднимал над головой грамоту. «Вот письмо,— утверждал он,— которое дал мне Спаситель, поручив предводительствовать вами в заморском походе во славу господа».

Тут же, на виду у многочисленных слушателей и зрителей, рассказывают летописцы (хронисты), Этьен совершал различные «чудеса»: он будто бы возвращал зрение слепым и исцелял калек от недугов одним прикосновением рук.

Этьен приобрел широкую известность во Франции. По его призыву толпы мальчиков двинулись в город Вандом, ставший сборным пунктом юных крестоносцев. Наивные рассказы хронистов не объясняют, откуда взялось такое удивительное религиозное рвение у детей. Бедняки, крестьяне и горожане все еще надеялись на лучшую долю в сказочных восточных странах. Эта слепая вера заражала также и детей.

За юродивым (психически больным) пастушком Этьеном стояли ловкие церковнослужители. Им было нетрудно подучить его творить заранее подстроенные «чудеса». Крестоносная лихорадка охватила десятки тысяч детей бедняков сначала во Франции, а затем в Германии.

За пастушком Этьеном двинулись 30 тыс. детей. Они прошли Тур, Лион и другие города, кормясь милостыней. Папа римский Иннокентий III ничего не сделал, чтобы остановить этот безумный поход. Напротив, он заявил: «Эти дети служат укором нам, взрослым: пока мы спим, они с радостью выступают за «святую землю».

По пути к детям примкнуло немало взрослых крестьян, бедных ремесленников, священников и монахов, а также воров и всякого преступного сброда. Нередко эти грабители отбирали у детей продукты и деньги, которые им подавали местные жители. Наконец толпы крестоносцев достигли портового города Марселя. Здесь все тотчас бросились к пристани, ожидая чуда, но, конечно, море перед ними не расступилось. Зато нашлись два торговца, которые предложили перевезти крестоносцев за море ради успеха «дела божьего». Детей погрузили на семь больших кораблей. Недалеко от берегов острова Сардиния суда попали в бурю. Два корабля вместе со всеми пассажирами пошли ко дну, а остальные пять были доставлены корабельщиками в гавани Египта, где детей продали в рабство.

В одно время с французскими детьми в крестовый поход пустились 20 тыс. немецких ребят. Их увлек 10-летний мальчик по имени Николай. Толпы юных немецких крестоносцев из Кёльна двинулись вдоль Рейна на юг. С трудом дети перешли Альпы: от голода, жажды, усталости и болезней две трети их погибли; остальные кое-как добрались до итальянского порта Генуя. Правитель города, решив, что приход такого множества детей не иначе, как козни врагов Генуэзской республики, приказал крестоносцам немедленно убираться прочь. Измученные дети отправились дальше. Только небольшая их часть достигла города Бриндизи. Вид оборванных и голодных ребятишек был настолько жалок, что местные власти воспротивились продолжению похода. Юным крестоносцам пришлось возвращаться домой. Большинство их погибло от голода на обратном пути. По свидетельству очевидцев, трупы детей многие недели валялись неубранными на дорогах. Уцелевшие крестоносцы обратились к римскому папе с просьбой освободить их от обета крестового похода. Но папа согласился дать им отсрочку лишь на время, пока они достигнут совершеннолетия.

Страшную историю детских крестовых походов некоторые ученые склонны считать вымыслом. Однако о детских крестовых походах повествуют многие хронисты XIII в., составлявшие свои хроники независимо друг от друга. Это дает основание считать, что детские крестовые походы были, а не легенда.

Крестьяне и сеньор

Франция XIII—XIV вв. На неприступной скале, окруженной тремя рядами зубчатых стен и глубоким рвом, высится замок феодала.

У его подножия прилепилась деревня: приземистые дома и сараи, крытые соломой; ни рва, ни частокола вокруг жилищ — это запрещает владелец замка — сеньор.

Над деревней стелется дым, он ползет из потемневших от копоти окон и дверей: топят по-черному.

Заглянув в окно любого дома, путник увидит примерно одинаковую обстановку: стол, длинные скамьи вдоль стен, широкую лежанку, где спит обычно вся семья, ларь для муки, по стенам — полки, уставленные глиняными мисками и сосудами, здесь же хранится незатейливый сапожный инструмент.

Над очагом на длинной цепи подвешен железный котел. В нем бурлят мучная похлебка, бобы или овощи; мясо попадает сюда только по праздникам.

В углу чернеет прялка. К дому примыкает сарай. В нем держат самодельную упряжь для рабочего скота и инвентарь: плуг или заменяющую его мотыгу, топор, лопату, косу, вилы, серпы, цепы.

На полях созрел урожай. Его пора убирать. Но удары колокола выгоняют всех жителей деревни на барщину. Под бдительным наблюдением надсмотрщика женщины жнут, а мужчины копнят господский хлеб.

Лишь собрав господский урожай, крестьяне смогут сжать свой собственный. Бывает и так: не убранные вовремя крестьянские хлеба гниют на корню под затяжными осенними дождями или становятся добычей прожорливых голубей сеньора. Их нельзя отогнать, в них не разрешено стрелять...

...Сбор урожая в самом разгаре. Сеньор, владелец поместья, под звуки труб выезжает на охоту. С ним толпа нарядных гостей. Травят зайца, вытаптывая копытами коней крестьянские хлеба. И это тоже право сеньора.

Вскоре после жатвы крестьянин должен внести сеньору оброк за пользование участком земли. Над каждым крестьянским наделом тяготеют определенные повинности.

Пожилые крестьяне еще помнят старые добрые времена, когда после сдачи оброка в закромах оставались кое-какие запасы. А теперь зачастили в поместье купцы, предлагают господам дорогие ткани и украшения и многое другое. Сеньору нужны деньги, и с каждым годом он увеличивает поборы с крестьян. Нынче оброк доходит уже до половины урожая... О запасах же и думать не приходится. От дедов своих крестьяне слыхали, что прежде можно было уйти на пустующие земли, осушить болота, свести леса, выкорчевать пни и зажить привольно. Но теперь все земли прибраны к рукам господами. И поговорка гласит: «Нет земли без сеньора».

С тех пор как исчезла надежда на уход в вольные земли, а завладевшие всей землей сеньоры начали отнимать у крестьян все излишки продуктов, а порой и самое необходимое, засухи и недороды стали обрекать крестьян на частые и долгие голодовки.

Нынешний год выдался на редкость урожайный. Тянутся на господский двор повозки с мешками зерна и овощами, с бочонками вина, меда, воска, масла, ведут телят и коз, гонят ягнят, несут изделия своих рук: вязаные платки, льняные и шерстяные ткани, корзины, сплетенные детьми. Сельский староста строго следит, чтобы не забыли сдать всё, что положено от каждого двора.

Сдан оброк. Наступает дождливое холодное время. При свете масляной плошки всю зиму женщины прядут и сучат шерсть, ткут и вяжут, чтобы вовремя сдать оброк следующего года.

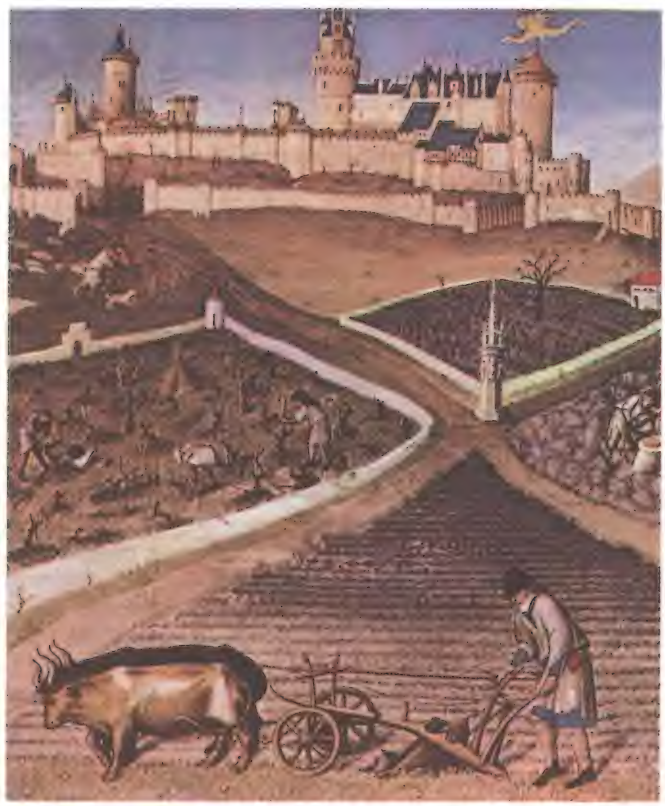
Самых способных к ремеслу мужчин сеньор забирает в мастерские при замке: оружейные, бондарные, ткацкие, седельные, в кузни и винокурни. Там они выполняют свой оброк. Некоторые из крестьян, работая подолгу в замке, постепенно отрываются от своего хозяйства и превращаются в ремесленников.

Кроме главных повинностей — барщины и оброка зависимый крестьянин нес множество других. Тяжелой была повинность во время войны. Если сеньор выступал в поход, крестьяне обязаны были собрать обозы с продовольствием и сопровождать их до места военных действий. Это надолго отрывало от земли, от полевых работ. Если сеньор попадал в плен, все члены деревенской общины обязаны были собрать необходимую для выкупа сумму. Поборам не было числа. Когда сеньор посвящал в рыцари старшего сына, часть расходов несли его крестьяне. Выдавал он замуж старшую дочь, снова налог на крестьян. На все большие праздники они были обязаны доставлять к барскому столу снедь и питье.

Во многих поместьях сеньоры сохранили за собой исключительное право держать мельницы, прессы для выжимания винограда, пекарни. Крестьяне обязаны были молоть зерно только на господской мельнице, печь хлеб в его пекарне — и за все платить. Если крестьянин проезжал по мосту, он платил сеньору «мостовое», если проплывал на лодке мимо господского поместья, он вносил «береговое». Крестьянин платил налог за пыль, которую поднимала его телега на дороге перед замком.

В некоторых поместьях до самой французской буржуазной революции XVIII в. сохранялся средневековый обычай, носивший название «смехотворной повинности»: крестьяне длинным шестом поочередно

Март. Пахота. Миниатюра из французского часослова (молитвенника) XV в.



Декабрь. Охота. Миниатюра из французского часослова XV в.

прогоняли лягушек из-под окон сеньора, чтобы они не тревожили его сон.

Выполнение повинностей обеспечивала круговая порука: за одного, не внесшего оброк, отвечала вся деревенская община.

Непокорных судил сам сеньор. Он имел право сажать крестьян в тюрьму, держать годами в сыром подземелье, подвергать пыткам или обрекать на мучительную голодную смерть.

На всем протяжении средневековья крестьяне, объединенные в сельские общины, не прекращали упорной борьбы с феодалами. Они убегали на пустующие земли, которых оставалось все меньше; наносили вред хозяйству сеньора: портили семена, травили его скот. Наиболее решительные уходили в леса, создавали небольшие отряды и нападали на ненавистных господ. Бывало, вся деревенская община отказывалась выходить на барщину, предъявляя феодалу свои требования, или всей общиной поджигали строения в замке, уничтожали в огне феодальные грамоты. Вспыхивали стихийно и большие крестьянские восстания на территории всей страны (см. ст. «Крестьянские восстания в средневековой Европе»).

Замок на Луаре. Франция. XV в.

Сентябрь. Сбор урожая. Миниатюра из французского часослова (молитвенника) XV в.

Страшной бывала расправа сеньора: спаленные деревни, на околицах — «живые факелы» — привязанные к столбам и заживо сожженные зачинщики восстания, виселицы на стенах замка, десятки и сотни засеченных насмерть. В подземельях замков томились жертвы неограниченной власти сеньора.

Попасть в замок можно было только через подъемный мост, который опускался на тяжелых чугунных цепях. Привратная башня имела дубовые массивные ворота, окованные железом. За ней помещалась подъемная чугунная решетка. Если во время штурма противнику удавалось прорваться в ворота, решетку спешили опустить за его спиной. За первой стеной располагался хозяйственный двор с мельницей, кузницей и другими мастерскими, за вторым рядом стен — конюшни, склады оружия и донжон — главная замковая башня. В небольших замках донжон служил и жилым помещением, и оборонным укреплением.

В подвалах и погребах хранились обильные запасы еды, вина, питьевой воды. Весь нижний этаж обычно занимал зал для приема гостей. Зал разделялся на несколько отсеков массивными колоннами. Пол составлялся из разноцветных каменных плит. Стены из грубого отесанного камня иногда выбеливались и расписывались водяными красками. В богатых замках стены украшались искусно вытканными коврами без ворса — шпалерами с изображениями растений и животных, военных и бытовых сцен. Стены замка увешивались также оружием, доспехами, военными и охотничьими трофеями.

Середину зала занимал огромный дубовый стол, покрытый по праздникам тяжелой златотканой скатертью. На золотых и серебряных блюдах подавались туши зажаренных быков, баранов, кабанов, оленей, зайцев, жареные фазаны, лебеди, затем пироги с мясной и рыбной начинкой. Ели мясо руками, вилки появились в Европе только в XIV в.

Вокруг стола размещались скамьи с подушками. В конце стола отводилось место для странствующих музыкантов, жонглеров. Во время пира они играли на арфе, лютне, гуслях, на виоле — инструменте, напоминающем скрипку.

Среди артистов особым почетом пользовались поэты и певцы — трубадуры, воспевающие подвиги рыцарей.

Свет проникает в зал через узкие окна, похожие на бойницы. Весь угол зала занимает камин, в котором пылают целые деревья. Каменная винтообразная лестница ведет в верхние жилые этажи, в помещения для хозяев, гостей и слуг.

Спальни скупо освещены узкими окошками с цветными стеклами. В многочисленных сундуках и ящиках вдоль стен хранятся одежда и драгоценности хозяев.

Среди множества небольших сводчатых зал выделяется четырехугольное помещение капеллы — замковой церкви. Священник живет тут же в замке и одновременно выполняет обязанности секретаря, как единственный грамотный человек: пишет письма, ведет счета по поручению сеньора, а тот с трудом ставит под ними свою подпись, а зачастую просто крестик.

Не ученость, а воинская доблесть превыше всего ценилась среди феодалов. Рыцарь должен был отлично владеть оружием: железным мечом и копьем — трех-четырехметровым шестом из твердой легкой древесины. Рыцарский меч обычно имел собственное имя, освящался в церкви. Ножны его украшались драгоценными камнями. Считалось позором во время битвы отдать меч врагу — рыцарь предпочитал разбить его на куски. Вместе с рыцарем в могилу клали его меч.

Грозно ощетинивался замок в дни войны и осады. Рвы заполнялись водой или заваливались металлическими колючками. В каждой башне, у каждой бойницы стояли воины с копьями. Стены обрастали выступами — мушараби — балконами с отверстиями в полу, из которых на головы врагов лилась кипящая смола. Со стен защитники замка метали копья, сбрасывали камни.

Каждый этаж главной замковой башни был изолирован от другого. Если осаждающие прорывались в нижний этаж, через люк в полу второго этажа на них обрушивался расплавленный свинец, затем люк закрывали тяжелой каменной плитой. Когда под натиском врага рушился последний оплот, сеньор со своей верной дружиной спускался по потайной лестнице в подземный ход, ведущий за пределы замка. Сеньор искал приюта и поддержки у своих вассалов. И вновь пылали деревни и замки.

Отвоеванный замок сеньора заново отстраивался руками его крестьян и нередко становился могущественнее прежнего. Хижины у подножия замка долго еще не могли подняться из пепла.

Средневековый город

Средневековье не унаследовало города от древнего мира. После падения Римской империи и варварских вторжений жители античных городов либо разбрелись по деревням, либо стали заниматься сельским хозяйством.

В раннем средневековье (V—XI вв.), в пору господства в Европе замкнутого натурального хозяйства, крестьянин был вынужден не только возделывать землю, но делать все остальное, необходимое для жизни: строить жилье, изготовлять орудия труда, домашнюю утварь; выделывать шкуры домашних и диких животных для шитья теплой одежды и обуви; плести лапти, выдалбливать деревянные башмаки (сабо) и многое другое.

Ремесленная сноровка ценилась не только в крестьянской семье, но и в феодальном поместье.

Кто подкует лошадь сеньора или починит колесо его повозки, сломавшееся на ухабах и колдобинах средневековых дорог? Сеньору необходимы и собственный крепостной сапожник, и мастер-оружейник. Ведь рыцарю не обойтись без сапог, чешуйчатой металлической кольчуги и блестящих лат, шлема и копья, медных шпор. А как знатная сеньора выйдет к гостям без украшений из драгоценных камней в золотой и серебряной оправе?!.. А кто, кроме золотых дел мастера, может сделать обручальное кольцо или застежки к переплету для Евангелия?!..

Деревенский крепостной пока не продавал, а отдавал своему господину ремесленные изделия, которые еще не стали товаром и не предназначались для рынка. Ремесло пока не отделилось от сельского хозяйства.

Но жизнь не стояла на месте... С течением времени у крестьянина накапливались опыт и знания по обработке земли и выращиванию посевов. Появилась трехпольная система, усовершенствовались орудия труда (см. т. 6 ДЭ, ст. «Севообороты»). Крестьянин научился собирать урожай в два-три раза больший, чем собирали его деды.

Гончар и сапожник, кузнец и бондарь и другие ремесленники тоже что-то придумывали и изобретали...

У каждого из них после выполнения барского заказа начали оставаться дополнительные изделия. И вот в большие церковные праздники, когда в монастырь стекалось много народа, у стен монастырей стали стихийно возникать торжища — базары. Такие же торжища возникают у стен замков, стоящих на перекрестках больших дорог и у многолюдных переправ. Товарообмен ширился, и торжища-базары постепенно становились регулярными. Они уже происходят не только в дни больших церковных праздников, но и по воскресеньям.

Но крестьянину-гончару, например, ездить на базар каждое воскресенье из своей родной деревни за 30—40 верст было обременительно. И он покупает у монастыря небольшой клочок земли вблизи базарной площади и поселяется на нем постоянно. Так же поступает и оружейник. Оружие и рыцарские доспехи стоили очень дорого и являлись соблазном для разбойников, которых было много на больших дорогах.

В средние века в Европе все перевозки делали на лошадях. Поэтому не удивительно, что в поселок около монастыря или замка перебираются деревенские кузнецы и поселок все разрастается.

Переезжает поближе к базару и смекалистый, расторопный крестьянин. Его осенила идея... В базарные дни на торжища съезжается и приходит тьма-тьмущая народа. В жаркий летний день все хотят пить, а в осенние холода и зимнюю стужу надо же где-нибудь немного согреться и отдохнуть от базарной сутолоки... Он открывает трактирчик, где можно выпить кружку кваса или пива и отведать горячей яичницы... А знатному господину здесь подадут и зажаренного барашка, и настоящее вино.

Но крестьянину без разрешения господина уехать из деревни нельзя. И будущий горожанин нередко предлагает сеньору платить после переезда на новое место двойной оброк.

Города возникали под защитой стен монастырей и замков. Отсюда их названия: Сен-Жермен, Сант-Албанс, Сант-Яго или Страсбург, Аугсбург, Гамбург (от латинского слова «санктус» — святой, от немецкого слова «бург» — замок). Особенно часто они появлялись у речной переправы или брода, отсюда названия: Франкфурт-на-Майне, Оксфорд (брод — по-немецки «фурт», по-английски «форд»).

Но где бы ни возникали города, это были поселения нового типа. Главным занятием их жителей являлись ремесло и торговля.

Причиной, вызвавшей к жизни европейские города, было отделение промышленного ремесленного труда от труда сельскохозяйственного, последовавшее в большинстве европейских стран в X в. Постепенно возвращаются к жизни и те из античных городов, которые оказались расположенными на торговых путях или в сфере их влияния.

Средневековый город, как правило, был окружен высокой толстой зубчатой каменной стеной со сторожевыми башнями и охвачен широким и глубоким рвом, заполненным водой. На день через ров напротив городских ворот перекидывался мост, и в город можно было попасть только по этому мосту и через ворота, в которых стояли вооруженные часовые. На ночь массивные дубовые ворота, обитые толстыми

В средневековом итальянском городе Сиене. Фреска. XIV в.

Золотых дел мастера за работой. Гравюра XVI в.

железными листами, закрывались и запирались крепкими засовами. А мост на ночь поднимался и загораживал собой ворота со стороны рва. Часовые же в сторожевых башнях дежурили круглосуточно.

В центре города обычно располагался кремль — последнее убежище горожан, если враг уже ворвался в город. Нередко из кремля, церкви или часовни через подвал шел тайный подземный ход в безопасное место далеко за чертой города. Прорытые под землей с удивительным мастерством, эти дороги жизни кое-где сохранились до наших дней.

Разросшийся, окрепший город старался избавиться от опеки владельца земли, на которой он стоял. За крупную сумму город покупал у сговорчивого сеньора право самому распоряжаться своими делами.

Если же феодал старался удержать город в подчинении, то начиналась борьба... Феодал чинил всевозможные насилия. Слуги феодала проникали в город и загрязняли и отравляли воду в колодцах, устраивали пожары и т. п. На дорогах они грабили обозы, вывозившие изделия ремесленников и доставлявшие в город продукты, угоняли скот горожан и т. д.

Начиналась настоящая война. Падение города означало потерю свободы, возврат под ненавистное ярмо сеньора, и поэтому горожане, как свидетельствуют современники, сражались геройски. Взять город приступом было очень трудно. Сеньоры предпочитали не штурмовать восставшие города, а душить их в кольце долгой осады.

Когда в осажденном городе кончались запасы продовольствия и защитники начинали умирать от голода и ран и если не прибывала помощь от соседнего города либо от короля, над стенами приходилось в знак сдачи поднимать белый флаг. Но бывало и так, что последние защитники города спасались через подземный ход, оставив врагу мертвый непокоренный город.

В XI—XV вв. у городов и у короля был общий противник — крупные феодалы. Городам, их торговле, их независимости мешали властные сеньоры и их непрестанные междоусобные войны. Те же могущественные сеньоры были препятствием на пути к созданию единого централизованного государства под властью короля. Поэтому короли и помогали городам в их борьбе с феодалами. Король выдавал городу жалованную грамоту, признававшую его вольной коммуной (общиной), и брал его под свою защиту. Город же был обязан ежегодно выплачивать королю известное количество денег и поставлять в его войско определенное число солдат. Во внутреннюю жизнь города-коммуны король не вмешивался.

Вольным городом отныне управлял свой выборный городской совет, город имел свой выборный суд, свое войско и знамя. Некоторые города чеканили свою монету. Города располагали правом свободной торговли и землевладения.

Но власть в вольном городе принадлежала патрициату — именитым купцам, ростовщикам, владельцам городских земель. Ремесленникам, объединенным в цехи, приходилось в упорной и продолжительной борьбе добиваться участия в городском совете и его правящих органах.

Город нуждался в притоке населения. Во многих местностях крепостной, укрывшийся за стенами города и проживший в нем один год и один день, становился свободным. Тогда сложилась поговорка: «Воздух города делает человека свободным».

На центральной площади города висел вечевой колокол. По его зову все мужское население города собиралось для решения важных вопросов городской жизни. На той же площади находилась и ратуша, где заседал городской совет и городской суд. В подвале ратуши помещался общегородской склад оружия (арсенал). Но каждый горожанин обязан был иметь и собственное оружие в своем доме. Горожане, всегда готовые к обороне родного города, изучали военное дело и практически постигали приемы и тактику рукопашного боя. Они владели холодным оружием и метко стреляли из лука и арбалета.

Всюду в городах купцы объединялись в гильдии для защиты от происков феодалов, для организации торговли.

Строительство городских зданий. Французская миниатюра XV в.

Крепостные стены средневекового города Каркассона на юге Франции.

Ремесленники города постепенно стали объединяться в союзы — цехи. Существовали цехи кузнецов, ткачей, кожевников и многие другие. Цехи защищали себя от соперничества ремесленников других городов и деревенских ремесленников. И в этой борьбе важнейшей задачей стало достижение высокого качества изделий. Стремясь к этому, цехи обеспечивали заготовку и доставку сырья, тщательно контролировали работу каждого из своих членов. Они также налаживали сбыт готовых изделий. Мастерство ремесленников постепенно возрастало. Их специализация становилась более узкой, и цехи стали дробиться: так, из цеха ткачей выделились цехи красильщиков, прядильщиков, чесальщиков шерсти и др. Из цеха кузнецов обособились оружейники, монетчики, котельщики и др.

К середине XIV в. в Париже, например, было уже около 350 ремесленных цехов, в Лондоне — 60, в Кёльне — 50.

Каждый ремесленный цех имел свой герб, выборного старшину — главу цеха, казначея и контролеров. В каждом цехе был свой устав, и все члены цеха должны были строго соблюдать все его параграфы. С нарушителей его брался штраф, который шел в цеховую казну.

Первоначально ремесленник-мастер (владелец мастерской и инструментов), его подмастерье (один или два) и несколько учеников совместно трудились и одинаково дорожили честью своего цеха. Способный подмастерье, овладев всеми навыками и секретами профессии, сдавал экзамен и получал звание мастера.

Но со временем, с притоком деревенских переселенцев, все большее число подмастерьев стало притязать на звание мастера. И прежние члены цеха превратили его в замкнутую организацию, куда имели доступ лишь сыновья мастеров и их зятья. Таким образом появились «вечные подмастерья», по существу ставшие наемными работниками мастеров, которые их жестоко эксплуатировали.

Угнетенные подмастерья создавали свои «братства» для борьбы с хозяевами-мастерами, организовывали восстания. Разбогатевшие мастера нередко увеличивали свои мастерские, нанимали многочисленных подмастерьев, отдавали обедневшим мастерам перерабатывать сырье или раздавали такое сырье деревенским беднякам, превращая также и их в своих наемных тружеников. Таким путем разлагались средневековые цеховые порядки, создавалось неравенство между членами цеха.

Запрещая всякие новшества и изобретения, цехи в последние столетия средних веков стали тормозить развитие производства. На смену им пришло более прогрессивное мануфактурное производство (см. ст. «Промышленный переворот в Англии»).

Сословная монархия

В самый ранний период феодализма каждый феодал-сеньор был государем на своей земле. Феодал был военным человеком, все его вассалы — бароны и рыцари — были обязаны по призыву являться к нему на военную службу. Закованная в стальные доспехи, хорошо вооруженная, на лошадях в стальной броне, армия феодала представляла грозную силу.

Крепостные крестьяне не могли противостоять господам. Стальное вооружение было им недоступно, оно стоило слишком дорого.

Таким образом, господствующий класс — феодалы — был в достаточной степени силен и хорошо вооружен, для того чтобы подавлять крестьянские восстания и наказывать крепостных за малейшее неповиновение.

В раннее средневековье каждый сеньор в своей вотчине легко мог заставить крестьян работать на себя. Поэтому феодалы не нуждались в верховной королевской власти. И хотя во главе феодалов стояли их главные сеньоры — короли (в Германии их называли императорами), феодалы фактически не подчинялись им, считали себя независимыми государями.

Французский король боялся выехать за пределы своей столицы Парижа, опасаясь, что на него нападут соседние феодалы.

Богатство и сила феодалов зависели от количества принадлежавших им крестьян, поэтому каждый феодал всячески старался захватить их у соседа.

Феодалы вели непрестанные войны друг с другом и, стараясь ослабить недругов, разоряли их крестьян, жгли деревни, угоняли скот, вытаптывали посевы.

Но как ни медленно, а все же жизнь шла вперед. Развивалась техника, появлялись новые ремесла. Возникали новые и росли старые города.

В некоторых городах развивались такие производства, которые получили известность далеко за их пределами, например изготовление шерстяных и суконных тканей. Купцы скупали эти изделия и развозили по всей стране и даже вывозили в чужие страны.

Город был многолюднее деревни. Городские ремесленники и купцы умели сплотиться против феодалов в защиту своих интересов, и поэтому города скоро отстояли известную свободу и самоуправление. Горожане, богатея, постепенно добивались от феодалов все большей и большей независимости. Но полностью обезопасить свою торговлю и промыслы от произвола феодалов они сами не могли. Зато горожане скоро нашли себе союзника, который помог им установить относительный порядок в стране. Этим союзником оказалась королевская власть. Горожане уже давно заметили, что в странах, где в те времена власть короля была сильнее, было больше порядка.

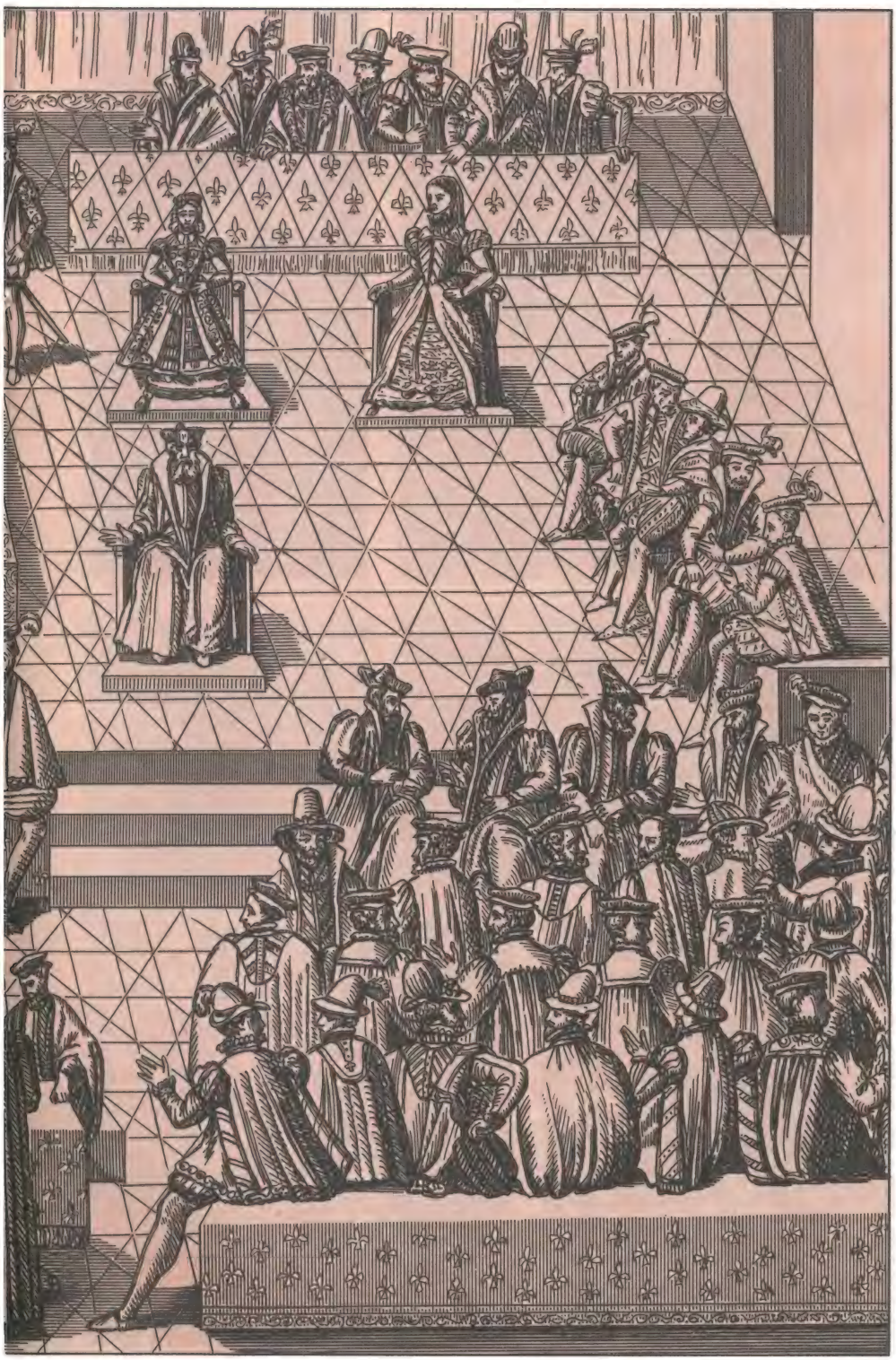
Короли старались подчинить себе феодалов, не позволяли им вести междоусобные войны, грабить деревни и города. Поэтому в средние века горожане видели в короле своего заступника. Они всячески содействовали королю: давали ему деньги, содержали его военные отряды и создавали для него ополчения.

Пользуясь помощью горожан, короли расширяли свои владения за счет крупных феодалов, превращали последних в послушных подданных и таким путем постепенно приводили к повиновению целую страну, которая становилась большим объединенным государством.

Таким образом, в течение XII—XV столетий возникли крупнейшие европейские государства — Англия, Франция, Испания и Скандинавские государства.

Это и были так называемые *сословные монархии*. Каждый человек в государстве принадлежал к какому-либо сословию, т. е. группе людей, объединявшихся общностью экономического и правового положения. Основных сословий было три: дворянство, духовенство и третье сословие, к которому причислялось подавляющее большинство населения — купцы, ремесленники и крестьяне. Первые два привилегированных сословия составляли господствующий класс: из их рядов выходили государственные деятели, военачальники, придворные, в их руках находилось управление как в центре, в королевской столице, так и на местах.

Собираясь объявить войну или ввести новые налоги, король созывал представителей всех сословий, чтобы заручиться их согласием и поддержкой. Такие собрания мы называем теперь сословно-представительными учреждениями: в Англии это был парламент, во Франции — Генеральные штаты, в Испании — кортесы, в Германии — рейхстаг, в России — земский собор. Особенно силен был английский парламент: король не имел права собирать налоги, объявлять войну без его согласия. В большинстве других стран сословно-представительные учреждения имели меньшую власть, а к концу средних веков, когда королевская власть усилилась, короли и вовсе перестали их созывать и начали править самодержавно. Таким образом, сословная монархия превратилась в *неограниченную, или абсолютную, монархию.*



Французские Генеральные штаты 1560—1561 гг. На возвышении под балдахином сидят: юный король Карл IX и его мать — королева Екатерина Медичи. Справа и слева от них — члены королевской семьи. Впереди — высшие сановники королевства. За столом — четыре секретаря. Слева в углу — делегаты двух первых сословий Франции: дворянства и духовенства. Справа в углу — делегаты третьего сословия. Представители трех сословий обычно заседали порознь. Совместное заседание делегатов всех трех сословий допускалось при торжественном открытии Генеральных штатов, которое изображено здесь.

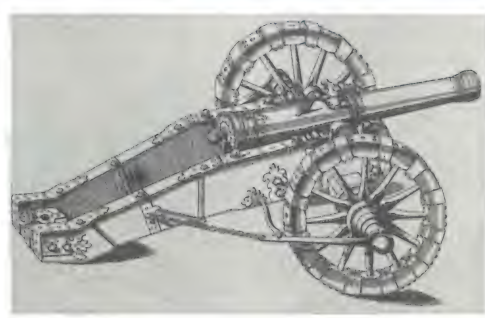
Воин в кольчужных доспехах. Вторая половина XII — начало XIII в.

Западноевропейский воин в пластинчато-кольчатых доспехах. Середина XIV в.

Рыцарь в доспехах с опущенным забралом. Германия. Первая половина XVI в.

Шпага с чашкообразной гардой и кинжал (дага) для левой руки. Западная Европа. XVI—XVII вв.

Слева направо — поединок конного рыцаря с рейтаром (конный воин с огнестрельным оружием).
Полевая пушка на лафетс. Западная Европа. 1635 г.



Оружие и военное снаряжение в средние века

С XI до XVI в. в Западной Европе пехота была вооружена луками. Как показали боевые действия в период Столетней войны (1337—1453), лучшими лучниками в Европе были англичане. Их луки были длиной до 2 м, скорость прицельной стрельбы достигала 10—12 стрел в минуту, а наибольшая дальность полета стрелы доходила до 700—800 шагов.

В XI в. в Европе появился арбалет. Дуга арбалета делалась из стали и укреплялась в ложе, а тетива сплеталась из прочных веревок. Для натягивания тетивы применялся рычаг, называемый «козьей ногой», или более сложный ворот. На арбалете имелись прицельные приспособления и приклад, что повышало точность попадания.

В XI—XIII вв. у рыцарей-крестоносцев для защиты от стрел и холодного оружия появляются кольчужные рубахи, состоящие из колец. На изготовление кольчуги шло в среднем около 600 м проволоки, из которой делалось до 20 тыс. колец. Начиная с XIII в. наиболее уязвимые места: плечи, грудь, колени рыцаря — начинают прикрывать железными пластинами. С середины XV в. появляется доспех для конного воина, целиком закрывающий тело металлом. Западноевропейские доспехи состояли из 150—180 частей, соединенных между собой сочленениями на заклепках. Шлем имел смотровые щели и поднимающееся забрало. Средний вес рыцарского доспеха составлял 20—27 кг, а общий вес всего военного снаряжения — 30—40 кг. На коней также надевали доспехи, вес конского доспеха около 46 кг.

Основным холодным оружием в средние века был меч, обоюдоострое прямое оружие, с перекрестьем для защиты руки,

Арбалет, украшенный слоновой костью. Слева — арбалетный ворот для натягивания тетивы. Справа — арбалетная стрела — болт. Германия. Начало XVII в.

Конный воин в доспехах. Германия. XVI в.

Мушкетер, стреляющий из фитильного мушкета. Конец XVI в.

Слева направо — рейтар с пистолетом. Рейтары с карабинами. Конец XVI в. Пара колесных пистолетов для конного воина. Германия. Дрезден. 1610 г.

весившее 1—1,5 кг. В XVI в. для пробивания доспеха в сочленениях начинают применять узкие мечи, называемые шпагами. Ими пользовались и при фехтовании.

Пешие воины были вооружены различными видами древкового оружия: копьями, алебардами, боевыми топорами. В конце XVI—XVII вв. оружие на древках теряет свое боевое значение. Только у конников остается пика, служившая еще очень долго.

В борьбе с угнетателями крестьяне и городская беднота часто использовали древковое оружие, представлявшее собой видоизмененные орудия труда: боевые цепы, боевые косы и вилы.

В XIV в. в Европе появляется огнестрельное оружие, совершившее переворот в военном деле. Первоначально это были пушки из железа или бронзы. Но уже в XVI в. пушки отливают из чугуна и возникает полевая артиллерия на лафетах. В начале XV в. появляются первые фитильные ружья — мушкеты и аркебузы.

С середины XVI в. широкое распространение получают ружья со специальными воспламенительными механизмами — колесными и кремневыми замками. В колесном замке порох поджигался от искр, получавшихся при трении стального колесика о пирит, в кремнево-ударном замке искры высекались ударом кремня о пластину — огниво. Все оружие этого периода заряжалось с дула заранее отмеренной дозой пороха.

Развитие огнестрельного оружия привело постепенно к отмене в XVII в. доспехов, щитов, метательного оружия. Меч заменяется палашом, а шпаги укорачиваются.

Грюнвальдская битва

Обосновавшись в XIII в. на нижней Висле, Тевтонский орден (см. ст. «Борьба русского народа против иноземных рыцарей»), словно спрут, стал захватывать одну область за другой. Подчинив пруссов, орден начал вклиниваться в глубь литовских и славянских земель. Владения ордена преграждали Польше, Литве, Руси выход к Балтийскому морю. Тевтонские рыцари стремились подчинить своему влиянию торговлю на Балтике, их манили богатые польские и литовские земли (см. карту).

Опасность, грозившая со стороны Тевтонского ордена, заставила Польшу и Литву, в состав которой в то время входили и обширные западные русские области, объединиться. Это произошло в 1386 г.

6 августа 1409 г. великий магистр ордена Ульрих фон Юнгинген объявил войну Польше и Литве. Вначале военные действия шли с переменным успехом. Обе стороны накапливали силы. В июле 1410 г. армии противников сблизились. Захватчикам противостояло союзное войско, которое насчитывало примерно 40 тыс. человек — поляков, литовцев, русских, чехов. Большую часть его составляли ополченцы. Немало отрядов набрали в русских, украинских и белорусских землях. В армии крестоносцев, численность которой несколько уступала войску союзников, было много наемников, они вербовались из обнищавших рыцарей и авантюристов всей Европы. Однако главной опорой и гордостью ордена были отряды тяжеловооруженных рыцарей.

Польский король Ягайло расположил свое войско на опушке леса, на границе широкого поля, между деревнями Танненберг и Грюнвальд. На рассвете 15 июля 1410 г. к палатке короля прискакал гонец. Вражеские отряды пришли в движение!

На левом фланге союзной армии находились поляки, на правом — литовско-русское войско великого князя Витовта.

Топкая, поросшая густым кустарником местность, где стояли польские войска, была очень опасна для немецких рыцарей, одетых в тяжелые доспехи. Желая выманить неприятеля в открытое поле, великий магистр послал вызов — обнаженные мечи.

Вызов был принят. В славяно-литовском стане затрубили трубы. Конница Витовта бросилась на врага. Немцы-пушкари, едва успев выстрелить по два раза, были смяты. Войска столкнулись, словно лавины.

«Когда же ряды сошлись,— писал польский летописец Ян Длугош,— то поднялся такой шум и грохот от ломающихся копий и ударов о доспехи, как будто рушилось какое-то огромное строение, и такой резкий лязг мечей, что его отчетливо слышали люди на расстоянии даже нескольких миль... Было даже

невозможно ни переменить места, ни продвинуться на шаг, пока победитель, сбросив с коня или убив противника, не занимал место побежденного. Наконец, когда копья были переломаны, ряды той и другой стороны и доспехи с доспехами настолько сомкнулись, что издавали под ударами мечей и секир, насаженных на древки, страшный грохот, какой производят молоты о наковальни, и люди бились, давимые конями...»

Почти час длилась схватка, когда великий магистр бросил в бой основные силы — сотни закованных в железо рыцарей. Не выдержав натиска, литовцы немного отступили. Крестоносцы стали теснить их еще сильнее, и они были вынуждены отходить все дальше и дальше. Рыцари думали, что сражение близится к концу. Великий магистр сам повел в бой на полном галопе шестнадцать лучших полков конницы. Часть польских войск дрогнула. Король Ягайло едва не погиб. Немцы наседали...

В этот самый опасный момент битвы три смоленских полка стояли насмерть. «В этом сражении,— писал Длугош,— русские рыцари Смоленской земли упорно сражались, стоя под собственными тремя знаменами, одни только не обратившись в бегство, и тем заслужили великую славу. Хотя под одним знаменем они были жестоко изрублены и знамя их было втоптано в землю, однако в двух остальных отрядах они вышли победителями, сражаясь с величайшей храбростью, как подобало мужам и рыцарям, и, наконец, соединились с польскими войсками...»

Доблесть смолян ободрила и вдохновила их соратников. Поляки снова сомкнули ряды и ринулись на врага. Витовту удалось вернуть отступающих литовцев. Все вместе, плечом к плечу, поляки, русские, литовцы и чехи с утроенным ожесточением принялись бить крестоносцев.

Великий магистр и его главные полководцы были убиты, битва была ими проиграна. Хотя трудно установить, сколько точно погибло врагов, отмечал Длугош, «но известно, что дорога на протяжении нескольких миль была устлана телами павших».

В лагере крестоносцев нашли телеги, нагруженные оковами и цепями, которые предназначались для пленников.

Битва под Грюнвальдом остановила немецкую агрессию в славянские земли. С этого времени начался неуклонный упадок Тевтонского ордена. Крестоносцы вынуждены были вернуть ряд захваченных польских и литовских земель, выплатили большую контрибуцию, обязались не препятствовать свободной торговле Польши и Литвы. В 1466 г. Тевтонский орден признал себя вассалом Польши. Грюнвальдская битва стала образцом воинской доблести и боевого содружества народов в борьбе за свободу.

Битва на Косовом поле

При царе Стефане Душане (1331—1355) Сербия была самым сильным феодальным государством на Балканах. Она простиралась от Дуная до Эгейского и Адриатического морей. Это большое Сербо-Греческое царство, как его называют, не имело, однако, прочных внутренних связей. Вскоре после смерти Душана оно распалось. Крупные сербские феодалы, среди которых выделялся князь Лазарь, вели междоусобную борьбу.

В это тяжелое для сербского народа время ему предстояло новое испытание — борьба с турками-османами. Османское государство образовалось к началу XIV в. в Малой Азии. Через столетие турки владели почти всей территорией Византии, за исключением Константинополя. В 1354 г. хорошо организованные турецкие войска переправились через Дарданельский пролив и начали систематическое завоевание Балканского полуострова. Овладев Фракией, султан Мурад I (1359—1389) сделал своей столицей город Адрианополь. Не только над Сербией, но и над всеми Балканскими странами нависла страшная опасность. Однако объединить свои силы для борьбы против турок они не смогли.

Крупный сербский феодал Вукашин, имевший большие владения в Македонии, после смерти Душана провозгласил себя королем. Вукашин и его брат Углеша собрали около 10 тыс. воинов и двинулись навстречу туркам. В сентябре 1371 г. они расположили свои войска лагерем на берегу реки Марицы. Ночная стража не заметила приближения турецких отрядов. Внезапным нападением турки разгромили армию Вукашина и Углеши. Оба брата погибли в битве, а сербские владения в Македонии попали под власть Мурада I. Победа на реке Марице открыла туркам дорогу в глубь Балкан.

Между тем князю Лазарю удалось объединить центральные и северные сербские земли и нанести поражение туркам в битве у Плочника (1386). Но это

был временный успех. Летом 1389 г. Мурад I собрал большую армию, насчитывавшую, вероятно, около 30 тыс. воинов, и двинулся против непокорных сербов, опустошая все на своем пути. Князь Лазарь начал спешно собирать войска в своей столице Крушевац. Он стремился объединить все силы Сербии. «Ничего от рук тех не родится, кто на бой на Косово не выйдет»,— заклинал князь, по словам песни, своих подданных. Однако ему удалось собрать, по-видимому, не больше 20 тыс. вооруженных людей: многие сербские феодалы уже служили султану.

Решающая битва произошла на Косовом поле, к северу от города Приштины, недалеко от слияния рек Лаба и Ситницы. Несмотря на то что Косовская битва — одно из крупнейших сражений средних веков, рассказы современников о ней немногочисленны и противоречивы. В замечательных же народных песнях, очень поэтичных и выразительных, действительные события изображены неточно. Поэтому историкам трудно восстановить подробности боя.

Турки расположились вытянутой линией в нескольких километрах от Приштины. Отборные турецкие войска, в том числе знаменитая пехота янычар, находились в центре, которым командовал сам Мурад I. Фланги он поручил своим сыновьям: правый — Баязиду, левый — Якубу. Вперед турки выдвинули пехоту, вырыв перед ней глубокие ямы, прикрытые сучьями, чтобы затруднить действия сербской конницы.

Сербские отряды имели в тылу реку Лаб. В центре расположился князь Лазарь, на правом крыле находился его зять Вук Бранкович, владетель Приштины, а левое крыло составлял отряд боснийцев во главе с воеводой Влатко Вуковичем. В боевых порядках сербов впереди стояла тяжеловооруженная конница — главная сила войска.

Основным вооружением обеих армий были мечи, сабли, копья, употреблялись и луки со стрелами. Были и простейшие машины, поражавшие противника каменными ядрами на расстоянии до 700 м.

Во вторник 15 июня 1389 г. ранним утром турецкие лучники приблизились к боевым порядкам сербов и начали их обстреливать. В ответ сербская конница правого крыла по приказу Вука Бранковича атаковала левый фланг турок и сильно потеснила войска Якуба. Завязался бой и в центре, проходивший с переменным успехом. В этот момент храбрый сербский воин Милош Обилич хитростью проник в шатер к Мураду и нанес ему кинжалом смертельную рану.

Однако смерть султана была скрыта от турецких воинов, а энергичный Баязид организовал атаку с фланга на центр сербских войск. Произошла страшная сеча, в которой скрестились сербские мечи и турецкие сабли. «Сабли сверкали как молнии, разбрызгивая огонь, ослепляя очи. Копья мешали дуть ветру, а конские ноги не позволяли пробиться водному потоку. Стрелы падали с неба на землю как град. Стоны и крики о помощи подымались к небу подобно дыму». Так в начале XVI в. описал битву турецкий историк.

Князь Лазарь с конем попал в яму, был взят в плен и тут же по приказу Баязида казнен. Воины Лазаря большей частью погибли в бою. Вук Бранкович и Влатко Вукович с остатками своих отрядов отступили с поля боя. Турки же, понесшие большие потери и занятые вопросом о престолонаследии, быстрым маршем направились к Адрианополю.

Поражение на Косовом поле имело огромное значение для дальнейших судеб не только сербов, но и всех балканских народов. К началу XVI в. турки овладели почти всей территорией Балканского полуострова. Невыносимо тяжелое и унизительное турецкое иго, тяготевшее здесь вплоть до XIX в., тормозило экономическое и культурное развитие балканских народов.

Крестьянские восстания в средневековой Европе

Закрепощение повсюду вызывало упорное сопротивление крестьян. Они хотели сохранить свои вольные обычаи тех времен, когда были свободными общинниками и наследственно владели землей. Став крепостными, крестьяне начали бороться за уменьшение повинностей или за установление их размера на многие годы, чтобы как-то ограничить произвол сеньора.

Острая классовая борьба между феодалами и крепостными происходила в течение всего средневековья.

Крепостные крестьяне нередко бежали от своих господ к другим феодалам, надеясь, что там жить будет легче. Наконец наступал момент, когда притеснения становились невыносимыми и терпение крестьян истощалось. Тогда они поднимали восстания

против своих эксплуататоров: жгли замки и усадьбы, убивали сеньоров.

Но все восстания обычно кончались поражением крестьян. У бедняка крестьянина не было средств, чтобы хорошо вооружиться. Рано или поздно феодалы объединялись со своими вассалами и собирали рать для расправы с непокорными.

Горожане раньше стали освобождаться от крепостной зависимости. «Воздух города,— говорили тогда,— делает человека свободным». Как правило, сбежавший крепостной, если он прожил в городе больше года, становился свободным (см. ст. «Средневековый город»).

«Воздух города» оказывал большое влияние и на положение крепостных в деревне. Развившиеся города все больше нуждались в съестных припасах и сельскохозяйственном сырье. Сеньоры хотели бы продавать необходимые горожанам сельскохозяйственные продукты, чтобы получать больше доходов, но для этого им нужно было перестроить свое хозяйство: производить не только зерно, но и овощи, птицу, мясо и т. д. и доставлять все это на городские рынки. Но барское хозяйство, основанное на подневольном труде, было слишком косным, чтобы справиться с этой задачей.

Крестьяне оказались более приспособленными к торговле с городом, чем господа: многие разводили овец, птицу, возделывали огороды. Имея телегу и рабочий скот, крестьянин мог перевозить свои продукты в город, а главное, он это делал для себя, а не для ненавистного сеньора. Так развитие обмена между деревней и городом приводило к тому, что крестьянин старался работать больше и лучше в своем хозяйстве, производительность его труда повышалась.

Сеньоры немедленно воспользовались новыми обстоятельствами. Сделали они это очень хитро. Господа стали переводить все крестьянские повинности в денежную форму, т. е. вместо барщины или натурального оброка стали требовать с крестьян деньги.

Эта замена натуральных повинностей деньгами называется *коммутацией*.

Коммутация стала распространяться во всех странах Западной Европы, где росли города и увеличивалась численность городского населения. Она была особенно выгодна зажиточным крестьянам. Они имели много лишних продуктов, которые сбывали на рынке близлежащего города. Заплатить сеньору деньгами за все повинности им было нетрудно.

Тяжелее приходилось беднякам, которые с трудом получали со своих маленьких наделов лишь самое необходимое для пропитания. На рынок им почти нечего было вывозить. Но и для них коммутация была небесполезна, потому что, уплатив с трудом деньги феодалу, крестьяне становились менее зависимыми, чем раньше, от вмешательств сеньора в их дела.

Важные последствия коммутация имела для хозяйства самого сеньора. Вместо продуктов он теперь получал звонкую монету. На деньги можно было купить все, что угодно, их можно было копить в любом количестве, не то что продукты. И сеньоры перестали сами заниматься хозяйством. Свою землю они сдавали внаем (аренду) крестьянам за деньги.

Феодалу, который не вел своего хозяйства, не нужна была и крестьянская барщина, а следовательно, ненужным стало ему и прикрепление крестьян к его земле. Теперь феодалу стало безразлично, живет ли крестьянин на своем участке или уходит куда-либо на заработки, ему важно было лишь вовремя и полностью получить денежный оброк. Поэтому сеньоры стали освобождать крестьян от некоторых повинностей, которые те должны были выполнять как лично зависимые люди. Например, лично зависимый крестьянин (серв) не имел права передавать свой участок по наследству. Он обязан был платить сеньору большую сумму за право передать свой надел сыну.

Выкупив себя на свободу, крестьяне получали право наследовать землю, но по-прежнему платили сеньору за пользование землей.

Так, во Франции с XII в., в Англии с XIV в. началось освобождение крестьян от личной зависимости. Само собой разумеется, что освобождение крестьян не было бесплатным. Сеньоры старались получить с них за освобождение как можно больше денег. Конечно, далеко не все крестьяне были в состоянии уплатить требуемую сумму. В связи с этим сеньоры стали предлагать крестьянам освобождение на таких условиях: крестьянин получал свободу за небольшой единовременный выкуп или даже бесплатно, но за пользование землей он должен был платить вдвое или втрое больше прежнего. Такая сделка оказалась настолько выгодной для сеньоров, что они стали «освобождать» крестьян целыми деревнями.

Часто сумма выкупа была так велика, что крестьяне не имели возможности ее внести и отказывались освобождаться. Их принуждали к этому силой. Внеся выкуп сеньору, крестьянин становился свободным и мог вести самостоятельно свое хозяйство, но в то же время ему приходилось теперь платить за землю гораздо больше, чем раньше. Мало этого, сеньоры стали захватывать общинные угодья: леса, пастбища, реки, озера, объявляя их своей собственностью. Отныне крестьянин — захотел ли ловить рыбу в реке или озере, строил ли он себе дом или хотел запасти дров на зиму — за все должен был

платить. Одновременно феодальное государство налагало на крестьян новые непосильные налоги.

И крестьяне стали протестовать против новых тягот. Таким образом, крестьянские движения и восстания XIV в. были вызваны ухудшением хозяйственного положения крестьян в связи с развитием городов и товарно-денежных отношений.

Вполне понятно, что в тех странах, в которых раньше развивались города, раньше начался и быстрее шел процесс коммутации, освобождения крестьян от личной крепостной зависимости, раньше вспыхнули и большие крестьянские восстания.

В начале XIV в. в Италии произошло первое крупное крестьянское восстание. Оно охватило северо-запад Италии, область города Верчелли. Восстание проходило под лозунгом уничтожения всех сеньоров, как духовных, так и светских. Вождем восставших был Дольчино, сын священника, человек грамотный и хорошо знавший «священное писание». Основываясь на нем, Дольчино доказывал, что скоро придет такое время, когда все господа будут истреблены, и тогда наступит царство справедливости. До нас дошло мало сведений о его учении и деятельности, но есть основания предполагать, что Дольчино хотел захватить предальпийскую долину реки Сезии и разделить землю между крестьянами.

Феодалы, возглавляемые герцогом Савойским, епископом Верчелльским и властями этого города, ополчились на восставших крестьян и оттеснили их в горы, где повстанцы в течение двух лет выдерживали осаду войск, собранных феодалами. Лишенные продовольствия, крестьяне вынуждены были в конце концов вступить в открытый бой и были разбиты в кровопролитном сражении. В 1307 г. Дольчино и другие вожди этого движения были схвачены и после зверских пыток преданы мучительной казни.

Лучше известны два восстания более позднего времени: французская Жакерия (1358) и восстание Уота Тайлера в Англии (1381). Оба восстания произошли во время Столетней войны между Англией и Францией. К общим причинам недовольства крестьян, о которых мы говорили выше, присоединились еще разорение страны, непомерная тяжесть налогов, денежные поборы на выкупы феодалов, попавших в плен. Война и разорение повлекли за собой голодовки и эпидемии. В 1348—1349 гг. по Западной Европе прошла чума («черная смерть»). В некоторых странах она унесла до половины населения.

В 1356 г. в битве при Пуатье французские рыцари были разбиты наголову англичанами, в плен попал и французский король Иоанн. Для продолжения войны и выкупа короля из плена население обложили новыми налогами. В конце концов города восстали.

Восставшие крестьяне. Гравюра.

Началось восстание в Париже — столице Франции. За городами последовали деревни. Движение крестьян охватило шестую часть страны. Центром восстания стала область Бовези, к северу от Парижа. Восстание это получило название Жакерия (от презрительной клички Жак-простак, которую феодалы дали крестьянам). Повстанцев возглавил бывший солдат Гильом Каль. Восставшие говорили, что всех феодалов, особенно духовных, надо истребить. Крестьяне нападали на замки сеньоров, жгли постройки, угоняли скот, уничтожали документы, в которых были записаны их повинности.

Гильом Каль понимал, что крестьян трудно сплотить в единую армию, поэтому он решил соединить действия крестьян с восставшими городами. Но горожане не оказали в нужную минуту поддержки крестьянам. Крестьянские армии были разбиты объединенными войсками феодалов. Жакерия началась в конце мая 1358 г., а уже 10 июня крестьянская рать была разбита.

Не более успешным оказалось и восстание английских крестьян под предводительством кровельщика Уота Тайлера. Во второй половине XIV в. в связи

Восстание «башмака». Восставшие крестьяне берут в плен рыцаря. Гравюра XVI в.

с затяжной войной с Францией правительство Англии ввело новые налоги, в том числе и поголовный налог, который к тому же взимался с большими злоупотреблениями. Этот налог и был последней каплей, переполнившей чашу терпения трудового населения. Восстание началось сразу в нескольких местах. Две большие крестьянские рати — одна из Эссекса, другая из Кента — двинулись к Лондону. Городская беднота открыла восставшим ворота города. Крестьяне окружили замок Тауэр, где находился король Ричард II. Они предъявили ряд требований: освобождение всех оставшихся еще крепостными крестьян, перевод всех повинностей на деньги, установление небольшой платы за землю, амнистия всем, принимавшим участие в восстании, и другие.

Король обещал рассмотреть эти требования, и значительная часть крестьян, особенно зажиточных, поверив королю, разошлась по домам. Но бедняки остались в Лондоне. Они добились нового свидания с королем, требовали земли и отмены законов, устанавливавших низкую заработную плату. После эпидемии чумы в 1348 г., когда число рабочих рук в Англии сократилось и оплата труда несколько повысилась, в интересах сеньоров был издан закон о сохранении заработной платы деньгами или натурой в прежнем размере. Во время свидания с королем вождь восставших Уот Тайлер получил заверения, что требования крестьян будут выполнены. Уот Тайлер собрался уже уходить, как мэр Лондона внезапно нанес ему смертельный удар. Ошеломленные преступлением, крестьяне не успели прийти в себя, как были окружены королевскими рыцарями. Началась зверская расправа. Вскоре вооруженные отряды феодалов, собравшихся по зову короля, потопили в крови крестьянские восстания по всей Англии.

В 1524—1525 гг. в Германии разразилась грандиозная крестьянская война, но и она в конце концов была жестоко подавлена (см. ст. «Реформация в Европе»).

Маркс и Энгельс писали, что все крупные крестьянские восстания средневековья исходили из деревни, но они, ввиду раздробленности и связанной с ней крайней отсталости крестьян, оставались совершенно безрезультатными.

Восставшие крестьяне смогли добиться победы в буржуазной революции под руководством буржуазии — так было во время английской революции середины XVII в. и в ходе французской революции (1789—1793). Крестьяне могут достигнуть успеха под руководством рабочего класса в пролетарской революции. Именно так произошло в 1917 г., во время Великой Октябрьской социалистической революции в России. В. И. Ленин писал: «...организованность, политическую сознательность выступлений, их централизацию (необходимую для победы), все это в состоянии дать распыленным миллионам сельских хозяев только руководство ими либо со стороны буржуазии, либо со стороны пролетариата».

Инквизиция

17 февраля 1600 г. на площади Цветов в Риме был сожжен великий мыслитель и ученый эпохи Возрождения Джордано Бруно. Его казнили по приговору инквизиции — верховного судилища католической церкви, одно название которой на протяжении столетий наводило ужас на население стран католического мира.

Когда же возникло это страшное судилище, как долго оно существовало, кого преследовало?

Христианская религия на протяжении всей своей истории вела острую борьбу с оппозиционными элементами, различными еретическими течениями. Церковь считала еретиком всякого, кто выражал несогласие с ее официальными догмами, освящавшими социальное неравенство и господствующий эксплуататорский строй.

С начала XIII в. в связи с ростом еретических антифеодальных движений на юге Франции папство учредило особые церковные трибуналы для преследования еретиков, вошедшие в историю под названием инквизиции (от лат. «инквизицио» — расследование, розыск).

Инквизиторов назначал папа римский из числа монахов, главным образом Доминиканского ордена — странствующих проповедников (их называли «псами господними»), созданного в 1216 г. испанцем Домиником для борьбы с еретическими движениями.

Инквизиционные трибуналы подчинялись лишь папе, ни императорская, ни королевская власть не могла вмешиваться в дела инквизиции, проверять ее действия и приговоры. Исключение составляли Испания и Португалия, где королевская власть была тесно связана с инквизицией. Вся деятельность инквизиции была окружена тайной, и этим определялась ее полная бесконтрольность.

Инквизиция не стремилась выяснить виновность или невиновность подсудимого, ей нужно было осудить. Таким путем она устрашала все население. Кроме того, овладевая частью имущества осужденных ею людей, инквизиция приумножала свои богатства.

Достаточно было доноса либо простого подозрения, чтобы человек оказался в когтях инквизиции.

Задержанный инквизицией бесследно исчезал для родных и близких. Чтобы обессилить и сломить арестованного морально, его бросали в сырое подземелье, где держали много суток в кромешном мраке. Внезапно узника доставляли в зал инквизиционного трибунала, где на него направляли поток яркого света, ослеплявший после долгой темноты. Отцы-инквизиторы, не предъявляя при первом допросе никакого обвинения, настойчиво требовали покаяния, полного признания вины. Здесь же находился и палач с орудиями пыток. Нередко надломленный и отчаявшийся подсудимый неожиданно признавался в том, чего инквизиторы и не ожидали. Случалось, что в растерянности и страхе человек признавался в словах, которые никогда не произносил, и в поступках, которые никогда не совершал.

Инквизиторы требовали от обвиняемого «искреннего раскаяния», отречения от «злонамеренных ошибок», публичного покаяния и выдачи сообщников и всех, кто якобы оказывал ему содействие. Стремясь вырвать нужное признание, инквизиционные трибуналы применяли лжесвидетельство. Особо обученные палачи и их помощники при помощи целого арсенала орудий и приспособлений подвергали обвиняемых изощренным пыткам. Если обвиняемый не проявлял строптивости и признавал свою вину, его могли приговорить к тюремному заключению — пожизненному или на срок, работам на галерах; он мог также отделаться денежным штрафом, публичным сечением плетьми, ношением позорящего одеяния (санбенито). Отрицание предъявленных обвинений или, что еще хуже, защита взглядов, расходящихся с учением церкви, карались смертью. Такого «упорствующего» еретика инквизиция «отсекала» от церкви и передавала светским властям для выполнения смертного приговора — публичного сожжения на костре или удушения посредством специального приспособления — гарроты, что считалось актом милосердия. Ведь церковь лицемерно утверждала, что ей запрещено пролитие крови.

Казни, как правило, предшествовал акт веры (аутодафе). Он состоял из публичной процессии: осужденные шли босые и в позорящих одеждах. Затем устраивался торжественный молебен в кафедральном соборе. После молебна зачитывался приговор и осужденные подвергались порке плетьми и другим наказаниям.

Имущество осужденных конфисковалось и делилось между инквизицией, церковной и светской властями. Получали награды и доносчики. Родственники осужденных, как правило, лишались собственности, права наследования, а также гражданских и сословных прав. Лишение этих прав распространялось на три поколения потомков осужденного.

Первыми жертвами инквизиции стали города южной Франции: Альби, Тулуза, Нарбонна и др. Здесь особенно многочисленны были сторонники альбигойской ереси (от города Альби), или катары (от греческого слова «катар» — чистый). Среди альбигойцев преобладали горожане — бюргеры, ремесленники, ткачи. К ним примыкала и часть мелкой знати, желавшей присвоить себе земельные богатства церкви. Альбигойцы требовали радикальной рефор-

Аутодафе (акт веры). Процессия к месту сожжения еретиков, приговоренных инквизицией. Средневековая гравюра.

мы церкви, отвергали церковные обряды, веру в святых. Они также отказывались платить десятину и другие поборы в пользу церкви.

По призыву папы в 1209 г. против альбигойцев был организован крестовый поход, продолжавшийся с перерывами до 1229 г. и вошедший в историю под названием «альбигойские войны». Участники похода получали отпущение грехов, им были обещаны земли еретиков, которые они завоюют. Врываясь в город, ревнители папского престола массами истребляли его жителей, не щадя ни стариков, ни младенцев. Однажды папского легата (представителя) спросили, следует ли щадить католиков. Легат ответил: «Убивайте всех, бог на том свете отберет своих».

Во время альбигойских войн цветущие торговые города южной Франции были разгромлены и разграблены крестоносцами. Террор инквизиции привел к тому, что в XIII—XIV вв. последователи катаров были полностью уничтожены.

Одновременно инквизиция стремилась искоренить ересь лионских братьев, известных также под названием лионских бедняков или вальденсов (по имени лионского купца Пьера Вальдо, раздавшего все свое имущество и основавшего первую общину своих приверженцев в 1176 г.). Лионские братья проповедовали всеобщее равенство и простоту в духе первоначального христианства (см. ст. «Как возникло христианство»), требовали, чтобы церковь отказалась от собственности и доходов, осуждали крестовые походы, отстаивали выборность духовенства.

Ересь лионских братьев получила довольно широкое распространение в южной Франции, северной Италии, Испании, Швейцарии, а также в Германии и Чехии. Инквизиция беспощадно истребляла после-

Сожжение сподвижника Яна Гуса — Иеронима Пражского в городе Констанце 30 мая 1416 г. Средневековая гравюра.

дователей этой ереси. Последние массовые истребления их происходили в 1655 и 1685 гг.

Особенно чудовищной была испанская инквизиция, просуществовавшая с конца XV до начала XIX в. Имя первого испанского генерального инквизитора Торквемады давно стало синонимом жестокости и кровожадности. За 18 лет его деятельности погибли, по церковным данным, только на костре 10 220 человек.

Наряду с преследованием выдающихся деятелей культуры испанская инквизиция сожгла на кострах тысячи насильно обращенных в христианство иудеев (маранов) и мавров (потомков арабов-завоевателей) по обвинению в тайной приверженности к иудаизму и мусульманству. В действительности же инквизиция действовала в данном случае в тесном контакте с королевской властью, стремилась завладеть деньгами и земельной собственностью своих жертв.

В XV—XVII вв. инквизиция стала вдохновительницей массовых «ведовских процессов», особенно широко распространившихся в Германии. Десятки тысяч женщин, признанных инквизиторами ведьмами, были заживо сожжены на кострах.

Инквизиция действовала во всех странах, где господствовала католическая церковь. Инквизиционные трибуналы работали также в испанских и португальских колониях, в особенности в Америке и на Филиппинах, где они преследовали в первую очередь противников колониального гнета и борцов за независимость. Дольше всего инквизиция просуществовала в Португалии (1820), Испании (1834), американских колониях Испании (1825), на Филиппинах (1834) и в Папском государстве (области) в Италии (1859).

Отмена трибуналов инквизиции не означала, однако, ликвидации инквизиции как церковного института. Еще в 1542 г. в связи с распространением протестантизма, идей гуманизма и ростом научных знаний папа учредил в Риме верховный трибунал — так называемую «священную конгрегацию римской и вселенской инквизиции, ее священное судилище». Конгрегацию возглавлял лично папа. В 1554 г. папская инквизиция приступила к изданию Индекса (списка) запрещенных книг, чтение которых запрещалось верующим под страхом отлучения от церкви.

В странах, где господствовала инквизиция, произведения, перечисленные в Индексе, подлежали сожжению, а их авторы — суровым преследованиям. Всего было выпущено 32 издания Индекса, каждое из них пополнялось новыми именами. В Индекс включались многие выдающиеся философские, научные и литературные произведения. В последнем издании, 1948 г., названы Джордано Бруно, великие французские просветители Вольтер, Жан Жак Руссо и другие, многие философы, сотни выдающихся писателей прошлого и нашего времени. Среди них Генрих Гейне, Виктор Гюго, Адам Мицкевич, Эмиль Золя, современный итальянский писатель Альберто

Моравиа и многие другие. Церковная инквизиция предала анафеме «глобально» всю материалистическую, атеистическую и марксистскую литературу. Ведь для перечисления неугодных церкви произведений потребовалось бы превратить Индекс в многотомное издание.

Папская инквизиция была упразднена только в 1965 г., а в 1966 г. церковь была вынуждена отказаться и от «Индекса запрещенных книг».

Вспомним имена лишь нескольких знаменитых жертв инквизиции: Жанна д'Арк, сожжена в 1431 г.; Ян Гус и Иероним Пражский, сожжены на костре в 1415 и 1416 гг.; Джордано Бруно, погиб на костре в 1600 г.

Великий Галилей избежал костра, только осудив открытие Коперника о движении Земли и неподвижности Солнца. Спасся бегством от суда инквизиции знаменитый испанский художник Франсиско Гойя.

На протяжении своего существования инквизиция преследовала участников антифеодальных народных движений в различных странах.

Если судить по количеству дел, сохранившихся в архивах «священного» трибунала, то число его жертв исчисляется сотнями тысяч.

Жанна д'Арк

Уже много лет длилась война, вошедшая в историю под названием Столетней (1337—1453). Ее вели английские и французские феодалы из-за богатых земель Фландрии, а также из-за французских владений английского короля.

Армия французов почти целиком состояла из рыцарей, не признававших для себя строгой военной дисциплины и согласованных действий под единым командованием.

Французские крестьяне, обремененные тяжкими повинностями, в армию не допускались.

Иной была английская армия. Бок о бок с рыцарской конницей сражались хорошо обученные отряды пехотинцев-лучников. Их набирали из свободных зажиточных крестьян, которые в Англии всегда были. Осыпая противника градом стрел, лучники были в бою надежной и дисциплинированной силой. С их помощью англичане выиграли два крупных сражения Столетней войны: при Креси (1346) и также при Пуатье (1356).

Война принесла неисчислимые бедствия и страдания народу Франции. На месте городов и сел чернели пожарища.

В 1358 г. французские крестьяне восстали против своих феодалов, постыдно проигрывавших войну. Заполыхали усадьбы и замки господ. Превращались в пепел документы о крестьянских недоимках. Это великое народное восстание вошло в историю под названием «Жакерия» (см. ст. «Крестьянские восстания в средневековой Европе»).

В начале XV в. весь север Франции находился в руках англичан. На их сторону перешел могущественный герцог Бургундии. Англичане ввели свои войска в Париж.

Они вынудили короля Франции лишить трона своего сына Карла Валуа. Французский престол занял сын английского короля — малолетний Генрих VI Ланкастер.

Английские войска постепенно продвигались на юг Франции. Вместе с войсками герцога Бургундского они осадили город Орлеан, расположенный на реке Луаре.

Этот город был последним оплотом французов в центре страны. Англичане захватили окружающие Орлеан крепости. Артиллерийским обстрелом они разрушили много домов и 12 водяных мельниц в окрестностях города. Орлеану угрожала опасность остаться без хлеба. Горожане уже давно потеряли надежду на помощь королевских войск. Действуя на собственный риск, они создали отряды народной милиции.

Женщины не уступали своим мужьям и братьям в отваге и упорстве. Защищая крепость Турель на подступах к Орлеану, горожанки в течение всей атаки осыпали ряды осаждавших раскаленными углями и поливали их кипящим маслом.

Весь французский народ был готов решительно взяться за оружие, чтобы изгнать иноземных поработителей с родной земли. В этой освободительной войне прославилась простая крестьянская девушка Жанна д'Арк.

Жанна д'Арк родилась в деревне Домреми около 1412 г. Уже в раннем детстве она видела зарева пожарищ, слышала тревожный звон набата по ночам, отчаянные крики жертв грабителей. И в сердце ее вошла «великая жалость, кусающая, как змея», скорбь о несчастьях «милой Франции». Так определяла сама Жанна то чувство, которое побудило ее

Осада замка в 1377 г., во время Столетней войны. Миниатюра XV в.

Жанна д'Арк. Миниатюра XV в.

оставить отцовский дом и искать дорогу к лишенному трона дофину Карлу, которого французы считали своим королем, чтобы потребовать от него солдат для освобождения Орлеана. Жанна была набожной, религиозной девушкой. Зов народа, голос своего сердца, призывавший на борьбу с захватчиками, она приняла за «голос бога».

Большое впечатление на Жанну произвела распространявшаяся из уст в уста легенда о том, что Францию освободит девушка из народа.

Жанне едва исполнилось 17 лет, когда она во главе небольшого отряда появилась в королевском замке Шинон. Ей удалось убедить сына короля дать под ее командование значительное войско, с которым она двинулась к осажденному Орлеану.

Судьба Орлеана особенно волновала французских патриотов. Дело в том, что в 1420 г. был заключен позорный мир: Луара стала водной границей, отделявшей территорию Франции, захваченную англичанами, от зоны, оставленной французам и французской династии Валуа. Захват Орлеана означал бы присоединение англичанами новой территории, не предусмотренной договором.

Семитысячная армия французов переправилась через Луару и беспрепятственно двинулась к Орлеану под прикрытием многочисленной конницы. Англичане, которые потеряли в боях с орлеанцами почти всех лошадей, не рискнули начать погоню. В английском лагере на правом берегу Луары и в построенных укреплениях вокруг Орлеана оставалось к этому времени около 3000 человек.

29 апреля 1429 г. городские ворота Орлеана впустили Жанну д'Арк, которая ехала верхом на белом коне, держа в вытянутой руке развевающееся знамя. За ней следовала армия и богатый обоз продовольствия. Жители Орлеана, измученные двухсотдневной осадой, с ликованием встретили девушку. «Веди нас в бой, Жанна!» — требовал народ.

Когда войска во главе с Жанной вступили в Орлеан, английских солдат охватил суеверный ужас. Они поверили распространяемой выдумке, будто Жанна д'Арк обладает колдовскими чарами. Во французском лагере войско вместе с Жанной спешно готовилось к решающему сражению с англичанами. Командование королевской армии полагало, что основное укрепление англичан — крепость Турель — удастся отбить не ранее чем через месяц.

Нерешительность королевских полководцев возмущала горожан. Они рвались в бой. Отряды народной милиции, возглавляемые Жанной, начали штурм крепости.

Как рассказывает народное предание, смелая девушка первой приставила осадную лестницу к крепостной стене. Просвистела стрела — и Жанна д'Арк, раненая, упала. В это время один из ее верных друзей со знаменем в руках взобрался на крепостной вал. Горожане, солдаты, крестьяне бросились на приступ. Самые смелые на лошадях перебрались через

Жанна д'Арк в Орлеане.

разрушенный англичанами пролет моста по наскоро переброшенной водосточной трубе.

Англичане вынуждены были оставить крепость. Через день враги без боя покинули и остальные укрепления. Потребовалось всего девять дней, чтобы снять осаду с Орлеана, продолжавшуюся свыше 200 дней. Под предводительством Жанны д'Арк были освобождены все города по течению Луары; затем Труа и Шалон открыли ворота победоносной французской армии.

Уступая настойчивым уговорам Жанны д'Арк, нерешительный и безвольный дофин (наследник французского престола) отважился на поход в Реймс и был торжественно коронован в Реймсском соборе под именем Карла VII.

Коронация дофина означала, что Франция не признает власти английского короля и намерена изгнать чужеземных захватчиков.

Жанна д'Арк, как и все простые люди Франции, верила, что король защитит их от притеснений феодалов, установит порядок и мир в стране, изгнав ее врагов. Во время коронации Жанна д'Арк в боевых доспехах с высоко поднятым знаменем стояла рядом с королем. Ей оказывали почести как освободительнице Франции.

Но судьба отважной крестьянской девушки была уже предрешена советниками короля, феодалами Франции. По их мнению, Жанна д'Арк сделала свое дело. Теперь пора было избавиться от ее влияния на народ. Ведь под знамена Жанны д'Арк собралось столько людей, что они были в состоянии не только изгнать англичан, но и обратить оружие против собственных феодалов. В Бретани и Нормандии ширилось партизанское движение. Не спрашивая позволения короля, крепостные крестьяне самостоятельно выступили против англичан. Война становилась народной. По мнению феодалов, Жанна могла неожиданно превратиться в мятежного «Жака».

Во время одной вылазки, отступая с горсточкой храбрецов по направлению к Компьену, Жанна очутилась в ловушке: по приказу коменданта крепости (француза) был поднят крепостной мост через ров и захлопнулись наглухо ворота крепости. Комендант действовал по указке советников короля. Жанна д'Арк попала в плен к бургундцам, союзникам англичан, а те продали ее англичанам, которые ненавидели Жанну как главную виновницу своих военных неудач и поражений.

Девушку держали в железной клетке, приковывая цепями на ночь к постели. Французский король не принял мер к спасению Жанны, которой он был обязан престолом.

И вот Жанна предстала перед судом инквизиции (см. ст. «Инквизиция») в городе Руане, где все еще хозяйничали англичане. Они поставили во главе церковного суда епископа Кошона, жадного, честолюбивого и продажного человека. Имя удивительно соответствовало облику этого человека: в переводе с французского «кошон» — свинья. За осуждение Жанны д'Арк Кошону была обещана награда: богатое архиепископство Руанское.

Жанну обвиняли в колдовстве, с помощью которого она якобы одерживала победы. Англичанам выгодно было представить победы французов и коронацию Карла VII делом рук дьявола.

Но никакими уловками 60 ученым-богословам, исполнявшим волю англичан, не удалось запутать и сбить с толку крестьянскую девушку. Ее ответы на суде были умны и смелы. «Мир можно получить только на конце копья»,— сказала Жанна судьям, обвинявшим ее в нарушении перемирия с англичанами.

Орудия пытки, которыми пытались запугать Жанну, не устрашили юную героиню.

30 мая 1431 г. по приговору инквизиции Жанну д'Арк сожгли на костре как еретичку.

Казнь Жанны усилила в народе чувство ненависти к врагам и желание добиться победы. Французская армия успешно завершила войну. В 1436 г. восставшие парижане при поддержке королевских войск освободили столицу, а в 1453 г. только французский город Кале оставался в руках англичан. Сбылась мечта Жанны д'Арк: ее родина была освобождена.

С того времени прошло свыше 500 лет, но народ помнит о своей героине. Имя Жанны д'Арк стояло на боевых знаменах, с которыми французские рабочие и крестьяне выступали против фашистов в годы второй мировой войны. Ее имя во Франции стало символом борьбы за освобождение родины от иноземных захватчиков.

В средневековом университете

Войдем мысленно в аудиторию средневекового университета. Так же как и в наши дни, ступенчатыми рядами располагаются скамьи, расширяясь кверху веерообразным амфитеатром и постепенно суживаясь книзу в том месте, где возвышается массивная дубовая кафедра, за которой стоит читающий лекцию профессор.

Некоторые студенты напряженно слушают и время от времени чертят что-то грифелем на небольших навощенных дощечках, другие перешептываются, а иные, утомившись, дремлют.

Бросается в глаза необычайная пестрота аудитории: разнообразны камзолы, плащи и береты, среди слушателей семнадцатилетние юноши и начинающие лысеть осанистые мужчины. Присмотревшись, здесь можно заметить и смуглых сухощавых испанцев, и сероглазых светловолосых немцев, и подвижных французов, и подтянутых неторопливых англичан.

Что объединяло эту разношерстную аудиторию и почему слова профессора были всем одинаково понятны? В те времена для всех западноевропейских стран языком науки была латынь, подобно тому как для стран и народов Ближнего и Среднего Востока таким общим языком был арабский.

Латынь обязаны были учить в те времена тысячи школьников. Многие не выдерживали и бежали от непрестанной зубрежки и от побоев. Но для тех, кто преодолевал трудности, латынь становилась привычным и понятным языком, и поэтому лекция на латинском языке могла объединить в стенах одной аудитории выходцев из разных стран.

На профессорской кафедре, поддерживаемая треугольным пюпитром, возвышается огромных размеров книга, почти скрывающая от слушателей самого лектора. Слово «лекция» означает «чтение». Средневековый профессор действительно читал книгу, время от времени прерывая чтение пояснениями. Листы книги изготовлялись из пергамена — тонко выделанной телячьей кожи. Эти плотные, жесткие, звенящие при сгибе листы тесно стягивал крепкий переплет с металлическими застежками. Дорого стоил материал, из которого изготовлялась книга, еще дороже обходился труд писцов, испещрявших листы пергамена вязью тщательно выписанных строчек. Не мудрено, что громоздкая, тяжеловесная рукописная книга была редкостью и драгоценностью. Содержание рукописной книги студентам приходилось воспринимать на слух, усваивать на память.

Тысячи людей со всех концов Европы стекались в те города, где появлялся прославленный ученый. Так, в небольшом итальянском городке Болонье, где на рубеже XI и XII вв. появился знаменитый знаток римского права Ирнерий, возникла школа юридических знаний, превратившаяся в Болонский университет. Точно так же другой итальянский город — Салерно прославился как главный университетский центр медицинской науки. Парижский университет, открытый в XII в., завоевал признание как главный центр богословия.

Вслед за несколькими высшими школами XII в. большинство средневековых университетов возникло в XIII и XIV вв. в Англии, Франции, Испании, Португалии, Чехии, Польше и Германии.

Нередко иноземному студенту трудно было договориться с местными жителями. Трактирщики, булочники, пивовары, хозяева гостиниц и другие обсчитывали пришельцев, а городская стража и судьи сквозь пальцы смотрели на злоупотребления своих сограждан и подвергали студентов несправедливым взысканиям и наказаниям.

Борьба в защиту своих прав заставляла сплотиться всех студентов и преподавателей. Так, возмущенные обидами и притеснениями, студенты и профессора на 10 лет покинули Болонью, и город сразу утратил не только славу, но и доходы, которые приносил ему университет.

Торжественное возвращение университета последовало лишь тогда, когда город признал его полную

независимость. Это означало, что профессора, студенты и служащие университета больше не подчинялись городским властям, а повиновались выборному ректору университета и выборным деканам факультетов. И если студент допускал какой-либо проступок, городские власти могли лишь просить университетских руководителей судить и наказать провинившегося. Средневековые университеты повсюду завоевали себе такую же независимость и ревностно оберегали ее.

Со временем в средневековом университете появились факультеты: юридический, медицинский, богословский. Но обучение начиналось с особого, как бы подготовительного факультета, где преподавали так называемые семь свободных искусств. И так как по-латыни искусства назывались «артес», то и факультет именовался артистическим. Студенты-«артисты» изучали грамматику, затем риторику (искусство красноречия), потом «диалектику», под которой разумели логику — умение строить правильные умозаключения; вслед за тем они переходили к арифметике, геометрии, музыке и астрономии.

«Артисты» были молодыми людьми, и по университетскому уставу их можно было пороть, как и школьников, тогда как студенты старших факультетов не подвергались физическим наказаниям.

Средневековую науку называли схоластической (дословно — школьной). Суть этой науки и ее основной порок выражала старинная пословица: «Философия — служанка богословия». И не только философия, но и все тогдашние науки должны были каждым своим выводом, каждым словом укреплять истины религии, слепое доверие к учению церкви.

В учебной жизни средневекового университета большое место занимали диспуты. На так называемых магистерских диспутах обучавший студентов магистр умело втягивал их в спор. Предлагая проверить или оспорить выдвинутые им тезисы (положения), он заставлял студентов мысленно сверять эти тезисы с запоминавшимися мнениями «отцов церкви», с постановлениями церковных соборов и папскими посланиями.

Случалось, что в словесный поединок вступали серьезные ученые. Тогда для диспута в противоположных концах переполненной аудитории устанавливали две кафедры противников-диспутантов, а сторонников того и другого разделяли крепким деревянным барьером, пересекавшим аудиторию.

Во время диспута каждому тезису противопоставлялся контртезис противника. Тактика наступления заключалась в том, чтобы вереницей взаимосвязанных вопросов подвести противника к такому вынужденному признанию, которое либо противоречило его собственным утверждениям, либо расходилось с незыблемыми церковными истинами, что было равносильно грозному обвинению в ереси.

Не раз бывало, что разгоряченные спором слушатели по окончании диспута выбегали на улицу и ре-

Роджер Бэкон (ок. 1214—1294)

Судьба передовых ученых в средние века была трагичной. Их преследовали, гноили в тюрьмах, сжигали на кострах. Не избежал тяжелой участи и смелый английский мыслитель Роджер Бэкон, которого не раз лишали права читать лекции, высылали из одного города в другой и наконец на 14 лет заключили в тюрьму. Ведь он открыто осуждал феодальные порядки, разоблачал пороки духовенства.

Но главной виной ученого в глазах церковников была его борьба за право человека самостоятельно мыслить, развивать подлинную науку.

Бэкон утверждал, что цель науки — овладеть тайнами природы и тем достичь власти над ней. Особое предпочтение он отдавал математике (в средние века под ней подразумевали еще и физику, и некоторые другие отрасли естественных наук).

«Математику ошибочно считают наукой трудной, а иногда даже подозрительной только потому, что она имела несчастье быть неизвестной отцам церкви. Между тем как она важна, как полезна»,— писал Бэкон.

Церковники всегда пытались убедить людей, что главное — это авторитет «священного писания», немногих признанных церковью ученых-схоластов. Бэкон утверждал, что авторитет без доводов разума недостаточен, а разум только тогда отличает истинное от ложного, когда он опирается на опыт. Опыт необходим для проверки научных выводов.

Бэкон высказал многие смелые догадки, подтвердившиеся на практике значительно позднее. Так, он предсказал изобретение очков, увеличительного стекла, телескопа и микроскопа. Во времена гребного флота он считал возможным в будущем постройку судна с механическим двигателем.

Он мечтал также о создании летательных машин, управляемых человеком. Занимался Бэкон также и химией. Он первым в Европе составил рецепт изготовления пороха.

Основная заслуга Бэкона в том, что в противовес церковникам и схоластам он смело отстаивал превосходство разума и находил для этого неопровержимые доказательства, раскрывая тайны природы.

Доктор университета в официальном костюме. Портрет работы художника XVI в.

В аудитории средневекового университета. Миниатюра XIV в.

шали вопрос о том, кто прав, силой кулаков. Случалось, что разгоревшееся побоище прекращала лишь вызванная ректором городская стража.

Но и в средние века находились люди смелой мысли, не желавшие изо дня в день повторять одни и те же церковные истины. Они стремились вырваться из оков схоластики, открыть для научной мысли более широкий простор.

В XII в. против профессора Парижского университета Гильома Шампо выступил молодой ученый Петр Абеляр. В завязавшихся острых спорах профессору никак не удавалось взять верх над юным соперником. Шампо потребовал изгнать Абеляра из Парижа. Но Абеляр не пожелал прекращать спора. Обосновавшись в дальнем пригороде Парижа, он продолжал следить за каждым словом профессора.

После каждой лекции в стужу и в дождь, зимой и в осеннюю распутицу неутомимые студенты одолевали за сутки не меньше 30 км, пробирались из Парижа в пригород и обратно, чтобы сообщить Абеляру все сказанное Шампо и поставить последнего в тупик перед новыми возражениями Абеляра. Этот длившийся месяцами спор закончился блестящей победой Абеляра. Убеленный сединами профессор признал не только правоту молодого противника, но счел необходимым передать ему свою кафедру.

Абеляра не удовлетворяло мнение схоластов, считавших, что «вера предшествует разумению». Он утверждал, что «веровать можно лишь такой истине, которая становится понятной для разума». Тем самым отвергалась вера в непонятные, бессмысленные и фантастические вещи. Абеляр учил, что «благодаря сомнению мы исследуем, а благодаря исследованию познаем истину».

В смелом учении Абеляра церковь усмотрела опасную угрозу, так как незыблемые истины церкви, так называемые догматы, не выдержали бы испытания сомнением и критикой.

Тяжкий путь прошел Абеляр. Физически искалеченный своими врагами, изгнанный из Парижа, он оказался в отдаленном монастыре. Под конец жизни он был осужден церковным собором как еретик, над ним постоянно нависала угроза казни.

Но со времен Абеляра аудитории средневековых университетов все чаще становились ареной борьбы за разум и науку.

Реформация в Европе

Реформация в Германии

XVI век был временем бурных перемен в жизни европейских народов. Развивались новые капиталистические отношения. Росло число простейших капиталистических предприятий — мануфактур, возникали горные промыслы и металлургические предприятия, где применялся наемный труд. Это были первые шаги европейской буржуазии. Великие географические открытия раздвинули границы мира, известного европейцам. Из земель Нового Света корабли колонизаторов доставляли золото, серебро и другие сокровища. Рынки наводнялись множеством товаров, местных и заморских.

Неукротимая жажда обогащения охватила и католическую церковь. Служители церкви учили презирать житейские блага. В то же время епископы и управители монастырей (аббаты) владели поместьями и за счет своих крепостных вели праздную жизнь. Священники вымогали у верующих деньги и подношения за крещение ребенка, за свадьбы, за похороны, в дни праздников. Крестьян заставляли отдавать десятую долю урожая в пользу церкви.

Купцы и дворяне покупали для своих сыновей доходные должности священников. Обладатель такой должности для выполнения докучных церковных обязанностей нанимал бедного священника, а сам проводил время в праздности и веселье.

В резиденции папы, Риме, открыто торговали должностями епископов. Церковь по сходной цене продавала грабителям, убийцам и мошенникам индульгенции — особые грамоты, скрепленные папской печатью. Индульгенция прощала совершенные и даже будущие грехи и обещала доступ в рай.

Торговля индульгенциями оказалась последним толчком, вызвавшим взрыв всенародного негодования против католической церкви. Реформация (преобразование) церкви началась в Германии.

Немецкие князья и дворяне с завистью взирали на обширные земли и доходы епископов и монастырей. Дворянский поэт Ульрих фон Гуттен призывал к «веселой и легкой войне» против попов и монахов. Богатые горожане подсчитывали убытки от католических праздников, во время которых приходилось запирать двери лавок и мастерских, и прикидывали, во что обходятся им церковные поборы.

Дворяне, богатые мастера и купцы хотели иметь новую, более дешевую и удобную церковь. Они также с раздражением смотрели на политическое влияние князей церкви.

Мартин Лютер. Портрет работы художника Луки Кранаха. XVI в.

Столетиями церковная проповедь внушала забитым и неграмотным труженикам страх перед всемогуществом бога и призывала безропотно повиноваться своим господам и государям. Но число смелых людей, которые упорно отбрасывали навязанное церковью смирение, неуклонно росло. Этих смельчаков называли еретиками. Их преследовали, пытали, сжигали на кострах. Еретики говорили о божьей правде, о божественной справедливости, но в эти слова вкладывали вековую мечту о настоящем равенстве, о таком обществе, в котором не будет ни угнетателей, ни угнетенных, ни богачей, ни бедняков.

Библию считали священной книгой. Она стала особенно доступной после того, как Лютер перевел ее на немецкий язык. Читая Библию, крестьяне, ремесленники убеждались, что в ней нет упоминаний о папе, епископах, феодалах-помещиках, барщине, оброках. Это объяснялось тем, что Библия возникла за много столетий до европейского феодализма. Они умозаключали, что сам господь-бог против ненавистных им феодальных порядков. Они ожидали, что крушение католической церкви будет и падением

Монах Тецель, беззастенчиво пропагандировавший продажу индульгенций для обогащения католической церкви.

крепостничества, бесправия, нищеты, и торжеством долгожданной «божьей правды».

Подобные надежды не имели ничего общего с планами князей, дворян и зажиточных горожан. Это означало, что всенародная борьба против католической церкви должна была неизбежно смениться столкновением двух течений: умеренной реформации и реформации народной.

Лютер и Мюнцер

Реформация началась в 1517 г. выступлением профессора Виттенбергского университета Мартина Лютера. Возмущенный беззастенчивой продажей индульгенций, он, по обычаю того времени, прибил к дверям местного собора 95 тезисов (положений), в которых выразил свое осуждение злоупотреблений индульгенциями. Выступление Лютера оказалось искрой, воспламенившей всю Германию.

Католическая церковь учила, что «спасение» (прощение грехов и доступ в рай) достигается «делами» — соблюдением обрядов, молитвами и подношениями церкви. Получалось, что феодал, разоривший целую деревню и замучивший крестьян, мог горстью монет и молитвой купить себе «небесное спасение», а тысячам бедняков приходилось отдавать последние гроши, покупая это «спасение».

Лютер провозгласил, что «небесное спасение» достигается не делами, а только верой. Тем самым он освобождал верующих от затрат на покупку «спасения», открывал путь к дешевой церкви.

Через год после первого выступления Лютер писал папе, что он уже не может отказаться от высказанных мыслей, так как они слишком запали в сердца многих людей. Миновал еще год. Лютер, окруженный взволнованными последователями, швырнул в пламя костра папскую буллу (послание), вызывавшую его в Рим. Вскоре Лютер стал призывать к открытой борьбе с папской властью, называя папу «антихристом». В 1521 г. Лютер по императорскому приказу предстал перед Вормским сеймом (собранием немецких князей и представителей городов).

Томас Мюнцер.
Гравюра XVII в.

Напомнив, что как папа, так и соборы не раз ошибались, Лютер заявил, что, если его не убедят доводами разума, он не откажется от выдвинутых положений: «На этом я стою, я не могу иначе, да поможет мне бог!»

В каждом городе, в каждой деревне кипели страсти, велись нескончаемые споры о будущей церкви и будущих порядках. Католическая церковь была осуждена большинством немецкого народа, католические епископы и попы были изгнаны из многих мест Германии. Власть папы больше не признавалась. Князья получили отнятые у церкви земли вместе с крепостными, городские богачи избавились от церковных поборов. Те и другие были довольны реформацией. Новую, более дешевую церковь, пришедшую на смену католической, называли лютеранской.

Но могла ли такая реформация удовлетворить обездоленный люд в городе и деревне? Угнетенные жаждали коренного улучшения жизни. Между тем сохранялся прежний гнет князей и дворян, крепостное право оставалось таким же жестоким.

Уже с конца XV в. Германия была охвачена крестьянскими восстаниями. В 1493 г. в Эльзасе возникла тайная организация крестьян «Союз башмака». В 1513 г., когда все было подготовлено для восстания, властям удалось разгромить «Союз башмака». Но уже в 1513—1514 гг. он возродился под именем «Союза бедного Конрада».

Еще в самом начале реформации в Германии происходили массовые выступления бедноты в деревнях и городах. В стране появились тайно отпечатанные, дышавшие гневом «летучие листки», наспех составленные воззвания без подписи.

Народное возмущение вылилось в великую Крестьянскую войну, которая с начала 1525 г. охватила большую часть Германии и явилась одним из крупнейших революционных событий в ее истории.

В марте 1525 г. в городе Меммингене собрались представители крестьянских отрядов. Они приняли программу требований — «12 статей». Это была умеренная программа. Она содержала предложение сократить барщину и оброки, отменить крепостную зависимость, дать право охоты и рыбной ловли крестьянам, возвратить отнятые господами общинные угодья. Крестьяне добивались не свержения власти господ, а лишь ограничения их произвола в суде и органах управления. Авторы «12 статей» хотели, чтобы в каждой крестьянской общине был выборный священник и отдаваемая церкви десятина (десятая часть урожая) расходовалась на общественные нужды и на жалованье священнику.

Крестьяне направили свою программу на отзыв Лютеру, наивно рассчитывая на его поддержку. Но Лютер ответил, что крепостное право вовсе не противоречит «священному писанию», так как в Библии говорится, что еще праотец Авраам имел рабов. Когда же крестьяне взялись за оружие, Лютер объявил, что восставший человек подобен бешеной собаке, и призвал к беспощадной расправе с ними.

Самым смелым и дальновидным защитником угнетенных и руководителем восставшего крестьянства стал Томас Мюнцер (1493—1525). «Если,— заявил он,— единомышленники Лютера не хотят идти дальше нападок на попов и монахов, то им и не следовало браться за дело».

Мюнцер стремился превратить реформацию в народную революцию. В то время не существовало никакой революционной теории, и Мюнцер находил в старых религиозных книгах слова и строки, которые в его устах звучали революционным призывом к действию. Считая осуществление полного равенства людей делом «божьей справедливости», он называл безбожниками князей и господ, отнимавших у крестьян плоды их труда, лишавших их права охоты, возможности ловить рыбу в реках и пасти скот на лугах. Призывая к решительной борьбе с

Горожане публично осмеивают ненавистных им епископа и католического проповедника.

этими безбожниками, Мюнцер объявлял себя глашатаем божьей воли.

Мюнцер опирался на крестьянскую бедноту и тогдашний пролетариат: ткачей, рудокопов, подмастерьев. Он выдвинул антифеодальную революционную программу. В своем «Письме-тезисах» он требовал уничтожения всех замков и монастырей, поголовного вступления всех работоспособных в «Христианский союз и братство», члены которого, участвуя в совместном труде, получали бы равное вознаграждение. Хищников и тунеядцев, которые воспротивились бы вступлению в трудовое объединение, Мюнцер предлагал поставить вне закона.

Несмотря на общий численный перевес восставших крестьян, они оказывались в меньшинстве на полях сражений. Каждый отряд хотел вести войну только вблизи своего селения, и поэтому разрозненных, плохо вооруженных и необученных крестьян-пехотинцев легко сокрушала дворянская конница. Большой вред движению наносила доверчивость восставших, их готовность идти на мирные переговоры с князьями и дворянами, вероломно нарушавшими все обещания и соглашения.

Захваченный в плен, Мюнцер не склонил головы перед врагами. Он и его соратники погибли. В тех областях германского юга, где с особой силой бушевала крестьянская война, феодалы вернулись к католицизму, в котором видели надежный оплот против народных движений.

В большей части Германии восторжествовала умеренная реформация. Она обеспечила богатым горожанам дешевую церковь, обогатила князей за счет церковного имущества и подчинила князьям священников новой, лютеранской церкви. Отныне они со-

стояли на службе у князей и заставляли верующих молиться о здоровье и долголетии князя — покровителя местной церкви. Победа умеренной реформации еще более усилила княжескую власть, увеличила раздробленность Германии и способствовала сохранению крепостничества.

Кальвин и его учение

Одним из крупнейших деятелей реформации был Жан Кальвин. Покинув Францию, где протестантов жестоко преследовали, он в 1536 г. обосновался в швейцарском городе Женеве, ставшем центром кальвинистской реформации. Кальвин учил, что всеведущий бог еще до сотворения мира одних людей предназначил к «спасению», т. е. к райскому блаженству, а других к «погибели» — мукам ада. Он разъяснял: если человеку в его делах сопутствует успех, значит, бог помогает своему избраннику, перед которым раскроются ворота рая. Если же человека преследует неудача, это свидетельствует о немилости божьей, ведущей неудачника к погибели в аду.

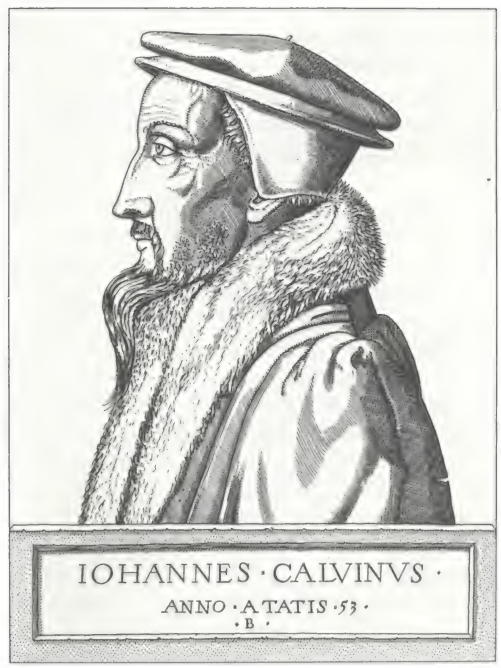
Таким образом, выходило, что человек достигает богатства лишь в силу оказанной ему богом помощи. Это означало, что верующий не должен осуждать богача, жаловаться на свою обездоленность, так как это было бы равносильно спору с самим богом. Подобное учение подавляло и сковывало протест угнетенных, делало их смиренными и покорными.

От каждого Кальвин требовал жизни, достойной рая. Такая жизнь определялась заветом: «Молись и работай!» Последователи Кальвина отказывали себе в отдыхе и развлечениях. Их зачастую отличала поношенная одежда и стоптанная обувь. Вскоре они получили прозвище пуритан (от латинского «пурус» — чистый) — ревнителей чистой жизни.

Женева времен Кальвина жила размеренной жизнью. С девяти часов вечера во всех окнах гас свет, никто не смел появляться на улицах. Если при обыске в доме обнаруживали кусок кружев, шелковую ленту или книжку стихов, виновных ждало наказание. Музыка и смех не нарушали мрачной тишины города, угрюмый облик которого подчеркивали темные одноцветные одежды жителей.

Жестокая кара и даже смерть постигали тех, кто дерзал оспаривать учение Кальвина в покорной ему Женеве. Жан Кальвин ясно понял и отразил в своем учении стремление и интересы богачей XVI в.: купцов, банкиров, организаторов мануфактур, которые сколачивали свои состояния, используя все средства наживы, разрушая цехи и гильдии, разоряя тысячи мелких ремесленников и торговцев.

Жан Кальвин.
Гравюра XVI в.



Кальвин выдвигал и политические идеи. Он учил, что государи поставлены богом над народами в наказание за людские грехи, и разъяснял, что бог может вразумить народных представителей обойтись без монарха и, взяв власть в свои руки, они совершат угодное богу дело. Таким образом, в XVI и XVII вв. передовые силы формирующейся европейской буржуазии нашли в своей борьбе против феодализма могучее идейное оружие в кальвинистской реформации. Под ее знаменем буржуазия одержала победу в двух революциях: нидерландской революции XVI в. и Английской буржуазной революции середины XVII в.

Короли становятся хозяевами церкви

События германской реформации показали, что связанные с ней перемены пошли на пользу немецким князьям-государям. Использовали реформацию в своих целях и некоторые другие властители Европы.

В 20-х годах XVI столетия короли Дании и Швеции порвали с католической церковью и приняли

лютеранство. Вслед за тем они уничтожили монастыри и завладели монастырскими землями. Таким образом короли поправили свои денежные дела. Раздача же этих земель дворянам позволила превратить помещиков в ревностных сторонников реформации и вместе с тем сделать их верными слугами королевской власти.

Король Англии Генрих VIII (1509—1547) вначале встретил враждебно начавшуюся в Германии реформацию. Смолоду он готовился к архиепископскому званию и получил богословское образование. Это побудило его сочинить направленный против Лютера богословский трактат, за что он получил от папы почетный титул «защитник веры». Однако итоги реформации в Германии и в Скандинавских странах заставили Генриха изменить свое отношение к ней.

Чтобы вывести английский флот на широкие просторы океанских путей, чтобы принять участие в захвате заморских колоний, нужна была сильная королевская власть, полная казна и сплоченность дворянства и купечества.

Следуя примеру германских князей и скандинавских государей, Генрих отказался от всяких платежей папскому Риму, он овладел обширными землями монастырей и роздал их или дешево распродал дворянам и горожанам. В 1534 г. английский парламент «Актом о верховенстве» провозгласил короля верховным главой английской церкви.

Во вновь созданной англиканской церкви король был полным хозяином. Он назначал епископов, распоряжался церковными доходами. Обогатившиеся за счет монастырей землевладельцы грудью стояли и за реформацию, и за королевскую власть. От старой, католической церкви новую, англиканскую церковь отличало то, что место папы занял король, а вместо латинских молитв зазвучали английские проповеди и молитвы.

Однако англиканская церковь жестоко преследовала тех, кто осмеливался защищать интересы простого народа. Сохранились и надменные епископы, и пышный, очень дорогой церковный культ. Ни буржуазия, ни народ не мирились с англиканской церковью, слишком похожей на католическую.

Буржуазные слои и все трудящиеся переходили к кальвинизму, под знаменем которого вскоре выступила английская буржуазная революция.

Героическая гуситская эпопея

Каждый год 6 июля в городах и селах Чехословакии торжественно зажигаются костры в память о Яне Гусе — великом сыне Чехии. В этот день, в 1415 г., он был сожжен заживо.

Ян Гус родился в небольшой деревне на юге Чехии в 1371 г. С детства он был знаком с горькой народной долей. Помещики, духовенство и король жестоко угнетали крестьян и ремесленников. Из года в год росло количество податей, все изнурительнее становилась работа на барщине. Войны и стихийные бедствия окончательно разорили трудовой люд. Доведенные до отчаяния, крестьяне и городская беднота все чаще восставали против гнета феодалов.

Юношей Ян переселился в Прагу, чтобы получить высшее образование в Пражском университете. В древней столице Чехии было неспокойно. Беднота выступала против городских богачей — купцов, ростовщиков и верхушки духовенства, которые зачастую были из немцев. Этих чужеземцев привела в Чехию жажда наживы. Они нещадно эксплуатировали чехов. Поэтому борьба народных масс против угнетателей сливалась с национальной борьбой против немецкого засилья.

Руководство университетом, где учился Ян Гус, тоже принадлежало чужеземцам. В стенах университета происходили непрерывные столкновения между чешскими и немецкими студентами и профессорами. В этих столкновениях проявлялась борьба чешского народа за свою национальную культуру, за свою независимость.

Вскоре после окончания университета Гус получил звание магистра (профессора) и стал читать лекции в университете. Здесь он начал активную борьбу с засильем чужеземцев в Чехии. Гус и его сторонники добились того, что руководство Пражским университетом перешло в руки чехов.

Университет в то время был полностью подчинен церкви. Церковь же была более крупным землевладельцем, чем князья и дворяне. Главе чешской церкви, архиепископу Пражскому, принадлежало 900 сел и городов, которые приносили ему огромные доходы.

Ян Гус все настойчивее стал выступать против католической церкви, ненавистной народу. «Даже последний грошик, который прячет бедная старуха,— писал он,— и тот умеет вытянуть недостойный поп,

Ян Гус. Гравюра того времени.

Ян Жижка с боевым цепом в руке.

если не за исповедь, то за обедню, если не за обедню, то за священные реликвии, если не за реликвии, то за отпущение грехов, если не за отпущение грехов, то за молитвы, а если не за молитвы, то за погребение. Как же не сказать после этого, что он хитрее и злее вора!»

Гус разоблачал всяческие мошенничества служителей церкви. С гневом осуждал он и продажу индульгенций — папских грамот об отпущении грехов и преступлений (см. ст. «Реформация в Европе»). Гус не просто критиковал духовенство — он боролся за преобразование католической церкви. Он не только разоблачал жадность и паразитизм попов, но и требовал наказания их и призывал народ отобрать у церкви все захваченные ею земли.

Церковники отлучили Гуса от церкви. В те времена это было тяжкое наказание. Под заунывный колокольный звон провозглашалось страшное проклятие. Отлученный как бы изгонялся из общества, никто не должен был давать ему ни пищи, ни одежды. Но Ян Гус снова и снова выступал против церкви и власти папы. Больше того, Гус советовал крестьянам не выполнять приказов своих господ-феодалов. Он говорил о том, что короли, князья, попы, епископы и монахи «пасут свое брюхо в роскоши», высасывая кровь из народа. Гус призывал крестьян к борьбе за лучшую жизнь. Это были смелые революционные требования, хотя Гус и не думал об окончательном уничтожении всего феодального строя.

В Чехии у Гуса было очень много друзей — его поддерживали крестьяне и ремесленники. Многие рыцари, желавшие поживиться за счет огромных богатств церквей и монастырей, тоже были его сторонниками. Росло число последователей и учеников Гуса. Среди них выделялся Иероним Пражский, талантливый ученый, замечательный оратор. Он прямо призывал к расправе с монахами и попами.

Боясь растущего влияния Гуса, церковники и феодалы подготовили план его уничтожения. Они вызвали Гуса на церковный собор в швейцарском городе Констанце. Гус хорошо понимал, что на соборе готовится над ним кровавая расправа, и все же он решил отправиться в стан врагов. Он хотел перед всем народом выступить в защиту своего учения.

Вероломный император Сигизмунд, желая заманить Гуса в Констанцу, дал ему охранную грамоту, но сам же потребовал его уничтожения. Гус был брошен в сырое, темное, смрадное подземелье. Через восемь месяцев его, почти слепого, кашляющего кровью, доставили на заседание собора. Вместо хотя бы подобия суда Гус увидел сборище выхоленных тунеядцев, улюлюкающих, свистящих и вопивших: «Смерть еретику!» Ему не дали говорить.

Но воля борца не была сломлена. Он решительно отказался отречься от своих взглядов. 6 июля 1415 г. Ян Гус мужественно взошел на костер. Не прошло и года, как 30 мая 1416 г. там же был заживо сожжен и Иероним Пражский.

Велика заслуга Яна Гуса, выступившего в мрачную и жестокую пору средневековья против всемогущих тогда католической церкви и папства. Жизнь Гуса — яркий пример любви к родине, служения угнетенному народу. Люди запомнили его замечательные слова, ставшие призывом к борьбе: «Ищи правду, слушай правду, учись правде, люби правду, говори правду, держись правды, защищай правду до конца!»

Расправа с Гусом и Иеронимом Пражским вызвала по всей Чехии бурю негодования. Развернулось огромное народное движение, участники которого с гордостью называли себя гуситами. По городам и деревням ходили проповедники и призывали к оружию, к борьбе против угнетателей. Среди народных проповедников особенно выделялись Ян Чапек, Мартинек Гуска и Вацлав Коранда. Они сумели выразить помыслы масс и связать их с взглядами «учителя Яна» — как теперь называли Гуса. Они требовали уничтожения всякой эксплуатации, ликвидации церковного землевладения, свободы проповеди на родном языке, отмены пышного католического богослужения и привилегий духовенства.

В 1419 г. в Праге вспыхнуло восстание, которое очень быстро охватило всю страну. На борьбу против ненавистного католического духовенства, против немецких и своих феодалов поднялся весь чешский народ. На помощь восставшим стекались бедняки из разных стран. Участники этих выступлений с гордостью называли себя гуситами в память о Яне Гусе. Среди гуситов были горожане, крестьяне и дворяне. Надежды и стремления у них были разные. Это привело к тому, что гуситы раскололись на два лагеря, начавшие враждовать между собой. Чешские дворяне и богатые горожане — их называли чашниками или каликстинами (от латинского «каликс» — чаша) — стремились лишь завладеть землями и властью, отнятыми у церкви и у немецких феодалов. Крестьяне и ремесленники мечтали о новой, справедливой жизни без гнета феодалов. Именно эта часть гуситов вошла в историю под названием таборитов. Табором называлась гора, на которой собирались массы революционно настроенных горожан и крестьян. Табором был назван город, основанный в мае 1420 г. в южной Чехии, ставший революционным центром.

Наиболее последовательные табориты считали, что феодальные сословия и имущественные различия должны быть немедленно уничтожены. Табориты верили, что в результате их борьбы не станет «ни властителей, ни подданных». Все повинности и платежи будут отменены, все будут равны, как братья и сестры. В Таборе и некоторых других городах была сделана попытка осуществить принцип: «У всех все всегда должно быть общим». Выставлялись кади, куда все вновь приходящие складывали деньги и вещи.

Первым гетманом (руководителем) таборитов был избран мелкий южночешский шляхтич (дворянин) Микулаш из Гуси, человек необычайной храбрости, большой мудрости и образованности (последнее качество чрезвычайно редкое для средневекового воина), любимец войска и простого народа. После гибели Микулаша (декабрь 1420 г.) первым гетманом таборитов стал опытный воин Ян Жижка, тоже мелкий южночешский шляхтич. Жижка прошел суровую боевую школу, в одном из сражений он потерял глаз; отсюда и его прозвище — Жижка, что значит «одноглазый».

Папа римский и короли призывали феодалов всей Европы к крестовому походу против мятежников. Церковь благословляла всех, кто хотел участвовать в борьбе против чешского народа. В апреле 1420 г. крестоносцы вступили на территорию Чехии. Хорошо вооруженная рыцарская конница в тяжелых доспехах стала терпеть одно поражение за другим от пеших крестьян и ремесленников, у которых были только копья, пики, палицы, луки, цепы и косы. И это не было чудом. В то время как наемники феодального войска сражались за жалованье и ради легкой добычи, народное войско отличалось высоким сознанием своего долга, железной дисциплиной, героизмом. Ведь оно отстаивало свободу своей родной земли.

Огромную роль играл полководческий талант народных руководителей — Микулаша из Гуси и Яна Жижки. Жижка применил новую тактику. При столкновении с врагами в открытом поле, где перевес сил был на стороне рыцарей, Жижка окружал свои отряды обозом. Крепкие телеги, связанные железными цепями, образовывали настоящую крепость.

Под защитой ее табориты с малыми потерями наносили врагам сокрушительные удары. Жижка впервые стал широко применять артиллерию. Пушки устанавливались на возах. Это новшество в военном искусстве позволяло наносить тяжелый урон врагу.

В июле 1420 г. крестоносцы осадили Прагу. Защитники столицы во главе с Жижкой не только отбили атаки численно превосходящих войск врага, но и разбили их. Крестоносцы позорно бежали.

В 1421 г. во время осады одного замка Жижка был ранен стрелой и совсем ослеп. Но он по-прежнему руководил борьбой. Рассказывали, что он обычно двигался на коне впереди своего отряда. Его ближайшие помощники, когда это требовалось, описывали ему окружающую местность и расположение войск. Слепой полководец всегда принимал безошибочные решения, умело использовал все благоприятные условия, и победа постоянно сопутствовала ему.

В конце 1421 — начале 1422 г. армия Жижки разгромила участников второго крестового похода. Третий крестовый поход в Чехию закончился тем, что крестоносцы, напуганные одним именем Жижки и звуком приближающихся обозных телег, бежали.

В самый разгар гуситских войн, во время одного из походов, Ян Жижка заболел и 11 октября 1424 г. умер. Его преемники, среди которых особенно прославился Прокоп Большой, продолжали успешную борьбу с немецкими крестоносцами. Полным провалом и позорным бегством закончились еще два крестовых похода — 1427 и 1431 гг.

В войсках восставшего народа плечом к плечу с чехами и словаками сражались поляки, русские, украинцы, литовцы, немцы. Чешские войска не только громили полчища захватчиков на своей земле, но и глубоко проникали во владения врагов — немецких и австрийских феодалов.

Слава о подвигах таборитов гремела по всей Европе. Народные выступления в поддержку «чешских еретиков» отмечаются авторами многих хроник разных городов Европы. Но успехи чешских войск испугали чешских феодалов и богатых горожан — чашников. Они выступили против таборитов и нанесли им поражение в битве при Липанах 30 мая 1434 г. Отдельные отряды таборитов продолжали сражаться до 1437 г., а в Словакии последователи Гуса и таборитов вели борьбу и в 50-х годах XV в.

Самоотверженная борьба чешского народа против чужеземцев и своих феодалов, гуситская эпопея — одно из выдающихся событий средневековой истории. Героическая жизнь Гуса, Жижки и других героев чешского народа стала источником славных революционных традиций.

Трудящиеся социалистической Чехословакии бережно хранят воспоминания о славных народных героях. Герб Чехословацкой социалистической республики имеет вид гуситского щита. Улицы и площади многих городов и сел республики носят имена Гуса и Жижки. Много памятников воздвигнуто в их честь. Но самый лучший и самый прочный памятник — благодарность и любовь народа.

Люди и идеи Возрождения

В XIV—XV вв. в культурной жизни Западной Европы, и прежде всего в Италии, произошли большие перемены. Появились ученые, которые обратились в первую очередь к исследованию природы. Их работы положили начало современной науке. Поэты и художники стремились отразить в своем творчестве окружающий их мир и человека такими, какими они видели их в действительности.

Ученые, поэты, зодчие, ваятели искали опору не в богословских трудах и творениях средневековых художников, а в науке, философии, реалистическом, жизнерадостном искусстве древних, особенно греков. Поэтому XIV—XVI века в истории Европы получили название эпохи Возрождения или Ренессанса.

В средние века религия и католическая церковь мешали развитию человеческой мысли и культуры. Богословие, т. е. учение о боге и о том, как он создал мир таким, каков он есть, считалось всеобъемлющей наукой. До XIV—XV вв. собственно наука почти не развивалась. Искусство служило главным образом нуждам церкви. Самыми красивыми и величественными зданиями были церкви и соборы. Живописцы и скульпторы изображали Христа, святых, ангелов, чертей, т. е. то, что на самом деле никогда не существовало. Иконописцы черпали сюжеты обычно из библейских легенд. В угоду вере художник часто искажал действительность. Например, на иконах, пренебрегая пропорциями лица, они заставляли жить одни глаза, придавая им выражение одного чувства (скорби, смирения и т. п.).

Почему же в XIV—XV вв. прежнее представление о мире перестало удовлетворять людей?

Древнегреческие мыслители Платон и Аристотель. Фрагмент фрески Рафаэля «Афинская школа». Художник выразил здесь свое восхищение античной культурой и ее выдающимися представителями.

В Европе все еще царил феодализм. Но с каждым десятилетием все большее значение приобретали города, их торговля и промышленность. Появились первые капиталистические предприятия — мануфактуры. Многие города разрастались. Здесь получала преимущественное развитие какая-нибудь одна отрасль производства. Фландрские города и Флоренция давали всей Европе шерстяные и тонкосуконные ткани, Венеция — стеклянные чаши и кубки, Милан — резные панцири, Аугсбург — бумазею, Ульм — бархат и т. д. Эти богатые города протянули свои щупальца к отдаленным гаваням и чужеземным краям и уже не могли жить без постоянного обмена со многими странами.

Горожане обменивались не только товарами, но также и сведениями, познаниями, деловым опытом, техническими новинками, изобретениями, идеями. В основе их познаний лежал производственный опыт, их интересовали свойства сырья, из которого делаются товары, и способы его обработки.

Жажда раскрыть тайны природы стала отличительной чертой людей эпохи Возрождения. Смелые мореплаватели открывали новые материки и земли, ученые стали проникать в тайны Вселенной и достигли больших успехов во многих областях науки. В это время появляется поток научных открытий, изобретений, книг, произведений искусства.

Все это рождало в человеке гордое чувство уверенности в своих силах, в могуществе своего ума.

Дубровник

В Югославии, на берегу Адриатического моря, расположен старинный город Дубровник. Его крепостные стены и башни, великолепный княжеский дворец, монетный двор, монастыри и соборы до сих пор напоминают о замечательных зодчих и градостроителях, которые творили здесь несколько столетий назад.

В VII—VIII вв. это было небольшое поселение рыбаков. Но со временем благодаря выгодному географическому положению Дубровник стал торговым посредником между странами Средиземноморья и Востока.

В XIII—XIV вв. расцветает местное ремесло.

Из стран Балканского полуострова в Дубровник шли караваны с сельскохозяйственными продуктами, солью, золотом, серебром, свинцом и медью. Навстречу им везли заморские товары, ткани, оружие, восточные пряности.

Корабли дубровчан заходили в порты Италии, Южной Франции, Испании, Византии, Сирии и Египта. В период Великих географических открытий выходцы из Дубровника принимали участие в экспедициях в Индию и Америку.

В дни ярмарок в Дубровник съезжались купцы из многих итальянских и славянских городов. Узкие улицы города, где обычно с трудом расходились две модницы в широких юбках, заполняла пестрая оживленная толпа. Шла бойкая торговля оптом и в розницу товарами на любой вкус. Большим успехом пользовались изделия дубровницких ремесленников — ткани, посуда, стекло, ювелирные изделия.

Разбогатевший Дубровник стал опасным соперником Венеции.

Формально он признавал власть соседних государств — сначала Византии, затем Венеции и Венгрии, а с середины XV в. платил дань Османской империи. Но фактически Дубровник оставался самостоятельной городской республикой, в которой господствовала местная знать.

В XIV—XVII вв. Дубровник — один из центров славянской культуры и образованности. Современники называли его славянскими Афинами. Уже в XIV в. здесь открывается первая школа, а позже создаются торговая и мореходная школы. В городе возникают крупные библиотеки, появляются больница, аптека, строится водопровод.

Купол над флорентинским собором — первый крупный памятник зодчества Возрождения. Возведен в 1420—1436 гг. выдающимся зодчим Брунеллески.

В противовес старому, церковному взгляду на человека как на существо ничтожное, жалкое и греховное сложилось и окрепло убеждение, что человек рожден для счастья, вправе пользоваться всеми радостями жизни.

Люди, развивавшие эти новые идеи, называли себя гуманистами, т. е. мыслителями, которые в центр своего внимания ставили человека (от латинских слов «гомо» — человек, «гуманус» — человеческий). Многие из гуманистов считали богословие ложной наукой и относились к церкви отрицательно, понимая ее реакционную роль в общественной и культурной жизни.

Гуманисты стали вождями культурного движения эпохи Возрождения. Наряду с изучением природы гуманисты стремились к правдивому, т. е. реалистическому, изображению в искусстве природы и человека. Они стремились раскрыть внутренний мир человека, подчеркивали, что достоинство человека определяется не его происхождением, а личными качествами и заслугами перед обществом.

Художники Возрождения воспевали красоту человеческого тела, одухотворенность человеческого лица, его индивидуальные особенности. Например, итальянские художники Рафаэль (1483—1520) и Леонардо да Винчи (1452—1519) в своих мадоннах воспевали не легендарную мать Христа, а величие и радость материнства, красоту своих вполне реальных современниц. Такие произведения перестали

В середине XVI в. в Дубровнике было создано первое литературное общество «Академия согласия». Дубровницкие ученые — философы, математики, врачи — читали лекции даже в прославленных университетах Италии. В город приезжали учиться дети сербских феодалов.

Дубровницкие поэты и писатели, испытав сильное влияние идей итальянского гуманизма, вместе с тем развивали славянскую культуру, призывали к единству южных славян. Некоторые из них получили признание и в соседних странах, а поэт Илья Цриевич был провозглашен в Риме королем поэтов.

В конце XVII — начале XVIII в. наступил упадок Дубровника, он оказался в стороне от мировых торговых дорог, которые теперь пролегали по новым маршрутам.

В 1808 г., в период французской оккупации, Дубровницкая республика погибла. Позднее Дубровник вместе с Далмацией попал под власть Австрии. В 1918 г. вошел в состав Югославии.

быть иконами, хотя и выполнялись для церкви. Атлетические фигуры героев Библии (Моисей, Давид), изваянные великим скульптором и живописцем Возрождения Микеланджело Буонарроти (1475—1564), отразили могучий, закаленный в жизненных несчастьях дух самого художника.

Талантливые архитекторы стали строить преимущественно светские здания, дворцы для богатых и знатных людей. Изменилась даже традиционная церковная архитектура: церкви начали строить более похожими на светские здания — красивые, светлые, просторные.

Энгельс писал об эпохе Возрождения: «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености... Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества». «Только теперь, собственно, была открыта земля и были заложены основы для позднейшей мировой торговли и для перехода ремесла в мануфактуру, которая, в свою очередь, послужила исходным пунктом для современной крупной промышленности. Духовная диктатура церкви была сломлена».

Гуманистическое просвещение и искусство Возрождения стали распространяться повсюду в странах Европы. Представители культуры Возрождения — это великие итальянские поэты Данте и Петрарка, прозаик Боккаччо, французский литератор Франсуа Рабле, испанец Мигель Сервантес, английский драматург Вильям Шекспир, испанский драматург Лопе де Вега, немецкие мыслители и литераторы Эразм Роттердамский, Ульрих фон Гуттен и другие.

Великий художник Возрождения Джотто положил начало реалистическому искусству. Величайшие мастера этой эпохи — итальянцы Рафаэль Санти, Микеланджело Буонарроти, Леонардо да Винчи, Тициан, немцы Дюрер, Гольбейн Младший и целый ряд других — создали замечательные произведения искусства.

Подробная характеристика литературы и искусства эпохи Возрождения дана в томах 11 и 12 Детской энциклопедии.

Первые печатные книги

Около 1445 г. Иоганн Гутенберг (ок. 1400—1468), житель немецкого города Майнца, изобрел книгопечатание. Великое изобретение Гутенберга включало в себя целый ряд технических новшеств: разборный шрифт, словолитный аппарат, специальный сплав для изготовления печатных литер, особый состав типографской краски и собственно печатный станок.

К этому времени рост городов, просвещения и культуры породил потребность в массовой книжной продукции. Ее не могли уже удовлетворить переписчики, долго и кропотливо работавшие над каждой книгой. Церкви нужны были одинаковые, свободные от ошибок экземпляры богослужебных книг, школам и университетам — учебники, ученым — издания научных трудов, мореплавателям — карты и астрономические таблицы.

К 40-м годам XV столетия относят историки первые опыты книгопечатания в городе Страсбурге; к концу 50-х годов в Майнце вышла в свет великолепно изданная Библия, способная соперничать с лучшими образцами рукописной книги. Уже в 1460—1470 гг. ученики и подмастерья из первых гутенберговых типографий разносят новое искусство печатания книг по городам Германии и других стран Европы, основывая там свои собственные предприятия.

До конца XV в. начали печатать книги в Италии, Чехии, Голландии, Франции, Бельгии, Испании, Венгрии, Англии, Польше, Дании, Швеции и Португалии. В 1491 г. в городе Кракове была напечатана первая славянская книга кирилловского шрифта (см. ст. «Кирилл и Мефодий — просветители славянства»). К концу XV в. в Европе работало больше 200 типографий в 69 городах, а всего известно более тысячи типографий, которые работали в 246 европейских городах в разное время в последние десятилетия XV в. Некоторые из них были очень невелики, издавали одну-две книги и закрывались, но были и мощные предприятия, в которых действовало до 24 печатных станков и работало более сотни рабочих, — такой была знаменитая типография Антона Кобергера в Нюрнберге. Всего за первые полстолетия книгопечатания вышло в свет около 40 тыс. изданий печатных книг, а их общий тираж превысил 12 млн. экземпляров.

Иоганн Гутенберг. Средневековая гравюра.

Типография XVI в. Средневековая гравюра.

Книги, изданные до 31 декабря 1500 г., называют инкунабулами — «колыбельными» книгами (от латинского «инкунабула» — колыбель). Первые годы они сохраняли многие признаки рукописных книг. Шрифт вырезался по лучшим образцам рукописей, некоторые из первых резчиков шрифта были специалистами-каллиграфами, переписчиками книг. Украшения в первых книгах — заглавные буквы (инициалы), иллюстрации, красивые многоцветные заставки и концовки — сначала не печатали, а дорисовывали от руки в отпечатанных книгах. Но постепенно рукописный инициал заменялся литым или гравированным, появились печатные иллюстрации — гравюры, которые вырезались на дереве, потом на меди.

У первых печатных книг, как и у рукописей, не было заглавного (титульного) листа. Все сведения: автор, название книги, место и год издания, имя печатника — указывались в конце книги, после текста. Но к концу XV в. все эти данные стали выносить на первую страницу.

Книгопечатание должно было охватить всю предшествующую книжную культуру человечества. В первых типографиях стремились напечатать все книги, которые тогда читались.

Не удивительно, что в эпоху, когда церковь господствовала в обществе, около 30% первопечатных книг были религиозного содержания. Но еще больше, чем церковь, в книгах нуждались ученые, студенты, грамотные рыцари и горожане. И прежде всего нужна была книга учебная. Одной из первых книг, напечатанных Гутенбергом, был «Донат». Так по имени автора, римского грамматика IV в. Элия Доната, называли начальный учебник латинского языка. «Донат» был первым учебником латыни для всех грамотных людей средневековья. Тогда главным языком науки был и еще столетия оставался латинский язык. «Донатов» издавали великое множество. До наших дней дошло, часто в виде небольших отрывков, не менее 365 изданий «Донатов» XV в. На инициале одного из таких изданий (начала XVI в.) художник в назидательных целях изобразил порку нерадивого ученика.

За книгой для начального обучения шли ученые труды. Среди первых печатных книг были произведения римских авторов: «География» Страбона, «Естественная история» Плиния, «География» греческого ученого Птолемея, включавшая карты всего известного тогда мира. «Начала геометрии» древнегреческого математика Евклида издавались в разных странах по 6—7 раз ежегодно, так как на протяжении столетий оставались самым распространенным учебником. Печатались книги средневековых авторов. Среди них составленные астрономом XV в. Иоганном Мюллером (Регионтаном) вычисления положения небесных тел на 32 года. Эта книга служила мореплавателям для определения долгот и широт, она сопровождала Колумба в его путешествиях.

Первопечатные книги издавались в среднем по 300 экземпляров. Но напечатанная в Нюрнберге в 1493 г. «Книга хроник» немецкого врача и историка

Монах, переписчик книг, за работой. Миниатюра XV в.

Страница Библии, напечатанной Гутенбергом.

Разворот «Книги хроник» Шеделя с изображением города Страсбурга.

Гартмана Шеделя была выпущена тиражом не менее чем 1000 экземпляров. Это очень популярное сочинение по всемирной истории богато иллюстрировано. В нем сотни гравюр — портреты царей, императоров, виды городов. Некоторые из них — фантастические; часто одна и та же гравюра использовалась в книге по нескольку раз для изображения разных городов, один и тот же портрет приписывался разным людям. Но встречаются и подлинные портретные изображения знаменитых современников, сделанные с натуры. Особенно интересны виды немецких городов Майнца, Страсбурга, Бамберга; на изображении Нюрнберга, занимающем развернутый лист, отчетливо различаются городские башни, соборы, видна водяная мельница — та самая, на которой была изготовлена бумага, пошедшая на напечатание «Книги хроник».

Немало издавалось в XV в. произведений древних греческих и римских писателей: поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, в которых он сопоставляет биографии выдающихся людей Древней Греции и Рима, описания войн Юлия Цезаря, сделанные им самим, история войн Александра Македонского, написанная Квинтом Курцием, стихи и поэмы великих поэтов древности — Вергилия, Овидия, Горация. Печатались и сочинения писателей XIV—XV вв.: «Божественная комедия» Данте Алигьери, стихи итальянского гуманиста Франческо Петрарки и французского поэта Франсуа Вийона, сборник новелл-рассказов Джованни Боккаччо «Декамерон».

Выходили в свет и многотомные тяжелые фолианты, т. е. книги, напечатанные в полный разворот печатного листа с размером страницы 50 на 35 см, вроде средневековой энциклопедии «Великое зерцало», составленной в XIII в. под руководством монаха Винцента из Бовэ. Одновременно издавались и книжки карманного формата, предназначенные для повседневного чтения, и маленькие брошюры — торжественные речи, памфлеты, призывы к крестовым походам против турок, листовки политического содержания.

Из всех вышедших в первые десятилетия книгопечатания «колыбельных» книг дошла до наших дней примерно тридцатая часть, около полумиллиона экземпляров. Все они бережно сохраняются в отделах редких книг научных библиотек, где их читают и изучают историки, литературоведы, искусствоведы. Крупнейшие собрания инкунабулов находятся в Британском музее в Лондоне, в Библиотеке конгресса в Вашингтоне, в Национальной библиотеке в Париже. В нашей стране лучшее собрание инкунабулов хранится в Отделе редкой книги в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде; для их хранения здесь еще в прошлом веке было оборудовано специальное помещение — «Кабинет Фауста», устроенный в стиле средневековой библиотеки.

Первые национальные истории

В средние века историю писали в виде хроник (летописей). Составителями хроник чаще всего были клирики (церковнослужители), владевшие латинской грамотой и жившие в монастырях или княжеских дворах. Авторы хроник не доискивались причин исторических событий, а видели во всем «волю божью». В их изображении все исторические события и поступки исторических деятелей определялись «свыше» — богом или сатаной. Не удивительно, что в средневековых хрониках крупицы правды окутаны вымыслом, быль соседствует с небылицами.

Но вот наступила эпоха Возрождения (см. ст. «Люди и идеи Возрождения»). В Европе сложились национальные государства. Пробуждается интерес к античной культуре. Повсеместно разыскиваются сочинения историков, философов, поэтов древности. Авторы Возрождения стремятся избавиться от грубой латыни средних веков и подражать языку классиков античности: Цицерону, Ливию и другим древнеримским писателям. Складываются и национальные языки (английский, французский, итальянский и др.).

В это время в Европе появляются первые историки национальных государств.

Для того чтобы «хроника» превратилась в «историю», требовалось не только сообщить читателю, «что и где произошло», но и объяснить ему, «почему и как это произошло», а для этого универсальная ссылка на божественное провидение становилась непригодной. Такая задача была не под силу монаху-хронисту. Его место занял образованный светский человек, хорошо знающий политическую, общественную жизнь своего времени, владеющий «золотой» латынью, т. е. языком римских писателей-классиков,

но зачастую писавший на родном языке. Последнее было одним из завоеваний Возрождения.

Внимание новой гуманистической историографии сосредоточилось на судьбе национального государства, его подъеме и падении, внешних и внутренних войнах, деятельности его правителей

Историки-гуманисты пытались дать разумное объяснение историческим событиям, т. е. найти для них причины в земной жизни. В их трудах впервые появились живые характеристики людей с их индивидуальными чертами.

Задача историков-гуманистов была сугубо практическая — преподать уроки политической мудрости королям и правителям государств и воспитывать на примерах истории гражданские доблести подданных. Недаром наряду с придворными поэтами, астрологами и т. д. именно в ту пору появляются придворные историки. Историческими сочинениями зачитывались не только в дворянских усадьбах, но и в домах горожан, а нередко и крестьян. Историописание превратилось в весьма уважаемый и изысканный род литературной деятельности.

Отказ от ссылок на чудеса и божью волю пробудил у историков интерес к историческому факту. Возникает понятие достоверности истории, т. е. степени точности в описании фактов, событий. Появляется потребность обосновывать сказанное документом, найти свидетельство упоминаемого факта в исторических источниках. Именно тогда складываются основы важных историко-вспомогательных дисциплин (см. раздел «Как работают историки»). Одним из больших завоеваний новой, гуманистической историографии явилась выработка правил критического анализа текста документов. Без этого невозможно было достигнуть достоверного изложения истории. В средние века в корыстных интересах церкви было создано множество поддельных грамот о вымышленных дарениях монастырям и церквам земель, доходов и привилегий. В канцеляриях светских князей также были в ходу подчистки и позднейшие вставки в грамоты. Наконец, средневековые хронисты выдавали дошедшие в их кельи слухи за «достоверные» сообщения, которые затем переносились из одной хроники в другую. Списывать чужой текст и включать его в собственное сочинение не считалось зазорным. Так сложилась вековая традиция, допускавшая слияние правды и вымысла.

Одним из замечательных примеров разоблачения подложного характера документа может служить сочинєние итальянского гуманиста Лоренцо Валлы (1407—1457) «Трактат о подложности Константинова дара». «Константинов дар» — это грамота, составленная якобы «от имени» древнеримского императора Константина (IV в.) на имя папы Сильвестра II. Этой грамотой папство сотни лет обосновывало свою «вселенскую власть» и притязания на верховенство в споре с императором и королями (см. ст. «Возвышение папства»). Валла подверг филологической и исторической критике этот документ и блестяще доказал его подложность. Он тщательно анализирует терминологию документа. В грамоте сказано: «Мы совместно с нашими сатрапами...» «С каких это пор,— спрашивает Валла,— римские сановники называются сатрапами... Это грубейший подлог!» — восклицает Валла и продолжает — «Как же ты хочешь сюда вставить сатрапов, ты, бревно, ты, капустный кочан». Далее приводится фраза: «Мы сочли подходящим нашу империю и царскую власть перенести...» Известно, что термин «царский» (региус) никогда не применялся по отношению к римским императорам. Наконец, в грамоте новая столица Константина названа Константинополь, тогда как в момент совершения мнимого «дара» такого наименования еще не существовало, как не существовало и упомянутого в той же грамоте константинопольского патриарха. Разве не ясно, заключает Валла, что тот, кто составлял эту грамоту, жил много позднее Константина. Валла указывает и на «варварское построение» речи, на грубые грамматические ошибки, на многие термины, которых не знала классическая латынь и которые лишь позднее появились в латыни средневековой. Блестящий анализ Валлы показал, что грамота о «Константиновом даре» составлена на 400 лет позднее той даты, которой она помечена. Сочинение Валлы заложило основы исторической критики источников.

Своей вершины гуманистичєская историография в Италии достигла в XVI в. в трудах Макиавелли и Гвиччардини. В своем историческом труде «История Флоренции» в 8 книгах Макиавелли (1469—1527) касается также истории других городов-государств Италии. Излагая историю Флоренции, Макиавелли на первое место выдвигает политическую борьбу, столкновения общественных групп. Общественные деятели произносят речи, сочиненные автором «Истории». Вот отрывок речи, вложенной в уста одного из вождей восстания Чомпи (1378): «Пусть на вас не производит впечатление древность их крови, из которой они хотят сделать оружие против нас. Все люди одного происхождения, и все одинаково древни, и природа сделала всех нас по одному образцу. Разденьте всех, и все будут одинаковы. Оденьтесь в их одежды, а их оденьте в нашу, и, несомненно, мы покажемся знатью, а они — народом, потому что только богатство и бедность создают между нами различие...» Макиавелли не сочувствует

восставшим, но, как реалистически мыслящий политик и историк, он ищет причину событий. В своей оценке борьбы общественных сил Флоренции Макиавелли приближается к представлению о классах.

Младший современник Макиавелли — Франческо Гвиччардини (1483—1540). Его основной труд «История Италии» — образец «национальной истории» того времени. В угоду вкусам времени и здесь исторические герои «произносят речи», в которых объясняют свои цели и намерения. Однако за их спиной как бы стоит историк, который приводит «истинные мотивы» политических решений, поступков, проявляя чутье политика и дипломата.

Наряду с итальянской и в значительной мере под ее влиянием новая, гуманистическая историография возникла и в других странах Западной Европы. Так, во Франции привлекает к себе внимание Филипп де Коммин (1447—1511). Ловкий политик, он служил и королю Людовику XI, и его врагам. На склоне лет, уединившись в своем замке, он написал свои знаменитые мемуары «Хроника и история, содержащая события во время правления королей Людовика XI и Карла VIII за период с 1464 по 1498 г.». Сочинение Коммина проникнуто идеей политического единства Франции, однако автор не сторонник абсолютной монархии. Сравнивая политический строй Франции и Англии, он отдает предпочтение последней на том основании, что обложение налогами здесь производится с «согласия облагаемых», представленных в парламенте. Вот как объяснял пользу истории Коммин: «Представляется большой привилегией государей возможность изучать историю в молодости. В ней они могут узнать в избытке, сколь великие надувательства, обманы, клятвопреступления в прошлом допускали государи по отношению друг к другу... Нет ничего хуже невежественного правителя...» Низкие побуждения и корыстные интересы — вот что, по мнению Коммина, движет политиками.

Другим создателем гуманистической истории Франции был итальянец Павел Эмилий, которому король Людовик XII (1498—1515) поручил написать историю Франции. Им были созданы «Десять книг о деяниях французов». Павел Эмилий стремился освободить историю от множества включенных в нее легенд. Не отваживаясь на это открыто (легенды возвеличивали «древних королей»), он зачастую говорит о них как о «предположениях».

В Англии начало гуманистической историографии также связано с именем приглашенного итальянца Полидора Вергилия. В 1507 г. король Генрих VII поручил ему написать историю Англии. Его работа «История Англии в 27 книгах», написанная на латинском языке, начинается с древнейших времен и доведена до 1538 г. Полидор Вергилий старался опираться на самые древние источники как на наиболее достоверные; стремясь избегать легенд, он, однако, в угоду своим покровителям был вынужден включить некоторые из них в свое повествование. В XVI в. в Англии сложилась и собственная школа историков-гуманистов. Среди них на первом месте Томас Мор — великий создатель «Острова Утопии» (см. ст. «Томас Мор и его «Утопия»). Им написана двуязычная (на латинском и английском) «История короля Ричарда III». Подражая античным образцам, Мор создал непревзойденный портрет английского короля Ричарда III (1483—1485), который послужил образцом для позднейших авторов, писавших на эту тему. Образ, нарисованный Мором, нашел свое отражение в драме Шекспира «Ричард III».

Итальянские авторы оказали влияние на создание гуманистической историографии также и в Германии. Однако решающую роль в создании национальной историографии здесь сыграла реформация (см. ст. «Реформация в Европе»). Одним из наиболее интересных мыслителей и историков Германии XVI в. был Себастиан Франк (1499—1542). Он получил прекрасное образование, знал древние языки, древних и новых авторов. Его важнейший исторический труд — «Хроника, летопись и историческая библия от сотворения мира до 1531 г.». В нем он дал не только изложение всемирной истории, но и попытался заглянуть в будущее. В основе понимания всемирной истории Франка лежит идея прогресса, т. е. развития общества от низшей ступени к высшей. Сущность истории Франк усматривает в том, что общество постепенно приближается к требованиям «истинного разума», который признается двигателем исторического развития.

Итак, в эпоху Возрождения была создана новая, светская историография, стремившаяся к причинному истолкованию процесса истории. Хотя построения этой историографии были еще далеки от подлинной науки, они были важным шагом вперед. В частности, историки-гуманисты установили периодизацию: деление истории на древнюю, среднюю и новую. По их представлениям, древняя история заканчивалась распадом Римской империи. Между ней и эпохой Возрождения лежал «средний век» как особый период истории человечества, свое время гуманисты называли «новым веком» (о марксистском понимании средних веков и нового времени см. статьи: «Что такое средние века», «Что такое новое время»). Новые представления и критические методы, выработанные гуманистической историографией, были большим шагом вперед по сравнению со средневековой хронографией.

Томас Мор и его «Утопия»

Томас Мор родился в феврале 1478 г. в зажиточной семье потомственного лондонского юриста. Его отец был королевским судьей. Как писал сам Мор, его семья была «хотя и не знатного, но честного рода».

Первоначальное образование юный Томас получил в школе Св. Антония, где учили читать и говорить по-латыни. Потом он около двух лет учился в Оксфордском университете, откуда перешел в одну из юридических школ Лондона, успешно закончил ее и стал адвокатом. Необычайная добросовестность и честность принесли молодому адвокату большую популярность среди лондонских горожан.

В 1504 г., при короле Генрихе VII, 26-летнего Мора избрали в парламент. Но его парламентская карьера была недолгой: после смелого выступления против новых налогов он под угрозой королевских репрессий вынужден был надолго оставить политику.

Томас Мор был близким другом Эразма Роттердамского.

Еще в студенческие годы он сблизился с кружком выдающихся оксфордских ученых-гуманистов, с увлечением и упорством изучал сочинения христианских философов, а также произведения великих античных философов и писателей: Платона, Аристотеля, Лукиана. Мор и его друзья размышляли о жизненном призвании и нравственном долге человека перед обществом, о том, как реформировать католическую церковь, погрязшую в пороках, невежестве и суевериях, как сделать жизнь менее жестокой и более справедливой. Ответы на эти вопросы гуманисты пытались найти в трудах древних философов и особенно в Евангелии, на основе которого, по их мнению, только и возможно было создать справедливое общество.

Сила гуманистов была не столько в глубоком знании древних книг, сколько в ясном понимании пороков современного общества, в их непримиримости к суевериям и невежеству. Они искренне верили, что путем просвещения народа и правителей можно добиться справедливого переустройства общества. Эти лучшие качества гуманизма XVI в. отразились в «Похвале глупости» Эразма, латинских стихах Мора и особенно в его «Утопии». Мор смело говорил об ответственности правителей перед народом, утверждая, что народ своей волей дает власть правителям и имеет право отнять ее. «Любой, принявший власть над многими людьми,— должник правленье вверивших. И во главе стоять не дольше должен он, чем захотят избравшие»,— писал Мор. Так гуманистическая поэзия Мора проповедовала любовь к свободе и ненависть к тиранам. В своих стихах Мор разоблачал порочное и невежественное духовенство. Например, невежественному епископу, который постоянно твердил, что «буква убивает, а дух воскрешает», Мор отвечал эпиграммой: «Ты же надежно себя остерег, чтоб убить не сумела буква тебя: ни с одной буквою ты не знаком. Но не напрасно боишься, чтоб буква тебя не убила, знаешь, что дух твой тебя не воскресит никогда».

Эразм Роттердамский (1469—1536)

Слава нидерландского ученого и блестящего писателя Эразма Роттердамского гремела по всей Европе. Короли, папы и кардиналы заискивали перед ним, стремясь привлечь его к себе на службу, хотя он не выделялся ни знатностью рода, ни богатством. Настоящее имя Эразма — Герхардс.

Он родился в 1469 г. в голландской семье в городе Роттердаме. На его долю выпало нерадостное детство сироты, юность, проведенная в монастыре. Не вынеся лицемерия и ханжества монастырской жизни, он ушел странствовать по Европе. Учился в Париже, в Италии получил ученую степень доктора богословия, долго жил в Англии и наконец обосновался в вольном городе Базеле.

Благодаря переводам Эразма европейцы познакомились с произведениями ряда античных писателей и ученых — Плутарха, Лукиана, Еврипида и других. Он издал греческий текст Нового завета с латинским переводом и комментарием.

Наибольшую известность получила знаменитая сатира Эразма «Похвала глупости». Он посвятил ее любимому другу —

Томас Мор. Портрет работы Ганса Гольбейна Младшего. XVI в.

В 1515 г. Мор в составе английского посольства отбыл во Фландрию. Во время этой поездки он начал писать одну из главных книг своей жизни — «Утопию». Она была закончена по возвращении в Англию в конце 1516 г. и издана в городе Лувене.

«Утопия» начинается с рассказа о том, как однажды в Антверпене Мор встретил своего нового друга Петра Эгидия в сопровождении пожилого моряка Рафаила Гитлодея. Расположившись в саду, они втроем вели увлекательную беседу об Англии, о дальних странах, где побывал Гитлодей. Как видно из этой беседы, судьба родной Англии глубоко волновала Мора. Начало XVI в.— это время, когда в Англии зарождался капитализм, бурно развивались ремесла и торговля. Приезжие иностранные купцы поражались богатству ее городов, искусству и трудолюбию английских ремесленников и крестьян. Но откуда в такой богатой стране столько нищих и обездоленных? Вот над чем мучительно задумывался Томас Мор. С появлением первых капиталистических суконных мануфактур наиболее прибыльной отраслью сельского хозяйства стало овцеводство. Английские лорды стали отбирать земельные наделы у крестьян, огораживать отобранную землю и превращали ее в пастбища для овец. А тысячи крестьян, вместе со своими семьями изгнанные из деревень, превращались в бродяг и нищих. «Ваши овцы обычно такие кроткие, довольные очень немногим,— писал Мор в «Утопии», обращаясь к лордам-огора-

Томасу Мору (см. ст. «Томас Мор и его «Утопия»). В короткий срок книга разошлась в десятках тысяч экземпляров, вскоре ее перевели с латинского на новые европейские языки.

В этой блестящей сатире Эразм смело и остроумно высмеял пороки феодального общества, изобразив средневековую Европу как царство торжествующей глупости. Он бичевал невежество и лжеученость схоластов, напускавших туман в глаза людям неопытным, сравнивал богословов со смрадным болотом и ядовитыми растениями. Бесстыдные и развращенные монахи, писал Эразм, «навлекли на себя такую ненависть, что даже случайная встреча с монахом почитается за худую примету». Чем они заняты? Ослиными голосами читают в церквах им самим непонятные псалмы, попрошайничают у дверей, с громким мычанием требуя милостыни, да «при помощи мелочных обрядов, вздорных выдумок и диких воплей подчиняют смертных своей тирании».

Эразм зло высмеивал дворян, вельмож, которые не отличаются ничем от последнего прохвоста, однако кичатся благородством своего происхождения. Не отстает от них и сам король — «человек, невежественный в законах... преследующий единственно свои личные выгоды... ненавистник учености, истины и свободы...» «Даже папы, эти наместники Христа на земле, готовы пролить потоки крови ради своего могущества»,— писал автор сатиры. Эразм писал о торгашах-купцах: «Купецкая порода глупее и гаже всех, ибо купцы ставят себе самую гнусную цель в жизни и достигают ее наигнуснейшими средствами». Великий гуманист, Эразм проклинает феодальные войны, несущие страдания простому народу-труженику. Все его симпатии на стороне народа.

Смелая сатира Эразма вызвала живой отклик в тогдашней Европе. У него появилось много новых друзей, но стало и больше врагов, особенно среди схоластов-мракобесов и монахов. Недаром у испанцев появилась в то время поговорка: «Кто говорит дурное про Эразма, тот либо монах, либо осел». Многие сочинения Эразма, в их числе и «Похвала глупости», были впоследствии запрещены католической церковью.

Остров «Утопия». Гравюра из книги Томаса Мора, вышедшей в городе Базеле при его жизни.

живателям,— теперь, говорят, стали такими прожорливыми и неукротимыми, что поедают даже людей, разоряют и опустошают поля, дома и города...»

Феодальное государство обрушило на обездоленных людей «кровавые законы», по которым бродяг должны были сечь «до тех пор... пока кровь не заструится по телу», а за самую мелкую кражу полагалась смертная казнь. Как рассказывают английские хроники, во времена Мора — при короле Генрихе VII — ежегодно вешали около 2000 человек. А в годы правления Генриха VIII (1509—1547) было повешено 72 тыс. бродяг и нищих. В «Утопии» Мор писал: «Мне кажется величайшей несправедливостью красть у человека жизнь за то, что он украл деньги, так как я полагаю, что с человеческой жизнью по ценности не могут сравниться никакие сокровища...»

В своей книге Мор не ограничился описанием народных бедствий, а решился поставить вопрос о причинах пороков существующего общественного строя. И ответил: «...где есть частная собственность, где все мерят на деньги... вряд ли возможно правильное и успешное течение государственных дел». По мнению Мора, благополучие в обществе возможно «только с совершенным уничтожением частной собственности».

Вызывает восхищение гениальная проницательность Мора, сумевшего еще на заре капитализма постичь сущность буржуазного государства: «При неоднократном и внимательном созерцании всех процветающих ныне государств я могу клятвенно утверждать, что они представляются не чем иным, как некиим заговором богачей, ратующих под именем и вывеской государства о своих личных выгодах».

Эксплуататорскому государству своей эпохи Мор противопоставил идеальное, с его точки зрения, государство, названное им Утопией (от греческого слова «утопия» — место, которого нет). Рассказ Гитлодея об этом счастливом острове, затерянном в океане, составляет вторую часть книги Мора. В Утопии нет частной собственности и все люди трудятся. И в этом, по мнению Мора, главная причина счастья и изобилия утопийцев. Люди работают только по 6 часов в день, остальное время каждый занимается чем хочет: наукой, искусством и другими любимыми делами. Все богатства острова принадлежат всем гражданам, и каждый пользуется ими по своим потребностям. Таким образом, общественный строй Утопии основан на принципах справедливости. Мор глубоко убежден, что человек рожден для счастья, и в этом основная гуманистическая идея его произведения. Гениально предвосхитив некоторые существенные черты будущего коммунистического общества, Мор не верил в возможность построения этого общества в условиях феодальной Европы.

Под влиянием «Утопии» были написаны десятки книг о социализме. Мор стал родоначальником целого направления в истории общественной мысли, получившего название «утопический социализм» (см. ст. «Шарль Фурье»). Вместе с тем словом «утопия» стали обозначать всякий нереальный проект, несбыточную мечту. Ведь социалисты-утописты не знали, как добиться построения справедливого общества, потому что в те времена, когда они жили и писали, еще не было исторических условий для построения социализма. И тем не менее историческая заслуга социалистов-утопистов огромна, их идеи стали одним из важнейших источников учения Карла Маркса.

Выход в свет «Утопии» привлек к ней внимание всей просвещенной Европы. Уже в течение XVI в.

«Утопия» была переведена с латинского на немецкий, итальянский, французский, английский и голландский языки. Английский король Генрих VIII, слывший покровителем ученых, сделал все, чтобы привлечь Мора к себе на службу. Вскоре Мор стал членом королевского совета, был посвящен в рыцари, а в 1529 г. король назначил его своим первым министром — лорд-канцлером королевства. Генрих VIII надеялся, что Мор, с его большим авторитетом ученого-гуманиста, станет послушным орудием короля. Но этого не случилось. В 1532 г., когда Генрих VIII решил провести реформацию и, отвергнув власть папы, возглавить церковь Англии, Мор подал в отставку. Новая государственная и церковная политика короля противоречила религиозным убеждениям Мора. Он понимал, что, провозглашая себя главой церкви, Генрих VIII преследовал цель укрепить абсолютистский режим и пополнить казну, захватив церковные богатства. А это грозило народу новыми бедствиями, так как переход церковных земель в руки короля и новых светских владельцев неизбежно должен был привести к новым огораживаниям и обезземеливанию крестьянства. Мор отказался принести присягу королю как главе церкви. Принять такую присягу для него значило пойти против своей совести.

Мор был арестован, заключен в Тауэр, а затем привлечен к суду якобы за государственную измену. Напрасно он доказывал суду, что нет таких законов, по которым человека можно судить только за то, что он думает иначе, чем король. Суд приговорил Мора к мучительной казни. Мор выслушал приговор спокойно и с достоинством. От имени короля ему обещали прощение, если он пожелает изменить свое мнение о церковной политике короля и согласится принести присягу королю как главе церкви. Мор предпочел умереть за свои убеждения, и 7 июля 1535 г. был казнен. Говорят, что его последние слова были обращены к палачу: «Шея у меня коротка, целься хорошенько, чтобы не осрамиться». И уже положив голову на плаху, он прибавил: «Погоди немного, дай мне убрать бороду, ведь она никогда не совершала государственной измены». Так мужественно окончил свою жизнь великий сын Англии Томас Мор, ставший жертвой королевского произвола и беззакония.

Томмазо Кампанелла

...1591 год. Внимание всесильной инквизиции привлекла только что появившаяся книга никому не известного молодого ученого. Она была направлена против схоластики, в защиту науки, которой так боялась церковь. Автором был 23-летний монах Томмазо Кампанелла. Три года назад он, сын сапожника из Калабрии, бежал из монастыря. У монастырского начальства Кампанелла был на плохом счету, так как читал запрещенные книги и часто оспаривал непререкаемый авторитет «отцов церкви».

И вот теперь в Неаполе он издал свою дерзкую книгу. Церковные власти приказали немедленно схватить его. После года заключения Кампанелле было приказано возвратиться в монастырь. Но он не подчинился. Начались скитания по Италии. Томмазо менял города, скрывался под чужим именем, жил случайными уроками и стойко переносил нужду. Он много писал. Инквизиция неотступно продолжала за ним следить. В Болонье ее агенты выкрали у Томмазо все рукописи, а несколько позже, в Падуе, Кампанелла был снова арестован по обвинению в ереси. Он попытался бежать из тюрьмы, но неудачно. Закованного в кандалы, его отправили в Рим.

В то же самое время в тюрьме римской инквизиции томился и Джордано Бруно.

Прямых улик было недостаточно, чтобы Кампанеллу как еретика бросить в костер. Его подвергли жестоким пыткам. Томмазо перенес все муки с редким мужеством, и с тех пор в инквизиции за ним утвердилась слава человека, который вообще не боится пыток. Как «сильно заподозренного в ереси» Кампанеллу приговорили к покаянию и сослали в монастырь.

Всего несколько месяцев пробыл Кампанелла вне темницы. Его опять арестовали и, продержав в тюрьме около года, предписали возвратиться на родину. И вот он снова в Калабрии, где не был десять лет. Скитания по Италии и тюрьмы инквизиции научили его многому: он увидел, как повсюду бедствует народ и как церковь заодно с феодалами грабит трудовой люд. Кампанелла до глубины души возмущался существующим порядком, при котором ничтожная горсточка паразитов, утопая в роскоши, обрекает огромную массу тружеников на самую жалкую жизнь. Он рано понял, что причина царящего в мире зла — частная собственность, и поэто-

Томмазо Кампанелла.

му строй, основанный на частной собственности, должен быть уничтожен.

Тогда весь юг Италии находился в руках испанцев. Иноземцы немилосердно грабили народ и жестоко расправлялись со всяким проявлением недовольства. Крестьяне, разоряемые невыносимыми поборами, уходили в горы.

Кампанелла решил поднять народное восстание. Он давно вынашивал свой план, до мельчайших подробностей продумывал жизнь будущей идеальной республики, где все будет общим. Он называл ее Государством Солнца, а столицу — Городом Солнца. Для Кампанеллы Город Солнца был не отвлеченной мечтой, а конкретным планом, целью борьбы. Кампанелла стал тщательно подготавливать восстание и вступил в связь с партизанами. По селам Калабрии расходились агитаторы. Но незадолго до выступления предатели выдали заговор властям. Кампанелла и его соратники были захвачены врасплох.

Следствие велось жесточайшими методами. Испанские власти обвиняли заговорщиков в подготовке восстания, а инквизиция — в ереси. Кампанелла всеми силами старался поддержать в товарищах боевой дух. В тюрьме он писал стихи о презрении к смерти и воспевал мужество тех, кого не смогли сломить никакие муки. Он сам служил примером стойкости и упорства. Кампанеллу не покидала мысль об организации побега. Чтобы выиграть время, он притворился сумасшедшим.

Последняя пытка продолжалась без перерыва около сорока часов, но Кампанелла ни в чем не признался. Пытку прекратили, когда он не подавал уже никаких признаков жизни. И все-таки он выжил.

Чуть живой, с искалеченными руками, тайком от надзирателей, которые то и дело устраивали в камере обыск, он писал свой «Город Солнца».

Подобно Томасу Мору, он нарисовал картину идеального общества, где нет частной собственности, люди живут единой дружной семьей, вся жизнь подчинена разуму.

Кампанелла просидел в тюрьме в общей сложности больше тридцати трех лет. Его годами держали закованным в кандалы в темной яме, где подолгу стояла гнилая вода.

Инквизиция следила за тем, чтобы он не мог писать. Но узник ухитрялся делать невероятное: писал сочинения по философии, медицине, астрономии, политике. Когда инквизиция стала преследовать Галилея за то, что он развивал учение Коперника, Кампанелла из тюрьмы не побоялся поднять голос в защиту великого ученого. Нечеловеческие условия, в которых он провел большую часть жизни, не помешали Кампанелле стать одним из крупнейших ученых своего времени.

Кампанелла вышел из тюрьмы больным и старым, но его энергии и воинственному духу могли позавидовать молодые. Он не отказался от мысли изгнать испанцев из Италии. Когда новый заговор не удался и любимый ученик Кампанеллы — Томмазо Пиньятелли был задушен палачами в тюрьме, ему пришлось тайно бежать из Рима и навсегда покинуть родину. Кампанелла умер во Франции в 1639 г.

Иезуиты

В двух шагах от собора Петра в Риме высится большое мрачное здание. Это штаб-квартира иезуитов — самого могущественного и влиятельного монашеского ордена католической церкви.

«Общество Иисуса» — таково официальное название ордена иезуитов — было основано в 1534 г. испанским дворянином Игнатием (Иньиго) Лойолой и в 1540 г. признано папой Павлом III. Орден возник в ту пору, когда во многих странах Европы победила реформация (см. ст. «Реформация в Европе») и католическая церковь теряла власть. Лойола создал церковную организацию, которая, подобно войску, должна была вести борьбу против врагов римского папы, и в первую очередь против протестантов.

Согласно уставу, написанному Лойолой и действующему поныне, иезуитский орден построен по принципу военной организации. Сообщество иезуитов каждой европейской страны возглавляет «провинциал». «Провинциалы» избирают пожизненно руководителя ордена — «генерала», утверждаемого папой римским. «Генерал» — всесильное лицо в ордене, он подотчетен только папе. От него исходят все назначения на должностные посты, в том числе на должности «провинциалов».

Лойола, которого католическая церковь возвела в ранг святого, требовал от своих последователей слепого повиновения. В составленных им для членов ордена «Духовных упражнениях» говорится, что каждый иезуит «должен подчиняться старшему, как труп, который можно переворачивать во всех направлениях... как маленькое распятие, которое можно поднимать и которое можно двигать как угодно».

Иезуитские богословы создали особую систему «приспособительной» морали, которая основывалась на принципе «цель оправдывает средства». Иезуитам разрешалось исповедовать друг друга и взаимно «отпускать грехи» — прощать любые преступления, совершенные в интересах «святого дела», т. е. папства и католической церкви.

Связанные железной дисциплиной, подчиненные через своего «генерала» непосредственно папе, иезуиты быстро превратились в грозную силу, вызывавшую страх не только у противников папства, но даже и у некоторых пап, которые опасались стать жертвами их чрезмерного рвения.

Для более успешного проникновения в различные слои общества иезуиты, в отличие от членов других монашеских орденов, были освобождены папами от обязанности посещать церковную службу, носить монашеское одеяние, проживать в монастырях, придерживаться обета бедности, а в некоторых случаях — освобождались и от обета безбрачия. Многие из них вели светский образ жизни, тщательно скрывая свою принадлежность к «Обществу Иисуса».

Титульный лист книги «История ордена иезуитов». Над земным шаром витает основатель ордена Игнатий Лойола. Надпись около него гласит: «Прикованный к небу, но рассеянный во всех землях». Здесь выражено стремление иезуитов к духовному порабощению человечества.

Иезуиты стали главными вдохновителями движения «контрреформации», направленного против протестантизма. Это церковно-политическое движение второй половины XVI—XVII вв. стремилось восстановить позиции католицизма в странах, где победила реформация, и не допустить дальнейшего распространения протестантизма.

Пользуясь поддержкой папства и власть имущих, иезуиты смогли быстро укрепиться в Испании, Португалии, Франции, Австрии, Венгрии, Польше и других странах. Они активно участвовали в подавлении народных антифеодальных движений.

Эти «гренадеры фанатизма и нетерпимости», как называл иезуитов французский просветитель д'Аламбер (1717—1783), неуклонно преследовали и трави-

ли передовых ученых и деятелей культуры. Иезуит, кардинал, возглавлявший папскую инквизицию, подписал смертный приговор Джорджано Бруно и стремился отправить на костер Галилео Галилея. Иезуиты ведали цензурой в папской инквизиции, которая издавала обязательный для верующих католиков «Индекс запрещенных книг» (см. ст. «Инквизиция»).

Добиваясь устранения неугодных им монархов, иезуиты отстаивали право на «тираноубийство», считая тиранами тех правителей, которые отказывались послушно выполнять их волю. В 1589 г. ставленник иезуитов убил французского короля Генриха III, его преемник Генрих IV стал в 1610 г. жертвой другого иезуитского фанатика. В 1584 г. такая же участь постигла деятеля нидерландской буржуазной революции Вильгельма Оранского.

Иезуиты были активными соучастниками колониальных захватов. Сразу после основания ордена его члены в качестве миссионеров проникли в испанские и португальские колонии Америки, во многие страны Африки и Азии, в частности в Индию, Японию, Китай, на Филиппины. Иезуиты захватили обширные территории в Парагвае и даже создали там собственное рабовладельческое государство (1610—1768), где, по меткому выражению Вольтера, они владели всем, а их подданные, индейцы, ничем.

Иезуиты были крупными ростовщиками и принимали видное участие в работорговле. Для лучшей организации своей ростовщической и торгово-предпринимательской деятельности иезуиты открыли в XVIII в. в Риме банк Святого духа, существующий и поныне. Светские купцы и банкиры видели в «Обществе Иисуса» могучего и коварного конкурента.

В борьбе за влияние и власть испытанным оружием иезуитов служили проповедь, исповедь и школа.

Иезуитские проповедники искусными речами умиротворяли и подчиняли себе верующих. Священники-иезуиты нарушали закон, по которому исповедник обязан свято хранить тайну исповеди, и немедленно передавали орденскому начальству ценные сведения, полученные ими во время исповеди. Таким способом орден нередко овладевал важными политическими тайнами, что помогало ему вмешиваться в государственные дела и плести интриги.

В школах, созданных иезуитами, в отличие от других, учеников не наказывали розгами и преподавали здесь лучшие и знающие педагоги. Учениками иезуитской школы становились главным образом сыновья знати и богатых купцов, но так как обучение было бесплатным, то могли попасть и наиболее одаренные мальчики из народной среды. Иезуитские школы предназначались для немногих. Они готовили образованных и фанатичных приверженцев и деятелей католицизма и ордена.

Мечтая об установлении мирового господства папы, иезуитский орден особое место отводил обращению России в католичество. Члены ордена иезуитов участвовали в подготовке Брестской унии 1596 г., в силу которой украинская православная церковь подчинилась папе. В начале XVII в. они стояли за спиной Лжедмитрия I и Лжедмитрия II и вдохновляли польских интервентов, вторгнувшихся в пределы Русского государства. Когда планы покорения России рухнули, иезуиты пытались проникнуть в русские придворные круги. Дело кончилось тем, что в 1820 г. иезуитский орден был запрещен в России, а его члены высланы из страны.

Интриги иезуитов, их жажда обогащения, их ненависть к науке вызвали в XVIII в. огромное возмущение. Большую роль в деле разоблачения иезуитов сыграли французские просветители и энциклопедисты, особенно Вольтер, Дидро и Гольбах. Это был век просвещенного абсолютизма, когда короли Европы стремились к расширению своей власти, и иезуиты были им помехой. В 1759 г. иезуитский орден был запрещен в Португалии и ее колониальных владениях, в 1764 г.— во Франции, в 1767 г.— в Испании и ее колониях. В 1773 г. папа Климент XIV был вынужден распустить его на «веки вечные».

Однако сорок лет спустя, в 1814 г., после разгрома Наполеона и с наступлением в Европе эпохи реакции, папа Пий VII восстановил иезуитский орден. Иезуиты вновь стали усиливаться, пользуясь покровительством реакционных правительств. Там, где реакция получала отпор, иезуитам приходилось спасаться бегством.

Иезуитский орден неоднократно запрещался в XIX в. в самой Испании и других европейских государствах. По сей день его деятельность преследуется законом в Мексике и других странах.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции иезуиты провозгласили коммунизм своим главным врагом. Они тесно сотрудничали с фашистской диктатурой Муссолини в Италии, с диктаторами Салазаром в Португалии и Франко в Испании.

После разгрома нацизма иезуиты избрали себе в качестве новых покровителей самые реакционные круги Соединенных Штатов Америки. Ныне там находится почти треть иезуитского ордена, насчитывающего около 32 тыс. человек.

В настоящее время главная задача иезуитского ордена, по словам нынешнего папы Павла VI,— борьба с атеизмом и коммунизмом.

Древние государства Америки и испанские завоеватели

В конце XV в. испанские конкистадоры (от испанского слова «конкиста» — завоевание) в погоне за золотом и заморскими богатствами ринулись в страны Нового Света. Они встретились с индейскими племенами и народностями, у большинства которых еще сохранился первобытнообщинный строй.

Некоторые народы, как ацтеки Центральной Мексики, индейцы майя, инки в Перу, переходили от первобытнообщинного к рабовладельческому строю. Эти народы создали развитую земледельческую культуру и на ее основе высокую цивилизацию.

По преданию, ацтеки некогда жили на западе Мексики, на острове Астлан. Отсюда название народа — «люди из Астлана», или ацтеки. В XII в. ацтеки пришли в долину Мехико. В 1325 г., как рассказывают ацтекские хроники, они основали на болотистом островке в западной части озера Тескоко поселение Теночтитлан — «город Теноча».

Основой ацтекского общества был род, состоявший из нескольких семей, имевших одного общего предка. Всей жизнью рода руководил старейшина. Двенадцать родов составляли племя. Каждый род решал свои дела независимо от других, но вопросы, касавшиеся племени в целом, решал племенной совет, состоявший из старейшин родов. Племенной совет избирал двух вождей. Один был военачальником, другой ведал внутренними делами племени и религиозными обрядами. Вожди были ответственны перед племенным советом, который мог сменить их.

Постепенно ацтекское общество изменилось. Ацтеки покорили народы, жившие в долине и далеко за ее пределами. Побежденные народы платили дань натурой — маисом, рыбой, золотыми украшениями. Захваченные земли распределялись между лучшими воинами, а покоренных людей обращали в рабство.

Значительную часть военнопленных отдавали в жертву кровавому богу войны Уицилопочтли.

Пленных, отличавшихся способностями или искусных в ремесле, превращали в домашних рабов, использовали на сложных работах. Ацтеки порабощали и соплеменников — должников и бедняков.

Так образовалась многочисленная прослойка богатых и знатных, жаждущих новых завоеваний для еще большего обогащения. Власть военного вождя необычайно усилилась и стала передаваться по наследству. Второй вождь племени превратился в верховного жреца и руководителя религиозных обрядов.

Основу хозяйства ацтеков составляло земледелие. Главным орудием труда была деревянная палка, слегка расширенная книзу и заостренная с одного конца. Большое значение имело искусственное орошение. Ацтеки создавали плавучие огороды — «чинампа». Это были плоты из деревянных реек и переплетенного тростника, на которые накладывалась земля, смешанная с озерным илом. Несколько таких связанных плотов прикрепляли к сваям, забитым в дно озера. Ацтеки разводили помидоры (по-ацтекски — «томатль»), бобы, тыквы, кабачки, сладкий картофель и цветы. Основной сельскохозяйственной культурой была кукуруза (маис), которую, как и картофель, «томатль», «чоколатль» (шоколад) и табак, испанцы впоследствии завезли в Европу. Ацтеки занимались охотой, рыболовством, разводили гусей, уток, индюков, но не знали домашнего скота.

Ацтекские купцы торговали различными товарами. Здесь были медь, каучук, глиняная посуда, ткани со сложными и красочными узорами, плащи и головные уборы из птичьих перьев.

Остатки величественных храмов, скульптура и другие произведения древнемексиканской культуры показывают, какого совершенства и мастерства достигли ацтеки в обработке камня, золота и серебра.

Ацтеки пользовались рисуночным письмом — пиктограммой,— с помощью которого они вели свой календарь, отмечали размеры взимаемой дани, религиозные и памятные даты, составляли исторические хроники.

Ацтеки поклонялись многочисленным богам, из которых они особенно почитали богов, связанных с земледелием. Покровителем ацтеков считался бог войны и охоты Уицилопочтли, которому был посвящен главный храм в столице — городе Теночтитлане.

В августе 1519 г. испанский конкистадор Эрнан Кортес с отрядом в 400 человек начал поход на Мексику. Полуголые индейцы, вооруженные луками и деревянными пиками, пытались остановить продвижение завоевателей в глубь страны.

Кортесу пришлось потратить почти два года, чтобы завоевать Теночтитлан. Ряд обстоятельств благоприятствовал испанцам. Племена и народы, покоренные ацтеками, питали глубокую ненависть к своим притеснителям. Испанцы легко развязали братоубийственную войну среди индейцев, а затем покорили разобщенные индейские племена.

Завоевать Мексику испанцам помогла распространенная среди ацтеков легенда о боге Кецалькоатль. Этот бог был якобы изгнан из Мексики. Отправляясь за океан, он обещал вернуться, чтобы водворить справедливость и порядок. Кецалькоатля изображали белокожим, с длинной бородой. Правитель и верховный жрец ацтеков — могущественный Монтесума и его приближенные приняли испанцев за бледнолицых посланцев бога Кецалькоатля, поэтому борьба против испанцев казалась им бессмысленной. Это помогло испанцам захватить в плен Монтесуму и заставить его выполнять их распоряжения. Затем

испанские завоеватели начали грабить и разрушать города и селения ацтеков.

Только после гибели Монтесумы его преемникам — Куитлауаку, а затем гордому и свободолюбивому Куаутемоку — удалось поднять и организовать народ на борьбу с испанскими захватчиками. Куаутемок стал национальным героем мексиканцев. Ныне на месте Теночтитлана вырос город Мехико — столица Мексиканской республики. На одной из площадей в центре города установлен величественный памятник Куаутемоку с надписью: «Памяти Куаутемока и тех воинов, которые героически боролись за свободу своей страны».

Другим народом, достигшим ко времени прихода испанцев высокой культуры, были индейцы майя. Они занимали полуостров Юкатан. Здесь существовали города-государства Чичен-Ица, Майяпан, Ушмаль и др. Государство майя было рабовладельческим, хотя в общинах и сохранились пережитки родового строя. Знатные воины владели значительным количеством рабов из военнопленных, а также из соплеменников, задолжавших или провинившихся в чем-либо. Обработку земли, охоту и рыбную ловлю общинники вели сообща. Часть продуктов выделялась в пользу знати, остальное распределялось между членами общины.

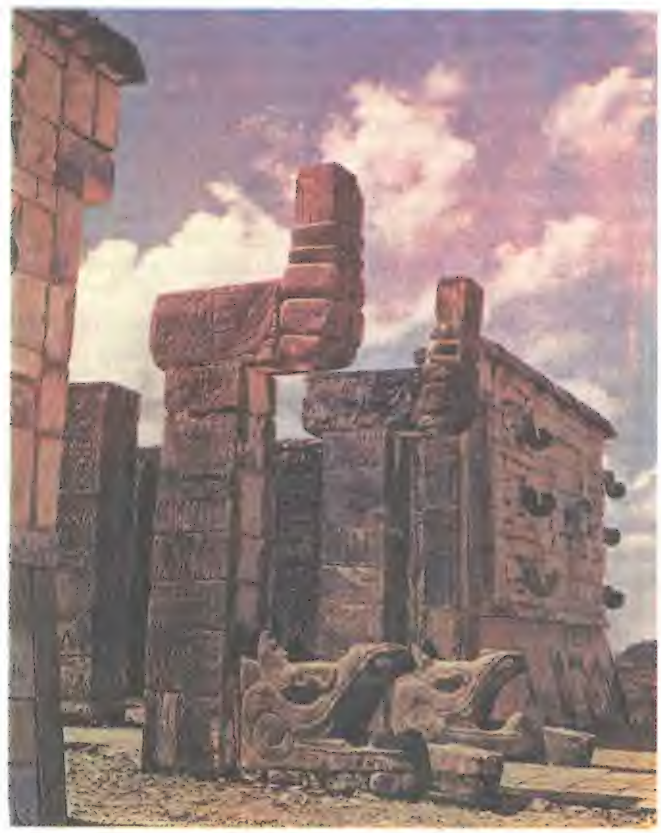
Жители селений были обязаны обрабатывать поля знати, строить дома, храмы и дороги, платить дань, делать подношения жрецам и содержать отряд во время походов.

Майя, как и ацтеки, выращивали кукурузу, томаты, фасоль, сладкий картофель, какао, табак. Домашнего скота майя также не знали. Они разводили индюков и собак.

Майя поклонялись многим богам, из которых важнейшими считались боги земледелия.

В государстве майя больших успехов достигли математика и астрономия. Ученые создали замечательный по своей точности солнечный календарь. Они умели предсказывать наступление солнечных затмений, знали периоды обращения Луны и других планет. В городах майя воздвигали каменные столбы — стелы, на которых иероглифами записывали важнейшие даты и события жизни государства. Смысл ряда иероглифов дошел до нас еще по документам XVI в., но их нужно было расшифровать, т. е. перейти от толкования смысла к точному чтению. Над решением этой задачи трудились многие ученые. В 1951 г. советскому ученому Ю. В. Кнорозову удалось положить начало чтению иероглифических текстов майя, передающих их звуковую речь. Ученые продолжают изучать словарь и грамматику майя. В 1960 г. в Новосибирском отделении АН СССР был предпринят опыт дешифровки письменности майя с помощью электронно-вычислительной машины.

Храм индейцев майя в Чичен-Ице, построенный до испанского завоевания.

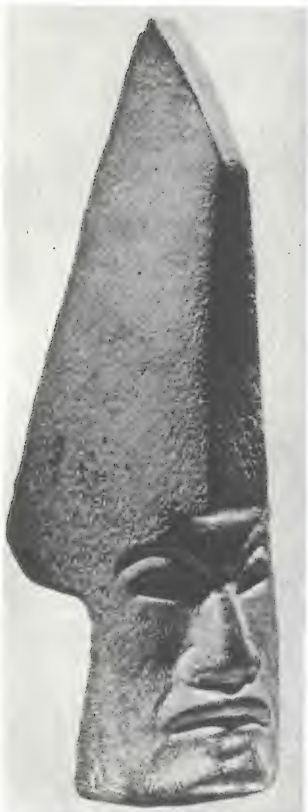


Выразительные изображения людей и животных на стенах храмов и дворцов Центральной Америки говорят о высоком художественном вкусе и техническом мастерстве резчиков по камню. Майя, как и ацтеки, не знали металлических орудий. Их резчики мастерски работали каменными — нефритовыми — резцами. Искусно были изготовлены ткани, изделия из дерева и керамика с художественной росписью.

Первые попытки испанских завоевателей высадиться на полуостров Юкатан были безуспешными. Они встретили ожесточенное сопротивление индейцев и были вынуждены отступить, несмотря на огонь своей корабельной артиллерии. Только после завоевания Мексики конкистадору Франсиско де Монтехо при помощи обмана и насилия удалось установить испанское господство на Юкатане.

Однако свободолюбивые индейцы майя не покорились и восставали против испанских завоевателей. Последнее независимое поселение майя — Тайясаль — было захвачено испанцами только в 1697 г.

Базальтовая голова с высоким остроконечным украшением (38 см) — образец искусства жителей побережья Мексиканского залива доколумбовых времен.



Жизнь в прибрежной индейской деревне. Фреска.

Древняя инкская цитадель Мачу-Пикчу, расположенная между высокими пиками перуанских Кордильер. Открыта археологами в 1911 г.

Фигурка из золота, инкрустированная бирюзой. Перу доколумбовых времен.

Двухъярусная фигура. Один из религиозных символов древней Колумбии (высота около 2 м).

Насилия испанских завоевателей над индейцами. Гравюра из книги «Части Америки», изданной в 1590 г. в городе Франкфурте.

Почти одновременно с завоеванием Центральной Америки отряды испанских захватчиков во главе с Франсиско Писарро вторглись в пределы владений инков. Государство инков простиралось от южной части современного Эквадора до северной части Чили, включая территории Перу и Боливии.

К середине XIV в. инки, покорив все окружающие племена, обеспечили себе господствующее положение. По праву наследства они занимали высшие военные и административные должности. Правитель страны — верховный Инка почитался как воплощение бога солнца на земле. После смерти инкских правителей их тела бальзамировали, одевали в роскошные одежды и оставляли в храме на золотом троне. Во время торжественных религиозных и гражданских церемоний жрецы приносили трон с восседавшей на нем мумией последнего правителя, которая своим присутствием освящала торжество. Приписывая мумиям правителей сверхъестественную силу, жрецы брали ее также в военные походы и выносили на поле боя.

Инки сильно отличались от подчиненных им племен внешним видом: особой стрижкой волос, нарядной одеждой и богатыми украшениями. Жили инки за счет эксплуатации рабов, рядовых общинников и ремесленников.

Возделываемая земля делилась на три части: «поля Солнца», урожай с которых шел на содержание храмов и жрецов, «поля Инки», урожай с которых поступал в казну (в государственные амбары), и «поля общины», обрабатывавшиеся в последнюю очередь. Общинники платили подати и, кроме того, отбывали государственные повинности: поддерживали сложную ирригационную систему, строили дороги, мосты, крепости и храмы.

Больших успехов инки достигли в горном деле и обработке металлов. Они добывали медь, олово, серебро. Широко применяли бронзу. Из золота и серебра ювелиры изготовляли тончайшей работы украшения, изысканную утварь для храмов и дворцов. Архитектурные сооружения инков отличались грандиозностью и художественной отделкой. Высокого мастерства достигли инки в изготовлении изделий из керамики. Особенно искусно они делали сосуды в виде человеческих фигур и голов, в виде разных животных и плодов.

Несмотря на горный рельеф страны, город Куско, столица инков, был связан дорогами, туннелями и мостами с самыми отдаленными районами. Связь между различными центрами страны поддерживалась при помощи гонцов, для чего на дорогах были расположены своеобразные почтовые станции с дежурными гонцами. Замечательных успехов инки достигли в астрономии и медицине. Различные сообщения, исторические факты и сведения о сборах податей передавались при помощи узелкового письма — квипу, которому юноши обучались в школах.

Развитие культуры и общественного строя инкского государства было прервано в XVI в.

В 1532 г. отряды под предводительством Франсиско Писарро обманом и хитростью захватили в плен верховного Инку Атагуальпу, парализовав этим сопротивление индейских войск. Вскоре Атагуальпа понял, что испанцы заинтересованы не в том, чтобы обратить его в «истинную веру христову», как они говорили, а в захвате сокровищ. Тогда верховный Инка предложил Писарро богатый выкуп за свое освобождение — наполнить золотыми изделиями комнату шириной 4 м, длиной 6 м и высотой $2\frac{1}{3}$ м, в которой он был заключен, а соседнюю, несколько меньшую,— серебряными. Во все концы государства были разосланы гонцы. Золото и серебро потекло рекой в жадные руки испанцев. Однако, овладев этими богатствами, испанцы в 1533 г. вероломно казнили Атагуальпу, захватили и разграбили столицу, а затем и всю страну. Так было разрушено государство инков и уничтожена его высокая культура.

В 1535 г. родственник Атагуальпы — Манко возглавил восстание против захватчиков и укрепился в горном районе Вилькапампа. Индейские воины к этому времени научились владеть оружием своих поработителей и искусству верховой езды.

После гибели Манко борьбу возглавили его сыновья. Только в 1572 г. испанцам удалось подавить освободительную борьбу индейцев и казнить их вождя — Инку Тупак-Амару.

Упорное и длительное сопротивление оказали испанским захватчикам индейцы Чили, в особенности арауканы, занимавшие территорию южнее реки Мауле. Этот мужественный и свободолюбивый народ, находившийся еще на стадии родового строя, сумел объединить все свои силы для борьбы с беспощадными завоевателями. Первая попытка испанцев закрепиться в Чили в 1535 г. окончилась поражением. В январе 1540 г. для завоевания непокорных индейских племен была отправлена экспедиция Педро де Вальдивия. Ему удалось дойти до реки Мауле, где он встретил ожесточенное сопротивление индейцев. Только через несколько лет упорной борьбы отряды Вальдивии смогли перейти реку Мауле и оттеснить араукан в глубь страны. Объединенные силы индейцев возглавил умный вождь, отважный и талантливый военачальник Лаутаро. Лаутаро, а затем его преемник Кауполикан нанесли испанцам поражение, но сами погибли в борьбе.

Конкистадор Вальдивия, прославившийся своей жестокостью, был захвачен арауканами в плен и казнен. Четкая военная организация и сплоченность позволили арауканам долгие годы успешно отражать наступление испанцев.

В 1612 г. испанцы, видя свое бессилие, были вынуждены прекратить борьбу и начать мирные переговоры с непокоренным племенем.

Однако алчность испанских конкистадоров не была удовлетворена. Огнем и мечом они продолжали покорять и грабить новые территории. В поисках сокровищ испанцы вскрывали гробницы, разоряли святилища, отнимали украшения у индейских жрецов и вождей.

Завоевание Америки сопровождалось неслыханными жестокостями.

Современник конкисты — монах-доминиканец Лас Касас, лично наблюдавший жестокости конкистадоров, писал: «Когда испанцы вступали в индейские поселения, жертвами их ярости становились старики, дети и женщины... Они загоняли индейцев, как стадо баранов, в огороженное пространство и соревновались друг с другом в том, кто ловче разрубит индейца пополам с одного удара...»

В ряде районов были поголовно истреблены многие индейские племена. Обширные территории обезлюдели. Например, индейское население островов Пуэрто-Рико и Ямайка в 1509 г., когда там появились испанцы, насчитывало 600 тыс. человек, а к 1542 г. их осталось не более 400 человек. Из многих сотен тысяч индейцев, населявших остров Гаити, уцелело лишь около 200 человек. Оставшихся в живых индейцев испанские конкистадоры превращали в рабов и насильственно обращали в католическую веру.

Завоевание испанскими конкистадорами стран Нового Света — это кровавая история ограбления, истребления и порабощения народов Мексики, Центральной и Южной Америки, история гибели древнейших культур Америки и начала колониализма.

Из истории нидерландской революции

Три столетия назад, в 1566 г., в Нидерландах началась первая победоносная буржуазная революция.

Веками этой небольшой стране грозили наводнения. Ее недра были лишены полезных ископаемых. Ее просоленная почва не везде годилась для хлебопашества. Пологие приморские равнины были бедны лесом. Но эта страна дождей, ветров и наводнений стала одной из богатейших в Европе, так как она лежала на перекрестке важнейших речных и морских путей. Здесь были расположены устья полноводного Рейна, Мааса и Шельды — трех водных артерий, связывавших глубинные районы Германии и Северной Франции с морем. Мимо Нидерландов пролегала морская дорога от Балтики и Скандинавии к берегам Франции, Испании и Португалии. Лишь узкий пролив отделял Нидерланды от Англии.

Голландцы с гордостью говорили: «Бог создал море, а мы — сушу». Упорным трудом поколений у моря пядь за пядью отвоевывалась территория, рядами плотин отгороженная от напора океана. А под защитой этих плотин, ниже уровня океана, на отнятых у моря польдерах распростерлись сочные луга, появились превосходные огороды и возникли образцовые молочные фермы.

В XVI в. Нидерланды славились своими городами, мореходством и торговлей.

От причалов Амстердама флотилии уходили и на китобойный промысел, и на лов сельди. Недаром шутили, что Амстердам построен на селедочных костях. На амстердамских верфях строились суда по заказу соседних стран. Английские купцы приезжали в Амстердам покупать хлеб, который привозили сюда из Польши и Пруссии. Город Антверпен, стоявший у глубокого устья Шельды, превратился в XVI в. в торговую столицу Европы, так как он стал главенствующим центром на великой морской дороге, простиравшейся от скал Норвегии до Гибралтара. Обычно до 2000 судов стояло на рейде Антверпена, и ежедневно здесь разгружалось и загружалось 400—500 кораблей. Каждый день в ворота города въезжало более тысячи повозок, груженных шерстью и кожей. В узких улицах теснились склады и лавки местных и иноземных купцов. До тысячи богатейших банкиров Европы основали здесь постоянные представительства. На площади Антверпена, у величественного здания первой общеевропейской биржи, царила непрестанная сутолока и слышался разноязычный говор.

На бирже сосредоточивались все торговые сделки, приобретались по образцам оптовые партии товаров, устанавливалось, когда и куда должны быть доставлены закупленные грузы. Здесь купцы и капитаны договаривались о дальних экспедициях, оценивали образцы диковинных заморских товаров, торговались, оплачивали долги, здесь же добивались ссуды (денег в долг) от банкиров.

По всему миру расходились нидерландские изделия: сукна, шерстяные ткани, бархат, льняное по-

лотно, корабельный парус. Все это создавалось руками городских и деревенских тружеников, которых эксплуатировали скупщики-предприниматели.

В ту пору множество людей и в городах и в деревнях искало заработка. Это объяснялось тем, что в экономически развитых областях страны крепостничество стало невыгодным для дворян-земледельцев. Они предпочитали сдавать землю зажиточным арендаторам и лишать земли тысячи раскрепощенных сельских жителей. Вчерашние крестьяне становились рыбаками и матросами, ремесленниками: прядильщиками, ткачами и красильщиками. Дешевый труд этих обездоленных людей и явился источником наживы для оборотистых предпринимателей, продававших несравненные нидерландские сукна во всей Европе.

Многие иностранцы говорили о богатстве Нидерландов, и лишь немногие замечали, что в этой богатой стране существует жестокая нужда, гнетущая тех, кто прославил Нидерланды своим трудом.

В начале XVI в. Нидерланды вошли в состав гигантских владений «Священной Римской империи» Карла V. Говорили, что на территории империи никогда не заходит солнце. Сам император называл Нидерланды жемчужиной своей короны. Эта маленькая страна давала его казне в четыре раза больше доходов, чем обширнейшие владения Нового Света.

Когда в 1555 г. империя Карла V распалась, Нидерланды перешли во власть его сына — Филиппа II Испанского, который решил отдать испанским дворянам на расхищение все достояние Нидерландов.

Вековые кровавые войны с арабами привили испанским дворянам презрение ко всякому труду, стремление жить за счет военной добычи. Лютую жестокость по отношению к побежденным и покоренным они оправдывали своей преданностью католической церкви, ненавистью к ее врагам.

Филипп лишил нидерландских купцов права торговать с испанскими колониями в Америке. Повысив на 40% пошлину на ввозимую в Нидерланды испанскую шерсть, он нанес тяжкий удар нидерландскому сукноделию и ради увеличения поборов учредил в стране 14 новых епископств. Всеобщий ужас и возмущение вызвали введение инквизиции (см. ст. «Инквизиция») и указ о преследовании еретиков.

По городам и селам стали рыскать инквизиторы. Казням и пыткам предавали не только смельчаков, открыто осуждавших феодальные и церковные порядки, но зачастую и совершенно невинных людей. Клеветникам-доносчикам инквизиция уступала часть конфискованного имущества своих жертв.

Но народ Нидерландов не только негодовал. Он издевался над своими врагами. В отличие от тогдашних феодальных государств Нидерланды были страной почти сплошной грамотности.

Издавна в городах и деревнях устраивались шумные карнавалы и театральные зрелища. На грубо сколоченных подмостках здесь и там разыгрывались сатирические сценки, и зрители хохотали, видя чванливого испанца, алчного епископа, гнусного инквизитора. Из уст в уста передавались рассказы, открывавшие многим глаза на положение родной страны.

В 1566 г. делегация нидерландских дворян вручила правительнице Маргарите, сестре Филиппа II, правившей от его имени, свою петицию (просьбу). Дворяне просили приостановить деятельность инквизиции в стране и созвать генеральные штаты (парламент). Один из придворных бросил по адресу вручавших петицию презрительное словцо «гёзы» — нищие. Слово было подхвачено, и вскоре гёзами стали называть всех, кто боролся за свободу Нидерландов.

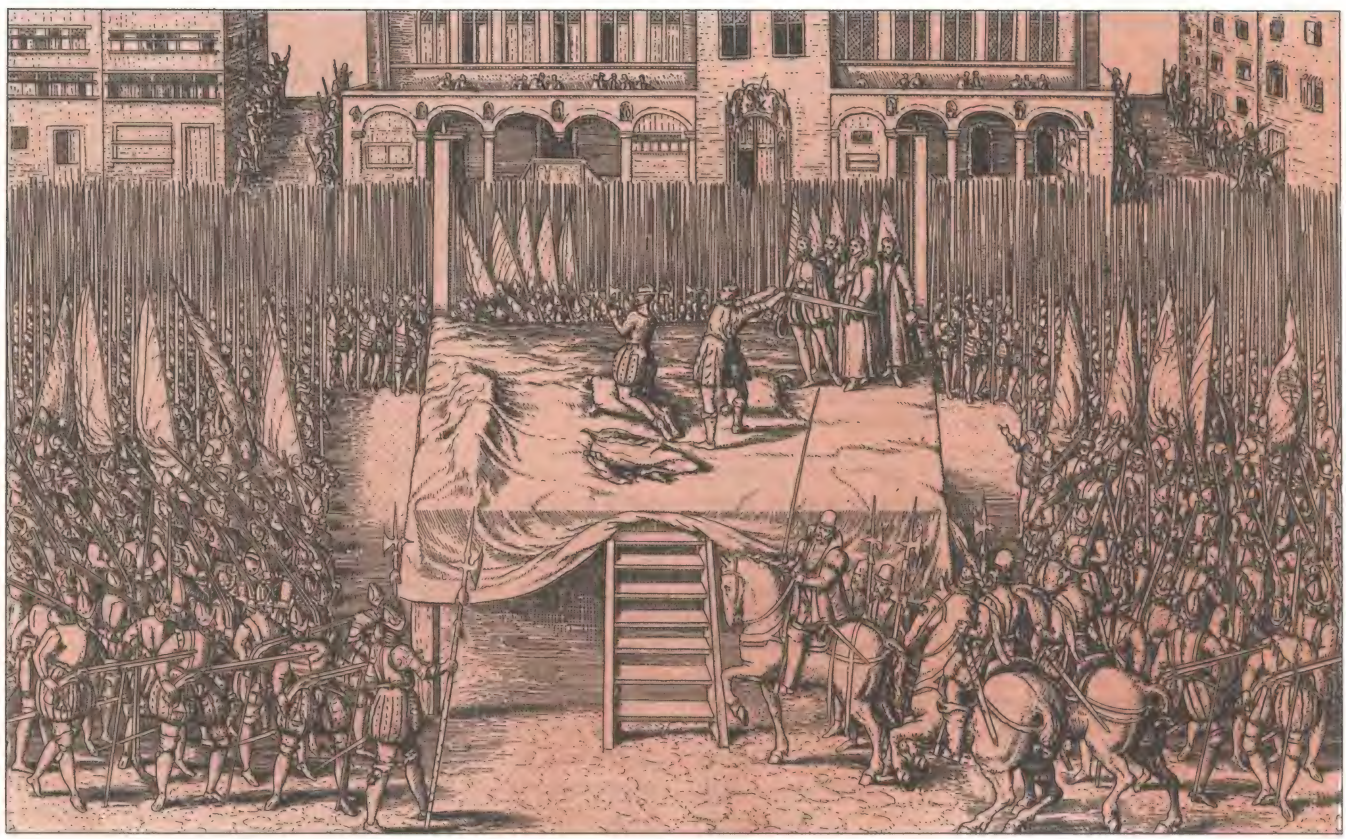
Мореходство, торговля и промышленность были не только делом наживы богачей, но и источником пропитания для бедняков. Не удивительно, что весь народ Нидерландов поднялся на защиту промыслов и торговли, своего достояния и своей жизни.

В 1566 г. начались выступления иконоборцев. Труженики Нидерландов не мирились с лживой и жестокой католической церковью, не хотели терпеть показной роскоши храмов, несовместимой с их представлениями о простоте и равенстве. Вооруженные чем попало мужчины, женщины, подростки врывались в соборы и уничтожали иконы, низвергали статуи, вдребезги разбивали многоцветные узорчатые стекла. Смельчаки с риском для жизни взбирались по возносившимся ввысь гладким колоннам, чтобы сломать лепные капители. Таков был порыв искренних чувств народа. Даже враги иконоборцев единодушно признавали их полное бескорыстие. Весть о выступлениях иконоборцев явилась для Филиппа желанным предлогом для отправки в Нидерланды отборного войска во главе с герцогом Альбой.

Этот высохший старец с длинным узким лицом и непроницаемым взглядом под сурово сдвинутыми бровями слыл опытным полководцем. Под ледяной учтивостью он таил жестокость прирожденного палача.

Вступив в августе 1567 г. с войском в столицу страны Брюссель, Альба немедленно создал «совет по делам о волнениях», прозванный «кровавым советом». За три месяца было вынесено 1800 смертных приговоров. Несмотря на военные заслуги перед Филиппом, были обезглавлены популярные в стране графы Эгмонт и Горн только за то, что они осмелились подписать петицию гёзов. Не только иконоборцы, но и сотни ни в чем не повинных людей обрека-

Казнь Эгмонта и Горна.
Гравюра того времени.



лись на смерть за то, что «не противились осквернению церквей» или не донесли на тех, кто подписал петицию или посещал «еретические сборища».

Столбы и заборы на улицах, подъезды у домов, изгороди на полях — все было увешано скелетами задушенных, сожженных и обезглавленных — так вспоминал современник этих событий.

Тысячи людей бежали из страны. Зловещая тишина казалась Альбе победой над устрашенным народом. В действительности то было лишь затишье перед бурей.

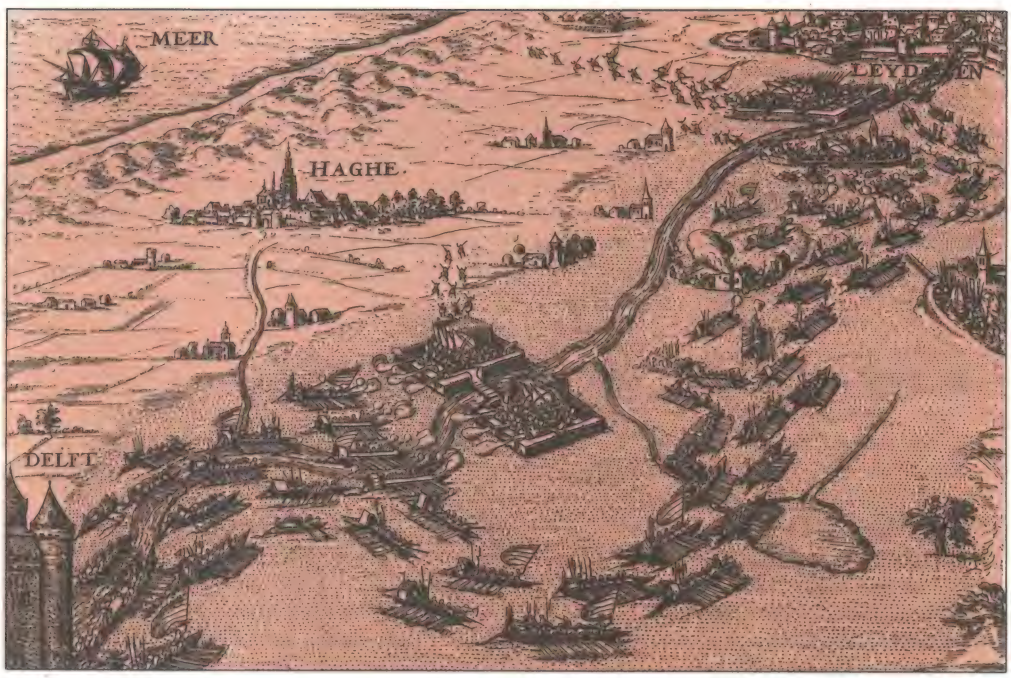
В 1569 г. был издан строжайший указ об «алькабале», обязавший отчислять десятую долю цены всякого проданного товара в пользу испанской казны. Выполнение подобного распоряжения сделало бы нидерландские товары дороже английских, лишило бы их сбыта, привело бы к удушению национальной торговли, а за ней и промышленности. Страна ответила на этот указ наглухо закрытыми дверями лавок и мастерских, мертвой тишиной опустевших торговых кварталов.

Бежавший из страны Вильгельм Оранский — виднейший представитель нидерландской знати — надеялся одолеть испанцев не силами народа, а руками наемных солдат. Еще в 1568 г. он вторгся в страну во главе отрядов немецких наемников. Альба не только разбил и отбросил наспех навербованные Оранским отряды, но и выяснил, какие города готовились поддержать Оранского, и над этими городами нависла угроза жестокого разгрома.

Тем временем народ, которого втайне страшился Оранский, проявил решимость и силу. В апреле 1572 г. у причалов города Брилле бросила якорь флотилия купцов и мореходов, вынужденных бежать из страны. Решившись искать спасения в заокеанских землях, беглецы хотели запастись перед дальней дорогой пресной водой и провиантом. Но восторженный прием мирных жителей изменил все планы. К флотилии вернувшихся беглецов стали присоединяться суда и суденышки, стекавшиеся отовсюду, и вскоре флотилия изгнанников превратилась в грозную эскадру морских гёзов, неожиданно нападавшую на испанские суда и гарнизоны, наводившую страх на завоевателей.

В лесах появились лесные гёзы. Приморские провинции Зеландия и Голландия развернули успеш-

Морские гёзы приходят на помощь защитникам Лейдена. Гравюра того времени.



Эмблема гёзов. Медаль.

ную борьбу за свое освобождение. Ее мужественно вели протестантские советы городов. Они беспощадно изгоняли католических чиновников и попов. Взносы городов, богатства, отнятые у церкви, испанские грузы, захваченные на море,— все это шло на дело освободительной борьбы, на создание войска и возведение укреплений.

Чтобы сокрушить оплот сопротивления, Альба бросил свои отряды на север против городов, пытавшихся оказать помощь Оранскому. У стен беззащитного Мехельна горожане, пытаясь отвратить жестокую расправу, встретили Альбу торжественной церковной процессией. Пока звучали псалмы, солдаты заваливали окаймлявший город ров хворостом и мусором, а когда вокруг города запылало огненное кольцо, войско с ревом ворвалось в ворота. Три дня озверевшие победители убивали и грабили без разбора и католиков и протестантов.

В городе Цутфене Альба приказал не оставлять в живых ни одного человека.

У стен Нардена испанский командующий получил ключи от города, так как обещал пощадить его население. После этого пятистам наиболее известным гражданам было приказано собраться в церкви. Вошедший туда священник велел собравшимся приготовиться к смерти. Мгновение спустя вооруженные шпагами и кинжалами солдаты ворвались в церковь и быстро перебили обманутых и безоружных людей.

Кратким было донесение Альбы королю Филиппу: «У граждан и солдат перерезаны глотки, ни одна мать не имеет сына!» На пути поработителей неприступной твердыней встал Гарлем. Испанские солдаты были изумлены, встретив среди контратакующих женский кавалерийский отряд. Когда испанцы пошли на приступ города, с его стен стали низвергаться камни, полилось кипящее масло, посыпались горящие головни, на шеи осаждавших ловко набрасывались осмоленные зажженные обручи.

И все же после семимесячной осады голод положил конец сопротивлению Гарлема.

Карательная экспедиция Альбы закончилась под Лейденом. С октября 1573 г. до марта 1574 г. город был зажат в кольцо осады. Горожане с презрением отвергли все предложения о сдаче на милость короля. Но все дороги, ведущие к Лейдену, были в руках врагов. Запас продовольствия быстро таял, а с ним таяли и силы осажденных. Оставалось надеяться на морских гёзов, на то, что, взрывая плотину за плотиной, они подведут океанские воды к стенам удаленного от моря Лейдена.

Неутомимо, ожесточенно, день и ночь трудились моряки, как бы перечеркивая своей разрушительной работой дело предшествующих поколений. От взорванного шлюза к следующему катились волны, неся на своем гребне корабли морских гёзов. Когда попутный ветер сменялся встречным, моряки сами на постромках тащили по мелководью отяже-

левшие суда, чтобы как можно скорее прийти на помощь изнемогавшим защитникам Лейдена. В последнюю ночь, когда голод довел до полного бессилия защитников Лейдена, одна из стен города, пробитая ядрами, внезапно рухнула, открыв зияющую брешь перед осаждавшими. Но в темноте ночи испанцы приняли грохот обвала за пушки морских гёзов и в панике стали беспорядочно отступать... А через несколько часов океанские воды действительно подошли к городу. Морские гёзы пришли на выручку своим братьям...

Нидерландскому народу пришлось пройти еще немало тяжких испытаний, прежде чем в передовых провинциях страны восторжествовала независимость и сложилось первое в Европе буржуазное государство — Голландская республика.

Своим мужеством и героизмом труженики Нидерландов сокрушили господство чужеземных феодалов, но плодами их борьбы воспользовалась буржуазия, гнет которой были вынуждены терпеть внуки и правнуки рядовых участников освободительной борьбы XVI в.

Крестьяне и самураи феодальной Японии

Длинная процессия движется по дороге. Это едет сиятельный князь, владелец обширных земель. Впереди шагают его дружинники — самураи с княжескими знаменами, пиками, секирами, за ними идут воины по два-три в ряд, вооруженные двумя мечами, заткнутыми за пояс. Посреди процессии богато убранные крытые лакированные носилки самого князя. Их бережно несут загорелые люди. В хвосте процессии такие же люди несут тяжелую поклажу. Это местные крестьяне, отбывающие тяжелую повинность.

Процессия проходит через небольшую деревеньку. Все крестьяне высыпали из домов и в полном молчании стоят у обочины дороги, почтительно склонив головы. Вдруг смятение... Резвая девочка перебежала дорогу перед процессией и шаловливо бросилась к матери.

— Убить ее! — раздается голос князя.— Она нарушила закон!

Ни слезы матери, ни просьбы крестьян не спасают ребенка: в феодальной Японии князь и любой самурай имели право безнаказанно убить человека, если считали, что тот совершил поступок, оскорбительный для них.

Японское феодальное государство сложилось в VII в. и просуществовало до середины XIX в. Веками укреплялся господствующий класс крупных феодалов и поместного служилого дворянства — японского рыцарства (самураев). Феодальные князья были неограниченными властителями в своих княжествах. Самураи находились на службе у князей, некоторые владели поместьями, но большая часть не имела земли, а получала жалованье рисом, взимаемым в виде подати с крестьян. Князья и дворяне — самураи — считались первым сословием в Японии, пользовались широкими правами и привилегиями.

Достойным занятием для самурая считалась только служба у государя или князя. Он обязан был в совершенстве владеть воинским мастерством, изучать науку управления и китайскую классическую литературу. Знание китайских классиков особенно строго требовалось от тех, кто стремился занять пост чиновника. Самураю запрещалось заниматься каким-либо производительным трудом.

Безграничная верность князю почиталась высшим рыцарским долгом. Если того требовали обстоятельства, то для выполнения его самурай жертвовал своей жизнью и жизнью родителей, жены, детей. Некоторое время среди самураев существовал обычай: после смерти своего князя делать харакири, т. е. вспарывать себе живот коротким мечом. Это окружало самураев особым ореолом.

В XIV—XVI вв. во время бесконечных феодальных междоусобиц случались и групповые самоубийства самураев, если они видели неизбежность поражения. В середине XVII в. был издан закон, запрещающий групповые харакири. Единичные же самоубийства подобного рода долго не прекращались.

Паразитическое феодальное дворянство и князья жили в роскоши, жестоко эксплуатируя крестьян.

Японская деревня того времени обычно состояла из полусотни дворов. Жилище крестьянина, крытое соломой, представляло собой небольшую комнату без потолка, с дощатым полом, застеленным циновками из рисовой соломы. Посреди комнаты, в полу, находился очаг для приготовления пищи, вокруг которого собиралась вся семья. У крестьянской семьи был земельный надел и участок близ дома. Надел состоял из небольшого заливного рисового поля и

Самурай. Японская гравюра.

пашни, где возделывали пшеницу, ячмень, просо, бобы и пр. На участке возле дома сажали овощи, фруктовые деревья. Обрабатывали землю вручную, лишь у немногих были рабочие волы. Несмотря на это, крестьянин ухаживал за своим участком так тщательно, что нередко поле выглядело как хорошо распланированная клумба.

Лошадей, коров, другого домашнего скота и птицы японские крестьяне, как правило, не имели. Наделы были слишком малы для этого: обычно они занимали меньше гектара.

Одежда японского крестьянина состояла из домотканых узких штанов, охватывавших ноги по щиколотку, и широкой куртки с узкими рукавами, прикрывавшими тыльную сторону ладоней. На ноги надевали соломенные лапти или деревянные сандалии. Такая одежда была удобна для работы и до некоторой степени спасала руки и ноги от пиявок, водившихся на залитых водой рисовых полях. Широкая самодельная соломенная шляпа защищала от палящего солнца, а грубая соломенная накидка — от дождей.

С середины XV в. японские феодалы вели долгую междоусобную войну. Она охватила всю страну и продолжалась более столетия. Гибли старые феодальные роды, появлялись новые. Императорское правительство, находившееся в столице — городе Киото, потеряло всякую власть над страной.

Враждующие феодалы и самураи врывались во владения друг друга, вытаптывали и сжигали крестьянские посевы, разоряли целые деревни, обрекая их население на голод и холод.

В ответ на насилия и произвол время от времени в различных районах страны вспыхивали крестьянские восстания. Наиболее массовые вооруженные выступления произошли в XV и XVI вв. Иногда крестьянам удавалось несколько ослабить свою зависимость. Так, например, в 1485 г. в самом центре страны, близ Киото, произошло мощное крестьянское восстание. Крестьяне заявили: «В стране не должно быть самураев!» Изгнав войска двух феодальных князей, они создали в этом районе отдельную область с собственным самоуправлением, просуществовавшим около 7 лет.

Страх перед растущим крестьянским движением заставлял феодалов объединяться. Из разрозненных княжеств в конце XVI в. начало складываться централизованное феодальное государство под властью одного правителя. Это объединение было подготовлено развитием экономических связей между отдельными районами страны.

Новая власть с первых же шагов попыталась еще больше закрепостить крестьян. Военачальник и фактический правитель страны Хидэёси, один из объединителей Японии, издал в конце XVI в. указы, лишавшие крестьян права свободно выбирать профессию, менять место жительства и иметь какое бы то ни было оружие.

В начале XVII в. крупнейший феодал Токугава Иэясу завершил объединение страны. Токугавское правительство продолжало проводить политику закрепощения крестьян. Девизом правящих классов стало: «Мужик что кунжутное семя: чем больше жмешь, тем больше выжмешь!» Закон предписывал крестьянину поменьше употреблять риса, заменяя его более дешевой пищей, хотя он целый год трудился, выращивая рис. Крестьянину запрещалось строить жилище, превышающее установленный размер, разрешалось носить платье только из грубой ткани неяркого цвета с простым узором. Непомерные

налоги оставляли крестьянину лишь скудную часть урожая, не всегда достаточную для пропитания семьи. Феодальные власти вмешивались в личную жизнь крестьянина, в его отношения с детьми и женой, строго ограничивали его развлечения.

Закон устанавливал размер подати в половину урожая. Но нередко под разными предлогами феодалы повышали его до 70—80%. Помимо того, крестьянина обязывали нести трудовую повинность: ремонтировать жилище феодала, строить и исправлять дороги, ирригационные системы и т. д. При передвижении феодалов крестьяне должны были поставлять носильщиков обоза. Возлагались на них и другие мелкие повинности, взимались денежные и натуральные поборы, число которых было очень велико. Недоимщика-крестьянина, не сумевшего уплатить вовремя подати, и его семью, включая малолетних детей, бросали в тюрьму, подвергали тяжелым пыткам.

В XVII в. сопротивление крестьян гнету и произволу феодалов было временно ослаблено. Но уже в следующем, XVIII в. борьба крестьян возобновилась с новой силой, охватив всю Японию, а в середине XIX столетия, перед буржуазной революцией 1868 г., мощные крестьянские восстания в сочетании с голодными бунтами городской бедноты расшатали и ослабили основы феодального строя.

Флотоводец Ли Сун Син—герой корейского народа

Корея в течение многих столетий была ареной постоянных набегов чужеземных захватчиков. В средние века самыми злейшими из всех захватчиков, вступавших на корейскую землю, были японские феодалы.

Еще в конце 80-х годов XVI в. Тоётоми Хидэёси — военачальник и фактический правитель Японии — замыслил создать огромную империю, в которую кроме Японии должны были войти Корея, Китай, Филиппины и другие острова Южных морей. Войско Хидэёси насчитывало 500 тыс. человек. В основном это были солдаты-профессионалы, умевшие обращаться с огнестрельным оружием.

Весной 1592 г. хорошо вооруженная 200-тысячная японская армия высадилась на юге Корейского полуострова и тремя колоннами стремительно двинулась на север, к столице Кореи, городу Сеулу. В течение 15—20 дней японцы захватили важнейшие экономические и политические центры Южной Кореи, в том числе и Сеул.

В то время Корея была типичной феодальной страной. Феодалы-правители непрестанно враждовали между собой. Они оказались совершенно неспособными организовать отпор японским захватчикам.

Плохо вооруженные и руководимые бездарными военачальниками, правительственные войска Кореи терпели поражение за поражением на суше. Когда враг подошел к столице, двор в панике бежал на север. За два месяца военных действий неприятель занял три четверти корейской территории.

Японцы уже ожидали капитуляции всей страны, но тут вступили в борьбу корейские патриоты во главе с флотоводцем Ли Сун Сином.

Ли Сун Син родился в 1545 г. в Сеуле, в семье незнатного дворянина. С детства он отличался от своих сверстников исключительными способностями, упорством и трудолюбием. Мальчик был не по летам развит и любознателен. Он не знал равных себе ни в учебе, ни в стрельбе из лука. Высшую военную подготовку Ли Сун Син получил в королевском военном училище в Сеуле, затем служил в различных районах страны. В 1591 г. король назначил его на пост командующего флотом в одной из провинций Южной Кореи.

Ли Сун Син занялся перестройкой старых кораблей, а главное, создал корабль новой конструкции, получивший название кобуксон («судно-черепаха»). Это был первый в мире броненосец, опередивший приблизительно на 300 лет броненосные корабли.

По форме кобуксон напоминал черепаху, защищенную крепким панцирем. Верхняя палуба корабля, обшитая железом, прикрывала команду от неприятельского огня, через 36 отверстий (34 по бокам, одно на носу и одно на корме) можно было вести огонь по неприятелю. Железные острия по бортам служили таранами. Судно обладало маневренностью и большой по тем временам скоростью.

Когда японцы вторглись на корейскую землю, Ли Сун Син стал собирать силы для отпора врагу на море. Ему удалось объединить под своим руководством флоты трех южных провинций. Первое поражение японскому флоту Ли Сун Син нанес в сражении при Окпхо.

План Ли Сун Сина заключался в том, чтобы завоевать господство на море, не допустить дальней-

Кобуксон («судно-черепаха»). Средневековый броненосец.

шей высадки японцев и парализовать действия уже высадившихся частей. Много японских судов было уничтожено в боях при Сачионе, Данпхо, Чжинхэмане и Юльпхо. Главную же роль сыграли победы у острова Хансандо.

В первом же бою у Хансандо Ли Сун Син истребил 59 судов. Вторая битва у Хансандо завершила разгром основных сил японского флота. Теперь японские войска в Корее были отрезаны от баз.

Но Ли Сун Син считал, что на борьбу с врагами должен подняться весь народ. После победы в Окпхо в стране появились первые крупные партизанские отряды. Успехи на море вызвали огромный патриотический подъем, и партизанская война против оккупантов стала массовой.

Повсюду, как на юге, так и на севере Кореи, создавались отряды «Армии справедливости» — народно-партизанские войска крестьян, ремесленников, городской бедноты. Корейские ученые помогали изготовлять порох, огнестрельное оружие и т. п.

Партизаны стали главной силой в борьбе с врагом. Ли Сун Сину удалось соединить боевые действия флота с операциями партизан на суше. Он помогал организовывать партизанские отряды, снабжал их оружием, привлекал их вождей к обсуждению военных планов. Партизаны отбили у японцев захваченный в начале войны город Кёнджю. Под стенами его корейцы применили изобретенную Ли Чан Соном разрывную бомбу, которая, как и «судно-черепаха», была выдающимся изобретением конца XVI в.

Корейский народ боролся за свою свободу и независимость в очень тяжелых условиях. Из-за голода и эпидемий, вызванных японским нашествием, посевные площади в отдельных провинциях сократились в четыре-пять раз. Для снабжения войск и партизан продовольствием Ли Сун Син организовал хозяйства при военных управлениях и подразделениях.

В стране не хватало металла. По предложению Ли Сун Сина население стало собирать медь и бронзовую посуду для отливки пушек.

Ли Сун Син снискал любовь и уважение народа своими выдающимися победами и патриотической деятельностью, но в 1597 г. он стал жертвой интриг и борьбы придворных за власть. Враги оклеветали его и добились разжалования в рядовые. Командовать флотом стал бездарный адмирал Ван Гюн, который вскоре развалил корейский флот.

В марте 1597 г. японцы снова высадили войска в Корее. На этот раз они располагали сильным флотом. По вине Ван Гюна в первом же крупном морском сражении у острова Кочедо корейский флот был почти полностью разгромлен. Японцы получили возможность наступать на суше. Они быстро стали продвигаться и подошли к городу Сеулу.

В эту критическую минуту король и придворные вспомнили о Ли Сун Сине. Королевским указом Ли Сун Син был восстановлен в должности командующего флотом. Ему пришлось заново создавать флот, собирая уцелевшие от разгрома корабли. Располагая всего лишь 10 судами, Ли Сун Син в сентябре 1597 г. повел их в наступление против вражеского флота. Ему удалось обратить противника в бегство. Потерпев поражение на море, японцы прекратили наступление и на суше.

В ноябре 1598 г. произошла морская битва в районе Норянчжина, куда японцы стянули около 500 кораблей. Застигнув неприятеля врасплох, Ли Сун Син заставил его принять генеральное сражение и полностью разгромил японский флот. Не более 50 кораблей спаслось бегством. После битвы при Норянчжине в Корее не осталось ни одного японского захватчика.

Радостная весть о норянчжинской победе была омрачена: в этом бою погиб Ли Сун Син.

Корейский народ высоко чтит память Ли Сун Сина. В июне 1950 г. Президиум Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики учредил орден Ли Сун Сина, которым награждаются офицеры военно-морского флота за выдающиеся заслуги.

Древние и средневековые государства Тропической Африки

Величайшая в мире пустыня Сахара делит Африку на две неравные части. В меньшей из них — Северной Африке — находились Египет, Карфаген и другие древние государства. К югу от Сахары простирается Тропическая Африка. Ее населяют народы с черной или темной кожей. О жизни их предков в древности и средние века рассказывают дошедшие до нас наскальные рисунки, надписи на камнях, устные предания, которые бережно сохраняют почти все африканские народы. Известия о народах Тропической Африки сохранили египетские надписи на камне и папирусе, некоторые книги греческих и римских писателей и ученых.

Источники рассказывают, что африканские народы с давних времен занимались земледелием и скотоводством, рыболовством и охотой. Здесь выращивали просо и сорго, хлопок и различные корнеплоды. Во многих районах строили каналы и плотины для орошения полей. Среди домашних животных самыми важными в хозяйственном отношении были овцы, коровы и козы. А в начале нашей эры в Северную Африку были ввезены с Ближнего Востока верблюды, и они стали незаменимы для народов Сахары и прилегающих к ней областей.

В Тропической Африке с древности добывали и обрабатывали золото, серебро, медь, железо. Африканские мастера широко использовали медь, их изделия из золота, дошедшие до нас, поражают своим высоким искусством. На юго-западе нынешней Нигерии сложилась школа бронзового художественного литья, удивляющая красотой и законченностью своих произведений. Большинство народов Тропической Африки от каменных орудий перешло сразу к железным. Очень распространено было гончарное ремесло — изготовление кувшинов, горшков и другой посуды; в отличие от своих собратьев в других частях света африканские мастера не знали гончарного круга. Блестящее мастерство отличает изделия африканских резчиков по дереву и кости, а также сплетенные из растительных волокон корзины, циновки, одежду.

Тропическая Африка славилась своими богатствами. Издавна она вела торговлю с народами Северной Африки, Ближнего Востока, а затем и с другими. Корабли из Римской империи, Аравии, Индии и других стран вывозили отсюда рабов, слоновую кость, золото, изумруды, шкуры зверей, зубы гиппопотамов, разных животных для зверинцев. В обмен африканцы получали ремесленные изделия и соль.

Одно из самых древних государств Тропической Африки — Напата — сложилось в VIII в. до н. э. в северных областях теперешнего Судана. В 736 г. до н. э. правители Напаты сумели подчинить себе ослабленный внутренней борьбой Египет и правили им шесть с половиной десятилетий. Только могущественная Ассирия смогла изгнать их из Египта.

В конце VI в. до н. э. Напату сменило новое сильное государство — Мероэ, просуществовавшее до начала IV в. н. э. Ни персы, ни римляне не могли его покорить. У царства Мероэ было две столицы: Напата и Мероэ. На месте этих городов сохранились каменные пирамиды, храмы и дворцы, украшенные скульптурой.

В 50—60-х годах нашего столетия на севере Эфиопии были найдены две надписи. Из них стало известно, что в V в. до н. э. здесь существовало государство. Раскопки помогли обнаружить остатки храмов, каменные скульптуры, обелиски, которые свидетельствовали о высокой культуре древних эфиопов. Жители северной Эфиопии так же, как в Напате и Мероэ, знали письменность. Вначале здесь пользовались египетской письменностью, а также письменностью одного из народов Южной Аравии — сабейской. Во II в. н. э. в Мероэ, а затем и в Эфиопии был изобретен собственный алфавит.

Среди древних государств Тропической Африки особой известностью пользовалось Аксумское царство, возникшее во II в. н. э. на севере современной Эфиопии. Сильные и воинственные правители Аксума подчинили себе не только народы Эфиопии, но и часть Судана и Южной Аравии. Они поддерживали дипломатические отношения с соседними странами: аксумские послы бывали в Египте, Аравии, Индии. В Аксум прибывали послы и путешественники из разных стран.

В главный порт государства — город Адулис, расположенный на берегу Красного моря, приходили иноземные корабли. Они привозили в Аксум ремесленные изделия — ткани, посуду, украшения, металлические орудия — и щедрые дары царю. А увозили слоновую кость, золото, изумруды, звериные шкуры. Торговля приносила государству большие доходы. Караваны аксумитов проникали далеко в глубь Африки, из долины Голубого Нила они вывозили на родину золото.

Большого мастерства добились аксумиты в изготовлении статуй и громадных каменных обелисков, которые высекались целиком из базальтовых глыб. Некоторые из них достигают 20—30 м в высоту и весят десятки тонн. В Аксуме впервые в странах Тропической Африки стали чеканить монету.

Правитель Аксума носил титул «царь царей». Он считался потомком бога войны Махрема, и ему поклонялись как божеству. Власть «царя царей» передавалась от отца к сыну. По преданию, наследник, прежде чем занять престол, должен был сразиться

Гигантский обелиск, созданный в древнем Аксуме. Его высота — 24 м.

Скульптурный портрет из терракоты, созданный африканским скульптором в V в. до н. э. Найден в оловянных копях на севере Нигерии.

Бронзовая голова. Бенин.

с быком и львом, чтобы доказать, что он храбрый и ловкий воин. Народ видел правителя только по праздникам. Обычай запрещал ему обращаться с речью к подданным непосредственно — для передачи царской воли существовал особый сановник, именовавшийся «устами царя». Царь не мог также касаться руками пищи: его поил и кормил другой сановник — «кормитель». Мать правителя и его брат пользовались большим влиянием. Особый совет вельмож контролировал его важнейшие действия. Царя и знать обслуживало множество рабов.

В основе великолепия и могущества Аксумского государства лежал труд крестьян-земледельцев, облагавшихся царскими податями. Не случайно именно боги земледелия Бехер и Медр считались до IV в. н. э. главными богами аксумитов.

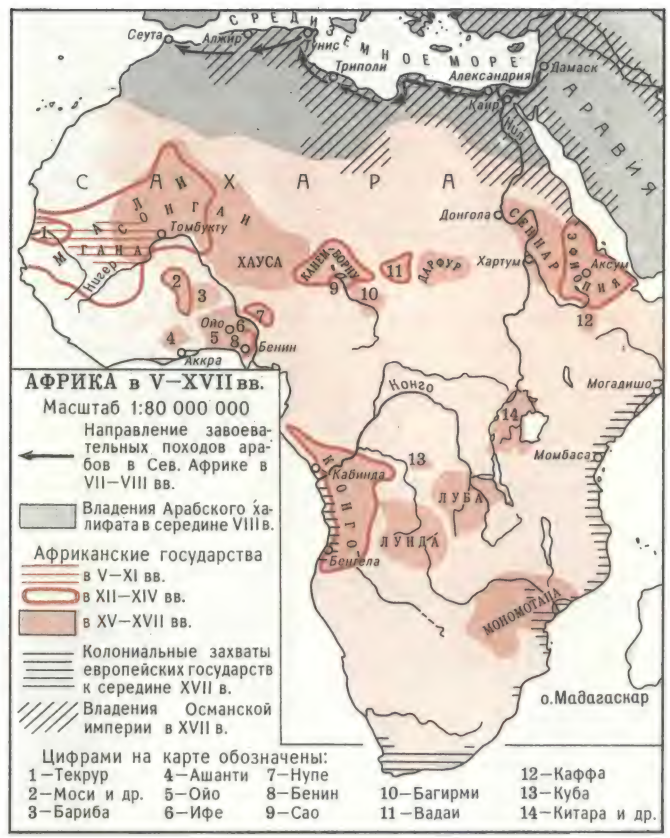
В IV в. Аксумом правил царь Эзана. Он стремился сплотить подвластные Аксуму народы единой религией (до этого покоренные аксумитами племена сохраняли собственных богов). Эзана провозгласил государственной религией почитание единого бога — «господина неба и земли»; себя он объявил сыном этого бога. Одновременно он покровительствовал христианству, которое начало в это время распространяться в Аксуме. В V—VI вв. христианство стало в Аксуме господствующей религией.

Аксумское государство перестало существовать в IX—X вв. Традиции его некогда блестящей культуры сохранила средневековая Эфиопия.

В западной части Африки первые государства сложились позднее, чем на северо-востоке. Одним из самых ранних была Гана, созданная народом сонинке на территории современных Мавритании и Мали. По преданиям, Гана возникла в конце III — начале IV в. Через столицу страны, «город Ганы», шли оживленные торговые пути: с юга на север везли рабов и золото (до открытия Америки Западная Африка была главным источником золота, которое обращалось в мировой торговле), а с севера — соль и ремесленные изделия. По описаниям арабских историков и географов VIII в., средневековая Гана была прежде всего «страной золота»; его добывали и в самой стране, и к югу от Ганы — в зоне тропических лесов, куда сонинке отправляли караваны для скупки драгоценного металла.

В 1076 г. Гану разгромили племена берберов-альморавидов, населявшие Сахару. Они захватили также Марокко, Алжир, Испанию. Имя древней Ганы сохранилось в названии современного африканского государства.

В XIII в. возвысилось государство Мали, бывшее ранее вассалом Ганы. Оно распространило свою власть от Гао до Атлантического океана. В малийском городе Томбукту на реке Нигер в XVI в. возник университет. Кроме богословия здесь изучали исто-



рию, литературоведение, право, грамматику, риторику, арабский язык. Город Томбукту был широко известен как научный центр и позже, когда он входил в состав государства Сонгай.

Восточнее Ганы, на другом караванном пути в Северную Африку, связывавшем долину реки Нигер с Египтом, в конце VII в. был основан город Гао, ставший с конца IX в. столицей государства Сонгай.

Еще восточнее, к северо-востоку от озера Чад, возникло государство Канем, созданное народом канури. Оно впервые упоминается в сочинениях арабских писателей тогда же, когда и Гана,— в VIII — IX вв. В XIII в. центр этого государства переместился на юго-западный берег озера Чад, и с тех пор оно стало называться Борну. Наивысший расцвет Борну приходится на вторую половину XVI в.

Народы западноафриканских государств обожествляли царей, поклонялись духам предков и силам природы. С VIII в. в Западную Африку начал проникать с севера ислам (см. ст. «Как возник ислам»), который приносили арабские и берберские купцы. Постепенно ислам сделался религией большей части жителей. Большое значение для культуры народов этой части Африки имело распространение арабской письменности: в XVI—XVIII вв. на арабском языке было написано несколько исторических сочинений, которые сообщают нам многие интересные сведения о жизни Западной Африки в средние века.

В VII—VIII вв. на восточном побережье Африки возникали богатые торговые города-государства, оставшиеся независимыми на протяжении веков. Жители их занимались земледелием и океанским рыболовством. Африканские мореходы успешно плавали в Аравию и Индию. В городах-государствах Восточной Африки сложилась своеобразная культура, в которой местные традиции смешались с культурой мусульманских народов Ближнего Востока.

В юго-восточной части африканского континента, в междуречье рек Замбези и Лимпопо, в XIV в. сложилось мощное государство Мономотапа, населенное народом каранга. До наших дней сохранились развалины огромных крепостных и дворцовых построек, воздвигнутых по повелению правителей Мономотапы. Об их богатстве и могуществе ходили легенды. В XVI в. десятки португальских искателей приключений пытались пробраться в глубь матери-

ка, к манившим их сказочным золотым россыпям. Вмешательство португальцев в распри различных групп знати каранга оказалось в конце концов роковым для Мономотапы: в XVII в. единое государство распалось на множество мелких владений.

В юго-западной части Нигерии есть город Ифе. Когда-то он был столицей средневекового царства, созданного предками народа по названию йоруба. Археологические материалы показывают, что расцвет Ифе приходился на XIV в. Археологи нашли в городе остатки крепостных стен и удивительные мостовые из десятков миллионов круглых глиняных черепков. Во многих музеях мира хранятся скульптуры мастеров-литейщиков из Ифе: головы людей, отлитые из бронзы или вылепленные из глины. Они изображали предков и считались священными.

Город населяли земледельцы и ремесленники: ткачи, литейщики, кузнецы, гончары, резчики. У горожан, как правило, были участки земли в самом городе или недалеко от него, на которых возделывались зерновые культуры, хлопок, различные фрукты. Государство Ифе состояло прежде всего из города и его округи.

Могущественное государство Ойо также населял народ йоруба, правил им алафин (на языке йоруба — «хозяин дворца»). Простые люди не могли его видеть и слышать. Власть царя Ойо ограничивал совет крупнейших сановников из семи человек — «ойо меси». Если алафин принимал неугодные им решения, ойо меси посылал ему яйцо попугая или пустой калебас — сосуд, выдолбленный из тыквы. По обычаю страны этот «подарок» означал, что люди устали от правления царя и ему пора «уснуть», т. е. кончить жизнь самоубийством. Только один раз за всю историю Ойо алафин осмелился отказаться от яиц попугая и, вместо того чтобы умереть самому, убил своих сановников.

Большинство населения Ойо составляли крестьяне-земледельцы. Они работали на полях правителя своей округи, бесплатно строили и чинили господскую усадьбу и каждый год посылали ему подарки.

В городах жило много ремесленников. Их изделия, особенно ткани, высоко ценились в других странах.

Через территорию Ойо проходили важные торговые пути. Они соединяли побережье Гвинейского залива с внутренними областями Западной Африки. По этим путям большие караваны рабов-носильщиков вели с запада Судана лошадей, несли соль, медь и другие товары, которых не было в Ойо. А на север отправлялись орехи кола, слоновая кость, ткани. Деньгами служили связки раковин каури, которые иноземные купцы привозили с Мальдивских островов Индийского океана.

Большим влиянием в Ойо пользовались жрецы. Они насаждали культ бога Шанго: его считали предком алафина.

Во время походов и карательных экспедиций против покоренных народов войско Ойо захватывало тысячи пленников. Когда в XVI в. европейцы начали в больших количествах скупать африканских рабов для отправки в Америку (см. ст. «Международная работорговля»), алафин и окружавшая его йорубская знать превратились в крупнейших работорговцев. Пленников продавали европейским купцам за огнестрельное оружие, медную проволоку для изготовления украшений, спиртные напитки. Но спрос на рабов все возрастал, и правители Ойо стали продавать и собственных подданных. Скоро продажа в рабство сделалась на подвластных Ойо землях (так же как и в большинстве стран на побережье Западной Африки) самым распространенным наказанием. Богатые люди нанимали банды, которые подстерегали путников на дорогах, похищали людей из жилищ и продавали работорговцам. Охота за рабами оказывала разрушительное воздействие на всю жизнь общества: никто не мог быть уверен в своей безопасности. Обезлюдели целые области, хозяйство приходило в упадок. В конечном счете именно работорговля стала одной из главных причин падения могущества Ойо и фактического распада этого государства во второй половине XVIII в.

К востоку от Ойо находилось другое сильное государство — Бенин. Его населял народ бини, родственный йоруба. По своей культуре, обычаям Бенин имел много общего с Ойо.

В XVII в., судя по рассказу голландского врача и географа Даппера, столица Бенина была не меньше крупнейших голландских городов. Башни великолепного царского дворца украшали бронзовые скульптуры птиц и змей. Стены дворца покрывали бронзовые доски с изображением различных событий из истории Бенина.

Царь Бенина обладал сильной властью. Без его разрешения ни один европейский купец не мог вести торговлю с бенинцами. Он же назначал цены на иноземные товары и на пленников, которых продавал европейцам в рабство.

Так же как и в Ойо, работорговля и войны для добычи пленников подтачивали силы Бенина.

В 1897 г. Бенин был уничтожен англичанами. Они подвергли его жестокой бомбардировке со своих кораблей; царский дворец был разрушен и сожжен, а предметы искусства увезены в Европу.

Самобытная культура народов Тропической Африки подверглась жестокому разгрому и уничтожению со стороны европейских колонизаторов.

Наша Родина в средние века

Древние славяне

Уже около двух тысяч лет назад греческим и римским ученым было известно, что на востоке Европы, между Карпатскими горами и Балтийским морем, живут многочисленные племена венедов. Это были предки современных славянских народов. По их имени Балтийское море называлось тогда Венедским заливом Северного океана. По мнению археологов, венеды были исконными обитателями Европы, потомками племен, живших здесь еще в каменном и бронзовом веках.

Древнее название славян — венеды — сохранилось в языке германских народов вплоть до позднего средневековья, а в финском языке Россия до сих пор называется Венейей. Название «славяне» стало распространяться лишь полторы тысячи лет назад — в середине I тысячелетия н. э. Сначала так назывались только западные славяне. Их восточные собратья назывались антами. Затем славянами стали называть все племена, говорящие на славянских языках.

В начале нашей эры повсюду в Европе происходили большие передвижения племен и народов, вступивших в борьбу с рабовладельческой Римской империей (см. ст. «Европа на рубеже древности и средних веков»). В это время славянские племена занимали уже большую территорию. Одни из них проникли на запад, на берега рек Одры и Лабы (Эльбы). Вместе с населением, жившим по берегам реки Вислы, они стали предками современных западнославянских народов — польского, чешского и словацкого.

Особенно грандиозным было движение славян к югу — на берега Дуная и на Балканский полуостров. Эти территории были заняты славянами в VI—VII вв. после длительных войн с Византийской (Восточной Римской) империей, продолжавшихся свыше столетия.

Предками современных южнославянских народов — болгар и народов Югославии — были славянские племена, поселившиеся на Балканском полуострове. Они смешались с местным фракийским и иллирийским населением, которое ранее угнетали византийские рабовладельцы и феодалы.

В то время, когда славяне заселяли Балканский полуостров, с ними близко познакомились византийские географы и историки. Они указывали на многочисленность славян и обширность их территории, сообщали, что славяне хорошо знакомы с земледелием и скотоводством. Особенно интересны сведения византийских авторов о том, что славяне в VI и VII вв. еще не имели государства. Они жили независимыми племенами. Во главе этих многочисленных племен стояли военные вожди. Нам известны

Височные кольца *(слева направо). Вверху:* ромбощитковые — словен, браслетообразные — кривичей; *внизу:* семилучевые — родимичей, семилопастные — вятичей, спиралевидные — северян.
Височные кольца — часть головного убора славянских женщин. В каждом племени они имели свои особенности. Находки височных колец помогают ученым установить места расселения славянских племен.

имена вождей, живших более тысячи лет назад: Межимир, Добрита, Пирогост, Хвилибуд и другие.

Византийцы писали, что славяне очень храбры, искусны в военном деле и хорошо вооружены; они свободолюбивы, не признают рабства и подчинения.

Предки славянских народов нашей страны — русского, украинского и белорусского — в далекой древности жили в лесостепных и лесных областях между реками Днестром и Днепром. Затем они стали продвигаться на север, вверх по Днепру. Это было медленное, совершавшееся веками передвижение земледельческих общин и отдельных семей, искавших новые удобные места для поселения и богатые зверем и рыбой области. Поселенцы вырубали девственные леса для своих полей.

В начале нашей эры славяне проникли в верхнее Поднепровье, где жили племена, родственные современным литовцам и латышам. Далее на севере славяне заселили области, в которых кое-где жили древние финно-угорские племена, родственные современным марийцам, мордве, а также финнам, карелам и эстонцам. Местное население по уровню своей культуры значительно уступало славянам. Спустя несколько столетий оно смешалось с пришельцами, усвоило их язык и культуру. В различных областях восточнославянские племена назывались по-разному, что известно нам из древнейшей русской летописи: вятичи, кривичи, древляне, поляне, радимичи и другие.

Вплоть до наших дней на высоких берегах рек и озер сохранились остатки древних славянских поселений, которые теперь изучаются археологами. В то беспокойное время, когда войны не только между разными племенами, но и между соседними общинами были постоянным явлением, люди часто селились в труднодоступных местах, окруженных крутыми склонами, глубокими оврагами или водой. Они возводили вокруг своих поселений земляные валы, копали глубокие рвы и обносили свои жилища деревянным тыном. Остатки таких маленьких крепостей называются городищами. Жилища строились в виде землянок, внутри были глинобитные или каменные печи. В каждом селении жили обычно родственники, которые нередко вели свое хозяйство общиной.

Земледельческое хозяйство того времени очень мало походило на современное. Тяжелым трудом добывали люди себе пропитание. Чтобы подготовить землю для посева, нужно было сначала вырубить участок в лесу.

Зимний месяц, в течение которого рубили лес, назывался сечень (от слова «сечь» — рубить). Далее следовали месяцы сухий и березол, во время которых лес сушили и сжигали.

Сеяли прямо в золу, слегка разрыхленную деревянной сохой, или ралом. Такое земледелие называется огневым или подсечным. Чаще сеяли просо, но были известны и другие злаки: пшеница, ячмень и рожь. Из овощей была распространена репа.

Месяц жатвы назывался серпень, а месяц молотьбы — вресень (от слова «врещи» — молотить)[1]. То, что названия месяцев у древних славян связаны с земледельческими работами, свидетельствует о первостепенном значении земледелия в их хозяйстве. Но они также разводили домашний скот, били зверя и ловили рыбу, занимались бортничеством — сбором меда диких пчел.

Каждая семья или группа родственников изготовляла для себя все необходимое. В маленьких глиняных печах — домницах — или ямах из местных руд выплавляли железо. Кузнец выковывал из него ножи, топоры, сошники, наконечники стрел и копий, мечи.

Женщины лепили глиняную посуду, ткали полотна и шили одежду. В большом ходу была деревянная посуда и утварь, а также изделия из бересты и луба. Покупали лишь то, что нельзя было добыть или сделать на месте. Самым распространенным товаром издавна была соль — ведь месторожде-

[1] Эти названия месяцев до сих пор сохранились в украинском языке.

ния ее встречались далеко не везде. Торговали также медью и драгоценными металлами, из которых изготовляли украшения. За все это расплачивались ходкими и ценными товарами, которые играли роль денег: пушниной, медом, воском, зерном, скотом.

Около древних славянских городищ нередко можно встретить круглые или удлиненные земляные насыпи — курганы. При раскопках в них находят остатки сожженных человеческих костей и обгоревшую в огне утварь. Древние славяне сжигали покойников на погребальном костре и останки хоронили в курганах.

Славяне вели постоянную борьбу с кочевниками, которые жили в причерноморских степях и часто грабили славянские земли. Самым опасным врагом были кочевники-хазары, создавшие в VII—VIII вв. большое сильное государство в низовьях рек Волги и Дона.

В этот период восточные славяне стали называться русами или росами, как полагают, от названия одного из племен — русов, жившего на границе с Хазарией, между Днепром и Доном. Так произошли названия «Россия» и «русские».

Вскоре в жизни славян совершились большие перемены.

С развитием металлургии и других ремесел значительно улучшились орудия труда. Земледелец имел теперь плуг или соху с железным лемехом. Труд его стал более производительным. Среди общинников появились богатые и бедные. Древняя община распадалась, и на смену ей приходило мелкое крестьянское хозяйство. Вожди и богатые общинники угнетали бедных, отнимали у них землю, закабаляли их и заставляли работать на себя. Развивалась торговля. Страну прорезали торговые пути, идущие преимущественно по рекам. В конце I тысячелетия стали появляться торгово-ремесленные города: Киев, Чернигов, Смоленск, Полоцк, Новгород, Ладога и многие другие. Иностранцы называли Русь страной городов.

Для сохранения и укрепления своей власти господствовавшая верхушка создавала свою организацию и войско. Так на смену племенным порядкам пришли классовое общество и государство, защищавшее интересы богатых.

Сначала в Древней Руси было несколько отдельных племенных княжений, на месте которых в IX в. возникла могучая русская держава с центром в Киеве.

Началась эпоха феодализма, или эпоха средневековья.

В истории славянских племен многое еще предстоит выяснить. Наши археологи исследуют остатки древних городищ и селений, а историки продолжают изучать древние летописи и другие документы. Благодаря этому история наших предков — древних славян — пополняется все новыми ценными сведениями.

В древнем Киеве

В середине XI в., во время княжения Ярослава Мудрого, Киев — столица Древнерусского государства — был одним из крупнейших городов Европы.

Город рос быстро. Еще при отце Ярослава — князе Владимире маленькая крепость на холме над Днепром превратилась в большое укрепленное поселение с кварталами ремесленников, домами знати, торговой площадью и храмами. Городу постоянно угрожали печенеги, кочевавшие со своими стадами на расстоянии одного дня конного пути от Киева. Поэтому город защищали валы, рвы, стены, башни. Но со временем дома горожан уже не могли помещаться в старых стенах и их стали строить «вне града».

Вот что рассказывает русский летописец о древнем Киеве: «В лето 6545 (6545 г. соответствует 1037 г. нашего летосчисления) заложил Ярослав большой город, у которого Золотые ворота; заложил и церковь св. Софии, митрополию (митрополия — местопребывание митрополита, главы русской церкви), а после этого церковь на Золотых воротах... Ярослав собрал многих книгописцев, которые переводили с греческого на славянский язык, и написали они много книг, по которым верующие люди учатся и наслаждаются учением...» По выражению другого писателя-современника, Ярослав «Киев величием, как венцом, окружил».

Киев XI в. был хорошо известен далеко за пределами Древней Руси. С соседними и дальними заморскими странами он поддерживал торговые и культурные связи, заключал политические союзы, часто сопровождавшиеся в то время браками между членами семей киевских князей и европейских монархов. Князь Ярослав был женат на дочери шведского ко-

Шлем князя Ярослава Всеволодовича (отца Александра Невского). Найден в 1808 г. на месте Липецкой битвы 1216 г. между суздальцами и новгородцами.

роля, одна его сестра была замужем за польским королем, другая — за венгерским герцогом. Сыновья Ярослава также были женаты на польской, германской, византийской княжнах и царевнах, а дочери были замужем за королями Франции, Венгрии, Норвегии. Европейские историки того времени писали о Киеве как о крупнейшем городе Европы, соперничавшим с Константинополем.

Подъезжая к Киеву, путешественник видел на высоком обрывистом берегу Днепра прекрасную крепость, защищенную высокими валами. Эти валы были замечательными для того времени сооружениями. Прежде чем насыпать вал, строители складывали по линии будущих укреплений высокую бревенчатую стену в виде дубовых срубов, а затем засыпали ее землей снаружи и внутри, чтобы защитить от огня.

Наверху, на 12-метровой высоте, вновь ставили бревенчатую стену. В город можно было войти только через ворота: Лядские, Угорские, Львовские и Золотые. Главные из них — Золотые. На этих воротах построили церковь, которая служила и хорошим наблюдательным пунктом. От Золотых ворот в наше время остались лишь развалины двух каменных стен.

Нити государственного управления Древней Руси сходились во дворе киевского князя. Высокий двухэтажный дворец его на каменном фундаменте находился в самой укрепленной части столицы, за рвом и стенами внутреннего города.

И в старом и в новом городе высились просторные палаты бояр.

На первых русских монетах, чеканенных в Киеве, можно прочитать надпись: «Володимер на столе, а

Софийский собор в Киеве. Первоначальный вид. Реконструкция.

Приход Владимира Мономаха на княжение в Киев в 1113 г. Миниатюра из летописи.

се его сребро», т. е. «Владимир на престоле, а это его монета».

Столом в Древней Руси называлось место, где восседал князь во время торжественных совещаний и приемов; отсюда названия «стольный город», «столица».

Большинство населения составляли ремесленники. На территории древнего Киева археологи находят серпы, дверные замки и кожаную обувь, украшения, стеклянные кубки и другие вещи, сделанные руками кузнецов, оружейников, гончаров, резчиков по кости, ткачей, сапожников, художников, ювелиров, книжных писцов. Киевские ремесленники были искусными мастерами.

В отличие от княжеских и боярских хором дома ремесленников были построены прямо на земле и даже углублены в нее. Чтобы войти в дом со двора, нужно было спуститься на несколько ступенек. Деревянные стены домов обмазывали глиной, может быть белили. Дом ремесленника был одновременно и его мастерской.

Орудия труда были для ремесленника самой большой ценностью. В случае опасности он стремился сохранить их прежде всего. Когда в XIII в. татарские войска вторглись в Киев, мастер Максим унес с собой в последнее укрепление — каменную церковь — свои литейные формы.

Ученые нашли их там при раскопках и прочитали сделанную на камне надпись: «Макосимов». Так нам стало известно имя этого древнерусского мастера.

Ремесленники жили и на Подоле, в нижней части Киева, у Днепра, вне укреплений. Здесь были кварталы гончаров, кожевников и других ремесленников, а также пристань, рынки и церкви.

В центре нового большого города князь Ярослав заложил в 1037 г. Софийский собор (он сохранился до нашего времени). Это огромное, светлое, устремленное вверх тринадцатью куполами здание определяло вид города.

Софийский собор вместе с дворцом митрополита и другими постройками был обнесен крепкой каменной стеной. Это было местопребывание главы русской церкви — киевского митрополита. Наряду с княжеским дворцом Софийский собор был еще и крупнейшей киевской библиотекой, там хранились написанные переписчиками на пергамене русские и греческие книги.

При соборе во время княжения Ярослава была создана и русская летопись (см. ст. «Летописцы Древней Руси»).

Стены центральной части храма покрывали огромные, красочные, сверкающие золотом и в то же время строгие изображения святых. На задней стене храма рядом со святыми были изображены князь Ярослав и его семья. А еще выше, на специально построенной площадке (хорах), во время богослужения можно было видеть и самого князя с придворной знатью. «Князя бойся всею силою своей,— слышался голос проповедника,— научишься тогда и бога бояться, потому что пренебрежение властями — это пренебрежение и самим богом».

Киевский Софийский собор. Внутренний вид.

Мозаика с изображением святого Дмитрия Солунского, олицетворявшего воина — защитника родной земли. Из Михайловского собора в Киеве. XII в.

И убранство собора, и слова священника внушали простым людям мысль, что князь — наместник бога на земле, а бесправное положение народа освящено церковью и незыблемо.

Но народ не хотел мириться со своей долей. Внутри хорошо укрепленного города не утихала классовая борьба, и достаточно было искры, чтобы вспыхнуло восстание.

Вот что рассказывает «Повесть временных лет» о восстании 1068 г.

Во второй половине XI в. Киеву и всей Южной Руси стал угрожать новый враг — кочевники-половцы. В сражении с ними в 1068 г. русские войска, возглавляемые князьями — сыновьями Ярослава, потерпели поражение. Дорога на Русь была открыта.

Вернувшись с поля битвы в Киев, «люди киевские» собрались на торговой площади Подола и «створили вече», т. е. собрались на совет, чтобы решить, как действовать дальше. Было решено защищать город и выйти на новое сражение с половцами. Посланные с веча к князю сказали ему: «Смотри, князь, половцы уже разошлись по Русской земле. Дай нам оружие и коней, мы еще пойдем в бой с ними!» Но князь Изяслав Ярославич отказался дать оружие горожанам. Это вызвало открытое выступление киевлян против князя и бояр. Толпа горожан с вечевой площади поднялась на гору, в укрепленный город, и разграбила двор воеводы Коснячка,— вероятно, главного виновника поражения. А затем горожане пошли через мост во внутренний город к княжескому дворцу, чтобы расправиться с князем. Изяслав вместе со своим братом Всеволодом бежал из Киева за границу.

Ученые, кропотливо изучая многие письменные памятники, дополнили этот рассказ летописи другими сведениями. Восстание киевских ремесленников, оказывается, сопровождалось выступлением холопов и пригородных крестьян; епископ Стефан был убит своими холопами, а на пригородный Печерский монастырь было совершено нападение с целью захвата монастырских богатств, спрятанных в церкви.

Светские и церковные феодалы были напуганы событиями 1068 г. Князьям нескольких русских княжеств вместе с их боярами пришлось специально

собраться, чтобы выработать устав, в котором устанавливались особенно большие штрафы за убийство княжеских чиновников и повреждение княжеского имущества.

Позднее эти постановления были включены в кодекс законов Древнерусского государства — краткую «Русскую правду» (см. ст. «О чем рассказывает «Русская правда»).

XI и первая половина XII в. — период наибольшего расцвета Киева как столицы всего Древнерусского государства. Но постепенно выросли и обособились другие феодальные центры: Новгород, Чернигов, Суздаль и др. Значение Киева упало, и к концу XII в. он превратился в столицу одного только Киевского княжества. Во время татарского нашествия 1240 г. было уничтожено все население города, его укрепления, мастерские, большая часть каменных зданий. Киев лишился своего значения. Лишь постепенно, в течение веков, Киев вновь стал крупнейшим городом страны.

Кирилл и Мефодий — просветители славянства

С детства мы привыкаем к буквам нашего алфавита и редко задумываемся над тем, как изумительно точно он приспособлен к нашему языку. Вот, например, звук «ш». Немец, чтобы передать его, пишет три буквы, а поляк, англичанин, француз — две. Нам же достаточно написать только одну букву — «ш».

Создание нашего алфавита связано с именами двух замечательных людей — братьев Константина (став под конец жизни монахом, он принял имя Кирилл) и Мефодия, уроженцев города Салоники в Македонии. Здесь издавна жили греки и славяне.

Неизвестно точно, кем были братья по происхождению — славянами или греками. Но для всех жителей Салоник славянский язык был таким же родным, как и греческий.

В IX в. германские феодалы вели наступление на земли западных славян — на Великоморавское государство. Жителей пытались подчинить влиянию чуждой культуры, германизировать. В церквах запрещалось вести богослужение на понятном народу славянском языке. Немецкие епископы жестоко расправлялись со смельчаками, которые решались нарушить запрет. Славянское богослужение было средством национальной борьбы. В эту борьбу и вступили Кирилл и Мефодий. Сначала у себя на родине, а затем в Моравии Кирилл и Мефодий переводили на славянский язык книги, открывали училища для славян.

Венцом их деятельности было создание алфавита. Особенно много сделал для этого Кирилл. До Кирилла и Мефодия у славян уже были зачатки письменности. Так, живший немного позже Кирилла «черноризец» (т. е. монах) Храбр писал, что славяне использовали для счета и гадания черточки и зарубки. Применялись и греческие буквы, но они плохо подходили к звукам славянской речи.

Известны две формы славянского алфавита — кириллица (она названа так по имени Кирилла) и глаголица. Последняя употреблялась на Руси сравнительно мало, в основном в IX—XI вв., а в более позднее время — у чехов и хорватов. До сих пор идет спор, какой из двух алфавитов древнее, какой создан Кириллом и Мефодием. Но при всей разнице в начертании и кириллица и глаголица — это алфавит с одним и тем же составом букв. Независимо от того, глаголицу или кириллицу составили Кирилл и Мефодий, их заслуга как великих просветителей неизмерима.

Уже в X в. новая славянская азбука проникает на Русь из Болгарии. Зарождается древнерусская литература. Ей служит алфавит Кирилла и Мефодия.

Древний кирилловский шрифт был труден для быстрого чтения: у букв были очень сложные начертания, применялось много сокращений, вместо некоторых букв над строкой ставили специальный знак — титло. При Петре I был выработан новый, так называемый гражданский, шрифт с более простым рисунком букв, более ясный и разборчивый. Этим шрифтом мы пользуемся и сегодня. Созданный на основе алфавита Кирилла и Мефодия шрифт используют болгары и сербы и многие неславянские народы нашей страны: якуты и азербайджанцы, узбеки и марийцы, казахи и удмурты, абхазцы и осетины... Всех не перечислишь!

...Ежегодно 24 мая в Болгарии торжественно отмечается национальный праздник — День Кирилла и Мефодия, День славянской письменности. Это и наш праздник.

Киевская Русь и Византия

Более тысячи лет назад, в середине X в., византийский император Константин VII Багрянородный написал для своего сына книгу «Об управлении империей», которая должна была преподать наследнику престола основы политической мудрости византийцев. Книга эта сохранилась, и мы узнаем из нее об отношениях между Византийской империей того времени и соседними народами.

В X в. Византия была могущественным государством. Под властью императора находились Малая Азия, южная часть Балканского полуострова, острова Эгейского моря, некоторые земли южной Италии, а также Херсонес и окрестные области в Крыму. Крымские владения византийцев подвергались нападениям кочевников-печенегов. В своем сочинении Константин Багрянородный советует сыну добиваться, чтобы русские враждовали с печенегами и тем самым отвлекали этих кочевников от нападений на византийские земли.

Впервые византийцы познакомились с Русью еще в начале IX в., когда русские корабли-однодеревки (лодки, сделанные из цельного дерева) появились у северных берегов Малой Азии. В 860 г. русские даже держали некоторое время в осаде столицу империи Константинополь.

Во времена Константина Багрянородного русские купцы совершали регулярные плавания в византийскую столицу.

В июне однодеревки выходили из Киева и спускались по Днепру. У днепровских порогов купцам приходилось разгружать лодки и перетаскивать товары по берегу; в это время воины следили, не приближаются ли печенеги. Наконец русские добирались до острова св. Георгия в устье Днепра и здесь под гигантским дубом приносили жертву своим языческим богам. Затем они выходили из устья Днепра в открытое море и, плывя вдоль болгарских берегов, достигали Константинополя.

Константинополь был большим городом с населением свыше 200 тыс. человек, недаром его называли «царицей городов» (по-гречески «город» женского рода).

Стены его омывались водами Мраморного моря и залива Золотой Рог — прекрасной естественной гавани, вход в которую в случае опасности преграждали железной цепью. Главная улица, украшенная статуями, крытыми галереями, колоннами, вела к площади, где находились храм св. Софии, Большой дворец и ипподром. На площадях и улицах Константинополя можно было видеть вельмож, одетых в роскошные шелковые и льняные ткани, арабских купцов в черных плащах и красных сандалиях, послов из далеких стран.

Но Константинополь был не только городом дворцов и храмов, ювелиров и торговцев шелком, городом, о роскоши которого ходили легенды. Это был также город невиданной нищеты, со множеством маленьких улочек и переулков, где в жалких лачугах ютилась беднота и мастерские кожевников распространяли удушливый запах. В городе не хватало воды. Нередко не хватало и хлеба, и купцы взвинчивали цены. Это вызывало волнения голодной городской бедноты. Зимой, когда дул холодный северный ветер, бедняки мерзли в убогих жилищах, а у многих не было и такого крова — они ночевали на улицах.

В 907 г. русский флот под предводительством князя Олега появился под стенами Константинополя. Византийский император был вынужден заключить договор, выгодный для Руси. Греческий текст этого договора не сохранился, но мы знаем его русский перевод из «Повести временных лет» (см. ст. «Летописцы Древней Руси»). Русские купцы получали право торговать в Константинополе, не уплачивая пошлин. В византийской столице купцов снабжали хлебом, мясом, рыбой, овощами и разрешали мыться в банях. Отправляясь в обратный путь, они получали провизию, паруса, якоря, веревки. Византийцы опасались воинственных северных гостей. По договору русским разрешалось проходить в город из предместья, где они останавливались, без оружия и небольшими группами, по 50 человек.

В 968 г. войско русского князя Святослава перешло Дунай и вступило на территорию Болгарии. Казалось уже, что пределы Русского государства будут расширены до границ Византийской империи. Лишь после упорной борьбы тяжеловооруженной коннице византийцев удалось одержать верх над сильно поредевшим отрядом русских. Печенеги, подкупленные греческими дипломатами, неожиданно напали на Святослава у днепровских порогов, когда он возвращался в Киев, и князь пал в битве. Но уже сын Святослава — Владимир взял в 989 г. Херсонес — основной оплот Византийской империи в Крыму.

Торговые связи, дипломатические миссии и династические браки (князь Владимир Святославич был женат на византийской царевне Анне, матерью Владимира Мономаха была греческая царевна Мария) постепенно знакомили и сближали византийцев и русских.

Из Византии на Русь проникло христианство (см. ст. «Как возникло христианство»). Христианская религия, господствовавшая тогда в Европе, укрепляла власть феодалов. Поэтому христианство было воспринято в первую очередь князем и его окружением. Первая церковь была построена в Киеве, по-види-

На этой и следующих миниатюрах из русской летописи XV в. изображены эпизоды похода Олега на Царьград в 907 г., где с историческими фактами переплетаются легенды. Олег с войском отправляется в поход. Войско Олега у стен Царьграда. (Вверху) Летописное известие гласит: по повелению Олега корабли поставлены на колеса и благодаря попутному ветру подошли к городу. Греки просят о пощаде.

мому, еще в IX в. Современница Константина Багрянородного — русская княгиня Ольга приняла новую религию. А ее внук Владимир Святославич в 988—989 гг. приступил к крещению Руси. В Киеве были снесены идолы Перуна и других языческих богов и вместо них воздвигнуты христианские храмы.

Новая религия вводилась насильственным путем. Одна летопись рассказывает, что, когда некие Добрыня и Путята пришли крестить новгородцев, те под руководством жреца Богомила оказали сопротивление, и новая вера была водворена после злой сечи; и потом люди говорили, что Путята крестил огнем, а Добрыня — мечом.

Со временем христианство было введено по всей Руси, и христианское духовенство стало сильнейшей опорой господствующего класса.

После крещения Руси экономические и культурные связи между Византией и Русью еще более окрепли.

Из Византии в Киев и Тмутаракань (Таманский полуостров) греческие купцы привозили вина, пряности, шелковые ткани. Отсюда на юг увозили меха, рыбу, икру. Русские купцы по-прежнему ездили в Константинополь, где у них был теперь свой квартал. Из Византии на Русь приезжали священники и строители, ювелиры и художники, но и многие русские отправлялись в Византию. На Афоне — гористом и лесистом полуострове — был в то время построен русский монастырь. Русские ремесленники трудились в византийских городах; изделия русской резьбы из моржовой кости приводили в восхищение греков; образованные византийцы XII в. гордились тем, что могут сказать хотя бы несколько слов по-русски.

Постоянное общение с византийцами обогащало русскую культуру. Из греческого языка были заимствованы некоторые слова (например, «тетрадь», «лампа»), русским людям давали греческие имена (Андрей, Александр, Георгий, Софья и др.). На Русь проникали греческие книги, многие из которых переводились на русский язык. Были среди них сочинения о «сотворении мира», о библейских героях, о римских полководцах, «жития», в которых описывались вымышленные чудеса и подвиги «святых мужей». Были и произведения нерелигиозного содержания, например рассказ о смелом воине Дигенисе Акрите, названном в русском пересказе Девгением: о его победах над разбойниками, о сопротивлении самому императору и сватовстве к прекрасной девушке — дочери богатого правителя.

Из «Повести временных лет» мы узнаем, что князь Владимир после принятия христианства устроил школы для обучения грамоте — чтению и письму.

Греки подносят Олегу вино и пищу. (Вверху)
Переговоры Олега с греками и заключение договора.

Греки присягают, целуя крест. Русские клянутся оружием и своим богом Перуном.

Ювелирные изделия славян начала XIII в. Найдены на территории Рязанской области.

К середине XI в. на Руси наряду с переводными книгами появляются и оригинальные сочинения, в том числе первые русские летописи. В то время в Западной Европе исторические хроники, церковные и другие книги писали на непонятном народу латинском языке.

На Руси же книги сразу стали писать на родном славянском языке. Это было большим достижением самобытной русской культуры. Наряду с летописями в XII в. было создано одно из величайших произведений русской и мировой литературы — «Слово о полку Игореве».

Византийское влияние сказалось и на русской архитектуре и живописи. Но и здесь русские не были лишь учениками греков, они вносили в свои произведения много подлинно русского, оригинального. Об этом свидетельствует Софийский собор в Киеве, построенный в XI в. при князе Ярославе Мудром.

В этом великолепном сооружении византийские приемы зодчества были творчески переработаны русскими мастерами на основе местных традиций: множество куполов собора — явление чисто русское, воспринятое от древнерусского деревянного зодчества.

Итак, экономическое и политическое общение с Византией обогащало русскую культуру, но во многих областях она шла своим путем, не зависевшим от византийских влияний.

О чем рассказывает «Русская правда»

В Древней Руси слово «правда» кроме привычного для нас значения имело еще одно: закон, устав. Поэтому сборник своих древнейших законов русские люди называли «Русской правдой». За сухими и краткими законами всегда скрывается многообразная жизнь. И в «Русской правде» мы прочтем при желании красочный и интересный рассказ о жизни Руси XI—XII вв.

Более двухсот лет изучают ученые этот сборник законов. В древних рукописях найдено более ста списков, или экземпляров, «Русской правды». Все они написаны от руки, так как печатание на Руси началось только в XVI в. (см. ст. «Первопечатник Иван Федоров»). Самый древний из найденных списков сделан в Новгороде в 1280 г. Список этот помещен в большой тяжелой рукописи, которую не всякий из вас мог бы поднять. Вся рукопись написана на пергамене, т. е. на листах обработанной телячьей кожи. Долгие века она хранилась в Новгороде как драгоценность. И для нас она сокровище замечательной русской культуры. Большинство других, более поздних рукописей «Русской правды» написано уже на бумаге.

По содержанию «Русскую правду» делят на краткую и пространную. Краткая «Русская правда» возникла раньше пространной: в нее вошли законы, установленные еще в XI в. при Ярославе Мудром и его сыновьях.

Пространная «Русская правда» появилась позже на основе краткой, но с дополнением законов XII в. Посмотрим, о чем же в ней говорится.

В то далекое время на громадном пространстве Руси тянулись необозримые леса, перемежавшиеся полянами и болотами. Кое-где встречались деревеньки из нескольких избушек.

В городах дома строили почти целиком из дерева, каменные были редкостью. Иногда из камня воздвигали церкви и крепостные стены.

Из «Русской правды» мы узнаем о хозяйстве древнерусского крестьянина. К деревням примыкали пашни, которые обрабатывали при помощи несложных орудий — сохи и бороны. Собранный хлеб молотили на гумне и хранили в ямах. Сеяли главным образом рожь, овес и просо. Большое значение в хозяйстве имел скот, и «Русская правда» устанавливала высокие штрафы за кражу коровы, свиньи, овцы, барана и самые большие — за кражу лошади.

К обработанным полям примыкали обширные девственные леса и луга. За охоту в княжеском или боярском лесу наказывали строго, в особенности если провинился крестьянин. «Русская правда» устанавливала высокие штрафы за похищение из чужого перевеса лебедя, журавля, утки. А перевесом называлась повешенная в лесной чаще большая сеть, куда попадали птицы и мелкие звери. Особенно высокий штраф брали за кражу из перевеса ястреба или сокола, так как их приучали к охоте на птиц, а соколиной охотой обычно развлекались князья и бояре.

Большой штраф взимался за кражу бобра, на которого охотились обычно зимой, а также за разорение чужих «бортей» — ульев с дикими пчелами в дупле дерева. Леса с такими деревьями назывались бортными. Пчел обычно морили дымом, ломали дупло и вынимали соты. Пчелиный мед и воск ценились дорого. Мед заменял сахар, из него приготовляли и хмельной напиток, которым бояре, князья да и простые люди услаждались во время пиров. Из воска делали свечи, но дорогая восковая свеча была принадлежностью богатого жилища. Зажиточные люди употребляли сальные свечи, сильно чадившие и оставлявшие много копоти. В деревнях жгли лучину.

«Русская правда» дает нам возможность понять отношения между феодалами — князьями и боярами — и народом. Князья и бояре господствовали над остальным населением — крестьянами и горожанами-ремесленниками. В каждом княжестве (как тогда говорили — «земле») княжил свой род. Князья вели между собой нескончаемые войны, а в мирное время забавлялись охотой; они же творили суд и расправу. Князей окружали приближенные люди: конюхи, повара, ремесленники, дядька — воспитатель княжеских сыновей (как его тогда называли, кормилец) — лицо важное и почетное, хотя он иногда и был княжеским холопом.

При князе были и воины-дружинники. Сохранился рассказ, как дружинники киевского князя не захотели есть деревянными ложками, а потребовали от князя серебряные. Князь подумал и велел сделать серебряные ложки, сказав: «С серебром и золотом я не найду для себя дружины, а с дружиной найду серебро и золото». Из дружинников выдвигались княжеские тиуны — управляющие важными отраслями хозяйства князя и его селами. Особенно высоким считалось звание конюшего тиуна, ведавшего княжескими конями, потому что князья и дружинники сражались на конях и на конях ездили в далекие путешествия. Из княжеских дружинников главным образом и вышли бояре на Руси.

Главным достоянием феодала была земля, на которой работали земледельцы — смерды. Ко времени, о котором рассказывает «Русская правда», князья и бояре захватили земли свободных ранее смердов.

«Русская правда» ярко рисует бедственное положение смерда, сидевшего на чужой земле. Князь

Сбор дани. Картина Н. К. Рериха. Подвластные князю племена приносят дань.

пользовался трудом смерда при его жизни и имел право на его имущество после смерти. «Русская правда» устанавливала: если смерд умрет, не оставив сыновей-наследников, то его имущество достанется князю; если же осталась незамужняя дочь, то для нее выделяется только часть наследства. А следующая за этой статья «Русской правды», как бы подчеркивая, что в таком униженном положении находятся только смерды, гласила, что после смерти боярина или дружинника его имущество переходит к сыновьям или дочерям, но не к князю.

Подробно рисует «Русская правда» положение другого зависимого человека — закупа. У закупа нет своего хозяйства. Он возделывает господскую землю при помощи господских же земледельческих орудий — плуга и бороны.

Если закуп сломает эти орудия, то он обязан за них уплатить господину; если закуп не загонит скотину во двор, не затворит ворота или если скотина погибнет в поле во время работы, то вина также лежит на нем. Если закуп убежит от господина, то по возвращении его хозяину он становится полным рабом.

«Русская правда», впрочем, делает оговорку, что закупа нельзя порабощать, если он к князю или судьям бежит, «обиды деля своего господина» (т. е. жаловаться на господина). Но кто докажет, да и как доказать, что закуп имел право бежать от господина? Ведь та же «Русская правда» говорит, что господин прав, если «бьет закупа про дело». Там же есть оговорка, что господин должен заплатить закупу, если он побил его в пьяном виде «без вины». Но кто докажет вину господина!

Всего труднее жилось холопам — рабам. Их в Древней Руси было меньше, чем смердов. Холопами становились прежде всего дети холопов. Иногда свободные люди вынуждены были продавать себя в холопство. Холопом становился и тот, кто брал на себя заведование княжеским или боярским хозяйством, тиуном или ключником, не договорившись, что он остается свободным. Холоп был полной собственностью господина, и «Русская правда» грозит строгими наказаниями тем, кто поможет бежать холопу, укажет ему путь при побеге.

«Русская правда» в первую очередь охраняла княжеские интересы. Князь мог отдать имущество не-

Суд во времена «Русской правды». Рисунок И. Я. Билибина.

угодного ему человека на «поток и разграбление». В его казну шли штрафы с населения, взимавшиеся по суду. За убийство княжеского тиуна «Русская правда» устанавливает штраф в 80 гривен, а за убийство смерда или холопа, работавшего в княжеском хозяйстве,— только 5 гривен.

Из «Русской правды» мы узнаем и о торговых порядках Древней Руси. Купцы были в большом почете, в особенности «гости», торговавшие с чужими странами. «Русская правда» устанавливала порядок разрешения различных споров. Например, если человек, взявший у купца на хранение товар, отказывался это признать, он должен был дать клятву. Клятва называлась ротой. Рота произносилась в церкви, перед крестом, но она часто оказывалась лживой.

В случае разорения купца имущество его продавалось. И если он задолжал князю, тогда первым получал деньги князь. Затем получали свои деньги «гости» — русские и чужеземные, если купец был должен и им. В случае же стихийного бедствия, если товар утонул, сгорел во время пожара или его отняли во время войны, купец получал отсрочку для платежа, потому что «пагуба» признавалась происшедшей не по его вине. Но если купец «в безумии своем», как говорилось в «Русской правде», пропьет чужой товар или проспорит его, побившись с кем-нибудь «об заклад», то за это его продавали в рабство.

«Русская правда», как всякий сборник законов, особое внимание обращает на уголовные дела (убийства и кражи). Само название «уголовщина» осталось от времен «Русской правды», которая убийцу называет головником, а убитого — головой.

При различного рода тяжбах и обвинениях часто применялся так называемый божий суд. А этот суд был и жестоким и несправедливым. Обвиняемого заставляли брать в руки раскаленное железо, а потом по характеру ожогов судили, нужно его оправдать или обвинить.

Большое значение имели показания послухов — свидетелей. «По языку», т. е. по словесным показаниям, отыскивали воров, стараясь найти «конечного татя» (вора).

«Русская правда» говорит и о многом другом: как делить наследство, как отыскивать воров по их следам, сколько надо платить процентов («резов») за взятые в долг деньги и т. д. Как видите, «Русская правда» рисует яркую картину древнерусского феодального общества, такого сложного и малопонятного для современного человека.

Летописцы Древней Руси

В библиотеке летописца XII века

Если бы мы с вами оказались в древнем Киеве около 1200 г. и захотели разыскать одного из наиболее крупных тогдашних летописцев, нам пришлось бы отправиться в пригородный Выдубицкий монастырь к игумену (начальнику) Моисею, образованному и начитанному человеку.

Монастырь расположен на обрывистом берегу Днепра. 24 сентября 1198 г. здесь было торжественно отпраздновано завершение работ по укреплению берега. Игумен Моисей произнес перед великим князем киевским Рюриком Ростиславичем, его семьей и боярами красивую речь, в которой прославлял князя и архитектора Петра Милонега.

Записав свою речь, Моисей завершил ею свой большой исторический труд — летопись, которая охватывала четыре столетия русской истории и была основана на многих книгах.

В Древней Руси было немало монастырских и княжеских библиотек. Наши предки любили и ценили книги.

К сожалению, эти библиотеки погибли в огне во время половецких и татарских набегов.

Только путем кропотливого изучения уцелевших рукописных книг ученые установили, что в руках летописцев было множество исторических и церковных книг на русском, болгарском, греческом и других языках. Из них летописцы заимствовали сведения по всемирной истории, истории Рима и Византии, описания быта различных народов — от Британии до далекого Китая.

В распоряжении игумена Моисея были и русские летописи, составленные его предшественниками в XI и XII вв.

Моисей был настоящим историком. Нередко для освещения какого-либо события он использовал несколько летописей. Описывая войну между ростово-суздальским князем Юрием Долгоруким и киевским князем Изяславом Мстиславичем, он брал записи, сделанные во враждебных лагерях, и оказывался как бы над враждующими сторонами, над феодальными границами. Один из князей в кровопролитной битве был побежден и бежал «неведомо куда». Но «неведомо» для победителей и для летописца победившей стороны, а Моисей взял в руки другую летопись, написанную для побежденного князя, и выписал оттуда в свою сводную летопись все, что делал этот князь после поражения. Ценность такого летописного свода в том, что его читателям все становится «ведомым» из разных летописей, объединенных в одном историческом труде.

Летописный свод рисует широкую картину феодальных междоусобиц середины XII в. Мы можем представить себе также и облик самих летописцев, по записям которых составлялся свод. Он будет очень далек от идеального образа летописца Пимена из драмы Пушкина «Борис Годунов», который

> Спокойно зрит на правых и виновных,
> Добру и злу внимая равнодушно,
> Не ведая ни жалости, ни гнева...

Настоящие летописцы служили князьям своим пером, как дружинники оружием, они старались во всем обелить своего князя, представить его всегда правым, подтвердить это собранными документами. В то же время они не стеснялись в средствах, чтобы показать врагов своего князя клятвопреступниками, коварными обманщиками, неумелыми полководцами. Поэтому в своде встречаются иногда противоречивые оценки одних и тех же людей.

Читая в своде Моисея описание княжеских распрей середины XII в., мы слышим голоса четырех летописцев. Один из них был, очевидно, скромным монахом и смотрел на жизнь из окна монастырской кельи. Его любимые герои — сыновья киевского князя Владимира Мономаха. Продолжая старую традицию, этот летописец все дела человеческие объяснял «божественным промыслом», жизни и политической обстановки он как следует не знал. Такие летописцы были исключениями.

По-иному звучат отрывки из книги придворного летописца северского князя Святослава Ольговича (умер в 1154 г.). Летописец сопутствовал своему князю в его многочисленных походах, делил с ним и кратковременный успех, и тяготы изгнания. Он принадлежал, вероятно, к духовенству, так как постепенно вводил в текст различные церковные нравоучения и каждый день определял церковным праздником или памятью святого. Однако это не мешало ему заниматься княжеским хозяйством и на страницах исторического труда писать о точном количестве стогов сена и коней в княжеских селах, о запасах вина и меда в дворцовых кладовых.

Третий летописец был придворным киевского князя Изяслава Мстиславича (умер в 1164 г.). Это хороший знаток стратегии и военного дела, дипломат, участник тайных совещаний князей и королей, писатель, хорошо владеющий пером. Он широко пользовался княжеским архивом и включал в свою летопись копии дипломатических грамот, записи заседаний боярской думы, дневники походов и умело составленные характеристики современников. Ученые предполагают, что этим летописцем-секретарем

князя был киевский боярин Петр Бориславич, о котором упоминает летопись.

Наконец, в летописном своде есть отрывки из летописи, составленной при дворе князя Юрия Долгорукого.

Теперь вы знаете, как писали историю в XII—XIII вв., как из множества источников, отражавших противоречивые интересы враждующих князей, составлялась сводная летопись.

Первые исторические произведения

Как писали историю в более давние времена, определить очень трудно: первые исторические сочинения дошли до нас лишь в составе более поздних сводов. Несколько поколений ученых, кропотливо изучая сводные летописи, все же сумели выделить самые древние записи.

Сначала они были очень краткими, в одну фразу. Если на протяжении года — «лета» — ничего существенного не произошло, летописец записывал: «В лето... не бысть ничего» или: «В лето... бысть тишина».

Самые первые погодовые записи относятся к IX в., ко времени княжения киевского князя Аскольда, и повествуют как о важных, так и незначительных событиях:

«В лето 6372[1] убиен бысть от болгар Осколдов сын».

«В лето 6375[2] Осколд иде на печенеги и множество их изби».

К концу X в., к эпохе прославленного былинами князя Владимира Святославича, накопилось много записей и исторических сказаний, в том числе и былин. На основе их в Киеве был создан первый летописный свод, в который вошли погодные записи за полтора столетия и устные сказания, охватившие около пяти веков (начиная с легенды об основании Киева).

В XI—XII вв. историей занялись и в другом древнерусском центре — Новгороде Великом, где грамотность была широко распространена (см. ст. «Господин Великий Новгород»). Новгородские бояре стремились обособиться от власти киевского князя, поэтому летописцы Новгорода пытались оспорить историческое первенство Киева и доказать, что русская государственность зародилась не на юге, в Киеве, а на севере, в Новгороде.

Целое столетие продолжались споры между киевскими и новгородскими историками по разным поводам.

Из новгородских летописей последующего времени, XII—XIII вв., мы узнаем о жизни богатого, шумного города, политических бурях, народных восстаниях, пожарах и наводнениях.

Летописец Нестор

Самый известный из русских летописцев — Нестор, монах Киево-Печерского монастыря, живший во второй половине XI — начале XII в.

Прекрасное мраморное изваяние Нестора сделано скульптором М. М. Антокольским. Нестор Антокольского не бесстрастный регистратор человеческих дел. Вот он зажал пальцами несколько страниц в разных местах книги: он ищет, сопоставляет, критически отбирает, размышляет... Да, таким и предстает перед нами этот талантливейший историк Европы XII в.

Нестор начал составлять летопись, будучи уже известным писателем. Он решил кроме летописи — описания событий год за годом — дать обширное историко-географическое введение к ней: о славянских племенах, возникновении Русского государства, о первых князьях.

Введение начиналось словами: «Се повести временьных лет, откуду есть пошла Русская земля, кто в Кыеве нача первее княжити и откуду Русская земля стала есть».

Позднее все произведение Нестора — и введение, и сама летопись — стало называться «Повестью временных лет».

Подлинный текст Нестора дошел до нас только в отрывках. Он искажен позднейшими переделками, вставками и дополнениями. И все же мы можем приблизительно восстановить облик этого замечательного исторического труда.

Вначале Нестор связывает историю всех славян с мировой историей и яркими штрихами рисует географию Руси и пути сообщения из Руси в Византию, в Западную Европу и Азию. Затем он переходит к размещению славянских племен в отдаленное время существования славянской прародины. С большим знанием дела рисует Нестор быт древних славян на

---

[1] 6372 г. соответствует 864 г. нашего летосчисления. О летосчислении см. ст. «Эры и летосчисления.

[2] 867 г. нашего летосчисления.

Нестор-летописец. Скульптура М. М. Антокольского.

Днепре во II—V вв., отмечая высокое развитие полян и отсталость их северных лесных соседей — древлян и радимичей. Все это подтверждается археологическими раскопками. Затем он сообщает исключительно важные сведения о князе Кие, жившем, по всей вероятности, в VI в., о его путешествии в Царьград и о жизни его на Дунае.

Нестор все время следит за судьбами всего славянства, занимавшего территорию от берегов Оки до Эльбы, от Черного моря до Балтики. Весь славянский средневековый мир не знает другого историка, который с такой же широтой и глубоким знанием мог бы обрисовать жизнь восточных, южных и западных славянских племен и государств.

Очевидно, центральное место в этой широкой исторической картине занимало возникновение трех крупнейших феодальных славянских государств — Киевской Руси, Болгарии и Великоморавской державы [1] — и крещение славян в IX в., а также появление славянской письменности. Но, к сожалению, часть летописи, посвященная этим важным вопросам, сильнее всего пострадала при переделках и от нее остались только отрывки.

Труд Нестора был широко известен на протяжении многих столетий. Сотни раз переписывали историки XII—XVII вв. Несторову «Повесть временных лет», ставили ее в заглавной части новых летописных сводов. В эпоху монголо-татарского ига и наибольшей феодальной раздробленности «Повесть» вдохновляла русских людей на освободительную борьбу, рассказывая о былой мощи Русского государства, о его успешной борьбе с печенегами и половцами. Даже имя Нестора стало почти нарицательным для обозначения летописца.

На протяжении веков потомки хранят память о талантливом историке-патриоте. В 1956 г. в Москве праздновалось 900-летие со дня рождения Нестора.

«Окна в исчезнувший мир»

В XII—XIII вв. появляются и иллюстрированные рукописи, где события изображены в рисунках — так называемых миниатюрах. Чем ближе изображаемое событие ко времени самого художника, тем точнее бытовые детали, портретное сходство. Художники были грамотными, образованными людьми, и иногда рисунок-миниатюра полнее рассказывает о событии, чем текст.

Самая интересная иллюстрированная летопись — так называемая Радзивилловская (она когда-то принадлежала князю Радзивиллу).

Она была скопирована в XV в. с более раннего, тоже иллюстрированного оригинала XII или начала XIII в. В ней свыше 600 рисунков.

Исследователи называют их «окнами в исчезнувший мир».

Средневековые летописцы — монахи, горожане, бояре — не могли вырваться из круга обычных для того времени представлений. Так, например, большинство крупных событий — нашествия «поганых» (татар), голод, мор, восстания — они объясняли божьей волей, стремлением грозного бога испытать или покарать род людской. Многие летописцы были

---

[1] Союз чехо-моравских племен (IX—X вв.), возникший на территории от рек Дуная и Моравы до верховьев рек Лабы (Эльбы) и Одра (Одера).

суеверны и необычные небесные явления (затмения солнца, кометы) толковали как знамения, предвещающие добро или зло.

Обычно летописцы мало интересовались жизнью простого народа, так как считали, что «историки и поэты должны описывать войны между монархами и воспевать тех, кто мужественно умирал за своего господина».

Но все же большинство русских летописцев выступало против феодальной раздробленности, против бесконечных княжеских распрей и усобиц. Летописи полны патриотических призывов к единой совместной борьбе против жадных орд степняков.

Гениальный автор «Слова о полку Игореве» (конец XII в.), широко использовав летописи, на исторических примерах показал губительную опасность княжеских раздоров и усобиц и горячо призывал всех русских людей встать «за землю Русскую».

Для нас древние летописи, повествующие о судьбах нашей Родины на протяжении почти целого тысячелетия, всегда будут драгоценнейшим сокровищем истории русской культуры.

«Господин Великий Новгород»

Когда-то у берегов озера Ильмень жили ильменские славяне. Они и построили Великий Новгород. Летопись впервые упоминает о Новгороде под 859 годом. Место для города было выбрано на редкость удачно — на берегах реки Волхова, поблизости от того места, где она вытекает из озера Ильмень. Величественно несет свои воды Волхов в Ладожское озеро. Из озера по Волхову и Неве можно добраться до Балтийского моря. Большими и малыми реками Ильмень связан с Днепром и Волгой. По Днепру шел старинный путь «из варяг в греки» — из Скандинавии в Грецию. По Волге достигали Каспийского моря и оттуда древнего Хорезма и Средней Азии.

Удобные водные пути способствовали развитию широких торговых связей Новгорода. Плавание по рекам было тогда трудным и опасным, к тому же приходилось преодолевать и сухопутные участки — волоки, соединявшие различные речные системы. Но новгородские купцы и воины не страшились далеких путешествий.

Новгород быстро рос и уже к концу X в. сделался большим богатым торговым городом, столицей обширного государства — «Господина Великого Новгорода». Ему подчинялся почти весь русский Север — от Финского залива до берегов Северного Ледовитого океана и горных хребтов Урала.

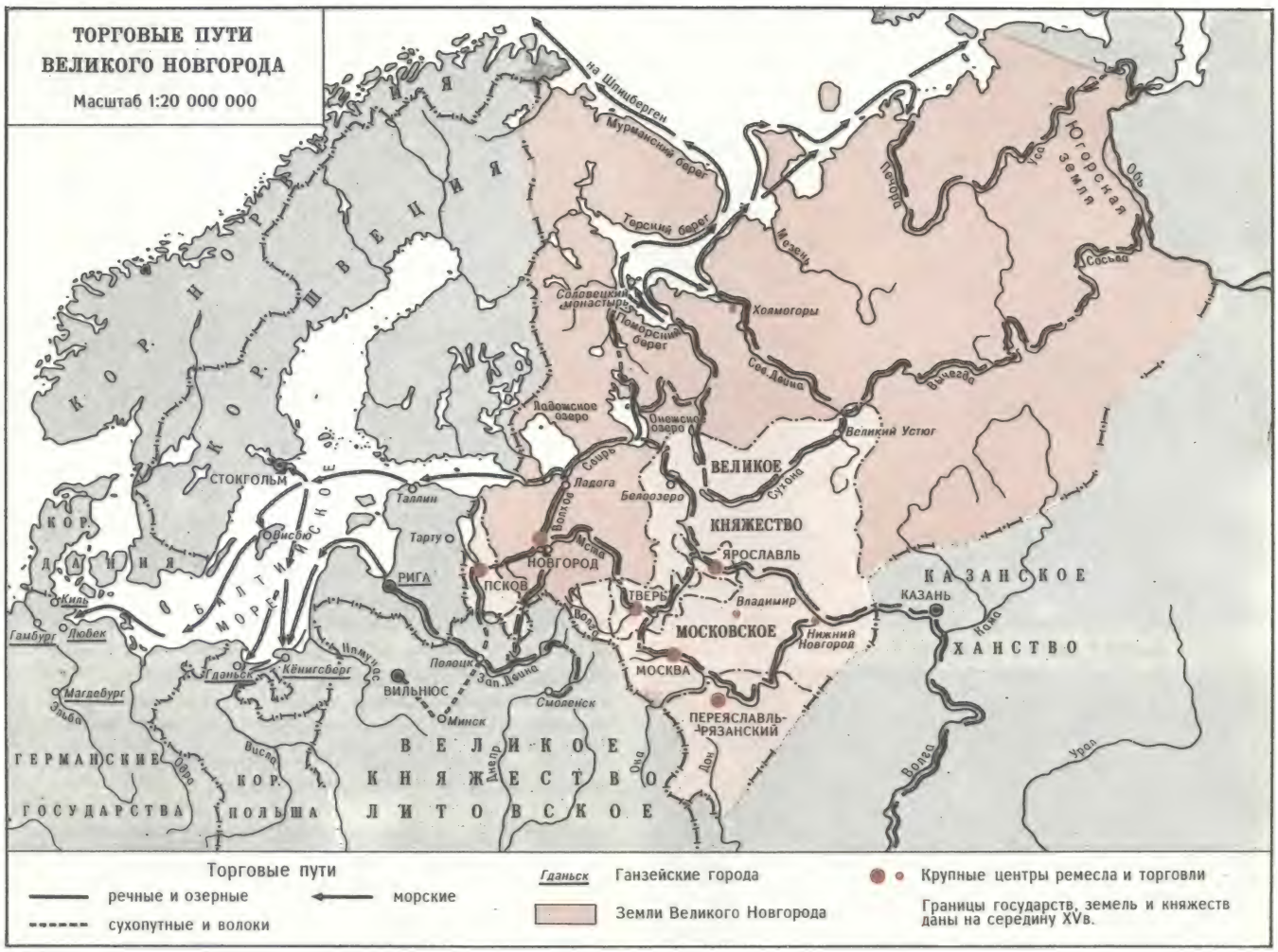
Оживленная торговля с другими странами приносила Новгороду большие богатства. Меха и кожи, воск и мед, лен, сало, моржовые клыки — «рыбий зуб», хорошо известный нам по русским былинам, вывозились в Западную Европу. Оттуда везли в Новгород серебро и медь, оружие, металлические изделия, ткани. Северные немецкие города, объединившиеся в Ганзейский союз, особенно оживленно торговали с новгородцами. Им принадлежал в Новгороде Немецкий двор с домами для купцов, с амбарами и даже с католической церковью.

Богатое и деятельное население Новгорода не хотело беспрекословно подчиняться князьям, как это было в других городах тогдашней Руси. И новгородцы постепенно ограничивали княжескую власть, самостоятельно изгоняя и приглашая к себе князей. Позже, в XIV—XV столетиях, в связи с усилением Москвы новгородским князем обычно считался московский великий князь, который присылал в Новгород своего наместника.

Распорядителем судеб «Господина Великого Новгорода», как называли свое государство новгородцы, считалось вече — собрание свободных жителей Новгорода: бояр, купцов и «черных людей», т. е. ремесленников и мелких торговцев. Обычно вече собиралось на Ярославском дворище — обширном дворе, где находилась государственная канцелярия Новгорода и где висел «вечный» (вечевой) колокол, звоном которого созывали народ.

Вече избирало из числа богатых бояр правителей города: посадника, который ведал всеми делами Новгородской земли, и тысяцкого — начальника новгородского войска. Вече выносило решения о войне и мире, о приглашении князя, затратах на укрепление города и т. д. Но вече собиралось сравнительно редко и только в исключительных случаях. Обычно делами ведали посадник и тысяцкий вместе с другими боярами и новгородским архиепископом.

Боярам принадлежали обширные земли в новгородских владениях. Боярский дом с усадьбой был окружен рвами и валами, на которых стояли деревянные стены — срубы, засыпанные землей (укрепление очень прочное для того времени, когда огнестрельное оружие было еще неизвестно). Боярин



держал при себе вооруженные отряды холопов и был полновластным господином в своих владениях.

Богатые и сильные бояре были фактическими хозяевами в Новгороде и правили им по своему усмотрению.

Боярский произвол порой вызывал волнения в городе, населенном в большинстве ремесленниками: каменщиками, гончарами, сапожниками, оружейниками и др. Ремесленники составляли ту военную силу, которая защищала Новгород от врагов. С ними надо было считаться. Нередко Новгород становился ареной борьбы «черных людей» с боярами.

Большое восстание городского населения против бояр произошло в 1418 г. Вот как рассказывает о нем летопись. Во время вечевого собрания простой человек Степанко схватил боярина Данила Ивановича Божина и закричал, обращаясь к народу: «Помогите мне на этого злодея». Люди набросились на боярина, избили его до полусмерти и сбросили с волховского моста в реку. На счастье Божина, его подобрал в свой челн рыбник (рыбак). Это вызвало новый приступ ярости народа, уже против рыбника, дом которого был разграблен. Боярин спасся и тотчас же начал мстить: поймал Степанко и начал его мучить. Весть об этом дошла до народа. Созвонив вече на Ярославском дворище, собравшиеся со знаменем, в воинских доспехах пошли освобождать Степанко. Люди разорили двор боярина Божина, досталось и другим боярским домам и житницам. Новгородцы вступили в междоусобную битву, и только вмешательство архиепископа прекратило побоище.

Вражда «больших» и «меньших» — бояр и простого люда — усиливалась по мере того, как росло

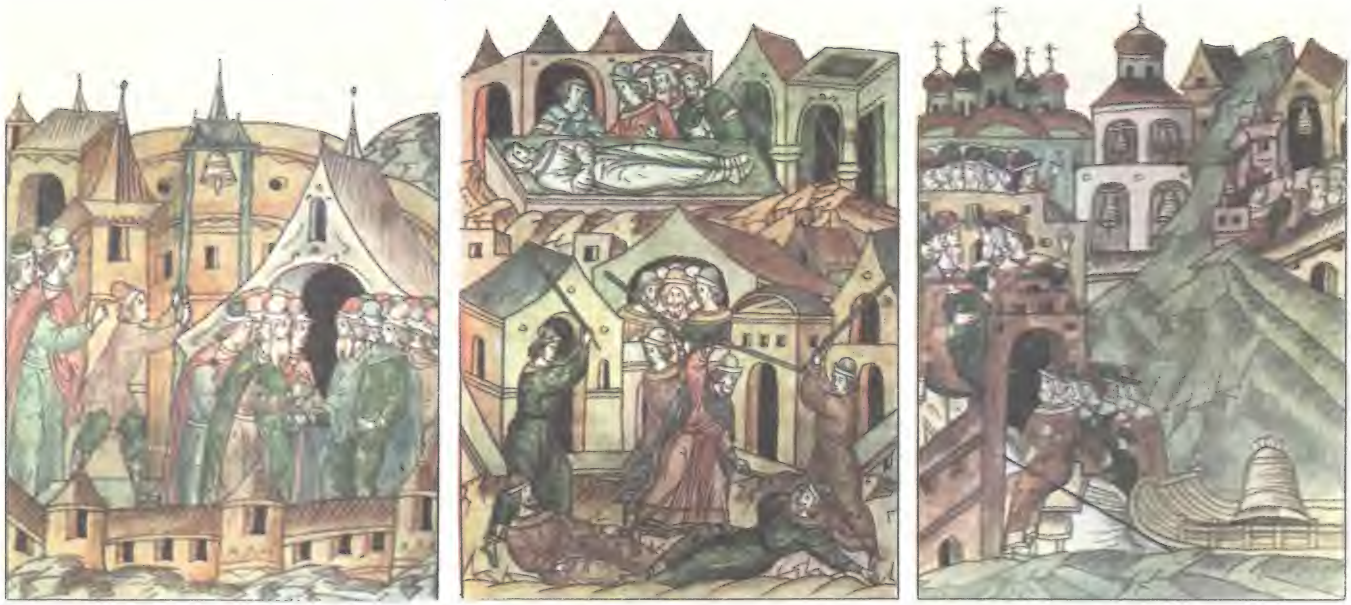
Новгород. Вид на Софийскую сторону.

Столпник. Фреска Феофана Грека в церкви Спаса на Ильине. XIV в.

Первый лист Остромирова Евангелия, переписанного в 1056—1057 гг. по заказу новгородского посадника Остромира. Древнейший памятник русской письменности.

Миниатюры из лицевого летописного свода, созданного при Иване IV.
В Новгороде звонят в вечевой колокол, созывая вече.

Народное восстание в Новгороде.
Вечевой колокол увозят в Москву.



богатство бояр, стремившихся подчинить своей власти «черных людей». Внутренняя борьба ослабляла Новгород. Простые новгородцы не хотели защищать город, где властвовали бояре. А между тем московские великие князья, стремившиеся объединить все русские земли под своей властью, стали в XV в. особенно настойчиво добиваться подчинения себе Великого Новгорода.

Великий князь Иван III дважды ходил на Новгород с войском — в 1471 и 1478 гг. В первый раз он заставил Новгород признать свою власть, во второй — полностью лишил его прежней независимости. Символ свободы Новгорода — вечевой колокол — отвезли в Москву и повесили на колокольню в Кремле. Конечно, не внутренняя борьба была главной причиной падения самостоятельности Новгорода. Он не мог оставаться обособленным в то время, когда происходило объединение всего русского народа в одно государство.

Но и после этого Новгород еще долго был одним из богатейших русских городов, и новгородцы сохраняли свое свободомыслие. В 1611 г. он героически сопротивлялся шведским интервентам. В 1650 г. новгородцы вместе с псковичами восстали против царского правительства (см. ст. «Московское восстание 1648 г.»). Позже Новгород сделался тихим провинциальным городом со множеством памятников старины.

Познакомившись вкратце с историей древнего города, совершим мысленно экскурсию по Новгороду наших дней.

Город расположен на обоих берегах широкого полноводного Волхова. Западная часть города издавна носит название Софийской стороны, восточная — Торговой. В давние времена обе стороны соединял Великий мост, поставленный на деревянных устоях — городнях. Бывало, что Волхов, разливаясь, уносил городни и разрушал мост.

На Софийской стороне стоит Кремль с древним собором св. Софии, воздвигнутым в середине XI в. Кремль окружен величественной стеной с башнями, построенной в XV в., при Иване III, уже после того, как Новгород потерял независимость. Во время Великой Отечественной войны фашистские полчища разрушили прекрасные памятники новгородской старины, повредили они и собор. Сейчас его реставрировали.

Сурово выглядят гладкие стены собора, увенчанные пятью куполами, напоминающими тяжелые шлемы воинов. Сбоку возвышается еще купол старой башни-пристройки. К Софийскому собору примыкают старинные постройки бывшего «владычного» дома — дворца новгородского архиепископа. Среди них выделяется Грановитая палата, построенная в XV в.

Теперь в Грановитой палате хранятся замечательные предметы новгородской древности. Тут серебряные сосуды XI—XV вв. с именами изготовивших их мастеров, кресты, иконы и даже древнейшие русские грамоты на пергамене.

Кремль окружен старинным рвом, теперь вновь наполненным водой, и большим городским садом.

Остальная часть Софийской стороны была выжжена и уничтожена гитлеровцами. После войны на этом месте вырос новый город с красивыми домами, среди которых возвышаются старинные церкви, тщательно охраняемые государством как памятники архитектуры.

Новый широкий мост ведет нас на Торговую сторону. Центр ее — Ярославово дворище, где когда-то стоял двор князя Ярослава Мудрого. Небольшую площадь тесно окружают древние церкви. Одну из них, церковь Параскевы Пятницы, в XII столетии построили новгородские «заморские» купцы, торговавшие за морем — в Германии и Швеции. На Торговой стороне много и других памятников старины, например церковь Ивана Предтечи на Опоках XII в. Церковь построили купцы, торговавшие воском и называвшие свое объединение по ее имени Иванским стом (сотней).

Росписи в новгородских церквах — это сокровища русского искусства. Здесь работал знаменитый художник XIV в. Феофан Грек. Роспись, сделанная им в церкви Спаса на Ильине, существует и сейчас. До нас дошли росписи и некоторых других художников. В Новгороде сохранились выдающиеся памятники древней письменности: новгородские летописи, «Русская правда», различные сказания Древней Руси. В Новгородской земле, избежавшей татарского завоевания, лучше, чем в других местах, сохранились письменные памятники. Берестяные грамоты, найденные в Новгороде, свидетельствуют о широком распространении грамотности среди новгородцев. Велико значение Новгорода в истории мировой культуры, а в истории русской культуры он занимает исключительное место. Замечательное прошлое дает ему право на прозвище «Великий», которое он носил уже на заре своего существования.

Берестяные грамоты

Расправив на гладком камне лист бересты, Петр писал письмо. Сначала слова поклона: «Поклон от Петра к Марье». Костяная палочка глубоко вдавливала в кору линии букв. Обидели Петра озеричи, т. е. живущие на озере. Издалека приехал он на свою пожню (покос), сюда, на берег Ильменя, скосил траву, а потом пришла толпа местных крестьян и отобрала у него сено: «Покосил я пожню, а озеричи у меня сено отняли». Одна надежда на купчую грамоту, где записаны права Петра на его пожню: у кого купил, сколько заплатил, и печать привешена, а на печати крест и богородица. Он просит Марью: «Спиши список с купной грамоты да пришли сюда, чтобы по грамоте получить мне то, что причитается мне по праву».

Шесть с половиной веков прошло с того дня, когда Марья прочла письмо Петра и побежала в кремль заказывать список (копию) с грамоты. И вот теперь письмо Петра нашло новых читателей — историков и археологов. Для них важно каждое слово древнего документа — ведь за ним встает целая эпоха, далекая и малоизученная.

Письмо Петра к Марье — только одна из сотен берестяных грамот, найденных в Новгороде при археологических раскопках.

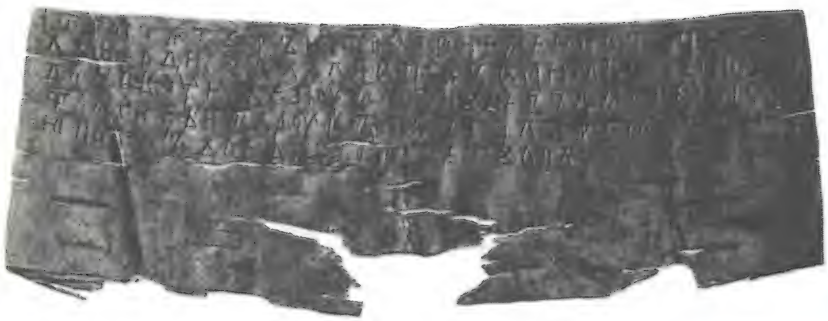
Поиски исписанной бересты начались еще в 1932 г. Археологи терпеливо разворачивали и отбрасывали тысячи обрывков бересты, не теряя надежды на удачу. И только 26 июля 1951 г. новгородская экспедиция под руководством профессора А. В. Арциховского при раскопках на древней Холопьей улице Неревского конца нашла первую берестяную грамоту. Чем же были вызваны такие упорные поиски? Что хотели прочесть ученые в берестяных рукописях?

В древности береста была самым распространенным писчим материалом — ведь она во много раз дешевле пергамена и бумаги. Значит, на ней больше всего должны были писать небогатые люди — простые горожане и крестьяне. Берестяные рукописи могли рассказать о жизни и быте трудящегося населения, о повседневных заботах, горестях и радостях крестьян и ремесленников, о важных событиях того времени. Ведь о простом народе меньше всего писали в других исторических источниках: древнерусских летописях и официальных документах.

По найденной грамоте исследователи впервые смогли судить о внешнем виде древней берестяной рукописи. Выяснилось, что на бересте писали не чернилами, а процарапывали буквы костяной или металлической заостренной палочкой.

За время экспедиции 1951 г. в Новгороде нашли 10 берестяных грамот, а в следующем году, когда раскопки были расширены, еще 73. С каждым годом количество найденных берестяных рукописей увеличивалось. Оказалось, что они встречаются во всех слоях, где находят предметы XI—XV вв.

Берестяная грамота.



Две берестяные грамоты с рисунками мальчика Онфима.

Первые берестяные грамоты найдены и в других городах: Смоленске, Старой Руссе, Пскове и Витебске.

Еще раньше ученые, извлекая из земли различные предметы: поплавки, сапожные колодки, днища бочек, помеченные именами или инициалами их владельцев, убедились в довольно широком распространении грамотности среди простого народа в те далекие времена. Берестяные грамоты окончательно подтвердили это. Ценнейшие берестяные документы рассказывают о людях, живших в эпоху основания Москвы, Ледового побоища и собирания Русской земли, о виденном и пережитом ими.

Перелистаем несколько берестяных страниц. Это в основном письма. Вот одно из них, относящееся к рубежу XIV—XV вв.: «Поклон от Марины к сыну моему Григорию. Купи мне зендянцу добрую. А куны я дала Давыду Прибыше. И ты, чадо, купи сам да привези сюда». Казалось бы, что здесь интересного: мать просит сына купить ей зендянцу — хлопчатобумажную ткань бухарской выделки — и пересылает ему деньги на эту покупку. А историку это письмо дает очень ценные сведения: во-первых, автор письма — женщина, значит, грамотными были не только мужчины; во-вторых, упоминание восточной ткани говорит о дальних торговых связях Новгорода.

Многие грамоты представляют собой переписку крестьян и горожан со своими феодалами. В письмах отражено тяжелое положение простых людей, вынужденных по каждому поводу обращаться к своему господину. Крестьяне часто жалуются на боярских управляющих. В одном из таких писем начала XV в. мы читаем: «Бьют челом крестьяне господину Юрию Онцифоровичу о ключнике, потому что ничем не можем ему угодить...» А вот еще одна мольба крестьян того же времени, обнищавших под властью своего господина: «Господину Михаилу Юрьевичу, сыну посадничьему. Паробок твой Кля челом бьет. Пожалуй, господин, свои волости. Половина пуста, а кто остался, уходить хочет. Пожалуй, господин, убавь подати. Тебе, своему господину, челом бью».

Грамотность приобщала новгородцев к чтению. В берестяном письме середины XIV в. новгородец Яков просит «кума и друга своего» Максима не только купить ему овса, но также прислать «чтения доброго».

Учиться в Новгороде начинали с раннего детства. При раскопках на Неревском конце было найдено несколько записей на бересте мальчика Онфима, жившего в начале XIII в. Это его школьные упражнения. Онфим выписывает на кусках бересты азбуку, учится писать по складам, списывает образцы деловых писем и тут же на свободных местах своих «листков» процарапывает рисунки вооруженных всадников, воинов, зверей. Около рисунка страшного зверя он написал: «Я зверь», а около всадника, поражающего копьем своего врага,— «Онфим». Как все дети, Онфим мечтал о подвигах, которые он совершит, когда станет взрослым.

Поиски берестяных писем продолжаются, и, возможно, недалеко то время, когда число их будет измеряться тысячами и нам станут известны имена, дела и думы сотен простых русских людей далекого прошлого.

Борьба русского народа против иноземных рыцарей

Русь издавна поддерживала политические и торговые связи со многими странами Европы, в том числе и с Германией. Правители Руси и Германии обменивались посольствами. Новгородские, киевские, галицкие, смоленские купцы торговали в десятках немецких городов; немецкие купцы бывали в Новгороде, Киеве, Смоленске, Луцке.

В начале XIII в. эти мирные отношения нарушились. Летописцы в разных городах Руси записали тревожные известия: немецкие рыцари высадились в устье Западной Двины, вторглись в Латвию и основали здесь крепость Ригу (1201). Столицей их стала крепость Венден, где жил магистр, глава ордена — строгой военной организации рыцарей. Вскоре датчане напали на эстонское побережье, разорили древнюю крепость Колывань (Таллин) и заложили свою — Ревель (1219). Вместе с немцами они начали завоевывать Эстонию.

Шведские рыцари начали наступать с севера на земли финнов и карелов. Население этих земель издавна торговало с северными русскими княжествами. Русские князья и бояре собирали здесь дань — меха, мед, серебро.

Несколько позже немецкие рыцари заняли устье реки Вислы и стали воевать против пруссов и поляков Поморья.

Каким же образом немецкие и иные рыцари оказались в Восточной Прибалтике, у русских границ?

С конца XI в. короли, графы, князья Франции, Англии, Германии и других европейских стран, стремясь захватить богатое побережье Средиземного моря, не раз отправлялись в кровавые походы против Египта, Сирии. Это были крестовые походы, которые поддерживала католическая церковь (см. ст. «Детские крестовые походы»).

В то же время правители западноевропейских стран не упускали из виду и земли Восточной Европы. Католические монахи и немецкие рыцари не раз наведывались к финнам, эстонцам, пруссам.

Потерпев поражение в войнах с арабами, немецкие князья в конце XII в. решили перенести войну в Прибалтику; их поддержал папа римский. Завоевание Прибалтики и Руси сулило ему новые земли и доходы. Папа охотно взял на себя роль верховного руководителя и провозгласил через епископов в Германии, Дании и Швеции крестовый поход на прибалтийских язычников и на «неверных» жителей Руси.

По призыву католической церкви и князей под черное с белым крестом знамя собрались рыцари из разных частей Германии. Крестовый поход начался успешно. В Прибалтике не было больших войск, мощных крепостей, и жители ее были вооружены хуже, чем закованные в латы рыцари. Завоевав Эстонию и значительную часть Латвии, рыцари вторглись в Литву и угрожали Руси. Если бы соединились дружины всех русских князей, то набралось бы больше 100 тыс. воинов. Такое войско наверняка отбросило бы рыцарей. Но, как писал автор «Слова о полку Игореве», в разные стороны смотрели боевые стяги русских князей. Почти непрерывно воевали между собой князья волынские и черниговские, суздальские и смоленские, полоцкие и минские; не затихали ожесточенные распри князей с боярами Великого Новгорода и Пскова.

Именно в это время на русские земли обрушились с Востока монгольские полчища. В течение 1237—1241 гг. они разорили Владимир-на-Клязьме, Москву, Киев, Чернигов, Галич и многие другие цветущие города, перебили и увели в рабство сотни тысяч людей. Уцелели лишь земли Белоруссии и Новгородско-Псковской Руси.

Этим и решили воспользоваться Швеция, немецкий орден и Дания. Однажды на рассвете июльского дня 1240 г. новгородская морская стража увидела в Финском заливе множество шведских судов. Начальник стражи тотчас же поспешил в Новгород известить князя о вторжении неприятеля.

Шведская флотилия прошла по реке Неве до Ижоры, где сделала временную остановку. Часть судов вошла в устье Ижоры, а другая, бóльшая, пристала к берегу Невы, где был устроен лагерь. Слуги раскинули для предводителей шведского войска большой шитый золотом шатер. Ярл (герцог) Биргер отправил новгородскому князю посла, велев ему передать: «Если можешь, то сопротивляйся. Знай, я пришел и пленю землю твою».

Получив известие о высадке шведов, молодой новгородский князь Александр понял, что сможет добиться успеха только внезапным стремительным ударом.

Собрав свою небольшую дружину и воодушевив ее горячей речью, Александр выступил навстречу врагу. Кроме дружины он успел взять в поход часть пешего ополчения новгородцев. Войско двинулось вдоль Волхова и Ладоги к Ижоре.

Утром 15 июля 1240 г. русское войско внезапно обрушилось на шведский лагерь. Конная дружина и пешее ополчение ударили одновременно вдоль Невы и Ижоры. Бóльшая часть вражеского войска была отрезана от судов и зажата в угол, образуемый реками. Соединившись, обе русские рати оттеснили врага и сбросили его в воду. В летописи сохранился рассказ одного из участников битвы. Он сообщает о наиболее выдающихся подвигах русских воинов в этом бою. Они были «страшны в ярости мужества своего». Александр Ярославич с группой воинов про-

Александр Невский. Картина П. Д. Корина.

Ледовое побоище. Немецкие рыцари бегут с поля боя. Миниатюра из летописного свода.

бился в центр шведского лагеря, сразился с Биргером и ранил его: «Возложил ему на лицо печать острым своим копьем». Дружинник Савва в пылу боя увидел невдалеке блестящий шатер Биргера и бросился к нему. Несколько ударов топором — и шатер рухнул. Пеший отряд новгородца Миши, продвигаясь вдоль Невы и отбиваясь от шведов с суши и реки, захватил и уничтожил три корабля. Дружинник Гаврило Олексич, преследуя врага, верхом ворвался на мостки, сброшенные на берег с судна, и там рубился с неприятелями. Княжеский слуга Ратмир, как сказано в летописи, сражался пешим и после жаркой схватки он «от многих ран паде и тако скончася». Стремительный бой принес блестящую победу русскому войску. В панике бежали шведские захватчики. Летописец рассказывает: «Множество много их пало».

За одержанную на Неве победу народ прозвал князя Александра «Невским».

От Ратмира вели свой род Пушкины. А. С. Пушкин, сам прекрасный историк, в стихотворении «Моя родословная» писал:

Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил...

Вскоре после Невской битвы, в том же 1240 г., немецкие и датские рыцари, собрав все свои силы, перешли русский рубеж. Им удалось захватить обширную территорию и взять Псков. Нависла угроза и над Новгородом.

Между тем новгородские бояре, ставя свои корыстные интересы выше интересов Родины, поссорились с князем Александром и заставили его покинуть Новгород. В городе началось народное движение.

Новгородский трудовой люд, не желавший попасть в рабство к рыцарям, добился отправки послов к князю.

Александр Невский вновь прибыл в город с войском, которое сумел собрать во Владимиро-Суздальской земле, недавно разоренной монголами.

Во главе дружины, новгородского ополчения и присоединившегося отряда карелов князь выступил против врага. Быстрыми ударами русские войска выбили рыцарей из Копорья и Пскова.

Русские стояли на западном берегу Чудского озера, когда дозорный отряд обнаружил, что рыцари вновь движутся на Псков по кратчайшему пути — через озеро. Тогда Александр Невский приказал своему войску отступить на лед Чудского озера и расположил полки на полуострове Сиговец.

5 апреля 1242 г. произошла битва.

Закованные в доспехи рыцари врезались в русское войско и прорвались сквозь русский полк. Добившись успеха в центре, они считали битву выигранной, но были внезапно атакованы с флангов главными силами русских конных дружинников и пеших лучников. «Бысть сеча тут велика немцам»,— повествует летописец.

Русские воины, «исполнишася духа ратна», наголову разбили врага. Захватчики потеряли только убитыми 400 рыцарей, 50 рыцарей попали в плен, многие, спасаясь бегством, утонули в озере. Так закончилось знаменитое Ледовое побоище.

Благодаря победам на Неве и Чудском озере шведские, немецкие и датские захватчики были отброшены от Новгородской земли и берегов Финского залива. Здесь, в Северной Руси, народ мог накапливать силы для дальнейшей борьбы с монгольской ордой за свою независимость.

Победные битвы 1240—1242 гг. глубоко отразились на судьбах народов Прибалтики. Они облегчили литовцам их вековую борьбу за свою независимость. Вновь поднялась на крестоносцев Латвия. С оружием в руках выступили эстонцы острова Сааремаа, завоеванного орденом. Вспыхнуло восстание в Пруссии, поддержанное Польшей и Литвой. 15 июня 1243 г. в битве у Рейзенского озера под руководством поморского князя Святополка пруссы нанесли рыцарям тяжелое поражение.

Борьба восставших народов затянулась на долгие десятилетия.

После Ледового побоища, как сообщает наша летопись, немецкие рыцари «прислаша с поклоном» на Русь. Послы заявили, что рыцари «отступаются» от всех земель, в которые они «зашли мечем».

Советский народ свято хранит память о Невской и Чудской битвах. В честь князя Александра Невского учрежден орден, которым в годы Великой Отечественной войны было награждено более 40 тыс. офицеров Советской Армии. Его именем называли танки и корабли.

В Ленинграде есть площадь Александра Невского, его именем названы мост через Неву и станция метро. Память Невского чтут во Пскове, Новгороде и в его родном Переяславле, где на главной площади ему поставлен памятник.

Наши историки и археологи внимательно изучают события тех лет. Подводные археологические изыскания на дне Чудского озера позволили установить давно исчезнувшую береговую линию, обнаружить скрытую в Теплом озере глыбу Вороньего камня, которая упоминается в летописном рассказе о битве, и определить место сражения — полуостров Сиговец.

Расцвет феодальной Грузии в XII веке

Грузинский народ — один из древнейших народов нашей страны. Грузинское государство существовало уже в последние столетия до нашей эры. Окруженная многочисленными и сильными врагами, Грузия в течение многих столетий упорно боролась за свою независимость, и не раз полчища завоевателей терпели поражение на грузинской земле.

В VII в. в Грузию вторглись арабские войска, обложили грузинский народ данью, а в столице ее — Тбилиси — поставили свой гарнизон. Тбилиси был расположен на важном торговом пути, поэтому арабские, а затем сменившие их турецкие правители цепко держались за этот город.

Но грузинский народ неоднократно поднимался на борьбу за свое освобождение. В конце XI в. грузинский царь Давид IV, крупный политический деятель своего времени, сумел укрепить внутреннее единство государства и повел успешную борьбу с турецкими захватчиками. К началу XII в. вся Грузия была освобождена от чужеземного господства и превратилась в сильное государство. Только в Тбилиси по-прежнему сидел иноземный правитель.

Царь Давид несколько лет готовился к освобождению древней столицы. Вместо ненадежного ополчения феодалов, которые ради личной выгоды нередко предавали интересы своего народа и страны, он создал сильное и постоянное войско из преданных царю мелких феодалов и поселян-дружинников, а также переселил несколько тысяч половцев с их семьями в Грузию из степей Северного Кавказа. С их помощью царь мог держать в повиновении грузинских феодалов и защищать страну от внешних врагов.

Соседние турецкие владетели пытались помешать освобождению Тбилиси. Несколько раз их войска вторгались в Грузию, но терпели поражение. Наконец, в 1122 г. войска Давида плотным кольцом окружили Тбилиси и взяли его штурмом, сломив отчаянное сопротивление гарнизона.

Давид был высокообразованным для своего времени человеком, и его деятельность сыграла огромную роль в развитии грузинской культуры. При нем заново отстраивались города, сооружались мосты и дороги, дворцы и храмы. В Гелатском монастыре была создана академия, объединявшая лучшие научные силы страны. За грандиозную созидательную деятельность царя Давида прозвали Строителем. Со времени Давида Строителя начался расцвет феодальной Грузии.

В 1184 г. на грузинский престол вступила правнучка Давида — Тамара. Правители соседних государств надеялись, что теперь они снова сумеют захватить Грузию. Самым опасным врагом был тогда турецкий султан Рукн-ад-дин, считавший себя великим полководцем. Стремясь захватить богатства Грузии, он собрал огромное войско со всех подвластных ему земель. Основную силу войска составляла прославленная турецкая легкая конница, которая наводила ужас на византийцев и европейских крестоносцев. Своей подвижностью эта конница выгодно отличалась от тяжеловооруженных рыцарей.

Перед выступлением в поход султан направил в Грузию письмо, требуя безоговорочной сдачи и угрожая в противном случае истребить все население страны. В ответ на наглое требование султана по всей Грузии приступили к сбору войска.

Встреча с врагом произошла в 1204 г. недалеко от города Эрзурума. Грузинская армия была внушительной боевой силой. Воины, одетые в кольчуги и шлемы, были вооружены луками, алебардами (оружие с длинным древком и топоровидным лезвием), боевыми железными молотами, пиками, широкими саблями или короткими мечами.

Грузинские войска подошли к турецкому лагерю так быстро, что огромная армия султана была застигнута врасплох. Не выдержав решительного натиска, турки дрогнули и обратились в бегство. Сам султан с трудом избежал плена.

Вслед за тем так же безуспешно пытался подчинить себе Грузию другой правитель — султан южного Азербайджана. Этот султан в 1208 г. внезапно во время христианского праздника пасхи напал на армянский город Ани, который подчинялся тогда Грузии. Город был разграблен, а его жители перебиты или уведены в плен. Грузинские войска столь же неожиданно накануне мусульманского праздника напали на Ардебиль и взяли его. Вероломный султан попал в плен и был казнен.

К началу XIII в. в состав грузинского царства вошла значительная часть Армении. В зависимости от Грузии находился ряд областей Северного Кавказа и Азербайджана.

Очень велико было в то время международное значение Грузии. Грузинская правящая династия была в родственных отношениях с византийским императорским домом, поддерживала дружеские связи с правителями Ширвана (государство на территории нынешней Азербайджанской ССР) и некоторыми мусульманскими государствами. О Грузии знали в то время и в странах Западной Европы.

Уже тогда существовали связи между Грузией и Русью. В 1154 г. один из русских князей, Изяслав Мстиславич, женился на дочери грузинского царя. Когда на престол вступила царица Тамара, на государственном совете один из видных грузинских деятелей, правитель Тбилиси, предложил ей в мужья русского княжича Георгия, сына Андрея Боголюбского. В Грузии довольно хорошо были осведомлены о Руси и о могуществе владимиро-суздальского князя. По настоянию совета Тамара вышла замуж за Георгия.

XII век был временем расцвета грузинской культуры. Наука и литература в этот период достигли больших успехов. Появились замечательные исторические произведения о времени Давида Строителя и царицы Тамары. Древние летописи были отредактированы и сведены в единое собрание, называвшееся «Картлис цховреба» («Жизнь Грузии»). Этим названием как бы подчеркивался сводный и всеобъемлющий характер выдающегося памятника грузинской национальной культуры. И в наше время к этому источнику обращается всякий исследователь не только истории Грузии, но и истории Азербайджана, Армении, народов Северного Кавказа. Грузинские хроники более позднего времени включались в этот свод и становились как бы его продолжением.

В это время жил выдающийся поэт Шота Руставели, классик грузинской и мировой литературы. Его поэма «Витязь в тигровой шкуре» переведена в наше

Главный храм Гелатского монастыря.

время на многие языки мира. Горячий патриот, Шота Руставели выступает поборником дружбы народов, воспевает мужество, верность в дружбе и любви. Поэма рисует нам широкую картину жизни Грузии XII в. В этом произведении нашли свое отражение и народные предания, и богатые литературные традиции народов Востока — арабов, персов и других.

Столица страны — город Тбилиси — в XII в. была крупным культурным центром Переднего Востока. Здесь жили и творили поэты, историки и ученые не только Грузии, но и ряда других стран, в том числе и мусульманских. Грузия приобщалась не только к западной, христианской, но и к арабско-персидской культуре.

Сохранились многочисленные памятники замечательной грузинской архитектуры XII—XIII вв.: храмы, крепости и другие сооружения. Они отличаются монументальностью, изяществом форм и богатейшей настенной росписью. До сих пор поражает нас огромный пещерный монастырь Вардзия. Это настоящий город с многочисленными помещениями, высеченный в скале.

Дальнейшее культурное и политическое развитие Грузии было нарушено нашествием монголов, опустошивших всю страну. Монголов сменили турецкие и иранские завоеватели. В течение веков они грабили Грузию, уводили ее население в неволю. Раздробленная Грузия больше не могла объединиться в сильное самостоятельное государство и отстоять свою независимость. Поэтому наиболее дальновидные политические деятели Грузии уже в XVI в. искали помощи у России.

В 1801 г. Грузия добровольно присоединилась к России. Дальнейшая история грузинского народа тесно связана с историей русского и других народов России, совместно боровшихся против царизма и совершивших в октябре 1917 г. величайшую в истории человечества революцию, положившую начало новой эры — социализма и коммунизма.

Батыево нашествие

Тревожное время переживала Русь в начале XIII в. Княжеские междоусобицы и ссоры ослабили отдельные княжества и связи между ними. С юго-востока на Русь постоянно совершали набеги половецкие орды. Но вдруг в начале 20-х годов XIII в. пришли гонцы от половецких ханов с просьбой о помощи против неведомых народов, напавших на их станы.

Русские князья собрались в Киеве на совет и решили выступить против общего противника. Объединенное русско-половецкое войско в 1223 г. встретилось с врагом на реке Калке. После трехдневного сражения русские были разбиты. Из каждого десятка воинов домой вернулся лишь один.

Русские летописцы в недоумении сделали первые записи: «Явились народы, о которых как следует никто не знает,— кто они, откуда пришли, каков язык их, какого племени, какой веры». Нашествие неведомого врага на Русь рассматривалось летописцами как предвестие конца мира. Именно в этой битве, рассказывает народная былина, погибли Алеша Попович и Добрыня Никитич, и с той поры, говорится в былине, не стало богатырей на земле Русской.

Кто же были эти неведомые и воинственные народы, о которых вскоре заговорил весь мир, одно имя которых вселяло ужас в сердца людей. Откуда пришли они на Русь?

Баскаки. Картина С. В. Иванова.

Всадник-монгол. Китайская живопись на шелке. XIV в.

В конце XII — начале XIII в. в бескрайних степях Центральной Азии из враждовавших ранее племен сложилось сильное Монгольское государство, и с его образованием началась полоса монгольских завоеваний (монголы назывались также татарами — по имени одного из племен). Во второй половине XII в. среди монгольской знати выделился предводитель одного из племен — Темучин. В 1206 г. на совете вождей всех племен его провозгласили великим ханом Монголии, дав ему имя Чингисхан. С приходом Чингисхана к власти межплеменные распри прекратились и монгольская знать стала на путь внешних завоевательных войн.

У монголов было хорошо вооруженное и организованное войско. В нем царила суровая дисциплина. Если из десятка воинов бежал один, убивали весь десяток; если отступал десяток, каралась вся сотня.

О походах Чингисхана и его потомков мы узнаем из письменных источников других стран. Монголы своих летописей не имели, грамотных людей среди них было очень мало. Сам Чингисхан до конца жизни так и не научился ни читать, ни писать. Около 1240 г. на монгольском языке было написано «Сокровенное сказание о поколении монголов». В форме легенды оно рассказывало о жизни и делах Чингисхана. «Сокровенное сказание» прославляло захваты чужих земель, насилие и жестокость. «У этих псов медные лбы, высеченные зубы, шилообразные языки, железные сердца. Вместо конской плетки у них кривые сабли. Они пьют росу, ездят по ветру, в боях пожирают человеческое мясо». Так «Сокровенное сказание» рисует образ полководцев Чингисхана.

Из китайских летописей мы узнаем, что Чингисхан подкупил охрану Великой Китайской стены и его войско вторглось в Северо-Западный Китай. После долгих кровопролитных боев в 1215 г. был взят город Пекин, страна разграблена.

Массовое истребление населения и разрушение крупных городов монгольские правители сделали принципом своей политики во всех завоеванных странах.

Из Китая войска Чингисхана двинулись в степи Средней Азии. Арабские, персидские и турецкие летописцы рассказали о том, как некий народ вышел из окраин Китая и устремился на земли Туркестана. «Искры этого похода,— писал один из летописцев,— разлетелись во все стороны, и зло простерлось на всех: оно шло по селам, как туча, которую гонит ветер». Падали древние крепости-города — Мерв, Ургенч, Бухара, сыпучие пески занесли караванные дороги. Летописи рассказывают о том, как героически сопротивлялись народы Средней Азии иноземному нашествию.

Историк XIII в. Рашид-ад-дин в своей «Истории монголов» нарисовал картину разорения Средней Азии. Заглохли когда-то богатые и оживленные оазисы, мастера и ремесленники были угнаны в полон в

восточные страны, многие перебиты. Сотни тысяч людей были убиты и замучены, живые обращены в рабов.

К 1220 г. Средняя Азия была завоевана. Войска Чингисхана двинулись на Иран и Кавказ. Использовав предательство и распри князей, они захватили Азербайджан, Грузию, Армению. Современник этих событий — армянский историк Киракос Гандзакеци писал: «Трупы родителей и детей валялись кучами; старцы, дети, младенцы, юноши и девицы покрывали собою поле, пропитанное кровью и гноем раненых».

После разгрома Закавказья войска Чингисхана лавиной хлынули в Крым, разбили половцев, а в 1223 г. одержали победу в трудной и кровопролитной битве на реке Калке.

Затем монгольское войско повернуло обратно, в свои степи. Новое вторжение на Русь произошло уже после смерти Чингисхана. В 1237 г. внук Чингисхана хан Батый с громадными полчищами вышел на Каму и вступил в Рязанское княжество. Рязанский князь Юрий Игоревич обратился за помощью к владимирскому и черниговскому князьям, но те не откликнулись на его призыв. Каждый князь думал только о себе, об интересах своего княжества, а не о судьбах всей страны. Захватчики подошли к городу, обложили рязанскую крепость хворостом и подожгли ее. Рязань пять дней героически выдерживала осаду, на шестой пала. Все воины и воеводы погибли, «вси равно умроша и едину чашу смертную испиша». Так рассказывает об этом «Повесть о походе Батыя на Рязань», написанная в XIII в.

С болью и горечью записал летописец, как вслед за Рязанью пали Коломна, Москва, Тверь, Владимир. Были разрушены и преданы огню замечательные памятники русского зодчества.

Поредевшие полки хана Батыя дошли до Новгородской земли, но дорогой ценой добились они этого успеха! Силы захватчиков были подорваны. Монгольские орды повернули в бескрайние заволжские степи.

Русские люди самоотверженно сражались за свою Родину. Летопись особо отмечает мужество жителей Козельска, семь недель выдерживавших осаду; с ножами в руках в рукопашных схватках защищали они родной город. Врагам достались одни развалины, но и те хан Батый приказал буквально стереть с лица земли, чтобы и памяти не сохранилось об этом «злом городе».

Через два года, в 1240 г., полчища Батыя снова двинулись на Русь, взяли Киев, дошли до Галицко-Волынской земли, а передовые отряды их вошли в

Древний Изяславль

Русские летописи рассказывают о гибели многих городов во время монголо-татарского нашествия. В Ипатьевской летописи под 1241 г. упоминается о взятии татарами г. Изяславля. Затем имя этого древнего города и даже его место были забыты.

В 1957—1964 гг. археологи проводили раскопки древнерусского города у села Городище (УССР, Хмельницкая обл., Шепетовский р-н).

Вскрытое городище — место, где некогда был город,— как и все древнерусские города, состоит из детинца (кремля) и посада (окольного города). Со всех сторон город окружен мощной системой глубоких рвов и валов.

Повсюду у валов остатки жилищ. Здесь археологи обнаружили следы страшного разрушения и поголовного истребления горожан. У воротной башни, от которой остались лишь отдельные обгорелые части, видимо, произошла жестокая схватка. Здесь нашли останки древнерусского воина, который, вероятно, возглавлял оборону этого участка. Его шлем, кольчуга и вооружение — длинный меч и копье — сплавились в огне пожара, когда воин был уже убит. Возможно, что именно на этом участке осаждавшие ворвались в город. В огне пожара погибли деревянные стены города и деревянные клети, которые составляли основу вала городища.

Клети представляли собой срубные постройки с тремя стенами, четвертая, открытая сторона была обращена внутрь городища. В них горожане хранили зерно, оружие.

Под развалинами жилищ погибли целые семьи. На многих скелетах — следы насильственной смерти: проломлены черепа, рассечены позвоночники, в костях торчат наконечники стрел.

Изучение найденных вещей дало возможность определить, что город возник во второй половине XII в. и был разрушен около середины XIII в. Археологи получили ценный материал — глиняную и металлическую посуду, сельскохозяйственные орудия, инструменты ремесленников, серебряные, стеклянные и бронзовые украшения, предметы прикладного искусства, которые говорят о высоком уровне материальной культуры горожан эпохи Киевской Руси.

Гибель этого сравнительно небольшого города-крепости Волынской земли можно связать только с монголо-татарским нашествием. Город оказал сопротивление и был уничтожен до основания. Изучение летописных данных, путей продвижения монголо-татарских орд в западнорусские земли после взятия Киева в 1241 г. позволяет считать, что археологи нашли городище древнего Изяславля.

Польшу, Венгрию и Балканские страны. С трепетом следили народы Западной Европы за продвижением полчищ завоевателей. Германский император в страхе писал английскому королю, что пал Киев — «столица благородной Руси». Летописцы стран Европы рассказывали о походах монгольских ханов, перечисляли те лишения и страдания, которые несли с собой завоеватели.

Поредевшими и ослабленными вышли монгольские полчища на западные границы Руси. В Чехии им было нанесено тяжелое поражение, и монгольским ханам пришлось повернуть назад.

Так своей героической борьбой русский народ сорвал планы жестоких захватчиков. Об этом хорошо сказал А. С. Пушкин: «России определено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабощенную Русь и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией».

Опустошенная и раздробленная Русь надолго попала под «злогорькое» монголо-татарское иго, которое, по словам Карла Маркса, «не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой».

Русские князья должны были ездить в Золотую Орду за ярлыками (грамотами) на право княжения. Монгольское иго подорвало хозяйство страны, нарушило налаженные торговые связи, усилило феодальные распри. Монгольские завоеватели стремились лишить Русь ремесленников, уводили их в рабство, вывозили орудия ремесла.

Чтобы удержать в повиновении покоренные земли, ханы ввели на Руси баскаков (наместников) — предотавителей ханской власти, сборщиков дани, которой было обложено население завоеванных земель. Только церкви и монастыри освобождались от дани.

Великокняжеская власть ослабла. Захирели многие города. Крестьяне и ремесленники стонали под непосильным гнетом иноземного ига. На ослабевшую Русь усилили натиск шведские, немецкие и другие захватчики (см. ст. «Борьба русского народа против иноземных рыцарей»).

Однако русский народ продолжал борьбу за независимость. Повсюду вспыхивали восстания против ненавистных баскаков. Неутомимый труд землепашцев и ремесленников закладывал основы хозяйственного и политического укрепления Московского княжества. Были подняты из руин Москва, Владимир, Тверь и десятки других городов, отстроены тысячи сел, расчищены и засеяны поля, выковано новое оружие. Во главе Северо-Восточной Руси встало Московское княжество, которое впоследствии объединило все силы для отпора врагу.

8 сентября 1380 г. произошла знаменитая Куликовская битва, в которой русские силы одержали первую крупную победу над монгольскими полчищами хана Мамая. Это было начало освобождения Руси от ненавистного ига.

Начало Москвы

Это было больше восьмисот лет назад. В 1147 г. суздальский князь Юрий Владимирович, по прозвищу Долгорукий, звал к себе на пир родственника и союзника — черниговского князя Святослава Ольговича. Как рассказывает летопись, Юрий Долгорукий написал Святославу: «Приди ко мне, брате, в Москову».

Святослав Ольгович вместе с двумя сыновьями и дружиной приехал вечером 4 апреля, а назавтра Юрий устроил в его честь «обед силен». Так впервые на страницы летописи проникло это известное сегодня всему миру слово — Москва. Итак, в 1147 г. Москва уже существовала.

Вдумаемся в летописное известие. Встреча состоялась 4 апреля — в это время в Средней России днем прохладно, а по ночам холодно. Приглашая в Москву почетных гостей, нужно было устроить на ночлег и князя Святослава с двумя сыновьями, и их многочисленную дружину; нужен был ночлег и хозяевам — князю и его дружинникам. Значит, в Москве уже тогда стояли какие-то княжеские хоромы. А для торжественного обеда нашлись на месте обильные запасы продовольствия и напитков. Выходит, что Москва была в это время значительным населенным пунктом, владением суздальского князя Юрия Долгорукого. Так скупые строки летописи рассказали о многом.

Но как узнать, что было на этом месте до 1147 г., во времена, от которых не осталось никаких письменных сообщений? Здесь на помощь приходит ар-

хеология. Более ста лет назад в разных частях Москвы при строительных работах были найдены две арабские монеты IX в. Значит, еще за двести лет до первого упоминания о Москве здесь жили люди. В советское время археологи сделали очень много для изучения далекого прошлого Москвы. Очень трудно вести раскопки в большом современном городе. Но археологи используют каждую возможность. Строится метро — и археологи уже в шахте Метростроя. Роют фундамент для нового дома — и снова археолог на страже. Если появятся интересные находки, то работы приостановят, мощные экскаваторы строителей на время уступят место лопатам, а потом и кистям и ножам археологов.

Когда в Зарядье, на берегу Москвы-реки, неподалеку от Кремля, сносили старые дома, археологи нашли под ними в почве обломки глиняной посуды и браслеты, перстни и бусы и даже целую мастерскую кожевника. Самый нижний слой, где были сделаны находки, относится, как установили археологи, к концу XI в. Пришли и новые открытия. Вот епископская печать рубежа XI—XII вв., остатки укреплений в Кремле — так строили еще в X—XI вв., а к XII в. стали переходить на новую систему крепостных стен. А под зданием построенного в XVII в. в Кремле Патриаршего дворца нашли остатки деревянного сруба из небольших бревен. Он тоже старше XII в.! Итак, ясно, что и до 1147 г. люди жили в Москве, и не только на Кремлевском холме, а и за пределами крепости, на посаде.

Вторая дата в письменной истории города — 1156 г. В этом году, как писал летописец, Юрий Долгорукий «заложил град Москву». Градом или городом называли крепость. Итак, в 1156 г. Юрий Долгорукий построил здесь небольшую деревянную крепость — Кремль. Он занимал только малую часть современного Кремля на высоком мысе у впадения реки Неглинной в Москву-реку.

В современной Москве есть только улица Неглинная, реку же Неглинную в 1819 г. заключили в подземную трубу, и с тех пор она течет под Трубной площадью, улицей Неглинной, Александровским садом и впадает в Москву-реку возле нынешнего Большого Каменного моста. Если встать на мост, можно увидеть отверстие в набережной, через которое Неглинная впадает в Москву-реку. Река Неглинная была серьезной водной преградой. Один берег топкий, болотистый, другой высокий... Попробуй подступись.

Перенесемся в XII в., поднимемся на Кремлевский холм. Отсюда хорошо видны голубые лесные дали. Сливаются верхушки высоких сосен густого бора. Среди леса поблескивают речки, речушки и ручейки (все они, как и Неглинная, сейчас текут под мостовыми города). По берегам рек стоят села. Здесь живут славяне-вятичи. Множество их курганов рассыпано по Подмосковью.

В Кремле стоят хоромы. Здесь живет наместник князя и сам князь, когда приезжает. С конца XII в. в Москве уже появляются и свои самостоятельные князья. На реке стоят корабли и московских купцов, и приехавших с товарами из других городов. В самом Кремле и за его стенами, внизу, на «подоле», разбросаны избы горожан — посад.

Горожане — это ремесленники. Они строят дома, куют сабли и доспехи, шьют одежду и тачают сапоги, делают из глины разнообразные кувшины — такие, что в печь можно поставить, и такие, с которыми ходят к колодцу по воду. У каждого есть свой огород, у многих — коровы, свиньи и козы. Кое-кто из горожан сеет и хлеб. Но не эти занятия для них главные, они не земледельцы.

Почему мы с такой уверенностью это утверждаем? Ведь ни в одной летописи этого не прочтешь. Но если археологи в слоях древних времен находят то инструменты сапожника, то мастерскую кожевника, то многочисленные изделия гончаров, остатки печей для плавки металла, а серпы и косы встречаются только изредка, то вывод напрашивается сам собой: не земледелие, а ремесло было главным источником существования жителей древней Москвы.

Москвичи пользовались и привозными товарами. Вот найденные при раскопках маленькие пряслица — грузики для веретен. Они изготовлены из красивого розового шифера. Такие пряслица на Руси делали только в Овруче на Волыни. Далекий путь они проделали, чтобы попасть в среднерусские леса. Вот амфоры — вместительные глиняные сосуды — из греческих колоний Причерноморья. Вот печать-пломба одного из немецких епископов... Оживленными были торговые связи древней Москвы. С первых десятилетий, еще не став градом (крепостью), Москва была уже торговым промышленным городом, и основали его простые, трудовые люди.

Наступил страшный для Руси 1237 год. Из далеких восточных степей хлынули на Русскую землю полчища монголо-татарского хана Батыя. Разорена до основания Рязань, нависла угроза над стольным городом Владимиром, конница Батыя оказалась под стенами Москвы. «Взяли Москву татаре... а людей всех убили от старца до самого маленького ребенка, а град и церкви предали огню, и все монастыри и села сожгли и, взяв много богатств, ушли» — так описано в летописи взятие Москвы Батыем. Конечно, не мог деревянный Кремль устоять

Кремль времен Ивана Калиты. За дубовыми стенами видны городские строения. Среди них первые каменные церкви. Художник А. В. Васнецов.

Строительство белокаменного Кремля. Начато в 1367 г., при Дмитрии Донском. Миниатюра из летописного свода XVI в.

против стенобитных машин и огромного войска завоевателей. Но москвичи дали хану бой под стенами своего города и защищали его до последней возможности.

Голое пепелище осталось от многолюдного города после ухода завоевателей.

С трудом залечивала Русская земля свои раны после кровавого нашествия. Некоторым городам не удалось подняться из пепла. Но Москву ждала иная судьба. Снова сюда пришли люди, застучали топоры плотников, и встали избы горожан.

Редко в эти места из Золотой Орды доходили татарские ханы, а с запада враждебные дружины воинственных литовских князей. Здесь было спокойнее, и поэтому с запада и востока, из пограничных княжеств, стекались в Москву люди. Здесь смешивались разные русские племена и рождалась русская народность.

Расположенная на удобных торговых путях, Москва богатела, Московское княжество становилось все больше и могущественнее. Начинался процесс объединения всех русских земель вокруг Москвы в единое государство.

Меньше ста лет прошло после нашествия Батыя, а московский князь уже глава всех русских князей, великий князь владимирский и московский.

В 1339 г. при князе Иване Калите строится дубовый Кремль из мощных бревен (70 см в диаметре) и ряд каменных соборов. Вскоре страшный пожар уничтожил дубовый Кремль. Вместо него тут же начали строить еще более обширный — каменный.

В 1365 г. зимой начали заготавливать белый камень — известняк в каменоломнях к юго-востоку от Москвы, при впадении Пахры в Москву-реку. По санному пути возили камень, с весны приступили к строительству. Известный советский археолог профессор Николай Николаевич Воронин подсчитал: чтобы заготовить материал для возведения стен белокаменного Кремля, в каменоломнях ежедневно в течение пяти месяцев должно было работать около 350 человек и около 4500 подвод должны были перевозить камень.

Московский Кремль, построенный в 1367 г. при князе Дмитрии Ивановиче, занимал почти всю территорию современного Кремля. Он был первой каменной крепостью, построенной на Руси после нашествия Батыя. Москва единственная (если не считать далекого и несколько обособленного Новгорода) среди русских городов стала белокаменной.

Разрастался и московский посад, росли торговые связи города. От Кремля расходились дороги на Смоленск, Тверь, Владимир, Серпухов, Калугу, в Орду. Вдоль дорог строились слободы. Так появились улицы Тверская, Калужская и др. Некоторые московские улицы и площади, как, например, Смоленская площадь, улица Ордынка, до сих пор сохранили названия того времени.

Москва становилась крупнейшим центром русских земель. Вокруг Москвы объединялись силы русского народа для борьбы с ненавистным игом золотоордынских ханов.

Из истории средневекового Самарканда

Самарканд — один из древнейших городов Советского Союза. В свете новых археологических данных исследователи пришли к выводу, что Самарканд существует не менее 2,5 тыс. лет. Впервые о нем упоминалось в исторической литературе 2300 лет назад, при описании походов Александра Македонского. Уже тогда в этом городе, называвшемся Мараканда, было много жителей, его окружала стена. Немало бурных событий пережило население города за минувшие века. В IV в. до н. э. в Самарканде побывали всадники Александра Македонского, в VIII в. город перенес нашествие арабов, а спустя 500 лет дикие орды Чингисхана полностью разрушили его.

Во второй половине XIV — начале XV в. Самарканд стал столицей могущественной феодальной державы Тимура.

В 1370 г. Тимур стал полновластным эмиром (правителем) в областях, расположенных по рекам Зеравшану и Кашкадарье. Вскоре он присоединил к своим владениям земли между Амударьей и Сырдарьей, Фергану и Шаш (долина реки Чирчик). Одно из культурнейших государств Средней Азии — Хорезм — также прочно вошло в состав государства Тимура. Тимур совершал походы в Золотую Орду, Иран, Малую Азию и Индию. Так образовалась могущественная империя, владения которой в начале XV в. простирались от Армении на западе до Индии на востоке, от Кавказа и Аральского моря на севере до Персидского залива на юге.

Целью Тимура было создать большое государство в интересах феодалов, которые несли военную службу в его войске и получали за это земельные пожалования.

Господство Тимура создавалось и поддерживалось крайне жестокими средствами. Его походы сопровождались не только ограблением и разорением покоренных территорий, но и массовым истреблением населения, чудовищными зверствами, повергавшими народы в страх и ужас.

Из покоренных стран в Самарканд вывозили не только различные материальные ценности, но и пленных ремесленников, художников, архитекторов, писателей и ученых, которые должны были придать блеск столице грозного завоевателя. Испанский посол Клавихо, посетивший Самарканд в 1404 г., отметил в своем дневнике: «Столько всякого народу со всех земель собрал он (Тимур.— *Ред.*) в этот город, как мужчин, так и женщин, что всего, говорят, было больше 150 000 человек».

Тимур хорошо понимал, как велика роль торговли в развитии города, в росте его богатства. Он разгромил Золотую Орду и добился, чтобы главный караванный торговый путь в Восточную Европу, пролегавший ранее через территорию Золотой Орды, проходил теперь через Самарканд. Клавихо писал, что «в городе Самарканде продается каждый год много разных товаров, которые привозятся туда из Китая, из Индии, из Татарии, из разных других мест и из самого Самаркандского царства, которое очень богато». Из сохранившейся дипломатической переписки Тимура с королями Франции и Англии видно, что он стремился установить торговлю и с Западной Европой.

Город быстро рос и как ремесленный центр. Особенно славился Самарканд гончарным, стекольным, металлообрабатывающим, ткацким, кожевенным и оружейным ремеслами. Некоторые из мастерских были очень большими. По словам Клавихо, в мастерских при дворе Тимура работало около 1000 пленных мастеров, которые делали латы, шлемы, луки и стрелы. Ремесленники, объединенные в цехи, жили в особых кварталах.

Тяжелой была жизнь трудового народа в государстве Тимура. Пленные ремесленники были полурабами. На местах царил полный произвол феодалов. Крестьяне, находившиеся в зависимости от феодалов, платили им оброк натурой и деньгами. Однако мы не знаем, были ли они прикреплены к земле.

Подвергая жестокому грабежу завоеванные страны, Тимур тратил огромные средства на строительство Самарканда. Были выпрямлены и расширены улицы и благоустроены базары, построено много новых зданий. Историк, современник Тимура, говорит, что «прежде все здания Самарканда были из глины и дерева, в дни этой державы построили много зданий из жженого кирпича». Воздвигались и монументальные дворцы, мечети и мавзолеи (надгробные сооружения) с великолепной внешней отделкой.

Уже в первые годы правления Тимура по его повелению были восстановлены пришедшие в упадок древние городские стены, а в западной части города сооружена обширная крепость с дворцом Кок-сарай. В окрестностях города разбили великолепные сады.

Город бурно рос, и его население насчитывало не менее 200 тыс. человек. Тимур всячески стремился подчеркнуть первенство Самарканда среди других городов Востока. Чтобы наглядно показать его величие, он построил вокруг Самарканда селения, которым дал название самых больших из известных ему городов: Султания, Шираз, Багдад, Димишк (Дамаск) и Миср (Каир).

С именами Тимура и его потомков связана одна из лучших эпох в истории мусульманской архитектуры. Почти все постройки этого времени, дошедшие до нас, отличаются громадными размерами и чрез-

Шах-и Зинда — ансамбль мавзолеев XIV—XV вв.

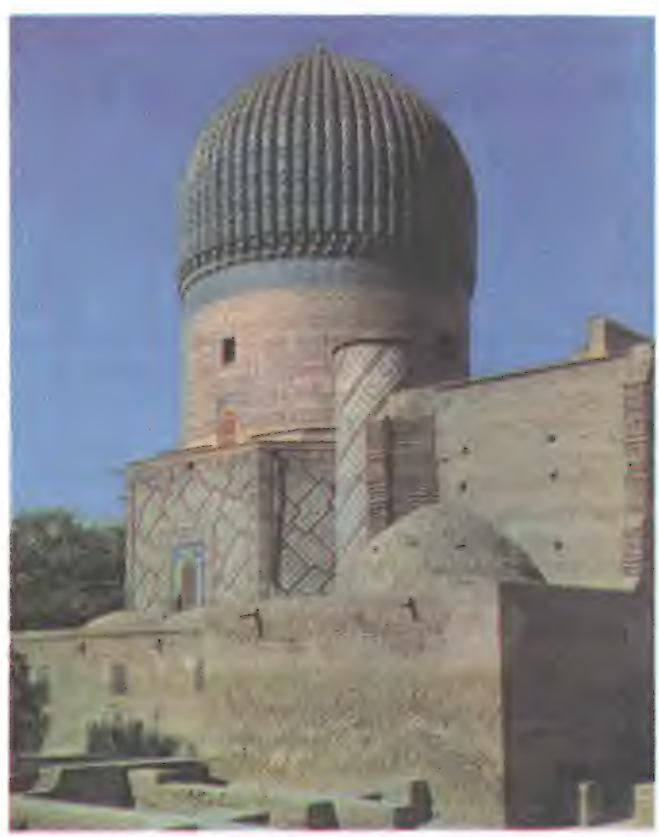
Блюдо и светильник. Изделие самаркандских мастеров. XIII—XIV вв.

вычайной роскошью отделки. Они были созданы руками тысяч безвестных тружеников, народных умельцев, искусных мастеров.

После победоносного похода на Индию в 1399 г. по приказу Тимура началось строительство величественной мечети, законченной в 1404 г. Впоследствии она получила название мечети Биби-ханым (так, по преданию, звали главную жену Тимура). Это была самая большая мечеть в Средней Азии. Гигантское сооружение, украшенное разноцветными плитками, состояло из многих построек, соединенных между собой крытой галереей с каменной колоннадой. Огромное здание мечети сильно разрушено временем и землетрясениями. Его развалины и теперь производят на зрителя неизгладимое впечатление.

При Тимуре был построен мавзолей для его внука и наследника Мухаммед-Султана, умершего в 1403 г. во время похода в Малую Азию. Этот мавзолей, известный в литературе под названием «Гур-и эмир», постепенно превратился в фамильную усыпальницу Тимуридов. Здесь в начале 1405 г. был погребен и сам Тимур, а позднее похоронены два его сына и внук Улугбек. Все эти могилы были вскрыты и исследованы учеными в 1941 г.

Гур-и Эмир. Мавзолей. Усыпальница Тимуридов.



На окраине Самарканда сохранилась группа мавзолеев, известных под общим названием «Шах-и Зинда». Большинство из них относится ко времени Тимура. Разнообразие технических приемов и орнамента в керамических облицовках этих мавзолеев говорит о неисчерпаемой фантазии и мастерстве их создателей. По тонкости, изяществу и разнообразию форм ни один архитектурный памятник Самарканда не может сравниться с мавзолеями Шах-и Зинда.

После смерти Тимура власть в стране через некоторое время перешла к его младшему сыну Шахру-

ху, который перенес столицу в город Герат, а области между Сырдарьей и Амударьей с Самаркандом передал своему старшему сыну Улугбеку (подлинное его имя Мухаммед Тарагай). Сорокалетнее правление Улугбека (1409—1449) — эпоха наивысшего расцвета феодальной культуры Самарканда. При Улугбеке город продолжал благоустраиваться. Росло ремесленное производство, развивалась торговля, особенно внутренняя.

Улугбек привлекал в Самарканд ученых и сам был выдающимся астрономом. При нем в Самарканде была построена грандиозная обсерватория, долгое время не имевшая равных себе в мире (см. т. 2 ДЭ, ст. «Астрономия в древности и в средние века»).

На своеобразном форуме Самарканда — площади Регистан, где при Тимуре был центральный базар, Улугбек построил в начале XV в. большое двухэтажное медресе (учебное заведение), и сейчас украшающее площадь. По преданию, в медресе преподавал сам Улугбек. На площади были сооружены и другие здания. Самаркандский Регистан — один из самых выдающихся образцов градостроительного искусства на всем феодальном Востоке.

В городе была создана большая библиотека. Улугбек и окружающая его знать тратили огромные средства на развлечения.

Слава самаркандских музыкантов, певцов и танцовщиц распространилась настолько широко, что их приглашали к себе вельможи и богатые люди из разных мест страны.

Реакционное мусульманское духовенство враждебно относилось к научной и просветительной деятельности Улугбека, к светской культуре, развивавшейся в Самарканде. В 1449 г. оно организовало убийство правителя. В этом заговоре участвовал и сын Улугбека.

После смерти Улугбека в Самарканде надолго установилась власть реакционного духовенства. В медресе перестали преподавать светские науки. Навсегда опустела заброшенная обсерватория. В городе почти прекратилась научная деятельность. Самарканд постепенно потерял значение центра передовой культуры.

Москва в XV—XVI веках

Кто не видел, хотя бы на фотографии, каменных стен Московского Кремля? Мощные укрепления, высокие башни. В 1495 г. был положен последний кирпич в эти стены. Тогда, при великом князе московском Иване Васильевиче (Иване III), Москва была уже столицей большого сильного государства. Послы из Германии и от папы римского, от шведского короля и магистра Ливонского ордена, от крымского хана и турецкого султана бывали частыми гостями в палатах государя всея Руси.

Вновь построенный Кремль имел куда более суровый, «крепостной» вид, чем в наше время. На башнях не было высоких остроконечных шатровых верхушек: они появились в XVII в., когда Кремль потерял свое боевое значение. Вместо них были невысокие деревянные навесы над площадками.

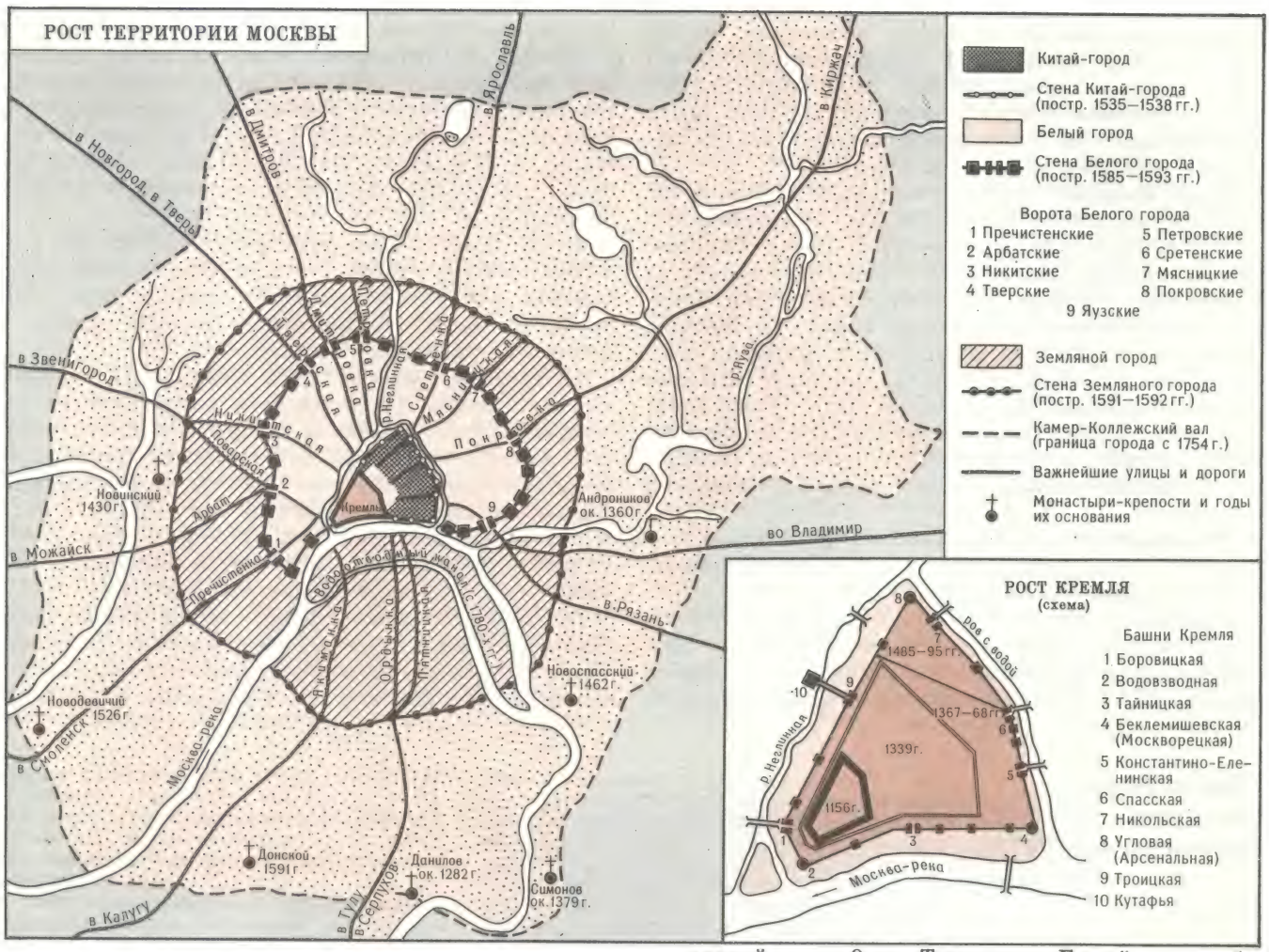
Со всех сторон крепость была окружена водой: Москва-река, Неглинная, а со стороны Красной площади — ров шириной 30 м, глубиной от 9 до 12 м, там мог свободно поместиться трех-четырехэтажный дом. С обеих сторон рва высились дополнительные укрепления. Кремль стоял как бы на острове.

В каждой кремлевской башне — три ряда бойниц. Высоко в карнизе — бойницы навесного боя, так называемые машикули, направленные прямо вниз. Если враг подойдет вплотную к башне, на его голову обрушится огонь из машикулей.

Кое-где кремлевские стены устремляются вверх на 19 м, высота самых низких участков стен — 5 м, а ширина стен до 6,5 м. С боевых площадок во время осады воины лили на головы штурмующих кипяток и расплавленную смолу, стреляли по врагу из пищалей, осыпали градом стрел, камней.

Кремль — центр всего города. Город — центр всей Русской земли. Здесь жил великий князь, а потом царь, заседала боярская дума, созывались начиная с середины XVI в. земские соборы. Рядом с дворцом — палаты родственников царя и некоторых самых знатных бояр. Здесь же покои митрополита Московского и всея Руси — главы русской церкви.

Пройти Москву из конца в конец неторопливой походкой можно было за полтора-два часа — всего 6—7 км. Но для того времени это был очень большой город, самый большой на Руси. «Я считаю, что город больше, чем Лондон с предместьями»,— писал о Москве английский моряк Ричард Ченслер, побывавший здесь в 1553—1554 гг. «Город этот преобширный»,— вторит ему итальянец Барберини,



приехавший сюда через десять с небольшим лет.

Нельзя точно сказать, сколько жителей было тогда в Москве: переписей населения не было да и документов той поры сохранилось немного.

За стенами Кремля раскинулся посад. При осаде города жители посада укрывались в крепости. Но город рос быстро. Кремль уже не мог вместить всех жителей во время осады. Стали возникать новые линии укреплений. В 30-х годах XVI в. воздвигли каменную стену вокруг Великого посада — он непосредственно примыкал к Кремлю возле нынешней Красной площади. Эту стену назвали Китай-городской, а сам посад — Китай-городом. (Наиболее вероятно, что это название происходит от слова «кита» — связка тонких жердей, из которых здесь в 1534 г. были построены временные укрепления.)

В 1585—1591 гг. под руководством московского мастера Федора Коня была построена каменная стена длиной около 9 км. Так возник Белый город, оборонявший московские слободы (по линии нынешнего Бульварного кольца). Затем в конце XVI в. за Белым городом была построена деревянная крепость на земляном валу (по линии нынешнего Садового кольца). Каждая линия городских укреплений имела башни и проездные ворота. И теперь еще некоторые площади Москвы называют воротами, например: Ильинские ворота (в Китай-городе), Никитские ворота (в Белом городе); москвичи помнят еще старое название улицы Чкалова — Земляной вал.

Пройдемся по московским улицам XVI в. Московские улицы... Их немного. Это дороги, которые ведут в разные города страны. В улицы они превращаются в пределах Москвы. Тверская (ныне улица Горького) — дорога на Тверь, Дмитровская (ныне улица Пушкина и Чехова) — на Дмитров, Арбатская и Смоленская — на запад, к Смоленску... Некоторые

улицы замощены, но не камнем, а бревнами. На остальных же — пыль, грязь. Улицы сходятся пучками к воротам городских стен, а между улицами дома и усадьбы стоят в беспорядке: где кто сумел построиться, там и стоит дом. Между дворами небольшие проходы — будущие переулки.

Перед Кремлем большая площадь. С XVII в. ее называют Красной. В те времена она называлась Полое (т. е. пустое) место, а иногда — Пожар. Ведь возникла она, когда по приказу Ивана III очистили от деревянных построек все пространство перед Кремлем: если на посаде вспыхнет пожар, то огонь не перекинется в Кремль. В левой части площади — собор Покрова, что на рву. Сейчас его чаще называют храмом Василия Блаженного. Этот причудливо красивый, напоминающий яркую нарядную игрушку собор построен в 1556—1560 гг. русскими мастерами в память взятия Казани русскими войсками в 1552 г.

На площади широко раскинулся торг. Еще в конце XVI в. там, где сейчас стоит ГУМ, построили каменное здание торговых рядов.

В каждом ряду торговали особым товаром. В сурожском — привозными изделиями. На Руси купцов, торгующих с зарубежными странами, называли сурожанами, от названия крымского города Сурожа — Судака, где издавна русские купцы встречались на торжищах с генуэзцами. Были суконный, сапожный, рукавичный, кафтанный ряды. Галантереей торговали в завязочном и в женском рядах, старье продавали в ветошном ряду, изделия из металла — в железном и в серебряном. Были ряды: житный, медовый, солодовый, масляный, ветчинный, хлебный, калашный...

Здесь можно было купить не только еду или одежду. Возле Спасских (тогда Фроловских) ворот Кремля продавались книги, а в иконном ряду... нет, не продавались, так говорить считалось грехом,— обменивались на деньги иконы.

На главном торжище возле Кремля и на уличных торжках можно было купить не только изделия москвичей. Сюда привозили товары из разных областей страны. Москвичи тоже вывозили свои товары в другие города. Так разрастались экономические, торговые связи между различными районами Руси и подготавливалось создание единого всероссийского рынка. Москва была в то время важнейшим экономическим и торговым центром страны.

Основное население столицы составляли не знатные и богатые, а трудовой люд, искусные ремесленники. Московские плотники строили просторные хоромы, оконичники вставляли слюдяные окна. Вели-

Как изучали историю Куликовской битвы

В XVIII в. русские историки занялись изучением летописей, и в ряде из них они впервые разобрали летописную повесть о Куликовской битве. В ней рассказывалось, как нечестивый хан Мамай при поддержке изменников — рязанского князя Олега и литовского князя Ягайло — готовился к битве с русским войском, как московский князь собрал громадное войско и вышел навстречу врагу. «От начала миру не бывала такова сила русских князей... было всей силы и всех ратей с полтораста тысяч». В этой повести победа русских войск изображалась как результат «божьей помощи», как «чудо». Сухой и краткий летописный рассказ более чем полвека был почти единственным источником сведений о Куликовской битве.

В XIX в. многие любители старины стали усердно собирать рукописные книги. Одному из них попался сборник древнерусских повестей, среди которых нашли историческую повесть о Куликовской битве, так называемую «Задонщину»,— замечательный памятник древнерусской литературы. Ученые установили, что «Задонщина» была написана в конце XIV в., вскоре после битвы, старцем Софонием, рязанцем по происхождению. Вот как описывается битва в одном из вариантов повести (современный перевод):

Щепляются щиты богатырские от острых копиев,
Ломаются рогатины булатные о злаченые доспехи,
Льется кровь богатырская по седельцам кованым,
Сверкают сабли булатные около голов богатырских,
Катятся шеломы злаченые добрым коням под копыта,
Валятся головы многих богатырей
С добрых коней на сырую землю.

Ученые обнаружили, что наряду с «Задонщиной» существует еще так называемое «Сказание о Мамаевом побоище». Более ста раз переписывали русские книжники от руки эту повесть и нередко вносили в нее новые факты, заимствованные из других источников. В отличие от «Задонщины» в «Сказании» гораздо полнее и подробнее рассказывается о настроениях и чувствах русских воинов в день битвы и о том, как был организован засадный полк, решивший исход битвы. Из «Сказания» мы узнали имена героев Куликовской битвы: Юрки Сапожника, Васюка Сухоборца, Сеньки Быкова и других.

К концу XIX в. накопилось уже много фактов по истории Куликовской битвы. К письменным источникам прибавились

колепные изразцы — покрытые узорами плитки,— которые украшали стены каменных палат и печи в домах, делали московские гончары. Там, где когда-то была Гончарная слобода, сейчас находится Гончарная набережная, Гончарный проезд и два Гончарных переулка. Возле моста через Неглинную стояли кузницы (там сейчас улица Кузнецкий мост). Замечательные кольчуги и панцири выделывали бронники (москвичи знают Бронные улицы). Сбруи, замки и оружие, полотна и другие ткани, книги и иконы — самые разнообразные вещи выходили из умелых рук москвичей.

Как и все города России, Москва была деревянным городом. Из кирпича или белого камня строили обычно только церкви, монастыри, крепости да дворцы царя и самых знатных вельмож. И то не всегда. Считалось, что жить в деревянном доме полезнее для здоровья. В Москве даже у царя только часть дворца была каменной — та, где торжественно принимали иностранных послов и устраивали званые пиры. Это знаменитая Грановитая палата, получившая свое название от граненых камней, покрывающих часть ее фасада. Царь жил в деревянных хоромах. Богатые купцы часто строили деревянные палаты на каменном подклете — полуподвальном, цокольном этаже. В подклете хранили товары, казну, документы, там им был не страшен пожар. А ночевали в деревянной постройке.

Поставить свой двор в Москве стремился каждый из бояр и близких к царю дворян. Боярская усадьба совсем не похожа на скромное жилище посадского человека. Кроме самого боярина и его семьи здесь живет многочисленная дворня. Все боярские холопы заняты делом: одни прислуживают боярину за столом, другие следят за порядком в усадьбе, третьи ходят с ним на военную службу. Среди таких военных холопов немало обедневших дворян: в холопах у богатого боярина им иной раз живется сытнее, чем на государственной службе. Есть у боярина и свои портные, сапожники, ткачи, кузнецы. Боярская усадьба — это особый, замкнутый мирок.

Дома богатых горожан украшены резьбой, в них множество комнат с бесчисленными переходами. Но таких домов было немного.

Большинство москвичей жили в маленьких избах. Срубы готовыми продавались на рынке. Поставят сруб, пристроят сени — вот и готов дом из одной комнаты — клети. Человек побогаче купит второй сруб — вот и дом «о двух клетях».

Каждый дом стоит на усадьбе. При доме — сад, хозяйственные постройки. Овощи на рынке не покупали — у каждого свой огород; у многих коровы,

материалы археологии. На месте сражения нашли тяжелые кривые сабли, копья, топоры, тугие дальнобойные луки татарских воинов и мечи, секиры, рогатины, топоры русских.

Были привлечены и более поздние источники. Ученые разыскали объемистые летописи с красочными рисунками-миниатюрами, например «Царственный летописец» — большой летописный свод, составленный при Иване IV. Сражение было в нем не только описано, но и изображено русскими художниками-миниатюристами. Историки узнали, как были одеты и вооружены русские воины.

На помощь историкам пришли также художники-реставраторы. Очищая от пыли и копоти иконы XVII в., они обнаружили на некоторых из них, помимо изображений святых, картины битвы на Куликовском поле.

Но вот прочтены летописи и сказания. Тщательно сличая одни списки с другими, привлекая дополнительные источники, ученые смогли установить, каким фактам, цифрам, данным можно верить, а каким нельзя и почему. Работу историков прошлого продолжают советские историки и литературоведы.

овцы и другие домашние животные. Усадьба огорожена высоким забором: прохожему не видно, что делают хозяева.

Рано, на рассвете, встают посадские. Помолившись перед иконами, посадский дает жене распоряжения по хозяйству, а сам отправляется в ряды, отпирает лавку — начинается трудовой день. Обычно ремесленник работал при лавке и сам продавал свои изделия.

Спать, особенно зимой, ложатся рано: ведь на улицах нет никакого освещения, по ночам простор для «лихих людей». Правда, стрелецкие караулы иногда по ночам объезжают город, но их маловато, да и службу они несут без особого рвения.

Часты были в Москве пожары. Бывало, за несколько часов выгорало полгорода. Вот что произошло в 1547 г.

Все лето не было дождя, стояла жара. Утром 21 июня загорелась церковь недалеко от Арбата; занялись соседние дома. Внезапно налетела буря. Ветер вырывал с корнем большие деревья, сносил горящие крыши и разметывал их по городу. Языки пламени вздымались до неба, по словам современника, «великия яко горы». Только поздно вечером, через 10 с лишним часов, пожар начал утихать.

Несколько тысяч человек сгорело, 25 тыс. дворов уничтожил огонь, все население Москвы осталось без крова, погибло все имущество.

В это время страна была истощена хозяйничаньем жадных и жестоких бояр. Посадские люди ненавидели бояр, на них и возложили ответственность за пожар. Обвинили тех, кто тогда стоял у власти,— родственников царя Глинских.

На пятый день после пожара москвичи собрались на площади в Кремле, убили одного из Глинских, выбрали руководителей. А через несколько дней с утра отправились в подмосковное село Воробьево (ныне Ленинские горы), где прятался царь,— пусть выдаст Глинских! Толпы шли по дороге в Воробьево с оружием в руках, с ними был и палач: он должен был казнить Глинских. Напуганный царь обещал расследовать дело, наказать виновных. Но стоило успокоенным горожанам разойтись по домам, как по приказу царя были схвачены вожди восставших Так было подавлено это восстание.

Еще не раз москвичи с оружием в руках поднимались на борьбу с боярами и вельможами, с богатыми купцами, со всеми, кто жил за счет людей труда (см. ст. «Московское восстание 1648 года).

«Сигизмундов» план Москвы. Гравюра, сделанная для польского короля Сигизмунда в начале XVII в. На плане латинскими надписями указаны основные части Москвы: Китай-город, Белый город, Деревянный город, или «Скородом». Цифрами обозначены:
1 — Кремль;
2 — патриарший дворец;
3 — лобное место на Красной площади;
4 — торговые ряды;
5 — помещения для иностранных послов;
6 — помещения для иностранных купцов;
7 — рынок, где продавались готовые срубы;
8 — бани;
9 — сад великого князя;
10 — великокняжеские конюшни;
11 — арсенал.

Первопечатник Иван Федоров

В центре Москвы стоит памятник: человек средних лет, одетый в длинный старорусский кафтан, держит в руках только что отпечатанный лист будущей книги. Это памятник первопечатнику Ивану Федорову. Перенесемся в XVI в., когда царствовал Иван Грозный. Люди и тогда тянулись к просвещению. Недаром же старорусские книжники считали чтение книг одной из человеческих добродетелей. «Книги — это реки, напояющие вселенную, в них ведь неисчетная глубина»,— говорили они.

Но удовлетворить тягу к книжному просвещению в те времена было нелегко. В России еще не умели печатать книги. Их переписывали от руки особые переписчики — писцы. Порой такой писец работал многие месяцы и, окончив свой труд, облегченно писал в конце: «Как радуется заяц, убежавший от ловушки, так радуется и писец, окончивший эту книгу». Конечно, таких книг было очень мало, и стоили они дорого.

К этому времени книгопечатание было уже широко распространено в большинстве европейских стран (см. ст. «Первые печатные книги»). И в России потребность в печатных книгах все росла.

В 1553 г. в Москве был построен Печатный двор. Он стоял на Никольской улице (ныне улица 25 Октября). Там и до сих пор осталось одно строение Печатного двора — «правильня», т. е. корректорская, построенная в 1679 г. и перестроенная в 1879 г.

Первой книгой, вышедшей в Москве с обозначением места и года печати, был «Апостол» — 1564 г. Это довольно объемистая книга церковного содержания. Печатники старались сохранить в ней все особенности рукописи. Шрифт воспроизводит рукописное письмо, первая буква каждой главы выделена красной краской. Начало главы украшают заставки — орнаменты, на которых переплетаются виноградные лозы с кедровыми шишками. В конце книги рассказывается, почему введено было книгопечатание в России, и названы печатники — дьякон Иван Федоров и Петр Мстиславец.

Отсюда мы впервые узнаем об Иване Федорове. В то время ему было лет 30—40. Сан дьякона (младший церковный чин) дали первопечатнику, чтобы поставить его в более привилегированное положение по сравнению с простыми людьми. Нет никакого сомнения, что Федоров был русским, и притом москвичом; он сам писал о себе: «Иван Федоров, печатник из Москвы». Он был не только печатником, но и знал различные ремесла, был одним из образованных и предприимчивых людей своего времени.

Его товарищ — Петр Мстиславец, судя по прозвищу, происходил из города Мстиславля на Смоленщине. Следовательно, и второй первопечатник был

Памятник Ивану Федорову в Москве. Скульптура С. М. Волнухина. 1909 г.

русским или белорусом. Навыки печатного дела получены были, вероятно, из Италии, где в то время книгопечатание достигло особенного расцвета. Но печатались книги по образцу русских рукописей.

Печатный двор работал недолго. В октябре 1565 г. он выпустил вторую книгу — «Часовник»,— содержащую различного рода молитвы. В России того времени «Часовник» служил первой книгой для обучения чтению. «Апостол» печатался год и стоил очень дорого. «Часовник» же печатался всего два месяца.

Что случилось дальше, не вполне ясно. В России наступило тревожное время опричнины. Позднейшие рассказы говорят о гибели Печатного двора от пожара, но подтверждения этому мы не имеем. Рассказывают о бегстве первопечатников из Москвы в Литовское великое княжество, но и это только предположение. Может быть, первопечатники покинули

«Апостол» — первая русская печатная книга 1564 г.

Модель печатного станка XVI в.

Москву даже с согласия самого царя, чтобы помочь развитию книгопечатания в Белоруссии, в условиях, когда родственная белорусская культура подвергалась преследованиям со стороны польских феодалов.

Во всяком случае, через несколько лет после выхода «Часовника» печатники оказались в Литовском княжестве. Здесь они работали в Заблудове, белорусском местечке, принадлежавшем крупнейшему землевладельцу и гетману Ходкевичу. 8 июля 1568 г. печатники стали набирать первую свою книгу в Литве. Через 9 месяцев она вышла из печати. Петр Мстиславец вскоре покинул Заблудово и переехал в столицу Литвы Вильну (современный Вильнюс), где продолжал печатать книги. Иван Федоров остался в Заблудове и напечатал там еще одну книгу — «Псалтирь», окончив работу над ней в марте 1570 г.

Но Ходкевич состарился и больше не хотел утруждать себя хлопотами, связанными с печатанием книг. Он предложил первопечатнику прекратить дело и стать небольшим землевладельцем. Но Иван Федоров гордо ответил старому гетману, что найдет иное поле для своей деятельности, потому что хочет «рассевать духовные семена по вселенной», а не работать сохою.

И вот Иван Федоров вместе с семьей отправился в новые скитания. Он поехал в богатый украинский город Львов, где надеялся найти помощь. Но деньги ему удалось достать только у местных ростовщиков, и то с большим трудом.

В 1573 г. Иван Федоров приступил к созданию первой печатной украинской книги. Это был тоже «Апостол», походивший на московский экземпляр, только, пожалуй, более красивый. Он был напечатан в 1574 г.

В этом же году Иван Федоров выпустил во Львове первую славянскую печатную азбуку (букварь). В послесловии «Апостола» Иван Федоров рассказал о том, как составилась «друкарня», т. е. типография, в Москве и во Львове. По его словам, в Москве «получилось великое озлобление» против него не от самого царя, а от многих начальников и священнослужителей. Злоба их изгнала первопечатника из своего отечества и заставила переселиться в незнакомые страны. Когда же он поселился во Львове и начал устраивать печатное дело, то и здесь не встретил никакой помощи, хотя и обращался к богатым и благородным, кланялся им, стоя на коленях, ноги их омывал слезами.

«Апостол» был выпущен, но ростовщики потребовали уплаты долга, и напечатанные книги со всем оборудованием типографии остались у них в закладе. Так Иван Федоров опять сделался почти нищим.

Неожиданно он получил предложение работать у богатейшего украинского феодала — князя Острожского, создавшего свою типографию в городе Остроге. Иван Федоров переехал в Острог вместе со своей семьей. Здесь он начал устраивать новую друкарню. Из Острожской типографии вышла громадная

книга «Библия», напечатанная двумя изданиями — в 1580 и 1581 гг.

Прожив несколько лет в Остроге, печатник опять вернулся во Львов. Богатый князь Острожский не постыдился преследовать его за долги, и суд постановил наложить арест на вещи Ивана Федорова. Так у печатника было отнято его последнее имущество.

...Незаметно подошла старость и болезнь. Однажды к постели тяжелобольного печатника пришел один из ростовщиков и потребовал денег. Это было последним ударом. 6 декабря 1583 г. Иван Федоров умер. Необычна была надпись, которую друзья вырезали на могильном памятнике: «Иоанн Федорович, друкарь москвитин, который своим старанием печатание небывало обновил. Умер во Львове, года 1583, декабря 6». А под гербом Ивана Федорова была вырезана и другая надпись: «Друкарь книг, перед тем невиданных». Да, это воистину был первопечатник, друкарь книг, невиданных до него в России и на Украине.

Иван Грозный

Время Ивана IV, личность самого́ грозного царя издавна привлекали внимание не только историков, но и литераторов, художников, скульпторов, композиторов. Воспоминания о славных и страшных временах царя Ивана — важный элемент пушкинского «Бориса Годунова». Бурное время Грозного отражено в «Песне о купце Калашникове» Лермонтова. В 60-х годах прошлого века А. К. Толстой в романе «Князь Серебряный» попытался воссоздать в художественной форме события опричнины, а в известной драме «Смерть Иоанна Грозного» — трагические обстоятельства его кончины. Облик Ивана IV стремились запечатлеть выдающиеся художники В. А. Васнецов, И. Е. Репин, скульптор М. М. Антокольский. Опера «Псковитянка» Н. А. Римского-Корсакова до сих пор захватывает слушателей высоким драматизмом своих музыкальных характеристик. Большие мастера советского кино С. Эйзенштейн и Н. Черкасов создали впечатляющий образ Грозного в фильме «Иван Грозный». Но насколько несхож он в этих творениях! Византийски суровый и деспотичный у Васнецова «государь всея Руси»; обезумевший от горя и непоправимости содеянного несчастный отец у Репина; мудрый «книгочий», готовый в любой момент на страстный, безудержный порыв, у Антокольского; исполненный болезненной подозрительности жестокий тиран и мучитель, гибнущий в конце концов от рук своих опричных любимцев, у А. К. Толстого — таков далеко не полный перечень художественных воплощений образа царя Ивана.

И это не удивительно, ибо и среди самих историков, за которыми во многом следовали деятели литературы и искусства, вот уже более двухсот лет идет дискуссия о личности Грозного. Одни историки видели в нем чудовище, кровожадного тирана, другие — титаническую личность, мудрого правителя.

Известный историк Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского», вышедшей в первой четверти XIX в., рассматривает деятельность Ивана Грозного в плане морально-психологическом. И хотя Карамзин был непреклонным монархистом и считал, что Россия может достигнуть процветания только в условиях самодержавного строя, он в то же время гневно осуждал те ужасные, кровавые меры, при помощи которых царь Иван укреплял свою самодержавную власть. Опричнина представлялась ему исторической бессмыслицей, порождением злой воли и болезненного сознания Ивана IV.

Увлекательную попытку проникнуть в сложный душевный мир Грозного предпринял замечательный русский историк В. О. Ключевский (1841—1911). В своем знаменитом курсе русской истории он посвятил особую лекцию «характеристике царя Ивана». Предостерегая тех врачей-психиатров, которые пытались спустя столетия объяснить действия Грозного душевной болезнью, он писал: «...ведь так легко нравственную распущенность, особенно на историческом расстоянии, признать за душевную болезнь и под этим предлогом освободить память мнимобольных от исторической ответственности». Таким образом, Ключевский вслед за Карамзиным возлагает на Грозного ответственность за те крайне жестокие методы, которыми он пользовался для достижения своих целей.

Других взглядов на деятельность Ивана Грозного придерживался историк, учитель Ключевского, С. М. Соловьев (1820—1879). Он не склонен был объяснять политику Ивана IV лишь личными свойствами царя и его советников. Действия царя он стремился объяснить исторической обстановкой. Соловьев видел в опричнине торжество государственного начала над удельно-княжескими, сепаратистскими

тенденциями. Но и Соловьев не находил возможным оправдать его жестокости. По мнению историка, царь «приучал еще более к пыткам, кострам и плахам; он сеял страшными семенами — и страшна была жатва»...

Новым этапом в изучении времени Ивана IV стали работы советских историков. Они обратили внимание в первую очередь на классовый характер политики Ивана IV, на усилившееся при нем закрепощение крестьян. Они стремились глубже вскрыть крепостническую сущность его реформ, показать социальные и политические последствия возвышения дворянства. Советские историки особенно подчеркивают историческое значение стремления царя Ивана IV создать сильное централизованное государство. В то же время они осуждают жестокие методы, которые он применял для достижения своих целей.

Время Грозного полно острых социальных и политических конфликтов. Боярство, обладавшее огромной экономической и политической силой, стояло на пути укрепления Русского государства. Во вспыхнувшей борьбе царь опирался на служилое дворянство, которое требовало земли, крестьян и участия в политической жизни страны. Обострились и классовые противоречия, поскольку укреплять государство можно было только за счет усиления эксплуатации и дальнейшего закрепощения народных масс.

Сложным было и международное положение Русского государства. На юге и востоке сохранялись обломки Золотой Орды — Крымское, Астраханское и Казанское ханства, откуда совершались опустошительные, грабительские набеги на Русь. Казань мешала использовать Волжский путь для торговли с восточными странами, являлась преградой для успешного проникновения в Приуралье и Сибирь. На Западе первоочередной задачей становился выход к Балтийскому морю с тем, чтобы вступить в непосредственные торговые и культурные сношения с передовыми странами Западной Европы. В освоении новых торговых путей были заинтересованы русские купцы. Взоры же служилых людей манили плодородные казанские и прибалтийские земли. Вопросы внутренней и внешней политики оказались связанными в один тугой, сложный и запутанный узел, который Иван IV развязывал долгие годы, а когда это полностью не удалось, попытался разрубить, полагаясь прежде всего на грубую силу.

Иван IV родился 25 августа 1530 г., когда его отцу Василию III было за пятьдесят. Он рано осиротел, потеряв трех лет от роду отца, а семи — мать, Елену Глинскую, взятую на московский престол из знатных литовских княжен. Как заметил В. О. Ключевский, ощущение сиротства, брошенности, одиночества не покидало его всю жизнь. Но сильнейшими чувствами, завладевшими Иваном IV, стали страх и подозрительность в сочетании со все возраставшим чувством власти. Иван рос в обстановке боярских смут, он был рано втянут в борьбу придворных группировок за власть. По сути дела, он не знал детства. В повседневной жизни его забывали накормить, плохо одевали, пренебрежительно отзывались об умерших родителях, но, подчиняясь торжественному ритуалу, гнули перед ним спину, когда он, облаченный в парадные одежды, сидел на троне во время приемов иностранных послов или каких-либо других церемоний. Иван IV рано заметил это противоречие и, пристально размышляя о нем, обратил внимание на магическую силу самодержавной власти, носителем которой он себя рано ощутил. Уже в детские и юношеские годы у Ивана IV проявились черты безудержной гневливости и жестокости.

В двенадцатилетнем возрасте Иван IV пережил сильный испуг. В ночь на 3 января 1542 г. князья Шуйские сокрушили князей Бельских, фактически управлявших государством. Вооруженные, во главе своей челяди и преданных войск, они ворвались во дворец, подняли Ивана с постели, заставили стать на колени и молиться. На глазах насмерть перепуганного мальчика, не вняв его отчаянным мольбам, Шуйские схватили престарелого митрополита Иоасафа, сторонника Бельских, пытавшегося спрятаться в великокняжеском дворце, били, бесчестили его, а затем отправили в ссылку.

Дикие сцены боярских своеволий, обиды, оскорбления дорогой для него памяти родителей наложили неизгладимый отпечаток на нервного и крайне впечатлительного ребенка, породили в душе его страшную, жгучую ненависть к боярам. Уже на следующий год эта ненависть вырвалась наружу. Тогда тринадцатилетний Иван IV самолично вмешался в борьбу придворных группировок, приказав псарям убить князя Андрея Шуйского. «С тех пор,— записал летописец,— начали бояре от государя страх иметь».

Важной вехой в жизни Ивана IV стал 1547 год. В этом году он женился на Анастасии Романовне Захарьиной-Кошкиной из относительно незнатного московского боярского рода и венчался на царство. В июне 1547 г. в Москве произошло грозное народное восстание, сопровождавшееся убийством дяди царя — Ю. В. Глинского. Восстанию предшествовал огромный пожар. Позднее Иван IV вспоминал, что «от сего убо вниде страх в душу мою и трепет в кости мои».

Народное движение потрясло не только царя, живо представившего опасность снизу, но испугало господствующий класс, заставило его на вре-

Портрет Ивана Грозного.
Первая половина XVII в.

Русские конные воины
XVI в.

мя забыть свои распри и сплотиться. После восстания к власти пришло правительство компромисса (между требованиями дворян и бояр) — так называемая Избранная рада, руководимая думным дворянином А. Ф. Адашевым и священником Сильвестром. С ведома и согласия царя Ивана были проведены военная, административная, судебная и церковная реформы. Они способствовали укреплению Русского государства и успешному завершению многолетней борьбы за Казань.

В 1552 г. огромная 150-тысячная русская армия во главе с царем штурмом взяла Казань. Вслед за Казанью пала Астрахань. Волга от истоков до устья стала русской рекой. Открылся путь на персидский и другие восточные рынки. Русская политика активизировалась на Северном Кавказе. К России присоединилась Башкирия. Были созданы, наконец, все необходимые предпосылки для стремительного рывка в Сибирь, предпринятого на исходе столетия казаками Ермака (см. ст. «Сибирь XVII века. Русские землепроходцы»).

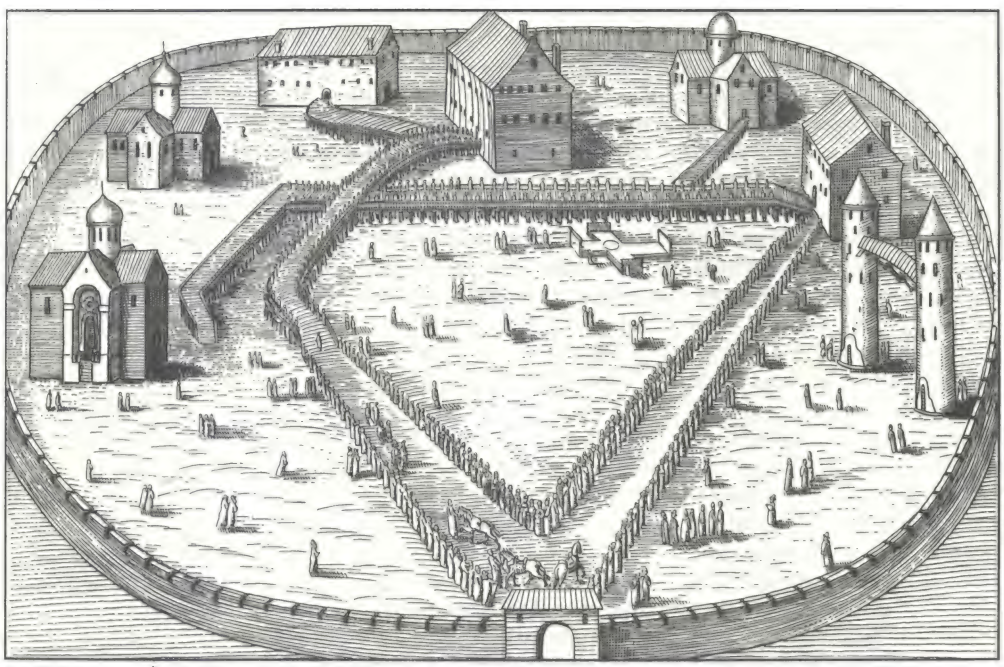
Взятие Казани привело к самоутверждению царя как государственного и военного деятеля, подняло его авторитет. Уже на следующий год прозвучал первый тревожный сигнал о расхождении царя с Избранной радой, когда сильно занемогший Иван IV столкнулся с нежеланием ряда ее деятелей, склонявшихся на сторону двоюродного брата Грозного — князя В. А. Старицкого, присягнуть его сыну — малолетнему царевичу Дмитрию.

Окончательный разрыв произошел в конце 50-х годов по вопросам внешней политики. Деятели Избранной рады настаивали на завоевании Крыма. Царь, проявляя большее понимание насущных задач русской политики, чем Адашев и Сильвестр, указывал на Прибалтику, что должно было открыть России путь в Европу.

Ливонская война сначала шла успешно. Но затем начались боярские измены и поражения царских войск. 30 апреля 1564 г. из Юрьева бежал к полякам князь А. М. Курбский, которому Грозный доверил руководство всеми русскими войсками в Ливонии. Одновременно Курбский вступил в переписку с царем, обвиняя его в несправедливых преследованиях феодальной знати.

В этой напряженной обстановке Иван IV учреждает опричнину, которая была призвана искоренить боярскую измену, ослабить экономическую и политическую силу крупной аристократии, удовлетворить требования дворянства о земле и крестьянах, изыскать дополнительные средства для ведения изнурительной Ливонской войны. Опричная политика стала важным этапом на пути крестьянского закрепощения.

Резкое возрастание государственных налогов и частновладельческих повинностей привело к массо-



Александрова слобода.

Русское посольство в немецком городе Регенсбурге в 1576 г. Фрагмент гравюры XVI в.

вым побегам крестьян. Многие районы начали пустеть.

Вводя опричнину, Грозный стремился парализовать предательские действия бояр. Опалы и казни должны были искоренить боярскую измену. Но боярство ответило на репрессии новыми заговорами, за которыми последовали еще более ужасные казни. Грозный истребляет своих политических противников «всеродно», часто включая женщин и детей. Заговорщики пускают в ход клевету, интриги. Они пытаются выдать царя польскому королю, способствуют походу крымского хана Девлет-Гирея на Москву. В 1569 г. открывается грандиозный заговор в пользу князя Владимира Андреевича Старицкого. Грозный заставляет В. А. Старицкого выпить чашу с ядом, который был предназначен для царя. Впервые обнаруживаются серьезные разногласия между ним и его старшим сыном. Иван IV не чувствует себя в безопасности. В своем завещании, составленном около 1572 г., он пишет: «Изгнан я боярами ради их самовольства из своего достояния и скитаюсь по странам (т. е. городам.— *Ред.*) Русского государства». И действительно, он покидает Москву и живет то в Александровой слободе, то в Вологде. Есть сведения о том, что Иван IV одно время думал искать убежище для себя и своей семьи в Англии. Его одолевают мрачные мысли о смерти.

В этих условиях в характере Грозного развиваются подозрительность, вспыльчивость, жестокость. Особенно ярко все это проявилось во время похода царя с опричным войском в Новгород в конце 1569 г. Царь шел как по неприятельской стране. По дороге были разгромлены Тверь, Торжок и некоторые другие русские города. В Твери по приказу Грозного

опричный палач Малюта Скуратов задушил опального митрополита Филиппа, осмелившегося протестовать против казней и беззаконий, творимых опричниками. В самом Новгороде Иван IV казнил не только изменников, но и многие тысячи новгородцев, ремесленников и крестьян. Новгородская земля была превращена в развалины и пепелища.

Со временем выявилась неспособность опричнины решать поставленные перед ней задачи. Народное недовольство не ослабевало, а росло. Хотя землевладение и привилегии феодальной знати были основательно подорваны, уничтожен ряд уделов, но полностью устранить знать из экономической и политической жизни было невозможно. Если первоначально опричное войско способствовало повышению дисциплины и организованности в армии, лучшему ведению Ливонской войны, то затем опричники в Ливонии вместо боевых действий стали грабить мирное население. Опричное войско показало свою полную несостоятельность во время набега на Москву крымского хана Девлет-Гирея в 1571 г., когда татары сожгли столицу дотла.

В результате Грозный в 1572 г. вынужден был объявить об отмене опричнины, хотя фактически в ослабленном виде она продолжала существовать вплоть до его смерти.

Истощение страны, переживавшей тяжелое хозяйственное разорение, опричные погромы, истребление наиболее искусных военачальников — все это отрицательно сказывалось на ходе Ливонской войны. Польский король Стефан Баторий перешел в наступление, вытеснил русские войска из Ливонии и занял ряд важных русских крепостей на западной границе.

Царь болезненно переживал военные поражения. Бешеные вспышки гнева (во время одной из них он смертельно ранил старшего сына Ивана) сменялись полным упадком сил, унынием, апатией. Непреднамеренное убийство наследника престола, которого Иван IV, возможно, и подозревал в стремлении занять трон до своей кончины, но на которого только и мог возлагать надежды, сокрушило грозную душу царя. Он впал в покаяние и молитвы. Посмертно реабилитируя всех опальных, царь приказал составлять по монастырям синодики — поименные списки знатных казненных, за души которых должны были возноситься молитвы монахов. О простолюдинах, погибших в кровавой опричной сумятице, говорилось просто: «имена их бог весть».

Видный и пригожий в молодые годы, высокий, стройный, сухощавый и широкоплечий, с высоким лбом, орлиным носом и ясными глазами, царь превратился в рано постаревшего и одряхлевшего человека. Ночами его преследовали кошмары. Несколько приободрило царя известие о героической обороне Пскова, где войско и население остановили Батория. Грозный заключил перемирие с Польшей и Швецией и, готовясь к возобновлению борьбы за Прибалтику, послал посольство в Англию. Внутри страны началось описание земель и был принят указ о заповедных годах (когда крестьяне не могли пользоваться правом перехода в Юрьев день) — страшное «заклятье царя Ивана Васильевича», положившее начало окончательному прикреплению русских крестьян к земле. Разрабатывались новые планы. Но в самый разгар подготовки этих планов, 18 марта 1584 г., Грозный умер.

Человек безудержных страстей, Иван Грозный был представителем класса феодалов, сыном своего сурового века.

Обладая несомненным публицистическим талантом, он направил его на обоснование неограниченной самодержавной власти, ее божественности и собственной непогрешимости. Эти взгляды царь развивал в известных посланиях к князю Курбскому, в Кирило-Белозерский монастырь, опричнику Василию Грязному, иностранным государям. В своем стремлении провести выработанную им теорию самовластия в жизнь Грозный не останавливался ни перед чем, вплоть до уничтожения своих идейных и политических противников. Он самолично присутствовал при допросах и пытках, сам придумывал новые изощренные мучения для своих жертв.

Не терпя ни малейшего противодействия своей воле и пользуясь полной безнаказанностью, он мог приказать отрубить голову первому встречному, если он ему почему-либо не понравился.

В то же время при Иване IV был построен дивный Покровский собор (Василий Блаженный), основана первая в России типография, предприняты шаги к установлению связей с Англией и другими передовыми западноевропейскими странами.

Личность Грозного глубоко противоречива. Одухотворенность и грубость, образованность и суеверность, подозрительность и привязчивость, самоуничижение и самовосхваление, отчаянный страх и необыкновенная самоуверенность — всё это было свойственно ему. В его деятельности, особенно в начале царствования, имелись положительные, прогрессивные черты: укрепление централизованного государства в результате реформ 50-х годов, присоединение Казани и Астрахани, борьба за выход к Балтийскому морю, однако в дальнейшем усилились отрицательные черты: пренебрежение экономической реальностью при решении политических задач, курс на крайнее обострение обстановки в стране во время

опричнины, изнурительная борьба с блоком государств при отсутствии союзников на заключительном этапе Ливонской войны и т. д. Все это усугублялось личной жестокостью и нетерпимостью царя.

Искореняя пережитки феодальной раздробленности в стране, способствуя выдвижению дворянства, стремясь утвердиться на берегах Балтики, Грозный, столкнувшись с противодействием знати и высшего духовенства, применил к ним исключительно суровые, жестокие меры. Грубое насилие и массовые изощренные казни — ту кровавую вакханалию, которую учинил он на Русской земле, когда гибли тысячи простых крестьян и горожан, безжалостно разрушались целые города и местности, ничем оправдать нельзя. Народные силы были подорваны, страна разорена, крестьяне закрепощены, Ливонская война проиграна.

Трагедия Ивана IV заключалась в том, что он в какой-то мере сознавал вставшие перед Россией новые огромные задачи, но не сумел найти средств, необходимых для их успешного решения, не сумел правильно соразмерить силы страны и народа и потерпел крах в своих наиболее грандиозных начинаниях.

Загадочные приписки

В XVI в. в России был предпринят опыт создания всемирной истории, венцом которой для ее составителей представлялось царствование Ивана Грозного. Этот монументальный труд состоял из девяти томов, написанных четким полууставом (см. ст. «Науки, которые помогают историку»), на прекрасной бумаге, закупленной во Франции из личных королевских запасов. Богато иллюстрированный цветными миниатюрами, исполненный, как тогда говорили, «в лицах», он носил наименование лицевого свода. Каждый том этой официальной летописи, призванной прославлять московских государей, и особенно Грозного, стоил огромные деньги.

И вот на готовом последнем томе драгоценной рукописи, повествующем о событиях царствования Ивана Грозного, чья-то нетерпеливая властная рука сделала многочисленные поправки и приписки, вымарала целые куски текста. «Здесь государь написан не к делу», «Царя тут надо писать стара» — такие категорические указания давались художникам. Оказывается, в первом случае надо было убрать изображение самого Ивана Грозного, во втором случае — придать ему более солидный вид, так как художник изобразил его, по мнению того, кто делал приписки, слишком молодым.

Но вот все замечания тщательно учтены, приписки внесены в текст, рисунки переделаны.

Вновь созданный том подвергается безжалостной правке. Та же рука лихорадочно вписывает, вычеркивает, по-новому трактует события. В первый раз редактор прошел спокойно мимо рассказа о болезни царя в 1553 г. Правя рукопись во второй раз, он создал пространную версию о боярском мятеже во время этой болезни. Он описывает бурные сцены, которые якобы разыгрались у постели больного. Когда царь, думавший, что дни его сочтены, предложил боярам присягнуть своему малолетнему сыну Дмитрию, впоследствии утонувшему, то некоторые из них отказались выполнить это распоряжение Ивана IV. Вместо «пеленочника», как они презрительно называли Дмитрия, они предложили кандидатуру двоюродного брата царя — удельного князя Владимира Андреевича Старицкого. Царь выздоровел, но никогда уже не мог простить непокорным их ослушания. После введения опричнины бояре, замешанные в событиях 1553 г., были казнены.

Кто же был этот таинственный редактор, переделывавший по-своему официальную летопись?

Исследователи, изучавшие загадочные приписки, обратили внимание на то, что все они сделаны в духе, благоприятном для Грозного: имели целью задним числом очернить его политических противников, казненных во время опричнины.

Содержание приписок вполне соответствует тому, что писал Грозный в своих публицистических сочинениях, в частности в посланиях князю А. М. Курбскому; известно также, что в Александровскую слободу, любимую резиденцию Грозного, привозились материалы из царского архива, использованные при составлении свода.

Сопоставляя эти и другие данные, исследователи пришли к выводу, что автором приписок был не кто иной, как сам Иван Грозный, а загадочные приписки — не что иное, как его автограф. Не все историки принимают эти выводы, некоторые из них, признавая, что приписки создавались под воздействием Грозного, отказываются видеть в них его автограф, другие оспаривают время их составления. Изучение рукописей и приписок на них продолжается.

Русские крестьяне в XVI веке

Со второй половины XV в. в жизни русского крестьянства происходили важные перемены. Феодалы увеличивали барщину и оброк, чтобы получить больше доходов, и старались укрепить свою власть над крестьянами.

Прежде крестьяне могли уходить от своих господ в течение всего года. Изданные в 1497 и 1550 гг. новые Судебники (сборники законов) ограничивали это право крестьян на всей территории государства.

Теперь крестьянин мог уйти от своего господина, только окончив полевые работы — в течение недели до Юрьева дня, 26 ноября (по старому стилю), и недели после него.

При этом он должен был еще получить от господина «отказ» — разрешение на выход, предварительно рассчитавшись с ним и выплатив «пожилое» — особую плату за пользование жильем и другими постройками. После введения Юрьева дня крестьянам стало намного труднее переходить от одного господина к другому, они оказались в большей зависимости от феодалов.

Особенно усилился процесс закрепощения во второй половине XVI в. В это время быстро росла барская запашка, и для обработки ее землевладельцам нужно было все больше рабочих рук. Теперь феодалы намеревались лишить крестьян права перехода даже в Юрьев день, т. е. окончательно закрепостить, чтобы произвольно распоряжаться их трудом, имуществом, подвергать суровым наказаниям и даже продавать.

В XVI в. русские крестьяне подразделялись на частновладельческих, живших на земле феодалов — бояр и дворян, черносошных, живших на государственных землях, и монастырских. Монастыри владели обширными землями, на которых трудились тысячи крепостных крестьян. О хозяйстве одного из этих монастырей — Иосифо-Волоколамского — сохранилось довольно много документов.

Он был основан в 1479 г. близ Волоколамска (к северо-западу от Москвы). Едва возникнув, этот монастырь начал расширять свои владения и вскоре превратился в большое феодальное хозяйство. Окруженный каменными стенами с грозными башнями, монастырь представлял собой укрепленный замок, господствовавший над окружающими селами.

В вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря, расположенных в пяти центральных уездах Русского государства, монастырская пашня обрабатывалась руками крепостных. Крестьяне молотили хлеб, возили его в монастырские кладовые и на рынок, ловили рыбу для монахов, косили сено для монастырского скота. Кроме того, они платили денежный оброк, т. е вносили ежегодно определенную сумму денег и доставляли для монастырского стола яйца, сыр, мясо, масло и т. п.

Руководили монастырским хозяйством монахи. Во главе их стоял келарь — заведующий хозяйством. В каждом селе были его помощники (приказчики), которые учитывали, сколько хлеба высевалось и убиралось, как он расходовался, в каком количестве поступали доходы от крестьян. Они собирали подати и чинили суд и расправу над крестьянами по своему усмотрению: сажали непокорных в тюрьму, заковывали в цепи, накладывали на них тяжелые штрафы (пени).

Каждую осень приказчики получали из монастырской казны деньги для «отказа» крестьян в Юрьев день.

В монастырской расходной книге 22 ноября 1579 г. записано, что в этот день из монастырской казны было «дано старцу Данилу на крестьянские выходы 2 рубля 15 алтын 2 деньги» [1]. Подобных записей много.

Во время крестьянских «отказов» происходили острые столкновения между крестьянами и феодалами, последние под разными предлогами не хотели отпускать от себя крестьян. Феодалы старались переманить крестьян друг у друга.

Богатый Иосифо-Волоколамский монастырь был опасным соперником для светских феодалов — дворян-помещиков.

Монастырские старцы давали крестьянам деньги для оплаты «пожилого» старым хозяевам и, пообещав различные льготы, свозили их с прежних мест и переселяли в монастырскую вотчину. Впоследствии крестьянам было очень трудно, а для многих и совсем невозможно возвратить долг и покинуть монастырь.

Поэтому большинство из них, попадая в долговую кабалу, навсегда оставались монастырскими, несмотря на тяжелые работы и оброки.

Долгое время историки стараются выяснить, каким образом было отнято у крестьян право выхода в Юрьев день. Ведь большинство документов и законов конца XVI в. до нас не дошло: одни были уничтожены иноземными интервентами в начале XVII в., другие погибли при большом московском пожаре 1626 г. Неутомимые исследователи ищут в архивах документы, содержащие хотя бы ссылки на законы о крестьянах.

В 1909 г. удалось обнаружить семь грамот — документов о новгородских поместьях 80-х годов XVI в. В грамотах указывалось, что из поместий некоторые

---

[1] Алтын — старинная монета, равная 3 копейкам. Деньга — старинная монета, равная $^1/_2$ копейки.

Русские крестьяне. Из альбома немецкого дипломата Адама Олеария, побывавшего в Московском государстве в XVII в.

Протест крестьян против захвата их земли монастырем. Миниатюра XVI в.

крестьяне ушли в «заповедные годы», они должны быть разысканы и возвращены их прежним помещикам. Отсюда историки сделали заключение, что в 80-х годах правительством Ивана IV были введены «заповедные годы» (от слова «заповедь» — запрещение), когда крестьянам и в Юрьев день запрещалось переходить от одного господина к другому. Много сделал для изучения русского крестьянства выдающийся советский историк акад. Б. Д. Греков, написавший большое исследование «Крестьяне на Руси с древнейших времен до середины XVII в.».

В 1957 г. в Центральном государственном архиве древних актов были найдены ссылки на указ царя Федора Ивановича, изданный по инициативе Бориса Годунова около 1592—1593 гг. Этим указом право крестьянского выхода в Юрьев день было отменено по всему Русскому государству. А в 1965 г. в архиве найдена летопись, в которой говорится о «заклятье» Ивана Грозного. Некоторые ученые считают, что здесь речь идет об указе 1581 г. о «заповедных годах», предшествовавшем указу царя Федора.

Свое горькое сожаление по поводу утраченных прав русский народ выразил в известной поговорке: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» В жизни русского крестьянства наступил мрачный период. На всей территории Руси устанавливалось крепостное право.

Усиление феодального гнета и закрепощение вызвали протест крестьян. Многие из них бежали на «дикое поле» (так тогда называли южные степи), в далекую Сибирь. В ряде мест крестьяне и холопы с оружием в руках поднимались против бояр и помещиков. В стране назревала крестьянская война.

Правительство пыталось бороться с крестьянскими побегами и организовало государственный сыск беглых. По указу 1597 г. крестьяне могли быть разысканы и возвращены владельцам в течение пяти так называемых «урочных лет». Если же в течение «урочных лет» помещик не сумел найти своего крестьянина и не подал челобитную о его розыске, он терял на него право и беглый закреплялся за новым владельцем.

Рост барщины и усиление крепостничества испытали на себе и крестьяне Иосифо-Волоколамского монастыря, хозяина рачительного, не упускавшего случая приумножить свои богатства. В начале 90-х годов XVI в. монастырские власти перевели своих крестьян с оброка на барщину. Кроме того, они принуждали крестьян брать у монастыря деньги взаймы и платить высокие проценты в монастырскую казну.

Крестьяне заволновались. В конце 1594 г. они перестали повиноваться монастырским приказчикам и ключникам, отказались работать на барщине и платить оброки. Монастырских приказчиков, которые пытались организовать барщинные работы, крестьяне избивали. Обстановка в монастыре приняла такой угрожающий характер, что сюда приехала из Москвы специальная комиссия. Но и вмешательство царской администрации не помогло. Монастырским властям в январе 1595 г. пришлось временно пойти на некоторые уступки, чтобы успокоить крестьян. Волнения в Иосифо-Волоколамском монастыре были одним из предвестников большой крестьянской войны под предводительством И. И. Болотникова, которая разразилась в начале XVII в.

Иван Исаевич Болотников

Иван Исаевич Болотников, возглавивший в начале XVII в. первое в России большое восстание крестьян и холопов против крепостного гнета, был человеком во многих отношениях замечательным. Военный холоп, обязанный сопровождать своего господина на войну, а если потребуется, сражаться и умереть за чуждое ему дело, он всю жизнь стремился к свободе. Сначала он хотел добыть свободу лишь для себя, а позже стал крестьянским вождем и боролся за освобождение всех угнетенных.

Молодые годы Болотникова совпали с важными переменами в положении русского крестьянства, которое попадало во все более тяжелую крепостную зависимость (см. ст. «Русские крестьяне в XVI веке»). Он видел, как помещики заставляли крепостных отбывать тяжелую барщину, продавали крестьян, нещадно их били. Вместе с другими вольнолюбивыми людьми, не желавшими мириться с крепостной неволей, Болотников бежал в южные степи и стал казаком. В одной из схваток казаков с крымскими татарами он попал в плен, его продали в Турцию и сделали подневольным гребцом на галерах. Во время морского сражения турок с немецким кораблем Болотников был освобожден и привезен в Венецию.

До Венеции доходили слухи о страшном голоде, охватившем Россию в начале XVII в., о выступлениях крестьян и холопов против правительства Василия Шуйского.

Болотников стремился на родину. Через Венгрию, Германию и Польшу ему удалось попасть в Северскую Украину — юго-западную окраину России, где собирались готовые к восстанию беглые крестьяне, холопы, казаки. Благодаря своим исключительным природным дарованиям и опыту Болотников организовал отряды восставших и повел их на Москву.

В этом походе раскрылся его талант полководца и организатора. Отряды Болотникова в ожесточенных сражениях разгромили царские войска и осадили Москву. Крестьянская война охватила не только южные, но и центральные районы страны и Поволжье, где русские и мордовские крестьяне осадили Нижний Новгород.

В это время Болотников разослал воззвания к «боярским холопам» и городским низам с призывами «побивати своих бояр... гостей и всех торговых людей» (купцов) и забирать их имущество. Прокламации Болотникова — «листы» — до нас не дошли. Об их содержании историки могут судить лишь по кратким пересказам в грамотах патриарха Гермогена, ярого противника восстания, и по анонимной записке одного из английских дипломатов в Москве, в которой он сообщал лондонскому правительству о восстании Болотникова.

2 декабря 1606 г. царские войска разбили армию повстанцев под Москвой. Потерпев поражение, Болотников не сложил оружия. Он отошел в Калугу, жители которой охотно приняли его у себя. Восставшие вместе с населением, несмотря на зимнюю стужу, за две недели возвели вокруг города частокол и вырыли рвы. 20 декабря 1606 г. правительственные войска подошли к городу и попытались взять его приступом, но потерпели неудачу.

Не сумев взять Калугу штурмом, царские воеводы решили поджечь опоясывающие ее деревянные стены. Был сооружен дровяной вал, под прикрытием которого осаждающие все ближе и ближе подходили к городу. Наконец, оставалось только поджечь дрова, чтобы огонь перебросился на городские укрепления. Однако Болотников сумел разгадать замысел противника и спутать все его расчеты. Навстречу дровяному валу из города был устроен подкоп, заложен порох, и в нужный момент вал взлетел на воздух.

Царские войска были разбиты и бежали от Калуги, бросив пушки, продовольствие и имущество. После этого Болотников перешел в Тулу, где он соединился с отрядами донских и волжских казаков под предводительством самозванца — «царевича» Петра. Царь Василий Шуйский собрал огромное, стотысячное войско и осадил город. В Туле Болотников оборонялся четыре месяца. Он превратил город в неприступную крепость. Повстанцы каждый день делали смелые вылазки и наносили царским войскам большой урон. Тогда осаждающие соорудили плотину на реке Упе, вода хлынула в город и затопила запасы продовольствия и пороха. Как рассказывает очевидец, вода поднялась так высоко, что по городу можно было передвигаться только на лодках и паромах. Начался голод. Жители стали есть лошадей, собак, кошек, падаль.

Лишь после этого Болотников вступил в переговоры. 10 октября 1607 г. повстанцы открыли ворота Тулы, поверив обещаниям царя Василия Шуйского отпустить их всех на свободу.

Царь не сдержал своего слова. Многие из участников восстания были немедленно казнены. Однако популярность и авторитет Болотникова были так велики, что царь не решился казнить его тотчас после взятия Тулы. Он приказал отправить Болотникова в далекий город Каргополь, на реке Онеге.

Поражение не сломило Болотникова, он мечтал о возобновлении борьбы. Современники рассказывают, что по дороге в Каргополь на него приходили «поглазеть» бояре, дворяне и приказные люди городов, через которые его везли. В ответ на их насмешки Болотников отвечал, что еще настанет время, ко-

гда он будет зашивать их в медвежьи шкуры и травить собаками. И плененный, Болотников был страшен царю и феодалам. В марте 1608 г., спустя полгода после взятия Тулы, царь приказал ослепить Болотникова и утопить его в проруби. Так погиб этот выдающийся борец за освобождение родного народа.

Восстание Болотникова было первой большой крестьянской войной в России против крепостничества и феодальной эксплуатации. Долгое время историки изучали восстание Болотникова только по правительственным документам и по записям феодалов — врагов восстания. В 1955 г. в Центральном государственном архиве древних актов в Москве найдены отрывки из переписки руководителей восстания в поволжских городах. Впервые историки получили сведения о восстании Болотникова, дошедшие из лагеря самих восставших. В настоящее время эти документы уже опубликованы. В них рассказывается о различных политических событиях осени 1606 г., организации войска восставших, содержатся просьбы о присылке подкреплений и т. п. Возможно, что в дальнейшем кому-нибудь из историков удастся найти документы, принадлежавшие и самому предводителю восставших — Болотникову.

Минин и Пожарский

В центре Москвы, на Красной площади, стоит памятник, известный каждому, кто хоть раз побывал в нашей столице. Он сооружен в 1818 г. по проекту выдающегося русского скульптора И. П. Мартоса на народные средства. На постаменте высечена надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия». Памятник живо напоминает нам о грозных событиях 1611—1612 гг., о великом подвиге русских людей, поднявшихся в едином порыве против врагов и отстоявших свою независимость.

В конце XVI — начале XVII в. Русское государство переживало тяжелые времена. Жестокий крепостнический гнет, опричнина, длительные неудачные войны разорили страну, привели ее к разрухе. В 1601—1603 гг. разразился страшный голод, унесший до трети населения. Толпы голодных крестьян и холопов бродили по дорогам. Тысячи их умирали. Измученный народ поднялся против своих угнетателей — в 1606—1607 гг. вспыхнула большая крестьянская война под предводительством Болотникова.

Давние враги Руси — польские феодалы — решили использовать удобный момент, чтобы захватить русские земли, поработить русский народ. При содействии короля Сигизмунда III и римского папы Климента VIII польские феодалы выдвинули для захвата московского престола самозванца Лжедмитрия I, а затем подставили и другого авантюриста — Лжедмитрия II. Но обе авантюры потерпели полный провал.

Тогда осенью 1609 г. Сигизмунд III перешел к открытой интервенции. Огромное вражеское войско вторглось в Россию. Оно стало захватывать западные районы страны, осадило важную пограничную крепость Смоленск. Летом 1610 г. отряды интервентов под командованием гетмана Жолкевского подошли к Москве. Правившие в то время Москвой бояре ночью тайно открыли врагу ворота в Кремль.

По стране рассыпались многочисленные шайки интервентов. Захватчики отбирали у населения продовольствие и последние пожитки, топтали посевы, вырезали скот, сжигали дотла города и села, зверски убивали или угоняли в плен жителей, издевались над русскими обычаями. В Москве интервенты дочиста ограбили казну, расхитили драгоценности из кремлевских дворцов, соборов и царских гробниц, бесчинствовали на улицах.

Насилия интервентов вызвали широкое освободительное движение. Во многих городах создавались народные ополчения. В лесах и деревнях отважно действовали отряды партизан. Но для освобождения Москвы и изгнания захватчиков из России этих разрозненных усилий было недостаточно. Борьба затягивалась, ей не видно было конца...

Кровавые столкновения с интервентами произошли в Москве в марте 1611 г. Московские жители с нетерпением ждали подхода к столице сил первого общерусского ополчения, созданного по инициативе рязанского воеводы Прокопия Ляпунова. Когда передовые отряды ополчения приблизились к городу, в Москве стихийно вспыхнуло народное восстание. Захватив пушки и воздвигнув на улицах укрепления, москвичи вступили в бой с поляками и их немецкими наемниками. Они осыпали интервентов градом пуль и камней, били их топорами, вилами, дрекольем. Чтобы легче было справиться с восстанием, интервенты подожгли город. Три дня Москва пылала как огромный костер. В дыму и в огне происходила зверская расправа с восставшими.

Памятник Минину и Пожарскому в Москве. Скульптура И. П. Мартоса. 1818 г.

Москвичам пытались оказать помощь вошедшие в город ратники ополчения. Особенно мужественно и стойко дрался с интервентами отряд, укрепившийся в районе Сретенки. Ратники неоднократно атаковали врага. Впереди всех, в шишаке и кольчуге, храбро сражался предводитель. С саблей в руке он смело врывался в ряды неприятеля. Дважды раненный, он не вышел из строя, после третьего тяжелого ранения его унесли с поля боя.

Предводителем отряда, сражавшегося на Сретенке, был зарайский воевода Дмитрий Михайлович Пожарский (1578—1642). Он происходил из обедневшего старинного рода стародубских князей. Не выделяясь особо ни знатностью, ни богатством, Пожарский был известен как горячий патриот, человек безупречной политической честности, храбрый и искусный военачальник. В 1608 г. он успешно защитил от интервентов Коломну, потом действовал против них в окрестностях Москвы. С 1610 г. стал воеводой в Зарайске, где так же стойко оборонялся от поляков. Теперь он пролил свою кровь, сражаясь за Москву...

Подавление московского восстания было тяжелым ударом для русских людей. Но впереди были новые беды. В июне 1611 г. пришли вести о взятии польскими войсками Смоленска, двадцать месяцев героически державшего оборону. На северо-западе объявился новый враг — шведские интервенты захватили древний Новгород. Потерпевшее под Москвой поражение, первое ополчение летом окончательно распалось из-за внутреннего разлада и плохой организации.

К осени 1611 г. значительная часть территории России на западе и северо-западе была в руках врагов. В полусожженной и разграбленной русской столице сидел вражеский гарнизон. В стране замерла торговля, во многих местах не сеяли хлеб, народ вымирал от голода и болезней, деревни и села запустели от «лихолетья». Страна не имела единого правительства, армии, материальных средств. Ей угрожала потеря государственной независимости.

В один из осенних дней 1611 г. рыночная площадь большого торгового города Нижнего Новгорода (теперь г. Горький) была переполнена народом. Собравшимся читали полученную из Москвы грамоту. В ней говорилось о разорении и бедствиях Русской земли, о насилиях иноземных захватчиков. Москва просила о помощи, призывала к борьбе...

Люди стояли молча, в глубоком волнении. На помост поднялся высокий, широкоплечий человек с открытым лицом. Это был торговец мясом, недавно избранный нижегородцами земский староста Кузьма Захарьевич Минин. До сих пор мы не знаем, когда и где он родился. По некоторым сведениям, он происходил из семьи солепромышленников г. Балахны. Потом перебрался в Нижний Новгород, где занимался мелкой торговлей. Горожане уважали его за прямоту и честность, большой практический ум, твердую волю. Минин имел и военный опыт. В 1608 г. в составе ополчения воеводы Андрея Алябьева он храбро бился с интервентами, подступавшими к Нижнему. «Если захотим помочь Московскому государству,— говорил Минин,— не пожалеем ничего, дворы свои продадим, жен и детей заложим, чтобы спасти отечество!»

Тут же начался сбор пожертвований на ополчение. Сам Минин отдал большую часть своего имущества, украшения жены, золото и серебро с икон. Люди несли деньги, драгоценности, одежду, оружие. Бедняки отдавали последние гроши, срывали с груди кресты.

Потом по предложению Минина был установлен обязательный сбор — пятая деньга «от всех пожитков и промыслов». Казначеем и распорядителем всех средств стал он сам, «выборный человек от всей земли».

Осада Смоленска польскими войсками в 1609—1611 гг. Гравюра начала XVII в.

Изгнание польских интервентов из Москвы в 1612 г. Картина Э. Э. Лисснера.

Сабля Д. М. Пожарского, пожалованная ему за освобождение Москвы в 1612 г.

Нужно было найти также военного предводителя будущей народной рати. Выбор пал на героя мартовских боев в Москве князя Д. М. Пожарского, еще не излечившегося окончательно от полученных ран.

Начался набор ратных людей в ополчение. Одними из первых в ополчение пришли служилые люди из западных районов страны, занятых неприятелем. Во многие города отправились из Нижнего Новгорода гонцы с грамотами, призывавшими помогать «очищению Московского государства». Из разных мест спешили в Нижний дружины и отдельные добровольцы — служилые и посадские люди, крестьяне, стрельцы, казаки. Здесь их формировали в отряды и обучали. Вместе с русскими в ополчение шли представители народов Поволжья и даже далекой Сибири. Движение, начатое в Нижнем Новгороде, вскоре охватило всю страну.

Благодаря старанию и заботам Минина войско было хорошо обмундировано, обеспечено в достатке провиантом, оружием и боеприпасами.

В марте 1612 г. ополчение выступило из Нижнего Новгорода. Минин и Пожарский повели свою рать не прямо к Москве, а вверх по Волге — на Ярославль. В Ярославле ополчение задержалось на четыре месяца. За это время оно пополнилось новыми силами, очистило от вражеских шаек обширный и богатый край — Северное Поволжье.

В Ярославль грамотами Минина и Пожарского были вызваны выборные из городов. Они создали временное общерусское правительство — «Совет всея земли». Были учреждены приказы, которые взяли в свои руки различные отрасли государственного управления. Во многие города были назначены новые воеводы, которые выполняли распоряжения «Совета всея земли», собирали налоги и пошлины. В освобожденных районах начала постепенно восстанавливаться нормальная жизнь.

Между тем на выручку сидевшему в Кремле польскому гарнизону двинулось 12-тысячное отборное войско под предводительством одного из лучших полководцев Польши — гетмана Ходкевича. Навстречу гетману из Ярославля в июле 1612 г. выступили силы ополчения.

Утром 20 августа 1612 г. ополчение подошло к Москве и заняло позиции у Арбатских ворот, преградив путь к Кремлю со стороны Смоленской дороги, откуда ожидался Ходкевич.

На следующий день на Поклонной горе показались войска Ходкевича. Блестя на солнце стальными доспехами, под барабанный бой шли правильным строем наемная венгерская конница, немецкая и польская пехота. На стороне неприятеля был значительный перевес в численности и вооружении. Русских ратников было не более 8—10 тыс. Готовясь стоять до конца и умереть за родину, ополченцы надевали чистые рубахи, прощались друг с другом.

22 августа, переправившись через Москву-реку, Ходкевич начал наступление у Чертольских ворот (ныне Кропоткинская площадь). На русское войско стремительно понеслась лавина венгерских и польских гусар. В тыл отрядам Пожарского ударили поляки, сделавшие вылазку из Кремля. Жестокий бой длился около семи часов. В результате враг был отброшен, оставив на поле боя более тысячи убитых.

Решающее сражение произошло 24 августа. Ходкевич решил пробиться к Кремлю через Замоскворечье. Туда же передвинул часть своего войска и Пожарский.

Русские стойко и самоотверженно отбивали атаки врага. В передних рядах, воодушевляя своих воинов, сражался сам предводитель ополченцев. Наиболее жаркими были схватки в районе улиц Пятницкой и Большой Ордынки. Казачий «острожек» — укрепленное место на Пятницкой улице у церкви св. Климента — несколько раз переходил из рук в руки. В его защите принимали участие и московские жители, даже женщины и дети.

Ожесточенное сражение продолжалось около 15 часов. Наступал вечер. Силы ополчения были на исходе. И тут Минин совершил замечательный воинский подвиг, решивший исход всей битвы. Взяв у Пожарского несколько сотен всадников, он неожи-

данно переправился через Москву-реку у Крымского брода и внезапно ударил во фланг неприятельского войска.

В лагере врага началась паника, все смешалось. Этим воспользовались ратники ополчения, бросившиеся в атаку. Завязалась смертельная схватка. Грохот стрельбы заглушал человеческие голоса, все было окутано густым пороховым дымом. Казалось, что пылал огромный пожар.

Интервенты потерпели полное поражение: от всего их войска уцелело не более 400 солдат, русские захватили обоз, пушки, шатры, знамена. Ходкевич с остатками своих войск отступил к Донскому монастырю, а на другой день бежал из-под Москвы, «браду свою кусая зубами и царапая лицо ногтями», как писал современник.

В октябре 1612 г., не выдержав голода, вражеский гарнизон сдал Кремль. Москва была освобождена. Вскоре и вся Русская земля была очищена от отрядов польских феодалов. Русский народ, героически сражаясь с врагами, спас свою Родину от иноземного порабощения.

После изгнания интервентов, при правительстве Михаила Романова, Минин получил чин думного дворянина, но вскоре умер (1616). Пожарский еще почти тридцать лет честно служил Русскому государству, участвовал в сражениях и походах, но первенствующей роли уже больше никогда не играл и высоких постов не занимал.

Патриотический подвиг Минина и Пожарского — доблестных предводителей победоносного ополчения 1611—1612 гг.— навеки остался в памяти народа.

Земский собор 1642 года

В июне 1637 г. донские казаки штурмом взяли турецкую крепость Азов, стоявшую в устье Дона. Этим был сделан первый шаг к овладению выходом в Черное море. Кроме того, сразу прекратились разорительные набеги крымских татар на Русскую землю. Но удерживать Азов своими силами казаки не могли. Они обратились к царю Михаилу Федоровичу с просьбой о помощи. Для решения вопроса об Азове царь велел в январе 1642 г. собрать Земский собор.

Земский собор не был постоянным учреждением. Когда надо было решить особенно трудный государственный вопрос, царь созывал кроме высшего духовенства и боярской думы выборных представителей «разных чинов людей»: дворян, стрельцов, купцов и др. Только крепостные крестьяне и холопы никаких прав не имели и на Земский собор своих представителей не посылали. На Земский собор 1642 г. явились 192 выборных от разных сословий.

Думный дьяк прочитал собравшимся царский вопрос: воевать ли с Турцией и Крымом за Азов, и если воевать, то где взять деньги на войну? Ответы составлялись в виде «челобитных» — прошений царю от представителей каждого сословия. В челобитных раскрылась интересная картина «сословного» строя того времени.

Удержать Азов как будто все хотели, но воевать и деньги давать не хотел никто.

Высшее духовенство заявило, что его дело «бога молити», а «ратное дело ему не за обычай».

Представители мелкого и среднего дворянства, служившего на окраинах и границах, жаловались на насилия и притеснения со стороны бояр и вообще правительственной администрации. Они заявили, что разорены «пуще турских и крымских басурманов московскою волокитою», и требовали, чтобы деньги на войну были взяты с бояр, духовенства, приказных людей, разбогатевших на взятках в московских приказах, и чтобы сбор денег был поручен не приказам, а выборным людям из дворян и горожан. Вместе с тем дворяне настаивали на полном закрепощении крестьян.

Крупные купцы — «гости» тоже жаловались на бесчисленные притеснения со стороны приказов и воевод, требовали ввести выборное управление для купечества. Торговые люди были недовольны и тем, что правительство разрешило иностранным купцам торговать в России, это подрывало торговые дела русских купцов.

Московские посадские люди настаивали на том, чтобы оборона Азова стала делом всех сословий.

Столичное дворянство заявило, что оно не хочет идти помогать казакам в Азов, потому что казаки — люди вольные, беглые и дворянам быть с ними вместе нельзя.

Правительству стало ясно, что противоречия между сословиями и недовольство в стране слишком велики, чтобы можно было решиться на тяжелую войну. Царь послал казакам приказ оставить Азов.

В середине XVII в. Земские соборы стали собираться все реже, так как царская власть укрепилась и не нуждалась более в созыве представителей сословий.

Одним из последних считают Земский собор, который собрался 1 октября 1653 г. и положительно ответил на царский вопрос о том, следует ли воссоединить Украину с Россией.

Московское восстание 1648 года

«Бунташное время» — так современники называли царствование Алексея Михайловича (1645—1676). Это было время больших народных восстаний. Особенно часто вспыхивали восстания в городах. В 30—50-х годах XVII в. на обширной территории Московского государства произошло около 30 городских восстаний. Самое большое и значительное из них разразилось в Москве в июне 1648 г.

Недовольство нарастало до восстания. В первую очередь оно было направлено против непосильных налогов.

Особенно тяжелыми были сборы стрелецких и ямских денег на содержание стрелецкого войска и ямской (почтовой) службы, и по ним накопилось много недоимок.

В 1646 г. правительство ввело высокую пошлину на соль, которая должна была заменить стрелецкие и ямские деньги. Предполагалось, что никто не сможет уклониться от этого налога, так как соль покупают все. Соль стала более чем в два раза дороже.

Больше всего пострадала от соляной пошлины городская беднота, лишившаяся и соли, и дешевой соленой рыбы, которую перестали привозить в города. Оказалось, что и казна не выиграла от нового налога, ибо соли стали покупать очень мало. В декабре 1647 г. налог был отменен. Но вызванное пошлиной возмущение было так велико, что восстание, вспыхнувшее через полгода после ее отмены, современники называли соляным бунтом. Так называли его долго и историки.

Вслед за отменой соляного налога последовало распоряжение взыскать стрелецкие и ямские деньги не только за 1648 г., но и за 1646 и 1647 гг., когда они не взимались. В городах и уездах не заплативших подати тяглецов днем выводили на площадь и били батогами (палками), а на ночь бросали в тюрьму.

Такую картину можно было постоянно видеть и в Москве.

Москва, столица и крупнейший город государства, к середине XVII в. насчитывала около 27 тыс. дворов, но из них «государево тягло» — подати и повинности — несли только жители «черных» слобод: торговцы, ремесленники, работные люди.

Не облагались государственными податями слободы стрельцов, ремесленников, которые снабжали своими изделиями царский двор, а также обширные, так называемые «белые» слободы, издавна принадлежавшие знатным боярам и духовенству.

Правительство освобождало от податей и самых богатых торговцев и предпринимателей — «гостей». Такое неравномерное распределение податей вызывало возмущение «черных людей» и против правительства, и против владельцев привилегированных «белых» слобод, и против «гостей».

Но и среди «черных» посадских людей постоянно шла борьба. Самые зажиточные — «лутчие» (крупные торговцы, владельцы соляных варниц, кожевенных заводов, винокурен) эксплуатировали бедноту и старались переложить большую часть податей на «середних» и «молодших».

В среде посадской бедноты росла глухая ненависть не только к боярам и приказным, но и к «лутчим», которые «мир весь выели».

На апрель 1648 г. в Москве был назначен сбор дворянской конницы. Город заполнили вооруженные дворяне и их слуги. Продукты на московских рынках сильно вздорожали, тем более что предшествующий год был неурожайным.

В это же время в Москве скопилось множество челобитчиков из разных мест с просьбами о сложении недоимок, с жалобами на обиды и притеснения. Становясь жертвами «московской волокиты» (так называлось хождение по московским приказам, где дела бесконечно затягивались и ничего не решалось без взятки), они «скитались меж двор» и пополняли толпы недовольных.

Иностранец, живший в те дни в Москве, писал, что «простой народ вознегодовал на великие тягости и невыносимые мучения... утром и вечером люди собирались у церквей и толковали, как бы избавиться от такого бедствия». Было решено дождаться удобного случая, когда царь будет выезжать или проходить из дворца в церковь, и подать ему лично челобитную. Гнев москвичей был направлен в первую очередь против главы правительства — воспитателя, ближайшего друга и родственника царя боярина Б. И. Морозова, который ведал государственными финансами, иностранными делами и стрелецким войском, а также против его приближенных и родственников: Траханиотова — начальника артиллерии, Леонтия Плещеева, управлявшего «черными» сотнями и слободами Москвы, дьяка Назария Чистого — богатого «гостя», по предложению которого в 1646 г. была введена соляная пошлина.

Люди XVII в. не могли представить себе общество и государство без царя и царской власти. Обвиняли царя только в слабости. «Государь-де молодой, глуп и глядит на все изо рта у бояр, у Морозова да у Милославского (царский тесть. — *Ред.*), они-де всем владеют» — так говорили в народе.

1 июня 1648 г. царь в окружении знатнейших бояр и вооруженной стражи возвращался в Москву с богомолья из Троице-Сергиева монастыря. Как рассказывает очевидец, «простой народ» хотел подать ему челобитную на «неправды и насилия» Леонтия

Соляной бунт. Картина Э. Э. Лисснера.

Плещеева. Однако стрельцы разогнали просителей плетьми. В ответ из толпы полетели камни. По распоряжению Морозова человек 15—16 было арестовано и посажено в кремлевскую башню.

На другой день царь, как обычно, участвовал в торжественном церковном шествии — крестном ходе из Кремля в Сретенский монастырь. На Красной площади около Кремля толпилось много народу. Когда царь возвращался обратно, вновь была сделана попытка подать ему челобитную, опять бояре и приказные распорядились отогнать челобитчиков. По словам современника, «поднялся шум и мятеж», народ силой пробился к царю. «Некоторые из толпы схватили за узду царского коня, молили, жаловались и громко вопили на Плещеева и его несправедливости», просили назначить на его место честного, совестливого человека. Возбужденную толпу невозможно было удержать, и вслед за царем она ворвалась в Кремль. Были вызваны стрельцы. Но и они были настроены против правительства, недовольные тем, что Морозов уменьшил или вовсе перестал выдавать им жалованье. Стрельцы заявили, «что сражаться за бояр против простого народа они не хотят, но готовы вместе с ними избавить себя от их (бояр) насилий и неправды».

Ворвавшаяся в Кремль толпа требовала выдачи Плещеева, Траханиотова, Морозова. Царь выслал для переговоров двух бояр, их избили и сорвали с них платье. Растерявшийся царь вышел на крыльцо, уговаривая толпу успокоиться.

Но люди бросились к дому Б. И. Морозова в Кремле и разгромили его, а затем и дом дьяка Назария Чистого. Самого дьяка нашли на чердаке и убили «за соль». 3 июня толпа разгромила дворы Траханиото-

ва, Плещеева и других богатых «гостей» и дьяков. В тот же день Москва загорелась. Пожаром была охвачена большая часть города.

К посадским «черным людям» присоединились не только стрельцы, но и многие служилые люди, а также холопы и крестьяне, находившиеся в боярских дворах.

Горящая Москва оказалась в руках народа, а на стороне правительства оставался лишь один стрелецкий полк и немного иностранных наемных солдат. Наступил момент, когда перевес сил оказался на стороне восставшего народа. Сидевшие в Кремле царь и бояре вынуждены были пойти на уступки: сначала освободили арестованных челобитчиков, затем выдали Плещеева и Траханиотова. 3 июня Плещеев был выведен из Кремля на Красную площадь, где его «убили всем народом каменьем и палками до смерти». Траханиотова, пытавшегося бежать, по приказу царя схватили у Московской заставы и 5 июня казнили на Красной площади. Удалось спасти только Морозова. Некоторые современники утверждали, что царь сам выходил на Красную площадь, со слезами просил сохранить Морозову жизнь и клятвенно обещал выслать его из Москвы и впредь не допускать к управлению государством. 12 июня Морозова под сильной охраной отправили в отдаленный монастырь.

Начиная с 5 июня силы восставшего народа стали слабеть. В этот день по распоряжению царя стрельцам было выдано все удержанное у них жалованье. Еще раньше их угощали в Кремле вином и медом. Стрельцы перешли на сторону правительства. В то же время восставшие москвичи, расправившись с особенно ненавистными им людьми, погромив боярские дворы и добившись от царя обещания устранить Морозова, не знали, что же делать дальше. У них не было ни организации, ни ясной цели. В последующие дни москвичи выступали уже не так единодушно.

Но в Москве еще долго было неспокойно, в июле и в октябре волновались холопы и требовали своего освобождения. Некоторые из них были казнены.

Как же отнеслось к этим бурным событиям дворянское ополчение, стоявшее в Москве? Почему не встало оно решительно на сторону своего правительства в критический для него момент?

Дворяне хотели использовать народное восстание в своих целях. Они уже много лет добивались полного закрепощения крестьян, наведения порядка в судах и приказах, защиты от бояр, которые нередко отнимали у них землю и вывозили крестьян. Все эти требования были вновь представлены царю в дни народного восстания.

Напуганное правительство стремилось к сплочению сил господствующего класса, и 1 сентября 1648 г. был созван Земский собор, чтобы выработать новое Уложение — свод законов.

Вскоре правительство почувствовало себя увереннее, а 22 октября Морозов вернулся в Москву и вновь взял управление в свои руки.

Новое Уложение, принятое Собором в начале 1649 г., почти 200 лет оставалось основным сводом государственных законов России. По давнему требованию дворянства были полностью закрепощены крестьяне. Разделение слобод в посадах на «белые» и «черные» было уничтожено, и все население посада обложено податями и повинностями в пользу государства. В статьях Уложения была разработана система жестоких наказаний и пыток за выступления против самодержавия и феодального строя. Вводилась смертная казнь за оскорбление «государской чести». Виновные в оскорблении «государской чести», в действиях «самовольством, скопом и заговором», в покушении на жизнь помещика подвергались смертной казни. Феодальное государство стало более сильным и организованным.

Московское восстание получило широкий отклик и вызвало горячее сочувствие в стране. Повсюду распространились слухи о том, что в Москве громят бояр и приказных. В далекой Сибири об июньских событиях в Москве говорили: «Многих бояр, и окольничьих, и думного дьяка, и дворян, и гостей побили»,— а далеко на юге, в Осколе, распространялись слухи: «Указал-де государь по городам приказных людей побивать каменьем». Москва еще горела, когда заволновались другие города. В 1648 г. восстания охватили ряд городов в Сибири, а также на севере, юге и в центре Московского государства.

Классовая борьба в городах не утихла и после принятия Уложения. В 1650 г. восстали Новгород и Псков. В этих городах, особенно в Пскове, с «молодшими» людьми посада объединились крестьяне, громившие своих бояр. В течение нескольких месяцев, с марта до августа, Псков был в руках восставших. Московское правительство было вынуждено вступить в переговоры и пойти на ряд уступок восставшему городу. В 1662 г. вновь вспыхнуло большое восстание в Москве — так называемый «медный бунт». Города сыграли немалую роль в большой крестьянской войне под предводительством Степана Разина (см. ст. «Степан Разин»).

Переяславская рада 1654 года

Настала осень 1653 г. Близился к концу шестой год освободительной войны украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого. За это время казацкое войско одержало ряд выдающихся побед: 6 мая 1648 г. при Желтых Водах был наголову разбит польский авангард под начальством Стефана Потоцкого; через 10 дней, 16 мая, под Корсунем потерпели поражение главные польские силы, при этом казаки захватили огромные трофеи и взяли в плен обоих коронных гетманов — Николая Потоцкого и Мартина Калиновского; в сентябре 1648 г. под Пилявцами, на Волыни, такая же участь постигла многочисленное польское войско под начальством Заславского, Конецпольского и Осторорога.

Но не одни победы сопутствовали украинскому народу в борьбе против владычества польских феодалов. Союзник Богдана Хмельницкого — крымский хан не раз предавал казаков. В августе 1649 г. в битве под Зборовым он в самый критический для поляков момент перешел на их сторону и тем вырвал победу из рук казаков. Так же коварно поступил он и в июне 1651 г. под Берестечком: не только бежал с поля боя со всей ордой, но и насильно увез с собой Хмельницкого. Из-за этого казаки потерпели тяжелое поражение. Татарские ханы, кроме того, беспощадно грабили Украину и массами уводили население в плен.

Страшные бедствия причиняли украинскому народу польские феодалы: сжигали целые города и села, а население предавали пыткам и смерти. Опустошение страны привело к хозяйственной разрухе и голоду.

Шляхетская Польша была сильным государством. Она располагала большими средствами и пользовалась поддержкой западноевропейских государств. При таких условиях освободиться от ее ига можно было лишь с помощью России, под защиту которой давно уже стремились разные слои украинского общества. Украину связывало с русским народом историческое прошлое, близость культуры, единство веры и общие задачи борьбы с агрессивными соседями: панской Польшей, Турцией и Крымским ханством.

Уже 8 июня 1648 г., тотчас после первых побед, Богдан Хмельницкий обратился с письмом к царю Алексею Михайловичу. «Зычили (желали) быхмо соби,— писал украинский гетман,— самодержца господаря такого в своей землі, яко ваша царская вельможность». Хмельницкий просил также царя об оказании военной помощи. Через полгода после этого Хмельницкий направил в Москву своего посла — полковника Мужиловского, который повторил содержание этого письма. Однако царское правительство почти шесть лет воздерживалось от принятия Украины под свою власть и неизбежной при этом войны с Польшей. Причин для этого было много.

С первых дней освободительной войны на Украине началось массовое показаченье: крестьяне объявляли себя казаками — вольными от крепостнической зависимости, убивали или изгоняли помещиков и вводили казацкие порядки — избирали атаманов, судей, писарей и все общественные дела решали на сельских сходках (радах). Одновременно создавались вооруженные отряды, вливавшиеся в главное казацкое войско. Сведения об этом постоянно поступали в Москву. Дипломат Кунаков, побывавший на Украине, докладывал, например, правительству: «А к Богдану Хмельницкому собиралися в полки многие люди своевольные и пашенные мужики, побив панов своих в их маетностях (имениях)». Кунаков советовал крепче оберегать границы Русского государства от украинских повстанцев.

Но еще больше пугало русских крепостников бегство их крестьян на Украину для участия в освободительной войне. Причем часто такие беглецы предварительно расправлялись со своими помещиками. В июне 1648 г. в самой Москве вспыхнуло грозное народное восстание, распространившееся затем на другие города. Подавив восстание, царское правительство созвало Земский собор, на котором было принято Уложение 1649 г., окончательно закрепостившее крестьян (см. ст. «Московское восстание 1648 года»). Понятно, что московские бояре и дворяне остерегались оказывать прямую помощь освободительной войне украинского народа.

Кроме того, Россия не была готова к войне с Польшей и испытывала большие финансовые затруднения. Наконец, русское правительство опасалось в случае войны с Польшей удара со стороны Швеции. Швеция, захватившая у России (в начале XVII в.) выход в Балтийское море, старалась закрепить его за собой и занимала враждебно-выжидательную позицию.

Тем не менее русское правительство установило с украинским гетманом дипломатические отношения и стало оказывать Украине помощь. Был разрешен беспошлинный вывоз на Украину продовольствия и других товаров, в том числе оружия — пушек. Русское правительство не препятствовало участию в освободительной войне донских казаков, разрешало в ряде случаев перебрасывать через русскую территорию украинские войска, сосредоточивало на польской границе свои войска, чтобы таким путем облегчить положение украинского казацкого войска. Русское правительство принимало украинских крестьян и казаков, бежавших с родины от мести польских феодалов. Беглецы получали земли, помощь на об-

Печать войска запорожского.

Гетман Богдан Хмельницкий.

заведение хозяйством и поселялись в качестве вольных людей, чаще всего казаков. Во время освободительной войны эти поселенцы образовали целый край, получивший название Слободской Украины (основная часть его — современная Харьковская область). Такая политика закрепляла симпатии украинского народа к России.

К лету 1653 г. шляхетская Польша, несмотря на прежние тяжелые поражения, собрала огромные силы. Она рассчитывала сокрушить освободительное движение на Украине и восстановить там жестокий национально-религиозный гнет и крепостнические порядки. Король Ян Казимир во главе 60-тысячного войска направился через Львов к Каменцу-Подольскому и вблизи него, у Жванца, стал лагерем. На помощь королю шло посполитое рушенье (шляхетское ополчение). Одновременно гетману Радзивиллу было приказано вторгнуться на Украину со стороны Литвы, овладеть Киевом и идти к Жванцу на соединение. В конце сентября к Жванцу подошло украинское войско во главе с Богданом Хмельницким и его союзник — крымский хан с ордой. Предстояла решительная битва.

В этот момент, 1 октября 1653 г., Земский собор в Москве принял историческое решение: объявить войну Польше и «гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под... государскую высокую руку». Немедленно после этого на Украину были отправлены великие послы: боярин В. Бутурлин, окольничий И. Алферьев и дьяк Л. Лопухин.

Под Жванцем начались военные действия. Татары окружили королевский лагерь. Хан уже готовился к решительному удару по польскому лагерю, как под Жванцем узнали о решении Земского собора. Обстановка круто изменилась. Хан и король, оба враги России, заключили мир (15 декабря 1653 г.). Однако от активных действий против Украины пока отказались, так как за ней уже стояла могущественная Россия.

Тем временем к Переяславу уже приближалось русское посольство. Оно везло гетману царскую грамоту, а также знаки гетманского достоинства: знамя, булаву, ферязь и шапку. 31 декабря в пяти верстах от Переяслава посольство торжественно встретил местный полковник, с которым, как записал очевидец, было «сотников и атаманов и казаков с шестьсот человек и больше, с знаменами и с трубами, и с литаврами». Выстроенные при въезде в город казаки приветствовали послов ружейными выстрелами. Встретить посольство вышло все население города. В церквах звонили в колокола.

Наступило 8 января 1654 г. Около 2 часов дня послышался барабанный бой и звуки литавр, созывающие народ на городскую площадь. Когда собралось «великое множество всяких чинов людей», было образовано коло (круг). Несмотря на военное время, в Переяслав прибыли представители почти всех укра-

Навеки с Москвой, навеки с русским народом. Картина М. Хмелько.

инских полков, городов и жители окрестностей. Многие, не поместившись на площади, стояли на крышах домов.

Под бунчуком, окруженный старшиной, показался гетман. Остановившись посередине круга, Богдан Хмельницкий обратился к присутствующим с речью. Он напомнил о страданиях украинского народа под игом шляхетской Польши и о необходимости стать под власть и защиту сильной державы. Такой державой, подчеркнул Хмельницкий, может быть только Россия. Слова гетмана были покрыты гулом одобрения: «Волим под царя восточного, православного крепкую руку...». Два полковника, обходя ряды, спрашивали, все ли согласны на это. В ответ слышалось: «Вси единодушно».

Как отметил позднее в своей летописи украинский хронист С. Величко, воссоединение приветствовали также запорожцы.

Из Переяслава царский посол В. Бутурлин направил бывших с ним стольников, стряпчих и дворян во все полки (округа), в города и местечки Украины для приведения населения к присяге. Украинский народ был преисполнен надежды на то, что воссоединение принесет ему мир и благополучие. Народные массы — крестьяне, казаки, горожане — надеялись, что в составе России они сохранят свободу от крепостничества и разных притеснений, добытую ценой тяжких жертв в ходе войны. Эти надежды поддерживались тем, что в России были обширные области — Дон, Яик и другие, еще не знавшие крепостного права и пользовавшиеся самоуправлением. Что же касается казацкой старшины, шляхетства, помещиков, то они рассчитывали восстановить при помощи царизма пошатнувшиеся во время войны крепостнические порядки и укрепить свое положение правящего класса.

Положение Украины в составе Русского государства было оформлено так называемыми «Статьями Богдана Хмельницкого». Они были поданы царю гетманом в марте 1654 г. и утверждены, с некоторыми изменениями, специальными грамотами. Эти грамоты сохраняли выборность гетмана и то военное, административное и судебное устройство, которое сложилось на Украине во время освободительной войны. Военную силу Украины составляло 60-тысячное казацкое войско. Гетман, глава войска и администрации, имел право принимать и отпускать послов от всех государств, кроме Польши и Турции. Таким образом, Украина получила политическую автономию. За казацкой старшиной и украинским шляхетством закреплялось положение правящего класса. Царское правительство стало строго охранять его привилегии: право владеть имениями и эксплуатировать крестьян.

Воссоединение Украины с Россией имело большое историческое значение. В отличие от Польши, где царила феодальная анархия, где крупные феодалы не только воевали друг с другом, но нередко подни-

мали оружие и против короля, Россия была государством с сильной центральной властью.

Присоединение к России избавило Украину от феодальных войн, разорявших население и подрывавших хозяйственную жизнь страны. Одновременно были уничтожены ограничения и притеснения, которым подвергались украинские горожане под властью Польши. Все это создавало более благоприятные условия для экономического развития страны.

Признание за Украиной автономии содействовало ее политическому и культурному развитию. Для культурного развития Украины огромное значение имело влияние прогрессивной русской культуры. Воссоединение Украины с Россией объединило силы обоих народов для защиты страны от опасных врагов — Крымского ханства и султанской Турции. Воссоединившись с Россией, украинский народ сохранил себя как нацию. Ему больше не угрожала опасность быть поглощенным шляхетской Польшей и султанской Турцией. В то же время он обрел в лице русского народа могучего друга и союзника в борьбе против самодержавия, помещиков, капиталистов.

Степан Разин

Наступала вторая половина XVII в. Продолжительная война с Польшей и Швецией, несколько неурожайных лет и эпидемии привели Россию к крайнему разорению.

Однако бояре и дворяне не хотели упустить «своего» и обрушились жестокими поборами на нищее, измученное население городов и на подневольное крепостное крестьянство. Спасение было одно — бросить дом и бежать.

И крестьяне уходили на казацкий Дон, откуда, по исстари заведенному обычаю, беглых не выдавали. На Дон, в казаки, притекали тысячи беглецов. Измученные тяжкой дорогой, голодные люди искали, где приклонить голову, шли на любую работу.

Сначала понизовые казаки-старожилы нанимали их на покосы, на пастьбу скота и для различных промыслов.

Но беглецы всё прибывали. Понизовских богатеев стали страшить толпы голодных бродяг, и вскоре беглецам закрыли доступ в низовья.

Голытьба стала скопляться в верховых станицах. Здесь голодные люди соединялись в ватаги, рыли землянки — «бурдюги» да так и жили в тяжкой нужде и в болезнях, заполняя земли все дальше вверх по течению Дона. Выход был один — грабеж. Из верховых станиц было удобно добираться до воронежских, тамбовских, тульских, саратовских помещичьих земель. И голытьба ринулась на боярские вотчины и дворянские поместья. Ватаги увозили хлеб и добро, угоняли скот. Чего не могли увезти, «спускали на дым» — выжигали дома, амбары, убивали дворян и дворянских слуг.

Тогда правительство царя Алексея Михайловича задержало высылку на Дон «хлебного жалованья» — продовольствия, главным образом хлеба, которым правительство снабжало казачье войско, и потребовало выдать с Дона виновных «воров», угрожая прислать войска для расправы.

И вот в 1667 г. на бесхлебном Дону разразился голод. Тогда высшее управление казацкого Дона — Войсковая изба — обещало царю, что казаки сами расправятся с «воровскими людишками».

Ватагам из верховых «бурдюжных» станиц пришлось бежать с Дона. Но куда? За донским рубежом перебьют царские воеводы.

Вот тут-то и стал во главе голытьбы удалой воин, коренной донской казак, в самом расцвете сил, лет сорока, бесстрашный, умный атаман, ненавидящий бояр, которые несколько лет до того казнили его родного брата.

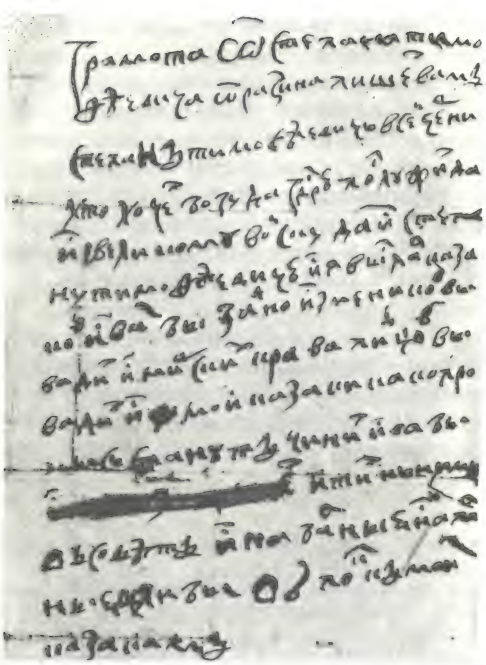
Это был Степан Тимофеевич Разин. Он кликнул клич, обещая вести беглецов в поход, из которого возвратятся они с богатой добычей. «Царь не шлет хлеба, добудем хлеба своею рукой!» — сказал голытьбе Разин.

И в начале лета 1667 г. он вывел с Дона свое новобранное голое «войско» на Волгу. Разин разбил эту сбродную вольницу на отряды, приказал во всем подчиняться своим сотникам и есаулам, угрожая смертельной карой за нарушение порядка.

Первым делом напали на караван казенных и купеческих судов на Волге. Разинцы одолели стрельцов, охранявших корабли, стрелецкие начальники и купеческие приказчики были побиты, а каторжные подневольные гребцы освобождены. Так началось восстание против царской власти. В руках у разинцев оказались корабли, оснащенные пушками, запасами хлеба. Они вооружились ружьями, саблями, добыли пороху и свинца. По всей Волге полетела слава атамана — защитника сирых и бедных.

Степан Разин. Гравюра XVII в.

«Прелестное» письмо Степана Разина.



Из Астрахани вышел против повстанцев воевода Беклемишев с полком стрельцов. Разинцы разбили стрельцов, захватили воеводу и высекли его розгами. Часть стрельцов Беклемишева перешла к Разину. Разинская вольница на стругах двинулась в море. Суда обошли с юга Астрахань и вышли в устье Яика, под Гурьев городок. Предстояла зима. А Гурьев был отлично укреплен и полон запасов. Хитростью, при содействии городовых казаков Разин ворвался в Гурьев. Городовых начальников и дворян Разин казнил, объявил свободными крепостных холопов, кабальных и всех зависимых людей. По приказу Разина были разорваны кабальные записи.

Жителям он велел выбрать из своей среды атаманов и жить по казацкому укладу, стрельцов призвал к себе в войско, заключенных освободил и тоже взял в свое войско.

От Астраханского воеводы явились посланцы с требованием сдаться и принести государю вины. Разин велел их казнить, вышел навстречу царскому войску и разбил его. Весной 1668 г. на военных кораблях Разин со всей вольницей ушел в открытое

море, к берегам Ирана. На пути разинцев стояла персидская крепость Дербент — главный невольничий рынок Каспия. Здесь было множество русских пленников, в том числе донских и запорожских казаков, закованных в цепи и колоды, осужденных на всю жизнь на рабскую долю.

Разинцы, неожиданно напав на Дербент, предали огню мечети, лавки купцов. Они захватили много богатств, освободили пленников и пошли дальше вдоль берега моря. В морском походе к разинцам присоединились новые казацко-крестьянские ватаги, которые, как и разинское войско, формировались из тех, кто искал здесь воли и хлеба.

На зиму 1668—1669 гг. Разин устроил укрепленный лагерь возле персидских берегов. Шах высылал против него войско, но не сумел одолеть разинцев.

Когда миновала зима, разинское войско направилось к русскому берегу, оставив разграбленными персидские города Решт, Астрабад, Дербент и другие, увозя несметные богатства.

На обратном пути на казачьи суда напал сильный иранский флот, состоящий из 70 кораблей, оснащенных пушками, с несколькими тысячами воинов. Разин разбил этот флот и захватил личный богатый корабль хана. По одной версии, на корабле находилась дочь хана, та самая «персидская княжна», о которой поется в песне. После этой победы разинцы направились к Астрахани.

Целый год не было разинцев в России, но слава о них не умолкала. С надеждой ожидал их простой, притесняемый и угнетенный народ. Вся Астрахань высыпала за городские стены встречать войско Разина. Тысячные толпы приветствовали его криками. Разинцам несли хлеб, вино, мясо. К Разину обращались так, будто он мог приказать царским воеводам, жаловались на воеводские обиды... И Разин держался с воеводами так, как этого ждал народ.

Разинцы, не торгуясь, щедро платили за все товары. Они выручали обиженных, помогали бедным, прямо на площади колотили воеводских приказных и богатых купцов — народных обидчиков. Астраханский воевода только и мечтал скорее отвязаться от таких беспокойных гостей. В сентябре 1669 г. он пропустил Разина с войском, с оружием и военной добычей на Дон, потребовав только, чтобы часть пушек осталась в Астрахани.

По дороге на Дон, в Царицыне, Разин освободил из тюрьмы заключенных, собственноручно избил воеводу и пообещал, что возвратится для расправы с обидчиками народа. Прибыв с войском на Дон, Разин захватил крупный остров и за несколько дней укрепил его.

В Черкасск явился посланный от царя дворянин, требуя от донских атаманов смирить Разина. Атаман разослал гонцов по станицам, созывая казачество на «круг». Когда на площадь Черкасска съехались тысячи казаков со всего Дона, а дворянин с высокого помоста собрался прочесть им царскую грамоту, на площадь вошло грозное войско Разина. Степан поднялся на помост, богатырским ударом сбил дворянина наземь и приказал его утопить. Верховые казаки присоединились к разинцам. Понизовые не посмели противиться.

Власть на Дону перешла к Разину и его ближайшим сподвижникам. Теперь Дон оказался противником феодального государства. Где же было искать союзников против царской карательной рати, которой было не миновать?

Местнические споры

В один из зимних дней 1682 г. в царских покоях растопили изразцовую печь и туда... полетели книги в роскошных кожаных переплетах. Это были родословные книги, устанавливавшие местнический счет. Так решили заседавшие в дворцовых покоях бояре, единогласно постановившие: «Да погибнет в огне богом ненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее местничество и к тому да не вспомянится вовеки».

Местничеством в средневековой России называлась особая система служебных — военных и административных назначений не по заслугам назначаемого, а «по породе», родовому происхождению и службам его предков. Существовала сложная иерархическая лестница. Высшую ступень занимали потомки великокняжеского дома, ниже располагались потомки удельных князей и старые московские боярские фамилии, еще ниже — потомки мелких удельных князей и т. д.

Если, скажем, воеводой назначался боярин, занимавший вторую ступень иерархической лестницы, то под его начальство могли попасть только те, предки которых стояли ниже его предков по службе. Эта система мешала выдвижению способных людей. На почве местничества возникали многочисленные столкновения, пререкания и тяжбы. Из-за местнических споров, случалось, воеводы проигрывали сражения. Местничающийся (затеявший спор о месте) боярин готов был отправиться в тюрьму, в ссылку, лишь бы только не поступиться своей родовой знатностью. Об этом пишет в своем историческом романе «Князь Серебряный» А. К. Толстой. Один из его героев, боярин Морозов, идет на плаху, но не хочет уступить принадлежащего ему места на царском пиру.

От имени своего и донских казаков Разин пишет письма в Запорожье, призывая украинских казаков на помощь. Он обращается и на Русь, призывая весь «черный народ» — крестьян, посадских людей, холопов, стрельцов, пушкарей — идти в свое войско против «изменных бояр и воевод». Умный и отважный полководец, Разин не ждал царских карателей, а решил нанести удар первым.

Весной 1670 г. он повел свое войско к Царицыну. А к нему уже стекались казацко-крестьянские атаманы. Самым сильным из них был Василий Лавреич Ус. Сюда прибыл атаман Алеша Протакин, запорожский полковник Боба, Сергей Кривой, Иван Черноярец и другие.

Разинское войско вошло в Царицын. Воевода, приказные были побиты, а жители объявлены вольными казаками. Затем Разин взял Камышин, Астрахань, Черный Яр. Всюду устанавливалась казацкая вольница.

В Астрахани, которую взяли почти без боя, были казнены воевода, многие приказные, дворяне, стрелецкие начальники. Все воеводские бумаги — доносы, кабальные записи, списки недоимщиков, судебные приговоры — были сожжены, жители объявлены казаками. Всех заключенных и каторжников разинцы освободили и приняли в свое войско. К мятежному войску присоединились и рядовые стрельцы.

Обеспечив свой тыл, Разин двинулся вверх по Волге. Народ повсюду ждал своего избавителя.

Войско шло водой на стругах с пушечным боем, пешие и конные двигались по обоим берегам Волги. Атаманов с отрядами Разин посылал для покорения городов, рассылал во все стороны казаков со своими «прельстительными» грамотами против бояр и воевод, за вольную казацкую жизнь, как говорилось в грамотах, «за государя Алексея Михайловича». Разинцы наивно верили в «хорошего» царя. Царское имя привлекало к восставшим и тех, кто считал бы за грех подняться против коронованного «божьего помазанника».

Восстание расширялось; кроме русских крестьян поднимались татары, калмыки, башкиры.

По Волге восстание разлилось почти до Нижнего Новгорода. Саратов, Самара и Пенза уже были в руках восставших. На юге разинские отряды вышли из пределов казацкого Дона и подошли под Харьков и Белгород.

Тревожно было и в столице. Москва, как тогда говорили, зашаталась. Царь Алексей Михайлович и его правительство поспешно собирали в Москве дворянское ополчение. Царь призывал к оружию, звал дворянство со всех уездов постоять «за домы свои», против «мятежных рабов».

А Разин прошел вверх по Волге уже свыше полутора тысяч километров. С главными силами он подошел к Симбирску. К восставшим примкнули чуваши, мордва, марийцы, захватывая ряд поволжских городов и уездов.

Первый удар Разина заставил царское войско под начальством воеводы князя Барятинского бежать из-под Симбирска к Свияжску. Разин занял город. Но в симбирском кремле засела часть царских войск. Около месяца Разин потратил на их осаду. А в это время Барятинский получил сильное подкрепление, возвратился к Симбирску. Здесь разгорелась битва, в которой Степан Тимофеевич Разин был ранен ударом сабли...

Иногда государственная власть, особенно при Иване Грозном, умела использовать местничество в своих целях. Натравливая местничавших бояр друг на друга, она ослабляла боярство перед лицом самодержавных устремлений царя. Во время опричнины не только бояре, обвиненные в измене, но и их родственники понижались в местническом счете, попадали, как они выражались, в челобитных, «в закоснение». Например, родственники бежавшего князя А. М. Курбского были понижены на целых двенадцать ступеней.

В споре о местах бояре не брезговали доносами. Так, в декабре 1575 г. во время похода в Ливонию воеводой большого полка был назначен Любан Федорович Бутурлин, а в сторожевой полк, т. е. ниже его,— Ждан Иванов сын Квашнин. Незадолго перед тем некоторые из рода Бутурлиных были казнены Иваном Грозным. Улучив момент, Ждан Квашнин бил челом царю, ссылаясь на то, что еще во времена Калиты прародитель Бутурлиных Акинф изменил московским государям. В результате Бутурлин был обвинен.

Местничеством было очень недовольно поднимавшееся в XVI в. дворянство. Его идеолог И. С. Пересветов посвятил критике местнических обычаев яркие страницы.

Дворяне хотели, чтобы их отличали по личным достоинствам и военным заслугам, чтобы они могли занимать любые должности в государстве.

Местничество, безусловно, наносило ущерб государственным интересам.

Петр I называл его «зело жестоким и вредительным обычаем, который как закон почитали». «Братоненавистное» местничество было отменено лишь в конце XVII столетия.

И тут-то пришла беда: началось смятение. Сказалась недостаточная внутренняя спаянность войска, стремление крестьян и казаков защитить лишь свои интересы и свою территорию. Имело значение и то, что народ слишком верил в личные качества своего вождя. И хотя войско Разина не было разбито, часть донских атаманов покинула восставших и ушла на Дон, увозя тяжелораненого Разина...

Не стало главной армии повстанцев. Но крестьянская война разлилась, как широкое море. В районе Арзамаса действовали отряды крестьянского вождя — «старицы» Алены — военачальницы, которая за свои боевые удачи была объявлена колдуньей и, когда попала в плен, была заживо сожжена.

Изумителен по отваге был славный поход «четырех атаманов», которые двинулись из Нижнегородчины на Тамбов уже после ранения Разина, вовлекая в войну новые и новые тысячи крестьян.

Однако противостоять организованным силам всей «державы Российской» эти разрозненные отряды не могли.

Дворянские полки разбивали отдельные ватаги мятежного крестьянства, сжигая деревни, тысячами вешая и сажая на колья старых и малых, сотни людей сжигали, загоняя в амбары, отрубали руки и ноги, «чтобы памятно было их детям и внукам».

В апреле 1671 г. понизовые донские богатеи, прибегнув к хитрости и обману, захватили Разина в его Кагальницкой крепости, где он медленно поправлялся от ран. Они выдали Разина царю, который щедро вознаградил казацкую измену.

В Москве под пытками Разин держался с достойным мужеством, выражая презрение палачам.

В июне 1671 г. Степан Разин был четвертован на Красной площади в Москве.

В. И. Ленин на митинге при открытии памятника Степану Разину 3 мая 1919 г. сказал: «...лобное место напоминает нам, сколько столетий мучились и тяжко страдали трудящиеся массы под игом притеснителей... Этот памятник представляет одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу».

Сибирь XVII века. Русские землепроходцы

Однажды в весеннюю пору половодья, когда река Лена широко разлилась, у нынешнего Якутска в привольной долине Сайсары появились необычные по виду пришельцы. Это случилось у берестяных высоких шатров якутского вождя Тыгына, «якутского царя», как его величают предания. По одним рассказам пришельцев было двое, по другим — семеро, и в том числе будто бы Ермак! Они были одеты в необычную одежду, говорили на непонятном для якутов языке, и, что было самое непривычное, «левый глаз у них не мог видеть, что делает правый глаз»: такие высокие были у них, в отличие от якутских, носы, не говоря уже о густых бородах. Удивленный Тыгын сказал: «У них нос — сюда, глаз — туда, должно быть, толковые, смышленые люди. Молодцы и по силе-мощи своей, и по работе и по приветливому обхождению весьма отменны они!» Сказал — и сделал пришельцев своими работниками.

Летом подул сильный ветер с севера, и пришельцы ушли на плоту под парусами по реке туда, откуда они и пришли.

Так, согласно легендам, впервые познакомились якуты с русскими людьми.

Как и во многих других легендах, здесь имеется историческое ядро. В 30-х годах XVIII в. Академия наук организовала первую экспедицию для всестороннего изучения Сибири. В составе ее был известный путешественник, естествоиспытатель и этнограф Иоганн Георг Гмелин. В 1752 г. он опубликовал в Геттингене изустные рассказы мангазейских казаков о беспримерном, поистине легендарном путешествии «гулящего», иначе говоря — вольного, промышленника Пенды.

Рассказы эти, передававшиеся, как говорит Гмелин, от отца к сыну, из поколения в поколение, поразили не только Гмелина, но и участника той же первой академической экспедиции в Якутию академика Г. Ф. Миллера, написавшего первую историю Сибири.

И в самом деле, здесь было чему удивляться. Пенда около 1620 г. начал свой путь от Туруханска. Поднялся затем по Нижней Тунгуске и дошел до самых ее верховьев. Потом перевалил посуху через волок и вышел на великую сибирскую реку Лену в том месте, где был со временем основан Чечуйский острожек. Оттуда сплыл вниз по Лене в Центральную Якутию, где, должно быть, и на самом деле встретился с Тыгыном. А потом пошел снова вверх по Лене, в бурятские степи, откуда поплыл вниз по Ангаре и Енисею, пока не пришел обратно туда, от-

куда начал свое головокружительное путешествие, в опорный центр русского продвижения — в «златокипящую государеву вотчину» — заполярный город Мангазею.

Вместе со своими сорока спутниками он мужественно преодолел такие природные препятствия, как скалы и стремнины Нижней Тунгуски; первый прошел грозные ангарские пороги и первым из русских людей увидел якутов. Вернувшись обратно в Мангазею, он оставил первое письменное известие о своих открытиях, которое послужило поводом к дальнейшему исследованию и заселению новых областей Сибири.

Однако храбрый Пенда при всем удивительном размахе его подвига был не единственным и не первым землепроходцем Сибири того времени.

Первым из них следует назвать Ермака. Это он, Ермак Тимофеевич, нанес сокрушительный удар последнему отсталому татарскому ханству, которое несло с собой лишь бедствия и страдания зависимым племенам.

После присоединения Казани и Астрахани под ударом Ермака пало царство Кучума, «презренного царя Сибири», как сказано о нем в знаменитой песне декабриста Рылеева. В начале XVII в. Западная Сибирь стала входить в состав Русского государства.

Удивительная жизнь и подвиг Ермака сразу после его трагической гибели в желтых водах Иртыша под тяжестью царского панциря стали достоянием легенды.

Смерть Ермака потрясла и его врагов. Татарская легенда, сохраненная замечательным сибирским летописцем XVII в. Семеном Устиновичем Ремезовым, передает, как воины Кучума стреляли в мертвое тело атамана из луков. Но кровь лилась из него как из живого.

Птицы не смели клевать труп и испуганно шарахались в сторону, а ночью над могилой сиял огненный столб. Похоронив тело Ермака «под кудрявой сосной» на своем древнем Бегишевском кладбище, татары насыпали над ним высокий курган. И чтобы успокоить грозный дух, устроили богатую поминальную тризну: на ней было съедено 30 быков и 10 баранов.

Такими поминками издавна чтили жители степей память своих героев-богатырей.

И все же Ермак, чье имя навеки вошло в историю России, в первые сибирские летописи, народные песни, татарские и якутские легенды, сделал со своей дружиной только первый шаг в те бескрайние пространства, которые лежали к востоку от Каменного Пояса, как назывались тогда Уральские горы, в страну Солнечного восхода.

В самом конце XVII в. Ремезов составил замечательный чертеж сибирских земель и городов. К этому времени русские землепроходцы дошли не только до Амура, но шагнули далеко на север и на восток, вплоть до Курильских островов и до Америки.

Ермак вступил в Сибирь в 1581 г., при жизни царя Ивана Грозного. А меньше чем через полсотни лет, в 1639 г., Иван Москвитин из отряда Дмитрия Копылова уже смотрел в пенные волны Охотского моря.

Еще через 9 лет, в 1648 г., смелый русский мореплаватель Семен Дежнев обогнул на своем неуклюжем с виду деревянном судне — коче Азиатский материк с северо-востока, пройдя между льдами Арктического океана от реки Колымы до реки Анадырь.

В 1643 г. отряд служилых и «охочих людей» под начальством Василия Пояркова двинулся по реке Зее на Амур.

Поярков проплыл до Охотского моря и вернулся в 1646 г. в Якутск с известием, что земли по Амуру «людны, хлебны и собольны, всякого зверя много, и хлеба родится много, и те реки рыбны, и его государевым ратным людям в той землице скудости не будет».

А через три года, в 1649 г., землепроходец Ерофей Хабаров, имея в своем отряде 150 человек казаков, служилых и «охочих людей» с верховьев Лены, двинулся на Амур. После нескольких стычек местное население — дауры подчинились, и их князьки обязались платить ясак (дань). Хабаров укрепился в городке Албазине и пошел дальше, ставя остроги, оставляя в них людей для пахоты и обкладывая население ясаком.

Так, в 1649—1652 гг. совершилось присоединение Приамурья к русским владениям.

С 50-х годов XVII в. на Амуре стали появляться небольшие партии переселенцев: русских зверопромышленников, «гулящих людей» и пахотных крестьян.

Потрясает воображение размах освоения в XVII в. русскими людьми неведомых миру до Ермака земель Северной Азии.

Да, это был поистине героический век — небывалых приключений и великих русских географических открытий на севере Азии. Но в чем сущность и внутренняя закономерность этих грандиозных событий, в корне изменивших историю этой обширной страны и ее народов? Что двигало нашими землепроходцами, когда они преодолевали бурные реки, шли по неизведанным землям навстречу голоду и стрелам воинственных племен?

Это была не только погоня за соболем: о том же Пенде Георг Гмелин писал, что, по рассказам мангазейских казаков, он, Пенда, так много слышал о подвигах своих предшественников, что захотел сделать свое имя столь же знаменитым и громким в памяти потомков. Пендой двигала жажда славы и великих дел!

Еще важнее были глубокие причины государственного и всемирно-исторического масштаба, властно требовавшие в те времена освоения Сибири русским народом и государством. Причины эти кроются в закономерностях формирования Русского многонационального государства, складывания национального рынка и государственной территории. И при этом в интересах не только господствующих классов — помещиков и купцов, но и крестьянства, искавшего на Востоке землю и волю.

В самом деле, первая роль на исторической сцене Сибири начиная с XVI в. принадлежала не купцам, не воеводам, а крестьянину — человеку труда, который корчевал тайгу. Жесткая посконная рубаха пахаря покрывалась соленой коркой, когда он бороздил деревянной сохой девственную землю. Это он, крестьянин, строил высокие стены крепостей и возводил удивительные рубленые церкви. Их высокие шатры легко и свободно вздымались в небо.

Сибирь осваивали люди труда: русские крестьяне, казаки, ремесленники, поэтому народы Сибири не были истреблены пришельцами, как это произошло с индейцами Америки или тасманийцами. Коренные жители Сибири сохранили свой бытовой уклад, свой язык.

Включение в состав многонационального Русского государства вывело народы Сибири из вековой изоляции, способствовало преодолению исторически сложившейся экономической, политической и культурной отсталости, сблизило их с русским народом и с другими народами России. Несмотря на гнет царизма, коренное население Сибири за 300 лет не только не уменьшилось, но даже возросло (например, число якутов увеличилось за этот период времени в три раза).

Сибирь с самого начала была для царизма страной ссылки и каторги. Кое-где еще уцелели башни старинных крепостей. В одной из них, в Братском остроге, сидел на соломе в студеную зиму яростный духом вождь раскольников Аввакум. Он сгорел в срубе в Пустозерске, но не склонил мятежную голову перед царем, воеводами и патриархом Никоном. В Сибирь ссылали исполосованных кнутами, с вырванными ноздрями, клейменных раскаленным железом сподвижников Болотникова, Разина и Пугачева. А вместе с ними до Ангары и Байкала долетело имя грозного вождя крестьянского восстания — Степана Разина.

В 1692 г. восставшие против царского управителя крестьяне Бирюльского села на Верхней Лене звали своего вожака «Стенькой, что прозывается Разиным». А в 1696 г. в Балаганском остроге вместе с русскими поднялись против лихоимцев-угнетателей балаганские буряты.

Так в совместной борьбе против царизма рождались истоки дружбы русского народа и народов Сибири.

Новое время

А. В. Ефимов
263 Что такое новое время

Зарубежные страны от Английской революции до Парижской коммуны

А. В. Гуревич, Т. А. Павлова
265 Из истории Английской революции
Т. А. Павлова
Процесс и казнь Страффорда
А. Я. Гуревич
267 Кромвель и «железнобокие»
269 «Уравнители» и «истинные уравнители»
Т. А. Павлова
270 Поход Кромвеля в Ирландию
А. Е. Рогинская
272 «Король-солнце» и народ Франции
А. С. Завадье
277 Международная работорговля в XVI—XIX веках
278 Детский труд на фабриках Англии
В. А. Классен
278 Промышленный переворот в Англии
А. В. Ефимов
282 «Декларация независимости» 4 июля 1776 года
В. П. Волгин
286 Жан Мелье и его «Завещание»
И. М. Ланда
288 Великая энциклопедия
Т. Э. Барская
291 Жан Жак Руссо
А. В. Адо
292 Падение Бастилии
295 Восстание 10 августа 1792 года и падение монархии во Франции
А. З. Манфред
299 Робеспьер и его соратники
В. А. Дивин
302 Революционная армия
А. С. Завадье
304 «Марсельеза»
В. М. Далин
305 Бабёф и движение «Во имя равенства»
О. И. Рахманин
306 Тадеуш Костюшко (1746—1817)
Е. В. Тарле
308 Наполеон Бонапарт
Г. П. Арш
313 Греческая война за независимость (1821—1829)
А. М. Зорина
316 Война за независимость испанских колоний в Америке (1810—1826)
Н. А. Ерофеев
318 Роберт Оуэн
И. М. Ланда
320 Шарль Фурье
З. Л. Серебрянский
322 За народную хартию
Р. П. Конюшая
324 «Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ коммунистов
И. М. Синельникова
328 Великая дружба
А. И. Молок
332 Париж в июньские дни 1848 года
Е. И. Яхнина, М. Н. Алейников
334 Революция и национально-освободительная война в Венгрии в 1848—1849 годах
А. М. Осипов
337 Народно-освободительное восстание в Индии в 1857—1859 годах
В. П. Илюшечкин
Тайпинское восстание
В. П. Мурат
340 Джон Браун
С. М. Петров
342 Авраам Линкольн — великий гражданин США
А. И. Молок
345 Переворот 2 декабря 1851 года и установление Второй империи во Франции
А. С. Завадье
348 I Интернационал
М. В. Терехова
348 Суэцкий канал
В. Е. Навпер
351 Гарибальди и его «Тысяча»
И. И. Васин
355 «Железом и кровью»

Наша Родина от начала XVIII века до падения крепостного права

Л. А. Никифоров
358 Петр I
Л. Г. Бескровный
361 Полтавская победа
Т. И. Крылова
364 Создание военно-морского флота
368 Основание Петербурга
Н. И. Павленко
370 Мануфактуры петровского времени
М. Т. Белявский
373 Основание Московского университета
375 Комиссия 1767 года
Л. А. Дербов
377 Чего хотели Пугачев и пугачевцы
М. Д. Курмичева
377 Салават Юлаев
М. Т. Белявский
382 А. Н. Радищев
Б. И. Краснобаев
385 А. В. Суворов
389 Отечественная война 1812 года
Гроза разразилась
390 Героизм народа
392 «Не Москва ль за нами...»
394 «Дубина народной войны»
Б. И. Краснобаев
396 Декабристы о войне 1812 года
Г. А. Митрофанова
397 Русская армия 1812 года
М. Б. Нечкина
400 «Русская правда» декабриста П. И. Пестеля
402 Восстание на Сенатской площади

А. П. Новосельцев
403 Присоединение Восточной Армении к России
А. В. Фадеев
407 Оборона Севастополя
Н. Я. Эйдельман
411 А. И. Герцен и его «Колокол»
С. А. Рейсер
414 «Современник». Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов
417 «Свисток»

Зарубежные страны от Парижской коммуны до первой мировой войны

Ю. Г. Фёдоровский
418 Парижская коммуна и ее герои
З. Л. Серебрянский
424 «Интернационал» и его авторы
425 История праздника Первое мая
А. Н. Яковлев
427 Власть монополий
А. М. Зорина
428 Хосе Марти
С. Р. Смирнов
431 Борьба африканских народов против колонизаторов
Н. Г. Поздняков
435 Революция 1868 года в Японии
А. И. Чичеров
438 Суд над Тилаком и бомбейская забастовка 1908 года
В. Н. Виноградов
439 Крестьянское восстание 1907 года в Румынии
С. Л. Тихвинский
441 Сунь Ят-сен

Наша Родина от падения крепостного права до первой мировой войны

Э. А. Пайпученко
443 «Положения» 19 февраля 1861 года
С. Я. Боровой
448 Железнодорожное строительство
И. С. Пешкин
449 Из истории Донбасса
И. С. Миллер
450 Восстание 1863—1864 годов в Польше, Литве и Белоруссии
Н. М. Пирумова
454 «Хождение в народ»
Л. И. Островер
457 Петр Алексеев
А. А. Улунян
459 Русские и болгары в войне 1877—1878 годов
В. А. Тквардовская
464 1 марта 1881 года
М. Я. Гефтер
464 Александр Ульянов
Э. А. Пайпученко
465 Группа «Освобождение труда»
З. А. Левина
467 Начало революционной деятельности В. И. Ленина
Г. А. Конохов
469 Ленинский «Союз борьбы»
М. И. Кузнецов
472 Ленинская «Искра»
Р. И. Маркова
474 II съезд Российской социал-демократической рабочей партии
С. Я. Тютюкин, В. Н. Пономарев, В. П. Наумов
477 Первая русская революция 1905—1907 годов
В. Н. Пономарев
Кровавое воскресенье
С. Я. Тютюкин
478 Первая народная революция XX века
480 На III партийном съезде
481 Рабочий университет на Талке
В. П. Наумов
482 Революционное движение во флоте
С. Я. Тютюкин
485 Всероссийская Октябрьская политическая стачка
А. И. Гуковский
486 Убийство Н. Э. Баумана
В. Н. Пономарев
487 Крестьянские восстания
488 Народы России в революции
С. Я. Тютюкин
489 На баррикадах Красной Пресни
Р. П. Нахаровская
490 Последний подвиг И. В. Бабушкина
В. Н. Пономарев
494 Царская Дума
С. Я. Тютюкин
495 1905 год — генеральная репетиция Великого Октября
М. Я. Гефтер
496 В годы реакции
499 Крах помещичьего закона
Ю. Н. Шабалдин
501 Большевистская «Правда»

Первая мировая война и свержение царизма в России

А. С. Завадье
504 Как была развязана первая мировая война
Л. М. Михеев
507 Четыре года кровавой бойни
З. Л. Серебрянский
510 Крах II Интернационала
М. Я. Гефтер, Ю. Н. Шабалдин
512 Подвиг Карла Либкнехта
А. Я. Грунт
513 Война войне
А. В. Пасковский
518 Свержение царизма в России
Б. М. Мерин
520 Аманжельды Иманов (1873—1919)

Что такое новое время

Новая история, или новое время в истории человечества,— это *эпоха капитализма*. Она охватывает период от Английской буржуазной революции XVII в. до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Новую историю делят на два периода: от Английской буржуазной революции середины XVII в. (1640) до Парижской коммуны (1871) и от Парижской коммуны до Великой Октябрьской социалистической революции.

Буржуазное общество нового времени унаследовало от средневековья давно сложившиеся классы дворян-землевладельцев, крестьян, ремесленников, мелких торговцев и др. Но основными являются два класса-антагониста, сложившиеся в эпоху капитализма,— буржуазия и пролетариат.

Буржуазные ученые говорят, что рабочий «свободен как птица», поскольку закон не обязывает его работать у того или иного капиталиста. Но это не так, хотя наемные рабочие при капитализме лично свободны. Дело в том, что пролетарии не имеют своих средств производства и своего хозяйства. Фабрики, заводы, шахты, железные дороги принадлежат буржуазии. Поэтому пролетарий вынужден продавать свою рабочую силу предпринимателю: наниматься на мануфактуру, фабрику, завод, иначе он и его семья умрут с голоду.

Капиталистическое производство начало возникать еще в эпоху феодализма — в средние века. В XVI—XVII вв., после Великих географических открытий, которые проложили морской путь в Азию, Америку, Австралию и Океанию, началось закабаление и ограбление европейскими колонизаторами народов вновь открытых стран. Европейские пришельцы беспощадно грабили захваченные страны.

В Англии, Голландии, Испании и других европейских государствах, которые захватили колонии, скапливались огромные богатства, добытые «рыцарями колониальной наживы». Если в Испании и Португалии эти средства непроизводительно тратились паразитическим дворянством и расточительным королевским двором, то в Голландии и в особенности в Англии они дали новый толчок дальнейшему промышленному развитию.

Англия была первой страной, где не только накопились крупные капиталы у буржуазии, но и была масса свободных рабочих рук: крестьяне, согнанные крупными землевладельцами с земли, вынуждены были искать работу на мануфактурах, а позднее на фабриках. В середине XVII в. в Англии произошла буржуазная революция, утвердился новый, капиталистический строй. Английскую революцию считают началом нового времени, хотя в других странах Европы и Азии еще продолжали существовать феодальные порядки, а на значительной части территории Африки, Америки и Австралии сохранялся первобытнообщинный строй.

Освобожденная революцией от оков феодализма, Англия развивалась быстрее других стран. В последние десятилетия XVIII в. в Англии начался промышленный переворот. Распространение машинного производства и парового транспорта ускорило превращение Англии в передовую индустриальную державу — «мастерскую мира» и в то же время способствовало победе капитализма в других странах Европы и в США. Одновременно происходило закабаление колоний. В колониальных странах рынки наводнялись привозными фабричными изделиями. Местное ремесло разрушалось, а тысячи ремесленников разорялись.

Важнейшим событием первого периода новой истории была буржуазная революция во Франции (1789—1794). Она подняла народные массы на борьбу против отжившего строя. Революция решительно, до основания разрушила феодальные порядки во Франции. Провозгласив лозунги свободы, равенства и братства, французская революция на деле привела лишь к замене феодальных угнетателей эксплуататорами-капиталистами.

После французской буржуазной революции капитализм победил в ряде стран Европы и Америки. Чем больше появлялось фабрик, заводов, железных дорог, тем многочисленнее и организованнее становился пролетариат. Рабочие устраивали стачки и поднимали восстания против эксплуататоров, борясь за лучшие условия существования, а с середины XIX в. началась борьба пролетариата за власть.

В 1848 г. вышел в свет «Манифест Коммунистической партии», написанный Марксом и Энгельсом. В «Манифесте» *раскрыты законы истории человеческого общества*. Маркс и Энгельс научно доказали, что капитализм не вечен и будет уничтожен пролетарской революцией. Они полностью обосновали неизбежность победы социализма.

В 1871 г. впервые в мировой истории рабочим Парижа удалось захватить власть и создать пролетарское государство — Парижскую коммуну. Героически боровшаяся Коммуна просуществовала только 72 дня. К власти вернулась крупная буржуазия.

В конце XIX — начале XX в. начался второй период новой истории — период перерастания капитализма в империализм.

До 1917 г. Россия отставала в своем развитии от передовых стран — Англии, Франции, Германии, США. Монголо-татарское иго, длившееся более двух столетий, задержало ее развитие. В 1649 г., когда в Англии победила буржуазная революция и был каз-

Марсельеза. Монументальный рельеф на Триумфальной арке в Париже. Создан в память защитников Великой французской революции 1789—1793 гг.

нен король Карл I, в России оформлялось полное закрепощение крестьян.

Крепостное право задержало развитие капитализма в России. Только после освобождения крестьян в 1861 г. Россия окончательно вступила на путь капиталистического развития.

На рубеже XIX и XX столетий капитализм вступил в новую и последнюю стадию своего развития — *империализм*, или *монополистический капитализм*. В это время образовывались мощные объединения крупнейших промышленников и банкиров — монополии. Они захватили руководство всей хозяйственной жизнью капиталистических стран, подчинили себе буржуазные парламенты, государственный аппарат. В их руках оказались школы, университеты, научные учреждения, печать, театр, кино.

Империалисты доводят до крайности эксплуатацию народов своих стран, закабаляют и грабят народы других стран, особенно отсталых.

В конце XIX в., когда захват колоний был уже завершен, начались грабительские войны между империалистическими странами за передел колоний, за передел мира.

Первая мировая война 1914—1918 гг. была империалистической войной за передел мира.

Империализм — это капитализм паразитический, загнивающий, *умирающий*. Революционные рабочие и их марксистские партии борются за свержение капиталистического строя. Усиливается освободительное движение народов колоний. Крайне обостряется борьба и между самими капиталистическими государствами. Обострение всех противоречий капитализма ослабляет его и подводит к пролетарской революции. *Империализм — это канун пролетарской революции*, учил Ленин.

На рубеже XIX и XX вв. Россия, где противоречия империализма приобрели особую остроту, стала страной самого передового в мире рабочего движения. В России возникла подлинно революционная марксистская партия — большевистская партия во главе с Лениным. Когда в 1914 г. капиталисты в погоне за прибылями развязали мировую войну, большевики во главе с Лениным последовательно боролись за мир, за пролетарскую революцию.

В 1917 г. в России победила пролетарская революция, совершившаяся под руководством ленинской Коммунистической партии.

Буржуазные революции ограничивались лишь заменой феодализма капитализмом. Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила частную собственность на средства производства и всякую эксплуатацию человека человеком, вырвала самые корни эксплуатации. С 1917 г. начался период крушения капитализма и победы социализма — сначала в России, затем в других странах. Эта революция всколыхнула народы колониальных и зависимых стран и дала мощный толчок их национально-освободительному движению. В России была установлена диктатура пролетариата — новый тип демократии, демократии для трудящихся.

Октябрь 1917 г. открыл новый период всемирной истории — *новейшую* историю.

Зарубежные страны от Английской революции до Парижской коммуны

Из истории Английской революции

Процесс и казнь Страффорда

12 мая 1641 г. площадь перед Тауэром, знаменитой лондонской тюрьмой, и прилегающие к ней улицы были запружены взволнованными толпами. Еще бы! Предстояла казнь королевского любимца, гордого и жестокого графа Страффорда. Все знали, что Карл I дал Страффорду королевское слово, что жизнь его будет в безопасности. Но вот палач в красном одеянии всходит на помост. Еще несколько минут — и стоящие на площади видят в высоко поднятой руке палача окровавленную голову временщика. Народ ликует: он одержал верх над королем.

Чем же Страффорд был так ненавистен народу? И почему его арест и казнь были первым требованием Долгого парламента, начавшего революционную борьбу против королевской власти?

Конфликт между парламентом и королем назревал давно. Он имел глубокие корни: в нем проявилось противоречие между развивающимися в стране капиталистическими отношениями и феодальными порядками, стоявшими на их пути.

В XVII в. в Англии было уже много крупных капиталистических предприятий — мануфактур, на которых изготовлялись сукна, стекло, порох и другие товары. Важные перемены происходили в английской деревне: крестьянство расслаивалось, выделялась зажиточная верхушка и образовалась масса безземельных или малоземельных крестьян, которые только и могли существовать, нанимаясь батраками к помещикам и богачам соседям. Многие дворяне стали вести хозяйство по-новому, по-капиталистически, используя труд наемных рабочих — батраков и отправляя продукты своего хозяйства на продажу в города. Этих помещиков назвали «новыми дворянами» в отличие от дворян, которые по старинке жили за счет феодального оброка с крестьян.

Королевская власть защищала интересы феодального дворянства, стояла на стороне старых, отживающих свой век феодальных порядков. Королевские поборы, произвольные налоги и штрафы, многочисленные стеснения и запреты препятствовали накоплению капиталов в руках буржуазии и «новых дворян», ограничивали свободу торговли. Сильнее же всего страдали от сохранения феодального строя крестьяне, ремесленники, рабочие мануфактур.

Недовольство буржуазии и новых дворян открыто проявилось в парламенте, в его нижней палате — палате общин, большинство депутатов которой состоя-

ло из «новых дворян». Парламенту, по обычаям Англии, принадлежало право устанавливать налоги. Отказывая королю в новых налогах, палата общин пыталась ограничить королевскую власть. Тогда король Карл I из династии Стюартов, упрямый и своевольный, убежденный в «божественном» характере своей власти, распустил в 1629 г. парламент и стал править самостоятельно, обложив население произвольными поборами и налогами.

Без победы над королем, без сокрушения королевского абсолютизма (неограниченной власти) невозможно было сокрушить феодальный строй, открыть путь для беспрепятственного развития капитализма.

В 20-х годах XVII в. в числе тех, кто выступал в парламенте против королевского произвола, выделялся молодой дворянин Томас Уэнтворт. Он протестовал против незаконных поборов и арестов, защищал права парламента против посягательств короля. Заметно было, однако, что Уэнтворт отнюдь не хотел всерьез ссориться с Карлом I. Король постарался привлечь его на свою сторону. Уэнтворт предал своих прежних соратников и из противника абсолютной власти стал ее ревностным защитником. Королевские милости посыпались на него как из рога изобилия: он был возведен в пэры Англии, пожалован титулом графа Страффорда и, наконец, в 1632 г. назначен королевским наместником в Ирландии.

«Черный граф», как прозвали Страффорда ирландцы, пользовался любым способом, чтобы выжать из Ирландии как можно больше денег, при нем процветали незаконные поборы, штрафы, подати. Страффорд насильно устанавливал в стране английские порядки. Он массами сгонял коренных ирландцев с их земель и передавал эти земли знатным английским колонистам. Непокорных выставляли у позорного столба, клеймили раскаленным железом...

Беспокойство в кругах «новых дворян» и буржуазии Англии вызывала не печальная судьба ирландцев, а укрепление власти короля и появление у него в Ирландии вооруженной силы. В Англии король располагал в то время только немногочисленной гвардией. Страффорд же формировал в Ирландии сильную постоянную армию. В 1638 г. он писал: «Король здесь (в Ирландии) столь абсолютен, как только какой-либо государь может быть в этом мире».

В самой Англии тем временем обстановка накалялась. В 1638 г. вспыхнуло восстание шотландцев против короля. Шотландские войска вторглись на английскую территорию. Королевская казна была пуста. Поступление налогов почти прекратилось. В казне не было денег, чтобы доставить ирландскую армию на английский берег. Необходимость созыва нового парламента стала очевидной.

Долгий парламент, имя которого навсегда осталось связанным с Английской буржуазной революцией, открыл свои заседания в ноябре 1640 г. Палата общин состояла из представителей «нового дворянства» и буржуазии, целью которых было покончить с феодальными отношениями и нанести решительный удар королевскому абсолютизму. Первым делом надо было лишить короля опоры, наказать тех, кто наиболее рьяно проводил политику абсолютизма в Англии. Таким столпом абсолютизма был, несомненно, граф Страффорд.

Прибыв в Лондон, Страффорд посоветовал королю арестовать главарей оппозиции и обвинить их в государственной измене. Но случилось так, что это обвинение обернулось против самого Страффорда. Молодой революционно настроенный член палаты общин Генри Вэн случайно обнаружил в бумагах своего отца, государственного секретаря, письмо Страффорда, адресованное королю. На заседании парламента вождь оппозиции Пим зачитал письмо. В нем, обращаясь к Карлу I, Страффорд советовал: «Идите напролом... Вы обладаете армией в Ирландии, и вы вправе использовать ее здесь, чтобы привести это королевство к повиновению». Парламент отдал приказ об аресте Страффорда.

Страффорда судила палата лордов. На его стороне были король и придворная знать. Неудивительно, что лорды затягивали дело, склоняясь к оправданию Страффорда. Члены же палаты общин требовали смертного приговора.

Решающую роль в деле осуждения Страффорда сыграли народные массы. Когда стало известно, что король и лорды не соглашаются на казнь ненавистного фаворита, толпы народа, несколько тысяч человек, собрались у здания парламента. Многие были вооружены мечами, дубинами, кинжалами. «Правосудия, правосудия!» — раздавались крики. Потом толпа последовала к королевскому дворцу. Народ требовал немедленной казни Страффорда. Демонстрации продолжались несколько дней. И лорды сдались. 7 мая 1641 г. они вынесли приговор. 10 мая король, напуганный толпами народа, всю ночь бушевавшими перед его дворцом, подписал смертный приговор своему ставленнику. Через два дня, 12 мая, Страффорду отрубили голову.

Имя и деятельность Страффорда были неразрывно связаны с 11-летним самовластным правлением Карла I без парламента в 1629—1640 гг., были символом и воплощением неограниченной власти короля. Казнь Страффорда в истории Английской революции можно сравнить с падением Бастилии — символа абсолютизма в истории Великой французской революции (см. ст. «Падение Бастилии»): эти на-

чальные события двух буржуазных революций — в Англии в XVII в. и во Франции в XVIII в.— означали первые победы революционной буржуазии в союзе с народными массами над королевским абсолютизмом и феодальным строем.

Кромвель и «железнобокие»

Ранним утром 14 июня 1645 г. деревня Нэсби, в Центральной Англии, приняла необычный вид. Повсюду мелькали солдаты в красных мундирах: пехотинцы с длинными мушкетами [1], кавалеристы в боевых доспехах. Они спешно покидали деревню и строились в боевые порядки на равнине.

Жители Нэсби, привыкшие видеть в солдатах грабителей, с недоумением, смешанным с уважением, смотрели на воинов, которые за все время пребывания у них на постое не пьянствовали, никого не обидели, не тронули ничьего добра. «В армии парламента строгие порядки,— говорили в народе.— Воровство или грабеж наказывается смертью, так приказал сам Кромвель».

Солдатами этой армии, созданной для войны против самодержавного короля и аристократов, были не наемники, готовые за деньги служить любому господину, а простые крестьяне и ремесленники. Они ненавидели феодальные порядки, власть аристократов, они хотели завоевать свободу и право жить не голодая. Их собрал талантливый полководец Оливер Кромвель.

Когда началась революция, Оливер Кромвель, помещик среднего достатка из числа «новых дворян», вступил в армию парламента капитаном. Он пользовался любовью и уважением в армии за отчаянную смелость и заботу о солдатах, решимость упорно бороться против произвола короля. Отряд Кромвеля не знал поражений. За храбрость и стойкость его солдат назвали железнобокими. Кромвель стал одним из руководителей армии парламента.

В битве при деревне Нэсби столкнулись основные силы короля и парламента. Начало битвы не предвещало парламентской армии успеха. Королевская конница под командой принца Руперта стремительной атакой прорвала левый фланг и бросилась преследовать бегущие эскадроны. Парламентская пехота, видя, что враги ее обходят, заколебалась. Казалось, вот-вот она повернет назад. Но Кромвель, стоявший во главе кавалерии на правом фланге, был спокоен. Он выжидал удобного момента для нападения.

Оливер Кромвель.

Когда принц Руперт, увлеченный преследованием, оторвался от главных сил короля, Кромвель ринулся на вражескую кавалерию и обратил ее в бегство, потом напал на пехоту, под прикрытием которой находился король.

Когда конница Руперта, прекратив наконец преследование, повернула назад, готовая торжествовать победу, Руперт не поверил своим глазам: повсюду убитые и раненые кавалеры (так называли рыцарей, придворных, сторонников короля), остатки их отрядов разбегаются во все стороны, преследуемые «железнобокими». Руперту и королю едва удалось спастись бегством. В течение трех часов армия короля перестала существовать. Битва при Нэсби определила исход войны между королем и парламентом, начавшейся в 1642 г. Победители захватили тайную переписку Карла I. Из нее они узнали, что Карл призывал на помощь французского короля и ради сохранения своей неограниченной власти готов был отдать страну на разграбление чужеземцам.

[1] Мушкет — старинное фитильное ружье, которое при стрельбе ставили на подставку.

Казнь короля Карла I Стюарта. Гравюра того времени.

Потерпев поражение, Карл I бежал на север Англии, где попал в плен к шотландцам, которые выдали его парламенту.

Парламент победил потому, что его поддержали народные массы — крестьяне, ремесленники, рабочие мануфактур. Немалая заслуга в одержанной победе принадлежала Оливеру Кромвелю. Он сумел в парламенте преодолеть сопротивление дворян и купцов, боявшихся дать оружие народу. По требованию Кромвеля от командования армией были отстранены дворяне, которые не хотели победы над королем.

Армию возглавили решительно настроенные «новые дворяне» и выходцы из буржуазии.

Народ требовал казни Карла Стюарта. Кромвель поддержал это требование. Под натиском армии и народа Карл I был приговорен к смерти.

30 января 1649 г. в Лондоне на площади перед дворцом Уйат-холл собрались огромные толпы народа. Здесь была вся столица: купцы и ремесленники, мелкие торговцы и разносчики, подмастерья и нищие, дворяне и солдаты, женщины и дети. Многие залезли на крыши домов. На балконах и у окон дворца расположились члены палаты общин.

В центре площади высился деревянный помост, вокруг которого выстроились войска. Вот многоголосный шум толпы покрыл возглас: «Ведут!» К площади медленно двигалась процессия. Это вели на казнь Карла Стюарта, бывшего короля. Вместе со стражей, палачом и его помощником, глашатаем и священником он поднялся на помост. В тишине прозвучали слова приговора, осуждающего Карла Стюарта как изменника и врага страны... Удар топора — и палач поднял за волосы голову казненного тирана... Свершилось! Впервые в феодальной Европе революционный народ казнил низложенного монарха.

Вскоре после казни короля палата общин отменила королевскую власть, как «ненужную и вредную для свободы и интересов английского народа», и провозгласила парламент высшей властью в стране. Верхняя палата (палата лордов) была упразднена. Англия стала республикой: власть в ней теперь принадлежала буржуазии, богатым землевладельцам и купцам, представители которых заседали в парламенте. Но трудовой народ политической власти завоевать не сумел. От его имени с новыми требованиями выступали в то время «уравнители» и «копатели».

«Уравнители» и «истинные уравнители»

Осенью 1647 г. в предместье Лондона представители офицеров и солдат собрались на общеармейский совет. Обсуждался план будущего государственного устройства. Здесь присутствовали Кромвель, его верные сторонники из буржуазии и «новых дворян» и люди, которые совсем недавно были еще простыми крестьянами и ремесленниками, но в ходе гражданской войны стали офицерами. Эти выходцы из простого народа, знавшие его чаяния и надежды на лучшее будущее, требовали предоставления всем жителям Англии равных политических прав, в том числе права выбирать в верховный орган страны — парламент. Они называли себя *лавеллерами — уравнителями*.

— Я полагаю,— говорил один из «уравнителей»,— что бедные люди в Англии вовсе не обязаны подчиняться власти парламента, если они не имеют права участвовать в выборах.

— Всякое правительство должно существовать по воле народа,— поддержал его другой.

Требования «уравнителей» вызывали резкие возражения офицеров, которые не хотели, чтобы крестьяне и ремесленники пользовались такими же правами, как помещики и буржуазия. Друг и зять Кромвеля — генерал Айртон заявил:

— Издавать законы могут лишь те, в чьих руках находится земля, и те, кто посвятил себя промышленной и торговой деятельности.

Он имел в виду помещиков, владельцев мануфактур и купцов.

— Слуги не должны пользоваться правом голоса,— поддержал Айртона Кромвель.

— В этой стране,— заявил другой оратор,— из пяти человек четыре не обладают собственностью... Если слуги и господа будут в одинаковой мере избирателями, то люди, лишенные собственности, изберут в парламент подобных себе.

— Так мы дойдем до полного упразднения собственности! — восклицал Айртон.

Солдатские представители встретили с негодованием слова Кромвеля и его единомышленников. Они вовсе не хотели отмены частной собственности, а добивались только равных для всех политических прав, всеобщего избирательного права.

— В королевстве есть много таких лиц, как я,— владеющих лишь небольшими участками земли, но и они должны обладать такими же правами, как эти двое,— говорил один из представителей солдат, указывая на Кромвеля и Айртона.— Много тысяч нас, солдат, жертвовали своей жизнью. Теперь же оказывается, что мы по-прежнему не будем иметь никаких прав. Мы обмануты!

Лильберн за решеткой. Титульный лист брошюры «уравнителей» 1646 г. Надпись имеет иронический смысл: «Свобода свободнорожденного англичанина, дарованная ему палатой лордов».

Страх за свою собственность — вот что тревожило Кромвеля и других офицеров. Этот страх имущих перед неимущими побудил Кромвеля и его сторонников выступить против народа, с помощью которого они только что добились победы над общим врагом.

— Вы добиваетесь демократии,— кричал Кромвель,— но эта вера всех дурных и бедных людей!

Яснее не скажешь: для буржуазного деятеля Кромвеля бедняк — это «дурной» человек и к власти его допускать нельзя. Кромвелю удалось добиться своего: «уравнители» — защитники интересов мелких собственников, крестьян и ремесленников — уступили. В конце концов они согласились, чтобы на слуг и наемных рабочих избирательное право не распространялось, но чтобы им пользовались зажиточные крестьяне и ремесленники, а не только буржуа и помещики; однако буржуазия и «новое дворянство» не хотели осуществить и эти требования.

Агитация «уравнителей» в армии продолжалась. Вскоре два полка вышли из повиновения и прогнали своих офицеров. Солдаты отказывались разойтись, пока не будут приняты их требования. Прибывший в армию Кромвель, объезжая мятежные полки, увидел на шляпах и мундирах солдат листки с над-

писью: «Да здравствует свобода и права солдат!» Тогда он выхватил шпагу и решительно врезался в ряды непокорных, срывая листки с лозунгами. Солдаты заколебались. Пользуясь этим, Кромвель приказал арестовать зачинщиков.

Тут же перед строем состоялся военный суд. Трех вожаков приговорили к смертной казни. Кромвель велел осужденным тянуть жребий, чтобы одного из них казнить для устрашения остальных. Жребий пал на солдата Ричарда Арнольда. Его расстреляли. Сопротивление было сломлено... Наиболее революционно настроенных солдат и офицеров изгнали из армии. Многие из них были взяты под стражу.

Вождь «уравнителей» Джон Лильберн, который уже сидел в тюрьме при Карле I, вновь оказался в заключении. Горькой правдой звучали его слова о том, что на народ Англии, сбросивший в гражданской войне оковы феодализма и самодержавия, наложены новые цепи.

Весной 1649 г. у подножия холма св. Георгия близ Лондона появились люди, которые приступили к обработке пустоши. То были два или три десятка бедняков. Они приглашали всех желающих присоединиться к ним, заявляя, что число их будет все увеличиваться и вскоре составит много тысяч человек. Когда их спрашивали, кто разрешил им обрабатывать пустошь, эти люди отвечали, что земля — божье владение, а поэтому принадлежит всему народу. По словам их руководителя Джерарда Уинстенли, не должно быть частной собственности на землю. Любой человек имеет право возделывать землю — источник жизненных благ, одинаково необходимых всем. В отличие от «уравнителей», требовавших предоставления всем жителям Англии одинаковых политических прав, но стоявших за сохранение частной собственности, при которой богатые могут эксплуатировать бедных, Уинстенли называл себя и своих единомышленников *истинными уравнителями*. (Их называли также *диггерами — копателями*, от английского слова «диг» — копать.) Сторонники Уинстенли хотели не только уравнять людей в правах, но и уничтожить имущественное неравенство.

Однако Уинстенли не призывал народ к восстанию. «Истинные уравнители»,— говорил он,— не покушаются на чье-либо имущество и не собираются отбирать земли у тех, кто ими владеет. Они желают лишь, чтобы люди поняли справедливость их учения и отказались от своей собственности в пользу народа. Тогда на земле, принадлежащей всем, люди будут «вместе работать и вместе есть хлеб».

«Мы победим любовью»,— заявляли «копатели». Они не понимали, что богатые собственники не согласятся добровольно отдать свои земли народу.

Местные дворяне и зажиточные крестьяне, напуганные проповедью «копателей» и, главное, тем, что те хотели претворить в жизнь свои идеи, поспешили донести на них правительству республики. Руководители «копателей» были вызваны к командующему парламентской армией Ферфаксу. Генерал ожидал увидеть испуганных, дрожащих перед ним бедняков. Каково же было его изумление, когда явившиеся к нему двое бедно одетых людей пожелали разговаривать с ним как равные с равным! Ферфакс растерялся. Офицер напомнил пришедшим, что они забыли снять шляпы перед генералом. Но они с достоинством отказались это сделать, заявив: «Генерал — такое же божье создание, как и мы».

Помещики и зажиточные крестьяне нападали на общины «копателей», уничтожали их посевы, разрушали дома. «Копателям» удалось продержаться на холме св. Георгия один год. Такие же общины «копателей» возникали и в других местностях Англии.

«Копатели» надеялись, что правительство республики не будет им мешать возделывать пустующие земли и проповедовать свое учение. Но правительство Кромвеля прислушивалось не к голосу обездоленных людей — безземельных крестьян, городской бедноты, от имени которых говорили «копатели», а к требованию дворян, буржуазии, богатых крестьян, желавших оградить свою собственность. Деятельность «копателей» была признана опасной и запрещена; войскам был отдан приказ разогнать это «незаконное сборище мятежных людей». «Копатели» не оказали сопротивления и разошлись.

Так земельные собственники при поддержке Кромвеля разогнали «истинных уравнителей» — единственных подлинных сторонников бедноты в Англии того времени, выразивших ее надежды на лучшее будущее, без частной собственности и угнетения.

Поход Кромвеля в Ирландию

Расположенная в непосредственной близости от Англии, Ирландия, этот «зеленый остров», богатый плодородными землями, щедрыми лугами и озерами, издавна привлекала к себе аппетиты английских захватчиков. Колонизация ее английскими феодалами началась еще в XII в. С тех пор история Ирландии — это история борьбы ее народа против завоевателей. С XVI в. эта борьба переплелась с религиозной рознью. Дело в том, что в Англии в 30-х годах XVI в., при короле Генрихе VIII, была проведена ре-

формация: Англия отпала от католической церкви, перестала признавать власть римского папы, в стране утвердилась англиканская вера — разновидность протестантской религии (см. ст. «Реформация в Европе»); главой церкви был объявлен английский король. Ирландия же осталась католической. Ввести в Ирландии англиканскую церковь значило еще больше подчинить страну английской короне и, кроме того, поживиться за счет земель и богатств многочисленных католических монастырей, которые при реформации ликвидировались. Так к экономическому и национальному угнетению ирландцев прибавилось церковно-религиозное. Это вызывало еще больший протест со стороны коренного населения.

В 30-х годах XVII в. наместником в Ирландии был назначен граф Страффорд, и жестокости английских колонизаторов усилились (см. ст. «Процесс и казнь Страффорда»). Когда же в 1641 г. Страффорд был казнен и в Англии разгорелась борьба между королем и парламентом, ирландцы подняли восстание. В короткий срок повстанцы вытеснили англичан из ряда провинций и в 1643 г. провозгласили полное отделение Ирландии от Англии.

Повстанцы боролись против протестантской Англии под знаменем католической веры. Этим пользовались враждебные Английской революции католические страны — Франция и Испания. Они снабжали ирландцев оружием и деньгами. Вступили в соглашение с ирландцами и разбитые в Англии роялисты — сторонники короля. Они обещали им религиозную свободу, а взамен заручились военной поддержкой ирландских католиков и стали формировать в Ирландии армию для борьбы с английской республикой.

Во главе этой армии стал приближенный Карла I — граф Ормонд, которому удалось объединить вокруг себя всех противников английского парламента. После казни Карла I королем в Ирландии был провозглашен его сын — Карл II Стюарт.

Руководители английской республики, разгромив силы короля внутри Англии, решили ликвидировать роялистскую опасность, угрожавшую из Ирландии. Но не это было главной причиной нового завоевания «зеленого острова». Победивших в революции «новых дворян» и буржуазию привлекала перспектива нажиться за счет богатых ирландских земель. Они предполагали расплатиться этими землями с армией, воевавшей против короля: вместо того чтобы платить солдатам и офицерам наличные деньги, им выдавали «обязательства» на наделение землей в Ирландии. И еще одна причина заставляла Кромвеля и его сторонников поспешить с походом в Ирландию. Революционная армия, дорогой ценой завоевавшая победу над монархией, хотела двигать революцию дальше, добиться свободы и политических прав для простого народа (см. ст. «Уравнители» и «истинные уравнители»). Этого боялись «новые дворяне» и крупная буржуазия. Они хотели избавиться от революционных солдат и офицеров в Англии и направить их боевой пыл против ирландского народа.

В августе 1649 г. Кромвель во главе хорошо вооруженной 12-тысячной армии отплыл из Англии. Первый удар он обрушил на небольшую крепость Дрогеду севернее столицы Ирландии Дублина. Войско англичан больше чем втрое превышало гарнизон крепости, у которого совсем не было пушек. После недельной осады начался штурм. Осажденные отбили несколько приступов и стояли насмерть, но превосходство сил англичан дало себя знать, и крепость была взята.

«Я воспретил,— сообщал Кромвель парламенту,— щадить кого бы то ни было из находившихся в городе вооруженных людей. Я думаю, что в эту ночь было предано мечу не менее 2 тысяч человек». Солдаты Кромвеля не щадили ни женщин, ни стариков, они протыкали пиками младенцев, поджигали здания, где укрывались мирные жители. Религиозный фанатизм ослеплял их, католиков они не считали за людей. Особенно жестоко расправлялись со священниками и монахами. «Всем монахам, кроме двух,— деловито сообщал Кромвель в том же письме,— размозжили головы». Свыше тысячи жителей укрылись в церкви св. Петра. Англичане подожгли ее, и многие сгорели заживо, остальные были зверски перебиты. Те из горожан, кому удалось избежать кровавой расправы, были проданы в рабство в Америку. Нечеловеческие жестокости своей армии Кромвель ханжески оправдывал соображениями «истинной веры». Описывая взятие Дрогеды, он выражал уверенность, что «это был справедливый божий суд над этими варварами», т. е. ирландцами-католиками. Неудивительно, что долго после этого маленьких детей в Ирландии пугали именем Кромвеля.

Такими мерами Кромвель думал запугать, усмирить ирландский народ, сломить его волю. Но он ошибся. Ожесточенные зверствами захватчиков, ирландцы начали упорную партизанскую войну. В ответ на это кромвелевские солдаты отнимали у мирных жителей продовольствие, поджигали леса и посевы, угоняли скот.

Крупная неудача постигла Кромвеля при осаде крепости Клонмель весной 1650 г. Несмотря на то что артиллерия пробила большие бреши в крепостных стенах, все попытки англичан ворваться в крепость оказались безуспешными. Войско Кромвеля потеряло около 2 тыс. человек. Только когда кончи-

лись продовольствие и боеприпасы, защитники крепости под покровом ночи покинули Клонмель.

Вскоре после этого Кромвель вернулся в Англию, и завоевание Ирландии продолжали его соратники. Силы были неравны. Разрозненным, плохо вооруженным ирландским отрядам противостояла сильная и монолитная армия захватчиков. К концу 1652 г. Ирландия лежала в развалинах. Население ее сократилось почти вдвое.

Завоевание Ирландии имело огромное значение для судеб ирландского и английского народов. Ирландцам оно на долгие века принесло порабощение, зависимость от Англии. Согласно закону, принятому Долгим парламентом в 1652 г., все, кто принимал участие в борьбе против англичан, лишались земли и имущества и подлежали либо высылке из страны, либо переселению на бесплодные земли в западной части острова. В результате целый ряд городов и провинций был полностью очищен от ирландцев. Экономическое и политическое развитие страны надолго затормозилось. Ирландия потеряла свою национальную независимость.

Завоеванные территории раздавались англичанам. Земельные спекулянты скупали наделы и превращали их в поместья; так в Ирландии сложился значительный слой крупных английских помещиков.

В результате ирландского похода произошло перерождение парламентской армии. Из передовой революционной силы она превратилась в душителя национально-освободительной борьбы ирландского народа и не способна была отстаивать революционные идеалы и права народа. А это создало почву для единоличной диктатуры генерала Оливера Кромвеля, а позднее и для крушения республики и восстановления в Англии королевской власти. Вот почему К. Маркс говорил, что «Английская республика при Кромвеле, в сущности, разбилась об Ирландию».

«Король-солнце» и народ Франции

К юго-западу от Парижа, в 18 км от столицы, расположилась роскошная резиденция французских королей — Версаль. Версальский дворец и примыкающий к нему парк и поныне поражают своим великолепием.

Дворцовый фасад украшен прекрасными скульптурами и лепными карнизами, монументальными подъездами. Чрезвычайной пышностью отличается и его внутреннее убранство: повсюду блестящая позолота и сверкающие хрустальные люстры, сияние которых повторяет множество зеркал. На стенах огромные панно (часть стены, покрытая живописными изображениями), в залах возвышаются мраморные изваяния, стоят чеканные бронзовые и расписные фарфоровые вазы, расставлена затейливая позолоченная мебель, обтянутая атласом и бархатом.

Вокруг дворца обширный парк с бесчисленными фонтанами, статуями, гротами (искусственными пещерами), тенистыми аллеями, клумбами и деревьями самых причудливых форм и очертаний. Кустарникам и деревьям придана геометрическая форма — шарообразная, кубическая или пирамидальная.

Версальский дворец был построен по приказу Людовика XIV (1643—1715), чтобы отныне стать центром притяжения для всего дворянства тогдашней Франции. На фронтоне главного дворцового корпуса была высечена надпись: «Версальский дворец открыт для публичных увеселений». Вельможи и дворяне тянулись сюда даже из отдаленных уголков Франции в погоне за милостью «короля-солнца», как они называли Людовика XIV.

Дворяне, желавшие занять место в рядах армии, получить должность при дворе или на государственной службе, обеспечить себе пенсию или награды, толпились в покоях Версаля, прогуливались по его аллеям, участвовали в празднествах и охотах и всем своим поведением доказывали верноподданическую преданность государю, который говорил о себе: «Ниже бога, но выше мира». Говорят, что однажды он произнес слова: «Государство — это я!»

«Служба» при дворе начиналась с момента пробуждения короля. Как только король просыпался, в его опочивальню впускали группу придворных, состоявшую из принцев и принцесс крови (ближайших родственников короля). Королю поливали руки винным спиртом над раззолоченной тарелкой, после чего, прочтя молитву, он вставал с постели и садился в кресло. В этот момент входила еще одна группа придворных, в их числе министры и иностранные послы. Два пажа снимали с короля туфли, а двое специально приставленных для этого вельмож — ночную рубашку, двое других придворных надевали на короля сорочку. Туалет короля был сложен, он

продолжался около двух часов. За этим следовал завтрак, прогулка или охота.

В один и тот же строго установленный час король работал в своем кабинете: выслушивал доклады министров, читал донесения маршалов и губернаторов, диктовал распоряжения и подписывал указы. Он признавался, что подлинным властителем он чувствовал себя не в залах торжественных аудиенций и приемов, а именно за рабочим столом.

Придворные балы, маскарады, театр, карточная игра и другие увеселения занимали много времени, и их участниками было множество людей. В одном только личном штате короля насчитывалось более 4 тыс. человек, в штате королевы и принцев и принцесс — по нескольку сотен человек. Дочь Людовика XIV в возрасте одного месяца обслуживали 80 нянек. Вся эта свора придворных и личных слуг королевской фамилии поглощала большую часть государственного дохода.

Угодных ему дворян Людовик XIV осыпал наградами и наделял должностями, которые щедро оплачивались и не требовали никаких трудов. Так, например, один из вельмож занимал пост хранителя королевской трости, другой — пост хранителя королевского парика. Существовала даже должность надзирателя за королевским ночным горшком.

Свое жалованье придворные тратили на званые обеды, наряды, экипажи, карточную игру и т. д. Так, у одного маршала стол ежедневно накрывался на 140 персон, в его конюшнях стояло 400 лошадей, он содержал личную гвардию, имел собственный театр. При этом дворянство, так же как и духовенство, не платило никаких податей и выказывало глубокое презрение как к трудовому люду, так и к буржуазии, входившим в так называемое третье сословие (податное).

Что же возвеличило Людовика XIV, что сделало его кумиром дворянской Франции? Ответ на этот вопрос отчасти уже дан: король — источник милостей, чинов и доходов. На поиски королевских подачек титулованных аристократов и провинциальных дворян толкало подчас их безвыходное положение.

Крепостное право вместе с барщиной и натуральным оброком сохранилось лишь в немногих местах. Кое-где еще оставались старинные привилегии: обязанность молотить крестьянское зерно на барской мельнице, давить виноград на городской давильне и при этом платить сеньору.

Однако, как правило, французские крестьяне давно уже были не крепостными, а лишь «зависимыми людьми» и обязаны были вносить сеньору лишь раз навсегда установленный денежный годовой побор — чинш. По мере обесценивания денег сеньориальный доход землевладельца падал, а между тем это было время, когда появлялись все новые и новые товары, среди них — предметы роскоши и заморские изделия, и вместе с этим возрастали потребности сеньора и его нужда в деньгах.

Французские феодалы не вели своего самостоятельного хозяйства. Их поместья складывались из крестьянских наделов, а доходы сводились лишь к тому, что выплачивалось крестьянами. Не мудрено, что землевладельцы Франции разорялись, а некоторые из них в силу своей расточительности нищали. Понятно, почему дворянам приходилось домогаться подачек от королевской казны.

То, чего сами дворяне не могли получить от крестьян, они ухитрялись приобретать с помощью королевской власти. Бичом французской деревни стали государственные налоги: прямой поземельный налог — талья, подушный — капитация и косвенные поборы, в особенности ненавистная габель. Так назывался налог на соль. Государство запрещало крестьянам покупать соль, попадавшую к ним контрабандным путем. Они обязаны были употреблять только казенную соль, которая была хуже и дороже привозной. К крестьянам в дом нередко врывались «соляные» приставы и производили обыск. Горе было тем, у кого обнаруживали контрабандную соль. Распознать ее было легко: она была мелкая и белая, в отличие от государственной — крупной и грязной. На провинившегося крестьянина накладывался огромный штраф. Когда крестьянам нечем было платить — а это бывало часто,— у них силой отбирали последний хлеб, скот, домашнюю утварь, иногда отнимали и одежду.

Писатель Лабрюйер так изобразил жизнь трудового люда тогдашней Франции: «Там и сям вы встречаете на полях крестьян и работников... Черные, совершенно обожженные солнцем, они низко склонили к земле свои согбенные спины, обрабатывая ее с неутомимым упорством. Ночью они скрываются в свои логова, где живут, питаясь черным хлебом, водой и кореньями». По свидетельству одного современника, десятая часть населения Франции была доведена до крайней нищеты.

Неурожай и другие стихийные бедствия вызывали голод. Один из чиновников доносил королю: «В моем округе крестьяне едят траву, как овцы, и мрут как мухи». Часто крестьяне убивали налоговых сборщиков и поднимали восстания. Правительство посылало в ответ войска. Восстания жестоко подавлялись, сбор налогов возобновлялся.

Многие дворянские поместья в то время пустовали, а их владельцы предпочитали толпиться во дворце, дожидаясь королевских подачек, либо мило-

Крестьянская семья. Картина французского художника XVII в. Л. Ленена.

Людовик XIV принимает посла римского папы. Гобелен по рисунку Ш. Лебрена.

стью короля служили в его армии. Король был щедр к своим любимцам, но придворный легко мог оказаться и в опале. Король нередко бросал в тюрьму — Бастилию не угодивших ему приближенных.

Но гораздо чаще в Бастилию заточали свободомыслящих людей, осмелившихся рассуждать о деспотизме короля. Их ожидали иногда пытки, а иногда и пожизненное заключение. Чтобы легче было отделаться от неугодных ему лиц, король вручал своим верным людям чистые бланки с королевской подписью и печатью («Леттр де каше»), куда оставалось лишь вписать имя любого человека для того, чтобы тот был арестован именем короля.

Безграничный произвол королевской власти вызывал недовольство всех слоев податного населения.

В то время молодая французская буржуазия (как и города предшествующих веков) еще поддерживала королевскую власть, так как была заинтересована в окончательной победе централизации над раздробленностью. Людовик XIV и его министр Кольбер предпринимали некоторые шаги для развития промышленности и торговли. Кроме того, при Людовике XIV Франция не раз воевала со своим торговым и промышленным соперником — Голландской республикой.

Но с каждым десятилетием жизненные интересы растущей буржуазии приходили во все большее противоречие с политикой расточительства и растраты национального богатства во имя нужд паразитического дворянства. Купцам и промышленникам Франции нужна была не ограбленная, а хозяйственно преуспевающая деревня, способная снабжать промышленность сырьем и продуктами, способная быть покупателем промышленных товаров и создавать внутренний рынок для национального производства Франции.

Все это вело к неминуемому крушению феодализма и феодально-абсолютистской монархии. Это крушение произошло в бурях французской буржуазной революции 1789—1794 гг.

Международная работорговля в XVI—XIX веках

В начале XV в. португальцы услышали от арабов о золотых богатствах Тропической Африки и стали снаряжать одну экспедицию за другой на западное побережье материка (см. ст. «Древние и средневековые государства Тропической Африки»).

Продвигаясь вдоль берегов Африки, португальцы обменивали свои товары на золото и слоновую кость. Но самым прибыльным делом оказалась охота на рабов.

В 1452 г. в Португалию были доставлены первые африканские рабы. Их продавали в Лиссабоне по высокой цене.

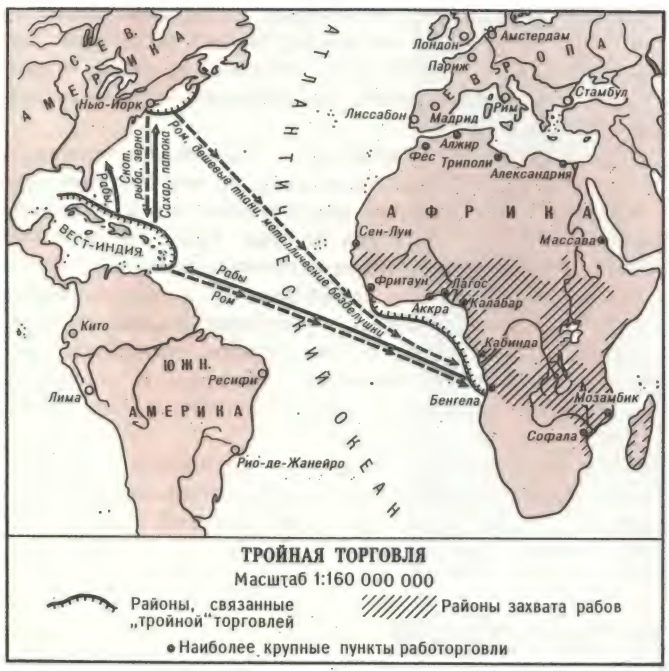
Вслед за португальцами этим разбойничьим промыслом занялись англичане, голландцы, французы, датчане, шведы. Берега Африки покрылись факториями (торговыми поселками) — опорными пунктами европейских работорговцев. Африка превратилась, по словам Маркса, «в заповедное поле охоты на чернокожих».

С начала XVI в. в Америке, незадолго до этого открытой европейцами, стала остро ощущаться потребность в рабочей силе для обработки плантаций. Захваченных в Африке рабов стали тысячами вывозить в Америку.

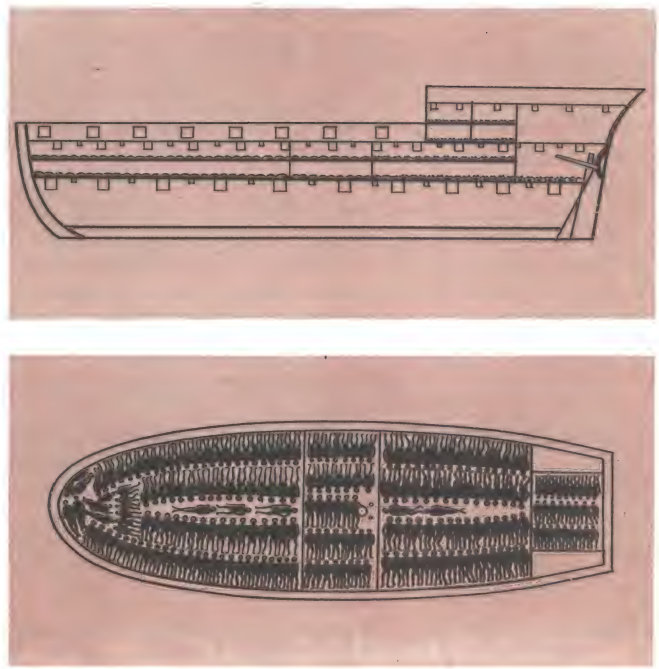
Ежегодно сотни судов отправлялись в Африку за невольниками. Считают, что в XVIII в. из каждых четырех судов три были английскими. Основным районом работорговли стала территория, прилегающая к Гвинейскому заливу. Часть побережья так и стали обозначать на картах как Невольничий берег. Работорговцы вскоре поняли, что им выгоднее покупать рабов, чем захватывать их, рискуя жизнью, в стычках и сражениях с африканцами.

Европейские купцы привозили в Африку ром, дешевые яркие ткани, стеклянные бусы, медную проволоку (из нее делали украшения). Они начинали обычно с того, что спаивали и подкупали местного вождя, затем натравливали одни племена на другие и поощряли войны между ними для захвата рабов. Развращенная работорговцами племенная знать продавала военнопленных в рабство европейцам.

Партии рабов, закованных в цепи или с деревянными колодками на шее, гнали пешком к берегу. Затем для невольников начинались жесточайшие мучения, связанные с переездом в Америку. Алчные работорговцы стремились взять на борт как можно больше «живого груза». Людей укладывали вплотную друг к другу, заставляя сгибать ноги в коленях. Как выразился один капитан невольничьего судна, «негру на корабле отводилось меньше места, чем покойнику в гробу». Путь в Америку длился в зависимости от погоды от 6 до 20 недель. Запертые в



Размещение негров на невольничьем корабле. С рисунка начала XIX в.



трюмах, невольники мучительно страдали от тесноты и неподвижности, от спертого воздуха и недостатка пищи. Треть, а иногда и половина их обычно погибала в пути. Трупы выбрасывали в море. Стаи акул неотступно следовали за невольничьими кораблями в ожидании легкой добычи.

Если путешествие затягивалось и на судне не хватало продовольствия и пресной воды, работорговцы не останавливались перед тем, чтобы выбросить в море живых людей. В 1783 г. капитан английского судна «Зонг» выбросил за борт из-за недостатка воды 132 раба. В начале XIX в. на Гвинейском берегу раба можно было приобрести в обмен на товары стоимостью от 25 до 100 долларов, а в США его продавали за 500 долларов (позднее цена возросла до 1500—2000 долларов).

Работорговцу достаточно было совершить один рейс, чтобы стать богатым человеком. Немало крупных состояний в Англии и США обязаны своим происхождением позорной торговле людьми.

Корабли работорговцев отправлялись из Нью-Йорка и других портов США груженные ромом, дешевыми тканями, металлическими безделушками. На побережье Гвинейского залива заключались торговые сделки, и битком набитые «живым товаром» невольничьи суда плыли к островам Вест-Индии (Кубе, Гаити, Ямайке и др.). Здесь часть рабов выгружали, заполняя трюмы сахаром и патокой, и отправлялись в обратный путь к берегам США. Туда же доставляли и часть невольников. Суда работорговцев описывали огромный треугольник, вершинами которого служили США, Африка и острова Вест-Индии, поэтому эта торговля и получила название тройной или треугольной. На средства, вырученные от торговли рабами, в Англии и США основывались мануфактуры и фабрики, строились здания и города. Например, город Ливерпуль в Англии вырос за счет доходов от работорговли.

В 1709 г. отсюда отправилось за невольниками первое суденышко водоизмещением 30 т, а за один 1798 г. из Ливерпуля было совершено 150 рейсов невольничьих кораблей, доставивших из Африки в Америку 52 тыс. рабов. Англия стала богатейшей страной и первой промышленной державой в мире. Этому немало способствовала работорговля.

Эпоха международной работорговли длилась 400 лет, с середины XV до середины XIX в. Она имела тяжкие последствия для Африки. Считают, что всего из Африки в Америку было доставлено более 10 млн. рабов. Но на каждого проданного в Америке раба приходилось три или четыре погибших во время кровавых войн в Африке и при перевозке рабов в Америку. Результатом работорговли была гибель 50—60 млн. африканцев. (Некоторые исследователи считают, что африканцев погибло гораздо больше — 100 или 150 млн. человек.) Массовое истребление людей, вызванное работорговлей, сильно задержало развитие народов Африки.

На невольничьем корабле. Рисунок XIX в.

В начале XIX в. в Англии и США были изданы законы, запрещающие вывоз рабов из Африки. К ним присоединились другие страны (кроме Португалии). Международная работорговля была объявлена вне закона, как пиратство (морской разбой) и контрабанда. За это преступление грозила смертная казнь.

Международная работорговля была запрещена, но рабство негров еще сохранялось в некоторых странах Южной Америки, в английских колониях — на островах Вест-Индии (до 1833 г.) — и в США (до 1863 г.). Американские власти смотрели сквозь пальцы на действия пиратов-работорговцев. В бухтах Флориды работорговцы имели свои гавани и стоянки. Подсчитано, что между 1808 и 1860 гг. в США было доставлено контрабандным путем полмиллиона рабов.

Английские военные корабли крейсировали по водам Атлантического океана, задерживая суда контрабандистов. Но по английским законам наказанию подлежал только тот работорговец, который был застигнут в море с невольниками на борту. Это породило новые чудовищные преступления. Капитаны невольничьих кораблей, встретив военный патруль, выбрасывали рабов за борт.

Мрачную известность приобрел некий капитан Хоманс. Однажды его бриг с 600 невольниками на борту настигли в Атлантическом океане четыре английских патрульных крейсера. Ускользнуть было невозможно. Дело было поздним вечером, и, прежде чем ближайший крейсер подошел к бригу на расстояние пушечного выстрела, легкий бриз затих и спустилась ночь. Хоманс приказал приготовить самый большой якорь, а якорную цепь протянуть вокруг судна с внешней стороны борта. Рабов выгнали на палубу и, расставив их по борту, привязали каждого за ручные кандалы к якорной цепи. Уже был слышен скрип уключин и плеск весел: к бригу приближались боты, посланные с патрульных судов. Но Хоманс успел отдать приказ, и многопудовый якорь потянул за собой на дно океана цепь с грузом человеческих тел. Тишину ночи разорвал отчаянный вопль сотен людей. Английские моряки обнаружили на корабле многочисленные следы недавнего пребывания невольников: цепи, плети, котлы для варки пищи. Они слышали крики рабов. Но на борту брига они не нашли невольников. Капитана отпустили.

Работорговля прекратилась только тогда, когда было уничтожено рабство негров в США (см. ст. «Авраам Линкольн»). Важную роль в уничтожении рабства и работорговли сыграли сами африканцы, их героическая борьба за свободу.

Во второй половине XIX в. капиталисты приступили к захвату и покорению всего африканского континента. К началу XX в. почти вся Африка была разделена между европейскими странами и ее народы оказались под властью и колониальным гнетом империалистических держав.

Промышленный переворот в Англии

В 60—80-х годах XVIII в. в Англии начался промышленный переворот. Вместо ручного труда появилось машинное производство, вместо ремесленных мастерских и мануфактур — крупные промышленные предприятия — фабрики и заводы.

Машины существовали и раньше. Еще в средние века применялись, например, примитивные подъемные краны, насосы для откачки воды из шахт, воздуходувные мехи. Были и двигатели — ветряной (на мельницах) и водяное колесо. Но все промышленные изделия изготовлялись руками человека с помощью несложных инструментов. Станки того времени, например прялка, ткацкий станок, лишь частично заменяли работу рук. Только в последние десятилетия XVIII в. в Англии появились машины, полностью заменившие искусные руки человека в обработке сырья. Роль рабочего, стоявшего у машины, сводилась к наблюдению за ее работой: к наладке и регулировке механизма и к устранению брака. Такие машины получили название рабочих машин. Тогда же появился и универсальный двигатель — паровая машина Уатта. Это была настоящая революция в промышленности.

В результате промышленной революции изменились и общественные отношения людей: сформировались два основных класса капиталистического общества — буржуазия и пролетариат.

Почему же промышленный переворот начался именно в Англии? В Англии раньше, чем в других странах, на смену феодалам пришла к власти буржуазия. После буржуазной революции XVII в. значительно ускорилось развитие хозяйства, особенно промышленности.

Для устройства фабрики нужен крупный капитал. Английская буржуазия получала огромные прибыли от позорной торговли африканскими рабами (см. ст. «Международная работорговля»), от ограбления и эксплуатации колониальных народов (см. ст. «Народно-освободительное восстание в Индии в 1857—1859 годах»). Купцы и дворяне вывозили из Индии несметные богатства. В их руках скапливались огромные капиталы.

Но деньги, богатства еще не создают капиталистическое производство (и в средние века многие феодалы и купцы обладали немалыми богатствами), нужны наемные рабочие — люди, лишенные средств производства (земли, орудий труда) и готовые продать владельцу фабрики свою рабочую силу. Нигде, кроме Англии, не было в то время такого массового разорения крестьян. Крестьяне уходили в города.

Детский труд на фабриках Англии

В последнее десятилетие XVIII в. в Англии впервые в мире стали широко применяться машины в промышленности.

Первые машины были просты по устройству. На них могли работать и женщины и дети. Фабриканты быстро заметили, что эксплуатировать детей выгоднее, чем взрослых: им можно меньше платить, и они не в состоянии отстаивать свои интересы. В первой половине XIX в. рабочий класс Англии на одну треть состоял из детей.

Беспросветная нужда заставляла родителей посылать детей на фабрики. Тяжелый для взрослых, фабричный труд был поистине каторжным для детей. На фабриках работали даже дети шести и пяти лет. Рабочий день начинался в половине шестого утра и продолжался до восьми-девяти часов вечера, т. е. четырнадцать-пятнадцать часов в сутки. В дни промышленной горячки, когда возрастал спрос на товары, работа иногда начиналась в три часа ночи и заканчивалась в десять часов вечера. С трудом поднимали по утрам родители своих измученных детей. Опоздаешь на несколько минут — лишишься зарплаты за полдня.

В течение всего рабочего дня дети стояли у машин. Присел отдохнуть — штраф, разговорился с соседом — штраф, не поставил масленку на место — штраф.

На хлопчатобумажных фабриках того времени в рабочих помещениях стоял удушливый запах смеси машинного масла, хлопковой пыли и чада от сальных свечей. Вдоль длинных рядов машин двигались маленькие фигурки. К ногам малышей были подвязаны высокие деревянные колодки, чтобы они могли доставать до машин. Лица детей были старчески сморщены или болезненно одутловаты, взоры безжизненны или полны тоски. Два раза в день устраивались получасовые перерывы для еды. Но и в эти минуты дети работали: они смазывали остановленные машины. Принесенную с собой скудную пищу они проглатывали на ходу.

Мучения детей становились нестерпимыми к вечеру, когда особенно сказывалась усталость. Невольная дремота смыкала глаза. То и дело надсмотрщики «подбадривали» пинками, кулаками, а то и плетью измученных маленьких рабочих.

Дети росли хилыми и слабыми, от долгого стояния за машиной у многих искривлялись ноги и позвоночник. Они часто получали тяжелые увечья.

Дети работали и под землей, в шахтах. Там они грузили уголь в вагонетки и катили их по рельсам. Самые маленькие открывали и закрывали воздушные заслонки, проводя целые дни в кромешной темноте. Проходы в шахтах часто бывали

Искали работу и ремесленники, разоренные конкуренцией с мануфактурами.

Чтобы фабрика работала, нужен спрос на ее продукцию, кто-то должен покупать ее изделия. В Англии во второй половине XVIII в. спрос на промышленные изделия беспрерывно возрастал. Население страны быстро увеличивалось, особенно в городах. Раньше крестьяне и ремесленники многое производили для себя сами. Теперь, переселившись в города, они были вынуждены покупать и одежду, и продукты питания, и предметы домашнего обихода. Английские промышленники вывозили товары и за границу, главным образом в колонии.

Спрос на изделия английской промышленности так возрос, что мануфактурное производство, основанное на ручном труде, уже не могло его удовлетворить. Во второй половине XVIII в. появилось несколько важных изобретений, которые позволили перейти к массовому машинному производству.

Переворот начался в хлопчатобумажной промышленности. В 1765 г. ткач Джеймс Хáргривс изобрел механическую прялку и назвал ее именем своей дочери — «Дженни». Рукоятку машины вращал прядильщик, но вместо одного веретена, как в ручной прялке, у «Дженни» было 16 веретен, и производительность прядильщика увеличилась в 16 раз. Главное же, «Дженни» была рабочей машиной: процесс прядения совершался механизмом, а не человеческими пальцами. Позднее количество веретен в этой машине возросло до 80: больше не мог привести в действие один рабочий.

Изобретателей становилось все больше и больше. Но не каждый из них мог внедрить свое изобретение в производство, иногда оно попадало в руки пронырливых и ловких дельцов. Так, цирюльник Аркрайт присвоил себе чужое изобретение усовершенствованной прядильной машины. В отличие от «Дженни» эта машина приводилась в движение не рабочим, а водяным колесом, поэтому ее и назвали ватермашиной (вода — по-английски «ватер»). На «Дженни» мог работать и кустарь у себя дома, а для ватермашин нужна была фабрика. В 1771 г. Аркрайт построил фабрику на берегу быстрой и многоводной речки Дервент. Первоначально на этой фабрике было лишь несколько десятков ватермашин. Но предприятие быстро разрослось. Разбогатев, Аркрайт основал еще несколько фабрик; только на одной из них было 600 наемных рабочих. Позднее было доказано, что Аркрайт украл изобретение, и суд лишил его патента. Но Аркрайт уже стал одним из богатейших лю-

такими низкими, что приходилось ползти на четвереньках, привязав вагонетку к поясу и пропустив ремень между ног.

Борьба рабочих вынудила английский парламент принять меры к ограничению эксплуатации детей. В 1833 г. был принят закон, который запрещал предприятиям (за исключением шелкоткацких фабрик) принимать на работу детей до 9 лет, детям от 9 до 13 лет разрешалось работать не более 8 часов, а труд подростков 13—18 лет ограничивался 12 часами. Но закон этот остался на бумаге. Понадобилось еще несколько лет борьбы, прежде чем в 1844 г. был принят новый закон, по которому устанавливался контроль над соблюдением условий труда детей.

В 1847 г. рабочие Англии добились ограничения труда подростков 10 часами в день. Фактически и взрослые стали работать по 10 часов, так как трудились в одну смену с детьми.

С конца 40-х годов XIX в. труд детей стали применять меньше. К этому времени появилось много усовершенствованных, сложных машин, управлять которыми детям было не под силу.

Детский труд применялся не только в Англии. Так было и во Франции, в Германии, России, США, Японии и в других странах.

дей в стране и получил от короля дворянский титул.

«Дженни» пряла тонкую, но непрочную нить, ватермашина давала пряжу прочную, но слишком грубую. В 1779 г. сын крестьянина Самюэль Кромптон, талантливый самоучка, соединив принципы действия «Дженни» и ватерной машины, создал машину, которая пряла нить и тонкую и прочную. Ее назвали мюль-машиной, т. е. машиной-мулом.

Машины стали изготовлять на прядильных фабриках так много пряжи, что ткачи не успевали перерабатывать ее. Нужно было механизировать ткачество. Это сделал Картрайт, готовившийся стать сельским священником, но увлекшийся изобретательством. В 1785 г. он взял патент на ткацкую машину, которую впоследствии усовершенствовал. Станок Картрайта увеличил производительность труда ткача в 40 раз.

Все эти машины нуждались в особой двигательной силе. На первых фабриках в качестве двигателя использовалась сила воды. Фабрики строились на берегах рек, часто в стороне от городов и больших дорог. Это затрудняло развитие промышленности.

На смену водной энергии пришел паровой двигатель, над изобретением которого 20 лет трудился выдающийся инженер Джеймс Уатт (см. т. 5 ДЭ, статьи «Пар работает», «Джеймс Уатт»). В 1784 г. он создал паровую машину, которая имела характер универсального двигателя: она могла найти применение на любом производстве и на транспорте.

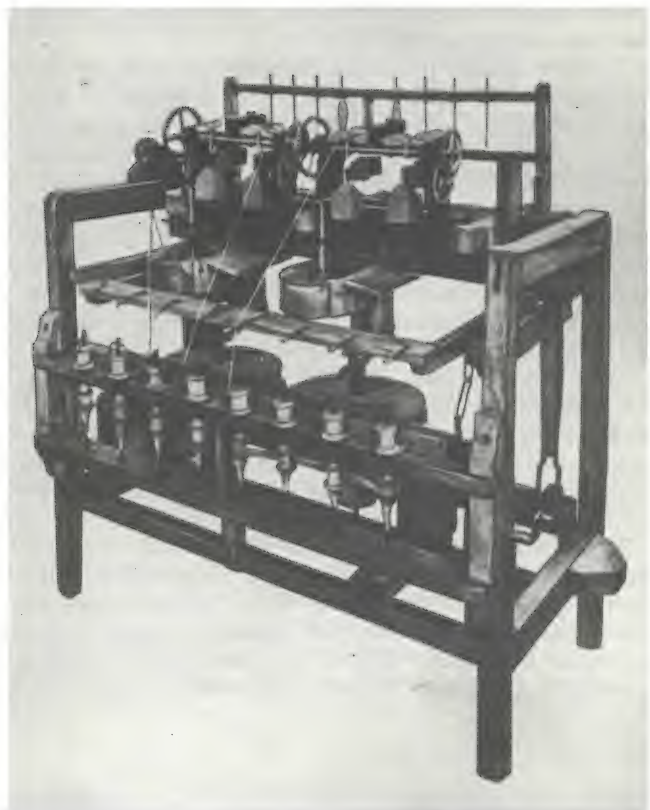
Паровой двигатель быстро внедрялся не только в текстильной промышленности, но и в других отраслях хозяйства, особенно на транспорте. Появились первые паровозы. Практическое значение паровоз получил, когда его поставили на гладкие рельсы и он смог тащить за собой тяжелый состав. Наиболее удачную конструкцию паровоза создал сын рабочего инженер-самоучка Джордж Стефенсон в 1814 г. (см. т. 5 ДЭ, ст. «Джордж Стефенсон»).

В 1825 г. огромная толпа собралась по обеим сторонам дороги между городами Стоктоном и Дарлингтоном. Многие не спали всю ночь, ожидая невиданного зрелища — открытия первой в мире железной дороги общественного пользования.

Паровоз тянул за собой 33 вагона, им управлял сам Стефенсон. Впереди шел народ и торжественно ехал верховой с флагом, за составом следовала кавалькада всадников. Когда дорога пошла на спуск, Стефенсон сигналом потребовал расчистить путь и увеличил скорость до 24 км в час. Поезд помчался вперед, а всадники отстали. В толпе закричали от изумления и испуга...

Рабочие машины начали применяться и в тяжелой промышленности, при обработке деталей машин.

Ватерная машина.

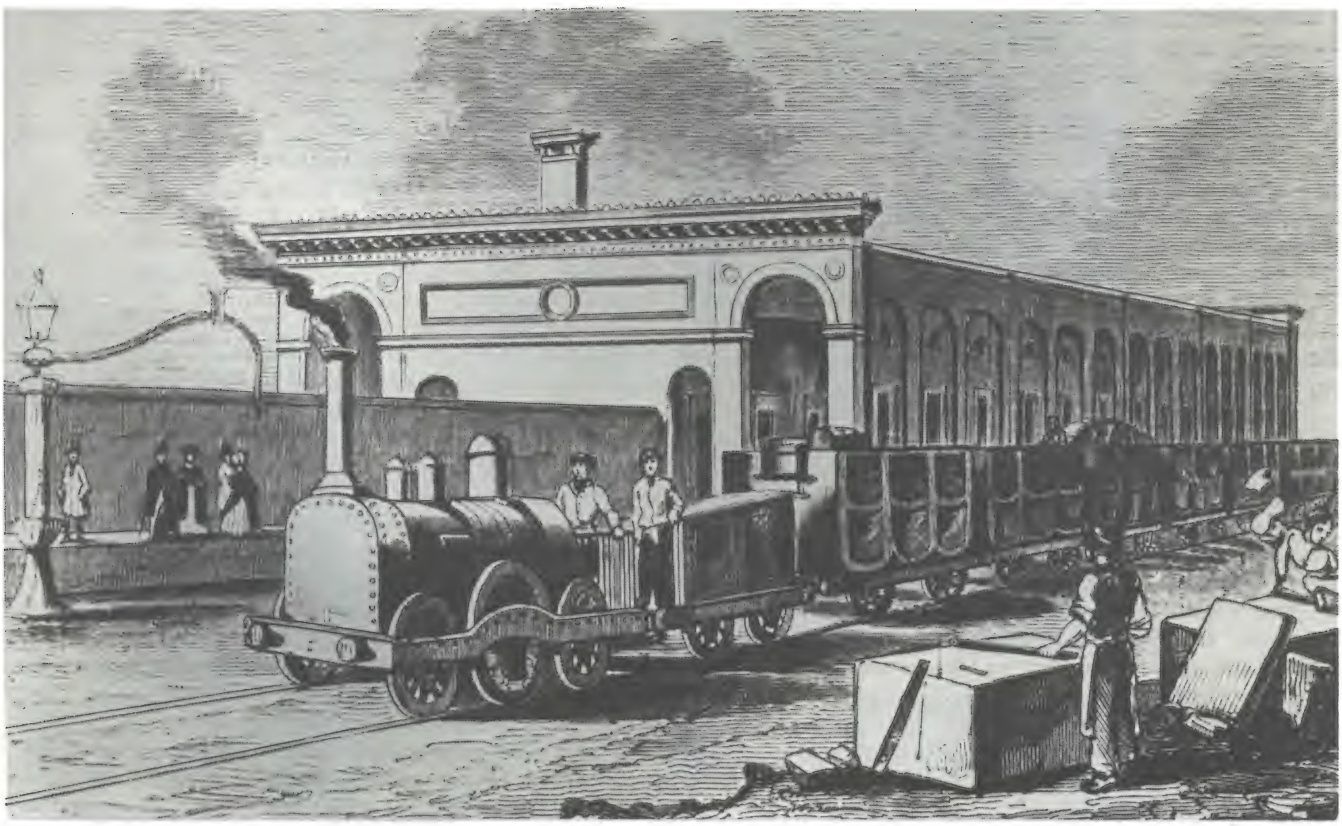


В 1797 г. механик Генри Модели изобрел суппорт (резцедержатель). Закрепленный в нем резец механически передвигался на станке, заменяя руку человека. Вскоре суппорт стал важнейшей частью не только токарных, но и других станков. Для поковки крупных деталей стали применять паровой молот. Появились молоты весом до 50 т.

Машины вызвали рост производительности труда, который казался современникам чудом. В 1810 г. подсчитали, что один рабочий на прядильной машине выполняет работу, которую в 1770 г. могли сделать не менее 320 человек. Роберт Оуэн полагал, что уже в 1817 г. Англия при населении 12 млн. человек благодаря машинам получит дополнительно производительность, равную труду 150 млн. человек.

Промышленный переворот изменил облик Англии. Зеленые луга и рощи, увитые плющом сельские долины потеснились перед черными копрами угольных шахт и наполненными гулом зданиями фабрик. Длина первой железной дороги была всего 30 км, а к середине XIX в. Англию покрыла густая сеть железных дорог. Выросли крупные промышленные города, опоясанные лесами вечно дымящих фабрич-

На одной из первых железных дорог Англии.



ных труб. Население Лондона в середине XIX в. превышало 2,5 млн. человек. Англия стала крупнейшей и богатейшей промышленной державой. Ее называли мастерской мира: своими дешевыми фабричными товарами она снабжала многие страны.

Господствующим классом Англии стали наряду с лордами-землевладельцами капиталисты — владельцы фабрик и заводов. Но самым важным общественным результатом промышленного переворота было то, что сложился и вырос новый класс — промышленный пролетариат, который начал вести борьбу против класса капиталистов.

Рост богатств в Англии сопровождался увеличением нужды. Капиталисты беспощадно эксплуатировали труд рабочих. Рабочий день длился 14—16 ч. Фабриканты донимали рабочих штрафами. Гроши, которые доставались рабочему, он обязан был тратить в лавке, принадлежащей тому же фабриканту, покупая в ней продукты втридорога. И дома, где жили рабочие, часто принадлежали фабрикантам. Едва начиналась забастовка, и рабочих с их семьями выбрасывали на улицу. Английские рабочие первыми в истории поднялись на организованную борьбу против капиталистов и первыми создали рабочую партию. На знаменах ее стояло: «За хартию!» (см. ст. «За народную хартию»).

Промышленный переворот в Англии завершился в середине XIX в.; к этому времени машинное производство вытеснило ручной труд из основных отраслей легкой промышленности и утвердилось в тяжелой промышленности: машины стали производить с помощью машин.

В XIX в. промышленный переворот происходит во Франции, Германии, России, США и других экономически развитых странах. Огромные прогрессивные сдвиги в производстве сопровождались усилением эксплуатации рабочих и одновременно ростом и сплочением пролетариата.

«Декларация независимости» 4 июля 1776 года

В начале XVII в. на атлантическом берегу Северной Америки, покрытом густыми лесами, появились первые колонисты из Англии. Продвигаясь в глубь материка, они оттесняли на запад и истребляли коренное население — индейцев. К 1775 г. в 13 английских колониях в Северной Америке насчитывалось уже более 2,5 млн. поселенцев. Основную часть их составляли крестьяне-фермеры. Они строили бревенчатые хижины, расчищали в девственных лесах участки под пашни, возделывали пшеницу или кукурузу. Среди колонистов были ремесленники, рыбаки, рабочие шерстяных, стекольных, кожевенных мануфактур, а также верфей, на которых сооружались корабли для английских купцов.

Уже с самого начала в колониях проявились резкие социальные различия между основной массой поселенцев: фермерами, ремесленниками, неграми-рабами и богачами эксплуататорами. Большие состояния в колониях имели купцы, торговавшие с Англией, работорговцы, поставлявшие рабов из Африки, крупные землевладельцы-аристократы, получившие в подарок от английского короля огромные поместья. В своих владениях они пытались насаждать феодальные порядки, требуя с фермеров оброк за пользование землей.

В южных колониях: Виргинии, Северной и Южной Каролине, Джорджии — распространилось плантационное хозяйство. На обширных плантациях табака, риса и других культур трудилось много рабов.

Богатые рабовладельцы строили роскошные усадьбы на берегах рек. Раз в год к причалам таких усадеб подплывали корабли из Англии, привозившие бархат, шелка, вина, дорогую мебель и другие товары для плантатора и его семьи. В обратный путь корабли отправлялись груженные кипами табака. Плантаторы жили во дворцах с колоннами, с большими залами для приема гостей. А позади дворцов теснились жалкие хижины рабов. На рассвете надсмотрщики, вооруженные ружьями и плетьми, поднимали рабов на работу: за неповиновение — пуля или петля, за минуту отдыха — хлыст надсмотрщика. Рабы устраивали заговоры и поднимали восстания. Расправа с восставшими была чудовищна: их заковывали в цепи, истязали, вешали, заживо сжигали. Для устрашения рабов головы казненных выставлялись на шестах.

В колониях были не только черные рабы (негры), но и белые. Их здесь называли кабальными слугами. Это были нищие, бедняки, арестованные за долги, каторжники, иногда военнопленные или политические заключенные. Всех этих людей насильно отправляли из Англии в колонии и продавали во временное рабство, на 5—7 лет.

Не только рабы, но и фермеры выступали против властей и крупных землевладельцев. Они добивались отмены оброка за пользование землей, принадлежавшей аристократам.

В 1768—1771 гг. в колонии Северная Каролина восстали 5 тыс. фермеров, арендовавших земли английского короля. Восставшие разрушили дома чиновников, и вступили в бой с правительственными войсками. В одном из боев было убито 30 фермеров, 200 взято в плен, а затем 10 зачинщиков восстания было казнено.

Английский король, лорды и крупная буржуазия стремились извлечь как можно больше дохода из североамериканских колоний, но в то же время, опасаясь конкуренции, они всячески тормозили развитие там промышленности и торговли.

Колонистам-предпринимателям английские власти запрещали основывать шерстяные, железоделательные и другие мануфактуры, купцам разрешали торговать только с Англией и перевозить товары только на английских кораблях. Притеснений было бесчисленное множество. Например, железо разрешалось добывать только для вывоза в Англию, в колониях запрещалось изготовление каких-либо изделий из железа. Английская буржуазия рассматривала свои владения в Северной Америке как источник дешевого сырья для английской промышленности и выгодный рынок сбыта промышленных товаров. Жители Бостона, например, жаловались, что «колонист не может изготовить пуговицы, подковы или гвоздя» без того, чтобы английские купцы не подняли шум, что их лишают «законных доходов».

Особенно сильное недовольство вызвала аграрная (земельная) политика метрополии: в 1763 г. королевским указом было запрещено кому бы то ни было переселяться на запад, за гряду Аллеганских гор. Сделано это было для того, чтобы фермеры-арендаторы не уходили на запад, на индейские земли, лишая тем самым землевладельцев-аристократов доходов от арендной платы.

Королевский указ ударил не только по фермерам, но и по рабовладельцам, которые хищнически использовали земли плантаций, а истощив их, передвигались с рабами на запад, на плодородную целину.

Так, предкам теперешних американцев пришлось испытать на себе колониальный гнет.

Недовольство зрело год от года, и, когда королевский парламент в 1765 г. ввел гербовый сбор в колониях, т. е. обложил налогами в пользу Англии буквально каждый шаг колонистов — каждую торговую сделку, каждый номер газеты, каждую справку, выдаваемую властями жителям, возмущение колонистов прорвалось наружу. Сопротивление их было

Свержение статуи английского короля Георга III в Нью-Йорке в июле 1776 г.

Томас Джефферсон.

Вениамин Франклин.

Джордж Вашингтон.

«Бостонское чаепитие».
Рисунок того времени.

единодушным. Сборщиков налогов, по народному обычаю, обмазывали дегтем и вываливали в перьях, а потом носили их на длинных шестах по улицам или возили в телегах под оглушительный стук в сковороды и ведра. Колонисты перестали покупать английские товары, начали одеваться в грубые домотканые одежды и даже вместо чая, привозимого из Англии, пили настой из малины.

В 1769 г. видные деятели колоний: Джордж Вашингтон, будущий вождь революционной армии, Томас Джефферсон, впоследствии автор «Декларации независимости» и пламенный оратор, борец против колониального угнетения Патрик Генри — организовали в Виргинии объединение для бойкота английских товаров. Вскоре такие же организации возникли и в других колониях.

Английский парламент вынужден был пойти на уступку и отменить введенные налоги. Об этом его просили даже лондонские купцы, которые несли большие убытки от бойкота английских товаров в Америке. Однако, отменив одни налоги, парламент тут же ввел другие и послал для наведения «порядка» два английских полка в Бостон — главный торговый порт северных колоний. Когда солдаты высадились в городе, возмущенные бостонцы собрались на митинг и решили готовиться к защите.

Взрослые мужчины вооружились. В марте 1770 г. произошла так называемая «бостонская бойня». Началась она с незначительного события: игравшие у здания таможни мальчики забросали снежками английских часовых. Вокруг собралась толпа народа. Неожиданно английские солдаты открыли огонь и убили несколько колонистов. Возмущение бостонцев было так сильно, что властям пришлось вывести войска из города.

В ответ на «бостонскую бойню» в городе был создан революционный комитет («Комитет для сношений с другими колониями»). Вскоре такие же комитеты возникли и в других колониях. В первое время ведущую роль в «комитетах сношений» играли мастеровые, ремесленники и фермеры. Но позже представители буржуазии и плантаторов оттеснили их на задний план.

Английское правительство старалось любыми способами принудить колонистов платить налоги. В 1773 г. в Бостон пришли три английских судна, нагруженные ящиками с чаем. Этот чай был объявлен к продаже по сниженной цене, но в эту цену входил и небольшой налог в пользу английской казны. Купив чай, американцы тем самым признали бы право английских властей облагать их налогами. Темной ночью на корабли проникли бостонские ремесленники, служащие купцов и другие жители города, одетые, как индейцы, чтобы их не могли опознать. Весь чай они выбросили в воду. В колониях это происшествие получило насмешливое название «бостонское чаепитие». В Лондоне решили наказать бостонцев. Крупнейший порт северных колоний закрыли для всякой торговли. В ответ на это 13 английских колоний Северной Америки объединились для борьбы за уничтожение колониального гнета. В Филадельфии собрался съезд представителей колоний, он объявил бойкот английским товарам и обратился с протестом к королю Англии и парламенту.

Английский король Георг III объявил колонии в состоянии мятежа. В 1775 г. английские войска начали военные действия против колонистов. Началась война за независимость, которую В. И. Ленин назвал революционной войной «американского народа

против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку».

Съезд представителей колоний назначил главнокомандующим войсками выдающегося организатора — богатого плантатора Джорджа Вашингтона. Ему поручили сформировать из отрядов повстанцев регулярную армию. В восстании участвовали фермеры, кабальные слуги, рабочие мануфактур, ремесленники и недовольная колониальной зависимостью от Англии буржуазия и некоторые плантаторы. Но были в колониях и сторонники англичан: землевладельцы-аристократы, купцы, связанные с английскими торговыми фирмами, колониальные чиновники, многие церковники, спекулянты землей.

Однако никакие усилия уже не могли удержать революционного движения народных масс. Война за независимость стала не только войной за освобождение колоний от английского гнета. Это была классовая борьба фермеров, ремесленников и революционной буржуазии против аристократов-землевладельцев и других сторонников королевской власти, война сторонников республики против монархии.

4 июля 1776 г. съезд представителей колоний в Филадельфии — конгресс принял «Декларацию независимости» 13 американских колоний, объявивших себя республиками-штатами. В «Декларации независимости», составленной Томасом Джефферсоном, говорилось, что все люди равны, что неотъемлемыми правами каждого является «жизнь, свобода и стремление к счастью». Правительство получает свою власть от народа, который может установить то или иное правление. «Декларация», подписанная Джефферсоном, Франклином, Вашингтоном и другими основателями нового государства, осуждала колониализм и именем народа провозглашала независимость 13 бывших колоний, которые объединились и образовали республику — Соединенные Штаты Америки.

По всей стране «Декларацию» читали на улицах и площадях. Люди приветствовали ее бурными овациями. Гремели салюты из 13 залпов (по числу штатов). В Нью-Йорке повергли статую короля Георга III. Свинцовую статую перелили в пули. Американцы говорили: «Пусть англичане попробуют пули, выплавленные из их короля!»

Значение «Декларации» вышло за пределы одной страны. В эпоху, когда господствовал феодальный строй, она бросала вызов этому строю. Вместо власти королей — власть народа, вместо сословных привилегий — равенство всех в правах, вместо монархии — республика. Недаром К. Маркс писал, что американская война за независимость «прозвучала набатным колоколом для европейской буржуазии».

«Декларация» была, конечно, документом буржуазным. Принцип равенства прав, даже при своем последовательном осуществлении, имеет при буржуазном строе формальный характер, прикрывая реальное неравенство тех, кто обладает собственностью, и тех, кто ее лишен.

Но и как документ, отражавший взгляды революционной буржуазии, «Декларация» не была последовательной. Джефферсон, убежденный, что все люди имеют от рождения равные права, вставил пункт, осуждающий рабство. По требованию большинства депутатов осуждение рабства было вычеркнуто из «Декларации»: негры остались рабами.

В условиях господства буржуазии и рабовладельцев великий лозунг «Декларации» о том, что только народ имеет право устанавливать формы государственного правления, не мог осуществиться. В конституцию США 1787 г., составленную представителями буржуазии и рабовладельцев, «Декларация независимости» даже не была включена.

Чтобы добиться независимости, американскому народу пришлось вести многолетнюю кровопролитную войну с Англией. Только в 1783 г. Англия признала независимость США.

За годы войны и вскоре после нее в США было покончено с пережитками феодализма, землевладельцы-аристократы изгнаны из страны, было отменено рабство белых, и негры в Северных штатах (где их было немного) получили свободу. Власть в стране перешла в руки буржуазии Севера и плантаторов Юга. В США совершилась буржуазная революция — первая американская революция. Но в Южных штатах сохранилось рабство негров, и это привело впоследствии к гражданской войне — второй американской революции (см. ст. «Авраам Линкольн»).

США давно превратились в крупнейшую державу капиталистического мира. Правящие круги США, признавая «Декларацию» на словах, не раз на деле отрекались от ее принципов и вели жестокие войны против народов, стремившихся к свободе и независимости.

Жан Мелье и его «Завещание»

О жизни Мелье мало что известно. Родился он в 1664 г. По окончании духовной семинарии он получил место деревенского священника и почти безвыездно жил в деревне до конца своих дней (1729). Мелье вопреки своим убеждениям выполнял обязанности сельского кюре. В тайне он писал книгу, в которой высказал свои подлинные убеждения. Этой книгой было знаменитое «Завещание».

Во вступлении к «Завещанию» Мелье писал, что священником он стал не по своей воле. Он говорил об угрызениях совести, которые испытывал, проповедуя религиозную ложь. Много раз хотел он публично покаяться перед прихожанами, но страх удерживал его. Только на закате жизни Мелье почувствовал в себе силы открыто высказать людям давно осознанную им правду о религии, о государстве, об общественном строе. Предполагают, что Мелье покончил с собой, не желая больше обманывать людей.

Рукопись «Завещания» была найдена после смерти Мелье среди его бумаг. Вскоре стали распространяться ее копии. Одна из них попала в руки Вольтера, который вел ожесточенную борьбу с католической церковью. В лице Мелье Вольтер нашел союзника. Но, устрашенный революционными и коммунистическими взглядами Мелье, Вольтер в 1761 г. решил напечатать лишь выдержки из «Завещания».

«Кажется, «Завещание» Жана Мелье,— писал Вольтер,— производит очень сильное действие. Оно убеждает всех, кто прочитал его. Этот человек рассуждает и доказывает, при этом он говорит перед лицом смерти, в момент, когда и лжецы говорят правду,— и это самый сильный из всех аргументов. Жан Мелье должен убедить весь мир». В письме к Дамилавиллю Вольтер писал чуть позже: «Я думаю, ничто никогда не произведет более сильного впечатления, чем книга Мелье. Подумайте: какое огромное значение имеют слова умирающего, к тому же священника и честного человека». Только в 1864 г., спустя более чем 100 лет после смерти Мелье, «Завещание» было опубликовано полностью.

О чем же писал Мелье в своем «Завещании»? В какой обстановке сложились его взгляды?

Начало XVIII в.— один из самых тяжелых периодов в жизни французского крестьянства. Правительство Людовика XIV высасывало из деревни все, что в ней оставалось после удовлетворения требований светских и духовных феодалов (см. ст. «Король-солнце» и народ Франции»). В деревне нарастали стихийные революционные настроения. Подавляемые в одних местах, крестьянские восстания вспыхивали в других. Страницы книги Мелье пропитаны ненавистью к угнетателям.

Все люди равны по природе, утверждает Мелье. Все имеют равное право жить, пользоваться своей свободой и земными благами. Мелье критикует феодальные порядки во французской деревне.

Зло, по его мнению, состоит в том, что за счет народа живет множество тунеядцев — дворяне и духовенство. В своем «Завещании» Мелье писал: «Крестьяне всецело являются рабами тех сильных и знатных мира сего, земли которых они обрабатывают или арендуют». Повседневно, говорит он, видим мы притеснения, насилия, несправедливости. Дворяне беспощадно терзают простой народ. Они требуют в свою пользу разные взносы, требуют, чтобы им отрабатывали барщину, требуют для себя услуг, которых, собственно, никто не обязан им оказывать. Самый мелкий дворянчик, самый маленький помещик норовит держать народ в страхе и повиновении, предъявляет всякие несправедливые требования, он обуза для народа, он забирает все, где что можно, смотрит, как бы что урвать то у одних, то у других. Мелье беспощадно критикует абсолютизм — неограниченную королевскую власть. Все властители, все короли и князья — тираны. Такова основная мысль Мелье. Все зло единовластия можно видеть на примере Франции. Французские короли считают, что им принадлежит неограниченная власть над жизнью и имуществом подданных. И они не жалеют ни этой жизни, ни этого имущества. Если народ не в состоянии платить налоги, в деревни посы-

Угнетение крестьян привилегированными сословиями — духовенством и дворянством. Французская карикатура XVIII в.

лают солдат. Люди напрасно ссылаются на бедность — жалоб не выслушивают. Бедные отдают королю свои последние гроши.

Не народы созданы для правителей, а правители для народов, утверждает Мелье. Он резко протестует против угнетения человека человеком.

Одни утопают в роскоши, тогда как другие умирают от голода; одни ничего не делают, а другие изнемогают от труда, не имея отдыха ни днем, ни ночью. Частная собственность — источник неисчислимых зол и страданий.

«О, дорогие друзья,— говорит Мелье,— если бы вы знали, какой лжи вас учат под видом религии!» Священники, спасая будто бы людей от воображаемого ада, в действительности обрекают их на ежедневные муки, на непротивление угнетателям. Но хуже всего — повеление любить своих врагов и делать им добро. Это правило, противоречащее здравому смыслу и справедливости, только на пользу злым и содействует угнетению бедных. Лишь освободившись от церкви и религии, угнетенные поймут, что они имеют право бороться за свое земное счастье. А без борьбы народ не может восстановить справедливость...

«Объединяйтесь же, народы! — восклицает Мелье.— ...Вас губит то, что вы сражаетесь друг против друга вместо того, чтобы сражаться в одних рядах за общее дело... Стоит вам захотеть, и тирания падет...».

Мелье рисует картину «справедливого и разумного» общества, в котором уничтожена частная собственность. В этом обществе, говорит он, люди будут «владеть благами и богатствами земли сообща и на равных правах и пользоваться ими также сообща и равномерно». Все люди будут обязаны трудиться.

Конечно, многие представления Мелье о «разумном и справедливом» утопически наивны. Мелье жил задолго до того, как созрели условия для коммунистического общества. Но этот деревенский священник — несомненный предшественник коммунистов-утопистов времен французской буржуазной революции, Бабёфа и его соратников (см. ст. «Бабёф и движение «Во имя равенства»). Идеи Мелье были восприняты французскими просветителями. Они сыграли важную роль в идеологической подготовке Великой французской революции.

Жан Мелье вошел в историю как один из первых славных провозвестников революционного учения коммунизма.

Великая энциклопедия

Тридцать пять больших томов. На корешках книг потускневшая от времени надпись на французском языке: «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». Теперь только на полках больших библиотек можно увидеть эти книги; к ним обращаются ученые, интересующиеся историей и культурой Франции XVIII в.

Но было время, когда выхода каждого тома ожидали тысячи людей, когда в этих книгах искали ответа на самые важные вопросы жизни и науки. Тем, кто писал в «Энциклопедии», и даже тем, кто читал ее, грозили кары и преследования. И все-таки эти книги жадно читали не только во Франции. К ним обращался А. Н. Радищев — первый русский революционер-республиканец. Они украшали полки библиотеки А. С. Пушкина. Недаром эти 35 книг заслужили название «Великая энциклопедия».

Перенесемся мысленно на два века назад.

В 1789 г. во Франции началась революция. Народ под руководством революционной буржуазии поднялся на штурм феодального строя. Революционный взрыв назревал в течение всего XVIII в. Тогда и выступили люди, которых мы называем просветителями (делом своей жизни они считали просвещение народа). Время их деятельности получило название эпохи Просвещения. Просветители выдвинули идеи преобразования феодального общества.

Просветители принадлежали к третьему сословию, но они были выходцами из разных его слоев. Они придерживались различных взглядов, но были едины в своей ненависти к деспотизму короля и гнету церкви. Главной своей задачей просветители считали борьбу против деспотизма и суеверия. Их оружием были научные книги и памфлеты [1], драмы и комедии, стихи и эпиграммы [2]. «Энциклопедия» была коллективным трудом передовых французских мыслителей и ученых XVIII в. Издание ее связано с именем выдающегося философа-материалиста и писателя Дени Дидро (1713—1784).

Еще до выхода «Энциклопедии» Дидро подвергался преследованиям. В 1746 г. сожгли книгу Дидро «Философские мысли», в которой он критиковал королевскую власть и привилегированные сословия — дворянство и духовенство. В 1749 г. Дидро за распространение передовых взглядов был заключен в тюрьму. Там Дидро и составил проект издания «Энциклопедии». Он задумал объединить и обобщить научные знания своего времени, чтобы «способствовать их прогрессу». Вместе с тем Дидро хотел выразить в «Энциклопедии» передовые взгляды, выступить против феодального строя, религии и церкви. С необычайной энергией Дидро взялся за дело. К началу 50-х годов ему удалось собрать вокруг себя группу писателей и ученых и приступить к подготовке «Энциклопедии».

В «Энциклопедии» участвовал Вольтер (1694—1778) — писатель и философ, бичевавший пороки феодального строя и церкви. Свой блестящий талант он посвятил распространению просвещения, борьбе за освобождение людей от религиозных суеверий и предрассудков. «Раздавите гадину»,— призывал Вольтер. Гадиной он называл католическую церковь. Излюбленным оружием его была насмешка, тонкая, язвительная, уничтожающая. Вольтер громил нетерпимость и жестокость церковников: инквизицию, религиозные войны, преследования еретиков.

Среди авторов «Энциклопедии» был Жан Жак Руссо (1712—1778) — писатель и мыслитель, отстаивавший интересы народа.

Активное участие в создании «Энциклопедии» принимали философы-материалисты К. Гельвеций и П. Гольбах, резко выступавшие против тирании короля, гнета церкви.

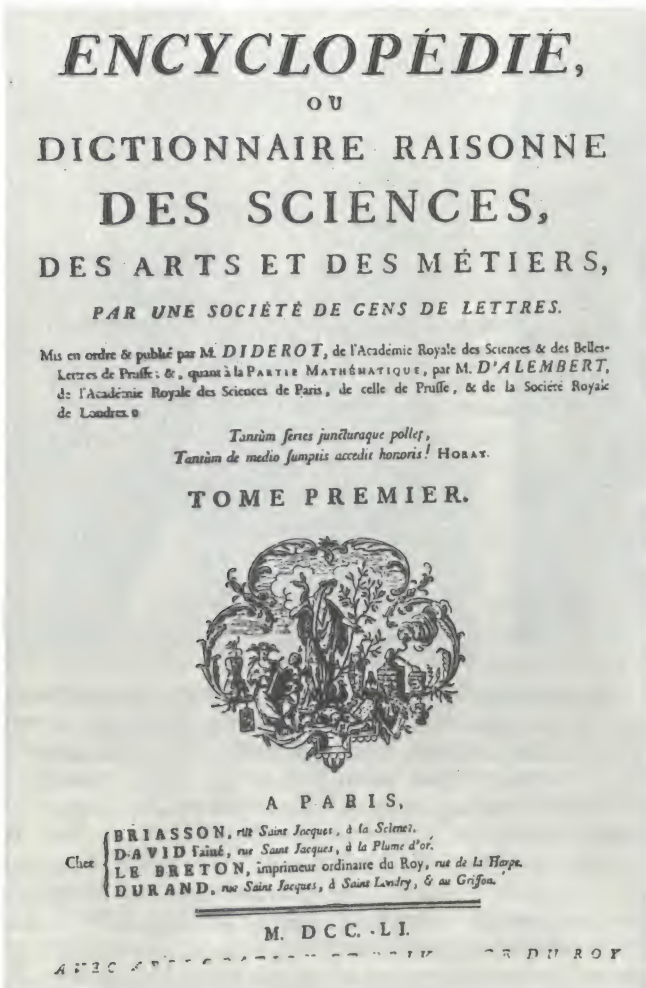
Дом Гольбаха называли вспомогательной конторой «Энциклопедии». Энциклопедисты часто собирались у Гольбаха, обсуждали новые статьи, пользовались его прекрасной библиотекой.

---

[1] Памфлет — публицистическое произведение, осмеивающее какое-либо лицо или явление общественной и политической жизни.

[2] Эпиграмма — короткое стихотворение сатирического содержания.

Титульный лист «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел».



ENCYCLOPÉDIE,

OU

DICTIONNAIRE RAISONNE

DES SCIENCES,

DES ARTS ET DES MÉTIERS,

PAR UNE SOCIÉTÉ DE GENS DE LETTRES.

Mis en ordre & publié par M. DIDEROT, de l'Académie Royale des Sciences & des Belles-Lettres de Prusse: &, quant à la Partie Mathématique, par M. D'ALEMBERT, de l'Académie Royale des Sciences de Paris, de celle de Prusse, & de la Société Royale de Londres.

Tantùm series juncturaque pollet,
Tantùm de medio sumptis accedit honoris! Horat.

TOME PREMIER.

A PARIS,

Chez BRIASSON, rue Saint Jacques, à la Science.
DAVID l'aîné, rue Saint Jacques, à la Plume d'or.
LE BRETON, imprimeur ordinaire du Roy, rue de la Harpe.
DURAND, rue Saint Jacques, à Saint Landry, & au Griffon.

M. DCC. LI.

AVEC APPROBATION ET PRIVILEGE DU ROY

Крупный математик и философ д'Аламбер вместе с Дидро был редактором «Энциклопедии».

Но душой всего дела оставался Дидро. Его перу принадлежит большое число важных статей. О Дидро, человеке разносторонних знаний и блестящем писателе и собеседнике, говорили, что он сам «энциклопедия в действии и в разговоре».

Энциклопедия охватывала важнейшие вопросы общественной жизни и науки. Энциклопедисты проявили много выдумки и остроумия, чтобы в прикрытой, но понятной форме изложить свои взгляды. Так, они умалчивали о французском короле, но хорошо отзывались об общественном строе Англии, где власть короля была ограничена. «Опыт учит,— писал Дидро в статье «Государи»,— что чем больше правители имеют власти, тем больше они злоупотребляют ею. Поэтому полезно ограничить власть государей».

Дени Дидро.

А в статье «Собственность» Дидро прямо провозглашал право народа на восстание: «Всякая власть, основанная только на насилии, насилием же свергается».

Энциклопедисты выступали против католической церкви, высмеивая и обличая и другие религии. Они критиковали крепостное право и цеховую систему, защищали свободу торговли и промышленности. Энциклопедисты выдвигали требования справедливого распределения налогов и подвергали критике несправедливое законодательство.

Много внимания «Энциклопедия» уделяла описанию лучших образцов производства. Дидро бывал в ремесленных мастерских Парижа, сам работал у станков и давал подробные описания и рисунки по разным отраслям труда. В «Энциклопедии» говорилось о необходимости реформы старой, феодальной системы образования и воспитания.

Первый том «Энциклопедии» вышел в 1751 г. Он произвел огромное впечатление. Выход книги приветствовали передовые люди Франции. Церковники почувствовали опасность. В 1752 г. вышел второй том. Реакционеры были взбешены. Началась травля «вольнодумцев и безбожников». Посыпались доносы на Дидро и его сотрудников. Епископы в своих посланиях говорили, что «Энциклопедия» распространяет неверие и заблуждения. Королевский совет приостановил выпуск «Энциклопедии», а церковники захватили ее рукописи. Они пытались переработать

Энциклопедисты. Чтение у Дидро. Картина Э. Мейсонье.

Вольтер. Скульптурный портрет работы А. Гудона.

«Энциклопедию» в своем духе, но это оказалось им не под силу. Как метко сказал один из просветителей, церковники забыли захватить голову Дидро и поэтому не смогли ничего сделать.

Королю в 1753 г. пришлось уступить требованиям передовых людей и отменить запрещение на выпуск «Энциклопедии». Каждый год из печати выходил один том. Успех «Энциклопедии» возрастал. Число ее подписчиков достигло 4 тыс. Для того времени это был очень большой тираж. Так продолжалось до 1757 г., когда вышел седьмой том «Энциклопедии». В нем была статья д'Аламбера, в которой он подверг критике католическое духовенство. Враги получили давно желанный повод для возобновления яростной атаки на «Энциклопедию» и ее сотрудников. Не выдержав травли и угроз, д'Аламбер ушел с поста редактора.

Вольтер предлагал Дидро приостановить издание до более благоприятных времен. Однако Дидро был непоколебим.

Он писал Вольтеру: «Отказаться от предприятия — значило бы покинуть поле битвы и сделать именно то, чего желают преследующие нас негодяи. Если бы вы знали, с какой радостью они встретили весть об уходе д'Аламбера!.. Что же нам остается делать? То, что прилично мужественным людям,— презирать наших врагов, преследовать их и пользоваться, как мы и раньше пользовались, глупостью наших цензоров».

Дидро настойчиво продолжал свое дело. Он издавал «Энциклопедию», несмотря на запрещение. На книгах писали, что они напечатаны в Невшателе (Швейцария), а на самом деле их тайно набирали в Париже. Вышедшие тома доставлялись подписчикам тайком.

Духовенство добилось приказа, который обязывал подписчиков сдавать полученные тома в полицию. Не раз авторы «Энциклопедии» попадали в Бастилию. Многие произведения энциклопедистов «святые отцы» сожгли на кострах. И все же издание «Энциклопедии» было успешно завершено.

К 1772 г. вышло 17 томов «Энциклопедии» и 11 томов иллюстраций. Последние, дополнительные тома «Энциклопедии» вышли к 1780 г.

Такова краткая история «Энциклопедии». Современники говорили, что «Энциклопедия» — это «громадный арсенал, в котором ковалось оружие для штурма старой Франции».

Передовые взгляды, излагавшиеся в «Энциклопедии», стали достоянием общества Франции и других стран Европы, а также передовых кругов Америки.

Французская «Энциклопедия» была не только сводом знаний, но и политической программой буржуазии. Просветители-энциклопедисты совершили «революцию в умах», что имело большое значение для подготовки буржуазной революции с оружием в руках.

Жан Жак Руссо

Жан Жак Руссо, великий французский просветитель, страстный борец против феодального строя, писал: «Природа не создает ни принцев, ни богачей, ни вельмож»; он утверждал, что королевский сан нередко достается злодею, трусу или безумцу, что «горсть могущественных и богатых находится на верху величия и счастья, тогда как народные массы пресмыкаются в невежестве и нищете». Горькое сожаление вызывал в нем «вид покинутых деревень, невозделанных полей и больших дорог, наводненных несчастными гражданами, превратившимися в нищих или воров». Руссо понимал, как несправедлив и неблагополучен окружавший его мир. И пророчески звучал его голос: «Мы приближаемся к решительному перелому, подходим к веку революций».

Руссо родился в 1712 г. в Женеве. Он был сыном бедного ремесленника-часовщика и, проучившись два года в школе местного пастора, начал трудовую жизнь: был писцом у нотариуса, учеником у гравера, а в шестнадцать лет ушел из Женевы и отправился бродить в поисках лучшей доли по дорогам Швейцарии и Франции. Ему довелось служить лакеем, садовником, секретарем, репетитором, учителем музыки. Не получив никакого систематического образования, Руссо упорно занимался самообразованием; он увлекался музыкой, изучал труды по ботанике, философии и истории. В 1741 г. он приехал в Париж и выступил сначала как композитор и драматург. И позднее, достигнув всеевропейской славы как политический мыслитель и писатель, Руссо писал статьи о музыке и добывал средства к жизни, занимаясь перепиской нот.

В 1750 г. академия французского города Дижона предложила тему для конкурсного сочинения «Способствовало ли развитие наук и искусств улучшению нравов?». Руссо в своем сочинении дал неожиданный ответ на этот вопрос: развитие наук и искусств привело не к улучшению, а к ухудшению нравов. Конечно, Руссо не был врагом культуры вообще, он нападал на культуру феодального общества, считая безнравственным и вредным искусство, чуждое интересам народа и освящающее общественное неравенство. Науки и искусства, писал Руссо, «украшают гирляндами цветов железные цепи, сковывающие людей, приучающие их любить свое рабство». Позднее герой романа Руссо «Новая Элоиза» так отзывался о французском театре: «Можно подумать, что Франция населена только графами и кавалерами, и чем более народ разорен и гол, тем более блистательна и роскошна картина народной жизни, показанная на французской сцене».

В неравенстве людей видел Руссо причину всех бед человеческого общества. Этой теме было посвящено его второе сочинение — «Рассуждение о происхождении и основах неравенства между людьми». Руссо так изложил историю человечества: некогда, в первобытном естественном состоянии, люди были равны и свободны. Пропитание давала им природа, и они не знали других забот. Но постепенно совершенствовались способы и орудия добывания пищи, люди от собирания съедобных трав перешли к выращиванию хлеба, стало возможным делать запасы, а запас каждый делал только для себя. И вот однажды какой-то человек, огородив участок земли, заявил: «Это мое»,— и появилась собственность, которая стала причиной преступлений, войн, убийств и других бедствий.

Эти мысли Руссо были смелыми и новыми, ведь считалось, что частная собственность и разделение на бедных и богатых существовали всегда, что так был сотворен мир. А Руссо показал, что собственность — историческое явление, возникшее в силу известных причин и условий. Казалось бы, отсюда один только шаг до решительного вывода: если собственность имела начало, она должна иметь и конец; если частная собственность породила неравенство, то путь к равенству лежит через ее уничтожение. Но этого шага и этого вывода Руссо так никогда и не сделал. Право собственности было священным правом даже в его глазах, и потому он хотел только уравнять имущества: каждый должен иметь что-нибудь, но никто не должен иметь слишком мно-

го. В этом одно из главных заблуждений Руссо: ведь частная собственность неизбежно порождает расслоение общества, обогащение одних, немногих, и обнищание других — народных масс.

Руссо поставил вопрос и о возникновении государства. Он еще не понимал, что государство образовалось в результате классовой борьбы, и думал, что государство появилось благодаря сознательному соглашению между людьми — «общественному договору»: богатые предложили бедным образовать государственную власть, которая будет служить залогом мира и справедливости. Но богатые захватили власть и использовали ее в своих интересах. Закрепив в законах частную собственность, они обрекли большинство людей на рабство и нищету, а правители, которые, думал Руссо, вначале были выборными, постепенно превратились в деспотов: «Деспотизм поднимает свою отвратительную голову и попирает законы и народ».

Руссо обосновал право народа на восстание, на свержение деспотизма. Он писал: «Деспот является господином лишь до тех пор, пока он сильнее всех; и когда его изгоняют, он не вправе жаловаться на насилие... Только сила поддерживала его — только сила его низвергнет».

Главное произведение Руссо «Об общественном договоре» начинается словами: «Человек рожден свободным, а между тем он повсюду в оковах». Необходимо заключить такой «общественный договор», т. е. создать такое государство, предлагал Руссо, в котором все люди останутся свободными. Они сознательно и добровольно будут подчиняться справедливым, разумным законам. Руссо развивал идею народного суверенитета: верховная власть, требовал он, должна принадлежать не монарху, не клике аристократов, а самому народу. Он выступал за демократическую республику. Важнейшая черта справедливых законов — это полное равенство всех граждан в правах, уничтожение всех и всяких сословных привилегий феодального общества. Специальные законы должны также регулировать размеры собственности.

Государство, о котором мечтал Руссо, представлялось ему подлинным царством разума. Но это государство, в котором сохранялась частная собственность, не могло быть не чем иным, как буржуазно-демократической республикой средних и мелких собственников. Мысль о создании такого идеального государства без гнета богачей над неимущими при сохранении частной собственности была мелкобуржуазной утопией.

Но провозглашение народного суверенитета и требование равенства, с такой силой прозвучавшие в произведениях Руссо, имели в то время огромное революционное значение. Идеи Руссо вдохновляли деятелей французской революции. Пламенными последователями его были якобинцы во главе с Робеспьером и Сен-Жюстом. Сокрушив абсолютную монархию и устои феодализма, они, следуя идеям Руссо, боролись за равенство прав всех граждан (см. ст. «Робеспьер и его соратники»).

В романе «Эмиль, или О воспитании» (1762) Руссо гневно критиковал католическую церковь и стремился найти пути воспитания нового человека. Роман был публично сожжен на площади рукой палача, а Руссо, спасаясь от ареста, бежал из Франции и скрывался за границей. В «Исповеди» он рассказал историю своей жизни, прошедшей в бедности, трудах, унижениях и борьбе. Он умер в 1778 г., а в годы французской революции тело автора «Общественного договора» было торжественно перенесено в Пантеон, увенчанный надписью: «Великим людям — благодарное отечество».

Падение Бастилии

Весной 1789 г. Франция оказалась на пороге революции...

Уже несколько десятилетий росло в стране глубокое недовольство существующими порядками, желание коренных перемен. Феодальные порядки, абсолютная власть короля сковывали развитие страны. Все население делилось на три сословия, различавшиеся по своим правам. Первое сословие — духовенство и второе — дворянство были привилегированными, освобожденными от налогов и поборов. Всей своей тяжестью королевские налоги давили на третье — податное сословие, в которое входили буржуазия, крестьянство, трудовое население городов.

Буржуазия, богатая, предприимчивая, создавшая свою культуру, идеологию (см. ст. «Великая энциклопедия»), была недовольна политическим могуществом знати, привилегиями дворянства и произволом королевских чиновников. Она сама стремилась к власти. Особенно много горечи и недовольства накопилось в народной массе Франции, среди городской

бедноты, а также в деревне, где грозно нарастало крестьянское возмущение. И в самом правящем классе, среди привилегированных, не было единодушия. Чувствуя приближение революции, некоторые королевские министры пытались предотвратить ее при помощи отдельных реформ. Но большинство дворян и верхушка духовенства яростно противились малейшему посягательству на свои привилегии.

В конце 1788 г. и в первой половине 1789 г. сложились обстоятельства, которые вплотную подвели Францию к революции. Засуха, град, необычайно суровая зима и, как следствие этого, неурожай обрушились на крестьян, и без того задавленных налогами и повинностями. Кризис в торговле и промышленности лишил заработка множество рабочих и ремесленников. И это в то время, когда из-за плохого урожая свирепствовала дороговизна. Неудивительно, что народные волнения вспыхивали повсюду и усилился гнев народа против феодалов, чьи амбары были полны зерном, забранным у крестьян.

В эти же месяцы энергично выступила и буржуазия. Среди населения распространялись брошюры, газеты, листовки — авторы их требовали реформ, переустройства французского государства. Феодально-абсолютистская монархия оказалась в критическом положении. Вдобавок ко всему в королевской казне не было денег. Много лет безумное расточительство двора истощало государственные финансы. Миллионы безрассудно тратились на постройку королевских дворцов, на вызывающую роскошь балов, на подачки и пенсии бездельникам-аристократам. Буржуазия не желала больше давать королю в долг. Народ отказывался платить налоги.

Король Людовик XVI решился прибегнуть к последнему средству — созвать Генеральные штаты, т. е. представителей от всех трех сословий. С 1614 г. не созывались Штаты и короли правили бесконтрольно, считая, что Штаты являются посягательством на их неограниченную власть. 5 мая 1789 г. 1200 депутатов собрались в Версале: 600 депутатов от дворян и духовенства, 600 — от буржуазии, которая выступала от имени всего третьего сословия.

Король и его двор хотели одного — добиться от Штатов согласия на новые налоги и укрепить свою пошатнувшуюся власть. Иного ждал от Штатов французский народ. Он смотрел на них с великой надеждой, требовал уничтожения нищеты, феодального гнета, дворянских привилегий.

Чувствуя за собой народную поддержку, депутаты буржуазии 17 июня провозгласили себя Национальным собранием, а 9 июля — Учредительным. Это значило, что они присвоили себе право издавать законы, создать совершенно новое государственное

Пробуждение третьего сословия.

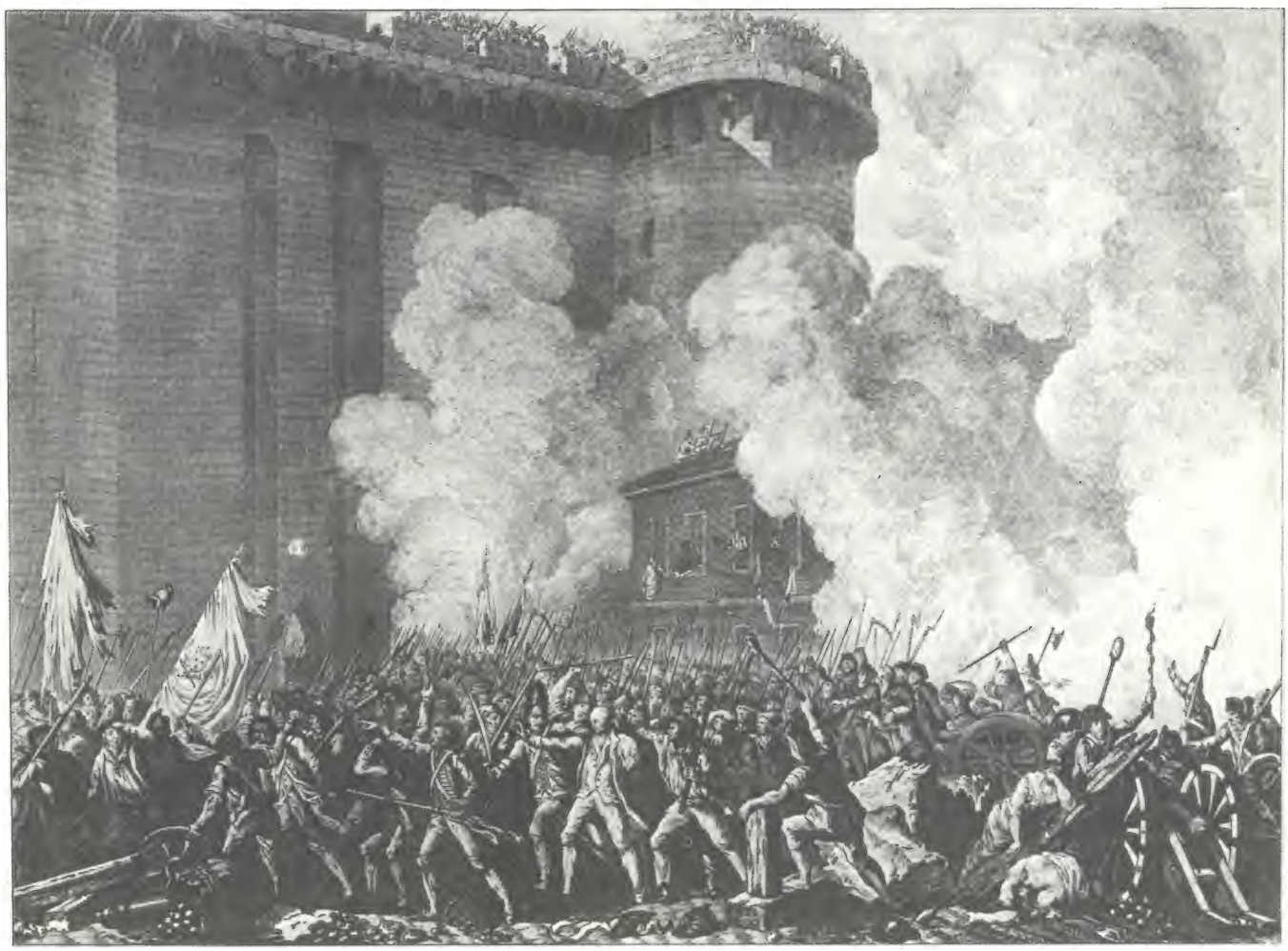
устройство, конституцию. Это был открытый вызов неограниченной власти короля.

Придворная клика и сам Людовик XVI решили разогнать Национальное собрание и военной силой задавить разгоравшееся революционное движение. К столице начали стягивать войска. Это были прежде всего полки немецких и швейцарских наемников. Около 20 тыс. солдат разместили вблизи Парижа. 11 июля король сместил и выслал из Франции Неккера, первого министра, который считался сторонником реформ и защитником интересов третьего сословия. К власти был призван заядлый реакционер барон де Бретей, заявивший: «Если нужно будет сжечь Париж, мы сожжем Париж». Депутаты Национального собрания были в смятении, ждали арестов и репрессий, однако оставались в бездействии: сами по себе они были бессильны.

Смутные известия о концентрации войск уже несколько дней волновали парижан: народ был настороже. 12 июля, около полудня, Париж узнал об отставке Неккера. Тревожная новость оказалась искрой, приведшей к взрыву. Было воскресенье; улицы, площади были полны людей. Мгновенно возникли стихийные собрания, манифестации. С минуты на минуту ждали вторжения королевских войск. Народные ораторы призывали к отпору. Повсюду раздавался призыв: «К оружию!» К вечеру город был охвачен восстанием.

Ночью над Парижем поднялось зарево пожаров: восставшие подожгли здания таможенных застав, где взимались пошлины с продуктов, которые привозили в город. Утром 13 июля восстание разгорелось с новой силой. На улицах рыли траншеи, возводили баррикады. Но главной заботой восставших было раздобыть оружие. В одном складе отыскали старин-

Народ ворвался в крепость.
Гравюра того времени.



ные доспехи, копья, арбалеты, мушкеты. В кузницах лихорадочно ковали пики. Но этого было мало.

Между тем в обширных подвалах Дворца инвалидов, служившего арсеналом, хранились громадные запасы оружия. Утром 14 июля сюда устремились тысячи парижан. Охранявшие дворец солдаты не оказали сопротивления. 30 тыс. ружей и 13 пушек было захвачено во Дворце инвалидов, но в руках королевских сил оставалась крепость-тюрьма Бастилия.

В XIV в. крепость прикрывала подступы к Парижу. С той поры город сильно разросся. Бастилия оказалась в центре тесно застроенных кварталов. Со своими 30-метровыми стенами, 8 башнями, рвом шириной 25 м, заполненным водой, 15 орудиями эта твердыня господствовала над восточной частью Парижа, над Сент-Антуанским предместьем, населенным ремесленным и рабочим людом. Крепость подготовили к боевым действиям. В ночь на 13 июля в Бастилию доставили 250 бочек пороха.

Со времени Людовика XIV (см. ст. «Король-солнце» и народ Франции») на протяжении 130 лет Бастилия служила королевской тюрьмой. В нее без суда и следствия, по приказу, подписанному королем и его министром, заточали «государственных преступников». 5279 узников видела в своих стенах Бастилия за эти 130 лет. Людей держали там годы, иных десятилетия, о некоторых забывали совсем. И хотя в 1789 г. в Бастилии было всего 7 заключенных, в глазах народа она оставалась символом тирании и королевского произвола.

Народ осадил Бастилию утром 14 июля. Натиск усилился после захвата оружия во Дворце инвалидов. Сначала восставшие требовали только разоружения крепости, выдачи пороха и оружия. Комен-

дант де Лонэ отказал. Возмущение несметной толпы, окружившей Бастилию, усиливалось. После полудня восставшие начали штурм и раздались первые залпы. Сначала перевес был на стороне осажденных. Укрытые за стенами, они не несли урона от беспорядочной оружейной стрельбы парижан. Огонь же из крепости сеял смерть среди осаждавших — 98 человек было убито и 73 ранено. Но штурм продолжался. К 3—4 часам дня на помощь прибыл отряд из полка французской гвардии, перешедшего на сторону революции. С ним были канониры и несколько пушек. Три орудия нацелили на крепостные ворота. Но стрелять не пришлось: гарнизон капитулировал. Опустился тяжелый подъемный мост, и народ ринулся в крепость. Бастилия пала.

Кто же одержал эту удивительную победу? Через год после падения Бастилии, в 1790 г., 954 человека, активных участника ее штурма, были удостоены почетного звания «победитель Бастилии». Списки этих людей сохранились. Пять шестых из них — это ремесленники и рабочие: мебельщики, столяры, слесари из соседнего Сент-Антуанского предместья, сапожники, резчики, ткачи — трудовой люд великого города. Лишь немногие — примерно $^1/_6$ — принадлежали к буржуазным слоям. Самым старшим среди «победителей Бастилии» был гражданин Кретен, буржуа 72 лет; самым молодым — 8-летний мальчик Лавалле, который одним из первых взобрался на ее башни.

Взятие Бастилии явилось первой победой революции и одновременно ее началом. С этого дня открылась новая эпоха в истории Франции. Порядки, существовавшие в стране до 14 июля, отошли в прошлое; их стали называть старым режимом.

Тогда не было ни телеграфа, ни железных дорог. И все-таки за четыре-пять дней весть о победе парижского восстания разнеслась по всей Франции.

Повсюду в городах свергали старые власти. А в деревнях запылала жакерия — восстали крестьяне. Отряды крестьян, вооруженные ружьями, саблями, вилами, иной раз и просто дубинами, поджигали или громили замки, разыскивали и уничтожали ненавистные документы, в которых были записаны феодальные повинности.

Мощная волна народных движений покончила с феодально-абсолютистской монархией. Правда, Людовик XVI еще сохранил свой трон, но реальная власть принадлежала теперь Национальному собранию, в котором решающую роль играли представители французской буржуазии.

А саму Бастилию решено было разрушить. Свыше тысячи рабочих несколько месяцев разбирали громадное строение. 6 февраля 1790 г. последний камень Бастилии был торжественно вручен Национальному собранию в знак памяти о незабываемом дне 14 июля — первом дне Великой французской буржуазной революции. В 1880 г. день 14 июля был объявлен национальным праздником Франции.

Восстание 10 августа 1792 года и падение монархии во Франции

14 июля 1789 г. пала Бастилия. Во Франции началась революция. Прошло три года, и 10 августа 1792 г. столицу революционной Франции потрясло новое восстание. Чем же оно было вызвано?

Летом 1789 г. кончилось господство феодального дворянства, наступил конец неограниченному правлению короля. Торжествующие представители буржуазии в Учредительном собрании энергично взялись за коренное переустройство страны: они издали свыше 2,5 тыс. законов и декретов! Были уничтожены сословные привилегии духовенства и дворянства. Отныне не было больше «благородных» и «неблагородных» — все французы становились гражданами, равными перед законом. Были введены буржуазно-демократические свободы — слова, печати, собраний, созданы новые выборные органы местной власти, устранены препятствия для развития промышленности и торговли — цеховая система, внутренние таможни и т. п. Были отобраны и пущены в продажу громадные земельные владения католической церкви (около 10% всех земель Франции).

И все же во многом политика Учредительного собрания была половинчатой, недостаточно решительной. Главную роль в нем играли представители крупной буржуазии и либеральных дворян (с 1791 г. их стали называть фельянами). Страх за свою собственность, страх перед народным движением довлел над ними, и чем дальше, тем сильнее. Больше всего им хотелось бы достичь компромисса с дворянством и королем на основе взаимных уступок.

Поэтому Учредительное собрание не отменило полностью феодальные повинности крестьян. Специальным законом были запрещены рабочие организации и стачки. Устанавливался имущественный ценз: к

Якобинский колпак носили патриоты в годы революции; на колпаке — трехцветная кокарда. Три цвета — красный, белый и синий — стали в 1790 г. цветами национального флага Франции.

Санкюлот. Гравюра того времени.

Знамя одной из парижских секций. На знамени надпись: «Смерть или свобода!»

выборам допускались лишь так называемые «активные» граждане, обладавшие определенным имуществом. Не была уничтожена монархия: Людовика XVI признали «королем французов божьей милостью и силою конституционных законов». Он сохранил значительную власть.

Все эти основы нового буржуазного порядка были закреплены конституцией, принятой в сентябре 1791 г. А в октябре открылось избранное по правилам этой цензовой конституции Законодательное собрание. Большинство его депутатов принадлежали к партии фельянов. «Революция окончена»,— заявил в собрании фельян Байи, тогдашний мэр Парижа. То же самое провозгласил в своем манифесте Людовик XVI: «Наступил конец революции».

Однако для миллионов французов революция лишь начиналась! Крестьяне, городской мелкий люд — рабочие, ремесленники, мелкие торговцы (их стали называть санкюлотами) — получили от революции слишком мало. В народной среде нарастали разочарование, недовольство, а вместе с тем и революционная активность. В деревнях разгоралась крестьянская война против феодальных повинностей. Весной 1792 г. восстания крестьян охватили центр и юг Франции. Повсюду беднота требовала обуздать спекуляцию и ненасытную алчность богачей. Широкие слои народа добивались подлинного политического равенства. Жан Поль Марат в своей газете «Друг народа», ораторы, выступавшие в политических клубах, в народных обществах, с негодованием говорили о том, что в результате цензовой конституции вместо «аристократии происхождения» (т. е. дворянства) утвердила свое господство «аристократия богатства». «Богатые заявляют права на все, они хотят всем завладеть, надо всем господствовать» — эти слова Робеспьера (см. ст. «Робеспьер и его соратники») отражали народное возмущение цензовой системой. Народные массы требовали энергичных и беспощадных мер для подавления контрреволюции.

Большинство французского дворянства и духовенства отвергли даже умеренные буржуазные преобразования 1789—1791 гг. 15 июля, на другой день после падения Бастилии, началась эмиграция. Озлобленные, охваченные ненавистью к «взбунтовавшейся черни», аристократы покидали страну. В немецком городе Кобленце, неподалеку от границы Франции, собралась 15-тысячная эмигрантская армия. В самой Франции аристократы, враждебные революции попы, тайные агенты Кобленца устраивали заговоры, поднимали мятежи.

Но главные надежды враги революции возлагали на интервенцию европейских феодальных монархий. Революция во Франции не на шутку встревожила правителей феодальной Европы. «Ослабление монархической власти во Франции,— заявила Екатерина II,— подвергает опасности все другие монархии... Пора действовать и взяться за оружие для устрашения сих беснующихся». В феврале 1792 г. Австрия

Народ ворвался во дворец Тюильри 10 августа 1792 г.

и Пруссия заключили военный союз против Франции.

Атмосфера нараставшего беспокойства, ожидания войны, вторжения эмигрантов и вражеских войск охватывала города, проникала в деревни; всюду распространялись тревожные опасения, зловещие слухи. «Скоро принцы и сеньоры,— говорили в одной из деревень,— будут восстановлены во всех правах, и они запрягут народ в свои плуги, как быков, и в свои кареты, как рабов».

В апреле 1792 г. война стала фактом. Сначала с Австрией, а вскоре в войну вступила Пруссия. Со стороны Франции война была справедливой, революционной: народ защищал завоевания революции, и отныне ход военных действий стал оказывать громадное влияние на развитие революционных событий в стране.

Военная кампания развернулась неудачно для Франции. Из 12 тыс. офицеров почти половина эмигрировала; враждебные революции генералы бездействовали. Солдаты роптали, не доверяли командирам. Армия оказалась парализованной. Над революционной Францией нависла смертельная угроза.

Ответом на нее явился мощный патриотический подъем, охвативший всю страну. 11 июля под давлением народа Законодательное собрание приняло декрет: «Граждане, отечество в опасности!» Спешно формировались батальоны волонтеров; только в столице в них записалось 15 тыс. человек. Из провинции стекались в Париж добровольцы. К началу июля их прибыло около 6 тыс. (само слово «батальон» было новым: старая армия делилась на полки, национальные гвардейцы и волонтеры объединялись в батальоны). Ярким выражением патриотического порыва стала знаменитая «Марсельеза», с которой вступил в столицу батальон марсельских патриотов.

Слово «патриот» на языке того времени значило и «верный сын родины», и «подлинный революционер». Народ поднимался на защиту отечества и одновременно против внутренней контрреволюции, против цензовой конституции, против королевского двора. Революционным чутьем народ угадывал в нем средоточие измены. И был прав. Людовик XVI и королева Мария-Антуанетта с нетерпением ждали иностранного вторжения. Королева сообщила врагам военные планы Франции.

В июле 1792 г. требование низложить Людовика XVI и ликвидировать монархию становится все более массовым и настойчивым. В Париже его отстаивали Робеспьер, Дантон, Марат и другие (см. ст. «Робеспьер и его соратники»). Главными центрами движения стали парижские секции. Еще в 1790 г. Париж был разделен на 48 районов, или секций; в каждой из них были свои выборные органы власти — комитеты. С 25 июля секции заседали непрерывно. В их работе стали принимать участие и «пассивные» граждане, которым конституция не давала избирательного права, т. е. неимущие парижане; вооружаясь пиками, они вступали в национальную гвардию.

3 августа от имени 47 секций Парижа Собранию было предъявлено требование низложить короля. И в тот же день в столице стал известен манифест командующего австро-прусской армией герцога Брауншвейгского. В нем возвещалось, что в случае малейшего посягательства на безопасность короля и королевы город Париж «будет предан военной экзекуции и полному разрушению». Эта наглая угроза наглядно показала связь двора с врагами отечества. Она вызвала взрыв возмущения. На следующий день, 4 августа, общее собрание секции Кенз-Вен заявило, что оно «будет ждать до 11 часов вечера будущего четверга ответа Законодательного собрания; но если к 11 часам Собрание не воздаст должное справедливости и праву народа, то в полночь ударят в набат, пробьют сбор и все разом восстанут». 32 секции присоединились к этому решению. Активисты парижских секций и представители прибывших из провинции добровольцев выработали план восстания и подготовили его с военной стороны.

Наступил четверг, 9 августа. Вечером Законодательное собрание разошлось, так и не набравшись смелости низложить короля. В полночь над Парижем загудел набат. Около 3 часов ночи в ратуше собрались комиссары от большинства секций. Они образовали повстанческую Коммуну и взяли в свои руки всю власть в столице. В предместьях начался сбор национальных гвардейцев и добровольцев. Цель была очевидна: дворец Тюильри, резиденция королевского двора. Гарнизон дворца насчитывал около 4,5 тыс. человек, но надежной была лишь треть: 950 наемных швейцарских солдат и две-три сотни дворян, по большей части из бывшей личной гвардии короля.

К 7 часам утра 10 августа первые отряды восставших — марсельский батальон и батальон секции Гобеленов — приблизились к дворцу. На дворец были наведены пушки. Тем временем королевская семья покинула Тюильри, перейдя в здание Законодательного собрания. Восставшие заполнили внутренний двор Тюильри. Они пытались избежать кровопролития, убеждая швейцарцев побрататься с народом. В этот момент из окон дворца раздался залп,— очевидно, стреляли укрывшиеся там дворяне; вслед за ними открыли огонь швейцарцы. Повстанцы отхлынули. Но их неудача была временной. К 9 утра подошли новые колонны. Дворец осаждали 20 тыс. человек, и силы их прибывали. По Тюильри был открыт артиллерийский огонь. Восставшие вновь заняли внутренний двор и ворвались во дворец. Бой шел на лестницах, в коридорах, в покоях дворца. К полудню он был взят. Восстание победило. Было убито и ранено 366 участников штурма. Погибли и почти все защищавшие дворец дворяне и две трети швейцарцев.

Восстание 14 июля 1789 г. было стихийным революционным выступлением масс. Восстание 10 августа 1792 г. было заранее подготовлено, имело свой политический центр и ясно сформулированные требования; в нем действовали организованные отряды — батальоны добровольцев и национальной гвардии. Так выросло и окрепло народное движение за три года революции. И там и здесь главной силой был трудовой народ. Характерно, что люди, которые в ночь на 10 августа составили повстанческую Коммуну и взяли на себя руководство восстанием, в большинстве своем не были известными политическими деятелями. Их знали до того лишь на своей улице, в своем квартале. Вот некоторые из них: подмастерье-ювелир и солдат, позднее генерал Россиньоль, сапожник Люлье, красильщик Барюкан, торговец Милье, часовой мастер Тюрло. Сохранились списки убитых и раненых повстанцев, в которых приведены сведения о роде занятий 123 человек. Из них рабочих и подмастерьев — 51, ремесленников, лавочников — 54 человека. Люди труда, санкюлоты ценой своей крови завоевали эту новую победу Великой французской революции.

Восставшие добились своего: Законодательное собрание отрешило короля от власти, а революционная Коммуна заключила его в замок Тампль и взяла под строгую охрану. Монархия во Франции пала. Было покончено и с властью фельянов, и с цензовой конституцией 1791 г. Законодательное собрание объявило о самороспуске. На основе всеобщего избирательного права был избран Национальный конвент, который собрался 21 сентября 1792 г. На первом своем заседании Конвент принял решение об отмене королевской власти. Франция стала республикой.

Великая французская революция шла вперед; ей предстояли новые испытания и новые великие победы.

Робеспьер и его соратники

Максимильен Робеспьер родился в 1758 г. в небольшом провинциальном городе Аррасе, на севере Франции, в семье адвоката. Расставшись с родным городом одиннадцати лет, Максимильен уехал учиться в Париж. Позднее он вернулся в Аррас и стал адвокатом. Еще в годы учения он испытал могучее воздействие революционных идей своего века и стал горячим приверженцем Жан Жака Руссо, который в своих сочинениях проповедовал равенство всех людей и народовластие (см. ст. «Жан Жак Руссо»).

В конце 80-х годов XVIII в. стало ясно, что приближается революционная гроза огромной силы. Вся страна пришла в движение. Народ поднимался на борьбу. Все бурлило. Робеспьер с головой ушел в политическую борьбу. Он был избран от Арраса в Генеральные штаты, которые объявили себя Учредительным собранием — высшей властью в стране.

Первые выступления Робеспьера в Учредительном собрании не имели успеха. Его не хотели ни замечать, ни слушать. Столичные остряки смеялись над выспренним, как им казалось, слогом его речей, над его резким, но недостаточно сильным голосом, над старомодным покроем его костюма.

Но Робеспьера нельзя было ни смутить, ни запугать. По всем важным вопросам он требовал слова и наперекор настроениям большинства Учредительного собрания настойчиво и терпеливо отстаивал права народа, требовал всеобщего избирательного права, политического равенства. И странное дело, этот, казалось бы, столь безуспешно выступавший депутат от Арраса заставил как-то незаметно изменить к себе отношение окружающих. Голоса насмешников постепенно смолкли. Когда этот невысокого роста, хрупкий, тщательно одетый молодой человек поднимался на трибуну, уже не равнодушие, не смех, а настороженная враждебная тишина воцарялась в зале, свидетельствуя о том внимании, с которым прислушивались теперь к его голосу.

Через головы присутствующих Робеспьер обращался к народу, к стране. И народ, еще не добившийся удовлетворения своих чаяний в революции, сочувственно прислушивался к выступлениям Робеспьера. В 1790—1791 гг. Робеспьер становится широко известным в стране политическим деятелем.

Народное восстание 10 августа 1792 г. свергло монархию. В сентябре 1792 г. был созван Конвент, избранный на основе всеобщего избирательного права (для мужчин), и во Франции была установлена республика. Руководство в Конвенте перешло к партии жирондистов, защищавшей интересы буржуазии — торговцев и промышленников. Жирондисты считали, что задачи революции разрешены и дальнейшие революционные преобразования не нужны.

Но народ не был удовлетворен достигнутым. Крестьянство, составлявшее большинство населения, не избавилось от ненавистных феодальных поборов и повинностей и не получило земли. Улучшить свое положение и обеспечить свои права стремились и городские низы: рабочие, ремесленники, мелкие торговцы. Все они были кровно заинтересованы в том, чтобы революция развивалась дальше. Вместе с народом шла партия якобинцев. Робеспьер стал одним из вождей этой партии.

Энгельс сказал о якобинцах, что это были люди с железной волей, не останавливавшиеся ни перед чем. Якобинцев поддерживали самые широкие слои населения: крестьяне, ремесленники, городская беднота — санкюлоты — и часть буржуазии, настроенная революционно.

Якобинцы требовали казни короля, жирондисты хотели спасти ему жизнь. Покарать короля — значило в то время двинуть революцию дальше; освободить его от наказания — значило остановить революцию. Пылкий и непреклонный Сен-Жюст, завоевавший, несмотря на свои 23 года, твердостью, умом и безграничной преданностью революции любовь и уважение народа, потребовал от Конвента: «Король должен быть судим, как враг!» С таким же требованием выступили Марат и другие якобинцы.

В своей газете «Друг народа», которая начала выходить вскоре после взятия Бастилии, Марат призывал трудовой народ быть беспощадным к врагам ре-

Смерть Марата. Картина Ж. Л. Давида.

Луи Антуан Сен-Жюст.

волюции. Газета Марата приобрела популярность среди революционных масс. Вскоре и сам Марат был прозван Другом народа.

Вопреки сопротивлению жирондистов, Конвент приговорил бывшего короля к смертной казни, и в январе 1793 г. король был казнен.

Народное восстание 31 мая — 2 июня 1793 г. свергло господство жирондистов и передало власть в руки якобинцев. Положение было настолько тяжелым, что, казалось, республика доживала свои последние дни. К прежним противникам — Пруссии, Австрии — присоединились Англия, Голландия, Испания. Армии интервентов двигались к Парижу. Командующий — генерал Дюмурье перешел на сторону врагов. Бежавшие из-под домашнего ареста жирондистские вожди подняли мятеж на юге. На западе страны, в Вандее, с оружием в руках выступили сторонники монархии. Две трети территории Франции находилось в руках врагов революции. Париж голодал. Республика, казалось, не имела ни сил, ни средств для сопротивления контрреволюции.

В эти решающие часы якобинцы и их вождь Робеспьер проявили огромную, неукротимую энергию. За шесть недель якобинцы разрешили те задачи, которые революция не выполнила за предыдущие четыре года. Якобинский Конвент удовлетворил вековые стремления крестьянства, объявив об уничтожении всех феодальных повинностей. Крестьяне без выкупа получили землю, которую они веками обрабатывали. Конфискованные у духовенства и дворян-эмигрантов земли были пущены в продажу мелкими участками. Многие крестьяне могли прикупить себе земли.

Была выработана самая демократическая из буржуазных конституций (которую, однако, не удалось ввести в действие).

В интересах городской бедноты установили твердые цены (максимум) на основные предметы потребления: продавать продукты по более высоким ценам строго запрещалось...

Этими мерами якобинское правительство обеспечило себе поддержку народа и подняло его на борьбу против многочисленных врагов.

Якобинцы создали революционно-демократическую диктатуру, т. е. решительно действующую, сильную революционную власть, опирающуюся на поддержку народа. Высшим органом якобинской диктатуры стал Конвент. Он издавал законы. Депутатов Конвента, наделенных широкими полномочиями и правами, посылали в качестве комиссаров в армию, в провинцию — туда, где революции грозила наибольшая опасность. Они действовали смело, решительно...

Конвент избрал Комитет общественного спасения. В июле 1793 г. в него вошли Робеспьер и его ближайшие сподвижники: Сен-Жюст, Кутон и другие. Комитет имел широкие, почти неограниченные права: ему подчинялись все государственные органы; он являлся по существу революционным правительством Франции.

Робеспьер приобрел такое влияние и авторитет среди якобинцев и народа, что стал фактически главой и руководителем правительства якобинской диктатуры. К каждому его слову прислушивались Конвент, вся Франция, Европа.

Этот авторитет Робеспьер завоевал не только своей государственной мудростью, непреклонной, беспощадной борьбой с врагами революции. Робеспьер был неустрашим и глубоко убежден в правоте защищаемого дела. Он целиком посвятил себя служению революции, отказавшись от личной жизни. Достигнув вершины власти, продолжал жить, как и раньше, в комнате деревянного флигеля у столяра Дюпле. В народе Робеспьера прозвали Неподкупным.

Под руководством Робеспьера революционное правительство, опираясь на силы народа, подавляло внутреннюю контрреволюцию. 13 июля 1793 г. в своей квартире был злодейски убит Друг народа — Марат. Убийца — дворянка Шарлотта Кордэ была подослана контрреволюционными заговорщиками. В ответ на убийство Марата и других революционных вождей якобинское правительство провозгласило революционный террор. «Необходимо, чтобы наказание было бы столь же быстрым, как преступление»,— говорил Робеспьер. Революционные трибуналы быстро и сурово карали заговорщиков, изменников, спекулянтов — врагов революции. Сен-Жюст и Леба, командированные в Эльзас, издали постановление: «Приказывается сносить с лица земли дома всех лиц, уличенных в спекуляции или в продаже по ценам выше максимума». С еще большей энергией правительство взялось за организацию победы над вторгшимися в страну армиями интервентов. Якобинцы во главе с Робеспьером сумели совершить то, что современникам — и врагам, и друзьям революции — казалось чудом. В кратчайший срок было создано 14 новых армий. К началу 1794 г. республика выставила против врагов свыше 600 тыс. бойцов. Страна была охвачена героическим порывом — добиться победы любой ценой.

В июне 1794 г. армия республики нанесла сокрушительное поражение войскам интервентов (см. ст. «Революционная армия»).

Но после этих побед якобинская диктатура просуществовала недолго. Главные задачи революции были разрешены. Куда идти дальше? Робеспьер и его соратники мечтали о счастливой эре равенства и торжества добродетели. На деле же новый общественный порядок, для которого они расчистили почву, мог быть только буржуазным. Якобинцы жестоко карали отдельных спекулянтов и стяжателей из среды буржуазии, но в то же время они настойчиво защищали саму основу капиталистического строя — частную собственность.

За годы революции выросла и разбогатела новая буржуазия. Это были люди, нажившиеся на поставках в армию, на тайной спекуляции, на покупке и перепродаже земель, отнятых у помещиков-феодалов. Пока продолжалась война с европейскими державами и оставалась реальной угроза восстановления во Франции феодальных порядков, буржуазия покорно сносила якобинскую диктатуру. Но как только эта угроза миновала, буржуазия решила избавиться от якобинцев. Она не желала больше поддерживать союз с санкюлотами. Среди депутатов Конвента возник заговор против Робеспьера и его соратников.

27 июля (9 термидора) 1794 г. заговорщики совершили контрреволюционный переворот и свергли власть якобинцев. «Республика погибла! Наступило царство разбойников» — таковы были последние слова Робеспьера в Конвенте. На следующее утро Робеспьер и его товарищи были без суда казнены на Гревской площади в Париже.

Трудящиеся хранят благодарную память о Неподкупном и его соратниках. В Париже по инициативе коммунистов одна из станций метро названа именем Робеспьера. В Ленинграде имя Робеспьера носит одна из набережных Невы.

С крушением якобинской диктатуры закончилась Великая французская революция XVIII в. Она уничтожила феодально-абсолютистский строй, «исполинской метлой» вымела из Франции хлам средневековья и расчистила почву для перехода к более высокому для того времени буржуазному строю. Народ был главной движущей силой этой революции.

Французская революция XVIII в. была буржуазной революцией. Но ее значение в истории нового времени очень велико.

Благодаря творческому участию народных масс в революции, наложивших на нее свой отпечаток, Великая французская революция оказала длительное и большое влияние на развитие революционно-демократических традиций во Франции и в других странах мира.

Революционная армия

Медаль времен Великой французской революции. Надпись: «Мир народам — война тиранам!»

Старая королевская армия, ослабленная дезертирством офицеров и генералов, не могла защитить границы революционной Франции от внешних врагов и подавить контрреволюционные мятежи внутри страны.

Между тем с лета 1792 г. над Францией нависла угроза австро-прусской военной интервенции. Народ настойчиво требовал, чтобы правительство приняло решительные меры для защиты отечества. В предместьях Парижа была создана 20-тысячная добровольческая армия, и вскоре каждый из 83 департаментов, на которые делилась территория Франции, выставил по одному батальону добровольцев. Так по инициативе народа началось создание массовой революционной армии из крестьян и городских ремесленников.

В июле 1792 г. 42-тысячная прусская армия двинулась к французскому городу Мец, а 25-тысячная австрийская армия сосредоточилась в Бельгии, у французской границы.

Враги революции не сомневались, что прусские войска не позже сентября войдут в Париж. Ведь новая французская армия не имела опытных командиров. Многие командные посты по-прежнему были заняты офицерами бывшей королевской армии, сторонниками монархии. У преданных революции добровольцев не было боевого опыта.

1 сентября прусская армия захватила крепость Верден. Путь на Париж был открыт.

По призыву органа городского самоуправления — Коммуны Парижа: «К оружию, граждане, к оружию! Враг у порога!» — население столицы поднялось на защиту отечества и революции. Дантон произнес в Законодательном собрании горячую речь, закончив ее словами, ставшими знаменитыми: «Нужна смелость, смелость и еще раз смелость — и Франция будет спасена!» В армию вливались новые добровольческие (волонтерские) отряды.

Против интервентов были выдвинуты состоявшие в основном из волонтеров армии — генералов Дюмурье и Келлермана (всего 58 тыс. человек).

Французские войска заняли оборону на холме Вальми. Ночью прусские войска приблизились к Вальми. Пруссаки считали свою армию лучшей в Европе и были уверены, что одно их появление вызовет панику в рядах французов и обратит их в бегство.

20 сентября произошло сражение, вошедшее в историю. Французский писатель Ромен Роллан в очерке «Вальми» описал эту битву. До полудня над полем боя лежала непроницаемая пелена тумана. Наконец резкий ветер разорвал завесу. Прусский король и его штаб помчались вперед, горя нетерпением увидеть бегство неприятеля. И застыли в изумлении... По обоим склонам холма Вальми, который возвышался над местностью, выстроились французские войска, спокойно ожидая неприятеля. Прусский король и его генералы были так потрясены этим зрелищем, что целый час не могли ни на что решиться. Наконец король приказал наступать. Прусские войска, построившись в линии, под барабанный бой церемониальным маршем двинулись в атаку.

Келлерман приказал французам не начинать стрельбы, пока враг не поднимется на холм. Поддев кончиком сабли свою широкополую шляпу, он поднял ее над головой и воскликнул: «Да здравствует нация!» Вся армия подхватила этот клич. Следуя его примеру, солдаты надели шляпы на острия штыков и запели задорную революционную песню. Французские пушки производили опустошение в первых рядах прусских полков.

Армию пруссаков охватило смятение... Вот он каков, вооруженный народ! А им столько твердили, что он обратится в бегство, если не сдастся при первом выстреле! А народ этот стоял непоколебимой стеной, и прямо в лицо пруссакам неслась его песня... Прусский генерал скомандовал: «Стой!» Полки интервентов остановились. Только артиллерийская дуэль не умолкала. Лишь к шести часам затихли последние выстрелы. Едва отгрохотала канонада, как разразилась страшная гроза. Прусская армия отступила. Ночью под ледяным ветром и потоками дождя

Битва при Вальми 20 сентября 1792 г. Гравюра XIX в.

солдаты пали духом, и армия пришла в полное расстройство.

В битве при Вальми в первый раз победили солдаты армии, рожденной революцией. Они знали, что сражаются за независимость своей родины, за свободу и равенство, которые провозгласила революция.

Великий немецкий поэт Гёте, находившийся в лагере прусских войск, сказал, обращаясь к растерянным прусским офицерам: «Господа, мы присутствуем при рождении новой эры, и вы вправе утверждать, что видели ее начало собственными глазами».

К весне 1793 г. обстановка на фронтах осложнилась. В состав антифранцузской коалиции вошли Англия и ряд других стран. Французские войска начали отступать. В это время к власти пришли якобинцы. Они приняли решительные меры для укрепления революционной армии. Декретом 23 августа 1793 г. вводились обязательный массовый набор в армию и всеобщая воинская повинность; все взрослые французы, мужчины и женщины, должны были внести свой вклад в дело изгнания внешних врагов. Вся Франция была мобилизована на войну. Комитет общественного спасения (см. ст. «Робеспьер и его соратники») провел слияние старых полков с волонтерскими. К началу 1794 г. во французской армии было свыше 600 тыс. человек — невиданные для тех времен силы. «Мир — хижинам, война — дворцам!» — под этим лозунгом шли в бой солдаты революции.

Оружие для армии изготовлялось повсюду: его ковали в мастерских, поспешно возведенных под открытым небом на городских площадях, и в небольших сельских кузницах. Только в Париже было создано свыше 500 оружейных мастерских, которые давали в десять раз больше оружия, чем давал Париж до революции.

Француженки шили для армии обмундирование. Французские ученые разработали более совершенные способы варки и обработки стали, были открыты новые методы добычи селитры, необходимой для изготовления пороха. Благодаря инициативе и энергии народа огромная армия в короткий срок была вооружена. Она получила ружья с изогнутым прикладом, что облегчило ведение прицельного огня; усовершенствовалась артиллерия.

Солдаты революционной армии были плохо одеты и обуты, но далеко превосходили противника воинской доблестью, высокой сознательностью, патриотическим воодушевлением. Им было за что воевать — за ними стояли отечество, нация, свобода. Ради спасения революции они готовы были жертвовать собой. А наемным австрийским и прусским солдатам было чуждо чувство патриотизма, у них не было целей, которые воодушевляли бы их на героизм.

В дореволюционной Франции офицерские и генеральские должности занимали только дворяне; решающее значение имели не способности, не знания, а происхождение и знатность рода. А якобинское

правительство выдвигало талантливую молодежь, выходцев из народа. Двадцатипятилетний Лазар Гош, в прошлом конюх, был назначен командующим армией. Журдан до революции был мелким торговцем, а в 1793 г. его произвели в генералы.

Армии Пруссии и многих других феодальных государств состояли из солдат-наемников, завербованных из разного сброда. Наемники проявляли боеспособность только при бдительном надзоре и палочной дисциплине. В бою их строили в длинные линии, иногда в 2—3 км. Позади становились унтер-офицеры с палками. Они подгоняли солдат и следили, чтобы те не разбегались.

В революционной армии родилось новое военное искусство. Французское командование ставило своей целью уничтожение живой силы противника в генеральном сражении. Решительный характер стратегии, более совершенное оружие и высокие моральные качества французских солдат определили особенности тактики ведения боя. Солдаты наступали плотной массой, колоннами и сминали в штыковой атаке растянутые линии противника. Впереди колонн в рассыпном строю двигались стрелки. Они поражали вражеские орудийные расчеты и отдельных солдат противника.

Изменился и порядок снабжения. Прежде армия зависела от баз снабжения и не могла отрываться от них более чем на 5 переходов (50—60 км). Якобинское правительство ввело новые порядки: местное население давало войскам обмундирование, продовольствие и квартиры.

Французская армия отличалась большой подвижностью, которая парализовала медлительного противника. «Нужно атаковать, чтобы самим не быть атакованными... Будьте атакующими, всегда и беспрерывно атакующими»,— говорил один из выдающихся организаторов этой армии — математик и инженер Лазарь Карно.

Лазар Гош.

Переворот в военном искусстве, вызванный революцией, превратил французскую армию в грозную и непобедимую силу. В 1793—1794 гг. французская армия одержала ряд блестящих побед. Территория Франции была очищена от врагов. Европа была изумлена мощью и доблестью армии революции.

«Марсельеза»

Весной 1792 г., когда было провозглашено: «Отечество в опасности!» — и патриотический подъем охватил народные массы революционной Франции, молодой офицер Руже де Лилль в пограничном городе Страсбурге в одну ночь сложил слова и мелодию песни, ставшей революционным гимном. Торжественный и мужественный напев будил тревогу за родину, ненависть к тирании, поднимал и звал на борьбу. Кто-то занес новую песню в далекий Марсель. 500 добровольцев из Марселя прошли через всю страну на фронт. Вместе со знаменем и оружием они несли песню:

Вперед, вперед, сыны отчизны,
Для нас день славы настает!
Против нас тиранов стая
С кровавым знаменем идет!
К оружию, граждане!
Так, трепещите же, тираны,
И вы, предатели страны!
За ваши гибельные планы
Теперь ответить вы должны!
К оружию, граждане!

Париж подхватил песню, принесенную марсельцами, и дал ей имя «Марсельеза». Гимн гремел по стране, воспламеняя сердца защитников революции. Генералы доносили с фронтов: «Без «Марсельезы» мы деремся один против двоих, с «Марсельезой» — один против четверых».

Песня, рожденная революцией, навсегда осталась с народом. После революции ее не раз запрещали, но она раздавалась каждый раз, когда народ брался за оружие. Ее звуки неслись над баррикадами Парижа в 1830 и 1848 гг., в дни Парижской коммуны. В феврале 1879 г. «Марсельеза» была объявлена национальным гимном Франции.

Бабёф и движение «Во имя равенства»

Французская буржуазная революция не принесла освобождения трудящимся массам. Гнет феодалов сменился гнетом капиталистов.

Уже в годы революции родилась мечта о таком обществе, где навсегда будет покончено со всякой общественной несправедливостью и утвердится истинная свобода. Осуществлению этой мечты посвятил свою жизнь французский утопист-коммунист Бабёф.

«Жизнь человека должна быть похожа на дом из стекла, в который каждый мог бы заглянуть» — так писал великий французский революционер-коммунист XVIII в. Гракх Бабёф. Вся его жизнь, целиком отданная одной великой цели, и была таким «домом из стекла».

Бабёф родился в 1760 г. в бедной семье. Отец его больше двадцати лет прослужил солдатом; он и был единственным учителем Франсуа Ноэля — своего старшего сына (позднее принявшего имя Гракх). Уже в раннем детстве у Бабёфа проявились выдающиеся способности.

Соседи называли его маленьким чудом: в восемь лет мальчик составлял для них прошения и переписывал их великолепным почерком. Нужда рано заставила Бабёфа стать землекопом на сооружении канала. Занятый тяжелой, изнурительной работой, он несколько лет не брал в руки ни пера, ни книги. Но почерк все-таки его выручил. В семнадцать лет юноша поступил на службу писцом. Самоучка, необыкновенно любознательный, он жадно изучал труды передовых мыслителей XVIII в. Его идеалом становится такое общество, где между людьми будет царить полное равенство, земля будет принадлежать всем и всё станет общим. Мечта о создании такого общества целиком овладела Бабёфом. Он посвятил ей всю свою короткую, но прекрасную жизнь.

С самого начала революции Бабёф выступал против буржуазии, пришедшей к власти на смену феодалам, и упрекал ее в том, что она не проявляла никакой заботы о «самом многочисленном и несчастном классе» — деревенской бедноте и рабочих. Бабёфа преследовали. Он и его семья вели почти голодное существование. Уже в первые годы революции его дважды арестовывали; осенью 1793 г. по ложному обвинению Бабёфа снова заключили в тюрьму почти на целый год.

Летом 1794 г. Бабёфу удалось выйти на свободу. Якобинская диктатура тогда уже пала. В Конвенте господствовали термидорианцы — представители крупной буржуазии, совершившие переворот 9 термидора и пославшие на казнь Робеспьера и его друзей (см. ст. «Робеспьер и его соратники»).

У власти укрепилась новая буржуазия, разбогатевшая за годы революции, скупавшая земли католической церкви и эмигрантов-дворян, жадная и хищная, совершенно равнодушная к народным бедствиям. Сбросив власть якобинцев, новые богачи — промышленники, торговцы, банкиры — спешили воспользоваться всеми благами жизни. Спекулянты и казнокрады кичливо выставляли напоказ свои богатства, а рабочие и городская беднота голодали. Твердые цены — «максимум» были отменены, и цены на хлеб и другие продукты резко повысились. У Бабёфа зрела мысль, что нужно бороться с буржуазией, нужны новые революционные перемены, чтобы улучшилось положение бедноты.

Вернувшись в Париж, Бабёф начал издавать газету «Трибун народа». «Народ продолжает проливать свой пот и свою кровь, собираемые в золотые сосуды кучкой богачей»,— писал он в газете.

К этому времени Бабёф и стал называть себя Гракхом в честь братьев Гракхов, боровшихся в Римской республике за проведение аграрного закона (см. ст. «Борьба за землю в Древнем Риме»).

В январе 1795 г. он выступил в своей газете с призывом к «мирному восстанию». Его план состоял в том, чтобы парижские санкюлоты вновь окружили Конвент, как это было 31 мая 1793 г., и потребовали изменения политики. Но уже на следующий день был издан приказ об аресте Бабёфа. Целую неделю искала его полиция в огромном городе, но в конце кон-

цов он был схвачен и отправлен в провинциальную тюрьму, в Аррас. Восстание парижской бедноты произошло через несколько недель после ареста Бабёфа (1 апреля 1795 г.). В воззвании «Санкюлотам Парижа и всей Республики», составленном в тюрьме в тот же день, когда к нему пришло известие о восстании, Бабёф в восторге писал: «Что я вижу! Что я узнал! Какие успокаивающие звуки проникли в логовище, куда я заключен? Бессмертный Париж! Ты снова взял себя в руки, снова развернул свою первоначальную, мощную энергию!» Но выступление в апреле и другое, в мае 1795 г., когда восставшие ворвались в Конвент, требуя хлеба и демократической конституции, были подавлены.

Революционная энергия Бабёфа не была сломлена. К этому времени окончательно сложились его коммунистические взгляды. В тюремных камерах он встретил людей, так же, как и он, глубоко разочарованных в порядках, установившихся во Франции после буржуазной революции. Бабёф справедливо считал, что революция не улучшила положения трудового народа, так как не отменила частной собственности, сохранила разделение на богатых и бедных.

В течение всей истории, утверждал Бабёф, шла борьба между богатыми и бедными. От французской революции бедняки получили слишком мало, но она только предтеча новой, более великой революции. Нужно готовить эту новую революцию, чтобы уничтожить частную собственность, установить «совершенное равенство». Многие из товарищей Бабёфа по заключению стали его последователями.

Из тюрьмы Бабёф был освобожден в октябре 1795 г. Буржуазное правительство Франции называлось в это время Директорией. В противовес ей Бабёф создал подпольную организацию «Тайная директория»: группа ее участников ставила своей целью организовать восстание для свержения буржуазного правительства и установления коммунистического строя.

Вместе со своими друзьями Бабёф обдумывал меры, которые нужно осуществить после победы революции.

Бабувисты — сторонники Бабёфа — считали, что после свержения власти богачей надо будет организовать бесплатную раздачу хлеба нуждающимся, переселить бедняков в дома богачей — врагов революции, вернуть бедным людям вещи, заложенные ими в ломбардах. Все богатства страны постепенно станут собственностью народа. Земледельцы и ремесленники в новом обществе будут сдавать продукты своего труда в общие склады и получать из них строго все нужное для жизни. В стране установится сильная временная революционная власть (диктатура) бедноты. Политические права получат лишь те, кто занят полезным трудом. Тунеядцев-богачей народ

Тадеуш Костюшко (1746—1817)

«Свободе надо служить грудью и помыслами» — это слова Тадеуша Костюшко. Они освещали весь его жизненный путь.

В 1772 г. и вновь в 1793 г. территория Польши подверглась разделу между ее сильными соседями — Австрией, Россией и Пруссией. Речь Посполитая, ослабленная вечными междоусобицами, тяжким крепостническим гнетом, доживала свои последние годы. Польские патриоты тяжело переживали трагическую судьбу своей страны. В плеяде борцов за независимость Польши первым стоит славное имя Костюшко.

Тадеуш Костюшко родился в небогатой шляхетской (дворянской) семье, он получил военное образование в Варшаве и Париже. Искренне сочувствуя народу, Костюшко задумывался: «Разве справедливо, что хлоп сеет, убирает, а хлеба не имеет?» Но он так и не сумел преодолеть дворянских взглядов. «Без шляхты не будет польского государства, без земли не будет шляхты»,— говорил Костюшко.

В 1776 г. Костюшко отправился в Северную Америку. Ведь там народ начал справедливую борьбу за свою свободу. «Не уставая ни от какой работы, не страшась никакой опасности, он выделялся

возьмет под свой бдительный надзор и заставит работать.

К несчастью, в организацию Бабёфа проник предатель, и все ее руководители в мае 1796 г. были арестованы. В железных клетках их перевезли из Парижа в маленький городок Вандом, где в течение семи месяцев шел суд над бабувистами. На суде Бабёф вел себя исключительно мужественно и стойко. Он был приговорен к смертной казни. Сын передал ему кинжал, которым Бабёф и его единомышленник А. Дартэ, также приговоренный к смерти, пытались заколоться, но неудачно. Казнь состоялась в следующую ночь после приговора, 27 мая 1797 г.

За несколько часов до смерти Бабёф написал своей жене и детям: «Добрый вечер, друзья мои! Я готов к тому, чтобы погрузиться в вечную ночь... Не думайте, что я сожалею о том, что пожертвовал собой во имя самого прекрасного дела... Приятно по крайней мере умирать с такой чистой совестью, как у меня».

Перед объявлением приговора Бабёф попросил одного из своих ближайших друзей — Филиппа Буонарроти, надеясь, что тот останется жить, рассказать людям правду о взглядах и стремлениях бабувистов.

В 1801 г. Наполеон отправил в ссылку почти всех оставшихся в живых видных якобинцев и бабувистов. Последние были сосланы на острова в Индийском океане и погибли там в первые же недели от тропической лихорадки.

Но идеи Бабёфа не умерли. Филипп Буонарроти, отбывший после суда тюремное заключение, был одним из немногих, кто надолго пережил своих сподвижников. Он выполнил обещание, данное другу.

Тридцать лет спустя после смерти Бабёфа Буонарроти написал книгу «Заговор во имя равенства», в которой рассказал о взглядах Бабёфа и об истории возглавлявшегося им движения. Из этой книги французские рабочие узнали о благородных коммунистических идеалах, за которые погибли Бабёф и его товарищи.

В 30-х годах XIX в. коммунистические идеи вновь стали распространяться во Франции в рабочей среде. Книгу Буонарроти читали Маркс и Энгельс, многие революционеры в разных странах, в том числе и в России. Многое во взглядах бабувистов было еще незрелым. Бабёф хотел сразу после революции распределить все блага (продовольствие, одежду и т. п.) между трудящимися поровну, независимо от количества и качества труда каждого гражданина. Но установить такой порядок в условиях, когда еще не достигнуто изобилие всех продуктов, было невозможно.

Критикуя Бабёфа, Маркс и Энгельс высоко оценили его деятельность. О коммунистическом обществе

беспримерной скромностью»,— доносил Вашингтону о полковнике Костюшко американский генерал Грин. Войну Костюшко закончил в чине генерала. Ему предложили высокую должность. «Зачем мне эта должность? Ведь дышать польским воздухом я могу только в Польше... Значит, домой!» — решил Костюшко.

На родине Костюшко готовит национально-освободительное восстание. В марте 1794 г. он прибывает в Краков. Восставшие ставят его во главе вооруженных сил. В первом бою у деревни Рацлавицы отряды косинеров — крестьян, вооруженных косами,— сражавшиеся с невиданной отвагой, нанесли поражение царским войскам.

Костюшко мечтал собрать 300-тысячную армию, просветить неграмотных, забитых хлопов. Он взывал к шляхте, просил, заклинал поставлять солдат в армию восставших, сократить число барщинных дней для крестьян-повстанцев. Но помещики не хотели отпускать своих крепостных, боялись их вооружать. Надо было освободить крестьян, дать им землю. Польские шляхтичи не хотели отказаться от своих привилегий, и крепостнический строй остался нерушимым. Масса крестьянства вскоре отошла от восстания.

Не помогли ни мужество повстанцев, ни военные способности и энтузиазм Костюшко. Войска царской России и Пруссии теснили поляков. Последний бой Костюшко дал под Мацеёвичами. Две лошади пали под ним. В пешем строю с окровавленной саблей в руках он сражался рядом с простыми солдатами. Тяжелораненого Костюшко взяли в плен и заключили в Петропавловскую крепость.

В 1795 г. победители в третий раз разделили Польшу. Польское государство перестало существовать.

В 1796 г. Костюшко был освобожден и вскоре уехал в Америку, потом во Францию. Ему так и не удалось больше увидеть родную Польшу. «Не бывает ночи, чтобы дорогая родина не пришла мне на память»,— писал он друзьям. Раздумывая над своей деятельностью, Костюшко приходит к выводу: «Чтобы просветить народ, надо его сначала освободить».

В 1944 г. вместе с Советской Армией — армией-освободительницей на территорию Польши, громя фашистских захватчиков, вступила первая дивизия новой Польши — дивизия имени Костюшко.

некоторые мыслители мечтали еще до Бабёфа (см. ст. «Томас Мор и его «Утопия», «Роберт Оуэн», «Шарль Фурье»), но он был первым, кто понял, что для достижения коммунизма необходимо совершить революцию и установить революционную диктатуру.

О Бабёфе сохранились сведения не только в книге Буонарроти. Уцелел его личный архив за все годы его жизни — от первых писем к отцу в 1779—1780 гг. до последних писем к жене и сыну из Вандомской тюрьмы. В этом архиве множество его рукописей и набросков, посвященных, как писал Бабёф одному из своих друзей незадолго до смерти, «одной и той же важной цели, за которую я умираю». Он мечтал, что наступят времена, «когда люди, возможно, вздохнут свободнее и смогут возложить цветы на наши могилы», и надеялся, что люди разыщут «эти клочки бумаги», которые расскажут о нем и его соратниках «всем нашим друзьям, хранящим в сердце наши принципы».

Мечта Бабёфа сбылась. После Октябрьской революции советские ученые предприняли во Франции тщательные поиски архива Бабёфа. Это было нелегко. В течение нескольких лет по крупицам удалось собрать богатейшее рукописное наследие Бабёфа. Оно хранится сейчас в Москве, в Институте марксизма-ленинизма. Советский народ бережно хранит память о мужественном революционере Гракхе Бабёфе, бесстрашно пожертвовавшем своеи жизнью во имя создания «общества совершенного равенства».

Наполеон Бонапарт

Наполеон Бонапарт (1769—1821) — император Франции, выдающийся полководец и крупный буржуазный государственный деятель.

Наполеон был сыном мелкого дворянина с итальянского острова Корсика, только за три месяца до его рождения ставшего владением Франции. Отец поместил мальчика на казенную стипендию в одно из французских военных училищ, а пятнадцати лет Наполеон поступил в Парижскую военную школу, где подготавливались офицеры для армии. Наполеон рос угрюмым, замкнутым мальчиком; он быстро и надолго раздражался, не искал ни с кем сближения, смотрел на всех без почтения и сочувствия, был очень в себе уверен, несмотря на малый рост и возраст. Военную школу окончить он не успел. Умер отец, и семья осталась почти без средств. Наполеон вышел в армию с чином младшего офицера.

Тяжело жилось молодому офицеру. Большую часть жалованья он был вынужден отсылать семье, оставляя себе лишь на скудное пропитание. Общества он чуждался, да и одежда его была так невзрачна, что он не хотел и не мог вести светскую жизнь. Зато работал он без устали, проводя за книгами все свободное от службы время: читал запоем, с неслыханной жадностью, заполняя заметками и конспектами свои тетради. Больше всего его интересовали книги по военной истории, математике, географии, описания путешествий. Уже в молодые годы Наполеон приобрел обширные знания.

Человек огромной одаренности, Наполеон был наделен сильным и трезвым умом, феноменальной памятью, неистощимой работоспособностью. Эти черты сочетались в нем с дерзостью и готовностью к риску, с честолюбием, которое росло по мере его головокружительных успехов и достигло поистине безмерных масштабов.

На большую и быструю карьеру по военной службе мелкопоместный дворянин с далекого, недавно приобретенного французами итальянского острова рассчитывать не мог. Разразившаяся в 1789 г. во Франции революция пленила его тем, что теперь личные способности могли содействовать его возвышению.

Но до 1793 г. Наполеон оставался безвестным армейским офицером. В августе 1792 г. он был свидетелем народного восстания в Париже и низвержения монархии (см. ст. «Восстание 10 августа 1792 г.»). Конечно, когда он стоял в толпе и глядел на штурм Тюильри, он и представить себе не мог, что французский трон, с которого в этот момент сгоняли Людовика XVI, тем самым очищается для него, Бонапарта, так же как и стоявшие вокруг него люди, которые восторженными криками приветствовали рождение республики, не могли подозревать, что этот незаметный, затерянный в толпе, худой, маленький офицер в поношенном сюртуке задушит эту республику и станет самодержавным императором Франции.

Наполеон впервые обратил на себя внимание, когда в 1793 г. помог якобинцам подавить мятеж, поднятый в Тулоне роялистами — сторонниками Бурбонов, на помощь которым прибыл английский флот.

Наполеон Бонапарт. Медальон 1793 г.

Наполеон и Питт (премьер-министр Англии) делят мир. Английская карикатура того времени.

Он умело расположил артиллерию и штурмом, в котором лично участвовал и был ранен, взял господствующую над городом и портом высоту. Тулон сдался революционным войскам. Это было первое сражение, данное и выигранное Наполеоном. За взятие Тулона 24-летний капитан Бонапарт был произведен якобинским правительством в генералы.

Поставленный уже после падения якобинцев, в годы Директории, во главе плохо вооруженной и плохо оснащенной армии, собранной для похода в Италию, Наполеон, забирая все нужное для армии в итальянских городах и деревнях, одержал блестящие победы над австрийцами (они господствовали в Италии). Это принесло ему европейскую славу полководца.

К осени 1799 г. окончательно обнаружилось, что Директория уже не имеет опоры в стране. Буржуазия была недовольна расстройством торговли и финансов. Она боялась новых народных волнений и мечтала о сильной власти, о диктаторе, который принесет Франции победы за рубежом и установит твердый внутренний порядок. Зажиточные крестьяне, которые приобрели в период революции земли дворян, опасались, видя слабость Директории, что вернутся Бурбоны и отнимут у них земли. Неимущие массы ненавидели Директорию — правительство спекулянтов и казнокрадов.

Наполеон понял, что созрела почва для осуществления его замыслов. 9 ноября 1799 г. (18 брюмера по тогдашнему французскому календарю), опираясь на штыки своих гренадеров и на поддержку кругов крупной буржуазии, он разогнал Директорию и захватил власть в свои руки.

После 18 брюмера 30-летний генерал оказался властителем одной из величайших европейских держав. Сначала он назывался первым консулом, а в 1804 г. стал императором.

Наполеон сохранил завоевания революции, которые были выгодны крупной буржуазии, а в известной мере и широким слоям народа,— свободу предпринимательской деятельности, упразднение сословий; земля, которую получили крестьяне, осталась в их руках. Но он гнал всякое, даже самое отдаленное представление о свободе. Он беспощадно расправился с уцелевшими якобинцами. Деспот до глубины души, он приказал закрыть 60 газет (из 73 существовавших во Франции), а оставшиеся 13 были поставлены под суровый надзор полиции.

Запрещено было не только писать о революции, но даже упоминать о ней. Безмолвие царило в течение царствования Наполеона в его необъятной империи.

Перед смертью, в английском плену на острове Святой Елены, Наполеон со свойственной ему точностью и краткостью сказал о смысле своей внутренней политики: «Я сохранил интересы революции. Это составляло мою силу. Я сохранил интересы и изгнал теорию».

Особое внимание Наполеон уделял организации полиции. Он поставил во главе ее Фуше, очень ловкого шпиона, хитрого провокатора, но также завел и доверенных шпионов, чтобы те следили за самим

Фуше. А чтобы уловить момент, когда Фуше это заметит и постарается их подкупить, Бонапарт держал еще и третью группу шпионов, задачей которых было следить уже за шпионами, наблюдающими за Фуше.

В Наполеоне не было жестокости как страсти, но было полнейшее равнодушие к людям, в которых он видел лишь средства и орудия для достижения своих целей. Его холодный ум подсказывал ему, что всегда выгоднее достигнуть цели без жестокости, чем при ее помощи. Но когда жестокость, коварство, обман представлялись ему необходимыми, он прибегал к ним без малейших колебаний.

Власть и слава — вот основные его страсти, и притом власть даже больше, чем слава. Он хотел всем руководить и всеми повелевать. Дело доходило до того, что при его дворе высшие сановники, маршалы, генералы женились по его прямому указанию и разводились, если он находил это нужным. В сожженную Москву ему доставляли сведения о репертуаре парижских театров, и император находил время знакомиться с ними и вычеркивал неугодные ему пьесы.

Наполеон делал то, что прежде всего и больше всего было нужно крупной буржуазии, французским купцам и промышленникам. Именно интересы и благо французской буржуазии защищал Наполеон, когда говорил, что он воюет за интересы и благо Франции.

Возглавив передовое буржуазное государство, Наполеон вел войны против феодальных монархий. Первое время в этих войнах отчетливо проступали и прогрессивные тенденции. Наполеон принес Италии освобождение от австрийского феодального гнета, он уничтожил в Италии и Германии десятки мелких феодальных государств — гнетущее наследие феодальной раздробленности, он вводил в завоеванных странах, хотя далеко не последовательно, буржуазные порядки. Но чем дальше, тем слабее становилась эта прогрессивная струя в действиях Наполеона, тем решительнее выступали на первый план национальное порабощение и ничем не сдерживаемое ограбление покоренных стран.

Побежденные страны обязаны были уплачивать огромные контрибуции и снабжать наполеоновские войска, находившиеся на их территории. Горе побежденным! «Война должна кормить себя сама»,— говорил Наполеон.

Английская буржуазия была главным соперником буржуазии Франции. Англия, ее промышленность, ее торговля были главным препятствием на пути к тому, чтобы сделать французскую буржуазию главенствующей во всем мире. Англия экономически опередила Францию и была недоступна для военных ударов Наполеона.

Наполеон решил разорить Англию, осудить ее на голод и капитуляцию путем экономической блокады. Он объявил, что всякая торговля европейских стран с Британскими островами запрещена.

По всей Европе запылали костры: Наполеон приказал публично сжигать конфискованные английские товары. Толпы народа угрюмо и молчаливо глядели на тюки ситца, сукна, бочки сахара, мешки кофе, кипы хлопка, которые обливали горючим веществом и сжигали.

Захваты и хищничество наполеоновской монархии не могли надолго оставить в бездействии народы покоренных стран. Сначала в Испании, в 1808 г., вспыхнул пожар ожесточенной народной партизанской борьбы против завоевателей. «Нищие канальи»,— называл Наполеон испанских повстанцев, но так и не смог справиться с ними и усмирить восставший народ. Глухо, исподволь нарастало недовольство в Германии.

В 1812 г. русский народ нанес военному могуществу Наполеона сокрушительный удар (см. ст. «Отечественная война 1812 года»).

Наполеон был талантливым организатором и великим полководцем. Он замечательно умел сосредоточить в нужный момент и в нужном месте больше сил, чем было в этот момент в этом месте у неприятеля, хотя бы общее количество солдат у неприятеля и было больше.

Наполеон был непревзойденным для того времени мастером руководить на поле боя огромными войсковыми соединениями, заставляя их выполнять внезапные, неожиданные для противника маневры. Он быстро подмечал каждый промах в действиях противника и мгновенно принимал новое выгодное решение.

Но военные успехи наполеоновской Франции объясняются не только и не столько полководческим талантом Наполеона, сколько тем, что французские войска того времени были войсками передового буржуазного государства, в котором революция покончила с феодальными порядками. Французские армии состояли не из закрепощенных, а из свободных крестьян.

Еще в годы революции на командные посты выдвинулось много талантливых людей из простого народа, ставших позднее генералами и маршалами наполеоновской армии. Наполеону же в войне на суше приходилось иметь дело преимущественно с армиями отсталых феодальных государств. В этих-то условиях и созрел его выдающийся полководческий дар.

Англия после континентальной блокады. Сатирический рисунок, отражающий план Наполеона истощить Англию путем экономической блокады.

Расстрел французскими солдатами испанских повстанцев. Картина Ф. Гойи.

Наполеон при Бородино. Картина В. В. Верещагина.

При всей своей безмерной самонадеянности Наполеон сознавал эти обстоятельства. На острове св. Елены он высказал глубокую мысль: «После революции люди способны на большие дела. Если Франции удалось подчинить Европу, она обязана этим революции. Конечно, я ею руководил, но пользуясь теми элементами, которые я обнаружил».

После 1807 г., когда была разбита Австрия, завоевана Италия, разгромлена Пруссия, когда Наполеон за 10 лет своей беспримерной карьеры достиг такой вершины могущества, до которой не добирался ни один властитель в новое время, у него все сильнее и сильнее стали проявляться стремления к мировому господству. У Наполеона крепло убеждение, выражавшееся словами: «Я все могу».

Но Англия и Россия не были сломлены. Блокада могла дать результат, если бы все страны Европы поддержали ее, если бы Наполеон оторвал от Англии ее колонии. Достаточно было одной стране продолжать торговать с Англией, и английские товары из этой страны распространялись по всей Европе. В стремлении поставить Англию на колени Наполеон решает воевать с последней не подчинившейся ему на континенте державой — Россией, чтобы принудить ее прекратить торговлю с Англией, а возможно, и проложить путь через Россию на Восток, к главной английской колонии — Индии.

Одному из приближенных Наполеон говорил: «Предположите, что Москва взята, Россия повержена... и скажите мне, разве невозможен тогда доступ к Гангу для армии французов, а Ганга достаточно коснуться французской шпагой, чтобы обрушилось здание величия Англии».

Война была настолько его стихией, что когда он готовил ее или вел, то всегда производил впечатление человека, живущего полной жизнью. И только во время страшного Бородинского сражения в России, когда одна за другой отбивались атаки французских войск, гибли лучшие полки и лучшие командиры, а победы все не было, окружающие не узнавали императора.

Угрюмый, молчаливый, глядя на горы трупов, он не отвечал на настоятельные вопросы, на которые никто, кроме него, не мог ответить. Его впервые наблюдали в состоянии какой-то мрачной апатии и нерешительности. Его поведение было полной противоположностью поведению Кутузова, который деятельно и хладнокровно руководил русской армией в этой ожесточенной битве.

Поход в Россию привел к гибели «великой армии». Русский народ поднялся на отечественную войну против захватчиков. 600-тысячная армия Наполеона была почти полностью уничтожена на полях России. Поражение Наполеона в России сокрушило могущество французской империи (см. ст. «Отечественная война 1812 года»).

Когда ошеломляющее известие о полном разгроме Наполеона достигло Европы, в завоеванных Наполеоном странах поднялось национальное движение против захватчиков-французов. Разгромленные и уничтоженные Наполеоном, Пруссия и Австрия присоединились к России и Англии. В 1814 г. русские, австрийские и прусские войска вступили в Париж.

Наполеон отрекся от престола и был отправлен в изгнание на остров Эльба (около северных берегов Италии).

В 1815 г. он бежал с острова Эльба, высадился во Франции и вновь на 100 дней вернул себе власть, но в первой же крупной битве при Ватерлоо был разбит англичанами и пруссаками. Наполеоновская империя рухнула окончательно.

Наполеон был сослан на остров Святой Елены в Атлантическом океане. Там под стражей англичан он и закончил свои дни (в 1821 г.).

После поражения в России Наполеон произнес свои знаменитые слова: «От великого до смешного один шаг». Но во всех его разговорах о походе в Россию не было ни малейшего сознания ужаса всего происшедшего и личной огромной ответственности за гибель сотен тысяч людей.

И даже на острове Святой Елены, проиграв все, потеряв личную свободу, император никогда не выражал ни малейшего раскаяния.

Долгое, 20-летнее всеевропейское кровопролитие, в центре которого он находился, ни в малейшей степени не вспоминалось им как нечто печальное, тяжелое, способное омрачить душу хоть на один миг, а ведь оно обошлось только Франции в 1,2 млн. убитыми и умершими от ран и болезней да еще свыше 1,5 млн. человек потеряли другие страны Европы.

Войны опустошили Францию. В 1814—1815 гг. встречались деревни, где нельзя было найти мужчин старше 15 и моложе 70 лет.

Собираясь в поход на Россию, Наполеон делился планами с окружающими. Один из генералов осмелился робко заметить, что не лучше ли воздержаться от войны с Россией. «Еще три года, и я — господин всего света»,— отвечал Наполеон. «Я хотел дать Франции власть над всем миром»,— говорил он в 1814 г.

На пути к этой фантастической, невыполнимой цели — мировому господству — Наполеон не мог не потерпеть и потерпел полное поражение.

Греческая война за независимость (1821—1829)

Около четырех веков греческая земля была под железной пятой турецких феодалов. Турецкие паши и беи (губернаторы, офицеры, чиновники, придворные) грабили греков, подвергали их бесчисленным оскорблениям и унижениям.

Свободолюбивая Греция не прекращала борьбы с чужеземным гнетом.

Высокие горы служили приютом для партизан. Турецкие захватчики называли греческих партизан клефтами, т. е. ворами. Однако для народа клефты были не преступники, а доблестные патриоты, отважные борцы против турецкой неволи.

Со второй половины XVIII в. борьба греческого народа за свое освобождение приняла более широкий размах. В Греции развивалась торговля, крепли связи между отдельными городами и местностями, зарождались капиталистические отношения. В приморских городах и на островах развернули свою деятельность предприниматели и купцы — богатые судовладельцы. Их корабли, груженные зерном, шкурами, сукнами, сушеными фруктами, ходили между портами Средиземного и Черного морей; торговля приносила немалые барыши. Но стоило купцу разбогатеть, как на него набрасывалась свора жадных турецких чиновников, и, если купец сопротивлялся их домогательствам, он мог попасть в тюрьму и даже лишиться головы.

Многие греки, спасаясь от произвола турецких пашей, переселялись за границу. Здесь они занимались торговлей и ремеслом, получали образование. Но в какую бы страну судьба ни забрасывала греков, они не переставали думать о страданиях своей родины, искать пути к избавлению ее от жестокого гнета.

В 1814 г. в Одессе группа греческих патриотов создала тайное общество «Филики Этерия» («Дружеское общество») для борьбы за освобождение Греции. Вскоре повсюду, где жили греки: в больших европейских городах и в маленьких деревушках Аттики, Эпира, Мореи (Пелопоннеса), на островах Эгейского моря и в лагерях клефтов на кручах Пинда — возникли ячейки этеристов.

В марте 1821 г. через реку Прут, по которой проходила тогда русско-турецкая граница, проехал под видом путешественника русский генерал, грек по происхождению, Александр Ипсиланти, который с 1820 г. возглавлял «Филики Этерию». Прибыв в город Яссы, он обратился к грекам и румынам с призывом подниматься на борьбу против общего врага. Под знамя Ипсиланти собралось более 2 тыс. добровольцев.

Когда весть о первых успехах Ипсиланти достигла греческой земли, народ поднялся на борьбу. Вос-

стание началось 25 марта 1821 г. в Морее. С гор спустились отряды клефтов. Во главе их шел бесстрашный Колокотронис, у которого турецкие захватчики убили почти всех родных. К клефтам присоединились тысячи крестьян, громивших усадьбы турецких беев. Хотя отряд Ипсиланти был разбит турками и он сам вынужден был бежать в Австрию, где его заключили в тюрьму, значительная часть Греции оказалась в руках восставших. В январе 1822 г. Национальное собрание в Эпидавре (Морея) провозгласило Грецию независимым государством. Было создано национальное правительство.

Турецкий султан и его министры считали, что с восставшими можно разговаривать только языком пуль и виселиц. По Турецкой империи прокатилась волна антигреческих погромов. В Константинополе был повешен 84-летний греческий патриарх Григорий V.

Страшную резню учинила турецкая военщина на острове Хиос: не щадили даже грудных младенцев, поджигали монастыри, в которых прятались беззащитные люди. Из 100-тысячного населения острова уцелело лишь около 2 тыс. человек. (С большой силой передал трагедию греческого народа французский художник Делакруа в картине «Резня на Хиосе», см. т. XII ДЭ, ст. «Зарубежное изобразительное искусство XIX в.».)

Турки повели наступление на освобожденные районы с моря и по суше. Но около каждого селения,

у каждого горного перевала ненавистных угнетателей встречали пулями. Летучие партизанские отряды днем и ночью нападали на турецкие части и обозы. Под этими непрерывными ударами таяла вражеская армия. Маленькие, но быстрые и увертливые греческие суденышки преградили путь многопушечным турецким кораблям. Один отважный греческий моряк пробрался на брандере в безлунную июньскую ночь 1822 г. на стоянку вражеского флота и поджег флагманский корабль, когда на нем шел пир по случаю мусульманского праздника. Охваченные паникой, турки поспешили укрыть другие корабли в Дарданеллах.

Героическую борьбу греческого народа за независимость горячо приветствовали передовые люди многих стран. В пользу греков собирали деньги, им на помощь устремились добровольцы. Одним из них был великий английский поэт Байрон. На свои средства он снарядил корабль и обмундировал 500 солдат. Байрон командовал отрядом в городе Миссолонги; заболев лихорадкой, он не покинул лагерь и погиб.

Всеобщее сочувствие восстание греков вызывало в России. А. С. Пушкин в апреле 1821 г. записал в своем дневнике: «Я твердо уверен, что Греция восторжествует, а 25 млн. турков оставят цветущую страну Эллады законным наследникам Гомера и Фемистокла». Стихотворение «Гречанка верная! не плачь,— он пал героем» А. С. Пушкин посвятил греческому патриоту, отдавшему жизнь за свободу своей отчизны.

Горячими приверженцами греческой свободы были в России декабристы. Некоторые из них собирались отправиться добровольцами в Грецию. Поэт-декабрист В. Кюхельбекер писал:

Друзья! Нас ждут сыны Эллады.
Кто даст нам крылья? Полетим!
Сокройтесь, горы, реки, грады,—
Они нас ждут — скорее к ним!

В 1824—1825 гг. султан бросил на подавление восстания хорошо обученную и вооруженную египетскую армию своего вассала — египетского полководца Ибрахима-паши [1]. Греция же в это время была ослаблена внутренними раздорами. Все тяготы войны против турок нес на своих плечах народ, а во главе правительства оказались богатые судовладельцы и помещики. Заняв место прежних турецких господ, они хотели сохранить и приумножить свои богатства и земли, а простой народ оставить бесправным и нищим.

[1] Египет тогда входил в состав турецкой империи.

Скорбящая Греция на развалинах Миссолонги. Картина Э. Делакруа.

Между тем армия египетского паши уже продвигалась по греческой земле. Жестокий паша готов был оставить Грецию без греков, лишь бы задушить восстание. Его войска сжигали и вытаптывали посевы, разрушали города и деревни, насильно вывозили греческих крестьян в Египет.

Одним из самых героических эпизодов народной войны стала оборона Миссолонги. В мае 1825 г. войска султана осадили этот город. Султан предупредил пашу, командующего армией, что если не падет Миссолонги, то падет голова самого паши.

На предложение выслать парламентеров, знающих языки, для обсуждения условий сдачи Миссолонги осажденные ответили: «Мы люди несведущие, языков иностранных не знаем и умеем только сражаться». Вскоре на помощь туркам прибыли египетские войска. Город оказался в железном кольце оса-

Греческие повстанцы обороняют развалины древнего Коринфа.

Теодорос Колокотронис.

ды. Подошло к концу и продовольствие. Съедены были даже мыши и крысы. Холодной зимой жители мерзли в домах без крыш, сорванных бомбами и снарядами. Обессилевшие руки воинов еле держали оружие. Но никто не заговаривал о сдаче. Почти год продолжалась героическая оборона. В апрельскую ночь 1826 г., когда силы были на исходе, жители города, включая женщин и детей, направились к турецким траншеям, чтобы прорваться в горы. Однако из 16 тыс. человек удалось спастись немногим более тысячи. Те, кто не пал в боях, были зверски умерщвлены ворвавшимися в город турецкими солдатами.

Но и падение Миссолонги не сломило воли греков к борьбе. Колокотронис, возглавивший греческие силы в Морее, дал достойный ответ на предложение турецкого командующего сдаться: «Если ты даже срубишь все ветки наших деревьев, если ты даже сожжешь все наши дома и деревья, если останутся только груды камней, мы все равно не склоним перед тобой колени».

Передовые люди России, Англии, Франции и других стран все решительнее требовали положить конец насилиям и зверствам турецкой военщины. Греческие патриоты обратились к русскому правительству с просьбой о военной помощи. Среди греческого народа были широко распространены симпатии к России. Царь Николай I — противник всякого народного движения — считал греческих повстанцев «мятежниками». Но он все же решил вмешаться в греческие дела и использовать героическую борьбу восставшего народа, чтобы укрепить влияние русского царизма на Балканах и ослабить давнего врага России — султанскую Турцию. Правительства Англии и Франции, опасаясь, что России одной достанутся все выгоды от победы над Турцией, присоединились к России.

20 октября 1827 г. соединенная русско-англо-французская эскадра атаковала в Наваринской бухте турецкий флот. После короткого боя около 100 турецких боевых кораблей были превращены в щепки и дымящиеся обломки. Русские моряки, воодушевленные желанием помочь греческому народу, сражались с беззаветной храбростью.

Однако султан и после уничтожения своего флота отказался прекратить военные действия в Греции. Тогда в апреле 1828 г. Россия объявила войну Турции. Русские пехотинцы, карабкаясь по крутым горным тропам, прорвались через цепь Балканских гор. Когда русская армия в 1829 г. раскинула свои палатки около Адрианополя, всего в 200 км от турецкой столицы — Константинополя, султан прислал в русский лагерь уполномоченных с просьбой о мире.

По Адрианопольскому миру с Россией (1829) турецкое правительство признало автономию (самоуправление) Греции. А вскоре, в 1830 г., Греция была провозглашена независимым государством — цепи векового рабства были разорваны.

Война за независимость испанских колоний в Америке (1810—1826)

Каравеллы отважного мореплавателя Христофора Колумба достигли берегов Америки 12 октября 1492 г. Вслед за Колумбом в страны Нового Света хищной сворой ринулись испанские завоеватели — конкистадоры. Среди них были разорившиеся дворяне, наемные солдаты, преступники, спасавшиеся от виселицы, и немало бесшабашных голов, жаждавших приключений и наживы. Ради золота они были готовы на все.

Испанские захватчики при поддержке и с благословения католической церкви превратили в колонии обширные территории Центральной и Южной, а также часть Северной Америки. (Только Бразилия стала колонией Португалии.)

По словам очевидцев, земля вокруг рудников в Мексике была настолько усеяна трупами и скелетами погибших от истязаний и голода, что нельзя было пройти, не ступая по человеческим останкам. На Кубе испанцы почти полностью истребили индейское население и заменили его ввезенными из Африки неграми-рабами.

Бесправные народные массы: крестьяне, пастухи-скотоводы, ремесленники, городская беднота — были вынуждены от зари до зари работать и жить в условиях страшной нищеты. Зато уроженцы Испании, приезжавшие в американские колонии с целью разбогатеть, чувствовали себя хозяевами. Они относились свысока ко всем испанцам, родившимся и выросшим в колониях (их называли креолами). Даже богатые креолы — помещики и купцы — не имели права занимать ответственные государственные, церковные и военные должности: их считали людьми «второго сорта».

Испанцы всячески препятствовали развитию в колониях торговли и промышленности. В колониях запрещали выращивать виноград, оливковые и тутовые деревья, вырабатывать хлопчатобумажные и шерстяные ткани. Все эти и многие другие товары привозили из далекой Испании и продавали в колониях втридорога. Кроме того, колонии страдали от многочисленных налогов и поборов. И все же хозяйство испанских колоний хотя и очень медленно, но развивалось в сторону капитализма.

Измученные и доведенные до отчаяния, народы колоний не раз поднимали восстания против испанских поработителей.

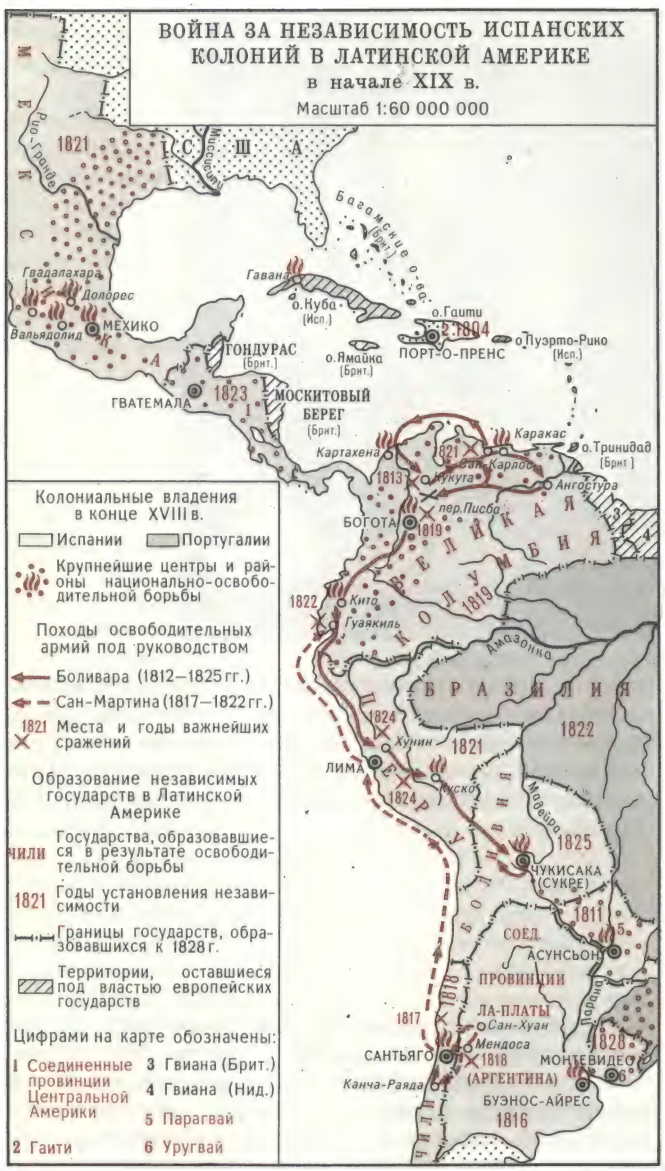
Непосредственным толчком к национально-освободительной революции в колониях послужили события в самой Испании. В 1808—1809 гг. войска Наполеона захватили большую часть Испании.

В первой половине 1810 г. почти во всех испанских колониях вспыхнули восстания. Для руководства освободительной борьбой в таких крупных городах, как Буэнос-Айрес, Сантьяго, Каракас, и других были созданы патриотические хунты (комитеты), куда вошли представители помещиков-креолов, местной интеллигенции и купечества, основную же массу революционных армий повсюду, от Мексики до Аргентины, составляли индейцы и метисы (потомки белых и индейцев) — горнорабочие, ремесленники, крестьяне, городская беднота и негры-рабы. Тысячи индейцев и негров с энтузиазмом боролись в тех случаях, когда руководители движения провозглашали своей задачей освобождение от рабства и раздел крупных поместий между крестьянами. Но многие руководители революции боялись решительных выступлений народных масс и делали все, чтобы сдержать их революционный порыв.

В Мексике восстание крестьян-индейцев возглавили выдающиеся борцы за независимость — деревенские священники Мигель Идальго, а затем Хосе Мария Морéлос. Они выступили за раздел между крестьянами помещичьих латифундий (крупных имений), за отмену рабства, различных налогов, податей и т. д. Еще в 1812 г. был схвачен и казнен Идальго. Голову его выставили в железной клетке для устрашения народа. Хорошо вооруженные испанские войска в конце 1815 г. разгромили главные силы мексиканских патриотов. Был предан мучительной казни Морелос. Но, несмотря на террор, подавить освободительное движение испанцы не смогли. После революции 1820 г. в Испании оно разгорелось с новой силой. В 1821 г. Мексика избавилась от испанского гнета и стала независимым государством.

В Аргентине война за независимость началась в мае 1810 г. В июле 1816 г. восставший народ добился провозглашения независимости страны. Необходимо было покончить с игом Испании и в соседних странах. К концу 1816 г. выдающийся аргентинский патриот генерал Сан-Мартин и чилийский генерал Бернардо О'Хиггинс создали 4-тысячную армию освобождения. Бóльшую часть ее составляли негры и индейцы. В январе 1817 г. освободительная армия, преодолев величайшие трудности, перешла через Андский хребет и вступила в Чили. В битве при Чакабуко в феврале 1817 г. застигнутым врасплох испанцам было нанесено решающее поражение. Вскоре была провозглашена независимость Чили. В 1821 г. армия во главе с Сан-Мартином освободила от испанцев столицу вице-королевства Перу — Лиму, провозгласив Перу независимым государством.

Население нынешних Венесуэлы, Колумбии, Боливии и Эквадора добилось освобождения от колониального гнета под руководством отважного генерала Симона Болúвара, которого народ назвал Освободи-



Симон Боливар.

телем. Выходец из знатной венесуэльской помещичьей семьи, Боливар закончил свое образование в Европе и был знаком с передовыми идеями французских просветителей. Еще юношей он дал торжественную клятву посвятить жизнь борьбе за независимость любимой родины. Эту клятву он сдержал.

С 1810 г. Боливар вел непрерывную борьбу против Испании, проявив талант полководца и политического деятеля.

Тернист и труден был путь к свободе и независимости. Поняв, что для победы необходима поддержка народных масс, Боливар провозгласил освобождение негров-рабов и содействовал их привлечению в революционную армию. Он отменил подать с индейцев и объявил их равноправными гражданами. Все это способствовало успешному завершению освободительной борьбы.

Одной из наиболее ярких страниц в истории освободительной борьбы испанских колоний был переход освободительной армии Боливара через горные вершины Анд. Осенью 1819 г., когда начался период дождей, Боливар задумал перейти со своей армией Анды, чтобы неожиданно напасть на испанцев в Новой Гранаде (нынешней Колумбии). Своей смелостью этот план ошеломил даже видавших виды офицеров армии Боливара. Боливар все же настоял на своем, и легендарный поход начался.

Армия Боливара состояла лишь из 1300 бойцов. Чтобы добраться только до подножия Анд, пришлось проделать нелегкий путь. Солдаты пробирались под проливным дождем через густые леса, шли почти по пояс в воде, залившей пастбища.

Наиболее доступные перевалы через Анды охраняли испанцы. Поэтому Боливар избрал перевал Писба, который был настолько труден и опасен, что испанцы даже в хорошую, сухую погоду не считали нужным его охранять. Леденящий холод и обжигающий ветер усиливались с каждым шагом, пронизывая плохо одетых людей. Лошади гибли одна за другой, солдаты скользили и срывались в пропасти. На

каждом шагу смельчаков подстерегала смерть, но измученные и усталые люди упрямо шли вперед. На высоте свыше 3000 м бойцы начали страдать от горной болезни: из носа шла кровь, пропадали слух и зрение. Некоторые сходили с ума.

Наконец сильно поредевшее войско Боливара завершило переход через горные вершины Анд высотой 4000 м. После небольшой передышки солдаты освободительной армии ринулись в бой и в первом же сражении с испанцами одержали победу. Армия Боливара, пополнившаяся за счет местных патриотов, вошла в Боготу — столицу Новой Гранады.

Война за независимость испанских колоний длилась с 1810 по 1826 г. Она завершилась крушением испанской колониальной системы на американском континенте. На территории испанских колоний образовались независимые латиноамериканские республики. В горной части Перу, где большинство жителей были индейцы, образовалась независимая республика, названная Боливией в честь Боливара.

Эта война была в то же время буржуазной революцией, но ограниченной, непоследовательной, не уничтожавшей пережитки феодализма. Власть в новых республиках перешла от испанских колонизаторов к местным помещикам и буржуазии. Крупные землевладельцы-креолы сохранили свои огромные поместья. Крестьяне земли не получили и были вынуждены на кабальных условиях пользоваться землей помещиков. Это вело к обнищанию народных масс, задерживало экономическое развитие латиноамериканских республик, которые оставались слабыми сельскохозяйственными странами. Во второй половине XIX в. они оказались в зависимости от крупных капиталистических держав — Англии и США.

Хосе Сан-Мартин.

Роберт Оуэн

В один из августовских дней 1817 г. в Лондоне собрались видные политические деятели и фабриканты, чтобы обсудить острейшую проблему — народную нужду. В Англии — богатейшей стране мира — каждая четвертая семья голодает. Что же делать? На этот вопрос обещает ответить Роберт Оуэн, известный фабрикант и филантроп. Оуэну 45 лет. Он среднего роста, черные волосы зачесаны назад. У него открытый, спокойный взгляд. В его словах звучит непоколебимая уверенность в своей правоте.

Оуэн бросает в зал горькие, но справедливые слова: «Мир переполнен богатством, и все же нищета изобилует! Машина, которая могла бы стать величайшим благом для человечества, при существующих порядках является его величайшим проклятием...» Каким же образом ликвидировать безработицу? Оуэн предлагает создать для безработных поселки, где они будут жить и трудиться сообща без хозяев. Он демонстрирует чертежи — планы поселка. Вот школа, библиотека, клуб, детский сад, площадка для игр и развлечений, в отдалении от жилых помещений — мастерские, склады. Это «поселки кооперации», т. е. сотрудничества, как называет их Оуэн. Сотрудничество рабочих без хозяев! Это неслыханно! Доклад Оуэна встречает гробовое молчание...

Буржуазные газеты начинают высмеивать и травить Оуэна. Он не только выдвинул странные и опасные проекты, он к тому же осмелился выступить против религии, утверждая, что религия порождает лицемерие и фанатизм.

Роберт Оуэн родился в 1771 г. в семье ремесленника-шорника. Он недолго учился в школе. Необычайно серьезный и упорный, он в восемь лет стал помогать учителю обучать отстающих детей, полу-

чая за это небольшое вознаграждение — подспорье для семьи. Десяти лет Роберт покинул отцовский дом и направился в Лондон, чтобы начать самостоятельную трудовую жизнь. Он устроился младшим приказчиком в магазине и благодаря своим деловым способностям быстро выдвинулся. В 20 лет Оуэн стал управляющим одной из крупнейших текстильных фабрик. Он вводит улучшения в производстве, устанавливает человеческие отношения с рабочими, и растут прибыли хозяев и жалование Оуэна. Вскоре он уже сам фабрикант, совладелец большой текстильной фабрики в Нью-Ланарке (Шотландия).

Деловые качества сочетались в Оуэне с поразительным благородством души. Общаясь с рабочими, он проникся к ним глубоким сочувствием. Что он застал в Нью-Ланарке? Как и повсюду на фабриках Англии, изнурительный труд по 14 часов в день — так работали и дети 6—7 лет, жалкие грязные жилища, пьянство и болезни. Оуэн решает улучшить положение рабочих. Он верит, что люди станут лучше, если изменить условия их жизни.

Оуэн сократил рабочий день до 10,5 часа. Построил приличные квартиры для рабочих. Обеспечил их дешевыми продуктами. Когда фабрика из-за кризиса остановилась, он продолжал платить рабочим полную заработную плату. Особенно много он сделал для детей: запретил работу до 10-летнего возраста, устроил ясли, детский сад, открыл школу, ввел в ней занятия музыкой, танцами, физкультурой. В результате этих реформ производительность труда рабочих и прибыли владельцев фабрики возросли.

О Нью-Ланарке заговорили повсюду. 20 тысяч человек побывали на фабрике Оуэна, в их числе сановники, фабриканты, ученые. Опыт Оуэна одобряли, им восхищались. Но никто и нигде не последовал его примеру. Нью-Ланарк остался островком среди моря бедствий и нищеты. Позднее компаньоны Оуэна вынудили его отказаться от управления фабрикой и восстановили на ней прежние порядки.

Оуэн стал задумываться над тем, как улучшить жизнь рабочих не в одном Нью-Ланарке, а на всех фабриках, во всем мире. Он пришел к выводу, что надо перестроить капиталистическое общество. Зло — в частной собственности. «Частная собственность была и является поныне причиной бесконечных преступлений и бедствий для человека». Она порождает неравенство, вносит разлад между людьми, унижает и развращает людей, превращая их в «двуногих животных». Оуэн, однако, не сумел понять противоположность интересов рабочих и капиталистов, полагая, что «богатые и бедные имеют одинаковые интересы». Он остался врагом революции и классовой борьбы, которую называл «неразумной и бесполезной». Средство для перестройки мира он увидел в социалистических общинах — «кооперативных поселках». В них не будет частной собственности, все будут наравне трудиться и получать все, в чем нуждаются, бесплатно. Оуэн думал, что достаточно приступить к организации таких поселков — и меньше чем за 10 лет весь земной шар можно будет превратить из ада в земной рай. Одну из своих статей он озаглавил «Попытка превратить этот сумасшедший дом в разумный мир».

Роберт Оуэн. 1823 г.

В 1817 г. Оуэн со свойственным ему пылом и энергией начал пропаганду идей социализма. Он не только пропагандировал их, но и пытался осуществить на практике.

Если Фурье должен был ожидать помощи богачей и умер, так и не дождавшись осуществления своей мечты (см. ст. «Шарль Фурье»), то Оуэн сам был богатым человеком, и он решил создать образцовую социалистическую общину на свои средства.

В 1825 г. Оуэн приобрел в США, вблизи Великих озер, поселок, который назвал «Новая гармония». Оуэн призвал поселиться в нем тех, кто хочет участвовать в эксперименте создания нового общества. На его призыв откликнулись сотни людей. Среди них были энтузиасты, люди труда, ученые, но собралось и немало любителей приключений и легкой наживы, бездельников и плутов. Пока одни трудились, другие предавались безделию или дискуссиям. Получали же бездельники одинаково с тружениками. Вско-

ре многие стали покидать «Новую гармонию». Были и такие, которые попутно прихватывали все, что можно было унести из поселка. Окруженная миром капитализма с его волчьими законами, «Новая гармония» не смогла долго просуществовать. Община распалась, как и другая община, устроенная Оуэном в Англии. Оуэн потерял почти все свое состояние.

Неудача проектов Оуэна объяснялась его наивной надеждой, что капиталистическое общество можно перестроить без классовой борьбы и революции. Социализм Оуэна был утопическим, несбыточным.

Разочарованный эгоизмом, равнодушием или открытой враждебностью имущих, Оуэн все больше сближался с рабочими. В 1833 г. по его инициативе был создан единый всеанглийский профсоюз, но власти обрушились на союз с репрессиями и ликвидировали его.

Оуэн умер в 1857 г. До конца жизни он продолжал пропагандировать свои идеи.

К. Маркс и Ф. Энгельс, творцы научного коммунизма, показали несостоятельность утопического социализма (см. ст. «Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ коммунистов»), положительно оценивая вместе с тем многие критические идеи утопистов.

Оуэн, наряду с французскими мыслителями Сен-Симоном и Фурье, относится к числу великих социалистов-утопистов, предшественников марксизма.

Шарль Фурье

В 30-х годах прошлого столетия в Париже на улице Сен-Пре-Монмартр в большой бедности жил Шарль Фурье — один из великих социалистов-утопистов. Это был человек небольшого роста, с седыми волнистыми волосами и задумчивыми проницательными голубыми глазами.

Фурье родился в г. Безансоне в 1772 г., в семье торговца, человека невежественного и грубого. Дома Шарля поучали, что надо быть правдивым, честным, а в лавке отца он не раз наблюдал, как обвешивают и обманывают покупателей. Шарль открыто высказал свое возмущение отцу и был за это жестоко наказан. Фурье хотел после окончания школы стать инженером. Но чтобы иметь средства для жизни, ему пришлось работать приказчиком и конторским служащим. Фурье ненавидел свою работу. После тяжелого трудового дня все свободное время он проводил за книгами и приобрел большие знания. Проницательный и отзывчивый, Фурье глубоко переживал страдания народа и решил посвятить свою жизнь изысканию путей к освобождению человечества от угнетения и нужды.

В первые десятилетия XIX в. пролетариат был малочисленным и неорганизованным. Жизнь не подсказывала еще реальных путей борьбы за освобождение от эксплуататоров. В таких условиях появляются утопические, т. е. несбыточные проекты, переустройства общества. Во Франции почти в одно время с Фурье выступил социалист-утопист Сен-Симон, а в Англии — Роберт Оуэн (см. ст. «Роберт Оуэн»).

В своих произведениях Фурье подверг бичующей критике капиталистическое общество. В нем, говорил он, господствует дух наживы. Счастье одних основано на несчастье других. Все находятся в состоянии войны друг с другом. Врач желает своим согражданам лихорадок, чтобы было больше больных, а адвокат — тяжб и ссор в каждой семье, тогда они смогут получить больше денег. Архитектору нужен пожар, который превратил бы в пепел четвертую часть города, а стекольщик желает града, который разбил бы все стекла. Судьи хотят, чтобы во Франции попрежнему совершалось не менее 120 тыс. преступлений в год, чтобы они имели побольше дел и доходов.

Особенно резко проявляются противоречия между богатыми и бедными. Рабочие трудятся только для того, чтобы не умереть с голоду. Капиталистическую фабрику Фурье называл смягченной каторгой. И хотя богатство общества возрастает, нищета трудящихся не уменьшается, а увеличивается. Основательной и едкой критике Фурье подверг капиталистическую торговлю. Меткими, насмешливыми словами рисовал он плутни купцов и торговцев. Фурье называл торговлю ремеслом лжи и лицемерия, а торговцев — вампирами, которые сами ничего не производят, а наживают большие богатства. Спекулянты хлебом доводят бедняков до голодной смерти.

Фурье не только беспощадно критиковал старое. Он считал, что человечество может перейти к новому, справедливому обществу. Он называл его строем гармонии; по существу, он говорил о социализме. Фурье впервые высказал в печати свои идеи о будущем обществе в 1803 г. С тех пор до самой смерти (в 1837 г.) он разрабатывал свою теорию.

Фурье так красочно и с такими мельчайшими под-

робностями описал будущий строй, словно это был не плод его фантазии, а картина реальной жизни. Много в его проекте было наивного, фантастического. Но в то же время он высказал ряд поразительных догадок о характере будущего общества.

Каким же представлял его Фурье? Оно должно состоять из общин, или объединений,— фаланг. В составе фаланги — 1600—2000 человек. Труд должен отвечать склонностям человека, быть легким, увлекательным, непродолжительным, разнообразным. Совершенные приемы труда, свободное избрание каждым профессии, соответствующей его склонностям, разнообразие занятий в течение дня в кругу дружественных людей приведут, по мнению Фурье, к значительному росту производительности труда и к резкому возрастанию богатств всей фаланги. Труд станет не тяжкой обязанностью, а наслаждением, и все будут охотно трудиться. Фурье писал, что в таких условиях исчезнет конкуренция, царящая в буржуазном обществе. Люди будут не конкурировать, а соревноваться. Это была одна из блестящих догадок Фурье об особенностях социалистического строя.

Жилищем в фаланге станет дворец — фаланстер, в котором будут роскошные залы, библиотеки, столовые, театры, мастерские, зимние сады и жилые помещения. Домашнее хозяйство станет ненужным — каждый будет питаться в общественной столовой. Женщины будут пользоваться равными правами с мужчинами и работать вместе с ними. Фурье — страстный проповедник освобождения женщин.

В результате всех этих мер, по мнению Фурье, исчезнут общественные противоречия и установится согласие и доброжелательство всех людей, наступит всеобщая гармония. Население всего земного шара объединится в фалангах. Все будут жить во дворцах — фаланстерах, поэтому не будет городов и деревень. Фурье страстно верил во всеобщее преобразование при строе гармонии и полагал, что сама природа, например животные, растения, изменится для блага людей. Растают льды на полюсах, улучшится климат, люди станут собирать по два урожая в год. Земля обзаведется четырьмя искусственными лунами, более яркими, чем наша луна, и благодаря этому ночи станут столь же светлыми, как и дни. Вместо хищных и вредных животных появятся «антильвы», «антиакулы» и «антикрокодилы», которые будут служить человеку.

Отдельные странности не могут заслонить главного в учении Фурье. Его яркая и справедливая критика буржуазного общества, его идеи о всеобщем труде, о коллективном производстве и потреблении, об устранении противоположности между городом и деревней оказали влияние (наряду с трудами других великих социалистов-утопистов) на учение научного социализма, созданное Марксом и Энгельсом (см. ст. «Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ коммунистов»).

Шарль Фурье.

Как же думал Фурье осуществить свои идеи? Он считал, что достаточно организовать несколько образцовых фаланг — и все человечество немедленно последует этому примеру. Через пять-шесть лет на всей земле воцарится новый общественный строй, при котором интересы каждого человека и всего общества сольются воедино. Фурье отрицательно относился к борьбе классов, боялся новых революций и хотел преобразовать общество мирным и «безболезненным» путем, не задевая интересов капиталистов. Дело заключается лишь в том, полагал Фурье, чтобы убедить богачей дать деньги для устройства фаланг. В течение 30 лет Фурье писал письма и посылал свои книги многим капиталистам, правительствам, императору Наполеону, банкиру Ротшильду, даже царю Николаю I. Фурье сообщал, что сделал выдающееся открытие, как преобразовать порочный буржуазный строй и создать условия для счастья всех людей. Фурье просил денег для организации первых фаланг. Ежедневно в 12 часов дня, сообщал Фурье, он ожидает прихода богатых посетителей.

Фурье, конечно, не дождался прихода богачей. История доказала, что только борьба пролетариата под руководством партии коммунистов способна привести к победе нового общественного строя.

За народную хартию

Весной 1848 г. английские рабочие жадно ловили вести с континента. Это были радостные, волнующие вести. Во Франции, Германии, Австрии — революция! Во Франции провозглашена республика!

Рабочие Англии собирались на многолюдные митинги. Нередко они созывались ночью, и факелы освещали изможденные, усталые лица пришедших с работы людей. На знаменах можно было прочесть слова: «Рабочие — истинно благородная часть нации!» Но особенно часто повторялись лозунги: «Всеобщее избирательное право! Хартия!», «Республика для Франции, хартия для Англии!»

Уже 10 лет рабочие Англии настойчиво требовали провести в жизнь хартию, т. е. закон об установлении всеобщего избирательного права. «Хартия» — по-английски «чартер». Сторонников хартии называли чартистами. Чартисты доказывали, что избирательная система в Англии несправедлива. Рабочий класс лишен права избирать в парламент. В парламенте заседают только представители помещиков и промышленников. Он не защищает интересы народа

— Надо,— говорили агитаторы,— чтобы каждый взрослый англичанин, достигнув 21 года, имел право голоса. Нужно отменить имущественный ценз [1].

Уже два раза чартисты представляли в парламент петиции — просьбы о введении хартии. Впервые петиция была подана в мае 1839 г. Ее подписали 1250 тыс. человек. Однако парламент отказался ее рассмотреть. Вскоре после этого собралась конференция чартистов. Было решено создать национальную чартистскую организацию со своим уставом, членскими билетами, партийными взносами. В короткий срок возникло около 400 местных организаций чартистов, охвативших 40 тыс. человек. Это была первая в мире *рабочая партия*.

Началась новая, еще более широкая кампания сбора подписей под петицией. На этот раз было собрано 3,5 млн. подписей. 2 мая 1842 г. процессия чартистов доставила ее в парламент. И опять последовал отказ рассмотреть петицию. Буржуазия страшилась введения всеобщего избирательного права.

Вторичное отклонение петиции было прямым вызовом рабочему классу и всем, кто поддерживал движение за народную хартию. По стране прокатилась волна забастовок. Однако эти забастовки не превратились во всеобщую стачку, как о том мечтали чартисты. Многие не понимали необходимости решительных действий. Так, например, один из руководителей рабочих Лондона, столяр-ремесленник Ло́ветт, считал, что действовать нужно без всякого насилия или потрясения, путем мирной агитации, пользуясь одной лишь «моральной силой», т. е. *силой убеждения, пропаганды*». Другую точку зрения отстаивал в то время популярный среди рабочих Англии ирландец-адвокат О'Ко́ннор.

— Недостаточно,— говорил он,— бороться за хартию, опираясь лишь на одну «моральную силу». Рабочие с «мозолистыми руками и небритыми подбородками» знают, что каждая почетная победа достигалась физической силой.

Ловетта и его сторонников О'Коннор насмешливо называл партией «розовой водицы».

Для многих рабочих борьба за хартию была прежде всего, как они говорили, вопросом «ножа и вилки», «хлеба и масла». На борьбу за хартию их толкали «очаги без топлива и столы без пищи».

Английские рабочие надеялись, что всеобщее избирательное право приведет к коренным социальным переменам: избранные в парламент представители рабочих примут меры к значительному улучшению положения пролетариата.

Какими должны быть эти меры, у большинства чартистов не было ясного представления. Так, например, О'Коннор хотел, чтобы все рабочие получили земельные участки и стали мелкими собственниками-крестьянами. Это означало бы возвращение к тем временам, когда капиталистическая промышленность еще не была развита, а большинство населения составляли крестьяне. Но движение истории вспять невозможно. Развитие капитализма неизбежно ведет к расслоению и разорению крестьян и ремесленников: одни обогащаются, превращаются в капиталистов, другие (большинство) разоряются и становятся наемными рабочими.

Наиболее революционные деятели чартизма, как типографский рабочий Джулиан Гарни и поэт и публицист Эрнест Джонс, находившиеся под влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса, стояли не за раздел земли на мелкие участки, а за ее конфискацию (принудительное изъятие) у помещиков. Вся земля должна стать собственностью государства. Гарни и Джонс требовали установления демократической республики и 8-часового рабочего дня вместо 11—12-часового, запрещения труда малолетних. Талантливый журналист и оратор Джулиан Гарни заявлял: «Есть только один способ получить хартию: этот способ — восстание!»

4 апреля 1848 г. в Лондоне собралась конференция чартистов (Конвент). К этому моменту под третьей петицией было собрано около 5,5 млн. подписей. (В стране проживало около 7 млн. мужчин старше 21 года.) Чартистский Конвент решил 10 апреля

[1] Имущественный ценз устанавливает, каким имуществом — движимым (капитал) или недвижимым (земля, предприятия, дома и т. д.) — нужно обладать, чтобы получить право выбирать и быть избранным.

Чартисты несут петицию в парламент в 1842 г. Рисунок того времени.

представить парламенту петицию и назначил на этот день демонстрацию. Чартисты должны были собраться на митинг, а затем с пением и музыкой пройти через весь Лондон к парламенту. Петицию предполагали привезти на триумфальной колеснице. Но что делать, если парламент вновь отклонит петицию? Никаких определенных решений на этот счет чартистский Конвент не принял.

Между тем правительство готовилось к расправе с чартистами. Буржуазная печать открыла бешеную кампанию против рабочих. «Лондон находится накануне восстания!», «Чартисты готовят свержение монархии!» — писали газеты. Войска заняли стратегически важные улицы и здания Лондона. Королева, многие аристократы и буржуа в панике покинули столицу. Для усиления войск спешно создавались отряды добровольных полицейских, навербованных из среды буржуазии (около 200 тыс. человек). Мосты через Темзу охраняла тяжелая артиллерия. Парламент срочно принял закон об охране короны и строгом наказании за мятежные речи. Для борьбы с чартистами был образован специальный военный совет. Возглавил его победитель Наполеона при Ватерлоо — герцог Веллингтон.

Наступило воскресенье 10 апреля 1848 г. Правительство предупредило О'Коннора, что демонстрация запрещена. Собравшиеся на митинг 100 тыс. рабочих были готовы к решительной борьбе. Однако выступивший перед рабочими О'Коннор в полной растерянности стал уговаривать собравшихся разойтись и не нарушать порядка. Он обещал сам отвезти петицию в парламент и добиться ее принятия мирным путем. Таким образом, в решающий день борьбы за хартию О'Коннор оказался на стороне проповедников «моральной силы», сторонников направления «розовой водицы». Петиция, весившая свыше 250 кг, была погружена на повозку, и О'Коннор отвез ее в парламент. Участники митинга разошлись. Демонстрация не состоялась.

Парламент встретил О'Коннора насмешками и оскорблениями. И снова петиция была отклонена, под предлогом, что среди подписей якобы имеются фиктивные. Буржуазия поспешила закрепить свою победу. Правительство арестовало более 500 руководителей борьбы за хартию. Чартистское движение было обезглавлено.

Учителя международного пролетариата К. Маркс и Ф. Энгельс с величайшим вниманием следили за ходом чартистского движения, указывали на его слабость и ошибки и всячески помогали наиболее революционной части чартистов вести социалистическую агитацию. Маркс и Энгельс придавали громадное значение попытке чартистов создать первую в истории человечества массовую рабочую партию. Позже В. И. Ленин также указывал на историческую роль чартизма и усматривал в нем «первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение».

«Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ коммунистов

Учение научного коммунизма возникло более ста лет назад. Оно было создано гениальными учеными и борцами за дело рабочего класса Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Человечество будет вечно помнить их имена.

Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в г. Трире Рейнской области Германии. Его отец, адвокат по профессии, рано заметил редкостные способности сына и постарался дать ему разностороннее образование.

Уже в гимназические годы Маркс приучал себя к самостоятельной работе и систематическому чтению.

На выпускном экзамене в сочинении он писал то, что было выношено в душе, родилось в спорах со школьными друзьями, в разговорах с отцом: «Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что это — жертва во имя всех...»

Маркс учился на юридическом факультете Боннского, а затем Берлинского университета. За исследование по греческой философии ему была присвоена степень доктора философии. С юности жизнь Маркса была заполнена напряженным трудом, непрерывными исканиями, вдохновенной и бесстрашной работой мысли.

В 1842 г. 24-летний Маркс стал редактором демократической «Рейнской газеты», выходившей в городе Кёльне. В статьях он смело выступал против феодальных порядков в Пруссии, против крупных собственников. Уже в то время он выдвинул идею уничтожения частной собственности путем революции и говорил о необходимости создания коммунистического общества.

После того как прусское правительство закрыло газету, отстаивавшую интересы угнетенных, Маркс вынужден был покинуть Пруссию.

В конце 1843 г. вместе с женой Женни, преданнейшим другом и помощником, Маркс поселился в Париже. Здесь окончательно сложились его коммунистические взгляды. Маркс пришел к выводу, что нужно уничтожить частную собственность на фабрики, заводы, землю и передать их обществу. Он доказал, что для создания коммунистического общества необходима пролетарская революция. Только рабочий класс сможет свергнуть власть буржуазии и освободить от эксплуатации и порабощения всех трудящихся.

Здесь же, в Париже, в конце августа 1844 г. произошла встреча К. Маркса и Ф. Энгельса, положившая начало их великой дружбе (см. ст. «Великая дружба»).

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 г. в г. Бармене Рейнской области, в семье фабриканта. Еще до окончания гимназии он по настоянию отца начал служить в торговой конторе. Хотя эта служба и отрывала от занятий, Энгельс в результате упорного самоотверженного труда уже в молодые годы овладел обширными знаниями.

Нищета, голод, болезни, царившие среди рабочих на родине Энгельса — в долине реки Вуппер (приток Рейна) с ее многочисленными красильнями, прядильными и ткацкими фабриками, рано пробудили в его душе глубокое сочувствие к трудовому народу и ненависть к эксплуататорам.

С конца 1842 по август 1844 г. Энгельс жил в Англии, самой развитой промышленной стране того времени, где он изучал положение английского рабочего класса. В 1845 г. вышла в свет его книга «Положение рабочего класса в Англии», которая явилась грозным обвинительным актом против капитализма. Независимо от Маркса он пришел к выводу, что пролетариат способен на самую решительную борьбу за свое освобождение, что на смену капиталистическому строю придет новый общественный порядок — социализм.

Великая революционная наука названа именем Маркса — марксизмом. Но с именем Маркса неразрывно связано и имя его неизменного соратника Энгельса. Ленин писал: «...нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со *всеми* сочинениями Энгельса».

Маркс и Энгельс не жалели сил для создания партии пролетариата. С середины 40-х годов они установили связи с существовавшими тогда в разных странах рабочими и демократическими организациями.

В 1847 г. члены тайного рабочего общества в Париже «Союз справедливых» предложили Марксу и Энгельсу вступить в их ряды. Члены этой организации еще не знали путей борьбы с капитализмом, их девизом были слова «Все люди — братья!», а действовали они заговорщическими методами. Маркс и Энгельс возглавили перестройку «Союза».

В июне 1847 г. на созванном в Лондоне конгрессе «Союз справедливых» был переименован в «Союз коммунистов». Девизом его стал лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Было признано, что цель организации — свержение буржуазии, установление господства рабочего класса и построение нового, бесклассового общества. «Союз коммунистов» представлял собой зародыш коммунистической партии.

Второй конгресс «Союза коммунистов» в конце 1847 г. поручил Марксу и Энгельсу составить про-

Карл Маркс. 1867 г.

Фридрих Энгельс. 1864 г.

грамму «Союза». Такой программой стало их бессмертное произведение «Манифест Коммунистической партии», в котором они изложили основные взгляды, цели и задачи новой пролетарской организации.

«Манифест Коммунистической партии» вышел в свет в конце февраля 1848 г. в Лондоне. Это событие совпало с началом революции, охватившей сначала Францию, а за ней и другие европейские страны (см. ст. «Париж в июньские дни 1848 года»). Вскоре «Манифест» был переведен с немецкого языка на французский, польский, итальянский, датский, фламандский, шведский. На русский язык «Манифест» впервые был переведен в 1869 г. В 1882 г. он вышел в переводе Г. В. Плеханова (см. ст. «Группа «Освобождение труда»).

«Манифест» издавался более тысячи раз на многих десятках языков мира. Все коммунисты, все люди, стремящиеся усвоить коммунистические взгляды, читают и перечитывают «Манифест».

Текст знаменитого документа, когда он был опубликован впервые, составил 23 страницы. «Эта небольшая книжечка,— писал В. И. Ленин,— стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира».

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс глубоко и ярко, последовательно и систематично изложили великое учение научного коммунизма.

Не случайно это учение возникло в 40-х годах XIX в., когда в передовых странах Европы вырос пролетариат и начал подниматься на борьбу против жестокой эксплуатации, безработицы и нищеты, на которые его обрекал капиталистический строй. У рабочих постепенно возникала потребность понять свои коренные интересы, цели и пути борьбы с капиталистами.

В то время было немало мечтателей, считавших, что достаточно убедить королей и богачей-капиталистов в несправедливости существующего строя — и они помогут создать на земле благополучие для всех. Так полагали, например, утописты Оуэн и Фурье (см. статьи «Роберт Оуэн», «Шарль Фурье»). Они и другие социалисты-утописты рисовали картины прекрасного будущего человечества, когда все люди будут

равны, когда исчезнут угнетение и нужда. Защитники капитализма возражали им: социализм — это сказка, пустая выдумка; капитализм вечно будет существовать на земле. Социалисты-утописты не могли доказать, что социализм неизбежно придет на смену капитализму, не знали, каким путем добиться победы социализма.

Маркс и Энгельс впервые научно доказали, что социализм и его высшая стадия — коммунизм не выдумка мечтателей, а неизбежный результат развития человеческого общества.

Они показали, что не благожелательные попытки отдельных личностей, а классовая борьба организованного пролетариата избавит человечество от гнетущих его бедствий и приведет к торжеству коммунизма.

Те выводы, к которым пришли Маркс и Энгельс в «Манифесте», явились величайшим научным и революционным открытием.

Господствующие классы с ненавистью встретили коммунистическое учение, яростно преследовали его сторонников.

В «Манифесте» Маркс и Энгельс обосновали мысль о том, что история всех основанных на эксплуатации обществ была историей борьбы классов. В древнем мире шла борьба между рабами и рабовладельцами; при феодализме — между помещиками-феодалами и крепостными крестьянами. Когда феодальный строй превратился в тормоз, в оковы для развития торговли и производства, началась полоса буржуазных революций. Тогда в наиболее развитых в промышленном отношении странах установился капиталистический строй.

При капитализме классовые противоречия еще больше обострились, общество раскололось на два враждебных лагеря, на два основных класса — буржуазию и пролетариат.

В период капитализма произошло невиданное до того развитие техники и производства. Появились машины в промышленности и на транспорте, стали применять силу пара, были проложены железные дороги, создан электрический телеграф. Однако капиталистическое производство, как было доказано в «Манифесте», таит в себе неразрешимые противоречия.

В погоне за наживой каждый капиталист стремится произвести как можно больше товаров и в то же время снизить заработную плату рабочих. Периодически возникают опустошительные кризисы перепроизводства. Во время кризисов товаров много, но широкие массы населения не в состоянии их покупать. Товары залеживаются на складах, фабрики и заводы останавливаются, рабочих выбрасывают на улицу. Капиталисты уничтожают часть произведенных товаров, сокращают производство. Кризисы говорят о том, что капиталистический строй, с присущей ему бесплановостью производства, с нищетой народных масс, становится препятствием, тормозом для дальнейшего развития общества. Как в свое время на смену феодальному строю, мешавшему прогрессивному развитию общества, пришел капиталистический строй, так на смену капитализму приходит социализм.

Маркс и Энгельс показали обреченность капиталистического строя. Буржуазия породила, заявляли они, и своих могильщиков — рабочих. С развитием капитализма пролетариат сплачивается и крепнет в борьбе с эксплуататорами.

Революционным путем пролетариат уничтожит капиталистический строй и установит свою власть — диктатуру пролетариата. Если при прежних революциях один класс эксплуататоров заменялся другим, одна форма эксплуатации другой, то при победе пролетарской революции уничтожается всякая эксплуатация человека человеком.

Диктатура пролетариата необходима для закрепления завоеваний революции, для построения социалистического общества.

Буржуазия использует свое государство и его органы: армию, полицию, суд и т. д., чтобы насилием поддержать господство капиталистов-угнетателей над угнетенной массой трудящихся. Диктатура пролетариата нужна для того, чтобы подавить неизбежное яростное сопротивление своей буржуазии, а также отбить натиск буржуазии других государств. Диктатура пролетариата сплотит вокруг рабочего класса все трудящееся население, главным образом крестьянство, перевоспитает его, направит его жизнь по социалистическому пути.

В своем развитии коммунистическое общество проходит две фазы (ступени): первую, низшую,— социализм и вторую, высшую,— коммунизм. Они различаются между собой степенью зрелости коммунистических отношений.

При социализме и коммунизме общественный строй основан на общественной собственности на средства производства. При социализме сохраняются различия между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, распределение продуктов осуществляется по труду. В коммунистическом обществе не будет классов, откроется безграничный простор для развития производства, техники, науки, искусства.

Труд из обязанности станет первой жизненной потребностью людей. Огромные общественные богат-

ства дадут возможность осуществить распределение по потребностям, удовлетворять материальные и культурные запросы как всего общества, так и отдельной личности.

В «Манифесте» раскрывается роль Коммунистической партии в борьбе за победу пролетариата. У коммунистов нет интересов, отличных от интересов пролетариата. Коммунисты — наиболее сознательные, активные и энергичные представители рабочего класса. Они побуждают к революционному действию остальную массу трудящихся. Коммунистическая партия — передовой отряд рабочего класса. Без своей партии рабочий класс не сможет добиться освобождения, установить свою власть и построить коммунистическое общество.

«Манифест Коммунистической партии» заканчивается призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Этим призывом была выражена великая идея международной пролетарской солидарности. Во всех странах, разъясняли вожди пролетариата, классовые интересы рабочих одни и те же, один и тот же у них классовый враг — буржуазия. Поэтому и бороться рабочим нужно сообща; они должны противопоставить буржуазии пролетарский интернационализм — братский союз рабочих всех наций, всех стран.

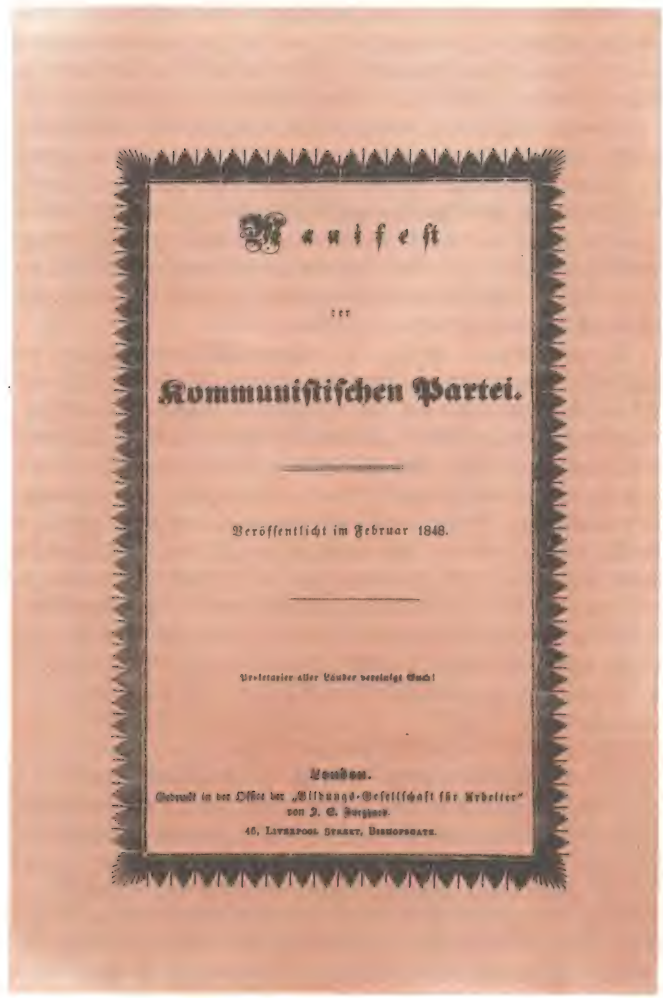
В 1848 г. лишь немногие передовые рабочие откликнулись на этот призыв Маркса и Энгельса. Но шли годы. Учение Маркса и Энгельса приобретало все больше и больше приверженцев. Через сорок два года после появления «Манифеста», когда Маркса уже не было в живых, Энгельс смог написать: «Манифест» стал «самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой многих миллионов рабочих всех стран от Сибири до Калифорнии».

Энгельс написал эти слова 1 мая 1890 г., когда миллионы рабочих впервые отмечали праздник международной пролетарской солидарности. Под красными знаменами, на которых были начертаны слова «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», они демонстрировали решимость бороться за свои права, за победу социализма. Энгельс в эти дни работал в Лондоне над предисловием к новому изданию «Манифеста».

С трибуны в Гайд-парке он наблюдал, как двигались колонны демонстрантов. Мысленно он обратился к своему великому другу: «О, если бы Маркс был теперь рядом со мной, чтобы видеть это собственными глазами!»

Учение Маркса и Энгельса получило дальнейшее развитие в гениальных трудах В. И. Ленина. Подлинным триумфом марксистско-ленинского учения

Титульный лист первого издания «Манифеста Коммунистической партии». Лондон. Февраль 1848 г.


Manifest
der
Kommunistischen Partei.
Veröffentlicht im Februar 1848.
Proletarier aller Länder vereinigt Euch!
London.
Gedruckt in der Office der „Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter"
von J. E. Burghard.
46, Liverpool Street, Bishopsgate.

стала победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и затем победа социалистических революций в ряде других стран, возникновение и упрочение мировой системы социализма.

Идеи, провозглашенные в «Манифесте», во многом уже осуществлены, претворены в жизнь в Советском Союзе и других странах социалистического содружества. Главной задачей, главным содержанием нашей эпохи стал переход от капитализма к социализму и коммунизму. Капитализм отжил свой век, у него нет будущего. Ряд народов уже избавился от капиталистической эксплуатации и идет по пути к социализму и коммунизму.

Марксизм-ленинизм — великое учение, преобразующее мир, претворяющее в действительность вековые стремления многих поколений людей к счастливой жизни, к миру на земле.

Великая дружба

Карл Маркс и *Фридрих Энгельс* — великие мыслители, ученые и революционеры, люди, посвятившие свою жизнь борьбе за освобождение рабочего класса всего мира. Они первые превратили социализм из утопии в научное мировоззрение. Они создали научный коммунизм — стройную теорию, указавшую путь, по которому должен следовать рабочий класс в борьбе за освобождение трудящихся и построение нового бесклассового общества. Жизнь и творчество этих двух людей так тесно переплелись, что разделить их невозможно и невозможно говорить об одном из них, не говоря о другом.

Историческая встреча, положившая начало их дружбе, произошла в конце августа 1844 г. в квартире Маркса в доме № 38 по улице Вано в Сен-Жерменском предместье Парижа. Энгельс остановился в Париже по пути из Англии в Германию. До этого они виделись однажды — в ноябре 1842 г. в Кёльне, в редакции «Рейнской газеты», но первая встреча была мимолетной. За истекшие два года Маркс и Энгельс печатали свои статьи в «Рейнской газете», в журнале «Немецко-французский ежегодник». И каждый из них, читая статьи другого, понял, что в их взглядах много общего и что им очень нужно встретиться и поговорить обо всем, что их волнует и интересует.

Теперь они были вместе и в течение десяти дней почти не разлучались. Маркс познакомил Энгельса со своими парижскими соратниками, они вместе посещали собрания рабочих, в откровенных дружеских беседах обсудили множество волновавших их вопросов и при этом обнаружили полное единомыслие. «Когда я летом 1844 года посетил Маркса в Париже,— писал Энгельс,— выяснилось наше полное согласие во всех теоретических областях, и с того времени началась наша совместная работа». Тогда же они приступили к написанию книги «Святое семейство» — своей первой совместной работы, которая положила начало разработке их нового революционного учения.

С первых дней своего общения Маркс и Энгельс почувствовали друг к другу искреннюю симпатию, которая выросла впоследствии в не имевшую себе равных, настоящую, глубокую дружбу, продолжавшуюся до конца их жизни. «Ни разу еще я не был в таком хорошем настроении и не чувствовал себя в такой степени человеком, как в течение тех десяти дней, что провел у тебя»,— писал Энгельс сразу же по возвращении к себе домой, в Бармен.

16 января 1845 г. утром резкий стук в дверь разбудил обитателей квартиры Маркса. Это был французский полицейский, который вручил Марксу приказ покинуть Париж в течение 24 часов. Маркса вместе с другими сотрудниками газеты «Форвертс» высылали за революционное направление статей в этой газете. Энгельс, узнав об этом, немедленно организовал в пользу Маркса подписку среди друзей, чтобы «по-коммунистически распределить между всеми нами твои непредвиденные расходы в связи с высылкой...». «Эти собаки не должны, по крайней мере, радоваться, что причинили тебе своей подлостью денежные затруднения»,— писал Энгельс.

В феврале 1845 г. Маркс переехал в Брюссель. Через два месяца туда прибыл и Энгельс, и когда Маркс поселился в рабочем районе Брюсселя на улице Альянс в доме № 5, то Энгельс снял квартиру на улице Альянс в доме № 7.

В июле 1845 г. друзья предприняли совместную поездку в Англию, чтобы на месте познакомиться с социально-экономическими условиями этой страны классического капитализма, а также изучить экономическую литературу, необходимую для намеченного ими труда по политической экономии. Полтора месяца провели Маркс и Энгельс в Лондоне и Манчестере, подолгу работали в читальном зале одной из манчестерских библиотек, расположенной в помещении средневекового замка, по имени ее основателя Хамфри Чатама названной Чатамской библиотекой. В это же время они установили связи с представителями левого крыла чартистов Гарни и Джонсом (см. ст. «За народную хартию») и руководителями «Союза справедливых» Моллем и Шаппером.

Следующим совместным трудом Маркса и Энгельса была «Немецкая идеология». Если в «Святом семействе» каждый из авторов имел свой раздел, то «Немецкая идеология» — это нераздельный труд двоих. Даже беглый взгляд на листы рукописи подтверждает это: мы видим половину страницы, написанную почерком Маркса, а другую — почерком Энгельса. Они работали вместе, за одним столом, работали со страстным увлечением, засиживаясь до 3—4 часов утра. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс впервые открыли основные законы развития человеческого общества и сформулировали свое материалистическое понимание истории. Буржуазные издательства не захотели печатать эту книгу. Но тем не менее главная цель — уяснение дела самим себе — была достигнута. Авторы показали себя здесь великолепными мастерами полемики, они очень тонко и остроумно спорили со своими противниками — немецкими философами Б. Бауэром и М. Штирнером. Когда Энгельс после смерти Маркса, разбирая рукописи, прочитал младшей дочери Маркса — Элеоноре и близкому другу семьи Елене Демут одну из глав «Немецкой идеологии», Елена Демут сказала: «Теперь-то я знаю, почему вы оба тогда в Брюсселе

К. Маркс, Ф. Энгельс и дочери К. Маркса *(слева направо):* Лаура, Элеонора, Женни. Фотография 60-х годов.

так хохотали по ночам, что ни один человек в доме не мог спать». «Мы были тогда дерзкими парнями, поэзия Гейне — детски невинная штука в сравнении с нашей прозой»,— писал Энгельс.

Маркс и Энгельс никогда не были кабинетными учеными, борцами-одиночками. Они стремились соединить свою теорию с рабочим движением, сделать свое учение орудием революционного преобразования мира.

В 1846 г. они создали Брюссельский коммунистический корреспондентский комитет. Это был центр коммунистической пропаганды, устанавливавший связи между коммунистами и передовыми рабочими различных стран.

В 1847 г. по заданию реорганизованного ими «Союза коммунистов» Маркс и Энгельс разрабатывают его программу. Так появляется документ величайшего исторического значения — «Манифест Коммунистической партии» (см. ст. «Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ коммунистов»).

Это программное произведение, облеченное в блестящую литературную форму, также результат совместного труда Маркса и Энгельса. На вопрос, какова доля каждого из них, можно ответить словами Вильгельма Либкнехта: «Манифест высечен из *одного* куска, а Маркс и Энгельс — это *единый дух*, неделимый в этом творении так же, как были нераздельны во всех своих мыслях и действиях его творцы до самой смерти и какими они останутся для человечества в своих творениях до тех пор, пока на земле будут существовать люди».

Революционные события 1848 г.— первая проверка учения Маркса и Энгельса на практике. Маркс и Энгельс — в центре революционных событий. Брюссель, Париж, Кёльн...

Они выступают на митингах и народных собраниях, работают в демократических и рабочих обществах, мобилизуют массы на борьбу, разрабатывают революционную тактику пролетариата, определяют его цели и задачи в революции. Маркс и Энгельс создали и вели «Новую Рейнскую газету», которая стала боевым штабом революции в Германии. Ленин считал ее лучшей, непревзойденной газетой революционного пролетариата. Своими яркими, политически острыми, полными революционной страсти статьями эта газета воодушевляла народные массы, направляла их на борьбу против враждебных народу контрреволюционных сил. «Это было революционное время,— писал впоследствии Энгельс,— а в такое время работать в ежедневной печати — одно наслаждение. Воочию видишь действие каждого слова, видишь, как статьи буквально бьют подобно гранатам, и как разрывается выпущенный снаряд». Во время работы в «Новой Рейнской газете» Маркс и Энгельс блестяще дополняли друг друга. Многие статьи одного из них носят следы участия другого, большинство же статей писалось лишь после совместного обсуждения. Энгельс был выдающимся журналистом. «Он — настоящая энциклопедия, работоспособен в любое время дня и ночи... пишет и соображает быстро, как черт...» — восторженно писал о нем Маркс. Почти сорок лет спустя Энгельс четко охарактеризовал редакторскую роль Маркса: «Конституция редакции сводилась просто к диктатуре Маркса... для нас диктатура Маркса была чем-то само собой разумеющимся, бесспорным, и мы все ее охотно принимали. Именно его проницательности и твердой линии газета была в первую очередь обязана тем, что стала самой известной немецкой газетой революционных лет».

Трусость и предательство буржуазии привели к поражению революции 1848 г. Маркс и Энгельс эмигрируют в Англию. Вынужденное временное изгнание стало для Маркса и Энгельса пожизненным. Жизнь в эмиграции была исключительно тяжелой.

Маркса высылают из Брюсселя. Рисунок Н. Жукова.

Особенно плохо было Марксу: нищета, болезни, смерть детей преследовали Маркса и его семью в эти годы. И если в тяжкий период эмиграции Маркс не погиб под гнетом нищеты и продолжал трудиться над главным делом своей жизни — «Капиталом», то неоценимая заслуга в этом принадлежит его самоотверженному, благородному другу.

Энгельс, всегда понимавший, какое значение имеет теоретический труд Маркса для пролетариата, переехал в Манчестер и стал работать в конторе фирмы «Эрмен и Энгельс» как представитель своего отца для того, чтобы, имея постоянный заработок, оказывать систематическую материальную помощь семье Маркса. Занятия «собачьей коммерцией», как называл свою работу в конторе Энгельс, затянулись на долгие 20 лет. И несмотря на эту вынужденную разлуку, их боевое содружество, их легендарная дружба не только не ослабели, но еще больше укрепились. У них все было общим: и деньги, и знания. Помимо материальной помощи Энгельс оказывал Марксу огромную поддержку в его литературной работе. Желая освободить ему время для работы над «Капиталом», особенно в первые годы эмиграции, когда Маркс еще недостаточно овладел английским языком, Энгельс писал для него статьи, которые заказывала Марксу американская газета «Нью-Йорк дейли трибюн». Так появилась серия из 19 статей — «Революция и контрреволюция в Германии». Затем Энгельс написал еще 120 статей для этой же газеты, которые публиковались под именем Маркса, и перевел на английский язык статьи, которые писал Маркс.

Вскоре после государственного переворота во Франции 2 декабря 1851 г. (см. ст. «Переворот 2 декабря 1851 г.») Маркс написал свою знаменитую работу «18 брюмера Луи Бонапарта». Если сравнить начало этого классического произведения с письмом Энгельса Марксу от 3 декабря 1851 г., то нельзя не заметить, что Маркс использовал яркие образы и остроумные сопоставления событий, приводимые в письме Энгельса. В то же время позднее, когда Энгельс работал над своей книгой «Анти-Дюринг», Маркс прервал свою работу, чтобы написать экономическую главу для нее.

Несмотря на то что они жили в разных городах, общение между ними было постоянным. Иногда Маркс ездил к Энгельсу в Манчестер, чтобы вместе проделать какую-нибудь особо важную работу, иногда Энгельс приезжал в Лондон, что всегда было праздником для семьи Маркса. Но главным средством общения Маркса и Энгельса в эти годы служила их почти ежедневная переписка. Не было ни одной стороны их жизни и интересов, которой они не касались бы в письмах. Здесь обсуждались все международные события, события революционной борьбы. Едва ли можно найти научную область, которая бы не обсуждалась или не отражалась в этой переписке. Мы встречаемся там с вопросами философии и естествознания, языкознания и математики, техники и литературы, гражданской и военной истории, политической экономии и т. д. Иногда проскальзывает грусть по поводу их вынужденной разлуки. «Плачешь ты или смеешься, спишь или бодрствуешь?» — спрашивает Маркс, когда последовал какой-то перерыв в письмах. Или: «...меня злит то, что мы теперь не можем вместе жить, вместе работать, вместе смеяться...» — пишет Маркс 14 декабря 1853 г.

Мнением Энгельса Маркс дорожил больше, чем чьим бы то ни было. На его суд он отдавал все свои научные открытия. В свою очередь, Энгельс делился с другом результатами своих исследований. Часто

мысль, первоначально высказанная одним из друзей, находила дальнейшее развитие в трудах другого. Маркс гордился своим другом. Он приходил в восторг от необыкновенной разносторонности научных познаний Энгельса. Его беспокоила каждая мелочь, касавшаяся друга: «Я постоянно дрожу при мысли, что с ним приключится какое-нибудь несчастье на охоте, когда он скачет по полям во весь опор, беря одно препятствие за другим».

Энгельс всегда жил интересами семьи Маркса, дети горячо любили его и называли своим вторым отцом. Он всегда делил с ними радость и горе и во всех случаях жизни приходил к ним на помощь. В одну из самых тяжелых для Маркса минут, после смерти сына Эдгара, Маркс писал Энгельсу: «При всех ужасных муках, пережитых за эти дни, меня всегда поддерживала мысль о тебе и твоей дружбе и надежда, что нам вдвоем предстоит сделать еще на свете кое-что разумное».

А когда 16 августа 1867 г. на последнем листе корректуры первого тома «Капитала» была поставлена последняя точка, первые строчки любви и благодарности Маркс обратил к Энгельсу. В два часа ночи он писал ему:

«Итак, этот том готов. Только *тебе* обязан я тем, что это стало возможным! Без твоего самопожертвования ради меня я ни за что не мог бы проделать всю огромную работу по трем томам. Обнимаю тебя, полный благодарности! Привет, мой дорогой, верный друг!

Твой К. Маркс».

В период деятельности I Интернационала друзья в письмах обсуждали все основные вопросы, касавшиеся Международного товарищества рабочих (см. ст. «I Интернационал»). Маркс постоянно информировал Энгельса о положении в Интернационале, а Энгельс принимал участие в подготовке его важнейших документов. Ни один сколько-нибудь важный вопрос не проходил без коллективного обсуждения. Когда Энгельсу удалось сбросить с себя ярмо «собачьей коммерции», он наконец переехал в Лондон, поселился в 10 минутах ходьбы от Маркса и сразу же взял на себя большую часть организационной работы по Интернационалу, чтобы освободить Марксу время для работы над «Капиталом».

Начиная с 1870 г. и до самой смерти Маркса не проходило дня, чтобы друзья не виделись. Часто они отправлялись вместе на прогулку, рассказывает дочь Маркса Элеонора, но также часто беседовали в кабинете Маркса, шагая взад и вперед — каждый по своей стороне комнаты, причем каждый из них высверлил каблуками ямки в полу, делая крутой поворот в углах комнаты. Здесь обсуждалось великое множество вопросов, велись дискуссии, которые иногда длились по нескольку дней. Для того чтобы убедить в чем-нибудь Энгельса, рассказывает зять Маркса Поль Лафарг, чтобы заставить его признать какую-нибудь свою идею, Маркс не жалел никаких трудов. Он мог ходить в библиотеку, перечитывать заново целые тома, чтобы отыскать факты, которые заставили бы Энгельса переменить мнение по какому-нибудь даже второстепенному вопросу. Заставить Энгельса согласиться со своим мнением было праздником для Маркса. Никакая иная критика их мыслей и работ не имела для обоих столь важного значения, как этот их обмен мнениями.

18 марта 1871 г. Маркс и Энгельс восторженно приветствовали Парижскую коммуну — первую пролетарскую революцию, результатом которой явилось создание первого в истории правительства рабочего класса. Всю свою энергию, весь революционный опыт Маркс и Энгельс отдают делу помощи «штурмующим небо» коммунарам.

Работа по ночам, нужда, тяжелые переживания постепенно подтачивали могучий организм Маркса. 14 марта 1883 г. в 2 часа 30 минут он без страданий скончался, сидя в своем кресле.

После смерти Маркса Энгельс отбросил все свои дела и поставил основной задачей своей жизни завершить незаконченный труд Маркса.

Через два месяца после смерти Маркса он пишет своему старому другу и боевому соратнику Иоганну Филиппу Беккеру: «Прежде всего необходимо издать второй том «Капитала», а это не шутка. Рукопись второй книги существует в 4 или 5 редакциях, из которых только первая закончена, а позднейшие только начаты. Понадобится немало труда, так как у такого человека, как Маркс, каждое слово на вес золота. Но мне этот труд приятен — ведь я снова вместе со своим старым другом».

5 августа 1895 г. Фридрих Энгельс скончался.

«Было бы праздным делом,— пишет в своих воспоминаниях первый биограф Маркса, активный деятель рабочего движения Германии Франц Меринг,— ломать себе голову над вопросом о том, что вышло бы из Маркса и Энгельса, если бы они не встретили друг друга, и признательным потомкам надлежит ценить то бессмертное, что создали эти два смертных человека».

В своей статье, посвященной памяти Ф. Энгельса, Владимир Ильич Ленин писал: «Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе».

Париж в июньские дни 1848 года

Этот год был одним из самых бурных в истории Европы XIX в. Революции и национально-освободительные восстания охватили большую часть европейских стран. Центр революционного движения находился во Франции.

22 февраля 1848 г. в Париже вспыхнула революция. Основную массу бойцов на баррикадах составляли рабочие. Королевский дворец был захвачен восставшим народом, трон сожжен. Король Луи Филипп бежал за границу. 25 февраля по требованию рабочих была провозглашена республика. Однако рабочий класс был еще недостаточно зрелым, не имел политической партии, не знал путей к освобождению от капиталистической эксплуатации. Только два социалиста — Луи Блан и рабочий Альбер — были включены в состав правительства. Власть осталась в руках крупной буржуазии.

Временное правительство, уступая требованиям рабочих, ввело всеобщее избирательное право, провозгласило свободу печати, сократило рабочий день на один час, приняло декрет, которым признало «право на труд» — обязалось «обеспечить работой всех граждан».

Передовые рабочие надеялись, что республика положит конец эксплуатации и улучшит положение народных масс. Но их постигло горькое разочарование. Буржуазное правительство ограничивалось пустыми обещаниями, громкими фразами о свободе, равенстве и братстве.

Знаменитый революционер-коммунист Огюст Бланки оказался прав, заявив: «Нет свободы, если нет хлеба. Нет равенства, если изобилие выставляется напоказ рядом с нищетой. Нет братства, если работница со своими голодными детьми валяется у ворот дворца».

Еще с осени 1847 г. Франция переживала тяжелый экономический кризис. Многие фабрики и мастерские закрылись. Тысячи рабочих оказались на улицах. Чтобы успокоить безработных, правительство организовало «национальные мастерские»; занятые в них рабочие использовались на строительных и земляных работах. Заработка едва хватало на пропитание рабочего и его семьи.

Директор «национальных мастерских» писал членам правительства: «Я наталкиваюсь на страдания, которые меня пугают и приводят в отчаяние... Я только что принял 60 безработных... Эти 60 человек с утра еще ничего не имели во рту и не знают, удастся ли им поесть вечером: при этом многие из них — люди семейные... Нищета усиливается с каждым днем и грозит все затопить».

Численность рабочих, занятых в «национальных мастерских», непрерывно росла: 15 апреля 1848 г. их было 65 тыс., 15 мая — более 113 тыс. И все же этого было недостаточно, многие безработные не могли получить здесь работу.

Делая мелкие уступки трудящимся, буржуазия готовилась к решительной борьбе с рабочим классом. Был арестован Бланки и ряд других революционных деятелей. На пост военного министра назначили генерала Кавеньяка, известного своими кровавыми расправами с населением Алжира.

Буржуазия добивалась отмены декрета о сокращении рабочего дня, ликвидации «национальных мастерских». К Парижу стягивались войска из провинции.

22 июня было опубликовано правительственное распоряжение о закрытии «национальных мастерских». Молодым рабочим предлагалось вступить в армию, остальным — отправиться в провинцию на земляные работы в болотистой, нездоровой местности. Отказавшиеся выбрасывались на улицу. Рабочие не скрывали своего возмущения. Где же обещанное «право на труд»? Колонны рабочих шли по улицам Парижа со знаменами, революционными песнями и возгласами: «Мы не уйдем!» На площади Пантеона демонстранты поклялись: «Умереть, но не отступать!» Раздавались крики: «К оружию! На баррикады!»

С утра 23 июня рабочие начали возводить баррикады. Некоторые из них поднимались до высоты трехэтажных домов.

Восстание охватило всю восточную половину Парижа — кварталы, населенные беднотой, рабочие предместья и пригороды.

Над баррикадами развевались знамена — большей частью красные — с лозунгами: «Жить, работая, или умереть, сражаясь», «Право на труд!», «Да здравствует демократическая и социальная республика!», «Долой эксплуатацию человека человеком!» Из этих лозунгов видно, что восставшие рабочие выступали против капиталистического строя.

В одной из прокламаций, расклеенных 24 июня, восставшие подчеркивали международное значение своей борьбы: «Дело, которое мы защищаем,— это дело всего мира. Если Париж будет закован в цепи, то будет порабощена и вся Европа».

Вооруженной борьбой руководили командиры отрядов национальной гвардии рабочих кварталов, выборные бригадиры «национальных мастерских», деятели революционных клубов.

Общий план военных действий составил бывший офицер, видный революционный деятель Керсози.

План предусматривал наступление четырьмя колоннами из предместий к центру Парижа для захвата правительственных зданий. Связь между колонна-

ми должны были поддерживать летучие отряды. Разбирая этот план, Энгельс писал, что за Керсози навсегда сохранится в истории слава первого баррикадного полководца.

Но создать единый центр для руководства восстанием и осуществить план наступательных действий не удалось. Это объясняется тем, что у трудящихся Парижа не было тогда собственной революционной партии, что Бланки и другие крупные революционные деятели находились в тюрьме.

В первые два дня (23 и 24 июня) повстанцы вели наступательные бои. К полудню 24 июня революционные отряды находились уже в 25 шагах от здания ратуши (городского самоуправления). Паника охватила правительственные круги. Во все концы страны полетели телеграммы с требованием прислать подкрепления в Париж. Генералу Кавеньяку предоставили диктаторскую власть.

К вечеру 24 июня правительственным войскам удалось приостановить наступление повстанцев, которые перешли к обороне. Общая численность вооруженных сил правительства достигала 250—300 тыс. человек, число восставших составляло только 40—45 тыс. человек.

Весь день 25 июня шли жаркие бои. Кавеньяк пустил в ход артиллерию, которая сметала баррикады, разрушала дома. 26 июня в руках восставших остались только предместье Сент-Антуан и часть предместья Тампль. Под прикрытием артиллерийского огня колонны правительственных войск проложили себе путь в эти предместья. Убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, часть повстанцев прекратила борьбу. Остальные отступили за город, где и произошли последние схватки.

Революционные рабочие Парижа не получили поддержки со стороны крестьян. Буржуазия сумела удержать их на своей стороне. Буржуазное правительство, увеличившее налоги на крестьян, лживо утверждало, что эта мера вызвана тем, что рабочие Парижа «не желают работать».

Разрозненные выступления пролетариата в других городах страны (Марсель, Лион, Бордо и др.) не могли повлиять на ход и исход событий в столице.

Разгром июньского восстания сопровождался беспощадным террором. Солдаты и офицеры правительственных войск добивали раненых, стреляли в жен и детей рабочих, охотились чуть ли не за каждым прохожим, одетым в рабочую блузу. 25 тыс. человек было арестовано. Их содержали в подвалах, в грязи и тесноте, почти без пищи и воды. Многие из них погибли от голода и болезней. В дни восстания и после его подавления было убито около 11 тыс. пролетариев Парижа. Три с половиной тысячи человек

Сражение в предместье Сент-Антуан в дни июньского восстания 1848 г. Рисунок того времени.

были без суда сосланы в колонии на каторжные работы.

Реакционные круги всей Европы приветствовали кровавую победу Кавеньяка. Николай I прислал ему поздравительное письмо.

Передовые люди России тяжело переживали поражение июньского восстания. Жестокая расправа французской буржуазии с рабочими Парижа потрясла до глубины души А. И. Герцена. «За такие минуты ненавидят десять лет, мстят всю жизнь. Горе тем, кто прощает такие минуты!» — писал Герцен, очевидец этой расправы.

Маркс и Энгельс откликнулись на июньское восстание замечательными статьями в «Новой Рейнской газете» (см. ст. «Великая дружба»). В них доказывалось, что это была первая в истории попытка рабочего класса свергнуть господство буржуазии и взять государственную власть в свои руки.

Революция и национально-освободительная война в Венгрии в 1848—1849 годах

В это время Венгрия была частью огромной Австрийской империи, где правила династия Габсбургов. Это государство, составленное из земель, в разное время завоеванных или унаследованных Габсбургами, представляло собой подлинную «тюрьму народов». В нем жили австрийцы, венгры, чехи, сербы, хорваты, итальянцы, словенцы, поляки, украинцы, румыны. Над всеми этими народами господствовали австрийские помещики. Все нити управления страной держал в своих цепких руках мракобес канцлер Меттерних.

Австрийское правительство проводило политику «разделяй и властвуй». Оно разжигало национальную рознь, натравливало одни народы на другие, рассчитывая этим путем укрепить свою власть. Австрийский император и Меттерних были убеждены в прочности многонациональной империи. «Нас она выдержит»,— повторяли они. Но незаметно для венского двора и всесильного канцлера внутри империи накапливались силы, способные ее взорвать. Угнетенные нации поднимались на борьбу с австрийскими угнетателями. В Венгрии раньше, чем в других землях Габсбургской монархии, проявилось стремление к независимости.

Венгрия была сельскохозяйственной страной с плодородными землями. Но владели землей помещики и церковь. 60% крестьян не имели земли. Тяжелым бременем ложились на них оброки и барщина. Австрийское правительство препятствовало развитию в Венгрии собственной промышленности. Но все же и здесь стали появляться мануфактуры и первые предприятия с машинами — фабрики. Возникла и постепенно крепла национальная буржуазия. Венгерская буржуазия и дворяне стремились к самостоятельности.

Крестьянские массы то тут, то там восставали против национального гнета и феодальных порядков. В стране назревал революционный взрыв. Так было не только в Венгрии, но и в других частях многонациональной Австрийской империи, где крестьяне изнывали под двойным гнетом — австрийских и своих помещиков-феодалов.

Наступил 1848 год, бурный, грозовой в истории Европы. Он начался заревом восстания в Италии. В феврале во Франции народ сбросил с трона короля Луи Филиппа (см. ст. «Париж в июньские дни 1848 года»). Революция вспыхнула в Германии и Австрии. 13 марта восстал народ Вены. Меттерних бежал. В Австрии был создан парламент, ограничена власть императора.

Весть о революции в Вене достигла Венгрии. Революционно настроенная молодежь во главе со страстным борцом за свободу и независимость Венгрии поэтом Шандором Петефи (см. т. 11 ДЭ, ст. «Писатели Венгрии») заполнила 15 марта улицы Пешта [1]. Поэт прочитал сочиненную им накануне «Национальную песнь», ставшую революционным гимном венгров. Быстро разнеслись по городу пламенные слова песни:

Встань, мадьяр! Зовет отчизна!
Выбирай, пока не поздно:
Примириться с рабской долей
Или быть на вольной воле!

Еще за несколько дней до этого известный политический деятель и адвокат Лайош Кошут выступил с речью, в которой выразил требования народа. Петефи и его друзья внесли их в свою политическую программу, получившую название «12 пунктов». Эти пункты провозглашали самоуправление, свободу печати, отмену ненавистной цензуры, уничтожение барщины.

«Национальная песнь» и «12 пунктов» были отпечатаны без цензуры. Петефи разбрасывал «первенцев свободы», как он назвал эти листовки, из окна типографии, и тысячи людей с восторгом подхватывали их.

— На Буду! На Буду! Откроем двери тюрьмы! Освободим Танчича! — кричали люди.

Огромная толпа ворвалась в тюрьму, освободила Михая Танчича — известного публициста, борца за независимость Венгрии, защитника интересов крестьян.

Вскоре было образовано первое самостоятельное венгерское правительство. В него вошел Кошут, представлявший мелких и средних дворян, близких к буржуазии, заинтересованных в проведении буржуазных преобразований. Во главе правительства стал аристократ граф Баттьяни, противник полного разрыва с Габсбургами.

Правительство Баттьяни и Кошута издало законы об отмене барщины и уничтожении крепостничества. Но феодальные повинности не были отменены полностью, а крестьяне, не имевшие земли, так и не получили ее. Положение в венгерской деревне осталось тяжелым.

В своей «Рабочей газете» Танчич тщетно призывал правительство дать землю крестьянам. Крестьяне знали, что Танчич их верный защитник, и в его скромную квартиру приходили ходоки со всей Венгрии.

В Государственном собрании Венгрии, избранном в июне 1848 г., большинство депутатов были дворянами. Один только Танчич последовательно, но

[1] В то время было два самостоятельных города — Буда и Пешт, соединенные мостом через Дунай. Впоследствии они образовали Будапешт.

Взятие крепости Буда венгерскими революционными войсками 21 мая 1849 г.

Лайош Кошут.

тщетно отстаивал в Собрании интересы самого угнетенного класса — крестьян.

Собрание заняло неправильную позицию и в другом жизненно важном вопросе — национальном. Венгерское правительство выступало за права и независимость венгров. В то же время оно не хотело признать равных с венграми прав славянских народов — сербов, хорватов и словаков, земли которых входили тогда в состав Венгрии. Непоследовательность революционного правительства в национальном и земельном вопросах и нерешительность его по отношению к изменникам, занимавшим важные посты в армии, сыграли роковую роль в судьбе революции, способствовали ее поражению.

В августе 1848 г. правительство Австрии перешло в наступление. Император Фердинанд объявил недействительными все законы, изданные правительством Баттьяни и Кошута. Правители Австрии стали натравливать славянские народы на венгров. По их указке бан (воевода) Хорватии реакционер Елачич со своим войском переправился через Драву и начал поход на Буду и Пешт. Поднявшиеся на борьбу венгры разбили войска Елачича. Так началась открытая война между венгерским народом и габсбургской монархией.

Баттьяни, не желавший полностью порвать с Габсбургами, ушел в отставку. Впоследствии он дорого заплатил за свое доверие к венскому двору и погиб от руки австрийских карателей. Правительство возглавил Кошут, ставший вождем национально-освободительной войны венгерского народа.

Фердинанд приказал двинуть против венгров австрийские войска. На это рабочие, ремесленники, студенты Вены ответили восстанием в октябре 1848 г., преградив путь войскам, направлявшимся на помощь Елачичу. «Если будет порабощена Венгрия, мало-помалу будет похищена свобода и у всей Австрии»,— говорили они. Император в страхе покинул Вену. Но напрасно венцы ждали помощи от венгров. Венгры опоздали.

Что же помешало им? Венгерский генерал Мога и офицеры, не желавшие полного разрыва с императором, остановили армию, воодушевленную победой над Елачичем, у границ Австрии. Когда же Кошут наконец добился решения идти на помощь восставшей Вене, императорское правительство успело собрать силы и отбило наступление венгров. Утопая в крови, революционная Вена пала 1 ноября. Карательные австрийские войска двинулись на город Пешт.

«Отечество в опасности!» — призыв Кошута зазвучал по всей Венгрии. Армия гонведов — защитников родины — только начала формироваться. На призыв Кошута в армию вступали тысячи крестьян. На всех не хватало оружия. В ход пошли вилы и косы, дубина и бич пастуха.

Крестьяне уничтожали в тылу солдат противника, жгли продовольственные склады. Инвалиды, стари-

ки, женщины и дети воздвигали укрепления и восстанавливали разрушенное врагом.

Пешт не устоял под натиском врага, но Венгрия продолжала бороться.

С быстротой молнии передавались из конца в конец страны военные эстафеты. Телеграфных проводов не было, но действовал «телеграф Кошута». Вот собака переплывает реку. В зубах у нее деревянная ложка — условный знак тревоги. Собака выходит на берег и бежит вдоль реки. Из крайней хаты появляется крестьянка, отбирает у собаки ложку, дает ей хлеба. Затем берет в избе огниво и поджигает в поле хворост. Взвивается столб дыма. И тотчас вдалеке поднимается также столб дыма. А вскоре на горизонте загорается огонек масляного фонаря на шпиле отдаленной церковной колокольни. Тогда женщина отправляется домой: она убедилась, что эстафета по «телеграфу Кошута» передана.

В течение 1848 г. были подавлены все европейские революции, кроме венгерской. Борьба революционной Венгрии приобретала особенно большое значение для всей Европы.

Энгельс высоко оценивал героизм венгерского народа. «...Нация,— писал он о Венгрии,— окруженная превосходящими силами контрреволюции, осмеливается противопоставить трусливой контрреволюционной ярости революционную страсть...»

В марте 1848 г. заседавшее в г. Дебрецене Государственное собрание провозгласило полную независимость Венгрии. Правителем ее стал Кошут. Венгерские войска били австрийцев на всех фронтах и в апреле освободили свою страну от врага.

Новый австрийский император Франц-Иосиф направился в Варшаву к русскому царю Николаю I с мольбой о помощи. Николай I, опасаясь, что революционный пожар может перекинуться в Россию, послал в Венгрию 200-тысячную армию. «Не вмешался бы,— писал он,— ежели бы своя рубашка не была ближе к телу».

Передовые люди России искренне сочувствовали революционной Венгрии. Молодой Чернышевский называл себя «другом венгров» и записал в дневнике: «...желаю поражения там русских и для этого готов был бы многим пожертвовать».

В воспоминаниях участников похода то и дело находим строки, выражающие сочувствие венграм. Один из них пишет, что ощущал уважение и симпатию к венграм столь же сильные, сколь сильно было его отвращение к австрийскому военному командованию.

Группа русских солдат вместе с капитаном Алексеем Гусевым отказалась участвовать в войне против венгров. Гусев был казнен царским правительством. Одна из улиц Будапешта теперь названа его именем.

Шандор Петефи.

Объединенные силы европейской реакции разгромили революционную Венгрию. Волна кровавых репрессий прошла по всей стране. Каратели вешали и расстреливали по суду и без суда. На поле боя погиб певец революции Шандор Петефи. Были захвачены в плен и расстреляны многие командиры венгерской армии. Смертный приговор был вынесен и Танчичу. Но он в течение восьми лет скрывался в подвале, вырытом под полом его собственной комнаты. Когда Танчич смог наконец покинуть свое убежище, он был уже стариком.

В новой, социалистической Венгрии высоко чтут память борцов 1848—1849 гг. День 15 марта — начало революции 1848—1849 гг.— считается в Венгрии национальным праздником.

Народно-освободительное восстание в Индии в 1857—1859 годах

В 1757 г. в бою под селением Плесси неподалеку от г. Калькутты отряд наемных войск английской Ост-индской купеческой компании разбил армию правителя Бенгалии, и эта богатейшая область в нижнем течении Ганга (ныне Народная Республика Бангладеш) попала под власть англичан. Силою оружия и с помощью неравноправных договоров, навязанных индийским князьям, Ост-индская компания к середине XIX в. подчинила Англии всю Индию.

Английский генерал-губернатор и его чиновники, правившие Индией, опирались на армию, большую часть которой составляли полки индийских наемных солдат — сипаев.

Ост-индская компания угнетала и грабила индийский народ. Был установлен непомерно высокий земельный налог. Чтобы собрать его с крестьян, нередко применялись страшные пытки. Английские колонизаторы довели до разорения не только крестьян: ввозя дешевые фабричные товары из Англии, они лишили средств существования и миллионы индийских ремесленников.

Доведенные до отчаяния народные массы не раз поднимали разрозненные восстания против угнетателей. У повстанцев было мало огнестрельного оружия. Английские власти жестоко подавляли их руками сипаев и полиции. Годами накапливалось, росло недовольство и возмущение народов Индии. В 1857 г. последовал взрыв.

Признаки надвигавшейся грозы можно было заметить еще в самом начале 1857 г. В городах и селах появились люди, предсказывавшие близкую гибель англичан. Все больше и больше становилось проповедников священной войны против захватчиков. По деревням передавалась необычная эстафета: к сельским старостам прибегали посланцы из соседних селений и вручали лепешки — чапати — с приказом выпечь новые чапати и разослать по ближайшим деревням. Откуда пошла эта странная эстафета, никто не знал, но народ был ею взволнован и видел в ней призыв быть готовым к каким-то важным событиям.

Все это мало беспокоило английские власти. Они были уверены в надежности сипаев и считали, что с

Тайпинское восстание

Под этим названием известна одна из величайших по своим масштабам и продолжительности антифеодальных крестьянских войн. Она началась в июле 1850 г. в провинции Гуанси на юге Китая под руководством сельского учителя Хун Сюцюаня. Восставшие крестьяне ставили своей целью избавление страны от господства маньчжурских феодалов и создание справедливого общественного строя — «великого благоденствия» («тай пин»). В течение полутора лет повстанцы сражались против правительственных войск в тех местах, где они впервые подняли знамя восстания, а весной 1852 г., прорвав кольцо вражеского окружения, устремились на север; по пути к ним присоединялись десятки тысяч бедняков. В начале 1853 г., преодолев с боями огромное расстояние, тайпины захватили район Ухань (города Учан, Ханькоу и Ханьян) на реке Янцзы в Центральном Китае. Если бы повстанцы, численность которых достигла в это время нескольких сотен тысяч человек, продолжали всей своей массой наступление на север, они, вероятно, без большого труда смогли бы овладеть и столицей Китая Пекином. Однако они устремились из Уханя на восток по Янцзы и в марте 1853 г. захватили один из крупнейших городов Китая — Нанкин.

Тайпины превратили Нанкин в столицу созданного ими «небесного государства великого благоденствия» («тай пин тянь го»). В занятых ими районах они беспощадно расправлялись с маньчжурскими и китайскими чиновниками, а также с теми помещиками и богачами, которые поддерживали маньчжуров. В опубликованном ими в 1853 г. программном документе «Земельная система небесной династии» тайпины провозгласили своей целью создание такого общества, в котором все пользовались бы землей и материальными благами поровну — на началах уравнительности. Эта цель была в то время недостижимой. Но она свидетельствовала о стремлении тайпинов уничтожить феодальное землевладение и феодальный гнет. Однако и это стремление не было воплощено ими в жизнь: сохранилась основа феодального гнета — помещичье землевладение. Чего же добились тайпины? Они закрепляли за крестьянами земли убитых или сбежавших помещиков, уменьшали размеры налогов и арендной платы за землю, которую крестьяне платили помещикам; облегчив тем самым жизнь трудового населения.

Создав свое государство в Центральном Китае, тайпины не смогли распространить свою власть на весь Китай, хотя неоднократно одерживали победы над войсками маньчжурского императора. Ожесточенная борьба между тайпинами и маньчжуро-китайскими феодалами продолжалась в течение многих лет. С 1860 г. маньчжуро-китайским феодалам стали активно помогать в борьбе с тайпинами английские, французские и американские капиталисты. Совместными усилиями правительственных войск и иностранных интервентов тайпинское государство было уничтожено летом 1864 г. Остатки тайпинской армии продолжали героически сражаться до 1868 г.

Выезд на охоту индийского князя и англичан. Гравюра того времени.

их помощью смогут подавить любое восстание безоружных крестьян, как это не раз уже бывало.

Англичане не заметили, что ненависть к ним проникла и в сипайские войска, особенно в бенгальскую армию. Сипаи этой армии вербовались из крестьян и мелких помещиков Северной Индии, которые под тяжестью земельного налога и в результате неурожайных лет катастрофически разорялись. Их земли продавались английскими сборщиками налогов за недоимки или переходили в руки ростовщиков в уплату за долги.

Поводом к восстанию сипаев послужили патроны к новым ружьям. Среди сипаев разнесся слух, что патроны смазаны свиным и коровьим салом, а это было оскорблением религиозных чувств индийцев. В Индии преобладали две религии: индуизм и ислам; свинья — нечистое животное по религии мусульман, а корова священна для исповедующих индуизм.

В ночь на 11 мая 1857 г. восстали три сипайских полка в г. Мируте, недалеко от Дели. Отсюда они двинулись на Дели, бывшую столицу державы Великих Моголов.

Мирутские сипаи при поддержке городской бедноты и делийского гарнизона захватили Дели.

Решив поднять на освободительную войну всю Индию, восставшие сипаи бросились во дворец, где на положении жалкого английского пенсионера доживал свой век император (падишах) Индии Бахадур-шах, последний представитель некогда могущественной династии Великих Моголов. Сипаи заставили его подписать обращение к индийскому народу, призывающее подняться на борьбу за независимость своей родины.

В течение месяца все сипайские полки, расквартированные в долинах рек Джамны и Ганга, восстали. К ним примкнули крестьяне и городская беднота. Крестьяне, вооруженные мечами, самодельными пиками, старинными ружьями, луками, изгоняли и убивали английских сборщиков налогов, судей и полицейских чиновников, уничтожали налоговые списки, документы о недоимках, громили сельских ростовщиков и сжигали долговые расписки, отнимали свою землю у тех, кто захватил ее за долги. Восстание, подобно степному пожару, охватывало все новые и новые районы.

Начавшееся как военный бунт, оно превратилось во всенародное и грозило уничтожить английское господство в Индии. Судьба восстания зависела от его основной вооруженной силы — сипайской армии. К несчастью, сипаи не смогли выдвинуть из своей среды людей, которые объединили бы их силы и правильно руководили бы борьбой. Некоторые из индийских князей, незадолго перед тем лишенные англичанами своих земель и тронов, примкнули к восстанию. Они и возглавили более чем стотысячную армию восставших сипаев и массы крестьян и ремесленников.

Штурм английскими войсками г. Дели в сентябре 1857 г.

Лакшми Бай. Портрет работы индийского художника XIX в.

Главой движения сипаи провозгласили Бахадур-шаха. Падишах, немощный восьмидесятилетний старец, неохотно примкнул к восставшим и менее всего был способен стать вождем освободительной войны. Большинство индийских феодалов, испугавшись грозного народного движения, остались на стороне колонизаторов. Что касается примкнувших к восстанию князей, то многие из них стремились не к освобождению страны от колониального гнета, а лишь к возврату своих владений и богатств.

Образовалось три самостоятельных центра восстания: Дели, Канпур и Лакхнау — столица княжества Ауд. Вместо того чтобы решительно наступать на англичан, руководители восстания выбрали тактику обороны. Тем временем в Калькутту, Мадрас и Бомбей были стянуты английские войска. Из Англии спешно отправили подкрепления.

Английские войска, двигаясь из Калькутты на запад, сжигали села и города, расстреливали и вешали индийцев. В июле они подошли к Канпуру. После упорного боя повстанцы были вынуждены оставить город на разграбление озверевшим английским солдатам. Часть сипаев под командой талантливого военачальника Тантия Топи двинулась к югу и укрепилась в г. Калпи.

Оставалось два центра восстания: Дели и княжество Ауд. В начале июня англичане заняли высоты под стенами Дели и начали осаду города. Делийцы продолжали упорно следовать оборонительной тактике и не пытались даже перерезать пути, по которым к англичанам шли подкрепления. Чем дальше затягивалась оборона Дели, тем труднее становилось с продовольствием и боеприпасами. Среди феодалов, окружавших Бахадур-шаха, оказались предатели, которые заранее сообщали английскому командованию о намеченных операциях. 14 сентября англичане начали штурм Дели и после нескольких дней упорных уличных боев овладели городом. Бахадур-шах сдался. Уцелевшие сипаи ушли на север. Тысячи делийцев были зверски убиты. Освободившуюся армию англичане перебросили против последнего оплота восставших — княжества Ауд.

Душой обороны Ауда стал чтимый народом непримиримый враг английских колонизаторов Ахмад Шах, или, иначе, Ахмадулла. Народ Ауда оказал героическое сопротивление английской армии. Однако, обладая огромным превосходством в оружии, англичане проложили себе путь к главному городу Ауда — Лакхнау.

Кровопролитные бои за Лакхнау кончились 19 марта 1858 г. Столица Ауда была взята, здесь повторилось то, что уже было в Канпуре, Дели и других городах. Солдаты и офицеры вели себя как разнузданная банда грабителей и убийц. Они добивали пленных прикладами, бросали раненых сипаев в костры. Офицеры забавлялись, стреляя в упор из пистолетов в безоружных жителей. Военно-полевые суды не знали пощады. Колонизаторов доводила до

бешенства гордость, с какой индийцы держались на суде, спокойствие, с каким они встречали смертный приговор.

Но и после разгрома трех основных центров сопротивление сипаев не было окончательно сломлено. Оставались еще войска Тантия Топи, к которому присоединилась рани (княгиня) княжества Джанси — Лакшми Бай.

В марте 1858 г. англичане осадили Джанси. Бомбардировка города не прекращалась ни днем ни ночью. Но его защитники продолжали стойко и мужественно отстаивать свой город. Сама Лакшми Бай, отважная молодая женщина, с детства научившаяся прекрасно владеть оружием, появлялась на крепостных стенах и своим присутствием и словами, обращенными к воинам, укрепляла их мужество. После восьми дней осады англичане ворвались в город. Ярость битвы удесятерилась. Повстанцы дрались героически. Их прокалывали штыками, расстреливали в упор, но, смертельно раненные, они все еще пытались поразить врага. Англичане проникли во дворец Лакшми Бай, но не нашли в нем рани. Еще накануне ночью к стене крепости подвели коня и Лакшми Бай с сыном на руках спустилась по веревке, вскочила на коня и с небольшим отрядом помчалась в г. Калпи к Тантия Топи.

Лакшми Бай стала командиром кавалерийского отряда в войсках Тантия Топи. Она проявила незаурядные военные способности и беззаветную храбрость. В июне 1858 г. она погибла в неравном бою.

Имя Лакшми Бай, ставшей народной героиней Индии, и история ее короткой жизни окружены преданиями и легендами.

Тантия Топи и после гибели Лакшми Бай продолжал бороться с англичанами. В апреле 1859 г. он был предан одним из феодалов, желавших этим купить себе помилование у колонизаторов. Английский суд приговорил Тантия Топи к повешению. С гордо поднятой головой герой народного восстания взошел на эшафот.

Лишь после двух лет тяжелой войны колонизаторам удалось одержать победу над восставшим народом Индии.

В кровопролитной войне за независимость родины погибли многие тысячи лучших сынов Индии. Но их героическая борьба вдохновляла новых борцов за независимость. Спустя почти сто лет индийский народ добился освобождения от колониального господства Англии.

В январе 1950 г. Индия была провозглашена независимой республикой.

Джон Браун

В середине XIX в. в США развернулось широкое движение против рабства — позорного, бесчеловечного угнетения негров в Южных рабовладельческих штатах. Одним из выдающихся борцов за освобождение негров был Джон Браун.

Джон Браун родился в 1800 г. в семье фермера в Коннектикуте — одном из Северных штатов, где негры были освобождены от рабства в конце XVIII в. Мальчиком он дружил с индейскими детьми, которые жили неподалеку, и даже умел говорить на языке индейцев племени шауни. В семье Браунов не было расовых предрассудков, и маленький Джон не мог себе представить, что человека можно угнетать или презирать только потому, что цвет его кожи не белый.

Когда Джону было 12 лет, ему довелось побывать на Юге. Он остановился в доме плантатора и подружился со своим ровесником — негритянским мальчиком. Он стал свидетелем того, как его друга за какую-то ничтожную провинность подвергли жестоким побоям железным прутом. Эта сцена глубоко потрясла юного Джона. С мучительной болью наблюдал Джон Браун страдания, на которые были обречены негры-рабы. Еще в юности он поклялся отдать все силы на борьбу против рабства.

Шли годы. Борьба между противниками и сторонниками рабства нарастала. Джон Браун сблизился с угнетенными неграми. Он приглашал их в гости, собирался открыть школу для негритянских детей, тайно помогал беглым рабам добираться до безопасных мест. В борьбу против рабства включилась вся многочисленная семья Брауна, его сыновья и дочери.

В 1855—1856 гг., когда в Канзасе, расположенном в центральной части США, разгорелась вооруженная борьба между фермерами — противниками рабства и бандами рабовладельцев и их наймитов, Браун с пятью сыновьями, запасшись оружием, поспешил туда. Он действовал решительно и дерзко и уничтожил отряд бандитов, известный своими кровавыми расправами над мирными фермерами.

Отряд Джона Брауна обороняется в пожарном сарае на железнодорожной станции в Гарперс-Ферри. Рисунок того времени.

Джон Браун видел, что, несмотря на борьбу противников рабства — аболиционистов (от английского «аболишн» — отмена, уничтожение; в данном случае — уничтожение рабства) и на сопротивление самих негров, рабство продолжает существовать. Он понимал, что без вооруженной борьбы с рабовладельцами невозможно добиться успеха. И со свойственной ему решительностью и последовательностью он пришел к мысли поднять всеобщее восстание рабов.

Браун решил совершить с группой своих сторонников рейд на рабовладельческую территорию, чтобы побудить рабов к восстанию. Первым объектом нападения Браун избрал городок Гарперс-Ферри, расположенный неподалеку от Вашингтона. Здесь находился арсенал, где хранилось более 100 тыс. ружей.

Выступление было первоначально назначено на 24 октября 1859 г., но начать его пришлось раньше: правительству был послан донос о готовящемся восстании. В ночь на 16 октября Джон Браун с небольшим отрядом, в 22 человека (среди них сыновья Брауна и пять негров), двинулся на г. Гарперс-Ферри и захватил арсенал.

Джон Браун надеялся, что его выступление послужит сигналом для всеобщего восстания рабов, однако поход оказался недостаточно подготовленным. Рабы в большинстве случаев ничего не знали о готовящемся рейде. Оставшись без поддержки, отряд Брауна забаррикадировался в пожарном сарае при арсенале. Он был окружен и атакован отрядами рабовладельцев численностью свыше тысячи человек и регулярными войсками. В течение суток отряд героически отбивал атаки. Даже враги были изумлены мужеством и стойкостью Брауна. Плантатор, взятый Брауном в заложники и находившийся в пожарном сарае (ему не причинили никакого вреда), рассказывал: «Браун стоял рядом с телом убитого сына и рукой прощупывал пульс умирающего от ран второго сына. С ружьем в другой руке он хладнокровно отдавал приказания, ободрял своих людей». Только когда девять человек из отряда было убито, Браун сложил оружие.

Через неделю в Чарлстоне состоялся суд. Джона Брауна внесли в зал суда на носилках, так как он был тяжело ранен и не мог идти. Суд плантаторов-рабовладельцев приговорил Брауна к повешению. В своей последней речи на суде Браун открыто заявил, что у него была одна цель — освободить рабов. Он сказал, что с радостью готов отдать свою жизнь, лишь бы в Соединенных Штатах скорее было уничтожено рабство и воцарилась справедливость. Джон Браун 42 дня провел в чарлстонской тюрьме. Он писал семье: «Я с радостью приму смерть ради миллионов, которых великая христианская республика лишила всех прав». 2 декабря 1859 г. его казнили. Браун встретил смерть с исключительным мужеством.

Казнь Джона Брауна вызвала возмущение во всем мире. Во многих городах Америки день его казни был объявлен днем траура. Расправа над Брауном приблизила кризис, который разразился в США в 1861 г. и привел к гражданской войне между Севером и Югом. Продолжая славное дело, начатое Джоном Брауном, войска северян во время гражданской войны 1861—1865 гг. шли в бой с его именем на устах. «Джон Браун лежит в земле сырой, но дух его ведет нас в бой»,— пели солдаты.

Авраам Линкольн — великий гражданин США

Авраам Линкольн — выдающийся государственный деятель, президент США в годы гражданской войны — родился в 1809 г. в семье неграмотного фермера-поселенца в лесной глуши штата Кентукки. Первым кровом его была бревенчатая хижина с земляным полом и крошечным оконцем. С ранних лет Эйб (сокращенное имя от Авраам) стал помогать отцу по хозяйству. Школу ему удавалось посещать лишь изредка. В общей сложности он не проучился в ней и года. Ни карандашей, ни бумаги у него не было. При свете пылающего очага мальчик старательно выводил цифры и буквы углем на доске. Отец с восхищением следил за успехами сына: Авраам первым из Линкольнов стал грамотным.

Юноша отличался редким трудолюбием. Эйб рубил лес и расчищал участки под пашню, умел искусно плотничать и столярничать, мог без устали ходить за плугом и бороной, ухаживал за скотом, доил коров, не гнушался и поденной работы у соседей: колол дрова, нянчил детей, строил жилища. При этом он успевал прочитать каждую попадавшуюся ему в руки книжку. Часто Эйб шагал за много миль, чтобы достать какую-нибудь книгу. Как-то он с грустью признался своему другу, что перечитал все, что имелось в округе радиусом 50 миль. «Все, что я хочу знать, имеется в книгах,— говорил Линкольн.— Мой лучший друг — это человек, давший мне книгу, которую я еще не читал».

Когда Линкольну исполнился 21 год, он распростился с отчим домом. Поселившись в штате Иллинойс, в небольшом городке Нью-Салеме (впоследствии названном именем Линкольна), Авраам батрачил у зажиточных хозяев, работал сплавщиком плотов на Миссисипи. По ночам молодой работник читал все, что ему удавалось достать.

Внешность его уже и в эти годы весьма запоминалась. Это был добродушный неуклюжий человек, долговязый и худой, со светлыми глазами, обычно печальными и задумчивыми. Высокий лоб, уже в ранние годы покрытый морщинами, резко выделялся на лице Линкольна. Справедливость и отзывчивость Линкольна, прирожденное чувство юмора привлекали к нему много людей. «Лучшее, что есть в жизни человека,— это его дружба с другими людьми»,— говорил впоследствии Линкольн.

Однажды Линкольну предложили доставить баржу и плоты с товарами вниз по Миссисипи в Новый Орлеан. Знакомясь с этим городом — торговым центром рабовладельческого Юга, Авраам и его товарищи попали на аукцион рабов. Закованных в цепи негров — мужчин, женщин и детей — распродавали поодиночке. Авраам заметил старика с отрубленной рукой: он лишился ее, как выяснилось, за «непочтительность» к хозяевам. Зрелище было ужасным. Оно потрясло Линкольна.

— Давайте, ребята, уйдем отсюда,— только и промолвил он. А затем, помолчав, добавил: — Если мне когда-нибудь доведется ударить по этой штуке, я сокрушу ее (имелось в виду рабство негров).

В 1833 г. Линкольну представился случай стать землемером. Раздел земли он производил за недорогую плату и на редкость тщательно, заслужив прозвище Честный Эйб, которое он пронес через всю свою жизнь. Заработок его был скудным, но времени для чтения стало больше. Линкольн с упорством продолжал приобретать знания.

Выросший в среде фермеров, Линкольн навсегда сохранил демократизм, близость к людям труда. В 1834 г. жители Нью-Салема выбрали Линкольна членом законодательного собрания штата Иллинойс.

Два года спустя он уже сдал экзамен на адвоката. Это был результат многолетних упорных самостоятельных занятий. Как адвокат Линкольн особенно охотно защищал, нередко безвозмездно, интересы простых, обездоленных людей. В 1846 г. его избрали членом конгресса США от штата Иллинойс.

В стране нарастало возмущение против рабства. В 1854 г. представители буржуазии и фермерства организовали новую партию — республиканскую. Республиканцы требовали бесплатного предоставления западных земель фермерам и ограничения раб-

Бой между первыми броненосцами: «Монитором» северян и «Мери-маком» южан в 1862 г.

Аукцион рабов в Южных штатах. Город Новый Орлеан. 50-е годы XIX в. Картина английского художника того времени.

ства. Линкольн сразу же примкнул к республиканцам и стал одним из руководителей этой партии. Линкольн был врагом рабства, и как политический деятель он выражал стремления буржуазии Севера, которая была заинтересована в уничтожении рабства и власти рабовладельцев. Однако она боялась решительных революционных действий, надеясь, что рабство отомрет постепенно, если запретить его распространение на новые земли.

Споры о рабстве привели Линкольна к острой полемике с сенатором Стефаном Дугласом, который оправдывал и защищал рабство. Дуглас был ловким и опытным оратором, Линкольн же, которого дружески называли «лесным гигантом», говорил тихо, медленно, но умел великолепно убеждать людей.

Газеты помещали о полемике полные отчеты. «Я могу только ненавидеть рабство,— говорил Линкольн.— Я ненавижу его по причине чудовищной несправедливости». Отметая лживые аргументы Дугласа, утверждавшего, что рабы пользуются «заботой» и «попечением» хозяев и якобы довольны своим положением, Линкольн иронически заметил: «Ни-

когда не встречал человека, который пожелал бы стать рабом». Широко известно стало изречение Линкольна: «Если не считать рабство злом, то зла в мире вообще нет».

Полемика с Дугласом в 1858 г. сделала Линкольна известным всей стране. Республиканская партия выставила его кандидатом в президенты. Соперником его был Дуглас. Избирательная кампания завершилась в ноябре 1860 г. победой республиканцев. В марте 1861 г. Линкольн вступил на пост президента.

В ответ на избрание Линкольна рабовладельцы-плантаторы подняли мятеж. Южные рабовладельческие штаты отделились от Союза штатов. Началась гражданская война 1861—1865 гг., эта, по выражению Маркса, «титаническая схватка», которая унесла в могилу сотни тысяч человеческих жизней. «На Авраама Линкольна, честного сына рабочего класса, пал жребий провести свою страну сквозь беспримерные бои за освобождение порабощенной расы...» — писал К. Маркс.

В первый период гражданской войны (1861—1862) правительство Севера, возглавляемое Линкольном, занимало колеблющуюся позицию. Армия «синих мундиров», как называли северян по цвету их формы, терпела поражение за поражением. Нерешительность буржуазии сказывалась на действиях Линкольна. «Моя высшая цель в этой борьбе — это спасение Союза, а не спасение или уничтожение рабства»,— писал Линкольн, хотя он по-прежнему оставался горячим противником рабовладения.

Восстановить Союз в его прежнем виде было невозможно. Немедленное освобождение негров от рабства стало исторической необходимостью. В ходе войны рабочие, фермеры, негры и передовые буржуазные деятели все настойчивее требовали покончить с рабством.

Народные массы сыграли решающую роль в борьбе за уничтожение рабства.

22 сентября 1862 г. Линкольн обнародовал «Прокламацию об освобождении». Рабы объявлялись свободными без всякого выкупа с 1 января 1863 г. Бывшие рабы не были наделены землей, но само их освобождение явилось великим историческим событием. Население Северных штатов, как и прогрессивные люди всего мира, приветствовали «Прокламацию», в городах гремели артиллерийские салюты, собрания и митинги длились всю ночь.

Этим революционным актом, освободившим миллионы негров от рабства, Авраам Линкольн выдвинулся на почетное место в ряду великих людей мира. «Прокламация об освобождении» наряду с другими мерами правительства Линкольна вызвала перелом в ходе гражданской войны. Наступил ее второй, революционный этап (1863—1865). Неграм разрешили вступать в армию Севера. Около 200 тыс. негров сражались в рядах северян. Рабы поднимали восстания на территории мятежников. Из 3,5 млн. рабов Южных штатов полмиллиона бежало за годы войны на Север, что причинило серьезный ущерб хозяйству плантаторов.

На фронтах шли ожесточенные бои. В военном деле стали применяться новые достижения техники: телеграф, воздушные шары для разведки, тяжелая артиллерия на железнодорожных платформах. В 1862 г. впервые в истории произошел бой бронированных судов: победу одержал низко сидящий в воде броненосец северян «Монитор». На полях сражений оставались горы трупов. Север и Юг потеряли убитыми и умершими от ран 600 тыс. человек. Это превышает потери США во второй мировой войне.

В середине 1863 г. армия северян, очищенная от предателей — сторонников мира с рабовладельцами, пополненная негритянскими полками, добилась перелома в войне и стала одерживать победы.

В ноябре 1864 г. северяне начали под руководством генерала Шермана «марш к морю» через штат Джорджия с целью разделить территорию мятежных штатов на две части. Громя рабовладельцев, солдаты рубили телеграфные столбы, сжигали плантации, уничтожали фабрики, разрушали железные дороги и мосты. Решительные действия армии Шермана ускорили победу Севера. Силы мятежников таяли.

В 1864 г. на Севере состоялись очередные президентские выборы. Линкольна переизбрали президентом на новый срок. Маркс от имени I Интернационала приветствовал его: «Мы поздравляем американский народ с тем, что Вы переизбраны огромным большинством. Если умеренным лозунгом Вашего первого избрания было сопротивление могуществу рабовладельцев, то победный боевой клич Вашего вторичного избрания гласит: «смерть рабству!».

Линкольн с огромным вниманием относился к военным делам. Дни и ночи он изучал военные операции, лично со своими генералами разрабатывал планы военных кампаний, не раз бывал на линии огня. Однажды вражеская пуля пробила его цилиндр.

Линкольн оказывал поддержку рабочему движению. Американскому рабочему классу и поныне дорого высказывание Линкольна о том, что «труд выше капитала» и «заслуживает гораздо большего уважения».

Простота и доступность президента были общеизвестны. В Белом доме он принимал и выслушивал тысячи людей, не считаясь со временем и усталостью. Линкольн, по словам Маркса, «был одним

из тех редких людей, которые, достигнув величия, сохраняют свои положительные качества. И скромность этого недюжинного и хорошего человека была такова, что мир увидел в нем героя лишь после того, как он пал мучеником».

Еще в начале своего президентства Линкольн сказал: «Страна поставила меня у штурвала корабля, и я попытаюсь довести его до пристани».

В апреле 1865 г. он мог бы сказать, что выполнил свое решение. Армия Юга капитулировала. Гражданская война закончилась. Север торжествовал победу. 14 апреля, через пять дней после победы, Линкольн посетил вечерний спектакль в одном из театров Вашингтона. Зрительный зал встретил его восторженной овацией, оркестр — торжественной кантатой. Во время представления бесшумно открылась дверь в ложу. С пистолетом в одной руке и кинжалом в другой в ложу проскользнул молодой человек с бледным испитым лицом. Раздался выстрел. Пуля попала президенту в голову. Не приходя в сознание, Линкольн скончался на следующее утро. Убийца по имени Бутс совершил злодеяние, которое было местью разгромленных рабовладельцев человеку, возглавившему борьбу за освобождение негров.

В кровопролитных сражениях гражданской войны было уничтожено рабство и восстановлено единство Союза штатов. Гражданская война была второй буржуазной революцией в США (первая буржуазная революция — война за независимость 1775—1783 гг.). Решающую роль в ней сыграли народные массы — рабочие, фермеры, негры.

Страна, освобожденная от пут рабства, стала развиваться невиданными ранее темпами. К концу XIX в. США превратились в самую мощную промышленную страну мира.

В. И. Ленин указывал на величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1863—1865 годов в Америке.

Но вскоре после войны буржуазия Севера вступила в союз с бывшими рабовладельцами, предав своих союзников в гражданской войне — негров. Плантаторы сохранили часть своих земельных владений, а большинство негров не получили земли. В стране установился позорный режим расовой дискриминации (лишение лиц черной расы их законных человеческих прав).

Линкольн же завоевал признательность и любовь передовых людей мира. Лучшие из его заветов сохраняют свою силу и в наши дни. Остро современно звучит призыв Линкольна: «Давайте приложим все усилия к тому, чтобы достигнуть и сохранить справедливый и прочный мир...»

Прогрессивные силы США в нелегких условиях ведут борьбу против реакции и современных расистов, добиваются полного равноправия негритянского населения. В этой борьбе им помогают идеалы великого гражданина Америки.

Переворот 2 декабря 1851 года и установление Второй империи во Франции

События, происшедшие в Париже в ночь на 2 декабря 1851 г. и в последующие дни, принадлежат к числу самых мрачных в истории Франции нового времени. В эту сырую и холодную зимнюю ночь отряды войск заняли здания Законодательного собрания и других правительственных учреждений. Декретом президента республики Луи Наполеона Бонапарта Собрание было распущено, большинство его депутатов полицейские комиссары арестовали и увезли в тюрьму. Восстания, поднятые в Париже и в некоторых других местностях сторонниками республики, были беспощадно подавлены. Вся власть оказалась в руках Луи Наполеона, который организовал этот государственный переворот, приведший к гибели республики и установлению во Франции империи.

Луи Наполеон был племянником Наполеона I (сыном его падчерицы Гортензии Богарне и его брата Луи Бонапарта). К тому времени, когда он в 1848 г. вновь появился во Франции, у него за плечами была, по словам К. Маркса, долгая бродяжническая жизнь авантюриста. Еще в годы правления короля Луи Филиппа (1830—1848) он дважды пытался захватить власть во Франции, рассчитывая, что ему поможет тот ореол славы, которым было окружено в глазах многих французов имя императора Наполеона I.

В 1836 г. во главе кучки приверженцев он сделал попытку привлечь на свою сторону солдат двух полков в г. Страсбурге. Мятежники были тотчас обезоружены, но Луи Наполеона не заключили в тюрьму, а лишь выслали из Франции. Он благодарил короля «за милосердие» и дал обещание «вести спокойный образ жизни». Но что значили обещания в устах этого авантюриста!

В 1840 г. Луи Наполеон с немногочисленными приспешниками прибыл из Лондона в приморский город Булонь. На его приверженцах были старые мундиры наполеоновских солдат. На нем самом — знаменитая треуголка Наполеона I, а над его головой кружил орел — «вестник победы». Орел был приученный, и, как утверждали очевидцы, его привлекал кусок мяса, спрятанный Луи Наполеоном в треуголке. Его сторонники разбрасывали монеты среди собравшихся зевак и призывали их кричать: «Да здравствует император!» Но эти театральные выходки и посулы не помогли ему. Луи Наполеон был арестован и приговорен к пожизненному заключению.

Потерпев дважды провал, он убедился, что без поддержки широких слоев населения государственный переворот невозможен. Чтобы заручиться такой поддержкой, он пишет в тюрьме брошюры, в которых изображает себя «другом трудящихся» и предлагает абсурдные проекты избавления Франции от нищеты и безработицы. В 1846 г. ему удалось бежать из крепости.

В феврале 1848 г. во Франции произошла революция. Луи Филипп был свергнут с престола и бежал из Франции. Была провозглашена республика.

Поражение восстания парижских рабочих в июне 1848 г. (см. ст. «Париж в июньские дни 1848 года») нанесло тяжелый удар по демократическим силам страны и подорвало прочность республики.

10 декабря 1848 г. во Франции происходили выборы президента. Основными соперниками были Луи Наполеон и генерал Кавеньяк, получивший известность своей кровавой расправой над рабочими Парижа в июне 1848 г. Луи Наполеон получил подавляющее большинство голосов.

Его поддержала крупная буржуазия, жаждавшая твердой власти. За него проголосовали и многие рабочие, стремившиеся отомстить «июньскому мяснику» — Кавеньяку. Но основную массу голосов ему дало крестьянство. Крестьяне были недовольны буржуазной республикой, увеличившей и без того тяжелые налоги. Среди них жила легенда о Наполеоне I как о «крестьянском императоре», защитнике их интересов. Крестьяне надеялись, что «племянник великого дяди» избавит их от высоких налогов, от гнета ростовщиков, защитит от разорения. Немалую роль сыграла и военная слава Наполеона I, воспоминания и легенды о его походах и победах.

Луи Наполеон вступил в должность президента. Он торжественно поклялся быть верным республике и охранять ее законы. На деле он ни на минуту не переставал мечтать о том, чтобы задушить республику и стать императором. «Старый, прожженный кутила, он смотрит на историческую жизнь народов... как на маскарад, где пышные костюмы, слова и позы служат лишь маской для самой мелкой пакости»,— писал о Луи Наполеоне К. Маркс.

В мае 1849 г. было избрано Законодательное собрание. Большинство мест в нем получила партия крупной буржуазии — «партия порядка», которая в страхе перед новыми движениями рабочего класса постаралась уничтожить демократические завоевания революции 1848 г. В 1850 г. было отменено всеобщее избирательное право: лишилось права голоса около 3 млн. человек, в основном рабочие.

Луи Наполеон готовил заговор против республики. Денежными подачками и раздачей вина заговорщики подкупали солдат парижского гарнизона. Они увольняли в отставку преданных республике офицеров и генералов и назначали на их место продажных карьеристов, людей с темным прошлым, готовых действовать по их указке. Бонапартисты привлекали на свою сторону отбросы из всех классов общества: промотавшихся кутил из буржуазных кругов, бродяг, выпущенных на свободу уголовных преступников и т. п. Вся эта разношерстная масса должна была устраивать демонстрации во время поездок президента по стране, изображая «народное ликование» и расправляясь с его противниками.

Переворот был назначен на 2 декабря — годовщину битвы под Аустерлицем в 1805 г.— одной из самых блестящих побед Наполеона I.

Заговорщики были уверены, что народ Парижа не поднимется на защиту республики. Но их расчеты оправдались лишь частично. Группа левых депутатов Законодательного собрания — в их числе был знаменитый писатель Виктор Гюго — обратилась к народу с призывом взяться за оружие. Гюго и его товарищи, рискуя каждую минуту быть схваченными и расстрелянными, обходили рабочие кварталы, призывая к восстанию, руководили сооружением баррикад. 3 и 4 декабря в рабочих предместьях Парижа было сооружено несколько баррикад. Число их защитников не превышало 1000—1200 человек. Против них было брошено 40 тыс. солдат и много артиллерии. Сопротивление было подавлено с крайней жестокостью. Защитников баррикад расстреливали на месте. Солдаты и офицеры стреляли по прохожим, по посетителям кафе, врывались в дома, убивали безоружных людей.

Крупные города, наводненные войсками, не смогли выступить против Луи Бонапарта. Восстания вспыхнули в маленьких городах и сельских местностях на юге Франции. Участниками их были рабочие, ремесленники, представители интеллигенции, передовые группы крестьян. Но у них не было ни

общего плана действий, ни общего руководства, и они потерпели неудачу. 26 тыс. человек было арестовано, 10 тыс. отправлено в ссылку.

Масса пролетариата осталась пассивной. Ведь лучшая часть парижского пролетариата, его цвет, была либо перебита в июньские дни, либо сослана и брошена в тюрьмы после июньских событий. К тому же в 1850—1851 гг. во Франции наблюдался экономический подъем, безработица рассасывалась. Чтобы затушевать антидемократические цели переворота и приобрести поддержку масс, Луи Наполеон восстановил всеобщее избирательное право, полагая, что в условиях полицейского террора и преследований его противников эта мера не представит для него опасности.

Имущие классы в общем одобрительно отнеслись к перевороту. Или диктатура Луи Наполеона, или диктатура «красных» (демократов и социалистов) — так рассуждали представители крупной буржуазии. Бонапартисты запугивали крестьян тем, что в случае победы «красных» на новых президентских выборах (они должны были состояться, если бы Луи Наполеон не совершил переворота, в мае 1852 г.) у них якобы будут отобраны их земельные участки.

В декабре 1851 г. в обстановке полицейского террора и массовых репрессий был проведен плебисцит (всенародное голосование), утвердивший новую конституцию, которая давала почти неограниченную власть Луи Бонапарту. А 2 декабря 1852 г. он был провозглашен императором под именем Наполеона III [1].

Вторая республика сменилась Второй империей. Вместе с Наполеоном к власти пришли самые агрессивные слои крупной буржуазии. В истории Франции наступила долгая полоса политической реакции.

Опираясь на крупную буржуазию и зажиточную верхушку крестьянства, правительство Наполеона III в то же время заигрывало с трудящимися массами и стремилось изобразить себя общенациональным правительством. В. И. Ленин указывал, что основной признак бонапартизма — это «лавирование опирающейся на военщину (на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравновешивающими друг друга». (Этими силами были пролетариат и буржуазия.)

Установленный Наполеоном III политический режим оказался недолговечным. Он постепенно расшатывался и в конце 60-х годов уже переживал глубокий кризис. Даже значительная часть буржуазии была недовольна просчетами и неудачами Наполеона III во внешней политике, а рабочие Франции вели все более решительную и смелую борьбу против Второй империи. Трон Наполеона III шатался. Правящая клика видела выход в победоносной войне с Пруссией. К войне стремились и господствующие круги Пруссии (см. ст. «Железом и кровью»). Во франко-прусской войне 1870 г. прогнившая империя Наполеона III потерпела полный разгром. Пруссаки, нанеся французам ряд тяжелых поражений, окружили в узкой долине у Седана 90-тысячную армию во главе с Наполеоном III и обрушили на нее огонь сотен пушек. 2 сентября 1870 г. солдаты увидели, как по полю, покрытому трупами и залитому кровью, катится позолоченная открытая коляска, в которой восседает человек с папиросой в зубах. Это император Наполеон III направлялся в лагерь противника, чтобы вручить свою шпагу прусскому королю в знак того, что он сдается в плен. Король заставил его несколько часов униженно прождать перед замком, в котором расположился. Так национальной трагедией и позором завершилось правление Наполеона III. В Париже 4 сентября 1870 г. вспыхнула новая революция, и династия Бонапартов была объявлена низложенной.

«В отставку!» — карикатура 1870 г. на свержение Наполеона III.

[1] Наполеоном II бонапартисты называли никогда не царствовавшего и рано умершего сына Наполеона I.

I Интернационал

После поражения революции 1848—1849 гг. наступил период реакции. Маркс и Энгельс вынуждены были покинуть Германию и поселиться в Англии (см. ст. «Великая дружба»).

Свою задачу Маркс и Энгельс видели не только в том, чтобы разрабатывать дальше созданное ими учение — научный коммунизм, но и в том, чтобы соединить это учение с рабочим движением — организовать революционную пролетарскую партию, вооруженную научной теорий. Зародышем такой партии явился «Союз коммунистов», но в 1852 г., в период реакции, он был распущен.

В 1857 г. начался экономический кризис, который приобрел мировой характер. Вновь ожило рабочее движение. Росло число рабочих, сосредоточенных в основном в странах Европы и в США.

Рабочие все решительнее выступали против своих угнетателей, создавали профессиональные союзы, устраивали забастовки. Рабочие участвовали в демократическом и революционном движении того времени. Но ни в одной стране не существовало самостоятельной политической партии рабочего класса. Только в Германии в 1863 г. возник сравнительно немногочисленный политический союз рабочих. Среди рабочих постепенно крепло сознание общности их интересов, чувство международной пролетарской солидарности.

28 сентября 1864 г. в Лондоне, в зале, который назывался Сент-Мартинс-холл, собрался многолюдный митинг. Здесь были представители рабочих Англии, Франции, Германии и других стран, жившие в Лондоне революционеры-эмигранты. Маркс был приглашен на митинг и занял место на трибуне. Участники митинга приняли решение создать международную рабочую организацию, названную вскоре Международным товариществом рабочих. Впоследствии его стали называть I Интернационалом. Был избран совет новой организации. Маркс с первых же дней существования Интернационала стал его руководителем.

Маркс написал Учредительный манифест Международного товарищества рабочих. В нем он показал, что развитие промышленности и рост богатства не принесут облегчения трудящимся, пока власть остается в руках буржуазии. «Завоевание политической власти стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса»,— говорилось в манифесте. Чтобы добиться победы над буржуазией, рабочему классу надо объединиться и создать свою политическую партию. Учредительный манифест призывал рабочих бороться с несправедливыми, грабительскими войнами, провозглашал принцип равноправия наций. Борьба за мир рассматривалась как часть «общей борьбы за освобождение рабочего класса». Как и «Манифест Коммунистической партии», он заканчивался великим историческим призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Высшим руководящим органом Интернационала стал конгресс (съезд). В промежутках между конгрессами руководство осуществлялось Генеральным советом. В отдельных городах и странах создавались секции — местные организации Интернационала. Генеральный совет находился в Лондоне.

В 1865 г. секции Интернационала были созданы во многих странах Европы. Интернационал содейст-

Суэцкий канал

26 июля 1956 г. правительство Египта объявило о национализации Суэцкого канала — с этого дня он перешел в собственность Египта. Сбылась давнишняя мечта народа. Но империалисты Англии и Франции вовсе не собирались добровольно уступать Суэцкий канал. Они послали в Египет свои бомбардировщики и войска, и те превратили город Порт-Саид в развалины. Но сломить волю народа им так и не удалось. Благодаря его мужественному сопротивлению и помощи Советского Союза канал стал египетским. Но как могло случиться, что проходящий по египетской земле Суэцкий канал оказался в собственности чужеземных держав?

В 1856 г. инженер Лессепс, родственник правившего тогда во Франции императора Наполеона III, получил от египетского хедива (короля) право на сооружение канала. Французские капиталисты, составившие компанию для строительства канала, смогли собрать лишь половину необходимой для строительства суммы. Тогда Лессепс вынудил хедива внести недостающие средства. Для этого Египту пришлось сделать ряд займов на кабальных условиях, увеличить и без того высокие налоги. Египет взял обязательство предоставить $^4/_5$ всей рабочей силы и провести пресноводный канал для снабжения нильской водой зоны строительства, расположенной в пустыне.

Десять лет шло строительство. Хотя здесь впервые применили экскаваторы, преобладал ручной труд. Египетские феллахи копали лопатами, землю относили в подолах своих рубах. От голода, болезней и изнурительного труда погибло 20 тыс. египетских рабочих. На строительство израсходовали 470 млн. франков. Из них 350 заплатил Египет.

Так строился Суэцкий канал — руками египтян, на их родной земле, на средства их страны.

17 ноября 1869 г. состоялось торжественное открытие канала. В Египет съехались коронованные особы чуть ли не всей

вовал стачечной борьбе рабочих. В 1867 г. вспыхнула забастовка рабочих-бронзовщиков в Париже. Хозяева уволили всех забастовщиков, рассчитывая, что рабочие, обреченные на голод, долго не продержатся. Но Интернационал пришел им на помощь. Среди английских рабочих были быстро собраны деньги, которые переслали во Францию. Узнав об этом, хозяева уступили. Весть о победе рабочих быстро распространилась по Франции. Увеличилось число членов Интернационала.

Интернационал поддерживал выступления рабочих-строителей Женевы и горняков Бельгии. Он заявлял о своей солидарности с борьбой угнетенных народов Польши, Ирландии и других стран.

В то время только немногим передовым рабочим была известна теория научного коммунизма. Среди членов Интернационала оказалось немало людей, которые придерживались ошибочных, утопических идей и не имели правильного представления о путях освобождения пролетариата от гнета капитала. Карлу Марксу, Фридриху Энгельсу и их сторонникам — Полю Лафаргу, Фридриху Зорге (деду прославленного советского разведчика Рихарда Зорге), Вильгельму Либкнехту и другим пришлось вести в рядах Интернационала огромную разъяснительную работу и упорную борьбу с враждебными рабочему классу течениями и взглядами.

Маркс разъяснил рабочим, что как ни важна экономическая борьба, т. е. борьба за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, но мелкие уступки со стороны хозяев не могут освободить рабочих от эксплуатации и власти капиталистов. Рабочие должны вести наряду с экономической и политическую борьбу: добиваться всеобщего избирательного права, принимать участие в выборах в буржуазные парламенты, требовать осуществления реформ, полезных для трудящихся масс; главная же цель политической борьбы — завоевание власти пролетариатом. Только политическая борьба, которая завершится социалистической революцией и установлением диктатуры пролетариата, сможет навсегда освободить рабочий класс от гнета капитала.

Среди членов Интернационала было много сторонников французского социалиста Прудона. Прудон выражал настроения и взгляды мелких собственников — ремесленников и крестьян. Он выдвинул такой план. Рабочим и ремесленникам надо создать свои кооперативы по производству товаров — «общества взаимности» и вкладывать сбережения в «народные банки»; кооперативы с помощью «народных банков» будут успешно конкурировать с капиталистами и станут собственниками заводов и фабрик. Энгельс, высмеивая эти утопические проекты, писал, что прудонисты замышляют не более не менее, как скупить всю Францию на пролетарские сбережения. В то же время Прудон высказывался и против создания профсоюзов, и против политической борьбы. Все эти пути бесплодны, утверждал он, рабочим помогут лишь кооперативы и «народные банки».

В 1866 г. в Женеве состоялся I конгресс Интернационала. Маркс, занятый работой над «Капиталом», не присутствовал на нем, но подготовил его важнейшие решения. Конгресс дал отпор прудонистам и признал большое значение профсоюзов для проле-

Европы. Печать разных стран широко освещала торжества в честь открытия канала.

По поводу открытия канала египетское правительство заказало оперу знаменитому итальянскому композитору Джузеппе Верди. И в 1871 г. на сцене оперного театра в Каире впервые прозвучала «Аида».

Открытие Суэцкого канала — большое историческое событие. Канал соединил Средиземное море с Красным. Отпала необходимость огибать Африку, чтобы попасть из Европы в страны Востока. Путь из Европы в порты Индийского и Тихого океанов сократился в два-три раза. Суэцкий канал сократил путь из Лондона в Индию на 24 дня, почти вдвое, а из Триеста в Индию путь стал короче на 37 дней.

Суэцкий канал, по выражению Маркса, «великий путь на Восток», способствовал расширению торговли, установлению культурных связей между Европой и странами Востока. Империалисты же Англии, Франции и США использовали его для экономического закабаления восточных народов.

Но что же принес канал Египту? Финансовое закабаление и потерю независимости. Запутавшись в долгах, хедив вскоре продал Англии долю прав на канал, и канал стал собственностью англо-французской компании, а в 1882 г. Англия вооруженным путем захватила Египет и установила над ним свой протекторат. Росло число судов, проходивших через канал. Росли доходы компании. В 1930 г. было подсчитано, что прибыли компании за истекшие 60 лет достигли 4 млрд. золотых франков, почти в 10 раз превысив все расходы на сооружение канала.

Только в 1952 г. египетский народ смог окончательно порвать путы колониальной зависимости и стать на путь самостоятельного развития.

Основание I Интернационала на митинге 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле в Лондоне.

тариата. Конгресс выступил и против ошибочной оппозиции руководителей английских профсоюзов (тред-юнионов), которые ограничивались борьбой только за мелкие, частичные уступки со стороны капиталистов. В решении конгресса было сказано, что профсоюзы должны организовать борьбу пролетариата против самой системы наемного труда и власти капитала. Конгресс принял решение о кооперативах. В нем говорилось, что кооперативы сами по себе не могут привести к освобождению пролетариата от эксплуатации. В капиталистическом обществе только немногие рабочие смогут создать свои карликовые кооперативы. Необходимо, чтобы власть перешла от капиталистов и помещиков к рабочим. Только тогда кооперативы смогут охватить массу трудящихся и сыграют положительную роль. В 1867 г. в Лозанне (Швейцария) собрался II конгресс, а в 1868 г. в Брюсселе — III конгресс Интернационала. В результате острых споров и горячей дискуссии было принято решение, что не только рудники, шахты, леса, железные дороги, фабрики и т. п. должны быть обращены в общественную собственность, но и земли.

Прудонисты, защитники частной собственности на землю, потерпели поражение. IV конгресс Интернационала в Базеле (Швейцария) в 1869 г. подтвердил это решение. Теперь уже нельзя было, оставаясь в рядах Интернационала, защищать частную собственность. Многие прудонисты отказались от своих неверных взглядов.

Влияние Интернационала росло, секции его существовали в ряде стран Европы, а также в США. В Германии в 1869 г. сторонники Интернационала создали Социал-демократическую рабочую партию Германии.

Противниками научного коммунизма в Интернационале были анархисты во главе с русским революционером Михаилом Бакуниным.

Бакунин считал, что главное зло, которое надо устранить, — это государство. Он был противником не только буржуазного, но и социалистического государства. Он призывал к разрушению всякого государства. Такие взгляды получили название анархизма (от греческого слова «анархиа» — безвластие). Анархизм глубоко враждебен марксизму.

Бакунин считал, что народ всегда готов к бунту. Революции, говорил он, происходят стихийно, без подготовки и руководства. Поэтому он считал ненужной всякую политическую борьбу рабочих, кроме прямого восстания против буржуазии. Бакунин был и против создания боевой дисциплинированной партии рабочего класса. Бакунисты опирались не на промышленный пролетариат, а на разорявшихся ремесленников, которые отчаялись сохранить свою мелкую собственность, на различные деклассированные элементы больших городов, оторвавшиеся от полезного труда. Люди такого рода не способны к длительной организованной борьбе, а Бакунин готов был видеть в них «весь ум и все будущее социальной революции».

Маркс и Энгельс решительно выступили против Бакунина и его сторонников, которые, прикрываясь громкими революционными фразами, толкали рабочих на путь авантюр — неподготовленных, несвое-

временных восстаний — и стремились захватить руководство Интернационалом в свои руки.

Маркса и Энгельса в борьбе с Бакуниным поддерживала группа русских революционеров, живших в Швейцарии. Особым авторитетом в этой группе пользовался Николай Утин, который был заочно приговорен царским судом к смертной казни. Русские революционеры-эмигранты находились под влиянием Н. Г. Чернышевского, но они тяготели к марксизму, высоко оценивали значение Интернационала и примкнули к нему.

В 1870 г. в Женеве была создана русская секция Интернационала. Русская секция просила Маркса быть ее представителем в Генеральном совете. «Я с удовольствием принимаю почетную обязанность...», — ответил Маркс.

С первых дней Парижской коммуны Интернационал под руководством Маркса защищал дело коммунаров. Несмотря на все трудности сношений с осажденной столицей Франции (см. ст. «Парижская коммуна и ее герои»), Маркс посылал в Париж доверенных людей с советами и указаниями коммунарам. Он критиковал коммунаров за отказ сразу же пойти на Версаль. Среди руководителей Коммуны были Варлен, Франкель и другие члены Интернационала. Через два дня после падения Коммуны, 30 мая 1871 г., Генеральный совет Интернационала одобрил написанное Марксом воззвание, в котором Маркс показал, что Парижская коммуна была героической попыткой рабочего класса создать первое в мире рабочее государство. Воззвание произвело огромное впечатление в Европе.

После подавления Коммуны на Интернационал обрушился град репрессий. Во Франции правительство Тьера приняло закон, который объявлял тяжким преступлением принадлежность к Интернационалу.

В 1872 г. в Гааге (Голландия) состоялся V конгресс Интернационала. На нем присутствовали Маркс и Энгельс.

Конгресс подтвердил, что необходимо создать самостоятельные политические партии пролетариата. Бакунин и его сторонники были исключены из Интернационала. Марксизм победил в I Интернационале, но продолжать работу этой организации в Европе, где наступила политическая реакция, стало невозможно. Гаагский конгресс решил перенести место пребывания Генерального совета в США. Важно было предохранить Интернационал и от новых происков Бакунина.

В США деятельность Интернационала продолжалась еще четыре года. В 1876 г. было принято решение о его роспуске.

В 70-е годы рабочее движение стало бурно развиваться вширь. Массовые социалистические партии возникли во многих странах. I Интернационал выполнил свою историческую роль. В рядах Интернационала впервые в истории массы рабочих разных стран сплотились под знаменем пролетарского интернационализма, под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Был сделан значительный шаг по пути соединения рабочего движения с научным социализмом. I Интернационал заложил основы для дальнейшей борьбы за социализм, явился историческим предшественником современного мирового коммунистического движения.

В. И. Ленин писал о I Интернационале: «Он незабываем, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение».

Гарибальди и его «Тысяча»

Джузеппе Гарибальди родился 4 июля 1807 г. в живописном древнем городке Ницце (Ницца тогда принадлежала итальянскому королевству Пьемонт) в семье потомственного моряка. С ранних лет он начал самостоятельную жизнь. Плавая матросом, а позднее капитаном на торговых судах, он побывал во многих итальянских портах. И везде видел порабощение Италии иностранными угнетателями и местными деспотами.

Италия в то время была разделена на восемь государств, часть которых находилась под гнетом Австрийской империи. Уже в отроческие годы у Гарибальди появляются смутные мечты об освобождении родины от тиранов — князей и австрийских угнетателей.

В 1833 г. Гарибальди зашел со своей шхуной в русский порт Таганрог. В трактире, где собирались итальянские моряки, он услышал пламенную речь итальянского патриота, который призывал вступать в тайное демократическое общество «Молодая Италия» и готовиться к борьбе за освобождение родины. «Молодая Италия» была основана выдающимся революционером Джузеппе Мадзини в 1831 г. С именем Мадзини было связано национально-осво-

бодительное движение в Италии в последующие четыре десятилетия.

Гарибальди был глубоко взволнован. Он увидел, что не одинок, что есть еще люди, так же, как и он, думающие о свободе родины. Вот как сам Гарибальди описывает впечатление, произведенное на него этой речью: «Христофор Колумб, когда он, заблудившись в Атлантическом океане, услышал столь радостное для него восклицание «Земля!», не был счастливее меня, когда я услышал возглас «Отечество!». Вскоре Гарибальди встретился в Марселе с Мадзини и вступил в «Молодую Италию».

Мадзини подготавливал восстание в Генуе, которое имело цель зажечь пламя революции по всей Италии, и поручил Гарибальди привлечь к восстанию моряков королевского флота Пьемонта. Однако начавшееся в январе 1834 г. восстание было быстро подавлено королевскими войсками. Гарибальди пришлось бежать во Францию. Он был заочно приговорен к смертной казни.

В жизни Гарибальди начался период изгнания. Гарибальди эмигрировал в Южную Америку. Здесь он почти беспрерывно сражался на море и на суше: вначале за свободу и независимость республики Рио-Гранди против бразильского императора, затем за независимость Уругвайской республики, которую пытались уничтожить Бразилия и Аргентина. В этой борьбе выковывался искусный партизанский вождь. Отряд Гарибальди не знал поражений.

В Бразилии Гарибальди повстречался с Анитой Рибейра да Сильва. Смуглая бразилианка с огненными глазами и пламенной душой без колебаний покинула отцовский дом и стала женой и лучшим другом Гарибальди, разделив с ним все опасности и лишения походной жизни.

Гарибальди рассказывал в своих воспоминаниях, что во время перехода через бразильские леса он закутывал в платок трехмесячного сына Менотти и привязывал его к себе на шею: «Так я мог согревать его своим дыханием». Может показаться чудом, что ребенок остался жив.

Вести о подвигах Гарибальди в Южной Америке достигли Италии, его имя приобрело широкую популярность, и угнетенные народные массы ждали его как избавителя. В начале 1848 г. до далекого Уругвая дошли отрывочные сведения о революционном брожении в Италии. Гарибальди вместе со своими сподвижниками отправился на родину.

В марте 1848 г. вспыхнуло восстание в Милане. Пять дней почти безоружные миланцы сражались против австрийского гарнизона и вынудили его покинуть город. Восстания против ненавистных австрийцев охватили всю страну.

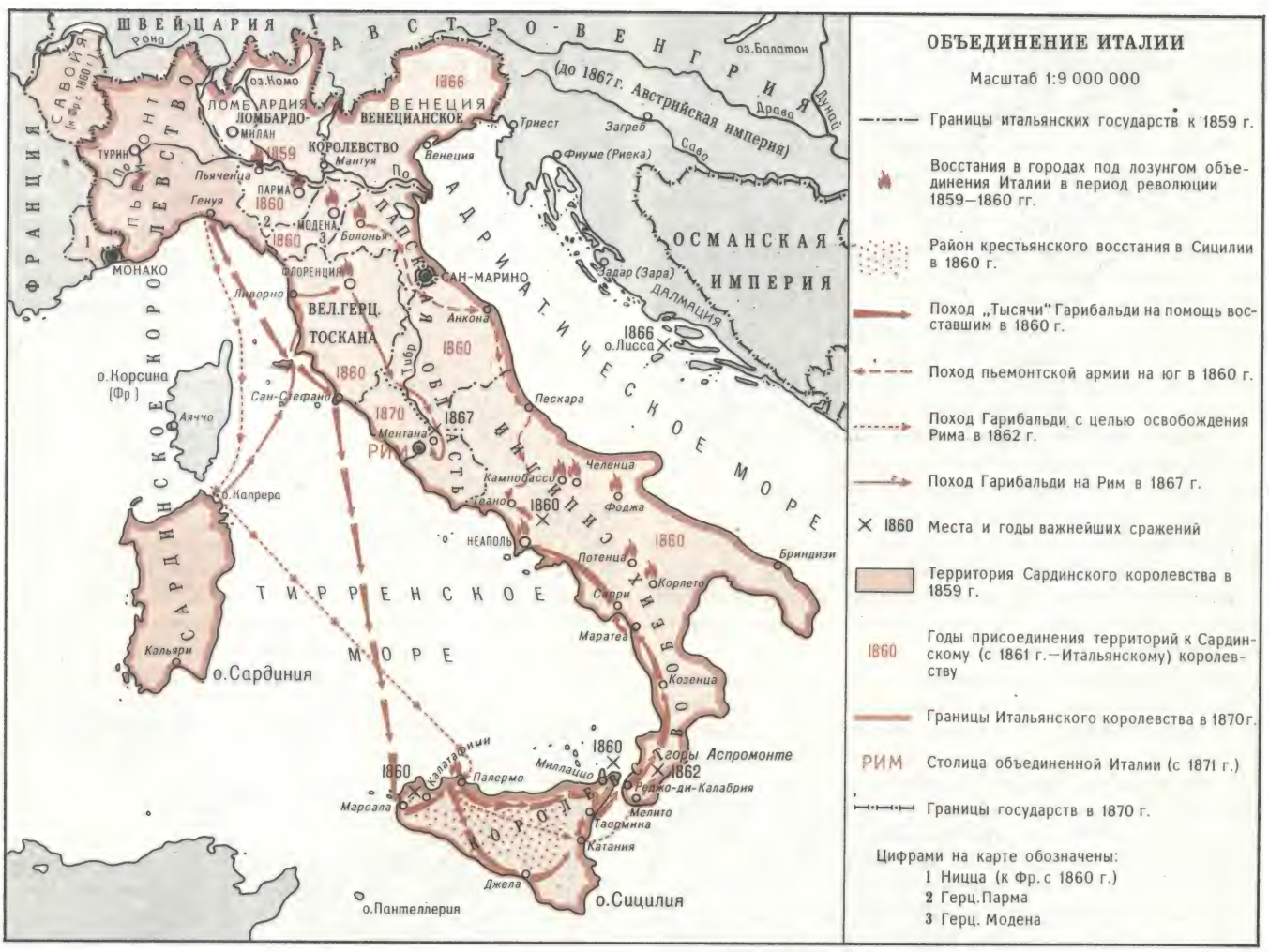
Джузеппе Гарибальди.

В июне 1848 г. Гарибальди прибыл в Италию. Он создал несколько волонтерских отрядов и во главе их сражался с австрийцами на полях Ломбардии. Узнав о восстании в Риме, он поспешил туда на помощь.

Мужественная борьба демократических сил, которые возглавляли Гарибальди и Мадзини, увенчалась победой: 9 февраля 1849 г. была провозглашена Римская республика, которая должна была послужить ядром будущей Итальянской республики.

Для подавления республики президент Франции Луи Наполеон снарядил экспедицию в Рим. Глава республики Мадзини поручил Гарибальди организовать оборону Рима. Как львы дрались волонтеры и отбили наступление интервентов. В одном из писем Гарибальди с гордостью писал: «Этот город достоин своего великого прошлого. Здесь живут, умирают, переносят ампутации с возгласом «Да здравствует республика!».

Но Луи Наполеон послал в Рим новые подкрепления, и французские войска подвергли город бомбардировке. Гарибальдийцы не смогли сломить противника, превосходившего их численностью в пять-шесть раз. Учредительное собрание республики решило прекратить оборону, и французы оккупировали Рим. Но Гарибальди не хотел сдаваться. Он решил пробиться сквозь неприятельский строй, чтобы попытаться еще раз изменить судьбу родины. Революционный полководец собрал своих волонтеров



и заявил им: «Солдаты! Я ухожу из Рима. Всякий, кто хочет продолжать войну с чужеземцами, пусть следует за мной. Я не могу предложить вам ни почестей, ни вознаграждений. Предлагаю лишь голод, жажду, форсированные марши, сражения и смерть. Кто любит Родину, пусть следует за мной!»

Таких нашлось 4 тысячи. С этим отрядом Гарибальди двинулся на помощь Венецианской республике, истекавшей кровью под ударами австрийцев. Вместе с Гарибальди была и Анита. Она геройски сражалась в дни обороны Рима и теперь, несмотря на то, что была больна, не захотела покинуть отряд; она пошла навстречу тяжелым испытаниям и погибла во время отступления. В течение месяца Гарибальди десятки раз вырывался из железного кольца трех австрийских армий, приводя неприятеля в изумление своим искусством маневрирования и отвагой. Убедившись в том, что продолжать поход невозможно, Гарибальди распустил остатки своего отряда.

Французским и австрийским интервентам удалось задушить итальянскую революцию. Страна осталась раздробленной. Гарибальди вынужден был вновь удалиться в изгнание.

В 50-е годы усилилось Сардинское королевство (Пьемонт), расположенное на севере Италии. Король Пьемонта Виктор Эммануил и его министр Кавур, отражая стремление буржуазии и помещиков, строили планы объединения Италии без участия революционного народа, под главенством сардинской монархии. Народ же стремился к созданию объединенной Италии, демократической и республиканской. Готовясь к борьбе, сардинская монархия рассчитывала на поддержку императора Франции Наполеона III, заинтересованного в ослаблении Австрии.

В 1859 г. Пьемонт в союзе с Францией начал войну против Австрии. В начале войны франко-итальянские войска одержали решающие победы над австрийской армией. Ломбардия, крупная область на севере Италии, перешла к Пьемонту.

Чтобы придать войне большую популярность, Кавур пригласил Гарибальди принять в ней участие. Во главе отряда добровольцев Гарибальди одержал несколько блестящих побед. Италия вновь была охвачена волной национально-освободительного движения. В герцогствах Центральной Италии и в Папской области вспыхнули народные восстания против Австрии под лозунгом присоединения к Пьемонту.

Наполеон III, увидев, что народное патриотическое движение может привести к созданию единой и независимой Италии, поспешил за спиной своего союзника заключить перемирие с Австрией. Только Ломбардия и центральные итальянские области присоединились к Пьемонту. Венеция осталась в руках Австрии, Южная Италия (вместе с Сицилией) попрежнему оставалась под властью неаполитанского короля из династии Бурбонов, Рим — под властью папы. Этот позорный договор вызвал бурю возмущения по всей стране. Гарибальди был полон гнева и не признавал перемирия.

Вскоре началось восстание на острове Сицилия. Республиканская партия Мадзини решила организовать экспедицию на помощь повстанцам Сицилии. Руководить этим походом предложили Гарибальди. Из числа добровольцев Гарибальди отобрал тысячу бойцов. Большинство их составляли рабочие, ремесленники, студенты, представители интеллигенции. Преобладала молодежь в возрасте 18—25 лет, но было немало людей зрелого и пожилого возраста («бородачи» и «усачи»), и среди них ветераны многих битв: участники походов Гарибальди в Южной Америке и в Ломбардии в 1848 и 1859 гг., герои битв Римской республики. В экспедиции участвовали и юноши, не достигшие 18-летнего возраста, и подростки: 13-летний Адольфо Луиджи Биффи (пал в битве у Калатафими) и 11-летний Джузеппе Маркетти, которого отец взял с собой в отряд.

Гарибальди приказал своим воинам надеть красные рубашки, и отряд его получил название «Тысячи краснорубашечников». Поход «Тысячи» сыграл крупнейшую роль в объединении Италии.

Отплыв 6 мая 1860 г. из Кварто (близ Генуи), экспедиция высадилась 11 мая в Марсале, на западном берегу Сицилии. Гарибальди выпустил прокламацию: «Сицилийцы! Мы услышали ваш героический клич — и вот мы среди вас. Мы желаем только одного — освобождения отечества. Итак, все к оружию!» К отряду Гарибальди стали стекаться сицилийские повстанцы, вооруженные пиками, саблями, кинжалами, дубинками. Им противостояла хорошо вооруженная 100-тысячная армия неаполитанского короля.

Ближайшей целью Гарибальди было овладеть Палермо — главным городом острова. Победив королевскую армию в крупной битве у Калатафими, гарибальдийцы подошли к Палермо. После двухдневных кровопролитных боев, во время которых краснорубашечники проявили чудеса храбрости и героизма, Гарибальди овладел городом. На острове было создано революционно-демократическое правительство, а Гарибальди предоставлены диктаторские полномочия. Правительство партизанского вождя провело ряд важных мероприятий в интересах широких народных масс: были изданы декреты об отмене налога на помол, о раздаче крестьянам государственных земель, об открытии школ и приютов и др.

Через многие кровопролитные сражения прошли отряды Гарибальди. Ф. Энгельс отмечал, что действия Гарибальди носили печать военного гения и что поход из Марсалы в Палермо — один из наиболее удивительных военных подвигов XIX столетия. В августе 1860 г. Гарибальди переправился со своими отрядами из Сицилии в Южную Италию. В упорной битве у г. Реджо гарибальдийцы разбили 40-тысячную королевскую армию. Путь Гарибальди от Реджо до Неаполя представлял собой триумфальное шествие. Армия неаполитанского короля была деморализована. 7 сентября гарибальдийцы вступили в Неаполь, и вскоре династия Бурбонов была окончательно свергнута.

Поход Гарибальди явился самым крупным выступлением народных масс в борьбе за объединение Италии. Победы Гарибальди напугали короля Пьемонта Виктора Эммануила, боявшегося распространения революции. Он двинулся с 20-тысячной армией в Южную Италию, чтобы преградить путь Гарибальди, намеревавшемуся направиться в Рим. После прибытия армии Виктора Эммануила в Неаполитанском королевстве было проведено народное голосование (плебисцит), решившее присоединить Южную Италию к Пьемонту. Гарибальди вынужден был объявить о передаче власти в освобожденном им королевстве Виктору Эммануилу.

После присоединения Южной Италии к Пьемонту Италия была в основном объединена (только Венеция оставалась до 1866 г. под властью Австрии, а Рим — до 1870 г. под властью папы). Но образованное в 1860 г. Итальянское королевство не было Италией Гарибальди, Италией демократической. Недостаточная организованность республиканской партии, слабое участие крестьянства в революции позво-

лили пьемонтской монархии воспользоваться победами Гарибальди. В объединенной Италии установилась власть крупной буржуазии и помещиков.

После поражения Наполеона III под Седаном (см. ст. «Переворот 2 декабря 1851 года») Гарибальди предложил свои услуги республиканскому правительству Франции. Он получил под свое командование армию (двумя бригадирами ее командовали сыновья Гарибальди Менотти и Риччоти). В январе 1871 г. Гарибальди наголову разбил прусские части в сражении при г. Дижоне. Писатель Виктор Гюго говорил, что Гарибальди — единственный французский генерал, не потерпевший поражения в этой войне. Благодарный французский народ огромным большинством голосов выбрал Гарибальди депутатом своего парламента. Но под давлением пришедшей к власти реакционной буржуазии Гарибальди был вынужден отказаться от депутатского места.

«В течение полустолетия Гарибальди наполнял громом своего имени два полушария. Всё, что было в старом поколении свободолюбивого и благородного, с трепетом и замиранием сердца следило за подвигами этого полусказочного героя» — так писал известный русский писатель, революционер-народник С. М. Кравчинский-Степняк.

Гарибальди поддерживал дружеские связи с деятелями революционного движения многих стран, в том числе России.

Великие революционные демократы А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов написали яркие и вдохновенные страницы о героической борьбе Гарибальди. Герцен стал его близким другом. Подвиги Гарибальди вызывали восхищение выдающихся русских писателей и ученых: И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого, Д. И. Писарева и Н. С. Лескова, Д. И. Менделеева и К. И. Тимирязева и многих других. Им восхищались А. М. Горький, Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе, Николай Островский и другие. Чапаев зачитывался брошюрами о Гарибальди и, «как волшебную сказку», рассказывал солдатам истории про Гарибальди.

Не раз упоминал Гарибальди в своих произведениях В. И. Ленин, считавший его великим революционным борцом.

«Железом и кровью»

В XIX в. тягостным наследием прошлого для Германии оставалась политическая раздробленность. Венский конгресс в 1815 г. узаконил существование 34 независимых государств и 4 вольных городов (Гамбурга, Любека, Бремена, Франкфурта-на-Майне), входивших в состав Германского союза, но по сути дела самостоятельных. Верховный орган Германского союза — Союзный сейм находился под преобладающим влиянием Австрии.

Германские королевства, княжества и города разделяли не только государственные границы. У каждого из них были свои меры длины и веса, монеты. У каждого пограничного столба взимались торговые пошлины. Все это мешало хозяйственной общности германских земель, внутреннему товарообороту и сковывало рост германской промышленности. Без экономического единства невозможен был дальнейший рост германской промышленности, капиталистическое развитие страны, а преодолеть хозяйственную отсталость и достигнуть экономического единства было невозможно без политического объединения всей Германии.

В 1848 г. в Германии произошла революция. Ее главными задачами были уничтожение феодализма и создание общенационального рынка, что открыло бы возможности ускоренного индустриального развития, а также ликвидация политической раздробленности. Однако германская буржуазия страшилась революционного рабочего движения и действовала нерешительно. Пролетариат же был еще недостаточно силен, чтобы возглавить борьбу народных масс. Революция потерпела поражение, короли, князья и помещики сохранили свою власть, и объединение Германии революционным путем — объединение «снизу» оказалось невозможным. Страна осталась раздробленной.

Страшась союза с рабочим классом и революции «снизу», немецкая буржуазия предпочитала так называемую революцию «сверху», т. е. компромисс с юнкерством (помещиками), что привело бы к постепенному развитию капиталистического производства при длительном сохранении феодальных пережитков и помещичьих привилегий. В политическом плане это означало не устранение существующих династий, а их сохранение и объединение.

Два крупнейших немецких государства — Пруссия и Австрия соперничали, стремясь занять главенствующее положение в Германии. Существовало два

течения: малогерманское предполагало объединение немецких земель под главенством Пруссии без участия Австрии и великогерманское, которое стремилось сохранить традиционную гегемонию Австрии над германскими государствами.

Пруссия представляла собой монархию с правящей династией Гогенцоллернов. Прусское юнкерство ревниво и цепко оберегало свои привилегии, военщина была особенно сильна; в то же время в стране происходило быстрое индустриальное развитие. Буржуазия была заинтересована в укреплении прусской помещичье-буржуазной монархии и в превращении ее в общегерманскую державу.

В 1861 г. прусским королем стал Вильгельм I Гогенцоллерн. Вскоре он призвал к власти человека, сыгравшего важную роль в истории Германии. Это был прусский помещик Отто фон Бисмарк — убежденный монархист и реакционер, хитрый, расчетливый и трезвый политик, отличавшийся большим практическим умом и огромной изворотливостью, как писал о нем Фридрих Энгельс.

Свою программу Бисмарк возвестил в словах, обращенных к ландтагу (прусскому парламенту): «Не словами, но железом и кровью будет объединена Германия». Это означало программу войн с государствами, которые противились объединению Германии под главенством Пруссии. Одновременно делалась ставка на то, чтобы с помощью военных успехов вызвать угар националистических страстей и таким образом оглушить и ослабить демократические силы, дав над ними перевес силам монархической реакции.

Через два года после прихода Бисмарка к власти, в 1864 г., Дания стала первой жертвой его милитаристской политики. На этот раз Пруссия действовала в союзе с Австрией и вместе с ней отторгла от Дании немецкие провинции: Шлезвиг, Голштинию и Лаутенбург. После десятимесячного совместного управления последовал раздел: Пруссия получила Шлезвиг, Австрия — Голштинию. Лаутенбург был выкуплен Пруссией за 2,5 млн. талеров.

После Дании Бисмарк стал готовить войну против Австрии, используя как повод постоянные столкновения с нею в герцогствах. Летом 1866 г. началась война между Австрией и Пруссией. Прусские войска, которые были лучше вооружены и подготовлены к войне, наголову разбили австрийцев в битве под Садовой (деревня северо-восточнее Праги.)

Победа при Садовой открыла дорогу немецким войскам в глубь Австрии. Вильгельм I хотел, как он говорил, «поставить Австрию на колени» и въехать на коне во главе своих войск в Вену, но Бисмарк решительно воспротивился этому: такое унижение сделало бы Австрию заклятым врагом Пруссии. А Бисмарк не хотел в следующей войне иметь врага в тылу. На военном совете у короля он всеми средствами убеждал заключить мир на сравнительно легких для Австрии условиях и в конце концов убедил короля.

По условиям мира Австрия соглашалась с тем, что Пруссия создаст из 22 германских государств Северогерманский союз. Господствующее положение в Союзе заняла Пруссия. Некоторые же мелкие самостоятельные княжества Бисмарк просто захватил и присоединил к Пруссии.

Вне Союза остались южные немецкие государства: Бавария, Вюртенберг, Баден. Таким образом, объединение Германии не было завершено. Этому препятствовал император Франции Наполеон III, не желавший допустить объединения южных германских государств с Пруссией из боязни иметь в лице объединенной Германии опасного соседа на своих восточных границах.

Бисмарк стал готовить третью войну за объединение Германии «сверху», на этот раз против Франции. В предстоящей войне Бисмарк стремился и к захватам территории на левом берегу Рейна.

Желая во что бы то ни стало спровоцировать войну, Бисмарк подделал важный дипломатический документ. 13 июля 1870 г., получив из Эмса телеграмму с изложением беседы прусского короля с французским послом, Бисмарк сократил текст беседы, придав ему оскорбительный для Франции характер. Фальсифицированную таким образом «эмскую депешу» он приказал опубликовать в печати. Как и рассчитывал Бисмарк, это вызвало во Франции взрыв негодования.

19 июля 1870 г. Франция объявила войну Пруссии. Ход ее показал, что Пруссия лучше Франции подготовилась к войне. Прусская армия в августе отбросила одну часть французских войск к крепости Мец и осадила ее там, другую — окружила под Седаном. Здесь 82-тысячная французская армия вместе с императором Наполеоном III сдалась в плен.

Известие о седанской катастрофе быстро дошло до Парижа. Империя Наполеона III была свергнута народом. Франция стала республикой. Но власть оказалась в руках реакционной буржуазии. После седанской катастрофы прусская армия осадила Париж.

Если до этого момента война Пруссии с Францией имела причину и оправдание, поскольку наполеоновская империя препятствовала окончательному объединению Германии, то после Седана продолжение военных действий против Франции превращалось в ничем не оправданное военное насилие.

Роль Пруссии в Северогерманском союзе и Германской империи. Пруссия изображена в виде волка-пастуха, остальные немецкие государства — в виде овец. Литография О. Домье.

Народ Франции поднялся на защиту родины. Создавались новые армии, в стране началось партизанское движение, рабочие Парижа вооружались, готовые умереть, но не допустить пруссаков в столицу, где вскоре была провозглашена Коммуна (см. ст. «Парижская коммуна и ее герои»). Буржуазное правительство Франции больше боялось своего вооруженного народа, чем прусских захватчиков. Оно вступило в переговоры с пруссаками о капитуляции.

Чтобы унизить Францию, Бисмарк решил провозгласить объединение Германии на территории побежденного противника. 18 января 1871 г. в Версальском дворце, в свое время служившем местопребыванием французских королей, прусский король Вильгельм I был провозглашен императором Германии. Так было завершено объединение Германии «сверху».

В центре Европы возникла сильная буржуазно-помещичья империя. Ее захватнические устремления проявились при самом ее рождении. По мирному договору, заключенному в мае 1871 г., у Франции были отняты провинции Эльзас и Лотарингия, богатые железом и углем. Побежденная Франция обязана была уплатить 5 млрд. франков контрибуции. Все это помогло Германии быстро опередить Францию и Англию в промышленном развитии.

Объединение Германии было исторически прогрессивным явлением, так как оно открыло дорогу успешному экономическому развитию страны. Но объединение Германии было совершено не народными массами, а прусскими юнкерами (помещиками) и крупной буржуазией, т. е. реакционным путем. И хотя народные массы могли теперь вести борьбу за свои права в национальном масштабе, они страдали от эксплуатации, бесправия, феодальных пережитков.

Буржуазно-помещичья империя, образовавшаяся в результате трех кровопролитных войн, стала очагом постоянной военной угрозы в Европе. Дважды (в 1875 г. и 1887 г.) Бисмарк готов был начать новую войну против Франции, но был остановлен вмешательством России, которая опасалась дальнейшего усиления Германии и не хотела допустить нового разгрома Франции.

Объединенная Германия считалась союзом немецких государств. На самом деле в ней полностью господствовала Пруссия.

Пруссия — самая хищная, самая военизированная держава в Европе — стала теперь во главе Германии. Германские капиталисты и помещики стремились к новым захватам, к приобретению колоний. Престиж армии в Германской империи старательно поддерживался, военная служба ставила человека в особое, привилегированное положение. Прусское офицерство — в основном дворяне — было высокомерным и чванливым, грубым и бездушным. Известному русскому писателю Салтыкову-Щедрину, посетившему Германию вскоре после ее объединения, Пруссия показалась сплошной казармой: повсюду военные парады, учения, смотры.

В 1888 г. императором Германии стал Вильгельм II, который рьяно поддерживал агрессивные планы господствующих классов. В Германии была создана специальная организация для пропаганды борьбы за мировое господство — так называемый Пангерманский союз. Во главе его стояли крупные капиталисты и юнкеры. Лозунгом пангерманцев было: «Король во главе Пруссии, Пруссия во главе Германии, Германия во главе мира».

В начале XX в. германский империализм приобрел особенно агрессивный характер. Германские империалисты во главе с Вильгельмом II выступили как активные поджигатели первой мировой войны. В этой войне в 1918 г. Германия потерпела поражение. Империя, созданная железом и кровью, рухнула на 48-м году своего существования (см. ст. «Как была развязана первая мировая война»).

Наша Родина от начала XVIII века до падения крепостного права

Петр I

Петр I — крупнейший государственный деятель, смелый реформатор, которого Пушкин называл могучим и грозным преобразователем России,— был человеком исключительных и разносторонних дарований.

К началу царствования Петра I Россия сильно отставала в своем развитии от передовых стран Европы. Она не имела промышленности, ее торговля и пути сообщения были развиты слабо, в стране не было школ и других учебных заведений, которые готовили бы нужных специалистов, система государственного управления безнадежно устарела. В России были лишь зачатки регулярной армии и не было флота. Наконец, огромная страна не имела выхода к Балтийскому и Черному морям, которые могли бы связывать ее с передовыми странами Европы.

Незавидным было и международное положение России. Крупные европейские страны мало с ней считались, ее контакты с ними были эпизодическими. К концу XVII в. прочные мирные отношения были достигнуты с Польшей. Другой сосед — Швеция удерживала земли, захваченные ею у России в начале XVII в., полностью отрезав ее от Балтийского моря. На юге крымские татары, за спиной которых стояла Турция, преграждали России доступ к Черному морю и совершали ежегодно опустошительные набеги на русские земли. Россия в XVII в. платила дань Крыму, но и это не ограждало ее от разорительных набегов. Незадолго до вступления Петра I на престол русские войска под командованием В. В. Голицына совершили два похода на Крым (1687 и 1689), однако оба они закончились неудачей.

К концу XVII в. в России остро ощущалась потребность в реформах. Преодоление отсталости стало самой настоятельной задачей. Робкие попытки отдельных нововведений, предпринимавшиеся при отце Петра I — царе Алексее Михайловиче, не могли дать серьезных результатов. Нужны были решительные сдвиги в экономике, культуре, военном деле и в международном положении огромной страны. Это было необходимо, чтобы сохранить независимость государства и обеспечить его дальнейшее развитие.

Однако нужен был гений Петра, его железная воля и кипучая энергия, чтобы назревшие реформы стали действительностью и были осуществлены в небывало короткие исторические сроки.

Петр приложил огромные усилия, чтобы добиться развития экономики страны, распространения культуры и образования, достигнуть европеизации России, реорганизовать ее вооруженные силы и улучшить международное положение. Ключ к преодолению отсталости России Петр видел в получении свободного выхода к морским путям сообщений, расширении связей с передовыми странами Запада, приме-

Портрет Петра I. Гравюра, сделанная при его жизни.

нении их опыта в технике, образовании, науке и культуре и других областях жизни. В то же время в своих реформах Петр учитывал русский исторический опыт.

Благодаря усилиям Петра в первой четверти XVIII в. в России быстрыми темпами росла промышленность — от крупных металлургических предприятий и судостроительных верфей до текстильных, шелковых и других мануфактур (см. ст. «Мануфактуры петровского времени»). Значительное развитие получили внешняя и внутренняя торговля. Создавалась система каналов, строились новые города и порты, в том числе крупнейший из них — Петербург (см. ст. «Основание Петербурга»).

При Петре была создана более стройная система государственного управления. Россия была разделена на губернии. Устаревшие, не имевшие четкой организации органы центрального управления — приказы сменили коллегии со стройной организацией и четким разграничением функций. В качестве верховного органа управления был создан сенат, заменявший царя во время его отсутствия.

Реформы затронули и сельское хозяйство: создавались овчарные заводы, вводились новые сельскохозяйственные культуры и новые породы скота, принимались меры по сохранению лесов и т. д.

Огромный прогресс был достигнут и в области культуры. В России были созданы светские школы, появились профессиональные учебные заведения — гражданские и военные, в частности создана военно-морская академия, заложены основы медицинского образования. Была введена новая азбука, облегчившая обучение грамоте и упростившая печатание книг. Широкое развитие получило книгопечатание, прежде всего светской литературы, был введен новый календарь, переводились книги с иностранных языков по различным отраслям знаний. Петру Россия обязана созданием Академии наук, открытой уже после его смерти — в конце 1725 г. При нем было начато издание первой русской газеты.

Во все Петр вкладывал присущую ему кипучую энергию и размах. Всюду он поспевал сам, заражая других своей творческой неутомимостью, побуждая и добрым словом, и приказом, и угрозой жестокого наказания. Меры, которыми он пользовался для осуществления задуманных реформ, часто были крайне жестокими.

Нередко реформы Петра вызывали недовольство и встречали сопротивление. Против них выступали реакционные ревнители старины — бояре, стрельцы, значительная часть духовенства и даже сын царя — царевич Алексей. Петр ломал сопротивление своих политических противников самыми жестокими способами, включая массовые казни. Убедившись в том, что сын находится в центре заговора, направленного против его реформ, Петр предал царевича суду, который вынес ему смертный приговор.

Велик был прогресс, достигнутый при Петре во всех областях внутренней жизни России, но еще более поразительными были перемены, происшедшие в ее международном положении. За короткое время она из второстепенного государства превратилась в великую державу. Россия вошла в Европу «как спущенный корабль, при стуке топора и громе пушек» (А. С. Пушкин).

Военные усилия Петра сначала были направлены на юг — против Крымского ханства и Турции. В результате походов 1695—1696 гг. удалось потеснить крымских татар в низовьях Днепра и захватить важную турецкую крепость Азов в устье Дона. Эти территориальные приобретения были утрачены в 1711 г. в результате неудачного Прутского похода, но с уплатой дани крымскому хану Россия покончила навсегда.

Неизмеримо большими были успехи в войне против Швеции. В ходе Северной войны Россия разгро-

мила своего векового врага, отвоевала выход к Балтийскому морю, построила могучий флот и превратилась в сильнейшую морскую державу на Балтийском море. Флот был любимым детищем Петра — на верфях в Петербурге один из кораблей всегда строился под его наблюдением. Таким же детищем Петра была регулярная русская армия (см. статьи «Полтавская победа», «Создание военно-морского флота»).

Петр был выдающимся полководцем и сам активно участвовал в боевых действиях на море и на суше. Гангут, Лесная, Полтава — все эти замечательные победы были одержаны при личном участии Петра. В Эрмитаже хранится пробитая пулей шляпа Петра, которая была на нем во время Полтавской битвы. По словам австрийского дипломата Плейера, Петр участвовал «тем ближе во всех делах, чем они опаснее».

Ништадтский мир, завершивший Северную войну, закрепил новое положение России в Европе. Отныне без ее участия не решался ни один крупный международный вопрос, к союзу с Россией уже после Полтавы стремились сильнейшие государства тогдашней Европы: Австрия, Испания, Англия и Франция.

Петр держал в руках все нити управления внешней политикой, лично вел переговоры и заключал важнейшие договоры. При нем были созданы постоянные дипломатические представительства России во всех крупных европейских столицах. Руководящим принципом его в отношениях с другими странами была верность принятым обязательствам. «Данное обязательство,— писал он,— надлежит хранить, понеже кто кредит потеряет — все потеряет»; «...лутче можем видеть,— писал он,— что мы от союзников оставлены будем, неже мы их оставим».

Петр обладал исключительной энергией и работоспособностью, поражавшей его современников. Английский посланник Витворт все достижения России этого времени склонен был объяснять личными достоинствами Петра, а голштинский представитель Бассевич писал, что Петр «был... человек необыкновенный, единственный в своем роде».

У Петра был дар угадывать таланты. Подбирая себе сотрудников, он не считался с их происхождением и национальностью и нередко находил нужных ему людей в самых низах общества. Таков крупнейший государственный деятель, генералиссимус «светлейший» князь А. Д. Меншиков, сын конюха, торговавший в юности пирожками на московских улицах, или вице-канцлер Петра I барон П. П. Шафиров, вышедший из семьи переводчика-иностранца.

Петр был сторонником строгого соблюдения законов: «Всуе законы писать, когда их не хранить или ими играть в карты, прибирать масть к масти». Он называл законы «фортецией правды», под которую нарушители «тщатся всякие мины чинить».

Гигантская, сложная и противоречивая фигура Петра по-разному оценивалась как современниками, так и потомками. Представители реакционных классов и групп, как правило, отрицательно отзывались о Петре и его реформах, а передовые, прогрессивные деятели высоко оценивали личность Петра I и результаты его деятельности.

Ф. Энгельс называл Петра «действительно великим человеком». Выдающиеся деятели русской культуры Ломоносов, Пушкин, Белинский, Добролюбов, Чернышевский исключительно высоко оценивали заслуги Петра в проведении реформ, направленных на обновление всей жизни страны.

Для достижения поставленных задач Петр не останавливался ни перед чем. Со своими политическими противниками он расправлялся беспощадно. В. И. Ленин отмечал, что Петр «ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства».

Деятельность Петра отвечала прежде всего интересам господствующих классов — дворянства и купечества, в то время как основные тяготы войны и реформ ложились на плечи трудящихся, и прежде всего крепостного крестьянства.

В царствование Петра происходит огромное усиление феодального гнета. Постоянно растут налоги и повинности. В 1718 г. подворное обложение было заменено подушной податью. Переписи и обложению подлежали все мужчины податных сословий, независимо от возраста. Введение подушной подати увеличило доходы казны в четыре раза. В то же время увеличилось число крепостных. В состав их теперь вошли холопы, которые раньше после смерти господина получали свободу.

Усиление феодального гнета при Петре было причиной больших народных восстаний, в том числе Астраханского (1705—1706) и восстания под руководством Кондратия Булавина (1707—1708), которые подавлялись жестоким и беспощадным образом.

Оценивая деятельность Петра I, мы должны помнить слова В. И. Ленина, который указывал, что «исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно со своими предшественниками».

Огромные перемены, происходившие в России при Петре, отвечали ее назревшим потребностям и открывали простор для ее национального развития.

Полтавская победа

Северную войну (1700—1721) Россия вела в союзе с Данией, Саксонией и Речью Посполитой (Польшей) против Швеции. Швеция еще в начале XVII в. захватила исконные русские земли на побережье Финского залива. Отрезанная от мировых торговых путей, Россия неизбежно отставала от западноевропейских стран и в конце концов была бы закабалена ими. Поэтому получить выход к Балтийскому морю было жизненно необходимо для России.

Летом 1700 г. шведскому королю Карлу XII внезапным ударом удалось вывести из войны маленькую Данию. После этого он обрушился на Россию.

Петр I приступил к созданию регулярной армии только накануне войны; молодая и слабообученная, она была разбита в ноябре 1700 г. под Нарвой. Карл XII решил, что Россия не сможет продолжать войну, и бросил свои главные силы против Польши и Саксонии.

Эту передышку превосходно использовал Петр. Ценой огромных усилий русская армия была реорганизована. Раньше она состояла главным образом из полурегулярных стрелецких полков и дворянской конницы, которая формировалась из дворян и их «конных» и «оружных» слуг. Были в армии и немногие солдатские полки «нового строя», которые начали формироваться в XVII в. по образцу европейских войск. Вместо пестрого, плохо обученного войска за короткое время была создана сильная регулярная армия. Она комплектовалась путем рекрутских наборов. По всей стране с определенного числа крестьянских и посадских дворов брали одного рекрута. Солдат обучали, а затем распределяли по пехотным и кавалерийским полкам.

Армия спешно вооружалась. Прошло немного времени после поражения под Нарвой, и русская артиллерия пополнилась несколькими сотнями новых пушек. Пехота получила новое стрелковое оружие. Созданные на русских заводах ружья и пушки не уступали лучшим европейским образцам.

В течение 1701—1704 гг. новая армия одержала первые победы над шведами и закрепилась на берегах Финского залива.

К 1705 г. Карлу XII удалось разбить саксонскую армию и захватить почти всю территорию Польши. Снова над Россией нависла угроза нашествия шведов. Но теперь им противостояла большая и сильная регулярная армия.

Зимой 1707—1708 гг. 54-тысячная армия Карла XII вторглась в Белоруссию и начала стремительное наступление. Главная цель этого наступления — захватить Москву. В успехе этого дерзкого плана Карл XII не сомневался. Из Риги к нему двигалось подкрепление — 16-тысячный корпус под командованием Левенгаупта и обоз с продовольствием и боеприпасами.

Однако расчеты Карла не оправдались. Русская армия отходила, нанося шведам удары, истребляя все запасы продовольствия и фуража. В тылу шведской армии поднималось на борьбу белорусское население. Уже к осени шведские войска стали ощущать недостаток в продовольствии и боеприпасах. Наступать на Москву было рискованно. Приближалась зима, и шведский король должен был выбрать одно из двух: зимовать в опустошенной Белоруссии или двинуться на Украину, где гетман Мазепа, изменивший России, обещал ему продовольствие, боеприпасы и войска. Карл двинулся на Украину. Левенгаупту был послан приказ идти туда же.

Петр направил на Украину свои главные силы, а сам с 12-тысячным корпусом решил атаковать Ле-

Серебряная наградная солдатская медаль «За Полтавскую баталию».

Рядовой гренадер Преображенского полка.

Рядовой фузелер Преображенского полка.

венгаупта. В бою у реки Сож, около деревни Лесной (на левом берегу Днепра), 28 сентября 1708 г. шведский корпус был разгромлен. Победители захватили всю артиллерию и обоз с боеприпасами. Петр назвал бой при Лесной «матерью Полтавской победы».

Теперь соотношение сил изменилось в пользу русской армии. К тому же ближайший сподвижник царя — генерал А. Д. Меншиков, действуя быстро и решительно, опередил шведскую армию и, захватив резиденцию Мазепы г. Батурин, уничтожил приготовленные там запасы. Сам Мазепа привел к Карлу лишь небольшой отряд и часть запорожских казаков. Украинское казачество единодушно выступило против кучки изменников, нарушивших вечный союз Украины с Россией. Шведам пришлось силой отбирать продовольствие у украинских крестьян. В ответ на грабежи и убийства на Украине началась народная война. Армия шведов таяла. Карл вел переговоры с турецким султаном и крымским ханом, убеждая их выступить против Петра. А в это время русские войска охватили с трех сторон район зимовки шведов и не пропускали туда подкреплений.

Весной 1709 г. Карл решил захватить Полтаву — крепость на реке Ворскле. Опираясь на нее, можно было двигаться на север к Москве и поддерживать связь с крымскими татарами и Турцией. Почти три месяца гарнизон крепости под командованием А. С. Келина, отражая атаки врага, сковывал его. Все жители города принимали участие в обороне.

В начале мая 1709 г. русская армия подошла к Полтаве, но только небольшому отряду удалось прорваться в крепость. К июню в крепости был израсходован весь запас пороха. Осажденные послали в русский лагерь в пустом ядре записку, которой они извещали о своем тяжелом положении. 16 июня военный совет Петра принял решение дать Карлу генеральное сражение. Русская армия переправилась через Ворсклу и расположилась у деревни Яковцы, примерно в 5 км от Полтавы. Здесь был устроен укрепленный лагерь. Впереди расстилалась равнина, окаймленная с северо-запада Будищенским лесом. С юга лагерь закрывал Яковецкий, или Монастырский, лес. К Полтаве оставался неширокий проход, который перекрыли земляными полевыми укреплениями (редутами), обеспечивающими перекрестный огонь. Система полевых редутов была применена в боевой практике того времени впервые.

Для сражения Карл вывел 24 тыс. солдат из находившихся в его распоряжении 38 тыс. и 4 орудия. Около 8 тыс. войск он оставил для осады Полтавы и охраны пути к переправе через Днепр у Переволочны. Петр, имея в своем распоряжении 48-тысячную армию, двинул в бой 32 тыс. солдат и 72 орудия.

В два часа ночи 27 июня шведы начали наступление. Но им не удалось обеспечить внезапность нападения. Защитники редутов встретили их дружным огнем. Завязался ожесточенный бой. Карл попытался обойти укрепления с севера. Однако русская конни-

Полтавская победа. Побежденные шведы склоняют свои знамена перед Петром I. Фрагмент картины А. Е. Коцебу.

ца, руководимая Меншиковым, закрыла промежуток между редутами и Будищенским лесом.

Две колонны шведов — пехота генерала Росса и конница генерала Шлиппенбаха — оказались отрезанными от остальных сил огнем защитников редутов. По приказу Петра Меншиков с частью конницы атаковал эти колонны и отбросил к монастырю. Здесь разгром их довершила пехота.

В это время остальная часть русской конницы отходила к лагерю. За ней двигалась вражеская пехота. Из-за порохового дыма и пыли шведы не заметили, что правый фланг их боевого порядка очутился у самого лагеря. Здесь на них обрушился огонь русской артиллерии. Не выдержав, шведы побежали под защиту Будищенского леса, где собралась также их кавалерия. С трудом удалось шведским генералам вновь привести свои войска в боевой порядок.

Карл решил атаковать русских оставшимися силами. Он построил пехоту в одну линию, а кавалерию поставил на флангах; во второй линии расположил лишь два батальона.

В свою очередь Петр вывел русскую пехоту из лагеря и построил ее в боевом порядке — в две линии с кавалерией на флангах. Артиллерия была распределена по всему фронту. В лагере было оставлено 9 батальонов в резерве. Кроме того, 6 полков конницы Петр направил к Будищам, чтобы установить связь с казаками нового украинского гетмана — Скоропадского. В пехоте были полки новобранцев, одетые в серые кафтаны. Опасаясь, что Карл, узнав об этом от перебежчика, направит свой удар на них, Петр приказал испытанному в сражениях Новгородскому полку поменяться мундирами с новобранцами и поставил его в центр боевого порядка. Сам Петр взял на себя командование 1-й дивизией, а общее командование поручил фельдмаршалу Б. П. Шереметеву. В 9 часов русские войска начали движение навстречу шведам.

Перед сражением Петр I обратился к своим войскам: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества... Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество...»

Шведская пехота наступала молча. Чтобы поднять дух солдат, Карл приказал нести себя в качалке впереди правого фланга: он был ранен в ногу незадолго

до сражения. В 25 саженях одна от другой армии остановились и открыли огонь. Русские стояли неподвижно, как стена. Шведы бросились в атаку.

Как и ожидал Петр, противник направил главный удар по центру боевого порядка, где стоял переодетый Новгородский полк. Прорыв центра мог обеспечить шведам успех всего сражения. Новгородцы не выдержали удара и подались назад. Заметив это, Петр во главе вторых батальонов Новгородского и Преображенского полков бросился навстречу шведам. Одна пуля пробила шляпу Петра, другая попала в седло, третья расплющилась о крест, висевший на груди. Но опасность не страшила его. Героическим натиском шведы были отброшены. Во время боя ядром разбило качалку Карла. Король упал на землю. В шведских полках началось замешательство. Думали, что он убит. Напрасно Карл приказал поднять себя на скрещенных пиках. Напрасно он кричал своим солдатам: «Шведы! Шведы!» Никто его уже не слушал. Русская конница, оттеснив с флангов шведскую, стала окружать пехоту противника. Усилила натиск и русская пехота: как писал Петр, «непобедимые господа шведы скоро хребет показали». Бегущих рубила конница. В 11 часов сражение кончилось. Победа была одержана войсками первой линии боевого порядка. На поле сражения лежало больше 9 тыс. убитых шведов, около 3 тыс. человек сдалось в плен. Самого короля Карла едва спасли от плена. Шведская армия ринулась к Переволочне, надеясь там переправиться через Днепр и уйти через Запорожье в Турцию, но Петр приказал уничтожить все переправочные средства, лишь Карл XII и Мазепа переправились первыми с 2 тыс. человек. В это время подоспела конница Меншикова, и оставшаяся часть шведской армии сдалась без боя. Здесь было взято в плен более 16 тыс. человек, в том числе почти все генералы и офицеры. Сдались в плен и шведские войска, оставшиеся у Полтавы. Русские потеряли убитыми и ранеными около 4,5 тыс. человек.

Таким образом, шведская армия была уничтожена. С тех пор существует народная пословица: «Погиб, как швед под Полтавой». Радостно отмечали в русском лагере победу над армией, считавшейся лучшей в мире. Петр I устроил пир, на который пригласил пленных генералов.

Полтавская победа имела громадное значение. Она укрепила международное положение России и предопределила исход борьбы Русского государства со Швецией. «Ныне,— писал Петр I,— уже совершенно камень в основание Петербурга положен». 21 декабря 1709 г. Москва торжественно встречала победителей.

Хорошо сказал Белинский о значении Полтавской победы: «Полтавская битва была не просто сражение, замечательное по огромности военных сил, по упорству сражающихся и количеству пролитой крови,— нет, это была битва за существование целого народа, за будущность целого государства...»

Создание военно-морского флота

Русские люди издавна сооружали речные суда и отправлялись на них в далекие плавания. Во времена Киевской Руси русские купцы на лодках-однодеревках, вырубленных из одного дерева, спускались вниз по Днепру и вдоль берегов Черного моря добирались до Константинополя. На лодках же совершали свои походы на Царьград киевские князья. Новгородцы вели обширную торговлю на Балтийском море. Некоторые новгородские купцы имели настоящие морские корабли, подобные скандинавским.

В конце XVII в. ежегодно летом большой русский торговый караван плоскодонных судов, нагруженных кожей, полотном, пенькой, салом, зерном, выходил из Невы в Финский залив и направлялся к Стокгольму.

Но Россия не имела ни одного порта на Балтийском море. Главный торговый путь в Европу шел через Архангельск, основанный на далеком Севере, на Белом море, в XVI в. Этот порт восемь месяцев в году находился подо льдом. Караваны голландских, английских и гамбургских купцов, приходившие сюда, часто не успевали уйти обратно в то же лето или же застревали во льдах по пути домой.

Кончался XVII век, наступало время больших перемен в жизни России. Для молодого Русского государства, стремившегося порвать с вековой отсталостью, жизненно необходим был выход к морю. Сначала Петр I попытался прорваться к Азовскому и Черному морям. В 1695 г. к турецкой крепости Азов подошли русские войска. Они дважды пытались взять Азов приступом, но безуспешно. Стало ясно, что без флота овладеть морской крепостью нельзя.

Было решено к следующей весне построить большую флотилию, способную состязаться с турецким

Адмиралтейство в начале XVIII в. Гравюра 1726 г.

флотом. Началась лихорадочная работа. В воронежских лесах около 26 тыс. человек, собранных сюда со всех концов России, заготовляли части стругов (больших лодок), которые потом по зимнему пути свозились к Воронежу. Закипела работа и в селе Преображенском под Москвой. Солдаты Преображенского и Семеновского полков, плотники из Вологды, Нижнего, Дединова и группа иностранцев изготовляли здесь части для галер — парусно-гребных судов и для брандеров — парусных судов, наполнявшихся горючими материалами для поджога вражеских кораблей. Готовые части галер перевозили в Воронеж и там собирали. Весной 1696 г., когда вскрылись реки, в Воронеже была спущена на воду первая азовская флотилия, состоявшая из 1300 больших и средних судов. Новая флотилия неожиданно появилась в Азовском море и навела страх на турок. Азов, окруженный с суши и с моря, вынужден был сдаться. 20 октября 1696 г. боярская дума — тогда высший совещательный орган государства — вынесла решение: «Морским судам быть». Эту дату принято считать днем рождения русского регулярного военно-морского флота.

На Воронежских верфях суда строились по-прежнему бурными темпами. В конце 1698 г. Петр приехал в Воронеж. Незадолго до этого он изучал кораблестроение на лучших в мире голландских и английских верфях, но все же был поражен и восхищен увиденным здесь. Перед ним стояло двадцать почти готовых двух- и трехмачтовых больших кораблей. Тут же Петр заложил большой 60-пушечный корабль «Предистинация». Чертеж его был составлен самим Петром на основании новейших достижений английского кораблестроения.

На верфи собирали опытных мастеров, чьи большие и малые суда плавали по водам Волги, Северной Двины, Дона и других русских рек. Среди талантливых русских кораблестроителей выделялся Федосей Скляев. «Лучший в сем мастерстве»,— говорил о нем Петр.

На строительстве нужны были десятки тысяч рабочих. Их набирали принудительно. К Воронежскому адмиралтейству было прикреплено 11 городов (в том числе Воронеж), которые должны были ежегодно поставлять на верфи около 30 тыс. человек. Условия жизни и труда рабочих были неимоверно

тяжелы, и рабочие зачастую бежали. В августе 1698 г. на Дону, в Черкасске, вспыхнуло восстание работных людей: около 3 тыс. солдат и крестьян, покинув галеры, разошлись по домам.

Строительство Азовского флота продолжалось и после начала Северной войны, вплоть до неудачного Прутского мира 1711 г., когда Азов и Таганрог были временно возвращены Турции.

Азовский флот помог удержать Турцию от выступления против России, которое было еще возможно до Полтавской победы.

Главные интересы внешней политики России были связаны с Балтийским морем. Только здесь могло быть «прорублено окно в Европу». В войне со шведами за выход в Балтийское море флот должен был сыграть важную роль.

Строительство Балтийского флота началось в первые годы XVIII в. В Приладожье, на реках Сяси, Свири, Паше, развернулось новое корабельное строительство. Важнейшей из этих верфей была Олонецкая (иначе Лодейное поле), основанная в 1703 г.; она существует и поныне. Здесь строились фрегаты — линейные морские парусные суда,— а также и более мелкие суда — шнявы, бригантины, буера, ходившие и на веслах. Строились и галеры.

При помощи молодого флота русские войска в мае 1703 г. овладели устьем Невы, где сразу же был заложен Петербург, а осенью того же года — крепость Кроншлот (с 1723 г.— Кронштадт).

Прошло немногим более года, и в водах Невы, у Петербурга, появилась флотилия судов, построенных на Лодейнопольской верфи; еще раньше сюда пришли корабли из Луги и других мест. Над флотилией был поднят штандарт Петра I с изображением четырех морей — Белого, Балтийского, Черного и Каспийского. Всю зиму корабли приводили в исправность и вооружали на только что заложенной в Петербурге Адмиралтейской верфи.

Летом 1705 г. на кронштадтском рейде впервые выстроилась в боевом порядке, в три линии, эскадра русского Балтийского флота, готовясь отразить подходившего врага. Она состояла только из восьми 24-пушечных фрегатов, шести 12-пушечных шняв и четырех галер. Но ее энергично поддерживал огнем своих пушек Кронштадт.

Русские моряки отбили все атаки сильной шведской эскадры. Неудача потрясла шведов, и в последующие годы шведская эскадра хотя и появлялась в Финском заливе, но держалась на почтительном расстоянии от невских берегов.

К 1706 г. в Петербурге было закончено сооружение Адмиралтейской верфи. Сначала здесь строили лишь мелкие и средние суда. А с конца 1709 г. заложили и крупные дорогостоящие корабли, которые строились по два-три года. Первым из них была 54-пушечная «Полтава», заложенная Петром. В 1716 г. здесь строилось одновременно десять гигантов парусного флота, имевших от 70 до 90 пушек. Но в балтийских водах нужны были и гребные суда — галеры и небольшие скампавеи. По шхерам — узким и длинным заливам — они легко и быстро проникали в глубь Финляндии (Финляндия в то время находилась под властью Швеции).

В мае 1713 г. русские галеры подошли к Гельсингфорсу и, действуя совместно с десантом, взяли город. Все 200 мелких судов, участвовавших в походе, были построены за одну зиму.

К 1714 г. военная мощь Швеции на суше была сломлена окончательно, но на море она была еще сильна: ее линейный парусный флот почти вдвое превосходил русский.

В июне 1714 г. большой русский галерный флот подошел к мысу Гангут. Он располагал мощным десантом в 13,5 тыс. отборной пехоты. Именно тогда было положено начало русской морской пехоте.

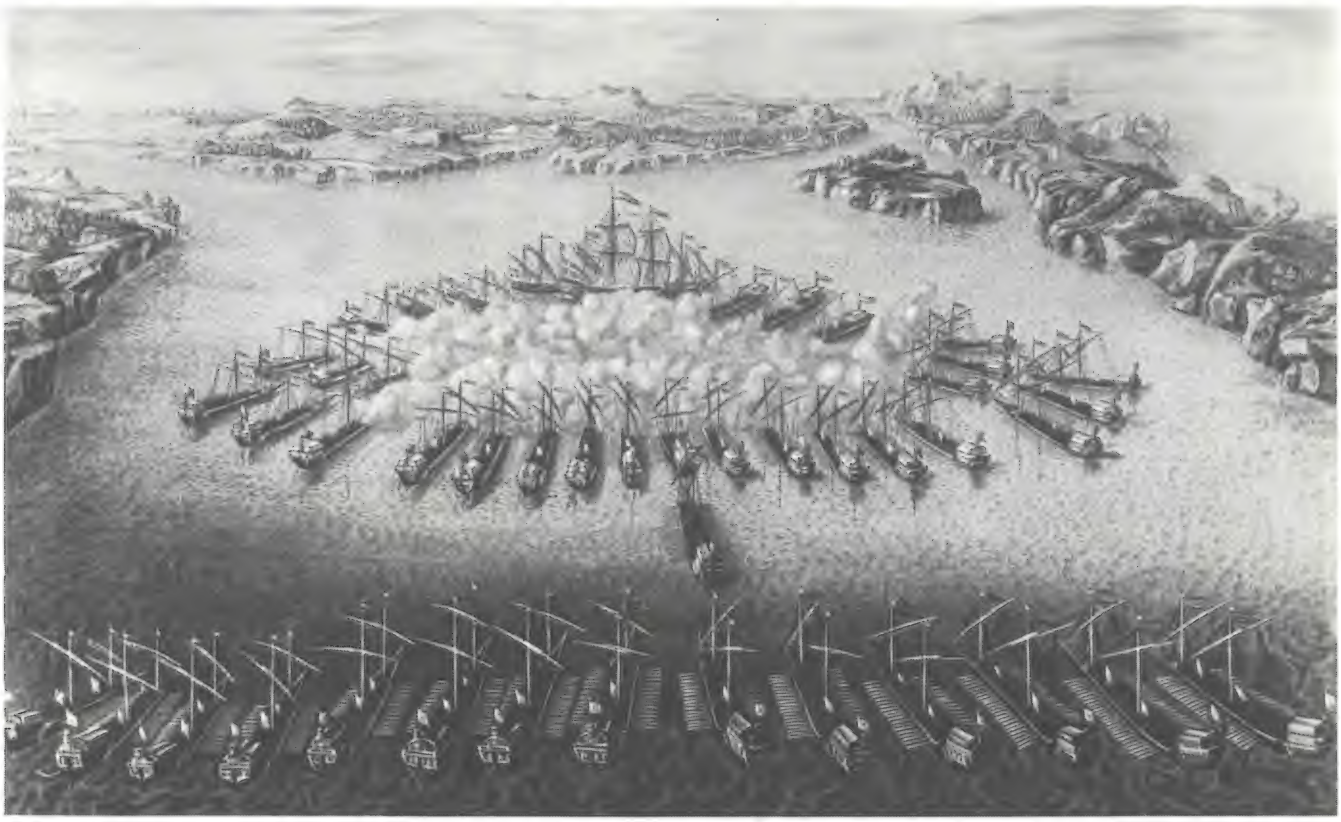
Галерный флот должен был проникнуть в шхеры района Або, чтобы доставить подкрепление и припасы русской армии, только что освободившей Финляндию от шведов. Но дальнейший путь русскому флоту преградила шведская эскадра. 20 июля к Гангуту прибыл Петр. После тщательной разведки местности был составлен смелый и оригинальный план прорыва.

Сначала в самой узкой части полуострова устроили «переволоку» из бревен, по которой несколько мелких галер удалось перетащить на другую сторону мыса. Затем туда же прорвались два отряда скампавей.

Не поняв цели «переволоки» как диверсии, шведы отправили часть эскадры к месту спуска галер с «переволоки» на воду. При этом во время перегруппировки своих судов они открыли проход мимо мыса в абоские шхеры, очевидно не допуская мысли, что русский флот сможет прорваться на виду у сильной шведской эскадры.

Наступил жаркий безветренный день 27 июля 1714 г. Над Балтикой сияла бездонная синева неба. Безжизненно повисли паруса на шведских кораблях. Тогда русский гребной флот, ночью выдвинутый на границу караульного охранения, разделившись на три отряда под командованием генералов А. Вейде и М. М. Голицына и адмирала Ф. М. Апраксина, двинулся в поход. Четко, быстро и слаженно работали гребцы. Шведы, перебуксировав часть своих судов, открыли ожесточенный артиллерийский огонь, но русские суда продолжали двигаться вперед.

Сражение у мыса Гангут (абордаж флагманского корабля шведов — «Элефанта»). Гравюра 1715 г.



К 12 часам весь русский флот собрался воедино. Между тем в одном из заливов сосредоточился большой отряд вражеских судов, отделившийся от главных сил. Прекратись штиль, и русский флот оказался бы между двух огней. Надо было действовать не теряя ни минуты. И русские моряки немедленно вступили в бой с отделившейся частью шведской эскадры.

Две первые атаки против шведского центра были отбиты превосходящей шведской артиллерией. Третья атака, направленная против фланговых шведских судов, была подготовлена особенно тщательно. Отряды русских скампавей двинулись на врага. Впереди на шлюпках шли командиры, как при штурме на суше. Сблизившись со шведами, скампавеи брали врага на абордаж. Ожесточенное сражение окончилось полной победой русских, которые проявили беззаветную храбрость.

Гангутская победа изменила соотношение морских сил на Балтике. Отбросив шведский флот, русские моряки вышли в Балтийское море. Шведский флот, понесший большие потери, 28 июля оставил позиции у Гангута и ушел к Аландским островам. Гангутское сражение принесло первую крупную победу молодому русскому флоту над сильнейшим противником.

После Гангута на Балтийском море шла усиленная созидательная работа. Балтийские линейные корабли строились по последнему слову техники. С помощью рекрутских наборов, проводившихся в приморских и речных районах, создавались матросские кадры. В специальных школах готовились офицеры флота и кораблестроители. В 1719 г. Н. Сенявин, воспитанник Навигацкой школы, командуя отрядом русских кораблей, одержал победу над шведами в открытом море у острова Эзеля. В 1720 г. новая победа, при Гренгаме, закрепила русское преобладание на Балтийском море.

Создание могущественного, сильнейшего на Балтике флота стоило русскому народу громадных усилий и жертв. Но военно-морской флот стал надежным защитником границ России, ее опорой в борьбе с внешними врагами.

Основание Петербурга

16 мая 1703 г. в устье реки Невы на месте, только что отвоеванном у шведов, началось строительство Петропавловской крепости. Так было положено начало Петербургу.

Город должен был выдержать жестокую борьбу за свое существование. В течение трех первых лет ему пришлось отбиваться от наседавшего врага на суше и на море. Военное значение Петербурга особенно возросло после Полтавы, когда главным театром военных действий стала Прибалтика.

В 1703 г. была основана крепость, названная Кронштлотом (Кронштадт). Но одной морской крепости было недостаточно, чтобы защитить город от сильного шведского флота. Нужно было спешить с созданием своего флота. И поэтому первые годы в истории Петербурга тесно связаны с историей Адмиралтейской верфи.

Эта верфь была заложена в 1704 г., а строил ее замечательный русский инженер Ф. Скляев. При ней был создан «Смольный двор», где изготовлялась смола, в больших количествах необходимая для деревянных кораблей. Название «Смольный» осталось за этим местом и до сих пор. Во втором десятилетии XVIII в. сюда было перенесено и производство пороха, который прежде изготовлялся почти исключительно в Москве и ее окрестностях. С основанием Охтенских пороховых заводов, Арсенала и Сестрорецкого оружейного завода Петербург стал новым промышленным районом.

Основывая Петербург, Петр мечтал перенести сюда столицу из древней белокаменной Москвы. Но новый город надо было еще выстроить и населить и в первую очередь надежно защитить его.

В России постройка крепостных сооружений — так называемое «городовое дело» — была одной из очень старых повинностей населения. Но при строительстве Петербурга она достигла небывалых размеров и тяжким гнетом легла на плечи крестьянства. С 1704 г. в Петербург для «городового дела» ежегодно вызывались 40 тыс. работных людей. Правда, такое количество людей удавалось собрать не всегда. Кроме того, часть из них погибала в пути или спасалась бегством.

Собранные со всех концов русской земли, крестьяне выполняли на строительстве самые тяжелые работы: выкорчевывали леса, осушали болота, устраивали набережные на топких берегах. Присылаемые работные люди должны были иметь при себе полный набор плотницких инструментов: топор на каждого человека и на 10 человек долото, бурав, пазник и скобель. Они выполняли не только земляные, но и плотничьи работы. Их руками были выстроены все здания раннего Петербурга и оберегавшие город крепости: Петропавловская — на правой стороне Невы и Адмиралтейство — на левой.

По инструкции работным людям полагалось «хлебное жалованье и денег по полтине на месяц каждому», но и это небольшое «жалованье» не всегда выдавалось полностью. Правительство уменьшало его, а чиновники обкрадывали рабочих при выдаче денег. О жилье и питании работных людей начальство не заботилось.

С 1710 г., когда была обеспечена безопасность Петербурга, царь начал издавать указы о переселении в новую столицу «на вечное житье» из Москвы и других городов ремесленников, купцов и дворян.

Итальянский архитектор Трезини разработал по указу Петра типовые проекты домов для «именитых» (знати), «зажиточных» и «подлых» (простых) людей. В самих этих названиях нашло свое выражение классовое разделение феодального общества. Петербург того времени был невелик. Центр города находился на Троицкой площади, расположенной у ворот Петропавловской крепости. Здесь недалеко от берега стоял первый деревянный дом Петра. В глубине площади были выстроены торговые ряды.

На площади возвышались двухэтажные мазанковые здания таможни и правительственных учреждений — сената и коллегий. Рядом с сенатом были расположены также мазанковые дома сподвижников Петра — Меншикова, Геннина, Брюса. Лучшим из них был дом Меншикова, где устраивались торжественные приемы. Иностранцы так и называли его — Посольский дворец.

Центром застройки города на левой стороне реки было Адмиралтейство. Вокруг него возникли слободы, где жили моряки, рабочие и служители верфей. В 1711 г. от Адмиралтейства была проложена пленными шведами «Невская першпектива» — прямая улица, переходившая в дорогу к Москве (позднее это Невский проспект). Постепенно город приобретал стройность и на месте слобод появились улицы.

На Петроградской стороне (в то время Городовом острове) были расположены другие слободы, где жили оружейники. На этом месте появились самые первые дома Петербурга. Позже за рекой Фонтанкой возникла еще одна большая рабочая слобода Хамовного двора (Полотняная мануфактура).

Третьим после Петропавловской крепости и Адмиралтейства архитектурным центром в новой столице был Летний сад. Здесь по проекту архитектора Трезини был выстроен Летний дворец Петра, сохранившийся почти без изменений. Он получился скромным и простым, похожим на образцовый дом «для именитых». Дворец окружал сад, хорошо распланированный и украшенный фонтанами.

Барельеф «Основание Петербурга» К. Б. Растрелли. Ок. 1723—1724 гг. На переднем плане фигуры крестьян — строителей города.

Петр I. Картина В. А. Серова.

Панорама Петербурга: Петропавловская крепость, корабли, набережная Невы. Гравюра А. Зубова.

Постепенно пространство между Адмиралтейством и Летним садом стало застраиваться дворцами знати.

Во втором десятилетии XVIII в. вокруг столицы начали строить загородные дворцы с великолепными парками. Крупнейшим из них был Петергоф (ныне Петродворец).

С 1714 г. начинается время большой застройки Петербурга, подчиненной определенному плану. В центре и на набережных разрешалось строить только каменные здания. Тогда же была начата застройка Васильевского острова, с его геометрически правильными проспектами и улицами. На его набережной были воздвигнуты такие великолепные здания, как Меншиковский дворец, здание 12 коллегий (Ленинградский университет), Кунсткамера. Планировка Петербурга, и в частности его знаменитая трехлучевая композиция (к Адмиралтейству сходятся три луча-улицы — теперь Невский проспект, улица Дзержинского, проспект Майорова) оказала большое влияние на русское градостроительство XVIII в.

Много внимания уделялось благоустройству города. От застройщиков требовали, чтобы дома возводились «по красной линии», фасадом на улицу, а не во двор. Застройщики должны были также замостить улицу перед своим участком.

Перенесение столицы в Петербург, на берега Невы (1712), имело большое значение: оно приближало Россию к Западной Европе и ее культуре.

Расположенный на удобных торговых путях, Петербург стал крупнейшим русским портом.

Так возник город, которому впоследствии суждено было стать одним из прекраснейших городов мира, крупнейшим культурным и промышленным центром, колыбелью пролетарской революции.

В годы Советской власти, после смерти В. И. Ленина, Петрограду было присвоено имя нашего великого вождя.

Мануфактуры петровского времени

В России первые мануфактуры, крупные промышленные предприятия, основанные на разделении труда, появились еще в XVII в. В конце этого столетия их насчитывалось немного — менее полутора десятка.

В петровское время бурно растет мануфактурная промышленность. Спешное строительство мануфактур было связано с напряженной Северной войной. В это время создавалась сильная армия, строился морской флот. На оснащение одного корабля затрачивалось 1800 м парусного полотна и около 13 тыс. м канатов. Открывались предприятия, снабжавшие армию и флот артиллерией, ружьями, порохом, сукном, пуговицами, ремнями и т. д.

Одновременно со строительством заводов в Европейской части России правительство приступило к поискам железных и медных руд на Урале. Здесь рядом с превосходными залежами руд стеной стоял таежный лес, необходимый для получения древесного угля. (Тогда еще не умели применять в металлургии каменный уголь.)

В 1709 г. был открыт Вышневолоцкий канал — первая в России искусственная водная система, соединявшая бассейн Волги с Балтийским морем. Таким образом дешевый речной путь связал Урал с центром страны.

Петербург, основанный Петром I на болотистом берегу Невы в 1703 г., быстро превратился в крупнейший порт, а через десятилетие стал столицей империи, важным торгово-промышленным городом и центром кораблестроения.

Адмиралтейская верфь в Петербурге была самой крупной мануфактурой России, где около 10 тыс. рабочих не только строили корабли, но и изготовляли все необходимое для их оснастки. Здесь были лесопильня, смолокурня, кузницы, канатное и парусное производство.

После блестящей победы русских войск под Полтавой в 1709 г. (см. ст. «Полтавская победа»), когда самый напряженный период Северной войны остался позади, началось строительство мануфактур, изготовлявших вещи, нужные в быту, предметы роскоши: обои, шелк, краски, ленты, курительные трубки, игральные карты и т. п.

К концу царствования Петра I, в 1725 г., в России действовало около 100 мануфактур (в это число не входят мелкие предприятия, где не было характерного для мануфактуры разделения труда): металлургические и металлообрабатывающие, полотняные, суконные, стекольные, шелковые и т. д. В Забайкалье был построен первый в России сереброплавильный завод. Страна освободилась от необходимости ввозить ряд промышленных изделий из-за границы. В XVII в. железо и медь Россия закупала в Швеции. Во время войны торговые связи с этой страной были

прерваны, нехватка металла стала настолько острой, что Петр I после потери артиллерии под Нарвой в 1700 г. приказал перелить часть церковных колоколов в пушки. Но уже к концу первой четверти XVIII в. Россия стала вывозить железо за границу. Западноевропейские купцы закупали тогда в России также изделия парусно-полотняных мануфактур.

Для быстрого развития крупной промышленности Петр I предоставлял владельцам мануфактур различные льготы. Некоторые мануфактуры, построенные государством, передавались на выгодных условиях купцам. Так, Невьянский металлургический завод на Урале правительство передало в 1702 г. тульскому купцу Никите Демидову. Этот завод положил начало колоссальному богатству Демидовых. К середине XVIII в. они владели уже десятками заводов и многими тысячами крепостных крестьян.

Новое дело, непривычное для русских купцов, было связано с риском, и они не всегда добровольно соглашались принимать государственные заводы. В таких случаях Петр предписывал создавать купеческие компании в принудительном порядке: «Буде волею не похотят, хотя в неволю». Так, например, Суконный двор — крупнейшая мануфактура по производству сукна в Москве — был передан компании, составленной из 14 богатых купцов Москвы, Петербурга, Курска, Казани и других городов. Компания в придачу к мануфактуре получила крупную ссуду в 30 тыс. рублей (около 270 тыс. золотых рублей на деньги начала XX в.). Перед компанией была поставлена задача расширить производство до таких размеров, «чтоб из-за моря в несколько лет вывоз суконам был пресечен». Но купцы всячески уклонялись от поручения правительства, и пришлось их доставлять в Москву при помощи солдат.

Чтобы привлечь купцов к строительству мануфактур, правительство освобождало владельцев крупных предприятий от обременительных повинностей, запрещало воеводам вмешиваться в их дела. В интересах русских промышленников на некоторые изделия, привозимые из-за границы, установили очень высокие пошлины. Тем самым правительство ограждало отечественную промышленность от конкуренции западноевропейских мануфактур.

Работали на мануфактурах главным образом вручную, лишь при выполнении некоторых трудоемких операций использовали энергию воды.

Металлургические заводы в то время строили на крутых берегах небольших речек, где было удобнее возводить плотины. При помощи плотины в осеннее и весеннее половодье создавался запас воды, необходимый для работы предприятия в зимние месяцы и в засушливое лето. Через «лари» — специальные каналы, проделанные в плотине, — вода поступала на колеса, которые приводили в движение мехи, нагнетавшие воздух в доменную печь.

Многие заводы и заводские поселки положили начало крупным городам. Свердловск (в прошлом Екатеринбург) ведет свою историю от Екатеринбургского завода, построенного в 1723—1724 гг. На месте нынешней столицы Карельской АССР Петрозаводска в 1703 г. был построен Петровский завод. Из заводских поселков петровского времени выросли города Липецк, Невьянск, Нижний Тагил и другие.

На всех мануфактурах России к концу петровского времени трудилось 25—30 тыс. рабочих. Это очень скромная цифра, даже если учесть, что население страны составляло тогда более 15 млн. человек. Средний металлургический завод имел 50—70 рабочих, а на мануфактурах по производству трубок, пуговиц, кожи, шелка обычно было занято два-три десятка человек.

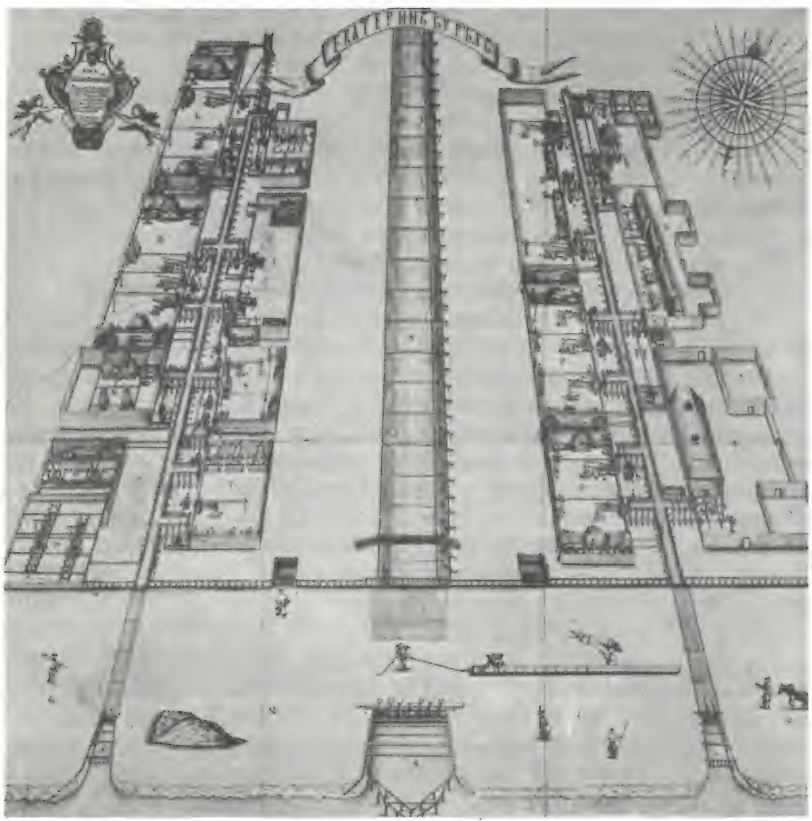
Правительство, стремясь привлечь рабочих на мануфактуры, освобождало их от уплаты податей, а также от службы в армии и флоте. И все же наемных рабочих недоставало. Помещики не отпускали своих крестьян на работу в отдаленные места, а самое главное, условия жизни и работы на мануфактуре были каторжными. Не случайно один из указов правительства предписывал отправлять присужденных к каторге женщин на парусно-полотняные предприятия.

Заглянем на одну из самых крупных мануфактур того времени — Суконный двор в Москве. Все предприятие состояло из четырех каменных двухэтажных корпусов, образующих огромный прямоугольник. Внутри находился большой двор. Такая форма здания позволяла отгородить мануфактуру и работавших на ней от внешнего мира. У ворот днем и ночью стоял караул.

На первом этаже изготовлялось сукно. Здесь размещались кладовые и «покои» (комнаты) для сортировки, мытья и сушки шерсти, расчесывания и прядения. Пряжа поступала в ткацкую, оттуда сукно переносили в другие «покои» для окончательной отделки: стрижки ворса, окраски и просушки. На втором этаже размещались жилые комнаты. Большинство рабочих ютилось в страшной тесноте.

В половине пятого утра раздавался удар колокола, возвещавший о начале рабочего дня. Рабочий день с двухчасовым обеденным перерывом продолжался $13^1/_2$ часов в весенние и летние месяцы и $11^1/_2$ часов в остальное время года. За изнурительный труд в зловонных помещениях рабочий получал столько же денег, сколько в тюрьмах тратили на содержание арестанта. Да и порядки на Суконном дворе мало чем

План Екатеринбургского завода. Изображены все фабрики, то есть цехи: молотовая, проволочная, железодощатая и другие, а также схема водоснабжающего механизма: плотина, желоба, подающие воду, вешняк для отлива вешних вод. Гравюра начала XVIII в.



Портрет рабочего московской суконной мануфактуры. Работа неизвестного художника XVIII в.

отличались от тюремных. Владельцы мануфактуры жестоко наказывали рабочих: заковывали в кандалы, били плетьми, не выплачивали им заработанных денег, накладывали на них высокие штрафы. Рабочих, живших при Суконном дворе, не выпускали в город, принуждая питаться в хозяйской харчевне недоброкачественными продуктами, к тому же стоившими значительно дороже обычного.

В еще более тяжелом положении находились рабочие на заводах Никиты Демидова. Жестокий и хищный заводовладелец чувствовал себя на далеком Урале царьком, его самоуправству не было границ.

На заводах Демидова работало много крестьян, бежавших от своих помещиков. Беглые крестьяне глухими тропами держали путь в Сибирь, но, не добравшись туда, попадали к Демидову в еще более тяжкую заводскую неволю. За малейшую провинность рабочих заковывали в цепи, морили голодом. Попытки жаловаться на Демидова кончались плохо: недовольных жестоко наказывали и бросали в тюрьму. Пото́м и кровью тысяч людей создавались богатства Демидова и других владельцев мануфактур.

На вспомогательных работах — заготовка древесного угля и руды, а также доставка их к домнам и вывоз готовой продукции к пристаням — было занято куда больше рабочих, чем в цехах завода. Самую тяжелую вспомогательную работу — рубку леса и жжение угля, как правило, выполняли крестьяне, приписанные к заводам (приписные крестьяне). Эту очень изнурительную повинность несли крестьяне деревень, расположенных за десятки, сотни километров от заводов. А труд их оплачивался по очень низким ставкам, установленным правительством.

На заре развития мануфактурной промышленности рабочие и приписные крестьяне, несмотря на жестокие преследования, боролись за лучшую долю. Эта борьба была стихийной и неорганизованной. Рабочие писали жалобы царю и в течение многих лет напрасно ожидали ответа. Очень часто, не выдержав каторжных условий труда, они бежали с мануфактур. Уже в петровское время рабочие Суконного двора устраивали стачки. Когда же во второй половине XVIII в. разразилась большая крестьянская война под предводительством Пугачева, рабочие уральских заводов стали ее активными участниками.

Основание Московского университета

В Москве 26 апреля (7 мая) 1755 г. открылся первый в нашей стране университет, точнее, в этот день открылась часть университета — гимназия, но не прошло и трех месяцев, как начались занятия и в самом университете.

Открытие университета было торжественным. Единственная тогда в России газета рассказывала, что в этот день в здании университета на Красной площади побывало около 4 тыс. гостей, весь день гремела музыка, пылала иллюминация, «народа было несчетное число, через весь день, даже до четвертого часа пополуночи». Перед собравшимися выступили ученики Ломоносова — молодые ученые, первые профессора Московского университета Николай Поповский и Антон Барсов. Они горячо говорили о русском народе, о его традициях, о могучем и гибком русском языке, о счастье труда на благо Родины, о том, что

...может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Современники не случайно воспринимали открытие Московского университета как большой праздник. Развивавшаяся в стране промышленность, созданные Петром регулярная армия, флот, правительственные учреждения испытывали острую нужду в образованных людях. Без них нечего было и думать об изучении огромной территории страны и освоении ее природных богатств. Не менее нужны были врачи, учителя, юристы, историки, архитекторы и многие другие работники культуры, а готовить их было негде.

При Академии наук в Петербурге, правда, был университет с гимназией, но он влачил жалкое существование. Дворяне видели в образовании одну из своих привилегий. Школ для «подлых», как презрительно называли они простой народ, в стране не было. Существовали лишь дворянские школы для подготовки офицеров да семинарии для детей духовенства, выпускавшие церковников.

Сын крестьянина-помора, пробивший себе путь в науку силой своего гения и колоссальным трудом, Ломоносов первым понял, как необходим России университет. Он составил проект организации университета, предусмотрел, как и чем он должен заниматься. Ломоносов знал, что университет погибнет, если ему неоткуда будет брать студентов. Поэтому он проектировал создание при университете гимназии. Но добиться осуществления проекта было нелегко. Для университета требовалось много денег. Ломоносов не имел званий и чинов, которые помогли бы ему убедить императрицу и Сенат в необходимости этих трат.

Ломоносов решил действовать через любимца императрицы Ивана Шувалова — молодого пустого щеголя, который разыгрывал из себя покровителя науки и искусства. Шувалов поддержал его предложение, но одновременно он присвоил себе славу создателя университета, «изобретателя того полезного дела». Кроме того, Шувалов внес в ломоносовский проект ряд изменений, которые ухудшали и калечили его.

О Ломоносове не упоминалось ни в официальных документах, ни во время открытия университета. Но скрыть правду о великой заслуге Ломоносова не удалось. Еще Пушкин сказал, что Ломоносов, который «сам был первым нашим университетом», «создал первый русский университет». В наше, советское время правительство присвоило Московскому университету имя его основателя.

Новый университет состоял из трех факультетов: философского, медицинского и юридического. Все поступавшие в университет первоначально учились три года на философском факультете, где изучали гуманитарные науки — философию, историю, литературу, а также математику, физику и другие естественные науки. По истечении трех лет они могли либо оставаться на этом же факультете для углубленного изучения одного из предметов, либо переходить на медицинский и юридический факультеты, где обучение продолжалось еще четыре года. На медицинском факультете изучали не только медицину, но и химию, ботанику, зоологию, агрономию, минералогию и другие естественные науки, на юридическом — право и историю.

Во всех университетах мира был и четвертый факультет — богословский. Благодаря стараниям Ломоносова в Московском университете не было богословского факультета и богословие как предмет не преподавалось. Это не означает, что церковь не вмешивалась в жизнь Московского университета. Она и здесь преследовала передовую науку.

Так, в один из осенних дней 1769 г. около Лобного места на Красной площади собралась большая толпа. На Лобном месте стояли чиновник и палачи. Чиновник прочитал указ. Палачи разожгли костер, и в огонь полетела книга молодого университетского ученого Дмитрия Аничкова. В этой книге, которая была первой диссертацией в истории университета, Аничков выступал против религии, высмеивал веру в чудеса, разоблачал невежество и паразитизм духовенства, противопоставлял религиозным сказкам науку.

Огромное значение имело то, что в Московском университете впервые началось преподавание всех наук на русском языке. В Академии наук и семинариях преподавание тогда велось на латинском, не-

Здание на Красной площади у Воскресенских ворот, в котором первоначально находился университет. Рисунок XVIII в.

Собрание сочинений М. В. Ломоносова с портретом автора, напечатанное в типографии Московского университета в 1751 г.

мецком, церковнославянском языках, но только не на русском. Можно сказать, что лишь с открытием Московского университета наука заговорила полным голосом на русском языке.

Ломоносовский проект давал право учиться в университете не только дворянам, но и детям ремесленников, солдат, купцов, канцеляристов, духовенства и даже крестьян. Ломоносов не смог добиться только разрешения учиться в университете детям крепостных помещичьих крестьян. Московский университет был единственным, где не только обучение было бесплатным, но и 100 гимназистов и 30 студентов получали бесплатно общежитие, питание, одежду, обувь и учебники.

С первых дней своего существования университет имел хорошо оборудованную химическую лабораторию, физический и минералогический кабинеты, библиотеку. Особенно важно то, что при университете была создана типография. До этого времени в Москве была лишь одна типография, да и та печатала книги только религиозного содержания. Типография университета издавала множество учебников, научных, философских книг, русской и иностранной художественной литературы. Первыми книгами, напечатанными университетской типографией, были «Сочинения» Ломоносова, собранные в двух томах. В них впервые печатались его научные работы. Это была первая русская книга с портретом автора. До этого в книгах помещались лишь портреты царей, цариц и изображения святых.

Стремясь к распространению научных знаний, профессора и преподаватели университета с первых дней его существования устраивали заседания для всех «любителей наук», где они выступали с научными докладами. И несмотря на цензуру, лучшие ученые, такие, как философ Аничков, юрист Десницкий, медик Зыбелин, агроном Афонин, умели сообщать слушателям передовые идеи, направленные против крепостничества и религиозной идеологии.

Московский университет положил начало новым центрам культуры в стране. Из художественных классов университетской гимназии, питомцами которых были знаменитые русские архитекторы Баженов и Старов, выросла Академия художеств.

Из самодеятельных спектаклей студентов возник русский театр в Москве. Библиотека университета стала первой публичной библиотекой Москвы. Она существует и в наше время. Университет открыл филиал в Казани — гимназию, а она послужила основой для создания Казанского университета.

Вот уже более двух столетий Московский университет играет огромную роль в развитии русской научной мысли и культуры. Достаточно сказать, что из его стен вышли Фонвизин, Грибоедов, Лермонтов, Белинский, Герцен, Тургенев, Чехов, Собинов, Фурманов, Джалиль и многие другие. С ним связана научная деятельность Тимирязева, Пирогова, Сеченова, Столетова, Жуковского, Зелинского, Ключевского, Тихомирова, Ландау, Петровского. Университет славится своими революционными традициями. Многие революционеры — от декабристов до выдающихся деятелей Коммунистической партии — были его воспитанниками.

«Комиссия» 1767 года

В этот декабрьский день 1766 г. над Москвой плыл колокольный перезвон. Во всех церквах торжественно читали манифест Екатерины II о созыве Комиссии для составления Нового уложения. Действующий свод законов — Уложение 1649 г.— к этому времени безнадежно устарел. Составить новое Уложение пытались и при Петре I, и при Елизавете Петровне, но его так и не составили. На этот раз, как уверял екатерининский манифест, Уложение должны были составить депутаты всех категорий (сословий) населения страны. При этом избиратели вручали своему депутату наказ, в котором указывали свои «нужды и отягощения», свои пожелания, требования и просьбы в отношении будущих законов.

В манифесте о созыве Комиссии Екатерина заявила, что наказы ей нужны, чтобы знать, «о кем пещись (заботиться) должно». Получалась совершенно неожиданная для самодержавно-крепостнической России картина. Представители народа собраны, чтобы составить новые справедливые законы, а императрица только и думает о том, как лучше обеспечить счастье и благополучие народа. Ведь в своем «Наказе», изданном в день открытия «Комиссии», Екатерина обещала «искоренение зла и всяких неправд и утеснений», заявляла, что «ее первое желание есть видети наш народ столь счастливым и довольным, сколь далеко человеческое счастие и довольствие может на сей земле простираться». Взамен она требовала от народа безоговорочного повиновения и послушания властям всех рангов, начиная от императрицы и кончая уездным воеводой и помещиком.

Нетрудно догадаться, что избранный способ выработки Нового уложения преследовал цель сгладить остроту социальных противоречий в стране, укрепить положение Екатерины на престоле, который она захватила в 1762 г., не имея на него никаких прав, и, что самое главное, предотвратить все нараставшую угрозу перерастания крестьянских волнений в общерусскую крестьянскую войну.

Манифест и «Наказ» Екатерины изобиловали самыми пышными декларациями и обещаниями. Но практические действия екатерининского правительства отличались от них, как небо от земли. Уже приложенный к манифесту «Порядок выборов депутатов» отчетливо показал, о ком собиралась «пещись» императрица. Дворяне, составлявшие лишь полпроцента населения страны, были представлены в Комиссии 223 депутатами. К ним примыкали депутаты казачьей старшины, которые на Украине и на Дону мало чем отличались от дворян, феодализирующаяся знать нерусских народов, чиновники, избранные депутатами от ряда городов. В результате категории, составлявшие меньше десятой части всего населения страны, имели в «Комиссии» почти 450 депутатов из 570.

Как же это получилось? Представителями помещичьих крепостных крестьян и защитниками их интересов в «Комиссии» Екатерина объявила помещиков, интересы дворцовых крестьян, т. е. принадлежавших дворцовому ведомству, представляла она сама, а экономических (бывших монастырских) крестьян, находившихся в ведении Коллегии экономии, представлял президент этой коллегии. Таким образом, все эти категории крестьян были лишены права представлять наказы и посылать депутатов. Этого права были лишены также крестьяне Украины и Прибалтики под тем предлогом, что «они и из древних времен никогда ни в какие государственные соображения допускаемы не были».

Так, более 80% населения не получили права посылать депутатов и представлять свои наказы. В Комиссии было лишь 29 депутатов приписных (приписанных к заводам) и черносошных (незакрепощенных) крестьян да 42 депутата однодворцев — потомков мелких служилых людей, которые в XVIII в. были превращены в одну из категорий государственных крестьян. К этому надо добавить, что выборы крестьянских депутатов и составление наказов проходили под контролем царских властей и местных дворян, которые бесцеремонно устраняли неугодных кандидатов, вмешивались в составление наказов. Вот один из многочисленных примеров: в своей челобитной однодворцы Белгородского уезда писали, что местный воевода, собрав их, «мучил батожьем немилостиво, приговаривая: не выбирайте уездного поверенного... и не пишите об общественных нуждах и недостатках... И ежели будете писать, то помучу на смерть».

В то самое время, когда издавался манифест о созыве «Комиссии» и писался екатерининский «Наказ», продолжалась раздача помещикам государственных крестьян, беспощадно подавлялись их выступления. К указам, которые предоставили всем помещикам права ссылать по своему усмотрению любого крестьянина на каторгу, Екатерина добавила самый жестокий за всю историю крепостничества указ 22 августа 1767 г.: любая жалоба крестьян на помещика была объявлена преступлением, которое каралось наказанием кнутом и ссылкой на каторгу.

В этих условиях и с таким составом Комиссии можно было не беспокоиться: Новое уложение будет таким, какое нужно для сохранения и укрепления самодержавно-крепостнического строя.

Летом 1767 г. в Грановитой палате Московского Кремля, где в XVI—XVII вв. происходили самые торжественные церемонии, «Комиссия» начала свою

работу. Во главе ее Екатерина поставила князя А. Вяземского и генерала А. Бибикова, отличившихся невиданной жестокостью при подавлении волнений крестьян в центре страны и на Урале.

Депутатам прочитали екатерининский «Наказ». Далее дворянские депутаты внесли предложение, инспирированное самой царицей: в благодарность за «мудрость и заботы о счастье подданных» преподнести ей титул «Великой, Премудрой Матери Отечества». Подписанное всеми депутатами, это решение было необычайно важным для Екатерины, так как закрепляло ее право на престол.

Все шло, как было задумано. Читались существующие законы, вносились предложения что-то изменить в них, дополнить, исходя из екатерининского «Наказа». Дворяне на все лады восхваляли свои заслуги и требовали еще большего расширения своих сословных прав и привилегий. Купцы претендовали на монопольное право торговли, просили предоставить и им право владеть крепостными.

После перерыва, весной 1768 г., Комиссия возобновила свою работу, на сей раз в Петербурге. Читались существующие законы о наказании беглых крестьян. Дворяне потребовали, чтобы в Новом уложении эти наказания были усилены. Неожиданно угличский канцелярист И. Сухопрудский заявил, что нужно сначала выяснить причины побегов. Может быть, они порождены «несносной нуждой крестьян», «всегдашними беспременно работами», «частыми напрасными побоями и другими жестокостями»? Мысль Сухопрудского подхватил казанский однодворец Василий Кипенский. Нужно, чтобы помещики крестьян «работами и оброками не отягощали», тогда и беглых не будет.

Сначала крепостники не придали этим выступлениям значения. Ответ был давно готов: крестьяне бегут только из-за пьянства, лени или спасаясь от заслуженного наказания. Но тут выступил артиллерийский офицер Григорий Коробьин, который прямо заявил, что причина бегства крестьян — поведение помещиков, которые отягощают их непомерными работами на барщине, разоряют, забирают у них то, что они заработали тяжелым трудом. Значит, нужно думать не о наказании беглых, а покончить с произволом помещиков в отношении имущества и личности крестьянина, определить размеры крестьянских повинностей, запретить помещикам требовать с крестьян свыше того, что установлено законом; нужно установить, что все имущество крестьянина принадлежит ему и что помещик не имеет права вмешиваться в распоряжение этим имуществом.

Это уже было серьезно. Речь шла об ограничении крепостного права и уничтожении произвола помещиков, и предлагал это не какой-нибудь однодворец или приписной крестьянин, а дворянин. Еще серьезнее было, что это предложение поддержали депутаты: от архангельских крестьян — Иван Чупров, от нижегородских — Иван Жеребцов, от уральских — Федор Полежаев, казак Андрей Алейников, однодворец Петр Гридин. Можно только поражаться мужеству и достоинству депутатов от «подлых сословий» (так их называли официально в отличие от «благородных» дворян), которые вступили в спор с их сиятельствами, превосходительствами и высокоблагородиями и камня на камне не оставили от их аргументов.

Но на этом дело не окончилось: украинский офицер Яков Козельский предложил считать максимальной нормой барщины два дня в неделю, предоставить крестьянам неограниченное право собственности на движимое имущество и передать им землю в наследственное владение «без участия помещиков». Еще дальше пошел однодворец Андрей Маслов, утверждавший, что, какие законы ни принимай, какие размеры повинностей ни устанавливай, помещики все равно будут грабить, истязать, притеснять крестьян. Нужно отобрать крестьян у помещиков, раздать землю крестьянам, которые станут платить подати государству; а государство, если захочет, часть этих податей может отдавать помещикам.

Так неожиданно для Екатерины II, ее подручных и депутатов-дворян вопрос о положении крестьян и крепостном праве оказался в центре внимания Комиссии. Более того, чем дальше шло его обсуждение, тем ближе маленькая группа депутатов, выражавших и отражавших интересы народа, подходила к требованию полного уничтожения крепостного права, требованию земли и воли. Все попытки опровергнуть мнение этих депутатов, заставить их замолчать терпели неудачу. Обстановка с каждым днем накалялась и становилась все опаснее. В создавшихся условиях Екатерина воспользовалась начавшейся войной с Турцией и под этим предлогом распустила Комиссию.

«Комиссия» не завершила своей работы, но на ее заседаниях впервые подверглись острой критике и осуждению помещичий произвол и крепостные порядки в стране. Попытка Екатерины, этого «Тартюфа в юбке и короне», как назвал ее Пушкин, использовать Комиссию в целях укрепления самодержавно-крепостнического строя и предотвращения угрозы крестьянской войны потерпела полную неудачу.

Чего хотели Пугачев и пугачевцы

Весной 1833 г. великий русский поэт и глубокий знаток русской истории А. С. Пушкин с увлечением работал над архивными материалами из истории крестьянского восстания 1773—1775 гг. Его внимание привлек необычный по содержанию и языку документ, совсем непохожий на официальные чиновничьи бумаги. Это было обращение к яицким (уральским) казакам. «Как вы, други мои,— говорилось в нем,— прежним царям служили до капли своей до крови, деды и отцы ваши, так и вы послужите за свое отечество мне, великому государю императору Петру Федоровичу. Когда вы устоите за свое отечество, и не истечет ваша слава казачья отныне и до веку и у детей ваших... И жалую я вас: рекою с вершин и до устья, и землею, и травами, и денежным жалованием, и свинцом, и порохом, и хлебным провиантом».

Это был первый манифест (указ) Емельяна Ивановича Пугачева, написанный в самом начале восстания. Пушкина поразил этот «удивительный образец народного красноречия». Перед мысленным взором поэта возникли бурные события тех лет.

...Шел неспокойный 1773 год. Яицкое казачество, возмущенное жестокими преследованиями царских властей, глухо волновалось. Однажды в темную сентябрьскую ночь, перед рассветом, на уединенном степном хуторе казака Кожевникова появилось трое вооруженных всадников. Двое из них — казаки И. Зарубин (Чика) и Т. Мясников — были хорошо известны хозяину. Третьего, среднего роста, широкоплечего и худощавого, с седеющей черной бородой, он видел впервые. На незнакомце верблюжий армяк и голубая калмыцкая шапка, за плечами ружье. Оставшись наедине с Кожевниковым, незнакомец объявил, что он император Петр III [1], что слухи о его смерти ложны.

На самом деле это был простой казак Зимовейской станицы на Дону Емельян Пугачев. Как и некоторые другие предводители народных движений, он стал самозванцем. Царское имя придавало выступлению Пугачева характер законности и делало его особенно популярным в глазах народа, который тогда верил в хорошего царя, защитника народных интересов.

17 сентября 1773 г. первый манифест, написанный по приказанию Пугачева его «секретарем» — молодым казаком Иваном Почиталиным, был прочитан перед собравшимися казаками. Манифест встретили шумным одобрением. Затем все присутствовавшие были приведены к присяге. Отряд Пугачева теперь насчитывал уже около 80 человек. Окруженный свитой, с распущенными знаменами, Пугачев двинулся в поход в направлении Яицкого городка (теперь город Уральск).

Так началось грандиозное народное движение, крестьянская война 1773—1775 гг., вскоре распространившаяся с Урала на огромную территорию «от Сибири до Москвы и от Кубани до муромских лесов», по выражению А. С. Пушкина.

Весь «черный народ» был за Пугачева. Кроме яицких казаков в восстании приняли активное участие измученные непосильным каторжным трудом и притеснениями администрации работные люди и приписные крестьяне уральских заводов [1], угнетенные народности Поволжья и Приуралья — татары, башкиры, казахи, удмурты, марийцы, чуваши, мордва, калмыки и др. Самой главной силой восстания были крепостные помещичьи крестьяне.

В манифестах и указах Пугачева находили свое яркое выражение думы и чаяния широких народных масс, их ненависть к угнетателям и стремление к свободе. Здесь формировались лозунги и цели крестьянской войны.

В составлении манифестов участвовали многие видные руководители движения — И. Зарубин (Чика), А. Соколов (Хлопуша), И. Белобородов, Салават Юлаев и другие.

Эти манифесты изучали после Пушкина многие историки. Особенно большую работу проделали наши советские ученые. Они разыскали и издали манифесты Пугачева и другие документы крестьянской войны.

Чего же хотели Пугачев и пугачевцы?

Яицкие казаки, которые первыми подняли восстание, боролись за возвращение своих утраченных прав, они хотели свободно, как раньше, пользоваться дарами богатого Яика с «золотым донышком и серебряной покрышечкой». Начиная со второй половины XVIII в. казацкая старшина — богатая часть казачества — и правительство стали особенно притеснять бедных казаков. Было ограничено их право ловить рыбу на Яике, добывать соль и решать общевойсковые вопросы на казачьем кругу. В то же время жалованье казаков, приходившее из Петербурга, оставалось в руках казацкой старшины.

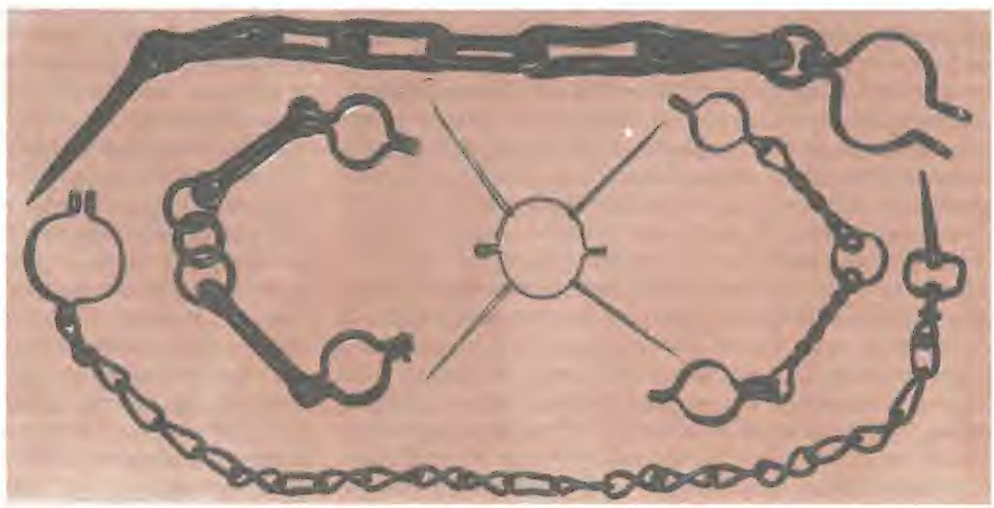
В своих манифестах Пугачев обещал казакам «вечную вольность», амнистию и прощение за совершенные ими проступки, право распоряжаться рекой

[1] Петр III — русский император в 1761—1762 гг.— в результате заговора гвардейских офицеров был свергнут с престола и вскоре убит заговорщиками с ведома его жены — императрицы Екатерины II.

[1] Работные люди — рабочие (крепостные и частично вольнонаемные); приписные крестьяне — крестьяне, приписанные по распоряжению правительства целыми селениями к казенным и частным предприятиям для выполнения вспомогательных работ.

Клеймо «вор». Выжигалось на лице приговоренного к каторжным работам.

Цепи, кандалы и ошейник — орудия наказания уральских рабочих.



Яиком со всеми землями, угодьями, соляными промыслами и рыбной ловлей от верховьев до устья, обеспечение деньгами, хлебом и боеприпасами.

Работным людям и приписным крестьянам уральских металлургических заводов, требовавшим освобождения от заводских работ или улучшения условий труда, Пугачев обещал те же, что и казакам, пожалования и вольности.

Многие манифесты были обращены к башкирам, калмыкам, татарам, казахам. Пугачев обещал им то, что отнимали у них царские воеводы и местные феодалы.

Башкир он жаловал «землями, водами, лесами, жительствами, травами, реками, рыбами, хлебами, законами, пашнями, телами (т. е. обещал защитить их жизнь и свободу от произвола властей и феодалов.— *Ред.*), денежным жалованьем, свинцом и порохом». Все эти блага даровались башкирам на вечные времена. «И пребывайте свободными так, как степные звери»,— говорилось в манифесте.

Салават Юлаев

В 1773 г. началась Крестьянская война под руководством Пугачева. Вместе с яицкими казаками, русскими работными людьми Урала поднялись и нерусские народы Приуралья и Поволжья, в том числе и башкиры.

Во главе восстания башкир стал один из старшин — Салават Юлаев. Салават был сведущим и одаренным человеком. Он хорошо знал нужды своего народа, его историю, знал устное народное творчество и сам был народным поэтом.

Стихи и песни Салавата выражали протест против угнетения, воспевали свободу, любовь к своей родине.

Осенью 1773 г. отряд башкир, в котором находился Салават Юлаев, был послан царским правительством к Оренбургу на помощь войскам, действовавшим против Пугачева. Под влиянием Салавата весь отряд перешел на сторону восставших и влился в крестьянскую армию, осаждавшую Оренбург. Во время боев под Оренбургом Пугачев пожаловал Салавату чин полковника, а позже бригадира (бригадного генерала).

Из-под Оренбурга Салават был направлен Пугачевым в центр Башкирии, чтобы возглавить разгоревшееся там восстание и создать новые повстанческие отряды. Салават призывал башкир объединиться с русским народом и вместе с ним бороться против крепостного гнета. В своих обращениях он писал: «Против русских в сердцах у нас нет злобы. Нам, башкирам и русским, не следует вести споры и разорять друг друга». Тысячи башкир, влившихся в отряды Салавата, вместе с русскими повстанцами сражались под Оренбургом, Уфой, Кунгуром, Красноуфимском. Среди руководителей восстания, до конца остававшихся на стороне Пугачева, были башкирские старшины: отец Салавата — Юлай Азналин, Кинзя Арасланов, Канзафар Усаев.

Салават был неуловим, горы и леса скрывали его от преследователей. 29 октября 1774 г. П. С. Потемкин, глава секретной комиссии, созданной для следствия и суда над повстанцами, обратился с письмом к Салавату, призывая его сложить оружие и сдаться, обещая прощение. Но Салават отверг это предложение.

Зимой отрядам Салавата стало труднее передвигаться. Правительственные войска сжимали повстанцев плотным коль-

Всем народам Поволжья и Приуралья Пугачев обещал возвратить отнятые русскими помещиками земли, дать право свободной охоты, освободить от невыносимо тяжелой подати — ясака, а также пожаловать их оружием, топливом, солью, одеждой («от головы до ног обую»). Кроме того, манифесты обещали мусульманским народностям избавление от преследований церкви, от насильственного крещения.

Быстро распространяясь, эти указы зажигали сердца простых людей надеждой на скорое освобождение от национального и крепостного гнета и привлекали под знамена Пугачева новые тысячи воинов.

Основное место в манифестах Пугачева занимали требования широких масс крепостного крестьянства России. Во второй половине XVIII в. крепостной гнет в России был доведен до предела, по существу он мало отличался от рабства. Помещик имел почти неограниченное право не только на труд, но и на личность крестьянина. В это время происходит значительное увеличение крестьянских повинностей — барщины и оброка. Многие помещики увеличили барщину до четырех-пяти, а некоторые — до шести дней в неделю. В помещичьих имениях появлялось все больше промышленных предприятий: суконных фабрик, винокуренных заводов и др. Крестьяне отбывали на них самую тяжелую фабричную барщину. В течение второй половины XVIII в. размеры крестьянского оброка выросли более чем в два раза.

В 60-х годах XVIII в. помещики получили право ссылать своих крестьян в Сибирь на поселение и даже на каторжные работы. Чудовищно жестокий указ 1767 г. запрещал крестьянам подавать жалобы на своих помещиков. Подавшего жалобу непосредственно царице наказывали кнутом и ссылали на каторгу.

Вот почему крепостные крестьяне составляли основную массу восставших. В ходе крестьянской войны их требования становились все более зрелыми и решительными.

Манифесты и указы лета 1774 г., когда восстание крестьян Поволжья достигло самых широких размеров, призывали к уничтожению всей системы помещичьего господства в стране. Крестьянам было обещано освобождение от крепостной зависимости. Вся помещичья земля должна была бесплатно перейти к крестьянам. Помещики объявлялись изменниками, врагами народа и государства, которых следует беспощадно истреблять, а имущество их передавать трудящимся. Это относилось также к чиновникам и богатым купцам. Призывы к уничтожению помещичьей власти, к истреблению «вредительных обществу дворян» были главным мотивом всех манифестов. Кроме земли и воли манифесты обещали крестьянам освобождение от тягостной для народа рекрутской повинности, от уплаты подушной подати и других поборов.

цом. 24 ноября 1774 г. «главные башкирского народа предводители» были окружены в лесу в районе Катавских заводов, около деревни Мендяшь, и захвачены в плен. По приговору Тайной канцелярии Салават и его отец Юлай получили по 175 ударов кнутом. Им вырвали ноздри, на щеках и на лбу поставили раскаленным клеймом знаки государственных преступников и сослали на каторгу в Рогервик (теперь Палдиски, Эстонская ССР). Из архивных материалов известно, что Салават Юлаев умер 26 сентября 1800 г. в возрасте 48 лет. Во время крестьянской войны ему было 22 года.

После подавления восстания башкирские феодалы и муллы, а также царские чиновники пытались уничтожить память о Салавате. Но народ помнил о славном борце за счастливую жизнь для всех угнетенных и посвятил ему множество сказок, легенд и песен.

В столице Башкирской АССР Уфе Салавату Юлаеву воздвигнут памятник.

Уральские казаки. Гравюра начала XIX в.

Суд Пугачева. Картина В. Г. Перова.

Портрет Е. И. Пугачева, написанный с натуры в сентябре 1773 г. в Илецком городке на портрете Екатерины II. Художник неизвестен.

Таковы были требования восставшего народа. Пугачев и пугачевцы делали попытки удовлетворить эти требования.

В районах, охваченных восстанием, истребляли всех помещиков и заводовладельцев, не успевших бежать. Крестьяне забирали землю, все повинности упразднялись. В народе говорили, что государь Петр Федорович «землю меряет и заборы утвердил, только столбы не поставлены». Крестьяне были уверены, что им дано освобождение. В занятых местах пугачевцы уничтожали чиновничье-дворянскую администрацию. Вместо нее вводили самоуправление, наподобие казачьего круга, в котором принимало участие все взрослое мужское население. Местные выборные власти занимались военными вопросами, организацией продовольственного снабжения, поддерживали порядок. Пугачев сурово карал тех, кто «чинил» обиды населению. В некоторых местах Пугачев велел бесплатно раздавать бедноте продовольствие, соль, захваченные казенные деньги. В Пензе, например, он роздал 20 тыс. пудов казенной соли, в Саратове было роздано населению 19 тыс. четвертей [1] муки и овса. Все это не походило на политику царского правительства и показывало искреннее желание руководителей восстания помочь народу выйти из нужды, добиться «вечной вольности», т. е. полного освобождения от феодального гнета.

Но ясной политической программы у Пугачева и пугачевцев не было. Они не представляли себе, каким строем надо заменить феодальный строй, как организовать управление страной. Они не выступали против самодержавия вообще и верили, что вместо «плохого царя» можно посадить «хорошего», «народного». Пугачевцы копировали старые дворянские учреждения, должности, чины. Сам Пугачев называл себя императором Петром III, от его имени писались манифесты к народу. Соратники Пугачева присваивали себе имена и титулы царских вельмож. Все это говорило о слабости и незрелости политического сознания крестьянских масс.

Центральным органом восставших была «Государственная военная коллегия», просуществовавшая почти на протяжении всего восстания. Военная коллегия занималась комплектованием войска, укрепляла дисциплину, одновременно она выполняла функции гражданской и судебной власти на территории, освобожденной от царских властей.

Деятельность военной коллегии вносила известный элемент организованности и порядка в восстание.

Но и Крестьянской войне под предводительством Пугачева, как и предшествующим крестьянским войнам, свойственны стихийность, разобщенность. Стремления повстанцев обычно ограничивались местными интересами, и они оставляли Пугачева, как только он уходил из их района. Отдельные очаги и районы восстания были плохо связаны между собой.

«Крестьяне не могли объединиться,— писал В. И. Ленин,— крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли».

Царизм разгромил восстание. Пугачев и другие вожаки крестьян после страшных пыток были казнены. Тысячи повстанцев были замучены. По Волге плыли плоты с виселицами, на которых раскачивались тела казненных.

Но крестьянская война не прошла бесследно. Восстания крестьян наносили чувствительные удары крепостнической системе, расшатывали ее устои, что в дальнейшем ускорило отмену крепостного права. В этой войне народ получил боевую закалку, богатый опыт для дальнейшей революционной борьбы. Когда один из царских вельмож, обращаясь к привезенному в клетке пленному Пугачеву, назвал его вором, тот спокойно ответил, играя словами: «Я не ворон, я вороненок, а ворон-то еще летает». Долго еще после казни Пугачева в народе ходили слухи, что он жив и скоро вернется. Долго еще это имя наводило ужас на помещиков.

[1] Четверть — старинная мера объема сыпучих и жидких веществ — в то время равнялась приблизительно 210 л.

А. Н. Радищев

«Бунтовщик хуже Пугачева» — так сказала Екатерина II, прочитав книгу А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». На первый взгляд это явное преувеличение. Мощная Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева потрясла феодальную Россию, перепугала императрицу и помещиков и была разгромлена с большим трудом. Но чем мог быть опасен Александр Радищев? Сын пензенского помещика, Радищев учился в Пажеском корпусе, был послан в Лейпцигский университет, по возвращении служил в армии, затем чиновником Петербургской таможни. За его спиной не было ни революционной организации, ни армии восставших, и расправиться с ним не составляло большого труда. Все это так. Но крестьянская война была лишь стихийным протестом доведенных до отчаяния крестьян, пытавшихся посадить на трон своего, «доброго» царя. Предшественники Радищева — русские просветители — критиковали помещичий произвол и крепостные порядки, но не требовали уничтожения крепостного права и надеялись, что императрица осуществит их проекты и предложения.

В своей книге Радищев заклеймил крепостное право. Он писал, что крепостной крестьянин «заклепан в узы» и «в законе мертв», что его заставляют «шесть раз в неделю ходить на барщину», истязают его «розгами, плетьми, батожьем или кошками», сдают в рекруты, ссылают на каторгу, бесчестят его дочерей и оставляют ему «только то, чего отнять не могут,— воздух. Да, один воздух». Но Радищев не остановился на критике крепостного права. Он потребовал «совершенного уничтожения рабства», настаивал на том, чтобы земля была отобрана у помещиков и отдана «делателю ее» — крестьянину. Он открыто сказал, что царь заботится не о благе народа, а об интересах «великих отчинников», что церковь освящает этот ненавистный строй.

В 1773 г., в том году, когда началась крестьянская война, Радищев в одном из своих сочинений первым заявил: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние». Развивая эту мысль в «Письме другу, жительствующему в Тобольске», он писал: «Нет и до окончания мира примера, может быть, не будет, чтобы царь упустил добровольно что-либо из своей власти», а в «Беседе о том, что есть сын отечества» утверждал, что «притеснители, злодеи человечества», те, кто «терзает ближних своих», кто проливает «потоки слез и реки крови», не имеют права называться патриотами. «Истинный сын отечества» лишь тот, кто борется за свободу народа и установление «народоправления».

Но как бы ни были важны и новы положения и выводы первых произведений Радищева, его место в истории определяется «Путешествием из Петербурга в Москву». Свою книгу он построил в форме путевых очерков. Но это меньше всего рассказ о дорожных впечатлениях. Его книга — цельное произведение, каждая из глав которого показывает одну из сторон крепостного строя и воспринимается как обвинительный акт самодержавию и крепостничеству.

Славна, но трагична судьба «Путешествия», напечатанного Радищевым в собственной типографии. Он успел продать до ареста всего три-четыре десятка экземпляров, а остальные пришлось сжечь. Проданные экземпляры разыскивали и уничтожали. Их хранение царские власти считали преступлением. В печати о книге было запрещено упоминать. Но книга продолжала жить и сражаться. Ее рукописные списки ходили по стране, и с ними были знакомы все поколения русских революционеров. В России книга была издана лишь после революции 1905 г. Но еще в 1858 г. Герцен напечатал ее в Лондоне и в предисловии к ней писал: Радищев *«едет по большой дороге,* он сочувствует страданиям масс, он говорит с ямщиками, дворовыми, с рекрутами, и во всяком слове его мы находим с ненавистью к насилию — громкий протест против крепостного состояния...».

Проедем же вместе с Радищевым по его *большой дороге,* задумаемся над тем, какое место занимает каждая из глав в его замысле.

Эпиграф: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй». За устарелыми и не совсем понятными словами эпиграфа встает страшное ненавистное чудище самодержавия и крепостничества.

Предисловие начинается словами, которые запомнятся каждому, кто хотя бы раз открыл эту книгу: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвленна стала». Именно страдания народа позвали автора на подвиг.

София, Тосна — первые главы книги и первая встреча автора с народом, с его песнями, полными «скорби душевной» и мягкости.

Любань. Зайцево. С потрясающей силой показано положение крестьян и произвол помещиков. Крестьянин шесть дней в неделю работает на барщине, а его жена и дети и в воскресенье собирают барину ягоды и грибы. Для работы на себя у крестьянина остается лишь воскресенье, но из того, что он заработает, немало пойдет на уплату податей. Человека превратили в раба, в рабочий скот. И со страниц книги звучит угроза: «Страшись, помещик жестокосердый, на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение».

Дворянин, прославившийся на службе лишь казнокрадством и взяточничеством, «почитает крестьян

скотами», грабит и истязает их. Он жесток, подл и развратен. Не лучше и его сыновья. За гнусное надругательство над невестой крепостного крестьяне убили помещика и его сыновей.

И Радищев пишет: «Крестьяне, убившие зверского асессора, в законе обвинения не имеют. Сердце мое их оправдает».

Чудово. Завидово. Клин. Произвол властей не отличается от произвола помещиков. Жаловаться на них бесполезно. Всесильный екатерининский вельможа — живое воплощение «обмана, вероломства, предательства, блуда, отравления, татьства, грабежа, убийства».

Русскому дворянству Радищев противопоставил слепого и нищего старика — солдата-инвалида, который мужественно сражался за Родину и постоянно «помнит о человечестве».

Спасская полесть. Истина и справедливость давно покинули царский двор. Здесь царят дикий произвол, беззаконие, лесть и казнокрадство. Царь — «убийца, первейший разбойник, первейший предатель, первейший нарушитель общия тишины, враг лютейший» народа. Роскошные одежды его «замараны кровию и смочены слезами» бесправных подданных.

Подберезье. Крестцы. В школах крепостной России «схоластика... невежество, рабство, инквизиция». Преподавание не ведется на «языке народном», на «языке российском», а это закрывает народу доступ в школу. Из «ста дворянчиков, поступающих в службу, 98 оказываются повесами,.. вертопрахами, распутниками, щеголями». Школа же должна воспитывать «истинных сынов отечества», которые будут отстаивать интересы народа и не испугаются «ни осмеяния, ни мучения, ни болезни, ни заточения, ниже самой смерти».

Зайцево. Валдай. Едрово. Разврат, цинизм, уродливые отношения в семьях — вот что отличает моральный облик крепостников. Радищев противопоставляет крепостникам крестьянскую девушку Анюту, ее мать и жениха, любуясь и гордясь их духовной чистотой и красотой.

Хотилов. Вышний Волочек. Выдропуск. «Сохраненный нерушимо даже до сего дня зверский обычай порабощать подобного себе человека» ведет страну к гибели, утверждает Радищев. Все, чем пользуются крепостники, «омыто пóтом, слезами и кровию крестьян». Очи неминуемо восстанут и разрушат страну, сохраняющую рабство. Грозя помещикам восстанием крестьян, Радищев приводит здесь «Проект в будущем», который постепенно уменьшает власть и права дворян и завершается «совершенным уничтожением рабства». Радищев мечтает о таком времени, но мало надеется на то, что царь и помещики осуществят этот проект. Радищев призывает обрушить на них «человеколюбивое мщение» и «сжечь их имения».

Медное. Городня. Пешки. Крепостная деревня с нищенскими избами. Тряпье вместо одежды, жалкая пища. Крестьянин «заклепан в узы» и превращен в «вола в ярме». Произвол и беззаконие при сдаче в рекруты. Трагедия крепостных художников, актеров, учителей, судьба которых зависит от прихоти помещика. Отвратительное порождение крепостничества — продажа крестьян в розницу. «Свободы не от советов великих отчинников ожидать должно, но от самой тяжести порабощения»,— восклицает Радищев.

Прочтя эту главу, Екатерина II со страхом и ненавистью заметила, что автор «надежду полагает на бунт от мужиков».

Тверь и *ода «Вольность»*. Гимн революции, которая сметет самодержавие и установит республику. Как величайший праздник Радищев рисует время, когда «возникнет рать повсюду бранна», когда ликующие «склепанны народы» «на плаху возведут царя», смоют позор рабства и на земле воцарится вольность — «источник всех великих дел».

Черная грязь. Слово о Ломоносове. Велик и богат творческими силами народ русский. Он, и «заключенный в смрадной темнице» крепостничества, выдвигает таких великих мужей, как Ломоносов. А сколько Ломоносовых выйдет из народа, когда народ станет свободным!

Москва! Москва! Путешествие из Петербурга в Москву окончено. Радищев нарисовал страшную картину крепостной России и всем содержанием книги доказал, что выход один — народная революция. Нужны не подачки от царя и помещиков, а уничтожение крепостничества, не надежды на «доброго царя», а уничтожение самодержавия и установление республики.

Книга была написана вскоре после Крестьянской войны под предводительством Пугачева и победы революции в Америке, а напечатана тогда, когда рухнула Бастилия и началась Великая французская буржуазная революция,— все это определяло силу воздействия ее на читателей.

Поэтому и был Радищев для Екатерины II «бунтовщиком хуже Пугачева», поэтому она со страхом и злобой писала, что «французская революция его решила определить в России себе первым подвизателем».

Страшна и трагична судьба Радищева: арест, допросы, пытки, смертный приговор и долгие месяцы тюремного каземата в ожидании казни, ссылка в да-

А. Н. Радищев.
Портрет XVIII в.
Художник неизвестен.

Наказание крепостного батогами. Рисунок того времени.

Портрет крепостной крестьянки конца XVIII в.
Художник неизвестен.

лекий Илим на верную смерть. Лицемерно «помилованный» Павлом I, Радищев заперт в маленькую калужскую деревушку и полностью изолирован от общества. Александр I возвращает его в Петербург и привлекает к составлению нового свода законов. Снова оживают мечты, что, может быть, хоть что-то удастся сделать для улучшения положения народа. И снова гнусный обман: когда Радищев попытался в своих проектах реализовать самые скромные предложения, ему открыто пригрозили тюрьмой и Сибирью.

Всю жизнь он боролся, мечтал, искал пути ликвидации ненавистного самодержавия и крепостничества.

Репрессии, угрозы сыплются на него одна за другой. Его замучили, затравили, привели к духовной трагедии. Но, умирая, он бросил в лицо своим мучителям: «Потомство за меня отомстит».

Радищев понимал, что для революции в России «не приспе еще година», но твердо верил в ее победу. «Не мечта сие, но взор проникает густую завесу времени, от очей наших будущее скрывающую; я зрю сквозь целое столетие»,— написал он в 1790 г. Через 115 лет, после того как были написаны эти строки, над Россией грянул первый гром революции, а еще через 12 лет народная революция победила. И сразу после революции победивший народ поставил памятник А. Н. Радищеву — человеку, который «нам первый вольность прорицал».

А. В. Суворов

Современников Суворова поражала его необычная, яркая личность. Одних он восхищал, в других вызывал зависть и злобу. Но всех — удивлял. Суворов был невысок ростом, узкоплеч, тщедушен. Лицо его было некрасиво, рано покрылось глубокими морщинами. Но взгляд светился умом и непреклонной волей. Сила духа победила телесную немощь: до самой старости он делил с солдатами все трудности и горести боевой и походной жизни. Дворяне, привыкшие к роскоши, удивлялись, что прославленный полководец и в мирное время спит на соломенной постели, ест простую солдатскую пищу, не носит дорогих нарядов. Удивляло, что Суворов во вред своей карьере не стремился ко двору, всячески подчеркивал свое отвращение к придворным и придворной жизни.

Суворов был действительно человеком и полководцем необычным, очень самобытным. Но в чем причина этой необычности? Почему в России второй половины XVIII в. мог появиться такой полководец, как Суворов?

Александр Васильевич Суворов родился в 1729 г. в дворянской семье, не очень знатной, но достаточно известной. Дед его был при Петре I генеральным писарем в Преображенском полку, отец — крестник Петра, его адъютант (денщик) — дослужился до генеральского чина. Юный Суворов рос среди людей, которые сложились под воздействием петровских реформ. Эти реформы принесли много нового в русскую жизнь.

В судьбе будущего полководца известную роль сыграл Ганнибал — предок А. С. Пушкина. Александр Васильевич в детстве был хилым, болезненным. Отец не хотел отдавать его в военную службу. Но мальчик увлекся военной историей, он зачитывался книгами о знаменитых сражениях, читал произведения крупных полководцев, в особенности Юлия Цезаря. Он поставил перед собой цель — стать воином. Он закалял свое тело и волю: в любую погоду скакал на лошади, плавал, занимался физическими упражнениями. Прилежно учился. Ему было 11 лет, когда к его отцу приехал в гости Ганнибал. Поговорив с мальчиком, старый генерал с удивлением увидел, как серьезно и настойчиво стремится к своей цели его юный собеседник. Он посоветовал отцу не препятствовать призванию сына. Совет был принят. Пятнадцати лет Суворов стал солдатом Семеновского гвардейского полка.

В 1747—1754 гг. Суворов, по его словам, «состоял в унтер-офицерских чинах с исправлением разных должностей и трудных посылок». Его командир рассказывал, что Суворов всегда просил давать ему самые трудные поручения, любил учить солдат, бывать у них в казармах, что солдаты его очень любили. Суворов ни на шаг не отклонялся от поставленной перед собой цели. Он изучал солдатское дело «с фундамента», как этого требовал воинский устав Петра I, упорно занимался своим военным и общим образованием. Впоследствии он говорил, что генералу необходимо «непрерывное образование себя науками с помощью чтения». Суворов стал одним из самых образованных людей своего времени.

В 1755 г. Суворов был произведен в офицеры. Вскоре началась Семилетняя война (1756—1763), и Суворов получил боевое крещение. Он был замечен как храбрый, расторопный, решительный офицер. После войны Суворов получил в командование Суздальский пехотный полк. Здесь он начал применять разработанные им методы обучения и воспитания солдат. Вот как это происходило. Ночь. Солдаты суворовского полка крепко спят. Неожиданно — тревога, подъем, построение. «Марш!» Дождь, холодно? Не беда, быстрый — «суворовский» — шаг всех разогреет. Речка на пути? Преодолеем вброд и вплавь! Пересеченная местность, скользкие тропинки, тяжело идти? «Где пройдет олень, пройдет и солдат!» Суворов вместе с солдатами, шутит, подбадривает. Трудно? «Трудно в ученье — легко в бою!»

Суворов учил войска для боя, учил в обстановке, наиболее приближенной к боевой, учил применяться к местности, действовать решительно, наступательно, находчиво. Свою систему подготовки солдат Суворов совершенствовал на основе боевой практики русской армии, армий противников и, конечно, своего собственного богатейшего опыта.

Он ставил своей целью создать из крепостного полураба сильного духом, смелого человека, патриота. Воспитанные и обученные им солдаты становились чудо-богатырями, как любил их называть Суворов.

Военное искусство Суворова лишено шаблонности, рутины. «Все кампании разнятся одна от другой»,— говорил он. Суворов считал, что для достижения скорой победы важнее разгромить в бою армию противника, чем тратить время и силы на взятие крепостей. Но когда в 1790 г. обстановка сложилась так, что от взятия крепости Измаил зависел исход русско-турецкой войны, он штурмом взял эту крепость.

«Воюют не числом, а уменьем»,— утверждал Суворов и доказывал это своей боевой практикой. В число главных «умений» он включал глазомер, быстроту и натиск. *Глазомер* Суворова был непревзойденным. Никто не умел, как он, мгновенно учесть все многообразие условий кампании в целом и каждого конкретного боя (силы противника и свои, качество дорог, рельеф местности и т. д.). *Быстрота* передвижений суворовских войск поражала современников. «Время дороже всего», «я действую не часами, а ми-

А. В. Суворов. Гравюра, сделанная с портрета в 1800 г.

Сражение под Рымником 11 сентября 1789 г. Гравюра XVIII в.

Штурм Очакова 6 декабря 1788 г. Гравюра XVIII в.

нутами», — любил повторять полководец. Под *натиском* Суворов имел в виду стремительность и неудержимость удара, преследование противника до полного его уничтожения или пленения.

«...Вот моя тактика: храбрость, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, мера, правило, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение, самозабвение». Это Суворов написал незадолго до смерти. Здесь каждое слово полно смысла и требует размышления. Обратим внимание на слово «гуманность». Во всех суворовских обращениях к солдатам содержится призыв и приказ: «Весьма щадить жен, детей и обывателей...», «безоружных, женщин и детей не трогать», «солдат не разбойник».

Суворов участвовал почти во всех войнах, которые вела Россия во второй половине XVIII в. Каждая война становилась новой ступенью в развитии суворовского военного искусства. В русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Суворов осуществил два поиска (боевая разведывательная операция) на важный укрепленный пункт противника — Туртукай. Туртукай находился на правом берегу Дуная, русские войска — на левом. Задачей Суворова было переправиться через Дунай, разгромить противника и отвлечь таким образом внимание турецкого командования от действий основных сил русской армии под командованием П. А. Румянцева.

Диспозиция первого поиска начиналась по-суворовски решительно: «Атака будет ночью с храбростию и фуриею российских солдат». Суворов наметил общий план, «а подробности, — писал он, — зависят от обстоятельств, разума и искусства, храбрости и твердости командующих». Суворов никогда не сковывал инициативу подчиненных, наоборот, все обучение и воспитание и офицеров и солдат было направлено на развитие у них умения самостоятельно мыслить и действовать в самых сложных условиях боевой обстановки. Этот принцип в суворовской военной системе очень важен. Оба поиска закончились полным успехом. П. А. Румянцев давал Суворову и другие ответственные поручения.

В русско-турецкой войне 1787—1791 гг. роль Суворова более значительна. В этой войне Турция стремилась вытеснить Россию из Крыма и овладеть крепостью Кинбурн. Защита Кинбурна была возложена на генерал-аншефа Суворова. Приняв командование, Суворов немедленно приступил к обучению войск.

1 октября 1787 г. неприятель после сильной канонады с военных кораблей высадил на Кинбурнскую косу более 5 тыс. отборных войск. Они укрепились, отрыли окопы и начали продвигаться к крепости. Суворов дал приказ открыть огонь, когда турки приблизились до двухсот шагов. После артиллерийского залпа пехота и казаки бросились в штыки и копья. Турок оттеснили к их укреплениям. Под Суворовым была ранена лошадь, на него бросились два конника. Спас его мушкетер Новиков: одного заколол, другого застрелил, бросился один на 30 человек, увлекая за собой товарищей. Суворов был ранен картечью в бок, а в конце боя в руку навылет, но бой довел до полной победы. Десант был почти полностью уничтожен.

В кампании 1789 г. войска, которыми командовал Суворов, взяли город Фокшаны и разгромили неприятеля на реке Рымник 11 сентября. Рымникское сражение — одно из самых выдающихся по полководческому искусству. Турок было в четыре раза больше, чем войск у Суворова. Умело маневрируя на поле боя, суворовские войска громили противника по частям. Впервые в военной истории русская конница на полном аллюре атаковала окопы, в которых засели янычары.

Суворову был присвоен титул графа Рымникского и дан орден Георгия первого класса.

11 (22) декабря 1790 г. Суворов и его войска взяли штурмом неприступную крепость Измаил. Даже Суворов признался после штурма, что на такое можно отважиться только раз в жизни. Тогда он не знал еще, что ему предстоит Швейцарский поход...

После взятия Измаила войска, по обычаям того времени, делили добычу. Суворов никогда в этом не участвовал. Ему подвели прекрасного коня в богатом уборе. Он ответил: «Донской конь привез меня сюда, на нем же я отсюда и уеду».

За падением Измаила последовал выгодный для России мир. Но все лавры достались любимцу Екатерины II — Г. А. Потемкину. Звание фельдмаршала Суворов получил лишь в 1794 г.

В 1796 г. на престол вступил Павел I. Он начал перестраивать русскую армию по прусскому образцу. В прусской наемной армии путем жестоких наказаний и муштры солдата превращали в механического, безропотного исполнителя приказаний командира. Не только Павлу I, но и многим офицерам-крепостникам такой нерассуждающий, послушный автомат казался идеалом солдата.

Они придавали большое значение шагистике, красоте исполнения ружейных приемов, стройности построений на парадах. Для солдат были введены башмаки, сложные прически, которые скреплялись салом и посыпались пудрой. Это было негигиенично и мучительно для солдат.

У Суворова эти нововведения вызывали презрение и негодование: «Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенимать?»

Переход через Паникс 25 сентября 1799 г. Картина А. Е. Коцебу.

Военные взгляды Суворова и царя были несовместимы. Суворова и его единомышленников удалили из армии.

Павел I сослал знаменитого полководца в его село Кончанское Новгородской губернии и установил за ним надзор. Суворов томился от бездеятельности. Здоровье его стало слабеть. Однако прошло два года, и суворовский военный гений понадобился вновь.

Россия приняла участие в коалиционной войне Англии, Австрии и других стран против Франции. Война шла на территории Северной Италии. Союзники терпели неудачи. Англия и Австрия обратились к Павлу с просьбой поставить во главе союзной армии Суворова. В 1799 г. Павел вызвал его из ссылки. Он был вынужден сказать Суворову: «Воюй как знаешь».

Перед Суворовым стояла нелегкая задача. Противник был сильный. Французской армией командовали талантливые генералы. От эпохи революционных войн Франции они унаследовали новую тактику, новые боевые порядки: колонны в сочетании с рассыпным строем. Но в русской армии такие порядки в необходимых случаях применялись еще со времен Семилетней войны (первый их применил учитель Суворова — фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский).

С апреля по август 1799 г. Суворов несколько раз встречался с французскими войсками и всякий раз одерживал победы.

Самые выдающиеся сражения — при реке Адда, на реке Треббия, при городе Нови. Семидесятилетний полководец действовал с прежним искусством и решительностью. Переходы его войск были необыкновенно быстры, боевые порядки гибки, атаки неудержимы. Первая фраза суворовской диспозиции к сражению при реке Треббия звучала так: «Неприятеля взять в полон!»

Северная Италия была освобождена от французского господства. Теперь Англия и Австрия стали бояться усиления России. Они решили удалить русские войска из Италии. Суворову было предложено идти в Швейцарию на соединение с русским корпусом под командованием Римского-Корсакова. Австрийский гофкригсрат (придворный военный совет) вел предательскую политику. Суворову не предоставили обещанных вьючных мулов, продовольствия и фуража. У солдат не было теплой одежды и подходящей для горных условий обуви. А им пришлось с тяжелыми боями пробиваться через труднодоступные горы, часто по узким, скользким, покрытым глубоким снегом тропинкам, порой и без тропинок. Суворов разработал для своих войск «Правила для горной войны» — целесообразные, ясные, простые. Благодаря искусству и воле Суворова, беспредельному доверию к нему солдат, их мужеству и терпению был совершен этот славный Альпийский переход.

Пока Суворов побеждал неприятеля, император был в восторге. За Швейцарский поход он присвоил Суворову звание генералиссимуса — высшее в русской армии, приказал подготовить ему пышную встречу. Но потом отменил все приготовления. Павел понимал, что Суворов никогда не смирится с прусскими порядками в армии. Великого полководца

вновь ожидала опала и ссылка. Но он был уже болен. 18 мая 1800 г. он скончался.

Как-то Суворов попросил Г. Р. Державина составить для него намогильную надпись. «Здесь лежит Суворов» — предложил поэт. «Помилуй бог, как хорошо!» — воскликнул Суворов. Державинская надпись вырезана на надгробии полководца. На кончину Суворова Державин написал одно из лучших своих стихотворений — «Снигирь».

Жизнь Суворова была нелегкой. Он испытал полную меру горестей. Военные труды, раны, контузии. Но больнее ранили скрытое и явное недоброжелательство, непонимание, несправедливость властей, опалы. Что же было побудительной силой деятельности Суворова? Он сам ответил на этот вопрос: «...я заключал доброе мое имя в славе моего Отечества и все успехи относил к его благодеянию. Никогда самолюбие... не управляло моими деяниями. Я забывал себя там, где надлежало мыслить о пользе общей... Я унываю в праздной жизни, свойственной низким душам, которые живут только для себя...»

Отечественная война 1812 года

Гроза разразилась

12 (24) июня 1812 г. французская армия, выполняя приказ Наполеона I, начала переход русской пограничной реки Неман. «Гроза двенадцатого года» (Пушкин) разразилась.

Уже более 15 лет французская армия вела завоевательные войны. Французская крупная буржуазия после революции 1789—1794 гг. захватила в свои руки власть и мечтала о рынках сбыта, колониях, мировом господстве.

Наполеон хорошо понимал стремления буржуазии и действовал в ее интересах. К 1810 г. Наполеону стало ясно: чтобы добиться мирового господства, он должен поставить на колени Россию. Началась подготовка к войне.

Со всей Европы сгонялись в армию Наполеона солдаты, свозились боеприпасы, продовольствие, фураж. К июню 1812 г. армия, которую Наполеон называл великой, насчитывала более 600 тыс. человек и имела 1372 артиллерийских орудия. Во главе ее стояли прославленные маршалы и генералы.

В России тоже готовились к войне. Но руководил подготовкой ничего не понимавший в военном деле царь Александр I. Он слепо слушался своего военного советника — бездарного самонадеянного прусского генерала Фуля.

Русские войска были разделены на три армии и рассредоточены на фронте в 600 км вдоль западной границы. Всего к началу войны здесь было около 240 тыс. человек и тысяча орудий.

Первая армия (127 тыс.) под командованием военного министра Барклая де Толли должна была прикрывать дорогу на Петербург и с началом военных действий отступить к укрепленному лагерю на реке Дриссе, увлекая за собой главные силы Наполеона. Вторая армия (45—48 тыс.) во главе с генералом Багратионом должна была обеспечить безопасность флангов отступающей первой армии и нанести противнику удар во фланг и тыл. В ее задачу входило также прикрытие Московского направления. Третья армия, генерала Тормасова (45 тыс.), охраняла пути на Киев.

Выглядевший на бумаге стройно и красиво, план Фуля рухнул, как только началась война. У Наполеона было почти в три раза больше сил, чем у русских. Он хотел окружить и уничтожить русские армии одну за другой, используя их разобщенность. Дрисский лагерь мог стать ловушкой, поэтому он был оставлен.

Первая армия, теснимая более сильным противником, отступала. Багратион сумел избежать окружения и, отбиваясь, шел на соединение с первой армией.

Отступление вызывало досаду у всех. Барклая обвиняли в измене. Но у него хватало твердости уклоняться от генерального сражения в невыгодных условиях.

Отступая, русские армии изматывали противника в кровопролитных арьергардных боях. На армию Багратиона наседали огромные силы неприятеля. Для того чтобы обеспечить переправу армии через Днепр, Багратион приказал генералу Раевскому задержать врага во что бы то ни стало. Корпус Раевского бился 10 часов подряд. Многие раненые офицеры и солдаты не уходили с поля боя. Раевский отступил только после приказа Багратиона, благополучно закончившего переправу.

Офицер казачьего полка, отличившегося в сражении под Витебском 15 июля 1812 г. Акварель.

М. Б. Барклай де Толли. Художник Д. Доу. 1829 г. Государственный Эрмитаж. Военная галерея 1812 г.

П. И. Багратион. Художник Д. Доу. 1829 г. Государственный Эрмитаж. Военная галерея 1812 г.

22 июля первая и вторая армии наконец соединились у Смоленска. Искусство генералов и мужество русских солдат сорвали план императора Наполеона окружить и уничтожить русские армии по частям.

Многие в армии думали, что у стен Смоленска разыграется генеральное сражение. А как этого хотел Наполеон!

Но слишком неравны были силы, и Барклай опять не принял генерального боя. Чтобы дать возможность спокойно отойти главным силам, нужно было задержать наступавшего противника, и часть армии сразилась с врагом. Скупой на похвалы, Багратион так оценил защитников Смоленска: «Поистине скажу, что герои наши в деле под Смоленском показали такую храбрость и готовность к поражению неприятеля, что едва ли были подобные примеры».

В этом бою русская армия потеряла до 6 тыс. человек, а французская — около 20 тыс. Враг вошел в город, совершенно разрушенный снарядами и пожарами.

Отступление русской армии продолжалось.

Героизм народа

Что же несло нашествие врага населению России? «Горящие вокруг селения и предместья города, улицы, устланные ранеными и мертвыми, поля, умащенные человеческой кровью и усеянные множеством трупов, грабеж, насильствования и убийства обезоруженных жителей...» — это зарисовка с натуры одного из свидетелей вступления войск Наполеона в Витебск. Можно привести множество таких свидетельств. Когда-то войска революционной Франции славились своей дисциплиной. Но теперь в этом грабительском и ненужном для народа Франции походе солдаты «великой» армии творили насилия над мирными жителями. Но дело было не только в мародерстве солдат. Французские власти беспощадно отнимали у населения хлеб, овес, сено. Это был тоже грабеж, только «организованный».

Крепостное крестьянство — основное население страны — на протяжении всей истории феодального

общества вело героическую борьбу со своими эксплуататорами. В 1812 г. крестьяне надеялись, что они — освободители отечества — получат освобождение от крепостной неволи. Но когда война окончилась, у царя для народа нашлась только одна фраза в манифесте: «Крестьяне, верный наш народ, да получат мзду свою от бога».

Но, может быть, император буржуазного государства — Наполеон — мог освободить крестьян России от крепостной зависимости? Нет, не мог. Он был представителем контрреволюционной буржуазии, он восстановил монархию во Франции и провозгласил себя императором.

Заняв Могилев, французский маршал созвал чиновников и дворян и твердо обещал, что «крестьяне останутся в повиновении помещикам своим». В Смоленске завоеватели создали карательный отряд для расправы с крестьянами, выступавшими против своих помещиков.

Не свободу несла наполеоновская армия крестьянам России, а новое порабощение.

С первых дней война стала для народа отечественной. Крестьяне добровольно везли в отступавшую русскую армию все, что имели: продовольствие, овес и сено. А враг не мог добиться у них хлеба и фуража ни за деньги, ни силой. Насилия врага вызывали «остервенение народа» (Пушкин). Многие сжигали свои дома, запасы хлеба и корма для скота — лишь бы они не попали в руки врага.

Героизм народа проявлялся по-разному. Крестьянина Семена Силаева из Смоленской губернии французы заставляли показать им путь на город Белый. А он уверял их, что дорога болотистая, мосты сожжены и пройти невозможно. На него наводят заряженные ружья — он стоит на своем. Предлагают золото — не помогает. Так и ушли французы ни с чем. Город был спасен. А пройти можно было легко: все болота в то лето высохли.

В одном из боев во время отступления был тяжело ранен гусар Федор Потапов, по прозвищу Самусь. Его приютили крестьяне. Оправившись от ран, Самусь создал партизанский отряд из крестьян. Вскоре в отряде было уже больше 3 тыс. человек. Самусь разработал систему колокольных сигналов, благодаря чему партизаны и жители окрестных деревень знали о движении неприятеля и его силах. Отряд вооружился, отбив у врага оружие. Достали даже пушку.

Отряд Самуся истребил больше 3 тыс. вражеских солдат и офицеров и защитил жизнь и имущество крестьян окрестных сел.

В бою под Царево-Займищем попал в плен рядовой Ермолай Четвертаков. Через три дня он бежал.

Портрет Василисы Кожиной. Художник А. Смирнов. 1813 г.

Сколотив отряд из крестьян, вооруженных самодельными пиками, Четвертаков стал нападать на небольшие партии неприятеля. Вскоре у него было уже 300 бойцов, вооруженных французским оружием. Четвертаков организовал охрану окрестных сел, наладил разведку. Со временем отряд Четвертакова вступал в бой даже с крупными отрядами захватчиков. Однажды целый французский батальон не решился начать сражение с крестьянами.

К сожалению, очень мало сведений осталось о Герасиме Курине — крестьянине одного из подмосковных сел. Несомненно, он был выдающимся руководителем партизан. В его отряде было 5 тыс. пеших и 500 конных воинов. Отряд действовал очень успешно. Известно, что он взял много пленных, 3 пушки, обоз с хлебом.

Прославилась в народе Василиса Кожина (старостиха Василиса) — жена старосты одной из деревень Смоленской губернии. О ней в народе сложено немало легенд, в которых часто трудно отличить правду от вымысла. Когда муж Василисы повел в город партию пленных, она сколотила отряд из женщин и подростков, вооруженных вилами, топорами и косами. Этот отряд охранял деревню, конвоировал пленных.

Чем дальше продвигалась вражеская армия, тем больше ожесточался русский народ, тем упорнее он защищался. «Можно без преувеличения сказать, что многие тысячи врага истреблены крестьянами»,— писал Кутузов.

Бородинское сражение, атака на Семеновские флеши. Картина художника П. Гесса.

«Не Москва ль за нами...»

Барклай де Толли был опытным военачальником. Он сумел сорвать замысел Наполеона и уберечь русскую армию от разгрома.

Руководить народной войной мог человек не только опытный в военном деле, но и авторитетный и любимый в армии, понимавший особенности этой войны. Таким был ученик и соратник Суворова — Михаил Илларионович Кутузов. Но его не любили при дворе. Александр I завидовал его славе, любви к нему солдат. Все же, когда комитет из высших сановников высказался за назначение Кутузова главнокомандующим, царь был вынужден согласиться.

Кутузов делал все, чтобы мобилизовать имевшиеся резервы и пополнить армию новыми силами. Под Москвой, у деревни Бородино, он решил дать генеральное сражение, которого так давно ждали армия и народ.

К Бородину Наполеон привел 135 тыс. солдат. В русской армии было 120 тыс. человек. Орудий было у французов 587, у русских — 640.

Битва началась на рассвете 26 августа (7 сентября). «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми»,— говорил впоследствии Наполеон.

Перед боем солдатам французской армии прочли воззвание Наполеона: «Солдаты! Вот битва, которой вы так желали! Победа зависит от вас; нам она необходима; она даст нам обильные припасы, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение на родину...»

Русские солдаты тоже хотели битвы. У них была одна цель — отстоять Москву.

Ребята! Не Москва ль за нами,
Умремте ж под Москвой...
. . . . . .
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в бородинский бой.

(М. Ю. Лермонтов, «Бородино».)

Наполеон стремился прорвать оборону русской армии, зайти ей в тыл, отрезать пути отхода и разгромить. Основные свои силы он сосредоточил против левого фланга и центра русских позиций. Левым крылом командовал бесстрашный Багратион — любимый ученик Суворова.

Несколько часов подряд французы непрерывно атаковали Багратионовы флеши (укрепления). Лучшие части французской армии гибли в этих атаках. Бой за флеши становился все напряженнее, обе стороны подтягивали сюда все больше артиллерии. К концу сражения на небольшом участке было сосредоточено 400 французских и 300 русских орудий. В рядах французов началось движение: они готовились к восьмому общему штурму. Но Багратион предупредил их — все левое крыло русской армии бросилось в штыковую контратаку. В самый разгар этого ожесточенного боя разнеслась тяжелая весть: Багратион, которого русские солдаты считали непобедимым, смертельно ранен. Русские ряды в замешательстве дрогнули, и французам удалось овладеть Багратионовыми флешами.

Но не такого успеха ждал Наполеон, посылая на смерть свои лучшие части. Оставив флеши, русские больше не отступали ни на шаг. Атаки в центре на батарею Раевского были отбиты. Однако положение было трудным.

Наполеон решил во что бы то ни стало осуществить свой замысел и готовил новый удар по центру русской позиции — батарее Раевского. Неожиданно он остановил войска.

Дело в том, что Кутузов, чтобы отвлечь силы противника, направил в тыл французской армии кавалерийскую часть генерала Уварова и казаков под командованием атамана Платова. На левом фланге французской армии поднялась паника. Наполеон поехал на левый фланг выяснить обстановку, направил туда войска. Кутузов выиграл время и укрепил центр своей позиции, а Наполеон так и не решился ввести в бой гвардию, чтобы развить свой успех. «За восемьсот лье от Франции я не могу рисковать моим последним резервом»,— сказал он.

Лишь около 2 часов дня Наполеон вновь бросил войска против батареи Раевского. На батарее Раевского, как и всюду в день Бородина, сражались с отчаянной храбростью, с полным самозабвением и презрением к смерти. Раненые не уходили из строя. Почти все защитники батареи были убиты. Французы захватили лишь разрушенные укрепления и разбитые пушки.

К вечеру бой утих. Потери были огромны: русская армия потеряла около 40 тыс. убитыми и ранеными, неприятельская — около 60 тыс.

М. И. Кутузов. Художник Д. Доу. Государственный Эрмитаж. Военная галерея 1812 г.

«Французская армия разбилась о русскую»,— метко сказал один из героев Бородина — генерал Ермолов. Французская армия, удалившаяся от своих баз, не могла быстро восполнить потери. Силы ее были надломлены.

Русская армия могла возобновить сражение. Солдаты и офицеры жаждали боя, каждый был готов умереть, но не пустить захватчиков в Москву. Но умереть было мало. Нужно было уничтожить врага и освободить Россию. А враг был все еще силен, и можно ли было рисковать армией и ставить судьбу страны в зависимость от исхода одного сражения? На военном совете в Филях, под Москвой, решался

вопрос: оставить Москву без боя или сражаться? Великая вера в свой народ и окончательную победу дала Кутузову силы произнести слова: «Приказываю отступать». Кутузов правильно рассчитал, что Наполеон, войдя в Москву, будет ждать мирных предложений русского правительства. Таким образом русская армия выиграет время для пополнения людьми и оружием, а народная война развернется во всю ширь.

Дальнейший план Кутузова заключался в том, чтобы, выждав, когда силы противника будут подорваны, а русская армия нальется новой силой, повести ее в победоносное контрнаступление.

...2 сентября 1812 г. Русская армия покидает Москву. По дороге идут войска, а направо и налево от дороги — пестрая толпа: это жители Москвы от мала до велика уходят из родного города. Они движутся в одиночку и целыми семьями, пешком и на лошадях.

В это же время с другой стороны к Москве подходила французская армия. Наполеон с Поклонной горы любовался Москвой и поджидал депутацию «бояр» с ключами от города. Депутация не являлась. Наполеону смущенно доложили, что жители покинули Москву.

По безлюдным улицам в строгом порядке потянулись полки. Пустая Москва казалась завоевателям огромной ловушкой...

Портрет Д. В. Давыдова.
Гравюра 1814 г.

«Дубина народной войны»

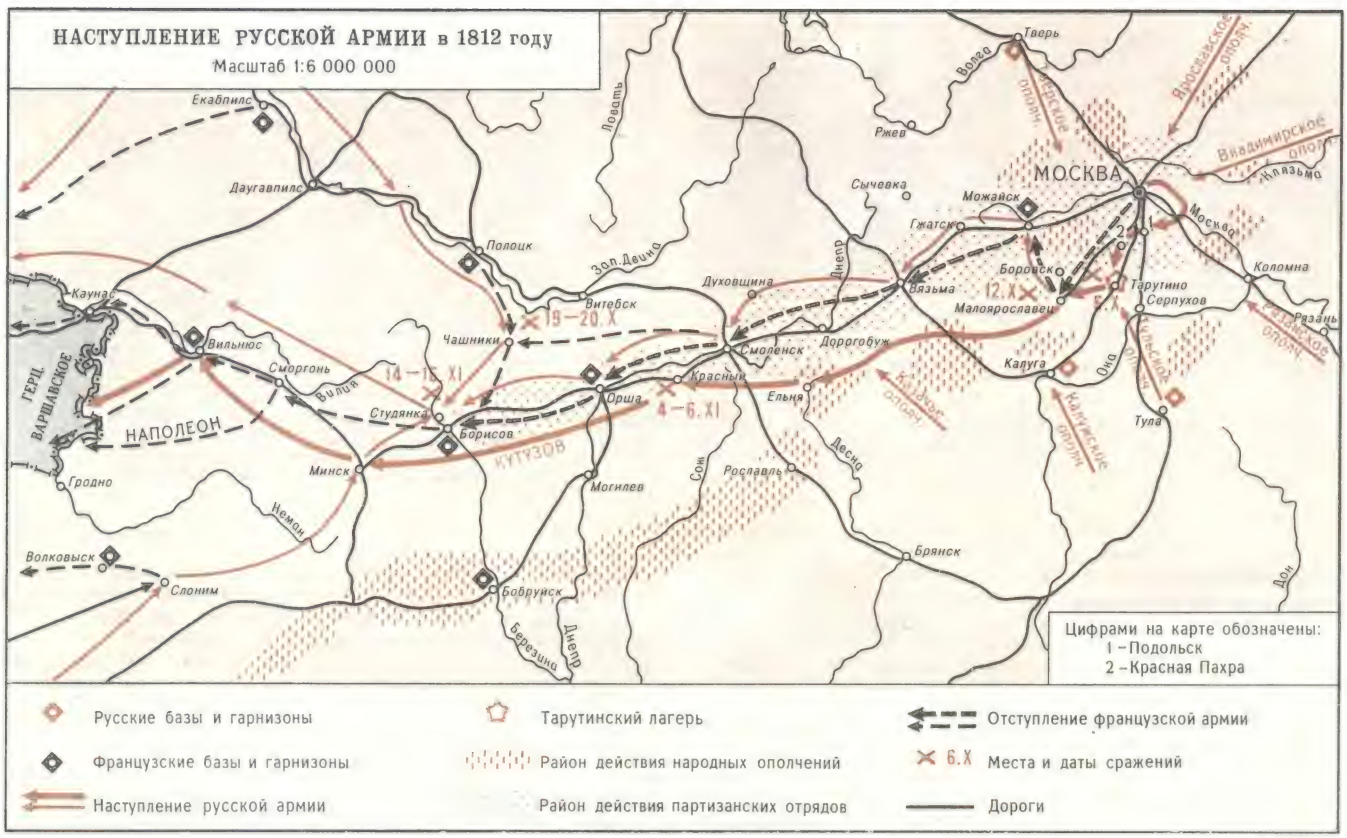
Оставив Москву, русская армия по Рязанской дороге дошла до Москвы-реки, перешла на ее правый берег и, круто свернув на запад, двинулась вдоль реки Пахры на Подольск и далее на старую Калужскую дорогу. Никто в армии, кроме корпусных командиров, не знал направления движения.

На Рязанской дороге был оставлен казачий отряд. Его преследовал французский кавалерийский корпус. Несколько дней французы думали, что преследуют главные силы Кутузова. Кутузов же перевел свою армию к Красной Пахре, а затем к селу Тарутино за рекой Нарой и хорошо там укрепился.

Так он исполнил свой гениальный Тарутинский марш-маневр. Посмотрите на карту (стр. 395): русская армия, оторвавшись от противника и совершив крутой поворот, буквально нависла над его коммуникациями (путями сообщения), угрожая ударом во фланг или тыл. Русская армия прикрыла южные губернии с их запасами хлеба и фуража и с Тульским оружейным заводом.

Москва была окружена кольцом партизанских отрядов, выделенных Кутузовым из состава армии. Вместе с ними действовало множество крестьянских партизанских отрядов. Развернулась «малая война».

Первым, кто обратился к Кутузову с просьбой послать его в тыл противника с небольшой партией, был подполковник гусарского полка, поэт Денис Васильевич Давыдов. Вначале он получил 50 гусаров и 80 казаков. Началась партизанская жизнь: целыми днями отряд на конях рыскал по окрестным дорогам, налетал на неприятельских фуражиров, на транспорты с продовольствием и оружием, отбивал пленных. Некоторых из освобожденных пленных Давыдов брал к себе в отряд. Многие замыслы Давыдова осуществлялись успешно благодаря помощи крестьян. Они вовремя оповещали партизан о появлении неприятеля и его численности, снабжали отряд продовольствием. Давыдов, в свою очередь, передавал крестьянам свои военные знания и опыт. Он написал для крестьян наставление, как действовать при приближении французов, как связываться с военными



отрядами русской армии. Денис Давыдов охотно делился с крестьянами и трофейным оружием.

Командир партизанского отряда Александр Самойлович Фигнер всегда брался за самые опасные поручения. Отлично зная французский, итальянский и немецкий языки, Фигнер в мундире наполеоновского офицера проникал в расположение вражеских войск, заговаривал с солдатами и офицерами и получал важные сведения. Однажды он переоделся в крестьянское платье и проник в Москву. Он хотел убить Наполеона, но ему не удалось пробраться в Кремль.

Положение завоевателей в Москве становилось все более тяжелым. «В течение шестинедельного отдыха Главной армии при Тарутине партизаны мои наводили страх и ужас неприятелю, отняв все способы продовольствия; уже под Москвою должен был неприятель питаться лошадиным мясом», — писал Кутузов. В тот день, когда французы вошли в Москву, в городе начались пожары. Почти вся Москва сгорела. Участник похода — известный французский писатель Стендаль рассказывал: «Особенную грусть навел на меня... вид этого прелестного города... превращенного в черные и смрадные развалины...» Наполеоновские солдаты начали грабить в первый же день пребывания в Москве. Военный лагерь стал похож на ярмарку: здесь бойко шла торговля награбленным. Дисциплина пала. Армия превращалась в разнузданную толпу мародеров.

Наполеон понимал, в каком он опасном положении. Его власть в завоеванных странах держалась на штыках солдат и непрерывных победах. Но теперь он был далеко от Центральной Европы, армия разлагалась, а о победе нечего было и думать. Наполеон посылал письма и послов к Александру I и Кутузову с предложением мира. Ответа не было. Тогда Наполеон решил уйти из Москвы. Но к этому времени русская армия уже была готова вырвать инициативу у врага и перейти в контрнаступление. Перед уходом Наполеон приказал взорвать Кремль и другие древние памятники русской культуры, уцелевшие от пожара. К счастью, захватчики успели осуществить это злодеяние лишь частично.

Наполеон повел свою армию из Москвы в сторону Калуги, где были сосредоточены большие запасы продовольствия и откуда можно было двигаться на запад по дорогам, не разоренным войной.

Бегство французской конницы, которая съела своих лошадей в России. Карикатура И. Теребенева. 1813 г.

Командир партизанского отряда Сеславин известил Кутузова о том, что Наполеон вышел из Москвы.

Кутузов решил задержать неприятельскую армию на пути в Калугу, у Малоярославца. Бой начался на рассвете 12 октября. Наполеон восемь раз бросал свои войска на Малоярославец, восемь раз город переходил из рук в руки. Наконец город (вернее, его развалины) захвачен французами. Но на пути к югу непоколебимо стояла мощная русская армия. И Наполеон приказал отступать. Его армия вынуждена была двинуться по Смоленской дороге, разоренной дотла. Однако французская армия все еще была грозной силой. Она пополнилась и насчитывала около 100 тыс. человек. Перед Кутузовым стояла нелегкая задача: уничтожить захватчиков, но так, чтобы как можно меньше пролить крови своих людей.

Наполеон стремился к Смоленску. Русская армия, не отставая, преследовала неприятеля. Основные силы двигались по параллельной дороге с левой стороны. Это обеспечивало связь с хлебородными губерниями, и, кроме того, как объяснял Кутузов, «неприятель, видя меня, рядом с собою идущего, не по-

Декабристы о войне 1812 года

Бородино. Тарутино. Красное... Славные вехи Отечественной войны. С ними связаны подвиги героев 1812 года, будущих декабристов. Почетные раны, золотые шпаги «За храбрость», георгиевские кресты... Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Сергей Волконский, Михаил Фонвизин. Многие другие.

А «младшие» декабристы? Прошла ли Отечественная война мимо них?

«Приготовлялась гроза 1812 года. Эти события сильно отразились на нашем детстве...» Это слова Ивана Пущина — лицейского товарища Пушкина и Кюхельбекера, сверстника Кондратия Рылеева.

Впоследствии, в казематах Петропавловской крепости, в сибирской ссылке, декабристы много размышляют о 1812 г., об отношении народа к Отечественной войне, о его роли в победе над захватчиками.

«В 1812 году нужны были неимоверные усилия; народ радостно все нес в жертву для спасения отечества», — писал Петр Каховский.

Но народ не только жертвует всем, он не пассивен: при «появлении врага деревни поднимались добровольно, и крестьяне повсюду вели партизанскую войну, сражались с удивительной храбростью» (И. Тургенев).

Декабристы считали, что главная заслуга в победе над французами принадлежит народу.

«Все распоряжения и усилия правительства были бы недостаточны, чтобы изгнать вторгшихся в Россию галлов и с ними двунадесять языцы, если бы народ по-прежнему остался в оцепенении... Каждый чувствовал, что он призван содействовать в великом деле» (И. Якушкин).

Декабристы отметили и справедливую ненависть народа к захватчикам: «Не было пощады для врагов, ознаменовавших всякими неистовствами нашествие свое в нашем отечестве» (Н. Муравьев).

Отметили и его великодушие:

«К чести нашего доброго народа надо сказать, что он принимал их (пленных) с состраданием, кормил их. И прикрывал, чем мог, наготу их» (А. Беляев).

«Народная война 1812 года вызвала такую уверенность в народной силе и патриотической восторженности, о коих до того времени никакого понятия, никакого предчувствия не имели» (А. Розен).

Все эти наблюдения помогли декабристам понять противоестественность крепостного рабства, в котором находился героический народ, понять справедливость народного возмущения своим положением. А. Бестужев со стыдом и горечью вспоминает, что воины, вернувшись домой, говорили:

«Мы проливали кровь... а нас опять заставляют потеть на барщине! Мы избавили родину от тирана, а нас опять тиранят господа!»

А. Бестужев писал: «...Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу, тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России».

«Великие события Отечественной войны, оставя в душе глубокие впечатления, произвели во мне какое-то желание деятельности» — это могли сказать вслед за М. Фонвизиным многие декабристы. Коротко и выразительно сказал о значении событий Отечественной войны для декабристов М. Муравьев: «Мы были дети 1812 года».

смеет остановиться, опасаясь, чтобы я его не обошел». Но Кутузов не просто двигался рядом с вражеской армией. Легкие войска нападали на неприятельские отряды, громили их, захватывали орудия, обозы, знамена. Смело действовали партизаны.

К Смоленску армия захватчиков уменьшилась наполовину. Наполеон надеялся в Смоленске дать отдых армии, подтянуть резервы. Но продовольствия здесь оказалось меньше, чем думали. То, что было, немедленно разграбили толпы солдат, первыми вошедшие в город. Пришлось продолжать отход. Русская армия непрерывно наносила удары по врагу. Особенно славными были для русской армии бои под Красным. За три дня неприятель потерял здесь около 26 тыс. пленными и лишился почти всей своей артиллерии и кавалерии. Атакуемый русскими частями, неприятель бился не на жизнь, а на смерть.

Партизаны истребляли живую силу неприятеля, защищали население от грабежа, освобождали пленных. «Дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой... поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие» (Л. Н. Толстой).

Завершился разгром врага при переправе через Березину. Здесь Кутузов хотел окружить и пленить Наполеона. Только ошибки адмирала Чичагова и генерала Витгенштейна спасли от плена остатки французской армии. Через Березину переправилось около 10 тыс. голодных, больных и обмороженных людей.

Отечественная война закончилась. «Храбрые и победоносные войска! — обратился Кутузов к солдатам. — Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем».

Русская армия 1812 года

Русская армия времен Отечественной войны 1812 г. была одной из лучших в мире. Она имела большой опыт войн с сильным противником, прошла суровую школу военного искусства под руководством таких выдающихся военачальников, как Петр I, Румянцев, Суворов и другие.

Армия по роду войск делилась на пехоту, кавалерию, артиллерию. Пехота была основной боевой силой. Она делилась на линейную и легкую. Линейная, или тяжелая, пехота (полки лейб-гвардии Семеновский, Преображенский, Измайловский и Литовский, полки гренадерские и пехотные) предназначалась для действия в сомкнутом строю огнем и штыковым ударом. Легкая пехота (полки лейб-гвардии егерский и полевые егерские полки) действовала в рассыпном строю ружейным огнем. Пехота была вооружена гладкоствольными кремневыми ружьями, стрелявшими на 300 шагов, винтовальными егерскими ружьями, стрелявшими на 1000 шагов, и пистолетами, стрелявшими на 25—30 шагов.

Кавалерия также делилась на тяжелую и легкую. Тяжелая кавалерия (кирасиры и драгуны) действовала в сомкнутом строю, в линиях, атакуя противника. Легкая кавалерия (гусары и уланы), более подвижная, действовала в тылу и на флангах противника, использовалась для разведки и преследования в авангарде и арьергарде. Кавалерия имела драгунские ружья, карабины, штуцеры, а также холодное оружие.

Огромную роль в разгроме захватнической армии Наполеона сыграла русская артиллерия. Полевая артиллерия состояла из гладкоствольных медных орудий различных калибров, заряжаемых с дула. Прицельная дальность артиллерийского огня, в зависимости от калибра орудия и заряда, колебалась от 200 до 800 м. Артиллерийские роты имели по 12 орудий. На каждое орудие полагалось по 10—13 человек орудийной прислуги и 4—6 лошадей. Роты делились на батарейные и легкие (в зависимости от калибра орудий), пешие и конные. Артиллерийские роты сводились в бригады.

В составе артиллерийских бригад действовали также инженерные части — пионерные (саперные) и понтонные роты.

Особое место в русской армии занимали казачьи войска и другие иррегулярные части (калмыцкие, башкирские и др.). Последние призывались на службу только в военное время. Эти войска, особенно донские казаки, сыграли большую роль в победоносном исходе войны.

Иррегулярным было и народное ополчение — военные части, сформированные только на время войны. После окончания войны ополченцы, как правило, распускались по домам, в то время как солдаты служили 25 лет.

В 1812 г. около 300 тыс. добровольцев из народа составили ряды ополченцев. Ополчение было одним из основных источников пополнения полевой армии, одним из главных факторов, определивших народный характер войны.

Обмундирование русской армии этого времени резко различалось по родам войск.

Это облегчало управление войсками в ходе военных действий. Пехота шла в атаку во весь рост, и лишь егерские части (стрелки) применялись к местности. Кавалерия действовала тоже совершенно открыто. Главнокомандующий мог свободно наблюдать бой и управлять им.

Обер-офицер и нижние чины лейб-гвардии Измайловского полка.

Рядовые и обер-офицер гренадерских рот лейб-гвардии егерского полка.

Унтер-офицер егерских полков.

Обер-офицер Владимирского уланского полка.

Рядовой армейской пешей артиллерии.

Орудия русской артиллерии, применявшиеся в войне 1812 года: *вверху* — мортира, *внизу* — гаубица (единорог).

Рядовой кирасир кавалергардского полка.

Рядовой лейб-гвардии драгунского полка.

Рядовые Гродненского гусарского полка.

Пионер 2-го пионерского полка.

Урядник Донского войска.

Егерь, пеший и конный казаки Тверского ополчения.

«Русская правда» декабриста П. И. Пестеля

Холодным декабрьским днем 1825 г. два молодых офицера приехали в украинское село Кирнасовку, где они квартировали. В закрытой комнате, таясь от всех, они извлекли из привезенных с собой вещей объемистый тюк бумаг, тщательно зашитых в полотно. На полотне была надпись: «Логарифмы». Они обернули тюк клеенкой, разрыли земляной пол хаты и закопали туда «Логарифмы».

Время было тревожное. Угнетенная помещиками крестьянская Россия глухо волновалась. Пришла в движение армия.

Ходили слухи, что скоро все изменится: рухнет ненавистное крепостное право... Тайные силы работают в стране, готовят революцию. Трон Романовых колеблется.

В ноябре умер царь Александр I, и неизвестно, кто будет царем. Старший брат царя, Константин, отказался от престола. На трон вступает младший брат Александра I — всем ненавистный Николай I. Ведется секретный розыск членов тайного революционного общества.

Начались аресты... В местечке Линцы арестован командир Вятского полка полковник Пестель, в Тульчине опечатали бумаги офицеров Крюкова и Барятинского.

Узнав о первых арестах, молодые офицеры выкопали «Логарифмы» из пола хаты и ночью унесли их в открытое поле. В темноте они закопали их в землю «под берег придорожной канавы». Так вернее. В хате могут найти при обыске. Ничего не объясняя, они просили 17-летнего подпрапорщика Федора Заикина — младшего брата своего товарища — на всякий случай запомнить это место.

— Тут лежит моя и брата твоего головы,— сказал юноше один из молодых офицеров.

Молодые офицеры были членами тайного революционного общества. Целью общества было освобождение крестьян от крепостного гнета и установление в России республики.

В свертке с надписью «Логарифмы» находилась рукопись русской революционной конституции — «Русская правда».

Рукопись «Русской правды» была наказом будущему революционному правительству России. Автор рукописи — глава «Южного тайного общества» полковник Павел Иванович Пестель изложил в ней основы будущего конституционного устройства революционной России.

Рукопись Пестеля обсуждалась на заседаниях тайного революционного общества. Ее проголосовали и приняли. Она стала политической программой южных декабристов. О чем же в ней говорилось? Что она предлагала?

Декабристы поднялись на борьбу с крепостным правом и самодержавием.

«Русская правда» прежде всего отменяла крепостное право. В тогдашней России, где люди торговали людьми, где крестьянина можно было купить, продать, заложить, проиграть в карты, «Русская правда» восставала против этого страшного права, мешавшего развитию страны и унижавшего человека. Пестель со жгучей ненавистью говорил о «рабстве крестьян». Крепостное право, читаем мы в его революционном наказе, «есть дело постыдное, противное человечеству», «рабство должно быть решительно уничтожено, и дворянство должно непременно отречься от гнусного преимущества обладать другими людьми». Если среди дворян нашелся бы «изверг», противящийся освобождению крестьян, то «Русская правда» требовала «такого злодея безизъятно немедленно взять под стражу и подвергнуть строжайшему наказанию яко врага отечества и изменника противу первоначального коренного права гражданского». Все крепостные крестьяне становились свободными. Все сословия уничтожались. Все население сливалось в «единое сословие гражданское», не оставалось ни дворян, ни крепостных рабов — только граждане России.

Осуществление этого плана было бы огромным движением вперед. Крепостное право рушилось. Россия становилась свободной.

Но крестьяне согласно «Русской правде» Пестеля не только лично освобождались. Они еще получали землю — главное средство производства. Но как и на каких условиях? Пестель и его единомышленники много думали над этим. Они пытались преодолеть вставшие перед ними противоречия. «Человек,— рассуждали они,— находится на земле, только на земле может он жить, только от земли может он пропитание получать». Следовательно, выходило, что земля не может быть частной собственностью, она должна, как воздух, принадлежать всем людям сообща, поскольку они не могут без нее существовать. Но декабристы были дворянскими революционерами. Они защищали частную собственность. Они не были последовательны: противореча только что сказанному, они признавали и землю частной собственностью. «Дабы хлебопашество могло процветать, нужно много издержек, которые только тот сделать согласится, который в полной своей собственности землю иметь будет»,— читаем мы в «Русской правде». Итак, с одной стороны, Пестелю представлялось, что земля должна быть собственностью общественной, с другой — частной собственностью. Как выйти из этого противоречия? В «Русской правде» предлагался следующий своеобразный выход.

П. И. Пестель. Портрет работы матери П. И. Пестеля, 1813 г.

Всю землю в каждой волости (волость была самым мелким административным подразделением по проекту «Русской правды») надо разделить на две половины. Первая половина земель явится общественной собственностью. Каждый уроженец волости, желающий заниматься земледелием, может получить из волостной общественной земли равную с другими долю. Землю из общественной половины нельзя было ни продавать, ни дарить, ни завещать — она была общественной собственностью.

Пестель писал, что каждый гражданин России, где бы он ни был и «где бы счастия ни искал», если «успехи стараниям изменят», он может приехать в свою волость, где родился, получить бесплатно участок земли и жить, его обрабатывая.

Иначе обстояло дело со второй половиной земли, которая являлась частной собственностью отдельных землевладельцев. Земельные участки этой половины владельцы могли покупать и продавать. В этой половине могли находиться и помещичьи земли, обрабатываемые вольнонаемным трудом.

Так разрешала «Русская правда» земельный вопрос. Решение действительно было, как видим, половинчатым. На нем лежала печать дворянской ограниченности автора. Но оценим его, учитывая условия того времени. Согласно этому решению миллионы крестьян, ранее бесправных рабов, освобождались от крепостного права и наделялись землей, становились свободными землевладельцами; феодальный хозяйственный строй разрушался и сменялся буржуазным, капиталистическим. В тех условиях это было прогрессом.

Правда, крестьяне не получали всей земли и помещичье землевладение, оставшееся во второй, «частной» половине волости, было в значительной мере пережитком прошлого. Но все-таки половина барской земли переходила к крестьянам, помещичьему землевладению наносился тяжелый удар. Хозяйство вступило бы в новый период и могло двигаться вперед.

Какое же политическое устройство должна была получить революционная Россия?

Царская самодержавная, бесправная Россия, в которой вся власть принадлежала самодержцу, должна была стать республикой. Самодержавие, которое Пестель называл «разъяренным зловластием», сменялось выборным представительным правлением. «Русская правда», в отличие от «Конституции» Никиты Муравьева, обсуждавшейся в «Северном обществе» декабристов, не требовала от избирателя для участия в выборах ни обладания недвижимым имуществом, ни владения капиталом. Всякий гражданин России — бедный или богатый, образованный или необразованный — имел право избирать депутатов и быть избранным в депутаты. Русская республика должна была получить свой однопалатный парламент под названием «Народное вече». Депутаты Народного веча выбирали на пять лет исполнительную власть в государстве, состоявшую из пяти лиц. В дальнейшем ежегодно из их состава выбывал один выбранный из пяти, именно тот, чей пятилетний срок уже истек, и вместо него избирался новый. Президентом республики становился тот член пятерки, который пребывал в ее составе последний год. Следовательно, согласно «Русской правде» президент сменялся в России ежегодно и каждый избранный в пятерку исполнительной власти в силу закона становился президентом Русской республики в последний год своего пребывания в пятерке. Такой порядок Пестель разработал, чтобы гарантировать страну от возрождения самовластия.

Предложенный проект уничтожал абсолютизм и поэтому был глубоко прогрессивен в бесправной самодержавной стране, какой тогда была Россия. Таким способом южные декабристы думали осуществить власть народа.

«Народ российский,— говорилось в «Русской правде»,— не есть принадлежность какого-либо лица или семейства: напротив того, правительство есть принадлежность народа, и оно учреждено для блага народа, а не народ существует для блага правительства». Пестель признавал «неоспоримое право» каж-

дого гражданина участвовать в государственных делах.

«Русская правда» согрета глубокой любовью к Родине. «Любовь к Отечеству, сей источник всех государственных добродетелей и сия сильнейшая подпора существования и благоденствия царств» — так оценивается это чувство в «Русской правде».

Вот какую рукопись зарывали молодые офицеры революционеры-дворяне темной ночью «под берег придорожной канавы». Понятно, что предлагаемые революционные решения надо было скрыть от глаз царского самодержавия.

Царские следователи на некоторое время поверили показаниям декабристов, что «Русская правда» якобы «уничтожена», «сожжена» и т. д. Но наконец признание было вырвано, царь и следователи узнали о зарытом документе. На Украину, в село Кирнасовку, был командирован штаб-ротмистр Слепцов вместе с давшим показания подпоручиком Николаем Заикиным. Сверток в темной клеенке извлекли из земли, запечатали царской печатью, отвезли в Петербург и передали следственной комиссии.

13 июля 1826 г. автор «Русской правды» — полковник Пестель был повешен вместе с другими декабристами, поставленными по силе своего «преступления» против царизма «вне разрядов». Офицеров Бобрищевых-Пушкиных, которые прятали «Русскую правду», сослали в Сибирь.

Замечательный памятник русской революционной мысли «Русская правда» ныне издан в полном объеме. Это седьмой том издания «Восстание декабристов». Всякий, кому дорого славное прошлое русского революционного движения, с волнением прочтет эти знаменитые страницы.

Восстание на Сенатской площади

14 декабря 1825 г. в императорском Петербурге, тогдашней столице России, происходили невиданные события.

В первый раз российская столица видела восстание против самодержавия и крепостного права.

День 14 декабря был днем присяги новому императору — Николаю I. Его старший брат — Александр I только что умер бездетным, следующий за ним брат, Константин, отказался от престола, и вот третий брат, Николай,— грубый и невежественный крепостник и мучитель солдат — уже занес ногу на ступеньку трона...

Восстание декабристов не было случайной вспышкой: оно вызревало в недрах молодого русского революционного движения около десяти лет.

Еще в 1816 г. в Петербурге молодые офицеры-дворяне создали первое русское тайное революционное общество под названием «Союз спасения». Через несколько лет образовалось два тайных революционных общества — «Северное» с центром в Петербурге и «Южное» на Украине, где служило много офицеров, членов тайного общества.

В Северном обществе главную роль играли Никита Муравьев, Сергей Трубецкой, а позже известный поэт Кондратий Рылеев, сплотивший вокруг себя боевых республиканцев. В Южном обществе главным руководителем был полковник Павел Пестель (см. ст. «Русская правда» декабриста П. И. Пестеля»).

Первые русские революционеры хотели поднять вооруженное восстание в войсках, свергнуть самодержавие, отменить крепостное право и всенародно принять новый государственный закон — революционную конституцию. Было решено выступить в момент смены императоров на престоле. После смерти Александра I возникло междуцарствие — правительственный кризис, выгодный для революционеров.

Декабристы тщательно разработали свои планы. Прежде всего они решили помешать войскам и сенату принести присягу новому царю. Затем хотели войти в сенат и потребовать опубликовать всенародный манифест, в котором будет объявлено об отмене крепостного права и 25-летнего срока солдатской службы, о даровании свободы слова, собраний, вероисповедания и о созыве учредительного собрания выбранных народом депутатов.

Депутаты должны были решить, какой строй установить в стране, и утвердить ее основной закон — конституцию. Если бы сенат не согласился обнародовать революционный манифест, было решено принудить его к тому силой. Восставшие войска должны были занять Зимний дворец и Петропавловскую крепость, царскую семью должны были арестовать. В случае необходимости предполагалось убить царя. Тем временем, как думали декабристы, со всех сторон съедутся в Петербург избранные по губерниям депутаты. Рухнет самодержавие и крепостничество. Начнется новая жизнь освобожденного народа.

Портрет С. И. Муравьева-Апостола. Гравюра.

Портрет К. Ф. Рылеева. Миниатюра 1820 г.

Для руководства восстанием был избран диктатор — давний член общества, один из его основателей — гвардии полковник князь Сергей Трубецкой.

Больше трех тысяч солдат-гвардейцев под командой революционных офицеров-дворян собрались на Сенатской площади столицы, поднятые горячими речами своих предводителей. Первым выступил на площадь Московский гвардейский полк. Его подняла на восстание революционная речь офицера Александра Бестужева. Полковой командир барон Фредерикс хотел было помешать выходу восставших на площадь, но упал с разрубленной головой под ударом сабли офицера Щепина-Ростовского. Солдаты Московского полка пришли на Сенатскую площадь с развевающимся полковым знаменем, зарядив ружья и взяв с собой боевые патроны. Полк построился в боевое каре (четырехугольником) около памятника Петру I.

Тем временем на площадь стал прибывать трудовой народ столицы. Тут было немало мастеровых, крестьян, пришедших в Питер на заработки, крепостных дворовых людей, мелких чиновников, служащих. К восставшим подскакал петербургский генерал-губернатор Милорадович и стал уговаривать солдат разойтись и принести присягу. Но начальник штаба восстания офицер Евгений Оболенский штыком повернул лошадь Милорадовича, ранив при этом генерала в бедро, а пуля другого члена тайного общества, Петра Каховского, смертельно ранила Милорадовича. Под командой морских офицеров Николая Бестужева и Арбузова на площадь пришли восставшие моряки — гвардейский морской экипаж, а за ними полк восставших лейб-гренадеров.

Несколько раз по приказу Николая I конная гвардия ходила в атаку на восставшие войска, но все атаки были отбиты ружейным огнем. Заградительная цепь, вышедшая из каре восставших, разоружила царских полицейских. С поднятыми крестами, в торжественном облачении, сверкая бриллиантами, явились «увещевать» войска митрополиты Серафим и Евгений, но тщетно: «солдаты не пошатнулись перед митрополитом», как сказал один из декабристов.

А народ все прибывал на площадь. Царские войска окружили восставших, но их самих окружила со всех сторон широким и густым кольцом собравшаяся толпа. В царя и его свиту летели камни и палки. Народ явно был на стороне восстания.

Короткий, зимний день клонился к вечеру. «Надо было решиться положить сему скорый конец, иначе бунт мог сообщиться черни, и тогда окруженные ею войска были бы в самом трудном положении»,— писал позже Николай в своих «Записках».

После трех часов дня стало заметно темнеть. Царь приказал стрелять картечью.

Первый залп дали выше солдатских рядов, именно по «черни», которая усеяла крыши Сената и соседних домов. На этот залп восставшие ответили ружейным огнем. Но потом под градом картечи ряды дрогнули, заколебались, падали раненые, убитые.

На Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Акварель художника К. И. Кольмана.

Царские пушки стреляли по толпе, бегущей вдоль Английской и Галерной набережных. Часть восставших отступила на невский лед и там восстановила боевые порядки. Картечь осыпала ряды, пушечные ядра ломали лед, солдаты тонули в ледяной воде.

К ночи с первым русским восстанием в царской столице было покончено. На площади остались десятки трупов. Полиция засыпала снегом лужи крови. Всюду горели костры. Ходили сторожевые патрули. В Зимний дворец начали свозить арестованных.

Не все задуманное свершилось. Удалось поднять на восстание не все намеченные полки. Среди восставших не оказалось артиллерийских частей. Диктатор Трубецкой изменил восстанию и не явился на площадь. Восставшие войска выстроились перед пустым зданием сената — сенаторы уже принесли присягу и разъехались. Привлечь к восстанию народ декабристы побоялись: он мог бы пойти дальше, чем они рассчитывали. Главное в том, что декабристы были далеки от народа. Они страшились восставшего народа и «ужасов французской революции». А дальше — царская картечь положила конец первому русскому революционному восстанию.

На юге для поддержки восстания в столице выступил 29 декабря 1825 г. пехотный Черниговский полк под предводительством революционных командиров Сергея Муравьева-Апостола и Михаила Бестужева-Рюмина. Это восстание продержалось пять дней, но на шестой (3 января 1826 г.) было разгромлено царскими войсками около села Трилесы, недалеко от города Василькова.

13 июля 1826 г. на кронверке Петропавловской крепости были повешены Кондратий Рылеев, Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин, Петр Каховский. 121 декабриста сослали в Сибирь на каторгу или поселение. Множество солдат — участников движения — прогнали сквозь строй, сослали в Сибирь или на Кавказ, где в то время шли военные действия. Восставшие полки расформировали.

Декабристы были разгромлены, но недаром Ленин сказал: «Их дело не пропало». Декабристы положили начало русскому революционному движению. Их борьбу против самодержавия и крепостного права продолжили следующие поколения революционеров.

Присоединение Восточной Армении к России

Армянский народ имеет очень древнюю высокую культуру и многовековую историю. Еще до нашей эры возникло первое армянское государство, в течение более тысячи лет игравшее большую роль в истории Передней Азии. Однако, несмотря на мужественное сопротивление армянского народа, начиная с XI в. на много столетий он был порабощен феодалами других стран.

В 1639 г. в результате длительных и кровопролитных войн между Турцией и Ираном большая часть некогда могущественного Армянского царства вошла в состав Турции, а меньшая (приблизительно территория нынешней Армянской ССР) была присоединена к Ирану. Этот раздел принес неисчислимые бедствия армянскому народу. Ведь для иранских и турецких правителей Армения, как и другие покоренные страны, была дополнительным источником обогащения. Завоеватели лишали угнетенные народы всех прав и презирали их обычаи. Безжалостно уничтожали они памятники древней культуры, разрушали или превращали в мечети армянские христианские церкви. Лучшие земли были отняты у местного населения и отданы турецким и иранским феодалам. Многочисленные шахские и султанские чиновники тщательно переписывали армянское население, с тем чтобы никто не смог укрыться от сборщика податей. Без всякого суда любой армянин мог лишиться своего состояния и даже жизни. По городам и селам ездили гонцы султана и шаха, разыскивая и забирая девушек и женщин в гаремы своих владык.

И после раздела Армении султан и шах продолжали воевать, стремясь отнять один у другого побольше чужой земли. Эти войны разоряли Армению. Каждый турецкий или иранский полководец, потерпевший поражение, приказывал опустошать территорию, через которую отступала его армия.

Жителей обычно насильно переселяли с родной земли. Так, в начале XVII в. по приказу иранского шаха Аббаса в Иран была переселена большая часть жителей Восточной Армении. Уцелели лишь те, кто успел укрыться в горах и лесах.

Но армянский народ не был покорной и бессловесной жертвой чудовищного произвола и деспотического гнета. Неоднократно крестьяне и горожане Армении поднимали восстания, но все они были неорганизованными и разрозненными и в конце концов беспощадно подавлялись турецкими и иранскими властями. Тогда наиболее дальновидные армянские деятели стали искать поддержки и помощи у могущественного северного соседа — России.

Уже с XVII в. армянские купцы торговали в Астрахани, Москве, Нижнем Новгороде и других русских городах. Существовали на Руси и армянские колонии купцов и ремесленников, покинувших родину из-за притеснений шахских и султанских властей. Через эти колонии в Армении знакомились с Россией — страной более прогрессивной, культурной, экономически развитой, чем отсталые феодальные деспотии — Турция и Иран. Постепенно все большее число армян видело в России единственно возможного избавителя от турецкого и иранского ига, которое грозило армянскому народу физическим уничтожением.

В первой четверти XVIII в. в Армении развернулось широкое национально-освободительное движение, его руководители — Давид-бек и другие — были тесно связаны с Россией.

В 1722 г., предпринимая поход по побережью Каспийского моря против Персии, Петр I установил связи с Арменией и Грузией. Армянское население оказало русским войскам активную помощь. Многотысячные армянские и грузинские войска готовы были прийти на помощь русской армии. Это не произошло только потому, что Турция стала угрожать России войной и Петру I пришлось заключить мир с Персией.

В начале XIX в. территория Восточной Армении, входившая в состав Ирана, называлась Ереванским ханством. Ереванский хан был жестоким и кровожадным деспотом. Еще более поражал своей бесчеловечностью брат хана — Хасан-хан. По словам великого армянского просветителя Хачатура Абовяна, это чудовище в человеческом облике не могло дня прожить без того, чтобы не убить человека. Даже глава армянской церкви — католикос подвергался постоянным оскорблениям.

В 1801 г. Грузия добровольно присоединилась к России. Теперь границы России непосредственно примыкали к Армении, и надежды армян на русскую помощь окрепли. Но иранский шах, считавший себя повелителем всего Кавказа, не хотел смириться с присоединением Грузинского царства к России; он прилагал все силы к тому, чтобы вновь захватить Грузию и кровавой резней отомстить грузинам за «измену» Ирану.

Во время первой русско-иранской войны 1804—1813 гг., спровоцированной шахом и состоявшими при нем английскими и французскими советниками, армяне оказали большую помощь русским войскам. Однако осада русскими Ереванской крепости оказалась неудачной: это было первоклассное по тому времени укрепление, оборудованное по последнему слову военной техники французскими инженерами и офицерами. По Гюлистанскому мирному договору 1813 г. азербайджанские земли перешли под власть

Штурм крепости Ереван 1 октября 1827 г. Литография по рисунку с натуры.

России, Ереванское ханство осталось в составе Ирана.

После окончания этой войны шах, не оставляя замыслов отнять у России ее владения на Кавказе, занялся обучением новой армии с помощью английских офицеров. В 1826 г. иранская армия вторглась в Северный Азербайджан, входивший уже в состав России, но вскоре была разбита русскими войсками. Перейдя в наступление, русская армия вошла в пределы Ереванского ханства и снова осадила Ереванскую крепость. 1 октября 1827 г. древний армянский город Ереван был взят русскими войсками.

В этой войне армяне всячески помогали русским войскам и проявляли героизм и самопожертвование. В первые же дни после вторжения иранских войск в Азербайджане, где жило много армян, начали создаваться армянские дружины. Они действовали вместе с русскими войсками. Так, в конце июля 1826 г., когда войска наследника иранского престола Аббас-Мирзы осадили город Шушу, на помощь русскому гарнизону пришло 1500 армянских дружинников. В осаде Еревана участвовало армянское ополчение, в которое входило более 1000 человек.

В апреле 1827 г. крестьянин Ованес Асланян вызвался доставить русскому командующему секретный пакет. По дороге он был схвачен иранским разъездом. Его привели к иранскому хану. Патриот отказался отвечать на вопросы. Тогда хан приказал пытать его. Асланяну выкололи глаз, отрезали нос, язык, но ничего не смогли от него добиться. Он потерял сознание, палачи сочли его мертвым и бросили на дороге. Когда истерзанный пыткой герой пришел в чувство, он, собрав последние силы, сумел добраться до русского лагеря и выполнить данное ему поручение.

Во время сражения русских и иранских войск под Ошаканом в августе 1827 г. произошел такой случай. В иранскую армию было насильно набрано много армян. В разгар сражения армянин Акоп Арутюнян, служивший пушкарем в иранской армии, направил огонь своего орудия против иранцев. Его схватили и замучили насмерть.

Большую помощь русским солдатам оказали и армянские женщины. В селении Эчмиадзин был организован госпиталь, в котором армянские женщины самоотверженно ухаживали за ранеными.

Успехи русских войск заставили шахское правительство просить мира. Мир был заключен в феврале 1828 г. в селении Туркманчай при ближайшем участии известного русского писателя и дипломата А. С. Грибоедова. Одним из условий Туркманчайского договора было присоединение Ереванского ханства к России.

Это событие было встречено с огромной радостью всеми армянами. Хачатур Абовян в романе «Раны Армении» писал: «У кого было в груди сердце, тот явно видел... что и разрушение ада не имело бы для грешников той цены, как взятие Ереванской крепости для армян». Вскоре после присоединения Восточной Армении к России тысячи армян из Ирана стали переселяться в страну своих предков. Большую помощь переселенцам оказывала русская дипломатическая миссия в Иране во главе с А. С. Грибоедовым.

Приведенные в ярость иранские феодалы и духовенство организовали в Тегеране убийство русского посла А. С. Грибоедова.

Присоединение Восточной Армении к России имело огромное историческое значение. Конечно, армяне не были избавлены от социального и национального гнета. Но только благодаря присоединению к России значительная часть армян была спасена от угрозы физического истребления. Приобщаясь к жизни России, Армения получала больше возможностей экономического, политического и культурного развития. Расширились хозяйственные связи с другими областями Закавказья и с Центральной Россией. Оживились ремесла и торговля. В городах открывались армянские школы.

Передовые деятели армянской культуры и просвещения все теснее связывались с русскими революционерами-демократами, идеи которых оказали огромное влияние на армянскую литературу, искусство, науку. И главное, присоединяясь к России, армянский народ навеки связывал свою судьбу с судьбой русского народа, русского рабочего класса.

Поистине трагична была судьба армян в Западной Армении, которая осталась в составе Турции. После гонений и кровавых погромов турецкие власти решились на варварскую меру. В годы первой мировой войны они выселили из Западной Армении почти все армянское население. Множество армян погибло в пути и там, где их поселили.

Наоборот, население Восточной Армении, присоединенной к России, значительно увеличилось за счет притока армян из других стран. Позднее армянский народ вместе с русским и другими народами нашей страны принял участие в революционной борьбе против царизма, помещиков и капиталистов.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции была образована Армянская ССР, армянский народ приобрел свою государственность и вошел в дружную семью советских народов.

Оборона Севастополя

Величественно стоит над Черным морем город-герой Севастополь. Это гордое звание присвоено ему за мужественный отпор врагу в Великой Отечественной войне.

Первые героические страницы были вписаны в историю Севастополя свыше ста лет назад, во время Крымской войны 1853—1856 гг.

К середине XIX в. обострились противоречия между Россией, Англией и Францией на Ближнем Востоке. Русский царизм стремился подчинить своей воле турецкую империю, установить свое господство над проливами Босфор и Дарданеллы и в конечном счете укрепить свое влияние на Балканах. Но эти планы сталкивались с агрессивными целями других европейских держав, в первую очередь Англии и Франции. Развивающаяся английская и французская буржуазия была заинтересована в новых рынках на Ближнем и Среднем Востоке. Англия и Франция боролись за влияние в Константинополе.

Осенью 1853 г. турецкий султан, подстрекаемый английским и французским правительствами, объявил России войну.

В марте 1854 г. к Турции официально присоединились Англия и Франция. Началась Крымская война, в которой и царизм, и его противники преследовали захватнические цели.

Главный свой удар противник решил нанести на Черном море, чтобы уничтожить русский Черноморский флот, разрушить его основную базу — Севастополь, захватить Крым, а затем и другие окраинные русские земли.

Ясным и теплым сентябрьским днем 1854 г. к крымскому городку Евпатория подошла большая вражеская эскадра — 89 боевых кораблей и свыше

Портрет адмирала П. С. Нахимова. Литография по рисунку с натуры. 1856 г. Портрет адмирала В. А. Корнилова. Литография по рисунку с натуры. 1854 г. (справа).

300 транспортных судов. На берег высадилось 63 тыс. английских, французских и турецких солдат.

Русские войска в Крыму насчитывали около 50 тыс. солдат. Они были вооружены устаревшими гладкоствольными ружьями, из которых можно было с уверенностью попасть в цель только на близком расстоянии — до 120 м. Враги же могли стрелять в пять-шесть раз дальше, потому что у них были новые, нарезные ружья — штуцеры.

В русском флоте преобладали устаревшие парусные корабли и пароходы, которые уступали по своим качествам судам противника. Англо-французский флот в четыре раза превосходил русский по количеству кораблей, и в нем преобладали новейшие винтовые пароходы, вооруженные дальнобойной артиллерией, быстроходные и маневренные, легко ускользавшие от ударов противника. Таким образом, на стороне союзников был перевес не только в живой силе, но и в боевой технике.

Военно-техническая слабость России объяснялась ее общей отсталостью, тем, что в стране все еще сохранялся давно ставший преградой для дальнейшего развития феодально-крепостнический строй. В стране не хватало металла для орудий, порох был низкого качества.

Военные заводы России, основанные на крепостном труде, не справлялись с заказами для армии и флота, не в состоянии были производить новейшее вооружение.

Из Евпатории неприятельская армия двинулась к Севастополю. Попытка задержать противника на реке Альме не удалась, хотя русские солдаты сражались с изумительной храбростью. Путь на Севастополь был открыт.

В Севастополе было всего 20—22 тыс. матросов и солдат. На каждого приходилось три неприятельских солдата! Но беда заключалась не только в этом. Севастополь был военно-морской крепостью. Тяжелые пушки его береговых батарей грозно смотрели в море, а подступы к городу со стороны суши не имели укреплений.

Для обороны родного города русские моряки затопили старые, парусные корабли при входе в большую бухту, чтобы вражеский флот не смог прорваться в нее с моря, а снятые с кораблей пушки установили на подступах к городу с суши. Жители Севастополя помогали матросам и солдатам рыть окопы и глубокие рвы, строить блиндажи для укрытия от неприятельских бомб, воздвигать на возвышенных местах восемь больших укреплений — бастионов. Оборонительными работами руководили известные флотоводцы Владимир Алексеевич Корнилов, Павел Степанович Нахимов, Владимир Иванович Истомин. Им помогали военные инженеры Тотлебен, Ползиков, Мельников и другие.

Однако важно было не только укрепить город, но и поддержать в защитниках волю к борьбе. Обращаясь к матросам и солдатам, адмирал Корнилов гово-

Групповой портрет солдат и матросов — защитников Севастополя (в центре П. Кошка). Литография по рисунку с натуры. 1855 г.

Фрагмент панорамы «Оборона Севастополя». Художник Ф. А. Рубо и другие.

рил: «На нас лежит честь защиты Севастополя, защиты родного нам флота. Будем драться до последнего! Если кто из начальников прикажет бить отбой, заколите такого начальника... Если б я приказал ударить отбой, не слушайте, и тот подлец будет из вас, кто не убьет меня».

Подойдя к Севастополю, враг начал усиленно обстреливать город и укрепления, чтобы потом броситься на штурм. Но севастопольские артиллеристы отвечали метким огнем и нанесли противнику такой урон, что он не отважился штурмовать русские бастионы. Первое испытание было выдержано с честью. Но радость севастопольцев была омрачена гибелью адмирала Корнилова. Последние слова Корнилова, обращенные к защитникам города, были: «Отстаивайте же Севастополь!»

Наступила сырая черноморская зима, с холодными дождями, мокрым снегом, северными ветрами. Враги подвозили в Крым новые подкрепления, но на штурм не решались. В неприятельских войсках свирепствовали болезни; настроение солдат, оторванных от родины на тысячи километров, падало. Немало их перебегало к русским и сдавалось в плен.

Очень трудно было защитникам Севастополя. У них не хватало оружия, пороха, продовольствия, лекарств для раненых. Они сражались на далекой окраине, которая тогда не была связана с внутренними районами страны ни железной, ни шоссейной дорогой. Медленно тащились на юг запряженные волами повозки с оружием и провиантом. Обозы застревали в грязи, в снежных сугробах. Солдаты, посланные на подкрепление севастопольцам, шагали месяцами в пешем строю. Герои Севастополя питались гнилыми сухарями и на каждые три выстрела противника могли отвечать только одним. Николай I и его министры были не способны наладить руководство и снабжение армии. Царские чиновники разворовывали армейское продовольствие и медикаменты.

Но русские матросы и солдаты, оборонявшие севастопольские бастионы, не только мужественно выносили все трудности осады: они совершали частые вылазки и контратаки, проявляя смелость, отвагу и находчивость.

Особенным мужеством отличался матрос Петр Кошка. Участвуя в самых отчаянных вылазках, он никогда не возвращался без ценных сведений, пленных, трофеев. Несколько раз он был ранен, но всегда возвращался в строй. Кошка стал героем Севастополя, о его подвигах говорили не только в Севастополе и по всей России, но и в лагере противника.

Враги рыли под землей галереи, чтобы, заложив мины, взорвать русские укрепления. Севастопольцы также копали подземные ходы. Услышав шум работы неприятельских саперов, они закладывали мины и взрывали их галереи. Русскими саперами руководил капитан Мельников. Полгода он почти не выходил на поверхность земли. В шутку его прозвали «обер-крот».

Женщины и девушки Севастополя приносили на бастионы пищу и воду, ухаживали за ранеными. Особенно бесстрашной была девушка по имени Даша. Ее так и прозвали Дарья Севастопольская.

Помогали защитникам Севастополя и мальчишки: они носили патроны, бегали с донесениями, даже ходили в разведку. Двенадцатилетний Максим Рыбальченко служил в корниловском бастионе. Десятилетнего Колю Пищенко за храбрость наградили боевым орденом. Об этих юных героях рассказал писатель К. М. Станюкович в повести «Севастопольский мальчик». Изо дня в день десятки тысяч прославленных и безвестных героев совершали в Севастополе свой подвиг. С исключительным героизмом отстаивали русские воины Малахов курган — ключевой укрепленный пункт. Он выдерживал ураганный огонь и неоднократные штурмы противника.

349 дней держался осажденный Севастополь, приковывая к себе главные силы противника.

18 июня 1855 г. враги наконец решились на штурм. Предварительно они ожесточенно обстреливали город. На рассвете вражеская пехота пошла в атаку, но уже к 7 часам повсюду была отброшена назад, потеряв свыше 7 тыс. солдат.

Силы защитников Севастополя таяли. Каждый день вражеский огонь выводил из строя до 1000 человек, а в последние дни бывало и до 2000. Еще в марте погиб адмирал Истомин, защитник Малахова кургана, а в июле — Павел Степанович Нахимов, душа Севастопольской обороны.

Лучшие люди России стремились помочь осажденному Севастополю. Добился перевода туда молодой артиллерийский офицер Л. Н. Толстой. Он написал потом знаменитые «Севастопольские рассказы» — вечный памятник славы героям Севастопольской обороны. В севастопольских лазаретах раненых лечил выдающийся русский ученый-хирург Н. И. Пирогов.

Царское правительство не обеспечило защитников Севастополя необходимой поддержкой. Все реже русские бастионы отвечали многочисленным батареям врага. Подкрепления прибывали медленно и не могли восполнить потери. Защитникам Севастополя буквально своей кровью приходилось расплачиваться за отсталость крепостной России.

В конце августа после новых сильных бомбардировок врагам удалось разрушить многие укрепления и захватить Малахов курган. Главнокомандующий

князь Горчаков приказал взорвать уцелевшие укрепления и оставить город. Через бухту навели плавучий мост, по которому защитники Севастополя перешли на северный берег. Итак, после более чем 11-месячной осады противнику достались дымящиеся развалины города. Это стоило ему больших средств и человеческих жертв.

Наступать в глубь России обескровленные под Севастополем враги не отважились и согласились на мирные переговоры. В марте 1856 г. в Париже был подписан мирный договор. Русский царизм потерпел поражение.

Перед всем миром обнаружилась гнилость отжившего крепостного строя. Длительная война обострила нужду и бедствия трудящихся. В стране нарастала волна народного гнева. Стараясь предотвратить революцию, царское правительство было вынуждено взяться за подготовку отмены крепостного права.

А. И. Герцен и его «Колокол»

Перед нами — небольшого формата газета на восьми тонких страницах. В верху первой страницы: КОЛОКОЛ, прибавочные листы к «Полярной звезде».

В 1855 г. в книжных магазинах Западной Европы и нелегально в России впервые появились толстые сборники, на обложках которых значилось: *Полярная звезда*. Издание Вольной русской типографии, Лондон.

Название было вызовом. Тридцатью годами раньше Рылеев и Бестужев издавали свою «Полярную звезду».

Много лет спустя дело декабристов продолжалось. Об этом говорили и портреты пяти казненных на заглавном листе, и все содержание «Полярной звезды»: отрывки из герценовского «Былого и дум» помещались рядом с запрещенными стихами Пушкина и письмом Белинского к Гоголю.

В Лондон к изгнаннику — революционному эмигранту Александру Герцену приехал его друг и единомышленник Николай Огарев. Друзья не виделись десять лет.

Огарев, привезший с собой русские чувства и настроения 1856 г., подтвердил мысль, уже возникшую у Герцена: «Полярная звезда» выходит слишком редко. Между тем события в России несутся быстро, их надобно ловить на лету, обсуживать тотчас».

Огарев сказал Герцену: «Нам нужно бы издавать правильно журнал, хоть в две недели, хоть в месяц раз; мы бы излагали свои взгляды, желания для России и прочее».

1 июля 1857 г. вышел первый номер «Колокола». В названии герценовской газеты слышатся отзвуки революционного набата и шиллеровская «Песнь о колоколе»: «Свободны колокола звуки...»

Под звонким заглавием звучный латинский эпиграф: Vivos voco! — Живых зову!..

Это из эпиграфа к шиллеровской «Песни о колоколе».

Кто живые? Герцен отвечает: «Это те рассеянные по всей России люди мысли, люди добра всех сословий, мужчины и женщины, студенты и офицеры, которые краснеют и плачут, думая о крепостном состоянии, о бесправии в суде, о своеволии полиции, которые пламенно хотят гласности, которые с сочувствием читают нас».

— Зову живых! — это боевой клич газеты в сражении с двумя главными противниками — крепостничеством и самодержавием.

«Колокол» — газета битвы, не им начатой и не при нем завершенной.

О чем же пишет газета? Об освобождении крестьян и положении печати, о политике Александра II и телесных наказаниях, о царских министрах и Польше, о генералах и дипломатах, о социализме и новых подпольных изданиях, о прошлых восстаниях и будущей революции. И все это служит той борьбе, которую Герцен и Огарев ведут в союзе с демократическими силами в самой России.

В России подготавливалась отмена крепостного права, но ни один журнал не мог открыто выступить в защиту интересов крестьян. Только Герцен на страницах вольного «Колокола» постоянно воюет против крепостного права и обсуждает коренные вопросы освобождения: о крестьянских наделах и должны ли крестьяне платить за них выкуп, о правах бывших крепостных после освобождения...

Из России ежегодно отправлялось за рубеж много людей. Немало русских, посещавших Лондон, считали своим долгом побывать у Герцена. Некоторые даже специально путешествовали, чтобы пожать руку легендарному Искандеру (псевдоним Герцена). «Кто только не перебывал,— вспоминает один из сотрудников Герцена.— Бывали губернаторы, генера-

Н. П. Огарев (слева) и А. И. Герцен. Фотография 1860 г.

лы, купцы, литераторы, дамы, старики, старухи, бывали студенты — точно панорама какая-то проходила перед нами, точно водопад лился, и это не считая тех, с которыми Герцен видался с глазу на глаз...»

С приветом от товарищей заходят офицеры с русского корабля. Заезжий студент привозит подпольные стихи, рассказывает, как на университетском банкете подняли тост за отсутствующих студентов Московского университета и как все догадались, что речь идет о Герцене и Огареве.

Часто наезжает И. С. Тургенев. Среди гостей Герцена и Огарева — Н. Г. Чернышевский и Л. Н. Толстой, А. Н. Островский и Ф. М. Достоевский, В. В. Стасов и Н. Г. Рубинштейн... Впрочем, имен многих посетителей мы не знаем. В доме Герцена отлично понимали, что тайная полиция царя имеет уши даже в Лондоне. Поэтому имена гостей, как правило, не назывались.

«Нам пишут» — так начинались многие статьи и заметки «Колокола». Писали отовсюду. Французский писатель Виктор Гюго и знаменитый итальянский революционер Гарибальди, революционеры польские и венгерские, но больше всех, конечно, писали из России — от столиц до медвежьих углов. «Какие письма приходят иногда,— говорит Герцен Тургеневу,— ...из Казани, из Оренбурга...»

Не так просто было переправить сведения в «Колокол». Конверт с адресом «Лондон, Герцену» мог стать путевкой в Сибирь. И все же секретнейшие материалы попадали в «Колокол» из губернских канцелярий, министерств, царского дворца. Рязанский губернатор с «возом розог» отправляется «вразумлять» непокорную деревню — «Колокол» печатает подробнейший отчет о всей операции. «В Тамбовской губернии,— сообщалось в другом номере,— крепостной человек убил своего помещика, вступившись за честь своей невесты. И превосходно сделал, прибавим мы».

Царь созывает тайное заседание Государственного совета по крестьянскому делу. Присутствуют только крупнейшие сановники, протокол не ведется. Однако через две недели в «Колоколе» появляется полный отчет!

Через полгода арестовали журналиста Эраста Перцова и в его бумагах нашли черновик того же отчета. Брат Э. Перцова был крупным чиновником в министерстве внутренних дел. Вероятно, он добыл сведения у еще более высокой персоны. Однако власти так и не докопались до истины.

Государственный бюджет тогда не сообщался народу. «Колокол» помещает его полностью и за 1859 и за 1860 гг.!

Одним из самых реакционных министров, тормозивших даже умеренные реформы, был граф В. Панин. Из номера в номер Герцен «беседует» с ним и о нем, находчиво обыгрывая и очень длинный рост, и различные недостатки графа. «Обращаемся снова к вам, продолжительный в пространстве и во времени министр юстиции! Дайте нам право забыть вас... Гумбольдт умер, Закревский уволен[1] — решайтесь поскорее на то или другое. Вы, вредный человек, вспомните, что и вы обязаны для России что-нибудь

[1] Гумбольдт — выдающийся немецкий ученый. Закревский — московский генерал-губернатор, известный своей реакционностью.

сделать!» Граф ворует много и безнаказанно. «Колокол» получил подробности и рассказывает о них читателю.

Но и «Колокола» не хватает: целый выпуск приложения «Под суд» заполняется панинской карьерой. «Колокол» лишь добавляет: «Безнаказанность воров, поставленных так высоко, что их, как адмиралтейский шпиль, видно отовсюду,— служит особенным поощрением маленьким воришкам».

Почти в каждом номере журнала вырастает среди двух вопросительных знаков знаменитое герценовское: «¿Правда ли?»

«¿Правда ли,— спрашивал Колокол»,— что дело о грабежах, открытых во время Крымской кампании, замяли, потому что между ворами нашлись сильные армии сей?»

«¿Правда ли, что академик Бассин бьет учеников Академии художеств? Правда ли (если это правда), что ученики его еще не поколотили?»

К иным обращаются прямо: «Эй ты, фельетонист! Мы читали в «Московских ведомостях», что ты в какой-то русской газете упрекал учителей воскресных школ, что они говорят ученикам «Вы». Сообщи, братец, нам твою статью, название газеты и твое прозвище, ты нас этим одолжишь».

Трудно представить объем громадной работы издателей «Колокола».

А ведь Вольная типография выпускала не только газету, но и другие периодические издания: «Полярную звезду», сборники «Голоса из России», книги.

«Колокол» на первом месте. Его ждут. Он должен выйти вовремя. Сначала раз в месяц, потом два, в наиболее горячее время — еженедельно. Надо успеть еще прочесть массу русских и иностранных журналов и газет.

На столе Герцена лежит недописанная глава «Былого и дум», у Огарева — незаконченное стихотворение.

Нет времени. Но их работа — это настоящее дело, о котором они мечтали в юности.

«Борьба — моя поэзия»,— признавался Герцен. Из двух с лишним тысяч статей и заметок, появившихся в «Колоколе» за десять лет, он написал больше тысячи. Даже легкое прикосновение его пера к письму или документу, пришедшему из России, придает «соль», заостряет мысль.

Нелегким был путь номера «Колокола» в Россию.

Свежий номер «Колокола» приближался к русской границе. С другой стороны к той же границе несутся циркуляры, указания, распоряжения таможням, пограничным кордонам, цензуре.

«Кто сильнее — власть или мысль?» — спрашивает Герцен.

К русской границе с турецкой стороны подъезжают возы дров. Под поленьями притаились экземпляры «Колокола» и «Полярной звезды».

Одесса. Южный порт России. Ночью в условленные места привозят табак, ткани, вина и листы «Колокола». В Одессе достаточно людей, могущих не только переслать, но и прочесть «Колокол». Связь налажена. Герцена извещают: «О закрытии для «Колокола» одесского порта не беспокойтесь — ничего не сделают».

Петербургские таможенники просматривают прибывшие иностранные книги. 200 экземпляров басен Лафонтена подозрения не вызывают. Один том бегло просматривается, остальные пропускаются без осмотра, а в них — почти все листы вставные — герценовские. Было немало и других каналов, по которым «Колокол» попадал в Россию.

Полиция неожиданно налетает на книжные лавки, ищет. Один московский книготорговец охотно объясняет, что сочинения Искандера бывают редко и за большие деньги молниеносно распродаются избранным лицам.

Петербург, конечно, главный потребитель «Колокола». Через каких-нибудь две недели после отправки газета попадает прямо в столицу. Здесь особенно много друзей, направляющих затем «Колокол» в разные места России. На нижегородской ярмарке, пока полиция хватилась, успели распродать сотни журналов и книжек Вольной типографии. Московские студенты, получив «Колокол», принимаются за его перепечатку. Воронежские читатели, добыв экземпляр «Колокола», сделали с него несколько рукописных копий и распространяют их по городу, приписав несколько эпизодов о злоупотреблении местной власти.

«Колокол» гремел десять лет — и каких! Сначала средь бурь невиданного прежде общественного подъема 1857—1862 гг., когда каждый горячий год стоит десяти «спокойных» (см. ст. «Современник». Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов»); затем в горькие времена террора, расправы, когда ушли на эшафот, каторгу наиболее смелые революционеры России и Польши, главные корреспонденты и читатели «Колокола» (см. ст. «Восстание 1863 года в Польше, Литве и Белоруссии»). Наконец, в годы затишья, безвременья — перед новыми общественными битвами, когда Россия, казалось, спала, а многие, прежде рукоплескавшие Искандеру, испугались, отдалились, примирились с властью. Вместо нескольких тысяч номеров газеты, распространявшихся в дни подъема (число по тем временам огромное), теперь расходилось лишь несколько сотен. Герцен и Огарев не сдаются, в 1865 г. переносят издание в Женеву, побли-

же к России и революционной эмиграции, сосредоточенной тогда в Швейцарии. И все же весной 1867 г. принимается решение приостановить журнал.

1 июля 1867 г., ровно через десять лет после первого лондонского номера, вышел на 16 страницах прощальный 244/245 номер «Колокола». «Сегодняшним листом заключается наше десятилетие,— говорилось в передовой, подписанной Герценом и Огаревым.— Десять лет! Мы их выдержали и, главное, выдержали пять последних, они были тяжелы».

Герцен и Огарев ждали новых революционных событий в России и Европе, чтобы снова ударить в «Колокол». Но они не дожили.

«Колокол» ушел, оставив огромный мыслительный капитал в головах и душах современников и — будущим поколениям. Сотни вопросов, им поднятых, оставались; сотни мыслей и решений, им предлагаемых, были верны, а ошибки — важны, ибо в них мучительные поиски истины, без которых не существует истины найденной. А. М. Горький писал: «Герцен представляет собой целую область, страну, изумительно богатую мыслями».

Герценом было сделано великое открытие: свободное и звучащее русское слово — громадная сила. Открытие было не забыто и развито следующими революционными поколениями.

«Герцен,— писал В. И. Ленин,— создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено».

«Современник». Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов

Молодые прогрессивные писатели, группировавшиеся в середине 40-х годов прошлого века вокруг Белинского и Некрасова, давно мечтали о собственном журнале, который стал бы рупором их идей. Но царь Николай I не разрешал издавать новые журналы. «И без того довольно»,— написал он на прошении одного литератора.

Выход из создавшегося положения был все же найден: Некрасов и его товарищи купили право на издание журнала «Современник». Новая жизнь журнала, основанного еще Пушкиным в 1836 г., началась с 1 января 1847 г. Бессменным руководителем журнала стал Некрасов. Первые полтора года вдохновителем и идейным вождем «Современника» был замечательный революционер, критик и публицист Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848).

В 1848 г., вскоре после смерти Белинского, правительство, напуганное революционными событиями в Европе, а также идеями и замыслами раскрытого тогда революционного кружка Петрашевского, стало еще более нетерпимым к каждому смелому слову, и особенно к передовым журналам. Многие статьи и рецензии «Современника» вызывали угрозы цензуры закрыть новый журнал за «неблагонамеренность». И все же Некрасову и его сотрудникам удалось сохранить «Современник» и его передовое направление.

В конце 50-х годов начался новый общественный подъем. Во время Крымской войны и после нее Россия была охвачена широким крестьянским движением. Передовые люди обсуждали планы революционной борьбы, народного восстания против самодержавия и крепостного права.

В эти годы в «Современник» пришли Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, которые превратили журнал в трибуну передовой мысли, в орган революционных демократов.

Николай Гаврилович Чернышевский родился в Саратове 12 июля 1828 г. В детстве он получил прозвище «библиофага», т. е. пожирателя книг. Начитанность его поражала окружающих. В 1850 г. Чернышевский окончил Петербургский университет, затем три года преподавал в гимназии у себя на родине.

Еще до поступления в университет, читая сочинения Лермонтова, Гоголя, Белинского, юноша глубоко задумывался над тяжелым, бесправным положением народа и над тем, как изменить его судьбу. Наступил 1848 год, по Европе прокатилась волна революций. Читая дневник двадцатилетнего студента Чернышевского, мы видим, что он мечтает в это время о справедливом общественном строе без эксплуатации: «Не должно быть такого общественного строя, при котором один класс сосет кровь другого». Он горячо сочувствует борьбе французских республиканцев. 10 декабря 1848 г. Чернышевский записал в дневнике: «В сущности, я нисколько не подорожу

жизнью для торжества своих убеждений, для торжества свободы, равенства, братства и довольства, уничтожения нищеты и порока». Позже в Саратове Николай Гаврилович говорил своей невесте: «У нас будет скоро бунт, а если он будет, я непременно буду участвовать в нем».

В 1854 г., вступая в редакцию «Современника», Чернышевский был уже убежденным революционером.

Первые годы он вел в журнале литературно-критический отдел, продолжая традиции боевой критики Белинского. Анализируя то или иное литературное произведение, Чернышевский в своих статьях стремился раскрыть сущность общественных явлений, донести до читателя свои революционные взгляды.

В 1856 г. в журнал пришел Добролюбов. С этого времени Чернышевский постепенно отошел от литературной критики и стал писать статьи, посвященные самому важному в то время вопросу — освобождению крестьян от крепостной зависимости.

Его программа заключалась в передаче крестьянам без всякого выкупа всей земли, которую они из поколения в поколение обрабатывают в течение веков.

Чернышевский думал, что в этих условиях в деревне сохранится общинное владение землей и благодаря общине крестьянство постепенно придет к социалистическому землепользованию. Он надеялся, что, если старой общине дать передовую сельскохозяйственную технику, все крестьяне будут достаточно и равномерно обеспечены. В общине они смогут избежать нищеты и страданий, расслоения на богатых и бедных, что всегда приносит с собой капитализм.

Ленин показал, что на деле передача крестьянам земли означала бы лишь решительную ломку феодальной старины, наиболее быстрое и прогрессивное развитие капитализма.

Но не утопические планы социалистического развития общины были главным в планах Чернышевского, главным было его стремление дать крестьянам землю и личную свободу.

Реформа, проведенная в 1861 г. царем и помещиками, обманула ожидания народа, она сохраняла помещичье землевладение и другие пережитки крепостничества. Крестьяне по существу были ограблены (см. ст. «Положение 19 февраля» 1861 г.).

Либералы приняли реформу с восторгом. «Современник», не имея возможности прямо раскрыть грабительский характер реформы, поступил иначе. В то время как все журналы поместили царский манифест на первой странице, «Современник» напечатал выдержки из царского указа только в конце книжки, в виде приложения. Зато в номере были помещены переведенные с английского стихи американского поэта Лонгфелло «Песни о неграх» и статья о рабстве негров в США; читатели понимали, что хочет сказать этим редакция.

Н. Г. Чернышевский. Фотография 1859 г.

Чернышевский не мог ограничиться только работой журналиста. Вместе с Герценом и Огаревым, издававшими в Лондоне «Колокол» (см. ст. «А. И. Герцен и его «Колокол»), Чернышевский работал над созданием тайного революционного общества «Земля и воля», которое организовалось приблизительно в конце 1861 г.

В революционное подполье во главе с Чернышевским входили близкие к «Современнику» М. И. Михайлов, Н. В. Шелгунов, братья Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичи, С. И. Сераковский и другие. Крестьянские волнения, развернувшиеся по всей России в ответ на реформу 1861 г., вселяли в революционеров надежду на общерусское восстание. В 1861—1862 гг. различные кружки революционеров распространили листовки «Великорусс», «К молодому поколению», «Молодая Россия», в которых содержались планы ликвидации самодержавия и полного раскрепощения крестьян.

Чернышевский написал прокламацию «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», в которой призывал крестьян готовиться к восстанию и ждать сигнала от «доброжелателей», т. е. революцио-

неров. Однако напечатать и распространить эту прокламацию не удалось.

Правительство догадывалось о революционной деятельности Чернышевского, но не имело никаких доказательств: он был прекрасным конспиратором. Тем не менее царские судьи состряпали обвинение при помощи лжесвидетелей и подложного письма. В июле 1862 г. Чернышевский был арестован.

Два мучительных года провел он в мрачной Петропавловской крепости. Здесь он написал знаменитый роман «Что делать?», ставший «учебником жизни» для передовой молодежи России и других стран. Образы несгибаемого революционера Рахметова, «новых людей», благородных и деятельных,— Веры Павловны, Кирсанова и Лопухова — воспитывали не одно поколение революционеров. В. И. Ленин говорил о романе «Что делать?», что это книга, которая дает заряд на всю жизнь. Величайшей заслугой Чернышевского Ленин считал то, что он показал в романе, каким должен быть революционер.

Чернышевского приговорили к семи годам каторги и поселению в Сибири.

Около 20 лет провел Чернышевский в каторжных тюрьмах и ссылке. После окончания срока каторги его перевезли в отдаленный уголок Якутской губернии, городок Вилюйск, и продолжали держать в остроге под неослабным надзором жандармов. Здесь Чернышевский был обречен на мучительную, медленную смерть. В 1874 г. ему было официально обещано освобождение, если он подаст просьбу о помиловании. Это было равносильно отречению от своих убеждений. Чернышевский отказался и прожил в Вилюйске еще девять долгих лет. Многие из лучших людей того времени мечтали об освобождении Чернышевского. Известные революционеры Герман Лопатин и Ипполит Мышкин делали героические попытки организовать побег его из Сибири, но потерпели неудачу. Только в 1883 г. Чернышевскому было разрешено возвратиться сначала в Астрахань, а в 1889 г. на родину, в Саратов, где через несколько месяцев, 17 октября, он скончался.

Единомышленник, ученик и ближайший соратник Чернышевского, Николай Александрович Добролюбов родился в Нижнем Новгороде 24 января 1836 г. С детства он отличался большими способностями и трудолюбием. В 1853 г. Добролюбов приехал в Петербург и поступил в Главный педагогический институт. В 1855 г. девятнадцатилетний студент организует в институте тайный политический кружок, издает рукописную газету «Слухи», пишет политические памфлеты, революционные стихотворения. Так начинается его литературная деятельность.

Н. А. Добролюбов. Фотография 1860 г.

Приблизительно в апреле 1856 г. Добролюбов познакомился с Чернышевским и вскоре начал сотрудничать в «Современнике», а потом стал во главе критического отдела журнала. За пять лет литературной деятельности Добролюбов написал не менее 300 статей, рецензий, рассказов, лирических и сатирических стихотворений. Авторская скромность Николая Александровича удивительна и беспримерна: ни разу при его жизни ни под одной статьей не было его подписи. Читатель знал не менее десяти различных псевдонимов, многие статьи и рецензии Добролюбова вовсе не имели подписи. Только посмертно Чернышевский опубликовал первый, очень неполный список работ своего ученика и друга.

В литературно-критических статьях Добролюбов доказывал, что литература должна служить передовым стремлениям общества. Разбирая произведения лучших писателей того времени, он раскрывал социальную сущность явлений, показанных в художественных образах. Так, в образе Обломова, выведенном в романе Гончарова, Добролюбов увидел типичное явление русской жизни — «обломовщину», которую порождала вся крепостническая система. Добролюбов привел читателя к выводу, что самоубийство Катерины в драме А. Н. Островского «Гроза» — это протест угнетенного человека против господствующего деспотизма и жестокости «темного царства».

Статьи Добролюбова будили сознание читателей, звали к борьбе. Человеку нужно счастье, он должен

добиться его во что бы то ни стало. Но достичь этого счастья можно только революционной борьбой — вот основной вывод, который делали современники из всего, что писал Добролюбов.

Добролюбов был организатором и основным автором «Свистка» — сатирического приложения к «Современнику», выходившего в 1859—1863 гг. Всего вышло девять номеров «Свистка», два последних — уже после смерти Николая Александровича.

Туберкулез заставил Добролюбова в мае 1860 г. выехать для лечения за границу. Но и там он напряженно работал, все время посылая в «Современник» материалы.

Вскоре по возвращении — 17 ноября 1861 г.— великий критик скончался. Ему было только 25 лет. «Лучшего своего защитника потерял в нем русский народ»,— говорил Чернышевский о своем горячо любимом друге.

Около 20 лет «Современник» с Некрасовым во главе нес читателям самые передовые идеи своего времени, звал на борьбу. Царская цензура преследовала журнал. Надо было заготовлять материала почти вдвое больше, чем требовалось для очередной книжки, чтобы на ходу восполнять выброшенное цензурой.

Сложился особый иносказательный язык — так называемый эзопов (по имени полулегендарного древнегреческого баснописца VI—V вв. до н. э. Эзопа).

Когда, например, в журнале печаталась статья об Ирландии, читатель догадывался, что обездоленное ирландское крестьянство сравнивается с русским, а цензура не имела формального повода придраться. В произведениях Некрасова и Салтыкова-Щедрина этот прием встречается особенно часто.

Другим приемом — им охотно пользовались Добролюбов и Чернышевский — было ироническое согласие со взглядами идейного противника. «Всего выгоднее нам с вами... читатель, примкнуть к партии реакционеров и обскурантов»,— писал Чернышевский,— они люди самые надежные и обстоятельные. Да и какое мне дело до пользы других? Было бы мне тепло, а чужой голод не ощущается моим желудком...»

Читатели хорошо чувствовали уничтожающую иронию этих строк.

И все-таки многие замечательные произведения русской литературы печатались в журнале в искаженном виде.

В апреле 1866 г., после неудачного покушения революционера Каракозова на Александра II, правительство резко усилило преследование прогрессивных кругов русского общества. В июне 1866 г. журнал был закрыт.

«Современник» был самым передовым русским журналом своего времени, он защищал интересы крестьянских масс и передовой интеллигенции, призывал к борьбе во имя свободы и счастья трудового народа.

«Свисток»

Добролюбов выступал в «Свистке» — сатирическом приложении к журналу «Современник» — под различными поэтическими масками.

Одна из них — поэт Конрад Лилиеншвагер, восторженный и тупой либерал. Он с пафосом обличает извозчика, получившего с седока лишнюю монету, воришку, чиновника, берущего взятки, и закрывает глаза на всю преступную крепостническую систему. Так Добролюбов высмеивал либералов, которые своими мелкими обличениями уводили от главного — революционной борьбы против самодержавия и крепостничества.

Другая маска — поэт Яков Хам, преданный царствующей династии. Чтобы обмануть бдительность цензуры, Добролюбов «поселяет» его в Австрии. Яков Хам — реакционер, противник развернувшегося в то время в Италии национально-освободительного движения. Он призывает итальянцев к покорности королю. И читатели понимали, что речь шла не столько об Италии, сколько о России, русском царе.

Третья маска, под которой Добролюбов выступал в «Свистке»,— поэт Аполлон Капелькин. Это сатира на оторванную от жизни, далекую от интересов народа дворянскую поэзию. Услышав заунывную крестьянскую песню, поэт восклицает:

Не хочу я слышать звуков
горькой жалобы,
Тяжкого рыданья и горячих
слез...
Сердце б иссохло, мысль моя
упала бы,
Если бы я оставил область
сладких грез...

Так едко высмеивал Добролюбов литературу, которая отвлекала читателя от великого дела борьбы за народную свободу.

«Свисток» был беспощаден к своим идейным противникам.

По словам современника, только звон «Колокола» из Лондона мог соперничать со «Свистком».

Зарубежные страны от Парижской коммуны до первой мировой войны

Парижская коммуна и ее герои

18 марта 1871 г. трудовой народ Парижа взял власть в городе в свои руки и создал первое в мире правительство рабочих, вошедшее в историю под названием Парижской коммуны.

Парижской коммуне предшествовала франко-прусская война. 4 сентября 1870 г. в Париже стало известно, что император Наполеон III с 80-тысячной армией сдался пруссакам в плен под Седаном (см. ст. «Переворот 2 декабря 1851 г.»). В городе вспыхнула революция. Народ покончил с прогнившим бонапартистским режимом и добился провозглашения республики. Новое буржуазное правительство объявило себя «правительством национальной обороны». На деле же оно стремилось как можно скорее заключить мир с Пруссией, чтобы бросить все силы на подавление революции. Но трудящиеся Парижа не собирались сдавать врагу столицу Франции и требовали решительной борьбы с захватчиками.

Помимо регулярных войск Париж защищали 60 батальонов национальной гвардии — добровольного ополчения из жителей города. Под давлением масс правительство вынуждено было согласиться на создание более 200 батальонов из числа рабочих, ремесленников, трудовой интеллигенции. В тайне же оно начало переговоры с пруссаками о капитуляции.

Генералы, возглавившие оборону Парижа, вели предательскую политику. Они хотели убедить парижан, что продолжать борьбу бесполезно. Они посылали рабочие батальоны в заведомо безнадежные вылазки, обрекая их на большие потери. Народ видел, что правительство предает его интересы, и назвал его правительством национальной измены.

В Париже закрывались фабрики и мастерские, рабочие оставались без заработка. Сократилась торговля; разорялись мелкие лавочники и ремесленники. Над городом нависла угроза голода. Даже конина стала редкостью.

Но осада несла бедствия не всем. Те, у кого был тугой кошелек, ни в чем не испытывали недостатка.

В начале 1871 г. делегаты 215 батальонов национальной гвардии избрали свой Центральный Комитет. Среди его членов были деятели I Интернационала, будущие руководители Парижской коммуны. Народ Парижа, вооруженный и сплоченный в рядах национальной гвардии, превратился в грозного противника французской буржуазии.

Правительство «национальной измены» торопилось с заключением мира. В стране были проведены выборы в Национальное собрание, которое должно было утвердить мирный договор с пруссаками. Большинство населения Франции составляли крестьяне. Они находились под влиянием церкви, чиновников и помещиков. Поэтому в собрании, открывшемся в

г. Бордо, подальше от революционного Парижа, преобладали крайние реакционеры. Главой нового правительства стал Тьер — корыстолюбивый, жестокий и коварный человек, отличавшийся своим малым ростом. «Карлик-чудовище» — так назвал Маркс этого лютого врага рабочих. Ставленник крупных капиталистов, Тьер видел свою задачу в «заключении мира и усмирении Парижа».

В феврале 1871 г. был подписан унизительный для французов предварительный мирный договор. Франция отдавала Германии Эльзас и Лотарингию и должна была уплатить 5 млрд. франков контрибуции. Вплоть до ее уплаты немецкие войска оставались на французской земле.

Правительство Тьера хотело спровоцировать население Парижа на новое восстание и утопить его в крови. Национальных гвардейцев лишили пособий, бывших для многих единственным средством существования. Была отменена отсрочка уплаты долгов и квартирной платы. Мелким лавочникам и ремесленникам это несло разорение, а тысячи рабочих семей оказались под угрозой лишиться крова. Тьер закрыл наиболее популярные среди рабочих газеты. Правительство решило арестовать членов Центрального Комитета и захватить пушки, отлитые на деньги рабочих.

В ночь с 17 на 18 марта 1871 г. колонны солдат, обмотав тряпками копыта лошадей, двинулись по безлюдным улицам города к высотам Монмартра и Бельвилля, где располагалась большая часть артиллерии национальной гвардии. Так началась гражданская война: правительство открыло военные действия против народа. 3-тысячный отряд генерала Леконта скрытно подошел к Монмартрскому холму, обезоружил часовых и захватил орудия. Но увезти пушки не успели. Проснувшиеся жители Монмартра заметили, что творится что-то неладное. Ударили в набат. Рабочие и национальные гвардейцы ринулись на защиту пушек. Солдат окружила плотная стена людей. Их призывали не пускать в ход оружия против народа. Леконт трижды отдавал приказ стрелять. Солдаты не подчинились ему и начали брататься с народом.

Отбив ночное нападение, трудовой Париж поднялся на борьбу. Повсюду сооружались баррикады. Батальоны национальной гвардии по приказу своего ЦК стягивались к центру города. Они овладели казармами, вокзалами, мостами. Вечером 18 марта над парижской ратушей затрепетал на ветру красный флаг победившего восстания.

А по дороге в Версаль мчалась карета, окруженная плотным конвоем драгун. В ней покидал Париж насмерть перепуганный Тьер. Он поминутно выглядывал из окна и хрипло кричал: «Скорей! Скорей!» Вслед за ним в Версаль бежали министры, чиновники, крупные буржуа. Генералы по приказу Тьера вывели из Парижа регулярные войска. Власть в Париже перешла в руки ЦК национальной гвардии.

Эжен Варлен.

Почти 10 дней ЦК был хозяином города. Опираясь на поддержку народа и имея под ружьем 300 тыс. бойцов, члены Центрального Комитета имели все основания объявить себя правительством. Но они считали, что законной может быть только власть, возникшая в результате всеобщих выборов, а не вооруженного восстания. ЦК назначил выборы в Парижскую коммуну [1].

28 марта 1871 г. перед ратушей, при огромном стечении народа, под звуки оркестров и гром салюта была торжественно провозглашена избранная за день до этого Парижская коммуна.

Кому же трудовой Париж вручил свою судьбу?

Среди членов Коммуны были рабочие Огюстен Авриаль и Эжен Варлен, члены I Интернационала, прошедшие большую школу революционной борьбы, не раз сидевшие в бонапартовских тюрьмах; литейщик Виктор Дюваль, ставший генералом Коммуны; журналисты и историки Огюст Верморель и Гюстав Тридон; поэты рабочих предместий Эжен Потье, буду-

[1] В средние века коммунами называли города, добившиеся от феодалов прав самоуправления; в годы Великой французской революции Коммуной Парижа называлось революционное самоуправление города.

«Коммунары в бою». Гравюра.

щий автор «Интернационала», и Жан Батист Клеман; выдающийся французский художник Гюстав Курбе. Прокурором Коммуны стал 24-летний студент-медик Рауль Риго, а военными делами в последние майские дни ведал 60-летний революционер Шарль Делеклюз. В Коммуну входил цвет парижского пролетариата и трудовой интеллигенции.

В деятельности Парижской коммуны участвовали не только французы. Ее видным членом был венгерский рабочий Лео Франкель. Армию коммунаров возглавляли поляки Ярослав Домбровский и Валерий Врублевский, гарибальдиец Ля Сесилиа. В народных клубах и на баррикадах города часто видели русских революционеров Елизавету Дмитриеву, Анну Корвин-Круковскую, Михаила Сажина. Адъютантом генерала Домбровского был Валериан Потапенко.

Коммуне досталось тяжелое наследство. Большинство чиновников бежали в Версаль. Не было денег. Стояли брошенные хозяевами фабрики и заводы.

Строить новое общество с помощью старых органов власти, приспособленных для угнетения масс, было невозможно. Самой жизнью Коммуна была поставлена перед необходимостью сломать государственную машину буржуазии и создать на ее месте государство нового типа — диктатуру пролетариата. И коммунары, хотя они в большинстве своем были далеки от понимания сущности и значения того, что им предстояло совершить, первыми в истории приступили к выполнению этой неслыханно трудной задачи.

Государственных служащих выбирал народ, и он же мог отозвать того из них, кто не оправдал его доверия. Государственная служба перестала быть источником обогащения. Члены Коммуны получали столько же, сколько квалифицированные рабочие.

Коммуна сама принимала законы и сама проводила их в жизнь. Во главе министерств были поставлены члены Коммуны. Национальная гвардия заменила старую армию и полицию. Кончилось всесилье духовенства, церковь была отделена от государства, священников изгоняли из школ, в церквах открывались народные клубы.

Коммуна торжественно провозгласила стремление к миру и осудила захватнические войны. Она приказала разрушить Вандомскую колонну, отлитую при Наполеоне I из трофейных пушек. «...Принимая во внимание,— говорилось в декрете Коммуны,— что императорская колонна представляет собой символ грубой силы и ложной славы... колонна на Вандомской площади будет разрушена». При огромном стечении народа 40-метровая колонна была повержена и разбилась на куски.

Коммуна улучшила положение простых людей Парижа. Была отменена задолженность по квартирной плате, беднякам больше не грозило выселение; их семьи переселялись из сырых подвалов в пустующие квартиры бежавших богачей. Коммуна отсрочила уплату долгов: она спасла от разорения тысячи мелких лавочников и ремесленников. Коммуна распоря-

Ярослав Домбровский.
Рауль Риго *(справа).*

дилась бесплатно возвратить парижанам вещи, заложенные в ломбарде, в основном это были предметы первой необходимости: домашняя утварь, постельные принадлежности, рабочие инструменты.

Правительство пролетариата — Коммуна в первую очередь стремилась облегчить положение рабочих. Последовали декреты: запретить произвольные штрафы и вычеты из зарплаты рабочих; отменить ночной труд пекарей, подрывающий их здоровье; передать рабочим обществам все предприятия, хозяева которых бежали в Версаль. На некоторых фабриках рабочие установили свой контроль над производством.

Реакция бесновалась: ведь коммунары подняли руку на основу буржуазного общества, его святыню — на частную собственность!

Коммунары не всегда были последовательны в своих действиях. Им не хватало решительности, ясного понимания стоящих перед ними задач. Коммуна не осмелилась взять в свои руки Французский банк, и оттуда потоком текли в Версаль деньги на борьбу с Парижем. Коммунары были излишне гуманны и доверчивы по отношению к врагам. В городе долго продолжали выходить буржуазные газеты, сеющие ложь и клевету о правительстве рабочих.

Но при всех ошибках Коммуна, как писал В. И. Ленин, была величайшим пролетарским движением XIX в. Она доказала, что рабочий класс может самостоятельно, без помощи буржуазии, управлять государством.

В огромном городе, окруженном со всех сторон врагами, была налажена нормальная жизнь. Работала почта, выходили газеты. Распахнулись для народа двери музеев. В бывшем императорском дворце устраивались концерты. Театры были переполнены. Не было ни краж, ни грабежей.

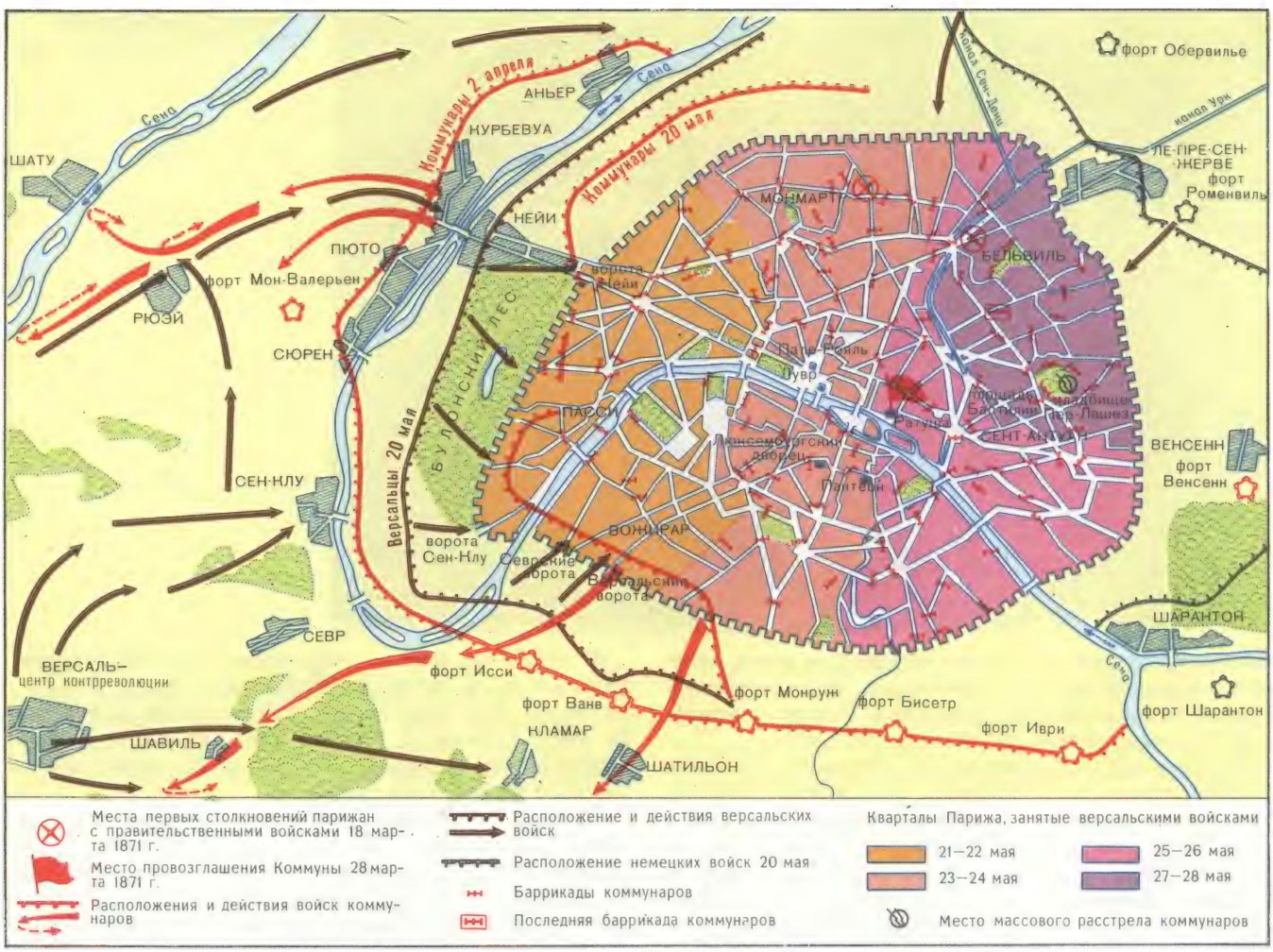
Большое внимание Парижская коммуна уделяла детям: она видела в них будущее революции. Государство рабочих взяло на себя заботу о сиротах. Дети бедняков получили возможность учиться. В школах бесплатно раздавали учебники и тетради. Было открыто первое профессиональное училище.

Враги не дали коммунарам довести до конца их благородное дело. Коммуна продержалась всего 72 дня, и 57 дней она вела неравную, ожесточенную борьбу.

Парижане потеряли много времени на выборы в Коммуну. Они упустили момент, когда можно было одним решительным ударом покончить с гнездом контрреволюции в Версале: у Тьера в первые дни после бегства из Парижа было всего около 20 тыс. солдат.

Версальское правительство сумело использовать ошибку коммунаров. Оно обратилось за помощью к Пруссии. Бисмарк приказал отпустить из плена французских солдат, которые выразили готовность служить буржуазному правительству. Попы и офицеры распространяли среди солдат слухи о зверствах и беззакониях, якобы происходящих в Париже.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА (18.III–28.V 1871 г.)



В Версале была подготовлена 150-тысячная, хорошо вооруженная армия.

2 апреля 1871 г. версальцы начали обстреливать город из тяжелых орудий. 10 тыс. солдат атаковали позиции национальной гвардии, которые защищало всего 2 тыс. бойцов. Они вынуждены были отступить с большими потерями. Всех попавших в плен версальцы расстреляли.

Париж охватило возмущение. На следующий день коммунары выступили в поход на Версаль. Но военное руководство Коммуны недооценивало силы противника и допустило серьезные просчеты в организации наступления. Результат оказался трагическим. Национальная гвардия Парижа потерпела тяжелое поражение. Отряд генерала Дюваля попал в окружение и почти полностью погиб. Дюваль и два его помощника были расстреляны версальцами. Попал в плен и был зверски зарублен любимец революционного Парижа, член Коммуны, талантливый ученый Гюстав Флуранс.

С начала апреля военные действия не прекращались ни на день. Вражеская артиллерия била по городу зажигательными бомбами. Версальцы вели огонь по жилым кварталам, лазаретам, школам.

Солдаты Тьера прибегали к гнусным уловкам: переодевались в форму национальных гвардейцев или поднимали сигнал сдачи и, подойдя вплотную, внезапно открывали огонь. Используя военное превосходство и помощь немецких войск, версальцы шаг за шагом продвигались к оборонительным линиям Парижа.

Командующим парижским укрепленным районом был назначен польский революционер Ярослав Домбровский. Офицер царской армии, он за участие в

Расстрел коммунаров. Картина Э. Пиккио.

подготовке восстания в Польше в 1863 г. был приговорен к 15 годам каторги, но сумел бежать из тюрьмы и эмигрировал во Францию.

Талантливый военачальник, Домбровский решил вырвать инициативу из рук врага. При поддержке бронепоездов он атаковал версальцев и отбросил их, но не имел подкреплений, чтобы развить успех.

Положение коммунаров с каждым днем становилось все более тяжелым. В городе действовали шпионы и диверсанты. Они взорвали патронный завод и пороховой склад.

21 мая, в ясный солнечный день, предатель, пробравшийся в ряды коммунаров, показал версальцам слабозащищенный участок городской обороны. Не встретив сопротивления, версальцы захватили ворота Сен-Клу. К утру следующего дня в Париж вошло уже 11 дивизий Тьера — 90 тыс. человек.

За ночь 600 баррикад перегородили городские улицы. Коммунары дрались за каждый квартал, каждый дом. Над городом стояло дымное зарево пожаров.

Редели ряды защитников Коммуны. Смертельно ранен Домбровский. Под градом пуль и картечи нашел смерть Шарль Делеклюз. Версальцы схватили прокурора Коммуны Рауля Риго. «Кричи: да здравствует версальская армия!» — потребовал капрал, приставив к его виску пистолет. «Да здравствует Коммуна! Долой убийц!» — воскликнул Риго и рухнул с простреленной головой.

Рядом со взрослыми героически сражались дети рабочего Парижа. Десять суток без отдыха сражался на баррикаде в пригороде Парижа 15-летний Шарль Бандеритте. Отличился в боях с версальцами молодежный отряд «Дети Коммуны». И сегодня популярна в Париже песня «Время вишен», в которой говорится о юной героине, перевязывавшей раненых на одной из последних баррикад.

Ожесточенный бой развернулся на кладбище Пер-Лашез. Рукопашная схватка шла между склепами и памятниками. У кладбищенской стены версальцы расстреляли около 1600 взятых в плен коммунаров.

28 мая 1871 г. последний защитник последней баррикады на улице Рампонно выпустил по врагу последнюю пулю. Коммуна пала.

Жестокость победителей не знала границ. За коммунарами охотились с собаками, как за зверями, их искали с факелами в парижских катакомбах. Рас-

стреливали всех, у кого находили следы пороха на руках или след ружейного ремня на плече. Убивали людей с польскими и итальянскими фамилиями (среди коммунаров было много поляков и итальянцев). Расстреливали детей, женщин, стариков. В госпиталях перебили раненых коммунаров и врачей, пытавшихся их спасти. В спешке в могилы вместе с трупами сбрасывали еще живых.

Эжен Варлен — один из талантливейших вожаков парижских рабочих, человек благородного сердца и редкого мужества — был опознан священником и схвачен. Под градом ударов и плевков, истекающего кровью, его несколько часов водили по улицам. Когда он не мог идти, его волочили по мостовой. Перед смертью он успел воскликнуть: «Да здравствует Коммуна!»

Днем и ночью работали военные суды. Смертные приговоры следовали один за другим. Коммунары мужественно держались перед своими палачами. «Я полагаюсь на будущее, оно сохранит память обо мне и позаботится об отмщении»,— сказал в последнем слове член Коммуны Теофиль Ферре. Он не дал завязать себе глаза перед расстрелом.

Битком набитые суда отходили от берегов Франции. В темных вонючих трюмах бойцов Коммуны отправляли в ссылку в далекие заокеанские колонии, где многих из них ждала смерть от малярии и тропической лихорадки.

Париж лишился около 100 тыс. своих лучших сынов, расстрелянных, сосланных, бежавших.

Парижская коммуна погибла. Час освобождения пролетариата не пробил. Окруженный врагами, Париж не был поддержан ни рабочими других городов, ни крестьянами. В нескольких городах рабочие пытались поднять восстания, но были разбиты. Французская буржуазия смогла задушить парижскую революцию только благодаря помощи немецких войск.

Коммуне мешало отсутствие единства среди ее руководителей, слишком много времени уходило на ненужные споры и разногласия. Коммунары первыми в истории попытались построить общество, где у власти стоят люди труда. У них не было перед глазами никакого примера и никакого опыта.

И все-таки, уничтоженная, расстрелянная, залитая кровью, Коммуна осталась примером для борцов за лучшее будущее человечества. Она была первой в истории революцией пролетариата, доказавшей на практике, что только рабочий класс может освободить общество от угнетения и несправедливости.

Каждый год в последнее воскресенье мая тысячи рабочих Парижа идут в строгом молчании на кладбище Пер-Лашез к Стене коммунаров, чтобы почтить память тех, кого Маркс назвал «штурмующими небо».

А за много километров от Парижа — в Москве, в Центральном музее В. И. Ленина,— хранится пробитое пулями знамя одной из последних баррикад Коммуны, переданное потомками коммунаров — парижскими коммунистами — трудящимся первой в мире страны социализма.

«Интернационал» и его авторы

В мире нет песни более распространенной, вдохновенной, боевой, чем гимн коммунистов всех стран «Интернационал». Недаром после Великой Октябрьской социалистической революции он стал первым Государственным гимном Советской страны, а позже гимном Коммунистической партии Советского Союза.

Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем — тот станет всем...

Автор текста «Интернационал» — французский рабочий, поэт Эжен Потье (1816—1887). Во время революции 1848 г. Потье сражался на баррикадах Парижа.

В дни Парижской коммуны 1871 г. Эжен Потье защищал от врагов первое в мире рабочее правительство. В кровавую майскую неделю, когда враги Коммуны торжествовали победу, Потье вынужден был скрываться. В этой обстановке он написал гимн «Интернационал», полный несокрушимой веры в грядущую победу рабочего класса.

После подавления Коммуны Потье 10 лет провел на чужбине. Он умер 6 ноября 1887 г. Тысячи рабочих Парижа пришли отдать последние почести тому, кто был поэтом революции и ее солдатом.

Через 17 лет после создания «Интернационала» друзьям Э. Потье удалось издать сборник его революционных песен. Тогда с «Интернационалом» познакомился Пьер Дегейтер (1848—1932), рабочий-мебельщик г. Лилля, любитель музыки.

Сильные, полные гнева и веры в будущее человечества слова «Интернационала» потрясли Дегейтера до глубины души. Он создал музыку к «Интернационалу».

23 июня 1888 г. впервые было исполнено произведение Потье — Дегейтера.

История праздника Первое мая

Первое мая — это революционный праздник рабочих всего мира, день международной солидарности и братства трудящихся. История первомайского праздника связана с событиями, которые произошли в Чикаго в 1886 г.

В 80-х годах XIX в. США превратились в крупнейшую промышленную державу мира. Быстро росли города. Появлялись новые заводы и фабрики. На них устанавливалось все более совершенное оборудование.

Пароход за пароходом доставлял к берегам США партии иммигрантов. Миллионы людей — преимущественно из Восточной и Южной Европы — устремились в Америку. Им говорили вербовщики, что в этой «обетованной» стране «самые свободные в мире порядки» и «каждый чистильщик сапог может стать миллионером».

Но как жестоко обманулись переселенцы в своих ожиданиях! В «процветающей» Америке рабочие были вынуждены трудиться по 10—15 часов в день и жить в трущобах в невообразимой тесноте и грязи. На многих предприятиях капиталисты принуждали даже детей работать в душных помещениях по 12 часов в день. В штате Массачусетс закон требовал, чтобы рабочий день детей от 10 до 15 лет не превышал 10 часов и чтобы дети посещали школу в течение трех месяцев в году. Но на деле и это не соблюдалось хозяевами.

Трудящиеся Америки не желали мириться с такими порядками. В 80-х годах по всей стране развернулось движение необычайной силы и размаха под лозунгом: «Требуем 8-часового рабочего дня!» Повсеместно происходили демонстрации. Рабочие в те годы распевали песню:

Мы хотим этот мир переделать,
Надоел рабский труд за гроши!
Мы устали корпеть и ни часа
Не иметь для себя, для души.

На фабриках, верфях, заводах
Пусть требует каждый рабочий
8 — на труд, 8 — для сна,
8 — делай что хочешь.

Буржуазная печать кричала о «8-часовом безумии». В движении за 8-часовой рабочий день она видела «зловещий и неистовый коммунизм», а также «антиамериканизм».

Особенно бурный и трагический характер приняла борьба в Чикаго — одном из главных промышленных центров США. Здесь была сильная группа революционных социалистов, во главе которой стояли талантливые организаторы и ораторы — американец Парсонс, немцы Шпис, Энгел, Фишер, англичанин Филден и другие. Они создали лигу борьбы за 8-часовой рабочий день.

Рабочие Чикаго объявили 1 мая 1886 г. забастовку в защиту требования 8-часового рабочего дня. В ней участвовали 40 тыс. человек. Остановилось железнодорожное движение. Перестали дымиться заводские трубы. Умолк шум на стройках. Опустели знаменитые чикагские бойни. Закрылись склады. Рабочие в воскресных костюмах вышли на улицы с женами и детьми. Все были в приподнятом, радостном настроении. В рядах демонстрантов были рабочие различных национальностей, хотя буржуазия приложила немало усилий, чтобы посеять национальную рознь между «коренными» американскими рабочими и иммигрантами — немцами, чехами, итальянцами, ирландцами, между белыми и «цветными» пролетариями. В демонстрации участвовало 80 тыс. человек. После 1 мая число участников забастовки увеличилось вдвое. Предприниматели приходили в неистовство.

3 мая 6 тыс. рабочих собрались на митинг около завода жатвенных машин. Хозяин этого предприятия Маккормик в ответ на требование 8-часового рабочего дня закрыл завод. Он нанял штрейкбрехеров (от немецких слов «штрайк» — забастовка и «брехен» — ломать), которые работали под охраной полиции. Между участниками митинга и штрейкбрехерами произошло столкновение. Полиция открыла стрельбу. Шестеро рабочих было убито, 50 тяжело ранено.

На следующий день на площади Хеймаркет состоялся митинг протеста против полицейской расправы. Собрание протекало совершенно мирно. Но полиция, подстрекаемая капиталистами, снова напала на участников митинга. Неожиданно раздался сильный взрыв: кто-то бросил бомбу. При этом был убит один полицейский и семь тяжело ранено. Пострадало также много участников митинга.

Взрыв на площади Хеймаркет послужил сигналом к разгулу буржуазного террора. Власти арестовали сотни рабочих. Полиция совершала налеты на помещения профсоюзов, врывалась в рабочие кварталы. Капиталисты решили «проучить» рабочих и затеяли судебный процесс против их руководителей — Парсонса, Энгела, Фишера и других. «Пули — для черни, веревка — для вождей!» — требовала буржуазия.

Суд вылился в издевательство над правосудием.

Всем было ясно, что обвиняемые не имеют никакого отношения к брошенной бомбе. В момент взрыва они даже не присутствовали на площади Хеймаркет. Предполагают, что бомбу бросил провокатор — агент полиции. Тем не менее капиталисты нагло требовали повесить арестованных, независимо от того, бросали они бомбу или нет. «Осудите этих людей! —

Взрыв бомбы в Чикаго
4 мая 1886 г.

требовал прокурор.— Пусть это послужит примером. Повесьте их — и вы спасете наши учреждения, наше общество!..»

Обвиняемые понимали, что их судят только за политические убеждения, за защиту интересов пролетариата.

Рабочий Шпис сказал судьям: «Если вы думаете, что, повесив нас, вы сможете растоптать рабочее движение, в котором угнетенные миллионы людей труда, живущие в нужде и нищете, видят свое спасение, тогда повесьте меня!.. Но знайте, вы затопчете только искру!» Обвиняемый Линг (ему был всего 21 год) заявил суду: «Повторяю, что я враг существующего порядка и что, пока я живу, я всеми силами буду бороться против него. Повесьте меня за это!..»

Суд вынес смертный приговор. Казнь вождей рабочих Чикаго была назначена на 11 ноября 1887 г.

Осужденные держались гордо и мужественно. Парсонс (который добровольно явился в суд, чтобы разделить участь своих товарищей) запел перед казнью «Марш к свободе». Он крикнул в последние минуты своей жизни: «Да будет услышан голос народа!»

Буржуазия расправилась с пролетарскими вождями, но она не могла остановить рабочее движение. Чикагская трагедия глубоко потрясла трудовую Америку. Эта чудовищная расправа вызвала негодование прогрессивных людей во всем мире. В США, Франции, Италии, Испании, Голландии происходили многолюдные митинги. Продолжая борьбу героев Чикаго, передовые рабочие США предложили проводить ежегодно 1 мая демонстрации трудящихся в защиту требования 8-часового рабочего дня. Открывшийся в Париже в 1889 г. I конгресс II Интернационала, заслушав сообщение о событиях в Америке, вынес решение: считать 1 мая днем международной борьбы за 8-часовой рабочий день и днем международной солидарности пролетариев всех стран.

1 мая 1890 г. впервые первомайские митинги и демонстрации провели рабочие Англии, Франции, Германии и других стран. Русские рабочие впервые организовали первомайскую сходку-маевку в 1891 г. в Петербурге, а начиная с 1892 г. 1 Мая отмечалось маевками и забастовками во многих городах России.

Власть монополий

Шел 1894 год. Бастовали рабочие заводов Пульмана в Чикаго. Борьба разрасталась. Напуганное правительство назначило судебное разбирательство. Рабочие надеялись: судья беспристрастно изучит причины забастовки, познакомится с их бедами и нуждами. Они наивно верили в «справедливость» буржуазного суда. А в это время судья писал из Чикаго своей жене: «Возмутительная забастовка. Необходимо, чтобы военные убили несколько человек из этой черни для прекращения беспорядков... До тех пор, пока не будет кровопускания, положение не улучшится...»

Имя судьи — Вильям Тафт — уже тогда было известно в Америке. Позже он стал президентом США. Да и события в Чикаго не были чем-то из ряда вон выходящим. Это один из многих примеров того, как послушные капиталистам полиция и суд расправлялись в США с рабочими, если те осмеливались поднять голос в защиту своих интересов.

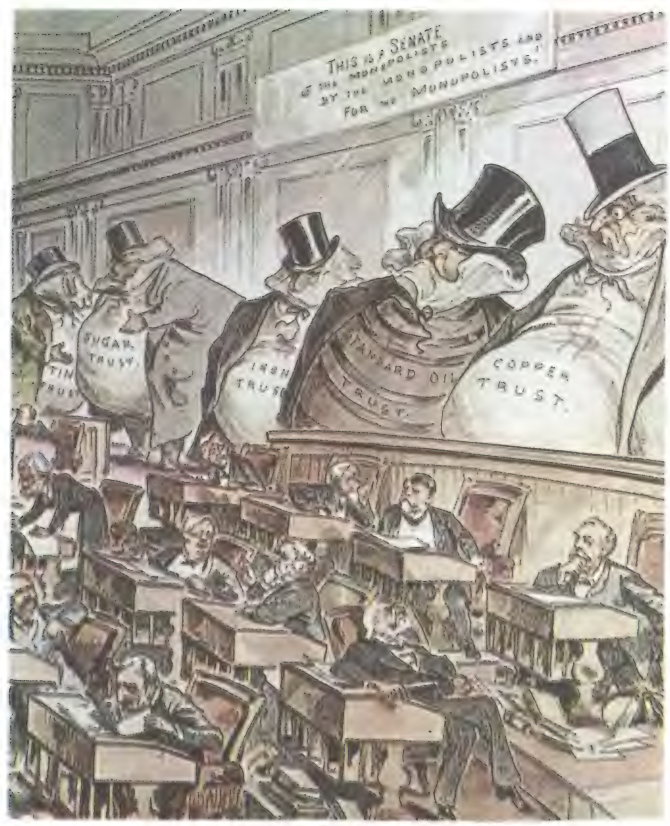
После гражданской войны 1861—1865 гг. (см. ст. «Авраам Линкольн») в США началось быстрое сосредоточение богатств и политической власти в руках небольшой горстки крупных капиталистов. США в короткий срок догнали, а затем оставили далеко позади себя старые капиталистические страны — Англию и Францию. К началу нынешнего столетия они заняли первое место в мире по производству промышленной продукции. Быстро развивались автомобилестроение, нефтяная промышленность, строились электростанции. За 15 лет, с 1890 по 1905 г., производство электроэнергии в США увеличилось в 100 раз.

Соединенные Штаты вырвались вперед в своем промышленном развитии, потому что были свободны от феодальных пережитков, которые опутывали европейские государства и тормозили развитие капитализма. Они неизмеримо меньше других стран страдали от разорительных войн. Важным условием быстрого развития промышленности США был приток рабочей силы из Европы и Азии. Миллионы людей, полных инициативы и энергии, переселялись в Америку. Их гнала сюда нужда, манила мечта о счастье.

С 1870 по 1900 г. в США прибыло из Европы и Азии около 14 млн. человек, а в начале XX столетия приезжало по миллиону человек ежегодно. Но и здесь переселенцев ожидала жестокая эксплуатация, нужда, иногда и безработица.

Американской буржуазии казалось, что все идет хорошо, что капитализм навечно утвердился на земле. Но это были обманчивые надежды. Не желания капиталистов, а глубокие экономические процессы определяют ход истории. Именно в эти годы капитализм вступил в свою последнюю стадию — империализм. Начался упадок, загнивание капитализма.

Хозяева конгресса. Американская карикатура 1889 г. Надпись сверху: «Сенат монополий, избранный монополистами и служащий монополиям». Надпись на фигурках: «сахарный трест», «железный трест», «стандарт ойл» (нефтяной трест), «медный трест».



Что же такое империализм? Цель капиталистического производства — получение прибыли. Каждый капиталист, как бы богат он ни был, стремится стать еще богаче. Поэтому он старается, чтобы его предприятие произвело побольше товаров, и стремится продать их с наибольшей для себя выгодой. Товаров на рынок, как правило, поступает больше, чем их могут приобрести покупатели. Между капиталистами разгорается ожесточенное соперничество — конкуренция. Крупные капиталисты самыми разнообразными способами разоряют своих более слабых соперников и присоединяют их предприятия к своим. Так постепенно на месте сотен и тысяч мелких и средних предприятий образуется несколько крупнейших. Этот процесс называется концентрацией (сосредоточением) производства.

Пока производство было распылено между большим числом мелких предприятий, капиталисты не могли сговориться между собой о ценах на товары. Если бы какой-нибудь предприниматель назначил

более высокую цену на свой товар, чем его конкуренты, то его товар просто не стали бы покупать. Иное положение создалось в конце XIX в., когда происходила концентрация производства и капитала в руках небольшого числа капиталистов. Крупные капиталисты получили возможность объединять производство и повышать цены на товары, тем самым увеличивая свои прибыли. Такие объединения называются монополиями (от греческих слов «монос» — один и «полео» — торгую).

Образование и господство монополий — главная черта империализма. Поэтому В. И. Ленин назвал империализм монополистическим капитализмом.

В конце XIX — начале XX в. монополии появились во всех развитых капиталистических странах. Они захватили все важнейшие отрасли производства.

В США в начале века насчитывалось около 500 крупных монополий. Они производили около $^3/_4$ всей промышленной продукции страны.

По меткому выражению одного американского журналиста, монополии США похожи на джунгли, а путь к богатству усеян костями соперников.

Наибольшим экономическим могуществом обладали два объединения. Первое из них — нефтяной трест — возглавляли Рокфеллеры. История «нефтяной империи» Рокфеллеров (так называют этот трест) показывает, какими бесчеловечными и подлыми методами наживались огромные богатства.

Создатель нефтяного треста Рокфеллер-старший был богомольным человеком. Он любил повторять: «Бог спустил меня на землю, чтобы делать деньги». И он «делал» деньги, не останавливаясь ни перед чем. Вот один из многих примеров действий Рокфеллера. В 1913 г. шахтеры в штате Колорадо в знак протеста против невыносимых условий труда объявили забастовку. Ни угрозы, ни голод не могли сломить их боевой дух. Забастовка длилась 15 месяцев. Тогда Рокфеллер нанял и вооружил шайку бандитов, которые учинили кровавую расправу с рабочими: они расстреляли и заживо сожгли более 100 человек, в том числе много женщин и детей.

Сын и наследник основателя треста Джон Рокфеллер-младший в первую мировую войну нажил около 450 млн. долларов, т. е. на каждом убитом на войне «заработал» 45 долларов. О богатствах американских миллиардеров В. И. Ленин с гневом писал: «...на каждом долларе видны следы грязи... На каждом долларе следы крови».

В начале нынешнего века Рокфеллеры контролировали 95% всей нефтяной промышленности страны. И в наши дни Рокфеллерам принадлежат разбросанные по всем континентам нефтепромыслы, доки, склады, промышленные предприятия, тысячи километров нефтепроводов.

Не менее колоритной фигурой капиталистического общества США был Морган, положивший начало другой династии «некоронованных королей» Амери-

Хосе Марти

11 апреля 1895 г. в северо-восточной части Кубы, в районе Плайитас, обманув бдительность береговой охраны, благополучно высадилась группа кубинских патриотов. Среди них был худощавый человек с выразительными, грустными глазами и огромным лбом мыслителя — Хосе Марти. Вся его жизнь была посвящена освобождению многострадальной родины от испанского господства.

Еще в начале XVI в. Кубу захватили испанские завоеватели. Жестоко расправившись со всеми, кто отстаивал свободу и независимость, они поработили коренное индейское население. От непосильного труда, болезней и нечеловеческого обращения индейцы быстро вымирали. Тогда на Кубу из Африки стали ввозить негров-рабов. С раннего утра до глубокой ночи они работали на своих хозяев, и бич надсмотрщика гулял по их спинам.

В этой стране рабства и насилия 28 января 1853 г. в бедной семье сержанта артиллерии в Гаване родился Хосе Марти. С детских лет он проникся горячей любовью к угнетенным и написал свои первые стихи о мальчике, который над телом замученного раба дал клятву отомстить

ки. Он начал свою деловую карьеру с жульнической проделки — с продажи негодных ружей революционному правительству Севера во время гражданской войны 1861—1865 гг. В начале XX в. банкир и промышленник Морган владел крупнейшими металлургическими предприятиями США. В 1901 г., например, стальной трест Моргана продавал 43% производимого в США чугуна. Моргану принадлежала четвертая часть всех железных дорог страны.

В автомобильной промышленности образовались три монополии: «Форд», «Крайслер», «Дженерал моторс». Они охватывали 80% производства автомобилей в США. Прибыли монополий баснословно росли. Беспощадная эксплуатация рабочего класса обогащала кучку финансовых королей Америки. Стремясь еще больше увеличить свои прибыли, в поисках рынков сбыта, дешевой рабочей силы и сырья они рвались в другие страны.

Но к этому времени мир уже был поделен. Европейские державы захватили все, что можно было захватить. Монополии США стали готовиться к переделу мира путем захватнических войн.

В 1898 г. США спровоцировали войну с Испанией и оккупировали Кубу, Пуэрто-Рико, Филиппины, бывшие до этого колониями Испании. Президент США Теодор Рузвельт провозгласил разбойничий принцип в международной политике: «Говори мягко, а в руках держи большую дубинку». Эти слова стали девизом империалистов США.

Предвыборная кампания в США. (Слон — символ республиканской партии, осел — демократической.) Американская карикатура.

Внутри страны монополии полностью подчинили себе государственную власть.

Даже буржуазные деятели не скрывают, что избрание президента США сопровождается закулисными сделками между крупнейшими монополиями. В конгресс избираются ставленники монополий — миллионеры, попадают туда также их родственники, юристы и другие служащие крупных капиталистов. Они верой и правдой служат тем силам, которые обеспечили их избрание на доходное место в конгрессе. И сами президенты признавали иной раз, что настоя-

«за всех, кто жизнь влачит в неволе». Этой клятве Хосе Марти остался верен всю жизнь.

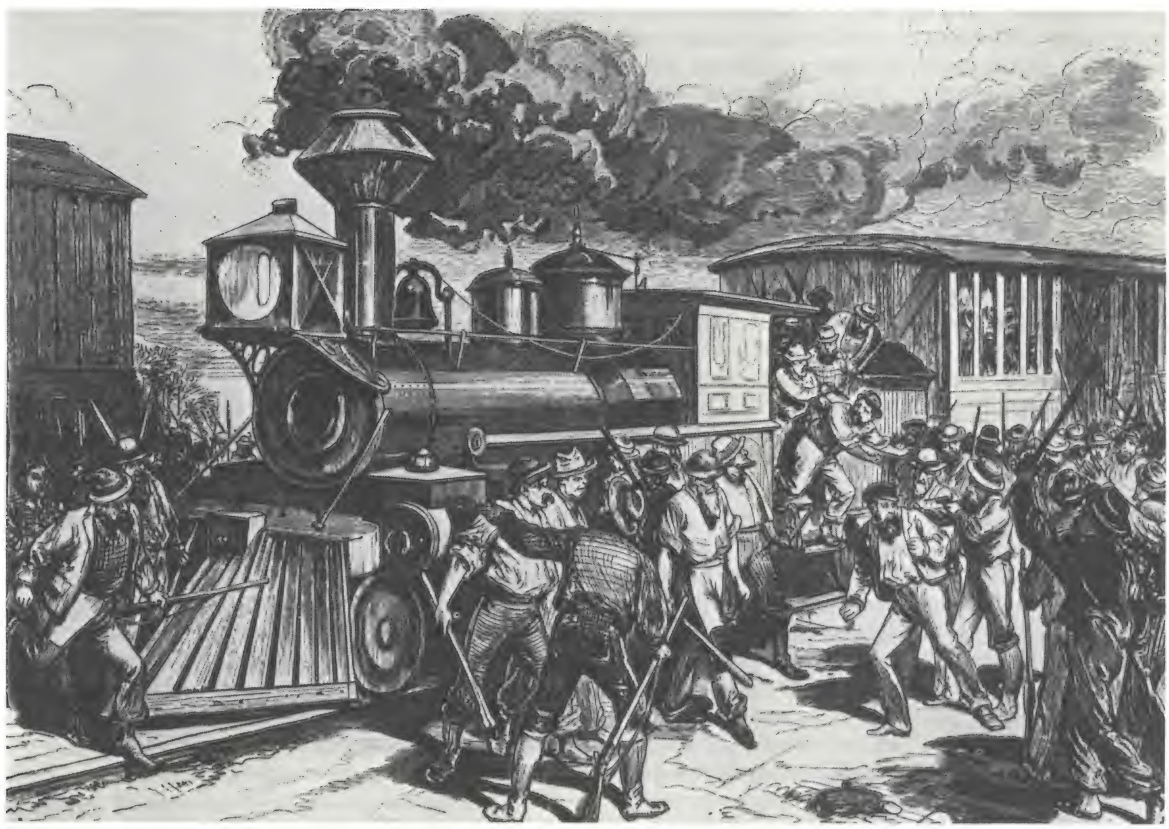
Когда 10 октября 1868 г. на Кубе вспыхнула освободительная война, она оказала огромное влияние на пятнадцатилетнего Хосе Марти, и он посвятил ей страстные, волнующие стихи: «Сбылась моя мечта... Воспрянул мой народ... народ любимой Кубы! Три века он страдал, до боли стиснув зубы, три века он терпел насилья черный гнет». За эти стихи юного Марти арестовали, и военный трибунал приговорил его к шести годам каторжной тюрьмы. Друзья сумели добиться того, что каторжную тюрьму, грозившую Марти верной гибелью, ему заменили высылкой в Испанию.

Талантливый юноша вскоре стал известен как поэт, писатель, журналист, пламенный оратор и блестящий организатор. «Я потому лишь и живу, что жду, когда смогу отчизне послужить»,— писал Марти. Он, как никто, понимал, что нужно объединить все силы, весь кубинский народ, чтобы свергнуть ненавистное иго испанской монархии. После упорного многолетнего труда, в 1892 г., Марти создал Кубинскую революционную партию, которая подготовила и 24 февраля 1895 г. возглавила мощное общенародное восстание. Повстанцам не хватало провизии, боеприпасов, оружия, и они захватывали его у врага и пользовались мачете — кривыми ножами для рубки сахарного тростника, как саблями. Мачете против пушек! Силы были неравные, но кубинцы успешно применяли тактику партизанской войны и крепко верили в победу.

19 мая 1895 г. кубинский народ понес тяжелую утрату: в бою с испанцами при Дос Риос погиб его признанный вождь и руководитель Хосе Марти — пламенный борец за независимость Кубы.

Идеи и мысли Марти не устарели и в наше время, вот почему имя Марти бессмертно!

Забастовка на заводах Пульмана в Чикаго. 1894 г. Столкновение рабочих со штрейкбрехерами.



щая власть в стране принадлежит «большому бизнесу» — так называют в США клику крупнейших капиталистов. Правда, такие признания появлялись лишь тогда, когда президент оказывался не у дел или был еще не у дел. Например, Вильсон до его избрания в президенты в 1913 г. заявил, что «хозяевами правительства Соединенных Штатов являются объединения промышленников и других капиталистов Соединенных Штатов». После своего избрания Вильсон верно служил монополиям.

В США издавна установилась двухпартийная система. Обе буржуазные партии — республиканская и демократическая — сменяют друг друга у власти. Обе партии защищают интересы «большого бизнеса». В стране часто проводятся выборы: президента, членов конгресса, губернаторов штатов и т. д. Американские буржуазные политики не устают хвастаться своей избирательной системой. На деле «свободные» выборы лишь маскируют господство крупных капиталистов. Еще в конце XIX в., на заре эпохи империализма, один из американских миллионеров откровенно заявил: «Не играет абсолютно никакой роли, какая из политических партий стоит у власти или какой президент держит бразды правления... Мы богачи, и мы владеем Америкой».

Монополии финансируют избирательные кампании, дают деньги обеим партиям. На эти средства покупаются голоса, нанимаются специальные ораторы, устраиваются митинги, карнавалы, ночные шествия. В США часто говорят: «Слон и осел едят из одного корыта» (слон — эмблема республиканской партии, осел — демократической).

Во время выборов буржуазные партии шумно обвиняют друг друга в жульничестве, продажности и т. д.

Жизненно важные проблемы подчас умышленно топятся в шумихе и трескотне избирательной кампании, подменяются спорами из-за пустяков. Не раз становились известными факты подкупа, сделок и прямого мошенничества во время выборов.

Но двухпартийная система в США чрезвычайно выгодна господствующим в стране монополистам. Как только партия, стоящая у власти, дискредитирует себя в глазах масс, государственный руль переда ется в руки другой партии. Действительная же власть всегда остается в руках монополий.

Уже первые годы эпохи империализма были отмечены обострением классовой борьбы и наступлением монополий на жизненные интересы трудящихся. Буржуазия использовала все способы подавления революционного движения в стране. Жестокая расправа с забастовщиками и лидерами рабочего класса с помощью полиции, войск или специально нанятых шаек гангстеров (бандитов) стала обычным явлением. Одновременно правящие круги США пытались расколоть ряды пролетариата путем подкупа руководителей профсоюзов, повышения зарплаты и создания некоторых привилегий для определенной части рабочего класса, организации угодных монополиям профсоюзов и т. д. Один из богачей Америки признал однажды: «Правящий класс интересует только один вопрос — что дешевле: принуждать или подкупать».

Пролетариат Америки упорно боролся за свои права, за лучшую жизнь, за демократию, против капиталистического гнета. Перед первой мировой войной в США прокатилась мощная волна классовых боев, показавшая силу американского рабочего класса.

Борьба африканских народов против колонизаторов

К 70-м годам XIX в. значительная часть Африки оставалась еще свободной. Только на севере Африки французские колонизаторы после многолетней войны еще в первой половине XIX в. установили свою власть над Алжиром, а на юге материка обширные области были захвачены переселенцами из Голландии и англичанами. Кое-где на берегах Африки имелись торговые пункты европейских держав. Португалия удерживала с XVI в. прибрежные земли на юго-западном (Ангола) и юго-восточном (Мозамбик) побережье Африки.

Четыре столетия народы Африки страдали от работорговли (см. ст. «Международная работорговля»). К середине XIX в. торговля рабами прекратилась, но вскоре европейские державы приступили к захвату и разделу между собой африканского континента.

Европейских колонизаторов прельщали богатства Африки: ценные породы тропических растений — масличная пальма, каучуконосы, кофе, хлопок; в недрах материка были найдены золото, алмазы и медь. Капиталисты рассчитывали, что они смогут продавать в Африке втридорога свои промышленные товары, широко использовать принудительный труд местного населения, заставляя африканцев работать почти даром в рудниках, на плантациях и фермах. Все это сулило баснословные прибыли. Но прежде чем осуществить эти планы, надо было силой оружия установить в странах Африки жестокие колониальные порядки.

И вот по следам миссионеров, путешественников и купцов двинулись европейские войска. Каждая из стран — участниц дележа африканского континента — спешила опередить в этой погоне за чужими землями своих соперников.

В то время на севере Африки существовали сравнительно крупные феодальные государства с тысячелетней историей и самобытной культурой — Египет, Эфиопия, Марокко, Тунис. Южнее, в Тропической Африке, были также различные государства: султанаты Западного и Восточного Судана, королевства Южной Нигерии, государства восточных районов Тропической Африки (Буганда, Руанда) и др. Однако значительная часть населения материка все еще жила в условиях родо-племенного строя.

Народы Африки были не в силах выдержать борьбу с европейскими армиями, оснащенными самым совершенным для своего времени оружием. Причиной их поражения была также разобщенность, отсутствие единства в борьбе против колонизаторов. Противопоставляя африканские народы друг другу, разжигая междоусобную борьбу между правителями государств, феодалами и вождями племен, колонизаторы подчинили себе африканский континент.

Но даже в этих условиях они натолкнулись на удивительное по силе и упорству сопротивление африканских народов. Достаточно сказать, что первые попытки утвердиться на Мадагаскаре Франция предприняла в середине XVII в., а захватить остров смогла лишь в конце 1897 г. Свыше 90 лет (1807—1900) потребовалось Англии, чтобы задушить сопротивление небольшого народа ашанти на Золотом Берегу (ныне республика Гана).

Самоотверженно сражались с европейскими захватчиками марокканцы, алжирцы, ливийцы, египтяне, суданцы, эфиопы, сомалийцы, гереро, готтентоты и другие народы и племена.

Упорное сопротивление колонизаторам оказали племена банту в Южной Африке — зулусы, коса, ба-

Группа конголезцев, согнанных на принудительные работы. Фотография.

теваны, суто и др. Еще задолго до появления на их земле европейцев они достигли сравнительно высокой культуры. На небольших полях, взрыхленных мотыгами, выращивали просо, кукурузу, бобы, различные сорта тыкв, разводили крупный рогатый скот; в специальных печах выплавляли железо, которое шло на изготовление мотыг, топоров, наконечников для копий и стрел.

Первые европейские поселенцы появились в Южной Африке в середине XVII в. Это были колонисты из Голландии, вслед за ними появились переселенцы из Франции и других европейских стран. Потомков этих первых колонистов называют бурами. В начале XIX в. здесь начали селиться и англичане.

Вождь зулусов Чака, правивший с 1818 по 1828 г., сумел создать сильную и хорошо организованную армию. Опираясь на нее, Чака объединил мелкие племена в прочный союз.

В 1837 г. буры вторглись в зулусские земли. Преемник Чаки — Дингаан начал оборонительную войну. В 1838 г. объединенные англо-бурские войска нанесли зулусам поражение и захватили их страну (позже ею стали владеть англичане).

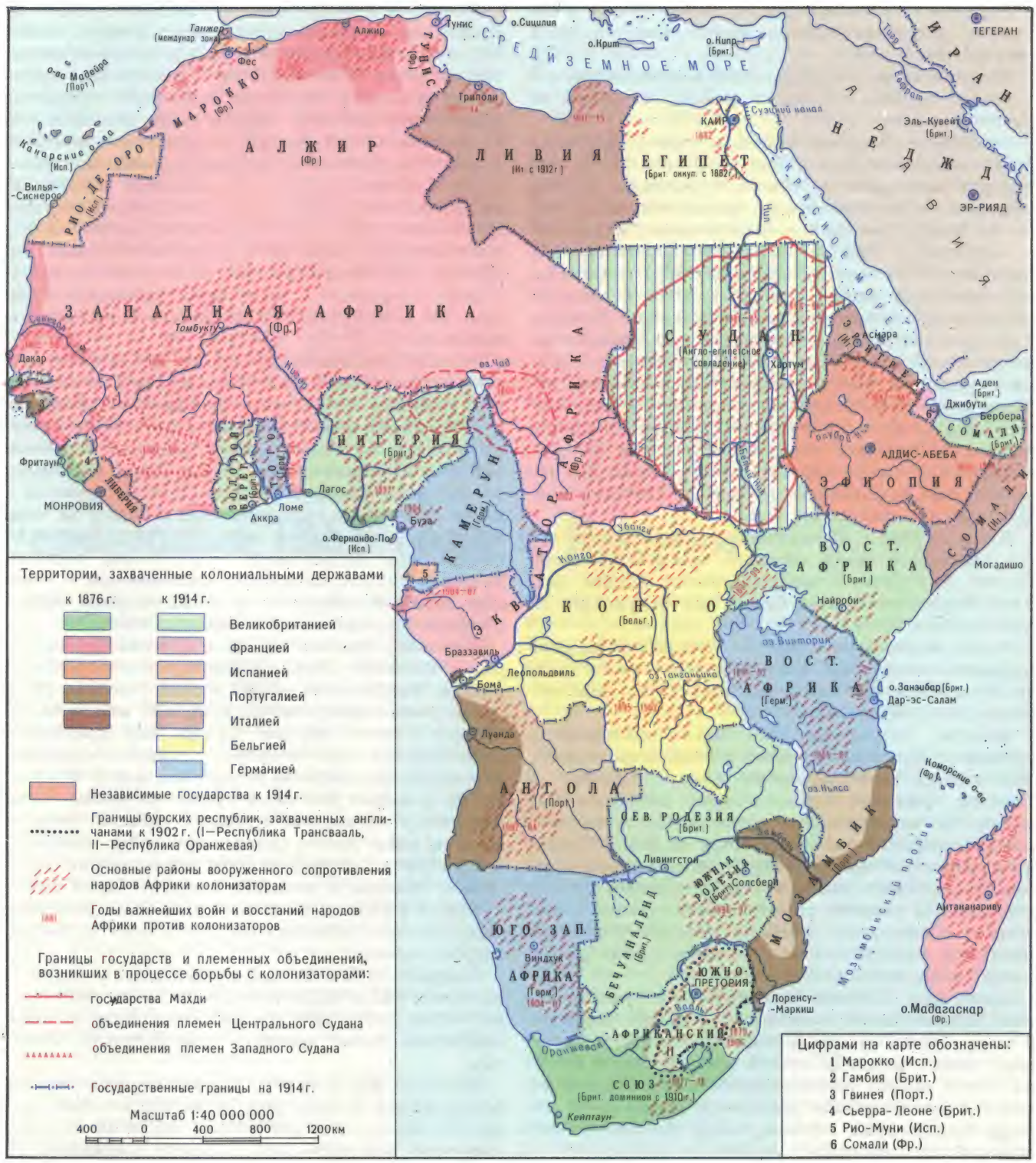
Зулусам оставили лишь северную часть их территории, где они жили, сохраняя свои старые порядки. Но и туда в 1879 г. вторглись 25 тыс. английских солдат. Зулусы мужественно и отчаянно сопротивлялись. «Вооруженные только копьями и дротиками, не имея огнестрельного оружия,— писал Энгельс,— они под градом пуль, заряжающихся с казенной части ружей английской пехоты... передвигаясь вперед на дистанцию штыкового боя, не раз расстраивали ряды этой пехоты и даже опрокидывали ее, несмотря на чрезвычайное неравенство в вооружении...» Кровопролитная война продолжалась полгода. И после победы англичан зулусский народ в течение восьми лет продолжал сопротивление: то здесь, то там вспыхивали восстания.

Вооруженная борьба зулусов с англо-бурскими колонизаторами продолжалась с перерывами 70 лет.

Одним из крупнейших событий освободительной борьбы африканских народов было восстание племен герреро и готтентотов в Юго-Западной Африке, захваченной Германией. Колонизаторы сгоняли местных жителей с насиженных мест, отбирали у них скот — главный источник существования, за малейшее неповиновение сжигали целые деревни и истребляли их население. В 1904 г. восстали герреро под руководством вождя Магареро. Германские колонизаторы, собрав крупные военные силы, окружили восставших. Герреро сумели прорвать кольцо окружения, но вынуждены были отступить в пустыню; они предпочли гибель от голода и жажды колониальному рабству.

Неравную борьбу вели в 1904—1907 гг. и племена готтентотов во главе со своим вождем Витбоем. Они действовали небольшими группами, умело маскировались, неожиданно нападали на отряды карателей.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ АФРИКИ в XIX—начале XX в.



Германские колонизаторы, применяя пушки и пулеметы, истребили более половины всех герреро и готтентотов.

Ожесточенный отпор встретили колонизаторы и в Северной Африке, где живут народы, говорящие на арабском языке.

Особенным упорством отличалась освободительная борьба населения Судана. Еще в середине XIX в. английские колонизаторы обратили внимание на эту обширную и богатую страну, принадлежавшую в то время Египту, который, в свою очередь, находился в подчинении Турции. Английское правительство, подчинив Египет своему влиянию в 1877 г., вынудило египетского хедива (короля) назначить на пост генерал-губернатора Судана англичанина Гордона. Турецко-египетская администрация и английские чиновники довели Судан до полного разорения. Суданцы страдали от беззакония властей, от высоких налогов и поборов. Население притесняли и собственные феодальные правители. В 1881 г. в стране вспыхнуло народное восстание. Возглавил его мусульманский проповедник Мухаммед Ахмед. Все население страны поднялось на борьбу с угнетателями. Почти 20 лет длилась эта борьба.

В начале 1885 г. 40-тысячное суданское войско после длительной осады штурмом овладело столицей Судана Хартумом. Генерал-губернатор Гордон был убит. Вскоре почти весь Судан был освобожден от иностранных войск.

В ходе восстания возникло и окрепло независимое Суданское государство, во главе которого после смерти Мухаммеда Ахмеда встал один из его соратников — халиф Абдаллах.

Молодое государство испытывало неимоверные трудности. Для охраны границ приходилось держать под ружьем многочисленную армию. Торговля с Египтом, странами Азии, а также Западным Суданом, где хозяйничали империалисты, почти полностью прекратилась. Но несмотря на войну, блокаду и недостаток самого необходимого, суданцы строили новые города, проводили дороги, создавали мастерские для ремонта огнестрельного оружия, налаживали производство военного снаряжения и даже научились сами делать порох. Внутри страны развивались ремесла и торговля.

Англичане не могли примириться с существованием независимого государства в центре Африки. В марте 1896 г. армия английского генерала Китченера начала медленно продвигаться к центру Судана. Вслед за ней тысячи подневольных египетских рабочих прокладывали железнодорожный путь, по нему непрерывным потоком везли продовольствие, снаряды и снаряжение.

Суданские войска, усталые, голодные и плохо вооруженные, мужественно пытались задержать армию Китченера. Два с половиной года шли ожесточенные бои, и только 1 сентября 1898 г. 28-тысячная армия англичан подошла к столице Суданского государства Омдурману. Китченер имел в своем распоряжении 80 артиллерийских орудий, дальнобойные винтовки и последнее достижение военной техники того времени — пулеметы. Суданцы, вооруженные винтовками устаревших систем, копьями и кинжалами, выступили навстречу врагу и с беспримерной храбростью атаковали его. Но силы были слишком неравные. Омдурман пал. Между Англией и Египтом было подписано соглашение о совместном управлении Суданом. На деле Судан был превращен в английскую колонию.

Сомалийский полуостров в конце XIX в. силой оружия был разделен между тремя империалистическими странами: Англией, Францией и Италией. В 1899 г. в районах, захваченных Англией, вспыхнуло народное восстание, которое возглавил талантливый поэт и военачальник мулла Сейид Мухаммед бен Абдалла Хасан. В течение 20 лет с оружием в руках сомалийцы вели героическую борьбу за независимость своей родины и не один раз одерживали победы над английскими регулярными частями. Только в 1920 г. английские колонизаторы с помощью авиации, минометов и скорострельных пушек сломили сопротивление сомалийских войск.

Несколько десятилетий продолжалась борьба народов Западного Судана с французскими колонизаторами. Французские войска натолкнулись на упорное сопротивление дагомейцев, фульбе, мандинго, тукулеров и других народов. Самори, сын странствующего торговца, стал во главе государства мандинго. Используя противоречия между Англией и Францией, он приобрел для своей армии несколько сотен винтовок у английских купцов и развернул партизанскую войну против французских войск. Отступая, войско Самори уводило за собой все население, уничтожало припасы и наносило тяжелые удары врагу.

Только в 1898 г., после семи лет войны, колонизаторам удалось захватить Самори в плен и разгромить его армию.

Италия в 1895 г. напала на Эфиопию, но встретила ожесточенное сопротивление. Потерпев решительное поражение в 1896 г. в битве при Адуа, Италия вынуждена была признать независимость Эфиопии.

В начале XX в. раздел Африки империалистами был завершен. Больше всех захватила колоний Англия. Сплошная цепь английских владений протянулась через всю восточную половину континента, от

Каира на севере до Кейптауна на юге, разрезанная только в одном месте германской колонией (так называемой Германской Восточной Африкой). На территории английских колоний жило 58 млн. человек. На второе место по числу захваченных земель вышла Франция. Французские колонии простирались от Средиземного моря до Гвинейского залива на юге и озера Чад на востоке. Под ярмом французских колонизаторов оказалось 27 млн. африканцев. Остальные части Африки достались капиталистам Бельгии, Португалии, Германии, Италии и Испании. Оставшиеся на континенте самостоятельные государства — Египет, Эфиопия, Либерия — находились в зависимости от империалистов.

Раздел Африки сопровождался острыми столкновениями между империалистическими грабителями. Не успел завершиться раздел континента, как между капиталистическими державами началась борьба за передел колоний. В годы колониального раздела Африки погибли миллионы африканцев. Были сожжены и разорены тысячи африканских деревень и городов. В упадок пришло хозяйство: сократились поголовье скота и площади возделываемых земель. Прогрессивное развитие Африки на долгие годы приостановилось.

Для народов Африки наступили времена империалистической каторги. Колонизаторы вывозили огромные ценности, созданные трудом миллионов африканцев; на развитие же образования, здравоохранения, строительство заводов и фабрик в колониях тратили мизерные суммы. Африканцы страдали от голода, болезней, беспросветной нужды.

Но борьба народов Африки за свободу и независимость не утихала ни на один день. Она расшатывала устои империализма, приближала крушение позорной системы колониализма.

В наше время большинство народов Африки уже сбросили цепи колониального гнета. Близок день, когда колониализм будет полностью ликвидирован на африканском континенте.

Революция 1868 года в Японии

8 июля 1853 г. вблизи г. Эдо, в постоянной резиденции сёгуна — правителя Японии, появилась эскадра американского командора Перри. Жерла пушек четырех его кораблей были направлены на форты, прикрывавшие город. Маленькие пушечки фортов были бессильны против пришельцев. Перри привез письмо от американского президента с требованием открыть японские порты для торговли с Соединенными Штатами и пообещал вернуться будущей весной. Еще ни разу прибывавшие в Японию иноземцы не были так настойчивы и так хорошо вооружены...

Более двух веков правители Японии держали страну почти в полной изоляции от внешнего мира. Они запретили торговлю с европейскими странами. Торговали только с голландцами на крошечном островке в бухте Нагасаки. Смертная казнь грозила каждому иностранцу, проникшему на японские острова. Таким путем правители Японии хотели укрепить свою власть, помешать продаже европейского огнестрельного оружия недовольным феодалам и не допустить проникновения христианства.

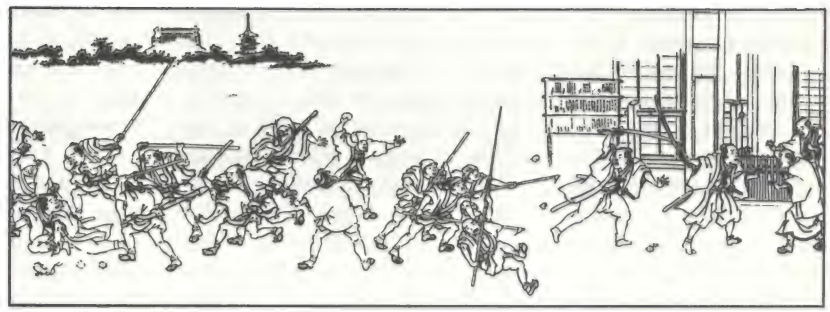
В правящих кругах феодальной Японии непрошеный визит американских кораблей вызвал панику. В храмах возносили моления богам о ниспослании на пришельцев тайфуна. Но тайфуна не было, а Перри вернулся раньше обещанного: В феврале 1854 г. появилась эскадра из 9 кораблей с 250 орудиями. Перри заставил сёгуна открыть два порта для захода американских судов. Примеру США последовали другие капиталистические государства. В 1858 г. сёгун заключил торговые договоры с США, Англией, Францией, Голландией и Россией.

Это были неравноправные договоры. Иностранцы не подчинялись японским законам. На японский рынок хлынули дешевые фабричные товары, что подрывало японское ремесло и слабую промышленность, основанную на ручном труде. Иностранцы наживали большие доходы на торговле с Японией, вывозили из страны золото и серебро. Насильственное «открытие» Японии иностранными державами ускорило разложение феодального строя.

К середине XIX в. феодальные порядки в стране были уже подорваны развитием городов и торговли. В Японии насчитывалось свыше 400 мануфактур, выросла и окрепла городская буржуазия — купечество, ростовщики. Но страна еще оставалась разделенной на множество (более 250) феодальных княжеств, а все население делилось на четыре феодальных сословия: самураев (дворян-военных), крестьян, ремесленников и купцов. Только самураи были привилегированным сословием, низшие же сословия под-

Сёгун с войском направляется в Эдо. Японская гравюра.

Восстание городской бедноты в Эдо. *Внизу* — восстание «бей и ломай». Японский рисунок.



вергались унижениям и ограничениям. Им запрещалось ношение оружия.

Земля находилась в руках сёгуна и князей, которым крестьяне платили подати, достигавшие половины урожая. Вся жизнь крестьян была опутана сетью унизительных запретов. Им предписывалось употреблять лишь самую грубую пищу, носить простую одежду, запрещалось строить просторные жилища, изготовлять хлебные изделия, так как это считалось излишней тратой зерна, и т. п. Налоги с крестьян собирали, следуя поговорке: «Крестьянин что кунжутное семя: чем больше жмешь, тем больше масла выжмешь».

Крестьяне разорялись, закладывали земли ростовщикам и сельским богатеям. Долги переходили от отца к сыну. Масса крестьян превратилась в наследственных должников, отдававших своим кредиторам до пятой части урожая.

Крестьянские восстания сотрясали Японию. В XIX в. произошло около 600 восстаний, в некоторых из них участвовало по 200—250 тыс. человек. Крестьяне провозглашали лозунг «Исправление мира»: они добивались ликвидации феодального гнета.

Росло недовольство и среди буржуазии, и среди военнослужилого сословия. Их было очень много, этих неустроенных и надменных самураев. Они составляли $^1/_{16}$ часть населения — в 10 раз больше, чем дворянство и духовенство во Франции накануне 1789 г.! Давно утратив земли, самураи жили на рисовые пайки, получаемые от князей за военную службу. Заложив и перезаложив эти пайки на много лет вперед, самурай часто не имел ничего, кроме своих традиционных двух мечей. Самураев, не имевших сеньоров, называли ронинами («бродячими людьми»). Ронины бродили по стране, занимались грабежами, участвовали в восстаниях.

Многие самураи, особенно в наиболее развитых юго-западных княжествах, стали сближаться с богатыми купцами, которые нередко приобретали самурайские звания. Купечество, тесно связанное с феодалами, смертельно боялось крестьянских восстаний и движений городской бедноты. Так начал складываться союз части самураев и буржуазии, «союз меча и иены».

Считалось, что высшая власть в Японии принадлежит императору — микадо, ведущему происхождение от богов. На самом деле Японией от имени императора с XII в. правили крупные феодалы. С начала XVII в. власть принадлежала династии Токугава, которая сумела подчинить себе остальных князей. Правитель носил титул сёгуна (главнокомандующего). Микадо жил во дворце в древней столице Киото, сёгун — в новой столице Эдо (ныне Токио). Божественный император, утверждали Токугава, не должен снисходить до общения с подданными: «Он обитает во дворце, как на небе». Князьям было запрещено являться ко двору императора, а при дворе сёгуна

Первая железная дорога в Японии. Японская гравюра.

они должны были проводить каждый второй год и постоянно держать свои семьи. Династия Токугава 250 лет деспотически правила Японией, сохраняя в ней феодальные порядки.

Уступки, на которые сёгун пошел под давлением иностранных держав, вызвали широкое движение протеста. Его возглавили князья и самураи юго-западной Японии. Князья и придворные аристократы, торговцы, крестьяне, городские низы выступали против сёгуната. Цели этих социальных групп не были одинаковы. Однако слабость в Японии демократической традиции привела к тому, что борьба против сёгуна стала проходить под знаменем восстановления императорской власти. Враждебные сёгуну силы группировались вокруг императорского двора в Киото.

Оппозиция обвиняла сёгуна в слабости и предательстве, выдвигала лозунг «изгнания варваров и почитания императора» («варварами» называли иностранцев).

В 1862 г. в Киото с войсками явились князья из юго-западных княжеств Сацума и Тёсю. Их отряды, состоявшие из самураев и зажиточных крестьян, были хорошо снабжены огнестрельным оружием, полученным из-за границы.

Верные сёгуну войска смогли все же разбить казавшиеся особенно опасными самурайско-крестьянские отряды княжества Тёсю. Но вскоре юго-западные княжества, объединившись между собой, вновь начали борьбу. Сёгун пытался в 1866 г. организовать новый поход против них, но потерпел неудачу.

Одна из причин ее заключалась в небывалом подъеме крестьянских и городских восстаний. Только в 1866 г. их произошло свыше ста. Трижды в 1866 г. восставал народ в столице сёгуна Эдо. А в 1867 г. почти всю страну охватили стихийные выступления народных масс. Восстания городской бедноты получили название «бей и ломай». После сотен лет феодального гнета, унижений и насилия угнетенные люди были уверены, что сёгун теперь «ничего с ними сделать не сможет».

Толпы врывались в дома богачей, заставляли угощать себя вином и закусками, иногда уносили одежду, утварь и деньги. Люди опьянялись кажущейся свободой.

В Киото и Осака самурайско-крестьянские ополчения вместе с городской беднотой выступали против купцов и ростовщиков. Богачей облагали налогом, должников освобождали от долгов, рис раздавали голодающим. На шестах красовались головы наиболее ненавистных грабителей народа. Крестьянские восстания до основания расшатали феодальное господство сёгунов.

Враждебные сёгуну силы использовали широкую волну крестьянских восстаний. Крестьян привлекали в войска.

Распространились слухи, что после победы над сёгуном будут на три года отменены все подати. В манифесте императора народ назывался «великой драгоценностью» и выражалось притворное беспокойство в связи с ростом цен и нищеты.

Англия и Франция активно вмешивались во внутреннюю борьбу в Японии. (В США в это время происходила гражданская война, и им было не до Японии.) Но европейские державы соперничали между собой, это и помогло Японии избежать участи колонии. Франция поддерживала сёгуна, поставляла ему оружие. Англия сделала ставку на оппозиционные юго-западные княжества Сацума и Тёсю.

Постепенно чаша весов склонилась на сторону антисёгунских сил. В 1867 г. на императорский трон вступил пятнадцатилетний Муцухито, слабый и малодушный подросток, ставший игрушкой в руках своих вельмож. Опираясь на войска княжеств Сацума и Тёсю, они предъявили от имени императора требование, чтобы сёгун «вернул» императору власть, захваченную домом Токугава. Сёгун в ноябре 1867 г. вынужден был принять это требование. Но он готовился к борьбе, стягивая силы своих сторонников. Сёгуна поддерживали те князья и самураи, главным образом из северо-восточных княжеств, которые стремились сохранить нетронутыми старые феодальные порядки. В январе 1868 г. войска сёгуна были разбиты на подступах к Киото, хотя имели трехкратное превосходство в силах. Сёгун бежал в Эдо и в мае 1868 г. капитулировал. Его сторонники продолжали борьбу еще целый год, пока не были разбиты и рассеяны.

Формально была установлена абсолютная власть императора. Фактически у власти оказалась клика самураев из юго-западных княжеств и придворных аристократов. При всей своей приверженности к старине эти круги понимали, что необходимо открыть путь для капиталистического развития страны.

Новое правительство столкнулось с большими трудностями. Казна была пуста и обременена долгами. Продолжали бушевать крестьянские восстания: за первые семь лет новой власти произошло 179 крупных восстаний. Один из новых вельмож — Кидо писал: «Вряд ли существует что-либо страшнее восстания крестьян, вооруженных простыми бамбуковыми копьями». Восстания жестоко подавлялись.

В этих условиях императорское правительство провело ряд реформ. Были ликвидированы княжества, и страна разделена на префектуры (губернии). Формально получили равные права четыре сословия феодальной Японии. Часть земли перешла к крестьянам. Была введена единая денежная система. В Японии энергично взялись за изучение и освоение европейской науки и техники. Строились фабрики, оснащенные машинами. Вместо феодальных дружин создавалась новая армия, вооруженная современной техникой.

Но все эти реформы проводились так, чтобы не пострадали интересы феодального класса. Лишенные своих владений князья назначались на высшие правительственные посты и получали большие денежные компенсации. Крестьяне же фактически выплачивали за землю огромный выкуп — государство выколачивало из них налоги не меньшие, чем прежние феодальные подати.

Все же в результате этих реформ Япония частично преодолела свою отсталость. Едва Япония избегла участи сама превратиться в колонию европейских держав, как самураи стали исподволь подбираться к своим соседям. В 1874 г. они пытались захватить китайский остров Тайвань. В 1876 г. Япония навязала Корее первый неравноправный договор. Уже в эти годы у самураев рождались необузданные захватнические планы. Один из них писал: «Мы должны поставить своей целью превратить Китай, Россию и другие страны в подчиненные нам государства».

Так наступила новая «эпоха Мэйдзи», или «эпоха просвещенного правления», как назвали в Японии годы правления императора Муцухито (1868—1912).

Незавершенная, не уничтожившая полностью остатки феодализма, революция 1868 г. не была результатом победоносного восстания городских низов и крестьян. Движение за преобразование страны возглавили князья и самураи, связанные с буржуазией. Став у власти в новой Японии, они превратили ее в милитаристское государство, в колониального хищника, рвущегося к захватам и эксплуатации соседних стран.

Суд над Тилаком, и бомбейская забастовка 1908 года

В здании парламента Индии в Дели есть галерея портретов выдающихся борцов за свободу народа. Среди них портрет человека в национальной одежде одного из народов Индии — маратхов. Волевое лицо, высокий лоб, внимательные умные глаза, пышные усы с сединой... Это Бал Гангадхар Тилак (1856—1920).

Родился он в семье учителя в г. Ратнагири (Западная Индия). Получив хорошее образование, Тилак сделался крупным ученым — языковедом и историком.

В своих выступлениях на митингах, в газетах, которые он сам издавал, Тилак беспощадно обличал англичан, которые правили Индией «насильственно и несправедливо».

Тилак с болью описывал тяжелое и бесправное положение своего народа — результат господства колонизаторов, «высасывавших богатство» из страны и «принесших лишь мучения народу». Власть «необузданных и безответственных английских чиновников в Индии все более и более становится невыносимой для народа»,— говорил он и призывал к борьбе за независимость своей родины. Он учил борцов за свободу Индии действовать по при-

Крестьянское восстание 1907 года в Румынии

Весной 1907 г. по Румынии прокатилось восстание, которое современники сравнивали то со средневековой французской жакерией, то с крестьянской войной XVI в. в Германии, то с восстанием под предводительством Пугачева в России. Сотни деревень поднялись на борьбу; насмерть перепуганные помещики бежали в города, под защиту штыков. Но вскоре к городским стенам стали прибывать «четы» повстанцев. У застав, а иногда и на улицах разыгрывались кровавые схватки. Только ценой напряжения всех сил правившие тогда Румынией крупная буржуазия и помещики подавили движение.

Глубоко в крестьянскую нужду уходили корни восстания. Земля Румынии сказочно плодородна. Дунайская пшеница славилась на мировом рынке, ее вывозили в Лондон и Амстердам, Берлин и Вену. Но в такой плодородной стране нужда, голод и лишения были вечными спутниками крестьян. Румынские землепашцы питались мамалыгой (кашей из кукурузной муки) и овощами, мясо ели лишь по большим праздникам. Недостаток земли превратился для них в хроническое бедствие. Две тысячи крупнейших помещиков имели почти столько же земли, сколько миллион крестьянских хозяйств. Гонимые нуждой крестьяне каждый год вынуждены были арендовать землю или наниматься на работу. Крестьянин вспахивал помещичье поле и засевал его своими семенами, ухаживал за посевами, убирал урожай и свозил его в амбар землевладельца. И за эту работу он получал обычно не больше половины урожая.

Вслед за приказчиком в крестьянскую хату являлся сборщик налогов, вместе с жандармами одну за другой обходил он крестьянские глиняные мазанки и, если не было денег, уводил со двора скот, отбирал последние початки кукурузы, не оставляя и котла для варки мамалыги. Как говорила румынская пословица, «забирали даже золу из печи».

Периодически засуха губила посевы, и тогда тысячи голодных, оборванных людей брели из деревни в город в поисках работы. Но слаборазвитая промышленность Румынии не могла обеспечить их работой.

Тяжелая болезнь на почве голода — пеллагра — стала в Румынии повседневным явлением. В начале XX в. здесь было, по официальным данным, более 100 тыс. больных пеллагрой. А во всей стране в то время насчитывалось менее 7 млн. жителей! С годами положение крестьян становилось все хуже. В конце XIX — начале XX в. сбыт румынского зерна за рубежом наталкивался на растущую конкуренцию. Помещики стали требовать более высокую арендную плату. В 1890—1906 гг. она увеличилась в ряде уездов в два-три раза.

Темные, почти поголовно неграмотные крестьяне пытались добиться правды где только могли, писали

меру революционеров других стран, и особенно России. Опыт русской революции 1905—1907 гг. показал Тилаку, что всеобщая политическая стачка рабочих — важнейшее средство революционной борьбы.

Колониальные власти решили задушить национально-освободительное движение. Тысячи борцов за свободу Индии были брошены в тюрьмы. В июне 1908 г. был арестован и Тилак. Судебный процесс над ним начался 13 июля 1908 г. в Бомбее. Исход процесса был предрешен: большинство членов суда верно служили колонизаторам. Тилака приговорили к шести годам каторги.

В. И. Ленин назвал этот приговор «подлым», «местью демократу со стороны лакеев денежного мешка».

Весть о процессе и приговоре распространилась по стране. На следующий день после объявления приговора рабочие Бомбея объявили всеобщую политическую забастовку протеста. Жизнь в городе была парализована. Фабрики не работали, закрылись базары, лавки, школы. Рабочие приняли решение: забастовка будет продолжаться шесть дней — один день за каждый год каторжных работ, к которым был приговорен Тилак. Перепуганные власти бросили против безоружного народа войска. Шесть дней на улицах происходили кровавые бои.

Всеобщая забастовка в защиту Тилака и уличная борьба рабочих Бомбея с колониальными войсками были первым крупным выступлением рабочих не только в Индии, но и во всей Азии. В. И. Ленин писал об этом замечательном историческом событии: «Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы,— а раз это стало так, песенка английско-русских (т. е. колониальных.— *Ред.*) порядков в Индии спета».

прошения во всевозможные канцелярии. «Трудно объяснить, в какой нищете мы живем,— говорилось в одной жалобе, посланной в Министерство внутренних дел.— Мы дошли до того, что умираем с голоду».

Однако ни нищета, ни бесправие не превратили крестьян в покорных рабов. Почти каждый год вспыхивали крестьянские волнения. Жандармы и солдаты с помощью плетей и штыков наводили «порядок» и восстанавливали в селах «спокойствие».

В 1905 г. свежий ветер из России ворвался в Румынию, по румынским селам разнеслась весть о русской революции. Всколыхнулся рабочий класс, усилилась стачечная борьба. Много людей переходило русско-румынскую границу; народ узнавал от них о революционных событиях в России. Морякам броненосца «Потемкин», высадившимся в Румынии, рабочие оказали теплый прием.

Достаточно было искры, чтобы в румынской деревне запылал огонь восстания. Такой искрой оказалось требование крестьян села Флемынзи (что в переводе означает «голодные») о снижении арендной платы. Произошло это в феврале 1907 г. С быстротой молнии движение распространилось по всей стране.

Повсюду толпы крестьян шли в сельское правление либо к помещику требовать снижения арендной платы и облегчения условий работы.

5 марта 1907 г. толпы повстанцев, оттеснив войска, вошли в г. Ботошани (на севере страны). В центре города завязалась ожесточенная схватка. Солдаты стали стрелять в воздух, а затем и в людей. Конница с шашками наголо атаковала крестьян, вооруженных лишь кольями, вилами и топорами. Повстанцы, потеряв много убитыми и ранеными, отступили. Тысячи повстанцев окружили г. Яссы, но гарнизону удалось отбить их натиск.

В портовом городе Галац крестьяне и присоединившиеся к ним рабочие явились к зданию городского управления. Из сотен уст раздавалось требование: «Дайте нам землю!» Вызванные на место гусары выстрелами в упор рассеяли толпу.

Не было ни одного уезда, где не произошло бы крупных выступлений. Восставшие требовали уже не только снижения арендной платы, но и раздела помещичьих земель. Крестьяне делили между собой землю, помещичий скот, сельскохозяйственный инвентарь и зерно. Пылали помещичьи усадьбы. Повстанцы осаждали города. В некоторых местах, не полагаясь на верность солдат, власти спешно вооружали буржуазию. Крестьяне начали организовывать отряды во главе с признанными вожаками, главным образом из бывших солдат.

В десятых числах марта колонны повстанцев двинулись с разных сторон к Бухаресту, отмечая свой путь пожарами помещичьих усадеб. «Требуем земли!», «Требуем ваших голов!» — провозглашали крестьяне. В самом Бухаресте происходили демонстрации рабочих, добивавшихся прекращения расправ над повстанцами.

Правительство подняло против повстанцев 140 тыс. солдат. «Не сообщайте мне о количестве пленных, сообщайте только о числе убитых!» — приказывал один генерал. «Косите из пулеметов!» — вторил ему другой. Вот как описывал свидетель расправу, учиненную над одним из крестьянских отрядов: «По восставшим открыли огонь из пулеметов. После первых же выстрелов сотни крестьян пали мертвыми и ранеными, остальные в ужасе бросились бежать по направлению к близлежащему лесу. Раздался залп из пушек по скрывшимся в лесу. Из огромной колонны восставших едва две сотни спаслись... после этой жуткой бойни». Артиллерийский огонь карательных отрядов сметал с лица земли целые деревни.

Подавив жестокими мерами сопротивление крестьян, правительство продолжало расправу. По дорогам Румынии потянулись бесконечные колонны схваченных повстанцев. Избитые, голодные, оборванные, часто босые, с руками, выкрученными за спину и связанными у всех одной веревкой, брели они под конвоем. Падавших от усталости кавалеристы добивали шашками. Тюрьмы были переполнены. В застенки были превращены даже баржи на Дунае. Одиннадцать тысяч расстрелянных, замученных, запоротых, погибших от ран, десятки сожженных селений, десятки тысяч пущенных по миру крестьянских семей — таков был итог расправы с повстанцами.

Рабочие поддерживали восставших, протестовали против расправы над ними, пытались организовать их борьбу. Но в Румынии в то время не было еще подлинно революционной партии, которая могла бы возглавить борьбу рабочих и крестьян.

Крестьянское восстание 1907 г. не прошло бесследно. Оно оказало большое влияние на развитие революционной борьбы в Румынии. Рабочим стало ясно, какая огромная революционная энергия скопилась в массах крестьянства. А многие крестьяне поняли, что им не от кого ждать помощи в борьбе за землю, кроме рабочего класса.

Память о восстании 1907 г. вдохновляла последующие поколения. В новой, свободной Румынии осуществилась мечта, за которую погибали повстанцы: земля навечно перешла в руки тех, кто ее обрабатывает. Рабочие и крестьяне социалистической Румынии с благоговением склоняют головы перед светлой памятью героев и мучеников 1907 г.

Сунь Ят-сен

В начале XX в. Китай все еще оставался отсталой феодальной страной. Правившая в Китае чужеземная маньчжурская династия всеми средствами поддерживала феодальное угнетение народа, варварские средневековые порядки. Трудящиеся массы влачили нищенское существование. Империалистические державы хозяйничали в Китае, диктуя свою волю императорскому правительству.

Одним из зачинателей борьбы за освобождение китайского народа от гнета маньчжуро-китайских феодалов и иностранных капиталистов был Сунь Ят-сен. Он прошел большой путь от сторонника реформ до бесстрашного революционера-борца. «Революционный демократ, полный благородства и героизма» — так характеризовал Сунь Ят-сена В. И. Ленин.

Сунь Ят-сен родился в 1866 г. на юге Китая, близ Гуанчжоу (Кантона), в бедной крестьянской семье, ютившейся в глинобитной хижине.

Великая крестьянская война тайпинов была еще памятна в народе. Мальчик жадно слушал рассказы о тайпинах и их вожде Хун Сю-цюане (см. ст. «Тайпинское восстание»). На всю жизнь запали в его душу слова дяди, учителя деревенской школы, в прошлом солдата тайпинской армии. Однажды мальчик спросил его, чего хотели тайпины. Дядя ответил: «Они хотели, чтобы народ жил без страданий».

В тринадцатилетнем возрасте Сунь Ят-сен уехал на Гавайские острова, где жил его старший брат. Там он окончил английскую школу. Сунь Ят-сен решил стать врачом, надеясь, что эта профессия поможет ему приносить пользу народу. В 1887 г. он поступил в медицинский институт в Гонконге (английская колония близ Гуанчжоу).

Годы учения в Гонконге явились для Сунь Ят-сена, по его выражению, «периодом революционных дискуссий». Сунь Ят-сен и его друзья — студенты вели горячие споры о способах преодоления вековой отсталости Китая и избавления его от иностранной зависимости.

В 1892 г. Сунь Ят-сен окончил институт с дипломом лучшего студента. Вскоре же началась и его политическая деятельность.

Сначала Сунь Ят-сен обратился к императорскому правительству Китая, рассчитывая, что оно поймет необходимость реформ, развития промышленности, строительства железных дорог, школ, больниц. Но всесильный сановник Ли Хун-чжан даже не ответил на его обращение. Эта неудача и поражение Китая в войне с Японией в 1894—1895 гг. убедили Сунь Ят-сена в том, что основным виновником всех бед и несчастий китайского народа являются маньчжурские феодалы, что спасение родины невозможно без свержения монархии, без революции.

В 1894 г. он создал «Союз возрождения Китая». Это была малочисленная тайная организация, которая разработала такой план: внезапным нападением овладеть городской крепостью в Гуанчжоу и провозгласить власть маньчжуров в Китае низложенной. Восстание было намечено на 26 октября 1895 г. Заговорщики ожидали, что после захвата крепости армия и народ перейдут на их сторону и восстание охватит всю страну.

Однако заговор был раскрыт. Трое сподвижников Сунь Ят-сена были казнены, многие брошены в тюрьмы, а сам он с трудом спасся и бежал за границу. Но и вдали от Китая Сунь Ят-сен не был в безопасности. Однажды в Лондоне агенты маньчжурского правительства обманом завлекли его в китайское посольство. Был приготовлен пароход, чтобы доставить Сунь Ят-сена в Китай, где его ждала жестокая расправа. Дело, однако, получило огласку, и Сунь Ят-сена пришлось освободить. Он уехал в Японию.

В 1905 г. под влиянием первой русской революции Сунь Ят-сен создал более массовую, чем «Союз возрождения», организацию «Китайский революционный объединенный союз». Программой «Объединенного союза» стали разработанные им «три народных принципа»: национализм (свержение маньчжурской монархии и замена ее китайским правительством), народовластие (создание республиканского строя в Китае) и народное благосостояние (улучшение жизни народных масс).

«Объединенный союз» организовал ряд вооруженных восстаний в Китае. Хотя эти восстания были подавлены, однако они сыграли большую роль в подготовке революции 1911—1913 гг. В октябре 1911 г. под руководством «Объединенного союза» началась буржуазная революция, которая привела к низвержению маньчжурской династии и созданию Китайской республики. В декабре 1911 г. Сунь Ят-сен возвратился на родину и был встречен в Шанхае ликующей толпой народа. Через четыре дня он был избран временным президентом республики.

Руководимое Сунь Ят-сеном правительство в Нанкине впервые в истории Китая провозгласило демократические свободы, предоставило избирательное право женщинам, боролось с вредными обычаями прошлого: были запрещены купля-продажа рабов и обычай бинтования ног девочкам, строжайше запрещалось курение опиума. Но Сунь Ят-сен недолго оставался президентом. Под давлением иностранных империалистов и внутренней реакции он был вынужден отказаться от этого поста в пользу реакционера генерала Юань Ши-кая.

В 1912 г. вместо распущенного после падения Цинской династии «Объединенного союза» Сунь Ят-сен создал партию Гоминьдан (Национальная партия), выступавшую за утверждение в Китае буржуазно-демократического строя. Юань Ши-кай, получив пост президента, стремился установить в стране свою единоличную диктатуру, намереваясь восстановить монархию и провозгласить себя новым императором. Сунь Ят-сен в 1913 г. встал на путь открытой борьбы с ним. Сторонники Сунь Ят-сена подняли восстание, но потерпели поражение, и сам Сунь Ят-сен вынужден был вновь покинуть Китай.

В 1916 г., после смерти Юань Ши-кая, Сунь Ят-сен получил возможность возвратиться на родину и возглавил южное правительство в Гуанчжоу, которое пыталось бороться с правительством помещиков и генералов в Пекине.

Сунь Ят-сен горячо приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. В 1918 г. он направил В. И. Ленину телеграмму, в которой выражал восхищение героической борьбой народных масс России и надежду, что «революционные партии Китая и России сплотятся воедино и будут вести совместную борьбу». Сунь Ят-сен питал горячие симпатии к Советской России и высоко ценил поддержку, оказываемую ею китайскому народу.

В 1923 г. Сунь Ят-сен послал в Москву партийно-военную делегацию для изучения революционного опыта Советской России. По его просьбе в Гуанчжоу были направлены старый большевик М. М. Бородин в качестве политического советника и видный советский полководец В. К. Блюхер с группой военных специалистов для оказания помощи в создании вооруженных сил китайской революции.

В конце 1923 — начале 1924 г. Сунь Ят-сен реорганизовал Гоминьдан, чтобы придать партии подлинно революционный и массовый характер. В Гоминьдан вступили китайские коммунисты (сохранив самостоятельность своей партии). В результате Гоминьдан стал партией единого революционного фронта рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и национальной буржуазии. В основу ее политической программы были положены «три народных принципа», переосмысленные Сунь Ят-сеном под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России. Принцип национализма стал означать борьбу за свержение гнета иностранного империализма в Китае и установление равенства всех национальностей страны; принцип народовластия — призыв к созданию такого правительства, которое обеспечило бы демократические права и свободы широким народным массам; принцип народного благосостояния — требование наделения землей безземельных и малоземельных крестьян («каждому пахарю — свое поле»), улучшение условий труда рабочих и ограничение деятельности крупных капиталистов. «Три народных принципа» Сунь Ят-сен в 1924 г. дополнил «тремя основными политическими установками»: нерушимый союз с СССР, союз с Коммунистической партией Китая, опора на рабоче-крестьянские массы. Благодаря поддержке широких народных масс и активной помощи Советского Союза на юге Китая была создана и укреплена революционная опорная база и заложена основа для дальнейшего победоносного развития китайской демократической революции.

Сунь Ят-сен не дожил до победы китайской революции. В начале 1925 г. Сунь Ят-сен был уже тяжело болен. 11 марта 1925 г. Сунь сказал: «Я долго боролся со смертью. Сегодня ночью я сдаю свои позиции». Он попросил перенести его на походную койку и, лежа на ней, продиктовал знаменитое письмо в ЦИК СССР: «Дорогие товарищи! В то время как я лежу здесь в недуге, против которого бессильны люди, моя мысль обращена к вам и к судьбам моей родины... Прощаясь с вами, дорогие товарищи, я хочу выразить надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку. С братским приветом Сунь Ят-сен».

Идти «рука об руку» с Советским Союзом — таков великий завет, оставленный Сунь Ят-сеном китайскому народу.

Наша Родина от падения крепостного права до первой мировой войны

«Положения 19 февраля» 1861 года

В феврале 1861 г. царские войска были приведены в боевую готовность. Губернаторы получили секретные инструкции. В Петербурге полиция приказала дворникам наблюдать, чтобы на улицах и во дворах не собиралось более трех человек. В каждый съезжий дом (полицейское учреждение, где наказывали арестованных) было привезено по нескольку возов розог. Часть помещичьих семейств устремилась за границу, некоторые укрепляли свои дома и заготовляли оружие.

Что же произошло? Вторжение неприятельских армий? Народное восстание? Нет. Готовилось освобождение крестьян от крепостной зависимости.

Правительство Александра II после поражения в Крымской войне и грозных народных волнений «за волю», охвативших в то время Россию, уже не могло управлять по-старому. 30 марта 1856 г. представители дворянства, собравшиеся для встречи с царем, услышали от него, что «гораздо лучше, чтобы это (освобождение крестьян.—*Ред.*) произошло свыше, нежели снизу». Освобождение крестьян диктовалось всем экономическим развитием страны.

После четырех лет обсуждений, в которых участвовали все помещики и не участвовал ни один крестьянин, проект реформы был готов. Бесправные крепостные не могли участвовать в этом обсуждении, но непрерывные крестьянские волнения показали царю и помещикам всю опасность дальнейшего промедления и заставили их завершить наконец подготовку реформы.

19 февраля 1861 г. царь написал: «Быть по сему» — на объемистом документе, в силу которого менялись отношения между ста тысячами помещиков и десятками миллионов крепостных [1]. В марте по всей необъятной России в церквах в присутствии полицейских чинов зачитывался указ «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта».

Кроме царского манифеста было обнародовано 207 статей «Общего положения», 179 статей «Положения» о выкупе, несколько местных положений и т. д.— всего 17 основных законодательных актов, написанных тяжелым, мало понятным для крестьян языком.

Что же получили крестьяне по реформе 1861 г.?

...Перенесемся мысленно в деревню тех дней.

Верейский уезд Московской губернии, в ста верстах от Москвы. Крестьяне каждого села составляли

---

[1] По данным ревизии (переписи), которая учитывала только мужчин податных сословий, перед реформой в России было 22 млн. крепостных крестьян. Примерно столько же было и женщин.

мир, или общину. Как везде, владельцами земли и крестьян были помещики. Огромное имение — двадцать две деревни, 10 тыс. десятин земли (десятина равна 1,09 га), 5 тыс. крепостных душ — принадлежало богатейшему вельможе графу П. П. Шувалову.

Земля здесь неплодородная. Поэтому граф сам большого хозяйства не вел и 9 тыс. десятин отдал в пользование крестьянам — в среднем по 3,8 десятины на ревизскую душу [1]. Это было в полтора-два раза больше, чем у крестьян Тамбовской, Воронежской, Курской и других плодородных черноземных губерний, но все же далеко не достаточно. Чтобы свести концы с концами, крестьянину необходимо было иметь в нечерноземной полосе 9—10, а в черноземной 5—6 десятин на ревизскую душу, т. е. втрое больше, чем он обычно имел.

В черноземных губерниях, где помещикам было выгодно самим вести большое хозяйство, основной формой крестьянских повинностей была барщина. Шуваловские же мужики, как и крестьяне большинства других вотчин нечерноземной полосы, не несли барщины, а платили оброк, превышавший 10 руб. с души в год — сумма по тем временам очень большая. Со всего имения граф ежегодно получал огромный доход — более 24 тыс. руб. Чтобы добыть денег, все больше крестьян отправлялось на заработки в Москву. И все же недоимки росли из года в год и к 1861 г. достигли 26 тыс. руб.

И вот пришла долгожданная «воля». Не успев разобраться в мудреном тексте «Положений», крестьяне узнали из манифеста, что «новое устройство» не может быть введено вдруг, для этого требуется не менее двух лет, в течение которых все остается по-прежнему. Правда, гражданские права крестьяне получили сразу. Крестьянин теперь уже не был собственностью помещика: его нельзя было продать, обменять на породистую гончую, запретить ему жениться.

Закон разрешал миллионам ранее совершенно бесправных людей заниматься промыслами, торговлей, владеть имуществом, передавать его по наследству, судиться, выбирать на сельском сходе старосту, на волостном — старшину.

Но «свободный сельский обыватель» и в правовом отношении во многом напоминал крепостного.

С тревогой ждали крестьяне ответа на главный вопрос: что будет с землей?

Прошло некоторое время, и в деревни выехали мировые посредники из дворян решать земельные дела. Они имели право размежевывать помещичьи и крестьянские земли, утверждать решения сельских и волостных сходов, подвергать непокорных крестьян штрафу, аресту и порке. Появился посредник и в деревнях Шувалова.

Крестьян собрали на сход и объяснили, что им надлежит договориться с помещиком о земле и повинностях и подписать договор — уставную грамоту, которая определяла земельный надел и повинности крестьян после реформы.

Сколько же земли дали шуваловским крестьянам? В «Положении» для Верейского уезда надел был установлен в 3,5 десятины на ревизскую душу (для женщин надел не полагался). Но ведь до реформы у шуваловского крестьянина в пользовании было 3,8 десятины, а в некоторых деревнях и больше. «Положение» давало помещику право отрезать у крестьян так называемые «излишки», и Шувалов отнял у своих крестьян около 680 десятин издавна обрабатываемой ими земли. В черноземных же губерниях, где помещики особенно дорожили землей, у крестьян отрезали до $^1/_4$, а по всей стране — свыше $^1/_5$ земель. Всего по России помещики присоединили к своим и без того огромным владениям, по далеко не полным подсчетам, больше 5 млн. десятин.

Отрезалась лучшая земля. Невзирая на отчаянные протесты крестьян, тысячи их усадеб были перенесены на новые места, «на песочек», где земля похуже. Шувалов, правда, усадеб не переносил, но отобранные им земли врезались в крестьянские так, что мужику было не пройти, не проехать. Одно из шуваловских сел было окружено графскими землями со всех сторон. Для выхода к дороге и реке крестьянам было оставлено лишь два узких прогона. Среди полей другого села расположился десяток помещичьих построек. Пестрая чересполосица не позволяла крестьянину развернуть свое небольшое хозяйство. Помещик брал штрафы, если крестьянский скот заходил чуть в сторону от прогона. Вдобавок у крестьян забрали почти весь лес и несколько прудов. Приходилось платить за дрова, рыбную ловлю. В другом месте Шувалов отдал лес крестьянам, но забрал столько же пашни. Крестьяне подали жалобу на графа, на ней вскоре появилась надпись: «Оставлено без внимания».

Помещики использовали чересполосицу для того, чтобы заставить крестьян арендовать нужные им участки земли по самым высоким ценам. В то же время привязанный к своему нищему наделу крестьянин вынужден был работать в помещичьем хозяйстве за самую ничтожную плату.

[1] Ревизские души — мужчины податных сословий, главным образом крестьяне, подлежащие ревизии, т. е. переписи. Переписи проводились в России периодически с 1718 по 1859 г. с целью обложения населения налогами.

Земство обедает. Картина Г. Г. Мясоедова.

Но и урезанная земля еще не была собственностью крестьянина. За нее следовало заплатить выкуп. Помещик же волен был разрешить или не разрешить перевод на выкуп. До перехода на выкуп крестьяне оставались временнообязанными — продолжали платить оброк и нести барщину. Кое-где помещики тянули с выкупом годами. Только через 20 лет, в 1881 г., правительство объявило выкуп обязательным.

Временнообязанными стали весной 1861 г. и крепостные Шувалова. Летом граф округлил оброк до 10 руб. с души вместо прежних 10 руб. 24 коп. Отныне 22 деревни платили не 24 тыс., а 23 тыс. руб. в год, но так как часть земли была у крестьян отрезана, то за каждую десятину они платили больше, чем при крепостном праве.

Вскоре Шувалов, как и многие другие помещики, понял, что выгоднее перевести своих крестьян на выкуп.

Размер выкупного платежа определялся по оброку. Если Шувалов получал только со своего имения 23 тыс. оброка в год, то выкуп должен был составить такую сумму, чтобы, положив ее в банк, граф мог иметь ежегодно в виде процентов те же 23 тыс. Банк платил 6% годовых с положенной в него суммы. Значит, с каждой души полагалось выкупа: $\frac{10 \times 100}{6} = 166$ руб. 66 коп. В крестьянской семье из пяти-шести человек бывало до трех ревизских душ. Значит, она должна была выкупать свои три душевых надела (10,5 десятины) за 500 руб. (166 руб. 66 коп. $\times$ 3).

У крестьян, конечно, не было таких денег. И тут дворянам-помещикам на помощь пришло правительство.

Помещики получали от государства 75—80% суммы выкупа через специальный банк. Остальное помещику платил крестьянин. Таким образом, помещик получал весь выкуп сразу, а крестьяне оказывались в огромном долгу у государства. В течение 49 лет они должны были внести в банк выплаченную за них государством сумму да еще нараставшие на нее проценты.

Так, крестьянская семья, за которую государство заплатило Шувалову 400 руб., должна была выплачивать ежегодно 6% долга—24 руб., т. е. за 49 лет—1176 руб., сумму, почти втрое превышающую первоначальный долг.

Под натиском революции 1905—1907 гг. царское правительство прекратило взимание выкупных платежей с 1907 г., но к этому времени бывшие помещичьи крестьяне выплатили без малого 2 млрд. руб., в то время как рыночная стоимость полученной ими земли не превышала 544 млн. руб.

Крестьяне сопротивлялись насильственному переводу на выкуп, отказывались подписывать уставные грамоты. Они пытались бороться за другую, справедливую волю. Только за 10 месяцев 1861 г. крестьянские волнения вспыхнули в 1176 имениях. Почти треть их была подавлена с помощью военной силы. В 1879 г. волнениями было охвачено 29 губерний Европейской России, а в 1880 г.— 34 губернии.

«Ни в одной стране в мире крестьянство не переживало и после «освобождения» такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России»,— писал В. И. Ленин.

Отмена крепостного права знаменовала вступление России в период капитализма, но при сохранении самодержавия, помещичьего землевладения и других пережитков феодализма.

Железнодорожное строительство

К середине XIX в. в России остро ощущалось бездорожье. С ростом товарного обращения увеличивалась потребность в обмене между городом и деревней, между отдельными районами страны. Разрасталась также торговля России с зарубежными государствами, предъявлявшими все больший спрос на русский хлеб, лен, шерсть. Жители сел и городов все чаще покидали насиженные места в поисках заработка, для получения образования, по всевозможным служебным и личным делам.

Немногочисленные шоссейные дороги и каналы, соединявшие верховья рек, в том числе Мариинская и Тихвинская водные системы, связавшие Волгу с Балтийским морем, лишь в небольшой мере облегчали передвижение грузов. Перевозка товаров происходила очень медленно и стоила дорого. В глубинных районах России зерно зачастую гнило, так как из-за больших транспортных расходов его невыгодно было перевозить, а в то же время в других губерниях население голодало. На провоз железа с Урала до Москвы водным путем уходило обычно два года.

Вот почему, когда в 1825 г. в Англии была введена в эксплуатацию первая железная дорога, в России сразу же заинтересовались новым видом транспорта. Необходимость сооружения железных дорог отстаивали многие прогрессивные люди, в том числе и А. С. Пушкин.

Конечно, это был далеко не простой вопрос. Откуда было взять в России нужные для железнодорожного строительства громадные средства и опытных инженеров? Было неизвестно, выдержат ли железные дороги суровый русский климат: морозы, снежные заносы, весеннюю распутицу?

Были у железных дорог и «принципиальные» противники. Они инстинктивно чувствовали, что железные дороги ускорят процесс разрушения самых основ крепостничества, и высказывали нелепые предположения, что в России не будет достаточно грузов и пассажиров. Недаром крупнейший государственный деятель николаевской эпохи министр финансов Е. Ф. Канкрин писал, что железные дороги «подстрекают к частым путешествиям без всякой нужды и таким образом увеличивают непостоянство духа нашего времени».

Однако отказаться от строительства рельсовых путей — значило поставить под угрозу безопасность государства, усилить отставание России от других стран. И царское правительство было вынуждено начать сооружение железных дорог.

В 1837 г. была открыта первая железнодорожная линия, соединившая Петербург с загородной резиденцией двора — Царским Селом (ныне г. Пушкин). В 1842 г. приступили к строительству дороги Петербург — Москва, длиной 600 км (ныне Октябрьская ж. д.). Ее строили девять лет. Работали в основном крепостные крестьяне, которых подрядчики «арендовали» по контрактам у помещиков. В 1852 г. было начато сооружение магистрали Петербург — Варшава, растянувшееся на 10 лет. Дорогу строили в основном иностранные капиталисты, получавшие большие субсидии от царской казны.

Однако этого было мало. Крымская война 1853—1856 гг., которая показала, по словам В. И. Ленина, гнилость и бессилие крепостной России, с новой остротой поставила вопрос о железных дорогах. Из-за отсутствия железнодорожного транспорта царское правительство не могло своевременно перебрасывать войска к театру военных действий, и солдаты совершали изнурительные переходы в пешем строю. Снаряжение и продовольствие доставляли в Крым на во-

лах, и армия испытывала во всем громадный недостаток. Поражение во время Крымской войны, писал Ф. Энгельс, показало необходимость для России быстрого промышленного развития. И прежде всего строительства железных дорог.

После реформы 1861 г., которая открыла в истории России эпоху капитализма, вопрос о железнодорожном строительстве приобрел еще большую остроту. Без разветвленной сети железных дорог невозможно было развитие всего народного хозяйства.

Однако финансы России были подорваны войной, и правительство оказалось не в состоянии выделить значительные государственные средства, необходимые для железнодорожного строительства.

Выход попытались найти в привлечении частного капитала — отечественного и иностранного. Чтобы заинтересовать капиталистов, правительство предоставляло им концессии (от латинского «концессио» — разрешение, уступка), т. е. право на железнодорожное строительство на чрезвычайно льготных условиях. Концессионеру был гарантирован определенный доход на вложенный капитал. Даже если дорога оказывалась убыточной или давала лишь небольшую прибыль, владельцы акций все равно получали твердый доход за счет казны. Иногда правительство гарантировало получение определенного дохода с каждой версты дороги. Кроме того, оно предоставляло концессионерам льготные ссуды, приобретало часть непроданных акций и т. д.

Шестидесятые — семидесятые годы XIX в. вошли в историю России как время «железнодорожной горячки». Тогда не было более заманчивой возможности обогащения, чем участие в железнодорожных делах! Здесь подвизались и бывшие откупщики, нажившиеся на продаже народу водки, и банковские дельцы, и представители высших слоев дворянства. Так, С. Поляков, содержатель небольшой почтовой станции, занявшись железнодорожными концессиями, нажил огромный капитал и затем стал во главе ряда банков и промышленных предприятий России.

«Железнодорожники», т. е. дельцы в области железнодорожного строительства, образовали в ту пору самую представительную группу русской буржуазии.

Вокруг железнодорожных дел разыгрывались беспримерные спекуляции. Наиболее выгодные концессии, особые льготы и щедрые казенные пособия получали не те, кто предлагал самые выгодные для государства условия, а те, кто сумел «заинтересовать», а то и просто подкупить власть имущих. Известно было, что в железнодорожных спекуляциях были замешаны влиятельные чиновники и представители высшей знати, члены царской семьи.

Министр путей сообщения Дельвиг писал в своих мемуарах, что за каждую версту железных дорог концессионеры платили по 4 тыс. руб. взяток «титулованным ходатаям».

В 1868 г. некто фон Дервиз получил концессию на сооружение дороги Рязань — Козлов длиной 197 верст. Стоимость строительства была установлена в 91 тыс. руб. за версту, тогда как верста Курской дороги, проложенной тогда же в сходных геологических условиях, обошлась казне в 60 тыс. руб. Завышение стоимости было выгодно концессионеру, так как правительство гарантировало железнодорожной компании доход в 5% годовых на вложенный капитал. В результате концессионеры получили 7—8 млн. руб. чистого дохода.

Концессионеры нередко закупали оборудование для железных дорог по заведомо повышенным ценам, делясь барышами с владельцами заводов. В результате всех злоупотреблений каждая верста железных дорог, построенных в эти годы в России, обходилась раза в два дороже ее нормальной стоимости.

Каковы же были общие результаты железнодорожного строительства в годы «железнодорожной горячки»?

Не оправдались расчеты на то, что русская железнодорожная сеть будет в основном построена на частные капиталы. Больше половины средств, вложенных в те годы в железнодорожное строительство, поступало из государственного бюджета, т. е. в конечном счете за счет налогов с трудового народа.

Громадное увеличение налогового бремени в ту пору объяснялось необходимостью покрыть дефицит, образовавшийся в первую очередь из-за расходов на железнодорожное строительство.

Построенная в эти десятилетия железнодорожная сеть была крайне недостаточной. Громадные пространства, особенно на севере и востоке, были еще отрезаны тысячами километров бездорожья от ближайшей железнодорожной станции.

И все же прогресс был налицо. Железные дороги сыграли исключительно большую роль в экономическом, общественном и культурном развитии страны.

Москва была соединена с Нижним Новгородом (ныне г. Горький). Таким образом, бассейн Волги связывался с Центром России. От Царицына (ныне Волгоград) был проложен путь до Балтийского моря, от Одессы открывался путь на Киев, связанный через Воронеж, Курск с Москвой и Харьковом. От Харькова шла дорога на Ростов-на-Дону, Владикавказ и Баку. В 80-е годы была построена дорога, связавшая Донецкий угольный бассейн с Криворожьем, богатым рудой. Появились первые железнодорожные пути на Урале. В 1880—1888 гг. солдаты строительных ба-

Открытие Московской железной дороги в 1851 г. Гравюра 1854 г.

Главный акционер. Карикатура 1870-х годов. Показаны ненасытная жадность железнодорожных дельцов и их огромные прибыли.

тальонов построили дорогу от Красноводска до Самарканда. Наконец, в 1891—1904 гг. была построена Великая Сибирская магистраль от Челябинска до Владивостока.

Если накануне реформы 1861 г. в России было 1,6 тыс. км железнодорожных путей, то в 1880 г.— 22,6 тыс. км, а в 1890 г.— около 30 тыс. км. Особенно быстро росла железнодорожная сеть в 90-е годы XIX в. К 1899 г. она составила около 50 тыс. км. В это время железные дороги строило уже почти исключительно государство, которое одновременно выкупило на очень выгодных для капиталистов условиях и большую часть частных дорог.

Гудки паровозов разрушали хозяйственную и культурную замкнутость, пробуждали Россию к новой жизни. Расширялся внутренний и внешний товарооборот. К портам Балтийского и Черного морей шли все возрастающие потоки зерна из «глубинных» районов, куда, в свою очередь, гораздо быстрее поступали теперь промышленные товары.

Строительство и эксплуатация железных дорог превратились в важнейший стимул развития таких отраслей тяжелой индустрии, как металлургия, машиностроение, угольная промышленность, которые поставляли рельсы, вагоны, паровозы, топливо.

Железные дороги способствовали заселению окраинных районов страны. Они сыграли решающую роль в развитии капитализма вглубь и особенно вширь, т. е. в распространении сферы господства капиталистических отношений на такие районы, как Сибирь, Северный Кавказ, Туркестан. Так, например, полупустынные до того черноземные степи Предкавказья с расширением железнодорожной сети стали быстро заселяться крестьянами из малоземельных районов и превратились в район товарного земледелия, где широко применялся наемный труд и сельскохозяйственные машины.

В России тех лет выдвинулись талантливые ученые и инженеры, замечательные мостостроители и создатели оригинальных конструкций отечественных паровозов. Показали свою смекалку на железнодорожном строительстве и русские рабочие. Но строились железные дороги почти без применения механизации. Нищая деревня обеспечивала стройки дешевой рабочей силой. Основные земляные работы выполняли грабари — рабочие с собственной подводой и лошадью.

Рабочие подвергались безудержной эксплуатации, массами гибли из-за отсутствия жилья, от холода, голода. Н. А. Добролюбов написал в 1862 г. статью о положении рабочих на строительстве Волжско-Донской железной дороги. Она называлась «Опыт отучения людей от пищи».

В известном стихотворении Н. А. Некрасова «Железная дорога» (1862) с необычайной силой выражено чувство боли за тех, кто строил железную дорогу, чувство, которое разделяли тогда все передовые люди России.

Из истории Донбасса

Осенью 1696 г. русские войска шли Донецкой степью, возвращаясь из второго Азовского похода. Во время одного привала солдаты стали бросать в костер оказавшийся под рукой черный поблескивающий камень. Ко всеобщему удивлению, костер к утру не только не потух, а жарко разгорелся. Об этом доложили царю, и он приказал собрать побольше этого горючего камня. По преданию, Петр сказал тогда: «Сей минерал если не нам, то нашим потомкам полезен будет».

Прошло около ста лет, прежде чем взялись за разработку богатств Донецкого края. Геологические исследования, проведенные в конце XVIII в., показали, что места эти богаты не только углем. Кое-где попадалась и железная руда. Тогда на реке Лугани построили казенный завод, на котором стали выплавлять чугун для отливки артиллерийских орудий и снарядов, требовавшихся Черноморскому флоту и южным крепостям. Луганский завод и был первым чугуноплавильным предприятием на юге России. Но тем дело тогда и ограничилось. Основной кузницей страны до 900-х годов прошлого века оставался Урал, где чугун все еще выплавляли на древесном угле.

Крепостная Россия первой половины XIX в. сильно отставала от западных стран. По выплавке чугуна, например, она занимала в 1860 г. восьмое место в мире, уступая не только Англии и Франции, но даже Австрии и Пруссии.

Только в конце 60-х — начале 70-х годов, после отмены крепостного права, вместе с бурным развитием капиталистической промышленности и железнодорожным строительством (см. ст. «Железнодорожное строительство») началась интенсивная эксплуатация природных богатств Донецкого кряжа.

Именно в это время и возникли первые металлургические заводы на базе донецкого угля. Один — в нынешнем центре Донбасса, там, где нашли уголь и небольшие месторождения железной руды. Его построил англичанин Джон Юз. По его имени заводской поселок был назван Юзовкой (ныне г. Донецк). Второй завод для выплавки чугуна на антраците был сооружен на востоке Донбасса, в Сулине, русским предпринимателем Д. А. Пастуховым.

Царское правительство покровительствовало новым предприятиям: выплачивало им премии, давало крупные казенные заказы на несколько лет вперед по весьма выгодным ценам. Кроме того, Юз в течение десяти лет получал премию в 50 коп. за пуд изготовленных рельсов, что составило крупную сумму.

Вскоре были открыты и богатые залежи железной руды в Кривом Роге. В конце 70-х годов Донецкая железная дорога соединила восточную и западную железнодорожные магистрали и дала выход углю на широкий рынок. Затем была построена и Екатерининская железная дорога, соединившая донецкий уголь и криворожскую железную руду. Один за другим возникали новые заводы. Только за последнее десятилетие XIX в. выстроены были Дружковский, Донецко-Юрьевский, Никополь-Мариупольский, Макеевский, Таганрогский заводы, а еще раньше — Александровский и Днепровский заводы на Днепре. К концу прошлого века Донбасс стал ведущей топливно-металлургической базой капиталистической России.

Почти все заводы строились иностранцами. Один за другим возникали акционерные общества и банки для эксплуатации богатых недр России с помощью дешевой рабочей силы — русских крестьян. Целыми деревнями шли на шахты Донбасса в поисках заработка крестьяне-бедняки из Орловской, Тамбовской, Воронежской, Смоленской и других губерний. Рабочие каменноугольных копей и металлургических заводов подвергались нещадной эксплуатации, и за счет этого хозяева-капиталисты получали баснословные прибыли. Так, за 1884—1888 гг. заводы Юза на каждый фунт стерлингов вложенного капитала дали почти полтора фунта стерлингов прибыли.

Работа на шахтах была тяжелой и опасной. Рубили уголь вручную, обушком или кайлом. В зависимости от толщины угольного пласта забойщик работал либо сидя, либо лежа. Угольная пыль висела в воздухе, насыщенном копотью ламп, испарениями человеческих тел, сыростью. К этой смеси часто присоединялся еще гремучий газ. Через тонкие, как волос, трещины просачивался он из стоячих озер — пустот выработанных пластов — в рабочие штольни. Но на это не обращали никакого внимания. Малейшая остановка работ сурово каралась администрацией. Много раз случались взрывы и обвалы в шахтах. И сколько при этом гибло людей!

Типичная фигура старого Донбасса — коногон. Сцепив семь-восемь вагонеток, коногон впрягал в них лошадь, а сам ложился грудью на переднюю вагонетку. Лошадь двигалась по узким длинным извилистым галереям к стволу. Случалось, на полном ходу вагон сходил с рельсов, коногон по инерции летел вперед, ударялся головой о подпорку, и шахта становилась его могилой.

Дети обычно работали саночниками. На своеобразных «санках», которые прикреплялись к поясу цепью, уголь отвозили из забоя к главным откаточным штрекам. Груз санок доходил до 130 кг. Работали дети по 12 часов.

Очень тяжелым был труд подростков, работавших в ужасной жаре у насосов. Едкая вода, насыщенная

серой и солями, разъедала кожу, тело покрывалось нарывами и трудно заживающими ранами.

И нигде на шахтах не было механизации. Уголь из забоя поднимали при помощи конских приводов, а когда не хватало лошадей, впрягались люди.

Очень тяжелым был труд и на металлургических предприятиях. Сырье к доменным печам доставлялось на тачках — «козах». Загружали домны вручную.

Горн — нижняя часть доменной печи — был самым опасным для рабочего местом. Там часто случались прорывы, и тогда во все стороны хлестал чугун, шлак, горячий кокс, раскаленная пыль. Были случаи, когда рабочие сгорали заживо. На верху домны, на колошнике, рабочие нередко падали замертво, отравленные доменными газами. Такие же тяжелые условия были в сталеплавильных и прокатных цехах.

Поселки возле заводов делились на колонии. В одних, где жило начальство,— хорошие мостовые, электрический свет, канализация, водопровод. А на окраинах стояли серые бараки рабочих, без воды и канализации. Здесь свирепствовали эпидемические болезни, нередкой гостьей была холера.

Рабочие не мирились с невыносимыми условиями труда. На шахтах и заводах то и дело возникали волнения, стихийные выступления рабочих, забастовки.

С конца 90-х годов рабочее движение в Донбассе и на металлургических заводах Екатеринослава (ныне Днепропетровска) возглавили революционеры-марксисты. В 1897 г. И. В. Бабушкин, высланный царскими властями из Петербурга, организовал в Екатеринославе «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В 1905 г. в Донбассе произошли крупные стачки, которые в декабре переросли в восстания. В ходе революционной борьбы в Донбассе выдвинулись такие замечательные революционеры-большевики, как К. Е. Ворошилов, А. Я. Пархоменко, Ф. А. Сергеев (Артем) и другие.

В начале XX в. промышленный подъем в Донбассе приостановился. Наступил кризис. Прекратилось строительство новых заводов, некоторые из действовавших закрылись. Тогда капиталисты стали прибегать к новой тактике в борьбе за прибыли: не увеличивая добычу угля и выплавку металла, они взвинчивали цены. Для этой цели были созданы синдикаты «Продамет» и «Продуголь». Известный промышленник Гужон, владелец московского железоделательного завода (ныне металлургический завод «Серп и молот»), вспоминал свой разговор с Юзом во время кризиса. Юз заявил ему, что в России слишком много заводов, надо очистить рынок от лишних производителей и тогда поднимутся цены. И это говорилось в то время, когда еще далеко не во всех крестьянских хозяйствах можно было встретить железный плуг, когда Россия по потреблению металла на душу населения стояла на одном из последних мест в Европе. Зато прибыли заводчиков, крупнейшими из которых были иностранные капиталисты, росли год от году.

С началом первой мировой войны производство угля и металла не только не расширилось, а стало сокращаться. На фронте же тысячи солдат не могли получить винтовок — не хватало металла.

...Природные богатства Донбасса ждали новых хозяев, которые смогли бы поставить их на службу народу. И эти хозяева пришли с победой Великого Октября.

Восстание 1863—1864 годов в Польше, Литве и Белоруссии

В конце XVIII в. территорию Польши дважды делили между собой царская Россия, Пруссия и Австрия. После поражения восстания 1794 г. под руководством Тадеуша Костюшко произошел третий раздел. Польский народ был лишен независимости, польское государство больше не существовало. В 1815 г., после нового передела, происшедшего на Венском конгрессе, бóльшая часть польских земель попала под власть царской России. Не раз поднимались на борьбу за национальное освобождение польские патриоты, но терпели неудачу.

Все попытки добиться национального освобождения были безуспешными, пока бóльшая часть польского народа оставалась в стороне от борьбы. Шляхта (дворянство), поднимавшая восстания, стремилась лишь к восстановлению Польского государства, но не думала об интересах народа, большинство которого — крепостное крестьянство — жило в страшной нужде, не имело своей земли и отрабатывало тяжелую барщину на тех же шляхтичей. Поэтому крестьяне ненавидели шляхту, не верили ей и не хотели подниматься на борьбу по ее призыву.

Это поняли польские революционные демократы. Они пришли к выводу, что бороться надо одновременно и против царизма, и против «своих», польских помещиков за национальное освобождение и за уничтожение крепостничества. Только тогда на борьбу поднимется крестьянство, и она будет успешной. Союзника в этой борьбе революционные демократы видели в трудовом народе России, также страдавшем от гнета царизма.

На рубеже 50-х — 60-х годов XIX в. Россия была охвачена крестьянскими волнениями. Герцен и Чернышевский собирали вокруг себя лучших людей России. В стране назревала революция.

Всколыхнулась и Польша. В 1861 г. в Варшаве и других польских городах происходили демонстрации протеста против национального гнета. В деревнях крестьяне отказывались работать на барщине, требовали свободы и земли. В ответ царское правительство, как всегда, прибегло к устрашению. В деревни были направлены карательные отряды, в городах расстреливали безоружных демонстрантов. 8 апреля 1861 г. в Варшаве во время расправы с демонстрантами было убито и ранено несколько сотен человек. Кровавые репрессии показали, что свободу можно завоевать только вооруженной борьбой. В Польше возникла тайная организация, она начала готовить национально-освободительное восстание.

Варшавские расстрелы глубоко возмутили честных русских людей. В войсках, находившихся в Польше, возникла революционная организация русских офицеров, которой руководил молодой офицер Андрей Афанасьевич Потебня. Вместе со своими товарищами он жадно читал «Колокол» (см. ст. «А. И. Герцен и его «Колокол»), на страницах которого Герцен доказывал, что стремление польского народа к освобождению справедливо, что освобождение Польши от гнета царизма послужит делу освобождения и русского народа и что в борьбе против самодержавия должны сплотиться все угнетаемые им народы.

Небольшая группа революционно настроенных офицеров начала агитацию среди русских солдат, стремясь воплотить в жизнь призывы Герцена.

Весной 1862 г. царские власти арестовали нескольких членов организации. Арестованные держались перед судом с мужеством и достоинством. «Вы писали это?» — спросил судья одного из арестованных, поручика Аргольдта, предъявляя захваченный революционный документ. «Да, я, но не успел его закончить»,— ответил тот, беря перо и подписывая свое имя. По приговору, утвержденному царским наместником, Аргольдт и еще два революционера были казнены. А на следующий день после утверждения приговора в Варшаве на улице среди бела дня Андрей Потебня в упор выстрелил в наместника и тяжело его ранил. Никто не попытался задержать революционера — так велика была ненависть к царским властям.

В это же время в Петербурге офицеры — слушатели военных академий — русские и поляки создали тайную организацию, во главе которой стоял Зыгмунт Сераковский. Еще юношей Сераковский по приказу Николая I в 1848 г. был отдан в солдаты за попытку бежать за границу: он хотел принять участие в революционном движении, охватившем тогда многие страны Европы. Тяжелую солдатскую службу Сераковский отбывал в Оренбургском корпусе в заказпийских степях. Сюда же годом ранее был сослан великий украинский поэт Тарас Григорьевич Шевченко. Восемь долгих лет прошло, прежде чем, получив офицерский чин, Сераковский смог вернуться в Петербург. Будучи офицером генерального штаба, он настойчиво и мужественно боролся за отмену телесных наказаний в армии, унижавших и калечивших солдат. Деятельность Сераковского сыграла большую роль в движении передовой русской общественности за избавление солдата от шпицрутенов. В 1863 г. телесные наказания в армии были отменены.

Близкий друг Чернышевского и Герцена, Сераковский пропагандировал их идеи среди офицеров. Его сподвижником был Ярослав Домбровский — будущий генерал Парижской коммуны (см. ст. «Парижская коммуна и ее герои»).

В 1862 г. представители Центрального национального комитета польской повстанческой организации вели переговоры с издателями «Колокола» Герценом и Огаревым в Лондоне и Центральным комитетом русской революционной организации «Земля и воля» в Петербурге. Польские и русские революционеры заключили союз против общего врага — русского царизма — во имя освобождения крестьян и свободы народов.

Царские власти расправились с крестьянскими выступлениями в России. В 1862 г. был арестован Чернышевский и его ближайшие сподвижники. Теперь царизм решил одним ударом покончить с польским освободительным движением. Было объявлено о рекрутском наборе в Королевстве Польском. На этот раз набор проводился не по жребию, как обычно, а по заранее составленным спискам, в которые была внесена революционно настроенная молодежь. Революционеры были поставлены перед выбором: или потерять самые лучшие и организованные силы будущего восстания, или же выступить немедленно, не завершив подготовки к восстанию и почти не обеспечив себя оружием. Они решили вступить в неравный бой.

Польские повстанцы спешно ковали оружие. Гравюра.

Андрей Потебня.

В ночь с 22 на 23 января 1863 г. началось восстание. Одновременно Центральный национальный комитет, объявивший себя Национальным правительством (по-польски — Жонд народовый), издал декреты о наделении крестьян землей и об отмене феодальных повинностей. Вооруженные чаще всего охотничьими ружьями, пиками и косами, повстанческие отряды вели партизанскую борьбу, наносили неожиданные удары по небольшим группам царских войск, принуждая их стягиваться в крупные города и оставлять во власти повстанцев значительную часть территории. В самой Варшаве действовал подпольный Жонд народовый. Ему, а не царскому наместнику подчинялись жители Варшавы.

Вслед за поляками весной 1863 г. на борьбу против царизма поднялись Литва и Белоруссия, назревало восстание на Украине. Русские революционеры — союзники борющегося польского народа — готовили восстание в Поволжье и Приуралье. Этой подготовкой руководила казанская революционная организация.

Центральный комитет «Земли и воли» издал воззвание, начинавшееся словами: «Льется польская кровь, льется русская кровь... Отчего же и для чего она льется?..» Лозунг освобождения Польши от гнета царизма был подкреплен в воззвании призывом к русским офицерам и солдатам обратить оружие против «виновника всех народных бедствий — императорского правительства».

Восстание в Литве и Белоруссии имело общероссийское значение. В случае успеха оно могло распространиться на восток, слиться с крестьянскими волнениями в России. В Литву и Белоруссию направилось большинство офицеров — членов петербургской военной организации во главе с Сераковским.

Одним из руководителей восстания был ученик Чернышевского — белорус Кастусь Калиновский. Он издавал подпольную газету «Мужицкая правда» на белорусском языке. Калиновский был первым, кто обратился к крестьянам с правдивым словом о том, как положить конец их вековой неволе и угнетению. Листки «Мужицкой правды» тайно передавались из рук в руки, из деревни в деревню.

Весной 1863 г. восстание добилось первых, еще непрочных успехов. Но кроме царизма у восставших был еще один скрытый, а потому очень опасный враг — польские помещики и крупная буржуазия. Их называли «белыми». Тех же, кто смело и решительно выступал против царизма за национальное освобождение Польши, называли «красными». «Белые» были не прочь использовать недовольство народа в своих интересах, чтобы добиться у царя некоторых уступок. Но они были напуганы размахом борьбы. Больше всего «белые» боялись превращения восстания в общенародное революционное движение. Поэтому они стремились взять руководство в свои руки. К апрелю 1863 г. во главе восстания в Польше и Литве оказались «белые».

Зыгмунт Сераковский.

Кастусь Калиновский.

Медаль польского революционного правительства «Товарищу по оружию». 1863—1864 гг.

Вопреки январским декретам «белые» перестали наделять крестьян землей, отсылали из повстанческих отрядов приходивших туда крестьян-добровольцев. Враждебно относясь к русскому народу и русским революционерам, «белые» считали, что освобождение Польше принесет не народная борьба, а военная помощь Франции и Англии. Но шли месяцы, в лесах и болотах гибли тысячи повстанцев, царизм накапливал силы, а иностранные правительства не приходили на помощь. Подорвав внутренние силы восстания, погубив дело народа, «белые» осенью 1863 г. отошли от движения.

Между тем тиски царского террора сжимались сильнее и сильнее. В Литве и Белоруссии власть была передана генералу М. Н. Муравьеву, которого современники прозвали «вешателем». В боях, на эшафоте гибли лучшие борцы. В июне 1863 г. был казнен захваченный раненным в плен Сераковский. Калиновского царские ищейки разыскивали по всему краю, а он в это время давал указания повстанцам, находясь в Вильно, буквально рядом с муравьевским дворцом. Выданный предателем, Калиновский мужественно встретил смерть. На эшафоте перед казнью при чтении приговора, начинавшегося словами: «Дворянин Калиновский...»,— он крикнул находящемуся на площади народу: «У нас нет дворян, все равны!»

В рядах повстанцев сражались сотни русских. Еще в марте 1863 г. погиб в бою Андрей Потебня во время атаки вооруженных косами польских крестьян, которыми он руководил.

С большим сочувствием к справедливой борьбе польского народа следили за восстанием трудящиеся зарубежных стран. В поддержку этой борьбы выступали вожди пролетариата К. Маркс и Ф. Энгельс. Английские и французские рабочие в знак солидарности с восставшими проводили митинги, положившие начало Международному товариществу рабочих — I Интернационалу (см. ст. «I Интернационал»).

Поняв предательскую политику «белых», польские революционеры осенью 1863 г. повели борьбу за привлечение народных масс, вновь начали осуществлять декреты о наделении крестьян землей. Но силы были уже истощены. Весной 1864 г. после 15 месяцев тяжелой борьбы восстание было подавлено.

Тысячи погибших, тысячи сосланных — тяжкая расплата за восстание. Но оно послужило серьезным уроком для революционеров, для народа. В годы первой русской революции польские трудящиеся боролись плечом к плечу с рабочим классом и трудящимися всей России. В братском союзе с народами Советской страны польский народ завоевал свою свободу и строит социализм. С гордостью произносят трудящиеся свободной Польши имена героев 1863 г. И мы, советские люди, чтим память Сераковского, Потебни, Калиновского и многих других отважных революционеров.

«Хождение в народ»

В начале 70-х годов XIX в. русские революционеры стояли на распутье.

Стихийные крестьянские восстания, вспыхнувшие во многих губерниях в ответ на реформу 1861 г., были подавлены полицией и войсками. План намеченного на 1863 г. всеобщего крестьянского восстания революционерам осуществить не удалось. Н. Г. Чернышевский (см. ст. «Современник». Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов») томился на каторге; его ближайшие соратники, составлявшие центр революционной организации, были арестованы, некоторые погибли или тоже попали на каторгу. В 1867 г. замолчал «Колокол» А. И. Герцена.

В это тяжелое время молодое поколение революционеров искало новые формы борьбы с царизмом, новые способы разбудить народ, привлечь его на свою сторону. Молодежь решила идти «в народ» и вместе с просвещением распространять среди темного, забитого нуждой и бесправием крестьянства идеи революции. Отсюда и название этих революционеров — *народники*.

Весной и летом 1874 г. молодые люди, чаще всего студенты, разночинцы или дворяне, наскоро освоив ту или иную полезную для крестьян профессию и переодевшись в крестьянское платье, «пошли в народ». Вот как рассказывает современник о настроении, охватившем передовую молодежь: «Идти, во что бы то ни стало, идти, но обязательно надев армяк, сарафан, простые сапоги, даже лапти... Одни мечтали о революции, другие хотели попросту лишь посмотреть,— и разлились по всей России мастеровыми, коробейниками, нанимались на полевые работы; предполагалось, что революция произойдет никак не позже, чем через три года,— таково было мнение многих».

Из Петербурга и Москвы, где в то время было больше всего учащейся молодежи, революционеры двинулись на Волгу. Там, по их мнению, еще были живы в народе воспоминания о крестьянских восстаниях под предводительством Разина и Пугачева. Меньшая часть направилась на Украину, в Киевскую, Подольскую и Екатеринославскую губернии. Многие поехали к себе на родину или в места, где у них имелись какие-либо связи.

Посвящая жизнь народу, стремясь стать ближе к нему, народники хотели жить его жизнью. Они крайне скудно питались, спали подчас на голых досках, ограничивали свои потребности самым необходимым. «У нас возникал вопрос,— писал один из участников «хождения в народ»,— позволительно ли нам, взявшим в руки страннический посох... есть селедки?! Для спанья я купил себе на базаре рогожу, бывшую уже в употреблении, и клал ее на дощатые нары. Ветхая мочалка скоро протерлась насквозь, и приходилось спать уже на голых досках».

Один из выдающихся народников того времени — П. И. Войнаральский, в прошлом мировой судья, отдавший все свое состояние на дело революции, открыл в г. Саратове сапожную мастерскую. В ней обучались народники, желавшие идти в деревню сапожниками, и хранилась запрещенная литература, печати, паспорта — все необходимое для нелегальной работы революционеров. Войнаральский организовал в Поволжье сеть лавочек и постоялых дворов, служивших опорными пунктами для революционеров.

Одна из самых героических женщин-революционерок — Софья Перовская, окончив курсы сельских учительниц, в 1872 г. направилась в Самарскую губернию, в деревню помещиков Тургеневых. Здесь она занялась прививанием оспы крестьянам. Одновременно она знакомилась с их жизнью. Переехав в село Едимново Тверской губернии, Перовская поступила помощницей учительницы народной школы; здесь она также лечила крестьян и пыталась разъяснить им причины бедственного положения народа.

Живую картину работы в деревне, правда относящуюся к более позднему времени, рисует в своих воспоминаниях другая замечательная революционерка — Вера Фигнер. Вместе с сестрой Евгенией весной 1878 г. она приехала в село Вязьмино Саратовской губернии. Сестры начали с организации амбулатории. Крестьяне, никогда не видевшие не только медицинской помощи, но и человеческого отношения к себе, буквально осаждали их. За месяц Вера приняла 800 больных. Затем сестрам удалось открыть и школу. Евгения сказала крестьянам, что берется бесплатно обучать их детей, и у нее собралось 29 девочек и мальчиков. Ни в Вязьмино, ни в окрестных селах и деревнях школ тогда не было. Некоторых учеников привозили за двадцать верст. Приходили учиться грамоте и особенно арифметике и взрослые мужчины. Скоро Евгению Фигнер крестьяне называли не иначе, как «наша золотая учительница».

Окончив занятия в аптеке и школе, сестры брали книги и шли к кому-либо из крестьян. В доме, где они проводили вечера, собирались родственники и соседи хозяев и до позднего вечера слушали чтение. Читали Лермонтова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и других писателей. Часто возникали разговоры о тяжелой крестьянской жизни, о земле, об отношении к помещику и властям.

Почему же сотни юношей и девушек шли именно в деревню, к крестьянам?

Революционеры тех лет видели народ лишь в крестьянстве. Рабочий в их глазах был тем же крестьянином, лишь временно оторванным от земли. Народ-

Вера Фигнер. Фотография 1870-х годов.
Дмитрий Рогачев. Фотография 1870-х годов.

Арест пропагандиста. Картина И. Е. Репина.

Софья Перовская

ники были убеждены, что крестьянская Россия может миновать мучительный для народа капиталистический путь развития.

Сельская община представлялась им основанием для установления справедливого общественного строя. Они надеялись использовать ее для перехода к социализму, минуя капитализм.

Народники вели революционную пропаганду в 37 губерниях. Министр юстиции писал в конце 1874 г., что они успели «покрыть как бы сетью революционных кружков и отдельных агентов больше половины России».

Одни народники шли «в народ», надеясь быстро организовать крестьян и поднять их на восстание, другие мечтали развернуть пропаганду с целью постепенной подготовки к революции, третьи хотели только просвещать крестьян. Но все они верили, что крестьянин готов подняться на революцию. Примеры прошлых восстаний под руководством Болотникова, Разина и Пугачева, размах крестьянской борьбы в период отмены крепостного права поддерживали в народниках эту веру.

Как же встречали крестьяне народников? Нашли ли эти революционеры общий язык с народом? Удалось ли им поднять крестьян на восстание или хотя бы подготовить их к этому? Нет. Надежды поднять крестьян на революцию не оправдались. Участникам «хождения в народ» с успехом удавалось только лечить крестьян и обучать их грамоте.

Народники представляли себе «идеального мужика», готового бросить землю, дом, семью и взять по первому их зову топор, чтобы идти на помещиков и царя, а в действительности столкнулись с темным, забитым и беспредельно угнетенным человеком. Крестьянин считал, что вся тяжесть его жизни исходит от помещика, но не от царя. Он верил, что царь — его отец и защитник. Мужик готов был потолковать о тяжести податей, но вести с ним разговор о свержении царя и о социальной революции в России тогда было невозможно.

Половину России изъездил блестящий пропагандист Дмитрий Рогачев. Обладая большой физической силой, он тянул лямку с бурлаками на Волге. Везде он пытался вести пропаганду, но не мог увлечь своими идеями ни одного крестьянина.

К концу 1874 г. правительство арестовало свыше тысячи народников. Многих без суда выслали в отдаленные губернии под надзор полиции. Других заключили в тюрьмы.

18 октября 1877 г. в Особом присутствии сената (высшего судебного органа) начало слушаться «дело о революционной пропаганде в империи», получившее в истории название «процесс 193-х». Один из виднейших революционеров-народников — Ипполит Мышкин произнес на суде блестящую речь. Он открыто призывал к всеобщему народному восстанию и говорил, что революция может быть совершена только самим народом.

Поняв бесплодность пропаганды в деревне, революционеры перешли к иным способам борьбы с царизмом, хотя некоторые из них еще и пытались сблизиться с крестьянством. Большинство же перешло к непосредственной политической борьбе с самодержавием за демократические свободы. Одним из основных средств этой борьбы стал террор — убийство отдельных представителей царской власти и самого царя.

Тактика индивидуального террора мешала пробуждению широких масс народа к революционной борьбе. На место убитого царя или сановника вставал новый, а на революционеров обрушивались еще более тяжелые репрессии (см. ст. «1 марта 1881 г.»).

Совершая героические подвиги, народники так и не смогли найти пути к тому народу, во имя которого они отдавали свою жизнь. В этом трагедия революционного народничества. И все же народничество 70-х годов сыграло важную роль в развитии русского революционного движения. В. И. Ленин высоко ценил революционеров-народников за то, что они пытались пробудить массы к сознательной революционной борьбе, призывали народ к восстанию, к свержению самодержавия.

Петр Алексеев

Петр Алексеев рано начал трудовую жизнь. В 1858 г., когда мальчику не было еще и девяти лет, отец — крестьянин деревни Новинской, что в Смоленской губернии,— привел его на заработки в Москву и определил на ткацкую фабрику. Петрушу приставили к сушильным барабанам. Они стояли так близко один к другому, что проходы между ними были едва заметны.

Переступив в первый раз порог сушильни, Петруша остановился в недоумении: как тут двигаться? Барабаны — огромные медные цилиндры, наполненные горячим паром,— вращались с большой скоростью. Между ними тянулись полотнища мокрого ситца. В сушильне было душно, смрадно — у мальчика сразу закружилась голова.

Мастер щелкнул Петрушу по лбу:

— Ты чего остановился? Ступай к четвертому барабану. Только рубаху скинь, а то шестерня захватит.

В 1872 г. Петр переехал в Петербург и там поступил на суконную фабрику англичанина Торнтона. Фабрика была крупная: сотни станков и машин, паровые установки, больше тысячи рабочих. Но в цехах и этой крупной фабрики также стояла жара, духота.

А работать надо было 12—14 часов в сутки. Петр стал присматриваться к соседям по ткацкой и из намеков понял, что некоторые из них дружат со студентами, посещают тайные кружки.

На фабрике Алексеев **близко сошелся с наладчиком** Иваном Смирновым. Иван и ввел **Алексеева в** один из народнических кружков. **Кружком руководил** студент Сергей Синегуб, а после его **ареста — Софья Перовская** (см. ст. **«1 марта 1881 г.»**). **В кружке** читали книжки о **новгородском вече, о** Разине и Пугачеве, рассуждали о **тяжелом и бесправном** положении народа, **пропагандировали идеи** социализма.

После одного занятия Петр Алексеев предложил своему другу Ивану Смирнову создать кружок на фабрике Торнтона. И кружок был создан. В нем обучали рабочих грамоте и беседовали с ними о низких расценках, о штрафах, о губительной пыли в ткацкой, о длинном рабочем дне,— словом, о тяжелой и бесправной жизни фабричных рабочих.

В 1874 г. народники потянулись в деревню (см. ст. «Хождение в народ»). Увлеченный идеей широкой революционной агитации в народе, Петр Алексеев весной 1874 г. отправился на родную Смоленщину. Однако здесь, как и повсюду, темная, забитая масса крестьян осталась глуха к «проповедям» агитаторов-народников. По России прокатилась волна арестов. Были арестованы и почти все петербургские товарищи Петра Алексеева. Сам он лишь случайно спасся от ареста.

Из деревни в Петербург Петр Алексеев вернулся поздним летом. Надо было начинать всю революционную работу сначала, а главное, надо было создавать кружки на фабриках.

В ноябре 1874 г. Алексеев переехал в Москву. И здесь широко развернулись его организаторские способности. Он устроил конспиративную квартиру, собирал на ней рабочих разных фабрик, беседовал с ними, обучал их и готовил к самостоятельной революционной деятельности. Революционеры работали много и самоотверженно, но за Петром Алексеевым мало кто мог угнаться. Надо было обладать его богатырским здоровьем, чтобы после 13—14 часов работы за станком отдавать еще много времени революционному делу. Он вел кружок у себя на фабрике, беседовал с рабочими-организаторами в разных районах Москвы, проводил совещания на конспиративной квартире.

Тяга к революционной деятельности у рабочих была велика. За два месяца появились кружки на 20 фабриках, на Московско-Харьковской железной дороге, во многих столярных, слесарных и кузнечных мастерских. Выросла, окрепла революционная организация, и, чем многолюднее она становилась, тем больше обязанностей ложилось на плечи Петра Алексеева. Но он не чувствовал тяжести: эта работа была его жизнью.

Однако кипучая деятельность пропагандистов скоро была прервана. В ночь на 4 апреля 1875 г. жандармы арестовали Петра Алексеева и его ближайших товарищей по кружку.

Царское правительство решило организовать большой гласный судебный процесс, чтобы суровым приговором напугать рабочих и революционную интеллигентную молодежь. По числу подсудимых этот процесс вошел в историю под названием «процесс 50-ти».

Почти два года до суда провел Петр Алексеев в одиночном заключении. Однако на процесс он явился бодрый, уверенный в правоте своего дела и готовый его отстаивать.

21 февраля 1877 г., в первый же день процесса, Петр Алексеев заявил суду, что он «отказывается как от защиты, так и от дачи каких бы то ни было показаний суду, который заранее составляет свой приговор».

Какую цель преследовал Петр Алексеев, сделав это смелое заявление? Он хотел разоблачить перед народом царский суд. Процесс был гласный. Отчеты о судебных заседаниях должны были печататься в газетах. И вот один из обвиняемых заявляет на всю Россию, что он не верит суду, считает его неправомочным и к тому же еще жульническим, так как судьи заранее составляют приговор.

9 марта Петр Алексеев произнес на суде свою знаменитую речь:

— Мы, миллионы людей рабочего населения...

Судьи переглянулись. Перед ними был не интеллигент-революционер, а революционер-рабочий, и выступал он не от своего имени, а от имени миллионов рабочего люда!

Простыми, но красочными словами рассказывал Петр Алексеев о безрадостной жизни, о голодном детстве и тяжком труде.

— Заработную плату довели до минимума. Из этого заработка капиталисты без зазрения совести стараются всевозможными способами отнимать у рабочих трудовую копейку и считают этот грабеж доходом...

Председатель суда несколько раз прерывал Петра Алексеева. Но он не обращал на это внимания и продолжал говорить о том, что капиталисты сознательно держат народ в темноте, что вместо полезной книги дают ему разные низкопробные издания вроде «Еруслановых Лазаревичей» или «Жениха в чернилах и невесту во щах»...

— Рабочий народ, хоть и остается в первобытном положении и до настоящего времени, не получает никакого образования, смотрит на это как на временное зло, как и на самую правительственную власть, временно захваченную силой... Русскому рабочему народу остается только надеяться на самого себя...

Председатель суда воскликнул:

— Замолчите! Я прикажу вас вывести!

Но Петр Алексеев, отчеканивая каждое слово, сказал:

— ...Поднимется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!

Речь Петра Алексеева, тайно отпечатанная революционными группами, разошлась в тысячах экземпляров. Как камень, брошенный в воду, рождает все увеличивающиеся круги, так и эта речь рождала отзвуки в самых отдаленных углах необъятной России.

Она стала программой для целого поколения молодежи, которая верила, что «ярмо деспотизма разлетится в прах». В. И. Ленин назвал речь Алексеева «великим пророчеством русского рабочего-революционера».

Судьи приговорили Петра Алексеева к десяти годам каторжных работ.

В ужасных условиях забайкальской каторги Петр Алексеев провел восемь лет. Но его вера в неизбежность революции не только не поколебалась, а стала еще глубже. Он ждал, когда перед ним откроются ворота тюрьмы, чтобы встать в ряды активных борцов за народное дело.

В 1884 г. Петр Алексеев был выпущен на поселение в Якутию. Долго оставаться на поселении он не собирался. Товарищи по каторге снабдили его деньгами, и он, очутившись на воле, хотя и под усиленным надзором полиции, стал готовиться к побегу.

Но бежать не удалось. Его перевели на постоянное жительство в глухой и отдаленный Жулейский наслег (так называлась сельская община в Якутии того времени). Но и там полицейские начальники не оставили революционера в покое. Они неустанно следили за ним и натравливали на него богатых якутов, недовольных тем, что Алексеев часто вступался за якутскую бедноту.

Старшина одного наслега, зная, что за революционера никто не вступится, вместе с другим богатым якутом в августе 1891 г. ограбил и убил Петра Алексеева.

Так оборвалась жизнь одного из самых славных и мужественных борцов за свободу народа. Петр Алексеев не был марксистом. К рабочему народу, от имени которого он выступал на суде, Алексеев относил не только рабочих, но и крестьян. Но он был сыном своего класса, одним из первых русских рабочих-революционеров, занявших уже в 70-х годах виднейшее место в революционном движении той эпохи.

Русские и болгары в войне 1877—1878 годов

Во второй половине XIV в. из Малой Азии на Балканский полуостров вторглись полчища турок, названных по имени их вождя Османа османскими турками. К концу века под ударами завоевателей пали Болгария, Сербия, Босния. Пять столетий царил на Балканах жестокий режим насилия и грабежа. Славянское население было бесправным и носило презрительную кличку «райя» (стадо). Против турецких захватчиков вспыхивали народные восстания, жестоко подавлявшиеся угнетателями.

Несмотря на жестокий гнет, сохранялись вековые братские связи между народами славянского мира. Надежды на свое освобождение от иноземного ига южные славяне связывали с Россией.

Во второй половине XIX в. в Болгарии, как и в других странах Балканского полуострова, усилилась национально-освободительная борьба. Во главе ее стояли выдающиеся революционеры Георгий Раковский, Васил Левский, Любен Каравелов, Христо Ботев. На мировоззрение болгарских революционеров оказывали влияние русские революционные демократы Чернышевский, Добролюбов, Герцен, Писарев. Многие молодые болгары получили образование в России.

В сентябре 1875 г. и в апреле 1876 г. разразились крупнейшие болгарские восстания против турецкого владычества, но они были плохо подготовлены: не хватало оружия, крупная буржуазия не поднялась на борьбу вместе с народом. Турецкие войска зверски подавили восстания, не щадя детей, стариков, женщин. Только в апреле — мае 1876 г. было убито до 30 тыс. человек, разорено и разграблено более 200 населенных пунктов, а около 80 полностью сожжено. Несколько тысяч болгар было арестовано и выслано.

Мужественная борьба болгарского народа вызвала в России горячую симпатию всех слоев общества. Созданные еще в 50-х и 60-х годах в Москве и Петербурге славянские благотворительные комитеты, которые ставили своей задачей оказывать славянским народам помощь в развитии национальной культуры и в освободительной борьбе, организовали сбор средств в помощь болгарам. Однако деятельность комитетов контролировалась царским правительством, преследовавшим на Балканах отнюдь не бескорыстные цели.

В июне 1876 г. Сербия и Черногория объявили войну Турции. В Сербию устремились тысячи добровольцев из России и Болгарии. Из них сформировали русско-болгарскую бригаду.

В развернувшейся сербско-турецкой войне перевес был на стороне турок. Сербские войска терпели поражения, и лишь дипломатическое вмешательство России спасло Сербию от оккупации. Критическое положение балканских славян, поднявших оружие против Турции, вынуждало Россию принять меры для их защиты. В декабре 1876 г. в столице Османской империи Константинополе по инициативе России собралась конференция европейских держав, которая выработала программу автономного устройства Боснии, Герцоговины, Болгарии, но Турция отклонила ее. Другие мирные предложения России также не были приняты турецким правительством. Тогда 12 (24) апреля 1877 г. Александр II подписал манифест о войне с Турцией.

Выступая в защиту балканских народов, царское правительство стремилось, во-первых, упрочить свое влияние на Балканах, а во-вторых, «победоносная война», по мнению правительства, была необходима и для того, чтобы разрядить обстановку внутри России, ослабить накал революционной борьбы. Но каковы бы ни были намерения царизма, цели русско-турецкой войны 1877—1878 гг. отвечали национальным интересам болгарского народа.

Интеллигенция, рабочие, крестьяне России восприняли войну как освободительную, как решающий шаг к избавлению своих братьев-славян от многовекового иноземного ига. Многие передовые люди в России надеялись также, что правительство, провозгласившее лозунг освобождения славянских народов, осуществит демократические реформы и в собственной стране.

В среде революционных народников отношение к войне было противоречивым. Одни из них резко осуждали войну. Русское правительство, говорили они, ведет войну лишь в своекорыстных интересах. Царизм, угнетая народ России, не может стремиться к бескорыстному освобождению порабощенных Турцией народов. И в этих словах было много правды. Но правда была и в том, что царизм, стремясь укрепить свое влияние на Балканах, должен был выступить за освобождение славянских стран от турецкого владычества, и в том, что болгарский и другие славянские народы не могли избавиться от ненавистного им ига без помощи России. Другая часть народников сочувственно восприняла борьбу за освобождение славян и приняла в ней непосредственное участие.

По всей стране проводились сборы пожертвований — деньгами, вещами, продовольствием.

Вот одно из типичных сообщений того времени. Крестьяне 14 волостей Режицкого уезда Витебской губернии только за октябрь — ноябрь 1877 г. пожертвовали для армии 150 полушубков, 23 шубы, 220 овчин, 135 пар варежек, 250 пудов сухарей, 114 пудов муки, 609 руб. Основная часть пожертвований шла от трудящихся слоев населения. В том же Режицком

уезде пожертвования «мужицкими грошами» составили 3785 руб., от дворян же и духовенства поступило 550 руб.

Русская армия сосредоточивалась в союзной Румынии и в Закавказье. Основные действия развернулись на Балканах.

Болгары с нетерпением ждали освободителей и готовились с оружием в руках помогать русской армии.

В Бессарабии началось формирование болгарского ополчения, ядром которого стали участники апрельского восстания 1876 г., бежавшие из Болгарии. В июле 1877 г. в рядах ополчения числилось около 7,5 тыс. человек.

Во главе болгарского ополчения был поставлен широкообразованный и прогрессивный русский генерал Н. Г. Столетов (брат известного физика). В состав болгарских дружин входило много русских офицеров и младших командиров. Им принадлежит большая заслуга в военном обучении ополченцев. 18 мая 1877 г. болгарскому ополчению было вручено знамя. Оно было изготовлено еще в 1876 г. жителями г. Самары для болгарских повстанческих отрядов как символ сочувствия русского народа национально-освободительной борьбе болгар. Но апрельское восстание было подавлено раньше, чем успели переслать в Болгарию самарское знамя.

В ночь на 15 (27) июня 1877 г. русские войска успешно форсировали Дунай и в тот же день освободили г. Систов. Разведчиками и проводниками русских частей были болгары.

Заняв плацдарм, русская армия устремилась в глубь Болгарии, восторженно встречаемая населением.

«Невозможно ни на минуту сомневаться,— писал корреспондент английской газеты «Таймс»,— в том, что русские здесь желанные гости, бедные люди буквально плакали от радости и бросались на шею своим освободителям, утопавшим в цветах».

После перехода через Дунай наиболее ответственная задача выпала на долю передового отряда под командованием талантливого генерала И. В. Гурко. В состав 12-тысячного отряда Гурко вошло и болгарское ополчение.

Освободив с боем г. Тырново, отряд Гурко затем преодолел труднодоступный Хаинкиойский перевал, занял главный — Шипкинский перевал, спустился в долину реки Тунджа и начал успешно продвигаться по Южной Болгарии. Были освобождены города Казанлык, Калофер и Эски-Загра.

Между тем турецкое командование перебросило из Черногории сорокатысячную армию Сулейманапаши. 19 (31) июля Сулейман-паша, имея в пять раз

Шипка. Памятник русским и болгарским воинам.

превосходящие силы, атаковал отряд русской армии в Эски-Загре.

В этом сражении получили боевое крещение болгарские ополченцы, показавшие, по словам Гурко, героизм, которым может гордиться вся русская армия. Русские войска отошли к Шипке. Началась героическая оборона, длившаяся четыре месяца.

В исключительно трудных условиях — морозы, метели, нехватка продовольствия и боеприпасов — русские солдаты и болгарские ополченцы отстояли Шипкинский перевал. Турецким войскам не удалось прорваться в Северную Болгарию.

Тем временем на севере Болгарии разгорелись ожесточенные бои за г. Плевну. В июле, августе и сентябре русские войска трижды атаковали Плевну и, понеся значительные потери, отступали. Только после подхода подкреплений и в результате длительной блокады 28 ноября (10 декабря) 1877 г. Плевна пала. 43 тыс. турок во главе с Осман-пашой были взяты в плен.

Чтобы приблизить конец войны, русское командование решилось на чрезвычайно трудный в зимних условиях переход через Балканский хребет.

В декабре 1877 г., при крепком морозе и сильной вьюге, русские войска вместе с болгарскими ополченцами перешли Балканы и заняли столицу Болгарии Софию.

В январе 1878 г. началось наступление русских войск по всему фронту. Большую помощь армии оказывало болгарское население: болгары были отличными проводниками по труднодоступным горным тропам; они восстанавливали и ремонтировали шоссейные дороги; помогали возводить укрепления; снабжали русских солдат продовольствием и фуражом. Турки жестоко мстили за это — сжигали болгарские села, вырезали жителей, угоняли скот. Но ничто не могло запугать народ, поднявшийся против поработителей. В тылу турецких войск стихийно возникали болгарские партизанские отряды.

...Русские войска, преследуя неприятеля, заняли Адрианополь и угрожали столице Оттоманской империи — Константинополю. Положение Турции становилось катастрофическим.

19 февраля (3 марта) 1878 г. в местечке Сан-Стефано, недалеко от Константинополя, турецкие представители вынуждены были подписать мирный договор.

По условиям Сан-Стефанского договора Болгария была освобождена от турецкого ига. Считаясь вассальным по отношению к Турции княжеством, она становилась фактически самостоятельным государством со своим правительством. Турецкие войска выводились из Болгарии, турецкие крепости уничтожались.

Казалось, исполнилась вековая мечта болгарского народа. Однако западные державы, боясь усиления позиций России на Балканах, потребовали пересмотра Сан-Стефанского договора.

1 (13) июня 1878 г. открылся Берлинский конгресс представителей Англии, Франции, Австро-Венгрии, Германии и России. Россия вынуждена была уступить.

По решению конгресса Болгария была разделена на две части. Из Северной Болгарии создавалось фактически самостоятельное государство — Болгарское княжество, находившееся в формальной зависимости от Турции (в 1908 г. эта зависимость была окончательно уничтожена).

Южная Болгария под названием Восточная Румелия превращалась в автономную турецкую провинцию.

Только в 1885 г. в результате восстания против турок в Восточной Румелии произошло воссоединение ее с Северной Болгарией. По условиям Сан-Стефанского договора, подтвержденным потом берлинским трактатом, получали независимость также Черногория, Сербия, Румыния.

Народ Болгарии помнит и высоко ценит помощь русского народа. На местах боев 1877—1878 гг. воздвигнуто около 450 памятников. Каждый год 3 марта Болгария торжественно отмечает День освобождения.

1 марта 1881 года

1 марта 1881 г. в Петербурге на Екатерининском канале взрывом бомбы, брошенной народовольцами, был убит император Александр II. Это событие, по выражению Г. В. Плеханова, остановило на себе «зрачок мира». Оно повергло в ужас и растерянность русское правительство и подвело определенный итог героическому единоборству «Народной воли» с самодержавием.

Сами революционеры придавали казни царя огромное значение. Они надеялись, что она окажется исходным моментом широкого народного восстания против царского самодержавия. Но условий для восстания в стране тогда не было. Крестьянские массы, забитые и неподвижные, не принимали участия в политической жизни. Рабочий класс, вступивший на путь борьбы, еще не был достаточно хорошо организован.

По мысли деятелей «Народной воли», революционный террор должен был дезорганизовать власть, подорвать ее авторитет в народе, разрушить наивно-монархические иллюзии, привлечь на сторону революционеров всех недовольных и в случае успеха поднять трудовой народ города и деревни на активную борьбу против существующего строя.

Вот почему столько сил и средств, энергии и самопожертвования было отдано подготовке покушения на царя.

Подготовка к восстанию состояла не только в терроре. «Народная воля» развернула широкую агитацию и пропаганду своих взглядов. Газета «Народная воля» выходила тиражом 2—3 тыс. экземпляров, а народовольческая «Рабочая газета» — тиражом около 600 экземпляров. Кроме того, Исполнительный комитет «Народной воли» издавал многочисленные

прокламации, в которых также пропагандировались идеи свержения самодержавия и созыва Учредительного собрания. На Учредительное собрание деятели «Народной воли» возлагали большие надежды. Они считали, что при всеобщем избирательном праве 90% депутатов было бы от крестьян. Они были убеждены, что крестьянство выскажется не только за уничтожение помещичьего землевладения, но и за сохранение общинного владения землей. В сохранении же общины народовольцы, как Герцен и революционеры 60-х годов, видели залог социалистического развития России. Большинство народовольцев считали, что захват власти — политическая революция в России неизбежно должна слиться с социалистической.

Возлагая надежды на социалистические устремления крестьянства, народовольцы тем не менее почти прекратили работу в деревне. Опыт «хождения в народ» (см. ст. «Хождение в народ») показал, что поднять крестьянство против существующего строя пока еще невозможно. Поэтому революционеры перенесли центр тяжести своей агитационной и организационной работы в город, в более восприимчивые к революционной пропаганде слои населения — к рабочим, студентам, военным.

Как и все народники, народовольцы видели в рабочих не самостоятельную классовую силу, а лишь часть крестьянства.

«Народная воля» приступила к созданию рабочих дружин, которые должны были явиться ударной силой восстания. В ряде городов возникла целая сеть местных и специальных (рабочих, студенческих, военных) революционных групп, общее число которых достигло к марту 50. Но массовой партией «Народная воля» все же не стала, да и не могла стать, ибо условий для массового революционного движения в стране еще не было.

Планы народовольцев основывались на заговорщической, бланкистской тактике.

Французский революционер Огюст Бланки (1805—1881) был уверен в том, что революционное меньшинство может выступить застрельщиком восстания, не дожидаясь, пока для него созреют необходимые предпосылки. Судьбу восстания он готов был отдать в руки небольшой группы заговорщиков, сильной организованностью и высоким боевым духом ее бойцов. «Начать революцию наличными средствами» — так определил задачу «Народной воли» один из ее идеологов. Накануне 1 марта число членов местной и центральной организации «Народной воли» достигло тысячи.

Это были лучшие люди, выдвинутые интеллигенцией и народом. Преданность идее, высокие нравственные качества, энергия, самоотверженность, знания, изобретательность, предприимчивость — все это отличало революционеров. И все же без поддержки народа заговорщики оказались бессильны против самодержавия с его бюрократией, полицией и войсками.

Игнатий Гриневицкий. Брошенной им бомбой был смертельно ранен царь. Сам Гриневицкий погиб при взрыве.

Поражение революционеров обнаружилось не сразу. Первой реакцией правительства на событие 1 марта был страх. Ожидали новых революционных выступлений, особенно опасались крестьянских волнений.

Вся страна была объявлена на осадном положении. Новый царь Александр III сбежал из Петербурга в Гатчину. Такой паники в «верхах» не было затем вплоть до 1905 г. Были предприняты даже неофициальные переговоры с «Народной волей» о прекращении террора при условии некоторых уступок со стороны властей, и этот невиданный в России факт свидетельствует о полной растерянности правительства.

Однако время шло, и «верхи» почувствовали себя более уверенно. Определенную роль сыграли здесь и предательские показания Рысакова на следствии, позволившие правительству трезво оценить недостаточные резервы партии. Но главным было то, что революционеры не получили поддержки со стороны народа, которого взрыв на Екатерининском канале так и не пробудил. Что касается либеральных кругов общества, которые не без сочувствия, хотя и с

Суд над первомартовцами. На скамье подсудимых *(слева направо):* Николай Рысаков (стоит), Тимофей Михайлов, Геся Гельфман, Николай Кибальчич, Софья Перовская, Андрей Желябов. Гравюра по рисунку, сделанному очевидцем в зале суда.

опаской, следили за единоборством революционеров с царем, то в решающий момент они предали народовольцев, полностью отказавшись от каких бы то ни было требований к самодержавию. И как только правительство поняло, что перед ним полководцы без армии, оно перешло в наступление.

Вскоре после взрыва 1 марта в правительстве взяли верх крайние реакционеры, непреклонные сторонники самодержавия, сплоченные и неразборчивые в средствах.

Получил отставку либеральный министр Лорис-Меликов, призванный царем к власти в 1880 г., когда правительство было напугано натиском революционеров и общим недовольством. Планы некоторых либеральных уступок, разработанные при Лорис-Меликове, были полностью отброшены. Отставленный в период либеральных начинаний, реакционный министр народного просвещения Л. А. Толстой был призван на пост министра внутренних дел. Огромное влияние на нового императора приобрели обер-прокурор синода К. П. Победоносцев и редактор полуофициальной реакционной газеты «Московские ведомости» М. Н. Катков, которые доказывали вред и гибельность всяких уступок, требуя незыблемой, твердой власти военно-полицейской диктатуры.

В истории России наступает период контрреформ. На местах урезаются права выборных учреждений — земств, зато усиливается роль полиции, чиновников, дворянства. В судах еще больше ограничивается круг дел, подлежащих суду присяжных заседателей. Один из вдохновителей реакционного курса, издатель газеты «Московские ведомости», приветствовал это ликующим возгласом: «Итак, господа, встаньте: правительство идет, правительство возвращается!» Период, когда в России правительству Александра II противостоял Исполнительный комитет «Народной воли», закончился. Самодержавие снова почувствовало себя устойчивой властью в стране.

В апреле 1881 г., когда Маркс под впечатлением процесса первомартовцев с восхищением писал дочери Женни о Петербургском исполнительном комитете, который «действует так энергично», центральная организация «Народной воли» фактически уже перестала существовать. На свободе оставалось лишь несколько членов комитета. 3 апреля были казнены А. И. Желябов, С. Л. Перовская, Н. И. Кибальчич,

Т. В. Михайлов, Н. И. Рысаков — непосредственные участники убийства царя. Аресты следовали один за другим. По секретным данным департамента полиции, только с июля по декабрь 1881 г. было проведено 1388 дознаний по делам о государственных преступлениях, причем число обвиняемых достигло 1915. На следующий год число дознаний составило 2502, а количество обвиняемых возросло до 3860. В феврале 1883 г. была арестована Вера Фигнер — последний находившийся на свободе член Исполнительного комитета «Народной воли».

«Народная воля» была не только обезглавлена и обескровлена. В ней происходил идейный кризис. В поисках пути к крестьянской социалистической революции народовольцы зашли в тупик, выход из которого состоял только в полном разрыве с народнической идеологией. Опыт практической революционной работы подводил русских революционеров к отрицанию народовольческой программы и тактики.

В то же время этот опыт способствовал приходу русской общественной мысли в лице Г. В. Плеханова и группы «Освобождение труда» к марксизму. Появление же марксистского течения, в свою очередь, усилило идейный кризис народничества.

После событий 1 марта в революционное движение пришли новые деятели — «Молодая партия «Народной воли» (1883) и «Террористическая фракция «Народной воли» (1887), одним из руководителей которой был А. И. Ульянов.

Конечно, после 1 марта революционные возможности народнического движения полностью не иссякли. Медленная подспудная работа по собиранию сил и расширению сети провинциальных организаций шла и в период реакции. Не сопровождаемая грохотом динамитных взрывов, а потому не столь заметная, она была серьезной по своим результатам. Но будущее принадлежало уже новому, пролетарскому этапу освободительного движения России.

«Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа»,— писал В. И. Ленин о революционерах-разночинцах, блестящими представителями которых были народовольцы.

Александр Ульянов

Он родился в тот год (1866), когда студент Дмитрий Каракозов стрелял в царя. Ему было 15 лет, когда «Народная воля» привела в исполнение свой смертный приговор Александру II. Спустя шесть лет за участие в неудавшемся покушении на нового царя — Александра III — он был казнен вместе с четырьмя товарищами во дворе Шлиссельбургской крепости.

Всего двадцать один год... Сначала счастливое детство в кругу семьи, где все дышало идеями и нравственными заповедями «шестидесятников», исключающими расхождение между словом и поступком, мыслью и действием. Быть полезным членом общества — значит «не останавливаться ни перед какими трудностями и препятствиями — ни перед теми, которые представляют ему внешние обстоятельства, ни перед теми, которые представляют ему собственные недостатки и слабости». Так написал он в гимназическом сочинении. С этим вступил Александр Ульянов в сознательную жизнь.

Жизнь строилась естественным соединением своего и общего. Не только своим, личным были его страсть к науке и избранный предмет — природоведение (химия и зоология). В самом выборе этом — зов века Дарвина и Менделеева, влияние русских просветителей, особенно Писарева, убеждение в том, что новой, освобождающей себя от крепостничества России нужны знания и строгое, объективное мышление. Но вскоре ему становится ясным, что это еще не все и даже не главное. Главное: для того чтобы Россия воспользовалась знаниями, нужно делом содействовать тому, чтобы она стала новой — новой во всемирно-историческом смысле. «...Смутные мечтания о свободе, равенстве и братстве вылились для меня

Группа «Освобождение труда»

Швейцария, Женева, 25 сентября 1883 г. В этот день пять русских эмигрантов-революционеров объявили об издании «Библиотеки современного социализма» и тем положили начало группе «Освобождение труда» — первой русской марксистской организации.

Имена этих пятерых неоднократно встречаются в секретных документах царской охранки. Особенно интересуются жандармы одним из них, скрывающимся под кличкой Жорж. За поимку его обещана крупная награда — 500 руб.

Жорж — Георгий Валентинович Плеханов. Ему меньше 30 лет, но за его плечами большой революционный опыт. Плеханов — известный народник, один из руководителей организации «Земля и воля», а затем «Черный передел». Это он в 1876 г., во время демонстрации у Казанского собора, в самом центре Петербурга, произнес смелую речь перед рабочими и студентами. Друзья Жоржа — П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов. Все они в прошлом активные народники. Имя Веры Засулич известно всей России — это она в 1878 г. стреляла в царского палача генерала Трепова.

После казни царя народовольцами 1 марта 1881 г. в стране воцарилась свирепая реакция. Многие революционеры-народники погибли на эшафоте и каторге, были заживо погребены в тюремных казематах и сибирских снегах. Оставшиеся на свободе разбрелись, переживая каждый по-своему тяжелый душевный кризис. Одни продолжали покушения на царя и его сатрапов, другие, скрываясь от полиции, эмигрировали за границу, третьи отошли от борьбы.

Революционное народничество, исчерпав себя первым марта 1881 г., резко пошло на спад. Господствующим течением в народничестве все более становилось либеральное.

Либеральные народники признавали, что капитализм, буржуазия в России уже существуют, но считали их тепличным растением, не имеющим корней в русской жизни и лишь искусственно насажденным правительством. Крупной промышленности они противопоставляли якобы некапиталистическое «народное производство» (крестьянскую общину, кустарные промыслы, артели и т. п.), не замечая того, что и оно превращается в капиталистическое хозяйство, а об-

в строго научные и именно социалистические формы. Я понял, что изменение общественного строя не только возможно, но даже неизбежно» — так говорил Александр Ульянов на суде.

Всего двадцать один год прошел после выстрела Каракозова, а как далеко продвинулись за это время революционеры-разночинцы. Александр Ульянов, как и другие его товарищи — народники, изучал «Капитал». Правда, он еще не марксист. Новые идеи и старые народнические заветы спорят друг с другом на страницах составленной им программы (1887). А. Ульянов подчеркивает: социализм с неизбежностью рождается капитализмом. Однако такое естественное развитие можно облегчить, опираясь, в частности, на крестьянскую общину. Как же это сделать? Ясного ответа программа не давала. Но одно уже было бесспорным для ее автора: каждый шаг к социализму «возможен только как результат изменения в отношении общественных сил, количественного или качественного увеличения силы и сознательности в рабочем классе». Вот к чему должны приложить свои главные усилия и социалисты-интеллигенты.

Но пока между ними и рабочей массой — стена. И не просто стена, а смертельный враг, использующий поражение «Народной воли» для того, чтобы, как сказал А. Ульянов на суде, «отнять последний остаток свободного слова». Так образуется замкнутый круг, выхода из которого нет, пока революционеры не принудят самодержавие к капитуляции или хотя бы к существенным уступкам. Как и все народовольцы, Александр Ульянов ошибался, думая, что инициатива и бесстрашие меньшинства, избравшего своим орудием цареубийство,— достаточные средства для того, чтобы отвоевать России свободу и таким образом приобщить народ к созданию нового строя. Но ошибки мыслящего движения тем отличаются и от нетерпения революционных авантюристов, и от «терпения» либералов, что они помогают следующему поколению борцов найти себя и свой способ действия.

...На суде, как всегда, Александр Ильич был сдержан, логичен, искренен. «Я даю полную веру показаниям подсудимого Ульянова, сознание которого если и грешит, то разве в том отношении, что он принимает на себя даже то, чего он не делал в действительности» (из речи прокурора). Конец его короткой жизни был и нравственной вершиной ее. О последних минутах Александра Ульянова и его товарищей — П. Андреюшкина, В. Генералова, В. Осипанова, П. Шевырева — писала французская газета «Голос народа»: «Оставаясь все время спокойными, они ни на минуту не обнаруживали слабости и оказались достойными того великого дела, за которое умирали. Если царь-убийца и его ненавистная клика думают с помощью столь зверских приемов парализовать усилия революционеров, то они ошибутся. Революционная мысль носится неуловимо выше тюрем и виселиц».

щины и артели все более попадают под власть кулака и фабриканта. Либеральные народники призывали отказаться от революционной борьбы, перестать «развлекаться бунтами и заговорами» и ограничиться легальным «давлением» на правительство, чтобы добиться от него реформ.

Плеханов и его друзья все более разочаровывались в народниках. Глубоко изучая труды Карла Маркса, наблюдая за развитием рабочего движения в Европе, они первыми из русских революционеров нашли правильный путь борьбы. Отвергнув народническое учение, они обратились к великому учению Маркса. В длинные осенние вечера 1883 г., собираясь на квартире Плеханова или в дешевых женевских ресторанчиках, они размышляли, спорили, мечтали, говорили о предстоящей борьбе.

Так родилось решение: переводить на русский язык и распространять в России важнейшие произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, издавать книги и брошюры для русской интеллигенции и рабочих с критикой народнических теорий.

Большинство эмигрантов-народников встретило появление новой группы враждебно. Многие обвиняли плехановцев в измене революционному делу. Группа была совсем маленькой. Не хватало средств для того, чтобы поставить работу на широкую ногу. На первых порах выручали деньги, пожертвованные одним из членов группы «Освобождение труда» — В. Н. Игнатовым: ему принадлежала доля в небольшом пароходном предприятии. Игнатов был тяжело болен, однако пренебрегал лечением ради общего дела. Деньги Игнатова скоро иссякли. Не хватало средств на питание, на оплату квартиры.

Однако работа продолжалась.

Признанным руководителем и душой группы был Г. В. Плеханов. На его плечах лежала прежде всего теоретическая и литературная работа. Часто он читал доклады перед русскими студентами в разных городах Швейцарии. На многочисленных диспутах и дискуссиях, где первым российским марксистам приходилось скрещивать оружие с идейными противниками, Плеханов был незаменим. Огромная эрудиция, глубина мысли, бурная революционная страсть, тонкое остроумие и превосходная литературная речь покоряли слушателей.

Еще в 1882 г. Плеханов перевел на русский язык и издал «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. «Лично о себе могу сказать,— писал Георгий Валентинович,— что чтение «Коммунистического манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык». Сочинения Маркса и Энгельса переводили также В. И. Засулич и

Г. В. Плеханов.

П. Б. Аксельрод. Засулич вела большую и разнообразную переписку группы, Аксельрод выступал с докладами в разных городах Швейцарии перед русскими эмигрантами. Л. Г. Дейч выполнял все организационные и административные функции группы «Освобождение труда», организовал работу типографии и распространение изданной литературы.

Установить связи с родиной, с революционным движением в самой России было неимоверно трудно. И все же надежные люди тайком переправляли в Россию издания группы. И уже вскоре при обыске у московских рабочих жандармы обнаруживают текст программы группы «Освобождение труда», произведения Плеханова. Плеханов не ограничивался переводом трудов Маркса и Энгельса. В своих книгах и статьях он сумел дать анализ русской действительности с марксистских позиций.

Книги Плеханова, в которых он критиковал народничество, оказывали огромное влияние на передовую молодежь России. За тысячи верст от Женевы, на Волге, с ними знакомился юный революционер Владимир Ульянов.

Плеханов в своих работах доказывал, что капитализм в России пустил глубокие корни и вместе с ростом фабрик и заводов формируется рабочий класс. Плеханов и его товарищи утверждали, что главной революционной силой в России является не крестьянство, как думали народники, а пролетариат и только под руководством пролетариата может быть свергнуто самодержавие. Поэтому революционеры-марксисты должны развернуть пропаганду научного социализма прежде всего среди рабочих и создать рабочую социалистическую партию.

Далеко не все соглашались с Плехановым. Народники, прочитав его книгу «Социализм и политиче-

ская борьба» (1883), выступили с осуждающими статьями. На их обвинения Плеханов ответил новой книгой — «Наши разногласия» (1885), где показал, что быстрое развитие капитализма в России, рост пролетариата и рабочего движения — неопровержимый факт. С появлением книг Плеханова старые, народнические «учителя жизни» утратили свое прежнее влияние на революционную молодежь. Этому способствовало и распространение написанных Плехановым двух проектов программы группы «Освобождение труда», излагавших учение Маркса применительно к условиям русской жизни.

Как-то в Женеву пришло письмо из Петербурга — там образовался самостоятельный марксистский кружок во главе с Дмитрием Благоевым. Петербуржцы прислали на суд старших товарищей свою программу, а главное, просили прислать книги — «как можно больше и скорее». Плеханов с воодушевлением начал переписку с благоевцами.

В трудной борьбе группа «Освобождение труда» чувствовала товарищескую поддержку Ф. Энгельса, лично знакомого с Плехановым и Засулич. Сохранилась дружеская переписка между ними. Энгельс, получив книгу Плеханова «Наши разногласия», писал в 1885 г. Засулич: «Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса... сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше». В 1889 г. на Парижском конгрессе II Интернационала (см. ст. «Крах II Интернационала») Плеханов произнес исторические слова: «Революционное движение в России восторжествует только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может».

Группа «Освобождение труда» теоретически основала русскую социал-демократию и сделала лишь первый шаг навстречу рабочему движению. Практически с массовым рабочим движением она не была еще связана. С созданием в Петербурге ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» началось слияние научного социализма с рабочим движением, наступил следующий, более высокий этап развития марксизма и рабочего революционного движения в России. После организации Лениным редакции газеты «Искра» Плеханов, Аксельрод и Засулич вошли в ее состав (см. ст. «Ленинская «Искра»). Группа «Освобождение труда» прекратила свою деятельность.

Позднее плехановцы разошлись с Лениным, стали меньшевиками (см. ст. «II съезд РСДРП»). Их отход от революционного марксизма объясняется тем, что они не видели в крестьянстве важной революционной силы и основного союзника пролетариата. Плеханов считал, что союзником пролетариата в революции может стать либеральная буржуазия.

Однако двадцатилетнее существование группы «Освобождение труда» сыграло огромную роль в распространении марксизма в России, в зарождении русской революционной социал-демократии.

В. И. Ленин высоко оценивал работы Г. В. Плеханова и писал, что «*нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма».

Начало революционной деятельности В. И. Ленина

Владимир Ильич Ленин вырос в передовой для своего времени семье: его родители принадлежали к разночинной интеллигенции. Отец, Илья Николаевич Ульянов, выходец из народа, был талантливым педагогом, все свои силы и знания он отдавал делу народного просвещения: организовывал школы в деревнях и селах, чтобы обучать грамоте крестьянских детей. Это был человек, беспредельно преданный долгу, высоким идеалам, скромный, строго относившийся к себе и своим обязанностям. Много внимания И. Н. Ульянов уделял просвещению угнетенных царизмом нерусских народов Поволжья, неустанно заботился об организации школ для них. Вся жизнь отца, его энергия, способность целиком отдаваться любимому делу, внимательное отношение к людям были примером для юного Ленина.

Мать Владимира Ильича — Мария Александровна, человек высокой культуры и незаурядных способностей, владела несколькими иностранными языками, была прекрасной музыкантшей. Она выросла в деревне в семье врача. Чуткая к нуждам народа, она мечтала о его просвещении, экстерном сдала экзамен на звание учительницы.

В дружной семье Ульяновых было шестеро детей. Родители прививали им любовь к знаниям, растили их честными, отзывчивыми, трудолюбивыми. Боль-

шое влияние на Владимира оказал его старший брат Александр — одаренный юноша, отличавшийся твердой волей и огромной трудоспособностью. Александр остро переживал всякую несправедливость. Володя во всем старался быть похожим на брата.

Детство и юность В. И. Ленина прошли в Симбирске (ныне город Ульяновск). Он рано стал задумываться над окружавшей жизнью. Юноша видел, каким бесправным было положение рабочих и крестьян, в какой бедности они жили, хотя работали от зари до зари. Он внимательно слушал рассказы отца о тяжелой жизни крестьян, о самоуправстве властей, униженном положении нерусских народов. Все это вызывало возмущение и гнев юноши.

Однажды Володя Ульянов узнал о том, что один очень способный чувашский учитель не может поступить в университет, потому что не имеет аттестата зрелости. Самостоятельно подготовиться к экзамену по греческому и латинскому языкам он не мог, а на репетитора не было денег. Володя Ульянов взялся бесплатно подготовить учителя-чуваша к экзамену на аттестат зрелости. Они занимались в течение полутора лет. Ученик юного Ленина успешно сдал экзамен и поступил в университет.

Владимир Ульянов много читал. Он хорошо знал Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Тургенева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Толстого. Сочинения революционных демократов Белинского, Герцена, Чернышевского, Писарева, Добролюбова пробуждали в нем ненависть к самодержавию, он жадно впитывал революционный дух этих книг. Не вынося лжи и ханжества, Владимир в 16 лет был уже убежденным атеистом. Революционные настроения юноши проявлялись даже в его гимназических работах. Как-то директор гимназии, который преподавал русскую словесность, возвращая Владимиру его тетрадь, сказал недовольным тоном: «О каких это угнетенных классах вы тут пишете, при чем это тут?»

В юные годы Владимиру Ильичу пришлось пережить тяжелые испытания. Пятнадцати лет он лишился отца, а семнадцати — старшего брата. Александр Ульянов был революционером. Весной 1887 г. его арестовали и затем казнили за участие в подготовке покушения на царя. Казнь горячо любимого брата потрясла Владимира. Вместе с тем она заставила юношу еще глубже задуматься о путях борьбы. Он убедился, что, борясь в одиночку, хотя и проявляя героизм, невозможно достичь цели. Преклоняясь перед светлой памятью брата, его самоотверженностью и мужеством, Владимир, однако, отверг избранный им путь террора. «Нет, мы пойдем не таким путем,— твердо решил он,— не таким путем надо идти».

Ленин-гимназист.

Владимир в то время учился в последнем классе гимназии. Несмотря на постигшее его огромное горе, он блестяще сдал экзамен на аттестат зрелости и получил золотую медаль.

Твердо решив посвятить себя революционной деятельности, он поступил в Казанский университет на юридический факультет, где изучались общественные науки. В университете он установил связь с передовыми студентами и стал активным участником революционного студенческого кружка. В первых числах декабря 1887 г. за участие в студенческих волнениях Владимир Ульянов был арестован и исключен из университета, а затем выслан из Казани в деревню Кокушкино Казанской губернии под негласный надзор полиции. Когда юношу везли в тюрьму, между ним и сопровождавшим его полицейским приставом произошел примечательный разговор. «Ну что вы бунтуете, молодой человек,— ведь стена!» — назидательно говорил пристав. «Стена, да *гнилая*,— ткни, и развалится!» — смело ответил Ленин. И в

тюремной камере на вопросы товарищей, что он будет делать после освобождения, Владимир заявил, что перед ним одна дорога — революционная борьба.

В ссылке Ленин усиленно занимался. Позднее он вспоминал, что никогда так много не читал, как в то время: «Это было чтение запоем с раннего утра до позднего часа». Особенно глубоко Владимир Ильич изучал произведения Чернышевского и Добролюбова, составлял конспекты, делал выписки. Роман Чернышевского «Что делать?» перечитал раз пять, находя в нем все новые и новые волнующие мысли.

Осенью 1888 г. Владимир Ильич смог переселиться в Казань. Здесь он вступил в нелегальный (тайный) революционный кружок, изучавший произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Молодой Ленин страстно искал ответ на вопрос: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Этот ответ он нашел в учении Маркса. Юноша с увлечением овладевает марксистской теорией, тщательно изучает главный труд Маркса — «Капитал», в котором гениально доказана неизбежность гибели капитализма и победы социализма. Маркс говорил о величайшей роли рабочего класса, который, взяв власть в свои руки, создаст новое, социалистическое общество. Но Ленин не только изучал произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, он с позиций марксизма оценивал положение в России. В рабочем классе России молодой Ленин увидел ту силу, которая способна освободить себя и весь народ от гнета царизма, от капиталистической эксплуатации.

«С самого начала революционной деятельности Ленин твердо стал на позиции марксизма, воспринял его революционно-критический дух, творческий и деятельный характер, пролетарский интернационализм. Всю свою жизнь он посвятил делу освобождения рабочего класса, всего трудового народа от эксплуатации и угнетения, делу социалистической революции и строительства нового, коммунистического общества» (Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина).

Осенью 1889 г. семья Ульяновых поселилась в Самаре (ныне город Куйбышев). Здесь Владимир Ильич устанавливает связь с местными революционерами, вступает в нелегальный кружок. Этот кружок печатал и распространял нелегальные революционные издания, вел работу среди учащейся молодежи, имел связи с отдельными революционно настроенными рабочими. Среди участников самарских революционных кружков были широко распространены тогда народнические взгляды, находившиеся в явном противоречии с действительностью. На собраниях кружка, в докладах, статьях Ленин показывал вред народничества для развития революционного движения в России.

Ленин организовал первый в Самаре кружок марксистов, в котором изучали произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, работы Плеханова (см. ст. «Группа «Освобождение труда»). Члены этого кружка стали активными пропагандистами марксизма. Владимир Ильич перевел с немецкого на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Рукопись этого перевода читали в кружках революционной молодежи. Ленин установил связи и с марксистами ряда городов Поволжья.

Царские власти не разрешили Владимиру Ильичу продолжать занятия в университете. Только после долгих ходатайств он добился разрешения держать экзамен за университетский курс экстерном. За полтора года Ленин самостоятельно подготовился к экзаменам и в 1891 г. сдал их при Петербургском университете, получив высшие оценки по всем предметам. Ему был присужден диплом первой степени.

После сдачи экзаменов за юридический факультет Ленин как адвокат выступал в Самарском суде. Он старался вести дела главным образом крестьян-бедняков. Однако основным делом оставалась все же революционная работа.

Жизнь в провинциальной Самаре, где промышленного пролетариата почти не было, не удовлетворяла Владимира Ильича. Он стремился в Петербург — крупнейший промышленный центр, главный очаг рабочего движения в России.

Ленинский «Союз борьбы»

31 августа 1893 г. В. И. Ленин приехал в Петербург. Вскоре он становится помощником одного из столичных адвокатов, но не адвокатская практика была его главным делом. В городе тогда действовало несколько нелегальных марксистских кружков. Владимир Ильич вступил в группу «стариков», состоявшую преимущественно из студентов Технологического института. В нее входили С. И. Радченко, П. К. Запорожец, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев и другие.

В 23 года Ленин был уже образованным марксистом и имел опыт революционной работы. Вскоре он стал признанным руководителем петербургских марксистов.

После приезда Ленина «старики» значительно расширили свои связи с рабочими крупных предприятий столицы. Ленин, как и другие члены группы, начал вести пропаганду в рабочих кружках за Невской заставой, на Петербургской и Выборгской стороне. Вспоминая о том, как Владимир Ильич знакомил рабочих с учением Маркса, один из учеников Ленина — видный рабочий-революционер И. В. Бабушкин писал: «Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой тетради, часто стараясь вызвать у нас возражения или желание завязать спор... наши лекции носили характер очень живой, интересный».

Сеть марксистских кружков в столице разрасталась, усиливалось их влияние на рабочих.

Рабочее движение быстро росло. Это поставило перед марксистами новую задачу: от пропаганды в узких кружках рабочих-передовиков перейти к агитации в широкой массе рабочих. По инициативе Ленина важной формой революционной агитации стали листовки. В декабре 1894 г. заволновались рабочие Семянниковского судостроительного завода: им не выплатили заработанные деньги. Ленин при участии И. В. Бабушкина написал листовку к рабочим. Такие листовки ленинская группа издавала для рабочих и других предприятий Петербурга.

По поручению петербургских марксистов Ленин 25 апреля 1895 г. выехал за границу. Главной целью поездки было установление связей с группой «Освобождение труда» (см. ст. «Группа «Освобождение труда»). В Швейцарии он встретился с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич, договорился с ними о присылке в Россию марксистской литературы, о совместном издании за границей сборника «Работник». Затем Франция, Германия: встречи с Полем Лафаргом — видным деятелем международного рабочего движения, зятем К. Маркса, с Вильгельмом Либкнехтом — одним из руководителей германской социал-демократии — и посещения собраний рабочих, изучение недоступной в России марксистской литературы. Ленин намеревался встретиться с Ф. Энгельсом, который в то время жил в Лондоне, но встреча не состоялась: Энгельс был болен.

7 сентября 1895 г. Владимир Ильич вернулся в Россию. «По самому тщательному досмотру его багажа ничего предосудительного не обнаружено»,— доносил с границы жандарм. А «предосудительное» — нелегальная литература — в багаже все-таки было. Только упакована она была в чемодане с двойным дном. По пути в Петербург Ленин посетил Вильно, Москву, Орехово-Зуево, где провел совещания с марксистами.

Первая листовка. Картина Ф. Я. Голубкова.

По приезде в Петербург Ленин развил кипучую деятельность. Осенью 1895 г. удалось объединить марксистские кружки столицы в социал-демократическую нелегальную организацию «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Во главе «Союза борьбы» стояла центральная группа из 17 человек и ее руководящий центр — В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев и Ю. О. Мартов.

На крупных заводах и фабриках создавались рабочие кружки — низовые ячейки «Союза борьбы», а на остальных предприятиях выделялись организаторы для информации и распространения литературы. В рабочих районах Петербурга были созданы районные группы. Эта структура послужила образцом при создании социал-демократических организаций в других крупных городах России.

В ноябре 1895 г. «Союз борьбы» возглавил стачку текстильщиков на суконной фабрике Торнтона. Здесь рабочий день продолжался 14 часов, а заработная плата была очень низкой. Когда на фабрике начались волнения, Ленин написал листовку «К рабочим и работницам Торнтона». Листовка призывала рабо-

Руководители петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Сидят *(слева направо):* В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов. Стоят: А. Л. Марченко, Н. К. Запорожец, А. А. Ванеев. Фотография 1897 г.

чих: «...будем помнить, что улучшить свое положение мы можем только общими дружными усилиями».

Появление листовок на заводах испугало царские власти. На фабрику Торнтона и на другие предприятия выезжали представители полиции и жандармерии. Царская полиция арестовывала, бросала в тюрьмы и высылала революционеров, зачинщиков стачек. За Лениным и другими членами «Союза борьбы» неустанно следили шпионы и полиция. Министр внутренних дел доносил царю: «Обстановка последних стачек позволяла заключить, что они происходят не без влияния извне со стороны лиц, занимающихся в столице преступной пропагандой среди рабочих». Зимой 1895—1896 гг. ленинским «Союзом борьбы» было выпущено в столице свыше 70 листовок.

Кроме того, готовилось издание газеты «Рабочее дело». Был уже подготовлен первый номер. Ленин написал для него передовую статью, статью-некролог «Фридрих Энгельс» и статью «О чем думают наши министры». Но в свет он не вышел. В ночь на 9 декабря 1895 г. по доносу провокатора были арестованы руководители «Союза борьбы» и группа рабочих-активистов. 5 января 1896 г. произошли новые аресты.

В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, А. А. Ванеев, В. В. Старков и другие руководители «Союза» были заключены в тюрьму. Однако аресты не прервали деятельности «Союза борьбы». Ленин и из тюремной одиночки руководил его работой. В тюрьме он написал листовку «Царскому правительству», в которой разоблачал дикий произвол царизма, брошюру «О стачках», начал работать над книгой «Развитие капитализма в России». Молоком между строк книги Владимир Ильич написал проект программы социал-демократической партии и переправил его на волю.

В мае 1896 г. в Петербурге вспыхнула грандиозная стачка текстильщиков, в которой участвовало свыше 30 тыс. рабочих. Благодаря руководству «Союза борьбы» она отличалась большой организованностью и дисциплиной.

За участие в стачке арестовали около 1000 рабочих. Были арестованы и оставшиеся на свободе руководители «Союза борьбы».

О стачке текстильщиков стало известно за границей. Английские, французские, немецкие, австрийские рабочие посылали забастовщикам Петербурга поздравления и собранные для них деньги.

«Петербургские события,— писала 27 июня 1896 г. немецкая рабочая газета «Вперед»,— свидетельствуют об успешном проникновении социализма в массы... Главная заслуга в этом принадлежит петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего

класса», который неутомимо работает над делом распространения основ социализма в России». Вслед за петербургскими текстильщиками забастовали рабочие Иваново-Вознесенска, Москвы, Орехово-Зуева, промышленных центров Прибалтики и Польши.

Летние стачки 1896 г. показали силу рабочего класса, руководимого марксистами. Правительство вынуждено было издать 2 июня 1897 г. закон, по которому рабочий день на фабриках и заводах не мог превышать 11,5 часа, в то время как раньше он иногда продолжался 13—14 часов.

Во второй половине 90-х годов по примеру Петербурга «Союзы борьбы» были созданы в Москве, Киеве, Саратове, Самаре, Ярославле, Твери, Харькове, Екатеринославе (ныне город Днепропетровск), Иваново-Вознесенске и во многих других городах России. Петербургский «Союз борьбы» посылал по городам своих представителей, налаживал переписку, обменивался листовками, литературой и даже передавал деньги для стачечников, как это он сделал, например, для рабочих Иваново-Вознесенска.

В феврале 1897 г., после 14 месяцев тюремного заключения, Ленин был сослан в село Шушенское Енисейской губернии. В ту же губернию были сосланы другие руководители «Союза борьбы».

Великая заслуга Ленина и его товарищей по «Союзу борьбы» состоит в том, что они на деле начали осуществлять идею Маркса о соединении социализма с рабочим движением. «Союз борьбы» впервые в России стал руководить массовым рабочим движением, связывая борьбу пролетариата за экономические требования с политической борьбой против царизма и капиталистической эксплуатации. Ленин первый выдвинул задачу объединения революционных кружков в единую политическую партию рабочего класса России. «Союз борьбы» представлял собой зачаток партии, опирающейся на массовое рабочее движение,— в этом его историческое значение.

Ленинская «Искра»

Начинался 1900 год. Россия вступала в новый, XX век. По-прежнему в ней царствовала феодально-крепостническая династия Романовых. Но в стране зрели могучие силы, способные смести царское самодержавие. Революционная буря неотвратимо приближалась.

В далеком сибирском селе Шушенском отбывал ссылку Владимир Ильич Ленин. Долгими зимними вечерами он напряженно обдумывал план создания марксистской партии рабочего класса, способной поднять народ на революцию, стать во главе ее. Без такой партии немыслимо было освобождение трудящихся от рабства. «Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость,— писал В. И. Ленин,— из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного».

С чего начать организацию такой партии? С создания общерусской политической газеты, отвечал Владимир Ильич. Такая газета станет центром строящейся партии. Она поможет объединить во всероссийскую организацию социал-демократические комитеты, кружки и группы, которые существовали в Петербурге, Москве, Киеве, Баку, Тифлисе, Одессе, Нижнем Новгороде и многих других городах. Газета даст этим разобщенным социал-демократическим организациям общий план деятельности, одинаковое понимание путей и средств борьбы пролетариата. Вокруг газеты возникнет сеть революционеров-агентов. Они будут распространять газету среди рабочих, снабжать ее материалами. Они составят ядро, костяк будущей партии. Ленин считал, что газету надо издавать за границей, потому что в России она была бы быстро разгромлена полицией. «Владимир Ильич перестал спать, страшно исхудал,— вспоминала о тех днях его жена Н. К. Крупская.— Бессонными ночами обдумывал он свой план во всех деталях».

В феврале 1900 г. кончился срок ссылки Ленина и он выехал в Европейскую Россию. По пути Владимир Ильич провел ряд совещаний с социал-демократами в Уфе, Москве, Петербурге. Позже, проживая в Пскове, он выезжал для совещаний в Ригу и другие города. Обсуждался план издания газеты, ее перевозки, шифры для тайной переписки, адреса, явки (условленные места), способы получения корреспонденций и денежных средств с мест.

В августе 1900 г., уже в Швейцарии, Ленин вел переговоры по этому вопросу с группой «Освобождение труда». Газету назвали «Искра».

В декабре 1900 г. вышел первый номер «Искры» с эпиграфом «Из искры возгорится пламя». Эти зна-

Типография газеты «Искра» в Лейпциге.

Н. К. Крупская. Фотография 1890 г.

менательные слова, взятые из широкоизвестного ответа декабриста Одоевского на послание Пушкина «Во глубине сибирских руд», говорили, что «Искра» продолжает традиции предыдущих поколений русских революционеров.

«Искра» начала издаваться в Германии. Но в начале 1902 г. немецкой полиции совместно с агентами русской охранки удалось обнаружить существование искровской организации. После этого, в апреле 1902 г., печатание «Искры» было перенесено в Лондон, а весной 1903 г.— в Женеву.

В редколлегию «Искры» входило шесть человек. Душой «Искры» и основным ее редактором и автором был Ленин. В газете постоянно появлялись его статьи и заметки. Ленин организовывал доставку газеты в Россию, налаживал связи с русскими революционерами. Ему помогала Н. К. Крупская, которая была секретарем редакции и вела всю огромную переписку с русскими социал-демократическими организациями. Тираж «Искры» составлял 8—10 тыс. экземпляров.

Отпечатанную на тонкой бумаге газету перевозили в Россию в чемоданах с двойным дном, в переплетах книг и другими способами. Тайный груз доставляли на явки. Отсюда «Искра» распространялась по всей России. В Батуми пачки газеты и другой революционной литературы, завернутые в брезент, нередко выбрасывали с пароходов в море в условленных местах, а затем рабочие доставали эти тюки со дна. Доставка «Искры» была трудным делом, связанным с большим риском: за распространение газеты правительство жестоко карало.

Номера «Искры» перепечатывались и в России — в Баку, Кишиневе.

Вокруг «Искры» сложилась целая сеть агентов, которые распространяли газету во многих городах страны, направляли в редакцию корреспонденции, организовывали искровские комитеты и группы, устанавливали связи, тайные явки и т. п. Эта работа была для них серьезной революционной школой. Многие агенты «Искры» стали потом видными деятелями партии: И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, Р. С. Землячка, М. И. Калинин, Л. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, П. Н. Лепешинский, М. М. Литвинов, В. П. Ногин, Е. Д. Стасова, А. Д. Цюрупа и другие. Н. К. Крупская писала: «Мы знали очень

подробно, кто из агентов «Искры» что делает, и обсуждали с ними всю их работу; когда между ними рвались связи,— связывали их между собою; сообщали о провалах и пр.».

Очень хорошо Владимир Ильич отозвался об агенте «Искры» — замечательном революционере И. В. Бабушкине. «Посмотрите первые 20 номеров «Искры»,— писал Ленин,— все эти корреспонденции из Шуи, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и других мест Центра России. Почти все они проходили через руки Ивана Васильевича, старавшегося установить тесную связь между «Искрой» и рабочими. Иван Васильевич был самым усердным корреспондентом «Искры» и горячим ее сторонником».

«Искра» постоянно печатала статьи, корреспонденции о жизни рабочих, крестьян, солдат, студентов; заметки о стачках, маевках, демонстрациях, о расправах царизма с революционерами и т. п. Газета откликалась на все важнейшие события в стране. На ее страницах раскрывалась широкая картина жизни России. «Искра» помогала рабочим и крестьянам правильно разбираться в различных событиях, происходивших в России, и воспитывала в них боевой, революционный, интернационалистский дух.

Газета приобрела большой авторитет среди передовых рабочих и революционной интеллигенции. Один ткач в письме в редакцию рассказывает, что номер «Искры» он показывал многим товарищам, так что газета вся истрепалась. «Она очень дорога нам. В ней говорится про все наше русское дело... Я прошлое воскресение собрал одиннадцать человек и читал «С чего начать?» (статья Ленина в «Искре».— *Ред.*), так мы до ночи не расходились. Как все верно сказано, как до всего дойдено... Хочется нам письмо в эту самую «Искру» написать, чтобы она не только учила, как начать, а и как жить и умереть... Теперь уж нам не кассы нужны, не кружки, даже не книжки, теперь просто учи, как в бой идти, как в бою воевать».

«Искра» стала идейным и организационным центром русских революционеров, политическим руководящим органом российского рабочего движения.

Редакция «Искры» после острой полемики между Лениным и Плехановым выработала марксистскую программу партии, которая была опубликована в газете в июне 1902 г.

Постепенно большинство социал-демократических комитетов признали ленинскую «Искру» своим руководящим идейным органом. «Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону «Искры»,— писал В. И. Ленин.

Ленинская «Искра» сыграла большую роль в подготовке II съезда РСДРП и в создании большевистской партии. Съезд в специальном постановлении отметил исключительную роль «Искры» в защите революционных марксистских взглядов, в борьбе за создание партии и объявил ее центральным органом РСДРП.

Съезд избрал редакцию «Искры» в составе Ленина, Плеханова и Мартова. Последний демонстративно отказался войти в редакцию. С 45-го по 51-й номер газета редактировалась Лениным и Плехановым. Плеханов потребовал включить в состав редакции других бывших редакторов — меньшевиков, с которыми у Ленина были расхождения по основным политическим вопросам. Ленин в начале ноября 1903 г. вынужден был выйти из редакции.

С 52-го номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма, стала меньшевистской газетой. Она выходила до октября 1905 г. Большевики с 1904 г. стали издавать газету «Вперед».

II съезд Российской социал-демократической рабочей партии

С большим нетерпением ждал В. И. Ленин созыва II съезда партии. Ведь состоявшийся в 1898 г. I съезд, провозгласивший создание РСДРП, не смог преодолеть идейного и организационного разброда в рядах социал-демократии. Партийные организации на местах были по-прежнему изолированы друг от друга, не имели единой программы, устава и тактики. На II съезд ложилась поэтому ответственнейшая задача — сплотить авангард рабочего класса России в действительно революционную партию на основе идейных и организационных принципов, выдвинутых ленинской «Искрой».

В начале XX в. в России бурно росло революционное движение. Рабочие устраивали грандиозные стачки, нередко вступая в открытые схватки с царскими войсками. Стихийно поднимались против помещиков крестьяне: они жгли дворянские усадьбы, запахивали помещичьи земли, забирали хлеб. В борьбу с самодержавием втягивалось студенчество. В этой обстановке с особой остротой вставал вопрос о созда-

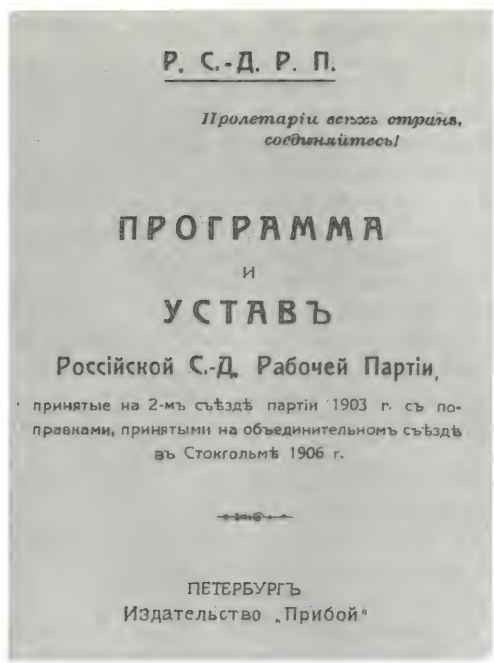
нии сплоченной, подлинно революционной пролетарской партии, способной возглавить борьбу народа с царизмом.

Подготовку съезда взяли в свои руки Ленин и русская организация «Искры». Был создан Организационный комитет, члены которого объехали все социал-демократические организации России. Они выпускали листовки, распространяли «искровскую» литературу, выясняли отношение местных организаций к предстоящему съезду. Наиболее видная роль в деятельности комитета принадлежала членам его: Г. М. Кржижановскому — участнику петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и П. А. Красикову.

Ленин в это время жил в эмиграции — сначала в Лондоне, потом в Женеве (Швейцария). Из писем и рассказов товарищей, приезжавших из России, он получал информацию о том, чем живут социал-демократические организации. Сколько бессонных ночей провел Владимир Ильич после известий то о провале нелегальной типографии, то об аресте партийных работников! Сколько часов просидела Н. К. Крупская за шифровкой ленинских писем с советами и поручениями агентам «Искры» в России!

В. И. Ленин написал проекты Устава партии и основных резолюций съезда, в деталях продумал план его работы. Долго обсуждался в редакции «Искры» проект Программы партии. Обдумывалось и взвешивалось каждое слово. В горячих спорах с Плехановым и другими членами редакции Ленину приходилось отстаивать свою точку зрения по ряду основных вопросов марксистской теории. Проект Программы был опубликован в «Искре». В нем указывалась конечная цель рабочего движения — построение нового, социалистического общества — и путь к этой цели — социалистическая революция и диктатура пролетариата. Программа намечала и ближайшие задачи российского пролетариата и его партии: свержение царизма, установление демократической республики, уничтожение остатков крепостничества в деревне, в частности возвращение крестьянам земель, отрезанных у них помещиками при отмене крепостного права («отрезков»), 8-часовой рабочий день, полное равноправие всех наций и народов.

Еще до открытия съезда в Женеву к Ленину стали съезжаться делегаты. Они собирались в крохотном домике недалеко от Женевского озера, в простой и скромной ленинской квартире. «Толчея у нас сразу образовалась непротолченная,— со смехом вспоминала потом Н. К. Крупская.— Когда надо было с кем потолковать в особицу, уходили в рядом расположенный парк или на берег озера». По вечерам Ленин встречался с делегатами и в центре города, в кафе «Ландольт». Собеседники Владимира Ильича восхищались его практическим чутьем революционера, огромными знаниями и каким-то особенным умением излагать свои мысли. После таких бесед делегаты уходили уверенными в правоте Ленина, хотя он никогда никому не навязывал своих взглядов.


Р. С.-Д. Р. П.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ПРОГРАММА

И

УСТАВЪ

Россійской С.-Д. Рабочей Партіи,

принятые на 2-мъ съѣздѣ партіи 1903 г. съ поправками, принятыми на объединительномъ съѣздѣ въ Стокгольмѣ 1906 г.

ПЕТЕРБУРГЪ
Издательство „Прибой"

Съезд открылся 17 июля и закончил свою работу 10 августа 1903 г. Первые заседания состоялись в Брюсселе. Они проходили тайно в помещении мучного склада. Большое окно склада завесили красной материей, рядом соорудили импровизированную трибуну... Плеханов, открывая съезд, произнес взволнованную, торжественную речь. «Двадцать лет тому назад мы были ничто,— сказал он,— теперь мы уже большая общественная сила».

Однако бельгийская полиция установила слежку за русскими революционерами, некоторые делегаты были даже высланы из Бельгии. Поэтому после 13 заседаний пришлось перенести работу съезда в Лондон.

На съезде присутствовали 43 делегата от 26 организаций. По сравнению с I съездом, где было только 9 делегатов, эта цифра выглядела внушительной. Пять лет не прошли даром — партийные организации выросли и окрепли. Ленин входил в президиум съезда. Он вел подробный дневник заседаний и выступал по всем вопросам повестки дня. В протоко-

лах съезда отмечено свыше 120 его речей, замечаний, реплик.

Состав съезда был неоднороден. Кроме твердых искровцев, сторонников Ленина, на съезде выступили и неустойчивые, «мягкие» искровцы, поддержанные антиискровцами, явными оппортунистами — «экономистами», которые ограничивали задачи рабочего движения лишь борьбой за улучшение материального положения пролетариата, оставляя политическую борьбу либеральной буржуазии. «Мягких» искровцев поддерживали и бундовцы — члены Бунда — Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России. Были также делегаты, колебавшиеся между искровцами и их противниками и иронически прозванные «болотом». Все это делало борьбу на съезде неизбежной.

Резкие разногласия возникли при обсуждении Программы партии, которое заняло 9 заседаний. Открытые оппортунисты рьяно выступили против пункта о диктатуре пролетариата, а «мягкий» искровец Троцкий заявил, что она станет возможной лишь тогда, когда рабочие составят большинство населения страны, т. е. только в очень далеком будущем. Однако съезд пошел за Лениным и утвердил Программу, выработанную «Искрой». РСДРП была единственной партией II Интернационала, в Программе которой ставились задачи завоевания диктатуры пролетариата.

Эта Программа соответствовала коренным интересам рабочих, крестьян, угнетенных народов России и стала путеводной звездой партии в борьбе за победу социалистической революции.

Острые споры на съезде разгорелись и вокруг партийного Устава. Ленин считал, что нужно принимать в партию лишь того, кто не только признает ее программу и платит членские взносы, но и входит в состав одной из партийных организаций и лично участвует в ее работе. Ленинская формулировка затрудняла доступ в партию непролетарским, неустойчивым элементам. Ведь участие в революционной борьбе в условиях тогдашнего полицейского режима было опасно. Поэтому в партию пошли бы только самые преданные, стойкие революционеры. Именно этого и добивался Ленин. «Наша задача,— говорил он на съезде, отстаивая свою позицию,— оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...»

Но против Ленина на съезде выступили все оппортунисты и «болото». Борьба вокруг первого параграфа Устава окончательно размежевала делегатов. Теперь и «мягкие» искровцы открыто перешли на позиции противников Ленина, причем Мартов предложил в противовес ленинской свою формулировку этого важного пункта партийного Устава.

На первый взгляд различие между ними было невелико. Но в действительности разница была здесь огромна. По ленинскому проекту каждый член РСДРП должен был безоговорочно подчиняться партийной дисциплине и выполнять любое, даже самое опасное задание своей организации. Следуя же формулировке Мартова, он мог ограничиться только «содействием» партии (предоставить для собрания свою квартиру, спрятать нелегальную литературу и т. д.) и вовсе не обязан был подчиняться всем ее решениям. В то же время каждый, кто оказывал партийной организации ту или иную помощь,— а это делали иногда даже буржуазные либералы — мог, по мнению Мартова, стать равноправным членом партии и влиять на ее политику. Это грозило превращением РСДРП в расплывчатую мелкобуржуазную организацию «попутчиков» революции, в партию социальных реформ, а не революционной борьбы. С такой партией рабочие никогда не смогли бы завоевать власть и построить социализм.

Незначительным большинством голосов съезд принял предложение Мартова. Однако твердые искровцы отстояли все остальные принципиальные положения ленинского проекта. В целом принятый II съездом РСДРП Устав партии обеспечивал переход от кустарничества и кружковщины к всероссийской централизованной партийной организации. В 1905 г. на III съезде партии мартовская формулировка первого параграфа Устава была заменена ленинской. К концу работы съезда часть оппортунистов покинула заседание и соотношение сил изменилось в пользу твердых искровцев. При выборах Центрального Комитета и редакции «Искры» сторонники Ленина получили большинство.

В ЦК были выбраны Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, В. А. Носков; в редакцию «Искры» — В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, поддерживавший на съезде Ленина, и Ю. О. Мартов.

С тех пор сторонников Ленина стали называть большевиками, а сторонников Мартова, оставшихся в меньшинстве,— меньшевиками. Так произошел раскол РСДРП, который привел затем к образованию двух партий: революционно-марксистской, подлинно пролетарской — большевистской и оппортунистической, мелкобуржуазной — меньшевистской.

На II съезде РСДРП была создана партия большевиков. Это была партия нового типа, партия революционеров-интернационалистов, которая в корне отличалась от реформистских партий II Интернационала и являлась самой революционной не только в России, но и во всем мире.

Первая русская революция 1905—1907 годов

Кровавое воскресенье

Утро 9 января 1905 г. выдалось в Петербурге на редкость погожим. Часам к 9—10 на фабричных окраинах стали собираться толпы празднично одетых людей. Это были рабочие, их жены и дети, которые решили идти к царю, чтобы искать у него правды и защиты. Терпению рабочего люда пришел конец.

«Нет больше сил, государь... Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук» — так начиналась петиция рабочих к царю. В ней говорилось о том, что настало время облегчить тяжелое положение народа, покончить с полицейским произволом, созвать представителей от всех классов и сословий русского общества, которые будут управлять страной вместе с царем. «Пусть тут будут и капиталист, и рабочий, и чиновник, и священник, и доктор, и учитель... Разрушь стену между тобой и твоим народом...» — просили рабочие царя.

Но тут же тон обращения заметно менялся. Верноподданнические просьбы уступали место политическим и экономическим требованиям, почти дословно повторявшим многие пункты программы-минимум РСДРП (амнистия политическим заключенным, равенство всех граждан перед законом, свобода слова, печати, собраний, введение 8-часового рабочего дня, отмена выкупных платежей для крестьян и т. д.).

«Повели и поклянись исполнить эти требования,— обращались авторы петиции к царю,— а не повелишь, не отзовешься на нашу мольбу — мы умрем здесь, на этой площади, перед твоим дворцом. Нам некуда больше идти, и незачем. У нас только два пути: или к свободе и счастью, или в могилу». В этих заключительных словах петиции звучали и наивная вера рабочих в царя, и отчаяние, и твердая решимость добиться справедливости.

Трудно сказать, кто являлся автором (или авторами) этого документа, ибо сведения на этот счет крайне противоречивы. В 1904 г. при поощрении царских властей была создана легальная организация — «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга». Во главе ее стоял священник Георгий Гапон — честолюбивый авантюрист и демагог, сумевший увлечь за собой часть рабочих, в сознании которых смутные идеи свободы и равенства причудливо соединялись с религиозными настроениями и верой в царя.

Гапон был тайным агентом полиции и пытался увести рабочее движение в сторону от сознательной классовой борьбы.

Однако пролетарские массы пошли значительно дальше тех целей, которые ставили перед ними руководители «Собрания». Под влиянием общей обстановки революционного кризиса в стране рабочие придали гапоновскому движению ярко выраженный политический характер, внесли в него свои требования и лозунги.

Непосредственным поводом для выступления петербургского пролетариата послужило увольнение четырех рабочих Путиловского завода — членов гапоновской организации. На отказ заводской администрации восстановить уволенных путиловцы ответили забастовкой, которая охватила 7 января 1905 г. всю столицу. В эти дни Гапон и принял окончательное решение организовать шествие рабочих к царю.

Правительство знало о предстоящей манифестации и готовилось дать народу кровавый урок, чтобы навсегда отбить у него охоту даже к самым робким протестам. Дядя царя великий князь Владимир цинично заявил: «Нужно открыть жилы России и сделать ей небольшое кровопускание». В Петербург срочно вызвали военные подкрепления, гвардия была приведена в боевую готовность.

Большевики всеми силами старались разъяснить рабочим, что свободу не вымаливают у царя, а завоевывают в борьбе с самодержавием. Однако влияние Гапона было еще слишком велико. И тогда, чтобы до конца быть вместе с рабочими, большевики тоже пошли на Дворцовую площадь.

Власти решили разогнать народное шествие еще на окраинах города. Когда колонна рабочих численностью в 5—6 тыс. человек приблизилась к Нарвским воротам, на нее без всякого предупреждения налетел отряд конницы. Рабочие расступились и пропустили всадников. Никто не пострадал. Но вот показалась цепь солдат. До них остается двести шагов, сто...

Видны уже обветренные солдатские лица, склоненные к винтовкам. Но никто еще не верит, что войска будут стрелять. И вдруг гремит залп, за ним второй, третий. Стреляют пять раз, и падают на мостовую убитые и раненые.

То же происходило и в других местах — на Большой Дворянской улице, Малом проспекте, Петербургской стороне.

У Дворцовой площади собралось особенно много женщин и детей, пришедших посмотреть невиданное зрелище — встречу народа с царем. И эти ни в чем не повинные люди стали жертвой кровавой

Расстрел рабочих у Зимнего дворца 9(22) января 1905 г. Картина И. Владимирова.

расправы. Сначала против них бросили кавалерию, а затем «в дело» вступила пехота. И снова залпы, стоны раненых, трупы и кровь на снегу... Всего 9 января было убито свыше 1000 человек, а число раненых вообще не поддается точному учету.

Трудно передать словами то возмущение, которое охватило население Петербурга. К концу дня в разных частях огромного города выросли баррикады. В ряде мест произошли стычки рабочих с солдатами и казаками.

Над одной из баррикад, сооруженной на Васильевском острове, реяли красные флаги, на которых были слова: «Да здравствует политическая свобода! Да здравствует социализм!»

«Рабочий класс получил великий урок гражданской войны»,— писал о событиях 9 января Ленин. Революционное воспитание пролетариата за один этот день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть за целые месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни.

Лозунг питерских рабочих «Свобода или смерть!» эхом прокатился по России и был подхвачен сотнями тысяч рабочих. Особенно активно выступил пролетариат Латвии и Польши, где забастовки сопровождались митингами, демонстрациями и многочисленными столкновениями с войсками.

Стачки солидарности с петербургскими рабочими прошли в Москве, Киеве, Харькове и многих других городах России.

Первая народная революция XX века

9 января 1905 г. в историю России властно вошло новое слово — РЕВОЛЮЦИЯ.

Революция 1905 г. в России стала неизбежной потому, что в стране существовали глубокие противоречия между развивающимся капитализмом и пережитками крепостничества, а также острейшие социальные конфликты, порожденные самим капиталистическим строем.

Помещичье землевладение, не совместимый с буржузными порядками сословный строй, бесправие народа, полнейший произвол самодержавной власти, национальный гнет — вот то наследие, которое оставила после себя крепостная эпоха. И чем дальше развивался в России капитализм, тем нетерпимее делались эти феодальные пережитки.

Вопрос о земле, о судьбах многомиллионного обездоленного крестьянства, составлявшего большинство населения страны, вырастал в России до размеров подлинно общенациональной проблемы, превращался в главный, коренной вопрос надвигавшейся революции.

Плохо жилось и рабочим, вынужденным вести постоянную борьбу за кусок хлеба и самые элементар-

«Социальная пирамида». Показана система угнетения и социальной несправедливости, господствующая в царской России, и положение различных слоев общества. Трудовой народ держит на своих плечах всю социальную пирамиду. Внизу — стихи, отражающие революционные настроения того времени.

ные человеческие права. Кроме того, существовало разительное несоответствие между капиталистической экономикой страны и царским самодержавием, которое по-прежнему хотело управлять своими подданными традиционными для него методами произвола и насилия.

Неудачная война с Японией еще более накалила обстановку в стране.

Необходимо было покончить с самодержавием и помещичьим землевладением, дать народу политические права и свободы, поднять его жизненный и культурный уровень. Россия стояла на пороге *буржуазной революции*.

Однако эта революция происходила в иных исторических условиях, чем ранние буржуазные революции в европейских странах, а также в Америке.

Россия подошла к своей первой антифеодальной революции тогда, когда мир уже вступил в эпоху империализма.

А это означало, что русская революция не могла совершаться по схеме «классических» революций XVII—XIX вв., в которых руководителем народа выступала буржуазия.

Плакат, изданный «Союзом русских социал-демократов».

К началу XX в. русская буржуазия из собственного опыта и из опыта Западной Европы уже достаточно хорошо знала, что такое революционный пролетариат, и видела в нем своего главного врага. К этому следует добавить и такие исторически сложившиеся особенности русской буржуазии, как ее экономическая зависимость от царизма и политическая разобщенность, что никак не способствовало превращению этого класса в революционную силу. Вот почему русская буржуазия не могла стать и не стала вождем революции. Больше того, чем активнее действовал революционный народ, тем слабее звучали оппозиционные речи буржуазных политиков и их критика самодержавия, тем очевиднее становилось то, что либералы повернули в сторону контрреволюции.

Ведущая роль в революции принадлежала рабочему классу, и прежде всего 3-миллионному промышленному пролетариату. Он выступал как самая активная и организованная сила революционного движения, как вождь всех эксплуатируемых и угнетенных.

Передовая роль рабочего класса в революции находила свое выражение и в том, что именно партия большевиков, являвшаяся единственной последовательно революционной партией страны, четко сформулировала программу и цели общенародной борьбы и стала ее руководителем.

Рабочие шли на борьбу с царизмом в союзе с крестьянством и другими слоями трудящегося населения всех народов, населявших Российскую империю. И это широчайшее движение народных масс под руководством рабочего класса делало революцию 1905 г. не просто буржуазной, а *буржуазно-демократической, народной революцией*.

В случае решительной победы народа над царизмом такая революция уже не могла кончиться установлением политического господства крупной буржуазии, как это было на Западе. Ленин считал, что революция в России должна привести к созданию *революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства*, т. е. власти самого народа, способной подавить сопротивление реакции и обеспечить установление в стране подлинно демократического строя.

Больше того, победоносная буржуазно-демократическая революция в России при благоприятных внутренних и внешних условиях могла перерасти в *революцию социалистическую*. Она неизбежно приобретала, таким образом, не только антифеодальные, но и антиимпериалистические черты, становилась принципиально новым типом буржуазной революции, характерным для эпохи империализма.

На III партийном съезде

Дождь, густой туман, копоть — так встретил Лондон русских социал-демократов — большевиков, приехавших весной 1905 г. в далекую британскую столицу на свой очередной партийный съезд.

Не прошло и двух лет со времени II съезда РСДРП, который происходил здесь же, в Лондоне, а положение в партии значительно изменилось. С одной стороны, налицо был явный рост ее рядов, сделавшийся особенно заметным после начала революции. С другой стороны, партия переживала кризис, вызванный раскольнической деятельностью меньшевиков (см. ст. «II съезд РСДРП»). Весной 1905 г. соотношение сил в РСДРП было таково: у большевиков — 32 комитета и 35 групп (главным образом в Центральном промышленном районе, Поволжье, на Урале и в северных областях страны), у меньшевиков — 23 комитета и 27 групп (западные и южные районы, Кавказ). 10 комитетов и 43 группы занимали колеблющиеся, примиренческие позиции.

Меньшевики отказались прислать на съезд своих делегатов и собрали собственную конференцию в Женеве. Поэтому Лондонский съезд РСДРП 1905 г. был чисто большевистским.

К 12 (25) апреля в Лондон прибыло около 40 делегатов. Среди них были В. И. Ленин, Л. Б. Красин, М. М. Литвинов, А. В. Луначарский, В. В. Воровский, которые впоследствии стали выдающимися деятелями первого в мире социалистического государства. С Кавказа приехал «старейший» делегат съезда Миха Цхакая (ему было тогда 40 лет, и большевистской молодежи он казался чуть ли не стариком).

Ленин был душой и мозгом съезда. Он председательствовал на его заседаниях, выступал с рядом основных докладов, готовил резолюции, следил за работой секретарей, которые протоколировали речи делегатов. Анализу решений III съезда РСДРП Ленин посвятил затем свою знаменитую книгу «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в которой он вскрыл корни ожесточенной идейной борьбы, развернувшейся в это время между большевиками и меньшевиками по всем основным вопросам революции.

Съезд одобрил ленинские выводы о характере и движущих силах революции, указал народу единственно правильный путь к свержению царизма — путь перехода от массовых политических стачек к вооруженному восстанию. Вопрос о восстании занял

В. И. Ленин.
Фотография 1897 г.

центральное место в работе съезда. Большевики считали, что в условиях начавшейся революции центр тяжести партийной работы следует перенести именно на конкретную, практическую подготовку восстания — создание боевых дружин, закупку и изготовление оружия, обучение дружинников военному делу и т. д.

Особое внимание уделил съезд крестьянскому вопросу — вопросу о главном союзнике пролетариата в начавшейся революции. Было решено, что партия должна поддержать все революционные требования крестьянства, вплоть до полной конфискации помещичьих, казенных, церковных земель и имений членов царской фамилии. Большевики призвали крестьян к созданию революционных крестьянских комитетов, которые должны были осуществить экспроприацию помещичьих земель и ввести в деревне демократические порядки.

Делегаты обсудили также вопрос об отношении к непролетарским партиям, в частности к партии эсеров, имевшей определенное влияние на крестьянство, демократическую интеллигенцию и часть рабочих. Партия социалистов-революционеров (эсеры), выра-

Л. Б. Красин.

Р. С. Землячка.

В. В. Воровский.

М. Г. Цхакая.

жавшая интересы крестьянства и городской мелкой буржуазии, возникла в 1902 г. Эсеры выступали за свержение самодержавия и установление в России демократической республики. Однако их программа не имела ничего общего с социализмом и объективно лишь расчищала дорогу капиталистическим отношениям в деревне. После Октябрьской революции эсеры выродились в контрреволюционную, антисоветскую партию, выражавшую интересы кулачества. Осуждая путаную эсеровскую программу и их увлечение индивидуальным террором, III съезд РСДРП вместе с тем разрешил местным большевистским комитетам вступать с ними во временные соглашения для совместных революционных действий. Такие соглашения имели место, например, во время Декабрьского вооруженного восстания в Москве и в других местах.

Что касается меньшевиков, то съезд отметил, что они стремятся принизить значение сознательности и организованности пролетарской борьбы, подорвать партийную дисциплину. Съезд предложил всем членам партии вести борьбу против оппортунистической линии меньшевиков, отрицавших руководящую роль пролетариата в революции, не веривших в возможность союза рабочего класса и крестьянства и считавших, что борьба с царизмом должна закончиться установлением политической власти буржуазии. Большевики подчеркивали, что в интересах революции желательно объединение большевистских и меньшевистских организаций, но его можно допустить только на принципиальной, марксистской основе, при условии признания меньшевиками решений III съезда партии (объединение большевиков и меньшевиков на IV съезде РСДРП в 1906 г. оказалось далеко не прочным и вскоре было сорвано оппортунистическими действиями бывших «мягких» искровцев). Делегаты большевистского съезда разъезжались на места, вооруженные ясной программой действий. Впереди был непочатый край работы. Революция шла на подъем.

Рабочий университет на Талке

12 мая 1905 г. в Иваново-Вознесенске началась грандиозная стачка текстильщиков, которая продолжалась 72 дня и захватила все близлежащие фабричные села — 70 тыс. рабочих. Забастовкой руководила местная большевистская организация, во главе которой стояли опытный революционер-подпольщик рабочий Ф. А. Афанасьев (ивановцы любовно называли его «Отец») и двадцатилетний Михаил Фрунзе — бывший студент Петербургского политехнического института, исключенный оттуда за революционную пропаганду и направленный Московским комитетом РСДРП на работу к ивановским ткачам.

Для руководства стачкой и ведения переговоров с фабрикантами и властями бастующие избрали около 150 представителей, которые и составили «Собрание уполномоченных депутатов». Это был первый в России выборный орган рабочих в масштабе целого города — один из первых Советов рабочих депутатов. До этого рабочие депутаты и уполномоченные выбирались лишь на отдельных предприятиях. Свыше трети депутатов «Собрания» были большевиками, несколько человек — эсерами, а остальные — беспартийными.

Митинг на реке Талке. Фотография.

Первые собрания депутатов происходили в самом Иванове, но затем полиция запретила их, и рабочие стали собираться за городом, у опушки леса на берегу тихой речки Талки. Сюда ежедневно приходили тысячи людей. Сначала кто-нибудь из депутатов информировал рабочих о ходе забастовки. Дальше шло краткое обсуждение практических вопросов, а затем, как правило, следовала агитационная политическая речь о положении рабочего класса, причинах его бесправия и нужды, пролетарском движении в России и за рубежом и т. д. Собравшиеся слушали такие выступления с огромным вниманием, часто прерывая их возгласами одобрения и аплодисментами. За первым оратором на трибуну, которой служила простая бочка, поднимался второй, третий... А затем наступало время для революционных песен — «Дубинушки», «Рабочей Марсельезы» и знаменитой «Машинушки», в которой были такие слова:

Но страшись, грозный царь!
Мы не будем, как встарь,
Терпеливо сносить свое горе.
И на место вражды
Да суровой нужды
Установим мы братство
и волю!

Популярность стачки и авторитет Совета росли с каждым днем. Совет организовал охрану фабрик и заводов, закрыл все винные лавки и трактиры. Специальная продовольственная комиссия контролировала снабжение рабочих продуктами питания и не разрешала лавочникам повышать цены. Был организован также сбор средств и выдача пособий особо нуждающимся семьям рабочих (за время стачки со всех концов страны в Иваново поступило около 15 тыс. руб.). Наконец, была создана рабочая милиция, которая поддерживала в городе порядок.

Стачка приобрела постепенно ярко выраженный политический характер, и те же самые рабочие, которые вначале и слушать не хотели речи, направленные против царя, теперь, после «университета на Талке», шумно требовали Учредительного собрания, 8-часового рабочего дня и демократических свобод.

Однако 2 июля губернатор категорически запретил собрания на Талке, а на следующий день казаки уже стреляли в участников очередного митинга. Но сломить волю рабочих царским властям так и не удалось. Только крайнее истощение сил заставило бастующих прекратить стачку, ставшую для пролетариата превосходной школой политической борьбы и явившуюся прологом новых, еще более решительных классовых битв.

Революционное движение во флоте

После поражения царизма в русско-японской войне усилились революционные настроения в армии и во флоте, а события 9 января всколыхнули массу солдат и матросов. Впервые заколебалась военная опора царизма. Военная социал-демократическая организация на Черноморском флоте, в состав которой входили большевики А. М. Петров, Г. Н. Вакуленчук и другие, готовила восстание всего флота. Оно намечалось на осень 1905 г. Но в июне неожиданно и стихийно, раньше намеченного срока, вспыхнуло восстание на броненосце «Потемкин».

Броненосец «Потемкин» в Одесском порту. Июнь 1905 г.

14 июня матросы броненосца отказались есть борщ, приготовленный из червивого мяса. Командование корабля усмотрело в этом бунт. Командир корабля приказал стрелять в матросов. По призыву большевика Григория Вакуленчука потемкинцы взялись за оружие. Вакуленчук был убит в этой схватке. Захватив броненосец, матросы подняли на нем красное знамя. Для руководства кораблем восставшие выбрали судовую комиссию — революционный комитет во главе с Афанасием Матюшенко.

К вечеру 14 июня восставший броненосец и сопровождающий его миноносец № 267, команда которого присоединилась к потемкинцам, прибыли в Одессу, где в это время шла всеобщая забастовка. В городе, и особенно в порту, шли многолюдные митинги рабочих, в них стали принимать участие и моряки с «Потемкина».

В мощную политическую демонстрацию вылились похороны Вакуленчука. В ответ на попытку полиции задержать участвовавших в похоронах рабочих потемкинцы дали несколько холостых и боевых артиллерийских выстрелов по кварталам, где находились здания властей.

Г. Н. Вакуленчук.

П. П. Шмидт.

Как действовать восставшему кораблю дальше? Ясного и четкого плана у его руководителей не было. На «Потемкине» было немало отважных людей, но не было боевого большевистского руководства, которое сумело бы сплотить всю команду в крупную революционную силу, организовать дальнейшее наступление на опорные пункты Черноморского побережья. Судовая комиссия «Потемкина» решила воздержаться от высадки десанта до того времени, пока к броненосцу не присоединится вся эскадра.

Не смогла оказать помощь «Потемкину» и большевистская организация Одессы, которая была ослаблена массовыми арестами.

17 июня пять броненосцев, два крейсера, семь миноносцев, почти вся Черноморская эскадра, приблизились к «Потемкину». Командующий потребовал, чтобы революционный корабль сдался. В ответ «Потемкин» полным ходом, наведя орудия на корабли, понесся навстречу эскадре. Большинство матросов на кораблях всей душой сочувствовали потемкинцам. Опасаясь восстания, командующий не решился открыть огонь по мятежному броненосцу. Вот что рассказывал матрос, очевидец этого «немого» боя: «...«Потемкин» гордо, смело, величественно идет между ними, не спуская пушек с намеченной цели. Он стал направлять свою большую, двенадцатидюймовую пушку на мостик, где кучка офицеров, онемев от ужаса, стояла не шелохнувшись; увидев, что в них целятся, они шарахнулись, как стадо скота... он прошел между броненосцами «Георгий Победоносец» и «Синоп»; там его встретили криком «ура». Пройдя их, он направился к Одессе».

Командование поспешило увести эскадру в море, подальше от революционных кораблей. «Георгий Победоносец» присоединился к «Потемкину». Но уже

на следующий день офицерам корабля с помощью изменников из младшего командного состава удалось посадить «Георгий Победоносец» на мель и сдать его властям.

Вспыхнуло восстание и на учебном судне «Прут», которое находилось около Очакова. Восставший корабль пришел в Одессу, но «Потемкина» там уже не застал.

На «Потемкине», блуждавшем по Черному морю, кончились запасы угля и продовольствия. 25 июня броненосец и миноносец № 267 пришли в румынский порт Констанцу. Восставшие моряки сдали корабли румынским властям. Одиннадцать дней красный флаг реял над броненосцем.

Восстание на «Потемкине» — это первое в России массовое революционное выступление во флоте.

«Потемкин», по словам В. И. Ленина, остался «непобежденной территорией революции». Это восстание дало мощный толчок дальнейшему развитию революционных событий. После выступления «Потемкина» большевики усилили революционную работу в войсках. Новая волна революционных выступлений во флоте и в армии прокатилась осенью 1905 г. Особенно крупными были восстания моряков Кронштадта, Владивостока, Севастополя и Баку.

После опубликования царского манифеста, 17 октября 1905 г., по всей стране шли бурные митинги. Состоялись митинги и в Кронштадте. 24 октября матросы и солдаты Кронштадта под влиянием большевиков выдвинули политические требования: установление демократической республики, введение всеобщего избирательного права, свобода слова. В ответ на это командование Кронштадтской крепости арестовало группу солдат. Матросы попытались освободить товарищей. В вооруженной стычке было убито два матроса. Это послужило искрой для революционного взрыва. Восстание охватило почти все флотские экипажи. К морякам примкнули солдаты. Отряды матросов заняли перекрестки улиц, захватили радиостанцию. На остров были высажены гвардейские части, которые подавили восстание. Сотни матросов были преданы военно-полевому суду, многие присуждены к смертной казни. Только всеобщая забастовка петербургского пролетариата в поддержку революционных моряков спасла их от казни.

В Севастополе в октябре 1905 г., после опубликования царского манифеста, матросы и солдаты требовали освобождения политических заключенных. Городские власти обещали удовлетворить это требование. Но когда около тюрьмы собралась многотысячная толпа, ее неожиданно обстреляли. Похороны жертв расстрела 20 октября превратились в мощную политическую демонстрацию. На улицы вышли тысячи матросов, солдат и рабочих. На кладбище состоялся митинг. Страстную речь произнес лейтенант Черноморского флота Петр Петрович Шмидт. «Клянемся,— говорил он,— над могилой жертв зверской расправы в том, что мы никогда не уступим никому и пяди завоеванных нами человеческих прав. Клянемся им в том, что свою свободную и общественную работу мы все отдадим на благо рабочего, неимущего люда. Клянемся им в том, что доведем их дело до конца и добьемся всеобщего избирательного, равного для всех права. Клянусь!» И тысячи демонстрантов повторили: «Клянусь!»

На другой день Шмидт был арестован. Это вызвало всеобщее возмущение, во многих городах состоялись митинги протеста. Освобождения Шмидта требовали газеты всех направлений, и царское правительство было вынуждено освободить его.

К началу ноября 1905 г. обстановка в Севастополе накалилась до предела. 11 ноября состоялся большой политический митинг солдат и матросов. А вслед за тем вспыхнуло восстание в гарнизоне города и на боевых кораблях, стоявших в порту.

В первые же дни восстания на кораблях были выбраны депутаты, которые образовали матросский Совет. А тем временем военные власти подтянули к городу верные войска.

По просьбе депутатов с кораблей лейтенант П. П. Шмидт стал во главе восстания. Это был храбрый и честный человек, но он не имел твердых политических убеждений и ясной революционной цели. Он называл себя «социалистом вне партий». На стороне революции было около 12 кораблей. 15 ноября на крейсере «Очаков» Шмидт поднял сигнал: «Командую флотом». В тот же день он телеграфировал Николаю II: «Славный Черноморский флот, свято храня верность своему народу, требует от вас, государь, немедленного созыва Учредительного собрания и не повинуется более вашим министрам. Командующий флотом П. Шмидт».

Шмидт надеялся, что по его призыву вся эскадра станет на сторону революции. Но этот расчет не оправдался. Во второй половине дня по восставшим кораблям был открыт артиллерийский огонь. Силы были неравны. Скоро возник пожар на «Очакове», и он сдался, а за ним сдались и другие суда. Было подавлено и восстание в городе. П. П. Шмидт и другие руководители восстания были расстреляны. Сотни матросов попали в тюрьмы и на каторгу.

В январе 1906 г. вновь произошло крупное восстание матросов и солдат во Владивостоке. А летом этого же года восстали моряки Балтийского флота.

Это восстание тщательно готовилось военной организацией РСДРП на Балтике, но вспыхнуло оно сти-

хийно. Восстание началось в Свеаборгской крепости, неподалеку от Гельсингфорса (Хельсинки). Командование крепости, видя, что среди солдат началось революционное брожение, отдало 15 июля приказ заминировать подступы к Свеаборгу, чтобы отрезать его от внешнего мира. Минеры отказались выполнить этот приказ и были арестованы. 17 июля артиллеристы силой освободили своих товарищей и призвали к восстанию весь гарнизон.

Восставшие захватили прибрежные острова, артиллерийские батареи и склады с боеприпасами. Верными командованию остались два полка и две роты пехоты и эскадра боевых кораблей.

На следующий день во многих городах Балтийского побережья началась всеобщая забастовка в поддержку свеаборгского восстания. Восстали кронштадтские моряки. Рабочие Гельсингфорса отправили в Свеаборг отряды красногвардейцев на помощь восставшим. Царское правительство перебросило в район Свеаборга значительные воинские соединения. Под натиском превосходящих сил матросы и солдаты вынуждены были прекратить борьбу.

С изуверской жестокостью расправились царские палачи с участниками восстания. Многие из них были расстреляны.

Восстания во флоте и в армии сыграли важную роль в революции 1905—1907 гг. Но это были разрозненные и стихийные выступления, и поэтому они закончились поражением. У их руководителей не было хорошо разработанных и согласованных планов борьбы. Большинство солдат остались верными царскому правительству. В 1917 г., учтя опыт первой революции, большевистская партия сумела привлечь армию и флот на сторону революционного народа.

Всероссийская Октябрьская политическая стачка

Мир еще не знал такой грандиозной забастовки. В октябре 1905 г. в России прекратили работу более 2 млн. человек — примерно 1,5 млн. промышленных рабочих и железнодорожников, 200 тыс. чиновников и служащих, студенты, учителя, врачи, инженеры, адвокаты. И у всех на устах был в эти дни один и тот же призыв: «Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!»

Всеобщая стачка железнодорожников, поддержанная по призыву РСДРП другими отрядами российского пролетариата, подняла на ноги всю страну. 6—7 октября забастовала Московско-Казанская дорога. 10 октября московская конференция большевиков постановила начать всеобщую политическую стачку, а к середине месяца забастовка приняла уже всероссийский характер.

«Кровавая рука на манифесте». Сатира на царский манифест 17 октября 1905 г. Рисунок из журнала «Пулемет». 1905 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

...НИКОЛАЙ.

Стачка охватила Центральную Россию, Украину, Прибалтику, Польшу, Урал, Кавказ, Поволжье, Сибирь, Дальний Восток. Во главе ее шли рабочие Москвы и Петербурга.

По всей стране остановились поезда, не работали почта и телеграф, фабрики и заводы, магазины и аптеки. Бастовали электростанции, и по вечерам города погружались во мрак. В Петербурге центральные улицы освещались кострами, а Невский проспект — прожектором, установленным на здании Адмиралтейства.

Стачка парализовала экономическую жизнь страны, отрезала столицу от провинции, лишила правительство возможности перебрасывать воинские части для подавления новых очагов революции. Пролетариат убедительно доказал правоту слов героя пьесы Горького «Мещане», машиниста Нила, который с гордостью говорил: «Хозяин тот, кто трудится».

В высших учебных заведениях и на заводах проходили грандиозные митинги, на которые собирались тысячи рабочих, студентов, служащих. Здесь распространялись революционные прокламации, шел сбор денег на оружие.

«Барометр показывает бурю! — писал в разгар стачки Ленин.—...Все и вся сорвано уже с места ги-

гантским вихрем солидарного пролетарского натиска. Революция идет вперед с поразительной быстротой, развертывая удивительное богатство событий, и если бы мы захотели изложить перед нашими читателями подробную историю последних трех-четырех дней,— нам пришлось бы написать целую книгу».

Логика борьбы вплотную подвела рабочий класс к вооруженному восстанию. В Харькове, Екатеринославе, Одессе всеобщая политическая стачка стихийно переросла в баррикадные бои.

Именно в этот период во многих городах и рабочих поселках возникли Советы рабочих депутатов (в октябре — декабре 1905 г. их насчитывалось более 50), которые должны были стать, по мысли Ленина, организаторами растущего и зреющего вооруженного восстания, зародышем новой, революционной власти рабочих и крестьян.

Сначала правительство пыталось задушить стачку силой. 13 октября петербургский генерал-губернатор Трепов издал свой знаменитый приказ: «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть». Но уже 17 октября Николай II вынужден был подписать манифест, в котором обещал народу «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов», а также созыв законодательной Думы. А еще через три дня, 21 октября, была объявлена политическая амнистия, и кровавый палач Трепов получил отставку. Революция одержала первую крупную победу.

Однако силы царизма еще не были сломлены. Напротив, манифест 17 октября послужил толчком к активизации контрреволюции. Самодержавие решило мобилизовать всех своих сторонников. На улицы вышла так называемая «черная сотня» — погромщики и убийцы из «Союза русского народа», почетным членом которого был сам царь. Главную роль в этой реакционной монархической организации играли помещики, купцы, кулаки, духовенство, а исполнителями их планов были наиболее темные и политически отсталые элементы городской мелкой буржуазии, босяки и подонки общества.

Пользуясь поддержкой царских властей, черносотенцы безнаказанно убивали революционеров и сознательных рабочих, устраивали еврейские погромы, зверски расправлялись с демонстрантами и забастовщиками. 18 октября в Москве от руки черносотенца пал замечательный революционер-ленинец Николай Эрнестович Бауман. В Иваново-Вознесенске был убит один из наиболее опытных и популярных руководителей рабочего движения — Ф. А. Афанасьев. Всего менее чем за месяц после опубликования манифеста 17 октября черносотенцы убили около 4 тыс. человек, ранили и изувечили более 10 тыс. Так самодержавие мстило народу за те уступки, которые вырвала у царя революция.

Убийство Н. Э. Баумана

Худощавое лицо с высоким лбом мыслителя, живые, умные глаза... Таким был замечательный революционер, большевик Николай Эрнестович Бауман, агент ленинской «Искры», участник II съезда РСДРП, руководитель московских большевиков.

В 1904 г. Бауман был арестован, но 8 октября 1905 г. власти были вынуждены выпустить его из Таганской тюрьмы. Бауман снова включился в революционную работу.

18 октября Николай Эрнестович был на митинге в Московском техническом училище. Здесь решили устроить демонстрацию и направиться к Таганской тюрьме, чтобы потребовать освобождения политических заключенных. Демонстранты двинулись по Немецкой улице (теперь Бауманская). Бауман шел в первом ряду. Потом он сел в извозчичью пролетку и поехал на один из заводов, чтобы призвать рабочих присоединиться к демонстрации.

Черносотенцы и охранники подстерегли его. Пролетку остановили. Один из бандитов ударил Баумана куском железной трубы по голове. Удар оказался смертельным... Весть об убийстве быстро облетела Москву. Негодованию рабочих не было предела.

Вот почему большевики призывали народ не верить царским обещаниям. «Нам нужны не бумажные обещания, а надежные гарантии свободы»,— говорили они. Эти гарантии — немедленное вооружение народа, созыв Учредительного собрания, отмена сословного строя, 8-часовой рабочий день — все это, говорили большевики, еще нужно завоевать, а потому борьба народа должна продолжаться! На очереди было теперь вооруженное восстание.

Отвечая буржуазным политикам, считавшим, что манифест 17 октября означал вступление России на путь мирного конституционного развития, Ленин писал: «Не «перспективы» мирной конституции «открыло» 17-ое октября, это либеральная сказка, а *гражданскую войну*».

Крестьянские восстания

Председатель Совета министров граф Витте быстро пробежал глазами телеграмму из Тамбова: «Губерния в опасности. В уездах Кирсановском, Борисоглебском сожжено, разграблено более 30 владельческих усадеб. Ежедневно получаются известия о новых разгромах». Телеграмм было много, и в каждой настойчиво звучала одна и та же просьба: немедленно присылайте войска.

Призрак новой крестьянской войны, десятилетиями пугавший «благородное» дворянство и царское правительство, превратился теперь в реальность: в 1905—1907 гг. в разных районах страны произошло более 7 тыс. крестьянских выступлений. В момент своего высшего подъема — в конце октября и в ноябре 1905 г.— крестьянские восстания охватили больше трети всех уездов Европейской России. В это время было разгромлено около 2 тыс. помещичьих усадеб.

Наибольшего размаха крестьянское движение достигло в губерниях Черноземного Центра, Прибалтике, Польше, Грузии, Поволжье и на Украине. В ряде районов под руководством социал-демократов были созданы революционные крестьянские комитеты, которые явились опорными пунктами революции в деревне. В 1905 г. возник и Всероссийский крестьянский союз, объединявший не менее 200 тыс. членов.

В некоторых местах крестьяне делали даже попытки создать свои «республики», не признававшие царских властей. Одна из них возникла на Волге — в Старо-Буянской волости Самарского уезда, где 13 ноября 1905 г. крестьяне признали царское правительство «вредным для народа» и приняли на сходе свою, мужицкую «конституцию» — «Временный закон по Старо-Буянскому народному самоуправлению». Вся земля в волости, согласно этому закону, переходила в руки народа, в селах вводилось обязательное бесплатное начальное образование («чтобы потом дети не жаловались, что родители их не учили»), создавалась народная милиция. Так народ создавал новый, революционный закон, который должен был охранять права трудящихся. «Республика» просуществовала 14 дней: в Старо-Буянскую волость были введены войска, а вожаков крестьян арестовали и судили.

Кроме Старо-Буянской широко известны также Марковская «республика» в Московской губернии (здесь был даже свой президент), Люботинская — в Харьковской губернии. В Западной Грузии власть фактически перешла в руки крестьянских комитетов

Царизм жестоко мстил революционному крестьянству. Против восставших были брошены карательные отряды, командиры которых получили полномочия без суда и следствия расправляться с крестьянами. Крестьянские восстания были потоплены в крови.

«К сожалению,— писал В. И. Ленин,— крестьяне уничтожили тогда... только пятнадцатую часть того, что они *должны* были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального

20 октября состоялись похороны Баумана. По призыву Московского комитета большевиков около 300 тыс. рабочих и студентов, служащих, представителей демократической интеллигенции провожали тело убитого революционера на Ваганьковское кладбище. Шли организованно, сомкнувшись в грозных колоннах. Траурное шествие растянулось на несколько километров. Над морем голов колыхались красные стяги с надписями: «Российская социал-демократическая партия рабочих», «Долой самодержавие!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Долой черную сотню!», «Да здравствует восьмичасовой рабочий день!»

Власти не решились разогнать процессию, но когда похороны закончились, у Манежа на группу возвращающихся с кладбища студентов напала банда черносотенцев. Началась стрельба, вызвавшая новые жертвы.

Убийцу Баумана приговорили лишь к 1,5 годам тюрьмы. Впрочем, бандит не отсидел и этого срока — вскоре «по высочайшему повелению» его выпустили из тюрьмы и он даже получил денежное «воспомоществование».

Разгром помещичьей усадьбы. Картина Г. Горелова.

крупного землевладения». В 1905 г. лишь меньшинство крестьян боролось с оружием в руках против помещиков и царских властей. Большинство же, говоря словами Ленина, только мечтало и молилось о том, чтобы царь или Государственная дума дали им землю и волю.

Привязанный к своему клочку земли, забитый и неграмотный крестьянин еще не мог подняться до понимания непримиримого противоречия, существовавшего между интересами сельских тружеников и всем самодержавным строем. Крестьянское движение было стихийным, неорганизованным, распыленным. И в этом была одна из причин поражения революции. Вместе с тем события 1905—1907 гг. убедительно показали, какие огромные революционные возможности таили в себе крестьянские массы, выступавшие союзником пролетариата в революции.

Народы России в революции

Самодержавие жестоко угнетало многочисленные нерусские народности, составлявшие больше половины ее населения и официально именовавшиеся инородцами, препятствовало развитию национальных культур, разжигало в стране национальную рознь.

Вот почему неотъемлемой составной частью первой русской революции стало национально-освободительное движение угнетенных народов, выступавших союзниками русских рабочих и крестьян в общей борьбе против самодержавия.

В свою очередь, вождь революции — русский пролетариат был наиболее последовательным борцом за национальное равноправие, требуя предоставления всем без исключения народам Российской империи права на самостоятельное решение своей судьбы (самоопределение).

Наибольшего размаха национально-освободительное движение достигло в 1905 г. в Закавказье, Прибалтике, Польше и Финляндии. Характерными его формами были школьные забастовки — движение за обучение на родном языке, движение за создание национальных культурно-просветительных обществ и организаций и т. д.

В западной части Грузии — Гурии были созданы революционные крестьянские комитеты, опиравшиеся на вооруженные отряды «Красной сотни». Волнения крестьян начались в Гурии еще задолго до революции. Здесь происходили демонстрации, митинги, крестьяне отказывались платить налоги. 18 февраля 1905 г. власти объявили Гурию на военном положении.

В ответ гурийские крестьяне, у которых издавна было оружие, разогнали царскую администрацию и установили в Гурии власть народа.

Вот как описывал жизнь гурийской деревни тех дней очевидец событий: «Собрание следует за собранием. Сегодня суд, завтра обсуждение принципиальных общественных вопросов, послезавтра решение местных дел: школьного, дорожного, земельного... Бумажное делопроизводство совершенно устранено. Все дела ведутся устно. Суд принимает всякие жалобы и решает дела, не взыскивая ни копейки. Решения приводятся в исполнение беспрекословно, при неисполнении общество само выступает против ослушников».

Около 10 месяцев держалась в Гурии народная власть. Только в декабре 1905 г. царский палач генерал Алиханов-Аварский сумел навести здесь «порядок», оставляя после себя горящие селения и трупы расстрелянных жителей.

Острая борьба разгорелась и в Прибалтике, которая была одним из наиболее развитых в экономическом отношении районов царской империи. Здесь находились крупные пролетарские центры Рига и Ревель (Таллин). Социальные противоречия в деревне были обострены до предела. Здесь, как нигде в России, был значителен слой безземельных батраков и малоземельных крестьян-арендаторов. Земля же принадлежала немецким баронам, потомкам рыцарей-крестоносцев, начавших захватывать ее еще в XIII в. и поработивших местное население — латышей и эстонцев.

Революция началась в городах. В Риге известия о событиях 9 января были встречены мощными забастовками. В октябре 1905 г. на улицах Риги выросли баррикады, а Ревель на несколько дней полностью оказался во власти революционного пролетариата. Вслед за рабочими поднялась и латышская деревня. Здесь характерной особенностью были массовые забастовки батраков и многочисленные вооруженные столкновения крестьянских партизанских отрядов с царскими войсками. Восставшие крестьяне разгромили около 300 баронских имений. Помещики-немцы в ужасе бежали в соседнюю Пруссию. Царские власти особенно жестоко расправились с восставшими латышами и эстонцами. 10 тыс. убитых — таков итог карательной деятельности полевых судов и массовых расстрелов.

Образцы героизма показал в 1905 г. польский пролетариат, имевший к началу XX в. славные боевые традиции и свой марксистский авангард — социал-демократию Польши и Литвы. В ответ на события 9 января в Варшаве произошли первые вспышки уличных боев. В июне покрылась баррикадами Лодзь — город польских текстильщиков. Три дня (9—11 июня) лодзинские повстанцы, вооруженные лишь револьверами, а чаще всего просто камнями и кирпичами, оборонялись от наседавших на них царских войск. В знак солидарности с героической Лодзью вновь забастовала вся Варшава. Здесь демонстрациями и стачками рабочих руководил местный социал-демократический комитет во главе с Ф. Э. Дзержинским. Бастовало и большинство предприятий Домбровского угольного бассейна и других пролетарских центров Польши. Польские рабочие активно участвовали также во Всероссийской Октябрьской политической забастовке.

Годы революции оказались прекрасной школой, в которой трудящиеся всех национальностей учились крепить интернациональную дружбу, столь необходимую им для совместной борьбы и грядущей победы. Большевики неизменно поддерживали борьбу трудящихся масс всех народов России против национального гнета, решительно выступая вместе с тем против любых проявлений буржуазного национализма, против любых попыток поставить свою нацию в какое-то особое, исключительное положение. Это была линия на укрепление пролетарского интернационализма, на создание прочного союза трудящихся всех наций во имя борьбы с самодержавием и капитализмом.

На баррикадах Красной Пресни

Небо было охвачено зловещим заревом пожара. Осыпаемая градом пуль и снарядов, горела Пресня — последний оплот восставших московских рабочих. Здесь шел жестокий бой. Глухо ухали пушки, не умолкал треск ружейных выстрелов, на снегу алели пятна крови. Царские войска штурмовали дом за домом, квартал за кварталом, без суда и следствия расправляясь с теми, кто в течение 9 дней с оружием в руках утверждал свое право на лучшую жизнь.

Декабрьское вооруженное восстание стало кульминацией революции, ее вершиной. Вооруженная борьба между революционным народом и правительством, как подчеркивал Ленин, неизбежно вытекала из всего хода развития событий. Стачка как средство борьбы к концу 1905 г. уже исчерпала себя. Здесь сказывались и усталость пролетариата (особенно в Петербурге), и консолидация правительственных сил, и предательство либеральной буржуазии, стремившейся как можно скорее «свернуть» революцию. Вот почему ноябрьские забастовки 1905 г. были уже неизмеримо слабее октябрьской стачки и не принесли ожидаемых результатов. Судьбу самодержа-

вия могло решить только всенародное вооруженное восстание, над подготовкой которого большевики упорно трудились с самого начала революции.

Вскоре после III съезда РСДРП развернула свою деятельность Боевая техническая группа при Центральном Комитете партии. Члены группы организовали изготовление взрывчатых веществ и бомб, закупали оружие за границей и доставляли его в Россию. При местных большевистских комитетах также создавались боевые и военные организации, которые формировали рабочие дружины и вели работу в войсках.

Огромное внимание военно-технической подготовке восстания уделял и лично Владимир Ильич Ленин, возвратившийся в ноябре 1905 г. из Швейцарии в Петербург. Как вспоминала позже Н. К. Крупская, он не только самым тщательным образом проштудировал в это время все, что писали К. Маркс и Ф. Энгельс о революции и восстании, но и прочел немало специальных книг по военному искусству, всесторонне обдумывая вопросы организации предстоящего вооруженного выступления против самодержавия.

Готовились к восстанию и рабочие Москвы. В начале декабря 1905 г. в Москве было около 2 тыс. вооруженных и примерно 4 тыс. невооруженных дружинников. И хотя организационная подготовка восстания была еще далеко не завершена, московские большевики решили начать 7 декабря всеобщую политическую стачку и перевести ее затем в вооруженное восстание. Это решение объяснялось тем, что с конца ноября правительство перешло в открытое наступление на пролетариат. Был арестован Петербургский Совет рабочих депутатов, усилилась борьба с забастовочным движением. В этих условиях дальнейшее промедление с восстанием грозило деморализацией революционных сил. Вот почему пролетариат Москвы, где в это время сложилась более благоприятная обстановка для решительной схватки с самодержавием, чем в Петербурге, и начал первым восстание. В написанном большевиками обращении Московского Совета «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам», опубликованном в первый день стачки, говорилось: «Революционный пролетариат не может дольше терпеть издевательства и преступления царского правительства и объявляет ему решительную и беспощадную войну!.. На карту поставлено все будущее России: жизнь или смерть, свобода или рабство!.. Смело же в бой, товарищи рабочие, солдаты и граждане!»

10 декабря улицы Москвы покрылись баррикадами. Стачка переросла в вооруженное восстание, главным очагом которого стала Пресня.

В дни восстания Пресня, где находились Прохоровская текстильная мануфактура (знаменитая «Трехгорка»), мебельная фабрика Шмита, сахарный завод, носящий ныне имя погибшего в декабре 1905 г. ра-

Последний подвиг И. В. Бабушкина

1906 год. Январь. По заснеженным просторам Сибири мчится поезд с оружием. В последнем вагоне шестеро рабочих.

Во главе группы — Иван Васильевич Бабушкин, рабочий-большевик, ставший профессиональным революционером.

Бабушкин — ученик Ленина, один из передовых петербургских рабочих, занимавшихся в марксистском кружке, которым руководил В. И. Ленин.

В 1895 г. Бабушкин стал активнейшим членом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Когда в 1895 г. были арестованы В. И. Ленин и другие активные деятели «Союза борьбы», Бабушкин написал и распространил среди рабочих листовку «Что такое социалист и государственный преступник» за подписью «Ваш товарищ рабочий». В листовке говорилось о том, что социалисты — истинные друзья рабочих.

В феврале 1897 г. Бабушкина выслали на три года в Екатеринослав, и здесь под его руководством был организован «Екатеринославский союз борьбы за освобождение рабочего класса».

С созданием в 1900 г. газеты «Искра» Бабушкин становится одним из первых и активнейших ее агентов и авторов.

бочего Федора Мантулина, и другие предприятия, стала настоящей революционной крепостью. Наиболее прочные баррикады были сооружены возле Зоологического сада, у Пресненской заставы и в районе Прохоровки. Некоторые улицы были даже заминированы.

Желающих сражаться были тысячи, но у революционеров не хватало оружия. Поэтому дружинники дежурили по сменам. В основном у них были револьверы, гораздо реже — ружья и винтовки. Кроме того, многие были вооружены различным холодным оружием.

Конечно, все это могло показаться игрушкой в сравнении с пушками и пулеметами правительственных войск. И все же настроение у дружинников особенно в первые дни восстания, было радостным и бодрым.

История сохранила нам сравнительно немного имен героев пресненских баррикад. Среди них — расстрелянные царскими карателями Ф. Мантулин, Н. Афанасьев и И. Волков с сахарного завода, М. Николаев и И. Карасев с фабрики Шмита. Но все очевидцы событий единодушно отмечали, что в декабре 1905 г. московские рабочие проявили настоящий массовый героизм. И во главе их неизменно были большевики, делом доказавшие, что они являются настоящими руководителями революционного народа.

З. Я. Литвин-Седой.

М. С. Николаев — начальник боевой дружины фабрики Шмита.

Начальником штаба пресненских рабочих был большевик З. Я. Литвин-Седой, во главе боевой дружины на Казанской железной дороге стояли А. В. Шестаков и А. И. Горчилин. Много сделал для подготовки восстания арестованный 7 декабря член Московского Комитета партии В. Л. Шанцер (Марат).

Активно участвовали в борьбе женщины-работницы и подростки. 10 декабря на Пресне произошел эпизод, о котором с восхищением писал впоследствии Ленин. Навстречу многотысячной демонстрации

В 1903 г. Бабушкин был арестован в Петербурге и сослан в далекую Якутию.

В октябре 1905 г. под напором революционной волны царское правительство было вынуждено амнистировать политических заключенных. Иван Васильевич поселился в Иркутске, вошел в состав городского комитета партии и с головой окунулся в работу по подготовке вооруженного восстания против царизма.

Где взять оружие для восстания?

Товарищи направили Бабушкина в Читу, где рабочие разными путями добыли свыше 30 тыс. винтовок и много патронов. Так, например, рабочие-дружинники напали на военный склад и увезли оттуда около 800 винтовок, железнодорожники отцепили вагоны с оружием от эшелонов, идущих из Маньчжурии, и угнали их на запасные пути.

Часть этого оружия Читинский комитет РСДРП уступил иркутским товарищам во главе с Бабушкиным.

...Поезд шел и шел, не останавливаясь на разъездах. И вдруг толчок. Остановка. Вагон окружили каратели.

Царское правительство, крайне встревоженное «беспорядками» на Великом сибирском тракте, послало в Сибирь карательные экспедиции. Одна из них захватила поезд с оружием.

Бабушкина и его товарищей связали, жестоко избили и бросили в холодный товарный вагон.

Ночью за ними явился взвод карателей. «Умирать будем, товарищи, так же, как и жили: без страха»,— сказал Иван Васильевич.

Пленников выстроили под станционным фонарем. Последний раз палачи попытались узнать фамилии арестованных, но Бабушкин наотрез отказался назвать себя. Пули не сразу попадали в цель, казнь превратилась в истязание, но приговоренные умирали мужественно. Свидетелями их героической смерти были станционные рабочие, а один из офицеров-карателей описал ее в своем дневнике.

Только через четыре года узнали товарищи, что среди жертв кровавой расправы 31 января 1906 г. на станции Мысовой был Иван Васильевич Бабушкин, которого В. И. Ленин называл гордостью партии, народным героем. «Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано *исключительно* борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин»,— писал Ленин.

Бой у Горбатого моста на Пресне. Декабрь 1905 г. Картина Г. К. Савицкого.

рабочих устремилась сотня казаков. И тогда две девушки-работницы, которые несли красное знамя, бросились наперерез казакам и закричали: «Убейте нас! Живыми мы знамя не отдадим!» Казаки растерялись, ряды их дрогнули, и под ликующие возгласы демонстрантов они повернули назад.

На Пресне была создана настоящая рабочая республика, во главе которой стоял Совет рабочих депутатов.

Здесь была своя комендатура, куда дружинники приводили задержанных ими подозрительных лиц, продовольственный комитет, организовавший питание рабочих, финансовый комитет, помогавший семьям бастующих, революционный трибунал, судивший предателей и провокаторов.

До прибытия подкреплений из столицы московский генерал-губернатор Дубасов не мог справиться с повстанцами. В его распоряжении было меньше 1,5 тыс. надежных солдат, которые удерживали лишь центр города (6 тыс. солдат колебались и были заперты по приказу Дубасова в казармы). Крупные бои шли на Садовом кольце, Серпуховской и Лесной улицах, на Каланчевской (ныне Комсомольской) площади. Однако в эти дни не бастовала Николаевская железная дорога, соединявшая Москву с Петербургом. 15 декабря из Петербурга прибыл гвардейский Семеновский полк и правительственные части перешли в наступление.

В этих условиях Московским Советом было принято решение об организованном прекращении вооруженной борьбы и забастовки.

16 декабря штаб пресненских боевых дружин выпустил воззвание к рабочим, как бы подводившее итоги восстания. «Товарищи дружинники! — говорилось в нем.— Мы, рабочий класс порабощенной России, объявили войну царизму, капиталу, помещикам... Пресня окопалась. Ей одной выпало на долю еще стоять лицом к врагу... Весь мир смотрит на нас. Одни — с проклятиями, другие — с глубоким сочувствием. Одиночки текут к нам на помощь. Дружинник — стало великим словом, и всюду, где будет революция, там будет и оно, это слово,— плюс Пресня, которая есть нам великий памятник. Враг боится Пресни. Но он нас ненавидит, окружает, поджигает и хочет раздавить... Мы начали. Мы кончаем. В субботу ночью разобрать баррикады и всем разойтись далеко. Враг нам не простит его позора. Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим.

ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ В МОСКВЕ (10–18.XII 1905 г.)

Но это — ничего. Будущее — за рабочим классом. Поколение за поколением во всех странах на опыте Пресни будут учиться упорству... Мы — непобедимы! Да здравствует борьба и победа рабочих!»

18 декабря дружинники прекратили сопротивление. Декабрьское вооруженное восстание потерпело поражение. У рабочих не хватало еще опыта, оружия, организованности. Серьезные изъяны были в боевом руководстве восстанием, которому явно недоставало тщательно разработанного плана наступательных действий. Не удалось привлечь на сторону революции армию. Наконец, несмотря на то что вслед за Москвой вспыхнули восстания в Донбассе и Ростове-на-Дону, Екатеринославе и Харькове, в Сибири и на Кавказе, вооруженная борьба не приняла в декабре 1905 г. всероссийского характера, а это значительно облегчило положение царизма.

И все же, отвечая Плеханову, который бросил ставшую печально знаменитой фразу: «Не надо было браться за оружие», Ленин говорил: напротив,

надо было браться за оружие более решительно и энергично, разъясняя массам необходимость самой бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы. «Декабрьской борьбой,— писал он,— пролетариат оставил народу одно из тех наследств, которые способны идейно-политически быть маяком для работы нескольких поколений».

«Царский парламент»

В декабре 1905 г. революция прошла высшую точку своего развития. Однако поражение московского восстания вовсе не означало окончания революционной борьбы. Несмотря на все репрессии царских властей (общее число расстрелянных, повешенных и убитых превысило к апрелю 1906 г. 14 тыс. человек, а в тюрьмах томилось около 75 тыс. заключенных), революция продолжалась. Об этом убедительно свидетельствовали и высокие показатели забастовочного движения — в 1906 г. в стачках участвовало более 1 млн. рабочих, и многие сотни крестьянских выступлений, и непрекращавшиеся восстания солдат и матросов.

Поэтому царизм вынужден был пойти на создание в стране хотя бы видимости конституционных порядков, рассчитывая расколоть таким образом освободительное движение и укрепить в народных массах веру в возможность «мирного» обновления России путем реформ.

27 апреля 1906 г. в Георгиевском зале Зимнего дворца собрались депутаты I Государственной думы.

Рядом с царским троном разложены специально привезенные из московской Оружейной палаты императорские регалии: корона, скипетр, держава и государственная печать. По правую сторону трона стоят в расшитых золотом мундирах члены Государственного совета и сенаторы, по левую — депутаты Думы. Большинство одеты в парадные черные сюртуки, некоторые во фраках и белых галстуках. А рядом — рабочие в скромных пиджаках и крестьяне в высоких сапогах и серых армяках. Две России — официальная, дворянско-чиновничья, и народная — стали лицом к лицу в беломраморном зале царского дворца. И между ними, несмотря на все внешнее «единение», была пропасть.

Думе было далеко до подлинного народного представительства. Права ее по сравнению с парламентами западных стран были сильно урезаны. Кроме того, избирательное право в России было не всеобщим и не равным. По закону 11 декабря 1905 г. один голос помещика приравнивался на выборах к 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборы были многостепенными (четырехстепенными для крестьян и трехстепенными для рабочих) и практически не тайными.

Всего было избрано 499 депутатов. Характерно, что черносотенцы не смогли провести в Думу ни одного своего представителя. Тон всей думской работе задавала окончательно сформировавшаяся в октябре 1905 г. главная партия русской либеральной буржуазии — конституционные демократы (кадеты), которым принадлежало около трети депутатских мандатов. Второй по численности думской фракцией была Трудовая группа, насчитывавшая около 100 крестьянских депутатов (трудовиков).

С первых же дней своей работы Дума натолкнулась на полное нежелание правительства идти навстречу интересам народа. Смысл ответа главы царского правительства Горемыкина депутатам Думы одна из газет того времени кратко выразила в трех словах: «Никому, никогда, ничего». Лишь 28 мая 1906 г. в Думу был внесен для обсуждения первый правительственный законопроект... об устройстве оранжереи и прачечной при Юрьевском университете!

Вполне естественно, что в центре внимания депутатов был аграрный вопрос. В мае 1906 г. в Думу были внесены два аграрных законопроекта — кадетов и трудовиков. Оба проекта предусматривали создание государственного фонда из казенных, удельных, монастырских и помещичьих земель для дополнительного наделения малоземельных крестьян. Однако между этими проектами существовало и важное принципиальное различие. Кадеты, страшно боявшиеся «обидеть» господ помещиков, стремились обеспечить им «справедливое вознаграждение» за счет крестьян и допускали целый ряд выгодных для дворянства исключений из провозглашенного ими принципа «принудительного отчуждения» помещичьих земель. Трудовики же, несмотря на все свои колебания, склонялись к безвозмездной передаче всех без исключения дворянских латифундий народу, отстаивая, по существу, принцип национализации земли.

Обсуждение этих законопроектов убедительно показало, чего стоят заботы буржуазных либералов о «благе народа», и способствовало освобождению депутатов-трудовиков от влияния кадетов. Горячие дискуссии по аграрному вопросу грозили превратить Думу в революционную трибуну. Между тем царское правительство не хотело и слышать об отчуждении

земель помещиков — этой главной опоры самодержавия. 9 июля 1906 г. депутаты, прибывшие на очередное заседание Думы, нашли двери Таврического дворца запертыми. На воротах красовался указ о роспуске Думы.

Немногим более трех месяцев просуществовала и собравшаяся в феврале 1907 г. II Дума, которая была по своему составу левее первой (социал-демократы получили в ней 65 мест). Ее работа вновь показала угодничество кадетов перед царизмом и полное нежелание господствующих классов удовлетворить справедливые требования народных масс. Противоречия между народом и самодержавием оказались настолько глубокими, что кадетам не удалось «примирить» рабочих и крестьян с царизмом. Опыт обеих Дум убедительно свидетельствовал о том, что коренные вопросы русской жизни могли быть решены не в залах Таврического дворца, где заседала бессильная Дума, а лишь в ходе революционной борьбы народных масс за свои права.

Но революция явно шла на убыль, и 3 июня 1907 г. оправившийся от недавних потрясений царизм разогнал неугодную ему Думу по сфабрикованному охранкой обвинению социал-демократической фракции в «военном заговоре» против существующего строя. Одновременно в обход Думы был изменен в пользу господствующих классов избирательный закон, что явилось прямым нарушением манифеста 17 октября и было равносильно государственному перевороту.

События 3 июня 1907 г. означали конец первой русской революции и временное торжество реакции.

1905 год — генеральная репетиция Великого Октября

Революция 1905—1907 гг. пробила первую брешь в самодержавном строе и подготовила почву для новых боев за освобождение народа от царского деспотизма. После 1905 г. Россия, все населявшие ее народы стали уже не теми, какими они вступили в этот поистине исторический период бури и натиска. Борьба народа оказалась не напрасной: выросла заработная плата пролетариата, короче стал рабочий день, сократились штрафы, часть рабочих и крестьян получила избирательные права. У народа появилось сознание собственной силы и достоинства. След, оставленный революцией в сознании рабочих и крестьян, не могли вытравить уже никакие репрессии царских властей.

И недаром потом, в самые мрачные дни реакции, рабочие грозили своим притеснителям: «Погодите, придет опять 1905 год».

Первая русская революция оказала огромное воздействие на рост революционных выступлений рабочих и крестьян во многих странах. Период относительно мирного развития капитализма, наступивший после разгрома Парижской коммуны, закончился. Начиналась полоса новых политических потрясений и кризисов, войн и революций. При этом в авангарде мирового революционного движения шел закаленный в классовых битвах 1905—1907 гг. героический российский пролетариат.

Искры революционного пожара, зажженные в России, долетали до Германии и Австро-Венгрии, Франции и Балкан. Русская революция пробудила к борьбе против колониального гнета и феодализма народы Азии. Буржуазные революции в Иране, Турции и Китае явились своеобразным продолжением первой русской революции, эхо которой прокатилось по всему миру. Все это расшатывало мировую систему капитализма, приближало ее общий кризис, подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 70-летии революции 1905—1907 годов в России».

1905 год стал генеральной репетицией Великой Октябрьской социалистической революции, прологом мировой антиимпериалистической революции. Правда, первая русская революция закончилась поражением народа. Рабочему классу не удалось еще в это время создать прочного союза с крестьянством. Не слились в единый поток выступления рабочих, крестьян, солдат и угнетенных народов. Не было необходимой сплоченности и согласованности и в действиях самого пролетариата и РСДРП. Наконец, далеко не последнее место среди факторов, обусловивших поражение революции, занимала финансовая поддержка царизма со стороны европейской буржуазии, предоставившей России крупный денежный заем в размере 2,5 млрд. франков.

Однако первый, самый трудный шаг на пути к освобождению страны от гнета самодержавия был сделан. 1905 год явился настоящей всемирно-исторической проверкой российского пролетариата и большевистской партии. И это испытание они с честью выдержали. «До сих пор,— писал Ленин в ноябре 1905 г.,— революция оправдывала и оправдала все основные теоретические положения марксизма, все существенные лозунги социал-демократии. И революция оправдала также *нашу*, социал-демократическую работу, оправдала нашу надежду и веру в истинную революционность пролетариата».

Исход первой русской революции положил начало новой полосе истории.

В годы реакции

После 1905 г. другой стала Россия народных масс: она многое поняла и научилась действовать. В фундаменте абсолютизма появились глубокие трещины. Но это были еще подспудные перемены. А пока в стране свирепствовала реакция.

Ее недаром прозвали столыпинской. Бывший гродненский и саратовский губернатор, прославившийся расправами с бунтующими крестьянами и угнетенными народностями, П. А. Столыпин в 1906 г. стал министром внутренних дел, а вскоре занял также пост председателя Совета министров. Таким образом он приобрел фактически диктаторскую власть. Царь и его окружение пошли на это, надеясь, что «сильному человеку», «русскому Бисмарку», удастся сплотить все имущие классы и осуществить общую их цель: предотвратить в России новую революцию.

«Сначала успокоение, потом реформы»,— провозгласил Столыпин. Это значило, что, какие бы реформы ни оказался вынужденным проводить или только обещать царизм, первым условием их было — уничтожить активные революционные силы, «успокоив» навсегда народ. «Стреляйте в упор!» — призывал карателей с трибуны III Государственной думы один из крайних правых. Буржуазия либо открыто приветствовала репрессии, либо — в лице либерального своего крыла — на словах осуждала их, одновременно голосуя в Думе за царский бюджет, за проекты главных законов, вносимых правительством. Мы «оппозиция Его Величества, а не Его Величеству»,— заявил во время заграничной поездки, на официальном приеме в Лондоне, лидер кадетов профессор истории П. Н. Милюков.

Торжество реакции после гигантского взлета революции и первых глотков свободы смутило многие души. Усталость и разочарование, не говоря уже об откровенном отступничестве многих вчерашних попутчиков революционного движения, были страшнее для будущего, чем даже «столыпинские галстуки» (так нарекли виселицы). Кто выйдет победителем в борьбе за человеческий разум и совесть, могло показать лишь время. Но чтобы отвоевать время, революционерам надо было отступить с возможно меньшими потерями — физическими и моральными. Это понимали большевики, сторонники Ленина.

Владимиру Ильичу еще осенью 1906 г. пришлось оставить Петербург (куда он вернулся из эмиграции в ноябре 1905 г.) и поселиться недалеко от столицы, в финском поселке Куоккала. Хотя Финляндия была частью Российской империи, она пользовалась автономией, ее граждане имели больше прав, чем другие подданные царя. Лишь в разгар реакции (1910) эти права были сильно урезаны. Однако и раньше царские власти дотягивались своими щупальцами до революционеров. Сохранился документ: начальнику петербургской охранки предписывалось свыше собрать материал о В. И. Ульянове (Ленине) и «возбудить вопрос о выдаче его из Финляндии». Большевистский центр, заметив опасность, решил переправить своего вождя за границу.

В декабрьские дни 1907 г. началась вторая эмиграция Ленина, длилась она дольше (девять с лишним лет) и была много тяжелее первой. Н. К. Крупская вспоминает слова Владимира Ильича, сказанные им по приезде в Женеву: «У меня такое чувство, точно в гроб ложиться сюда приехал». Но Ленин умел брать себя в руки. Да и дела не ждали. Прежде всего надо было наладить связь с Россией. Там предстояло восстановить большинство подпольных партийных организаций, разрушенных жандармами. Не менее важно и еще более трудно было проникнуть умственным взором в дальнейшее развитие событий, ответив себе и другим на вопрос: какие пути могут и должны привести к новому, еще более могучему революционному натиску? Ведь именно вокруг этого вопроса разгорелись тогда жаркие идейные схватки.

Среди социал-демократов появилось течение, названное *ликвидаторством*. К нему принадлежала значительная часть меньшевиков. Они стояли за упразднение партии, сохранившейся в подполье, и замену ее «открытым» рабочим обществом в рамках столыпинского режима. А так как иной *революционной* партии, кроме нелегальной, в тогдашней России быть не могло, отказ от нее был равносилен отказу от революции. Да и зачем готовиться к новой революции? — думали идеологи ликвидаторства. Они утверждали: Россия неуклонно превращается в страну «культурного капитализма». Дворянство окончательно обессилело. Царизм — без пяти минут буржуазная монархия. Рабочему классу нужно стать на реальную почву: ограничиться борьбой за экономические, профессиональные права, а также поддержкой либеральных партий в расчете на то, что последние оттеснят реакционеров в Думе и тем самым упрочат «конституционный» строй (будто либералы были способны на это, будто вообще можно было мирными средствами преобразовать законопослушную Думу в парламент, абсолютистскую империю в буржуазно-демократическое государство).

Перед сознательным пролетариатом России с предельной остротой стала проблема выбора. Либо утрата идейной и политической независимости, своей гегемонии (руководящей роли) в освободительном движении, либо сохранение революционной традиции, нелегальной рабочей партии, непримиримость к оппортунизму. Ликвидаторство надо было одолеть не

только нравственно, не только организационно, но и теоретически. Это сделал Ленин. Он показал, что у ныне торжествующей реакции нет твердой почвы. Правда, господствующие классы отнюдь не пассивны. Они пытаются даже — по-своему и в своих интересах — осуществить некоторые из задач, поставленных первой революцией, и прежде всего решить самый острый, ключевой для буржуазного развития России аграрный вопрос. (Подробнее об этом см. в статье «Крах помещичьего закона».) Однако такие задачи нельзя решить, оберегая основы старой, крепостнической России. «Новой России еще нет. Она еще не построена». Вся борьба идет теперь из-за того, *кто* и *как* будет ее строить.

Опасно преуменьшать силы и возможности противника, еще более опасно их преувеличивать. «...Великие задачи революций решались только тем, что передовые классы не раз и не два повторяли свой натиск и добивались победы, наученные опытом поражений. Разбитые армии хорошо учатся»,— говорил Ленин.

Большевики с честью прошли эту школу. Аресты, ссылки, каторга были уделом чуть ли не каждого революционера-подпольщика. Но и в тюремной камере он оставался верен своему призванию: учился сам и учил только что вступившую на путь борьбы молодежь, учил словом и собственным примером.

...31 декабря 1908 г. «Десятый павильон» Варшавской цитадели — тюрьма, в которую заточали особенно опасных революционеров. Могильная тишина, прерываемая лишь гулкими шагами жандарма. В похожей на склеп камере узник склонился над листком бумаги. Он пишет: «В тюрьме я созрел в муках одиночества, в муках тоски по миру и по жизни. И, несмотря на это, в душе никогда не зарождалось сомнение в правоте нашего дела... Если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я начал бы ее так, как начал. И не по долгу, не по обязанности. Это для меня органическая необходимость». Узником этим был Феликс Эдмундович Дзержинский...

Не раз похороненная врагами, партия рабочего класса продолжала жить. Большевики овладевали умением по-новому готовить массы к решению старых задач. Они укрепляли нелегальные организации, перенося центр работы непосредственно на фабрики и заводы. Вместе с тем они использовали любую возможность для революционной агитации: трибуну Государственной думы и сохранившиеся после полицейских разгромов профессиональные союзы, рабочие клубы и вечерние школы, больничные кассы и кооперативы, легальные рабочие газеты.

Демократия и реакция сталкивались повсюду — и на поприще политики, и в сфере духовных интересов людей. Царизм пытался укоренить законопослушание в народе с помощью церкви. К образованной молодежи обращались «богоискатели» из числа буржуазных публицистов и философствующих писателей. Существует, утверждали они, только один путь к свободе: поиски бога в своей душе. В этих исканиях человек индивидуален. Ему незачем приносить жертвы «безличному бесчисленному роду, народу, человечеству», незачем поклоняться потомкам. Не может быть счастья, обретенного в борьбе за хлеб насущный, и потому бессмысленны «человеческие революции». Так ревнители новой религии приходили в конечном счете к догмату христианского смирения, преклонения перед власть имущими.

В то же время идейные шатания затронули и ряд социал-демократов, которые пытались соединить социализм с религией, утверждая, что в такой оболочке революционное учение будет доступнее массам. В этих попытках скрывалась опасность принижения идей, обращенных в будущее, до уровня людей, чье сознание многими своими сторонами еще находилось в прошлом. «Положение: «социализм есть религия» для одних есть форма перехода от религии к социализму, для других — *от* социализма к религии»,— писал тогда Ленин. Страстно нападая на «всякое кокетничанье... с боженькой» со стороны социалистов-интеллигентов, он вместе с тем осуждал и грубое, бестактное объявление войны религии, ибо оно может только помешать пробуждению политической активности народных «низов», включению их таким образом в борьбу за всесторонний прогресс. А это-то и было главным.

...В Москве, в одном из переулков, примыкающих к Пречистенской (теперь Кропоткинской) набережной, помещались курсы для рабочих. Они возникли еще в конце XIX в. Среди первых преподавателей были физиолог И. М. Сеченов и другие известные ученые, а слушателями — замоскворецкие металлисты, пресненские ткачи, рабочие-железнодорожники. Немало питомцев Пречистенских курсов сражалось на баррикадах в декабре 1905 г. С огромным трудом удалось сохранить курсы. Полиция неусыпно следила, чтобы в рабочие классы не проникла «крамола». Но преподаватели, связанные с революционным движением, находили обходные пути к осуществлению лозунга «Знание — для борьбы». Изложение естественных наук было проникнуто материализмом и атеизмом. На уроках литературы звучало слово Чернышевского и Белинского, Некрасова и Щедрина, Толстого и Горького. Даже далекая история средних веков становилась созвучной современности, когда речь шла о народных движениях и ересях, о героях и мучениках европейского Возрождения. Курсы были

Жертвы Ленского расстрела у Липаевской больницы.

одним из опорных пунктов большевиков. Здесь работали подпольные кружки, в которых изучали марксистскую теорию; в воскресные дни, во время загородных экскурсий, происходили нелегальные сходки...

Как подо льдом, сковавшим поверхность реки, незримо движется глубокое течение, так под покровом реакции зрели силы в глубинах пролетариата. Несмотря на экономическую депрессию, безработицу, локауты, продолжалась стачечная борьба. Ее непосредственной целью была защита завоеваний 1905 г. от наступления капитала. Вновь стали расти ряды революционной социал-демократии, главным образом за счет рабочих. «Дела с каждым днем улучшаются...» — сообщал в конце октября 1910 г. Я. М. Свердлов, незадолго перед тем бежавший из сибирской ссылки и направленный партией на подпольную работу в Петербург. Из фактов, с которыми он сталкивался, Свердлов делал вывод: «...перелом в сторону «подъемного» настроения — не миф, не фантазия, а самая наиреальнейшая действительность».

Спустя неделю после того, как были написаны эти слова, начались открытые политические демонстрации. Толчком к ним послужила смерть Льва Николаевича Толстого — событие, всколыхнувшее всю страну. Передовая Россия видела в Толстом не только великого писателя, но и великого обличителя самодержавно-полицейского государства, казенной церкви, частной земельной собственности. В знаменитой статье «Не могу молчать» (1908) он придал такую силу нравственному протесту против столыпинского террора, что этот протест зазвучал призывом к действию.

«Да, подумайте все вы от высших до низших участников убийств, кто вы...» — обращался к ним Толстой, но уже не со словами увещевания. «Затем я и пишу это и буду всеми силами распространять то, что пишу, и в России и вне ее, чтобы одно из двух: или кончились эти нечеловеческие дела, или уничтожилась бы моя связь с этими делами, чтобы или посадили меня в тюрьму, где бы я ясно сознавал, что не для меня уже делаются все эти ужасы, или же, что было бы лучше всего... надели на меня, так же как на тех двадцать или двенадцать крестьян (повешенных в Херсоне за нападение на дворянскую усадьбу.— *Авт.*), саван, колпак и так же столкнули с скамейки, чтобы я своей тяжестью затянул на своем старом горле намыленную петлю».

Весь свой всемирный авторитет писатель обратил против строя, рождающего палачей и пытающегося отсрочить гибель с помощью страха. Вот почему правительство готовилось к похоронам Толстого, как к военной операции, заранее стягивая войска и угрожая расправой за попытки нарушить «порядок». Главные события произошли в Петербурге и Москве. Студенты решили выйти на улицы с лозунгами: «Долой смертную казнь! Долой царских палачей!» Либералы выступили против «неуместных» манифестаций. Но студентов поддержали рабочие. Демонстрации, вопреки всему, состоялись.

В воздухе, хотя была осень, запахло весной. «Дело обновления России не замерло,— писал в том же 1910 году один из корреспондентов А. М. Горькому,— суть в том, что движение вверх — вертикальное, ныне горизонтальным стало, по всей земле стелется...» Столыпин оказался банкротом. От него теперь открещивались даже те, кто связывал с ним недавно все надежды. К его убийству (в следующем, 1911 году) были причастны высшие чины охранки. Придворная клика рассчитывала, что сможет завершить «успокоение» без диктатора и менее авантюрными средствами. Но это был расчет живых мертвецов, не способных увидеть неотвратимость кризиса всей экономической и политической системы царской России.

Новая революция приближалась шаг за шагом.

Крах помещичьего закона

Посмотрите на чертеж (стр. 500). Его составил В. И. Ленин для своей статьи «Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России».

Большой четырехугольник в середине — имение крупного помещика. Маленькие квадратики вокруг — участки, принадлежащие крестьянской бедноте. Типичная для европейской России картина распределения земли: на одного владельца огромного имения (латифундии) со средним размером в 2300 десятин приходилось около 330 крестьянских семей, имевших в среднем по 7 десятин.

Без уничтожения помещичьего многоземелья нельзя было покончить с крестьянским малоземельем. А чтобы отобрать земли у помещиков, надо было уничтожить царскую монархию — политическое господство дворян-помещиков. Эту неразрывную связь аграрного (земельного) вопроса с вопросом о власти обнажила первая русская революция. Таков был урок крестьянских восстаний, потопленных в крови. Но те же события показали и наиболее реакционным из деятелей царизма, что одними репрессиями им не удастся отсрочить еще более опасный взрыв, как не удастся с помощью мелких уступок помирить всю крестьянскую массу с ее врагами — помещиками.

В поисках выхода из положения Столыпин провозгласил новый курс аграрной политики, который сам назвал — «ставка на сильных». Главное в этом плане заключалось в том, чтобы расколоть крестьянство. Правящая верхушка рассчитывала: если помочь зажиточному крестьянину окрепнуть, еще больше обогатиться за счет своих соседей-односельчан, то он станет сторожевым псом царизма в деревне. Охраняя свою собственность, кулак будет охранять и собственность помещиков.

Чтобы понять характер и последствия задуманной реформы, нужно вспомнить, что и после 1861 г. в России продолжала существовать крестьянская община (мир). Она считалась владельцем земли, которой были наделены крестьяне при отмене крепостного права. Община же делила эту землю между отдельными дворами, по числу душ в каждом из них. Так как число это менялось, то время от времени происходили переделы. Через общину, члены которой были связаны круговой порукой, самодержавию удобно было выколачивать налоги и выкупные платежи. И помещику легче было эксплуатировать общинника, прикованного к своему наделу. Здесь был также политический расчет: замкнутая в патриархальные мирки крестьянская масса останется темной и послушной. Вот почему к концу XIX в. правительство фактически запретило выход из общины.

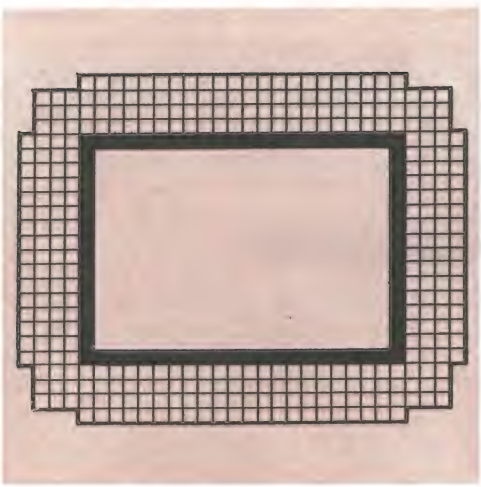
Жизнь, однако, шла вперед. В начале XX в. Россия была уже промышленной страной. Капитализм утвердился в городе и глубоко проник в деревню. Внутри общины старое, феодальное по своему происхождению крестьянство постепенно распадалось на бедноту, составляющую большинство, и сравнительно немногочисленных богатеев-мироедов (буквально — «ест мир»). Всякими правдами и неправдами кулак прибирал к своим рукам наделы разорившихся и обедневших крестьян, арендовал и покупал землю у помещиков и государства. Нанимая батраков, он вместе с тем не гнушался прибегать к тем же приемам эксплуатации, что и помещик: давал в ссуду односельчанам деньги, хлеб, семена, пересдавал арендованную землю; за все это беднота расплачивалась трудом («отработками»). Но близость кулака к помещику не уменьшала, а усиливала их соперничество. Латифундии были главной помехой формированию крестьянской буржуазии. Другой помехой являлась община. Чтобы удержать латифундии, господствующий класс решил поступиться общиной. Это был шаг навстречу капитализму. Иначе сохранить свою власть и доходы дворянство уже не могло.

Начало аграрной реформе положил царский указ 9 ноября 1906 г. В нем говорилось, что каждый крестьянин имеет право в любое время выйти из общины и закрепить за собой в личную собственность свой надел.

Кто же воспользовался этим правом? Прежде всего зажиточные крестьяне. Выходя из общины, они «уводили» с собой и общинные земли, захваченные раньше. Покидали общину бедняки, отчаявшиеся справиться с нуждой. Их, конечно, числом было больше. Наконец, много было таких, которые давно забросили свое хозяйство, работали на заводах и фабриках, батрачили у помещиков и кулаков; разрывая связь с общиной, они окончательно превращались в пролетариев.

Но большинство крестьян продолжало держаться за общину, и не потому, что видело в ней спасение, а потому, что столыпинский путь был еще хуже. С уходом из общины крестьянин терял возможность пасти скот на общей земле, пользоваться другими угодьями. Еще меньше отвечало интересам крестьянина-бедняка выселение на хутор (так называется хозяйство, полностью переселенное на новый земельный участок, в отличие от «отруба» — выделенной из общины одной только земли). Если в глазах царской администрации хутора были хороши тем, что препятствовали солидарности крестьян, мешали «действию скопом», то для крестьянской массы они как раз этим и были плохи. «Новый закон сделан для того, чтобы мужики грызлись из-за своей земли и забыли о барской»,— разгадали его замысел сами крестьяне.

Чертеж В. И. Ленина к его статье «Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России».



Обратные переселенцы. Картина С. Иванова.

Поэтому царская администрация и не рассчитывала на добровольную ломку общины. Земские начальники принуждали старост под угрозой ареста или штрафа подписывать «приговоры» о выделении из общины. Когда же крестьяне оказывали открытое сопротивление, в ход пускалось оружие. Так было, например, в селе Волотово Тамбовской губернии весной 1910 г. Село это большое, жило в нем свыше 3000 человек. 24 хозяина подали заявление о выходе из общины, но сход им отказал. Местные власти отменили решение схода и отвели кулакам лучшие участки. Крестьяне решили не допустить этого. Они вооружились вилами, косами, топорами, изгнали из села исправника со стражниками и стали громить «отрубников». Исправник вернулся с усиленным нарядом конной и пешей полиции. При попытке арестовать крестьян-вожаков на их защиту поднялось все село. В толпе раздались крики: «Бей кровопийцев!» Полиция открыла огонь. 8 крестьян было убито, 13 тяжело ранено, а около 100 предано затем суду.

Железом и кровью проводил царизм новую аграрную политику. Каковы же были ее результаты?

За девять лет (1907—1915) выделилось из общины около 2,5 млн. домохозяев — свыше четверти общего их числа. Примерно миллион выделившихся продали свои наделы. Продавал, как правило, бедняк, а среди покупателей преобладали деревенские богатеи. Многие из них, округлив свои земли, заводили на них крупное предпринимательское хозяйство, возводили кирпичные постройки, дома, крытые железом. Расслоение деревни усилилось. Однако это не означало успеха столыпинской политики. Ведь без малого $^3/_4$ крестьянских дворов, которым принадлежало 85% всей надельной земли, остались в общине (а в некоторых районах процент этот был еще выше). Условия же существования крестьян ухудшились. Возросла пролетаризация деревни, но еще большие масштабы приобрела пауперизация (обнищание) крестьянской массы.

Царизм надеялся, что ему удастся ослабить социальные антагонизмы в земледельческом центре России с помощью переселений. Огромные просторы Сибири действительно манили людей, изнывавших от земельного голода. Только за 5 лет (1907—1911) переправились за Урал свыше 2 млн. человек. Судьба их была ужасна. Многие недели тянулись эшелоны из вагонов для скота, густо набитых переселенцами. На местах ничего не было готово для их устройства. Небольших сбережений и ссуд не хватало даже на первоначальное обзаведение. Только ничтожная часть переселенцев, наиболее зажиточные из них, стали «крепкими» хозяевами на новых местах. Остальные вконец разорились. Многие умерли от голода и эпидемий. «Сколько дворов, столько и крестов»,— свидетельствовал очевидец.

Переселениями из европейской России царизм стремился одновременно создать массовую опору своему колониальному владычеству. Ради этого более 30 млн. десятин земли было конфисковано у народов Казахстана и Средней Азии. Но и переселенцам жилось здесь немногим лучше. Чтобы вернуть только ссуду на «домоводство», крестьянин-бедняк фактически должен был работать два года на казну. Вскоре поднялась волна обратного переселения: сотни тысяч людей вернулись из Зауралья на родину, полные ненависти к своим разорителям.

Самым общим наглядным показателем провала столыпинской реформы был голод 1911 г. Он охватил около двадцати губерний с десятками миллио-

нов населения. То, что голод разразился после нескольких урожайных лет, воочию свидетельствовало о крайней отсталости сельского хозяйства, о невозможности преодолеть крепостническое наследство «мирным» — эволюционным путем.

Не было потому и «покоя», который Столыпин обещал имущим классам. В условиях реакции преобладали скрытые формы борьбы крестьян. Поджоги помещичьих имений приняли такие размеры, что правительственные чиновники назвали их «пожарной эпидемией». Кулаки жили на своих хуторах, как на вулкане. «Их жгут и травят, травят и жгут, хоть бросай все и беги куда глаза глядят»,— в панике писала консервативная газета.

Народный протест находил свой отзвук даже в реакционной Государственной думе. При обсуждении столыпинского закона один из депутатов-трудовиков, выражавших интересы крестьян, говорил, обращаясь к помещичье-буржуазному большинству: «Вспомните, господа, время царствования Алексея Михайловича и то возмущение крестьянского народа, которое выразилось в движении под предводительством Разина... Требования свои народ особенно сильно выразил в 1905 году. Ведь тогда точно так же нужда заставила народ выйти на улицу и сказать свое властное слово о том, что ему нужно». И под улюлюканье черносотенцев оратор закончил: «Я вполне убежден, что вы вновь увидите глубину взбаламученного житейского моря».

С помощью аграрной реформы реакция хотела раздробить и обессилить демократический лагерь: столкнуть мелких собственников с пролетариями, великоруссов с нерусскими народностями. Но она добилась противоположного. Если раньше крестьяне в своем большинстве верили и в царя-батюшку, и в возможность получения земли из рук Думы, то теперь они излечивались и от той, и от другой веры. Однако непрост был путь миллионов от смирения к возмущению, от возмущения к сознательному участию в революционной борьбе.

Этот путь многонациональное крестьянство России проходило под воздействием рабочего класса, подымавшегося на новый штурм царской монархии, всего строя угнетения и насилия.

Большевистская «Правда»

Начиная с лета 1911 г. рабочие Петербурга и других промышленных центров России обсуждали вопрос о создании ежедневной рабочей газеты. Издававшаяся в то время в Петербурге еженедельная легальная большевистская газета «Звезда» была рассчитана на передовых, наиболее сознательных рабочих. Но теперь, говорили большевики, когда рабочее движение растет, когда поднимается новая революционная волна, пролетариату и его партии необходима другая легальная газета. Она должна быть массовой, т. е. доступной всем рабочим, тесно связанной с ними, и ежедневной, живо реагирующей на события сегодняшнего дня.

Меньшевики пытались убедить рабочих, что с созданием газеты можно подождать, гораздо важнее организовать сбор средств на постройку «дворца рабочих» — помещения для собраний и правлений различных рабочих легальных организаций. «Скольким же людям,— отвечали им большевики,— придется побывать в полицейских сетях, когда все рабочие организации будут помещаться в одном «рабочем дворце»!

Не лучше ли направить энергию на создание ежедневной рабочей газеты? «Газета не дворец. Закроют на Выборгской стороне — перенесем на Васильевский остров...»

Подавляющее большинство пролетариата встало на сторону большевиков. Со всех концов страны в «Звезду» стали поступать многочисленные письма и резолюции собраний, в которых рабочие одобряли идею создания ежедневной газеты и указывали, что она должна быть такого же направления, как «Звезда», т. е. большевистской. «Своя газета нужна нам, как воздух...» — писали рабочие. К письмам и резолюциям прилагались денежные переводы — добровольные отчисления рабочих в фонд пролетарской газеты. Поток взносов возрастал с каждым днем. Застрельщиком и авангардом этого движения был рабочий Петербург.

Новая газета, которую назвали «Правда», появилась в исторические дни. 4 (17) апреля 1912 г. в далекой Сибири, на Ленских приисках, царские войска расстреляли мирную 3-тысячную демонстрацию рабочих, требовавших улучшения условий труда и быта. Весть о кровавой расправе всколыхнула всю пролетарскую Россию. Царизм пытался запугать рабочих. «Так было и так будет»,— заявил министр внутренних дел Макаров с трибуны Государственной

Царские власти преследовали и часто закрывали «Правду», но газета снова выходила под другим названием.

думы. В ответ на Ленский расстрел и наглое заявление царского министра мощная волна стачек, митингов, демонстраций прокатилась по всей стране. В апреле и мае 1912 г. в России произошло около 1300 стачек, тогда как за весь 1911 г. их было 466. Движение приобрело ярко выраженный революционный характер: из каждых десяти апрельско-майских стачек 1912 г. восемь проходило под политическими лозунгами. Революционное настроение масс, писал в те дни В. И. Ленин, переросло в массовый революционный подъем.

22 апреля (5 мая) 1912 г. вышел первый номер «Правды». Появление его было с восторгом встречено всей пролетарской Россией. Позже день рождения «Правды» стал отмечаться как праздник рабочей большевистской печати.

«Правда» не могла тогда открыто заявить о своей политической линии: большевистская партия находилась в подполье. Но рабочие хорошо знали, что это большевистская газета, орган ЦК партии большевиков. Главным редактором фактически был В. И. Ленин. Вынужденный находиться в эмиграции, Ленин почти ежедневно писал в «Правду» статьи, посылал письма, в которых давал указания, советы, исправлял ошибки редакции. За два года в «Правде» было опубликовано более 280 ленинских статей и заметок.

«Правда» была рабочей газетой. В корреспонденциях рабочие писали о своем бесправном положении и жестокой эксплуатации, о стачечном движении, о деятельности профсоюзов и других пролетарских организаций. Часто в «Правду» писали и крестьяне.

Помещения редакции и типографии «Правды» находились под неослабным надзором полиции и переодетых полицейских шпиков. В 1912—1914 гг. вышло 646 номеров «Правды», 190 из них подверглось репрессиям царской цензуры: каждый четвертый номер газеты конфисковался, каждый восемнадцатый штрафовался. Царское правительство восемь раз закрывало «Правду», но она продолжала выходить под слегка измененными названиями.

Газета жила благодаря постоянной поддержке рабочих. Их добровольные денежные взносы составляли основную часть средств, на которые издавалась «Правда». Рискуя попасть в тюрьму, они доставляли газету на фабрики и заводы. Ответственный редактор часто подвергался арестам и тюремному заключению, поэтому «Правду» подписывали подставные редакторы из петербургских рабочих. В тюрьме побывали многие редакторы. Стоило полиции арестовать одного из них, как на смену ему шли новые добровольцы. Популярность газеты росла, а вместе с ней рос и тираж. К началу первой мировой войны, как отмечал В. И. Ленин, $^4/_5$ сознательных рабочих России шли за «Правдой», за большевиками.

Чтобы обойти цензуру, в «Правде» был выработан особый, иносказательный язык. Вместо «большевик» писали «последовательный демократ», вместо «революционные требования» — «неурезанные требования» и т. д. Рабочие хорошо понимали смысл таких фраз.

Вот один из конфискованных полицией номеров «Правды» — за 13 сентября 1913 г.

В полицейском списке «крамольных» статей на первом месте «Землеустройство и деревенская бедность». Под статьей подпись: *В. Ильин.* Это литературный псевдоним В. И. Ленина. Статья была опубликована на видном месте первой страницы газеты. Ее название многое говорило читателю. Землеустройство — это столыпинская аграрная реформа, которая, как уже убедились крестьяне-бедняки, «помогает только сильным, а голытьбу губит». Помещики и кулаки с помощью царского правительства сгоняют с земли миллионы крестьян, обрекая их на нищету и безысходные страдания. Где же выход? Он в борьбе, организованной, самоотверженной классовой борь-

бе — сначала против царизма и помещиков за победу буржуазно-демократической революции, затем против буржуазии за социалистическую Россию. В этой борьбе у крестьянства есть верный могучий союзник, товарищ, вождь — пролетариат. «*Вне* классовой борьбы пролетариата против буржуазии...— писал В. И. Ленин,— нет спасения деревенской бедноте».

На второй странице «Правды» — еще одна статья, послужившая причиной конфискации номера. Заголовок ее в траурной рамке. «Наш путь»,— читаем мы. Это название большевистской газеты, издававшейся в Москве. «Наш путь» прожил всего восемнадцать дней. 12 сентября 1913 г. «младшая сестра «Правды» (так называли московские рабочие свою газету) была убита: полиция разгромила редакцию «Нашего пути». «Петербургская марксистская газета,— обращается «Правда» к рабочим,— находится в той же опасности. Все средства пущены в ход, лишь бы отвоевать у рабочих и эту крепость. Теснее ряды!»

Не по нраву пришлись цензорам не только отдельные статьи, но и целые отделы «Правды» — «Рабочее движение» и «Рабочая жизнь», занимавшие почти полностью третью и четвертую страницы. Это корреспонденции рабочих с фабрик и заводов, рассказывающие о рабочем движении по всей стране. Рядом колонки цифр — регистрация денежных сборов среди рабочих в помощь бастующим товарищам. Тут же многочисленные приветствия «Правде» от рабочих и крестьян. Вот одно из них: «Привет тебе, «Правда труда», защитница всех трудящихся. Мы желаем тебе полного успеха на твоем тернистом пути и посылаем в твой фонд 2 руб. 30 коп.»

В письме из города Николаева рабочие сообщали, что хозяевам заводов с помощью полиции и штрейкбрехеров удалось сорвать забастовку судостроителей. Многие из бастовавших остались без работы, их семьи — без куска хлеба. Сто забастовщиков арестовано, двадцать человек отдано под суд за остановку работ во время исполнения военных заказов царского правительства и за угрозы штрейкбрехерам. Далее перечислялись имена штрейкбрехеров.

Эту заметку полицейские цензоры нашли очень опасной: в ней звучал не только призыв к продолжению борьбы, но и протест против военных приготовлений царизма. Да еще список штрейкбрехеров! И без того капиталистам и полиции редко удавалось найти среди рабочих предателей, соглашавшихся работать вместо бастующих товарищей. А после каждого такого списка, напечатанного в «Правде», их становилось все меньше. Нередко раскаявшиеся штрейкбрехеры приходили в редакцию или присылали покаянные письма с просьбой как можно скорее опубликовать их в «Правде».

Начальник петербургской полиции во «всеподданнейшем докладе» жаловался царю, что штрафы, конфискации, аресты редакторов «Правды» «не дают... никаких осязательных результатов». Николай II возмутился. «К чему вся эта комедия»,— написал он на полях доклада. Следуя царскому указанию, полиция разгромила «Правду». Это произошло за несколько дней до начала империалистической войны, 8 (21) июля 1914 г. [1].

Немногим более двух лет просуществовала газета. Но это была жизнь борца, полная опасностей, богатая волнующими событиями. «Правда» заложила прочный фундамент массовой революционной партии рабочего класса и воспитала целое поколение революционного пролетариата, совершившего в 1917 г. Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

---

[1] Издание «Правды» было возобновлено после Февральской революции, в марте 1917 г.

Первая мировая война и свержение царизма в России

Как была развязана первая мировая война

К началу XX в. Англия, Франция, Германия, США и другие державы захватили обширные территории в Азии и Африке, превратив их в свои колонии. Раздел мира между империалистическими державами был завершен, и началась борьба за его насильственный передел.

Германские империалисты считали себя обойденными при разделе мира и готовились к захватам в Европе и в колониях. Но капиталисты Англии и Франции не собирались уступать свои позиции. В эту борьбу были вовлечены Австро-Венгрия, Россия, США, Япония, Италия и другие страны.

Германские империалисты намеревались отнять у Англии и Франции заморские колонии, у России оторгнуть Украину, Польшу, Прибалтику.

Развернулась гонка вооружений. Германия стремилась догнать Англию в морских вооружениях и к 1914 г. построила крупный военно-морской флот, в том числе 14 дредноутов (крупных броненосцев нового типа). У Англии было 20 дредноутов, и ее морской флот превосходил немецкий, но она опасалась, что со временем может потерять преобладание на море. Англия стремилась уничтожить военную и экономическую мощь своего главного конкурента — Германии, захватить у Турции Месопотамию и Палестину.

Французская буржуазия стремилась к реваншу, т. е. возврату путем новой войны отнятых у нее Германией в 1870 г. провинций — Эльзаса и Лотарингии, к приобретению новых колоний.

Правившая в Австро-Венгрии австрийская династия Габсбургов угнетала славянские народы: чехов, поляков, сербов, хорватов, которые боролись за свою независимость. Сербы и хорваты мечтали освободиться от австрийского гнета и соединиться со своими соотечественниками в Сербии. Австрийская монархия была накануне распада. Ее правящие круги рассчитывали путем победоносной войны против небольшой Сербии укрепить свою власть над славянскими народами Австро-Венгрии. Царская Россия поддерживала Сербию.

У русских капиталистов и помещиков были свои захватнические планы. Царское правительство намеревалось отнять у Турции Константинополь и проливы, ведущие из Черного моря в Средиземное, подчинить своему влиянию страны Балканского полуострова.

Турция же хотела восстановить свое господство над балканскими народами, отнять у России Крым и Кавказ.

Образовались два мощных военных блока. В один из них входили Германия, Австро-Венгрия и Италия («Тройственный союз»), в другой — Англия, Фран-

ция и Россия («Антанта» — в переводе с французского «согласие»).

Перед первой мировой войной обострились классовые противоречия во всех капиталистических странах. Грозные забастовки, демонстрации, революционные настроения рабочего класса вызывали страх у буржуазии.

Правительства империалистических держав, готовясь к войне, рассчитывали, что она поможет отвлечь массы от классовой борьбы, вызовет национальную вражду, захватнические вожделения.

Первую мировую войну 1914—1918 гг. готовили правительства всех европейских держав. Это была война империалистическая, несправедливая, захватническая. Виновники войны — империалисты всех стран. Но главную роль в ее развязывании сыграли империалисты Германии.

В июне 1914 г. австро-венгерское правительство решило провести военные маневры у самой границы с Сербией. На маневры прибыл эрцгерцог (наследник австрийского престола) Франц Фердинанд. Было известно, что он вынашивает планы уничтожения Сербского государства. 28 июня эрцгерцог проезжал в автомобиле по узким улицам пограничного городка Сараево. Неожиданно из толпы вырвался юноша и бросился к автомобилю. Раздались два выстрела. Эрцгерцог был убит. Убийцей был серб — студент Гаврило Принцип, член тайной организации, которая ставила целью освободить сербов, находившихся под властью Австро-Венгрии. Убийство эрцгерцога было местью за притеснения сербов.

Сараевский выстрел прозвучал как удар грома в душной атмосфере надвигающейся грозы. Правительства империалистических стран стали спешно завершать давно начатую подготовку к войне. Но прошло немало лет, пока стали известны подробности того, как была развязана мировая империалистическая война, подробности тех лихорадочных тайных переговоров, которые развернулись за кулисами буржуазных правительств. Они стали известны из опубликованных после войны документов, из воспоминаний некоторых лиц, близко стоявших к вдохновителям и организаторам страшной четырехлетней кровавой бойни 1914—1918 гг.

После сараевского убийства в Вене решили, что более удобного предлога для давно замышлявшейся расправы над Сербией не придумаешь. Но за Сербией стояла царская Россия. Союзником России была Франция. Если Россия выступит на защиту Сербии, то разгорится всеевропейская война. Прогнившая и слабевшая с каждым днем австрийская монархия не могла отважиться на собственный страх и риск

Захватнические планы Германии. Карикатура на Вильгельма II и германский империализм.

на такое дело. Все зависело от того, что скажет ее могущественный союзник — Германия. Вопрос о войне решался в Берлине.

Правящие круги Германии во главе с кайзером (императором) Вильгельмом II рассуждали так. Россия к войне не готова. Воевать она, очевидно, побоится. Если Россия не вмешается в австро-сербскую распрю, то Австрия раздавит Сербию. Это будет крупным выигрышем для австро-германского блока. Если же Россия все-таки решится воевать, то большая война начнется в условиях, выгодных для Германии. Германия лучше подготовлена к войне, чем ее враги. У нее лучшая в Европе сухопутная армия, больше опытных офицеров, больше тяжелых орудий. «Всякое выжидание означает уменьшение наших шансов»,— твердил влиятельный начальник генерального штаба германской армии фон Мольтке. Чем скорее начнется война, тем лучше для Германии — так решили Вильгельм и его окружение. Они были уверены в победе.

Германский генеральный штаб давно разработал план «молниеносной войны» против Франции и России. Сначала предполагалось всеми силами обрушиться на Францию через территорию Бельгии (то,

что придется нарушить нейтралитет Бельгии, германских империалистов нисколько не смущало). Продиктовав свои условия побежденной Франции, Германия перебросит свои войска против России и без труда одержит победу над более слабым противником. Нужно только три месяца, чтобы победоносно завершить войну, утверждали на секретных совещаниях германские генералы. Исходя из этих планов и расчетов, правительство Германии и начало действовать.

«С сербами надо покончить! Теперь или никогда!» — инструктировал своих министров 5 июля Вильгельм II. Он пригласил к себе посла Австро-Венгрии и передал через него в Вену совет «не мешкать с выступлением» против Сербии. Теперь у Австрии были развязаны руки. Решающий шаг к мировой войне был сделан.

В эти тревожные дни июля 1914 г. президент Франции поспешил в Петербург. Французские правящие круги давно готовились к войне. За войну решительно стоял президент республики Пуанкаре. Недаром он заслужил прозвище Пуанкаре-война. Пуанкаре заверил русского царя и его министров, что в случае войны с Германией Франция выполнит обязательства, вытекающие из ее военного союза с Россией. Царское правительство решило не отступать перед опасностью войны.

23 июля австрийцы вручили ультиматум Сербии. Ей дано было 48 часов для ответа. В ночь с 23 на 24 июля весть о содержании ультиматума распространилась по Европе. Повсюду она породила одну мысль: Австрия хочет войны и, конечно, Германия обещала ей помощь.

Когда стало известно, что ультиматум предъявлен, в Берлине ликовали. «Браво!» — писал Вильгельм II и призывал «покрепче наступить на ноги» славянским народам. Проникнутый вздорной мыслью о превосходстве немцев над всеми народами, кичливый и наглый, Вильгельм II считал себя гениальным политическим деятелем. Но он оказался весьма недальновидным и вместе со своими дипломатами и генералами совершил крупный просчет. Правители Германской империи были убеждены, что им придется воевать только с Францией и Россией, что Англия не выступит; они недооценили и военные силы России.

Недосягаемая в то время для противника благодаря островному положению, Англия располагала крупнейшим в мире флотом. Свыше 400 млн. человек населяли Британскую империю — Англию, ее колонии и владения. Вступление Англии в войну означало, что ее колоссальные материальные ресурсы будут использованы против Германии, английский флот отрежет Германию от ее колоний и других стран. Это сулило длительную войну с весьма сомнительным исходом. Достаточно было предупреждения со стороны Англии — и воинственный пыл германских империалистов сразу бы охладел.

Но английское правительство не сделало такого предупреждения. Английский министр иностранных дел Эдуард Грей, всегда сдержанный и невозмутимо спокойный, нарочито выражал свои мысли так, что их трудно было понять. Он не раз высказывал соображения о возможности войны, но при этом называл в качестве участников войны четыре державы — Германию, Австро-Венгрию, Францию и Россию. Следовательно, Англия воевать не будет, сделали вывод в Берлине. Брат Вильгельма II приехал в Лондон. Английский король сказал ему: «Мы приложим все усилия, чтобы остаться нейтральными». Так до последних дней английское правительство стремилось создать у Вильгельма II и его министров впечатление, что Англия не намерена вмешиваться в европейский конфликт, и этим подталкивало германских империалистов к войне.

25 июля истек срок ультиматума, предъявленного Сербии. Сербы ответили, что принимают все австрийские требования, и только в отношении одного из них просили дать отсрочку. Но австро-германскому блоку этого было мало. Придравшись к тому, что ультиматум не принят целиком, Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Австрийцы бомбардировали Белград.

И только после того как заговорили пушки, английское правительство раскрыло свои карты. 29 июля Эдуард Грей заявил, что в случае участия в войне Франции и Германии Англия не сможет «остаться в стороне». Вильгельм II был в панике: он так просчитался! Но отступать было поздно.

Россия объявила всеобщую мобилизацию. Германия потребовала, чтобы Россия к 12 часам 1 августа отменила ее. Германский посол явился к царскому министру иностранных дел Сазонову. «Намерено ли русское правительство дать удовлетворительный ответ на германские требования?» — спросил он. Сазонов ответил отрицательно. Посол еще два раза повторил свой вопрос. «Я не могу дать вам иной ответ»,— сказал Сазонов. Тогда посол дрожащими от волнения руками протянул министру бумагу. Это был документ, чреватый неисчислимыми последствиями: Германия объявляла войну России.

Германия спешила начать войну с Францией, чтобы приступить к осуществлению задуманного военного плана. Но французское правительство хотело, чтобы Германия напала первой: в этом случае можно было бы говорить, что Франция ведет справедливую войну, защищается от агрессии. Французские

войска во избежание конфликтов были даже отведены на 10 км от границы. Тогда германское правительство выдумало, что французские летчики сбросили бомбы где-то на территории Германии, и 3 августа объявило войну Франции. Германские дивизии двинулись через границу нейтральной Бельгии.

Это было на руку англичанам. За много лет до войны Англия гарантировала неприкосновенность бельгийской границы. Теперь у Англии был благовидный предлог вступить в войну. 4 августа британское правительство предъявило Германии ультиматум: соблюдать нейтралитет Бельгии. Ответ предлагалось дать не позднее 11 часов вечера.

Собрались английские министры. В глубоком и напряженном молчании ожидали они, бросая взгляды то на дверь зала, то на стрелки часов. Наконец часы на башне парламента мерно пробили одиннадцать раз. Срок ультиматума истек, а ответа не поступило. Англия объявила Германии: «Правительство Его Величества считает, что между обеими странами с 11 часов вечера 4 августа существует состояние войны». Вместе с Англией были вовлечены в войну зависимые от нее государства и колонии, разбросанные по всему миру. Война из европейской сразу же начала превращаться в мировую. В нее было вовлечено большинство стран мира.

Четыре года кровавой бойни

Правящие круги империалистических держав не думали, что развязанная ими война, которая началась 1 августа 1914 г., может продлиться несколько лет. Особенно уверены были в скорой победе германские генералы, разработавшие план «молниеносной войны» (см. ст. «Как была развязана первая мировая война»). Германский кайзер (император) Вильгельм II, обращаясь к войскам, направлявшимся на фронт, заявил: «Солдаты, прежде чем листья падут с этих лип, вы вернетесь домой с победой». Кайзер и не подозревал, что через четыре года в побежденной Германии произойдет революция, а он сам еле унесет ноги от восставших рабочих и солдат, чтобы спастись в нейтральной Голландии...

Но до этого было еще далеко. В начале августа 1914 г., когда Вильгельм II произносил свои хвастливые речи, по дорогам, ведущим к западным рубежам Германии, маршировали хорошо вооруженные и вымуштрованные дивизии. Германские войска перешагнули границы нейтральных стран — Бельгии и Люксембурга. 21 августа 1914 г. поток германских дивизий хлынул во Францию, а в конце того же месяца немецкие войска находились уже на подступах к Парижу. Завязалась жестокая битва на реке Марне. Падение столицы Франции казалось неизбежным. Французское правительство переехало в Бордо. Но тут натиск немцев вдруг ослабел. Французские и английские войска остановили противника, а затем немного потеснили его к северу и востоку от Парижа.

Что же произошло? Французское правительство сообщило своей союзнице России об отчаянном положении под Парижем. Русское командование в это время еще не закончило мобилизации армии. Тем не менее две русские армии перешли в наступление против немцев в Восточной Пруссии и нанесли им серьезный удар. Германскому командованию пришлось срочно снять часть войск с Западного фронта и перебросить в Восточную Пруссию, чтобы отбить наступление русских. Французские войска были спасены от полного разгрома, а германский план «молниеносной войны» провалился.

После кровопролитного сражения на реке Марне, в котором было убито и ранено около 400 тыс. человек, ни немецкая, ни англо-французская армия не смогла добиться заметного успеха. Под сильным огнем артиллерии, пулеметов и винтовок пехота зарылась в землю. Период маневренной (подвижной) войны окончился. Началась позиционная (окопная) война. Поздней осенью 1914 г. Западный фронт представлял собой невиданное еще в истории войн зрелище: от границы нейтральной Швейцарии и до самого Северного моря (на целых 700 км) через Францию и Бельгию протянулись сплошные линии траншей (глубоких окопов) и заграждений из колючей проволоки.

С каждым днем становилось все яснее, что в затяжной позиционной войне выиграет не тот, кто был сильнее к началу войны, а тот, у кого в конце концов окажется больше войск, вооружения, боеприпасов, продовольствия.

В 1915 г. германское командование решило перенести главные боевые действия на Восточный фронт. Оно рассчитывало разбить Россию, вывести ее из войны, а после этого обрушиться всеми силами на Францию и Англию. Используя перевес в силах и преимущество в вооружении (у русской армии не

Окопная война. Немецкие солдаты в окопах. Фотография.

Первые танки идут в атаку. Западный фронт. *Внизу* — русские солдаты в походе.

хватало не только орудий и снарядов, но даже винтовок и патронов), германские войска заняли Польшу, Литву, часть Латвии и Белоруссии, но не смогли окружить и уничтожить русскую армию. Замысел вывести Россию из войны потерпел крах. К концу 1915 г. немцам пришлось прекратить наступление. На Восточном фронте, так же как и на Западном, протянулись бесконечные линии окопов и проволочных заграждений. Война и здесь стала позиционной.

Только через 15—16 месяцев после сражения на Марне германские генералы снова предприняли крупные операции на Западном фронте. В феврале 1916 г. началась кровопролитная битва под французской крепостью Верден. Напрягая все силы, французская армия пыталась задержать рвавшегося вперед противника. Англо-французское командование вновь обратилось к России за поддержкой, и в июне 1916 г. русские армии Юго-Западного фронта под командованием талантливого генерала Брусилова (впоследствии, с 1920 г., служившего в Красной Армии) нанесли тяжелое поражение войскам Австро-Венгерской империи, потерявшим более миллиона убитыми и ранеными. Германское командование было вынуждено перейти к обороне у Вердена, а англо-французские войска в свою очередь перешли в наступление на реке Сомме, но за пять месяцев боев на фронте в 35 км продвинулись всего на 10 км в глубину, потеряв почти 900 тыс. человек; немцы в этой операции потеряли свыше 500 тыс. солдат и офицеров.

Пока на двух главных фронтах в 1914—1916 гг. происходили эти события, война охватывала все новые и новые страны. В августе 1914 г. в войну вступила Япония. Японские империалисты захватили германские колонии в Тихом океане, но после этого активного участия в борьбе двух коалиций не принимали.

Германии удалось втянуть в войну на своей стороне Турцию, правящие круги которой давно вынашивали план захвата земель на Кавказе. В конце

октября 1914 г. германские крейсеры под турецким флагом обстреляли русские города на Черном море, а затем турки начали военные действия в Закавказье. Открылся новый — Кавказский фронт. В 1915 г. к Антанте присоединилась Италия. В войну были вовлечены Болгария на стороне Германии и Румыния на стороне Антанты. В войне участвовали 33 страны с населением свыше 1,5 млрд. человек (что составляло 87% населения всей планеты).

Десятки миллионов рабочих и крестьян были оторваны от своих семей, от мирного труда. Непрерывно росла численность воюющих армий. К концу 1916 г. страны Антанты и их союзники имели в армии 25 млн. человек, Германия и ее союзники — 15 млн. За годы войны было призвано под ружье 74 млн. человек.

Появились новые виды оружия. Впервые в военных действиях получила широкое применение авиация — сначала для разведки, а затем и для бомбардировки войск на фронте и нападения на мирные города и села. Германия использовала дирижабли-цеппелины (по имени конструктора Ф. Цеппелина) для налетов на Париж и другие города Франции и Англии.

В апреле 1915 г. германское командование применило на Западном фронте отравляющие газы — новое преступное оружие массового истребления. Газ хлор был выпущен из баллонов. Ветер понес тяжелое зеленовато-желтое облако, стлавшееся по самой земле, в сторону траншей англо-французских войск. Люди, не подозревавшие об опасности, вдруг были окутаны смертоносным облаком и стали задыхаться. За несколько минут 15 тыс. английских и французских солдат вышли из строя, из них 5 тыс. погибли. Через две недели немцы предприняли газовую атаку и против русских войск. Удушливые газы стали применять обе воюющие стороны. Вскоре знаменитый русский химик Н. Д. Зелинский изобрел противогаз, спасший от смерти многие тысячи людей.

В 1916 г. англичане (в битве на Сомме) впервые применили бронированные машины — танки. В конце войны танки уже причиняли немало ущерба германской армии.

Война велась и на морях. В мае 1915 г. весь мир облетела страшная весть: германская подводная лодка потопила крупнейший пассажирский корабль «Лузитания». Свыше тысячи мирных пассажиров нашли смерть в водах океана.

Антанта подвергла Германию и ее союзников морской блокаде. Германия же в феврале 1917 г. объявила беспощадную подводную войну, открыто заявив, что будет топить не только корабли своих противников, но и суда нейтральных стран, чтобы отрезать Англию от ее союзников, от колоний. Германское командование заявило, что оно «поставит Англию на колени через 6 месяцев». Этот срок прошел, но война продолжалась с прежним ожесточением. Немецкие подводные лодки потопили в 1917 г. 2700 торговых и пассажирских судов, принадлежавших странам Антанты и нейтральным государствам, но не смогли прервать снабжение Англии продовольствием. В то же время блокада привела к тому, что в самой Германии начался голод.

В 1914—1915 гг. в тылах воюющих государств было как будто спокойно. Но В. И. Ленин видел, что эта «тишина» обманчива: Европа стоит перед революцией. «Миллионы, которые голодают, миллионы, которые жертвуют своей жизнью в окопах,— писал Ленин в феврале 1916 г.,— они не только страдают, но и собирают силы, размышляют об истинных причинах войны, закаляют свою волю и приходят к все более и более ясному революционному пониманию».

На фронт к солдатам шли недобрые вести из тыла. Хлеба и других продуктов сельского хозяйства становилось все меньше. Усиливалась эксплуатация на заводах и фабриках, удлинялся рабочий день. Дорожали продукты, а заработная плата не повышалась. Миллионы семей лишались своих близких и кормильцев, а буржуазия в это время получала огромные прибыли. И все больше людей приходило к выводу: пора кончать с войной, надо покончить и с теми, кто ее затеял и на ней наживается.

Особенно сильно война ударила по народным массам царской России, плохо подготовленной к войне. Промышленное производство падало, начались трудности с продовольствием: у хлебных лавок выстраивались длинные очереди. Царские власти преследовали революционных рабочих, душили всякий протест против каторжных порядков на заводах, против ненавистной войны.

Русские солдаты прислушивались к словам большевиков, которые передавали им призыв Ленина: превратить войну захватническую, империалистическую в войну революционную, гражданскую, направленную против буржуазных правительств своих стран, против капитализма (см. ст. «Война войне»).

Весть о Февральской революции 1917 г. в России подняла в массах революционный дух. В апреле 1917 г. всю Германию потрясла забастовка 300 тыс. рабочих военных заводов.

Начались волнения и в войсках Антанты. В мае — июне 1917 г. произошли массовые выступления против войны («бунт ста полков») во французской армии.

Силы Германии были напряжены до предела. Людские резервы иссякали. Кольцо блокады сдавило

Германию и ее союзников. Не хватало сырья для промышленности, народ голодал. Положение Германии стало еще более тяжелым после того, как в апреле 1917 г. в войну на стороне Антанты вступили США. До этого американская буржуазия наживалась на торговле со странами Антанты и не спешила ввязываться в мировую войну. Теперь США с их мощной промышленностью и свежими, нерастраченными силами рассчитывали занять положение полного хозяина в Антанте, а после окончания войны — продиктовать условия мира.

В октябре 1917 г. в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Под ее влиянием повсюду усилилась борьба солдат, рабочих и крестьян против кровавой империалистической бойни, против буржуазных правительств.

В январе 1918 г. в Австро-Венгрии забастовали 700 тыс. рабочих. Вслед за ними начали стачку 400 тыс. рабочих в Берлине. Они выступили в защиту демократического, справедливого мира, предложенного Советским правительством. 1 февраля 1918 г. на 40 кораблях австро-венгерского флота, стоявшего в гавани Котор (Каттаро) на Адриатическом море, взвились красные флаги. «Это наш адриатический Кронштадт»,— говорили восставшие. Они уже знали о подвигах революционных русских моряков Кронштадта. На рассвете 11 февраля были расстреляны руководители восстания в Которе. Один из них — чех Франтишек Раш сказал перед смертью: «На восстание нас подняло то, что произошло в России. Там взошло новое солнце, которое будет светить всем народам земного шара, и оно им принесет мир и справедливость».

В 1918 г. германское командование на Западном фронте решает во что бы то ни стало разгромить англо-французские войска до того, как завершится переброска свежих американских сил. В марте — июле немцы предпринимают, с напряжением всех сил, четыре наступления. Они вновь достигают Марны и оказываются в 70 км от Парижа. Но на этом силы Германии иссякли. 8 августа англо-французские армии наносят немцам тяжелое поражение, которое подорвало моральный дух германской армии, а в сентябре развертывают общее наступление на 400-километровом фронте. Германская армия оказывается на грани полного разгрома.

Германию покидают ее союзники. В сентябре 1918 г. вышла из войны Болгария, в октябре — Турция и Австро-Венгрия.

В самой Германии поднимается новая волна революционного движения. 9 ноября в Берлине восставшие рабочие и солдаты свергли кайзера Вильгельма II. Буржуазное правительство Германии было вынуждено обратиться к Антанте с просьбой о перемирии. И 11 ноября 1918 г. на всех фронтах раздались звуки труб, игравших сигнал отбоя: умолкли пушки, первая мировая война окончилась...

10 млн. убитых, 20 млн. искалеченных, огромные разрушения, жестокие лишения и страдания — вот что принесла трудящимся эта чудовищная мировая война. Важнейшим ее историческим итогом был раскол мира на две противоположные системы — социалистическую и капиталистическую. В России родилось первое в мире социалистическое государство, а во многих других странах все сильнее разгоралось пламя революционной борьбы.

О борьбе советского народа с германскими империалистами в 1918 г., об окончании первой мировой войны и Версальском мирном договоре вы прочтете в томах 9 и 10 ДЭ.

Крах II Интернационала

14 июля 1889 г., в столетнюю годовщину штурма Бастилии, в Париже открылся Учредительный конгресс II Интернационала.

На нем присутствовали делегаты социалистических партий 22 стран, в том числе представители первой русской марксистской группы «Освобождение труда».

Созданный по инициативе Ф. Энгельса, II Интернационал объединил социалистические партии и стал влиятельной международной организацией пролетариата.

Под руководством II Интернационала были достигнуты значительные успехи в распространении марксизма, в организации трудящихся масс.

Ко времени первой мировой войны организованное рабочее движение достигло невиданного до этого размаха. В 1914 г. в партиях II Интернационала насчитывалось 4200 тыс. членов. Социалисты издавали сотни газет и журналов. За ними шли профсоюзы, объединявшие 12 млн. рабочих. Революционное учение Маркса стало известно миллионам пролетариев.

Однако с самого начала в партиях, входивших во II Интернационал, наметились серьезные разногласия. В них начал распространяться оппортунизм. Так мы называем политику подчинения классовых интересов пролетариата интересам буржуазии, политику соглашательства, сотрудничества с ней.

Опорой оппортунистов стала так называемая рабочая аристократия. Она образовалась в развитых капиталистических странах в конце XIX — начале XX в. В эти годы капитализм перешел в последнюю стадию своего развития — империализм. Крупные капиталисты получали колоссальные прибыли за счет безмерной эксплуатации народов колоний и трудящихся масс своих стран. Небольшую часть этих прибылей буржуазия стала выделять на подкуп верхушки пролетариата — самых квалифицированных рабочих. Для них создавались лучшие условия, они получали значительно большую зарплату, чем основная масса рабочих.

Часть рабочего класса составляли недавние выходцы из крестьян и ремесленников, разоренных конкуренцией с крупными капиталистами. Они все еще надеялись вновь сделаться мелкими собственниками — самостоятельными хозяевами. Эта прослойка рабочих также была склонна идти на соглашение с буржуазией, легко подпадала под ее влияние.

Неутомимым борцом против оппортунизма был Ф. Энгельс. Вместе со своими соратниками Августом Бебелем, Вильгельмом Либкнехтом и Полем Лафаргом он возглавил революционное крыло II Интернационала в первые годы его существования. Но 5 августа 1895 г. Энгельса не стало.

После смерти Энгельса оппортунисты начали действовать смелее, открыто заявляя о своих взглядах.

Один из лидеров II Интернационала — Эдуард Бернштейн выступил с лживой оппортунистической теорией. Он и его сторонники отрицали необходимость борьбы за социалистическую революцию и доказывали, что путем сотрудничества с буржуазией, добиваясь от нее отдельных реформ, будто бы можно постепенно перейти к социализму. «Конечная цель — ничто, движение — все»,— провозглашал Бернштейн. Под «конечной целью» он подразумевал социализм, а под «движением» — мелкие реформы. В угоду буржуазии Бернштейн заявлял, что марксизм «устарел». Он боролся против марксизма путем ревизии, т. е. пересмотра, извращения и отрицания его основных положений.

Поэтому оппортунистов стали называть также реформистами и ревизионистами. В. И. Ленин считал главным в оппортунизме идею сотрудничества классов. Оппортунисты подменяли классовую борьбу сотрудничеством с буржуазией.

Последователи оппортунизма нашлись во всех партиях II Интернационала. В России ими были меньшевики.

После смерти Ф. Энгельса знамя революционного марксизма высоко поднял В. И. Ленин. Он стал великим продолжателем дела Маркса и Энгельса. В. И. Ленин творчески развил марксистское учение. Он показал угнетенным массам, как можно добиться победы в новых исторических условиях — в период империализма. В. И. Ленин боролся против искажения марксистской теории оппортунистами. Особенно резкой критике подверг В. И. Ленин Бернштейна и его сторонников за пресмыкательство перед буржуазией и предательство интересов рабочих.

В социал-демократических партиях Запада под влиянием большевиков во главе с В. И. Лениным росло и крепло движение левых — революционных социалистов. Выдающимися представителями левых были немецкие социалисты Роза Люксембург, Карл Либкнехт (см. ст. «Подвиг Карла Либкнехта»), Клара Цеткин. В то же время образовалось и центристское течение, виднейшим представителем которого был Карл Каутский. Центристы, на словах признавая верность марксизму, на деле примирительно относились к оппортунистам и выступали против революционных социалистов. Борьба между революционным и оппортунистическим течениями в рабочем движении все время обострялась.

В начале XX в. международная обстановка стала настолько напряженной, что в любой момент могла вспыхнуть мировая война. Вопрос об опасности войны был важнейшим на конгрессе II Интернационала в 1907 г. в Штутгарте. На конгрессе присутствовала делегация большевистской партии во главе с В. И. Лениным. Вожди II Интернационала предложили резолюцию, в которой говорилось, что рабочие и социалисты должны всеми средствами «воспрепятствовать возникновению войны, а если война все же разгорится — стремиться к быстрому ее окончанию».

В. И. Ленин разъяснял, что задача социалистов — бороться не только против возникновения империалистической войны или за ее скорейшее прекращение. Необходимо использовать создаваемый войной кризис, чтобы ускорить падение капиталистического строя — основной причины несправедливых, захватнических войн. После острой борьбы с оппортунистами эти ленинские положения, поддержанные Розой Люксембург, были записаны в резолюцию конгресса.

В 1912 г. был созван в Базеле Чрезвычайный конгресс II Интернационала. На конгрессе стоял один вопрос — о борьбе с надвигавшейся войной. Был принят манифест, в котором торжественно провозглашалось: «Пусть правительства не забывают, что при

современном состоянии Европы и настроении рабочего класса они не смогут выпустить фурию войны, не создавая этим опасности для самих себя... Рабочие считают преступлением стрелять друг в друга ради прибылей капиталистов».

Но мощь и влияние II Интернационала подтачивались и ослаблялись изнутри засилием оппортунистов в его руководстве. Вместо того чтобы крепить единство рабочих в борьбе с капиталистами, эти люди стремились к сотрудничеству с буржуазией. Вместо того чтобы разоблачить политику буржуазии, они яростно ополчились против левых социалистов. Базельский манифест отражал боевое настроение рабочих масс. Но руководители II Интернационала — открытые оппортунисты и их пособники — центристы не думали серьезно проводить в жизнь эти решения.

Разъедаемый в течение многих лет предательством оппортунистов, II Интернационал был близок к краху.

1 августа 1914 г. началась мировая империалистическая война. Крупные державы вступили в ожесточенную схватку ради прибылей капиталистов, ради колоний, ради захвата чужих земель.

И что же руководители II Интернационала? Они забыли боевые резолюции Штутгартского и Базельского конгрессов о борьбе с войной, открыто предали пролетариат и перешли на сторону буржуазии своих стран. Вслед за германскими социал-демократами за военные кредиты, т. е. за отпуск правительству средств на ведение войны, проголосовали в парламентах социалисты Франции, Англии, Бельгии...

Один из видных германских социалистов — Гейльман заявил: «Пусть эти бабы (социал-демократы.— *Ред.*) поют «Интернационал», а я ухожу к Гинденбургу (командующему немецкой армией.— *Ред.*)».

Гед и Самба — вожди французской социалистической партии — вступили в империалистическое правительство, чтобы помогать буржуазии Франции вести войну до победного конца.

Русские меньшевики во главе с Плехановым тоже призывали рабочих отдать все свои силы империалистической войне.

Руководители социал-демократов Германии призывали немецких рабочих стрелять в рабочих Франции и России. Оппортунисты в Англии, Франции, России натравливали своих рабочих на рабочих Германии. II Интернационал распался. Измена вождей социал-демократических партий, их переход на сторону буржуазии привели к краху II Интернационала.

Левые социалисты в зарубежных партиях вели большую революционную работу, организуя отпор оппортунистам. Но они так и не осмелились окончательно порвать с оппортунистами, оставаясь с ними в рядах одной партии. Только в России большевики под руководством В. И. Ленина еще в 1912 г. разорвали с русскими оппортунистами — меньшевиками.

В отличие от остальных партий II Интернационала большевистская партия была партией нового типа, резко отмежевавшейся от всех оппортунистических течений. Это была партия, способная повести рабочий класс на борьбу за свержение капитализма.

Только большевики во главе с В. И. Лениным в России и отдельные руководители рабочего движения на Западе — К. Либкнехт, Р. Люксембург и другие — разоблачали империалистический характер войны, призывали массы к борьбе против «своих» правительств (см. ст. «Война войне»). В. И. Ленин высоко ценил революционные заслуги левых социалистов, но критиковал их непоследовательность, помогал им преодолеть их слабости и ошибки.

Партия большевиков дала пример последовательной борьбы за интересы рабочего класса и подготовила условия для образования коммунистических партий во многих странах мира. После победы Великого Октября интернациональное единство революционных рабочих возродилось в III, Коммунистическом Интернационале.

Подвиг Карла Либкнехта

Шло заседание германского рейхстага (парламента). Зал был переполнен. На правительственных скамьях — министры, сановники, генералы. Председательствующий объявляет:

— Господа депутаты, голосующие за предоставление кредитов на военные нужды, благоволите встать..

Кто голосует за военные кредиты, тот одобряет войну, которую Германская империя начала в августе 1914 г. против Англии, Франции и России. Председатель не сомневался, что все депутаты, представители всех партий, как один, проголосуют «за». Так было 4 августа 1914 г. на торжественном заседании

рейхстага, когда все депутаты, а в их числе 110 социал-демократов, проголосовали за войну. Так, несомненно, будет и сегодня, 2 декабря 1914 г.

И на самом деле: все депутаты поднялись со своих мест, снова демонстрируя единство. Все, кроме одного!.. Один депутат остался сидеть с гордо поднятой головой. Это был Карл Либкнехт.

«...Речь идет об империалистической войне, о войне ради капиталистического господства на мировом рынке, о политическом господстве над колониальными владениями,— объяснил Либкнехт причины своего голосования против военных кредитов в письменном заявлении, переданном им председателю рейхстага.— Эта война не является для Германии оборонительной войной...» Либкнехт говорил, что империалистическая война имеет целью «сокрушить подымающееся рабочее движение», что «враг находится в собственной стране».

Выступление Карла Либкнехта вызвало дикую ярость руководителей германских социал-демократов, ставших в начале войны открытыми союзниками кайзеровского правительства. «Изменник!», «Сумасшедший!», «Нарушитель партийной дисциплины!» — вопили они.

Либкнехт голосовал в рейхстаге *один* против войны, *один* выступил против всех буржуазных партий и изменивших рабочему классу социал-демократов, с которыми долгое время состоял в одной партии.

Это был настоящий подвиг подлинного революционера-интернационалиста.

Карл Либкнехт родился 13 августа 1871 г. в Лейпциге. Его отец — Вильгельм Либкнехт, выдающийся революционер,— вместе с Августом Бебелем явился одним из создателей Германской социал-демократической партии. Вильгельм Либкнехт был другом К. Маркса и Ф. Энгельса. Своего сына он назвал Карлом в честь Карла Маркса.

С юных лет Карл посещал рабочие собрания и стал убежденным марксистом. Он упорно учился. Карл решил стать адвокатом, чтобы защищать права и интересы рабочих.

С восторгом встретил К. Либкнехт революцию 1905 г. в России. Он считал ее «поворотным пунктом в истории». «Свобода, заря которой восходит над Россией, есть также свобода для Пруссии, для Саксонии, для Германии...» — говорил он.

Назревала мировая война. Империалистические державы развернули гонку вооружений. Либкнехт неутомимо боролся с милитаризмом. Он разоблачал всевластие военщины в Германии и вел неустанную борьбу против крупных промышленных объединений, наживавшихся на «индустрии смерти» и военных поставках.

Карл Либкнехт.

В 1907 г. на Международном съезде социалистической молодежи в Штутгарте К. Либкнехт выступил с докладом «Борьба против милитаризма». Он разоблачал замыслы поджигателей войны и звал молодежь расстроить их заговор против мира. «У кого в руках молодежь, у того в руках армия»,— говорил Либкнехт.

Суд приговорил К. Либкнехта за антивоенную деятельность к полутора годам заключения в крепости.

Выйдя из тюрьмы, он продолжал свою борьбу. В 1909 г. в немецкий порт Киль прибыл с визитом на военном корабле царь Николай II. Встречали его с большой помпой. В это же время Либкнехт собрал в Киле 10-тысячный митинг рабочих, на котором он бичевал врагов мира.

Либкнехт завоевал горячую симпатию немецкого пролетариата. «Наш Карл» — называли его рабочие. Либкнехта избрали депутатом в парламент.

Выступая в рейхстаге в апреле 1913 г., К. Либкнехт назвал поджигателями войны воротил капиталистических монополий, вроде «пушечного короля» Круппа. Он призвал рабочих к укреплению международной пролетарской солидарности как решающего средства борьбы с империалистической войной.

Перед началом мировой войны Либкнехт был во Франции. Он выступал перед французскими рабочими с призывом совместными усилиями помешать надвигавшейся войне. Но сделать это не удалось. Все социалистические партии позорно предали пролета-

риат, кроме одной — партии большевиков. Когда война разразилась, только большевики выступили последовательно и до конца против нее (см. статьи «Крах II Интернационала», «Война войне»).

Либкнехту было ясно, что вожди социал-демократической партии изменили делу социализма. Но из-за ложно понятой партийной дисциплины он не выступил 4 августа 1914 г. открыто против предателей. Это была тяжелая ошибка, но Либкнехт очень скоро ее осознал и исправил.

Выступление Либкнехта 2 декабря 1914 г. отозвалось могучим эхом во всем мире. К. Либкнехту из разных стран шли письма с приветствиями и выражением симпатии.

«В тот момент, когда вы своим голосованием 2 декабря восстановили стольких против себя... мы чувствуем себя особенно обязанными выразить вам свое восхищение...» — писала Карлу группа немецких молодых рабочих. «Товарищ Либкнехт! За ваш поступок, за ваше мужество — спасибо вам! Тысячам и тысячам пролетариев всех стран вы дали новую надежду»,— писали Либкнехту женщины-социалистки из Голландии.

Правительство по-своему ответило на выступление Либкнехта. Он был призван в армию, хотя и по возрасту (ему было 44 года), и по состоянию здоровья не подлежал мобилизации. Не посчитались и с депутатским званием Карла Либкнехта.

Либкнехт попал на фронт в качестве солдата рабочего батальона. Он выполнял здесь самую грязную и тяжелую работу, но был неизменно бодр. «Мне кажутся жалкими все земные невзгоды,— писал он с фронта.— Я смеюсь над ними, даже если тело сгибается под их тяжестью...»

Вместе со своими товарищами Розой Люксембург, Францем Мерингом, Кларой Цеткин и Вильгельмом Пиком Либкнехт создал революционную организацию «Спартак», которая начала выпускать антивоенные листовки.

В 1916 г. в Берлине состоялась первомайская демонстрация, первая за время войны. Подготовил ее «Спартак». К семи часам вечера на Потсдамской площади собрались тысячи рабочих. Среди них преобладали женщины и молодежь. Появился Карл Либкнехт.

Рядом с ним была Роза Люксембург, выдающийся деятель левых социал-демократов. Над площадью зазвучали призывы Либкнехта: «Долой правительство! Долой войну!»

Либкнехта обвинили в военной измене и вновь предали суду. «Мне не в чем оправдываться,— говорил он на суде.— Я просто заявляю, что я — социалист-интернационалист. Я не беру назад ни одной буквы из лозунгов: «Долой правительство! Долой войну!»

Роза Люксембург.

Суд приговорил Либкнехта к двум с половиной годам тюрьмы. Но правительству показалось, что этого мало. Состоявшийся вскоре второй суд усилил наказание до четырех лет каторжной тюрьмы. В своем последнем слове Либкнехт бросил в лицо членам судившего его верховного военного суда:

— Я заявляю вам: ни один генерал не носил своей формы с такой честью, как я буду носить одежду каторжника...

Либкнехта поместили в каторжную тюрьму Люкау, в одиночку, из высокого окна которой был виден лишь крохотный клочок неба. В тюрьме Либкнехт написал стихотворение:

О буря, мой товарищ!
Твой слышу громкий зов!
Но не могу ответить —
Я все еще в цепях!..

На воле приближалась буря. Февральская революция 1917 г. в России смела самодержавие.

Революция быстро надвигалась и в самой Германии, в особенности после завоевания власти рабочими и крестьянами России в октябре 1917 г. Под давлением масс правительство вынуждено было освободить Либкнехта.

Пробыв два с половиной года в тюрьме, К. Либкнехт в октябре 1918 г. приехал в Берлин. Пролетар-

ский Берлин восторженно встретил своего любимого вождя.

Радостная весть об освобождении Либкнехта дошла до Москвы. Имя Либкнехта было у всех на устах. В Берлин от имени ЦК партии большевиков была отправлена приветственная телеграмма Либкнехту.

9 ноября 1918 г. в Германии произошла революция. Кайзера свергли. Была провозглашена республика. На балкон императорского дворца, с которого раньше выступал кайзер Вильгельм II, вышел вождь немецких рабочих Карл Либкнехт. «Господству Гогенцоллернов,— сказал он,— пришел конец. Необходимо напрячь все силы, чтобы создать правительство рабочих и солдат, пролетарское государство мира, счастья и свободы».

В стране по образцу Советской России стали создаваться Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов.

В конце 1918 г. был созван первый съезд Компартии Германии. Германские коммунисты, возглавляемые Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург и Вильгельмом Пиком, боролись за дальнейшее развитие революции, за установление власти рабочих и крестьян, за победу социализма в Германии.

Но трудящиеся находились еще под сильным влиянием социал-демократической партии, а у коммунистов Германии было мало опыта. Вожди социал-демократической партии, составив новое правительство, всеми силами содействовали тому, чтобы в Германии сохранился буржуазный строй.

Озверелая контрреволюция решила расправиться с вождями немецких рабочих.

15 января 1919 г. банда гвардейских офицеров подло убила Розу Люксембург и Карла Либкнехта.

В. И. Ленин называл Карла Либкнехта «неутомимым борцом за идеалы пролетариата». «Это имя,— писал он,— есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции. Это имя есть символ действительно искренней, действительно готовой на жертвы, беспощадной борьбы с капитализмом».

Война войне

В июльские дни 1914 г. Россия жила тревожной жизнью. Даже на страницах официальных газет чувствовалось приближение развязки. Сообщения о ходе забастовок, о стычках с полицией, о размещении войск в пролетарских кварталах перемежались с телеграммами из Белграда, Вены, Берлина, Парижа, Лондона, смысл которых был очевиден: дипломатический кризис перерастает в войну.

Все противоречия оказались стянутыми в один узел. Как и многие империалистические правительства, царизм пытался войной загасить разгорающуюся революцию. Господствующие классы стремились к новым территориальным захватам. Играли свою роль и обязательства, приковывавшие Россию к англо-французской Антанте. Мало кто в правящих верхах задумывался над последствиями военной авантюры.

Правда, бывший министр С. Ю. Витте предвещал, что царская Россия «первая очутится под колесом истории». Но голос отставного сановника был одиноким, а сам он искал выход в закулисных переговорах с правителями Германии.

Судьбы России, как и судьбы других стран, решались без подлинного хозяина — народа. Но он сказал свое слово.

Не успели еще высохнуть объявления о всеобщей мобилизации, как на заводах появились антивоенные листовки. В столице и ряде других городов — в противовес шовинистическим манифестациям — передовые рабочие вышли на демонстрации протеста. «Долой войну! Война войне!» — такой призыв содержался в первой же прокламации Петербургского комитета большевиков. Антивоенным духом была проникнута декларация, с которой 26 июля (8 августа) 1914 г. выступила в Таврическом дворце социал-демократическая фракция IV Думы. В лицо помещичье-буржуазному большинству, демонстрировавшему в Думе «единение царя с верным ему народом», были брошены гневные слова об ответственности за начавшуюся войну правителей всех воюющих стран.

И как вызов прозвучали слова: не может быть единения народа с властью, когда народ порабощен властью.

Однако одними протестами нельзя было остановить машину войны. Открытым оставался вопрос: если не удалось предотвратить бойню, то можно ли покончить с нею, когда она охватила уже всю Европу, поставив под ружье миллионы? Не было вопроса сложнее этого. Ответ на него сумел дать В. И. Ленин.

Владимира Ильича война застала в Австро-Венгрии, в местечке Поронин. Жандармы арестовали В. И. Ленина, объявив его русским шпионом. «Уверены ли вы, что Ульянов — враг царского правительства?» — спросил габсбургский министр депутата австрийского парламента социалиста В. Адлера, хлопотавшего об освобождении В. И. Ленина. «О, да,— ответил Адлер,— более заклятый враг, чем ваше превосходительство».

6 (19) августа Владимира Ильича освободили из тюрьмы, а через 17 дней он и Н. К. Крупская были уже в нейтральной Швейцарии. Вскоре по приезде Ленин огласил на собрании группы большевиков-эмигрантов свои тезисы о войне. За этим первым откликом последовали написанный Лениным Манифест ЦК о войне, статьи и крупные работы, наиболее важная из которых — «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Ленин раскрыл сущность мировой войны. Он показал, что она является захватнической, несправедливой с обеих сторон. Он доказал, что она и не могла быть другой, ибо она закономерный результат целой эпохи всемирной истории — эпохи превращения старого капитализма, основанного на «свободной» конкуренции, в господство монополий, которые сплелись с государственной машиной. Финансовому капиталу уже тесно в национальных рамках. Вот что лежит в основе стремления великих держав разделить и переделить между собой земной шар.

Прочного мира, говорил В. И. Ленин, мира демократического — без насилия победителей над побежденными, мира, при котором не была бы угнетена ни одна нация, невозможно добиться, пока у власти стоят империалисты. Поэтому покончить с войной народы могут лишь в том случае, если во всех воюющих странах они повернут оружие против собственных правительств и господствующих классов, т. е. превратят войну империалистическую в войну гражданскую, в революцию, которая передаст власть трудящимся и приступит к назревшим социальным преобразованиям.

Но можно ли, спрашивал В. И. Ленин, стремиться к превращению империалистической войны в гражданскую, не желая поражения правительства своей страны и не содействуя такому поражению? И отвечал: одно неотделимо от другого. Ленин объяснял: лозунг поражения — это не призыв к саботажу или отказу от ношения оружия, к дезертирству или переходу на сторону противника. Сущность этого лозунга — в организованных революционных действиях. Это была подлинно интернационалистская политика, направленная против одного из самых реакционных и варварских режимов, каким являлся царизм. Она приближала одновременно и освобождение России, и мировую пролетарскую революцию.

И именно потому позиция В. И. Ленина, большевиков была подлинно патриотической. Надо иметь в виду, что на патриотизме тогда особенно спекулировали все сторонники войны. Международному братству трудящихся изменили такие крупные деятели социалистического движения, как Г. В. Плеханов в России, Жюль Гед во Франции, Карл Каутский в Германии. «Национальное единство перед лицом внешнего врага» стало символом веры большинства партий II Интернационала, подавляющей части русских меньшевиков и эсеров (см. ст. «Крах II Интернационала»).

В. И. Ленин жестоко бичевал как открытый, так и замаскированный шовинизм. Но он вовремя разглядел также другую опасность — опасность революционной фразы. Те, кто давал себя увлечь этой фразой, полагали, что в эпоху империализма национальный вопрос утратил свое значение. Поэтому они пренебрегали освободительной борьбой малых народов и угнетенных наций. Многим казалось, что пролетарскому революционеру вообще непозволительно всякое национальное чувство. Такая позиция была не только неверной теоретически, но и опасной практически, так как она помогала шовинистам развращать массы.

В декабре 1914 г. Ленин пишет знаменитую статью «О национальной гордости великороссов». Чужда ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? — спрашивает автор и отвечает: «Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $^{9}/_{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов». И именно поэтому мы особенно ненавидим свое рабское прошлое и свое рабское настоящее. Мы гордимся тем, пишет Ленин, что насилия царизма вызывали отпор, что «великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм». И сейчас мы «хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий». В этом главное, и здесь интерес национальной гордости великороссов полностью совпадает с социалистическим интересом русских и всех иных пролетариев.

Если бы Ленин не дал глубокого и точного решения всей суммы вопросов, соединенных в единую

проблему — война и революция, большевикам не удалось бы сплотить трудящихся России. Не удалось бы и объединить тех немногих людей в европейском рабочем движении, кто мужественно занял интернационалистические и революционные позиции. Идейно разбитый, шовинизм медленно, но неуклонно терял влияние. Так подготавливалось создание нового, Коммунистического Интернационала.

Италия, Греция, Сербия, Болгария, Румыния... Долгий путь пришлось проделать депутату IV Думы рабочему Ф. Н. Самойлову, чтобы доставить из Швейцарии в Россию ленинские тезисы о войне. Одобренные всеми большевистскими организациями, они стали программой деятельности партии.

Исключительно трудной была эта деятельность в условиях войны. Сама принадлежность к партии каралась как государственная измена. Правительство предало суду большевиков — депутатов IV Думы, хотя по закону личность депутата была неприкосновенной (разрешение на его арест могла дать только Дума). Большевистская печать была разгромлена. «Неблагонадежных» рабочих ссылали в Сибирь, отправляли на фронт. За антивоенную агитацию среди солдат грозил расстрел. Но ничто не могло устрашить революционеров-интернационалистов. В Петрограде (так переименовали столицу в 1914 г.) и в других рабочих центрах подпольные типографии продолжали выпуск прокламаций. Самая малая легальная возможность использовалась для расширения связей с массами. Повсюду, где формировались воинские части, действовали специальные большевистские организации. И на фронте большевики создавали революционные ячейки, звали солдат повернуть оружие против виновников войны.

1915 год стал переломным. Плохо вооруженная, возглавляемая бездарными генералами, русская армия терпела поражение за поражением. Отдельные успехи (брусиловский прорыв 1916 г.) уже не могли изменить ход событий на фронте и тем более в тылу. Война вызвала разруху во всех воюющих европейских странах. Но в России разруха была неизмеримо сильнее. Сказывалась неразвитость тяжелой промышленности, особенно машиностроения. Паралич железных дорог усугублял нехватку топлива и продовольствия. Надвигался голод. За экономическую отсталость приходилось дорого платить — иностранными займами на кабальных условиях, подчинением военным планам Антанты. Россия приближалась к национальной катастрофе.

В стране зрело всеобщее недовольство. Вновь развернулось стачечное движение. В 1915 г. бастовало свыше полумиллиона рабочих, в следующем году — вдвое больше. Революционное брожение проникало в

Большевики — депутаты IV Государственной думы в ссылке. *Слева направо*: Г. И. Петровский, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов.

толщу масс. Суммируя донесения из разных губерний, царский министр заключал: «Деревня дышит 1905 годом». «Здесь в армии большое волнение,— читаем мы в типичном письме с фронта (перехваченном цензурой).— Надоело очень воевать. Уж несколько раз — прикажут идти в наступление, но солдаты не выходят из окопов...»

Война, вырвавшая солдата-крестьянина из повседневных условий существования, сделала для него «политику» вопросом жизни и непосредственно сблизила его на этой почве с городским рабочим. То, что в 1905 г. не смогло обрести реальность — всероссийское восстание против царизма, теперь становилось и более возможным, и еще более необходимым.

Осенью 1915 г. против войны выступили матросы ряда кораблей Балтийского флота. Восставшие два дня держали в своих руках линейный корабль «Гангут». В октябре 1916 г. военному суду была предана группа моряков — участников подпольной организации. Арестованным грозил расстрел. По призыву большевиков десятки тысяч питерских рабочих ответили на готовившуюся расправу такой энергичной стачкой протеста, что суд не решился вынести смертный приговор. Во многих городах солдаты запасных частей вливались в колонны демонстрантов. «Пусть рабочие начнут — мы поддержим»,— все чаще слышалось в казармах и окопах. На фронте широко распространилось братание русских, немецких, австрийских солдат.

Большевистские лозунги превращались в собственное убеждение миллионов. Революционный кризис нарастал. Тщетно пытались справиться с ним и правители России, и те, кто созрел, чтобы занять свое место у власти: экономически окрепшие, разбогатевшие во время войны верхи буржуазии. Их девизом

оставалось — война до победного конца, в то время как придворная клика искала выход в сепаратном мире с Германией, в применении силы против «бунтовщиков», к которым она причисляла даже законопослушных думцев. «Россия любит кнут... Будь Петром Великим, Иваном Грозным, императором Павлом — сокруши их всех» — этими истерическими призывами наполнены письма, которые Александра Федоровна посылала в Ставку мужу, Николаю П. Царь, однако, был уже бессилен. Приближалась полная изоляция власти.

События опрокинули все планы и расчеты «верхов», и не одна стихия народного возмущения перечеркнула эти расчеты, а неизмеримо большее. Открыто столкнулись две линии развития. Началась эпоха революции. Не только соотношение сил, соотношение воль определило ее развитие, но и соотношение умов. Инициатива переходит к тому классу и к той партии, которые обладали программой будущего — ленинской программой революционного спасения России через ее социальное возрождение.

В феврале 1917 г. окончила свое существование трехсотлетняя династия Романовых, а с нею — царская монархия вообще. Это был первый шаг на пути превращения мировой империалистической войны в гражданскую. Следующий шаг был сделан в октябре 1917 г. И победившая пролетарская революция обратилась к человечеству с Декретом о мире.

Свержение царизма в России

27 февраля (12 марта) 1917 г. рухнули твердыни самодержавия. В течение нескольких дней развалилась монархия, державшаяся веками, устоявшая под ударами грозного 1905 года.

— Народ
разорвал
оковы царьи,
Россия в буре,
Россия в грозе,—
Читал
Владимир Ильич
в Швейцарии,
дрожа,
волнуясь
над кипой газет.
(В. Маяковский. «Владимир Ильич Ленин».)

Сбылось то, о чем мечтали поколения русских революционеров, чего жаждал народ. Падение самодержавия было определено всем ходом исторического развития.

Поражение первой русской революции вовсе не означало, что народные массы смирились со своим бесправным и голодным существованием. Причины, породившие революционный взрыв 1905 г., сохранились. Уже в 1910 г. в стране обозначился революционный подъем, а к лету 1914 г. Россия стояла на пороге новой революции. Мировая война лишь на короткий срок приостановила революционное движение. Военные поражения и хозяйственная разруха вконец расшатали правительственный механизм. Царизм метался в бессильных попытках предотвратить катастрофу. Один из царских министров признавал позднее, что у правительства не было никакого плана и оно шло, «закрыв глаза, по инерции». Даже буржуазия испытывала разочарование в царе, который не сумел организовать победоносной войны и предотвратить революцию, а признаки ее становились все более ощутимыми.

«Идея всеобщей забастовки,— доносила охранка в начале 1917 г.,— со дня на день приобретает новых сторонников и становится популярной, какой была и в 1905 году». Резко усилилось крестьянское движение. Не прекращалась национально-освободительная борьба в Средней Азии и Казахстане. Участились революционные выступления в армии. Таким образом, «верхи» уже не могли управлять страной по-старому, а «низы» явно не хотели жить по-старому, мириться с ужасами войны и преступной политикой царизма.

В стране сложилась революционная ситуация. Но самодержавие не могло рухнуть само. Нужна была активная сила, способная направить стихийное недовольство масс в сознательное революционное русло и свалить царизм. Такой силой был закаленный в классовых битвах российский пролетариат и его испытанный авангард — большевистская партия.

Уже январские забастовки 1917 г., самые внушительные за 30 месяцев войны, показали, что рабочее движение поднялось на качественно новую ступень и носит ярко выраженный политический характер. Во главе его шел петроградский пролетариат, насчитывавший в своих рядах около 400 тыс. человек. Он-то и выступил застрельщиком всеобщего выступления и вынес на своих плечах основную тяжесть борьбы.

Так солдаты Волынского полка приняли весть о падении самодержавия.

23 февраля (8 марта) 1917 г. питерские рабочие отметили Международный женский день забастовкой, в которой участвовало около 128 тыс. человек. Тысячи работниц, домохозяек, солдаток вышли на демонстрацию с лозунгами: «Хлеба!», «Долой войну!», «Верните нам наших мужей!» То тут, то там возникали митинги. Они не были похожи на митинги прошлых лет, когда ораторам приходилось прятаться от полиции. Теперь революционеры выступали открыто, смело бросая в толпу яркие революционные призывы. И это был не «голодный бунт», как расценили события 23 февраля царские власти. Рабочие выступали не с протестом против отдельных мероприятий властей, не с целью добиться отдельных уступок. Они поднялись на борьбу, чтобы свергнуть царизм. Это был первый день народной революции.

24 февраля в Петрограде бастовало свыше 200 тыс. рабочих, а на следующий день остановились все предприятия столицы. Забастовка приняла всеобщий характер. Из рабочих кварталов людские потоки неудержимо хлынули к центру города. Полицейские оказались не в силах сдержать эту лавину. «Надвинулось время открытой борьбы,— говорилось в листовке Петроградского комитета большевистской партии.— Впереди борьба, но нас ждет верная победа! Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию!»

Настал критический момент борьбы. Пролетариат ввел в бой все свои силы. Теперь успех дела во многом зависел от поведения армии. Привлечение ее на сторону народа стало важнейшей задачей момента. Петроградский комитет РСДРП обратился со специальной листовкой «К братьям солдатам». Лучшие свои силы большевики направили в казармы, чтобы вести там революционную агитацию.

Между тем командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов получил грозный царский приказ: «Завтра же прекратить в столице беспорядки». В ночь на 26 февраля были произведены массовые аресты революционеров. В числе арестованных оказалось пять членов городского комитета большевистской партии. Руководство движением взял на себя комитет Выборгского района — одного из главных бастионов революции.

День 26 февраля начался как будто бы тихо. Пусто было на улицах, стояли трамваи, не работали заводы. Хабалов телеграфировал царю: «С утра в городе спокойно». Но это была обманчивая тишина, затишье перед бурей. К полудню многотысячные толпы рабочих, пробиваясь через полицейские и войсковые заслоны, двинулись с окраин к центру города. Просторная Знаменская площадь и Невский, Лиговка и Литейный проспект едва вмещали в себя плотную массу людей. И тут Хабалов решил применить «последнее средство». Рабочие были встречены свинцом. Правда, солдаты большей частью стреляли в воздух, но полицейские беспощадно расстреливали демонстрантов. Только на Знаменской площади было уби-

то 40 человек. Демонстранты вступили в бой с врагом. В этот день на сторону пролетариата перешла рота запасного батальона Павловского полка. Стачка стала перерастать в вооруженное восстание.

С раннего утра 27 февраля восстание вспыхнуло с новой силой. Рабочие крупнейших питерских заводов вновь вышли на улицы, полные решимости продолжать борьбу до полной победы. Восстали солдаты Волынского полка, к ним присоединились гвардейцы Преображенского и Литовского полков. Число восставших солдат уже утром достигло 10 тыс. Приступом был взят Арсенал, где рабочие захватили 40 тыс. винтовок. Распахнулись тяжелые ворота тюрем — «Крестов» и Литовского замка, в казематах которых томились сотни рабочих-революционеров. Повсюду срывали и уничтожали эмблемы ненавистного самодержавия — гербы с двуглавым орлом и трехцветные флаги.

В течение дня восставшими были захвачены вокзалы и центральные учреждения.

К вечеру на сторону восставшего народа перешло 66 тыс. солдат. Хабалов вынужден был донести в ставку, что «исполнить повеление о восстановлении порядка не мог», и обещал «продолжать борьбу». Но сделать этого ему уже не пришлось. «Верные части» таяли, как снег под весенним солнцем. Весь петроградский гарнизон стал под красные знамена революции. Это был боевой союз рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели. В восстании солдат

Сатирическая открытка 1917 г.

отразилась вековая ненависть крестьян к своим угнетателям. Принесла свои плоды и многолетняя революционная работа большевиков в армии. В этот день были арестованы председатель Совета министров князь Голицын и другие члены царского правительства.

Народ запрудил улицы, прилегающие к Таврическому дворцу, где находилась Государственная дума. Депутаты от помещичьих и буржуазных партий ненавидели народ и боялись его. Они хотели убрать одного царя и посадить на его место другого. А народ вооруженной рукой сметал самодержавие и бился за настоящую свободу, за хлеб, за мир. «Пулеметов — вот чего мне хотелось»,— вспоминал позднее монар-

Амангельды Иманов (1873—1919)

Мировая война, начавшаяся в 1914 г., принесла новые бедствия трудовому народу Средней Азии и Казахстана. Царские колонизаторы вывозили отсюда «на нужды войны» сырье, продовольствие, скот. Налоги, которые должны были платить казне узбеки, казахи, киргизы, туркмены, таджики, каракалпаки, за годы войны выросли в 15 раз. 25 июня 1916 г. был издан указ о мобилизации коренного населения Средней Азии и Казахстана «для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». Мобилизации подлежали все мужчины от 19 до 43 лет.

Указ был получен в разгар сельскохозяйственных работ. Отвлечение мужчин грозило срывом уборки урожая и голодом. Это переполнило чашу народного терпения. В северных районах Таджикистана и в Узбекистане вспыхнуло стихийное восстание, которое охватило вскоре почти всю Среднюю Азию и Казахстан. В нем приняли участие сотни тысяч декхан (крестьян) и ремесленников. Они выступали под лозунгами: «Не дадим людей!», «Не отдадим своих детей царю!» Восставшие поджигали канцелярии и дома

Не угодно ли присесть на престол? Карикатура из журнала «Бич». 1917 г.

хист Шульгин, с бессильной злобой в тот день смотревший на рабочих и солдат из окна дворца. Главари Думы делали отчаянные попытки овладеть положением. Спешно был избран «Временный комитет Государственной думы» из 11 членов во главе с ее председателем помещиком Родзянко. Для «водворения порядка» в столице комитет предложил солдатам «немедленно возвратиться в свои казармы» и подчиниться офицерам. Но солдаты не подчинились этим призывам и вместе с рабочими довершили победоносное восстание.

Вечером 27 февраля жители столицы читали манифест ЦК РСДРП «К гражданам России». «Граждане! — говорилось в нем.— Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа... Да здравствует демократическая республика! Да здравствует революционный рабочий класс! Да здравствует революционный народ и восставшая армия!» Это был документ большой политической важности. Он провозгласил требования демократической республики, восьмичасового рабочего дня, конфискации помещичьих земель, немедленного прекращения грабительской войны.

На улицах еще кипела вооруженная борьба, а рабочие уже приступили к выборам своих представителей в Совет рабочих депутатов. Мысль о Советах жила в сердцах рабочих со времени революции 1905 г. И теперь они начали создавать свою власть —

волостных управлений, сельских старшин, уничтожали списки мобилизуемых.

Особенно упорный характер носило восстание в одной из северных частей Казахстана, в Тургайском уезде, которым руководил национальный герой казахского народа Амангельды Иманов.

Амангельды родился в 1873 г. в семье бедняка пастуха. Он рос подвижным, веселым, смелым мальчиком. С упоением Амангельды часами скакал по степи на необъезженной, норовистой лошади, был страстным охотником и метким стрелком. Его друг — известный впоследствии герой гражданской войны в Казахстане большевик Алибий Джангильдин вспоминал: «С юношеского возраста Амангельды был крепок, как алмаз, и остер, как булат. Он был признанным вожаком своих сверстников по детским играм. Уже тогда он не мог равнодушно видеть, как кого-либо незаслуженно обижали. В его темных глазах загорались грозные огоньки, и Амангельды самым решительным образом заступался за обиженного, как бы ни был силен обидчик».

Шли годы. И вот Амангельды Иманов уже широко известен в степи как смелый и прямой человек — враг царских чиновников и аульных богатеев. Он стал душой тургайского восстания, организатором повстанческих отрядов и их вождем.

В ноябре 1916 г. общее число восставших в Тургайском уезде достигало 50 тыс. человек. Они были вооружены охотничьими ружьями, пиками, топорами, но смело вступали в бой с царскими войсками. Против тургайских повстанцев был брошен экспедиционный корпус с орудиями и пулеметами, но карателям так и не удалось «умиротворить» этот район до самой Февральской революции.

После победы Октября большевик Амангельды Иманов стал тургайским военным комиссаром, руководил партизанской борьбой против белоказаков и алаш-ордынцев (члены контрреволюционной организации казахских кулаков и феодалов-скотоводов) и был зверски убит ими со всей своей семьей в мае 1919 г.

Казахский народ и народы всего Советского Союза чтят память Амангельды Иманова. И ныне в столице Казахской ССР Алма-Ате воздвигнут памятник бесстрашному батыру, стойкому большевику, отдавшему жизнь за счастье народа.

Советы. Это был замечательный акт революционного творчества масс. Вечером 27 февраля в Таврическом дворце состоялось первое заседание Петроградского Совета рабочих депутатов, а 1 марта он объединился с солдатской секцией в единый Совет рабочих и солдатских депутатов.

Совет в эти дни являлся настоящей реальной властью. Изданный им 1 марта «Приказ № 1» по войскам Петроградского гарнизона обязывал солдат подчиняться только Совету. Вооруженные рабочие и солдаты полностью поддерживали созданную ими власть. Под контролем Совета находились вокзалы и важнейшие правительственные учреждения. «Мы в плену у революции»,— признавался Родзянко одному иностранному дипломату. Совет имел возможность беспрепятственно устранить бессильный «Временный комитет Государственной думы» и стать полновластным революционным правительством, к созданию которого призывали большевики. Однако этот решающий шаг не был сделан. В то время, как силы и все внимание большевиков были прикованы к уличной борьбе, большинство мест в Совете досталось меньшевикам и эсерам; председателем Совета был избран меньшевик Чхеидзе, его заместителями — эсер Керенский и меньшевик Скобелев. Лидеры мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров (см. статьи «II съезд РСДРП», «Первая русская революция»), оказавшиеся в Совете в большинстве, стремились передать власть буржуазии. Рабочие и солдаты, не понимавшие еще тогда истинной сущности подобной политики, наивно верили россказням меньшевиков и эсеров о том, что правительство из думских буржуазных деятелей может дать народу хлеб, долгожданный мир и свободу, и не воспротивились этим действиям.

В ночь с 1 на 2 марта эсеро-меньшевистские лидеры Совета договорились с членами думского «Временного комитета» о сформировании Временного правительства, главным образом из представителей контрреволюционных буржуазных партий октябристов и кадетов. Во главе этого буржуазно-помещичьего правительства стал помещик и капиталист князь Львов, которого еще царь прочил в премьеры. Министром иностранных дел был назначен ярый сторонник империалистической захватнической политики кадет Милюков, военным и морским министром — злейший враг революции октябрист Гучков. В качестве представителя «демократии» в правительство вошел эсер, адвокат по профессии, Керенский, получивший портфель министра юстиции.

Первым же шагом этого правительства была попытка спасти монархию от окончательной гибели. В Псков, где в штабе Северного фронта находился в это время царь, тайно выехали Гучков и Шульгин. Николай II подписал отречение от престола в пользу своего брата Михаила. Известие об этом вызвало открытое возмущение в народе. «Хрен редьки не слаще»,— говорили рабочие. Вернувшийся из Пскова Гучков выступил на митинге железнодорожников. Но когда он закончил свою речь словами: «Да здравствует император Михаил!» — рабочие чуть не избили незадачливого спасителя монархии. От Михаила пришлось отказаться. Возврата к царизму не было.

Вслед за столицей революция победила по всей стране. Повсюду, и прежде всего в крупнейших промышленных центрах, создавались Советы — органы революционной власти рабочих и крестьян.

В России сложилась чрезвычайно своеобразная и редко встречающаяся в истории обстановка — *двоевластие*. Наряду с буржуазно-помещичьим Временным правительством и его органами на местах возникла другая власть — *Советы рабочих и солдатских депутатов*, власть рабочих и крестьян, власть трудящихся. Но долго такое положение, разумеется, сохраняться не могло. Перед Россией было два пути: либо всевластие помещиков и капиталистов, либо переход всей власти в руки пролетариата и его союзников.

Первый путь нес трудящимся массам нищету, политическое бесправие и продолжение империалистической войны. Второй означал спасение страны от национальной катастрофы, прекращение братоубийственной мировой бойни, достижение действительной свободы для всех народов России. Этот путь лежал через социалистическую революцию.

Партия большевиков, испытанная и закаленная в огне классовых битв, возглавляемая гением революции Владимиром Ильичем Лениным, уверенно повела рабочий класс и трудовое крестьянство на борьбу за светлое будущее, за социализм.

Юному историку

Как работают историки

Л. Н. Пушкарева
525 От документа к познанию прошлого

А. Л. Монгайт
527 Работают археологи

М. М. Герасимова
530 Ученые воспроизводят облик древнего человека

Т. Г. Снытко
531 Что хранят наши архивы

С. М. Каштанов
533 Науки, которые помогают историку

В. Л. Янин
535 О чем рассказывают печати несохранившихся документов

Я. И. Шур
537 Эры и летосчисления

Ю. С. Крушкол, И. Н. Осиновский, Н. С. Соболева, А. С. Мельникова
538 Из истории монет

Ю. С. Крушкол
Древние монеты

И. Н. Осиновский, Н. С. Соболева
540 Средневековые монеты Западной Европы

А. С. Мельникова
542 Русские монеты

А. А. Ураносов
545 Гербы русских областей и городов

Справочный отдел

Р. И. Иглезин, Б. А. Каменецкий
547 Что читать по истории

551 Словарь-указатель

Как работают историки

От документа к познанию прошлого

Сложен и многогранен труд историка. Мысленно он проникает в глубь веков и видит то, что недоступно взору других. Историк видит и представляет себе прошлое потому, что он умеет заставить говорить об этом исторический источник.

Исторический источник — это все то, что непосредственно отражает исторический процесс и может дать историку сведения о прошлом человеческого общества. Выкопанный из земли каменный топор первобытного человека и модель современного космического автомата — лунохода; старинная книга на пергамене и пахнущая свежей типографской краской страница газеты «Пионерская правда»; народная песня о крепостной неволе и кинопленка, запечатлевшая В. И. Ленина,— все это исторические источники.

Историки изучают и используют главным образом письменные исторические источники.

Письменность возникла на Земле более пяти тысяч лет назад, и за это время накопилось громадное количество письменных памятников. Глиняные таблички из библиотеки царя Ашшурбанапала и египетские папирусы, берестяные грамоты и переписанные от руки летописи, рукописи Маркса, Энгельса и Ленина и наши газеты — все это письменные исторические источники.

Письменные исторические источники хранятся в архивах и библиотеках. Пользуясь библиотечными каталогами, архивными описями и указателями, историки ищут и находят интересующие их материалы.

Но мало найти источник — надо еще и уметь им пользоваться. Без специальной подготовки трудно, а то и невозможно прочитать древнюю рукопись (см. ст. «Науки, которые помогают историку»).

Прочитав источник, историк может найти в нем самые разнообразные факты, крупные и мелкие, давно известные науке и совершенно новые. В последнем случае мы вправе говорить об открытии. Образец такого открытия — находка берестяных грамот при раскопках в Новгороде, по-новому осветивших ряд вопросов, в том числе и вопрос об уровне грамотности в Древней Руси (см. ст. «Берестяные грамоты»).

Спустя десятилетия после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. мы узнаем все новые факты о героических подвигах того времени.

Однако не всему, что прочитано в документе, может и должен верить историк. Во-первых, автор документа мог не знать об историческом факте и говорить о нем понаслышке. Он мог все знать о нем, но не хотел или не мог этого рассказать. Так, показания революционеров, хранящиеся в делах царской охранки, всегда крайне скупы и неполны; арестованные старались как можно меньше рассказывать о своем участии в революционном движении. Наконец,

бывают и такие случаи, когда историк сталкивается с заведомо фальшивыми, поддельными документами.

Много шуму в свое время наделала «открытая» в 1819 г. чешским писателем и ученым Вацлавом Ганкой так называемая «Краледворская рукопись», где в форме народных песен и сказаний воспроизводилась чешская героическая старина. В течение века ученые сомневались в подлинности этой рукописи и лишь в начале XX в. окончательно установили, что эта рукопись необыкновенно умелая подделка. Ганка в патриотических целях, борясь против насильственной германизации чехов, проводимой Габсбургами, написал эту рукопись сам.

Уже после Октябрьской революции большой интерес вызвали мемуары видных представителей царского строя, в том числе и фрейлины императорского двора А. А. Вырубовой. Однако вскоре после их опубликования историки доказали, что мемуары А. А. Вырубовой были сфабрикованы в целях литературной спекуляции и поэтому не имеют значения исторического первоисточника.

Итак, историк устанавливает исторические факты. Но знание фактов не составляет еще науки. Необходимо выяснить смысл и значение исторического факта, поставить его в связь с другими событиями и явлениями, установить его происхождение и роль и т. д.,— иными словами, на основе фактов познать историческую закономерность.

Совершенно очевидно, что сделать это можно, лишь овладев передовой марксистской методологией, потому что только учение марксизма-ленинизма дает правильное объяснение законов общественного развития.

Ведь и в домарксистский период было накоплено много исторических знаний, но только Маркс и Энгельс, правильно обобщив и истолковав факты, вскрыли истинное их значение, создали научную теорию о законах общественного развития. Значение методологии в том и состоит, что она дает ключ к пониманию источников.

Одни и те же факты из одних и тех же источников могут быть по-разному истолкованы. В 90-х годах XIX в. между народниками и марксистами шел ожесточенный спор об исторических судьбах России. Народники утверждали, что Россия, в отличие от Западной Европы, может избежать капитализма. Опираясь на материалы земской статистики о крестьянском хозяйстве в Европейской России, народники выводили средний крестьянский надел, среднюю обеспеченность крестьян орудиями труда, лошадьми и т. д.

И вот в 1899 г. появилась классическая книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

В. И. Ленин, имея в своем распоряжении те же материалы земской статистики, доказал, что средние цифры только искажают истинную картину.

Подсчеты Ленина показали, что крестьянские хозяйства сильно дифференцированы. На одном полюсе группа хозяйств, в которую входит только 20% крестьянских дворов, но им принадлежит до 50% всей земли и скота. На другом — 50% бедняцких хозяйств, на долю которых приходится только около 20% земли и скота. В то время как крестьяне, входящие в первую группу, превращались в кулаков, предпринимателей, крестьяне второй группы постепенно превращались в поденщиков и батраков. А это значило, что в деревне складывались капиталистические отношения.

Так, строго научно группируя факты, В. И. Ленин опроверг доводы народников и доказал, что Россия уже стала капиталистической страной и быстро развивается в этом направлении.

Изучая ту или иную тему, историк стремится к созданию синтетического, т. е. обобщающего, исследования, в котором все известные факты приведены в стройную систему, объяснены и истолкованы с точки зрения марксизма-ленинизма, дающего, по словам В. И. Ленина, «путь к научному изучению истории».

Возьмем в качестве примера историю декабристов. Почти полтора века историческая наука изучает этот важный этап в истории русской освободительной борьбы. Тысячи работ посвящены этому вопросу. Здесь и различные публикации архивных документов, исследования об отдельных декабристах, статьи, книги — научные, популярные и т. д. Казалось бы, ну что нового можно сказать о них!

Но вот перед нами двухтомная монография советского историка академика М. В. Нечкиной «Движение декабристов» — обобщающее монографическое исследование, результат многолетнего труда автора. Это работа первая, в которой с такой полнотой и точностью воссоздается история движения декабристов в целом — от его истоков до поражения.

Значит ли это, что после монографии М. В. Нечкиной историкам больше нечего делать в области декабристоведения? Конечно нет. Уже после выхода в свет этой книги были найдены новые документы, опубликованы интересные статьи и книги. Например, обнаружены замечания декабриста И. И. Горбачевского на книгу А. И. Герцена «14 декабря 1825 г. и Николай I», найдено одно из первых исследований по истории декабризма — рукопись историка И. Г. Прыжова (1827—1885) «Декабристы в Сибири на Петровском заводе» и т. д. Исследования продолжаются, и со временем будут созданы новые обобщающие труды на эту тему.

Вот еще один пример. После Великой Отечественной войны в нашей стране выходили книги, статьи и брошюры, дневники, воспоминания, мемуары, посвященные героической борьбе народов СССР против фашистской агрессии.

И вот советские историки создали обобщающий труд по истории Великой Отечественной войны советского народа.

Шесть монументальных томов раскрывают историю великой войны, решающую роль Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии.

Прошло несколько лет, глубже стали наши знания, и советские историки приступили к изданию нового труда — «Истории второй мировой войны 1939—1945» в 12 томах.

Так, от поисков и находок исторических источников, через тщательное прочтение и изучение документов, используя данные вспомогательных наук, историки сначала устанавливают исторические факты, дают им правильное объяснение, воссоздают возможно полнее картину прошлого и, наконец, устанавливают закономерности исторического процесса.

Работают археологи

Письменность возникла более 5 тыс. лет назад. Как же люди узнали о своем более отдаленном прошлом?

Во всех случаях, когда письменных источников нет или для изучения истории человечества их недостаточно, на помощь приходит археология (от греч. «архайос» — древний, «логос» — слово, наука) — наука, изучающая вещественные исторические источники и восстанавливающая по ним прошлое человеческого общества. Археолог в своей работе пользуется и письменными источниками, но прежде всего он специалист по добыванию и изучению вещественных источников.

Человек всегда оставляет следы своей жизни и деятельности на земле. Пепел от костра, горевшего тысячи лет назад, каменный топор, крошечная бусинка, черепок от посуды, грандиозный храм, прекрасная статуя — все это вещественные источники, которые помогают ученым судить о прошлом человечества. Вещественные источники называют также археологическими памятниками.

Одни сооружения переживают тысячелетия и остаются на поверхности земли; другие разрушаются, и их остатки покрываются землей, наносами ила, песком. То же происходит с вещами, которые человек потерял, бросил или сознательно закопал, например положил в могилу. Земля — это неисчерпаемое хранилище разнообразных вещей и сооружений, относящихся ко всем периодам жизни человечества. Задача археолога — добыть из земли вещественные источники и прочитать по ним историю. Его работа требует огромного терпения, таланта и большого повседневного труда.

Археолог ведет раскопки, чтобы добыть из земли старинные вещи, узнать устройство жилищ и т. п. Но как узнать, где именно копать, где скрыты ценные для науки остатки прошлого? Сравнительно легко обнаруживаются археологические памятники на поверхности земли: постройки, городища — древние поселения, окруженные валами и рвами или каменными стенами, и курганы — могильные насыпи.

Многие исчезнувшие города удалось найти по указаниям письменных источников. Но очень трудно найти археологические памятники, целиком скрытые под землей, не оставившие никаких следов на поверхности. Иногда их открывают случайно. Но археолог, конечно, не может полагаться на случай. Он стремится «видеть сквозь землю». Один из лучших способов увидеть, что творится под слоем почвы,— смотреть на землю с самолета. По цвету почвы или растительности на фотоснимке можно установить местонахождение могил, землянок, рвов, каналов, каменных стен, даже границы древних пахотных земель и древние дороги. На древних рвах, каналах и других местах, заполнившихся перегноем, лучше развивается растительность, чем в местах, где под слоем пахотной почвы скрываются стены или другая каменная кладка.

Аэрофоторазведка в последнее время занимает все более важное место в археологических исследованиях. Применяют археологи и другие современные методы разведки, в частности заимствованный у геофизиков способ электроразведки. Посылая специальным прибором электроволны, измеряют сопротивление почвы на определенной площади и по этому судят о находящихся в земле сооружениях.

Опытный археолог может и без специальных приборов найти место древнего поселения или могильника. Обходя пешком исследуемую территорию, он заметит впадины на месте разрушенных жилищ, бо-

лее яркую зелень на могильнике, обратит внимание на черепки старинной посуды, выпаханные на поверхность земли, и т. п.

На археологические карты нанесены десятки тысяч памятников. Все их одновременно раскопать невозможно, поэтому археологи выбирают для исследования наиболее важные объекты.

Когда намечено место раскопок, археологи начинают готовиться к экспедиции. Они изучают все исторические источники, относящиеся к данному памятнику, в том числе музейные коллекции, в которых могут быть вещи, найденные в районе, куда направляются археологи. Затем для экспедиции подбирают раскопочный инструмент, фотоаппараты, упаковочный материал, продовольствие и т. п.

Процесс раскопок очень трудоемкий. За редкими исключениями, нельзя вести раскопки сразу на всей площади изучаемого памятника. Его вскрывают по частям, иногда за два-три сезона работы, иногда в течение десятилетий и даже столетий. Например, раскопки римского города Помпеи, погибшего в 79 г. при извержении вулкана Везувий, ведутся с 1748 г. (см. ст. «Погребенный и оживший город»).

Несмотря на все успехи современной техники, основным орудием работы на раскопках остается простая лопата. Никакие механические копатели не допускаются, как бы грандиозны ни были раскопки.

Задача археологов не просто извлечь из земли археологический памятник, а непрерывно, слой за слоем вести наблюдение за раскапываемой землей, наносить увиденное на планы, фотографировать каждый найденный предмет.

Тысячи тонн земли приходится перебирать руками, чтобы найти в них то, что сделано человеком, вплоть до отдельной бусинки! Механизированы только процессы отбрасывания уже раскопанной и переработанной земли. Здесь применяются транспортеры, электролебедки, бульдозеры и экскаваторы.

Постепенно углубляясь в землю, археолог снимает один за другим слои — от самых поздних до самого древнего. Предположим, что поселение просуществовало несколько тысячелетий — от эпохи неолита до XVIII в. Это вовсе не значит, что в данном месте люди жили непрерывно. Возможно, что они уходили или вымирали, поселение было заброшено; через некоторое время на том же месте появились уже другие поселенцы. Может встретиться слой земли с остатками поселения, явно пострадавшего от пожара, в другом слое окажутся постройки, разрушенные неприятельским нашествием. Установить эти события можно только в процессе раскопок.

Есть много вещей, типичных для той или иной эпохи, по которым археолог может определить время, когда образовался раскапываемый им слой,— датировать его. Но встречаются и вещи, ранее неизвестные. Тогда их датируют по уже датированным вещам, найденным вместе с ними. Может встретиться слой с вещами и постройками, которые ученые затрудняются отнести к определенной эпохе. Тогда соотносят этот слой с нижележащим: чем выше расположен слой земли, тем к более позднему времени он относится.

Место, где была открыта крепость Кой-Крылган-Кала. Снимок, сделанный с самолета.

Слой земли, образовавшийся за время деятельности человека и сохранивший следы его жизни, археологи называют *культурным слоем*. Толщина его различна. На окраинах Москвы толщина культурного слоя не превышает 10 см, а в центре достигает 8 м. Самый мощный в мире культурный слой обнаружен на некоторых городищах Средней Азии (34 м) и в древних городах Месопотамии (20 м).

Закончив раскопки, археолог продолжает исследования в музее или в лаборатории. Он изучает форму каждой найденной вещи, устанавливает ее назначение, определяет материал, из которого она сделана, технику ее производства, место и время изготовления.

Обожженная глина (керамика) почти не разрушается в земле. Поэтому при раскопках находят очень много глиняных сосудов, чаще всего обломки, реже целые. По форме и росписи керамического сосуда можно установить время и место его изготовления.

Выяснив, из какого материала изготовлена вещь, ученый может узнать о торговых связях. Так, в Новгороде были найдены гребни X—XV вв. из самшита. Ближайшее к Новгороду место, где растет самшит,— побережье Западного Кавказа; очевидно, оттуда и привозили купцы самшит для новгородских мастеров.

Крепость Кой-Крылган-Кала во время раскопок.

Встречаются вещи, которые давно уже не употребляются. Чтобы решить вопрос об их назначении, археологи обращаются к помощи этнографии — науки, изучающей происхождение, развитие и современное состояние родовых общин, племен, народов, наций. Некоторые народы еще сравнительно недавно употребляли или употребляют и поныне орудия труда и другие вещи, которыми пользовалось человечество на заре своей истории. Например, в Африке и Азии и сейчас есть племена, для которых лук и стрелы — основное орудие охоты, а иногда и войны. Однако встречаются вещи, которые существовали так давно, что ни один современный народ уже не употребляет их, например древние каменные орудия — ручные рубила. Рассматривая в микроскоп зазубрины, царапины и другие изменения на рабочей части орудия, можно установить, было оно режущим, колющим или пилящим, как им пользовался древний человек.

В археологической лаборатории с помощью рентгеновского аппарата изучают внутреннее строение найденных костей животных, особенности отдельных вещей, восстанавливают детали орнамента на металлической посуде, иногда почти не видимого простым глазом.

Археологи используют в своей работе данные самых различных наук: геологии, ботаники, зоологии, физики и др. Например, известно, что пыльца растений обладает редкостной устойчивостью и сохраняется тысячелетиями, особенно хорошо в болотах. Раскапывая древние поселения, существовавшие на болотах, археолог собирает и привозит в лабораторию слои торфа, содержащие пыльцу. Анализ ее дает возможность решить, в каких природных условиях жил древний человек: какие растения произрастали в данной местности, какой здесь был климат.

Археолог собирает на раскопках кости людей и животных. В лаборатории специалисты изучают остатки костей древних людей. Так восстанавливается биологическая история развития человека, выясняется, к какой расе принадлежало местное население, и некоторые другие вопросы. Зоолог определяет по костям животного его вид. Это позволяет историку решить вопрос, на каких зверей охотился первобытный человек, когда он начал заниматься скотоводством.

Археологи используют новейшие достижения физики. Так оказалось возможным датировать древние деревянные вещи, измеряя количество содержащегося в них радиоактивного углерода.

Последний этап работы археолога — подведение итогов раскопок и исследований в рукописном или печатном труде. Прежде чем ученый сделает какой-нибудь вывод на основании добытых фактов, ему приходится принять во внимание много различных обстоятельств.

Когда на острове Крит находят янтарь, который добывают только на берегах Балтийского моря, то всем ясно, что янтарь привозили на остров. Но если на берегах Рейна находят топор или горшок, похожие на такие же изделия из Египта, то возникает вопрос: были ли они привезены из Египта или же по египетским образцам сделаны на месте? А может быть, мастера на берегу Рейна изготовили вещи независимо от египетских мастеров? Значит, находок похожих предметов еще недостаточно, чтобы сделать правильный научный вывод. Требуются еще дополнительные изыскания.

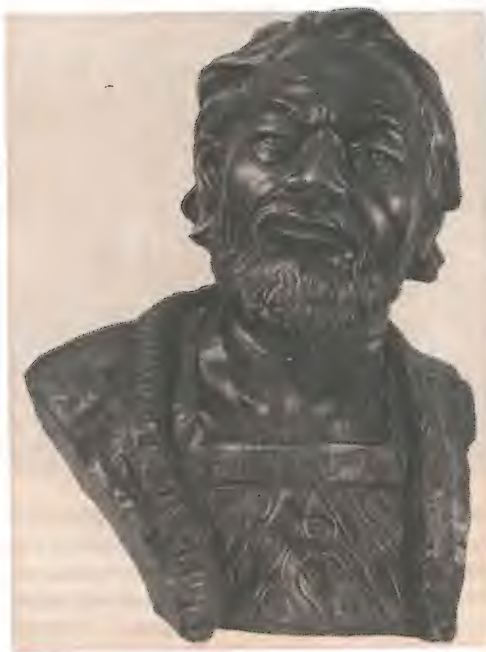
Археология — наука сравнительно молодая, хотя раскопки вообще ведутся давно; способы и приемы археологических исследований стали разрабатываться немногим более ста лет назад. Однако за это время достигнуты уже большие успехи. Данные археологии помогли восстановить историю первобытного общества, историю Древнего Востока и пополнить многие другие разделы истории.

Большую пользу археологической науке оказывают археологи-любители. С их помощью открыто немало ценных археологических памятников. Если археолог-любитель обнаружил городище, клад или одну старинную вещь, он должен постараться точно определить место находки, подробно описать и зарисовать ее, затем сообщить в местный краеведческий музей или в Институт археологии Академии наук СССР.

Самовольные раскопки в нашей стране запрещаются законом. Любитель-археолог должен принять все меры к тому, чтобы открытый им памятник был в неприкосновенности сохранен для науки.

Ученые воспроизводят облик древнего человека

Князь Андрей Боголюбский. Реконструкция М. М. Герасимова.



В музеях нашей страны вы можете увидеть фигуру мальчика первобытной эпохи, скульптурные портреты скифского царя Скилура, князя Андрея Боголюбского, царя Ивана Грозного и других людей давно прошедших времен.

Все эти работы принадлежат советскому ученому-антропологу, археологу и скульптору М. М. Герасимову (1907—1970).

На основании чего они сделаны, можно ли им верить?

Еще французский палеонтолог (ученый, изучающий древние ископаемые организмы) Жорж Кювье (1769—1832) открыл некоторые закономерности анатомического строения животных. По форме зуба или кости конечности Кювье определял характерные особенности всего скелета и описывал внешний вид животного.

Исследования Кювье позволили создать реконструкцию давно вымерших животных по ископаемым скелетам.

Начиная с 70-х годов XIX в. западноевропейские ученые-анатомы создали ряд портретов людей каменного века по найденным черепам. Однако они ставили своей задачей создание не индивидуального, а расового, типового портрета. Так, восстанавливая лицо по черепу негра, обязательно лепили приплюснутый широкий нос и толстые губы, хотя эти расовые черты свойственны далеко не всем неграм. В скульптурном портрете человека монгольской расы обязательно воспроизводили плоский нос и раскосый разрез глаз, широкое мясистое лицо и т. п. Но ведь есть монголоиды с узким лицом и высоким горбатым носом.

В 1913 г. профессор Иенского университета Эггелинг изготовил две гипсовые копии черепа человека, которого он знал при жизни. Эти копии черепа и данные о толщине мягких покровов головы профессор передал двум скульпторам. Каждый из них, работая независимо от другого, должен был создать скульптурный портрет неизвестного ему человека. К удивлению ученого, портреты оказались совершенно непохожими. И Эггелинг сделал вывод, что по черепу невозможно создать индивидуальный портрет человека.

В дальнейшем подобные опыты проводили другие ученые, но все эти попытки, как правило, кончались неудачами.

В то время еще недостаточно знали о соотношении, которое существует между формой черепа и мягкими тканями.

В 1927 г. реконструкцией лица по черепу серьезно заинтересовался М. М. Герасимов. Его первые реконструкции — питекантропа и неандертальца, а позже и синантропа — ископаемого человека, найденного в Китае (см. т. 7 ДЭ, ст. «От животного к человеку»),— были далеко не совершенны, но ученый не разочаровался, а с еще большим упорством занялся изучением анатомии современного человека. Он продолжал изучать соотношение мягких покровов головы и рельефа костей черепа, делал реконструкции по черепам современных людей и разрабатывал определенные методические приемы.

В 1937—1940 гг. были проведены новые опыты. Всю предварительную подготовку проделал профессор анатомии А. Д. Григорьев. В одном из московских моргов отобрали несколько голов и сфотографировали их, затем сняли с них мягкие ткани. Черепа под определенными номерами посылали Герасимову в Ленинград. А соответствующие фотографии с теми же номерами хранились в Москве в сейфе. Герасимов воспроизводил по черепам скульптурные портреты неизвестных людей, отмечая в графических схемах процесс построения деталей лица. Впоследствии эти схемы послужили основой метода восстановления лица по черепу.

Затем скульптурные портреты-реконструкции сравнивали с фотографиями, хранившимися в сейфе. И во всех случаях было установлено сходство между созданными реконструкциями и фотографиями.

В результате многочисленных опытов удалось найти закономерности соотношений между рельефом черепа и формой мягких тканей. Например, величина

рта и толщина губ связаны с размерами зубов и челюстей, а характер смыкания губ определяется смыканием зубов. Отверстие носа на черепе определяет форму носа.

По степени развития рельефа и величине черепа определяют пол человека, а по состоянию швов на черепе и изношенности зубов — его возраст. Таким образом, по строению костей носа, орбит, челюстей восстанавливают индивидуальную форму той или иной детали лица и воспроизводят до индивидуального сходства портрет как современного, так и ископаемого человека.

Так постепенно был создан метод восстановления лица по черепу.

Метод портретной реконструкции опирается на представление ученых о том, что современное человечество принадлежит к одному виду разумного человека — «хомо сапиенс». Наука доказала единство происхождения всех современных людей. Поэтому Михаил Михайлович Герасимов воспроизводит по черепу облик человека независимо от расы и от времени его существования.

Впоследствии Герасимов создал серию реконструкций ископаемого человека: синантропа, неандертальцев, людей верхнего палеолита — кроманьонцев, людей новокаменного века и ранней поры металла — около 200 портретов. Кроме реконструкций ископаемого человека М. М. Герасимовым были созданы по черепам документальные портреты исторических деятелей: Ярослава Мудрого, Андрея Боголюбского, Тимура, его внука — знаменитого астронома средневековья Улугбека, таджикского поэта Рудаки, адмирала Ф. Ф. Ушакова, Ивана Грозного и его сына — царя Федора, поэта Фридриха Шиллера и многих других.

В 1950 г. под руководством М. М. Герасимова создана лаборатория пластической реконструкции при Институте этнографии Академии наук СССР.

В 1949 г. издана первая работа Герасимова, подводящая итоги многолетнего опыта,— «Основы восстановления лица по черепу».

Ученики и последователи М. М. Герасимова работают в Москве, Ленинграде, других городах нашей страны и за ее рубежами.

Что хранят наши архивы

Слово «архив» (от древнегреческого «архайос» — старый) широко известно. Архивами называют собрания старых документов и их хранилища. Свои архивы имеют все учреждения, организации, нередко и частные лица — ученые, писатели, общественные деятели.

В 1918 г. по декрету, подписанному В. И. Лениным, были созданы государственные архивы — научно-исследовательские учреждения, которые хранят исторические документы со времени появления письменности на Руси и до наших дней. Работники архивов приводят документы в порядок, составляют их описи, подготавливают публикации особенно важных и интересных материалов. В архивах ученые работают над документами из самых различных областей знаний.

В СССР более 250 государственных архивов. На их полках хранится свыше миллиарда архивных дел. В Москве и Ленинграде размещаются 12 центральных архивов всесоюзного значения.

Для архивов строятся специальные здания с узкими окнами, не пропускающими прямых солнечных лучей: от солнечного света чернила и машинописная краска выцветают, а бумага желтеет и разрушается. Вреден для документов и загрязненный воздух, поэтому его очищают от пыли и химических примесей специальными фильтрами. Хранители документов следят, чтобы температура воздуха в хранилищах оставалась неизменной. Для лучшей сохранности документы укладывают в плотно закрытые коробки, которые размещают на специальных полках — стеллажах. В крупных архивах общая протяженность стеллажей составляет десятки километров.

Документы не лежат в архивах мертвым грузом. Их тщательно изучают историки, экономисты, юристы, литературоведы и другие специалисты и пишут на их основе научные труды. Документы сосредоточены в различных архивах, в зависимости от их содержания, времени и места создания.

Старейший из центральных архивов СССР — Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) в Москве. В нем хранятся рукописные книги, летописи, грамоты великих и удельных князей, старинные своды законов — «Русская правда» XI в., Судебники XV и XVI вв., «Соборное уложение» 1649 г. и многие другие документы, рассказывающие об истории Русского государства, о жизни и борьбе трудящихся против феодалов и помещиков.

Документы XI—XV вв. написаны древним русским письмом — уставом и полууставом, а документы XVI—XVII вв.— скорописью. Для чтения их нужна специальная подготовка.

Документы более позднего времени, XVIII—XX вв., распределены между многими архивами. Наибольшее их количество хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде. Собранные здесь материалы освещают историю народного хозяйства, организацию управления и внутреннее положение России с конца XVIII в. и до октября 1917 г.

Историю войн, русской армии и флота с начала XVIII в. до октября 1917 г. можно изучать по материалам Военно-исторического архива в Москве и Архива Военно-Морского Флота в Ленинграде. Материалы по военной истории начиная с октября 1917 г. и до наших дней хранятся в Москве в Архиве Советской Армии.

Рукописи, переписка и другие важные бумаги писателей, художников, музыкантов, артистов, киноработников, а также творческих союзов, редакций, театров, киностудий собраны в Центральном государственном архиве литературы и искусства. Его фонды постоянно пополняются. И не только архивами советских писателей и деятелей искусств: из-за рубежа возвратились на родину архивы писателей И. А. Бунина, А. И. Куприна, композитора А. Т. Гречанинова и многие, многие другие.

Хроникальные и документальные кинофильмы, фотоснимки хранятся в Архиве кинофотодокументов. Пластинки, валики, магнитофонные ленты — в Архиве звукозаписей.

Центральный архив Октябрьской революции в Москве хранит документы по истории революционного движения в России начиная с декабристов, по истории Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства в СССР.

Республиканские, краевые и областные архивы собирают документы, относящиеся к истории соответствующих республик, краев, областей. Большое количество рукописных материалов хранится в отделах рукописей крупных библиотек (Библиотеки имени В. И. Ленина в Москве, Библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и др.), музеев, в архиве Академии наук СССР и академий союзных республик.

Документы по истории партии и комсомола собирают Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма, республиканские и областные партийные архивы.

Многие документы находятся в личных библиотеках и коллекциях. Ученым известно о существовании рукописей, которые до сих пор не удается разыскать, например не найдены некоторые рукописи Пушкина, до сих пор не удалось разыскать все письма к Пушкину его жены Наталии Николаевны.

Иногда люди хранят у себя «старые бумаги», не понимая, какую историческую ценность они представляют. Юные историки могут оказать существенную помощь архивам в розыске ценных документов.

Каждый архивный документ имеет свою собственную историю, иногда очень сложную. Вот, например, история рукописей поэта-декабриста К. Ф. Рылеева.

Вечером 14 декабря 1825 г., в день восстания на Сенатской площади, ожидавший ареста Рылеев передал часть своих рукописей литератору Ф. Булгарину. Все оставшиеся на квартире Рылеева бумаги были при аресте изъяты и переданы в следственную комиссию. Впоследствии часть этих рукописей взял чиновник комиссии А. Ивановский, понимавший, какую литературно-историческую ценность они представляют. После казни Рылеева его бумаги, оставшиеся в делах следственной комиссии, были возвращены его жене. Шло время, разрозненные части архива Рылеева переходили из рук в руки и в конце концов попали в хранилище Института русской литературы Академии наук (Пушкинский дом). А много лет спустя в семейном архиве Якушкиных были обнаружены новые, никому не известные рукописи Рылеева.

Много пришлось потрудиться литературоведам, но в конце концов они установили, что эти рукописи являются частью бумаг, взятых Ивановским. От Ивановского они перешли к помещику А. Шахматову, дочь которого передала их В. Е. Якушкину, внуку декабриста.

Якушкин часть рукописей опубликовал и вернул Шахматовой, часть оставил у себя. Так они и пролежали много лет, пока их не обнаружили исследователи.

Долгое время считался пропавшим рукописный экземпляр автобиографических записок царицы Екатерины II, принадлежавший А. С. Пушкину. Во время своей работы над историей Пугачевского восстания Пушкин натолкнулся в архиве на записки Екатерины II и захотел скопировать их для себя. Жена поэта и какой-то неизвестный писец переписали их. На полях Пушкин сделал свои пометки. После смерти поэта бумаги его были описаны и опись представлена Николаю I. Царь в том месте списка, где упоминалась копия записок Екатерины, написал: «Ко мне», и с тех пор более 120 лет их никто не видел. Лишь недавно эта копия была обнаружена среди неразобранных рукописей царской библиотеки.

Нельзя перелистывать без волнения рукописи, написанные революционерами в тюрьмах. В архивах сохранились рукописи революционера-народовольца Н. И. Кибальчича, впервые наметившего принципы реактивного летательного аппарата. В 1881 г. за участие в покушении на царя Александра II он был приговорен к смертной казни. В тюрьме Кибальчич много писал. Он хотел сделать свои мысли и идеи достоянием человечества. В одной из рукописей он доказывал возможность создания летательной машины с реактивным двигателем. Кибальчич был казнен. На его рукописи новый царь — Александр III написал: «Нового ничего нет. Фантазия больного воображения». Рукописи оставили без внимания, даже не присоединили их к «делу» Кибальчича. Значительно позже они были найдены среди разрозненных бумаг и опубликованы.

Некоторым рукописям удавалось из тюрьмы «выйти на волю». Так, брошюра о стачках и проект Программы партии были написаны В. И. Лениным в тюрьме молоком между строк медицинской книги: книгу переправили за стены тюрьмы, не вызвав подозрений полиции. Большую часть того, что написал в тюрьме Н. Г. Чернышевский, забрали жандармы, но рукописи уцелели, хотя долго оставались скрытыми в «делах» полиции.

В полицейских архивах сохранилось много писем революционеров. Они попали туда из «черного кабинета» — канцелярии, в которой вскрывали вызывающие подозрения частные письма. Часть писем копировали, заклеивали и отправляли по адресу, некоторые задерживали. В полиции, как правило, оставляли письма, имеющие два текста: один открытый, написанный обычными чернилами, другой тайный, написанный невидимыми чернилами между строк. Для проявления тайнописи полиция обрабатывала текст химическими реактивами, после чего письмо уже нельзя было отослать адресату. Таких писем и копий писем в архивах полиции накопилось много тысяч. Среди них обнаружено около 500 писем Н. К. Крупской, посланных ею по поручению В. И. Ленина из-за границы в Россию к партийным деятелям.

Не всегда удается выяснить историю интересной рукописи, в особенности если она поступила в архив в составе чьей-либо личной коллекции. В течение десятков лет собирали коллекционеры рукописи, выменивая их, покупая иногда за очень большие деньги. Поэтому трудно сказать, какими путями попали в коллекции письма Бетховена, Паганини, Гюго, Диккенса, Байрона, Золя, Андерсена и многих других.

В архивы допускаются все граждане СССР. Приезжают для работы гости из-за рубежа. В читальных залах архивов работают ученые, аспиранты, писатели, студенты и др. Здесь они имеют возможность прочитать еще нигде не опубликованные материалы. В целях сохранности многие рукописи микрофильмированы.

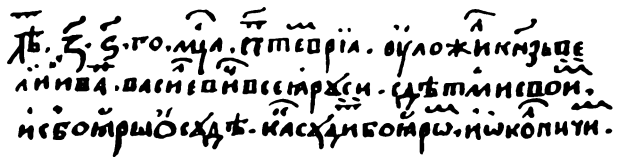
Посещают архивы и школьники — члены исторических кружков школ и Домов пионеров.

Науки, которые помогают историку

Как пишется история? Откуда и как историк узнает о фактах? Факты отражены в источниках: документах, вещах, рисунках, фотографиях и т. п.

Изучением письменных источников занимается специальная историческая дисциплина — *источниковедение*. Чтобы стать историком, нужно быть источниковедом. Источниковед обязан прежде всего правильно понять, или, как говорится, «интерпретировать», источник. И здесь на помощь ему приходят так называемые *вспомогательные исторические дисциплины*.

Знакомство исследователя с источником начинается с чтения. Просто ли прочесть источник, например грамоты XII в., летописи или столбцы XVII в.? Оказывается, прочесть их без специальной подготовки невозможно. Перед вами текст:



Это начальная фраза Судебника Ивана III, т. е. сборника законов, составленного в 1497 г. при московском князе Иване III. Судебник сохранился в единственном списке (копии) начала XVI в. Приведенная фраза читается так: «Лета 7006-го месяца септемврия уложил князь великий Иван Васильевич всея Руси с детми своими и с бояры о суде, как судити бояром и околничим».

Присмотритесь к древнему тексту. Вы увидите, что цифры изображены буквами. Начертания некоторых

букв существенно отличаются от современных, букву «в» совсем трудно узнать, буквы S в теперешнем алфавите вовсе нет, часть букв написана над строкой, отдельные буквы пропущены, текст не разделен на слова и т. д. Все это характерные черты русского средневекового письма.

Изучением древних знаков письма занимается вспомогательная историческая дисциплина — *палеография* (от греческих слов «палайос» — древний и «графо» — пишу). Постепенно палеография стала изучать не только начертания букв и буквенных сочетаний, но также и рисунки, украшавшие рукописи, материалы, на которых писали (пергамен, бумага), орудия письма, переплет и т. д.

Если старинную бумагу посмотреть на свет, нетрудно обнаружить в ней просвечивающие изображения. Это водяные знаки (филиграни). При ручном способе производства бумаги кашицеобразная тряпичная масса, служившая сырьем, черпалась из чана прямоугольным подрамником с натянутой на нем проволочной сеткой. На сетке делался из проволоки же какой-нибудь рисунок. При отливке бумажная масса ложилась на проволоке более тонким слоем, чем на подрамнике, и на листе бумаги получалось видимое на свет изображение. На листах старинной бумаги могут просвечивать изображения головы быка, руки в перчатке с цветочком, кувшинчика, змеи, единорога, крепостных ворот, кораблика и т. п. Учеными-палеографами составлены альбомы водяных знаков и указаны даты рукописей, в бумаге которых они обнаружены. Встречаясь с недатированным документом, исследователь по водяному знаку может установить, к какому времени он относится.

Изучение буквенного изображения цифр, с которым мы уже встретились в приведенном тексте Судебника Ивана III, тоже дело палеографии. Например, буква з («земля») означает 7, а буква ѕ («зело») — 6. Чтобы отличить цифры от обыкновенных букв, над ними писался особый знак — «титло» (~).Знак тысячи (҃), писавшийся под цифрой, показывает, что з̃ означает не просто 7, а 7000.

Но почему в тексте написано «Лета 7006-го»? Какой это год? На этот вопрос отвечает уже не палеография, а другая вспомогательная историческая дисциплина — *хронология*. Название ее составлено из двух греческих слов: «хронос» — время и «логос» — учение. Хронология изучает различные системы счета времени, т. е. календари и эры. Система летосчисления, которой мы пользуемся, называется нашей или новой эрой. Она появилась в VI в., когда была вычислена дата мифического рождения Христа, и от нее начался счет времени.

В средневековой Руси после принятия христианства и до 1700 г. счет времени вели от «сотворения мира» (это так называемая византийская эра). Считалось, что «сотворение мира» произошло на 5508 лет раньше «рождения Христа», поэтому при переводе древнерусских дат на нашу эру из числа, указанного в источнике, вычитают 5508.

Вернемся к нашей фразе из Судебника. Вычтя из 7006 число 5508, получим 1498 г. Дата эта неправильная. Причина ошибки в том, что мы не учли указанный в источнике месяц. В византийской и нашей эре не совпадают начала года: византийский год начинается с сентября, наш год — с января. Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 7006 г. прошли до января 1498 г., т. е. в 1497 г. Значит, для этих месяцев из даты источника нужно вычитать не 5508, а 5509. Но и на этом не кончаются трудности. До XIV в. включительно на Руси, в отличие от византийской эры, год начинался не с сентября, а с марта. Некоторые летописцы начинали год с 1 марта, на 6 месяцев раньше 1 сентября византийского года («старший» мартовский, или ультрамартовский, год), другие — с 1 марта на 6 месяцев позже 1 сентября («младший» мартовский, или просто мартовский, год). При переводе на январский год нашей эры для дат между мартом и декабрем надо вычитать в первом случае 5509, во втором — 5508, для января и февраля в первом случае — 5508, во втором — 5507.

Установить, каким стилем пользовался летописец — ультрамартовским или мартовским, сложно. Учеными проделана в этой области большая работа. Например, долгое время считалось, что смерть Андрея Боголюбского одни источники датируют 1174 г., другие — 1175 г. На самом деле в одних летописях указан 6682 г. мартовского стиля, в других — 6683 г. ультрамартовского стиля. Таким образом, и те и другие указывают один и тот же 1174 г.

В источнике нам встретилось выражение «Дадут с лодии два пуза соли». А что такое «пуз»? Ответ на этот вопрос дает вспомогательная историческая наука — *метрология* (от греческих слов «метрон» — мера и «логос» — учение). «Пуз» — мера сыпучих тел, равная ¼ общерусской четверти. В XVI—XVII вв. четверть содержала от четырех до шести пудов ржи. Поскольку удельный вес соли вдвое больше, чем ржи, пуз соли будет весить до трех пудов.

Существует ряд других вспомогательных исторических дисциплин. Они изучают печати (сфагистика), гербы (геральдика), монеты (нумизматика) и т. д.

О чем рассказывают печати несохранившихся документов

Исследователи давно заметили, что печать может сказать о многом. Например, если в документе не сказано, когда и где он написан, мы иногда можем узнать об этом из его печати. Печать может оказаться фальшивой. В этом случае историк особенно осторожно отнесется и к самому документу. Вплоть до конца XV в. печати были почти всегда свинцовыми. По форме они напоминают современные свинцовые пломбы (от французского слова «пломб» — свинец). И способ их изготовления был таким же, как сегодня. Заготовку печати надевали на длинный цветной шнурок, привязанный к пергаменной грамоте. Затем эту заготовку сдавливали пломбиром — специальными клещами с вырезанными на них изображениями и надписями.

Находка древних свинцовых печатей не редкость при археологических раскопках. В музеях нашей страны насчитывается около двух тысяч печатей. Много древних печатей было обнаружено на холме близ Новгорода, на берегу Волхова. Это Городище, где когда-то размещалась резиденция новгородских князей.

В княжеском дворце помещался и архив, создававшийся на протяжении XI—XVI вв. Потом дворец сгорел, архив был уничтожен. В конце XVIII в. через то место Городища, где в древности был расположен архив, проложили русло канала.

Казалось бы, от древнего архива после всех этих потрясений не останется и следа. Но это не так. Воды весеннего паводка, возвращаясь в берега Волхова, оставляют на прибрежном песке десяток-другой свинцовых печатей. И каждой весной на берег приходят энтузиасты, которым наука обязана сохранением этих крупиц исторического знания. Среди энтузиастов немало новгородских школьников. На отмелях Городища собрано свыше тысячи свинцовых печатей.

Нельзя ли извлечь из уцелевших печатей важные для историка выводы?

Среди древнерусских печатей встречаются небольшие свинцовые круглые — так называемые буллы, на одной стороне которых изображен тот или иной святой, а на обороте надпись: «Господи, помоги рабу своему...» В конце этой надписи всегда стоит имя — такое же, как у изображенного на печати святого. Например, на печатях с изображением святого Василия написано: «Господи, помоги рабу своему Василию».

Таких печатей сейчас известно около сорока: двадцать — с именем Василия, шесть — с именем Федора, по две печати принадлежали Дмитрию, Петру, Якову, по одной — Кириллу, Михаилу, Константину, Борису, Даниилу, Ивану. Одна печать принадлежала Федору, но на ее обороте был изображен не один, а двое святых: Федор и Дмитрий. Кому же принадлежали эти печати? Кто носил перечисленные здесь имена? Кем были эти люди? Когда они жили? По форме букв палеографы установили, что все эти печати относятся к первой половине XII в.

В Древней Руси до нашествия монголов правом пользоваться печатью для утверждения документов владели лишь князья, митрополиты, епископы, полномочные княжеские наместники,— словом, те люди, имена которых нам хорошо известны из летописей. Тогда чего же проще? Время печатей известно, имена их владельцев тоже. Нужно отыскать эти имена в летописных сообщениях первой половины XII в.

Но вот здесь-то начинаются главные трудности. В Древней Руси человек обычно носил не одно имя, а два. Одно — языческое, которым его называли в быту. Другое имя — христианское — ребенок получал при крещении. Оно употреблялось очень редко: в официальных документах, во время церковной службы, когда возносили молитвы о здравии живого, поминали умершего. Князь Владимир Всеволодович Мономах носил христианское имя Василий Андреевич, а его внук Изяслав Мстиславич назывался, кроме того, Пантелеймоном Федоровичем. Многие видные деятели прошлого известны только по языческим именам. На печатях же всегда обозначено христианское имя.

Попробуем все же сделать некоторые сопоставления. Чаще всего на наших печатях встречается имя Василий. Печати с этим именем настолько близки друг к другу всеми деталями, что несомненно они принадлежали одному человеку. На одной из них надпись: «Господи, помоги рабу своему Василию, князю русскому». Здесь сомнений нет: все эти печати принадлежали единственному князю Василию первой четверти XII в.— Владимиру Мономаху.

Еще два владельца печати отыскиваются без труда. Печати Федора встречаются и в Новгороде, и в Киеве, а в этих двух городах княжил старший сын Владимира Мономаха — Мстислав, которого в крещении звали Федором. Печать Кирилла найдена в Киеве, где княжил Всеволод Ольгович, носивший второе имя Кирилл.

Владельцев всех остальных печатей — Дмитрия, Петра, Якова, Михаила, Константина, Бориса, Даниила, Ивана и еще одного Федора (на его печати были изображены Федор и Дмитрий) — среди русских князей первой половины XII в. нет. Все печати с загадочными именами найдены только в Новгороде, главным образом на Городище. Там, в Новгороде, и нужно разыскивать их владельцев.

Среди новгородских князей и епископов первой половины XII в. названных имен нет.

1 — печать с именем Константина; *2* — новгородская грамота начала XV в. со свинцовой печатью; *3* — печать с именем Петра; *4* — печать с именем Ивана; *5—6* — печать посадника Дмитра, оттиснутая поверх печати Владимира Мономаха.

Задумаемся, может быть, в Новгороде печатью пользовались посадники — руководители местного боярства, о которых часто пишут летописцы. Внимательно прочтем летопись.

1117 год. 6 декабря умер посадник Добрыня. (Такого имени на печатях нет и не может быть, потому что оно языческое.)

1118 год. 7 июня умер посадник Дмитр Завидич. (Имя Дмитрий на наших печатях есть.)

1119 год. Умер посадник Констянтин Моисеевич. (Констянтин — это народный вариант имени Константин, а оно есть на печатях.)

1120 год. В Новгород из Киева пришел посадничать Борис. (Такое имя также встретилось.)

1126 год. Посадничество получил Мирослав Гюрятинич. (Снова языческое имя, невозможное на печати.)

1128 год. Посадничество получил Завид Дмитрович. (Имя Завид языческое, а отчество Дмитрович христианское. Вспомним о печати Федора с изображением святых Федора и Дмитрия. Не обозначены ли на ней христианское имя и отчество Завида Дмитровича?)

1129 год. Завид Дмитрович умер, а на его место из Киева пришел Даниила. (Это имя нам известно на печатях.)

1130 год. На посадничество новгородцы избрали Петрилу Микульчича. (Петрила — это вариант встреченного на печатях христианского имени Петр.)

1134 год. Посадничество отобрано у Петрилы и дано Иванке Павловичу. (Имя Иван есть на печатях.)

1135 год. В январе во время похода на Суздаль погибли Петрила и Иванко, а посадничество снова получил Мирослав Гюрятинич.

Почти все загадочные имена печатей нашли себе соответствие в именах посадников 1118—1135 гг. Лишь печати Якова и Михаила нет в этом списке, но в нем есть как раз два посадника с языческими именами: Добрыня и Мирослав Гюрятинич. По-видимому, одного из них звали Яковом, а другого — Михаилом. Итак, владельцы печатей найдены. А какая от этого польза науке?

Обычно историки считали, что республиканский строй в Новгороде возник в результате восстания 1136 г., когда восставшие изгнали князя Всеволода Мстиславича, а верховная власть перешла в руки бояр, которые, встав во главе веча, получили право изгонять и приглашать князей.

Печати же рассказали нам, что уже десятки лет до этого посадники — руководители новгородских бояр — приобрели в управлении государством существенные права, заняв место рядом с князем. Более того, они в этот период демонстративно провозгласили себя равноправными с князьями. Ведь их печати оформлены точно так же, как печати киевских князей. А внешнему виду печати придавали немалое значение.

В Новгороде была найдена принадлежавшая посаднику Дмитру Завидичу печать, под которой просвечивали следы другой печати. Изучение показало, что какая-то не дошедшая до нас грамота была первоначально утверждена печатью киевского князя Владимира Мономаха. Когда грамота попала в Новгород, посаднику Дмитру показалось, что такая печать недостаточно авторитетна, и он поверх нее оттиснул собственную. Этот эпизод подчеркивает, как велик был авторитет боярской власти в Новгороде еще при жизни Владимира Мономаха, т. е. до 1125 г.

Итак, печати помогли установить, что Новгородская боярская республика, сыгравшая выдающуюся роль в истории всей Европы, возникла не после одного, хотя бы и очень мощного, восстания, а в результате длительной борьбы новгородцев против княжеского самовластья. А это уже достаточно важный для истории вывод.

Эры и летосчисления

Почти каждый из древних народов имел свой календарь и вел летосчисление от какого-то определенного момента, по своей эре. Летописцы каждой страны отмечали по этим вехам времени даты исторических событий.

Ученым известно несколько сотен различных эр. Одни связаны с действительными событиями, другие основаны на легендах и мифах. Древние египтяне, например, вели свое летосчисление по династиям фараонов, японцы — от вступления на престол очередного императора, древние греки — по олимпиадам, римляне — от основания Рима.

Знаменитые олимпийские игры — спортивные состязания — начались, по преданию, в 776 г. до н. э. и проводились раз в четыре года. Этот четырехлетний промежуток и назывался олимпиадой. По этому летосчислению прошло 293 олимпиады, когда в 394 г. н. э. император Феодосий запретил состязания, считая их «языческой мерзостью».

Эра от основания Рима приурочена к 753 г. до н. э. Хотя эта дата вымышлена (Рим возник намного раньше), историки пользовались ею до конца XVIII в.

Библия ведет летосчисление от мифического «сотворения мира». При этом различные толкователи библейских сказаний насчитывают несколько таких эр: по самой поздней мир «создан» в 3483 г. до н. э., а по самой ранней — в 6984 г. до н. э.

Одна из древнейших эр относится к дате — среда 26 февраля 747 г. до н. э. В этот день вступил на престол вавилонский царь Набонассар. Его имя давно бы забыли, если бы вавилонские жрецы не отмечали свои астрономические наблюдения по эре Набонассара. Позже эту эру использовал ученый Клавдий Птолемей (II в. н. э.) для составления своего «канона царей». Этот хронологический список охватил около 900 лет: от воцарения Набонассара до современника Птолемея — римского императора Антония Пия (138—161). Птолемеев канон продолжали римские историки до 29 августа 284 г., когда римским императором был провозглашен Диоклетиан.

С этого дня (по юлианскому календарю — см. ДЭ, т. 2, ст. «Время и календарь») началась новая эра — Диоклетианова, которая сохранилась до нашего времени лишь у коптов — потомков древних египтян.

В IV в. господствующей религией в Римской империи стало христианство (см. ст. «Как возникло христианство»). Руководители церкви в 325 г. решили, что главный христианский праздник — пасху — следует начинать в воскресенье после первого весеннего полнолуния. Это полнолуние приходится каждый год на другую дату. Поэтому расписание пасхальных дней составляли на много лет вперед.

При этом годы указывались по эре Диоклетиана, хотя он в свое время преследовал христиан. Так продолжалось до 247 г. по эре Диоклетиана, когда ученого монаха Дионисия осенила мысль: почему христиане ведут счет годам от воцарения Диоклетиана? Не лучше ли рассчитать новое пасхальное расписание в годах от рождения Христа? Разумеется, никто не мог точно указать, в каком году родился Христос. Христиане заимствовали день рождения своего бога из персидской религии. Древние персы верили, что их бог Солнца — Митра родился 25 декабря. В этот день (по юлианскому календарю) наступало зимнее солнцестояние, после которого дни начинают увеличиваться,— значит, светлый Митра побеждает темные силы мрака. Позже христиане приурочили к 25 декабря день рождения Христа, а в каком году он родился, никто не интересовался.

Дионисий тоже не стал утруждать себя бесполезными розысками. Он без всяких объяснений начал новое пасхальное расписание не с 248 г. по эре Диоклетиана, как следовало бы по прежним правилам, а с 532 г.— «от рождения Христа». Дионисий выбрал это число потому, что начало пасхи, в отличие от рождества, может наступить в любой день от 4 апреля до 8 мая. Если же составить расписание на 532 года, то в дальнейшем, через каждые 532 года начало пасхи будет повторять свое «блуждание» по числам года в том же порядке, т. е. в 533 г. она придется на то же число, что и в первом году, в 534 — как во втором году, и т. д. Сам Дионисий и не предполагал, что сочиненная им эра послужит началом нового летосчисления; он придумал ее только для пасхальных расписаний. И прошло более 1000 лет, прежде чем Дионисиева (как ее следовало бы называть) эра была принята всеми европейскими государствами. Это так называемая новая эра (н. э.), которой пользуемся мы в настоящее время.

На сто лет позже Дионисиевой была создана мусульманская эра — хиджра, получившая признание у арабских народов. Счет лет мусульманская эра начала с 16 июля 622 г. по юлианскому календарю. В этот день основатель мусульманской религии — Мухаммед (Магомет) покинул Мекку, чтобы переселиться в Медину. Верующие мусульмане пользуются лунным календарем, который на 10—11 дней короче нашего. По этому календарю за 32 наших года проходит 33 лунных. 1394 год мусульманской эры начался 21 января 1974 г. по нашему календарю. Мусульмане Афганистана, Ирана, Турции пользуются и солнечным календарем. Новый год у них начинается в день весеннего равноденствия, и 21 марта 1973 г. наступил 1352 год по мусульманскому солнечному календарю.

Из истории монет

Древние монеты

Четыре-пять тыс. лет назад люди еще не знали денег. В то время уже существовало разделение на земледельческие и скотоводческие племена, появилось ремесло. Люди меняли предметы ремесла на скот, зерно, шкуры животных. Первоначально мерилом ценности при обмене служили шкуры животных или скот. С развитием обмена наиболее удобным мерилом при обмене стал металл. В древнейшей Греции в этих целях использовались иногда железные прутья. Но они были очень тяжелы.

Вскоре для платежа стали применять драгоценные металлы, прежде всего серебро. Оно стоило дорого, и поэтому для торговых сделок нужны были сравнительно небольшие его количества. Появились весовые деньги — слитки или кольца определенного веса.

На рынке взвешивали не только покупаемые продукты, но также и деньги. В Древнем Египте, например, в эпоху Среднего царства (2200—1710 до н. э.) применялись весовые деньги в виде серебряных колец. Сохранились изображения, где показано, как взвешиваются серебряные кольца.

Первые монеты появились в Лидии, в Малой Азии, в VII в. до н. э. Через Лидию проходили оживленные торговые пути в Грецию и в страны Востока, здесь рано понадобилось упростить торговые сделки. Мы бы с трудом узнали в небольшой, неправильной формы серебряной лепешке монету. Но в ней было главное — стоял знак выпустившего ее города, который гарантировал вес монеты (рис. 1).

Первые греческие монеты появились на острове Эгина в VII в. до н. э. Эгинские драхмы на лицевой стороне имели изображение черепахи, на оборотной стороне были следы от шипов, на которых держалась монета во время чеканки, весили они около 6 г (рис. 2).

У древних греков был свой монетный счет. Мелкая серебряная монета называлась оболом. Шесть оболов составляли драхму, две драхмы — статор. Но в разное время и в разных городах эти монеты имели различный вес. Ранние монеты Греции были без надписей, а изображения делались только на лицевой стороне. Надписи с названиями городов появились в середине VI в. до н. э., а в V в. до н. э. в Греции научились чеканить монеты с разными изображениями на лицевой и оборотной стороне. Афины, например, чеканили монеты с изображением головы богини Афины на лицевой стороне и совы (птицы, посвященной Афине) — на оборотной (рис. 3).

Высокие произведения искусства представляют собой золотые греческие монеты Боспорского царства (располагавшегося в восточной части Крыма и на Таманском полуострове). Мы видим на них изображение головы бога Пана на лицевой стороне и фантастического грифона с копьем в зубах на обороте (рис. 4).

Первые золотые монеты в Греции были выпущены македонским царем Филиппом II (отцом Александра Македонского). Они получили название «филиппиков». Александр Македонский чеканил в своей огромной монархии монеты с одинаковыми изображениями и весом — это были тетрадрахмы (4 драхмы) с изображением самого Александра в головном уборе Геракла на лицевой стороне и Зевса на оборотной (рис. 5). Тетрадрахмы Александра Македонского еще долго были в обращении после его смерти.

Тетрадрахмы выпускал и Митридат VI, царь Понтийского государства, с изображением на лицевой стороне головы царя в диадеме и пасущегося оленя на оборотной (рис. 6).

В IV в. до н. э. искусство монетного дела в Греции достигло наивысшего расцвета, особенно в г. Сиракузах. Здесь чеканились монеты с изображением богини — покровительницы Сиракуз на лицевой стороне и колесницы с квадригой — четверкой лошадей — на оборотной. Эти монеты выполняли замечательные мастера-художники (рис. 7).

В Древнем Риме первоначально ходили весовые монеты — слитки бронзы, на которых позднее появились изображения быка, носа корабля и др. (рис. 8). Серебряные монеты в Риме начали чеканить в 60-х годах III в. до н. э. Основной была серебряная монета — денарий. Первоначальный ее вес —4,37 г — менялся в различные времена. Наряду с денарием в обращении была более мелкая монета — сестерций, составлявшая одну четвертую часть денария. Кроме того, в Риме чеканились бронзовые, а затем золотые монеты. Первый монетный двор в Риме был устроен при храме богини Юноны-Монеты, отсюда произошел термин «монета».

На лицевой стороне римских денариев эпохи республики помещались изображения богов; на оборотной стороне денариев встречаются изображения двух скачущих всадников, орудий монетного дела — наковальни, молота и клещей и др. (рис. 9 и 10).

Императоры чеканили золотые и серебряные монеты со своим изображением. Таковы монеты императора Августа, I в. н. э., на оборотной стороне изображен жертвенник (рис. 11); монеты императора Нерона, I в., на оборотной стороне — легионер, попирающий ногой врага; императора Константина, IV в., на оборотной стороне — изображение здания

(рис. 12). Одновременно сенат выпускал медные монеты.

Императорские золотые монеты — ауреусы с замечательными реалистическими портретами принадлежат к лучшим произведениям римского искусства.

В поздней Римской империи монетное дело пришло в упадок. В серебро и золото стали добавлять другие сплавы.

Портреты и другие изображения не имеют прежней художественной ценности, что свидетельствует об упадке культуры.

Изучая монеты, исследователь узнает о разных сторонах жизни древних народов: о хозяйстве, политическом строе и культуре древности. Например, чеканка тетрадрахмы в той или иной стране свидетельствует о ее подчинении Александру Македонскому, а находки тетрадрахм за пределами его монархии говорят и о торговых связях того времени.

Многие античные монеты и в наше время представляют собой прекрасные произведения искусства.

Средневековые монеты

После падения Римской империи в Западной Европе раннего средневековья города перестали быть центрами ремесла и торговли. Торговля заглохла, денежное обращение пришло в упадок.

Основной монетной единицей по-прежнему оставался римский золотой солид (ауреус), равнявшийся определенному числу серебряных денариев. Монеты времен Меровингов и Каролингов были очень похожи на римские солиды и денарии. Золотые солиды продолжали чеканить и византийские императоры.

В условиях натурального хозяйства и политической раздробленности происходит полная децентрализация денежного дела. Так, при Меровингах (V—VIII вв.) многие церкви и монастыри иногда имели право собирать подати и чеканить монеты. Подобная монета изображена на рис. 1. Это триенс — три солида. На лицевой стороне — погрудное изображение короля в диадеме, на оборотной — латинский крест. Монету выпустила церковь св. Мартина во Франции.

Децентрализация монетного дела привела к тому, что количество денариев в солиде у разных германских племен определялось по-разному. Денег чеканилось тогда мало, и поэтому солид и денарий были не столько платежными средствами, сколько мерилом ценностей, т. е. счет велся на деньги, а уплата, как правило, производилась натурой.

В VIII—IX вв. в связи с недостатком в Западной Европе драгоценных металлов вместо золотых солидов стали чеканить в основном серебряную монету.

В VIII—XII вв. наиболее распространенной монетой в Западной Европе был серебряный денарий. На рис. 2 показан английский денарий: на лицевой стороне монеты изображен король Этельред II (978—1018) в диадеме и шапке, на оборотной — крест. Крупные феодалы — герцоги, бароны, архиепископы — в целях наживы часто уменьшали вес монеты и количество содержащегося в ней серебра.

С ростом ремесла, торговли и с возникновением новых городов увеличивается потребность в монете. В XII—XIII вв. широкое распространение получили серебряные монеты — брактеаты (рис. 3). Техника их чеканки была примитивной. Из тонкого серебряного листа вырезали кружок, а изображение на нем выбивали только с одной стороны; обычно оно было довольно несложным, как на нашей монете: лев в короне, с характерным восьмеркообразным хвостом — так называемый чешский лев. Брактеаты были очень хрупки и непригодны для длительного употребления.

Постепенно, начиная с XII в. в Италии, в XIII—XIV вв. во Франции и Западной Германии, денарий и брактеаты вытеснила более полноценная и крупная серебряная монета — грош (от лат. «гроссус» — большой). Во Франции он назывался «гротурнуа» — турский грош (рис. 4). На лицевой стороне нашего гротурнуа изображена городская башня, окруженная традиционной надписью: «город Тур», и бордюр из 12 лилий, которые не только играли декоративную роль, но и показывали, что в «большом денарии» — гроше содержится 12 денариев. На оборотной стороне — крест, вокруг которого имя короля и две кольцеобразные легенды (надписи). Эта монета больше, чем мелкий денарий и хрупкий брактеат, подходила для развивающегося денежного обращения, для международной торговли. Поэтому гроши, монеты, подобные данной французской, стали чеканить многие европейские государства.

Очень распространенной монетой были пражские гроши, чеканившиеся в Чехии с начала XIV в. до середины XVI в. (рис. 5). Пражские гроши были в обращении не только в Чехии, но и на всей территории Германии, в Польше и на Руси. На их лицевой стороне на протяжении 250 лет изображалась чешская корона и надпись с именем короля, на обороте — герб Чехии (лев с восьмеркообразным хвостом) и название монеты — пражский грош. В течение XIV—XV вв. вес и качество металла в грошах понизились. А в XVI в. грош превратился в мелкую разменную монету.

Во второй половине XV в. в Южной Европе появились новые крупные серебряные монеты (весом около 9,5 г), получившие название тестонов (от итальянского «теста» — голова), так как на лицевой стороне этих монет чеканились портреты правителей. На рис. 6 дан французский тестон: на лицевой стороне изображен король Генрих II (1547—1559) в лавровом венке, на оборотной — полумесяц под короной — личный герб Генриха II и его девиз. Некоторые тестоны XVI в. отличались высоким искусством в передаче портрета.

Над изготовлением монетных штемпелей работали выдающиеся мастера-медальеры эпохи Возрождения. Так, должность чеканного мастера папского монетного двора одно время занимал знаменитый ювелир и скульптор Бенвенуто Челлини.

Тестоны чеканились в Швейцарии, Южной Германии, Франции и Португалии.

Самой крупной серебряной монетой Европы XVI—XVII вв. были талеры, названные так по месту их первоначальной чеканки — Иоахимсталю в Чехии. Серебряный талер весил 27—30 г. В XVI—XVII вв. талеры чеканили также в Германии, Италии, Нидерландах, Швеции, Голландии. На рис. 7 голландский левендаальдер —талер со львом. На лицевой стороне изображен стоящий рыцарь с гербовым голландским щитом, на оборотной — лев.

В России XVI—XVII вв. талеры были известны под названием «ефимков». От слова «талер» происходит современное название — доллар.

Из золотых монет средневековой Европы широкое распространение получили дукаты, впервые появившиеся в Венеции в конце XIII в. (рис. 8). Венецианские дукаты весили около 3,5 г. На одной стороне дуката изображался венецианский дож, принимающий знамя из рук св. Марка, считавшегося покровителем Венеции; на другой стороне монеты — Христос.

В латинской надписи на монетах этого типа было слово «дукатус», т. е. герцогство (имелась в виду Венеция). Отсюда происходит название этой монеты. Другое название дуката — цехин происходит от итальянского «цекка» — монетный двор. В подражание венецианским золотые дукаты чеканились и в других странах Европы, например в Чехии и Венгрии. На рис. 9 изображен венгерский дукат. На лицевой стороне монеты — гербовый щит, окруженный надписью: «Милостью божьей Сигизмунд, король Венгрии», на оборотной — святой Ладислав.

В Англии при короле Эдуарде IV (1461—1483) начали чеканить золотые монеты розенобли — нобль с розой (рис. 10) («нобль» — превосходный, знаменитый). На лицевой стороне монеты — король, стоящий

на корабле. В правой руке короля — меч, в левой — щит с английским и французским гербами. На корабле — изображение белой розы. На оборотной стороне — солнце на кресте из гербовых лилий, между лучами креста — четыре леопарда. В центре солнца — роза. Естественно, что такие великолепные монеты не могли не вызвать подражаний. На рис. 11 изображен голландский нобль 1583 г. Он очень похож на предыдущий, но гербовый щит другой, местный.

В средневековых городах Европы обращались и арабские дирхемы, поступавшие из Северной Африки, арабской части Испании и т. д., были в обращении также византийские монеты.

Не удивительно, что при таком многообразии монет в городах появились менялы. Лавка менялы обычно располагалась недалеко от городского рынка. Здесь можно было обменять любые иностранные монеты на местные: меняла тщательно взвешивал монеты и определял их качество. Менялы не только обменивали деньги, но и брали их на хранение, давали деньги взаймы под большие проценты. Средневековые менялы — это первые банкиры.

Часто роль банкиров выполняли монастыри, надежно хранившие за своими стенами большие денежные богатства.

Русские монеты

На территории Украины и Белоруссии нередко находят клады серебряных монет с изображениями римских императоров и с латинскими надписями. Это римские денарии I—III вв. н. э. Так как торговля у славян в то время развита была еще очень слабо, ученые считают, что римские денарии использовались не в качестве денег, а скорее всего как украшения или материал для ремесленников. Римские денарии — самые ранние монеты, которые встречаются на территории нашей Родины.

В VIII—IX вв. на Руси появляются дирхемы — крупные серебряные монеты с арабскими надписями (рис. 1). Дирхемы чеканились в арабском Халифате, а оттуда арабские купцы привозили их на территорию Киевской Руси. Здесь дирхем получил русское название: его стали называть куной или ногатой, половинку куны — резаной. 25 кун составляли гривну кун.

В конце X в. в арабском Халифате сокращается чеканка серебряных дирхемов и приток их в Киевскую Русь ослабевает, а в XI в. прекращается совсем.

На Русь начинают ввозить западноевропейские монеты, которые назывались так же, как когда-то римские,— денариями. На эти тоненькие серебряные монеты с примитивными изображениями правителей были перенесены русские названия монет — куны или резаны.

В конце X в. в Киевской Руси начинается чеканка собственных монет из золота и серебра. Первые русские монеты так и назывались златниками и серебрениками. На монетах изображался великий князь киевский и своеобразный государственный герб в форме трезубца — так называемый знак Рюриковичей.

Надпись на монетах князя Владимира (980—1015) гласила: «Владимир на столе, а се его сребро», что

значит: «Владимир на престоле, а это его деньги» (рис. 2). Долгое время на Руси слово «сребро» — «серебро» было равнозначно понятию денег.

В XIII в. на Русь обрушились монголо-татары. Города были разрушены, торговля заглохла. В эти тяжелые годы на Руси не чеканили монет, не привозили их и из других стран. Период с XII по XIV в. так и вошел в историю под названием «безмонетного».

Нам известен лишь один вид «монет» этого времени: тяжелые серебряные слитки. Их называли «гривны серебра». Были гривны киевские, шестиугольные слитки весом около 160 г. (рис. 4), и новгородские, в форме длинного бруска весом около 200 г (рис. 5). Ученые до сих пор не выяснили, какие предметы служили деньгами при мелочной торговле в «безмонетный период».

Известно только, что в XIV в. на западной окраине русских земель обращались «пражские гроши», чеканившиеся в Чехии, да на восточной окраине, в нынешних Рязанской, Горьковской, Владимирской областях, встречались дирхемы Золотой Орды — небольшие серебряные монеты без изображений, с арабскими надписями (рис. 3).

Однако именно в «безмонетный период» появляется основная русская денежная единица — рубль. Рублем стали называть новгородский серебряный слиток, а половину серебряного слитка — полтиной (рис. 5а).

В XIV в. одним из первых начало чеканку Московское княжество при знаменитом князе Дмитрии Донском (1359—1389). На монетах этого князя мы видим изображение воина с боевым топором в руках, рядом помещено имя князя — Дмитрий. Надпись

сделана русскими буквами. Но другая сторона монеты подражает золотоордынским дирхемам (рис. 6).

Подражания татарским надписям исчезают с русских монет в XV в. В начале XV в. на Руси насчитывалось около 20 центров чеканки. Монеты различных княжеств отличались друг от друга и весом, и внешним видом.

На новгородских монетах лаконичная надпись гласила: «Великого Новагорода» (рис. 7). На монетах Пскова помещалась надпись: «Деньга псковская» (рис. 8). На монетах Новгорода и Пскова мы не видим княжеских имен, так как высшая власть в этих городах принадлежала вечу.

На монетах Рязанского княжества изображался своеобразный герб княжества, значение которого еще не разгадано, и имя правящего князя (рис. 9). На тверских монетах — сцены охоты (рис. 10). На монетах Суздальско-Нижегородского княжества, расположенного по соседству с владениями Золотой Орды, дольше удерживались подражания татарским монетам, как мы видим на рис. 11.

Русская серебряная монета XIV—XV вв. называлась «деньга»; это слово, несколько измененное (деньги), получило в русском языке более широкое значение.

Кроме серебряных монет в некоторых больших городах чеканились монеты из меди — пулы. На рис. 12 представлена медная монета с изображением птицы и надписью: «Поуло московское». Серебряные и медные монеты чеканились из проволоки, которая резалась на кусочки определенного веса (меньше 1 г).

Эти кусочки проволоки, предварительно расплющенные, чеканились чеканами, на которых были вырезаны изображения и надписи.

По мере объединения русских княжеств в единое государство пестрота в весе и внешнем виде русских монет стала затруднять торговлю. В 1534 г. в Русском централизованном государстве проводится денежная реформа. Были оставлены три денежных двора: Московский, Псковский, Новгородский, где чеканилась общегосударственная монета только одного типа.

Это были копейки, деньги ($^1/_2$ копейки) и полушки ($^1/_4$ копейки). На копейках изображался всадник с копьем (откуда и произошло название «копейка») и надпись: «Царь и князь великий Иван всея Руси» (рис. 13), на деньгах — всадник с саблей и надпись: «Царь и князь великий Иван» (рис. 14), на полушке — птичка и слово «государь» (рис. 15). 100 копеек составляли рубль, 50 — полтину, 10 — гривну, 3 — алтын, однако все денежные единицы, кроме копейки, деньги и полушки, были только счетными понятиями.

С 1534 г. русские монеты оставались неизменными до конца XVII в. Менялись только имена царей в надписях.

С того времени до наших дней сохранилась система счета (100 копеек составляют рубль) и названия основных денежных единиц (наши рубль, полтинник — 50 копеек, пятиалтынный — 15 копеек, гривенник — 10 копеек, копейка).

В годы польско-шведской интервенции в начале XVII в. русская денежная система пережила тяжелое потрясение. Захватчики провозгласили русским царем польского королевича Владислава и начали чеканить в Москве монеты очень низкого веса с его именем (рис. 16).

В Ярославле правительство Ополчения под руководством Минина и Пожарского в противовес монетам интервентов чеканило монеты с именем царя Федора Ивановича, умершего еще в 1598 г., последнего законного царя династии Рюриковичей (рис. 17).

В 1613 г., после избрания на престол Михаила Романова, прежняя денежная система была восстановлена.

В 1654 г. началась чеканка крупных номиналов — рублей, полтин, полуполтин, алтынов, так как мелкие монеты были неудобны при крупных торговых расчетах. Рубли чеканились из серебра (рис. 18), похожие на них полтины — из меди, полуполтины — из серебра (рис. 19); затем появились так называемые ефимки с признаком — западноевропейские талеры с надчеканкой штемпеля и даты — 1655 (рис. 20). Население неохотно пользовалось этими необычными для него деньгами, чеканить их было трудно.

Вскоре начали чеканить медные копейки, которые по внешнему виду ничем не отличались от серебряных (рис. 21). Медные копейки приказом правительства были приравнены к серебряным. Это было очень выгодно для казны и невыгодно для народа. В то время шла война с Польшей, народ страдал от общего хозяйственного разорения. Деньги обесценились, продукты сильно подорожали, в стране начался голод.

В 1662 г. в Москве вспыхнуло народное восстание, которое вошло в историю под названием «медный бунт».

Напуганное правительство в 1663 г. отменило новые деньги. Возобновилась чеканка серебряных копеек, денег и полушек.

Лишь в начале XVIII в., при Петре I, русские монеты были наконец изменены. С 1700—1704 гг. ста-

ли чеканить серебряные рубли, полтины, полуполтины, гривны, алтыны, медные копейки, полушки и полуполушки. Из золота чеканились червонцы. Они чеканились не из проволоки, как в XIV—XVII вв., а на специальных монетных заготовках — кружках. В таком виде русская денежная система без особых изменений просуществовала до XX в.

Монета — маленький кусочек металла, покрытый надписями и рисунками,— замечательный исторический источник. Изучением монет занимается специальная наука — нумизматика (от латинского слова «номизма» — монета).

Найденные в начале XIX в. прекрасные по исполнению первые русские монеты, златники и серебреники, помогли изменить существовавшее тогда представление о Киевской Руси как об отсталом будто бы государстве. Долго спорили ученые: когда и где началась чеканка этих монет? В Киеве или в других городах? В X или XII в.? При каком князе? Ученые обратили внимание на изображение трезубца на монетах. Было установлено, что это родовой знак — герб киевских князей. Известно было также, что каждый киевский князь вносил что-нибудь свое в изображение трезубца. Тщательно изучив все знаки на златниках и серебрениках, ученые смогли датировать первые русские монеты X—XI вв.

Маленькие, такие невзрачные на первый взгляд монеты русских княжеств XIV—XV вв. помогли историкам узнать имена князей, не попавших в летописные записи, показали, как постепенно слабели власть и влияние монголо-татар. Изображениям на монетах денежники всегда придавали глубокий смысл. Не случайно на первых монетах Дмитрия Донского мы видим воина с боевым топором. Эти монеты чеканились вскоре после Куликовской битвы. Денежник изобразил князя-победителя, поднявшего оружие на врага.

Нумизматика — это не только коллекционирование монет. Это серьезный труд, наука, очень важная и нужная при изучении истории.

Гербы русских областей и городов

Гербы на Руси появились в глубокой древности. Прообразом их послужили знаки феодальной собственности, которые встречаются на различных предметах XI—XII вв.: оружии, изделиях ремесла, перстнях, печатях, монетах и т. д. Таков, например, родовой знак киевских князей Рюриковичей — трезубец.

Великокняжеские и городские гербы появились в XII—XIV вв., дворянские гербы стали возникать в XVII в. Тогда же появилось и слово «герб». Оно было заимствовано из немецкого «ербе», что значит «наследство».

Один из наиболее древних русских областных гербов — московский — фигура всадника, поражающего копьем дракона. Его изображение впервые появилось на монетах, а затем на печатях московских великих князей в конце XIV в.— в грозную эпоху борьбы Руси против монголо-татарского ига. Начиная с XVI в. московский герб стали изображать в центре русского государственного герба. Этим подчеркивали, что Русское государство сложилось вокруг Москвы.

Старинные документы по-разному объясняют значение фигуры воина на московском гербе. Наиболее правильно видеть в ней образ князя, предводителя русского войска, поднявшегося на защиту родной земли. Фигура дракона, поражаемого копьем воина, — обобщенный образ врагов Русской земли. С XVIII в. всадника на московском гербе стали официально называть Георгием Победоносцем: этот святой долгое время считался покровителем русских воинов.

Изображение зверей на гербах ряда областей связано с древними языческими культами животных. Такими были: нижегородский герб с изображением оленя; ярославский — фигуры медведя.

С XVIII в. герб стал обязательной принадлежностью каждой области и города. Только городских гербов насчитывалось в России к концу XIX в. почти 700. Составители герба стремились отразить в нем хозяйственное и политическое значение города.

Герб Петербурга, утвержденный в 1780 г., представлял собой два серебряных якоря, положенных крестом, и на них золотой скипетр — символ крупнейшего порта и столицы империи.

Во второй половине XIX в. были утверждены губернские гербы. Основная часть такого герба — герб губернского города, увенчанный короной и окруженный золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой. Городские и областные гербы — ценные памятники прошлого. Они расширяют наши знания истории родной страны.

Гербы русских городов: *1* — Владимир; *2* — Смоленск; *3* — Москва; *4* — Новгород; *5* — Казань; *6* — Белозерск; *7* — Нижний Новгород; *8*— Ярославль; *9* — Вятка; *10* — Петербург; *11* — Петрозаводск; *12* — Тула; *13* — Соликамск; *14* — Саратов; *15* — Иркутск; *16* — Воркута.

Справочный отдел

Что читать по истории

Книги о Марксе, Энгельсе, Ленине

Серебрякова Г. И. Маркс и Энгельс. М., «Молодая гвардия», 1966. 880 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).
Бушин В. Ничего, кроме всей жизни. Страницы жизни К. Маркса и Ф. Энгельса. М., «Молодая гвардия», 1971. 304 с. с ил.
Их простота и человечность. Сост. С. Виноградов. Изд. 3, доп. М., Политиздат, 1970. 368 с. с ил.
О Марксе и Энгельсе.
Волков П. Н. Рождение гения. Становление личности и мировоззрения Карла Маркса. М., «Молодая гвардия», 1968. 174 с. с ил.
Серебрякова Г. И. Прометей. Роман. М., 1963—1967. Ч. 1. Юность Маркса, 1967. 567 с. Ч. 2. Похищение огня, 1962. 840 с. Ч. 3. Вершины жизни, 1963. 486 с.
Продев С. Весна гения. Опыт литературного портрета. Пер. с болг. Изд. 2. М., 1970. 328 с. с ил.
О молодом Энгельсе.
Серебрякова Г. И. Предшествие. Роман (об Энгельсе). М., «Советский писатель», 1966. 391 с.
Владимир Ильич Ленин. Биография. Изд. 5. М., Политиздат, 1972. 770 с. с ил. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).
Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. М., Политиздат, 1968—1969.
Шагинян М. С. Семья Ульяновых. Роман-хроника. М., «Известия», 1970. 687 с. с ил. (Пятьдесят лет советского романа).
Прилежаева М. П. Жизнь Ленина. Повесть для детей. М., «Дет. лит.», 1970. 279 с. с ил.
Рассказы и очерки о В. И. Ленине. М., «Худож. лит.», 1967. 558 с.
Незабываемое. Л., «Дет. лит.», 1971. 159 с.
Воспоминания, очерки, статьи, рассказы о Ленине.
Народы России о Ленине. Сборник воспоминаний. М., «Сов. Россия», 1969. 429 с.
Народы мира о Ленине. М., Политиздат. 1970. 303 с. с портр.
Воскресенская З. Сквозь ледяную мглу.— Встреча.— Утро. М., «Дет. лит.», 1971. 366 с. с ил. (Историко-революционная б-ка).
Пересветов Р. Поиски бесценного наследия. (О судьбе некоторых рукописей В. И. Ленина). Изд. 2. М., Политиздат, 1968. 352 с.

Общий раздел

Сказкин С. Д. История — увлекательная наука. М., «Знание», 1961. 64 с. с ил.
Иллюстрированная история СССР. М., «Мысль», 1974. 455 с.
Каждан А. П. В поисках минувших столетий. М., Детгиз, 1963. 205 с. с ил. (Школьная б-ка).
Сахаров А., Троицкий С. Живые голоса истории. М., «Молодая гвардия», 1971. 320 с. с ил.
Кондратов А. М. От тайны к знанию. М., Детгиз, 1969. 206 с.
Прокофьев В. А. Среди свидетелей прошлого. М., «Молодая гвардия», 1964. 224 с.
Пересветов Р. Т. По следам находок и утрат. Изд. 2, испр. и доп. М., «Сов. Россия», 1963. 287 с. с ил.
Добльхофер Э. Знаки и чудеса. О дешифровке забытых письмен и языков. М., Изд. вост. лит., 1963. 387 с. с ил.

Успенский Л. Загадки топонимики. Изд. 2. М., «Молодая гвардия», 1973. 269 с. с ил.

Топонимика — наука о географических названиях.

Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. Изд. 4. М., «Наука», 1965. 232 с. с ил.

Владимиров В. Путешествие в далекое и близкое. Ист. очерки. Изд. 2. М., «Сов. Россия», 1972. 399 с.

Ильин М., Сегал Е. Как человек стал великаном. М., «Дет. лит.», 1967. 607 с. с ил.

Нейхгрунт А., Шишова З. Семь чудес древнего мира. Л., «Наука», 1966. 135 с. с ил.

Керам К. В. Боги, гробницы, ученые. Роман археологии. Пер. с нем. М., Изд. иностр. лит., 1963. 399 с. с ил.

Косидовский З. Когда солнце было богом. Пер. с польск. М., Детгиз, 1970. 352 с.

Успенский Л. В., Шнейдер К. Н. За семью печатями. Очерки по археологии. Изд. 2, доп. М., «Наука», 1966. 279 с. с ил.

Блаватский В. Д., Кошеленко Г. А. Открытие затонувшего мира. М., Изд-во АН СССР, 1963. 108 с. с ил.

Уокон Р. Затонувшие материки и тайны исчезнувших племен. Пер. с англ. М., «Мир», 1966. 151 с. с ил.

Горбовский А. Загадки древнейшей истории. Книга гипотез. Изд. 2. М., «Знание», 1971. 80 с.

Любимов Л. Искусство древнего мира. Книга для чтения. М., «Просвещение», 1971. 320 с. с ил.

Первобытнообщинный строй

Алексеев В. Н. От животных к человеку. Факты. Легенды. Наука. М., «Сов. Россия», 1969. 191 с.

Матюшин Г. Н. У колыбели истории. М., «Просвещение», 1972. 271 с. с ил.

Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. Изд. 2, испр. и доп. М., Изд-во АН СССР, 1957. 240 с. с ил. (Научно-популярная серия).

Линевский А. М. Листы каменной книги. М., Детгиз, 1963. 239 с. с ил.

Рони-Старший Ж. Борьба за огонь. Доисторический роман. Пер. с франц. М., Географгиз, 1958. 136 с. с ил.

Рони-Старший Ж. Пещерный лев. Сокр. пер. с франц. Изд. 2. М., Детгиз, 1962. 166 с. с ил.

Продолжение повести «Борьба за огонь».

Древний Восток

Древний Восток. Книга для чтения. Под ред. В. В. Струве. Изд. 4. М., 1961. 239 с. с ил.

Рубинштейн Р. И. О чем рассказывают паломники Древнего Востока. Книга для чтения. М., «Просвещение», 1964. 182 с. с ил.

Редер Д. Г. Мифы и легенды Древнего Двуречья. М., «Наука», 1965. 120 с.

Крамер С. Н. История начинается с Шумера. М., «Наука», 1965. 256 с.

Керам К. Узкое ущелье и черная гора. Пер. с нем. М., Изд. вост. лит., 1962. 215 с.

Об истории хеттской державы.

Замаровский В. Тайна хеттов. М., «Наука», 1968. 335 с.

Белявский В. А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М., «Мысль», 1971. 319 с. с ил.

Савельева Т. Н. Как жили египтяне во времена строительства пирамид. М., «Наука», 1971. 118 с. с ил. (По следам исчезнувших культур).

Рубинштейн Р. И. Загадки пирамид. М., «Советский художник», 1966. 85 с.

Кондратов А. М. Загадка сфинкса (150 лет египтологии). М., «Знание», 1972. 80 с. (Прочти, товарищ!).

Рубинштейн Р. И. В гостях у Хнумхотепа. (Рассказы о древнеегипетских художниках, скульпторах и мастерах). М., «Просвещение», 1970. 143 с. с ил.

Матье М. Э. Во времена Нефертити. Л.— М., «Искусство», 1965. 180 с.

Чабб М. Здесь жила Нефертити. Пер. с англ. М., Изд. вост. лит., 1961. 125 с.

Матье М. Э. Древнеегипетские мифы. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1956. 173 с. с ил.

Перепелкин Ю. Я. Тайна золотого гроба. М., «Наука», 1968. 173 с.

Матье М. Э. Искусство Древнего Египта. М., «Искусство», 1970. 198 с. с ил.

Шифман И. Ш. Финикийские мореходы. М., «Наука», 1965. 85 с.

Церен Э. Библейские холмы. Пер. с нем. М., «Наука», 1966. 470 с.

Косидовский З. Библейские сказания. Изд. 2. Пер. с польск. М., Политиздат, 1968. 468 с. с ил.

Античный мир

Древняя Греция. Книга для чтения. Под ред. Д. П. Каллистова и С. Л. Утченко. Изд. 3, доп. М., Учпедгиз, 1963. 339 с. с ил.

Арский Ф. Н. В стране мифов. Изд. 2. М., «Молодая гвардия», 1968. 323 с.

Колобова К. М., Озерецкая Е. Л. Как жили древние греки. М., Учпедгиз, 1959. 166 с.

Парандовский Я. Мифология. Верования и легенды греков и римлян. Пер. с польск. М., Детгиз, 1971. 272 с. с ил.

Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., Учпедгиз, 1955. 463 с. с ил.

Штоль Г. Л. Боги и гиганты. Пер. с нем. М., «Наука», 1971. 445 с.

Щеглов А. Н. Подвиги Геракла. По памятникам Херсонеса Таврического. Л., «Советский художник», 1964. 31 с. с ил.

Златковская Т. Д. У истоков европейской культуры. (Троя. Крит. Микены). М., Изд-во АН СССР, 1961. 168 с. с ил. (Научно-популярная серия).

Штоль Г. Л. Шлиман. Мечта о Трое. Пер. с нем. М., «Молодая гвардия», 1965. 431 с. (Жизнь замечательных людей).

Кондратов А. М., Шеворошкин В. В. Когда молчат письмена. Загадки древней Эгеиды. М., «Наука», 1970. 226 с.

Тудоровская Е. А. Троянская война и ее герои. Л., «Дет. лит.», 1964. 159 с. (Школьная б-ка).

Сергеенко М. Е. Падение Икара. (Повесть). М., Детгиз, 1963. 194 с.

Лосев А. Ф. Гомер. М., Учпедгиз, 1960. 350 с. с ил.

Лурье С. Я. Заговорившие таблички. М., Детгиз, 1960. 141 с.

О расшифровке крито-микенской письменности.

Арский Ф. Перикл. М., «Молодая гвардия», 1971. 220 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Триз Д. Фиалковый венец. Пер. с англ. М., Детгиз, 1964. 206 с. с ил. (Б-ка школьника).

Показана жизнь Афинского государства в V в. до н. э.

Лурье С. Я., Ботвинник М. Н. Путешествие Демокрита. Повесть. М., Детгиз, 1964. 167 с. с ил.

Воронкова Л. Ф. В глуби веков. Ист. роман. М., «Дет. лит».», 1973. 382 с.

О жизни и походах Александра Македонского.

Плутарх. Слава далеких веков. М., Детгиз, 1964. 270 с. с ил. (Школьная б-ка).

Плутарх. Знаменитые греки. Изд. 2. М., «Просвещение», 1968. 246 с.

Лурье С. Я. Письмо греческого мальчика. М., «Дет. лит.», 1966. 46 с. с ил. (Маленькая ист. б-ка. Школьная б-ка).

Колпинский Ю. Д. Искусство эгейского мира и Древней Греции. М., «Искусство», 1970. 90 с. с ил.

Полевой В. М. Искусство Греции. Древний мир. М., «Искусство», 1970. 327 с. с ил.

Древний Рим. Книга для чтения. Под ред. Д. П. Каллистова, С. Л. Утченко. Изд. 3, доп. и перераб. М., «Просвещение», 1969. 388 с. с ил.

Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., «Наука», 1969. 323 с.

Суздальский Ю. П., Селецкий Б. П., Герман М. Ю. На семи холмах. Очерки культуры Древнего Рима. Изд. 2. М., «Просвещение», 1965. 399 с. с ил.

Немировский А. И. Этрусское зеркало. М., «Дет. лит.», 1969. 176 с. с ил.

Буриан Я., Моухова Б. Загадочные этруски. Пер. с чешск. М., «Наука», 1970. 226 с.

Сергеенко М. Е. Ремесленники Древнего Рима. Л., «Наука», 1968. 152 с.

Сергеенко М. Е. Простые люди древней Италии. М.— Л., «Наука», 1964. 161 с. с ил.

Сергеенко М. Е. Жизнь Древнего Рима. Очерки быта. М.— Л., «Наука», 1964. 336 с. с ил.

Немировский А. И. Слоны Ганнибала. Ист. роман. М., Детгиз, 1963. 219 с. с ил.

Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., «Мысль», 1973. 390 с.

Плутарх. Знаменитые римляне. Жизнеописания выдающихся деятелей Древнего Рима. М., Учпедгиз, 1964. 247 с.

Джованьоли Р. Спартак. Ист. повесть. Пер. с итал. Л., Лениздат, 1972. 632 с. с ил.

Есть два издания 1968 г. Одно — «Молодой гвардии», другое — «Правды».

Езерский М. В. Сила Земли. М., «Дет. лит.», 1964. 175 с. с ил. (Школьная б-ка).

О борьбе братьев Гракх за наделение крестьян землей в Древнем Риме.

Соколов Г. И. Искусство Древнего Рима. М., «Искусство», 1971. 231 с. с ил.

Амусин И. Д. Находки у Мертвого моря. М., «Наука», 1965. 103 с.

Каждан А. П. От Христа к Константину. М., «Знание», 1965. 303 с. с ил.

Чубова А. П. Искусство Европы I—IV веков. Европейские провинции Древнего Рима. М., «Искусство», 1970. 279 с.

Наша Родина в древности

Окладников А. П. Олень Золотые рога. Рассказы о наскальных рисунках. Л.— М., «Искусство», 1964. 239 с. с ил.

Федоров-Давыдов Г. А. Курганы, идолы, монеты. М., «Наука», 1968. 152 с. с ил. (АН СССР. Научно-популярная серия).

Черников С. С. Загадка золотого кургана. Где и когда зародилось скифское искусство. М., «Наука», 1965. 188 с. с ил.

Смирнов А. П. Скифы. М., «Наука», 1966. 200 с. с ил.

Граков Б. Н. Скифы. Научно-популярный очерк. М., Изд-во Моск. ун-та, 1971. 170 с. с ил.

Брашинский И. Сокровища скифских царей. Поиски и находки. М., «Наука», 1967. 128 с. с ил.

Моисеева К. М. Тайна горы Муг. М., Детгиз, 1964. 221 с. с ил. (Школьная б-ка).

Повесть из истории таджикского народа.

Шелов Д. Б. Танаис — потерянный и найденный город. М., «Наука», 1967. 143 с. с ил. (АН СССР. Научно-популярная серия).

Штамбок А. Из царства Атея и Неаполь Скифский. М., «Советский художник», 1968. 168 с.

Бершадский Р. Ю. Две повести о тайнах истории. М., «Советский писатель», 1960. 191 с. с ил.

О поисках древнего Хорезма и о том, как обнаружили в Новгороде грамоты на бересте.

Массон В. М. Сарианиди В. И. Каракумы. Заря цивилизации. М., «Наука», 1972. 166 с. с ил. (Из истории мировой культуры).

Кобычев В. П. В поисках прародины славян. М., «Наука», 1973. 166 с. (АН СССР. Научно-популярная серия).

Зарубежные страны в средние века

Книга для чтения по истории средних веков. Под ред. С. Д. Сказкина. Ч. 1—2. М., «Просвещение», 1969—1971.

Говоров А. Последние Каролинги. Ист. роман. М., «Дет. лит.», 1972. 255 с. с ил.

Гуревич А. Я. Походы викингов. М., «Мысль», 1965. 182 с.

Оливье Ж. Поход викингов. Пер. с франц. М., Детгиз, 1963. 188 с.

Велинбахов В. Б. В феодальном замке. М., «Просвещение», 1964. 128 с. с ил.

Колесницкий Н. Ф. Феодальное государство. М., «Просвещение», 1967. 271 с.

Заборов М. А. Крестоносцы и их походы на Восток в XI—XIII веках. М., Учпедгиз, 1962. 166 с. с ил. (Школьная ист. б-ка).

Лозинский С. Г. История папства. М., Изд-во АН СССР, 1961. 592 с.

Григулевич И. Р. История инквизиции. М., «Наука», 1970. 447 с.

Нессельштраух Ц. Г. Искусство Западной Европы в средние века. М., «Искусство», 1964. 389 с.

Шишова З. К. Джек-Соломинка. М., «Дет. лит.», 1967. 304 с. с ил. (Школьная б-ка).

Томова Л. И. Красный всадник. Ист. повесть. М., «Молодая гвардия», 1971. 160 с. с ил.

Об Уоте Тайлере.

Кратохвил М. В. Ян Гус. Пер. с чешск. М., «Молодая гвардия», 1959. 176 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Варшавский А. С., Поничева К. И. Великие еретики. М., «Дет. лит.», 1965. 224 с. с ил.

О Сервете, Бруно, Мелье и Вольтере.

Владимиров В. Повесть о школяре Иве. М., Детгиз, 1964. 259 с. с ил.

О жизни и быте средневековой Франции.

Оливье Ж. Колен Лантье. Пер. с франц. М., Детгиз, 1961. 158 с. (Школьная б-ка).

Повесть о восстании французских крестьян.

Себенцова М. М. Из жизни Парижа Столетней войны. М., Учпедгиз, 1962. 82 л. (Школьная ист. б-ка).

Левандовский А. П. Жанна д'Арк (1412—1431). М., «Молодая гвардия», 1962. 286 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Кратохвил М. В. Магистр Ян. Ист. роман (о Яне Гусе). Пер. с чешск. Л., Лениздат. 1963. 380 с.

Свет Я. Колумб. М., «Молодая гвардия», 1973. 367 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Смирин М. М. Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны. М., Учпедгиз, 1962. 263 с.

Алтаев А. Повести. М., «Дет. лит.», 1972. 544 с. с ил.

Штекли А. Э. Томас Мюнцер. М., «Молодая гвардия», 1961. 319 с. (Жизнь замечательных людей).

Варшавский А. С. Опередивший время. Томас Мор. Очерк жизни и деятельности. М., «Молодая гвардия», 1967. 141 с. с ил.

Авдеева К. Д. и *Белов А. М.* На острове Утопия. Изд. 2. Л., Учпедгиз, 1961. 111 с.

Штекли А. Э. Кампанелла. Изд. 3, перераб. и испр. М., «Молодая гвардия», 1966. 287 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Горфункель А. Х. Томмазо Кампанелла. М., «Мысль», 1969. 246 с. (Мыслители прошлого).

Голенищев-Кутузов И. Н. Данте. М., «Молодая гвардия», 1968. 288 с. (Жизнь замечательных людей).

Штекли А. Э. Джордано Бруно. М., «Молодая гвардия», 1964. 384 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Аникст А. А. Шекспир. М., «Молодая гвардия», 1964. 368 с. (Жизнь замечательных людей).

Феличе А. Морские нищие. Ист. роман. М., Детгиз, 1959. 343 с. с ил.

Наша Родина в средние века

Рыбаков Б. А. Первые века русской истории. М., «Наука», 1964. 240 с. (АН СССР. Научно-популярная серия).

Каргалов В. В. Народ-богатырь. М., Воениздат, 1971. 199 с.

Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI—XIII вв. Изд. 2. М.— Л., «Наука», 1966. 240 с.

Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игорове». М., «Наука», 1972. 520 с. с ил.

Рассказы русских летописей XII—XIV вв. Пер. с древнерусского. М., «Дет. лит.», 1973. 256 с. (Школьная б-ка).

Гурьян О. М. Набег. Ист. повесть. М., «Дет. лит.», 1964. 174 с. с ил. (Школьная б-ка).

Холаминский Ю. По старым русским городам. М., «Сов. художник», 1971. 175 с. с ил.

Засурцев Н. И. Новгород, открытый археологами. М., «Наука», 1967. 206 с.

Балашов Д. М. Господин Великий Новгород (XIII в.). Повесть. М., «Сов. Россия», 1970. 207 с. с ил.

Янин В. Л. «Я послал тебе бересту...» М., Изд-во МГУ, 1965. 192 с. с ил.

Латышева Г. Г., Рабинович М. Г. Москва и московский край в прошлом. М., «Московский рабочий», 1973. 232 с. с ил.

Векслер А. Москва в Москве. История в недрах столицы. М., «Московский рабочий», 1968. 122 с.

Каргалов В. В. Свержение монголо-татарского ига. М., «Просвещение», 1973. 144 с.

Ян В. Г. Чингисхан.— Батый. Ист. романы. М., «Советский писатель», 1970. 672 с. с ил.

Липицкий С. В. Ледовое побоище. М., Воениздат, 1964. 67 с. («Героическое прошлое нашей Родины»).

Пашуто В. Т. Александр Невский. М., «Молодая гвардия», 1974. 160 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Субботин А. А. За землю Русскую. Ист. роман. М., «Советский писатель», 1963. 741 с. с ил.

Еремин Д. И. Кремлевский холм. М., «Худ. лит.», 1964, 311 с. с ил.

Кудряшов К., Яновский А. Москва в далеком прошлом. Очерки городской жизни, быта и нравов Москвы XVI—XVII веков. М., «Московский рабочий», 1962. 395 с. с ил.

Давыдов З. С. Из Гощи гость. Ист. роман. М., Детгиз, 1962. 393 с. с ил. (Школьная б-ка).

Зарубежные страны в новое время

Книга для чтения по новой истории. Для средней школы. Под ред. В. А. Орлова. Ч. 1—2. М., Учпедгиз, 1960—1961.

Черняк Е. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. Изд. 2, перераб. М., «Междунар. отношения», 1972. 464 с.

Барг М. А. Кромвель и его время. Под ред. С. Д. Сказкина. Изд. 2. М., Учпедгиз, 1960. 243 с.

Феличе А. Клуб тетушки Симони. Ист. повесть. М., Детгиз, 1963. 236 с. с ил.

Ерофеев Н. А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. М., «Наука», 1969. 175 с. с ил.

Малаховский К. В. Британия южных морей. М., «Наука», 1973. 167 с. с ил. (АН СССР. Научно-популярная серия).

Фурсенко А. А. Американская буржуазная революция XVIII в. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1960. 152 с. (Научно-популярная серия).

Иванов Р. Франклин. М., «Молодая гвардия», 1972. 255 с. (Жизнь замечательных людей).

Форбс Э. Джонни Тремейн. Пер. с англ. М., Детгиз, 1961. 269 с.

Повесть переносит читателя в город Бостон накануне войны США за независимость.

Поршнев Б. Ф. Мелье. М., «Молодая гвардия», 1964. 246 с. (Жизнь замечательных людей).

Акимов А. А. Вольтер. М., «Молодая гвардия», 1970. 448 с. (Жизнь замечательных людей).

Акимов А. А. Дидро. М., «Молодая гвардия», 1963. 480 с. (Жизнь замечательных людей).

Левандовский А. П. Дантон. М., «Молодая гвардия», 1964. 384 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Левандовский А. П. Максимилиан Робеспьер. Изд. 2, испр. М., «Молодая гвардия», 1965. 304 с. (Жизнь замечательных людей).

Манфред А. З. Марат. М., «Молодая гвардия», 1962. 352 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Ревуненков В. Г. Парижские санкюлоты эпохи Великой Французской революции. Л., Изд-во Ленинград. ун-та, 1971. 176 с.

Серебрякова Г. Женщины эпохи Французской революции. М., «Советский писатель», 1964. 178 с. с ил.

Гюго В. Девяносто третий год. Пер. с франц. М., «Худ. лит.», 1963. 442 с. с ил. (Б-ка исторического романа).

Эркман Э., Шатриан А. Тереза. Пер. с франц. М., Детгиз, 1963. 190 с. с ил.

Повесть из времен французской революции 1789—1794 гг.

Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., «Мысль», 1971. 729 с.

Тарле Е. В. Наполеон. М., Изд-во АН СССР, 1957. 467 с.

Ревзин Г. Риэго. М., «Молодая гвардия», 1958. 320 с.

Ерофеев Н. А. Чартистское движение. М., Изд-во АН СССР, 1961. 128 с. (Научно-популярная серия).

Лурье А. Я. Гарибальди (1807—1882). М., «Молодая гвардия», 1957. 287 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Гарибальди Д. Мемуары. М., «Наука», 1966. 468 с. с ил. (АН СССР. Литературные памятники).

Войнич Э. Л. Овод. Роман. Пер. с англ. М., «Молодая гвардия», 1966. 342 с. с ил.

Гидаш А. Шандор Петефи. М., «Молодая гвардия», 1960. 366 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Осипов А. М. Великое восстание в Индии (1857—1859). М., Учпедгиз, 1957. 143 с. с ил.

Выгодская Э. И. Опасный беглец. Пламя гнева. Повести. Л., Детгиз, 1956. 454 с. с ил. (Б-ка приключений и научной фантастики).

Куропятник Г. П. Вторая американская революция. М., Учпедгиз, 1961. 263 с.

Травинский В. М. Черные судьбы. М., Детгиз, 1963. 191 с. с ил.

О борьбе негров за свободу.

Война В. Кондуктор «тайной железной дороги». Гарриэт Табмен (1820—1913). Страницы героической жизни. М., «Мысль», 1965. 103 с. с ил.

О героине негритянского освободительного движения.

Сэндберг К. Линкольн. Сокр. пер. с англ. М., «Молодая гвардия», 1961. 704 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Рубинштейн Л. Честный Эйб. Рассказы об Аврааме Линкольне и его друзьях. М., Детгиз, 1964. 255 с. с ил.

Хейфец Ф. А. Первый Интернационал. 1864—1964. М., «Наука», 1964. 175 с. с ил.

Парижская коммуна 1871 года. (Время — события — люди). Под общ. ред. А. И. Молока. М., Политиздат, 1970. 288 с. с ил.

Молчанов Н. Шарль Делеклюз. Эжен Варлен. Герои Парижской коммуны. М., «Молодая гвардия», 1971. 303 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Дьяков В. А. Ярослав Домбровский. М., «Молодая гвардия», 1969. 236 с. (Жизнь замечательных людей).

Чубинский В. Вильгельм Либкнехт — солдат революции. М., «Мысль», 1968. 213 с. с ил.

Гемков Г. Август Бебель. Пер. с нем. М., Политиздат, 1972. 128 с. с ил.

Молчанов Н. Н. Жорес. М., «Молодая гвардия», 1969. 400 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Визен Л. Хосе Марти. Хроника жизни. М., «Молодая гвардия», 1964. 304 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Айрапетян М. Э., Кабанов П. Ф. Первая мировая империалистическая война 1914—1918 гг. М., «Просвещение», 1964. 207 с.

Наша Родина в новое время

Алексеев С. Сто рассказов из русской истории. М., «Сов. Россия», 1972. 191 с.

Лебедев В. И. Крестьянская война под руководством Степана Разина 1667—1671 гг. Изд. 2, перераб. и доп. М., «Просвещение», 1964. 135 с. с ил. (Историческая б-ка школьника).

Злобин С. П. Степан Разин. Ист. роман. Кн. 1—2. М., Госполитиздат, 1960. Кн. 1. 535 с. с ил. Кн. 2. 464 с. с ил.

Степняк-Кравчинский С. М. Россия под властью царей. М., «Мысль», 1965. 407 с.

Кафенгауз Б. Б. Россия при Петре I. М., Учпедгиз, 1955. 176 с. с ил.

Толстой А. Н. Петр первый. Роман. М., Детгиз, 1960. 590 с. с ил. (Б-ка школьника).

Шутой В. Е. Северная война 1700—1721 гг. М., «Просвещение», 1970. 160 с. с ил. (Б-ка школьника).

Петров Д. И. (Бирюк). Кондрат Булавин. Роман. М., «Худ. лит.», 1970. 496 с.

Муратов Х. И. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева. М., «Просвещение», 1970. 160 с. с ил. (Б-ка школьника).

Лимонов Ю. А., Мавродин В. В., Панеях В. М. Пугачев и его сподвижники. М.— Л., «Наука», 1965. 140 с.

Злобин С. П. Салават Юлаев. Ист. роман. Изд. 2, перераб. М., «Известия», 1962. 532 с. с ил. (Б-ка исторических романов народов СССР).

Лажечников И. И. Ледяной дом. Роман. М., «Худ. лит.», 1970. 383 с. с ил. (Б-ка ист. романа).

Кузьмин А. Н. Паруса, изорванные в клочья. Ист. повесть. М., Детгиз, 1953. 286 с. с ил.

Давыдов Ю. Сенявин. М., «Молодая гвардия», 1972. 253 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Григорьев С. Суворов. Ист. повесть. М., «Дет. лит.», 1971. 320 с. с ил. (Школьная б-ка).

Форш О. Д. Одеты камнем.— Михайловский замок. Л., «Советский писатель», 1971. 636 с. с ил.

Шторм Г. П. Потаенный Радищев. Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». Изд. 2, испр. и доп. М., «Советский писатель», 1968. 463 с.

Канивец В. В. Кармелюк. М., «Молодая гвардия», 1965. 207 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., «Московский рабочий», 1968. 78 с. (Герои Отечественной войны 1812 г.).

Бескровный Л. Г. Бородинское сражение. М., «Московский рабочий», 1971. 87 с. с ил. (Герои Отечественной войны 1812 г.).

Кафенгауз Б. Б. Новицкий Г. А. (Герои Отечественной войны 1812 г.). М., «Просвещение», 1966. 130 с. с ил. (Б-ка школьника).

Ростунов И. И. П. И. Багратион. М., «Московский рабочий», 1970. 118 с. с ил. (Герои Отечественной войны 1812 г.).

Кочеткова А. Н. М. Б. Барклай де Толли. М., «Московский рабочий», 1970. 80 с. (Герои Отечественной войны 1812 г.).

Брагин М. Кутузов. Изд. 3, доп. М., «Молодая гвардия», 1970. 224 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).

Почко Н. Генерал Н. Н. Раевский. М., «Московский рабочий», 1971. 56 с. с ил. (Герои Отечественной войны 1812 г.).

Попов М. Я. Денис Давыдов. М., «Просвещение», 1971. 128 с. с ил.

Володин П. М. Партизан Александр Фигнер. М., «Московский рабочий», 1971. 55 с. с ил. (Герои Отечественной войны 1812 г.).

Хатаевич Н. Л. Партизан А. Н. Сеславин. М., «Московский рабочий», 1973. 89 с. с ил. (Герои Отечественной войны 1812 г.).

Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., «Наука», 1968. 403 с.
Окунь С. Б. Декабристы. М., Воениздат, 1972. 104 с. (Героическое прошлое нашей Родины).
Марич М. Д. Северное сияние. Ист. роман. М., «Худ. лит.», 1970. 807 с.
Медведская Л. А. Павел Иванович Пестель. М., «Просвещение», 1967. 142 с. с ил. (Ист. б-ка школьника).
Куклин А. Я. К. Ф. Рылеев. Л., Лениздат, 1965. 38 с. с ил. (Узники Петропавловской крепости).
Медведская Л. А. Сергей Иванович Муравьев-Апостол. М., «Просвещение», 1970. 176 с. с ил. (Ист. б-ка школьника).
Эйдельман Н. Лунин. М., «Молодая гвардия», 1970. 352 с. (Жизнь замечательных людей).
Гессен А. И. «Во глубине сибирских руд...» Декабристы на каторге и в ссылке. М., «Дет. лит.», 1965. 351 с. с ил. (Школьная б-ка).
Лейкина-Свирская В. Р. Петрашевцы. М., «Просвещение», 1965. 164 с.
Давыдов Ю. Нахимов. М., «Молодая гвардия», 1970. 176 с.
Семанов С. Н. Адмирал Макаров. М., «Просвещение», 1971. 112 с. с ил. (Б-ка школьника).
Эйдельман Н. Я. Герцен против самодержавия. М., «Мысль», 1973. 367 с. с ил.
Дрыжакова Е. Герцен в раздумьях о себе, о мире, о людях. М., «Дет. лит.», 1972. 191 с.
Рюриков Б. С. Чернышевский. Критико-биографический очерк. М., Госполитиздат, 1961. 222 с. с ил.
Погудин В. И. Н. Г. Чернышевский. Л., Лениздат, 1965. 32 с. с ил.
Сподвижники Чернышевского. М., «Молодая гвардия», 1961. 480 с. с ил.
Брегова Д. Твоя собственная рапира. М., «Дет. лит.», 1971. 240 с.
О несокрушимом мужестве революционных борцов — Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева, поэта М. Л. Михайлова.
Итенберг Б. С. Россия и Парижская коммуна. М., «Наука», 1971. 201 с.
Антонов В. Ф. Революционное народничество. М., «Просвещение», 1965. 266 с. с ил.
Фигнер В. Н. Запечатленный труд. Воспоминания. В 2-х т. М., «Мысль», 1964, т. 1. 439 с. с ил.; т. 2. 318 с. с ил.
Войнович В. Степень доверия. Повесть о Вере Фигнер. М., Политиздат, 1973. 384 с. (Пламенные революционеры).
Прокофьев В. А. Андрей Желябов. Изд. 2,. испр. и доп. М., «Молодая гвардия», 1965. 367 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).
Сегал Е. А. Софья Перовская. М., «Молодая гвардия», 1962. 398 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).
Серпокрыл С. М. Подвиг перед казнью. Л., Лениздат, 1971. 214 с. с ил.
О Н. И. Кибальчиче.
Давыдов Ю. В. Глухая пора листопада. Роман. Кн. 1—2. М., «Молодая гвардия», 1970. 574 с. с ил.
О деятельности «Народной воли» (80-е годы XIX в.).
Итенберг Б. С., Черняк А. Я. Жизнь Александра Ульянова. М., «Наука», 1966. 160 с. с ил.
Смольников И. Ф. Г. А. Лопатин. Л., Лениздат, 1968. 40 с. (Узники Петропавловской крепости).
Смольников И. Острее клинка. Повести. Л., «Дет. лит.», 1973. 206 с. О революционере-народнике писателе Степняке-Кравчинском.
Кропоткин Т. А. Записки революционера. М., «Мысль», 1966. 504 с. с ил.
Нагаев Г. Д. Казнен неопознанным... Повесть о Степане Халтурине. М., Политиздат, 1970. 368 с. с ил. (Пламенные революционеры).
Островер Л. И. Петр Алексеев. М., «Молодая гвардия», 1964. 222 с. с ил. (Жизнь замечательных людей).
Моисеенко П. А. Воспоминания старого революционера. М., «Мысль», 1966. 277 с.
Корнилов В. Сказать не желаю. Повесть о рабочем революционере Викторе Обнорском. М., Политиздат, 1973. 415 с. (Пламенные революционеры).
Муравьев В. Николай Евграфович Федосеев. М., «Просвещение», 1969. 96 с. (Б-ка школьника).
Васин И., Угаров И. Первый штурм. М., «Московский рабочий», 1965. 148 с.
О революциии 1905 г. в Москве.
Виноградов С. Зарево над Пресней. М., «Московский рабочий», 1972. 86 с. с ил. (Страницы героической истории).
Верейская Е. Н. В те годы. Рассказы о революционных событиях 1905—1917 гг. Л., Детгиз, 1963. 72 с. с ил.
Березов П. Свержение двуглавого орла. М., «Мысль». 1967. 167 с.
Лейберов И. П. Свержение царизма. Л., Лениздат, 1967. 126 с. (Библиотека Октября).

Словарь-указатель

А

Абсолютная монархия (абсолютизм)
— форма государственного правления, при которой верховная власть всецело принадлежит монарху (императору, королю, царю)
131, 272—274

Александр I
(1777—1825) — российский император с 1801 г.
389, 400, 402

Александр II
(1818—1881) — российский император с 1855 г. Убит народовольцами 1 марта 1881 г.
461, 463

Александр Македонский
(356—323 до н. э.) — один из величайших полководцев и государственных деятелей древнего мира, царь Македонии (336—323 до н. э.)
21, 48, 57, 60, 78—81, 224, 538, 539

Александр Невский
(ок. 1220—1263) — князь новгородский (1236—1251), великий князь владимирский с 1252 г., полководец и дипломат
214—216

Александрийская библиотека
— богатейшее собрание рукописных книг древности, основана в III в. до н. э. в Александрии (Египет)
81, 82

Алексеев, Петр Алексеевич
(1849—1891) — один из первых русских рабочих-революционеров
457, 458

Алексей Михайлович
(1629—1676) — русский царь с 1645 г. Отец Петра I
248, 251, 254, 358

Альба
(1507—1582) — герцог, испанский полководец и государственный деятель, правитель Нидерландов (1567—1573)
181—183

Английская буржуазная революция (1640—1660)
265—272

Анимизм
— верование в душу и духов, будто бы влияющих на жизнь людей, животных, на предметы и явления окружающего мира
19

Антанта
— империалистический блок Англии, Франции и царской России, оформившийся в 1904—1907 гг. В годы первой мировой войны Антанта объединила более 20 государств — противников германской коалиции
505, 509, 510

Археология
— наука, изучающая историю человечества по памятникам материальной культуры
527—529

Ассирия
— рабовладельческое государство, существовавшее в древности на территории современного Ирака до VII в. до н. э.
21, 36—38, 45, 54—56

Б

Бабёф, Гракх (Франсуа Ноэль)
(1760—1797) — французский революционер, коммунист-утопист
305—308

Бабушкин, Иван Васильевич
(1873—1906) — профессиональный революционер-большевик
450, 470, 473, 477, 490, 491

Багратион, Петр Иванович
(1765—1812) — русский полководец, герой Отечественной войны 1812 г.
389, 393

Бакунин, Михаил Александрович
(1814—1876) — русский революционер, один из основателей и теоретиков анархизма и народничества
350, 351

Барклай де Толли, Михаил Богданович
(1761—1818) — русский полководец, герой Отечественной войны 1812 г.
389, 390

Бастилия
— крепость в Париже, построенная в XIV в. С XV в.— государственная тюрьма
292—295

Батый, Бату
(1208—1255) — монгольский хан, основатель феодального государства Золотая Орда
220, 222

Бауман, Николай Эрнестович
(1873—1905) — профессиональный революционер, деятель большевистской партии
486, 487

Библия
— собрание священных книг (VIII в. до н. э.— II в. н. э.), которое лежит в основе иудейской и христианской религий. Состоит из Ветхого завета, признаваемого обеими религиями, и Нового завета, признаваемого лишь христианством. Библия содержит множество легенд, мифических рассказов о сотворении мира, религиозных законов, освящающих рабство и эксплуатацию
20, 101, 104, 151, 161, 162

Бисмарк, Отто
(1815—1898) — германский государственный деятель и дипломат
356, 357

Боливар, Симон
(1783—1830) — один из руководителей борьбы за независимость испанских колоний в Латинской Америке
316—318

Болотников, Иван Исаевич
(г. рожд. неизв.— ум. 1608) — предводитель крестьянского восстания 1606—1607 гг. в России
242, 243

Большевики
474—495, 497, 498, 501—503, 511, 512, 515—522

Бородинское сражение
— крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 г.; произошло 26 авг. (7 сент.)
392, 393

Браун, Джон
(1800—1859) — борец за освобождение негров в США
340, 341

Буддизм
— одна из трех наиболее распространенных (наряду с христианством и исламом) религий
51

Булавин, Кондратий Афанасьевич
(ок. 1660—1708) — предводитель крестьянско-казацкого восстания в России 1707—1708 гг.
360

Бэкон, Роджер
(ок. 1214—1294) — английский философ и естествоиспытатель
149

В

Вавилонское царство
— рабовладельческое государство, существовавшее на территории современного Ирака (XIX—VI вв. до н. э.)
21, 34, 35, 38—41, 45, 47

Вандалы
— древнегерманское племя
108, 112

Вашингтон, Джордж
(1732—1799) — государственный деятель, первый президент США (1789—1797)
284, 285

Великая Октябрьская социалистическая революция
263, 264, 327, 510

Великая французская революция
— см. Французская буржуазно-демократическая революция конца XVIII века.

Вече
— народное собрание в древней и средневековой Руси, решало вопросы войны и мира, призвания и смещения князей и т. п.
208, 209

Византия (Византийская империя)
— государство, возникшее в IV в. при распаде Римской империи и существовавшее до середины XV в.
112, 113, 199—201

Владимир Всеволодович Мономах
(1053—1125) — великий князь киевский с 1113 г.
536

Владимир Святославич
(г. рожд. неизв.— ум. 1015) — князь киевский с 980 г. Ввел на Руси христианство
199, 200, 543

Возрождение (Ренессанс)
— эпоха расцвета культуры в странах Западной и Центральной Европы, переходная от средневековья к новому времени
111, 159—162, 165—167

Вольтер (Мари Франсуа Аруэ)
(1694—1778) — французский писатель, философ, историк
289

Г

Ганнибал
(ок. 247—183 до н. э.) — карфагенский полководец и государственный деятель
88—91

Гарибальди, Джузеппе
(1807—1882) — народный герой Италии, один из вождей национально-освободительного движения за объединение Италии
351—355

Геродот
(р. между 490 и 480 — ум. ок. 425 до н. э.) — древнегреческий историк
45, 60—62, 66, 74

Герцен, Александр Иванович
(1812—1870) — русский революционер, писатель, философ и публицист
411—414, 454

Гомер
— легендарный древнегреческий поэт, предполагаемый автор великих поэм — «Илиады» и «Одиссеи»
42, 68, 71, 165

Готы
— племена восточных германцев
108, 112

Гражданская война в США (1861—1865)
344, 345, 427

Гракхи, Тиберий и Гай
(162—133 до н. э.), (153—121 до н. э.) — братья, политические деятели Древнего Рима
91—93

Группа «Освобождение труда»
— первая русская марксистская организация, создана в 1883 г.
465—467, 470, 510

Грюнвальдская битва (1410)
— решающее сражение «Великой войны» 1409—1411 г., в котором польско-литовско-русские войска 15 июля разгромили войска Тевтонского ордена
136, 137

Гус, Ян
(1371—1415) — национальный герой чешского народа, мыслитель, деятель реформации
145, 156—158

Гутенберг, Иоганн
(р. между 1394—1399 — ум. 1468) — немецкий изобретатель, основатель книгопечатания в Европе
162, 163

Д

Давид Строитель
(р. ок. 1073 — ум. 1125) — грузинский царь с 1089 г.
216, 217

Дарий I
— персидский царь из династии Ахеменидов в 522—486 гг. до н. э.
45—47

Декабристы
— русские дворянские революционеры, поднявшие в декабре 1825 г. вооруженное восстание против самодержавия и крепостничества
396, 400—404

Декабрьские вооруженные восстания 1905 г.
— высший этап развития революции 1905—1907 гг. в России
489—494, 497

Декларация независимости 4 июля 1776 г.
— декларация, которая объявила о создании нового самостоятельного государства — США
282—285

Демосфен
(ок. 384—322 до н. э.) — древнегреческий оратор и политический деятель
78, 79

Джефферсон, Томас
— американский государственный и общественный деятель, с 1801 по 1809 г.— президент США, автор проекта Декларации независимости 1776 г.
284, 285

Дзержинский, Феликс Эдмундович
(1877—1926) — советский государственный и партийный деятель, активный участник польского и русского революционного движения
489, 497

Дидро, Дени
(1713—1784) — французский писатель, философ-материалист, глава энциклопедистов
288—290

Дмитрий Иванович Донской
(1350—1389) — великий князь владимирский и московский с 1359 г.
543

Добролюбов, Николай Александрович
(1836—1861) — русский революционный демократ, литературный критик и публицист
415—417

Е

Екатерина II
(1729—1796) — российская императрица с 1762 г.
375, 376, 382

Ермак Тимофеевич
(г. рожд. неизв.— ум. 1585) — казачий атаман, предводитель похода в Сибирь, положившего начало присоединению Сибири к России
259

Ж

Жакерия
— антифеодальное восстание во Франции в 1358 г.
140, 145

Жанна д'Арк
(ок. 1412—1431) — народная героиня Франции. Возглавила освободительную борьбу французского народа против англичан во время Столетней войны 1337—1453 гг.
145—148

Желябов, Андрей Иванович
(1851—1881) — русский революционер, народник, один из руководителей «Народной воли»
463

Жижка, Ян
(ок. 1360—1424) — деятель гуситского революционного движения, полководец, национальный герой чешского народа
158, 159

З

Земские соборы
— центральные сословно-представительные учреждения России в середине XVI—XVII вв.
133, 247, 250, 252

Золотая Орда
— феодальное государст-

во монголо-татар, основанное на территории Восточной Европы и Средней Азии в середине XIII в. и просуществовавшее до конца XV в. Коренные русские земли территориально в него не входили
221, 223, 224, 235, 544

И

Иван I Данилович Калита
(г. рожд. неизв.— ум. 1340) — князь московский с 1325 г., великий князь владимирский с 1328 г.
223

Иван III Васильевич
(1440—1505) — великий князь московский с 1462 г.
221, 226, 228, 533

Иван IV Васильевич Грозный
(1530—1584) — великий князь с 1533 г., первый русский царь с 1547 г.
234—239

Империализм
— монополистический капитализм, высшая и последняя стадия капитализма, канун социалистической революции. Переход к империализму произошел на рубеже XIX и XX вв.
264, 428, 430

Инквизиция
— особый церковный суд, существовавший в католической церкви в XIII—XIX вв. для расправы с еретиками
142—145, 171, 172, 174

Инки
— индейское племя, обитавшее в Перу в XI—XIII вв.
178, 179

Интернационал I
— международное товарищество рабочих (1864—1876), первая массовая международная организация пролетариата, созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом
331, 348—351, 418

Интернационал II
— международное объединение рабочих партий, основан в 1889 г., с началом первой мировой войны фактически перестал существовать
467, 476, 510—512, 516

«Искра»
— первая общерусская политическая марксистская нелегальная газета, созданная В. И. Лениным в 1900 г. После II съезда РСДРП в 1903 г. с № 52 «Искра» стала меньшевистской; выходила до октября 1905 г.
467, 472—476, 490

Ислам
— одна из трех распространенных (наряду с христианством и буддизмом) религий
117, 118

К

Кальвин, Жан
(1509—1564) — деятель реформации, основатель кальвинизма
155

Кампанелла, Томмазо
(1568—1639) — итальянский философ, поэт, политический деятель, один из представителей раннего утопического коммунизма. Автор книги «Город Солнца»
171—172

«Капитал»
— главный труд К. Маркса, в котором он открыл экономический закон движения буржуазного общества и доказал неизбежность гибели капитализма и победы коммунизма
330, 331, 349, 469

Капитализм
263, 264, 322, 324—327, 446—448, 499, 511, 512

Карл I
(1600—1649) — английский король (1625—1649) из династии Стюартов. Казнен во время Английской буржуазной революции XVII в.
265—268

Карл XII
(1682—1718) — король Швеции с 1697 г.
361—364

Карфаген
— рабовладельческий город-государство в Северной Африке. Основан финикийцами в IX в. до н. э.
42, 43, 88—91

Кибальчич, Николай Иванович
(1853—1881) — русский революционер, народоволец, изобретатель
463, 533

Кирилл и Мефодий
— славянские просветители, создатели славянской азбуки. Кирилл (он же Константин, ок. 827—869), его старший брат Мефодий (ок. 815—885)
198

«Колокол»
— первая русская революционная газета, издававшаяся А. И. Герценом и Н. П. Огаревым за границей (в 1857—1865 — в Лондоне, в 1865—1867 — в Женеве)
411—414, 451

Комитет общественного спасения
— руководящий орган якобинской диктатуры во время Великой французской революции. Учрежден в апреле 1793 г.
301

Коммунизм
324—327

Конвент (национальный)
— высший законодательный и исполнительный орган первой Французской республики, действовавший с 1792 по 1795 г.
299—301, 305, 306

Коран
— главная священная книга мусульман, собрание проповедей, обрядовых и юридических установлений, заклинаний и молитв, положивших начало религиозному учению ислама
120, 121

Корнилов, Владимир Алексеевич
(1806—1854) — русский адмирал, герой обороны Севастополя
408, 410

Костюшко, Тадеуш
(1746—1817) — польский политический и военный деятель. Руководитель польского освободительного восстания 1794 г.
306, 307, 450

Кошут, Лайош
(1802—1894) — политический и государственный деятель Венгрии. Руководитель борьбы венгерского народа за независимость во время революции 1848—1849 гг.
334, 336

Красс, Марк Лициний
(ок. 115—53 до н. э.) — римский политический и военный деятель
95, 97

Кремль
— центральная укрепленная часть русских феодальных городов с крепостными стенами и башнями
129, 211, 222, 223, 226—228

Крестовые походы
— захватнические походы западноевропейских феодалов на Восток в 1096—1270 гг., проходившие под лозунгом освобождения христианских святынь в Палестине из-под власти мусульман
121, 122

Крестьянская война в Германии 1524—1526 гг.
— крупнейшее антифеодальное выступление крестьян, тесно связанное с реформацией
141, 153

Крито-микенская культура
— культура Древней Греции эпохи бронзы (III—II тысячелетие до н. э.)
68—70

Кроманьонцы
— обобщающее название людей эпохи позднего палеолита
15, 16

Кромвель, Оливер
(1599—1658) — деятель Английской буржуазной революции XVII в.
267—272

Крупская, Надежда Константиновна
(1869—1939) — участница революционного движения, советский государственный и партийный деятель, один из создателей системы народного образования, жена В. И. Ленина
472, 473, 475, 516, 533

Куликовская битва (1380)
— битва, закончившаяся победой русских войск над монголо-татарскими завоевателями, положившая начало освобождению от монголо-татарского ига
221, 278, 279

Кутузов (Голенищев-Кутузов), Михаил Илларионович
(1745—1813) — русский полководец, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русской армией в Отечественной войне 1812 г.
312, 392—397

Л

Ледовое побоище (1242)
— битва русского войска на льду Чудского озера с немецкими ливонскими рыцарями, которая закончилась разгромом захватчиков
216

Ленин (Ульянов), Владимир Ильич
(1870—1924)
355, 370, 404, 414, 421, 466, 467—476, 480, 496, 499, 502, 511, 512, 516

Летописи в России
— исторические произведения XI—XVII вв., в которых повествование велось по годам
201, 205—208

Либкнехт, Карл
(1871—1919) — деятель немецкого и международного рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Германии
511, 512—515

Ливий, Тит
(59 до н. э.— 17 н. э.) — римский историк
83

Линкольн, Авраам
(1809—1865) — государственный деятель США, в 1860 г. был избран президентом
342—345

Ли Сун Син
(1545—1598) — корейский военный деятель, национальный герой
186, 187

Ломоносов, Михаил Васильевич
(1711—1765) — великий русский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель-материалист, один из основоположников современного естествознания, поэт, заложивший основы русского литературного языка, художник, историк, просветитель
373, 374

Людовик XVI
(1754—1793) — король Франции с 1774 по 1792 г. Во время Великой французской революции свергнут с престола и в 1793 г. казнен
293, 296, 298

Люксембург, Роза
(1871—1919) — деятель немецкого, польского и международного рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Германии
511, 512, 514, 515

Лютер, Мартин
(1483—1546) — глава реформации в Германии, основатель протестантской церкви (лютеранства)
152, 153

М

Макиавелли, Никколо
(1469—1527) — итальянский политический мыслитель, писатель, историк, военный теоретик
166, 167

«Манифест Коммунистической партии»
— первый программный документ научного коммунизма, в котором изложены основные идеи марксизма; написан К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1847 г.
263, 324—327, 466

Мануфактура
— капиталистическое предприятие, основанное на разделении труда и ручной ремесленной технике
130, 169, 265, 359, 370—372

Марат, Жан Поль
(1743—1793) — деятель Великой французской революции, ученый, публицист
296, 299, 300, 301

Марк Антоний
(ок. 83—30 до н. э.) — римский политический деятель и полководец
99

Маркс, Карл
(1818—1883)
324—331, 348—351

Марти, Хосе
(1853—1895) — кубинский революционер и писатель, идеолог и организатор освободительной борьбы против испанского господства. Национальный герой Кубы
428, 429

Мелье, Жан
(1664—1729) — французский философ-материалист, атеист, коммунист-утопист
286, 287

Меньшевики
476, 480, 481, 511

Минин (Сухорук), Кузьма
(г. рожд. неизв.— ум. 1616) — один из организаторов и руководителей второго ополчения в период польской и шведской интервенции начала XVII в.
243—247, 544

Мор, Томас
(1478—1535) — английский гуманист, государственный деятель и писатель; основоположник утопического социализма
167, 168—171

Мюнцер, Томас
(ок. 1490—1525) — идеолог народного течения в реформации, один из вождей Крестьянской войны в Германии в 1524—1526 гг.
153, 154

Н

Навуходоносор II
— царь Вавилонии в 605—562 до н. э.
41

Наполеон I, Наполеон Бонапарт
(1769—1821) — французский государственный деятель и полководец, первый консул Французской республики (1799—1804), император французов (1804—1814 и март — июнь 1815)
308—311, 316, 345, 346, 389, 397

Наполеон III, Шарль Луи Наполеон Бонапарт
(1808—1873) — французский император в 1852—1870 гг.
345—347, 352, 353

«Народная воля»
— революционно-народническая организация в России начала 80-х годов XIX в.
460—464

Нахимов, Павел Степанович
(1802—1855) — русский флотоводец, адмирал, герой обороны Севастополя
408, 410

Неандерталец
— древний человек, обитавший 200—35 тыс. лет назад (конец раннего и средний палеолит) в Европе, Азии и Африке
18

Неолит
— новый каменный век, позднейший период каменного века
17

Нестор-летописец
(гг. рожд. и смерти

неизв.) — древнерусский историк и публицист XI в.
206, 207

Николай I
(1796—1855) — российский император с 1825 г.
336, 402

Николай II
(1868—1918) — последний российский император (1894—1917)
484, 486, 502, 513, 518, 522

О

Огарев, Николай Платонович
(1813—1877) — русский революционер, публицист, поэт
411—414

Олимп
— гора в Греции. В древнегреческой мифологии Олимп — священная гора, место пребывания богов во главе с Зевсом
71

Ольвия
— античный рабовладельческий город-государство, находившийся на правом берегу Бугского лимана. Территория древнего города объявлена заповедником
59—61

Отечественная война 1812 г.
389, 399

Оуэн, Роберт
(1771—1858) — английский социалист-утопист
280, 318—320

П

Палеолит
— древний каменный век
15, 18

Парижская коммуна 1871 г.
263, 331, 357, 418—424

Патриции
— члены римской родовой общины, затем родовая знать в Древнем Риме
85—87

Первая мировая война (1914—1918)
264, 504—510, 520, 521

Первобытнообщинный строй
5, 15—17

Переяславская рада (1654)
— историческое собрание представителей украинского народа, принявшее решение о воссоединении Украины с Россией
251—254

Перикл
(ок. 490—429 до н. э.) — вождь афинской рабовладельческой демократии в период ее расцвета
76—77

Перовская, Софья Львовна
(1853—1881) — русская революционерка, видный деятель «Народной воли»
454, 463

Пестель, Павел Иванович
(1793—1826) — выдающийся деятель и идеолог декабристского движения, основатель и руководитель Южного общества декабристов
400, 401, 402, 404

Петефи, Шандор
(1823—1849) — венгерский народный поэт, видный деятель революции 1848—1849 гг. в Венгрии
334, 336

Петр I Великий
(1672—1725) — русский царь (с 1682; с 1721 — император)
358—372, 405, 544

Плебеи
— одно из сословий свободного населения Древнего Рима
85—87

Плеханов, Георгий Валентинович
(1856—1918) — деятель русского и международного социалистического движения, философ, пропагандист марксизма
464, 465—467, 474, 493, 516

Плутарх
(ок. 46—126 н. э.) — древнегреческий писатель, историк
67

Пожарский, Дмитрий Михайлович
(1578—1642) — князь, русский полководец и политический деятель, возглавивший вместе с К. Мининым героическую борьбу русского народа против польской и шведской интервенции начала XVII в.
244—247, 544

Половцы
— воинственные тюрки-кочевники, жившие в южнорусских степях в XI—XIII вв.
197

«Положения 19 февраля» 1861 г.
— законы, отменявшие крепостное право в России
442—446

Полтавское сражение 1709 г.
— решающее сражение между русскими и шведскими войсками, которое произошло 27 июня (9 июля) во время Северной войны 1700—1721 гг. Закончилось блестящей победой русских войск
361—364

«Полярная звезда»
— литературный и общественно-политический сборник, издававшийся А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в Лондоне в 1855—1862 гг. и 1869 г.
411—413

Помпей, Гней
(106—48 до н. э.) — римский полководец и политический деятель
88, 89

Посадник
— выборный глава новгородской боярской республики
208

Посадские люди
— ремесленно-торговое население русских феодальных городов в X—XVIII вв.
228, 230

Поярков, Василий Данилович
(гг. рожд. и смерти неизв.) — русский землепроходец XVII в.
259

«Правда»
— большевистская рабочая газета, впервые вышла 22 апреля (5 мая) 1912 г. в Петербурге
501—503

Прудон, Пьер Жозеф
(1809—1865) — французский мелкобуржуазный публицист и социолог, один из основоположников анархизма
349, 350

Пугачев, Емельян Иванович
(ок. 1742—1775) — руководитель Крестьянской войны 1773—1775 гг.
377—381

Пунические войны
— войны между Римом и Карфагеном (264—146 до н. э. с перерывами)
88—91

Р

Рабовладельческий строй
5, 17, 20, 21

Радищев, Александр Николаевич
(1749—1802) — русский писатель, революционный просветитель, философ-материалист
382—384

Разин, Степан Тимофеевич
(г. рожд. неизв.— ум. 1671) — руководитель Крестьянской войны в России в 1670—1671 гг.
254—258

Революция 1848—1849 гг. в Венгрии
334—336

Революция 1848—1849 гг. в Германии
355

Революция 1848—1849 гг. в Италии
334, 352, 353

Революция 1848—1849 гг. во Франции
332, 333

Революция 1905—1907 гг. в России
446, 476—495

Революция 1911—1913 гг. в Китае
442

Реформация
— широкое социально-политическое движение против феодализма в Западной Европе в XVI в., принявшее форму религиозной борьбы против католической церкви и папской власти
151—156

Робеспьер, Максимильен
(1758—1794) — деятель Великой французской революции, руководитель якобинского революционного правительства
296, 299, 301, 305

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП)
474—476, 480, 481, 484, 485, 521, 522

«Русская правда»
— сборник древнейших законов Киевской Руси XI—XII вв.
198, 202—204, 531

«Русская правда»
— основной программный документ Южного общества декабристов, составленный П. И. Пестелем
400—402

Рылеев, Кондратий Федорович
(1795—1826) — русский поэт, один из руководителей Северного общества декабристов
402, 404

С

Салават Юлаев
(р. 1752 — г. смерти неизв.) — руководитель народного восстания в Башкирии во время Крестьянской войны 1773—1775 гг., сподвижник Е. И. Пугачева
378, 379

Свердлов, Яков Михайлович
(1885—1919) — советский государственный и партийный деятель
498

Святослав Игоревич
(г. рожд. неизв.— ум. 972 или 973) — киевский князь
199

Сегун
— титул командующего армией в феодальной Японии, в руках которого фактически была сосредоточена вся власть в стране
435—437

Сен-Жюст, Луи Антуан
(1767—1794) — деятель Великой французской революции, один из руководителей якобинской диктатуры
299, 301

Сен-Симон, Анри Клод
(1760—1825) — французский социалист-утопист
320

Сипаи
— наемные войска в Индии, формировавшиеся с середины XVIII в. колонизаторами из местных жителей
338, 339

Скифы
— племена, обитавшие в Северном Причерноморье и прилегающих к нему областях (VII в. до н. э.— первые века нашей эры)
61—63

Славяне
— крупнейшая в Европе группа родственных по языку и культуре народов
192—194

Советы рабочих депутатов
— массовые выборные политические организации рабочего класса и органы вооруженного восстания, возникшие в России в 1905 г. В 1917 г. стали формой государственной власти диктатуры пролетариата
481—482, 521—522

«Современник»
— литературный и общественно-политический журнал, выходивший в Петербурге в 1836—1866 гг.
414—417

Социализм
326, 327, 511, 512

Социалистическая революция
327, 479, 522

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса»
— организация, созданная В. И. Лениным в 1895 г., объединила марксистские кружки Петербурга
469—472, 490

Союз коммунистов
(1847—1852) — первая коммунистическая международная революционно-пролетарская организация, зародыш революционной партии рабочего класса. Создателями и руководителями Союза коммунистов были К. Маркс и Ф. Энгельс
329, 348

Спартак
(г. рожд. неизв.— ум. в 71 до н. э.) — вождь крупнейшего восстания рабов в Древнем Риме в 74—71 гг. до н. э.
95—97

Столетняя война
— война между Англией и Францией, длившаяся с перерывами более ста лет (1337—1453)
145—147

Суворов, Александр Васильевич
(1730—1800) — русский полководец, генералиссимус. Один из создателей передового русского военного искусства
385—389

Сунь Ят-сен
(1866—1925) — китайский революционер-демократ
441, 442

Т

Таборит
— революционное крыло гуситского движения XV в. в Чехии
158, 159

Тайлер, Уот
(г. рожд. неизв.— ум. 1381) — вождь крестьянского восстания 1381 г. в Англии
140, 141

Тайпинское восстание
— крестьянская антифеодальная война в Китае (1850—1864)
337

Тацит, Публий Корнелий
(ок. 55 — ум. 120) — римский историк
67, 115, 116

Тевтонский орден (Немецкий орден)
— католический духовно-рыцарский орден, военная организация немецкого рыцарства, возникшая в конце XII в.
214

Тимур (Тимурленг, Тамерлан)
(1336—1405) — среднеазиатский властитель и завоеватель
224, 225

Тотемизм
— одна из ранних форм религии; вера в общее происхождение и кровную близость какой-либо группы людей с определенным видом животных, растений, предметов или явлений
18

Тотлебен, Эдуард Иванович
(1818—1884) — русский военный инженер, один из героев обороны Севастополя в 1854—1855 гг.
408

Троя (Илион)
— древний город в Малой Азии в III—II тысячелетиях до н. э.
70

Тутанхамон
(первая половина XIV в. до н. э.) — египетский фараон
30, 31

У

Ульянов, Александр Ильич
(1866—1887) — русский революционер, народоволец. Старший брат В. И. Ленина
464, 465

Урарту
— древнейшее рабовладельческое государство (IX—VI вв. до н. э.) на территории СССР
54—56

Ф

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России
518—522

Федоров, Иван
(г. рожд. неизв.— ум. 1583) — первопечатник, основатель книгопечатания в России и на Украине
232—234

Феодализм
111, 113, 123—126, 240, 241, 265

Французская буржуазно-демократическая революция конца XVIII в.
141, 292—308

Финикия
— одно из рабовладельческих государств Древнего Востока
41—44, 79

Фрунзе, Михаил Васильевич
(1885—1925) — советский государственный и партийный деятель, полководец
481

Фукидид
(ок. 460 — ок. 395 до н. э.) — древнегреческий историк
66, 67

Фурье, Шарль
(1772—1837) — французский социалист-утопист
320—321

Х

Хабаров, Ерофей Павлович
(гг. рожд. и смерти неизв.) — русский землепроходец XVII в.
259

Хаммурапи (Хаммураби)
(1792—1750 до н. э.) — царь Вавилонии
21, 34, 35, 41

Хетты
— племена, населявшие Малую Азию и Северную Сирию во II — начале I тысячелетия до н. э.
21, 32—34

Хмельницкий, Зиновий Богдан Михайлович
(ок. 1595—1657) — гетман Украины, государственный деятель, полководец
251, 253

Хорезм
— древнее государство в Средней Азии, сложившееся в VI в. до н. э.
57—59, 224

Христианство
— одна из трех наиболее распространенных (наряду с буддизмом и исламом) религий
101—106, 119, 120, 142—145, 151—156, 173, 174, 199, 200

Ц

Цезарь, Гай Юлий
(100—44 до н. э.) — римский государственный деятель, полководец, писатель
15, 67, 82, 98, 99

Цинь
— императорская династия в Китае в 221—207 до н. э.
52, 53

Ч

Чартизм
— движение рабочих Великобритании в 30—40-х годах XIX в.
322, 323

Чернышевский, Николай Гаврилович
(1828—1889) — русский революционный демократ, ученый, писатель и литературный критик
414—416, 451, 454, 533

Чингисхан (Темучин)
(ок. 1155—1227) — монгольский хан и полководец
219, 220, 224

Ш

Шмидт, Петр Петрович
(1867—1906) — лейтенант Черноморского флота, революционер-демократ, один из руководителей Севастопольского восстания 1905 г.
484

Э

Энгельс, Фридрих
(1820—1895)
324—331, 348—351, 511

Энциклопедисты
— группа французских писателей, публицистов и ученых, объединившихся вокруг «Энциклопедии», которая издавалась Дидро и Д'Аламбером
174, 288—290

Эразм Роттердамский
(1466—1536) — один из крупнейших гуманистов эпохи Возрождения
168, 169

Эсеры (социалисты-революционеры)
— мелкобуржуазная партия в России, существовавшая в 1902—1920 гг. После Октябрьской революции активно боролись против Советской власти
480, 481

Этруски
— римское название одного из племен древней Италии
83—85

Эхнатон (Аменхотеп IV)
— египетский фараон (конец XV — начало XIV в. до н. э.)
28—31

Ю

Юрий Долгорукий
(ок. 1090—1157) — ростово-суздальский князь, с 1155 г.— великий князь киевский. Основатель Москвы
221, 222

Я

Якобинцы
— члены Якобинского клуба в период Великой французской революции, представители революционно-демократической буржуазии, выступали с народом против контрреволюции
300, 301, 305, 308, 309

Ярослав Мудрый
(978—1054) — князь киевский с 1019 г.
194—196

Scan - AAW, processing, Djvu: waleriy, 2014

Детская энциклопедия

Для среднего и старшего возраста

В 12 томах
Изд. 3

Том 8
Из истории человеческого общества

560 с. с ил.

03 : 8 ю
д—38

Ведущий редактор
КОРЕНЕВА Е. И.

Младший редактор
ВЛАДИМИРСКАЯ О. А.

Специальные редакторы:
ЗАВАДЬЕ А. С.
ТЮТЮКИН С. В.

Редакторы карт:
ЛЕБЕДЕВА Е. Н.
КОВАЛЕВА А. В.

Художественный редактор
МЕЛЬНИКОВ В. М.

Младший художественный редактор
СИЛЬЯНОВА Л. Л.

Художественно-технический редактор
КОПНИНА Н. Н.

Технические редакторы:
ПОНОМАРЕНКО И. Б.
САМОЙЛОВА О. Н.

Корректоры:
АНТОНОВА В. С.
ЮДИЧЕВА Т. Ф.

Оформление и макет издания художника
ЖУКОВА М. Г.

Макет тома художника
АБРАМОВА В. В.

Художник издания
БЯЗРОВ Д. Г.

Иллюстрации в томе выполнили художники:
БОРОДКИН М. И.
БЫКОВА И. Н.

Фотоиллюстрации выполнили:

ГЛУШАКОВА Ю. П.
ЗИМНОХ С. Б.
КРУЦКО Б. П.
МАРКЕЛОВ А. С.
СИНЕЛЬНИКОВ А. И.
СТРЕБКОВ А. Я.
ЯНКОВ В. Г.

Издательство «Педагогика»
Академии педагогических наук СССР
и Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, 107066,
Лефортовский пер., 8
Редакция словарно-энциклопедических изданий.
Москва, 109028,
Хохловский пер., 16

Сдано в набор 2/IV 1974 г.
Подписано в печать 21 II 1975 г.
А05378.
Формат 84 × 108¹/₁₆.
Бумага офсетная ГОЗНАК № 1, 80 г.
Печ. л. 35. Усл. л. 58,8.
Уч.-изд. л. 64,92.
Тираж 520 000 экз.
(3 завод 100 000 экз.)
Заказ 1217.
Цена 3 р. 47 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, М-54, Валовая, 28.